Особые журналы Совета министров Российской империи

1913 год

Москва
РОССПЭН
2005

ББК 63.3(2)523
О 72

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 04-01-16087д.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Б.Д.Гальперина, доктор исторических наук (руководитель проекта);
В.П.Козлов, член-корреспондент РАН; **А.Р.Соколов**, кандидат исторических наук;
В.В.Шелохаев, доктор исторических наук

РЕДКОЛЛЕГИЯ ТОМА:

Б.Д.Гальперина; А.Д.Степанский, доктор исторических наук; **В.В.Шелохаев**

Ответственный составитель: **Б.Д.Гальперина**

Авторы введения к тому: **Б.Д.Гальперина, В.В.Шелохаев**

Авторы примечаний: **С.Г.Беляев**, доктор исторических наук; **Б.Д.Гальперина**

О 72 **Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1913 год.** — М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. — 552 с.

Эта книга — продолжение издания уникальных по своему происхождению и содержанию документов — Особых журналов Совета министров Российской империи, отражающих основные направления деятельности правительства по всему комплексу проблем внутренней и внешней политики. Помимо корпуса Особых журналов за 1913 г., данный том включает введение, примечания, список наиболее часто встречающихся в документах сокращений, а также перечень документов, не вошедших в публикацию полностью.

ББК 63.3(2)523

ISBN 5 - 8243 - 0008 - 9
ISBN 5 - 8243 - 0683 - 4

© Российский государственный исторический архив, 2005.
© «Российская политическая энциклопедия», 2005.

ВВЕДЕНИЕ

Публикуемые в томе Особые журналы Совета министров всесторонне отражают внутреннюю логику правительственного курса, суть которого заключается в продолжении столыпинской модернизации России с определенной коррекцией на совокупность вызовов как внутреннего, так и особенно внешнего характера. Обострение международной обстановки, еще резче и четче обозначавшееся в 1913 г., настоятельно требовало синхронизации экономического курса с необходимостью дальнейшего укрепления обороноспособности России по всем основным направлениям. Неслучайно характерной чертой данного года явилось возрастание удельного веса проблем, связанных с развитием военно-промышленного комплекса, дальнейшим реформированием армии и флота, укреплением по всему периметру государственных границ. Именно поэтому Совет министров активизировал свою деятельность именно в этом направлении. Одновременно на его заседаниях продолжали обсуждаться вопросы укрепления внутренней безопасности, социальные, национальные, конфессиональные и культурные проблемы.

Так, разрабатывая вопросы экономической стратегии, Совет министров большое внимание уделил дальнейшему развитию и совершенствованию инфраструктуры, что, с одной стороны, стимулировало экономический рост, а с другой — способствовало решению военно-стратегических задач. На ряде заседаний рассматривались проекты строительства новых железнодорожных магистралей: «Казань–Екатеринбург», «Нижний Новгород–Котельнич», «Петербург–Выборг», Южно-Сибирской железной дороги, второго пути от станции Крымская до города Харбин (док. № 4, 27, 40, 41, 138). Одновременно расширялась сеть грунтовых дорог и водных путей. Так, на заседаниях Совета министров были рассмотрены масштабный проект устава земских гужевых дорог (док. № 116), предложения о дорожном строительстве в Приамурском крае (док. № 59), о шлюзовании порожистой части Днепра (док. № 64). При этом правительство рассчитывало привлечь капиталы частных инвесторов, в том числе и оборонные отрасли производства (док. № 55, 77).

Советом министров был принят ряд продуктивных решений, обеспечивающих развитие промышленности и торговли в отдаленных регионах страны. Речь идет о системе мер, регулирующих экономические и таможенные взаимоотношения России с Монголией (док. № 8, 11, 88. 89), Китаем (док. № 24, 35), Маньчжурией, а также способствующих укреплению положения России на ее дальневосточных рубежах (док. № 24, 28, 33, 63, 69). В своей совокупности принимаемые меры позволяли упрочить положение отечественной промышленности и торговли, в той или иной степени обезопасить ее от усилившейся конкуренции иностранного капитала, товаров и особенно от проникновения дешевого труда.

Одновременно на заседаниях Совета министров рассматривались вопросы, касающиеся беспошлинного ввоза в Россию новейших образцов техники для золотопромышленного производства (док. № 25), нефтепродуктов (док. № 79, 126), расширения торговых связей с европейскими странами и США. В этом плане исследовательского внимания заслуживает торговое соглашение между Россией и США (док. № 30).

Как и в 1912 г., Совет министров большое внимание уделил различным аспектам укрепления обороноспособности страны. Среди них наиболее важными представляются решения: «По вопросу о порядке проведения закона об Императорском Российском флоте» (док. № 3), «По проекту Положения о подготовительном к войне периоде» (док. № 6), «Об отпуске сверхсметного кредита на усиление конского состава в некоторых военных частях Варшавского и Киевского военных округов» (док. № 17), «Об отпуске средств на укрепление Ревель-Поркалаудского района» (док. № 32), «По вопросу о введении военного Положения в прибрежном водном районе Финляндии» (док. № 117), об укреплении крепостей в Гродно, в

Финляндии (док. № 21, 78), об укреплении Приамурского военного округа (док. № 49, 51). Обеспокоенное нарастанием международной напряженности, правительство приняло ряд мер превентивного характера: «О временном воспрещении вывоза лошадей из России» (док. № 7), «Об изменении правил о призрении казачьих семейств при мобилизации» (док. № 106), «О воспрещении иностранным воздухоплавателям перелета нашей западной границы» (док. № 137), «Об учреждении должности Усинского пограничного комиссара» (док. № 2), «По вопросу о привлечении Финляндских казенных судов, в случае объявления мобилизации, для нужд военного флота» (док. № 101), «О распространении на Финляндию военно-конской и военно-повозочной повинности» (док. № 104). Как видим, правительство прекрасно осознавало всю сложность и непредсказуемость международной обстановки и стремилось принять меры для укрепления экономического и военно-стратегического могущества страны.

На заседаниях Совета министров традиционно большое внимание уделялось внутриполитическим проблемам, которые становились все более и более сложными. Устойчивый и динамичный рост стачечного и забастовочного движения рабочих, охватившего различные регионы страны, вызывал обеспокоенность центральных и местных властей, которым так и не удавалось найти более рациональных и цивилизованных методов и средств для разрешения рабочего вопроса. Об этом, в частности, свидетельствует рассмотрение на заседании Совета министров всеподданнейшего отчета сенатора С.С. Манухина, возглавившего комиссию по расследованию причин апрельских событий 1912 г. на Ленских приисках. Как и в 1905 г., правительство и Николай II не смогли осознать первопричины и мотивацию рабочего протеста, ограничиваясь поисками «зачинщиков». Напомним, что, принимая 19 января 1905 г. рабочую делегацию в Царскосельском дворце, Николай II, обращаясь с речью к ее членам, произнес довольно циничную фразу: «Я вас прощаю», вызвавшую бурю возмущения в среде рабочего класса. Спустя семь лет, повторилась примерно та же картина. Вместо принятия эффективных мер, направленных на урегулирование социальных конфликтов между предпринимателями и рабочими, Совет министров ограничился, по сути, паллиативным решением: было рассмотрено предложение «О некотором от монарших щедрот воспособлении рабочим Ленского золотопромышленного товарищества, пострадавшим 4 апреля 1912 года» (док. № 16).

Рациональный подход к решению рабочего вопроса пересилила привычка действовать традиционными методами репрессивного характера. Действуя в этом ключе, Совет министров автоматически продлил срок действия чрезвычайной охраны в Бакинском градоначальстве. При этом были еще больше расширены полномочия Наместника и их действия распространены на Каспийский торговый флот (док. № 72, 173). Был продлен срок действия Положения об усиленной охране в некоторых местностях Кавказского и Туркестанского края (док. № 71, 83); усилена полиция в районе Витимского и Олекминского горных округов (док. № 15), а также административный контроль над рабочими и служащими казенных железных дорог.

От локальных превентивных мер борьбы с динамично нарастающим рабочим движением правительство в 1913 г. перешло к разработке общей стратегии разрешения социальных конфликтов, в котором по-прежнему просматривается сочетание двух тенденций: традиционной — репрессивной и реформистской. Первая тенденция, помимо вышеуказанных мер, нашла свое отражение в создании специального межведомственного совещания по вопросу о забастовках рабочих (док. № 109), перед которым была поставлена задача разработки мер борьбы с рабочим движением в масштабах всей страны (док. № 80), а также в рассмотрении «Правил о призыве войск для содействия гражданским властям» (док. № 82). Для данного периода новым было то, что вопросы борьбы с массовыми движениями стали рассматриваться и в контексте обострившегося международного положения России (док. № 105).

Суть второй тенденции состояла в том, что правительство, учитывая остроту ситуации, попыталось несколько расширить диапазон планируемых социальных реформ по рабочему вопросу. Так, на заседаниях Совета министров на протяжении 1913 г. неоднократно рассматривался целый ряд проектов: «О временных правилах о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим работоспособность на заводских или рудничных работах» (док. № 38), «О сдаче в наем квартир для рабочих в Приамурском генерал-губернаторстве» (док. № 37). Одновременно правительство решило ускорить прохождение через законодательные инстанции давно там находящегося без движения законопроекта «Об обеспечении на

случай болезни рабочих и вольнонаемных служащих в заводских и технических предприятиях Министерства финансов» (док. № 132). Правительством было выражено стремление ускорить прохождение и общего устава о пенсиях и единовременных пособиях (док. № 92). Однако в отместку за широкое празднование рабочими 1 мая правительство приняло решение об исключении этого дня из числа нерабочих дней в промышленных заведениях (док. № 81).

Определенное внимание Совет министров продолжал уделять аграрно-крестьянскому вопросу, хотя по сравнению со столыпинским периодом интенсивность его обсуждения значительно уменьшилась. Тем не менее на заседаниях Совета министров в 1913 г. были рассмотрены следующие вопросы: «О наследовании в землях мелкого владетеля» (док. № 130), «О поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края» (док. № 12), «О замене сервитутов в Привисленском крае и в Холмской губернии» (док. № 74), «Об орошении за счет частных средств центральной части Голодной степи» (док. № 90), «Об оказании продовольственной помощи пострадавшему от градобития населению Акмолинской области» (док. № 97), «О распространении действий Крестьянского Поземельного банка на казачье население Терского, Астраханского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск» (док. № 115). Как видим, политика правительства по аграрно-крестьянскому вопросу несколько утратила свой прежний всероссийский масштаб и размах, была локализована на решении хотя безусловно важных, но все же частных проблем.

Совет министров неоднократно и в разных ракурсах рассматривал финляндский вопрос. Сохраняя взятый П.А. Столыпиным курс на политическую и экономическую интеграцию Финляндии в состав Империи, правительство В.Н. Коковцова стремилось еще больше усилить и ужесточить административный контроль над Финляндией как со стороны непосредственно центральных властей (док. № 48), так и со стороны русских чиновников, несущих службу в данном регионе. Продолжен был и процесс русификации (док. № 67). Что же касается Польши, то в 1913 г. Совет министров ограничился рассмотрением лишь одного вопроса — «О преобразовании прокуратории Царства Польского» (док. № 68), суть которого сводилась к созданию единого правового пространства и унификации судопроизводства и прокурорского надзора.

В 1913 г. несколько снизилась интенсивность рассмотрения и вопросов конфессионального характера. По сути, в течение года Совет министров на своих заседаниях рассмотрел два вопроса: «Об образовании в одном из казенных лесничеств Сибири лесной команды из обязанных рабочих-менонитов» (док. № 23) и «О направлении законопроектов по ведомству Православного вероисповедания» (док. № 87), которые в общем и целом носили сугубо технический характер.

На нескольких заседаниях Совета министров рассматривался ряд предложений Министерства иностранных дел, касающихся оказания продовольственной помощи населению Черногории (док. № 56), «О беспошлинном пропуске в Персию оружия и военных припасов» (док. № 66) и «Об учреждении генерального консульства в Албании» (док. № 91).

Из комплекса других проблем, обсуждаемых на заседаниях Совета министров в 1913 г., определенного исследовательского внимания заслуживает дискуссия «По проекту устава о печати» (док. № 95), переработанного в правоконсервативном духе министром внутренних дел Н.А. Маклаковым, и вопросы, связанные с предстоящим празднованием 300-летия Дома Романовых (док. № 20), 50-летием, в 1914 г., земских учреждений (док. № 94), а также с подготовительными работами по проведению в 1915 г. второй всеобщей переписи населения России (док. № 95).

Таким образом, деятельность Совета министров в 1913 г. продолжала оставаться весьма насыщенной и интенсивной. В связи с нарастанием внешней политической напряженности в мире правительство В.Н. Коковцова, продолжая столыпинский модернизационный курс, стремилось сосредоточить свое внимание на тех проблемах, которые бы позволили в своей совокупности стимулировать дальнейшее поступательное развитие экономики и вместе с тем содействовали укреплению обороноспособности страны накануне Первой мировой войны.

* * *

В данном томе публикуется 228 Особых журнала за 1913 год. Полностью публикуется 140, в виде регест — 88. Из опубликованных полностью 212 Особых журналов представляют собой подлинники, 15 — копии, 1 — проект Особого журнала. 130 Особых журналов рассмотрены царем, 108 утверждены собственной властью Совета министров. 219 журналов от-

ражают рассмотрение только одного вопроса, 16 посвящены обсуждению нескольких вопросов, в основном это те журналы, которые утверждались собственной властью Совета министров. Типографских текстов — 204, машинописных — 24.

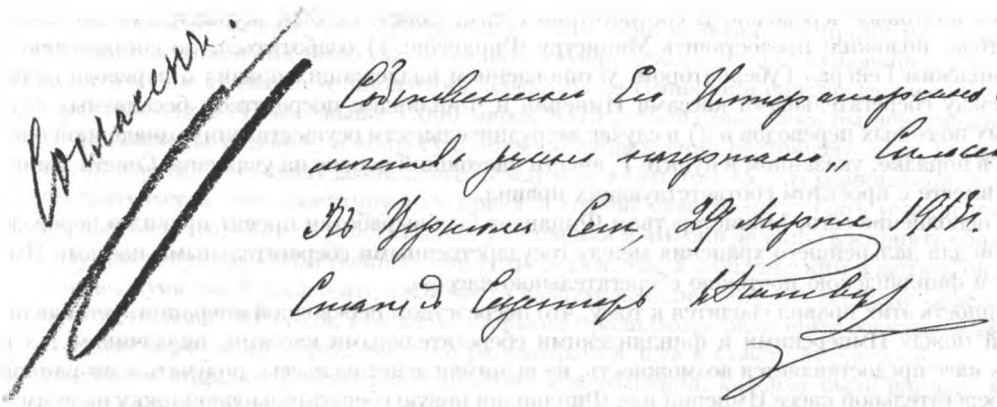
Документы снабжены подробными комментариями, проверены по ПСЗ и СУ, о чем имеются соответствующие шифры, а также шифры дел, в которых есть сведения, относящиеся к вопросам, обсуждаемым Советом министров.

К некоторым Особым журналам даны довольно обширные приложения, которые в сборнике не публикуются, так как публикация видовая, к тому же это увеличило бы и без того огромный объем. Сведения о них помещены в комментариях с подробными ссылками.

Выявление проводилось по фондам архивов Санкт-Петербурга и Москвы, Российской национальной библиотеки (РНБ), Российской государственной библиотеки (РГБ), Библиотеки Российской академии наук (БРАН). В основном все опубликованные в томе журналы хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Поэтому в легенде авторы сняли название архива.

Предисловие написано Б.Д. Гальпериной и В.В. Шелохаевым. Выявление проведено ведущим научным сотрудником РГИА Е.Е. Князевой. Комментарии — Б.Д. Гальпериной и С.Г. Беляева. Отбор для факсимильной части, редактирование регест проведено Б.Д. Гальпериной.

Б.Д.Гальперина
В.В.Шелохаев

№ 1. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Января 1913 года

Об установлении перевода вкладов между государственными сберегательными кассами Империи и почтовою сберегательною кассою Великого Княжества Финляндского

Ввиду возникшей в практике государственных сберегательных касс потребности ввести переводы вкладов между государственными сберегательными кассами Империи и почтовою сберегательною кассою Великого Княжества Финляндского, Министерство Финансов, осенью 1909 года, вошло по этому поводу в сношения с Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского. При этом названное ведомство объяснило, что почтовые сберегательные кассы, открытые повсеместно в Финляндии в силу ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 24 Мая 1886 года, имеют в числе своих вкладчиков не только финляндских уроженцев, но и многих чинов воинских частей, расположенных в крае, а также местных жителей русского происхождения, которые, пользуясь удобствами, предоставляемыми финляндскими почтовыми сберегательными кассами, вносят в эти кассы на хранение свои сбережения. Означенные вкладчики при переезде на жительство из финляндских губерний в русские лишены, однако, возможности переводить свои вклады для дальнейшего хранения в сберегательные кассы Империи, за отсутствием каких-либо соглашений по этому предмету между управлением государственными сберегательными кассами и правлением финляндской почтовой сберегательной кассы, и, следовательно, должны, в ущерб своим интересам, ликвидировать счета в финляндских кассах, вынимая оттуда накопленные сбережения. В столь же неблагоприятном положении находятся и вкладчики государственных сберегательных касс Империи при переезде на жительство в Финляндию, так как и они, при настоящем положении дела, не могут пользоваться в этих случаях для перемещения своих сбережений в почтовую сберегательную кассу Великого Княжества переводною операциею. В видах устранения указанных неудобств, финансовое ведомство находило своевременным допустить переводы вкладов между Имперскими и финляндскою кассами и полагало, вместе с тем, возможным установить надлежащие по сему предмету правила путем непосредственного соглашения управления государственными сберегательными кассами с правлением финляндской почтовой сберегательной кассы.

Возбужденный в указанном смысле Министерством Финансов вопрос, препровождавшийся Министром Статс-Секретарем на заключение Финляндского Генерал-Губернатора и Императорского Финляндского Сената, был, засим, внесен на рассмотрение Совета Министров, который нашел, что проектируемое Министерством Финансов и не вызвавшее со стороны финляндских Генерал-Губернатора и Сената возражений введение непосредственных переводов вкладов из финляндских сберегательных касс в Имперские и обратно, без предварительной выдачи таковых вкладов на руки владельцам, является мерою весьма полезною и, притом, не сложною, так как осуществление ее возможно посредством обмена бесплатных слу-

жебных почтовых переводов. В соответствии с сим, Совет, особым журналом от 20 Июля 1910 года, положил: предоставить Министру Финансов: 1) озаботиться, по соглашению с Финляндским Генерал-Губернатором, установлением надлежащих правил о переводе вкладов между сберегательными кассами Империи и Финляндии посредством бесплатных служебных почтовых переводов и 2) в случае затруднительности осуществления означенной операции в порядке, указанном в пункте 1, внести настоящий вопрос на уважение Совета Министров вместе с проектом соответствующих правил.

Во исполнение сего, Министерством Финансов был выработан проект правил о переводе вкладов для дальнейшего хранения между государственными сберегательными кассами Империи и финляндскою почтовою сберегательною кассою.

Сущность этих правил сводится к тому, что посредством переводной операции, устанавливаемой между Имперскими и финляндскими сберегательными кассами, вкладчикам тех и других касс предоставляется возможность, не вынимая денег из кассы, получать в избранной ими сберегательной кассе Империи или Финляндии новую сберегательную книжку на сумму, равную накопленному капиталу, причем одна финская марка приравнивается к $37^1/_2$ копейкам. При таком переводе вкладов из Имперской кассы в финляндскую или наоборот течение процентов по счету вкладчиков не прекращается, что является немаловажным преимуществом, весьма ценным для недостаточно обеспеченных лиц, из коих состоит большинство вкладчиков сберегательных касс. Самый перевод сбережений должен исполняться как в Империи, так и в финляндской ее окраине, через местные почтовые учреждения, без взимания с вкладчиков какой-либо платы, служебными почтовыми переводами.

Приведенный проект Министерства Финансов был препровожден на заключение Финляндского Генерал-Губернатора и Императорского Финляндского Сената.

Сенат, одобряя вообще таковой проект, нашел, однако, что предусмотренное в нем право вкладчиков государственных сберегательных касс переводить свои вклады в финляндскую почтовую сберегательную кассу, независимо от их размера, противоречит вступительной части и § 2 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 24 Мая 1886 года о почтовой сберегательной кассе в Финляндии, согласно коим итог ежегодных вкладов по одной кассовой книжке не должен превышать 1.000 марок, то есть 375 рублей. Изменение же этого правила может, по мнению Сената, последовать не иначе, как с согласия Сейма, при участии коего издано приведенное ВЫСОЧАЙШЕЕ Постановление. Но с этим замечанием Сената не согласился Генерал-Губернатор, находивший, что выработанный финансовым ведомством проект наилучшим образом разрешает обсуждаемый вопрос и нуждается лишь в небольших изменениях и дополнениях, направленных к большему согласованию сего проекта с ВЫСОЧАЙШИМ Постановлением 24 Мая 1886 года. Останавливаясь, в частности, на том ограничении, которое предлагал Сенат, Генерал-Лейтенант Зейн заявил, что ВЫСОЧАЙШЕЕ Постановление 24 Мая 1886 года, в силу коего предельные размеры ежегодных вкладов по одной книжке не должны превышать суммы в 1.000 марок, не имеет прямого отношения к настоящему делу, ибо ныне предстоит разрешить совершенно иной вопрос — о переводе вкладов из Империи в Финляндию и обратно, названным финляндским законом вовсе не затронутый и не подлежащий компетенции Сейма. Известное затруднение при переводе вкладов из Империи в Финляндию могло бы возникнуть лишь в том случае, если бы в ВЫСОЧАЙШЕМ Постановлении 24 Мая 1886 года был предусмотрен *предельный* размер, которого не должен превышать вклад, числящийся по одной книжке. Между тем, такого положения в названном Постановлении не содержится. В виду сего и так как проектируемая мера не имеет отношения к указанному в § 2 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 24 Мая 1886 года правилу о *предельном размере годичных* вкладов, то тем самым устраняется, по мнению Генерал-Лейтенанта Зейна, и замечание Императорского Финляндского Сената о противоречии этой меры тому решению Сейма 1885 года, с коим означенный параграф согласован. К тому же, в данном случае решение Сейма состоялось по такому вопросу, который по свойству своему не составляет предмета сеймового законодательства, но зависит от Единоличной воли Монарха. А так как подобные предметы, хотя бы они и были внесены в сеймовое законодательство, тем не менее всегда остаются, как то явствует из ВЫСОЧАЙШЕГО Рескрипта 24 Августа (6 Сентября) 1909 года, нормами административными, изменение коих зависит от Единоличной Власти ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, то, в случае необходимости внесения, в связи с изданием предлежащих правил, каких-либо изменений в ВЫСОЧАЙШЕЕ Постановление 24 Мая 1886 года, таковые изменения никоим образом не требовали бы проведения их в сей-

мовом порядке. Кроме того, Генерал-Лейтенант Зейн отметил, что принятие предложенного Сенатом ограничения было бы во всяком случае невыгодно для вкладчиков и умалило бы практическое значение установления переводов из Империи в финляндскую ее окраину, так как переводить суммы свыше 1.000 марок (375 рублей) оказалось бы невозможным.

Обращаясь, наконец, к вопросу о порядке направления настоящего дела, Генерал-Губернатор заметил, что ввиду возникшего между ним и Сенатом по делу разногласия, а равно того обстоятельства, что проектируемые правила вообще едва ли могут быть установлены без некоторого отступления от действующих узаконений и что они должны восприять обязательную силу для касс, подведомственных как Имперским, так и финляндским властям, он, руководствуясь пунктом 2 заключительной части вышеуказанного (стр. 3) журнала Совета Министров от 20 Июля 1910 года, считал бы наиболее правильным разрешить обсуждаемый вопрос в порядке Верховного управления, по рассмотрении дела в Совете Министров.

С своей стороны, рассмотрев изменения и дополнения, которые были внесены Финляндским Генерал-Губернатором в составленные Министерством Финансов правила о переводе вкладов сберегательных касс, Министерство Финансов не встретило возражений по существу означенных изменений и дополнений. Что же касается порядка исполнения проектируемой меры, то в этом отношении, в согласность с заключением Генерал-Губернатора, финансовое ведомство полагало, что для утверждения настоящих правил не требуется предварительно никаких изменений в действующих постановлениях о финляндской почтовой сберегательной кассе. Равным образом, введение этих правил не вызывает также необходимости в изменении или дополнении устава государственных сберегательных касс (Свод зак., т. XI, ч. 2, уст. кред., изд. 1903 г.). Некоторое сомнение в этом отношении могло бы возникнуть, на первый взгляд, лишь по вопросу о том, не противоречит ли уставу государственных сберегательных касс предположенное в рассматриваемом проекте начисление процентов по переводимым вкладам с 1 числа того месяца, в который перевод совершается, тогда как по означенному уставу (ст. 50) проценты на вклады начисляются лишь с 1 числа следующего за взносом месяца. Но такое отступление вызывается справедливыми интересами вкладчиков сберегательных касс, принадлежащих преимущественно к малообеспеченным слоям населения, и не может быть признано существенным, тем более, что по уставу государственных сберегательных касс (ст. 54) переводимые между этими кассами вклады не приравниваются в отношении порядка начисления процентов к новым взносам и за время, потребное для перевода вклада из одной кассы в другую, проценты вкладчиками не утрачиваются. Ввиду приведенных соображений, проектируемые правила могут быть осуществлены, по мнению Министерства Финансов, в порядке Верховного управления, без изменения действующих законоположений.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 2 заключительной части особого журнала Совета Министров от 20 Июля 1910 года, за Министра Финансов, Товарищ Министра, Действительный Статский Советник Покровский представил настоящее дело на уважение Совета Министров вместе с проектом правил о переводе вкладов для дальнейшего хранения между государственными сберегательными кассами Империи и финляндскою почтовою сберегательною кассою.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, изустное заявление Министра Юстиции о том, что, вполне соглашаясь с существом предначертанной финансовым ведомством меры, он сомневается лишь в безусловной правомерности разрешения этого дела в порядке Верховного управления и полагает, что, быть может, правильнее было бы издать подлежащие правила одновременно для Имперских сберегательных касс в Имперском, а для финляндской почтовой сберегательной кассы — в финляндском порядке. С своей стороны, Совет Министров затруднился, однако, разделить приведенный взгляд Статс-Секретаря Щегловитова, ибо, коль скоро обсуждаемая мера, касающаяся не одной только Финляндии, имеет характер меры общегосударственной, то в силу закона 17 Июня 1910 года (отд. I, ст. 1, п. 1), она подлежит осуществлению в порядке, установленном общим законодательством. По свойству же своему мера эта требует разрешения в путях Верховного управления. Сей последний порядок и должен быть применен в данном случае. Между тем, параллельное издание однородных правил по Финляндии и по Империи было бы возвращением к прежнему, до закона 17 Июня 1910 года, приему разрешения вопросов, касающихся Империи и Великого Княжества. Прием этот, за воспоследованием упомянутого закона, не может уже применяться, ибо он не соответствует коренному началу закона 17 Июня 1910 года, имевшего главною своею целью установление такого порядка проведения общих для Импе-

рии и Финляндии мер, который обеспечивал бы распространение действия общегосударственных постановлений и на Финляндию. Исходя из таких именно соображений, Совет Министров признал, например, что запрещение ввоза в Финляндию оружия должно было быть издано в порядке Верховного управления, так как, с одной стороны, мера эта касалась таможенной части, упомянутой в законе 17 Июня 1910 года, а потому подлежала осуществлению в порядке, общим законодательством определенном, а с другой — соответственный запрет по Империи установлен был в порядке Верховного управления (ВЫС. утв., 11 Авг. 1910 г., журн. Сов. Мин. 3 Авг. 1910 г.). Приведенные соображения должны получить соответственное выражение и в данном случае.

Обращаясь, засим, к существу намеченных Статс-Секретарем Коковцовым правил, Совет Министров принял на вид, что с самого учреждения в Великом Княжестве Финляндском почтовых сберегательных касс в числе вкладчиков их состояли многие из чинов расположенных в Финляндии русских воинских частей, равно как и другие русские уроженцы, проживавшие в пределах названного края. По засвидетельствованию Императорского Финляндского Сената, за последние годы русские воинские чины стали особенно охотно пользоваться услугами упомянутых касс. Возвращаясь на родину, означенные вкладчики требуют обратно свои вклады, которые таким образом и остаются у них на руках впредь до того времени, пока они не внесут своих сбережений на дальнейшее хранение в подлежащие кассы Империи. Вполне понятно, что в подобных случаях для вкладчиков, большинство коих принадлежит к малообеспеченным классам населения, представляется много соблазнов непроизводительно истратить полученные из касс сбережения, чем благосостоянию их семейств нередко наносится немаловажный ущерб. Означенные неблагоприятные условия устраняются, как это явствует из вышеизложенного, проектируемыми Министерством Финансов правилами, устанавливающими непосредственный перевод вкладов из финляндских сберегательных касс в имперские и обратно, без выдачи таковых вкладов на руки владельцам. По мнению Совета Министров, эти правила представляются весьма целесообразными и вполне отвечают признанной Советом, в особом журнале от 20 Июля 1910 года, необходимости установить простой и удобный для вкладчиков способ перемещения их сбережений из Имперских сберегательных касс в финляндскую и обратно.

Согласно с изложенным, Совет Министров *полагает*:

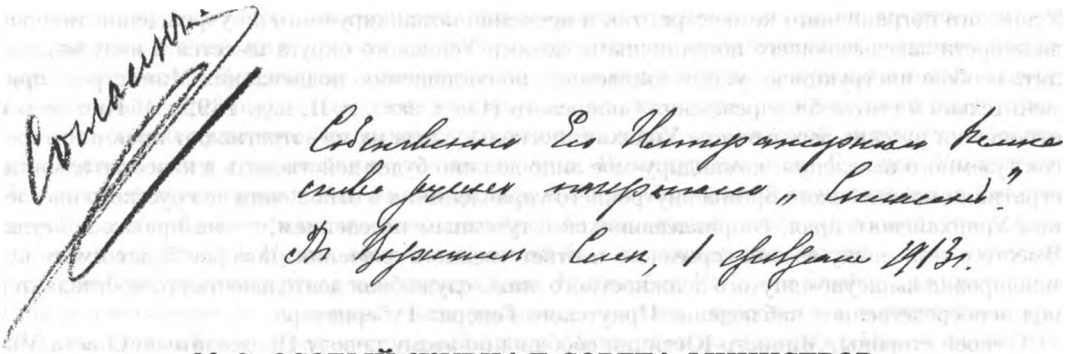
Проект правил о переводе вкладов для дальнейшего хранения между государственными сберегательными кассами Империи и финляндскою почтовою сберегательною кассою представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

О таковом своем заключении Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВАШЕ, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ, благовоззрение, с приложением проекта упомянутых выше правил.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 1–6; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 135.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39106. СУ. 03.05.1913. Отд. I. Ст. 809.

№ 2. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Января 1913 года

Об учреждении должности Усинского пограничного комиссара

Отношение России к Урянхайскому краю неоднократно составляло предмет обсуждения Правительства, и еще в Ноябре 1911 года после подробного рассмотрения означенного вопроса Совет Министров признал, что наилучшим способом разрешения его было бы постепенное усиление в названной местности русского культурного и экономического влияния, но без каких-либо активных с нашей стороны действий к занятию этого края. В соответствии с сим, удостоившимся ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения, 3 Февраля 1912 года, положением Совета Министров заботам Министров Народного Просвещения и Внутренних Дел, Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и Обер-Прокурора Святейшего Синода, по принадлежности, поручено было попечение о дальнейшем увеличении числа русских школ в Урянхайском крае, об организации там врачебной помощи и ветеринарного надзора и о развитии в крае церковного строительства и других видов помощи устроившимся в среде урянхов русским поселенцам. Тем же ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным положением Совета Министров Министру Внутренних Дел предоставлялось войти в пересмотр действующего штата Усинского пограничного управления, состав которого оказывается совершенно недостаточным.

Во исполнение сего, при Министерстве Внутренних Дел образована была для выработки мер к укреплению русского влияния в Урянхайском крае особая междуведомственная комиссия, признавшая необходимым учредить новую должность Усинского пограничного комиссара для сношений с туземными властями Урянхайского края, для исполнения судебно-административных обязанностей по отношению к проживающим в крае русским подданным и для разбора возникающих между последними и урянхами дел. Вместе с тем, комиссия сочла нужным предоставить в распоряжение помянутого комиссара: а) особого секретаря для ведения делопроизводства; б) двух переводчиков монгольского и урянхайского языков и в) конвоя из десяти казаков с урядником из состава Красноярской казачьей сотни. Общий расход на содержание Усинского пограничного комиссара и его канцелярии, а также на наем помещения и на добавочное содержание чинам конвоя, исчислен Министерством в 15.000 рублей в год. Наряду с сим, ввиду существенно изменившегося политического положения на Дальнем Востоке вследствие признания Россиею автономии Внешней Монголии и фактического прекращения зависимости Урянхайского края от Китая, названное ведомство находит настоятельно необходимым, не ожидая учреждения в законодательном порядке должности Усинского пограничного комиссара, ныне же командировать в село Усинское из состава Управления Иркутского Генерал-Губернатора особое должностное лицо, с наименованием заведывающего пограничными делами Усинского округа, которое действовало бы на проектированных для будущего комиссара основаниях. Соединенные с этим командированием расходы, в сумме 8.300 рублей, по расчету до 1 Июля 1913 года, Министерство предполагало бы покрыть за счет кредита на непредусмотренные сметами экстренные в течение 1913 года надобности.

Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Временно-Управлявший Министерством Внутренних Дел, Сенатор Лыкошин объяснил, что права и обязанности как

Усинского пограничного комиссара, так и временно командируемого до учреждения таковой должности заведывающего пограничными делами Усинского округа имеется в виду определить особою инструкциею, устанавливаемою, по соглашению подлежащих Министров, применительно к статье 58 учреждения Сибирского (Свод. зак., т. II, изд. 1892 г.). При этом в отношении русских засельщиков Урянхая, поскольку дела их не затрагивают прав и интересов туземного населения, командируемое лицо должно будет действовать в качестве административно-полицейского органа внутреннего управления, а в отношении дел русского населения Урянхайского края, соприкасающихся с туземным населением, — на правах консула. Вместе с тем, ввиду весьма серьезного и ответственного значения, которое будет иметь командировка вышеупомянутого должностного лица, служебная деятельность его поставляется под непосредственное наблюдение Иркутского Генерал-Губернатора.

С своей стороны, Министр Юстиции сообщил по этому поводу Председателю Совета Министров, что работавшая при Министерстве Внутренних Дел междуведомственная комиссия по выработке мер к укреплению русского влияния в Урянхайском крае высказалась, между прочим, за желательность испрошения особого ВЫСОЧАЙШЕГО Указа о подчинении уголовных и гражданских дел, возникающих на Урянхайской территории между русскими подданными, ближайшим русским судебным установлениям. Принимая во внимание, что, насколько известно, отправление правосудия в Урянхайском крае за последнее время беспрепятственно осуществлялось русскими мировыми судьями, периодически объезжавшими поселения упомянутого края, причем русские судьи принимали к своему рассмотрению дела независимо от подданства сторон, Статс-Секретарь Щегловитов полагал, что намеченное комиссиею подчинение русским судебным установлениям лишь гражданских и уголовных дел исключительно между русскими подданными, проживающими в Урянхайском крае, с применением к судебным делам, в коих участвуют урянхи и иностранцы, а также к делам нотариальным, начал консульского устава являлось бы с точки зрения усиления русского государственного воздействия на Урянхайский край некоторым шагом назад сравнительно с ныне существующим положением, когда русская юрисдикция распространяется в этом крае не только на наших переселенцев, но вообще на все местное население, не исключая даже иностранных подданных — не урянхов.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров, согласно с изустным заявлением Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и Министра Путей Сообщения, принял, прежде всего, во внимание, что за состоявшимися в недавнее время признанием нами Монгольской автономии, принятием этой страны по договору 21 Октября 1912 года под покровительство России и оставлением китайскими властями как Монголии, так и Урянхайской провинции, вопрос об отношении Российского правительства к названному краю получает совершенно новую постановку. Водворение в Китае республиканского правления, провозглашение Монгольской независимости и изгнание из Улясутая китайских чиновников, в управлении коих находился Урянхайский край, имели своим последствием прекращение всякой зависимости урянхов от Китая, а равным образом на эту страну не может простирать никаких прав и только что призванная к политическому бытию Внешняя Монголия, так называемая, Халха. Таким образом, Урянхайская земля оказывается ныне в сущности бесхозяйною. Поэтому нельзя не признать, что обстоятельства складываются теперь особенно благоприятно для насаждения в этом крае русской государственности и защиты интересов уже устроившихся в нем русских людей, которые, следуя историческому ходу русской колонизации, тихо и незаметно освоили эту землю, претворив ее силою своего смелого духа и упорного труда в русскую колонию. Стремление их в Урянхайский край с каждым годом возрастает, и русское дело там крепнет и развивается. В то время как, по данным экспедиции Министерства Путей Сообщения 1907 года, русских засельщиков в Урянхайском крае насчитывалось всего около 2.000 человек, по позднейшим сведениям Главного Управления Землеустройства и Земледелия, относящимся к 1910 году, русское население исчислялось в названном крае в 5.000 душ, наконец, по данным, сообщенным Иркутским Генерал-Губернатором, число русских достигало там в 1912 году 8.000 человек. Приветствуя, при таких условиях, проектируемое Министерством Внутренних Дел командирование в село Усинское особого лица для заведывания пограничными делами и оказания русским подданным в Урянхайском крае всемерной защиты и помощи, Статс-Секретари Кривошеин и Рухлов не могут не отметить, что при огромном пространстве этого края, почти равного по площади Закавказью, и при отсутствии там удобных путей сообщения, это должностное лицо, предоставленное само-

му себе, не будет в состоянии сколько-нибудь серьезно содействовать развитию русского дела в Урянхайском крае; не подлежит никакому сомнению, что деятельность его в этом направлении может быть действительно плодотворною и дать осязательные результаты только при условии самой энергичной поддержки ее со стороны всех ведомств, заинтересованных в укреплении русского культурно-экономического влияния в рассматриваемой местности. Некоторые шаги в этом направлении уже и сделаны. В минувшем году Главное Управление Землеустройства и Земледелия командировало в Урянхайский край женщину-врача для оказания врачебной помощи населению, и, по просьбе того же ведомства, Преосвященным Епископом Енисейским и Красноярским в Урянхай был направлен разъездной переселенческий причт из Енисейского переселенческого района. 11 Декабря 1912 года Особое при Святейшем Синоде Совещание по удовлетворению религиозных нужд переселенцев постановило учредить для Урянхайского края постоянный причт. Министерство Народного Просвещения озабочено развитием в этом крае школьного дела. Министерство Внутренних Дел заканчивает постройку Усинской колесной дороги в неисполненной еще части ее от деревни Григорьевки до селения Верхне-Усинского. Наконец, военное ведомство командировало в село Усинское отдельный отряд (1 офицер и 45 нижн. чинов) из состава Минусинской местной команды и в настоящее время разрабатывает вопрос об образовании особой Усинской команды. Необходимо, чтобы все такого рода разрозненные и имеющие до известной степени случайный характер меры были объединены общим последовательно и настойчиво проводимым планом закрепления Урянхайского края за русскими людьми, которые водворились уже или намерены основаться в сказанной земле. С своей стороны, Главное Управление Землеустройства и Земледелия предполагает, по мере заселения русскими людьми Урянхайского края, усиливать там врачебную и агрономическую помощь, пользуясь для сего организациями переселенческого управления, и, вместе с тем, оно имеет в виду откомандировать на постоянное пребывание в крае переселенческого чиновника для оказания русскому населению Урянхайского края административной и хозяйственно-культурной помощи. На означенного чиновника должна быть возложена непосредственная, под надзором комиссара, обязанность содействовать русскому населению Урянхая в устройстве школ, церквей, хлебозапасных магазинов и вообще всячески поддерживать упомянутое население в его культурно-хозяйственной работе в этом отдаленном крае.

Все клонящиеся к указанной цели начинания ведомств встречают со стороны Совета Министров полное одобрение, так как именно путем мирной колонизации Урянхайского края и создания в нем русских экономических интересов возможно вернее всего использовать эту богато одаренную естественными ресурсами страну к выгоде русского народа. В соответствии с сим, согласно словесному заявлению Министра Иностранных Дел, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было разрешить Гофмейстеру Сазонову направить русскую политику по отношению к Урянхайскому краю в сторону постепенного и, так сказать, стихийного закрепления его за Россиею. Предполагаемое ныне Министерством Внутренних Дел учреждение особой должности Усинского пограничного комиссара представляется с этой точки зрения весьма целесообразным и своевременным. Само собою разумеется, однако, что предоставляемый названному лицу объем прав не должен быть меньше тех полномочий, которыми ныне действующие в крае русские власти облечены по отношению как к русскому, так и туземному населению. В сем отношении Совет не мог не присоединиться всецело к заключению Министра Юстиции, справедливо отметившего, что предоставление заведывающему пограничными делами консульских прав в отношении смешанных дел русских с туземцами не отвечало бы нашему положению в этом крае, по отношению к коему Министерство Иностранных Дел, как заявил Гофмейстер Сазонов, только ожидает подходящего повода, чтобы возбудить переговоры с Китаем о пересмотре соответствующей части русско-китайской границы. Поэтому теперь необходимо пользоваться каждым представляющимся случаем для укрепления в китайцах убеждения, что исторические державные права на спорную Урянхайскую территорию принадлежат России. С этой точки зрения облечение Усинского пограничного комиссара консульскою юрисдикциею в Урянхайском крае было бы, конечно, нежелательно, тем более, что, по-видимому, русские мировые судьи и ныне осуществляют уже правосудие в Урянхайском крае независимо от подданства сторон. Очевидно, нет никакого основания изменять сложившийся таким образом порядок. В виду сего, казалось бы предпочтительным предоставить заведывающему пограничными делами, а затем и имеющему заменить его пограничному комиссару, права мирового судьи по разрешению смешанных дел рус-

ских с урянхами, взамен проектированных для него консульских прав. Однако в виду недостаточной выясненности еще, существует ли в настоящее время фактическая возможность приводить в исполнение по отношению урянхов приговоры пограничного комиссара по искам к ним русских подданных, окончательное установление судебной компетенции пограничного комиссара в смешанных делах должно быть отложено до получения от командируемого в Урянхайский край заведывающего пограничными делами подробных соображений по этому предмету. Вместе с тем, вполне сочувствуя предположению Временно-Управлявшего Министерством Внутренних Дел о немедленном командировании особого должностного лица для исполнения обязанностей пограничного комиссара, Совет Министров нашел, что меру эту всего правильнее было бы осуществить путем безотлагательной для несения указанных обязанностей посылки в село Усинское одного из чинов управления Иркутского Генерал-Губернатора впредь до учреждения должности помянутого комиссара в законодательном порядке. Наконец, разделяя и с своей стороны соображения Статс-Секретарей Кривошеина и Рухлова о необходимости более энергичной и планомерной деятельности по укреплению русского влияния в Урянхайском крае, Совет одобрил предположения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием о командировании в этот край, в целях оказания хозяйственно-культурной и административной поддержки водворяющемуся там русскому населению, в помощь пограничному комиссару, переселенческого чиновника.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Управляющему Министерством Внутренних Дел: 1) внести в Государственную Думу представление об учреждении должности Усинского пограничного комиссара и об утверждении штата его канцелярии; 2) незамедлительно, по соглашению с Министром Иностранных Дел и Иркутским Генерал-Губернатором, командировать в село Усинское из состава управления названного Генерал-Губернатора особое должностное лицо с секретарем, переводчиками, канцеляриею и конвоем, с присвоением ему наименования «заведывающего пограничными делами Усинского округа» и 3) преподать в руководство командируемому лицу особую инструкцию, устанавливаемую по соглашению с Министрами Иностранных Дел и Юстиции, а также с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием.

II. Вызываемый упомянутою в отделе I мерою расход, в исчисленных Министерством Внутренних Дел размерах, относить, впредь до урегулирования сего дела в законодательном порядке, на счет десятимиллионного фонда на непредусмотренные сметами экстренные в течение подлежащего года надобности.

III. Одобрить предположения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием относительно командирования в Урянхайский край, в помощь заведывающему пограничными делами Усинского округа, переселенческого чиновника для оказания русским засельщикам этого края административной и хозяйственно-культурной помощи.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 8–13; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 8.

№ 3. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Января 1913 года

По представлению Морского Министра от 22 Декабря 1912 года, за № 4321/785 (по Морск[ому] Ген[еральному] Шт[абу]), по вопросу о порядке проведения закона об Императорском Российском флоте

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Морской Министр, летом минувшего года, представил на уважение Совета Министров законопроект об Императорском Российском флоте, предусматривавший: состав нашего флота на возможных театрах военных действий, сроки службы судов различных рангов, порядок замены устаревших или погибших судов новыми, продолжительность ежегодного плавания флота, численность предназначенных для обслуживания последнего офицерских и нижних чинов и, наконец, назначение и оборудование береговых учреждений флота вообще и военных портов в особенности. Приступив к обсуждению этого законопроекта в заседании 2 Августа 1912 года, Совет Министров признал необходимым, предварительно внесения соответствующего представления на уважение законодательных учреждений, подвергнуть настоящее дело тщательному обсуждению в особом, при Морском Министерстве, междуведомственном совещании из представителей Министерств: Морского, Военного, Финансов, Юстиции, Иностранных Дел и Торговли и Промышленности, а также Государственного Контроля, с тем, чтобы совещание это точно установило, какие именно части означенного законопроекта и в какой редакции подлежат утверждению в общем законодательном порядке.

Образованное, во исполнение сего, под председательством Начальника Морского Генерального Штаба, междуведомственное совещание завершило возложенный на него труд, причем журнал совещания внесен ныне Генерал-Адъютантом Григоровичем на уважение Совета Министров.

Как видно из этого журнала, совещание нашло, что законопроект об Императорском флоте, относясь всецело к области мер по устройству морских вооруженных сил, подлежит проведению в порядке военно-морского законодательства, с тем, чтобы на точном основании статьи 96 основных государственных законов и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 24 Августа 1909 года, правил о применении сей статьи, ранее представления упомянутого законопроекта на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение, необходимые на его осуществление единовременные кредиты испрошены были к отпуску, начиная с 1917 по 1930 год, в обще-законодательном порядке. В представлении по сему предмету в Государственную Думу следует, по мнению совещания, также привести, в качестве справки, исчисления предусматриваемых законопроектом о флоте новых постоянных расходов по плаванию и комплектованию военных судов.

Обсудив настоящее дело и соглашаясь с приведенными заключениями междуведомственного совещания, Совет Министров остановился лишь на затронутом в совещании представителями Министерства Финансов и Государственного Контроля вопросе о том, подлежит ли представление об отпуске средств на осуществление мероприятий, намеченных законопроектом об Императорском Российском флоте, немедленному внесению на уважение законодательных учреждений, или же направление означенного представления на законодательное утверждение должно быть несколько отсрочено. По этому поводу Совет принял во внимание, что законом 23 Июня 1912 года предрешен отпуск Морскому Министерству необходимых

средств для проведения в жизнь так называемой *малой* судостроительной программы, исполнение коей рассчитано на пятилетие 1912–1916 г.г. Между тем, законопроект об Императорском флоте предусматривает осуществление разработанной Морским Генеральным Штабом *большой* судостроительной программы, предназначенной к исполнению с 1917 примерно по 1930 год. Таким образом, предмет вышеупомянутого представления заключался бы в испрошении средств на осуществление этой последней программы. Но возбуждение подобного вопроса представлялось бы, по мнению Совета Министров, неудобным в настоящее время, так как морское ведомство еще только приступило к работам по малой судостроительной программе и не имеет, конечно, в своем распоряжении всех данных для установления типов и стоимости судов, входящих в большую судостроительную программу. В виду сего, Совет Министров признал, что представление об отпуске средств на осуществление положения об Императорском флоте должно быть внесено в законодательные учреждения не ранее конца 1914 года, когда, в зависимости от хода работ по осуществлению малой судостроительной программы, Морское Министерство будет в состоянии с достаточною достоверностью судить как о действительном сроке завершения означенной программы, так и о стоимости предстоящих к исполнению по большой судостроительной программе работ. Означенная отсрочка не может, конечно, оказать неблагоприятного влияния на дело воссоздания нашего военного флота, ибо в случае рассмотрения соответствующего представления законодательными учреждениями в 1915 году, Морское Министерство получило бы возможность уже в 1916 году приступить к подготовительным мероприятиям по постройке судов в счет большой судостроительной программы.

О таковых своих суждениях Совет Министров положил уведомить Морского Министра для сведения и надлежащего, в чем следовать будет, руководства.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 14–15; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 492.

№ 4. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Января 1913 года

По представлению Министерства Путей Сообщения от 20 Декабря 1912 года, за № 209/92 (по Ком[итету] по распр[еделению] зак[азов]), по вопросу о заказе правлением Общества Западно-Уральской железной дороги 41 паровоза Камско-Воткинскому заводу

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 14 Декабря 1911 года, положением Совета Министров Министру Торговли и Промышленности предоставлено было: а) внести на законодательное рассмотрение законопроект о передаче казенного Воткинского завода в частную эксплоатацию, по предварительном соглашении с Министром Финансов и Государственным Контролером относительно условий означенной передачи и б) безотлагательно распорядиться приступом на названном заводе к постройке восьми пассажирских паровозов, сверх изготовленных уже в том же году. Вместе с тем, в журнале Совета по указанному делу отмечено было, что паровозостроение на Воткинском заводе, ввиду крайне неудовлетворительного состояния его паровозного цеха, не имеет никакой будущности и что упомянутый заказ, признаваемый Министерством Путей Сообщения *последним* даваемым заводу казенным нарядом на паровозы, допускается лишь, в качестве изъятия, ввиду невозможности немедленного приспособления остающейся без всяких заработков части местного рабочего населения к иным занятиям.

При таком положении дела, Министерством Путей Сообщения получены были сведения о заказе Воткинскому заводу правлением Общества Западно-Уральской железной дороги 41 паровоза для Бердяуш-Лысьвенской линии. Комитет по распределению между заводами заказов на рельсы, скрепления и подвижной состав, на обсуждение коего вопрос о возможности оставления означенного заказа за названным заводом передан был Статс-Секретарем Рухловым, признал большинством всех голосов, против представителя торгово-промышленного ведомства, изготовление заводом указанных паровозов мерою нехозяйственною и нежелательною. С своей стороны, Министр Путей Сообщения, оставаясь при прежнем своем мнении о неудовлетворительной постановке паровозостроения на Воткинском заводе, принял, однако, во внимание, что согласно суждениям Совета Министров, изложенным в особом его журнале, от 17 Февраля 1909 года, о заказе подвижного железнодорожного состава, рельсов и скреплений в течение 1909–1911 годов, свободный выбор поставщиков составляет право частных железных дорог, обеспеченное за ними их уставами. А так как при этом единственно доступный Министерству Путей Сообщения способ воздействия на произвольно принимающие заказы предприятия — лишение их казенных нарядов — едва ли может быть применен к казенному Воткинскому заводу, нуждающемуся в работе для поддержания местного заводского населения, то Статс-Секретарь Рухлов полагал бы не возражать против постройки на названном заводе заказанных ему Западно-Уральскою железною дорогою паровозов, при непременном условии особливо осторожной их с завода приемки. К такому разрешению вопроса имеется, по мнению Министра Путей Сообщения, тем более оснований, что в настоящее время следовало бы, быть может, вообще несколько изменить отношение к Воткинскому заводу. Вполне возможно, что при развивающемся ныне железнодорожном строительстве в Азиатской России завод этот, по надлежащем переустройстве паровозного его цеха или, вернее, по сооружении вновь на месте отвечающих современным требованиям казенных паро-

возных мастерских, оказался бы полезным для обслуживания паровозами Сибирских путей, а также ближайших от него дорог в Европейской России. Но для этого необходимо, чтобы заводоуправление теперь же приняло все зависящие от него меры к усилению оборудования Воткинского завода, а Министерство Торговли и Промышленности обратилось к отмеченному переустройству для действительного приведения сего завода в положение, обеспечивающее удовлетворительное исполнение заказов. Об изложенном Министр Путей Сообщения представил на уважение Совета Министров.

Сообразив внесенное по сему предмету представление, Совет Министров заметил, прежде всего, что в окончательном заключении своем по настоящему делу Статс-Секретарь Рухлов предполагал бы не препятствовать изготовлению на Воткинском заводе заказанных ему Обществом Западно-Уральской железной дороги 41 паровоза. В сем отношении Совет не мог не заметить, что согласно правильному указанию представления (стр. 5), в распоряжении Министерства Путей Сообщения для воздействия в подобных случаях на частные предприятия имеется лишь одна репрессивная мера — лишение завода казенных заказов. Между тем, применение данной меры к казенному Воткинскому заводу представлялось бы, конечно, нецелесообразным и крайне неблагоприятно отразилось бы на заработках местного рабочего населения. Разделяя в существе приведенное заключение Министра Путей Сообщения, Совет Министров полагает, однако, что этим не может еще предрешаться в положительном смысле общий вопрос о сохранении Воткинского завода и на будущее время в руках казны в качестве паровозостроительного предприятия. Как известно, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 25 Декабря 1910 года, положением Совета был установлен общий план улучшения горнозаводской промышленности на Урале, согласно каковому плану в непосредственном заведывании казны подлежат оставлению лишь заводы, изготовляющие предметы государственной обороны, а казенные предприятия, занятые работою на рынок, должны быть переданы в частную эксплоатацию или закрыты. К числу последних принадлежит и казенный Воткинский завод, вследствие чего, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 14 Декабря 1911 года, положения Совета Министров, Тайному Советнику Тимашеву предоставлено уже внести на законодательное рассмотрение законопроект о передаче сего завода в частные руки. По мнению Министра Финансов, в настоящее время не имеется достаточных данных, чтобы отказываться от вышеуказанного решения, тем более, что дальнейшее сохранение Воткинского завода в казенной эксплоатации могло бы потребовать крупных издержек на полное обновление его паровозостроительного цеха. Эти издержки были бы теперь особливо несвоевременными, так как в ближайшем же будущем предстоит огромный расход, в количестве около десяти миллионов рублей, на переоборудование казенного Пермского пушечного завода. Правда, нельзя отрицать, что с постройкою новых железнодорожных линий спрос на паровозы должен скоро значительно увеличиться. Но удовлетворение этого спроса могло бы быть достигнуто и иными, менее отяготительными для казны мерами, как, например, содействием развитию частных паровозостроительных предприятий или даже расширением и приспособлением к изготовлению подвижного состава центральных казенных железнодорожных мастерских. На последнее мероприятие, составляющее уже, по заявлению Статс-Секретаря Рухлова, ближайшую заботу ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, следовало бы обратить серьезное внимание, как на весьма целесообразный способ расширения отечественного паровозостроения и, следовательно, некоторого понижения непомерно взвинченных на паровозы цен. Придавая изъясненным соображениям Статс-Секретаря Коковцова весьма веское значение, Совет Министров и с своей стороны нашел, что возникающий в связи с рассматриваемым делом вопрос о дальнейшей судьбе Воткинского завода требует еще всестороннего обсуждения, и эту задачу всего целесообразнее было бы возложить на Министерства Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, с поручением им подвергнуть тщательному выяснению также и финансовую сторону рассматриваемой меры, а затем внести заключения свои по указанному предмету на обсуждение Совета. При этом полезно было бы коснуться также и вообще существующих условий снабжения казенных и частных железных дорог подвижным составом, ибо эти условия, складывающиеся под воздействием искусственной правительственной регулировки, не могут почитаться вполне нормальными. К обсуждению последнеуказанной стороны дела имеется тем более оснований, что 1 Января 1915 года истекает установленный ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 3 Февраля 1912 года, положением Совета Министров срок полномочий Комитета по распределению между заводами заказов. Наконец, само собою разумеется, что при объясненном положении рассматриваемого дела Министерству Торговли и

Промышленности надлежит приостановиться с внесением на законодательное рассмотрение законопроекта о передаче Воткинского завода в частную эксплоатацию, впредь до окончательного разрешения вопроса о дальнейшем положении упомянутого предприятия.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

I. Одобрить предположения Министра Путей Сообщения о беспрепятственном допущении изготовления на Воткинском заводе заказанных ему Обществом Западно-Уральской железной дороги 41 паровоза.

II. Предоставить Министрам Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, по взаимному их соглашению, подвергнуть ближайшему соображению вопросы: а) о целесообразности возобновления на Воткинском заводе паровозостроительного цеха, с подробным исчислением потребных на сие средств из казны, и б) о необходимых, в видах упорядочения снабжения отечественных железных дорог подвижным составом, мероприятиях, и внести заключения свои по указанным предметам на уважение Совета Министров.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 16–18.

№ 5. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Января 1913 года

По представлению Военного Министра от 24 Ноября 1912 года, за № 607 (по Главн[ому] Шт[абу]), о возврате Забайкальскому казачьему войску сумм, уплаченных казаками сего войска в подушную подать

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной, 31 Декабря 1874 года, раскладке сборов на земские и государственные повинности в трехлетие 1875–1877 г.г., в число плательщиков сбора на государственные повинности включены были между прочим казаки шести округов Забайкальского казачьего войска. Вместе с тем, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 10 того же Декабря, мнением Государственного Совета государственный подушный земский сбор был обращен в общие доходы казны, с присоединением сего сбора, начиная с 1875 года, к подушной подати и с обложением оным тех же предметов и лиц, которые до того облагались государственным земским сбором. В виду сего, часть казачьего населения Забайкальского войска была привлечена к платежу подушной подати вопреки точному смыслу действующих законоположений, по силе коих земли казачьих войск не подвергаются никакому на общие по Империи или государственные земские повинности сбору, а все вообще казаки, кроме малороссийских, принадлежат к числу состояний, свободных от подушной подати. Для устранения объясненного противоречия Военное Министерство представило в 1905 году на законодательное рассмотрение вопрос о прекращении взимания подушной подати с казачьего населения Забайкальского казачьего войска. С своей стороны, Государственный Совет прежнего устройства не только одобрил это предположение, но и признал правильным сложить числящиеся за означенными казаками недоимки по уплате подушной подати. Таковое мнение Государственного Совета удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения 16 Января 1906 года. Вслед засим, по собрании точных данных о сумме денежных взносов, произведенных казаками Забайкальского войска для уплаты подушной подати с 1875 по 1906 год, Военное Министерство возбудило вопрос о возвращении из казны сказанной суммы, составившей 362.144 руб. 64 коп., признав, вместе с тем, целесообразным не раздавать этих денег по станицам, а обратить их на какую-либо общую для войска нужду. Соответствующее по сему предмету представление, вместе с отзывами Министерства Финансов и Государственного Контроля, внесено было Военным Министерством весною 1909 года на уважение Совета Министров. Рассмотрев означенное представление, в заседании 21 Мая того года, и соглашаясь в существе с заявленным по сему делу мнением о правильности привлечения Забайкальских казаков к платежу подушного сбора, Совет Министров не встретил препятствий к внесению возбужденного Военным Министерством вопроса на уважение Правительствующего Сената в порядке статьи 394 Устава Счетного (Св. Зак., т. VIII, ч. 2, по Прод. 1906 г.). Между тем, Правительствующий Сенат оставил поступивший на его рассмотрение рапорт Военного Министра по этому вопросу без последствий, признав: 1) что Забайкальские казаки в период 1875–1906 годов привлекались к платежу подушной подати на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных раскладок, вследствие чего возврат денег, внесенных в уплату этой подати до воспоследования закона, прекратившего ее взимание, не может быть разрешен на основании статьи 394 Устава Счетного, предусматривающей лишь неподлежащий никакому сомнению возврат из казны денег, неправильно в нее поступивших, и 2) что от Военного Министра зависит войти с представлением в законодательном порядке о возврате сумм, уплаченных казаками Забайкальского войска в подушную подать. Руководствуясь приведен-

ным разъяснением Правительствующего Сената, Военное Министерство внесло ныне на рассмотрение Совета Министров предположение свое об отпуске в законодательном порядке из средств государственного казначейства в ресурсы общего войскового капитала Забайкальского казачьего войска 362.145 руб. в возмещение сумм, уплаченных казачьим населением сего войска в подушную подать за время с 1875 по 1906 год.

Войдя в обсуждение настоящего дела, совместно с отзывами по оному Министерства Финансов и Государственного Контроля, Совет Министров выслушал, прежде всего, объяснение Помощника Военного Министра, заявившего, что право Забайкальского казачьего войска на получение из казны уплаченной казаками сего войска в подушную подать денежной суммы (362.145 руб.) с необходимостью вытекает из ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 16 Января 1906 года, мнения Государственного Совета, согласно коему ошибочно допущенное с 1875 года взимание подушной подати с названных казаков было прекращено, а числившиеся за ними недоимки по уплате этой подати сложены. При этом выдача означенной суммы никоим образом не может быть поставлена в какую-либо связь с производимыми из средств государственного казначейства ежегодными ассигнованиями на покрытие дефицитов по сметам войскового капитала Забайкальского казачьего войска. Эти последние ассигнования, предназначаемые на покрытие текущих потребностей названного войска, отпускаются по всем вообще казачьим войскам, обыкновенные доходы коих оказываются недостаточными для производства упадающих на них расходов. Между тем, обсуждаемая сумма является в сущности долгом казны Забайкальскому казачьему войску и должна быть использована, согласно предположениям Военного Министерства, на удовлетворение какой-либо специальной нужды этого войска по ближайшему его усмотрению.

С своей стороны, Совет Министров заметил, однако, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 16 Января 1906 года, мнение Государственного Совета касалось только прекращения на будущее время взимания с казаков Забайкальского казачьего войска подушного сбора и вовсе не предрешало вопроса о возврате из казны поступивших с названных казаков в подушную подать платежей, установленных ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 10 и 31 Декабря 1874 года, мнениями Государственного Совета. Помимо сего, если даже считать, что предусмотренный этими законоположениями подушный сбор с Забайкальских казаков не отвечал общим узаконениям о казаках, то все же возврат из казны уплаченных уже сборов не мог бы восстановить нарушенной приведенными законами в отношении Забайкальских казаков податной справедливости, ибо точно определить в настоящее время действительных плательщиков и внесенные ими суммы упомянутых сборов представлялось бы, очевидно, совершенно неосуществимым. Цели этой не преследует и само военное ведомство, ограничивающее свои предположения обращением сказанной суммы в ресурсы войскового капитала Забайкальского казачьего войска. Но при таких условиях осуществление рассматриваемой меры, сводящейся к единовременному подкреплению средств означенного капитала, должно быть поставлено в связь с другими мероприятиями, принимаемыми для усиления ежегодных доходов сего капитала и в частности с ежегодными ассигнованиями из средств казны на покрытие дефицита в войсковом бюджете Забайкальского казачьего войска. Поэтому и не усматривая вообще препятствий, ввиду настойчивого по сему поводу ходатайства Помощника Военного Министра, к предоставлению военному ведомству испросить в законодательном порядке разрешение на отпуск из средств государственного казначейства вышеупомянутой суммы для обращения ее в войсковой капитал Забайкальского казачьего войска, Совет Министров нашел правильным, чтобы в случае воспоследования такового разрешения, при сведении войсковых смет на будущие годы вышеупомянутое ассигнование было принимаемо во внимание при исчислении пособий из казны на покрытие дефицитов по упомянутым сметам.

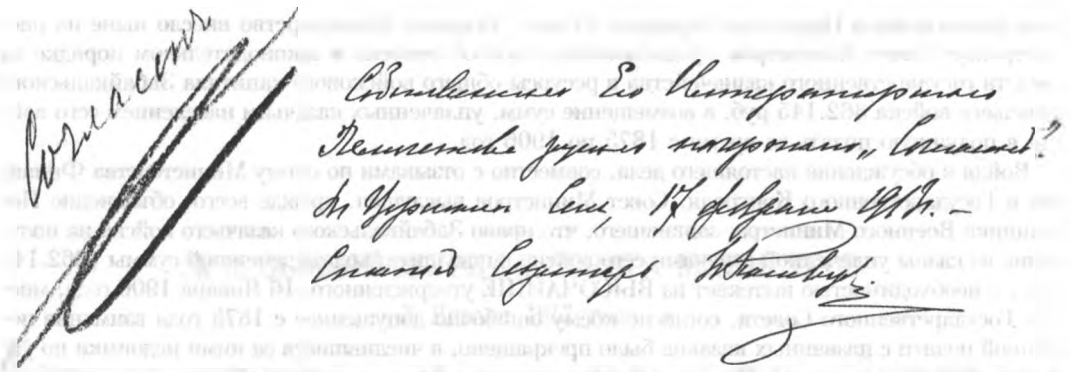
На основании всего вышеизложенного, Совет Министров *положил*:

Предоставить Военному Министерству внести в Государственную Думу представление об отпуске из средств государственного казначейства в возмещение сумм, уплаченных казачьим населением Забайкальского казачьего войска в подушную подать за время с 1875 до 1906 года, *трехсот шестидесяти двух тысяч ста сорока пяти* рублей, для обращения этого ассигнования в средства общего войскового капитала названного войска.

Подписи: В.Н.[Коковцов], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 19–20 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 550.

№ 6. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Ноября 1912 и 10 Января 1913 годов

По проекту положения о подготовительном к войне периоде

Согласно действующим законоположениям все работы, относящиеся к приведению армии на военное положение и к ускорению ее сосредоточения, начинаются как в военном, так и в гражданских ведомствах лишь по воспоследовании ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о мобилизации армии. Опыт, однако, показывает, что открытию военных действий между государствами обычно предшествует более или менее продолжительный период натянутых отношений и дипломатических переговоров. Этот период наши вероятные противники не преминут, конечно, использовать для усиления своего военного положения, причем ими подробно разработаны уже и предусмотрены мобилизационными планами мероприятия, подлежащие осуществлению в течение означенного периода для заблаговременной подготовки к мобилизации. Поэтому в случае осложнений между Россиею и ее западными соседями последние, располагая вообще значительно более благоприятными условиями мобилизации и сосредоточения своих вооруженных сил, могут получить в непосредственно предшествующий войне период еще большие перед нами преимущества, если только в течение этого времени мы и с своей стороны не озаботимся повышением своей боевой готовности. Признавая ввиду сего, необходимым заранее предусмотреть те меры, которые должны приниматься различными ведомствами в подготовительный к войне период, Военное Министерство испросило, 30 Мая 1910 года, ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на образование при Главном Управлении Генерального Штаба междуведомственной комиссии для составления проекта положения об означенном периоде. Комиссия эта, в состав коей вошли представители от Министерств: Военного, Морского, Внутренних Дел, Финансов, Путей Сообщения, Юстиции, Иностранных Дел и Торговли и Промышленности, Государственной Канцелярии, Государственного Контроля и Главного Управления Землеустройства и Земледелия, завершила ныне возложенную на нее задачу, разработав перечни мероприятий, осуществляемых в подготовительный к войне период отдельными ведомствами. Перечни эти вместе с составленным Военным Министерством проектом положения об указанном периоде Генерал-Адъютант Сухомлинов внес ныне на рассмотрение Совета Министров.

По смыслу упомянутого проекта начало подготовительного к войне периода устанавливается, в зависимости от хода дипломатических переговоров, ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ по представлению Военного Министра на основании предварительного соглашения последнего с Министрами Морским и Иностранных Дел. Подготовительным к войне периодом должны воспользоваться все ведомства для подготовления и обеспечения успеха мобилизации армии, флота и крепостей и сосредоточения армии к угрожаемой границе. Проводимые с этою целью мероприятия по отдельным ведомствам разделяются на две категории. Мероприятия первой очереди осуществляются за счет обыкновенных смет соответствующих ведомств. Ко второй очереди относятся мероприятия, исполняемые за счет чрезвычайных кредитов, а также те мероприятия, которые хотя и могут быть выполнены за счет обыкновенных смет соответствующих ведомств, но по каким-либо причинам не подлежат исполнению в первую очередь.

По открытии подготовительного к войне периода мероприятия первой очереди по гражданским ведомствам приводятся в исполнение Главными Начальниками сих ведомств по указаниям Военного и Морского Министров, которые вместе с тем устанавливают, в зависимости от вероятного противника и ожидаемого театра войны, вся ли совокупность мероприятий или только часть их должна быть приведена в исполнение и в каком порядке они подлежат осуществлению. Начало проведения в жизнь мероприятий второй очереди определяется в зависимости от хода дипломатических переговоров Военным Министром, с указанием тех районов Империи, в коих должны быть проведены означенные мероприятия. Равным образом, Военным Министром разрешаются вопросы об исполнении в подготовительный к войне период каких-либо мероприятий, сверх предусмотренных соответствующими перечнями, и об отказе от осуществления некоторых мероприятий второй очереди из числа намеченных перечнем сих мероприятий. Чрезвычайные кредиты на мероприятия второй очереди испрашиваются на основании статьи 2 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 26 Февраля 1890 года, правил о порядке испрошения, разрешения и ассигнования Военному Министерству денежных средств на расходы, вызываемые военными обстоятельствами. С намеченным Военным Министерством порядком отпуска чрезвычайных сверхсметных кредитов на подготовительные к войне мероприятия не признали, однако, возможным согласиться Министерство Финансов и Государственный Контроль, вследствие чего возникшее по сему предмету разномыслие внесено было Военным Министром, особо от настоящего дела, на рассмотрение Совета Министров.

Приступив к рассмотрению изъясненных предположений, в связи с последовавшими по ним отзывами Государственного Контролера и Министерства Финансов, Совет Министров принял прежде всего во внимание, что возникшее между заинтересованными ведомствами разномыслие по вопросу о порядке ассигнования в подготовительный к войне период чрезвычайных сверхсметных кредитов в настоящее время уже окончательно разрешено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 7 Декабря 1912 года, положением Совета Министров, по силе коего в разрабатываемый проект нового положения о подготовительном к войне периоде надлежит ввести постановления о том: 1) что чрезвычайные кредиты, необходимые в названный период на особые приготовления к войне, открываются по ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемым положениям Совета Министров; 2) что кредиты сии испрашиваются особыми представлениями, вносимыми в Совет подлежащими ведомствами без предварительных сношений с Министром Финансов и Государственным Контролером, и 3) что такого рода представления рассматриваются в Совете Министров в самый день их внесения и, во всяком случае, не позже следующего дня по поступлении дела. Обращаясь затем к прочим постановлениям упомянутого проекта, Совет остановился прежде всего на вопросе о том, подлежат ли предположения об установлении подготовительного к войне периода представлению ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по всеподданнейшему докладу Военного Министра или же означенные предположения должны быть повергаемы на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение Советом Министров.

По этому поводу Помощник Военного Министра заявил, что порядок восхождения на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение предположений об установлении подготовительного к войне периода должен быть согласован с действующими узаконениями об ассигновании в этот период чрезвычайных сверхсметных кредитов на мероприятия по усилению боевой готовности армии. По смыслу же статей 117 основных законов и 18 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Свод. зак., т. I, ч. 1 и 2, изд. 1906 г.), чрезвычайные сверхсметные кредиты на особые приготовления, предшествующие войне, открываются порядком, установленным ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 26 Февраля 1890 года, правилами, то есть *по непосредственным всеподданнейшим докладам Военного Министра*. Предоставляя Военному Министру столь исключительное право, действующие законоположения имеют, очевидно, в виду обеспечить возможно быстрое осуществление мероприятий, направленных к усилению боевой силы государства в предшествующее объявлению войны время. Но объясненный порядок разрешения чрезвычайных ассигнований может принести ожидаемую от него пользу лишь в том случае, если подготовительный к войне период, в течение коего подлежат исполнению соответствующие меры, будет наступать немедленно же по выяснении невозможности придти к разрешению затрагивающего наши жизненные интересы международного спора мирными средствами. Только при таких условиях сравнительно краткий промежуток времени, протекающий между решением Правительства начать войну и действительным открыти-

ем военных действий, может быть всецело использован для возможно большего усиления государственной обороны. Отмеченная выше срочность в исполнении предшествующих мобилизации мероприятий не была бы, однако, вполне обеспечена в случае внесения вопроса об установлении подготовительного к войне периода на предварительное обсуждение Совета Министров. Подобный порядок мог бы повлечь за собою более или менее значительное замедление в разрешении этого вопроса, а следовательно, и в приступе к осуществлению не терпящих отлагательства предположений по ускорению предстоящей мобилизации и сосредоточению армии к угрожаемым границам. Правда, статья 120 основных законов возлагает на Совет Министров направление и объединение действий Министров и Главноуправляющих отдельными частями. Однако, статья эта, предусматривающая нормальное течение государственной жизни, не может, конечно, лишать Военного Министра вытекающего из статьи 117 тех же основных законов и столь необходимого в чрезвычайных обстоятельствах права принимать под своею ответственностью все необходимые меры к повышению обороноспособности государства в период международных осложнений. Ввиду изложенного Помощник Военного Министра находил, что, применительно к существующему порядку ассигнования чрезвычайных кредитов в подготовительный к войне период, начало этого периода должно, казалось бы, устанавливаться Верховною Властью по всеподданнейшему докладу Военного Министра, который для наиболее полного выяснения военной и политической обстановки, ранее представления на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение означенного всеподданнейшего доклада, должен был бы входить по предмету оного в соглашение с Министрами Морским и Иностранных Дел. Вместе с тем Инженер-Генерал Вернандер признавал более целесообразным, чтобы вопросы о проведении в подготовительный к войне период мероприятий, перечнем не предусмотренных, или, наоборот, об оставлении без осуществления некоторых из мероприятий, вошедших в перечни, а также о приступе к исполнению мероприятий второй очереди, разрешались Военным и Морским Министрами, по принадлежности.

Выслушав изложенное, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что установление подготовительного к войне периода является, в сущности, предрешением Верховною Властью и самой войны. Не подлежит, однако, никакому сомнению, что не только открытие военных действий, но и принимаемые в непосредственно предшествующий войне период меры для усиления обороноспособности существеннейшим образом затрагивают наиболее жизненные интересы всего государства. В подтверждение сего нельзя, например, не указать, что составленными междуведомственною комиссиею при Главном Управлении Генерального Штаба перечнями означенных мероприятий предусматриваются такие распоряжения, как запрещение вывоза за границу лошадей, скота, хлеба и других припасов, необходимых для успешного ведения войны, приостановка железными дорогами приема к отправлению товаров, назначенных за границу на угрожаемом фронте, прекращение выпуска за границу грузов и вагонов заграничной колеи и приспособленных для движения по заграничным дорогам, закрытие для мореплавания некоторых районов, снятие на фарватерах ограждений мирного времени, задержка в русских портах русских коммерческих судов и т.п. Само собою разумеется, что приведению в исполнение перечисленных предположений, вносящих важные замешательства в народное хозяйство и в наши торговые сношения со всеми вообще иностранными государствами, должно предшествовать подробное обсуждение вопроса о своевременности их осуществления. Это условие может быть, однако, соблюдено лишь в том случае, если ранее испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на установление подготовительного к войне периода изъясненный вопрос будет рассматриваться в Совете Министров. С другой стороны, установление подготовительного к войне периода, помимо Совета Министров, по всеподданнейшему докладу Военного Министра находилось бы в коренном противоречии с действующими общими узаконениями. В этом отношении необходимо иметь в виду, что согласно статье 2 выработанного Военным Министерством проекта положения означенным периодом должны воспользоваться *все* ведомства для подготовки и обеспечения успеха мобилизации армии, флота и крепостей и сосредоточения армии к угрожаемой границе. В соответствии с сим и одобренные междуведомственною комиссиею перечни предусматривают проведение в течение сего периода различных мероприятий не только по военному и морскому, но и по многим другим ведомствам, а именно по Министерствам: Внутренних Дел, Путей Сообщения, Финансов, Торговли и Промышленности, Иностранных Дел и Юстиции, а также по Государственному Контролю. Отсюда явствует, что установление обсуждаемого порядка должно быть отнесено к числу имеющих общее значение мер управления. А все такого рода меры,

на точном основании статьи 120 основных законов и статей 1 и 15 учреждения Совета Министров (Свод. зак., т. I, ч. 1 и 2, изд. 1906 г.), получают движение не иначе, как через Совет Министров. Это общее правило распространяется и на дела, относящиеся до государственной обороны и внешней политики, так как на основании статьи 16 учреждения Совета Министров все подобные дела, если они касаются других ведомств, подлежат внесению на рассмотрение Совета Министров. Что же касается указания Помощника Военного Министра на статью 117 основных законов, то следует заметить, что эта статья, равно как и статья 18 бюджетных правил 8 Марта 1906 года, не имеют прямого отношения к настоящему вопросу, ибо они касаются лишь *порядка ассигнования* чрезвычайных сверхсметных кредитов на потребности военного времени и на особые приготовления, предшествующие войне, и вовсе не затрагивают *порядка установления подготовительного к войне периода*. К тому же и отпуски чрезвычайных сверхсметных кредитов на особые приготовления, предшествующие войне, должны разрешаться, на будущее время, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 7 Декабря 1912 года, положению Совета Министров, не всеподданнейшими докладами Военного Министра, а по ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемым положениям Совета Министров. Вместе с тем обсуждение в Совете Министров вопроса об установлении подготовительного к войне периода никоим образом не может повлечь за собою замедления в своевременном принятии необходимых мер предосторожности в непосредственно предшествующее войне время, ибо само собою понятно, что такого рода вопросы будут разрешаться Советом вне всякой очереди, тотчас по возбуждении их. Во всяком случае, до настоящего времени Совет не заслужил упрека в допущении какого-либо замедления при разрешении нетерпящих отлагательства вопросов государственной обороны. Так, например, предположение об ассигновании 66 милл. руб. на усиление нашей боевой готовности ввиду настоящих тревожных обстоятельств, было впервые заявлено Военным Министром в заседании Совета Министров 31 минувшего Октября, а представление по этому делу, поступившее в Совет на следующий день, 2 сего Ноября было уже рассмотрено Советом.

Руководствуясь приведенными суждениями, Совет находил, что подготовительный к войне период должен устанавливаться по ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемым положениям Совета Министров. Равным образом, Совету же Министров должно быть предоставлено: а) определение времени осуществления в подготовительный к войне период мероприятий второй очереди, с указанием районов Империи, в коих соответствующие мероприятия подлежат проведению, и б) разрешение вопросов о проведении в означенный период мероприятий, перечнями не предусмотренных, или, наоборот, об оставлении без осуществления некоторых из мероприятий второй очереди. При этом для устранения каких-либо замедлений в разрешении указанных дел Совет полагал бы возможным предусмотренный пунктами 2 и 3 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 7 Декабря 1912 года, положения Совета Министров порядок внесения и рассмотрения представлений о чрезвычайных кредитах в подготовительный к войне период распространить на все вообще представления, касающиеся связанных с этим периодом дел.

Наконец, по ближайшем рассмотрении проектов перечней мероприятий, подлежащих осуществлению по отдельным ведомствам в подготовительный к войне период, Совет Министров не встретил препятствий к одобрению сих проектов, с заявленными по оным Министерством Финансов исправлениями.

На основании изложенного и сделав в проекте положения о подготовительном к войне периоде еще некоторые, собственно до редакции относящиеся, изменения, Совет Министров *полагает*:

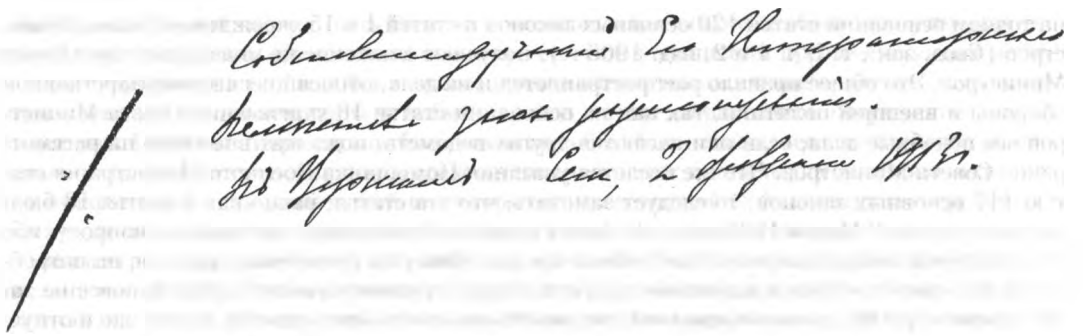
Исправленный по замечаниям Совета проект положения о подготовительном к войне периоде представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 61. Л. 105–110.

№ 7. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Января 1913 года

О временном воспрещении вывоза лошадей из России

Ввиду полученных сведений о значительных закупках в России лошадей для надобностей австрийской и румынской армий, Военное Министерство возбудило в Ноябре минувшего года вопрос о воспрещении временно, до 15 Марта 1913 года, вывоза лошадей из России. Обсудив это предположение в заседаниях 29 Ноября и 5 Декабря 1912 года, Совет Министров, основываясь на представленных Департаментом Таможенных Сборов данных о конском экспорте за 1911 год, не представлявших чего-либо тревожного, не счел нужным прибегать к такой исключительной мере, как закрытие нашей границы для вывоза в западные страны лошадей, тем более, что мера эта нанесла бы чувствительный ущерб интересам нашего сельского хозяйства и коннозаводства, начинающих проявлять за последние годы признаки заметного развития. Но, вместе с тем, Совет Министров признал вполне необходимым, чтобы Министр Финансов по Департаменту Таможенных Сборов обратил особое внимание на размеры производимого по нашим таможням конского экспорта и при малейших, действительно опасных, в нем признаках довел о них до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и вновь представил настоящий вопрос на рассмотрение Совета Министров. Поэтому, отделом II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 11 Декабря 1912 года, положения Совета Министров о некоторых, вызываемых современным политическим положением, мерах военной предосторожности было постановлено: предположение Военного Министра о воспрещении вывоза лошадей из Европейской России за границу по Европейским и Кавказско-Черноморским таможенным учреждениям — оставить пока без исполнения, поставив осуществление сей меры в зависимость от дальнейшего хода событий. Ныне Военное Министерство, ссылаясь на дополнительно полученные им от местных войсковых начальников донесения об усиленной закупке лошадей заграничными агентами в западной, средней и восточной полосах России, вновь представило на обсуждение Совета Министров о необходимости временного воспрещения вывоза лошадей из России, дабы в случае мобилизации предотвратить неизбежные затруднения в снабжении нашей армии надлежащим конским составом.

Войдя, на сем основании, в новое рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, объяснения Военного Министра, заявившего, что согласно полученным из самых различных районов донесениям ремонтные комиссии военного ведомства при выполнении возложенных на них нарядов по приобретению требующихся для нашей армии лошадей встречают большие затруднения ввиду крупных закупок, производимых по всем видимостям для австрийского и румынского правительств. Поэтому представлялось бы, казалось, своевременным воспретить теперь вывоз лошадей из России, дабы обеспечить нашу армию надлежащим конским составом по сколько-нибудь нормальной цене и не допустить снабжения наших возможных противников скупленными в русских же пределах лошадьми. Правда, число выведенных из Империи за последнее время лошадей не обнаруживает заметного возрастания по сравнению с предшествующими годами, но следует иметь в виду, что закупки иностранных правительств начались сравнительно недавно и большая часть приобретенных для них лошадей находится, очевидно, пока еще в пределах России. При таких условиях

нельзя не опасаться, что к весне экспорт лошадей из России значительно увеличится, а потому следовало бы заблаговременно принять меры к предотвращению вывоза необходимого для государственной обороны конского состава.

Сообразив изложенное, Совет Министров заметил, что воспрещение вывоза лошадей из России могло бы последовать лишь в том случае, если бы имеющиеся в этом отношении данные твердо установили необходимость указанной меры. Между тем, из представленных Департаментом Таможенных Сборов статистических сведений усматривается, что за истекший 1912 год количество выведенных по Европейской границе из России лошадей составляло 98,4 тыс. голов, увеличившись по сравнению с 1911 годом (94,2 тыс. гол.) всего лишь на 4,2 тыс. голов. Равным образом, и сообщения председателей различных ремонтных комиссий о числе закупленных иностранными агентами в России лошадей не могут быть признаны угрожающими. Так, например, в Симбирске ими закуплено всего 65, а в Воронеже 150 голов. Вместе с тем предлагаемые означенными агентами цены далеко не представляются столь соблазнительными для населения, чтобы возбуждать опасения в возможности массовой скупки пригодного для нашей армии конского состава. Из рапорта председателя ремонтной комиссии Пензенского района явствует, что по цене, предлагаемой агентами за лошадей, пригодных для тяжелой, а также для горной артиллерии, соответствующий конский состав не может быть приобретен; из донесения же председателя комиссии Воронежского района оказывается, что покупаемые для иностранных правительств лошади не вполне отвечают предъявляемым нашим военным ведомством требованиям. При этом, как видно из сообщенных Военным Министерством данных, большая часть сведений излагается по слухам, не вполне проверенным. Наконец, не нужно упускать из вида, что значительная часть закупаемых на юге России лошадей предназначается, как подтверждается донесением председателя кавалерийской ремонтной комиссии Одесского района, для Болгарии, заказавшей в России 6.000 артиллерийских лошадей.

Не усматривая, таким образом, в приведенных данных достаточных оснований к немедленному воспрещению вывоза лошадей из России, Совет Министров признал, однако, что если бы, засим, позднейшие сведения указали на тревожный рост вывоза лошадей из России, то запретительные в сем отношении меры необходимо было бы принять с возможною скоростью, без нового обсуждения дела в Совете Министров, в порядке статьи 158 учреждений Министерств изд. 1892 года, и примечания к ней, по прод. 1906 года по ближайшему о сем соглашению Министров Военного, Финансов и Иностранных Дел.

О вышеизложенном Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 22–25; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 524.

Копия.
Доверительно.

На подлинном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было собственноручно начертать знак рассмотрения, в Царском селе, 2 Февраля 1913 года.

Скрепил: Председатель Совета Министров, Статс-Секретарь В.Коковцов.

Верно: Управляющий делами Совета Министров.

№ 8. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Января 1913 года

О выдаче Монгольскому Правительству ссуды

При происходивших осенью 1912 года между Ургинским Правительством и командированным для заключения с Монголиею политического и торгового соглашения Действительным Статским Советником Коростовцом переговорах, Монгольские Министры возбудили перед ИМПЕРАТОРСКИМ Российским Правительством ходатайство о выдаче Халхе двухмиллионной ссуды на организацию ее внутреннего управления и на устройство и вооружение монгольской армии. Имея в виду, что, по донесению Действительного Статского Советника Коростовца, изъясненное ходатайство связывалось с подписанием вышеупомянутого политического и экономического договора и что без денежной помощи от России Ургинское Правительство не было бы в состоянии оградить свою самостоятельность, угрожаемую Китаем, Министр Иностранных Дел счел необходимым внести настоящее дело на обсуждение Совета Министров, высказавшись, с своей стороны, за желательность предоставления Халхе просимой ею ссуды.

Рассмотрев означенный вопрос в заседании 15 Октября 1912 года, Совет Министров не встретил вообще препятствий к удовлетворению изъясненной просьбы Ургинского Правительства, но с тем, однако: 1) чтобы предоставляемая ему Россиею ссуда выдавалась постепенно, по частям, по мере действительной потребности в деньгах; 2) чтобы через посредство нашего консульского представительства был установлен надзор за правильностью расходования отпускаемых сумм по установленному назначению и 3) чтобы срок погашения ссуды был определен двадцатилетний, а ежегодные в уплату ее взносы, в размере 100.000 руб., производились из причитающихся Монгольскому Правительству платежей горной подати акционерного общества рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии. При этом Совет Министров отметил, что в случае согласия Ургинского Правительства на вышеупомянутые главные условия выдачи ему ссуды, потребная для сего сумма подлежала бы отпуску из государственного казначейства в порядке статьи 17 бюджетных правил 8 Марта 1906 года (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 года).

Сообщая ныне о выраженной Ургинским Правительством готовности подчиниться приведенным условиям и указывая на необходимость скорейшего отпуска средств для организации обороны Монголии, Гофмейстер Сазонов представил на одобрение Совета Министров выработанный Действительным Статским Советником Коростовцом проект соглашения по сему предмету с Монгольским Правительством.

В указанном проекте, в дополнение к вышеупомянутым основным условиям, предположено установить, что выдаваемая монголам беспроцентная ссуда в размере 2 миллионов рублей

предназначается и может быть обращена исключительно на организацию финансового управления и внутренней администрации Монголии, а также на приобретение оружия, на обучение войска и улучшение его быта. Из этой ссуды 311.110 руб. удерживаются за отпущенное уже Российским правительством оружие; 400.000 руб. выдаются Монгольскому Правительству при подписании сего соглашения, а дальнейшие отпуски производятся постепенно в течение 6-ти месяцев, по мере надобности, по соглашению Монгольского Министерства Финансов с Российским Консульством в Урге. Вместе с тем, на Монгольское Правительство возлагается обязанность предоставить названному консульству возможность контролировать на основании документов правильность расходования денег по назначению и, засим, в течение 20 лет со дня окончательного использования полученной ссуды возместить ее России ежегодными в равных долях платежами по 100 тыс. руб. каждый.

Сообразив настоящее дело и одобряя в существе заявленные по оному Министром Иностранных Дел предположения, Совет Министров заметил лишь, что, так как пребывающая теперь в Петербурге Монгольская депутация возбудила ходатайство о получении, в дополнение к переданному уже Монголии оружию, еще некоторых предметов военного снаряжения, то необходимо было бы удержать причитающуюся за сии предметы сумму, или хотя бы часть ее, из разрешаемой ныне Ургинскому Правительству ссуды, по надлежащем в сем отношении соглашении Министерств Финансов и Иностранных Дел; из того же источника подлежали бы возмещению и расходы по содержанию наших военных инструкторов, командируемых в Монголию и могущих быть командированными в будущем. Вместе с тем, согласно изустному заявлению Гофмейстера Сазонова, Совет счел полезным обратить внимание Министра Финансов на желательность открытия в Монголии отделения одного из русских частных банков, находящихся под ближайшим воздействием Русского Правительства.

Руководствуясь вышеизложенным, Совет Министров *положил*:

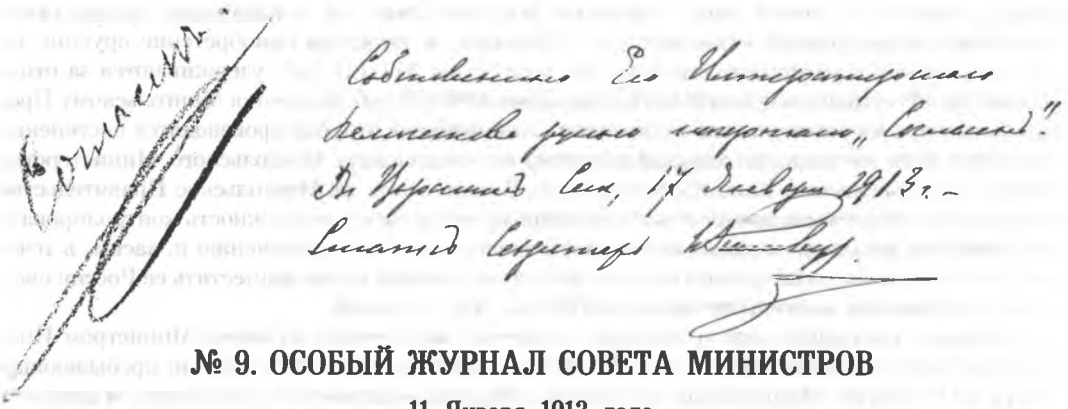
На основании статьи 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 года), отпустить из свободной наличности государственного казначейства в распоряжение Министра Иностранных Дел кредит в *два миллиона* рублей на выдачу Ургинскому Правительству беспроцентной ссуды на проектированных Министерством Иностранных Дел основаниях.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подлинный журнал подписан г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Управляющим делами Совета.

С подлинным верно: Начальник Отделения Канцелярии Совета Министров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 26–29; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 401, 612.

№ 9. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Января 1913 года

По вопросу о мерах на случай произнесения Тальманом, при открытии очередного Сейма 1913 года, политической речи

ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою, от 3 (16) Января сего года, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ повелеть Сейму Финляндии собраться в г. Гельсингфорсе 19 Января (1 Февраля) текущего года на очередную сессию. Согласно § 24 Сеймового Устава от 7 (20) Июля 1906 года (С.П.Ф., № 26), а также п. 10, отд. I, разд. Б ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 (28) Мая 1909 года, церемониала открытия и закрытия Сеймов Финляндии (С.П.Ф., № 58), на церемонии открытия сессии Сейма государь император, или кто им будет вместо Себя назначен, приветствует Сейм и объявляет его открытым, а засим Тальман Сейма выражает верноподданнические чувства Сейма к ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Великому Князю, после чего слова Тальмана прочитываются в русском переводе лицом, назначенным для того Генерал-Губернатором. Кроме того, особым ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелением, данным 12 (25) Февраля 1910 года (С.П.Ф., № 11), Тальманам было предписано к точному и неуклонному руководству ограничиваться при открытии Сеймов, согласно § 24 Сеймового Устава, исключительно выражением верноподданнического высокопочитания.

Ныне Финляндский Генерал-Губернатор уведомил Председателя Совета Министров, что по дошедшим до него сведениям Член Сейма Свинхувуд[1] в случае избрания его, по примеру предшествовавших лет, Тальманом очередного Сейма нынешнего года, намерен при торжестве открытия Сейма, не ограничиваясь выражением верноподданнического высокопочитания, произнести политическую речь с оценкою в ней современного положения Финляндии и правительственных в отношении названного края мероприятий. При этом Генерал-Лейтенант Зейн пояснил, что вероятность такого выступления Тальмана усугубляется тем, что Свинхувуд в бытность свою Тальманом, уже не раз произносил при открытии Сейма, в прямое нарушение закона, политические речи, как то имело место, например, при открытии первого и второго очередных Сеймов 1908 года и первого очередного Сейма 1909 года, причем одна из таких речей (при открытии первого Сейма 1909 года), содержавшая в себе критику ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Мая 1908 года, положения Совета Министров о порядке направления финляндских дел, послужила поводом к роспуску народного представительства. В тех же случаях, когда Свинхувуд не нарушал торжества открытия подобною демонстрациею, закономерное поведение его объяснялось влиянием большинства депутатов — старофиннов[2] и социалистов, — почитавших более выгодным оберегать Сейм и не рисковать преждевременным прекращением его деятельности. Однако, на сей раз, по имеющимся в распоряжении Генерал-Губернатора данным, прежнего сплоченного большинства старофиннов и социалистов может и не получиться на Сейме. К тому же и сам Свинхувуд, известный крайностью своих политических убеждений, по-видимому, принял твердое решение, во что бы то ни стало, настоять на своем.

Полагая, с своей стороны, что ожидаемая от Тальмана Сейма демонстрация ни в коем случае не может быть оставлена без соответствующего правительственного воздействия, Генерал-Лейтенант Зейн остановился на следующих в сем отношении предположениях.

На тот случай, если Тальман, по требованию Генерал-Губернатора, представит ему заблаговременно текст предполагаемой к произнесению при открытии Сейма речи и при ознакомлении с нею будет усмотрено, что речь выходит за пределы, точно указанные в законе, Генерал-Губернатор полагает, отсрочив церемонию открытия Сейма, немедленно же всеподданнейше представить, по телеграфу, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ перевод речи, сообщив таковой, одновременно с сим, Председателю Совета Министров для обсуждения дела в Совете, равно как и Министру Статс-Секретарю Великого Княжества Финляндского, а засим ожидать ВЫСОЧАЙШЕГО по сему делу повеления.

Если же Тальман, уклонившись от предварительного представления речи Генерал-Губернатору, при произнесении ее на церемонии открытия Сейма позволит себе что-либо выходящее за пределы указанного законом выражения верноподданнического высокопочитания, то в таком случае Генерал-Лейтенант Зейн признает необходимым прекратить немедленно торжество и покинуть, в сопровождении окружающих его лиц и Членов ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, тронный зал, без оглашения списка предназначенных к передаче Сейму ВЫСОЧАЙШИХ предложений. Вслед засим, как и в первом случае, Генерал-Губернатор намерен безотлагательно донести, по телеграфу, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о содержании речи Тальмана, сообщив перевод таковой Председателю Совета Министров, на предмет обсуждения дела в названном Совете. Сообщая изъясненные предположения свои по настоящему делу Статс-Секретарю Коковцову, Генерал-Лейтенант Зейн просит его об исходатайствовании ВЫСОЧАЙШИХ по вышеозначенному предмету указаний.

Войдя, согласно предложению своего Председателя, в рассмотрение настоящего дела и сообразив его, в связи с представленными по оному Помощником Финляндского Генерал-Губернатора словесными объяснениями, Совет Министров нашел, что возбужденный Генерал-Лейтенантом Зейном вопрос действительно заслуживает серьезного внимания и требует заблаговременного установления тех мер, кои окажутся необходимыми в случае неправомерных действий Тальмана при открытии ближайшего Сейма. Нельзя не заметить, что в течение всех последних лет направление деятельности Финляндского Сейма, избираемого по выборному закону 7 (20) Июля 1906 года, носит резко оппозиционный характер, причем Сейм прибегал ко всевозможным средствам для выражения своего противоправительственного настроения. К числу таких выступлений относятся между прочим произносимые при открытии Сейма и в других случаях речи Тальмана, в каковое звание неизменно избирался Член Сейма судья Свинхувуд. Правда, в некоторых случаях открытия Сейма Тальман Свинхувуд ограничивался выражением верноподданнических чувств, но согласно указанию Генерал-Губернатора объяснялось это исключительно давлением на Тальмана большинства депутатов, которые боялись, что, наконец, терпение Верховной Власти истощится, и Сейм будет распущен без объявления о новых выборах. Это большинство состояло главным образом из старофиннов и социалистов. Те и другие, хотя по различным побуждениям, считали нужным беречь Сейм. Напротив того, партия младофиннов[3], членом которой состоял сам Свинхувуд, и тесно связанная с нею партия шведоманов[4] питают к Сейму в нынешнем его виде затаенную неприязнь, так как будучи основан на чисто демократических принципах, он поколебал прежнее господствующее значение этих преимущественно буржуазных партий. Поэтому младофинны, а в особенности шведоманы, желали бы обострить конфликт Сейма с Правительством и понудить его подвергнуть Сейм коренной реформе. Неудовольствие, вызванное подобною реформою в широких слоях финского населения, всецело пало бы на правительство, а выгоды могли бы пожать местные зажиточные классы. Ввиду этого шведоманы и младофинны неоднократно настаивали перед открытием Сеймов, чтобы Тальман использовал это торжество для резкого противоправительственного выступления.

Ныне, как заявляет Финляндский Генерал-Губернатор, имеются сведения, что Свинхувуд решил, в случае нового избрания его Тальманом, каковое избрание является, по-видимому, обеспеченным, произнести при открытии предстоящего очередного Сейма политическую речь, причем наиболее влиятельные партийные деятели края одобряют это решение, тем более, что, будучи созван в третью очередную сессию, Сейм приближается к естественному пределу законодательных полномочий своих нынешних членов. Допуская, по всем этим основаниям, возможность произнесения Тальманом при предстоящем открытии Сейма более или менее демонстративной речи, Совет Министров, в видах поддержания достоинства Верховной Власти, Именем Коей открывается Сейм, и для вящей охраны авторитета закона, счел необходимым, согласно с представлением Генерал-Губернатора, чтобы ему преподаны были

ВЫСОЧАЙШИЕ указания относительно образа действий, которого он должен держаться, если Тальман осуществит свое намерение. В сем отношении Генерал-Лейтенант Зейн считает нужным различать два случая: во 1-ых — тот случай, если Тальман предварительно представит свою речь для требуемого сеймовым церемониалом перевода, и во 2-ых — если он уклонится от предварительного сообщения Генерал-Губернатору ее текста. В первом случае, если бы речь Тальмана оказалась заключающею в себе не одно лишь предписанное § 24 Сеймового Устава выражение верноподданнических чувств, Генерал-Губернатор имеет в виду, отложив церемонию торжественного открытия Сейма, представить перевод означенной речи ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и затем ожидать ВЫСОЧАЙШИХ по сему делу указаний. Во втором же случае, Генерал-Губернатор предполагал бы, прервав церемонию открытия Сейма, равным образом испросить относительно своего дальнейшего образа действий указания ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. По мнению Совета Министров, было бы, однако, предпочтительнее в обоих приведенных случаях принять то или иное решение на месте, так как представлялось бы, без сомнения, крайне неудобным держать сколько-нибудь продолжительное время созванный, но официально не открытый, Сейм в неопределенном положении, которое депутаты не преминули бы использовать для политической агитации. Что же касается существа этого решения, то оно должно находиться в зависимости от формы и содержания будущей речи Тальмана. При этом то обстоятельство, представит ли Тальман свою речь на предварительный просмотр Генерал-Губернатора или не представит, не может почитаться особенно существенным. Генерал-Губернатору надлежит, конечно, предупредить Тальмана, что ответная речь его на приветствие представителя Верховной Власти при открытии Сейма должна ограничиваться по закону изъявлением лишь верноподданнических чувств, и предложить Тальману сообщить проект этой речи для перевода на русский язык и согласовать ее с приведенным требованием закона. Но, засим, исполнит ли Тальман предложение Генерал-Губернатора, или уклонится от этого, образ действий последнего должен сообразоваться лишь с содержанием речи и с теми указаниями, которые излагаются в настоящем журнале, если ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будет их одобрить. Означенная речь, хотя бы она и выходила за пределы, положенные в § 24 Сеймового Устава (т.е. если она будет содержать не одно верноподданническое высокопочитание), может быть пристойною по форме и, выражая те или другие сетования, жалобы, нарекания или пожелания, не заключать в себе ни отрицания обязательной силы Имперских законов и постановлений, ни указания нарушения якобы клятвенно данных Финляндии обещаний, ни явно враждебных Правительству суждений, ни тем менее призыва населения Финляндии к сопротивлению властям и неисполнению общегосударственных законов. В случае, если речь Тальмана окажется именно такого рода, то Генерал-Губернатору надлежало бы заявить, что ввиду нарушения Тальманом § 24 Сеймового Устава, он, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, обращает внимание Тальмана на его незакономерный поступок и прекращает торжество открытия Сейма. После этого Генерал-Губернатор, сопровождаемый лицами своей свиты, должен немедленно удалиться, не передавая Сейму никаких ВЫСОЧАЙШИХ предложений. Эти последние подлежат, в этом случае, передаче Сейму порядком, определенным в § 26 Сеймового Устава, через одного из членов ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената, уже после церемонии открытия. Засим, если со стороны Тальмана или депутатов не будет каких-либо других противоправительственных выступлений, то весь инцидент можно было бы считать исчерпанным.

Напротив того, если произнесенная Тальманом речь будет дерзкою по форме, либо оскорбительною для Верховной Власти и Правительства или же будет содержать в себе отрицание силы общегосударственных законов или основанных на них действий подлежащих властей как Имперских, так и местных и т.п., то необходимо, конечно, немедленно прекратить дальнейшую деятельность Сейма, и на принятие соответствующих мер нужно заранее уполномочить лицо, открывающее Сейм от ВЫСОЧАЙШЕГО Имени; в данном случае Генерал-Губернатору, которому вручены уже, по принятому порядку, подписанные ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ ВЫСОЧАЙШИЕ грамоты на случай закрытия или роспуска очередного Сейма, с тем, чтобы в потребном случае на оглашение их и проставление в них надлежащей даты испрошено было Генерал-Губернатором ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение по телеграфу. По убеждению Совета Министров, необходимо ныне же облечь Генерал-Губернатора полномочием воспользоваться вышеуказанными ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами без каких-либо дополнительных сношений с центральным Правительством. Вместе с тем, так как прекращение деятельности Сейма может быть достигнуто или путем его закрытия или путем

его роспуска (коим прекращается самое бытие Сейма данного состава), то Совет Министров счел необходимым выяснить, какой из этих двух способов являлся бы при настоящих обстоятельствах наиболее уместным. В сем отношении Совет принял на вид, что спокойное течение общественной жизни Финляндии глубоко нарушено господствующим в крае политическим брожением и что население Финляндии настоятельно нуждается в успокоении. Между тем Финляндский Сейм с его постоянными выступлениями и протестами служит лишь к обострению политической смуты и поддерживает в населении опасные начала неповиновения, розни и противогосударственных стремлений. Вследствие этого, признавая необходимым обеспечить скорейшее возвращение финляндской общественной жизни к мирному течению, Совет Министров полагал бы наиболее правильным избрать в настоящем случае такой способ законного перерыва деятельности Сейма, при котором было бы возможно не созывать его более продолжительное время. С этой точки зрения следовало бы скорее остановиться на закрытии Сейма, чем на его роспуске. В случае роспуска, Сейм, согласно § 18 Сеймового Устава, должен быть непременно собран через 3–4 месяца. В случае же закрытия, созыв Сейма может быть отложен, на основании § 17 того же устава, на срок до 22–23 месяцев (например, Сейм, закрытый в Феврале данного года, может быть вновь созван только в Декабре следующего года). Поэтому предпочтительнее, казалось бы, не распустить, а закрыть очередной Сейм, если в том встретится необходимость. При этом нужно, конечно, иметь в виду, что временные налоги вотируются Сеймом ежегодно и что по действующим постановлениям взимание этих налогов обеспечено лишь на текущий 1913 год. Поэтому для взимания временных налогов на последующее время, если они не будут вновь утверждены, придется прибегнуть к мере, имеющей своим основанием § 46 шведской формы Правления 21 Августа 1772 года. По точному смыслу этого параграфа: «Если в течение Сейма не будет утверждено новых налогов, то налоги имеют оставаться прежними». Означенный 46 параграф имеет в Финляндии силу действующего закона и был применен ВЫСОЧАЙШИМ постановлением 17 (30) Декабря 1909 года (С.П.Ф., № 67), для взимания временных налогов на 1910 год*. В случае надобности придется, очевидно, издать аналогичное постановление, коим будут сохранены временные налоги 1913 года.

В заключение Совет Министров отметил, что проектируемое немедленное закрытие Сейма вслед за произнесением Тальманом недопустимой по своему содержанию речи будет сопряжено с незначительным отступлением от обычного церемониала закрытия Сеймов (уст. Сейм., § 25), так как Генерал-Губернатор объявит, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, Сейм закрытым и покинет зал заседания, без предварительных действий Тальмана, предусмотренных в упомянутом § 25. Само собою разумеется, что обстоятельство это представляется совершенно несущественным и по необходимости вытекает из создавшихся в настоящем деле условий.

На основании вышеизложенного, Совет Министров *полагает*:

I. Преподать Финляндскому Генерал-Губернатору нижеследующие указания относительно мер, подлежащих применению в случае попытки Тальмана нарушить незакономерною речью правила § 24 Сеймового Устава при открытии очередного Сейма 1913 года:

1) Генерал-Губернатору надлежит предварить Тальмана предстоящего в 1913 году очередного Сейма, что ответная речь его на приветствие представителя Верховной Власти при открытии Сейма должна ограничиваться по закону изъявлением лишь верноподданнических чувств, и предложить ему сообщить проект этой речи для перевода на русский язык, согласовав ее с приведенным требованием закона.

2) Засим, если во время церемонии открытия Сейма Тальман произнесет речь, хотя выходящую за пределы, очерченные параграфом 24 Сеймового Устава, но приличную по форме и по содержанию, то по оглашении перевода сей речи, Генерал-Губернатор заявляет, что ввиду нарушения Тальманом означенного параграфа, он, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, обращает внимание Тальмана на его незакономерный поступок и прекращает торжество открытия Сейма; после этого Генерал-Губернатор, сопровождаемый лицами своей свиты, немедленно удаляется из залы заседания, не передавая Сейму ВЫСОЧАЙШИХ предложений, кои затем подлежат передаче Сейму порядком, определенным в параграфе 26 его устава

и 3) если Тальман, при указанных в пункте 2 обстоятельствах, произнесет речь, неприличную по форме или по содержанию, то, по оглашении перевода сей речи, Генерал-Губерна-

---

* Применение этой меры было кратковременным ввиду скорого минования вызвавшего ее обстоятельства. [Прим. док.]

тор немедленно объявляет, что ввиду нарушения Тальманом параграфа 24 Сеймового Устава незакономерною и неуместною речью, он, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, закрывает Сейм; после этого Генерал-Губернатор, сопровождаемый лицами своей свиты, покидает зал заседания и тотчас же препровождает ВЫСОЧАЙШУЮ грамоту о закрытии Сейма ИМПЕРАТОРСКОМУ Финляндскому Сенату для обнародования ее, установленным порядком, в сборнике постановления Великого Княжества Финляндского.

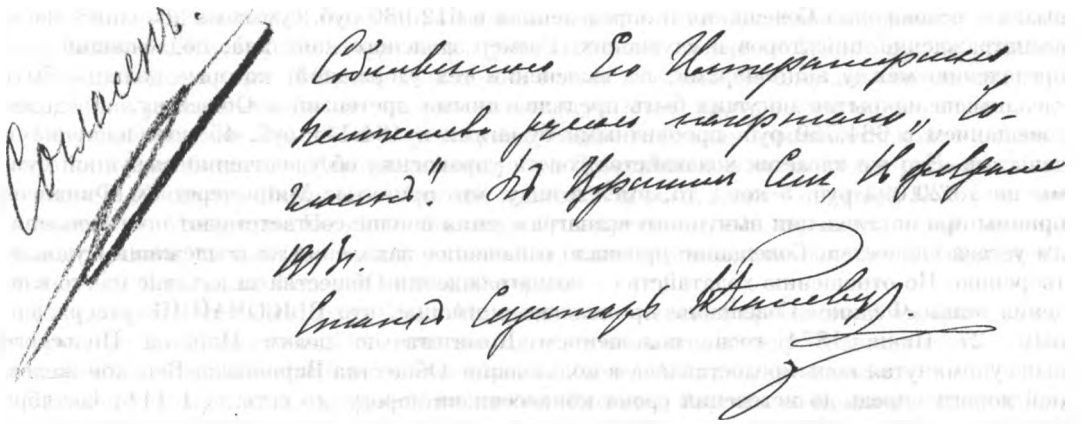
II. Уполномочить Финляндского Генерал-Губернатора использовать, при наличности указанных в пункте 3 предшедшего (I) отдела условий, имеющуюся в его распоряжении ВЫСОЧАЙШУЮ, подписанную ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ и скрепленную Министром Статс-Секретарем, грамоту о закрытии очередного Сейма 1913 года[5], проставив в сей грамоте соответствующую дату, без испрошения на то особого ВЫСОЧАЙШЕГО разрешения[6].

Таковые свои заключения Совет Министров почитает всеподданнейшим долгом повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, Ф.Зейн.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 31–40; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 452.

№ 10. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Января 1913 года

О расчете казны с акционерами Общества Варшавско-Венской железной дороги

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 19 Декабря 1911 года, закона о выкупе предприятия общества Варшавско-Венской железной дороги в казну (Собр. узак., ст. 2244), названная дорога 1 Января 1912 года изъята из ведения Общества, причем акционерам последнего выплачено выкупное вознаграждение в сумме 32.203.169 рублей. Отделом IV того же закона Министру Финансов предоставлено уплатить дивиденд по акциям Общества названной дороги с 19 Декабря 1910 (1 Января 1911) года до времени изъятия дороги из ведения Общества, а равно произвести погашение акций Общества за 1911 год в тех суммах, в которых уплата определится по отчету за указанное время, обревизованному Государственным Контролем в связи с отчетом Общества за 1910 год, либо по взаимному между Правительством и Обществом соглашению, с отнесением расходов по сей уплате на суммы, имеющие перейти вместе с дорогою в собственность казны, а равно и на валовые доходы дороги.

Руководствуясь указанным законом, Председатель совета управления Варшавско-Венской железной дороги возбудил ходатайство от имени Общества о производстве окончательного расчета казны с акционерами путем взаимного соглашения. Согласно сему расчету, подлежащая уплате акционерам из казны сумма определена в 7.080.226 руб. 1 коп., в том числе: 3.170.279 руб. 7 коп. дивиденда за 1911 год нового стиля и за 13 дней 1912 года того же стиля, 612.936 руб. дополнительного за тот же срок вознаграждения служащим, 1.127.109 руб. свободного остатка запасного капитала, отчислений от чистой прибыли и подлежащего возврату в запасный капитал позаимствования на приобретение паровозов, 1.820.099 руб. 5 коп. разницы в стоимости предприятия Общества, исчисленной Министерством Финансов против стоимости его по мнению совета управления, и 349.802 руб. 89 коп. вознаграждения за изъятие из владения Общества копи «Феликс», предоставленной в пользование Общества до истечения срока его концессии. Кроме того, Председатель совета управления ходатайствовал о предоставлении совету управления средств, необходимых для покрытия расходов, связанных с ликвидациею предприятия Общества. По соглашению Министров Финансов и Путей Сообщения и Государственного Контролера, приведенное предложение Председателя совета управления Варшавско-Венской железной дороги было подвергнуто рассмотрению в Совещании из представителей заинтересованных ведомств, с участием представителей совета управления сказанной дороги. Упомянутое Совещание, придя к заключению, что валовой доход за 1911 год и 13 дней 1912 года нового стиля исчислен весьма умеренно, а расходы эксплоатации за тот же срок не преуменьшены, определило дивиденд, подлежащий выдаче акционерам за 1911 год и 13 дней 1912 года, по расчету 13 руб. 95 коп. на каждую непогашенную и по 10 руб. 84 коп. на каждую прибыльную акцию, в общей сложности в 3.170.279 руб. Равным образом, не

вызвала возражений Совещания и определенная в 612.930 руб. сумма на дополнительное вознаграждение директоров и служащих. Размер запасного капитала, подлежащий распределению между акционерами, по выяснении тех удержаний, которые должны быть сделаны на покрытие могущих быть предъявленными претензий к Обществу, определен совещанием в 664.750 руб. процентными бумагами и 484.141 руб. 45 коп. наличными деньгами. Что же касается ходатайства совета управления об увеличении выкупной суммы на 1.820.099 руб. 5 коп., то, имея в виду, что принятые Министерством Финансов приемы при определении выкупного вознаграждения вполне соответствуют постановлениям устава Общества, Совещание признало означенное заявление не подлежащим удовлетворению. По отношению ходатайства о вознаграждении Общества за изъятие из его владения копи «Феликс» Совещание приняло во внимание, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 27 Июня 1874 года, положением Комитета по делам Царства Польского вышеупомянутая копь предоставлена в пользование Общества Варшавско-Венской железной дороги впредь до истечения срока концессии на дорогу, то есть до 1 (14) Октября 1932 года. Таким образом, копь «Феликс» и в случае досрочного выкупа не может быть изъята из владения Общества, а, следовательно, нет оснований выдавать за нее вознаграждение. Признавая в виду сего ходатайство Совета в этой части подлежащим отклонению, Совещание усматривало, что при определении выкупного вознаграждения за все предприятие Варшавско-Венской дороги был капитализирован и доход от эксплоатации названной копи, в сумме 47.650 руб. 61 коп., которые ныне и подлежали бы возмещению в казну. Наконец, принимая во внимание, что при приеме в казну выкупленных за последнее время частных железных дорог отпускались некоторые суммы в распоряжение правлений на надобности, связанные с ликвидациею, Совещание признало правильным отпустить совету управления Варшавско-Венской железной дороги на указанный предмет 40.000 руб., с отнесением сего расхода на валовые сборы дороги за 1912 год, предварив совет, что никаких дальнейших выдач на означенный предмет произведено не будет.

Представляя об изложенном на уважение Совета Министров, Министр Финансов с своей стороны объясняет, что избранный советом управления Варшавско-Венской железной дороги способ окончательного расчета казны с акционерами, путем взаимного между Правительством и Обществом соглашения, следует признать, по опыту прежних лет, предпочтительным как вследствие неизбежности возникновения при составлении отчета, ввиду сложности железнодорожного хозяйства, пререканий по поводу отнесения доходов и расходов на тот или другой год, так и ввиду технических трудностей составления отчета для Общества, тем более, что за выкупом предприятия в казну, у Общества изъяты все документы, в том числе и относящиеся к эксплоатации дороги в 1911 году и в течение 13 дней 1912 года нового стиля и, наконец, совет управления не располагает более личным составом, на который можно было бы возложить составление отчета. В то же время нельзя упускать из виду, что составление отчета и обревизование его Государственным Контролем потребовало бы значительного времени, между тем представляется крайне желательным окончить расчеты с Обществом возможно скорее, так как уже ныне акционеры жалуются на промедление в уплате причитающегося им дивиденда. Что же касается существа выработанных Междуведомственным Совещанием и согласованных с советом управления Варшавско-Венской железной дороги оснований соглашения, то таковые признаются Статс-Секретарем Коковцовым вполне правильными. Возбужденное же, по окончании работ Совещания, дополнительное ходатайство Общества о возмещении ему некоторых расходов, связанных с его ликвидациею (9.976 р. 98 к.) и об отпуске 59.317 руб. на содержание совета в 1913 году, а также о выдаче акционерам законных процентов на подлежащий выдаче им из казны дивиденд с 18 Июня 1912 года, то есть обычного срока уплаты дивиденда, Министр Финансов полагал бы оставить без удовлетворения, ограничившись, согласно заключению Междуведомственного Совещания, предположенным на ликвидацию общества ассигнованием 40.000 руб.

Равным образом, Министр Финансов не признает возможным согласиться и на удовлетворение ходатайства совета управления Варшавско-Венской железной дороги об ассигновании на 1913 год кредита в сумме 59.317 руб. на содержание и расходы совета управления в том соображении, что раз предполагается расчеты с акционерами закончить ныне же, то ассигнование каких-либо средств на 1913 год не вызывается необходимостью и потому никаких выдач на этот предмет из средств казны произведено быть не может. Наконец, не подлежащим уважению признается Статс-Секретарем Коковцовым также и ходатайство о начислении

процентов с 18 Июня 1912 года на принадлежащие, но не выданные акционерам суммы, ибо ни в законе 19 Декабря 1911 года, ни в первоначальном договоре от 1 Октября 1857 года на уступку железных дорог Царства Польского и в дополнительных к сему договору актах, ни в общих гражданских законах не имеется никаких указаний на срок выдачи дивиденда.

На основании изложенного и не усматривая засим необходимости вводить какие-либо изменения в выработанные Междуведомственным Совещанием основания для расчетов с акционерами Общества Варшавско-Венской железной дороги, Статс-Секретарь Коковцов, по соглашению с Министром Путей Сообщения и Государственным Контролером, представил на уважение Совета Министров проект соглашения, коим определяется окончательный расчет с Обществом Варшавско-Венской железной дороги.

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров не встретил препятствий одобрить представленные Министерством Финансов основания соглашения между Правительством и Обществом Варшавско-Венской железной дороги и, вследствие сего, *полагает*:

Окончательный расчет казны с акционерами Общества Варшавско-Венской железной дороги произвести на нижеследующих основаниях:

I. Общество Варшавско-Венской железной дороги освобождается от обязанности составления отчета по эксплоатации предприятия Общества за время с 19 Декабря 1910 (1 Января 1911) года по 1 (14) Января 1912 года. Дивиденд акционеров за указанное время, с прибавлением числящихся по книгам Общества сумм нераспределенных остатков дивиденда акционеров за прежнее до 19 Декабря 1910 (1 Января 1911) года время определяется в размере: за время с 19 Декабря 1910 (1 Января 1911) года по 19 Декабря 1911 (1 Января 1912) года 13 руб. 47 коп. на каждую непогашенную акцию и 10 руб. 47 коп. на каждую прибыльную акцию и за время с 19 Декабря 1911 (1 Января 1912) года по 1 (14) Января 1912 года — 48 коп. на каждую непогашенную и 37 коп. на каждую прибыльную акцию.

Уплата означенного дивиденда акционерам Общества Варшавско-Венской железной дороги будет произведена, по предъявлении ими подлежащих купонов от акций, теми кредитными учреждениями в России и за границею, которые будут указаны Министром Финансов, причем к таковой уплате будет приступлено не позднее четырех недель со дня утверждения, в установленном порядке, настоящего соглашения.

II. Одновременно с приступом к уплате дивиденда по акциям (отд. I), совету управления Общества будет отпущена из переданных в ведение казенного управления Варшавско-Венской железной дороги вместе с дорогою сумм сборов за время до 1 (14) Января 1912 года сумма, подлежащая, в силу п. 15 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 31 Марта 1900 года, дополнения к уставу Общества, выдаче в дополнительное вознаграждение директоров и служащих в размере за время с 19 Декабря 1910 (1 Января 1911) года по 19 Декабря 1911 (1 Января 1912) года 591.850 руб. и с 19 Декабря 1911 (1 Января 1912) года по 1 (14) Января 1912 года — 21.080 руб., а всего 612.930 руб., для распределения таковой по усмотрению названного совета между служащими дороги, числившимися по спискам ее личного состава 1911 года.

III. В тот же срок из сборов Варшавско-Венской железной дороги 1912 года совету управления Общества на покрытие расходов по ликвидации дел общества отпускается 40.000 руб., за отпуском коих дальнейших выдач на тот же предмет из указанного источника, или же вообще из средств казны, производимо быть не может.

IV. Размер запасного капитала Общества Варшавско-Венской железной дороги, согласно книгам этой дороги, определяется: в 664.750 руб. процентными бумагами (по нарицательной стоимости таковых) и в 484.141 руб. 45 коп. наличными деньгами, включая в последнюю сумму и отчисления из доходов дороги за время с 19 Декабря 1910 (1 Января 1911) года по 1 (14) Января 1912 года. Этот запасный капитал в случае непризнания подлежащими удовлетворению предъявленных к Обществу претензий в течение шестимесячного со дня последней, помещенной 8 Марта 1912 года в Сенатских объявлениях о вызове кредиторов Общества, публикации срока (ст. 7 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 20 Мая 1892 г., правил о ликвидации железнодорожных обществ), будет подлежать выдаче акционерам Общества по предъявлении ими акций Общества или же заменяющих сии акции удостоверений кредитных учреждений в России и за границею по указанию Министра Финансов. При этом совет управления Общества обязан за две недели до срока выдачи упомянутого капитала акционерам возбудить в Министерстве Финансов ходатайство о реализации числящихся в запасном капитале процентных бумаг, указав способ такой реализации и затем, по реализации означенных бумаг, представить распределение сего капитала между всеми акциями Общества. Но если предъяв-

ленные до истечения шестимесячного срока к Обществу претензии, на основании § 38 устава Общества и указанных выше ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 20 Мая 1892 года, правил, будут признаны в установленном сими правилами порядке, подлежащими удовлетворению за счет запасного капитала, то выдаче акционерам Общества на указанных выше основаниях будет подлежать лишь та часть запасного капитала, которая останется свободною за вычетом сумм, потребных на удовлетворение означенных претензий.

V. Копь «Феликс», в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 27 Июня 1874 года, положения Комитета по делам Царства Польского, останется в пользовании общества до 1 (14) Октября 1932 года. В связи с сим Общество обязывается уплатить в казну из запасного капитала, прежде распределения сего капитала между акциями Общества, 47.650 руб. 61 коп., излишне уплаченные акционерам Общества в выкупном за предприятие общества вознаграждении в виде капитализации до срока концессии на дорогу чистой прибыли, полученной от означенной копи акционерами за 1893–1899 годы.

VI. Все произведенные и могущие быть произведенными в будущем платежи по обязательствам, возникшим от эксплоатации перешедшего в казну предприятия Общества до 1 (14) Января 1912 года, относятся на счет казны. С другой же стороны, все поступившие и имеющие впредь поступить доходы теперь перешедшего в казну предприятия Общества, за какое бы время сии доходы ни причитались, поступают в собственность казны.

Все договоры и условия, заключенные законным порядком Обществом или его органами и касающиеся предприятия, перешедшего в казну, и все принятые им до момента выкупа предприятия Общества в казну обязательства, законным порядком заключенные, исполнение коих относится всецело или отчасти к последующему после выкупа времени, подлежат исполнению казенным управлением Варшавско-Венской железной дороги, и Правительство не может предъявлять по сему поводу каких-либо претензий к Обществу, его органам и акционерам.

VII. За подписанием и утверждением настоящего соглашения и за производством с акционерами Общества, на основании такового, указанных в нем расчетов, все взаимные права и обязательства, проистекающие как для Правительства, так и для Общества дороги из всех актов, касающихся концессии и выкупа предприятия Варшавско-Венской железной дороги, признаются потерявшими свою силу. Вследствие этого, с одной стороны, Правительство, с другой же стороны — Общество Варшавско-Венской железной дороги, его органы и акционеры отказываются от всяких взаимных претензий и считают, за выполнением настоящего соглашения, указанные претензии неподлежащими рассмотрению.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 75–79 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 287.

Копия.
Совершенно доверительно.

На подлинном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
благоугодно было собственноручно начертать: «Согласен»,
в Царском селе, 9 Февраля 1913 года.

Скрепил: Председатель Совета Министров,
Статс-Секретарь В.Коковцов.

Верно: Управляющий делами Совета Министров.

№ 11. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Января 1913 года

Об открытии в Монголии русского кредитного учреждения

Обсуждая в заседании II текущего Января вопрос о выдаче Монгольскому Правительству ссуды из средств государственного казначейства на устройство внутреннего управления и военных сил Монголии, Совет Министров остановил, между прочим, свое внимание на желательности открытия в названной стране частного русского кредитного учреждения, находящегося под непосредственным воздействием Министерства Финансов. Признавая и с своей стороны открытие подобного учреждения в Монголии мерою в политическом отношении весьма полезною, Министр Финансов немедленно же вошел в ближайшее изыскание наилучших способов практического осуществления этой мысли и о своих по означенному предмету соображениях довел до сведения Совета Министров.

Как объяснил в настоящем заседании Статс-Секретарь Коковцов, Монгольское Правительство испытывает ныне крайнее стеснение в финансовых ресурсах, а, равным образом, острый недостаток в деньгах ощущается во всей хозяйственной жизни Монголии, настоятельно нуждающейся в приливе денежных средств. Естественным последствием такого положения явились настойчивые поиски Монгольских правителей различных комбинаций, могущих способствовать финансовому оживлению их страны, причем к числу подобного рода попыток нужно отнести и предоставленную Монгольским Правительством Действительному Статскому Советнику Юферову концессию на открытие в Монголии эмиссионного банка. Наряду с сим, из полученных Статс-Секретарем Коковцовым сведений выяснилось, что за отказом русских частных банков финансировать это предприятие, учредители его намереваются обратиться за необходимыми средствами к английским капиталистам, которые весьма вероятно и не откажут им в нужной помощи. Изъясненные обстоятельства создают, несомненно, опасность проникновения в Монголию английского капитала, что само собою разумеется представлялось бы с русской точки зрения нежелательным, ибо создание в этой стране каких-либо посторонних России экономических интересов и водворение в ней иностранных денежных знаков, очевидно, умалили бы и затруднили успехи русского политического влияния в Монголии. Чтобы не допустить такого рода нежелательного результата и имея в виду, что прямое открытие в Монголии отделения русского Государственного Банка было бы несогласно с его уставом, действующим лишь в пределах России, Министр Финансов считал бы возможным и наиболее целесообразным, приступив в ближайшее время к открытию в Кяхте отделения Государственного Банка, вместе с тем, под видом учреждения в Монголии отделения Русско-Азиатского Банка, открыть в гор. Урге на первое время агентство этого Банка, командировав

в это агентство соответствующих чинов Государственного Банка и приняв на счет последнего все операции вновь проектируемого отделения. При этом нельзя не предвидеть, что собственно финансовая сторона задуманной меры окажется для Государственного Банка неблагоприятною, но предусматриваемым от нее ущербом, вероятно не особенно все же значительным, приходится поступиться в видах политических: дабы укрепить силу и пределы русского воздействия в Монголии и предотвратить подчинение ее иностранному экономическому влиянию. Операции намечаемого в гор. Урге агентства будут производиться, понятно, на русские деньги (на кредитные билеты и на серебро), которые, надо надеяться, и получат этим путем широкое распространение по всей Монголии. На тех же основаниях, в случае надобности, могут быть открываемы впоследствии агентства и отделения в других местностях Монголии.

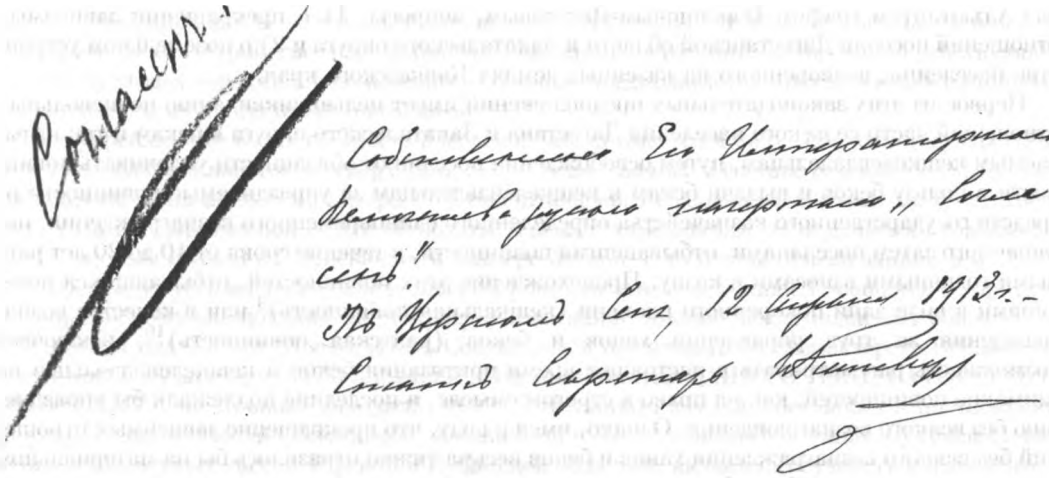
Сообразив изложенное и вполне одобряя предложенную Министром Финансов комбинацию, Совет Министров полагал бы необходимым, в случае воспоследования на сие ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, предоставить Статс-Секретарю Коковцову неотлагательно принять все надлежащие меры к открытию в гор. Урге агентства Русско-Азиатского Банка на намеченных им основаниях. Вместе с тем, надлежало бы, конечно, в тех же целях, на которые указывал Министр Финансов, рекомендовать ему, а также Министру Иностранных Дел, по возможности, затруднить осуществление банкирского предприятия вышеуказанного русского концессионера, предполагающего действовать на английские деньги, прибегнув, в случае надобности, к выкупу у него помянутой концессии.

О вышеизложенном Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение[7].

Подлинный журнал подписан г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Управляющим делами Совета.

С подлинным верно: Начальник Отделения Канцелярии Совета Министров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 90–93.

№ 12. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Января 1913 года

О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам[8] и кешкелевладельцам и о поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края

Не приведенное до настоящего времени к окончанию поземельное устройство населения Кавказского края и проистекающая отсюда неопределенность объема прав этого населения на находящиеся в его пользовании земли, а также сохранившиеся у крестьян и поселян Закавказских губерний, Дагестанской области и Закатальского округа зависимые отношения к высшим сословиям, побудили Наместника ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, немедленно по прибытии его в ВЫСОЧАЙШЕ вверенный его управлению край, обратить самое серьезное внимание на указанные отрицательные стороны местной жизни и приступить к разработке законодательных предположений, направленных к упорядочению земельных отношений и к установлению их на прочных основаниях положительного закона, равно как к устранению препятствовавших культурному подъему поселян Закавказского края пережитков их прежней зависимости от лиц высших сословий. По исследовании, через особые комиссии, исторически сложившихся на Кавказе земельных отношений, собранные комиссиями материалы были подвергнуты обсуждению в Тифлисе в особых совещаниях и в Совете Наместника, с участием представителей заинтересованного населения и местных губернских и областных властей. Осенью 1910 года Генерал-Адъютантом графом Воронцовым-Дашковым представлен был на одобрение Совета Министров первый его проект, касавшийся ликвидации зависимых отношений крестьян и поселян пяти Закавказских губерний. Подвергнутый засим рассмотрению в Государственной Думе и Государственном Совете означенный законопроект, удостоенный 20 Декабря 1912 года ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения, воспринял ныне силу закона.

В конце 1911 года Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе обратился к Председателю Совета Министров с просьбою образовать междуведомственное Совещание для рассмотрения выработанных им предположений: 1) о поземельном устройстве населения Нагорной полосы, Терской области и Карачая, Кубанской области; 2) о поземельном устройстве населения Карсской, Батумской и Дагестанской областей и Закатальского округа; 3) о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и 4) об изменении порядка землеустройства бывших государственных поселян в пяти губерниях Закавказья. Вследствие сего, по распоряжению Председателя Совета Министров, образовано было, под председательством Сенатора Никольского, Совещание, которое, по всестороннем обсуждении означенных предположений, выработало два законопроекта, обнимающие все вышеупомянутые, возбужденные Гене-

рал-Адъютантом графом Воронцовым-Дашковым, вопросы: 1) о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа и 2) о поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края.

Первое из этих законодательных предположений имеет целью ликвидацию подневольных отношений части сельского населения Дагестана и Закатальского округа к бекам и так называемым кешкелевладельцам, путем освобождения поселян от обязанности уплачивать повинности в пользу беков и выдачи бекам и кешкелевладельцам за упраздняемые повинности из средств государственного казначейства определенного единовременного вознаграждения, погашаемого затем поселянами, отбывавшими повинности, в течение срока от 10 до 20 лет равными годичными взносами в казну. Происхождение этих повинностей, отбывавшихся поселянами в виде дани покоренного племени (кешкельная повинность)[9] или в качестве вознаграждения за труд управления ханов и беков (раятская повинность)[10], исключает возможность рассматривать в настоящее время притязания беков и кешкелевладельцев на взимание повинностей, как на право в строгом смысле, и последние подлежали бы упразднению без всякого вознаграждения. Однако, имея в виду, что прекращение зависимых отношений без всякого вознаграждения ханов и беков весьма тяжко отразилось бы на материальном положении этих лиц и было бы равносильно лишению многих из них единственного источника дохода, Совещание остановилось на предположении выдать бекам и кешкелевладельцам за отменяемые повинности известное вознаграждение в виде пособия, отпускаемого по усмотрению Правительства, причем размер его исчислен в общей сумме 585.468 руб. 55 коп., соответствующей десятикратной стоимости ежегодно отбываемых повинностей, по оценке их, произведенной в 1908 году на местах особыми комиссиями. Распределение проектируемого к выдаче бекам и кешкелевладельцам вознаграждения предположено возложить на вводимые в Дагестанской области и Закатальском округе органы крестьянского управления — мировых посредников и присутствия по поселянским делам. Ввиду указанного характера намеченного в пользу обладателей повинностей вознаграждения, самые платежи поселян в погашение их долга казне по освобождению их от зависимости проектируются в виде обычного добавочного налога в казну, без наименования его выкупными платежами.

Предметом второго из упомянутых законопроектов служит поземельное устройство населения, водворенного на казенных землях Кавказского края. Основною целью этого законопроекта, объединяющего все мероприятия по поземельному устройству населения, водворенного на казенных землях Кавказского края, является предоставление населению права собственности на укрепленные за ним земли, причем в качестве основания для укрепления земель принято бесспорное постоянное (неарендное) пользование землею к 1 Января 1912 года. Одновременно с укреплением земель и их отграничением, предполагается разрешение некоторых задач, собственно, землеустроительного характера, как то: упразднение общности владения, уничтожение чрезполосности и сервитутных ограничений[11] и вообще устранение некоторых недостатков сложившегося в крае землепользования. Попутно названный законопроект разрешает вопрос об упорядочении постановки на Кавказе дела заведывания крестьянским общественным управлением, распространяя на всю территорию Кавказского края учреждение мировых посредников и губернских по крестьянским либо областных по поселянским делам присутствий, на которых предполагается возложить и приведение в исполнение поземельного устройства населения.

Определение подробного порядка осуществления предположенной реформы составляет предмет особых правил о поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края (кроме губерний Тифлисской, Елисаветпольской и Эриванской). Правила эти, устанавливающие порядок укрепления земель, отграничения их, а равно исполнения некоторых мероприятий землеустроительного характера, проектированы в общем на тех же началах, которые положены в основание новейших землеустроительных законов 14 Июня 1910 года и 29 Мая 1911 года[12], причем при начертании сих правил приняты в соображение особые местные условия землевладения Кавказского края.

От действия этих правил изъемлется, однако, население, водворенное на казенных землях Тифлисской, Елисаветпольской и Эриванской губерний, так как поземельное устройство его, близкое к окончанию, производится на основании статей 93—190 положения о крестьянах на казенных землях (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. V, изд. 1902 г. и по прод. 1906 г.) при посредстве особых поземельно-устроительных комиссий. Законопроект предполагает сохранить этот порядок и на будущее время, с тем лишь изменением, что в видах установления единооб-

разного принципа для всех земель, укрепляемых в собственность Кавказского населения при его поземельном устройстве, населению трех названных губерний, которому по действующему закону угодья отводятся в пользование, таковые предполагается отводить в собственность, с обложением их выкупными платежами.

Все укрепляемые в собственность населения земли имеется в виду обложить государственным поземельным налогом и, сверх того, земли, укрепляемые в составе селений, — выкупными платежами на 28 лет, в размере 77% причитающейся с означенных земель на трехлетие с 1912 года государственной оброчной подати, а земли, укрепляемые за отдельными владельцами, — особым сбором за межевание, в размере 50 коп. с десятины отмежеванной земли.

Проектируя установление означенных сборов, междуведомственное Совещание не пришло к единогласному заключению по вопросу о том, какие именно земли подлежат обложению выкупными платежами. Председатель Совещания и представители Министерств Военного и Юстиции, Государственной Канцелярии и Наместничества ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе находили, что собственником земель, состоящих в пользовании государственных поселян Бакинской, Кутаисской и Черноморской губерний, Сухумского округа и плоскостных частей Терской и Кубанской областей, является государство, в зависимости от чего поселяне названных местностей, по укреплении за ними земель в собственность, подлежат привлечению к уплате выкупных платежей, подобно порядку, примененному в свое время в отношении бывших государственных крестьян внутренних губерний Империи. На таких же основаниях следует производить отвод и тех земель Батумской и Карсской областей, которые подлежат укреплению за населением в составе селений, так как русское государство, по преемству от турецкого, имело на эти земли вполне реальные правомочия, образующие право собственности. Что же касается земель нагорных районов Северного Кавказа, а равно Дагестанской области и Закатальского округа, то там, по обычаю, все местные жители как отдельные лица, так и сельские общества, имеют на занятые ими земли ничем неограниченные права владения, пользования и распоряжения, то есть все те права, которые в совокупности образуют право собственности. Кроме того, права поземельной собственности горцев Северного Кавказа удостоверены целым рядом объявлений (прокламаций) представителей краевой власти, действовавших от ВЫСОЧАЙШЕГО Имени. По изложенным соображениям Сенатор Никольский и представители перечисленных ведомств находили, что сверх поземельного налога обложению выкупными платежами подлежат лишь земли, укрепляемые за населением в составе селений в Бакинской, Кутаисской и Черноморской губерниях, в Карсской и Батумской областях и Сухумском округе, а равно в плоскостных частях Терской и Кубанской областей.

Представители же Министерств Внутренних Дел и Финансов, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля полагали, что принадлежность населению Дагестанской области и Закатальского округа, а равно нагорных районов Терской и Кубанской областей прав поземельной собственности представляется недоказанною, и потому, в соответствии с общими, принятыми по сему предмету нашим законодательством началами, все без различия земли Кавказского края, в том числе и земли Дагестанской области и Закатальского округа, а равно нагорных районов Терской и Кубанской областей, укрепляемые за жителями в составе селений, подлежат на общих основаниях обложению выкупными платежами.

Приведенные предположения Совещания Заменяющий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский представил на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Войдя в соображение предлежащих законопроектов, Совет Министров не мог не отметить, прежде всего, давно назревшей необходимости намеченных реформ, осуществление коих внесет, несомненно, коренное улучшение в условия местной жизни Закавказского края. Обращаясь засим к ближайшему рассмотрению законопроекта о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам, Совет Министров принял на вид, что сохранившиеся до настоящего времени в упомянутых местностях подневольные отношения населения низших классов к лицам высших сословий стоят в резком несоответствии с основными началами современного государственного уклада и общественного быта. Поэтому, дальнейшее сохранение этих пережитков далекого прошлого, вызывающих постоянные трения между двумя классами населения, переходящие нередко

в острую вражду, представляется совершенно недопустимым. С тем вместе, Совет Министров полагает, что намеченный Совещанием порядок ликвидации этих ненормальных условий путем выдачи бекам и кешкелевладельцам из государственного казначейства единовременных денежных пособий в размере десятикратной стоимости отбывавшихся в их пользу повинностей, с возмещением этой суммы казне поселянами, несшими эти повинности, в течение 10–20 лет равными взносами, представляется правильным и справедливым по отношению к обеим группам населения. В самом деле, прекращение упомянутых зависимых отношений без всякого вознаграждения могло бы весьма тяжко отразиться на материальном положении многих беков и лишило бы некоторых из них единственного источника дохода; с другой же стороны, возложение уплаты вознаграждения бекам и кешкелевладельцам исключительно на государственное казначейство, перелагая всю тяжесть проектируемой местной реформы на общеимперские ресурсы, создало бы для дагестанских и закатальских поселян преимущество, не предоставленное крестьянам внутренних губерний Империи, и противоречило бы недавно изданному закону о ликвидации временно-обязательных и зависимых отношений крестьян пяти губерний Закавказского края, согласно коему предусматривается выкуп повинностей.

Одобряя, по изложенным основаниям, заключения Совещания по сему предмету, Совет Министров не встретил препятствий к представлению законопроекта о прекращении зависимых отношений в Дагестанской области и Закатальском округе на законодательное рассмотрение.

Переходя далее к обсуждению второго проекта, касающегося поземельного устройства населения, водворенного на казенных землях Кавказского края, Совет не мог не отметить, что поземельно-устроительное дело на Кавказе значительно отстало от внутренних губерний Империи, где население, водворенное на казенных землях, давно уже устроено в поземельном отношении, владеет отведенными ему наделами на праве собственности и в последние годы широко воспользовалось мероприятиями Правительства по внутринадельному землеустройству. Между тем, по всем местностям Кавказского края наблюдается полное отсутствие основанного на законе твердого порядка в земельных отношениях, причем отдельные, издававшиеся высшею местною властью законоположения и административные распоряжения, не разрешая коренным образом земельного вопроса на Кавказе, усугубили лишь крайне вредную пестроту и неопределенность земельных правоотношений. Выработанный ныне для Кавказского края общий поземельно-устроительный закон, разрешающий давно назревший земельный вопрос на Кавказе и устанавливающий на твердых и однородных основаниях права населения на занимаемые им земли, окажет, разумеется, самое благотворное влияние на развитие экономического благосостояния населения и на культурный подъем всего края. Признавая посему издание общего для Кавказа поземельного закона вполне своевременным и находя выработанный по сему предмету Совещанием законопроект вообще вполне целесообразным, Совет Министров остановился ближайшим образом на возникшем в Совещании разномыслии о порядке обложения земель, укрепляемых за населением в составе селений в Дагестанской области, Закатальском округе и в нагорных районах Терской и Кубанской областей.

По сему поводу Председатель Совещания, Сенатор Никольский изустно объяснил в заседании, что подробное исследование правовых оснований землевладения в указанных местностях Кавказа приводит его к убеждению в принадлежности горцам их земель на праве собственности. При присоединении указанных местностей к Российской Империи Главнокомандующий войсками и Наместник, от Имени Верховной Власти, в ряде прокламаций, обещали сохранить за населением право собственности на находившиеся в его владении земли, и право это осуществлялось местными жителями до последнего времени. А именно местные исследования показали, что многие из горцев владеют недвижимостями, купленными у других горцев, на основании актов купли-продажи, хотя и совершенных, правда, домашним, а не формальным порядком. Равным образом, неоднократно имели место случаи возмездного отчуждения горских земель для государственных надобностей, конфискации имуществ из частного владения за измену России, заключения горскими земельными обществами договоров на разработку недр земли и т.п. В практике судебных установлений по гражданским спорам между населением и казенным управлением, вообще довольно изменчивой, нередки, однако, случаи, когда казне было отказываемо в иске о праве собственности и спорные земли присуждались горцам. Ввиду указанных обстоятельств и принимая во внимание, что жители поименованных местностей пользовались как до присоединения к России, так и за последнее время, на занятых ими землях ничем не ограниченным правом владения, пользования и распоряжения, то есть теми правами, совокупность которых образует понятие права

собственности, причем в некоторых районах Закавказья такие земли никогда даже не состояли в ведении органов управления государственных имуществ, Сенатор Никольский затрудняется признать подобные земли казенными и, в зависимости от сего, подлежащими выкупу населением, за коим они имеют быть утверждены. При таких условиях безвозмездное укрепление земель в собственность местных сельских обществ и отдельных лиц представляется более справедливым. Указанный порядок, к тому же, не явился бы новшеством в нашей законодательной практике, ибо наряду с общею массою коренных государственных поселян, получивших наделы за выкуп, наше законодательство знает и отступления от означенного основного начала, а именно владельцы старозаимочных земель (Свод зак., т. IX, изд. 1899 г., ст. 703 и прим., п. 1), а также мастеровые и сельские работники посессионных горных заводов (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. IV, изд. 1902 г., ст. 48) приобрели свои наделы безвозмездно. Равным образом, в большинстве местностей Азиатской России, а также и в Восточных губерниях Европейской России, где было до настоящего времени осуществлено поземельное устройство сельских обывателей, Правительство сохранило в неприкосновенности имущественные права туземного населения и непосредственно закрепило за ними земли на праве собственности. На таком основании земли были предоставлены безвозмездно в собственность башкирам (там же, кн. VII, изд. 1902 г. и по прод. 1906 г., ст. 10, 11 и 20) и хоринским бурятам (там же, кн. VI, изд. 1902 г., ст. 226).

В заключение своих объяснений, Заменяющий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский довел до сведения Совета Министров о полученной им от Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова телеграмме, в коей Наместник, поддерживая свой первоначальный взгляд о необходимости предоставления сельскому населению Дагестанской области, Закатальского округа и нагорных районов Терской и Кубанской областей владеемых им земель в собственность, без обложения выкупными платежами, готов, однако, не настаивать на этом вопросе, дабы не утруждать внимания ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешением разномыслия, которое может произойти, если Председатель или прочие Члены Совета Министров не согласятся с вышеуказанным взглядом Главного Кавказского Начальства.

Сообразив изъясненное разномыслие в связи с изданными в прежнее время представителями высшей в крае власти прокламациями, в коих содержится торжественное обещание сохранить за туземным населением его земельную «собственность», Совет Министров нашел, что, несмотря на кажущуюся определенность этих обещаний, приводимых в подтверждение взгляда о принадлежности горцам земель на праве собственности, прокламациям этим едва ли следует придавать решающее в этом вопросе значение. Необходимо иметь в виду, что помимо названных прокламаций к местному населению были обращены акты иного содержания, например, ряд объявлений горским племенам бывшего Наместника Кавказского, Великого Князя Михаила Николаевича, в которых указывалось на сохранение за населением лишь «пользования» землями; далее как в том, так и в другом случаях надо относиться с известною осторожностью к самой редакции прокламаций, преследовавших, главным образом, политические цели, а потому не выдерживавших безусловной точности в квалификации предоставляемых населению имущественных прав; наконец, жалованные грамоты были выданы в свое время не только горцам, но и многим группам поселян в губерниях Европейской России, и, тем не менее, означенные поселяне при поземельном их устройстве были привлечены к обложению выкупными платежами. Действительно, если некоторым из инородческих племен на окраинах Империи, например, башкирам, забайкальским бурятам и другим, земли были утверждены в собственность без всякого выкупа в пользу казны, во внимание к имевшимся у них жалованным грамотам, то в отношении большей части Сибири рядом сенатских указов было определено, что в основание прав принимается только поземельно-устроительный закон, но не грамоты, жалованные до его издания. Таким образом, с точки зрения закона и сенатской практики, прокламации, жалованные грамоты и другие акты этого рода сами по себе не устанавливают точной юридической природы владения, и таковая повсеместно определялась поземельно-устроительным законом.

Приходя посему к заключению, что принадлежность населению рассматриваемых местностей права поземельной собственности представляется неустановленною, Совет Министров не усматривал достаточных оснований для применения ко всему местному населению как к частным владельцам, так и к сельским обществам, в отступление от общего начала нашего законодательства, порядка безвозмездного укрепления земель в собственность и полагал, что в проек-

тируемом законе должны быть соответственным образом учтены принадлежащие государству права на эти земли. В этом отношении Совет принял во внимание, что передача земель в собственность под условием уплаты выкупных платежей представляла обычный порядок поземельного устройства не только казенных крестьян в тесном смысле, но и других разрядов сельских обывателей губерний Европейской России, причисленных к казенным в сравнительно позднейшее время, а ранее бывших собственниками своих земель. Равным образом, и большинство инородческого населения на окраинах не было признано нашим законодательством собственником его земель и для него до сих пор земельное право заключается в постоянном пользовании казенной землей, под условием уплаты государственной оброчной подати.

При таких условиях Совет Министров затруднился бы признать за всем горским населением Нагорной полосы, Терской области и Карачая, Кубанской области и за населением Дагестана и Закатальского округа какие-либо особо уважительные основания для применения к ним, в отступление от коренного принципа крестьянского законодательства, порядка безвозмездного укрепления земель в собственность. В разрешении этого вопроса, по мнению Совета Министров, надо проявить крайнюю осторожность, чтобы огульным подведением всех разрядов населения этих областей под одну категорию земельных собственников не нарушить общих начал нашего земельного права и в то же время не допустить несправедливости по отношению к большинству крестьянского населения России, которое, уплачивая выкупные платежи со времени их установления до сложения их в 1906 году, внесло в государственное казначейство огромную сумму своих трудовых денег. Наконец, нельзя, очевидно, забывать, что исторические заслуги перед государством русского крестьянства стоят, вне всякого сомнения, между тем, как горские племена Кавказа только весьма недавно вошли в состав мирного населения Империи.

Наряду с сим, Совет Министров счел своим долгом отметить, что, высказываясь за обложение земель рассматриваемых районов при укреплении их в собственность выкупными платежами, он отнюдь не преследует фискального интереса, ибо, по произведенным расчетам, годовой платеж выкупных платежей составит всего около 200.000 руб., каковая сумма, при трехмиллиардном бюджете России, представляется, конечно, совершенно незначительною. Ясно, следовательно, что решающее в настоящем деле значение придается другим соображениям и прежде всего тому бесспорному обстоятельству, что выкуп земель сельскими обывателями у казны, путем капитализации оброка, был применен к подавляющему большинству сельских обывателей и, в частности, к государственным крестьянам, имевшим, во всяком случае, не менее оснований, чем Кавказские горцы, ожидать от Правительства особых льгот и преимуществ. При изъясненных условиях, Совет не находит возможным присоединиться к предположению о безвозмездном укреплении за населением названных областей находящихся в его пользовании земель и полагает, что те из земель Нагорной полосы, Терской области и Карачая, Кубанской области, а также Дагестанской области и Закатальского округа, которые обложены ныне государственною оброчною податью в полном размере, подлежат, со времени укрепления их в личную и общественную собственность, обложению выкупными платежами.

В заключение, Совет Министров выслушал дополнительное заявление Сенатора Никольского относительно желательности изменения редакции отдела II законопроекта о поземельном устройстве и об увеличении числа мировых посредников в Терской области до 19. Отдел II проекта о поземельном устройстве предусматривает отмену примечания к статье 20 общего положения о крестьянах (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. I, по прод. 1906 г.), воспрещающего отчуждать и отдавать в залог крестьянские земли в губерниях и областях Кавказского края. Но так как в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 20 Декабря 1912 года, законе о ликвидации временно-обязательных и зависимых отношений в Закавказье действие упомянутого правила отменено уже по отношению к Закавказским губерниям и областям, то в настоящем проекте надлежит указать лишь на отмену действия упомянутого примечания в Терской и Кубанской областях.

Одобряя проектируемое изменение редакции II отдела законопроекта о поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края, Совет Министров, вместе с тем, не встретил препятствий к увеличению числа должностей мировых посредников в Терской области до 19, ввиду удостоверения местного областного начальства о недостаточности по топографическим условиям области предположенных в проекте двенадцати мировых посредников.

Не встречая, засим, возражений к дальнейшему направлению проекта о поземельном устройстве на законодательное обсуждение, Совет признал необходимым, согласно указаниям Государственного Секретаря, сделать в означенном законопроекте и в приложенных к нему правилах о поземельном устройстве некоторые редакционные изменения.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

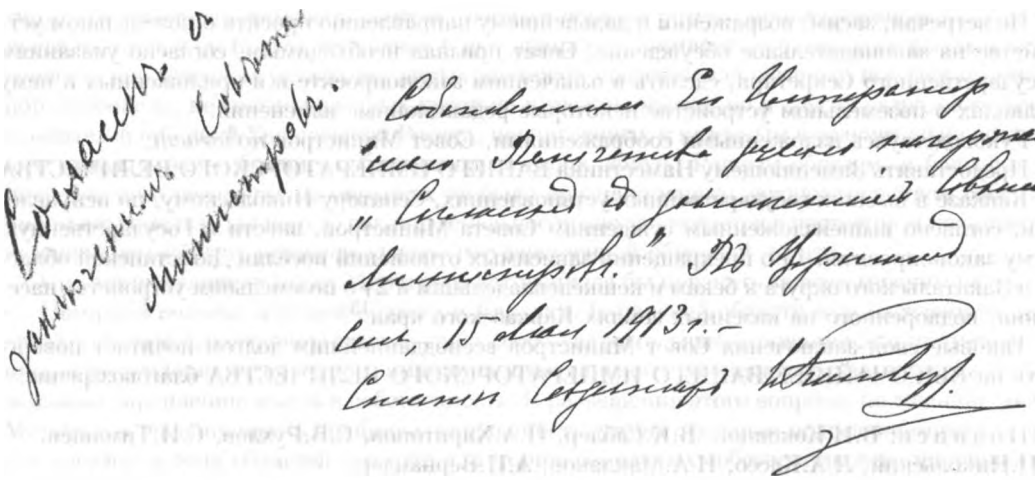
Предоставить Заменяющему Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатору Никольскому, по исправлении, согласно вышеизложенным суждениям Совета Министров, внести в Государственную Думу законопроекты: 1) о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и 2) о поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края[13].

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, А.П.Никольский, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 104–112об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 844.

№ 13. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17, 24 и 31 Января 1913 года

По всеподданнейшему отчету Члена Государственного Совета, Сенатора Манухина о забастовке весною 1912 года на приисках Ленского золотопромышленного товарищества

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 27 Апреля 1912 года, ВЫСОЧАЙШЕ возложить на Члена Государственного Совета, Сенатора Манухина, расследование всех обстоятельств возникшей на Ленских промыслах забастовки, равно как и вызвавших ее причин. Исполняя таковое Монаршее повеление, Сенатор Манухин озаботился тщательным изучением порученного ему вопроса как на основании письменных документов, так и путем личного ознакомления на месте с положением Ленского золотопромышленного товарищества и, засим, в результате этого обследования наметил, а отчасти и осуществил признанные им необходимыми меры к восстановлению законного течения дел на означенных приисках, к привлечению к судебной ответственности лиц, изобличаемых в нарушении закона, и к обеспечению порядка и спокойствия на упомянутых промыслах на будущее время. В исходе Ноября минувшего года Сенатор Манухин представил ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ при особом всеподданнейшем докладе, подробный отчет по исполнению ВЫСОЧАЙШЕ возложенного на него поручения, и ныне упомянутые доклад и отчет, вследствие Собственноручно начертанной на первом из них ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ 14 Декабря 1912 года, резолюции: «**Рассмотреть в Совете Министров**», внесены, по распоряжению Статс-Секретаря Коковцова, в названный Совет.

Как видно из представленного отчета Сенатора Манухина, акционерное общество, под названием «Ленское Золотопромышленное Товарищество», учреждено было в 1896 году бароном Горацием Гинцбургом и главою торгового дома Э.Мейер и К° с основным капиталом в $4^1/_2$ миллиона рублей. К 1901 году дела названного общества стали приходить в совершенное расстройство и ввиду образовавшегося у него долга Государственному Банку, в размере около 1.700.000 руб., предприятию угрожало назначение в продажу. Однако, начиная с того же 1901 года, Государственным Банком был открыт Ленскому товариществу широкий кредит на суммы, в значительной степени превышавшие максимальные размеры допускаемых по уставу Банка ссуд. Поэтому, для оказания поддержки товариществу, бывшему Министру Финансов пришлось испрашивать особые Высочайшие ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления. Такое усиленное кредитование товарищества было обусловлено со стороны Государственного Банка соблюдением известных требований и, прежде всего: 1) включением в состав правления товарищества одного из должностных лиц Государственного Банка и 2) назначением главным распорядителем промыслового управления Белозерова, предложенного на эту должность представителем означенного Банка.

Благодаря полученным в течение ряда лет ссудам, задолженность по коим достигла в 1904 году максимальной суммы 9 миллионов рублей, Ленскому товариществу удалось не только расширить свою деятельность и уплатить долги, но постепенно поглотить все лучшие местные золотопромышленные предприятия, приобрести пароходство по Лене и Витиму, а также приисковую Бодайбинскую железную дорогу, и, наконец, сосредоточить в своих руках почти всю золотопромышленность Приленского края. За последние годы правление товарищества состояло из четырех евреев: Мейера, двух братьев Гинцбургов и Шампаньера, а также двух русских: члена Ученого Горного Комитета Липина и директора Государственного Банка Бояновского, совмещавших занятия в этом правлении с должностями по государственной службе и после окончания расследования на месте, в Августе 1912 года, выбывших, согласно предложению Министров Финансов и Торговли и Промышленности, из состава означенного правления. В 1909 году ссудная помощь товариществу со стороны Государственного Банка прекратилась, вся задолженность Государственному Банку была выплачена, и оно стало пользоваться кредитом учрежденного специально для этой цели английского общества «Lena Goldfields», сосредоточившего в своих руках более 70% всех акций предприятия и имевшего таким образом возможность, несмотря на отсутствие разрешения для производства операций в России, фактически направлять по своему усмотрению деятельность крупнейшего русского золотопромышленного дела. В конце 1911 года Ленское товарищество, при годовом балансе свыше 28 миллионов рублей, являлось предприятием, приносившим свыше 40% чистой прибыли и располагавшим в пределах Витимского и Олекминского горных округов 431 прииском, площадью около 39.000 десятин земли, из коих оно разрабатывало менее десятой части, пользуясь остальными отводами для даровой вырубки леса и для устранения нежелательных по соседству конкурентов.

Направление промышленной деятельности Ленского товарищества клонилось, по заключению Сенатора Манухина, исключительно к извлечению всеми дозволенными, а иногда и незаконными, способами возможно высокой прибыли. В погоне за скорейшею наживою, предприятие это не решалось даже на такие затраты, которые, несомненно, содействовали бы повышению производительности промыслов, а в результате сего вся постановка работ на приисках оказывалась не только технически неправильною, но и крайне нецелесообразною с точки зрения собственных интересов товарищества. Само собою разумеется, что при таких условиях всемерно урезывались, а нередко и вовсе отклонялись необходимые расходы на улучшение условий труда и быта рабочих. Как обнаружено расследованием, жилища последних не удовлетворяли самым снисходительным санитарным требованиям и были совершенно непригодны для человеческого жилья. Неудовлетворительное в техническом отношении оборудование промыслов и несоблюдение установленных технических правил в значительной степени усиливали тяжесть труда и вредно отражались на здоровье рабочих. Усвоенная система оплаты работ не соответствовала ни интересам дела, ни интересам рабочих и допускала злоупотребления со стороны товарищества. Магазины и амбары на приисках не удешевляли, как это требовалось бы, предметов жизненной необходимости, а являлись чисто коммерческим предприятием, приносившим товариществу до 12% ежегодной добавочной прибыли. С другой стороны, самый заработок рабочих за последние годы несколько понизился. Вместе с тем, и все прочие условия жизни и быта рабочих находились в неудовлетворительном состоянии и, если и приводились в некоторое, притом только формальное, соответствие с предписаниями закона и требованиями обязательных постановлений, то лишь после упорных и длительных настояний горного надзора. Наконец, самою темною стороною дела на Ленских промыслах был господствовавший на них дух притеснения и холодного безразличия, которым проникли распорядители и служащие товарищества, начиная со стоявшего более 10 лет во главе управления промыслами вышеупомянутого Белозерова. Этим объясняется включение в договоры товарищества с рабочими исключительно тягостных для последних условий, широкое, где только возможно, применение к рабочим дисциплинарных взысканий и беспощадное изгнание с приисков всякого, кто осмеливался обратиться с жалобою на приисковое начальство. Все перечисленные нарушения закона и злоупотребления облегчались слабым правительственным надзором за деятельностью Ленского золотопромышленного товарищества, что обусловливалось, в свою очередь, отчасти доверием к главноуправляющему промыслами Белозерову, отчасти же тем несоответственным положением, в которое поставлены были на месте представители власти, более или менее зависевшие материально от Ленского товарищества. Кроме того, расследование обнаружило, что товарищество совершенно незаконно выдавало вознаграждение чинам полиции, почтово-телеграфного ведомства и даже войскам.

Понятно, что такого рода глубоко ненормальные условия, в которых протекала деятельность Ленского товарищества, вызывали постоянное недовольство в среде рабочих и создавали благоприятную почву для нарушения ими правильного хода промысловых работ. Забастовки на промыслах до 1904 года происходили неоднократно, причем причины их коренились исключительно в неудовлетворенности проживающего на приисках населения своим экономическим положением и в притеснениях рабочих приисковым управлением. При этом возможность забастовки 1912 года предвидели, по заявлению Сенатора Манухина, чины местного горного надзора и Иркутский Губернатор, отмечавшие о сем в своих донесениях. Последняя забастовка 1912 года так же, как и все прежние, имела, по убеждению Сенатора Манухина, чисто экономический характер и не сопровождалась сколько-нибудь крупными нарушениями порядка. Рабочие стремились исключительно к улучшению своего материального положения и никаких политических целей не преследовали. Правда, среди бастовавших было несколько политических ссыльных; но по своему совершенно ничтожному в общей массе рабочих числу они, конечно, не могли придать забастовке противогосударственного характера, тем более, что ссыльные эти, как установлено расследованием, влияния на рабочих не имели и противоправительственною агитациею не занимались. Не подлежит, однако, сомнению, что некоторые из означенных ссыльных, принадлежавшие к наиболее грамотным и развитым рабочим, проявили свое участие в качестве выборных от бастовавших рабочих как в письменном изложении их домогательств, так и в ведении переговоров с местными органами власти и с приисковою администрациею. Мирный и экономический характер за рассматриваемою забастовкою признали также Иркутские Генерал-Губернатор и Губернатор, местные следственная и прокурорская власти, чины горного надзора и полиции, а в конце концов, в своем докладе общему собранию акционеров 28 Сентября 1912 года, и само правление Ленского золотопромышленного товарищества, которое, в лице своих местных уполномоченных, первоначально упорно настаивало на признании за протекавшею забастовкою угрожающего и противогосударственного характера. От такого мнения о политическом характере забастовки не отказался один лишь помощник начальника Иркутского жандармского управления, Отдельного Корпуса Жандармов ротмистр Трещенков, временно исполнявший обязанности начальника полиции на приисках. Усвоенная этим лицом точка зрения на характер забастовки отразилась на его деятельности во время печального события 4 Апреля 1912 года, когда от направленных в толпу рабочих выстрелов призванной для содействия гражданской власти воинской части пострадало 372 человека, из коих умерло 170, а остальные 202 получили более или менее тяжкие повреждения. По мнению Сенатора Манухина, ротмистр Трещенков допустил в указанный день преступное бездействие власти, ибо не принял своевременно необходимых мер к воспрепятствованию скопищу рабочих приблизиться к воинской команде, а затем превысил свою власть, преждевременно передав ее начальнику команды и поставив ему задачу остановить толпу в такое время, когда это равносильно было требованию прибегнуть к оружию. В виду сего, Сенатором Манухиным возбуждено, по силе ВЫСОЧАЙШЕ предоставленных ему полномочий, уголовное против ротмистра Трещенкова преследование по обвинению его в преступном бездействии и превышении власти, имевших особенно важные последствия (Улож. наказ., изд. 1885 г., ст. 338, 339 и 341), с временным устранением названного лица от должности.

В своем отчете Сенатор Манухин наиболее подробно останавливается на событии 4 Апреля 1912 года, описывая его, на основании добытых при расследовании данных, следующим образом. Мировой судья второго участка Витимского и Олекминского горных округов, Хитун, исходя из показаний допрошенных им в качестве свидетелей чинов полиции и представителей приисковой администрации, нашел, что причина забастовки лежала, очевидно, в условиях труда чисто экономического характера и что все впоследствии заявленные рабочими жалобы и требования сводятся к требованиям экономическим. Признав, вместе с тем, установленным существование на Ленских промыслах сообщества, заведомо поставившего своею целью возбуждение рабочих к устройству стачки, мировой судья, в соответствии с сим, постановил привлечь к ответственности семнадцать лиц, в том числе шестнадцать рабочих Ленского товарищества, за принадлежность к «забастовочному комитету». В ночь на 4 Апреля произведен был арест указанных лиц, за исключением трех из подлежавших приводу к следствию обвиняемых, успевших скрыться. На утро того же дня на всех приисках товарищества появились признаки значительного возбуждения рабочих. На состоявшихся собраниях обсуждались ночные аресты, причем указывалось, что самый выбор образовавших особую организа-

цию уполномоченных произведен был рабочими, по настоянию местных чинов полиции и приисковой администрации, для облегчения им сношений с бастовавшими рабочими. Около десяти часов утра рабочие Андреевского, Васильевского и Пророко-Ильинского приисков Ленского товарищества направились на Александровский прииск, где образовали, вместе с присоединившимися к ним здесь рабочими, толпу примерно в 3.000 человек, а отсюда двинулись на Надеждинский прииск, чтобы, как говорили их уполномоченные, «всем народом» подать прошения об освобождении арестованных пребывавшему на этом прииске товарищу прокурора Иркутского окружного суда Преображенскому. Получив ряд донесений о движении рабочих к Надеждинскому прииску, ротмистр Трещенков и окружный инженер Витимского горного округа Тульчинский поехали туда же, к народному дому, где размещена была находившаяся на приисках сводная воинская часть из 92 нижних чинов Бодайбинской и Киренской местных команд. Когда, по требованию ротмистра Трещенкова, часть эта выведена была начальником Бодайбинской команды, штабс-капитаном Лепиным из народного дома и поставлена фронтом к Александровскому прииску, на дороге с последнего показалась толпа рабочих, растянувшаяся, ввиду узкого полотна зимнего тракта, на значительное расстояние. При приближении толпы ротмистр Трещенков кричал ей, чтобы она остановилась, но могли ли рабочие слышать это предупреждение на расстоянии, превышавшем в это время 150 сажен, не выяснено; однако ни один из допрошенных при расследовании и шедших в толпе рабочих не удостоверил, чтобы он слышал предупреждение начальника полиции. Видя дальнейшее движение толпы вперед, ротмистр Трещенков послал к ней одного из стражников, для передачи приказания или остановиться или свернуть в сторону, на находившуюся под углом дорогу к приисковой электрической станции, но последнее оказалось уже невозможным, ибо толпа до приближения стражника успела миновать указанный поворот. Вслед за посланным, опасаясь, что рабочие не послушаются низшего чина полиции, навстречу к толпе побежал окружной инженер Тульчинский. Немедленно же шедшие впереди рабочие, по преимуществу выборные, повернули к названному лицу и стали его окружать; в то же время шедшие сзади продолжали продвигаться, напирая на стоявших. По словам Тульчинского, рабочие, стоявшие частью спиною к воинской команде, начали было уже выражать готовность исполнить настойчивую его просьбу и возвратиться в свои казармы, но в это самое время раздался залп, и вся толпа, оберегаясь от пуль, легла на дорогу. После залпа, удостоверившись, что солдаты более не стреляют, лежавшие рабочие вскочили и бросились в разные стороны, укрываясь от огня, но стрельба возобновилась вновь и притом уже учащенным огнем, пачками. Когда, по команде штабс-капитана Лепина, огонь, наконец, был остановлен, на дороге обнаружены были убитые и раненые. В рапорте своем, представленном во время расследования Сенатору Манухину, ротмистр Трещенков утверждал, что к передаче власти начальнику воинской команды он вынужден был действиями толпы, которая, не подчиняясь неоднократным его распоряжениям разойтись или свернуть на другую дорогу, продолжала приближаться к воинской части, подвергая последнюю опасности быть обезоруженною и смятою. Засим, по удостоверению штабс-капитана Лепина и другого, находившегося при воинской части офицера, — штабс-капитана Санжаренко, сигнал к стрельбе подан был Лепиным, с соблюдением установленного порядка, лишь после передачи ему начальником полиции полномочий на рассеяние толпы оружием.

Событие 4 Апреля не могло, как объясняется в отчете, не отразиться на дальнейшем ходе забастовки и сообщило ей упорно длительный характер. Продолжительности забастовки во многом благоприятствовало также и то обстоятельство, что уволенные рабочие продолжали проживать в казармах товарищества и получать продовольствие от предприятия, с которым они прекратили договорные отношения. Тем не менее, на обращенный 5 Июня Сенатором Манухиным, тотчас по его приезде на прииски, призыв к рабочим встать на работу, последние единодушно ответили готовностью подчиниться этому требованию. В конце Июня, когда труды по расследованию стали приходить к концу, рабочие вновь прекратили работу и заявили просьбу о вывозе их с промыслов, что, по мнению Сенатора Манухина, ввиду сложившихся отношений между администрациею товарищества и затаившими чувство горькой обиды бастовавшими, представлялось не только единственно возможным, но и наиболее желательным исходом из создавшегося положения. В течение Июля и Августа месяцев 1912 года прииски Ленского товарищества покинуло около 9.000 человек рабочих и членов их семейств. В Сентябре того же года, на общем собрании акционеров Ленского золотопромышленного товарищества, произошла смена правления, а затем уволены были и многие из принадлежавших

к местной администрации товарищества лиц, причем, в частности, уволен был и главноуправляющий промыслами Белозеров. Ранее этого, во время расследования на месте, Сенатором Манухиным произведен был пересмотр действовавших на приисках Ленского товарищества договора о найме рабочих, правил внутреннего распорядка и расценок оплаты приискового труда, причем, само собою разумеется, повышение заработной платы могло быть доведено лишь до тех пределов, до которых это признано было возможным со стороны распорядителей самого золотопромышленного товарищества. С тем вместе, об обнаруженных расследованием незаконных действиях горной полиции и чинов почтово-телеграфного ведомства сообщено было на распоряжение Иркутских Губернатора и Начальника почтово-телеграфного округа; что же касается произведенного состоявшим в распоряжении Сенатора Манухина штаб-офицером для поручений при Командующем войсками Иркутского военного округа подробного дознания о положении и довольствии пребывавших на приисках Ленского золотопромышленного товарищества частей Бодайбинской и Киренской воинских команд и, в частности, о незаконной выдаче денежных сумм офицерам и нижним чинам сих команд, то это дознание Сенатор Манухин полагал передать на распоряжение названного Командующего войсками. Наконец, во всеподданнейшем отчете своем Сенатор Манухин намечает, в видах общего упорядочения положения в Ленском золотопромышленном районе, следующие мероприятия, требующие для своего осуществления содействия центральной правительственной власти или законодательной санкции:

1) Образование в Иркутской губернии особого Бодайбинского уезда, со включением в состав последнего Витимского и Олекминского горных округов и смежных с ними волостей Киренского уезда, по предварительном выделении из отводов Ленского золотопромышленного товарищества земельной площади города Бодайбо и утверждении плана городской земли. В случае исполнения означенного предположения, полицейская власть в новом уезде перешла бы от существующих ныне двух горных исправников и подведомственных им чинов горно-полицейской стражи к уездному исправнику и к подчиненным ему приставам и урядникам. В составе местного уездного управления следовало бы, по мнению Сенатора Манухина, предусмотреть учреждение должности уездного врача, для обеспечения надлежащего надзора за деятельностью приисковых врачей.

2) Учреждение, наряду с Иркутским горным управлением, самостоятельного Приамурского управления, а также постоянной должности помощника окружного инженера Витимского горного округа.

3) Сосредоточение относящихся до золотопромышленности дел в ведении одного какого-либо коллегиального учреждения, с подчинением ему Иркутского по горнозаводским делам присутствия и с распространением на золотые промыслы Приленского края действия наказа 4 Апреля 1902 года чинам горного надзора по наблюдению за исполнением законов о рабочих на частных горных промыслах и статьи 93 устава горного, по прод. 1906 года, а также издание для чинов горного надзора на золотых приисках особых правил, сообразованных с особенностями золотопромышленного дела. Если бы упомянутым учреждением оказалось Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие, то Сенатор Манухин полагал бы усилить состав этой коллегии, при рассмотрении в ней горнозаводских дел, сведущими в последних лицами.

4) Пересмотр действующих правил устава горного (ст. 767, прим. 3, прил., по прод. 1906 г.) о довольствии лиц, состоящих на государственной службе и пребывающих на приисках, в смысле предоставления сего довольствия чинам судебного и административного ведомств исключительно за счет казенных средств, с заменою лежащих ныне на золотопромышленниках натуральных повинностей по безвозмездному отводу упомянутым чинам помещений, их отоплению, освещению и проч. денежным в казну сбором. При этом Сенатор Манухин признавал бы целесообразным, чтобы при выделении на казенной земле отводов для добычи ископаемых небольшие участки этой земли оставлялись в распоряжении казны, для возведения жилых и иных казенных и общественных построек и торговых и ремесленных заведений.

5) Пересмотр действующих с 1895 года правил о найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы (уст. горн., ст. 661, прил., по прод. 1906 г.), с непременным устранением из сих правил указаний: а) на возможность включения в договоры найма обязательства для рабочих исполнять всякие, производимые на промыслах, работы; б) на допустимость удовлетворения рабочих причитающеюся им платою ежегодно по окончании промысловой операции, и в) на право нанимателя отказать рабочему за леность до истечения договорного срока.

6) Неуклонное применение, в подлежащих случаях, статьи 103 правил о частном золотом промысле (уст. горн., ст. 427, прил., по прод. 1906 г.), предусматривающей прогрессивное увеличение поземельной платы за неработающиеся прииски и, независимо от сего, взимание с владельцев неразрабатываемых отводов, за пользование произрастающим на них лесом, особого в казну сбора, устанавливаемого на основании приложенных к статье 383 устава лесного, изд. 1905 года, правил о снабжении частных горных заводов лесным материалом.

7) Усиление наказуемости заведывающих промыслами за нарушение издаваемых присутствием по горнозаводским делам обязательных постановлений с тем, чтобы в наиболее важных случаях, хотя бы при повторении, проступки эти могли влечь за собою личное задержание виновного в виде ареста, а также надлежащее использование Министром Торговли и Промышленности предоставленных ему по закону полномочий по отобранию отвода от горнопромышленника, разрабатывающего прииск с нарушением установленных по горной части правил (уст. горн., ст. 427, прил.; ст. 78, по прод. 1906 г.).

8) Распространение на Ленские прииски действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 23 Июня 1912 года, законов об обеспечении рабочих в случае болезни (Собр. узак., ст. 1228) и о страховании рабочих от несчастных случаев (Собр. узак., ст. 1230).

9) Соединение Ленского золотопромышленного района железною дорогою с Сибирскою магистралью, причем, не предрешая сложного технического и экономического вопроса о том либо ином направлении этой дороги, Сенатор Манухин признавал бы наилучшим способом разрешения означенной задачи сооружение непрерывного рельсового пути от города Иркутска до города Бодайбо.

10) Установление технического надзора за узкоколейною Бодайбинскою железною дорогою и выяснение юридического ее положения, ныне крайне неопределенного ввиду прохождения названной дороги частью по казенной земле, частью по отводам Ленского золотопромышленного товарищества.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал, прежде всего, дополнительные к всеподданнейшему отчету объяснения присутствовавшего в заседании Сенатора Манухина, заявившего, что тщательное изучение всех обстоятельств Ленской забастовки не оставило в нем никаких сомнений в чисто экономическом ее характере. Допускавшиеся Ленским товариществом в погоне за крупною прибылью крайне тяжелые условия работы на приисках, в связи с сознанием рабочими полной их беззащитности перед могущественною компаниею, неминуемо должны были поддерживать постоянное в среде их брожение, которое могло вырваться наружу по самому пустому поводу. Так оно и случилось. 25 Февраля 1912 года из артельной кухни товарищества жене одного из рабочих, вместо мяса, выдана была недоброкачественная конина. Этот сам по себе ничтожный случай вызвал забастовку на Андреевском прииске, распространившуюся постепенно на весь промысловый район, а, вместе с тем, послужил толчком для предъявления рабочими к промысловому управлению ряда направленных к улучшению их положения требований. Администрация товарищества сразу же отнеслась к этим требованиям, несмотря на основательность многих из них, крайне недоброжелательно и постаралась придать забастовке политическую окраску, что повело к дальнейшему обострению взаимных отношений. Для того, чтобы составить себе истинное представление о Ленской забастовке, достаточно, по мнению Сенатора Манухина, остановиться на тех данных, которые выставляются как доказательство ее политического характера. Данные эти заключаются в присутствии среди Ленских рабочих политических ссыльных, в некоторых, заявлявшихся рабочими во время забастовки, признаваемых социалистическими, домогательствах, в обнаруженных в Приленском районе трех гектографированных прокламациях и, наконец, в отдельных допущенных рабочими действиях. Что касается политических ссыльных, то их было в составе рабочих и служащих Ленского товарищества всего 33 человека, причем все они проживали в Витимском и Олекминском округах с особого разрешения подлежащей административной власти; кроме того, за время забастовки обнаружено было пребывание на приисках 4 таких же поселенцев, не принадлежавших к составу рабочих и не имевших права на проживание на приисках. А следовательно, среди шеститысячного рабочего населения, разбросанного на расстоянии многих десятков верст друг от друга, находилась во время забастовки лишь очень незначительная группа лиц с политическим прошлым. Но и помимо своей малочисленности, группа сия, как установлено расследованием, не имела никакого влияния на других рабочих, в подавляющем большинстве простых крестьян, пришедших на Ленские промыслы из разных мест Империи. Кроме того, некоторые из принадле-

жавших к ссыльным рабочих даже не сочувствовали забастовке и старались воздействовать на товарищей в смысле ее прекращения. Притом же у ссыльных не найдено было ни революционной литературы, ни каких-либо указывающих на попытки пропаганды воззваний. Правда, имеются указания, что в настоящее время, согласно директивам социал-демократической партии, противогосударственные организации из осторожности стали на путь устройства мирных забастовок, рассчитывая достигнуть этим, в конечном итоге, тех же преступных результатов, но с меньшими жертвами. Однако такое предположение в условиях Приленской тайги маловероятно. Во всяком случае, добытые по сему предмету агентурным путем сведения относительно подготовки политическими ссыльными забастовки на Ленских промыслах не нашли себе подтверждения ни при производстве предварительного по поводу этой забастовки следствия, ни во время сенаторского расследования. Надлежит при этом удостоверить, что в районе Ленских приисков никакой политической агентуры организовано не было. Не подлежит сомнению, что в числе разновременно предъявлявшихся рабочими и притом в весьма различном изложении многочисленных требований были и такие, в коих можно усмотреть влияние политических ссыльных. Тем не менее ошибочно было бы, по убеждению Сенатора Манухина, предполагать, что эти немногочисленные требования имели в сознании ленских рабочих характер обычных домогательств социал-демократических организаций. Все они — и об установлении восьмичасового рабочего дня, и об удалении отдельных служащих товарищества, и, наконец, о неувольнении рабочих с приисков без ведома особой рабочей комиссии — находят себе прямое объяснение в местной обстановке работ и притом отнюдь не имели даже особо настоятельного характера. В частности, нельзя упускать из вида, что работы на Ленских промыслах совершенно исключительны по своей трудности, отдельные же из них, например, в так называемых «мокрых забоях», настолько тяжки, что само товарищество допускало для них сокращение рабочего времени сначала до восьми, а затем, по вновь установленному во время расследования договору о найме, в исключительных случаях, — даже и до шести часов. Следует заметить, что требование о восьмичасовом рабочем дне в начале забастовки заявлено не было. Оно появилось позднее, а затем в дальнейших заявлениях рабочих вовсе отсутствует. Второе требование — об удалении выделившихся своею придирчивостью и недоброжелательными в отношении рабочих действиями служащих, всегда сопутствовавшее всем прежним рабочим забастовкам на Ленских промыслах, также становится вполне объяснимым, если принять во внимание получивший характерное название «Белозеровского режима» дух произвола и холодного бессердечия, которым проникнуты были на означенных промыслах отношения к рабочим приисковой администрации. Равным образом, не политическими побуждениями вызывалось и стремление участников забастовки ограничить применявшееся приисковым управлением увольнение рабочих без достаточных оснований. В этом отношении весьма знаменательным является заявление бывшего директора-распорядителя Ленского золотопромышленного товарищества, барона Гинцбурга, о том, что удаление рабочего с промыслов зимою равносильно было обречению его с семьею на смерть в окружающем прииски бездорожном, безлюдном и холодном крае. Такая оценка бароном Гинцбургом положения уволенного рабочего лучше всего доказывает, что рабочие имели все основания бояться расчета, а так как они сознавали свое бессилие перед товариществом, то и выступили с ходатайством, не имевшим притом характера безусловного требования, чтобы увольнение рабочих совершалось лишь с ведома рабочей комиссии, в том предположении, что мнение ее будет иметь в глазах приискового начальства больший вес, чем мнение отдельного рабочего. Переходя, далее, к трем найденным экземплярам гектографированных воззваний, из которых два оказались расклеенными даже не на приисках, а в городе Бодайбо, а одно доставлено рабочим на Феодосиевском прииске местному горно-полицейскому уряднику, Сенатор Манухин отметил, что воззвания эти, написанные малограмотно и по содержанию своему ничтожные, появились лишь в Апреле месяце и уже по одному этому не могли ни содействовать возникновению забастовки, ни тем менее оказать влияние на дальнейшее ее до этого срока течение. Наконец, что касается остальных, приводимых в пользу признания Ленской забастовки политическою, указаний на существование особой организации выборных от рабочих и на произведенные осмотры толпами рабочих железнодорожного поезда и арестантских помещений на Александровском, Феодосиевском и Ивановском приисках, то и эти указания, при ближайшей проверке, оказались лишенными какого-либо доказательного в сем отношении значения. Так, выборная организация, как это оговорено в отчете, появилась по инициативе местных властей и самого промыслового управления, а упомянутые осмотры,

вызванные опасением, что арестованы вошедшие в состав этой организации уполномоченные, произведены были рабочими с разрешения подлежащих полицейских чинов. Достойно внимания, что кроме этих беспорядков и нескольких весьма немногих попыток недопущения одними рабочими других к производству работ (по возникшим делам этого рода состоялось всего три обвинительных судебных приговора), за 4 месяца забастовки в среде массы рабочего населения, доходившего до 7 тысяч лиц, не произошло ни одного повреждения промыслового оборудования, не было похищено или попорчено ни одного даже малоценного имущества и не наблюдалось ни единого случая нападения или насилия в отношении кого-либо из приисковых служащих. В заключение этой части своих соображений, Сенатор Манухин не может не остановиться еще на одном обстоятельстве. Не подлежит никакому сомнению, что устройство политической забастовки требовало бы заблаговременной подготовительной преступной деятельности, следы которой трудно поддаются сокрытию. Между тем, о такой деятельности никаких сколько-нибудь заслуживающих доверия сведений не было добыто ни произведенным по сему предмету предварительным следствием, ни сенаторским расследованием. Этим обусловливается направление следственною властью и местным прокурорским надзором в Иркутский окружный суд на прекращение, за недоказанностью события преступления, возбужденного мировым судьею второго участка Витимского и Олекминского горных округов преследования по признакам преступления, предусмотренного в пункте 3 статьи 125 уголовного уложения, изд. 1909 года, против некоторых лиц за принадлежность к забастовочному комитету. Указанное постановление статьи 125 уголовного уложения, согласно разъяснению, преподанному центральным управлением Министерства Юстиции местному прокурору судебной палаты к руководству, может быть применяемо только к сообществу, побуждающему рабочих к стачке с целями политическими, наличность которых в данном деле установлена не была. Если, однако, и допустить возможность применения упомянутого постановления при отсутствии политических побуждений, то и в таком случае, по мнению Сенатора Манухина, уголовная кара может быть налагаема лишь на виновных в организации наказуемой стачки. Между тем, упоминаемая в пункте 3 статьи 125 стачка, предусмотренная статьею 367 уголовного уложения, не введенною в действие, соответствует стачке, предусмотренной статьею 1358[1] уложения о наказаниях, отмененною, согласно закону 2 Декабря 1905 года, а потому и не наказуема.

Но если, таким образом, забастовка на Ленских промыслах должна, по убеждению Сенатора Манухина, быть признана имевшею экономический характер и обусловленною неудовлетворительным положением местных рабочих, то сам собою возникает вопрос, кто же является ответственным за это положение, а следовательно, и за происшедшие в Приленском крае в минувшем году печальные события. Не подлежит никакому сомнению, что нравственная за них ответственность, если оценивать все дело с точки зрения житейской правды, падает на Ленское товарищество, в незакономерной деятельности коего сокрыт корень зла. Однако, деятельность эта не укладывается в рамки уголовно-наказуемой неправды. Оставляя без внимания законные требования представителей власти и не принимая мер к устранению недостатков промысловой жизни и условий рабочего труда на приисках, заправилы крупнейшего золотопромышленного предприятия в Империи сознательно вели дело с явным пренебрежением к нуждам и интересам своих рабочих, убежденные в полной своей безнаказанности. А убеждение это естественно слагалось под влиянием целого ряда таких причин, как отдаленность и разобщенность Приленского района от местного административного центра, слабость и бессилие районных органов власти, располагавших для воздействия на товарищество возможностью наложения на него лишь самых незначительных штрафов, особливое доверие, коим облечен был главноуправляющий промыслами, ненормальное положение пользовавшихся незаконными денежными выдачами от товарищества чинов полиции и т.п. Доверие правительственных властей к Белозерову было столь велико, что в Июне 1911 года горный департамент дал, по приказанию Министра Торговли и Промышленности, местному окружному инженеру Тульчинскому указание, между прочим, на необходимость не игнорировать интересы предприятия, находящегося в руках опытного, с весьма хорошей стороны зарекомендовавшего себя администратора, лично известного Министру, мануфактур-советника Белозерова, репутация которого гарантирует правильность постановки дела, хотя бы и в смысле надлежащего урегулирования отношений между предпринимателем и рабочими. Все это, в связи с заботами центральных учреждений не поколебать устойчивости выдающегося по своему значению промышленного предприятия, создава-

ло из Ленского товарищества как бы государство в государстве, борьба с которым оказывалась для пытавшихся предпринять ее не только непосильною, но иногда и небезопасною. Что касается, собственно, развития и хода Ленского забастовочного движения, то весьма неблагоприятными привходящими обстоятельствами в этом отношении явились, конечно, отсутствие в нужную минуту на месте пребывавшего в С.-Петербурге Иркутского Генерал-Губернатора, невозможность своевременно прибыть на прииски для исполнявшего Генерал-Губернаторские обязанности Иркутского Губернатора и отлучка с приисков при возникновении недоразумений между промысловым управлением и рабочими пользовавшегося в среде последних особым доверием окружного инженера Тульчинского. Но при всем том, главное и решающее, по мнению Сенатора Манухина, влияние на трагический оборот настоящего дела оказал неудачный выбор командированного на прииски в качестве временного начальника местной полиции жандармского ротмистра Трещенкова, сразу подпавшего под влияние заправил Ленского предприятия и, может быть, искренно усвоившего себе их первоначальную точку зрения, что успокоение и порядок на приисках могут быть водворены только принудительными мерами. Между тем, действительность совершенно не отвечала этому предвзятому представлению, причем за все время забастовки рабочие вели себя в конечном выводе вполне мирно и законопослушно. В частности же, и в событии 4 Апреля 1912 года ни сенаторским расследованием, ни производившимся судебною властью предварительным следствием «о скопище рабочих, учинивших 4 Апреля 1912 года на Надеждинском прииске Ленского золотопромышленного товарищества нападение на войско», никаких данных, которые указывали бы на проявление агрессивных против воинской части намерений либо стремления к насильственным в отношении местных властей или промыслового имущества действиям со стороны участвовавших в толпе рабочих, не установлено. Напротив того, как выяснено показаниями наблюдавших 4 Апреля движение рабочих свидетелей, а в том числе встретившегося с толпою на дороге к Надеждинскому прииску одного из старших служащих товарищества, рабочие подвигались к прииску спокойно, с целью подачи заявлений начальству об освобождении арестованных товарищей и об удовлетворении своих нужд. Самое движение толпы для представления заявлений лично от каждого участника находит объяснение в ранее последовавшем отказе местного товарища прокурора от принятия запрещенных коллективных прошений. Что же касается самих участников толпы, то все допрошенные по сему предмету во время расследования рабочие поголовно удостоверили о своем мирном настроении и отрицали всякое намерение оказать войскам какое-либо сопротивление; раненые же и умирающие в ночь на 5 Апреля рабочие, напутствуемые священником, по его удостоверению, все до одного заявили, что они шли к Надеждинскому прииску с единственною целью подать прошения товарищу прокурора, недоумевали, за что могли в них стрелять, и утверждали, что ничего, кроме спичек и папирос, с собою не имели. Нельзя признавать противоречащими общему мирному настроению всей толпы и показания тех свидетелей, преимущественно из воинских чинов, которые заявляли, будто они слышали угрожающие выкрики, доносившиеся до них из толпы рабочих, шедших навстречу воинской команде. Не говоря уже о том, что при оценке общего настроения многочисленной толпы, совершенно определенно выразившегося, таким единичным выкрикам иначе настроенных участников ее вообще не может быть придаваемо существенного значения, — означенные показания могут быть объяснимы только взволнованным состоянием этих свидетелей, находившихся под воздействием растерянности и испуга, вследствие которого они на далеком расстоянии видели то, чего не было, и слышали произносимые рабочими сложные фразы угрожающего характера, передаваемые ими затем в самой различной форме. Характерным в этом отношении примером может служить рассказ про одного рабочего в красной рубашке, который шел, махая чем-то, впереди толпы и возбуждал ее идти вперед. Между тем в действительности оказалось, что это был смертельно раненый, который кричал страшным голосом: «так добивайте» и, пробежав несколько шагов, упал мертвым в 183 шагах от воинской команды.

Мирное настроение толпы с несомненностью доказывается и отсутствием у нее каких-либо средств к нападению, ибо таковыми нельзя, разумеется, считать найденные после уборки раненых и убитых 4 Апреля на дороге 12 жердей из придорожного забора, который рабочие разобрали после окончания стрельбы для переноса раненых и убитых, 9 обломков кирпичей, оброненных при возке по этой дороге строительных материалов, брошенную проезжим якутом сломанную оглоблю, два полена, одну железную проволочную трость и, наконец, один на

3.000 человек кривой кинжал, тогда как рабочие, конечно, могли вооружить себя привычными и доступными для них предметами: ломами, кирками и другими орудиями промысла. То же явствует и из поведения толпы при приближении ее к народному дому и к выстроенной перед ним воинской части: увидев побежавшего навстречу инженера Тульчинского, головная часть толпы остановилась и стала собираться вокруг названного лица. И вот в ту самую минуту, когда наиболее разумные и уравновешенные из рабочих, убежденные доводами Тульчинского, начали принимать меры, чтобы заставить толпу повернуть обратно, раздался залп. Наконец, самый характер повреждений, причиненных произведенными воинскою командою выстрелами находившимся в толпе рабочим, устраняет, казалось бы, возможность признания в сем случае наличности достаточных, а следовательно, и законных оснований для применения оружия. По глубокому убеждению Сенатора Манухина, на ротмистре Трещенкове лежала, прежде всего, обязанность предупредить как соединение рабочих разных приисков в одну трехтысячную толпу, так и движение ее к Надеждинскому прииску, ибо он своевременно получал донесения о всех действиях рабочих от подчиненных ему чинов полиции, но никаких распоряжений, кроме того, чтобы следить за движением толпы, не делал. Независимо от сего, всецело на названное лицо упадает ответственность и за невызывавшуюся обстоятельствами и, во всяком случае, преждевременную передачу полномочий начальнику воинской части, который поставлен был в печальную необходимость прибегнуть к силе оружия. Эти соображения и побудили Сенатора Манухина возбудить против ротмистра Трещенкова уголовное преследование. При этом Сенатор Манухин не мог усмотреть оправдывающих деятельность ротмистра Трещенкова оснований в том, что последний не отдавал себе ясного отчета в важности возложенной на него задачи и вообще, не обладая личными качествами, необходимыми для правильного исполнения порученных ему серьезных обязанностей, проявил 4 Апреля особливую нераспорядительность и растерянность.

Сообразив все вышеизложенное, Совет Министров принял на вид, что в настоящем деле усматриваются три главных вопроса, требующие к себе пристального внимания: 1) истинный характер Ленской забастовки, в связи с вызванными ею распоряжениями местных властей; 2) исключительное, по сравнению с прочими промышленными предприятиями, положение Ленского золотопромышленного товарищества и 3) рассмотрение проектированных во всеподданнейшем отчете Сенатора Манухина, в целях упорядочения дела в Приленском районе, общих мероприятий.

Останавливаясь сначала на первом из означенных вопросов, Совет Министров и с своей стороны не мог не разделить заключения сенаторского расследования о том, что крайне тяжкие условия труда и быта, в которые поставлены были рабочие Ленского золотопромышленного товарищества, создавали готовую почву для возникновения рабочих беспорядков и, следовательно, основная причина последних коренится в области экономической. Но, по мнению Управляющего Министерством Внутренних Дел, такой характер возникновения забастовки, в дальнейшем развитии ее, оказался, несомненно, под влиянием элементов политических. Как объяснил, в присутствии Совета, в звании Камергера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Маклаков, забастовочное движение на Ленских приисках, возникнув вследствие неудовлетворенности рабочих своим тяжелым положением, весьма быстро приняло крайне обостренный оборот и уже в течение ближайших дней после своего начала охватило все прииски Ленского товарищества. Чтобы уяснить себе истинную окраску этого движения, достаточно указать на следующие, приведенные в отчете Сенатора Манухина (стр. 191—251), данные, свидетельствующие о чрезвычайно грозном и далеко не мирном характере забастовки. Последняя возникла, как известно, 25 Февраля, а через несколько дней рабочие уже сплотились в прочную организацию со стачечным комитетом во главе и творили на приисках свою волю. 2 Марта толпа в 600 человек рабочих потребовала от исправника допустить их для осмотра арестантского помещения, ибо думала, что среди заключенных есть их товарищи, и полиция подчинилась этому требованию. 3 Марта состоялось в народном доме общее собрание рабочих всех приисков, под руководством группы рабочих, а также помощника начальника Александровской станции Попова и двух посторонних лиц. Собрание это имело целью выработку требований рабочих. В тот же день, прибывшие на станцию Александровского прииска рабочие обыскали пассажирский поезд, чтобы удостовериться, что в нем нет арестованных товарищей. 4 Марта выборные от рабочих вручили исправлявшему должность главноуправляющего приисками инженеру Теппану требования забастовавших рабочих, причем в числе этих требований было поголовное увеличение жалованья на 30%. Означенное домогательство не

было, конечно, удовлетворено правлением, и забастовка продолжалась, причем, с одной стороны, приисковое управление возбудило ходатайство о присылке воинской команды и об удалении с приисков политически неблагонадежных элементов, руководивших стачечным комитетом, а, с другой стороны, рабочие настаивали на предъявленных ими требованиях и не выходили на работы, пользуясь, однако, помещением и продовольствием от Ленского товарищества. 8 Марта на прииски была командирована для усиления Бодайбинской команды часть Киренской воинской команды, в составе 75 нижних чинов и одного офицера. Начиная с 13 Марта, согласно распоряжению центрального управления товарищества, приисковая администрация предъявила у местного мирового судьи Хитуна 1.199 исков о выселении рабочих. Распоряжение это внесло новое возбуждение в рабочую массу. Того же 13 Марта, по предписанию прокурора Иркутского окружного суда, мировой судья приступил к производству следствия «о стачечном комитете рабочих на Ленских промыслах» по признакам преступления, предусмотренного пунктом 3 статьи 125 уголовного уложения. 19 Марта горный исправник Галкин, пользуясь прибытием Киренской воинской команды, решился привести в исполнение определения мирового судьи о заключении под стражу 12 рабочих, привлеченных в качестве обвиняемых за принуждение других рабочих прекратить работу, и о принудительном выселении 5 рабочих. Эта попытка, уже тогда едва не приведшая к столкновению воинской команды с толпою рабочих, осталась безрезультатною. 20 Марта инженер Теппан телеграфировал Иркутскому Генерал-Губернатору, что с начала забастовки бастующие проявили целый ряд насилий, мелких и крупных, каковы: обыск полицейских домов, остановка с целью осмотра пассажирских поездов и насильственное удаление с работ небастующих, — и просил «дать необходимые указания, по-видимому, растерявшимся окружному инженеру и горному исправнику». 22 Марта на прииски прибыли окружной инженер Тульчинский и помощник начальника Иркутского губернского жандармского управления ротмистр Трещенков. 23 Марта Товарищ Министра Внутренних Дел телеграфировал Иркутскому Губернатору, что «не находя возможным при наличности указанных в телеграмме Теппана явлений признавать течение забастовки мирным и исходя из соображений, что товарищество должно выполнять только обязательства, вытекающие из договорных отношений, что законные постановления судебных властей подлежат неуклонному исполнению, и что пропитание забастовщиков не может быть возлагаемо на обязанность казны», он, Товарищ Министра, поручает Губернатору «безотлагательно дать ротмистру Трещенкову определенные директивы для локализации забастовки, прекращения со стороны забастовщиков всякого рода незакономерных выступлений и выполнения законных постановлений судебной власти». 25 Марта ротмистр Трещенков телеграфировал начальнику Иркутского жандармского управления, что, по его мнению, необходимо арестовать агитаторов и стачечный комитет, руководимый ссыльнопоселенцем Зелионко, хотя бы для этого пришлось прибегнуть к оружию. 27 Марта, распоряжением Министра Внутренних Дел, ротмистр Трещенков был назначен, в видах объединения полицейской деятельности, начальником полиции в приисковом районе, с подчинением ему горных исправников Витимского и Олекминского горных округов. 30 Марта в Иркутское жандармское управление поступила телеграмма Директора Департамента Полиции следующего содержания: «Предложите непосредственно ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитет». 2 Апреля эта телеграмма была передана для исполнения названному офицеру. В ночь на 4 Апреля произведен был обыск в казармах рабочих Надеждинского, Васильевского и Андреевского приисков и арестованы рабочие, привлеченные мировым судьею в качестве обвиняемых в принадлежности к забастовочному комитету. Этот арест еще более поднял настроение рабочих, а на следующий день произошло печальное событие, вызвавшее расследование Сенатора Манухина. Подробности этого события изложены выше (стр. 8—10). Здесь же достаточно отметить, что оно сводилось к движению враждебно настроенной толпы рабочих численностью около 4 тысяч человек, с выкриками: «идем, идем, мы не боимся солдат», «мы их шапками закидаем», «идите, идите вперед, Бойдабинцы нам ничего не сделают, а Киренцы нам капуста», против незначительной воинской команды (всего 110 человек). При таких условиях катастрофа была в сущности неотвратима и могла выразиться только либо в том, что толпа смяла бы и обезоружила воинскую часть, либо в том, что в действительности произошло.

Вышеприведенные обстоятельства настоящего дела убеждают Управляющего Министерством Внутренних Дел, что считать происшедшую забастовку чисто мирным движением на экономической почве представляется невозможным и что действия полиции, руководимой

ротмистром Трещенковым, не заслуживают безусловного осуждения. Вместе с тем, Камергер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Маклаков не находит оснований усматривать в распоряжениях указанного офицера превышение или бездействие власти и, во всяком случае, не может признать справедливым, чтобы *единственным* привлекаемым к ответственности за все происшедшее лицом оказался младший жандармский офицер, всего за несколько дней до катастрофы прибывший на прииски. Что касается далее политического или экономического характера рассматриваемой забастовки, то строгое разграничение между указанными движениями в действительной жизни вряд ли даже когда-либо наблюдается. Так и в данном случае: возникшая из экономических требований забастовка осложнилась, без сомнения, вредным воздействием на рабочих политических элементов. Присутствие же среди Ленских рабочих лишь незначительной кучки политических ссыльных отнюдь не опровергает возможности влияния их на рабочих, причем очевидные следы этого влияния носят заявленные рабочими требования, во многом отвечавшие вожделениям преступных организаций. Надо думать, что если неблагонадежные элементы и не имели решающего влияния на ход событий на приисках, то все же использовали в своих интересах создавшееся благоприятное для возникновения волнений положение. В частности, достойно внимания, что согласно заявлению Статс-Секретаря Щегловитова, полученные им с места сведения заключают в себе данные, позволяющие предполагать, что Ленская забастовка подготовлялась заранее, исподволь, начиная еще с Декабря месяца 1911 года, причем один из агитаторов открыто высказывался в том смысле, что ему доподлинно известно, как повести дело, чтобы не выйти за пределы ненаказуемой экономической забастовки.

С своей стороны, Совет Министров, сопоставляя заключение Сенатора Манухина с объяснениями Управляющего Министерством Внутренних Дел и Министра Юстиции, находит, что выяснение точного характера Ленской забастовки представляло бы в настоящее время существенные затруднения и едва ли могло бы иметь решающее значение для дальнейшего направления отдельных дел, возникших на почве означенного печального явления. История забастовочного движения среди фабрично-заводских и промысловых рабочих как на Западе Европы, так и у нас с несомненностью указывает, что, возникая всегда и всюду на почве недовольства рабочих экономическими условиями их труда, — стачки и забастовки обыкновенно протекают под воздействием центральных или местных рабочих организаций, находящихся в более или менее тесном соприкосновении с общим социалистическим движением в низших слоях населения. Руководители этого движения всегда находят в рабочей среде вполне подготовленную почву, питаемую чувством общей неудовлетворенности, — особенно восприимчивую ко всякого рода разрушительным учениям и далеко не всегда умеющую ограничивать свои притязания строго определенным стремлением к улучшению экономической обстановки своего, весьма часто действительно неприглядного, быта. Так было и в данном случае: при несомненно ничтожном численном соотношении политически-неблагонадежных элементов к общей массе рабочего населения на Ленских промыслах, при отсутствии твердо установленных данных, которые указывали бы на то, что этому элементу принадлежала сколько-нибудь руководящая роль в возникшем стачечном движении, — следует признать, что главнейшим поводом, вызвавшим это движение, были бесспорно те неблагоприятные экономические условия, которыми характеризуется организация труда на Ленских промыслах. В такой обстановке самые отдаленные проявления политической агитации могли найти здесь вполне подготовленную среду и вызвать у рабочих стремления не только к улучшению, в пределах благоразумия, экономической стороны своего труда, но и к предъявлению попутно требований, непосредственно переходящих в область политической программы. Тем не менее, обращаясь, собственно, к рассмотрению вопроса о дальнейшем направлении дела о стачечном комитете на Ленских промыслах, надлежит иметь в виду, что местный прокурорский надзор и следственные власти высказались уже за прекращение начатого по означенному предмету следствия. Если не последовало еще в указанном смысле окончательного постановления Иркутского окружного суда, то это обусловливается истребованием минувшим летом упомянутого дела в Министерство Юстиции, ввиду возникших в ведомстве, а также у бывшего министра внутренних дел, Сенатора Макарова, сомнений в правильности толкования местною следственною властью пункта 3 статьи 125 уголовного уложения, изд. 1909 года. Однако, хотя, согласно решению Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената от 25 Ноября 1908 года, за № 22, по делу дворянина Юлиана Яновского, мещанина Болеслава Самуйло и других, наличность политических побуждений и не составляет непременного ус-

ловия наказуемости по указанному пункту закона, тем не менее уголовное преследование может быть возбуждено лишь против участников такого сообщества, которые возбуждали к учинению забастовки наказуемой. Между тем, упоминаемая в пункте 3 статьи 125 стачка, — по каковому пункту предъявлено было обвинение к участникам рабочей на Ленских промыслах организации, — предусмотренная статьею 367 того же уложения, не введенною в действие, соответствует, по обстоятельствам настоящего дела, стачке, предусмотренной статьею 1358[1] уложения о наказаниях, по прод. 1902 года, отмененною, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 2 Декабря 1905 года, мнению Государственного Совета. Как бы то ни было, и помимо недостаточной юридической обоснованности предъявленного к участникам рабочей организации на Ленских промыслах обвинения, дальнейшее преследование их едва ли представлялось бы, по мнению Совета Министров, целесообразным, так как оно не может повести к практическим результатам. Не следует, прежде всего, оставлять без внимания, что вошедшие в состав указанной организации уполномоченные избраны были рабочими из своей среды по требованию начальства. Засим, серьезные затруднения представил бы опрос крайне многочисленных по упомянутому делу свидетелей — Ленских рабочих, ныне покинувших промыслы и рассеявшихся по всей Империи. Нельзя, наконец, забывать, что главная причина беспорядков в Приленском крае — более чем угнетенное в экономическом отношении положение рабочих. По всем этим соображениям, Совет Министров считал бы наиболее правильным, воздерживаясь от какого-либо вмешательства в начатое местною судебною властью следственное дело о стачечном комитете на Ленских золотых промыслах, предоставить это дело его законному течению, то есть дать сему делу направление, первоначально установленное следственною властью и прокурорским надзором, а именно направить его в Иркутский окружной суд на прекращение. Такое же направление и согласно тем же первоначальным предположениям следственной власти и прокурорского надзора надлежит дать и предварительному следствию «о скопище рабочих, учинивших 4 Апреля 1912 года нападение на войско». Равным образом, Совет Министров признал правильным воздержаться от какого-либо вмешательства и по отношению к возбужденному Сенатором Манухиным делу о превышении и бездействии власти, поставленных в вину ротмистру Трещенкову. Правда, по мнению Камергера Маклакова, если названное лицо и не оказалось на высоте положения, то объясняется это в значительной степени, не говоря о трудности лежавшего на нем поручения, его поздним, уже в разгар забастовки, прибытием на промыслы, причем сомнительною представляется и самая возможность для него, при имевшихся в его распоряжении более чем ограниченных полицейских силах, предотвратить разыгравшиеся печальные события и, в частности, помешать рабочим собраться в трехтысячную толпу и двинуться к месту квартирования воинской команды — народному дому на Надеждинском прииске. Вместе с тем по поводу, собственно, события 4 Апреля, надлежит, по заявлению Управляющего Министерством Внутренних Дел иметь в виду, что означенная толпа подвигалась навстречу к воинской команде и не прекратила своего движения, несмотря на обращенные к ней увещания и предупреждения о недозволенности каких-либо действий скопом; наконец, во время переговоров инженера Тульчинского с шедшими впереди толпы уполномоченными остановились и проявили готовность отойти в сторону лишь передние ряды ее, тогда как остальное скопище продолжало свое движение вперед. При изъясненных условиях, Камергер Маклаков затруднился бы отвергать, что ротмистру Трещенкову, не знавшему в точности намерений толпы и твердо помнившему, в то же время, невозможность допустить ее на слишком близкое от малочисленного воинского отряда расстояние, действительно не представлялось другого выхода, как передать власть командовавшему отрядом офицеру. Во всяком случае, из данных расследования видно, что ротмистр Трещенков сам не делал никаких распоряжений открыть пальбу и, если она была открыта и производилась даже пачками, то, очевидно, характер наступления толпы на воинскую часть был не мирным, а угрожающим и, с точки зрения военного начальства и нижних чинов, опасным. Только чувство острой необходимости в самообороне могло заставить нижних чинов выпустить в толпу по 6—7 зарядов, а при этих условиях винить в происшедшем лишь жандармского ротмистра едва ли было бы справедливо.

С своей стороны, Совет Министров полагает, — и с этим вполне согласен и управляющий Министерством Внутренних Дел, — что выяснение степени целесообразности сделанных ротмистром Трещенковым распоряжений, а также всестороннее заключение о том, были ли приняты им все доступные меры к предотвращению печальных событий 4 Апреля, принадлежит исключительно следственной власти, на распоряжение которой передан Сенатором Манухи-

ным вопрос об ответственности этого должностного лица, — в силу предоставленного ему ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ полномочия. А следовательно, и этот последний вопрос должен, как сказано, быть предоставлен своему естественному законному ходу, причем дальнейшее производство судебного следствия является желательным и необходимым как в интересах Трещенкова, так и в целях наилучшего освещения всех обстоятельств настоящего дела, в чем близко заинтересована, конечно, и правительственная власть.

Переходя затем ко второму из намеченных вопросов — к выяснению причин, обусловивших исключительно привилегированное, по сравнению с другими промышленными предприятиями, положение, занятое Ленским золотопромышленным товариществом, Совет Министров принял, прежде всего, во внимание изустное по сему поводу заявление Министра Торговли и Промышленности, указавшего, что было бы ошибочно предполагать особое покровительство со стороны органов правительства администрации упомянутого товарищества. Согласно объяснению Тайного Советника Тимашева, в каждом промышленном деле следует различать отношение правительственных властей к руководителям и администрации промышленной компании от отношений к самому предприятию, хотя вполне понятно, что мероприятия, направленные к пользе дела и вызываемые исключительно общегосударственными соображениями, бывают обычно выгодными и для его руководителей и собственников, что, однако, вовсе не ставится непосредственною целью сих мероприятий. В частности, доказательством покровительства со стороны правительства Ленскому товариществу могло бы представиться чрезвычайно широкое и даже внеуставное кредитование его Государственным Банком. Однако, в качестве лица, близко стоявшего в то время по должности Товарища Управляющего, а потом и Управляющего Государственным Банком к деятельности этого учреждения, Тайный Советник Тимашев обязывается удостоверить, что такое заключение не находило бы себе оправдания в действительности. Нужно иметь в виду, что вначале (с 1891 года) Ленское товарищество правильно пользовалось нормальными кредитами из названного Банка под будущее золото, открываемыми всем золотопромышленникам, и возвращало в срок позаимствования. Но в дальнейшем дело неожиданно стало клониться к упадку, добыча золота начала из года в год сокращаться, появились убытки, и товарищество оказалось неисправным в исполнении своих обязательств перед Банком. Самое простое было бы, конечно, предоставить дело своей участи и примириться с некоторым убытком от невозмещенных ссуд. Но на такой путь правительство не встало и встать не могло. Приходилось считаться с самыми настойчивыми с места донесениями о безвыходном, в случае прекращения дел товарищества, положении нескольких тысяч рабочих; притом же, гибель этого крупнейшего в Сибири золотопромышленного предприятия, несомненно, отразилась бы на общем экономическом положении края; наконец, весьма чувствительною была бы и потеря свыше двухсот пудов золота в год, особливо в то время, когда приходилось оберегать только что введенное у нас золотое обращение. По всем этим соображениям чисто государственного характера, а отнюдь не в интересах находившегося под администрациею барона Гинцбурга, Государственный Банк пошел на дальнейшее крупное кредитование дела, установив дополнительное обеспечение закладом приисков. Вместе с тем, ввиду выяснившейся несостоятельности прежнего промыслового управления, предъявлено было требование об его смене, причем распорядителем на месте назначен был прекрасно рекомендованный с разных сторон как практически знакомый с золотопромышленностью деятель Белозеров. Правильность принятых в отношении пошатнувшегося предприятия мер выяснилась в ближайшем же времени. Достаточно указать, что товарищество не только стало возмещать Банку в срок все новые позаимствования, но вскоре полностью погасило свой прежний долг. Вместе с тем, благодаря быстро возросшей добыче золота, увеличившейся в 10 лет больше, чем в пять раз, товарищество вступило в период своего полного расцвета. При этом заслуживает внимания то обстоятельство, что никаких нареканий и жалоб на деятельность Белозерова с места не поступало и вообще на Ленских приисках с 1904 до 1912 года не было забастовок. Вполне естественно, что Государственный Банк пожелал воспользоваться благоприятным оборотом дел Ленского товарищества для ликвидации выданных последнему ссуд, с привлечением в дело частного капитала. Но попытки эти, при известном у нас отсутствии предприимчивости и при большой нерешительности в промышленных делах, успехом не увенчались, и русские капиталисты не заинтересовались Ленским предприятием. При таких условиях и ввиду неоднократных указаний Государственного Банка на невозможность исключительного кредитования предприятия, правление товарищества стало искать иностранный капитал и нашло его в Англии. А так как русские акции, вы-

пускаемые обыкновенно в больших купюрах не могли там получить обращения, то возникло предположение об учреждении в Англии особого общества, с выпуском фунтовых акций (шеры) с тем, чтобы вырученные от них на месте суммы обращены были на покупку русских акций товарищества и вообще на финансирование дела. Что касается состава правления русского товарищества, то он остался при этом без изменения и в него введен был лишь один член от английских капиталистов, фактически в распорядительную деятельность правления не вмешивавшихся. В результате приведенной комбинации полностью оказался погашенным долг Ленского товарищества Государственному Банку, и у предприятия образовался достаточный оборотный капитал. Само собою разумеется, что правительство могло отнестись к этой сделке только вполне сочувственно. Поэтому для осуществления упомянутой комбинации допущены были все необходимые, в пределах закона об акционерных компаниях, облегчения. Говоря об особо, будто бы, благожелательном отношении правительства и, в частности, Министерства Торговли и Промышленности к Ленскому товариществу, нельзя, по мнению Тайного Советника Тимашева, обойти молчанием еще одного обстоятельства. Неоднократно приходилось сталкиваться с указаниями на то, что названное ведомство оказывало предприятию всякие льготы под влиянием входившего в состав правления товарищества члена Горного Ученого Комитета, инженера Липина. С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности обязывается заявить, что первый разговор его с инженером Липиным по Ленскому делу имел своим предметом предложение названному инженеру выйти из состава правления. Что же касается самого совмещения последним правительственной должности с частною, то должно иметь в виду, что законом запрещается участие в промышленных предприятиях членам Совета Министра Торговли и Промышленности и Горного Совета, но такого же запрещения по отношению к членам Горного Ученого Комитета не установлено. Различие сие объясняется характером последнеуказанного учреждения. Этот Комитет не имеет определенного штата, и в него привлекаются известные специалисты-практики и ученые, которые или никакого жалованья не получают, или, как инженер Липин, пользуются ничтожным вознаграждением за участие в заседаниях, в размере не свыше 1.500 руб. в год. Очевидно, что при таких условиях службы члены Комитета совмещают ее с другими обязанностями. Значение же самого Комитета чисто консультативное по техническим вопросам и никаких распорядительных действий ему не присвоено. Обращаясь далее к главному в предлежащем деле вопросу об отношении Ленского предприятия к рабочим, Тайный Советник Тимашев не может не признать, что Ленским товариществом, как это неопровержимо установлено ревизиею, допущен был ряд самых существенных отступлений от закона, от обязательных постановлений и от условий договора, регулирующих взаимные отношения между предпринимателями и рабочими. Но значительная часть этих отступлений сделалась известною не только центральным учреждениям ведомства, но, по-видимому, и местному горному надзору лишь в течение забастовки и последующего периода. Следует заметить, что ранее 1911 года никаких заявлений о ненормальном и неудовлетворительном положении ленских рабочих в Министерство вообще не поступало, и это обстоятельство, в связи с исключительно быстрым успехом в развитии предприятия, естественно устраняло всякие предположения о существующем на приисках неблагополучии. Первое донесение окружного инженера Тульчинского с указанием на такое неблагополучие поступило в центральное управление в Январе 1911 года и отмечало три серьезные в отношениях предприятия к рабочим упущения: неудовлетворительное состояние жилищ рабочих, недостаток на приисках врачебной помощи и задержание в конце кампании части причитающейся рабочим платы, с переносом ее на следующую кампанию. Кроме того, инженер Тульчинский указывал в своем донесении на недостаточность праздничного отдыха и несправедливый расчет за сверхурочные работы. Все же остальные допускавшиеся товариществом злоупотребления выяснены были, как сказано, уже после забастовки. По приведенному рапорту инженера Тульчинского, в котором он, между прочим, предупреждал о возможности, в случае неустранения указанных неправильностей, нежелательных осложнений на приисках, горным ведомством приняты были немедленные меры. Правлению товарищества предложено было представить объяснения, и затем последние в Марте 1911 года посланы были инженеру Тульчинскому с предписанием «иметь неуклонное наблюдение за точным исполнением Ленским товариществом закона и изданных в развитие его постановлений, донося о всех случаях нарушения непосредственно в Горный Департамент». В Мае того же года, ввиду неполучения ведомством сведений о сделанных по этому предложению распоряжениях, инженеру Тульчинскому послано было подтверждение. Тем временем достигнуто

было упорядочение врачебной части на промыслах, а также удалось заставить товарищество произвести полностью расчет с рабочими за кампанию 1910—1911 годов, и, таким образом, из отмеченных трех вопросов неурегулированным оставался только один, правда важнейший, — об улучшении жилищ. И этот вопрос, равным образом, не был оставлен без внимания, но при происходивших переговорах правление товарищества, вполне сознавая неудовлетворительность жилищ, указывало на трудность скорого их улучшения, за отсутствием на месте строительных материалов и отдаленностью пунктов их заготовки. Горное ведомство продолжало, однако, настаивать на своих требованиях по сему предмету в особых предложениях, неоднократно делавшихся инженеру Тульчинскому и непосредственно правлению товарищества. При всем том, принимая все зависевшие меры к устранению допускавшихся товариществом упущений, торгово-промышленное ведомство не могло не останавливаться на другой стороне дела, находившейся в зависимости от личности и характера инженера Тульчинского. По имевшимся сведениям о предшествующей его деятельности, вполне подтвердившимся отдельными его действиями во время и после забастовки, названный инженер, при безупречно добросовестном и неподкупном исполнении своего служебного долга, обладал некоторою излишнею горячностью, всегда направленною, впрочем, в пользу интересов рабочих. Между тем, в деле урегулирования отношений их с предпринимателем необходима сугубая осторожность и полное беспристрастие, дабы, твердо настаивая на исполнении предпринимателем законных требований рабочих, не возбуждать, в то же время, в последних чрезмерной притязательности. При переговорах с товариществом в 1911 году Тульчинским допущены были отдельные нетактичные поступки, которые могли поколебать авторитет предпринимателя, внести раздражение между обеими сторонами и вообще вызвать нежелательные последствия. Имея в виду поступательное развитие предприятия, доведшего добычу золота до огромных размеров, а также с полным основанием считая общую постановку дела на приисках удовлетворительною, торгово-промышленное ведомство естественно озабочено было устранением подобных трений, а потому Министр Торговли и Промышленности распорядился в Июне 1911 года, чтобы Горный Департамент дал инженеру Тульчинскому указание на необходимость соблюдать служебный такт, что и было исполнено, причем названному лицу рекомендовалось «при осуществлении горного надзора, наряду с самою стойкою защитою справедливых и законных претензий рабочих, не игнорировать также интересов предприятия». Таково было положение в предшествовавшем забастовке 1911 году. Спокойствие на приисках не нарушалось, и, по-видимому, сам инженер Тульчинский не предвидел никаких осложнений, так как выехал в С.-Петербург. Не предвидело их и промысловое управление, причем управляющий приисками Белозеров также отсутствовал. Поэтому можно, казалось бы, совершенно определенно утверждать, что забастовка 1912 года была вполне неожиданною. По мнению Министра Торговли и Промышленности, разыгравшееся событие находит себе, однако, очень простое объяснение. Как раз в 1911 году товарищество получило необычайно крупную прибыль и выдало огромный дивиденд. Вполне понятно, что у рабочих явилось чувство горечи, когда одновременно не было улучшено их материальное положение. Как только забастовка возникла и рабочие обратились, по телеграфу, со своими требованиями в Горный Департамент, последний немедленно поручил местному горному надзору расследовать справедливость сих требований, о чем тогда же сообщено было просителям. Самые требования, неоднократно подвергавшиеся затем изменениям, в значительной своей части представлялись новыми и не касались тех пунктов, по которым производилась переписка в 1911 году. Главным из этих требований было увеличение заработной платы, причем размер увеличения доходил до 30%. Правительство, очевидно, не имело возможности понудить товарищество к повышению вознаграждения, тем более, что никаких объективных данных для суждений по сему предмету не имелось. Тем не менее, товариществу указывалось на желательность, в устранение длительности забастовки и ее осложнений, обсудить вопрос об улучшении материального положения рабочих. Но правление, считая домогательства рабочих неосновательными, не признавало возможным пойти в этом отношении на какие-либо уступки и указывало, что огульное повышение заработной платы оказалось бы непосильным для некоторых малодоходных приисков и привело бы к необходимости таковые закрыть. Достойно внимания, что требование об увеличении расценок на 30% не встретило также сочувствия со стороны Сенатора Манухина, и при произведенном им пересмотре расценок на месте многие из них остались без изменения, а ставка, например, в 1 руб. 50 коп. в большинстве случаев повышена была лишь на 10 коп., то есть на $7^1/_2$ процентов. При общем мирном течении Лен-

ской забастовки она все же сопровождалась и некоторыми проявлениями со стороны рабочих недопустимого своеволия, выразившегося, например, в осмотрах арестных домов, железнодорожных поездов и прочее. Понятно, что такого рода поступки рабочих не могли не вызвать у Министра Торговли и Промышленности опасения за дальнейший ход событий. Между тем, для поддержания на приисках порядка имелась лишь незначительная воинская команда, совершенно недостаточная для противодействия на случай беспорядков. Поэтому, находя, что на месте нужна, прежде всего, твердая власть, Тайный Советник Тимашев обратился к Командующему войсками Иркутского военного округа и к находившемуся в С.-Петербурге Главному Начальнику края с просьбою сделать распоряжение о высылке на прииски дополнительной команды. Вместе с этою просьбою, Егермейстеру Князеву указывалось на необходимость объективного расследования компетентным лицом действительных причин недовольства рабочих, в целях не только мирного окончания возникшей забастовки, но также принятия соответствующих мер на будущее время. Таким образом, распоряжение об усилении воинской команды, сделанное в самом начале забастовки, не находилось ни в какой связи с возникшим впоследствии предположением Ленского товарищества о выселении рабочих с приисков, на что, между прочим, указывается в сенаторском отчете (стр. 212). Последняя мера вызвала единодушное возражение всех ведомств и отменена была местною администрациею в согласии с полученными от них указаниями. В течение всей забастовки происходили переговоры на месте — между представителями горного надзора и промысловым управлением и в С.-Петербурге — между Министерством Торговли и Промышленности и правлением Ленского товарищества, причем последнее, по удостоверению Тайного Советника Тимашева, не только не проявило в самом начале достаточной уступчивости, несмотря на явную законность некоторых притязаний рабочих, но даже позволило себе в самый разгар забастовки внести лишнее раздражение в рабочую среду, продавая, например, на приисках мясо по самовольно повышенной цене. Но столь же недопустимыми и преувеличенными, как выяснено выше, являлись и отдельные требования рабочих. Между тем, горным управлением в Иркутске и инженером Тульчинским, недостаточно в этом вопросе разобравшимися, направлялись в С.-Петербург телеграммы с заключениями, что заявленные рабочими требования представляются правильными, и что вся вина за забастовку падает на Ленское товарищество. При этом горное управление прямо удостоверяло, что товарищество оказывается стороною, нарушившею договор. Подобное же удостоверение намеревался выдать рабочим и инженер Тульчинский. С своей стороны, Министерство Торговли и Промышленности не могло, конечно, не опасаться, что такие выступления названных управления и инженера, оглашаемые притом в нешифрованных телеграммах, могут усилить настойчивость рабочих и в отношении тех их домогательств, которые по существу дела отнюдь не допускали удовлетворения. Опасения эти, впоследствии подтвердившиеся данными расследования, побудили Министерство преподать своим местным органам указания на неправильность подобных действий. Обозревая весь ход забастовочного движения на Ленских промыслах, Тайный Советник Тимашев не может не остановиться на том, что крайняя упорность и длительность ее объясняются Сенатором Манухиным несоответственным отношением к делу всех причастных к последнему должностных лиц и в особенности крайнею неуступчивостью со стороны Ленского товарищества. Но, отнюдь не отрицая этого последнего обстоятельства, Министр Торговли и Промышленности не может не отметить и другой причины, которой касается отчет, заключающейся в существенной разнице между всею обстановкою данной забастовки и обычных стачек в промышленных предприятиях. В последних случаях, с наступлением забастовки, прекращается выдача рабочим заработной платы, и они лишаются денежных средств для покрытия своих потребностей. Поэтому в силу необходимости они отказываются от тех требований, на удовлетворение которых в ближайшее время нельзя рассчитывать. В Ленском же деле, при невозможности для товарищества лишить бастующих продовольствия и жилищ, что поставило бы этих людей в безвыходное положение и чего правительство допустить не могло, рабочие имели полную возможность настойчиво требовать удовлетворения и тех домогательств, которые сами по себе представлялись чрезмерными. В заключение, Тайный Советник Тимашев не может еще не отметить, что Сенатор Манухин видит главную причину завершившего забастовку разрыва между Ленским товариществом и рабочими в соображениях нравственного порядка: в тяжести для рабочих пережитого испытания и в отсутствии надежды на улучшение установившегося на промыслах режима. Более правильным, однако, по мнению Министра Торговли и Промышленности, было бы наряду с приведенною причиною, допустить и дру-

гую, а именно сознание рабочих, что важнейшее их требование — о повышении на 30% заработной платы — осталось неуваженным, причем общий результат изменившихся расценок привел к повышению заработной платы всего на сто с небольшим тысяч рублей против той суммы (300.000 руб.), на которую соглашалось товарищество. Заканчивая на этом свои объяснения, Министр Торговли и Промышленности заявил, что согласно полученным им в последнее время сведениям, вновь образованное осенью минувшего года управление промыслами Ленского золотопромышленного товарищества, в отличие от прежнего, с полною готовностью идет навстречу всем законным требованиям местных властей и точно придерживается установленных еще во время пребывания на приисках Сенатора Манухина новых расценок труда и условий договора найма рабочих.

По поводу представленных Министром Торговли и Промышленности разъяснений Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что согласно справедливому указанию Сенатора Манухина и Тайного Советника Тимашева, главная вина за разразившиеся в минувшем году печальные события на приисках Ленского золотопромышленного товарищества падает, несомненно, на администрацию названного предприятия. Вполне понятно также, что центральное управление Министерства Торговли и Промышленности, не получавшее до начала 1912 года никаких тревожных сведений о положении дел на Ленских приисках, имело все основания поддерживать в пределах закона крупнейшее отечественное золотопромышленное дело, дававшее немалый доход государству, оживлявшее целый край и кормившее тысячи рабочих. Не подлежит, наконец, сомнению, что отдаленность от местного административного центра расположенных в глухой тайге промыслов, затруднительность, а во время весенней и осенней распутиц и совершенное отсутствие сообщений между Иркутском и промыслами, а также недостаточность имевшихся в распоряжении районных властей способов воздействия на товарищество, обусловили в конечном итоге недопустимое с его стороны отношение к рабочим на приисках и беззастенчивое неподчинение требованиям властей. По выражению Сенатора Манухина, Ленская золотопромышленная компания стала как бы государством в государстве. В этом глубоко ненормальном положении промышленного предприятия коренится, без сомнения, основная причина всего происшедшего, причем само это недопустимое положение вызывалось не одними только вышеуказанными естественными условиями, но, очевидно, и не вполне безупречным исполнением обязанностей по надзору за Ленским предприятием со стороны подлежащих должностных лиц. Поэтому, необходимо было бы, по мнению Совета Министров, попытаться ближе осветить вопрос, исполнили ли подлежащие правительственные учреждения и отдельные органы власти все лежавшие на них обязанности в предшествовавший забастовке период, дабы предотвратить самую возможность существования несчитавшегося с законом предприятия, самовластно и почти бесконтрольно распоряжавшегося участью тысячей рабочих. Отнюдь ничего не предрешая в этом направлении, Совет не может не признать достойными серьезного внимания хотя бы вышеотмеченные неосведомленность центральных учреждений о крайне неудовлетворительном положении рабочих на Ленских промыслах и упорное неисполнение Ленским товариществом неоднократно предъявлявшихся к нему горным надзором требований об обеспечении рабочих сносным жильем. С этой точки зрения полезно было бы войти в оценку служебных действий всех, прикосновенных к настоящему делу, должностных лиц и в том числе, принадлежащих к составу краевой администрации и судебного ведомства, тем более, что общее направление деятельности их Сенатором Манухиным не могло быть расследовано во всей полноте, ибо задача эта выходила за пределы ВЫСОЧАЙШЕ возложенного на него поручения. В соответствии с сим, должно признать вполне последовательным, что, усмотрев некоторые неправильности в постановке положения и довольствия пребывавших на приисках Ленского товарищества Киренской и Бодайбинской воинских команд, Сенатор Манухин признал необходимым передать относящиеся к этому предмету данные Командующему войсками Иркутского военного округа. По мнению Совета Министров, подробное выяснение в указанном отношении всей деятельности прикосновенных к делу должностных лиц укажет на надлежащие пути к устранению самой возможности повторения чего-либо подобного происходившим на Ленских приисках событиям в будущем.

Обращаясь, наконец, к соображению намеченных во всеподданнейшем отчете Сенатора Манухина общих мероприятий, направленных к упорядочению постановки дела в Ленском золотопромышленном районе, Совет Министров выслушал заявление Министра Торговли и Промышленности о том, что осуществление некоторых из означенных мероприятий уже составляет очередную заботу ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства. Так, ведомством раз-

рабатываются ныне законопроекты об учреждении, наряду с Иркутским горным управлением, самостоятельного Приамурского горного управления, а также постоянной должности помощника окружного инженера Витимского горного округа, об издании, взамен действующих (уст. горн., ст. 661, прил., по прод. 1906 г.), новых правил о найме рабочих на частные золотые и платиновые промыслы и об окончательном введении в действие, на несколько измененных основаниях, временно, до 1 Января 1913 года, приостановленной применением статьи 103 правил о частном золотом промысле (уст. горн., ст. 427, прил., по прод. 1906 г.), предусматривающей прогрессивное увеличение поземельной платы за неработающиеся прииски. Что же касается пожелания Сенатора Манухина о сосредоточении относящихся до золотопромышленности дел в ведении одного какого-либо коллегиального учреждения, то изъясненная цель вполне достигнута будет введением в Сибири фабричной инспекции, ибо тем самым на подлежащие местности распространится действие положения о Главном по фабричным и горнозаводским делам Присутствии (учр. Мин., ст. 618[1], прил.; ст. 113–133, по прод. 1906 г.), и это Присутствие явится, таким образом, указанною коллегиею. Самый же законопроект по упомянутому предмету, одобренный Советом Министров в заседании 10 Ноября 1912 года, внесен уже на законодательное рассмотрение, и, следовательно, в настоящее время торгово-промышленному ведомству остается только войти в Государственную Думу с представлением о пополнении, как сие намечено Сенатором Манухиным, состава названного присутствия, при рассмотрении в нем горнозаводских дел, кроме Директора Горного Департамента, еще особым по горным делам специалистом.

Приняв приведенные заявления к сведению и признавая, вместе с тем, вполне целесообразными также и прочие намеченные Сенатором Манухиным мероприятия, Совет Министров счел, с своей стороны, необходимым предоставить Министрам Торговли и Промышленности и Внутренних Дел, по взаимному между ними соглашению, озаботиться образованием, в установленном порядке, в Иркутской губернии особого Бодайбинского уезда, со включением в состав последнего Витимского и Олекминского горных округов и смежных с ними волостей Киренского уезда, — по предварительном выделении из отводов Ленского золотопромышленного товарищества земельной площади города Бодайбо и утверждении плана городской земли, а также учреждением в составе местного уездного управления должности уездного врача для обеспечения надлежащего надзора за деятельностью приисковых врачей. Равным образом, по мнению Совета, Министру Торговли и Промышленности надлежит безотлагательно приступить к пересмотру действующих правил устава горного (ст. 767, прим. 3, прил., по прод. 1906 г.) о довольствии лиц, состоящих на государственной службе и пребывающих на приисках, в видах устранения совершенно недопустимой зависимости упомянутых лиц от промышленных предприятий в отношении пользования квартирами, освещением, отоплением и т.п., а равно принять меры к сохранению за казною, при выделении на казенной земле отводов для добычи ископаемых, хотя бы небольших участков для возведения зданий для размещения указанных чинов, для иных казенных и общественных потребностей и для отвода необходимых площадей под торговые и ремесленные заведения. Того же Главного Начальника ведомства Совет Министров полагал бы уполномочить и на пересмотр действующих постановлений, предусматривающих ответственность заведывающих промыслами за нарушение издаваемых присутствием по горнозаводским делам обязательных постановлений, с тем, чтобы проступок этот мог влечь за собою личное задержание виновного; на случай же особо существенных нарушений установленных по горной части правил, торгово-промышленному ведомству надлежало бы, если существующие по сему предмету указания в законе (уст. горн., прил. к ст. 427, по прод. 1906 г., ст. 78) признаются недостаточными, располагать вполне определенно выраженным в законе нравом отобрания отвода от разрабатывающего прииск горнопромышленника и независимо от предусмотренных в статье 320 устава горного, изд. 1893 года, случаев. Что касается засим проектированного Сенатором Манухиным распространения на Ленские прииски действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 23 Июня 1912 года, законов об обеспечении рабочих на случай болезни (Собр. узак., ст. 1228) и о страховании рабочих от несчастных случаев (там же, ст. 1230), то мера эта, применение коей, по смыслу упомянутых законов, зависит от Совета Министров, могла бы быть, по заявлению Тайного Советника Тимашева, осуществлена в части, касающейся первого из сих законов, теперь же, и торгово-промышленное ведомство не преминет сделать, с разрешения Совета, необходимые по сему предмету распоряжения. Вполне присоединился Совет Министров также и к заключению Сенатора Манухина о желательности скорейшего соединения Ленского золотопро-

мышленного района железною дорогою с Сибирскою магистралью. Но высказаться ныне же за непременное сооружение означенного рельсового пути от Бодайбо к Иркутску было бы затруднительно впредь до получения дополнительных сведений от Иркутского Генерал-Губернатора, подтверждающих предпочтительность этого направления перед соединением Бодайбо с названною магистралью западнее Иркутска, чем достигалось бы обслуживание новою дорогою местностей в крае, имеющих наибольшую в промышленном отношении будущность. Наконец, по поводу указания отчета на необходимость установления технического надзора за узкоколейною Бодайбинскою железною дорогою и выяснения юридического ее положения, Совет Министров счел правильным предоставить Министру Торговли и Промышленности войти в сношение с Ленским товариществом на предмет возбуждения им ходатайства о признании упомянутой дороги подъездным путем общего пользования, со всеми вытекающими из сего последствиями. Задача торгово-промышленного ведомства в этом отношении не мало облегчается, по мнению Совета, тем, что Бодайбинская линия проходит, между прочим, по отводам арендуемых названным товариществом у Государственного Банка приисков бывшей Бодайбинской компании, и, следовательно, от Банка всегда будет зависеть оказать должное, в поддержку настояний по сему поводу Министерства Торговли и Промышленности, на товарищество воздействие при возобновлении аренды на сии прииски.

Руководствуясь всеми приведенными суждениями, Совет Министров полагает:

I. Предоставить Министрам Юстиции, Торговли и Промышленности и Внутренних Дел: а) войти в подробное рассмотрение действий и распоряжений подведомственных им чинов и учреждений, в связи с обнаруженными произведенным Сенатором Манухиным расследованием непорядками на промыслах Ленского золотопромышленного товарищества, и б) представить на уважение Совета Министров свои предположения о необходимых мерах к недопущению возможности повторения где-либо подобных непорядков в будущем.

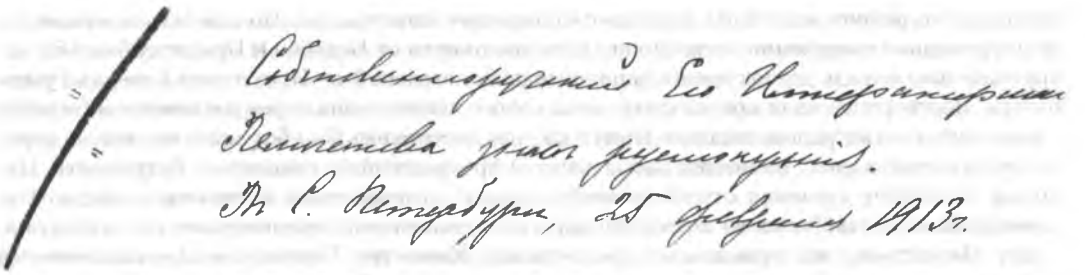
II. Уполномочить Главных Начальников подлежащих ведомств, по принадлежности, озаботиться осуществлением намеченных во всеподданнейшем отчете Сенатора Манухина мероприятий, направленных к упорядочению положения дел в Ленском золотопромышленном районе, представив соответствующие законопроекты на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Таковые суждения и заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, С.С.Манухин, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 44–71об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 146; Оп. 10. Д. 1211.

№ 14. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Января 1913 года

О дополнении временных расходных расписаний на Январь 1913 года

Удостоившимся, 12 Января сего года, ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения особым журналом Совета Министров совокупность подлежащих открытию по сметам отдельных ведомств кредитов на Январь–Июнь 1913 года определена была, в соответствии с требованием статьи 116 Основных Государственных Законов (Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), в сумме 1.492.527.066 руб., менее допускаемого означенною статьею предельного итога на 25.412.934 руб., в том числе в Январе на 1.895.761 руб.

Ныне, за Министра Финансов, Товарищ его, Тайный Советник Вебер вошел в Совет Министров с представлением, в коем указывает, что при исполнении расходных расписаний на Январь текущего года выяснился недостаток в кредите, исчисленном по означенным расписаниям по смете Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей на заготовку спирта. Поэтому и в виду необходимости спешного подкрепления означенного кредита, Министерством Финансов сделано было, представляемое ныне на утверждение Совета Министров, распоряжение об усилении ассигнования по § 11 ст. 1 названной сметы на 1.800.000 руб.

Рассмотрев настоящее представление и принимая во внимание, что и за произведенным Министерством Финансов дополнительным отпуском, общая сумма отрытых по расходным расписаниям на Январь текущего года кредитов все же менее предельной нормы на 95.761 руб., Совет Министров не встретил препятствий к одобрению изъясненного распоряжения Министерства Финансов.

На сем основании, Совет Министров *положил*:

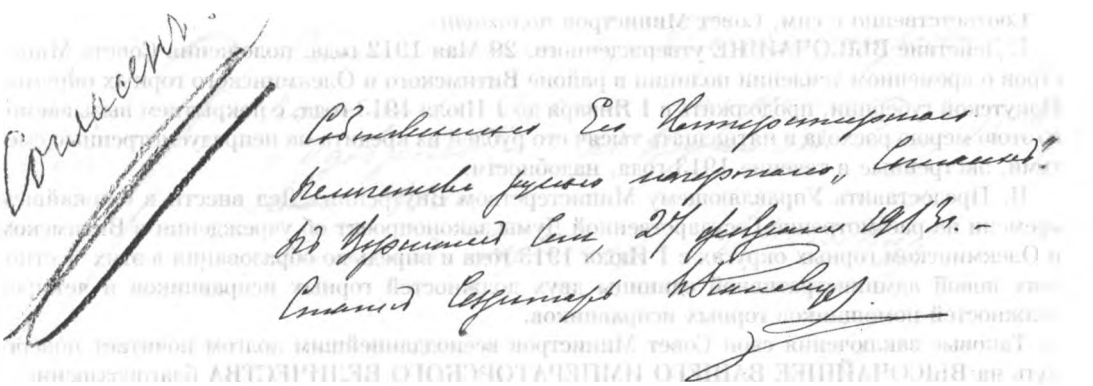
Утвердить сделанное Министерством Финансов распоряжение о включении в одобренные Советом Министров временные расходные расписания на Январь 1913 года по § 11 ст. 1 (заготовка спирта) сметы Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей — *одного миллиона восьмисот тысяч* рублей.

О таковом своем заключении Совет Министров долгом почитает всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 114–115; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39590. СУ. 06.07.1913. Отд. I. Ст. 1253.

№ 15. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Января 1913 года

Об усилении полиции в районе Витимского и Олекминского горных округов

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 29 Мая 1912 года, положением Совета Министров, в видах усиления полицейского надзора в районе золотых приисков Ленского товарищества, образованы были две должности горных исправников в Витимском и Олекминском горных округах Иркутской губернии, а равно усилен был состав Иркутской городской полиции четырьмя должностями полицейских приставов, с предоставлением Иркутскому губернатору откомандировать последних для исполнения полицейских обязанностей в пределы поименованных округов. Означенное увеличение в упомянутой местности полицейской силы было осуществлено, в качестве временной меры, на срок с 15 Мая 1912 года по 1 Января 1913 года, причем потребный на сие кредит, в размере 18.875 руб., отпущен был на основании статьи 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.). При этом в предвидении необходимости сохранения таковой меры и на дальнейшее после 1 Января 1913 года время, Министру Внутренних Дел предоставлено было озаботиться своевременным урегулированием сего дела в законодательном порядке.

Ныне Иркутский Генерал-Губернатор, ссылаясь на особые условия данного края и малочисленность местной полиции, совершенно недостаточной для прочного обеспечения порядка в Витимском и Олекминском округах с многочисленным и весьма недисциплинированным рабочим населением, возбудил перед Министерством Внутренних Дел ходатайство об оставлении указанной полиции в нынешнем усиленном составе впредь до проектированного образования в законодательном порядке из перечисленных округов особой административной единицы. Разделяя, с своей стороны, приведенные Егермейстером Князевым соображения по сему предмету, названное Министерство, в согласность с заключениями ведомств финансов, торговли и промышленности и Государственного Контроля, остановилось на нижеследующих предположениях: 1) действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 29 Мая 1912 года, положения Совета Министров о временном усилении полиции в районе Витимского и Олекминского округов, Иркутской губернии, продлить до 1 Июля 1913 года, с отнесением вызываемого этою мерою расхода в 15.100 руб., на основании статьи 17 сметных правил 8 Марта 1906 года, на счет сбережений по § 3 сметы Министерства Внутренних Дел 1913 года, и 2) учредить с означенного срока в упомянутых округах две должности горных исправников и четырех при них помощников, с обращением потребных на сей предмет издержек, в размере 30.200 руб. в год, на средства государственного казначейства.

Рассмотрев внесенное по настоящему делу Камергером Маклаковым представление и не встречая в существе препятствий одобрить заявленные в оном предположения, Совет Министров признал лишь более правильным покрыть связанный с продлением действия вышеупомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 29 Мая 1912 года расход в сумме 15.100 руб. не в порядке статьи 17 сметных правил, а за счет кредита на непредусмотренные сметами, экстренные в течение года, надобности.

Соответственно с сим, Совет Министров *полагает*:

I. Действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 29 Мая 1912 года, положения Совета Министров о временном усилении полиции в районе Витимского и Олекминского горных округов, Иркутской губернии, продолжить с 1 Января до 1 Июля 1913 года, с покрытием вызываемого этою мерою расхода в пятнадцать тысяч сто рублей из кредита на непредусмотренные сметами, экстренные в течение 1913 года, надобности.

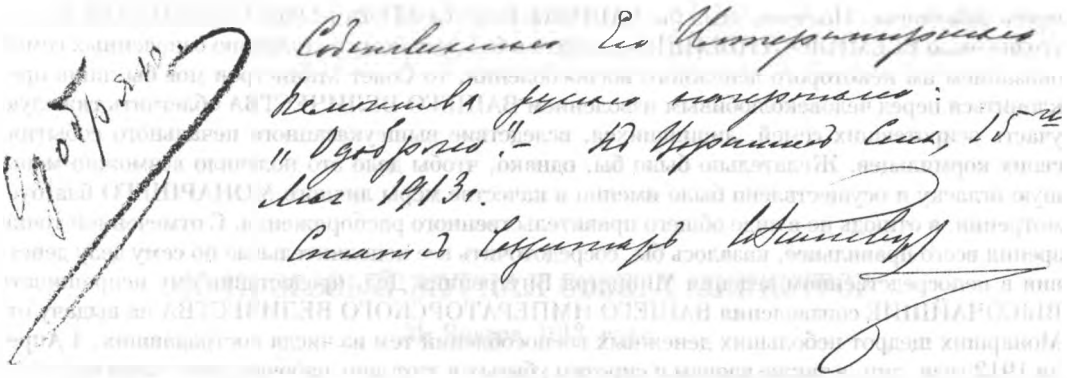
II. Предоставить Управляющему Министерством Внутренних Дел внести в ближайшем времени на рассмотрение Государственной Думы законопроект об учреждении в Витимском и Олекминском горных округах с 1 Июля 1913 года и впредь до образования в этих местностях новой административной единицы двух должностей горных исправников и четырех должностей помощников горных исправников.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 117–118 об.; Ф. 1276. Оп. 11. Д. 56; Оп. 12. Д. 45; Оп. 13. Д. 17.

№ 16. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Января 1913 года

О некотором от Монарших щедрот воспособлении рабочим Ленского золотопромышленного товарищества, пострадавшим 4 Апреля 1912 года

Совет Министров, завершая свои суждения, изложенные в особом журнале от 17, 24 и 31 Января 1913 года по всеподданнейшему отчету Члена Государственного Совета, Сенатора Манухина о забастовке весною 1912 года на приисках Ленского золотопромышленного товарищества, принял на вид, что 4 Апреля минувшего года, призванною для содействия гражданской власти воинскою частью было применено огнестрельное оружие в отношении к шедшей по дороге к Надеждинскому прииску Ленского золотопромышленного товарищества толпе рабочих. При этом от выстрелов пострадало 372 рабочих, из которых 170 — умерли, 22 — получили тяжкие повреждения, соединенные с полною почти утратою трудоспособности, а остальным 180 — были причинены сравнительно менее опасные ранения.

7 Июня 1912 года, после торжественного молебствия о здравии и долгоденствии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Царской Семьи, прибывшему на Надеждинский прииск Сенатору Манухину были поданы вдовами рабочих, пострадавших 4 Апреля, а также ранеными в тот же день рабочими, прошения об оказании им денежной помощи на содержание их самих и оставшихся после умерших рабочих детей-сирот. В ответ на принесенные прошения, Сенатор Манухин объявил просителям, что с его стороны не может последовать по изъясненным ходатайствам никаких распоряжений, так как означенные ходатайства лишены законного основания. Но засим, представляя ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейший отчет о Ленской забастовке, Сенатор Манухин не мог не высказать перед ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ своей мысли о том, что печальное событие 4 Апреля 1912 года, явившееся последствием неправильных распоряжений начальника местной полиции, представляется, по обстановке своей и по тяжести связанных с ним последствий, совершенно исключительным и что только от МОНАРШЕЙ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА милости могло бы исходить великодушное начинание относительно предоставления пострадавшим в этот день рабочим и их семьям некоторой денежной помощи. Изъясненное заключение Сенатора Манухина было передано, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, на обсуждение Совета Министров.

Рассмотрев настоящий вопрос, Совет вполне присоединился, прежде всего, к правильному указанию Сенатора Манухина на отсутствие законных оснований к выдаче пострадавшим рабочим и их семьям каких-либо денежных пособий. Вместе с тем, выдача такого рода пособий могла бы получить неудобное истолкование в смысле желания правительства снять с рабочих всякую вину за упорную и длительную забастовку, не только нарушившую спокойное течение их трудовой жизни, но и осложнившуюся весьма нежелательными, с государственной точки зрения, последствиями. При всем значении этих соображений, они не могут, однако, устранить возможности проявления к пострадавшим, 4 Апреля 1912 года, рабочим и их семьям МОНАРШЕГО милосердия, тем более, что многие из этих лиц, как, например, вдовы и сироты убитых рабочих, не могут, конечно, ни в какой степени почитаться причастными к упомя-

нутой забастовке. Поэтому, если бы ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ снизойти к бедственному положению означенных семей оказанием им некоторого денежного воспособления, то Совет Министров мог бы лишь преклониться перед человеколюбивым изволением ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА облегчить тяжелую участь осиротевших семей, лишившихся, вследствие вышеуказанного печального события, своих кормильцев. Желательно было бы, однако, чтобы дело это получило возможно меньшую огласку и осуществлено было именно в качестве меры личного МОНАРШЕГО благоусмотрения, а отнюдь не в виде общего правительственного распоряжения. С отмеченной точки зрения всего правильнее, казалось бы, сосредоточить все исполнительные по сему делу действия в непосредственном ведении Министра Внутренних Дел, предоставив ему испрашивать ВЫСОЧАЙШИЕ соизволения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на выдачу от Монарших щедрот небольших денежных воспособлений тем из числа пострадавших, 4 Апреля 1912 года, лиц, а также вдовам и сиротам убитых в этот день рабочих, кои окажутся в бедственном материальном положении. Источником для производства сих пособий мог бы послужить, по заявлению Председателя Совета Министров, состоящий в распоряжении ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА кредит на непредусмотренные сметами экстренные в течение года надобности, с предназначением на сей предмет некоторой из состава сего кредита суммы, которую возможно было бы определить, примерно, в размере не свыше пятидесяти тысяч рублей.

О таковых своих предположениях Совет Министров дерзает всеподданнейше повергнуть на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, С.С.Манухин, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 119–121об.; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 126.

Секретно.

№ 17. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Января 1913 года

По письму Военного Министра от 25 Января 1913 года, за № 206 (по Канц[елярии] Военн[ого] Мин[истерства]), об отпуске сверхсметного кредита на усиление конского состава в некоторых воинских частях Варшавского и Киевского военных округов

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 11 Декабря 1912 года, положению Совета Министров о некоторых, вызываемых современным политическим положением, мерах военной предосторожности, Военному Министру предоставлено было, между прочим, сделать надлежащие распоряжения к возможно безотлагательному увеличению, путем покупки, числа лошадей в кавалерийских и артиллерийских частях, расположенных на границе с Австро-Венгриею и передвигаемых на эту границу с целью усиления находящихся там войск. На этом основании и в соответствие с заключением Совещания, состоявшегося, под председательством Председателя Совета Министров, 22 Декабря минувшего года, а также сообразно выяснившимся данным о количестве потребных лошадей для некоторых пехотных частей на Юго-западном фронте, Военному Министерству отпущены были в конце истекшего года чрезвычайные сверхсметные кредиты: 1) в сумме 2.397.725 руб. — на приобретение 6.597 лошадей для усиления конского состава в 7, 11 и 12 кавалерийских, 1 Донской и 2 сводно-казачьей дивизиях и в артиллерии 14, 19, 11 и 12 армейских корпусов и 2) в сумме 176.800 руб. — на приобретение 887 обозных лошадей для усиления конского состава в двух стрелковых и в двух казачьих полках Варшавского военного округа и в пяти пехотных полках Киевского военного округа.

Ныне Военный Министр, ссылаясь на непрекращающиеся военные приготовления в Австро-Венгрии, признает необходимым приобрести еще 4.435 лошадей для пополнения ими нижеследующих частей Варшавского и Киевского военных округов: отдельной гвардейской кавалерийской бригады, 9, 13 и 14 кавалерийских дивизий с их артиллериею и двадцати одного пехотного и десяти стрелковых полков. Общий размер вызываемых этою мерою расходов исчисляется военным ведомством в сумме 1.275.601 руб., из коих 1.163.010 руб. составляют единовременные издержки, а 112.591 руб. — постоянные, по расчету на два месяца. Вследствие сего, Генерал-Адъютант Сухомлинов обратился к Министру Финансов с просьбою об отпуске, в порядке статьи 17 сметных правил 8 Марта 1906 года, необходимого на удовлетворение указанной надобности сверхсметного ассигнования. С своей стороны, Статс-Секретарь Коковцов внес настоящее дело на уважение Совета Министров.

Обсудив изъясненные предположения Военного Министра и принимая во внимание, что они являются развитием тех мероприятий, которые удостоились уже ВЫСОЧАЙШЕГО одобрения 11 минувшего Декабря, Совет Министров не встретил препятствий к немедленному отпуску военному ведомству, в порядке статьи 17 сметных правил 8 Марта 1906 года, чрезвычайного сверхсметного кредита в сумме 1.275.601 руб. на расходы по приобретению лошадей для некоторых войсковых частей Варшавского и Киевского военных округов.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

На основании статьи 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Свод

зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 года), отпустить из средств государственного казначейства чрезвычайным сверхсметным кредитом *один миллион двести семьдесят пять тысяч шестьсот один* рубль на расходы по усилению конского состава в некоторых войсковых частях Варшавского и Киевского военных округов.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 122–123; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 521.

№ 18. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Января 1913 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности от 31 Декабря 1912 года, за № 510 (по Отд[елу] Торг[овли]), об отсрочке введения в действие отдела II закона 16 Января 1909 года по границе Туркестанского и Степного генерал-губернаторств и Томской и Енисейской губерний

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Согласно закону 16 Января 1909 года[14] о закрытии порто-франко[15] по привозу иностранных товаров в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства, об отмене статьи 939 устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.) и о некоторых изменениях в тарифных ставках, установленных законом 10 Июня 1900 года, определение сроков введения в действие поименованных мер предоставлено было Совету Министров. На этом основании, Совет, положением своим от 5 Февраля 1909 года, постановил ввести в действие изъясненный закон с 1 Марта того же года. Вслед засим, однако, ввиду представленных ведомством торговли и промышленности соображений о желательности продолжить еще на некоторое время беспошлинный пропуск китайских товаров в пределы России, Советом Министров признано было необходимым отсрочить до 1 Января 1910 года введение в действие той части вышеупомянутого закона, которая касалась отмены установленных статьею 939 устава таможенного льгот по беспошлинному привозу в Россию, через западную границу Китая, в пределах Туркестанского и Степного генерал-губернаторств и Томской и Енисейской губерний, некоторых китайских товаров. Впоследствии означенная отсрочка была дважды продолжена: сперва до истечения срока действия русско-китайского договора 1881 года[16], то есть до 7 Августа 1911 года, а затем до окончания переговоров с Китаем по пересмотру этого договора. Между тем, за прекращением, в связи с возникшею в Китае смутою[17], упомянутых переговоров, Русское Правительство сочло целесообразным продлить действие договора 1881 года, путем одностороннего о том заявления Китайскому правительству, на новый десятилетний срок. Вместе с тем, по отложении от Китая северной Монголии[18], Императорское Правительство признало автономию последней и заключило с объединившимся под властью Ургинского хутухты Монгольским правительством 21 Октября минувшего года отдельное соглашение на основаниях С.-Петербургского договора 1881 года.

Указанные изменения в политической обстановке побудили Министерство Торговли и Промышленности подвергнуть новому соображению вопрос о сохранении на будущее время установленных статьею 939 устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.) льгот по беспошлинному привозу в пределы России китайских товаров. При этом названное ведомство приняло во внимание, что предусмотренная законом 16 Января 1909 года отмена беспошлинного привоза в Россию по сухопутной границе китайских товаров вызвана была, главным образом, стремлением, с одной стороны, предотвратить ввоз в Западную Сибирь, под видом предметов китайского происхождения, иностранных и, преимущественно, японских произведений, а с другой — добиться возможных от Китая уступок при предполагавшемся в то время пересмотре русско-китайского торгового договора 1881 года. Приведенные основания должны, однако, почитаться в настоящее время сильно поколебленными, так как значительная часть нашей границы с Западным Китаем является в то же время пограничною линиею меж-

ду нами и автономною ныне Монголиею. Эта последняя заключила пока торговое соглашение только с Россиею, и, таким образом, едва ли возможно предполагать, чтобы в ближайшем будущем могли поступать на монгольский рынок, а засим проникать и в наши пределы, под видом монгольских товаров, иностранные произведения. Наряду с сим, установление для привозимых в Империю монгольских товаров таможенного обложения было бы несомненно истолковано Монгольским правительством как недружелюбный акт России и могло бы повлечь за собою ограничение предоставленных нам в Монголии торговых льгот. Что же касается Син-Цзянской провинции Китая, занимающей остальную, сравнительно небольшую часть нашей западной от Иркутской губернии границы с последним, то, как выяснилось в состоявшихся при Московском биржевом комитете еще в 1909–1910 гг. совещаниях, по нашей границе с названною китайскою провинциею желательно было бы, в интересах отечественного товарообмена с Западным Китаем, носящего характер меновой торговли, сохранить прежний режим беспошлинного в пределы России пропуска китайских товаров. Ввиду изложенного, Министр Торговли и Промышленности признает необходимым: а) внести на рассмотрение законодательных учреждений представление о сохранении на будущее время силы статьи 939 устава таможенного по границе Туркестанского и Степного генерал-губернаторств, а также Томской и Енисейской губерний с Китаем и Монголиею и б) впредь до воспоследования соответствующего закона, вновь отстрочить, по бывшим примерам, властью Совета Министров, введение в действие закона 16 Января 1909 года в части его, касающейся отмены некоторых льгот по беспошлинному привозу в Россию китайских товаров через западную границу Китая и Монголии, в пределах вышеупомянутых генерал-губернаторств и губерний. О таковых своих предположениях Тайный Советник Тимашев представил на уважение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий одобрить заключающиеся в нем предположения Министра Торговли и Промышленности, Совет Министров признал лишь необходимым, чтобы согласно справедливому указанию Министра Иностранных Дел, в заключительной части представления по сему предмету в законодательные учреждения было определительно оговорено, что льгота по беспошлинному пропуску распространяется не только на китайские, но и на монгольские товары.

На сем основании Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести на рассмотрение законодательных учреждений, установленным порядком (зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 86 и учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), исправленное, согласно приведенному замечанию Совета, представление об изменении отдела II закона 16 Января 1909 года о закрытии порто-франко по привозу иностранных товаров в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства, об отмене статьи 939 устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1904 г.) и о некоторых изменениях в тарифных ставках, установленных законом 10 Июня 1900 года.

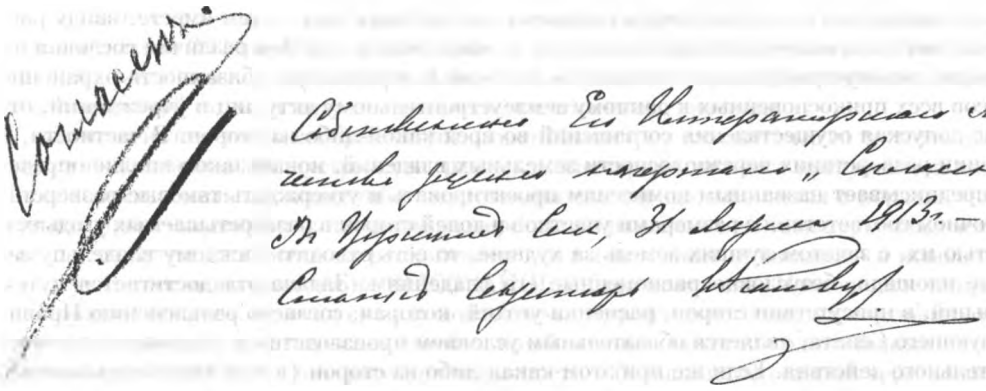
II. В изменение положения Совета Министров от 1 Июля 1911 года, постановить:

Введение в действие закона 16 Января 1909 года в части его, касающейся отмены установленных статьею 939 устава таможенного некоторых льгот по беспошлинному привозу в Россию товаров через западную границу Китая и Монголии, в пределах Туркестанского и Степного генерал-губернаторств и Томской и Енисейской губерний, — отсрочить впредь до утверждения в установленном порядке упомянутого в отделе I законопроекта.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 124–125 об.

№ 19. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

18 Ноября 1912 года и 7 Февраля 1913 года

Об обмене Свято-Покровскою церковью сел. Шайно, Ковельского уезда, Волынской губернии, земли

Согласно определению Святейшего Синода, Действительный Тайный Советник Саблер вошел в Совет Министров с представлением об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на обмен Свято-Покровскою церковью сел. Шайно, Ковельского уезда, Волынской губернии, 25 дес. 450 кв. саж. церковно-причтовой земли, в видах устранения черезполосности, на равновеликий земельный участок общества крестьян названного села.

При обсуждении настоящего дела, Совет Министров остановился, прежде всего, на вопросе о том, настоит ли ныне, после издания закона 29 Мая 1911 года о землеустройстве (Свод зак., т. X, ч. 3, изд. 1912 г.), необходимость представлять дела об указанного рода обменах церковных земель на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение в порядке статей 447 и 447[1] законов о состояниях (Свод зак., т. IX, по прод. 1908 г.). В сем отношении Совет принял во внимание, что до воспоследования упомянутого закона нашим законодательством вообще не предусматривалось *разверстания земель*, как определенного землеустроительного действия, предпринимаемого в государственных видах и производимого особо на то уполномоченными учреждениями. При таких условиях, улучшение землепользования путем обмена угодий для устранения черезполосности могло совершаться по общему правилу лишь в порядке добровольного соглашения владельцев соответствующих земельных участков. При этом в применении к разверстанию крестьянских земель с разновладельческими землями совершение обменов лежало ранее на крестьянских учреждениях, которые, по силе статьи 20 положения об установлениях крестьянских, обязаны были наблюдать, чтобы такие сделки не наносили ущерба крестьянам. Засим, с образованием, по ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 4 Марта 1906 года, землеустроительных комиссий, осуществление означенных сделок вошло в круг деятельности этих комиссий, ограничивавшихся в таких случаях посредническими задачами между сторонами и исполнявших состоявшиеся между последними соглашения исключительно с точки зрения соответствия их целям землеустройства, не входя в оценку их юридической правильности и в рассмотрение их по существу. Вполне естественно, что при изъясненном положении дела закон, в ограждение интересов казенного, а также церковного землевладения, требовал, чтобы обмены казенных и церковных земель производились, за отдельными изъятиями, не иначе, как с разрешения высшей власти. Между тем, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 29 Мая 1911 года, положение о землеустройстве в корне изменило постановку дела землеустройства, придав ему характер государственной меры, осуществляемой не в частных интересах, а ради общей пользы государства в его целом. В соответствии с этим, на землеустроительные учреждения возложено оформление всех землеустроительных действий с предоставлением сим учреждениям широких полномочий по рассмотрению как юридической стороны каждого такого действия, так и по разрешению всех

споров по поводу его существа и прав привлеченных к оному лиц. С тем вместе, ввиду распространения силы означенного положения на всякого рода земли, без различия сословия их владельцев, землеустроительным комиссиям вменено в неуклонную обязанность охранение интересов всех прикосновенных к данному землеустроительному акту лиц и учреждений, отнюдь не допуская осуществления соглашений во вред какой-либо из сторон. В частности, в отношении разверстания черезполосности земельных владений, новый закон вполне определенно предписывает названным комиссиям проектировать и утверждать таковые разверстания в точном соответствии с размерами участков и долей сторон в разверстываемых угодьях и ценностью их, с зачетом лучших земель за худшие, то есть отводить каждому владельцу земельные площади, безусловно равноценные его владениям. Задача эта достигается путем тщательной, в присутствии сторон, расценки угодий, которая, согласно разъяснению Правительствующего Сената, является обязательным условием производства и утверждения землеустроительного действия. Если же при этом какая-либо из сторон (в том числе и владеющее землею ведомство — в лице своих представителей) сочтет свои интересы нарушенными, то подлежащее постановление уездной комиссии может быть обжаловано в губернскую, а решение последней — в Правительствующий Сенат, в коем сосредоточивается высший надзор за правильностью действий землеустроительных учреждений. Устанавливая изъясненные новые основания деятельности землеустроительных комиссий, закон 29 Мая 1911 года ввел, одновременно с тем, в производство землеустроительных работ начало их обязательности. Касательно разверстания черезполосности, сопряженной с обменом угодий, статьи 49 и 50 сего закона указывают, что подобное разверстание земель, объемлемых положением о землеустройстве (надельных, а равно принадлежащих сельским и селенным обществам, земельным товариществам и мелким землевладельцам всех сословий), со всякого рода прилегающими владениями выполняется по добровольному соглашению, а при отсутствии такового — в порядке обязательном, по ходатайству одной из сторон, при условии, чтобы черезполосность была признана землеустроительною комиссиею существенно вредною для хозяйства.

Из совокупности приведенных объяснений явствует таким образом: 1) что с изданием ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 29 Мая 1911 года, положения о землеустройстве землеустроительные комиссии являются особо уполномоченными органами для разрешения всех землеустроительных дел и связанных с ними вопросов, с соблюдением при этом в одинаковой степени интересов всех участвующих в землеустройстве владельцев; 2) что недовольная постановлениями землеустроительных учреждений сторона вправе искать защиты своих интересов посредством обжалования таковых постановлений вплоть до Правительствующего Сената; 3) что согласно статье 3 приложения к статье 79 (примеч.) закона 29 Мая 1911 года, владеющие землею ведомства участвуют в землеустройстве в лице своих представителей, пользующихся всеми правами стороны в деле, и 4) что в статьях 49 и 50 того же закона, предусматривающих обязательное разверстание подлежащих его действию владений со всеми смежными, не сделано какого-либо изъятия для земель отдельных категорий. Отсюда необходимо, по мнению Совета Министров, придти к выводу, что как по существу — с точки зрения ограждения интересов духовного ведомства, так и по формальным основаниям, обмены церковных земельных имуществ в целях уничтожения черезполосности владения должны производиться ныне в общем порядке положения о землеустройстве. Наиболее серьезным возражением против такового вывода могло бы служить лишь указание на то, что статьи 447 и 447[1] законов о состояниях, из коих вытекает требование испрошения для означенных обменов ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, представляют собою закон специальный, не подлежащий, по силе статьи 88 основных государственных законов, издания 1906 года, отмене законом общим, если в последнем именно такой отмены не поставлено, а между тем, в рассматриваемом положении о землеустройстве не содержится перечисления отмененных им ранее действовавших узаконений. По сему поводу необходимо, однако, заметить, что согласно правильному заявлению Статс-Секретаря Кривошеина, упомянутое положение является первым общим законодательным актом о землеустройстве, до воспоследования которого не было общего закона, определяющего порядок землеустроительных действий, и что отдельные виды этих действий подчинялись сепаратным узаконениям о различных разрядах земельного владения, разбросанным по соответственным томам свода законов. Все эти узаконения и заменены положением 29 Мая 1911 года, которое, поглотив содержащиеся в них правила, дает взамен их совокупность постановлений, распространяющихся на все принадлежащие крестьянам земли и черезполосные с ними владения *всякого рода, независимо от того, кому они принадле-*

жат (полож. о землеуст., ст. 2, 49 и 50). Отсюда надлежит, казалось бы, придти к заключению, что закон 29 Мая 1911 года отменил действовавшие до его издания в отношении разверстания земель законоположения, тем более, что при ином толковании закон сей оказался бы в значительной степени лишенным своего практического значения.

По всем изложенным соображениям, Совет Министров находит, что со времени опубликования положения о землеустройстве, разверстание черезполосности предусматриваемых сим положением земельных владений с церковными должно производиться в порядке сего положения, причем вызываемое таковым разверстанием изменение состава церковных земельных имуществ путем их обмена на равноценные угодья подлежит приведению в исполнение без представления этого рода дел на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение. Изъясненное направление настоящего вопроса, отвечая смыслу нового землеустроительного закона и условиям его применения, вместе с тем, согласовалось бы, по убеждению Совета, с ближайшими интересами самого духовенства, для которого при наличности в большинстве селений черезполосности с владениями крестьян церковной земли, существенно важно упрощение порядка устранения того вредного в хозяйственном отношении явления, каковым представляется разбросанность земельных угодий.

В соответствии с сим, Совет Министров *полагает*:

I. Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на производство на будущее время разверстания черезполосности церковных земельных имуществ с землями, поименованными в статье 2 положения о землеустройстве (Свод зак., т. X, ч. 3, изд. 1912 г.), в порядке названного положения землеустроительными комиссиями при участии, в качестве распорядителя разверстываемой церковной земли, представителей местной духовной консистории (полож. о землеуст., ст. 79, прим.; прил., ст. 3) без представления дел о необходимых при этом обменах означенных имуществ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение.

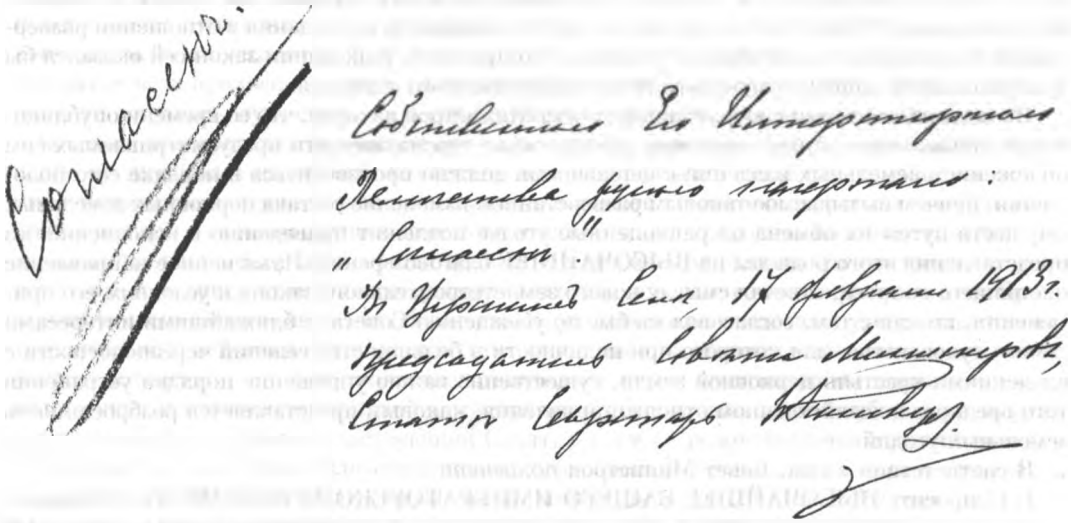
II. Предоставить Обер-Прокурору Святейшего Синода направить дело об обмене Свято-Покровскою церковью села Шайно, Ковельского уезда, Волынской губернии, 25 дес. 450 кв. саж. церковно-причтовой земли на равновеликий земельный участок крестьян названного села — в указанном в предшествующем отделе (I) порядке.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.В.Бубнов, А.Н.Веревкин.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 61. Л. 73–76 об.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39126. СУ. 11.06.1913. Отд. I. Ст. 1092.

№ 20. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

20 Декабря 1912 года и 10, 11 и 17 Января и 7 Февраля 1913 года

По предположениям о МОНАРШИХ милостях населению по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых и о способах ознаменования сей достопамятной годовщины

В сознании выдающегося государственно-общественного значения предстоящей, 21 Февраля 1913 года, трехсотлетней годовщины вступления на Всероссийский Престол первого Царя из Дома Романовых, Совет Министров признал необходимым заблаговременно испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на образование особого междуведомственного Комитета для выработки предположений относительно порядка и самого устройства празднования сей годовщины, а равно для рассмотрения и оказания, в подлежащих случаях, содействия к осуществлению соответствующих мероприятий местных общественных установлений и частных лиц.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 9 Апреля 1910 года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволить на учреждение такового Комитета, с возложением председательства в нем на Члена Государственного Совета, Гофмейстера Булыгина.

Завершая ныне свои подготовительные, по выполнению вышеуказанной задачи, труды, названный Комитет, сверх уже ранее удостоившихся ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения мероприятий, наметил ряд предположений, касающихся как тех МОНАРШИХ милостей, кои представлялось бы желательным даровать населению в день 21 Февраля 1913 года, так и порядка празднования сего высокоторжественного юбилея. Предположения эти заключаются: 1) в обнародовании ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО по случаю этого юбилея Манифеста и ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату; 2) в упорядочении дела призрения сирот сельского населения Империи; 3) в сложении с населения недоимок и долгов; 4) в даровании льгот по представлению служащих к наградам; 5) в сокращении срока государственной службы для выслуги пенсий; 6) в содействии служащим в воспитании детей их в казенных учебных заведениях; 7) в облегчении участи преступников; 8) в объявлении дней юбилейных празднеств неприсутственными; 9) в особом церковном торжестве и в устройстве церковных парадов войск; 10) в привлечении к участию в праздновании учащихся; 11) в устройстве увеселений для народа и народных гуляний; 12) в учреждении особых юбилейных настольных и нагрудных медалей, а также в издании соответствующей чествуемому событию народной картины.

Приступив, в заседании 20 Декабря 1912 года, к рассмотрению внесенных Гофмейстером Булыгиным по перечисленным вопросам представлений, Совет Министров счел полезным,

предварительно окончательного обсуждения настоящего дела, запросить по оному заключения Министров и Главноуправляющих отдельными частями, с предоставлением им сообщить Совету также и те дополнительные к предположениям Комитета соображения, кои могут возникнуть по ВЫСОЧАЙШЕ вверенным им учреждениям.

Вследствие сего, Министры Императорского Двора и Иностранных Дел, Главноуправляющий Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею и Государственный Секретарь уведомили Председателя Совета Министров, что они вполне присоединяются к намеченным Комитетом для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых предположениям. С своей стороны, Обер-Прокурор Святейшего Синода, Министры Военный, Морской, Финансов, Юстиции, Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, Государственный Контролер, Управляющий Министерством Внутренних Дел, Временно-Управлявший Министерством Народного Просвещения, Главноуправляющий Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии, Исполнявший обязанности Главноуправляющего Канцеляриею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений и Временно-Управлявший Государственным Коннозаводством, не возражая по существу означенных предположений, сообщили ряд дополнительных соображений о желательных, в связи с предстоящим празднованием, мероприятиях и распоряжениях. Независимо от сего, в телеграмме на имя Статс-Секретаря Коковцова, Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе изложил свои предположения о тех особых МОНАРШИХ милостях, которые, по его мнению, желательно было бы испросить для населения Кавказского края. Наконец, Финляндский Генерал-Губернатор сообщил выработанный Императорским Финляндским Сенатом проект льгот по отношению к Великому Княжеству Финляндскому, вместе со своими по сему поводу замечаниями.

Войдя, в присутствии Статс-Секретаря Танеева, Гофмейстера Булыгина, Сенаторов Никольского и Крыжановского, Егермейстера Мамонтова, Тайного Советника Липского и Действительных Статских Советников Кистера и Перекрестова, в ближайшее рассмотрение настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что выработанные Комитетом Гофмейстера Булыгина и заявленные в дополнение к ним Министрами и Главноуправляющими отдельными частями предположения касаются, главным образом, трех предметов: 1) милостей и льгот, даруемых населению с Высоты Престола в день 21 Февраля 1913 года; 2) различных мероприятий, сопряженных с устройством празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых и 3) отпуска средств на расходы, вызываемые таковым празднованием.

Порядок объявления льгот и милостей

Останавливаясь сначала на вопросе о порядке объявления указанных милостей и льгот, Совет Министров заметил, что Комитет пришел к заключению о желательности ознаменовать сию годовщину изданием двух отдельных ВЫСОЧАЙШИХ актов: Манифеста и ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату с объявлением в последнем о милостях, предоставляемых населению. По мнению Комитета, раздельное опубликование этих двух актов представлялось бы предпочтительным перед соединением их в одном документе, ибо в сравнительно кратком и незатемненном дробными постановлениями о милостях Манифесте можно будет ярче оттенить основное содержание его, как непосредственного Царского обращения к народу с Всемилостивейшим словом по поводу приснопамятной годовщины вступления на Всероссийский Престол Венценосного Прародителя Верховных Вождей Русского Государства. Разделяя, с своей стороны, приведенный взгляд Комитета и имея в виду в ближайшем времени представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ составляемый ныне, под руководством Гофмейстера Булыгина, проект вышеупомянутого Манифеста, Совет Министров остановился, далее, на тех вопросах, кои затрагиваются вторым из означенных документов — ВЫСОЧАЙШИМ Указом Правительствующему Сенату.

Призрение сирот сельского населения

В ряду предположений, намеченных Комитетом для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых в видах достойного увековечения этой знаменательной истори-

ческой годовщины, особое внимание обращает на себя возникшая в среде Комитета мысль об упорядочении дела призрения сирот сельского населения Империи. Эта мысль явилась выражением единодушного желания Председателя и Членов названного Комитета соединить с наступающею годовщиною призвания на Царство первого Государя из Дома Романовых осуществление такого доброго дела, которое, коснувшись самых широких слоев населения, явилось бы всенародным памятником отеческих забот Народолюбивого Монарха о нуждах наиболее обездоленной части его подданных — бедных крестьянских сирот. Согласно справедливому указанию Комитета, наша общественная и частная благотворительность сосредоточивает свою деятельность почти исключительно в городах, села же и деревни остаются в громадном большинстве случаев вне круга ее попечительного воздействия. Такое положение особенно тягостно отражается на осиротелых крестьянских детях. Правда, по закону призрение сирот и вообще неимущих детей сельского населения возложено на подлежащие сельские общества и земские, сословные и иные местные учреждения. Но, в действительности, благотворительная в этом направлении помощь указанных установлений проявляется крайне слабо и неравномерно по отдельным местностям. Между тем, наблюдения указывают на усугубляющееся в деревенском быту безотрадное явление: осиротелые или покинутые своими родителями дети, будучи лишены какой-либо материальной и нравственной поддержки, которую дает семейная обстановка, во множестве гибнут или превращаются в бесполезных, а иногда и прямо вредных членов общества. Положить предел дальнейшему развитию этого глубоко печального явления местной жизни и придать правильную организацию делу попечения о беспризорных крестьянских детях было бы, по убеждению Комитета, тою высокою и истинно христианскою задачею, посильное разрешение коей навеки закрепило бы в народном сознании благоговейную память о предстоящей годовщине. Вместе с тем, Комитет не мог не припомнить, что бывшие до сего времени отдельные начинания в изъясненном направлении неоднократно удостаивались Милостивого внимания ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Так, на всеподданнейшем отчете Владимирского губернатора об успешном ходе дела призрения сирот в сельскохозяйственных деревенских приютах вверенной ему губернии ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: **«Глубоко сочувствую распространению подобных приютов»**. Равным образом, на отчете Харьковского Губернатора, в коем заявлялось, что крестьяне Харьковской губернии сознали необходимость призревать бесприютных сирот своих односельчан и что при участии местных земских начальников, некоторые сельские общества уже решили учредить у себя приюты для осиротелых детей, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили отметить: **«Желаю видеть широкое распространение подобных приютов, при условии содержания сирот в простой обстановке и чтобы они были основательно обучаемы какому-либо ремеслу»**.

При ближайшем обсуждении способов осуществления рассматриваемого предположения согласно приведенным ВЫСОЧАЙШИМ предуказаниям, Комитет признал, что руководящим при разрешении этого вопроса началом должна служить мысль о том, что всякая мера, носящая характер бесплатной благотворительной помощи целым разрядам населения, не может почитаться ни полезною, ни желательною. Поэтому надлежит, сохраняя возложенную законом на сельские общества и общественные организации обязанность призрения соответствующих сирот, ограничить ныне проектируемую в этой области правительственную помощь лишь такими мероприятиями, которые дополняли бы и облегчали деятельность существующих учреждений или же содействовали возникновению новых благотворительных учреждений путем снабжения их необходимыми средствами на первоначальное обзаведение и приступ к работе, с тем, чтобы в дальнейшем подобные организации почерпали свои ресурсы уже в местных источниках, при некотором лишь воспособлении, в необходимых случаях, из казенных сумм. Предположенная благотворительная помощь должна быть направлена в первую очередь на призрение круглых сирот, не имеющих ни отца, ни матери, ни какого-либо другого родственника, могущего их содержать. Но засим, сообразно тем средствам, которые будут изысканы на задуманное дело, возможно было бы оказывать известное попечение полусиротам, покинутым своими родителями, или родители коих, по болезни, увечью или иным причинам, не могут добывать средства к существованию. При этом благотворительная помощь в применении к этому разряду малолетних должна быть обставлена такими условиями, чтобы она никоим образом не служила для недостойных родителей побуждением к перенесению лежащих на них забот о детях на общественную благотворительность. Наряду с этим, Комитет выразил пожелание придти на помощь земским учреждениям, церковным и школь-

ным попечительствам и иным организациям, снабжающим учеников сельских школ на зимнее время теплою одеждою и обувью, в видах широкого развития этого рода местной благотворительности. Остановившись далее на вопросе о предельном возрасте, до достижения которого беспризорные дети могли бы пользоваться благотворительною помощью при участии государственных средств, Комитет, в виде общего правила, определил этот возраст в 12 лет. Но если бы впоследствии выяснилась практическая возможность оказывать поддержку общественным и частным начинаниям, направленным к обучению и воспитанию неимущих крестьянских детей старше 12 лет, особенно в случаях распространения среди них полезных технических знаний, то, по мнению Комитета, всякие в этом направлении меры были бы весьма целесообразны и заслуживали бы правительственной поддержки. Наконец, соображая условия постановки рассматриваемого дела в смысле определения тех лиц, коим будет оказываться намечаемая благотворительная помощь, Комитет признал, что последняя должна коснуться всех неимущих и осиротелых детей в подлежащих сельских местностях без различия вероисповедания, сословия и племени призреваемых. В отношении детей, осиротевших вскоре после рождения или в первые годы жизни, призрение это должно сводиться к доставлению им возможно лучших средств к существованию, укреплению здоровья и физических сил. Отсюда вытекает необходимость, с одной стороны, установления надзора за содержанием отдаваемых на прокормление и воспитание в чужие семьи сирот, а с другой — содействия к поддержанию и учреждению в сельских местностях яслей и приютов для детей дошкольного возраста. Задачи призрения детей, вступивших уже в этот возраст, представляются более широкими. Здесь должны быть приложены заботы к целесообразной подготовке молодежи к той работе, которая ожидает призреваемого в будущей его самостоятельной жизни, к развитию в нем тех качеств, а также к усвоению им тех знаний и умений, которые обеспечат ему возможность сделаться хорошим сельским хозяином или ремесленником. При этом обстановка ежедневной жизни и приемы воспитания таких детей должны совершенно соответствовать тем бытовым условиям, в которых находятся обычно дети средней крестьянской семьи. В частности, представлялось бы весьма важным, чтобы приюты и общежития для детей школьного возраста устраивались в том районе, к которому принадлежат призреваемые, что способствовало бы сохранению ближайшей связи этих учреждений с населением и в то же время облегчало бы воспитание детей в привычной и родственной им среде. Возможно было бы также придавать таковым приютам специальное сельскохозяйственное или ремесленное назначение, с тем, чтобы воспитываемые в них получали не только общие сведения, но и более основательную практическую подготовку в сельском хозяйстве или в области ремесленных знаний, подобно тому, как это делается уже в однородных учреждениях ведомства Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Министерства Торговли и Промышленности. Что же касается устройства центральной организации заведывания делом призрения сирот в сельских местностях, то в этом отношении Комитет полагал, что предстоящая в указанном направлении задача, по своей обширности, разносторонности и соприкосновению с интересами различных правительственных установлений, едва ли могла бы быть выполнена каким-либо одним из существующих ведомств. К этому важному делу должно быть призвано особое учреждение, специально к сему предназначенное и пользующееся, разумеется, в своей деятельности содействием всех прикосновенных к его работе ведомств. При этом весьма желательно было бы, чтобы намечаемое учреждение в самом своем наименовании заключало напоминание о том событии, коему оно обязано возникновением, навсегда сохранив, таким образом, в народной памяти благодарное воспоминание о знаменательном дне 21 Февраля 1913 года. Приведенному пожеланию отвечало бы присвоение сему учреждению наименования «Романовского Комитета», подлежащего образованию в составе Председателя и Членов по ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению, а также представителей ведомств. В круг обязанностей сего Комитета, наряду с высшим руководительством делом призрения бесприютных осиротелых детей сельского населения Империи, должно будет входить воспособление существующим и содействие созданию новых местных благотворительных учреждений, надзор за их деятельностью и общее направление последней согласно установленным Комитетом на сей предмет правилам. Местными органами Комитета могли бы явиться особые уполномоченные, избираемые из числа представителей губернской и уездной администрации, выборные служащие по земскому и дворянскому самоуправлению и, наконец, пользующиеся доверием частные лица. Внутреннее устройство Комитета и его канцелярии представлялось бы всего правильнее установить на основаниях, принятых в однородных учреждениях, как, например, в Глав-

ном Алексеевском Комитете, причем местные уполномоченные вновь учреждаемого Комитета несли бы свои обязанности безвозмездно, с возмещением им лишь издержек по разъездам и с присвоением им прав на почетные отличия, сопряженные с государственною службою. Наконец, обращаясь к вопросу о расходах, которые должны упасть на государственное казначейство в связи с образованием проектируемого учреждения, Комитет для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых отметил, что направленные к облегчению участи сирот и бедных детей сельского населения мероприятия не имеют обязательного характера и, следовательно, будут подлежать осуществлению лишь в пределах отпускаемых на сие средств, испрашиваемых, в установленном порядке, через законодательные учреждения. Точно определить теперь величину потребных на это дело кредитов было бы крайне затруднительно. Однако некоторые в сем отношении исчисления Комитета позволяют заключить, что необходимые на рассматриваемое дело ассигнования выразятся не в слишком крупных суммах. Если принять число всех нуждающихся в помощи детей, примерно, в 300.000* человек, из коих в возрасте до 2 лет — 150.000, от 2 до 7 — 100.000 и от 7 до 12 — 50.000, и определить среднюю стоимость годового содержания ребенка в 36, 30 и 60 руб.**, то общий расход достиг бы 11.400.000 руб., подлежащих, однако, сокращению, хотя бы до 7.500.000 руб., в виду распространения призрения преимущественно на сирот. В свою очередь и эта последняя сумма должна быть понижена, ибо, по общему правилу, участие государства в благотворительной деятельности на местах не должно превышать половины затрачиваемых на сей предмет средств, а, кроме того, часть издержек в учреждениях для детей старшего возраста будет возмещаться путем продажи изделий и продуктов ремесленного и хозяйственного труда призреваемых. В итоге, по предположениям Комитета, жертвы казны, даже при широком развитии дела, не будут выше 3.500.000 руб. в год. Наконец, можно предвидеть, что благая цель обсуждаемого начинания привлечет к нему доброхотные со стороны различных общественных организаций и отдельных благотворителей даяния.

По всем изъясненным основаниям, Комитет для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых постановил войти в Совет Министров с представлением об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на разработку и внесение на рассмотрение законодательных учреждений законопроекта об образовании Романовского Комитета для заведывания делом призрения сирот сельского населения на вышеприведенных главных началах, с тем, чтобы о таковой Монаршей милости было всенародно объявлено 21 Февраля 1913 года.

Соображая настоящие предположения, Совет Министров и с своей стороны не мог не отнестись с горячим сочувствием к высокогуманной мысли Комитета Гофмейстера Булыгина об ознаменовании предстоящей исторической годовщины проявлением особой Монаршей заботливости о бесприютных сиротах и заброшенных детях многомиллионного сельского населения Империи. Призыв с высоты Престола к правильной постановке этого важного, но, к сожалению, запущенного у нас дела произведет, надо думать, самое благотворное впечатление в народной среде, а в практическом своем осуществлении послужит началом серьезного упорядочения нашей деревенской жизни. Не подлежит сомнению, что одною из наиболее темных сторон ее представляется в настоящее время безотрадное положение подрастающего крестьянского поколения, в значительной своей части лишенного как надлежащего за ним физического ухода, так и здорового воспитательного воздействия. Печальные последствия сего общеизвестны: чрезвычайная, по сравнению с другими европейскими государствами, детская смертность, физическое вырождение деревенской молодежи и быстро увеличивающиеся в ее среде нравственная огрубелость и распущенность. Борьба с этим последним явлением должна быть поставлена в ряду очередных задач правительства, тем более, что уже само население начинает предъявлять настойчивые просьбы о принятии наиболее решительных, вплоть до восстановления телесного наказания, мер к обузданию деревенского озорства. Рассматриваемые ныне предположения могут принести в этом направлении немалую пользу, ибо целесооб-

---

* Цифра эта, за отсутствием в России точных по сему предмету данных для сельских местностей, исчислена применительно к сведениям, почерпнутым из обширного, в вопросе о призрении, опыта Венгрии и проверенным по соображении их с относительным к общему составу городского населения числом призреваемых в русских городах. [Прим. док.]

** Сведения эти извлечены из официальных изданий Ведомства Учреждений Императрицы Марии и Главного Управления по делам местного хозяйства. [Прим. док.]

разная постановка призрения сирот, создание сети яслей, приютов, школьных общежитий и других подобных учреждений, привитие крестьянским детям, с самого раннего возраста, привычки к разумной работе и навыков в различных ремеслах — благоприятно отзовутся, конечно, как на физическом их развитии, так и на нравственном уровне сельской молодежи.

Поэтому, одобряя вообще предначертания Комитета, направленные к призрению сирот в сельских местностях, Совет Министров заметил, что в существе своем эти предположения заключаются в образовании особого Романовского Комитета, имеющего целью содействовать улучшению и расширению дела призрения неимущих детей-сирот сельского населения Империи. Для достижения указанной цели Комитет, не оказывая непосредственно денежной помощи самим нуждающимся детям, выдает периодические и единовременные пособия земским учреждениям, сельским обществам, церковным попечительствам и другим частным и общественным благотворительным установлениям для устройства и расширения учреждений, имеющих задачею призрение недостаточных сельских сирот, независимо от их вероисповедания и сословия, в возрасте не свыше 12 лет. Размеры пособий не должны превышать половины сумм, затрачиваемых на дело призрения означенных сирот местным населением или вышеуказанными местными же установлениями. При выдаче на первоначальное обзаведение единовременных пособий из образуемого путем частных пожертвований особого капитала изложенное выше правило не применяется. При выдаче пособий непременным условием ставится расходование их на предмет призрения исключительно неимущих детей-сирот сельского населения. Призреваемые дети-сироты: а) в возрасте до 7 лет помещаются в соответственные приюты или отдаются на воспитание и прокормление в крестьянские семьи и б) в возрасте от 7 до 12 лет помещаются в устраиваемые при школах или самостоятельно общежития или приюты. Содержание призреваемых в приютах детей должно вполне соответствовать крестьянскому быту и быть возможно простым. Воспитание детей старшего возраста должно иметь целью сообщение полезных в крестьянском быту сельскохозяйственных и ремесленных сведений. Средства Романовского Комитета образуются из: а) ассигнуемых из средств государственного казначейства в сметном порядке сумм и б) частных пожертвований. Последние обращаются исключительно на образование особого капитала для выдачи единовременных пособий. В зависимости от удовлетворенности нужд круглых сирот и средств, находящихся в распоряжении Комитета, последний может оказывать содействие в деле призрения и всех прочих неимущих детей сельского населения (не сирот), в возрасте до 12 лет. Последнею задачею Комитета является оказание помощи: а) учреждениям, имеющим своею целью снабжение всех прочих неимущих детей школьного возраста в зимнее время теплою одеждою и обувью, и б) сельскохозяйственным и ремесленным приютам для неимущих детей сельского населения в возрасте свыше 12 лет.

Приведенные главные основания устройства и деятельности Романовского Комитета представляются, по мнению Совета Министров, весьма разумными и целесообразными. При этом желательно было бы, однако, согласно справедливому указанию Обер-Прокурора Святейшего Синода, привлечь к непосредственному участию в задуманном добром деле призрения крестьянских сирот местное духовенство, обладающее в этой области благотворения значительным опытом, так как и в настоящее время при многих приходских церквах и монастырях имеются приюты и общежития для осиротелых и брошенных детей, получающих здесь бесплатное содержание и первоначальное воспитание в духе Православной Церкви. Вместе с тем, не следует забывать, что ввиду близости своей к народу и знакомству с местными условиями, церковные пастыри могут оказать нарождающемуся делу весьма ценное содействие привитием населению правильного понимания задач призрения, привлечением частных пожертвований и созданием новых благотворительных учреждений. Кроме того, при организации намеченного дела полезно было бы широко использовать соответствующую практику Ведомства Учреждений Императрицы Марии, которым образовано уже в различных местностях Империи около 90 сельских приютов. Приюты эти, воспитывающие крестьянских сирот и полусирот в сельской обстановке, снабжают призреваемых детей ремесленными и сельскохозяйственными знаниями и стремятся приучить их к полезному труду в привычных для них условиях быта и домашней обстановки. Само собою разумеется, что образованием Романовского Комитета не имеется нисколько в виду вносить какие-либо изменения в подведомственность последнеуказанных приютов, тем более, что умелое руководительство ими Ведомством Императрицы Марии обеспечивает этим заведениям и в дальнейшем вполне успешную деятельность. Наконец, Совет признал нелишним оговорить, что предоставляемая Романовским

Комитетом благотворительная помощь коснется также и сельского казачьего населения, что, по изустному заявлению Гофмейстера Булыгина, и предполагалось состоящим под его председательством Комитетом.

Останавливаясь засим на вопросе о порядке разрешения настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что по предположениям упомянутого Комитета, дело это должно получить осуществление через законодательные установления, со включением в имеющий последовать 21 Февраля сего года ВЫСОЧАЙШИЙ Указ лишь повеления ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА о разработке и внесении в Государственную Думу соответствующего законопроекта. По мнению Совета, такое направление дела едва ли удобно, так как предметом Монаршей милости по случаю события исключительной важности не может явиться одно только повеление о составлении законопроекта. Правда, во Всемилостивейшем Манифесте 11 Августа 1904 года содержалось такого же характера повеление* о представлении ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Главными Начальниками ведомств их соображений, касающихся обеспечения за казенный счет осиротевших детей офицерских и нижних чинов, умерших от ран и болезней в войну с Японией, причем самая организация этого дела в виде образования Главного Алексеевского Комитета последовала в законодательном порядке. Но с той поры, в связи с переустройством законодательных учреждений, условия отечественного законодательства изменились, и судьба правительственных предположений зависит ныне от результатов голосования в этих учреждениях. И хотя трудно предположить, чтобы Государственная Дума или Государственный Совет отвергли внесенный правительством, во исполнение ВЫСОЧАЙШИХ предуказаний, законопроект по настоящему делу, заслуживающему общее сочувствие, тем не менее полной уверенности в принятии его быть не может. При изъясненных же условиях, Совет Министров находил бы более правильным образовать предначертанный Романовский Комитет непосредственным ВЫСОЧАЙШИМ повелением, включив таковое в Указ Правительствующему Сенату о милостях населению по случаю предстоящей годовщины. Такого рода мера, коль скоро с нею не связывается непосредственно каких-либо расходов из средств государственного казначейства, не может вызывать сомнений в отношении ее полной правомерности, ибо по существу своему она входит всецело в область прерогатив Верховной Власти по устройству управления. Что же касается отпуска средств, необходимых на внутреннюю организацию вышеназванного Комитета, а равно на последующее выполнение им поручаемых ему задач, то средства эти будут, очевидно, подлежать испрошению в общем порядке назначения казенных ассигнований, по представлениям Романовского Комитета или одного из ведомств, по ближайшему указанию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Наконец, разработку положения об устройстве и деятельности названного Комитета всего правильнее было бы возложить на это же самое установление, предоставив ему внести соответствующий по сему предмету проект на рассмотрение Совета Министров для дальнейшего, в предусмотренном законом порядке, направления.

О милостях и льготах землевладельческим сословиям

Во Всемилостивейшем Указе по случаю годовщины трехсотлетия воцарения Дома Романовых справедливо, казалось бы, осчастливить особыми Царскими милостями многочисленнейшие в Империи Российской землевладельческие сословия — дворянство и крестьянство, на доблести и достатке коих зиждется больше всего духовная и материальная мощь русского государства. Проникнутый этим сознанием, Совет Министров не мог не отнестись с особым сочувствием к предположениям Статс-Секретарей Коковцова и Кривошеина о привлечении к посильному осуществлению изъясненной задачи Государственного Дворянского Земельного и Крестьянского Поземельного Банков, по цели и свойству их деятельности тесно соприкасающихся с поместною жизнью. Изыскивая наиболее приемлемые в сем направлении меры, финансовое ведомство приняло на вид, что государство несет ответственность по сохранению финансовой устойчивости этих учреждений и выпущенных ими обязательств; в частности

---

* Всемилостивейший Манифест 11 Августа 1904 года, статья XIV: «Принять на государственное казначейство расходы по воспитанию и обеспечению судьбы осиротевших детей офицерских и нижних чинов, умерших от ран и болезней в войну с Японией. Главным Начальникам подлежащих ведомств незамедлительно представить НАМ соображения по осуществлению сего как мерами правительства, так и воспособлением из средств казны благотворительной деятельности общественных и частных учреждений, к той же цели направленной». [Прим. док.]

же, по Крестьянскому Банку казне приходится ежегодно приплачивать значительные суммы, размер которых на протяжении последних лет, со времени понижения платежей заемщиков, достиг в общем итоге до 69.000.000 рублей. При таких условиях, какие-либо распоряжения, могущие отразиться на финансовом положении названных Банков и на правильном, с кредитной точки зрения, течении их операций, представлялись бы недопустимыми. Равным образом, надлежало бы высказаться и против затрат, обращенных на единовременное списание по ссудам отдельных причитающихся Банкам платежей, каковая мера была бы нецелесообразна по неуравнительности ее для различных разрядов заемщиков и трудно совместима с самым существом кредитной помощи, покоящейся на исправном выполнении кредитуемым принятых на себя обязательств. К тому же, милости указанного порядка, коснувшись лишь сравнительно тесного круга нынешних клиентов Банков, имели бы преходящий характер и не оставили бы в будущем никакого прочного следа. Поэтому было бы несомненно предпочтительнее провести по Дворянскому и Крестьянскому Банкам такие мероприятия, которые, охватывая, по возможности, все обслуживаемые этими учреждениями слои населения, навсегда закрепили бы в памяти народа воспоминание о наступающей торжественной годовщине и могли бы быть объявлены населению в самый день ее — 21 Февраля 1913 года. В отношении к Дворянскому Банку изъясненная цель достигалась бы путем предназначения части его запасных ресурсов на воспособление местных дворянских учреждений взаимопомощи для оказания нуждающимся дворянам денежной поддержки при назначении их имений в продажу за недоимки в платежах по ипотечным ссудам. В настоящее время запасные средства названного Банка выражаются в довольно крупном капитале, в размере около 17 миллионов рублей, причем, по данным последних лет, капитал этот ежегодно возрастает, каковое обстоятельство, при наличии обязательств Банка на сумму до 762 миллионов и годовом платеже по ним в 38 миллионов рублей, обнаруживает вполне устойчивое финансовое положение названного кредитного установления. Приблизительно половину запасного капитала Статс-Секретарь Коковцов и полагал бы возможным выделить в особый неприкосновенный «в память трехсотлетия царствования Дома Романовых» фонд, проценты с которого, в сумме около 400.000 руб. в год, подлежали бы расходованию по вышеуказанному назначению. Такая мера, вполне отвечая предначертанной в статье 1 устава Государственного Дворянского Земельного Банка (Свод зак., т. XI, ч. 2, уст. кред, изд. 1903 г. и по прод. 1906 г.) цели его учреждения, заключающейся в поддержании землевладения потомственных дворян, с тем вместе, при условии охранения капитального состава средств Банка, согласовалась бы и с постановлением статьи 38 того же устава, предусматривающим использование могущих оказаться свободными запасных средств Банка «исключительно на поддержание и развитие дворянского землевладельческого кредита». В иных условиях находится Крестьянский Поземельный Банк, состояние средств которого, при ежегодном платеже свыше 70.000.000 руб. по его обязательствам, не позволяет обращения хотя бы незначительной части этих средств на какую-либо надобность, непосредственно не вытекающую из обычного порядка его деятельности. Однако, в числе состоящих в распоряжении Крестьянского Банка земельных имуществ имеется обособленный земельный запас, слагающийся из бывших земель Удельного Ведомства, которые ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, ВЫСОЧАЙШИМ повелением 12 Августа 1906 года, передать названному Банку для перепродажи крестьянам. При этом цена, по коей повелено было произвести таковую передачу, была, по сравнению с действительною стоимостью земель, настолько низка, что включала в себе громадный денежный дар ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на укрепление хозяйственного быта крестьян. Засим, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 8 Февраля 1908 года, особым журналом Совета Министров Крестьянскому Поземельному Банку предоставлено было продавать переданные ему удельные земельные недвижимости согласно общим, применяемым им при ликвидации имений, оценочным правилам, с тем, чтобы прибыли, образующиеся при такой продаже, за отчислением из них соответствующих сумм на покрытие расходов и потерь Банка по операции с упомянутыми землями, обращались в специальный фонд для оказания сельскому населению землеустроительной помощи. Из сведений о ходе продажи бывших удельных земель положение этой операции выясняется в следующем виде. Общее количество переданных Крестьянскому Банку из Удельного Ведомства земель составляет: 1.226.903 дес. за сумму в 68.504.440 руб. или около 56 руб. за десятину. Из этой площади к 1 Октября 1912 года продано Банком 254.594 дес. за 32.699.362 руб. или по 128,4 руб. за десятину. Принимая таковую цену за нормальную должно предполагать, что конечный итог распродажи означенных земель выразится в

157.534.345 руб. валовой выручки. Из этой суммы, сверх вышеприведенных уплаченных Банком 68.504.440 руб. надлежит вычесть, по примерному подсчету, 9.452.058 руб. на возмещение ликвидационных расходов и 15.753.435 руб. на недобор в предположенной продажной цене. В результате, ожидаемая чистая прибыль от ликвидации удельных земель, подлежащая обращению на предопределенную ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 8 Февраля 1908 года, журналом Совета Министров надобность, достигнет приблизительно 63.824.412 руб. По указанию Статс-Секретаря Кривошеина, заявленному в письменном его отзыве по настоящему делу, правильно было бы связать с годовщиною Царствующего Дома использование этих прибылей по их прямому назначению путем создания особого неприкосновенного, состоящего в распоряжении Главного Управления Землеустройства и Земледелия, фонда, под наименованием «Капитала Августейшего Имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых», с обращением процентов с этого капитала на мероприятия по упрочению хозяйственного быта сельского населения. Всецело поддерживая высказанное Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием заявление, Статс-Секретарь Коковцов считал бы, однако, предпочтительным оставить проектированный особый фонд в составе средств Крестьянского Поземельного Банка, с передачею в распоряжение землеустроительного ведомства лишь процентов с образуемого капитала. Затем размер сего фонда надлежало бы впредь до окончательного выяснения финансовых итогов передачи Крестьянскому Банку удельных земель определить в 50.000.000 руб., возложив на названное учреждение обязанность ныне же приступить к пополнению упомянутого фонда посредством отчисления в него образующихся прибылей $4^1/_2$%-ми или теми свидетельствами Банка, кои в дальнейшем будут установлены для текущих его расчетов.

Рассмотрев изъясненные предположения и вполне разделяя мысль Статс-Секретаря Коковцова о нежелательности каких-либо мероприятий, несовместимых с коренными началами ипотечного кредита, Совет Министров нашел, что намечаемое финансовым ведомством создание в составе средств Государственного Дворянского Земельного и Крестьянского Поземельного Банков неприкосновенных фондов, по наименованию своему связанных с торжеством 21 Февраля 1913 года, всего лучше, казалось бы, разрешает вопрос о даровании через эти установления Монарших милостей землевладельческому и земледельческому классам населения. При этом Совет полагал, что предназначение части запасных средств Дворянского Банка на воспособление дворянских учреждений взаимопомощи для поддержки дворян-землевладельцев, временно нуждающихся в наличных деньгах на покрытие срочных платежей по обременяющим их имения ипотечным ссудам, окажет, несомненно, благоприятное влияние в смысле упрочения дворянского поместного землевладения. Надо надеяться, что обсуждаемая мера повлечет за собою увеличение количества пока еще немногочисленных указанного рода учреждений и таким путем Царская милость будет охватывать постоянно расширяющийся круг дворян — земельных собственников, облегчая им нелегкую при современном положении сельского хозяйства задачу сбережения родовых гнезд. При таких условиях представлялось бы даже желательным несколько повысить размер предположенного фонда, определив его в 10.000.000 руб., дабы довести сумму ежегодных из него воспособлений приблизительно до 500.000 руб. С тем вместе, Совет счел уместным отметить, что основным условием полезного значения рассматриваемой меры является надлежащий контроль за целесообразным использованием отпускаемых средств, дабы предотвратить расходование их на непроизводительные надобности. Эта сторона вопроса и должна составить предмет тщательной разработки в имеющих быть изданными правилах об означенном фонде. Останавливаясь, наконец, на заявленном одним из Членов Совета Министров сомнении в допустимости обращения части запасного капитала Дворянского Банка в неприкосновенный фонд помимо законодательного порядка, Совет нашел, что согласно точному смыслу статьи 38 устава этого Банка, «из запасного капитала его покрываются возможные убытки по выданным ссудам и случайные потери. Когда означенный капитал достигнет размера, превышающего два процента с суммы всех выданных ссуд, из него могут быть выдаваемы новые ссуды, без выпуска закладных листов. Засим, запасный капитал предназначается исключительно *на поддержание и развитие дворянского землевладельческого кредита* и не может быть обращаем на государственные надобности». Но именно указанное назначение и будет иметь обсуждаемый фонд, ибо воспособление дворян-помещиков дешевыми ссудами в острую минуту их хозяйственной деятельности явится ближайшею задачею этого фонда, избавляя землевладельцев от необходимости прибегать к частным, чрезвычайно отяготительным при подобных условиях, займам.

Столь же достойна осуществления, по мнению Совета Министров, и мысль о приурочении ко дню трехсотлетия Царствования Дома Романовых начала использования того Всемилостивейшего дара земледельческому населению, который был оказан ему предначертанною в ВЫСОЧАЙШЕМ повелении 12 Августа 1906 года распродажею некоторых разрядов земель Удельного Ведомства крестьянам. При рассмотрении сего вопроса, Совет заметил, что заявленные в означенном направлении Министром Финансов предположения совпадают, в главных своих основаниях, с указанием Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, в отзыве его на имя Председателя Совета Министров, на желательность выделить прибыли от распродажи Крестьянским Банком бывших удельных земель в особый капитал, предназначаемый на мероприятия по усовершенствованию сельскохозяйственного промысла крестьян, на содействие развитию в их среде кустарных промыслов, на доставление сельскому населению оборотных средств на улучшение хозяйств и т.п. Различие в этих предположениях заключается лишь в том, что тогда как Министерство Финансов считает необходимым сохранить упомянутый капитал в составе средств Крестьянского Банка с предоставлением доходов с него в распоряжение ведомства землеустройства и земледелия, Статс-Секретарь Кривошеин высказывался за передачу в названное ведомство не одних только процентных начислений, но и самого капитала, по мере накопления последнего. Совет Министров находит, с своей стороны, что обсуждаемый фонд, по самому свойству своему, обязательно должен быть неприкосновенным и расходованию подлежат лишь доходы с него. При соблюдении же этого условия представляется в сущности безразличным, в каком правительственном учреждении будет храниться соответствующий капитал. Между тем, изъятие его из Крестьянского Банка могло бы вызвать некоторые практические затруднения. Предпочитая, поэтому, хранение образуемого фонда и управление оным оставить в названном Банке, Совет полагал, вместе с тем, что осуществление задуманной меры в такой постановке вполне допустимо в порядке Верховного управления. Действительно, согласно закону 10 Мая 1912 года о порядке исчисления прибылей Крестьянского Поземельного Банка (собр. узак., ст. 743), к доходам этого установления, наряду с другими точно поименованными поступлениями, причисляются «прибыли от продажи *купленных и оставшихся за Банком имений* в размере разницы между продажною и капитальною стоимостью этих имений»; об имениях же, *переданных Банку*, каковыми являются бывшие удельные земли, не упоминается, хотя, при рассмотрении законодательными учреждениями соответствующего законопроекта, на обозрение этих учреждений был сообщен действующий баланс Крестьянского Банка, в коем значатся, между прочим, и прибыли и расходы по операции с удельными земельными имуществами. Обращаясь, в заключение приведенных суждений, к возбужденному некоторыми Членами Совета вопросу, не представлялось ли бы более осторожным отказаться от фиксации суммы фонда в предвидении возможности извлечения из ликвидации удельных земель суммы, превосходящей 50.000.000 руб., Совет Министров затруднился присоединиться к этому предположению. По мнению Совета, отсутствие в торжественном акте изъявления Монаршей воли точного обозначения размера капитала Имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на усовершенствование и подъем производительности земледельческого труда в значительной мере ослабило бы впечатление от таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ милости, так как вообще широкие круги сельского населения мало осведомлены о величине того дара, который ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было предоставить ему передачею Крестьянскому Банку для распродажи крестьянам удельных земель по пониженной, сравнительно с их подлинною стоимостью, оценке. Определение же сего капитала в точной сумме 50.000.000 руб. не оставит уже никаких сомнений в истинных размерах даруемой крестьянам милости. Засим, само собою разумеется, что если бы в дальнейшем ликвидация удельных имуществ выразилась в превышающих означенную сумму итогах, то избытки оной, сверх пятидесяти миллионов, равным образом должны будут подлежать обращению на мероприятия по улучшению условий труда и упрочению хозяйственного быта сельского населения.

Наряду с изъясненными мероприятиями, Председателем Совета Министров возбужден был вопрос об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на дарование, по случаю предстоящего юбилея Царствующего Дома, каких-либо льгот по ссудам, полученным, в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 Марта 1906 года, мнения Государственного Совета, владельцами пострадавших от аграрных беспорядков имений из специального на сию надобность кредита в 8.000.000 руб. Общая сумма таковых ссуд достигла 7.565.796 руб. 62 коп., из коей к 1 Января 1912 года числится за заемщиками

6.149.962 руб. 81 коп., в том числе: капитального долга — 5.857.413 руб. 84 коп., а недоимок с пенею — 292.548 руб. 97 коп. При этом Статс-Секретарь Коковцов пояснил, что выдвигаемый им вопрос уже служил предметом обсуждения Совета Министров, и ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили утвердить, 5 Февраля 1911 года, положение Совета, коим было постановлено: 1) что какие-либо общие меры, направленные к изменению условий уплаты ссуд, выданных пострадавшим от аграрных беспорядков землевладельцам на основании закона 15 Марта 1906 года, могут состояться лишь в законодательном порядке, и 2) что Министру Внутренних Дел, по соглашению с Министром Финансов, предоставляется озаботиться принятием надлежащих, в пределах упомянутого закона, мер к облегчению нуждающимся заемщикам уплаты означенных ссуд, с тем, чтобы при особых уважениях, требующих дарования сим лицам превышающих полномочия ведомств льгот, о таковых случаях представляемо было на Всемилостивейшее благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Главноуправляющим Канцеляриею ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений. Приведенное постановление Совета Министров не препятствовало бы, однако, по мнению Министра Финансов, непосредственному проявлению в знаменательную годовщину русской государственности Монаршей милости к лицам, получившим упомянутые ссуды, путем сложения неуплаченной части означенных ссуд, со всеми состоящими по ним процентами, недоимками и пенями.

При рассмотрении этого вопроса, Совет Министров остановился, прежде всего, на выраженном Государственным Контролером сомнении, насколько последовательно было бы предоставлять землевладельцам намеченные Статс-Секретарем Коковцовым льготы по уплате вышеупомянутых ссуд, коль скоро правительство признало вообще нежелательным слагать с крестьян продовольственные ссуды, выдаваемые в сущности ради той же цели поддержания на местах сельских хозяйств. С своей стороны, Совет Министров не усмотрел, однако, в отмеченном Статс-Секретарем Харитоновым обстоятельстве каких-либо препятствий к одобрению сделанного Председателем Совета Министров предложения, ибо усвоенное по отношению к продовольственным ссудам начало несложения их в путях Монаршей милости объясняется, главным образом, крайнею опасностью приучения крестьянского населения к вредной мысли о том, что последнеуказанные ссуды вообще не подлежат возврату, ибо государство обязано, будто бы, прокармливать крестьян в неурожайные годы на казенный счет (мысль о Царском пайке). Очевидно, соображение это неприменимо к пострадавшим от крестьянских беспорядков землевладельцам, огромные потери коих в 1905 году произошли не от стихийного бедствия природы, подобного неурожаю, а в значительной степени вследствие несостоятельности государственной власти, оказавшейся бессильною своевременно подавить вспыхнувшее в ту смутную пору аграрное движение. В виду сего, Совет Министров не встретил никаких возражений против предложенной Министром Финансов льготной для вышеуказанной категории лиц меры, тем более, что ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, утвердив приведенное положение Совета Министров 5 Февраля 1911 года, Собственноручно начертать на журнале Совета: **«Разделяю также соображения Статс-Секретаря барона Будберга»**, который, как изображено в этом журнале, заявлял о желательности и справедливости дальнейших забот правительства по восстановлению поколебленного аграрными беспорядками имущественного благосостояния поместных землевладельцев.

Равным образом, Совет Министров одобрил и проектированное Статс-Секретарем Кривошеиным отчисление из средств, отпускаемых по сметам Главного Управления Землеустройства и Земледелия, до 75.000 руб. на выдачу в 1913 году тем из сельских обывателей, которые завели на своих землях образцовые хозяйства, денежных безвозвратных пособий, под наименованием «премий в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых». Меру эту предполагается распространить на крестьян-домохозяев в различных местностях Империи как устроенных на участках единоличного владения, так и пользующихся землею на общинном праве, причем самые премии подлежат выдаче при особых дипломах с указанием в них на то торжественное событие, во имя которого они учреждены.

О льготах и милостях служилому классу

Наконец, Совет счел вполне справедливым, в согласность с заключением Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, облегчить тяжелое положение самовольных переселенцев в Сибири дарованием тем из них, кои переселились за Урал до 21 Февраля 1913

года без надлежащего разрешения и получили на новых местах земельное устройство, всех предоставляемых законным переселенцам льгот, за исключением, однако, облегчений по отбыванию воинской повинности.

По освященному временем обычаю, в дни радостных событий в Царской Семье даруются также различные льготы по представлению к наградам лицам, состоящим на государственной службе. Признавая желательным ознаменовать и наступающую торжественную годовщину таковым же изъявлениемМонаршего благоволения к чинам военных и гражданских ведомств, Комитет для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых высказался по этому поводу в том смысле, что ввиду особо выдающегося значения упомянутой годовщины, уместно было бы даже несколько расширить объем приурочиваемых к ней наградных льгот, по сравнению с предусмотренными в предшествующем Всемилостивейшем Манифесте 11 Августа 1904 года, и предоставить служилому классу какие-либо новые милости. Исходя отсюда, Комитет выразил предположение о сокращении на пять лет срока выслуги на пенсию для всех без изъятия лиц, состоящих на государственной службе ко дню 21 Февраля 1913 года, и о возможно широком предоставлении им прав по образованию детей на казенный счет в учебных заведениях. Наряду с сим, Гофмейстер Булыгин представил Совету Министров одобренный Комитетом для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых проект о милостях лицам, находящимся под покровительством Александровского Комитета о раненых.

Войдя в обсуждение настоящего вопроса, Совет Министров принял во внимание, что согласно изустному заявлению Главноуправляющего Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею, все обычные во Всемилостивейших Манифестах льготы по представлению к ВЫСОЧАЙШИМ наградам как лиц, состоящих на государственной службе, так и отличившихся на благотворительном и общеполезных поприщах, разработаны уже названною Канцеляриею и, по одобрении ее предположений Комитетом о службе чинов гражданского ведомства и о наградах, удостоились ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения 22 Декабря 1912 года. Равным образом, в военном и морском ведомствах подготавливаются, по объяснению Военного и Морского Министров, особые предположения о льготах к 21 Февраля 1913 года по награждению чинами и почетными отличиями личного состава армии и флота. Наконец, удостоились уже ВЫСОЧАЙШЕГО одобрения и милости лицам, состоящим в покровительстве Александровского Комитета о раненых, заключающиеся в даровании им разного рода дополнительных воспособлений из инвалидного капитала. Не касаясь поэтому отмеченных вопросов в их подробностях, Совет Министров счел лишь полезным оговорить, что в имеющий быть изданным в торжественный день предстоящей исторической годовщины Всемилостивейший Указ надлежит внести: а) особое постановление с указанием на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положение о льготах, допускаемых по случаю упомянутой годовщины при награждении лиц, состоящих на гражданской службе или оказавших отличия на поприще благотворительной и общеполезной деятельности, и б) льготы и пособия по Александровскому Комитету о раненых. Обращаясь засим к предположениям Комитета о сокращении пенсионной выслуги, Совет Министров заметил, что, по объяснению Гофмейстера Булыгина, мера эта проектирована, главным образом, в интересах низшего провинциального чиновничества. В составе этих скромных тружеников, не могущих обыкновенно рассчитывать на получение усиленных пенсий, находится немало лиц, уже престарелого возраста, через силу дослуживающих установленные пенсионные сроки. Уменьшение этих сроков способствовало бы, по убеждению Комитета, укреплению в обширном кругу низшего служилого класса отрадного сознания, что ГОСУДАРЬ, в торжественную минуту Царствования, не забыл о Своих верных слугах, как бы скромно и незаметно ни было их положение. С своей стороны, Совет Министров заметил, однако, по этому поводу, что такого рода общая льгота по сокращению сроков пенсионной выслуги имела бы, несомненно, характер, сближающий ее с мерами законодательного свойства, и потому применение ее в порядке ВЫСОЧАЙШЕЙ милости едва ли представлялось бы вполне правомерным. К тому же льгота эта не имела бы в сущности и особого практического значения. Как известно, в настоящее время пенсии выходящим в отставку должностным лицам назначаются в двояком порядке: либо властью подлежащего начальства в точных размерах, предусмотренных в действующем законе, либо но ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным положениям Совета Министров, причем применение того или иного способа испрошения пенсионного обеспечения зависит от усмотрения начальства увольняемого в отставку лица. При этом практика указывает, что

наиболее широко использывается ведомствами второй из указанных способов. Так, например, из общего количества назначенных за 1911 год пенсий на оклады нормальные падает лишь 23%, а остальные 77% — на усиленные пенсии. Ясно отсюда, что милость, выражающаяся в сокращении срока пенсионной выслуги, на самом деле коснулась бы сравнительно небольшой части личного состава правительственных чинов, так как при назначении усиленных пенсий, продолжительность службы имеет лишь привходящее, наряду с другими данными, значение. Кроме того, ввиду отмеченного преобладания случаев пожалования именно повышенных пенсионных окладов, есть серьезное основание предполагать, что в составе лиц, получающих ныне законные по табели пенсии, остаются такие элементы, которые в значительной своей части признаются недостойными особых забот правительства о их послеслужебном обеспечении. Вместе с тем, не нужно упускать из вида, что предложенное Комитетом общее сокращение пенсионной выслуги даже по отношению и к чинам, получающим законные пенсии, было бы неравномерным, ибо целому ряду должностей уже по закону присвоена облегченная выслуга, как, например, состоящим по учебной службе, а также чинам военного ведомства, получившим, за силою недавнего закона 23 Июня 1912 года, весьма широкое пенсионное обеспечение. Для этой категории лиц понижение срока пенсионной выслуги действительно сказалось бы в весьма ощутительных результатах, для всех же прочих чинов, вынужденных довольствоваться при выходе в отставку пенсиями по устарелым табелям, оно выразилось бы в ничтожных, по своим размерам, прибавках. Наконец, следует отметить, что в некоторых правительственных учреждениях служащие пользуются пенсионным обеспечением частью или даже всецело из специальных источников, как-то: эмеритальных, пенсионных или вспомогательно-сберегательных касс. Само собою понятно, что применение к такого рода пенсиям ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о сокращенных сроках пенсионной выслуги было бы неприменимо. А при таких условиях для многочисленных категорий служащих, в том числе железнодорожных, даруемая льгота оказалась бы недоступною. В то же время, рассматриваемая мера представляется совершенно не выясненною по своим последствиям для государственного казначейства и потому она требовала бы, во всяком случае, предварительного внимательного соображения именно с финансовой стороны, для чего, по краткости остающегося до юбилея времени, нет фактической возможности. Особенно отяготительною для государственного казначейства могла бы оказаться эта мера в случае применения ее совокупно с разрабатываемым в Министерстве Финансов новым уставом о пенсиях, согласно коему пенсионные оклады предполагается исчислять не по табели, а из всего содержания служащих. В этом случае огульное распространение сокращенных сроков для приобретения пенсионных прав на всех правительственных чинов привело бы к тому, что многие служащие, особенно среди учебного персонала и лиц, пользующихся преимуществами отдаленной службы, получили бы, по введении означенного устава в действие, возможность за сравнительно короткий промежуток времени достигнуть предельного пенсионного обеспечения. Нельзя не предвидеть, что в результате сего немало служащих, имея определенную ренту в казенной пенсии, предпочли бы перенести свою деятельность на какое-либо частное поприще, могущее дать им дополнительный заработок. Едва ли нужно пояснять, что подобные последствия обсуждаемой меры, возлагая на казну непроизводительный и притом весьма крупный ежегодный расход, надолго оставили бы нежелательный след на всем строе государственной службы, лишив ее наиболее работоспособных и опытных чиновников.

По всем приведенным основаниям, Совет Министров почитает себя обязанным высказаться против предположенного Комитетом общего пятилетнего сокращения пенсионной выслуги. Оценивая, однако, всю серьезность выдвинутых Комитетом соображений о желательности ознаменовать предстоящую годовщину какою-либо Монаршею милостью, которая коснулась бы, по возможности, всего служилого класса, Совет признал наиболее целесообразным испросить Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на предоставление Совету Министров, впредь до издания нового пенсионного устава, допускать, в уважительных случаях, более льготное, чем ныне, отношение к представлениям ведомств о назначении усиленных пенсий, в смысле оценки влияющих на размер таковых пенсий, а равно и назначаемых в том же порядке единовременных пособий, сроков служебной выслуги подлежащих лиц. Подобное направление возбужденного Комитетом предположения отвечало бы, по мнению Совета, как требованиям справедливости, так и правильно понятым интересам государства, в задачи которого может входить особливое попечение о судьбе лишь тех служащих, кои проявили себя, действительно, ревностною и полезною служебною работою.

Второе из вышеначертанных предположений Комитета для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых сводится к пожеланию о постановке на более широких началах дела воспитания за счет казны в учебных заведениях детей военных и гражданских чинов. Сочувствуя, в принципе, такому пожеланию, Совет Министров считает, однако, необходимым оговорить, что всякие в этой области меры неизбежно связываются с новыми ассигнованиями из казны и потому могут подлежать осуществлению лишь в порядке законодательном. Вместе с тем, не нужно упускать из вида, что исчерпывающее в применении ко всему личному составу чинов государственной службы разрешение сего вопроса на благоприятных для служащих основаниях вызвало бы такие не поддающиеся даже приблизительному учету издержки, которые и при современном благоприятном финансовом положении были бы непосильны для государственного казначейства. При таких условиях, необходимо было бы, по мнению Совета Министров, ограничить распространение рассматриваемой меры кругом того низшего и отчасти среднего чиновничества, которое ощущает наиболее острую нужду в средствах для образования детей. Что же касается самого способа оказания обсуждаемой помощи, то Совет счел в этом отношении наиболее правильным придержаться того пути, на который давно уже вступило правительство и который отвечает требованиям и справедливости, и правильного устройства службы. Ныне, по сметам большей части ведомств отпускаются кредиты на выдачу чиновникам пособий на воспитание детей, каковые пособия и распределяются начальством по соображению с многосемейностью того или иного лица, степенью материальной обеспеченности его и даже отчасти со служебными заслугами подлежащего чиновника. Означенные кредиты в настоящее время чрезвычайно невелики и дают возможность удовлетворять лишь самую незначительную часть заявляемых служащими ходатайств. Поэтому весьма желательно было бы включить в ВЫСОЧАЙШИЙ Указ по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление Главным Начальникам ведомств озаботиться испрошением, в установленном порядке, увеличения упомянутых кредитов, с тем, чтобы вновь ассигнуемые средства предназначались, в первую очередь, на удовлетворение соответствующих нужд наименее обеспеченных по своему положению служащих. Что же касается, далее, некоторых особых мер, предложенных Министрами в видах поощрения служащих на государственной службе, то Совет Министров не мог не отметить, что они требовали бы для своего осуществления законодательного разрешения. К числу этих мер относятся, между прочим, проектированные Генерал-Адъютантом Григоровичем: а) дарование вольнонаемным служащим в правительственных учреждениях права на послеслужебное обеспечение от казны и б) отмена установленного, ввиду войны с Японией 1904—1905 гг., дополнительного вычета из содержания чинов, получающих содержание из средств государственного казначейства. Не отрицая, в существе, возможности каких-либо мер в изъясненном смысле, Совет нашел, что составление соответственных законопроектов потребовало бы довольно сложной подготовительной работы и предрешать в настоящее время ее результаты не представлялось бы возможным. В порядке ВЫСОЧАЙШЕЙ милости могло бы получить беспрепятственное осуществление лишь намеченное Исправляющим должность Главноуправляющего Канцелярией ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений, Егермейстером Мамантовым, предположение об освобождении от всякой ответственности военнослужащих, вступивших до 21 Февраля 1913 года в брак с нарушением установленных на сей предмет специальных воинских правил.

О даровании населению льгот по недоимкам в платежах и по долгам казне

Комитет для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых, находя желательным ознаменовать по принятому порядку сию годовщину также и дарованием населению различных облегчений по уплате недоимок и долгов казне, не признал себя компетентным в выработке каких-либо по сему предмету предположений. Вследствие сего, соответственные проекты составлены были Министерством Финансов и Государственным Контролем, а засим прочие ведомства предложили некоторые к этим проектам дополнения, вытекающие из потребностей специально вверенных им отраслей управления.

В основу всех заявленных по настоящему вопросу предположений положена правильная, по мнению Совета Министров, руководящая мысль о том, что даруемые в торжественный день юбилея Царствующей Династии льготы указанного рода должны быть не менее существенными, чем обнародованные во Всемилостивейшем Манифесте 11 Августа 1904 года. От

этого начала возможно было бы допустить отступление лишь в отношении мер, применение коих признается ныне решительно нецелесообразным. К числу таких мер Совет Министров не мог не отнести обычно предоставлявшиеся в прежних Манифестах льготы по сложению продовольственных долгов. Ввиду, несомненно, отрицательного влияния такого рода льгот на крестьянское население, надлежит, по мнению Совета, отказаться от применения их на будущее время, особливо в качестве общих мер, одинаково распространяющихся как на состоятельных крестьян, так и на бедняков и укореняющих в их сознании вредное представление о праве населения на даровое казенное прокормление. В частности, Совет Министров остановился на возбужденном Морским Министром вопросе о прекращении, в путях Монаршего Милосердия, всякого рода начетов и взысканий со служащих по последней войне с Японией. По поводу сего предположения, поддержанного и Генерал-Адъютантом Сухомлиновым, Совет заметил, что сложение таковых начетов и взысканий, поскольку они не являются следствием преступных либо корыстных действий, было бы мерою желательною, дабы освободить тружеников военного времени от ответственности за те служебные промахи и упущения, избежать которых, даже при самом добросовестном исполнении своих обязанностей, было особенно трудно в исключительно тяжелых условиях войны 1904–1905 годов. Нужно, однако, иметь в виду, что вопрос этот разрешается уже в намеченном Морским Министром направлении проектированным Государственным Контролером общим постановлением о том, что переписки и дела об истребовании отчетности за время до 1908 года или об убытках казны, возникших до 1 Января 1908 года и еще непополненных, не должны быть возбуждаемы, а начатые — подлежат прекращению. За всем тем, во избежание каких-либо недоразумений при толковании сего постановления, Совет Министров счел полезным упомянуть в настоящем журнале, что приведенная общая льгота объемлет также и всякого рода дела и переписки, относящиеся к периоду нашей последней войны с Японией.

О некоторых облегчениях лицам, подвергшимся взысканиям в судебном или административном порядке

Обращаясь далее к рассмотрению предположений о тех облегчениях, кои могли бы быть дарованы по случаю предстоящей исторической годовщины лицам, подвергшимся в судебном или административном порядке разного рода взысканиям, Совет Министров остановился, прежде всего, на том обстоятельстве, что ввиду принятых правительством в последние годы ограничительных мер по отношению к студенческим сходкам, значительное число молодых людей из состава учащихся в высших учебных заведениях было исключено из них за участие в незаконных сборищах. Между тем, нельзя отвергать, что некоторые из числа уволенных на этом основании лиц подверглись означенному увольнению по извинительному в их возрасте легкомыслию или дурно понятому представлению об обязанностях товарищеской солидарности. Входя в тяжелое положение вышеуказанных молодых людей, Совет Министров считал бы справедливым, буде воспоследует на сие ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, предоставить Главным Начальникам ведомств, в ведении коих имеются высшие учебные заведения, разрешить, по представлениям подлежащих учебных начальств, возвращение, с начала нового учебного года, в состав учащихся означенных заведений бывших студентов и слушателей оных, уволенных за участие в недозволенных сходках, если только уволенные лица не принадлежали к числу устроителей упомянутых сходок и сами не препятствовали активно ходу учебных занятий. Что же касается облегчений, обычно даруемых во Всемилостивейших Манифестах лицам, впавшим в преступления, то по этому предмету Министром Юстиции, по соглашению с Военным и Морским Министрами, составлены были подробные предположения, внесенные ныне на рассмотрение Совета Министров.

В дополнение к ним, Статс-Секретарь Щегловитов изустно заявил в заседании, что наблюдаемые за последнее время быстрый рост преступности и те особо опасные и возмутительные формы, которые принимает это явление, побуждают его отнестись к предположениям о возможных в этой области милостях с крайнею осмотрительностью. По убеждению Министра Юстиции, вопреки общему направлению проектируемого Всемилостивейшего акта, необходимо было бы не только отказаться от какого-либо расширения в нем объема предусмотренных во Всемилостивейшем Манифесте 11 Августа 1904 года льгот для упомянутых лиц, но, напротив того, ввести даже некоторое сокращение таковых льгот. При этом Статс-Секретарь Щегловитов заявил, что по всеподданнейшему его докладу, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ

ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ одобрить изъясненный взгляд на настоящий вопрос. Вследствие сего, разработанные Министерством Юстиции предположения об означенных облегчениях довольно существенно отличаются от соответствующих постановлений Манифеста 1904 года. Прежде всего, значительно суживается самый круг преступников, удостаиваемых Монаршей милости и получающих либо полное прощение, либо уменьшение наложенных на них наказаний. По предположениям Статс-Секретаря Щегловитова, Монаршая милость не должна была бы коснуться наиболее важных политических и уголовных преступников, а равно лиц, осужденных за государственную измену, за изготовление, хранение и сбыт взрывчатых веществ и снарядов, за тягчайшие виды разбоя и за конокрадство. Что же касается понижения тяжести наказаний, то значение этой льготы сокращается как в смысле объема ее применения, так и в отношении размеров допускаемого понижения уголовной кары, ограничиваемого 1/3 положенного по суду наказания (в Манифесте 1904 года наказания сокращались на 2/3). Независимо от сего, Статс-Секретарь Щегловитов признавал бы подлежащими исключению из проектируемых милостей льготы, направленные к сокращению сроков давности, погашающей уголовную ответственность. Мера эта вызывается тем обстоятельством, что тогда как уложение о наказаниях предусматривало только один вид уголовной давности, а именно для возбуждения судебного преследования, новое уголовное уложение распространяет ее и на действительность судебного приговора. При таких условиях, число могущих воспользоваться указанною льготою неблагонамеренных людей представлялось бы относительно весьма значительным. Между тем, возвращение в общегражданскую жизнь подобных нежелательных элементов, среди которых насчитывается немало укрывающихся за пределами России революционных деятелей, угрожало бы, без сомнения, интересам порядка и безопасности в государстве. Наконец, Министр Юстиции счел нужным отметить, что в представленном им проекте содержится совершенно новое правило о восстановлении в правах, кроме прав по рождению, по службе приобретенных и по имуществу, с освобождением от последствий судимости, всех проживающих на острове Сахалине ссыльных. Правило это введено по ходатайству Сахалинского Губернатора, поддержанному и Приамурским Генерал-Губернатором, который свидетельствует, что большинство пребывающих ныне на упомянутой окраине ссыльных — старики, а остальные — люди пожилые, втянувшиеся в тяжелые местные условия и нравственно достаточно добропорядочные. Из этих поселенцев, обзаведшихся на местах хозяйствами и отдающихся трудовой деятельности, сложилась та часть обывателей, которая не покинула Сахалина ни после событий 1904—1905 гг., ни с отменою ссылки. И дальнейшее сохранение установленных для них ограничений в правах, главным образом, — в возможности участвовать в сельском общественном управлении, не оправдываясь существом дела, способствовало бы, по удостоверению Шталмейстера Гондатти, лишь поддержанию той ненормальной в этом крае бытовой обстановки, которая не только тягостна для населения, но чрезвычайно неудобна и в административном отношении.

Сообразив изложенное и одобряя вообще предположения по настоящему предмету Министра Юстиции, Совет Министров остановился ближайшим образом на заявлении Управляющего Министерством Внутренних Дел, отметившего, что, по его мнению, желательно было бы упомянуть в имеющем быть изданным Всемилостивешем Указе о всех присужденных по день 21 Февраля 1913 года к смертной казни, а равно о подлежащих этому наказанию за содеянные ими до этого срока преступления, заменив им смертную казнь каторгою на 20 лет. Кроме того, в звании Камергера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Маклаков признавал бы допустимым предоставить полное помилование лицам, осужденным за оскорбление ВЕЛИЧЕСТВА (угол. улож., ст. 103, ч. 2 и 3, 104, 106, ч. 2 и 3, и 107) и за преступления, учиненные путем повседневной прессы. Между тем, по усвоенной Министерством Юстиции системе изложения соответствующих постановлений проектируемого Указа некоторые из осужденных за сии преступления лица полным прощением не воспользуются, а получат лишь облегчение участи в зависимости от тяжести наказаний, к которым они приговорены. Казалось бы, ввиду особого характера этих деяний, совершаемых нередко людьми, не являющимися вовсе опасными государственными преступниками, возможно было бы предать такого рода дела полному забвению, как то и было объявлено в отношении лиц, виновных в оскорблении ВЕЛИЧЕСТВА, ВЫСОЧАЙШИМ Манифестом 11 Августа 1904 года.

По поводу приведенного предложения Управляющего Министерством Внутренних Дел заменявший в заседании 7 Февраля Министра Юстиции, Товарищ его, Гофмейстер Веревкин заявил, что намеченное Камергером Маклаковым смягчение участи приговоренных к смерт-

ной казни не отвечало бы общему направлению рассматриваемых предположений, при начертании коих не имелось в виду распространять Монаршую милость на тягчайших преступников. Такой милости не было даровано даже в Манифесте 1904 года, и соответствующий прецедент возможно было бы найти лишь в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе 21 Октября 1905 года, изданном, как известно, при совершенно ненормальных условиях государственной жизни. Притом же в настоящее время смертная казнь применяется, в силу особого ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, лишь в самых исключительных случаях и только военными судами. Таким образом, обсуждаемая льгота или вовсе не имела бы реального значения, или коснулась бы таких единичных и наиболее ужасных проявлений преступности, при которых, быть может, пришлось бы усомниться в уместности применения к подобным преступникам Царской милости. Что же касается прощения преступлений, совершенных путем печати, то, не возражая по существу этой меры, Товарищ Министра Юстиции заметил лишь, что надлежащая формулировка ее в Указе окажется крайне затруднительною, ибо по нашему уголовному уложению учинение преступления путем печати не выделено в особую категорию.

С своей стороны, Совет Министров нашел, что помилование осужденных к смертной казни дарованием им жизни составляет драгоценнейшую прерогативу Монарха и применение ее в торжественный день объявления о Царских милостях населению представляется вполне естественным и понятным, ибо невозможно было бы допустить, чтобы радостные события всенародного празднования трехсотлетнего юбилея Царствующей Династии омрачены были смертною казнью одного из подданных ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, хотя бы и самого преступного. Засим, справедливо, конечно, что по сравнению с недавним прошлым смертная казнь применяется теперь значительно реже. Однако, случаи ее применения встречаются и в настоящее время, а в особенности нередки приговоры к смертной казни, обычно заменяемые Командующими войсками ссылкою в каторжные работы. При таких условиях включение в ВЫСОЧАЙШИЙ Указ постановления о смягчении участи приговоренных к смертной казни заменою последней двадцатилетнею каторгою имело бы, во всяком случае, то значение и преимущество, что милость к осужденным исходила бы не от исполнительных органов Верховной Власти, а непосредственно от великодушного изволения Монарха. Одобряя поэтому намеченное управляющим Министерством Внутренних Дел дополнение проектируемого Указа постановлением о даровании жизни присужденным к смертной казни, Совет Министров не встречал бы также возражений и против полного сложения наказаний за преступления, учиненные посредством печати, а также за оскорбление ВЕЛИЧЕСТВА. Наконец, Совет не мог оставить без внимания, что по представленному Министром Юстиции проекту не предусматривается никаких облегчений для административно-высланных в порядке применения положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. По мнению Совета Министров, подобным лицам надлежало бы также предоставить некоторое облегчение участи, примерно, в тех же пределах, в коих оно оказано было им Всемилостивейшим Манифестом 11 Августа 1904 года. Равным образом, не встречалось бы препятствий к сложению и смягчению взысканий, наложенных за нарушение обязательных постановлений. Но вопрос этот не составляет собственно предмета ВЫСОЧАЙШЕГО Указа, так как осуществление изъясненных мер зависит непосредственно от подлежащих административных властей, таковые постановления издающих. Во всяком случае, Министерство Внутренних Дел не преминет, как заявил Камергер Маклаков, преподать местным начальствам руководящие в сем направлении разъяснения, дабы радостное событие 21 Февраля текущего года отразилось сложением или смягчением и тех взысканий, коим подверглись нарушители вышеупомянутых обязательных постановлений.

Об особых милостях и льготах по Кавказскому краю

Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе довел до сведения Председателя Совета Министров о желательности, наряду с дарованием кавказскому населению предусматриваемых для всей Империи милостей и льгот, осуществить по ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему краю некоторые особые мероприятия в ознаменование трехсотлетия Царствования Дома Романовых, а именно: 1) предоставить потомственное Российской Империи дворянское достоинство некоторым высшим классам населения Кавказа, в числе около 1.307 семей и 106 родов; 2) отменить примечание к статье 69 законов о состояниях (Свод зак., т. IX, по прод. 1906 г.), коим приостановлено производство дел о признании и утверждении в

княжеском и дворянском достоинствах лиц высших сословий бывшего Мингрельского княжества; 3) распространить на потомственных дворян Кавказского края, которые по условию своего быта приближаются к крестьянскому населению, право приобретать земельные участки с содействием Крестьянского Поземельного Банка на одинаковых основаниях с крестьянами; 4) сложить недоимки и пени по отдельным взимаемым на Кавказе налогам, повинностям и сборам; 5) предназначить из средств казны к ежегодному отпуску по 120.000 руб. на воспособление служащим в военном и гражданском ведомствах на Кавказе для облегчения им воспитания детей путем учреждения стипендий в местных средних и низших учебных заведениях, и 6) уменьшить с 1 Января 1913 года наполовину причитающиеся, на основании закона 20 Декабря 1912 года, выкупные платежи с крестьян и поселян бывших помещичьих и владельческих в губерниях Тифлисской, Кутаисской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской.

Рассмотрев изъясненные предположения, Совет Министров заметил, прежде всего, что было бы несправедливо предоставлять обывателям Кавказского края какие-либо финансовые облегчения, по размерам своим превышающие однородные льготы для прочего населения Империи. Сообразно с сим, намечаемые Генерал-Адъютантом графом Воронцовым-Дашковым милости кавказским обывателям по платежам казне подлежали бы ближайшему согласованию с вышеприведенными, одобренными Советом Министров, общими в означенном направлении мерами. Не встречая в существе возражений против такого разрешения настоящего вопроса, Заместитель Наместника в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский заявил, что применявшаяся, до введения в действие закона 3 Июля 1910 года (Собр. узак., ст. 1199), раскладочная система налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках (Свод зак., т. V, уст. прям. налог., изд. 1903 г.) исключительно тягостно отражалась на интересах городских поселений именно Кавказа. Обстоятельство это, служившее одною из причин неуклонного возрастания задолженности большинства городских имуществ на Кавказе, побуждает Главное Кавказское Начальство постоянно входить в сношения с Министерством Финансов об исходатайствовании через Совет Министров Всемилостивейшего соизволения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на рассрочки, пересрочки и сложение недоимок, накопившихся за отдельными владельцами недвижимостей названного края. При этом многочисленность ежегодно поступающих представлений подобного рода обратила даже на себя в минувшем году внимание Совета. При таком положении дела, Заменяющий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях считал бы правильным простить все недоимки, числящиеся на городских недвижимых имуществах Кавказа по ныне отмененному закону о взимании налога с таковых имуществ. Находя и с своей стороны возможным допустить некоторое облегчение для недоимщиков означенного налога и приняв, вместе с тем, в соображение, что действию упомянутого закона подчинялись, наряду с Кавказским краем, и другие местности Империи, Совет Министров полагал справедливым осуществить изъясненную льготу в качестве общей меры, с распространением поэтому ее действия и на недоимщиков отмененного, с 1 Января 1912 года, налога с городских недвижимых имуществ в губерниях Привислинского края (Свод зак., т. V, уст. прям. налог., изд. 1903 г.), но признавал, однако, достаточным довести объем этой льготы до половинного размера числящихся к 1 Января 1913 года и доныне непополненных недоимок упомянутых налогов. Что же касается проектированного Генерал-Адъютантом графом Воронцовым-Дашковым уменьшения наполовину выкупных платежей, причитающихся с некоторых разрядов местного сельского населения, на основании закона 20 Декабря 1912 года*, то льгота эта представляется, по мнению Совета, едва ли приемлемою. Помимо возникающих в этом случае сомнений в закономерности ее, так как обсуждаемое предположение сводится к общему изменению только что установленных законом условий выполнения правительством выкупной операции на Кавказе, а также вообще недопустимости сложения платежей, ко взносу которых население даже не приступало, нельзя не учитывать в указанном вопросе еще и финансовой его стороны. Упомянутая операция налагает на государственное казначейство в общем итоге весьма крупный расход, достигающий, по приблизительным исчислениям, 24.500.000 руб., и отказ, в пользу сравнительно неболь-

* Закон 20 Декабря 1912 года о прекращении временно-обязательных и зависимых отношений крестьян и поселян к помещикам и землевладельцам в Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветпольской и Бакинской губерниях, посредством выкупа наделов в собственность при содействии правительства. [Прим. док.]

шой части населения Империи, от возмещения казне половины этой суммы требовал бы подробных предварительных обследований в связи с общими бюджетными соображениями, для чего в настоящее время не имеется необходимых данных. Равным образом, Совет Министров затруднился согласиться и на предоставление кавказским дворянам, по быту своему не отличающимся от крестьян, права покупки земельных участков при содействии Крестьянского Поземельного Банка. Мера эта касается общего вопроса, который едва ли было бы целесообразно затрагивать в применении к одному Кавказскому краю, тем более, что означенный вопрос уже был возбужден, в порядке законодательной инициативы, Государственною Думою III созыва и служил предметом разработки в земельной комиссии. Засим, по поводу заявления Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова об отпуске средств на стипендии для детей военных и гражданских чинов Кавказского Наместничества, надлежит иметь в виду, что, как было упомянуто выше, в Указе 21 Февраля 1913 года предполагается объявить ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление в смысле возложения на Главных Начальников отдельных ведомств обязанности испрошения, в установленном порядке, увеличения сметных ассигнований на воспитание детей служащих. При таком же направлении дела, от кавказского начальства будет зависеть своевременно озаботиться занесением потребного кредита в предварительные сметные исчисления по подведомственным ему учреждениям.

Останавливаясь, наконец, на вопросе, касающемся сословных прав некоторых разрядов кавказских обывателей, Совет Министров заметил, что вопрос этот уже являлся предметом его обсуждения. Как изображено в особом журнале Совета от 19 Февраля 1908 года, Министерством Юстиции, во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о выяснении сословных прав мусульманского населения Кавказского края, еще в 1904 году было выработано и внесено в Государственный Совет представление о даровании дворянского достоинства прямым нисходящим потомкам владетельных особ разных ханств и иных местностей Кавказа, бывших некогда самостоятельными владетелями, а другим, так называемым, высшим классам мусульманского населения — права потомственного почетного гражданства. Представление это осталось в Государственном Совете нерассмотренным и за состоявшимся, 23 Февраля 1905 года, восстановлением Кавказского Наместничества, возвращено было Министру Юстиции для дополнительных сношений с Наместником ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе. При последовавшей затем переписке по настоящему делу, Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков не счел, однако, возможным согласиться с вышеприведенными предположениями, настаивая на распространении прав дворянства на все вышепоименованные классы населения ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему края. Вследствие сего и признавая, что означенный вопрос, во всей его полноте, наилучше мог бы быть освещен лишь на месте, Совет Министров, в соответствии с заявленным по сему предмету Министром Юстиции заключением, нашел, что дело по разбору сословных прав названного населения подлежит передаче, для дальнейшего производства, Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, каковое положение Совета и удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения 10 Марта 1908 года. Отсюда видно, что обсуждаемый вопрос ранее почитался требующим законодательного разрешения. Между тем, с того времени не произошло, очевидно, ничего такого, что давало бы основание к отступлению от изъясненного взгляда, и Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков держится в сем отношении, по-видимому, той же точки зрения. Действительно, намеченное им в рассматриваемой области предположение распадается на две части: пожалование дворянского достоинства 1.307 семьям и 106 родам в путях Монаршей милости и предоставление Наместнику Кавказскому, по соглашению с Министром Юстиции, выработать и внести, в установленном порядке, на уважение законодательных учреждений проект правил, определяющих условия присвоения прав дворянства принадлежащим к составу поименованных семей и родов лицам. Однако, подобное направление дела представлялось бы, по мнению Совета Министров, недопустимым, так как практическое осуществление объявленной Монаршей милости могло бы впоследствии не состояться вследствие отклонения законодательными учреждениями соответствующего правительственного законопроекта. В виду сего, Совет Министров счел лишь возможным ограничиться в данном случае предоставлением Наместнику на Кавказе ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА поручения озаботиться скорейшим внесением в Государственную Думу законопроекта о сословных правах некоторых высших классов населения Кавказского края. По тем же основаниям, надлежит признать неприемлемым и заявленное Наместником предположение о прекращении силою проектируемого Указа действия вышеупомянутого законодательного правила, изложенного в

примечании к статье 69 законов о состояниях (Свод зак., т. IX, по прод. 1906 г.), тем более, что издание означенного ограничительного правила вызвано было, в свое время, весьма вескими причинами.

О милостях и льготах по Великому Княжеству Финляндскому

Финляндский Генерал-Губернатор, признавая справедливым, чтобы предстоящий 21 Февраля сего года акт ВЫСОЧАЙШЕЙ милости коснулся, по бывшим примерам, также и населения Великого Княжества Финляндского, сообщил Председателю Совета Министров выработанный на сей случай Императорским Финляндским Сенатом проект Монарших милостей и льгот по названному краю. Проект этот заключает в себе предположения: 1) о сложении некоторых платежей и недоимок, а равно о прощении невозвращенных ссуд на продовольствие в пострадавших от неурожая местностях; 2) об отпуске из финляндского статного фонда: 10.000.000 марок на постройку и перестройку врачебных заведений и 150.000 марок на приобретение и оборудование земельного участка для первой русской учительской семинарии в Финляндии, с присвоением названным заведениям и семинарии наименования в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых; 3) о предоставлении Русскому Благотворительному Обществу в Финляндии в собственность арендуемого им ныне у финляндской казны земельного участка в г. Гельсингфорсе, и 4) об облегчении участи лиц, осужденных за преступные деяния финляндским судом на основании местных узаконений.

По сему поводу Совет Министров заметил, что наряду с предположениями последнеуказанной категории, касающимися облегчения участи лиц, осужденных финляндскими судами, некоторые в том же направлении мероприятия намечены и Министром Юстиции. Как объяснил в заседании Помощник Финляндского Генерал-Губернатора, отличие упомянутых мероприятий от льгот, проектированных Императорским Финляндским Сенатом, заключается главным образом в том, что в проекте Министра Юстиции не упомянуто о лицах, присужденных к лишению свободы за бродяжество, и включено указание на предоставление права возвращения в Финляндию тем обывателям, которые без дозволения отлучились или из пределов края, или с находящихся в иностранных портах финляндских судов. Первое из перечисленных постановлений представлялось бы желательным внести в ВЫСОЧАЙШИЙ Указ, так как названные лица отбывают наказание не в тюрьме, а на общественных работах, и, следовательно, без особой оговорки на них не распространилось бы действие милостей по смягчению участи прочих разрядов уголовных преступников. Что же касается эмигрантов и судовых команд, то отдельное о них упоминание было бы излишним ввиду того, что случаи недозволенного выезда за границу, с отменою закона о воинской повинности, ныне составляют в Финляндии явление исключительное; притом же, судовые служащие подвергаются за вышеозначенные проступки таким взысканиям, которые подойдут под действия других постановлений рассматриваемой категории. Вследствие сего, Совет Министров не встретил препятствий к принятию, в отношении льгот и милостей для обывателей Финляндии, предположений Министра Юстиции, с дополнением их правилом о смягчении наказаний, налагаемых в Финляндии за бродяжество. Вместе с тем, ввиду усвоенного общего начала о несложении продовольственных ссуд, Совет счел последовательным отказаться от подобного рода льгот и для Финляндии. С другой стороны, во внимание к заявлению Помощника Финляндского Генерал-Губернатора о том, что первоначально исчисленная сумма в 150.000 марок оказывается по последнему подсчету недостаточною для предположенного приобретения и оборудования намеченного под сооружение русской учительской семинарии участка, Совет признал допустимым увеличить испрашиваемую сумму примерно до 250.000 марок.

Заканчивая свои суждения по настоящему отделу, Совет заметил, что, по мнению Финляндского Генерал-Губернатора, представлялось бы нежелательным проявлять какое-либо снисхождение в предстоящем милостивом ВЫСОЧАЙШЕМ Указе к финляндцам, осужденным по статье 1423[1] уложения о наказаниях, предусматривающей умышленное воспрепятствование применению закона 20 Января 1912 года об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных. Настойчивая агитация, которая ведется в крае против этого закона, создает там настолько напряженное положение, что помилование или хотя бы ослабление ответственности виновных в таковом сопротивлении лиц могло бы, по опасению Генерал-Губернатора, затруднить дальнейшее неуклонное проведение в жизнь

упомянутого закона. В сем отношении Совет Министров принял, однако, на вид, что распространение Монаршей милости на лиц, осужденных по статье 1423[1] уложения о наказаниях, выразится, по предположенному проекту Указа, лишь в сокращении размера наложенных на них общеимперскими судами взысканий на одну треть. В этих же пределах применение сей меры не может представить, как полагает Совет Министров, никакой опасности в политическом отношении, а между тем нераспространение общих постановлений Указа на такого рода преступления финляндцев явилось бы не вполне справедливым проявлением сугубой суровости к финляндским гражданам сравнительно с прочими подданными ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. В виду сего, Совет Министров счел более правильным не устанавливать для нарушителей вышеуказанного закона 20 Января 1912 года никаких в отягчение их участи изъятий от постановлений проектируемого ВЫСОЧАЙШЕГО Указа.

Учреждение знаков отличий и медалей по случаю предстоящего торжества

Соображая вопрос о тех знаках отличия, которые могли бы быть установлены в ознаменование наступающего юбилея, Совет Министров признал заслуживающею сочувствия заявленную Морским Министром мысль об учреждении особого знака отличия для награждения состоящих на службе в правительственных учреждениях особ женского пола, женщин-врачей и преподавательниц в учебных заведениях. Мысль эта, по авторитетному удостоверению Главноуправляющего Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею, идет навстречу назревшей, в связи с распространением женского труда, потребности изменить ныне существующее в сем отношении не вполне нормальное положение, при котором приходится представлять заслуживающих поощрения служащих женского пола, в большинстве принадлежащих к образованным классам общества, к награждению медалями, наравне с курьерами, низшими служителями и сторожами. В виду сего, Совет Министров счел необходимым предоставить Статс-Секретарю Танееву войти в надлежащее, в целях осуществления означенной меры, сношение с Канцлером Российских Императорских и Царских Орденов, дабы испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на учреждение такового знака и, засим, в случае воспоследования на сие Монаршего соизволения, включить соответствующее постановление в разрабатываемый Указ. Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному докладу по Капитулу Орденов на учреждение знака последовало, в 26 день Января сего года, соизволение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, с тем, чтобы, не ограничиваясь лишь предположенным кругом лиц, подлежащих награждению вновь учреждаемым знаком, жаловать оный достойным лицам женского пола на различных поприщах государственного и общественного служения. Самый же устав об этом знаке ВЫСОЧАЙШЕ повелено разработать и представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение отдельно от настоящего дела, по соглашению Канцлера Российских Императорских и Царских Орденов с Главноуправляющим Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею. Равным образом, вполне сочувственно отнесся Совет Министров и к предложению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием об учреждении особого знака отличия для лиц, выделившихся своею полезною деятельностью на поприще сельскохозяйственного труда, имеющего столь важное значение для экономического преуспеяния нашего отечества. В связи с этим, Совет одобрил также предположение Обер-Прокурора Святейшего Синода об исходатайствовании ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на предоставление всем состоящим на службе к 21 Февраля сего года Священнослужителям православного монашествующего и белого духовенства, в ознаменование трехсотлетия Царствования Дома Романовых, права ношения особого нагрудного юбилейного знака.

Наконец, Совет не встретил препятствий одобрить предположения Комитета Гофмейстера Булыгина об учреждении особых настольной и нагрудной медалей в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых, с тем, чтобы положение о настольной юбилейной медали выработано было и представлено на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение по Министерству Императорского Двора. Что же касается нагрудной медали, то положение о ней могло бы быть повергнуто на утверждение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА непосредственно Председателем Совета Министров, причем, как справедливо отметил Комитет Гофмейстера Булыгина, желательно было бы предоставить право ношения ее возможно широким кругам населения, с предостав-

лением, однако, сей медали бесплатно сравнительно ограниченному кругу лиц, а именно отбывающим действительную службу нижним воинским чинам армии, флота, Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, Отдельного Корпуса Жандармов, конвойных команд и нижним чинам полиции, а равно представителям от сельского населения, привлеченным к участию в юбилейных торжествах в ВЫСОЧАЙШЕМ присутствии.

Объявление дней празднеств неприсутственными

Празднование трехсотлетия вступления на Всероссийский Престол Царя МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА предполагается, согласно намеченной Комитетом Гофмейстера Булыгина программе, обставить повсеместно с особливою торжественностью, при участии духовенства, войск, сословий, правительственных и общественных учреждений и вообще всего населения Империи. Кроме того, предстоит ряд празднеств в тех ближайше соприкасающихся с эпохою воцарения Дома Романовых местностях, которые ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будет осчастливить Своим посещением летом текущего года.

Ввиду сего и в целях обеспечения служащим, рабочим и частным лицам возможности участвовать в торжествах, названный Комитет признал желательным объявить неприсутственными днями: 21 Февраля 1913 года — для всей России и дни Высочайшего пребывания в указанных местностях, за исключением города Москвы, — только для мест ВЫСОЧАЙШЕГО пребывания. Изъятие Первопрестольной столицы обусловливается тем соображением, что пребывание в ней ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, не связываемое с каким-либо исключительным всенародным празднеством, предполагается сравнительно продолжительным — около четырех дней, и приостановка на это время текущей обычной жизни города, неизбежная при закрытии правительственных учреждений, могла бы оказаться в деловом отношении обременительною для населения.

Находя изъясненные мероприятия вполне целесообразными, Совет Министров принял на вид, что маршрут летнего объезда ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ некоторых соединенных с историческими воспоминаниями местностей установлен еще не во всех подробностях и в продолжение остающихся месяцев может подвергнуться, в зависимости от тех или иных соображений, различным изменениям. При таких же условиях представлялось бы предпочтительным ограничиться ныне лишь принципиальным одобрением обсуждаемой меры в применении к упомянутым местностям, уполномочив вместе с тем Управляющего Министерством Внутренних Дел сделать, по соглашению с Министром Императорского Двора, надлежащие распоряжения по своевременному приведению ее в исполнение. Независимо от изложенного, Совет Министров не мог не заметить, что объявление вышеперечисленных дней неприсутственными сопряжено с прекращением на эти дни деятельности казенных заводов, мастерских и иных заведений, каковое обстоятельство могло бы повлечь за собою неблагоприятные для интересов вольнонаемных рабочих последствия в смысле лишения их за эти дни заработной платы. Во избежание сего, Совет Министров счел необходимым просить Министров и Главноуправляющих отдельными частями, в ведении коих имеются подобные предприятия, озаботиться, чтобы означенная мера не отразилась каким-либо ущербом на рабочих казенных фабрик, заводов и мастерских, имеющих получить заработную за сей день плату полностью; что же касается частных фабричных и промышленных заведений, то Министр Торговли и Промышленности выразил готовность войти в соответствующие сношения с владельцами упомянутых заведений на предмет разъяснения им желательности применения этой меры и к работающим в частных предприятиях сего рода.

Устройство церковных, военных и гражданских торжеств по случаю юбилея

По мысли Комитета для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых, радостная годовщина исключительного по своей важности события в государственной жизни России должна быть повсеместно отличена особо торжественным богослужением, с одновременным устройством церковных парадов войск. Наряду с сим, представлялось бы желательным широко организовать соответствующие празднества в учебных заведениях как столичных, так и местных.

Присоединяясь к таковым пожеланиям Комитета, Совет Министров принял во внимание, что первый из указанных вопросов непосредственно относится к предметам ведомства Святейшего Синода, а также Военного и Морского Министерств, причем согласно удостоверению Генерал-Адъютантов Сухомлинова и Григоровича и Действительного Тайного Советника Саблера, необходимые но сему предмету указания уже преподаны ими по ВЫСОЧАЙШЕ вверенным им ведомствам. По силе этих указаний, вместе с войсковыми частями, к участию в церковных парадах будут привлечены также учащиеся и потешные отряды. Равным образом, и в отношении учебных заведений подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдельными частями приняты зависящие меры к достойному ознаменованию в этих заведениях торжественного события 21 Февраля 1913 года.

Не усматривая, вследствие сего, надобности в каких-либо, с своей стороны, распоряжениях по означенному вопросу и обращаясь к возбужденным в его среде дополнительным предположениям по вышеперечисленным предметам, Совет Министров признал, прежде всего, заслуживающею внимания мысль о том, чтобы к участию в С.-Петербурге в празднествах по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых привлечены были в той или иной форме те многочисленные служащие в столичных правительственных установлениях, которые не могут, по своему служебному положению, участвовать в торжествах, имеющих состояться в ВЫСОЧАЙШЕМ присутствии в Зимнем Дворце. При этом Совет полагал, что одною из форм такового участия могло бы быть приглашение упомянутых служащих на торжественное 21 Февраля богослужение в Казанском Соборе. С тем вместе, представлялось бы желательным, чтобы в предстоящих торжествах, наряду с прочими депутациями, допущены были к принесению ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВАМ всеподданнейших поздравлений депутации от высших учебных заведений всех ведомств и притом как находящихся в С.-Петербурге, так и вне оного. По заявлению соответствующих Министров в состав этих депутаций должны войти представители от начальствующего и учащего персонала подлежащих учебных заведений. Имея в виду, что согласно заявлению Гофмейстера Булыгина, указанные предположения относятся к категории организационных по означенным празднествам мер, сосредоточенных в Министерстве Императорского Двора, Совет предоставил Статс-Секретарю Коковцову войти по сему поводу в надлежащее сношение с Обер-Гофмаршалом, Генерал-Адъютантом графом Бенкендорфом.

Полное сочувствие со стороны Совета Министров вызвали, далее, предположения ведомств о наименовании «Романовскими» всех казенных учебных заведений, которые будут открыты в течение 1913 года, а равно о присвоении некоторому числу казенных стипендий в существующих училищах и школах названий, связанных с чествуемым событием. Подобные наименования будут способствовать, надо надеяться, вящему укреплению в сознании учащихся благодарных воспоминаний о годовщине 21 Февраля 1913 года и тем самым содействовать воспитанию школьной молодежи в духе преданности Царствующей Династии. По мнению Совета, изъясненные меры не требовали бы включения в ВЫСОЧАЙШИЙ Указ и подлежали бы осуществлению ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным положением Совета Министров. Останавливаясь, в частности, на заявленном Статс-Секретарем Кривошеиным предположении об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на наименование «Романовскими» и «Сусанинскими» казенных стипендий в некоторых подведомственных ему сельскохозяйственных и технических казенных учебных заведениях, Совет не встретил также препятствий повергнуть сие предположение на Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение. С тем вместе, Совет Министров счел вполне целесообразным, в видах привлечения местного, главным образом, крестьянского населения к образованию бесплатных «Сусанинских» вакансий в инструкторских кустарных школах, содержимых на средства государственного казначейства, предоставить Главному Управлению Землеустройства и Земледелия принимать на этот предмет от сельских обществ и земств взносы в размере половины отпускаемой казною суммы, с тем, чтобы возникающие таким путем стипендии замещались учениками по избранию сделавшего указанный взнос общества или земского учреждения.

Устройство увеселений для народа

Разрабатывая предположения, связанные с организациею предстоящих торжеств, Комитет Гофмейстера Булыгина обратил, между прочим, внимание и на устройство в С.-Петербурге 21 Февраля 1913 года народных гуляний.

При рассмотрении составленной на сей предмет Комитетом программы, Совет Министров принял на вид, что осуществление этой программы, намечающей развлечения для народа в весьма обширных размерах, требовало бы производства крупных и сложных подготовительных работ по планировке площадей для гуляний, по постройке вспомогательных сооружений, по заготовке декораций, театральных костюмов и т.п. Между тем, до наступления дней, в течение которых означенное народное празднество должно происходить, остается промежуток времени, недостаточный для завершения этих работ к назначенному сроку. При таком положении дела выполнение упомянутой программы увеселений представлялось бы необеспеченным, тем более, что согласно удостоверению Гофмейстера Булыгина, Комитет С.-Петербургского Попечительства о народной трезвости, коему имелось в виду поручить устройство народных гуляний, не признает ныне возможным, за краткостью срока, принять на себя обязательство своевременно осуществить таковое поручение во всем его объеме. Всякие же в сем случае замедления, а равно неорганизованность празднеств, лишили бы, по мнению Совета Министров, задуманную меру ее смысла и значения. Отказываясь, вследствие сего, от приведения в исполнение проектированных по рассматриваемому вопросу Комитетом для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых мероприятий, Совет не считал бы, однако, желательным отвергнуть вообще предположение о привлечении широких слоев столичного населения к участию в наступающем торжестве путем каких-либо специальных для него увеселений. Присоединяясь, с своей стороны, к приведенному заключению, Гофмейстер Булыгин заявил, что ввиду предположенного в разных пунктах столицы устройства фейерверков, нет, казалось бы, надобности в организации особых народных гуляний, тем более, что кроме фейерверков будут и оркестры музыки, которые уже сами по себе составляют для большинства населения весьма ценимое развлечение.

Издание особой народной картины

В ознаменование торжественной годовщины русской государственности, Комитет для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых полагал также уместным издание особой народной картины, изображающей воцарение Венценосного Основателя ныне благополучно Царствующего дома, ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА. Этой картине предполагается дать широкое распространение в населении, дабы наглядно запечатлеть в народной памяти это выдающееся событие русской истории. В соответствии с сим, надлежало бы воспроизвести ее в количестве не менее 1.000.000 экземпляров для бесплатной рассылки в начальные и высшего типа школы, церковным причтам, в волостные, гминные и однородные с ними местные учреждения, в роты, эскадроны, батареи и различные команды военного и морского ведомств, в городские и земские библиотеки, в организации по устройству народных чтений, в больницы, приюты и т.п. учреждения, а равно для продажи частным лицам. При этом осуществление изъясненной меры, по причине некоторого запоздания в заказе картины, для написания которой избран художник Лебедев, придется приурочить не ко дню 21 Февраля 1913 года, а ко времени ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА путешествия летом текущего года. Вместе с тем, Совет Министров заметил, что даровая раздача упомянутой народной картины должна быть ограничена возможно тесными пределами и строго соображена с задачами и составом тех учреждений, коим эта картина будет рассылаться. Во всяком же случае, частные лица и организации должны получать ее не иначе, как за деньги, примерно по 5 коп. за экземпляр.

О порядке направления поступивших в Комитет для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых прошений частных лиц о милостях

Независимо от вышеизложенного, Совет Министров остановился на возбужденном Председателем Комитета для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых вопросе о дальнейшем направлении поступивших и доныне продолжающих поступать в названный Комитет прошений частных лиц о милостях и льготах по случаю сего празднования. Как явствует из объяснений Гофмейстера Булыгина, ходатайства эти частью обращены на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя, частью непосредственно в Комитет. Между тем, последний не располагает какими-либо денежными средствами для выдачи пособий по указанным ходатайст-

вам, и в то же время личный состав его делопроизводства настолько немногочислен, что разборка и распределение всех этих прошений крайне для него затруднительна. Ввиду сего, Комитет признал желательным передать все подобного рода дела, по принадлежности, на распоряжение Канцелярии ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений. С своей стороны, Исполняющий обязанности Главноуправляющего названною Канцеляриею, Егермейстер Мамантов, заявил в присутствии Совета Министров, что по силе учреждения сей Канцелярии, последнею могут приниматься к рассмотрению лишь прошения, на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя приносимые. Не возражая поэтому против предположенного означенным Комитетом направления ходатайств, таковому признаку удовлетворяющих, Егермейстер Мамантов считал бы, что передача прочих ходатайств составила бы существенное отступление от действующего закона и вместе с тем не оправдывалась бы самым существом дела, так как каких-либо особых милостей по отдельным просьбам оказывать, в силу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления от 22 Ноября 1912 года, не предполагается.

Сообразив изложенное, Совет Министров нашел, что обращение населения с различными просьбами в Комитет для устройства празднования Царствования Дома Романовых в значительной степени вызывается тем обстоятельством, что об образовании сего специального учреждения объявлено было во всеобщее сведение и у многих лиц, особенно среди местных обывателей, не знакомых с подведомственностью тех или иных дел, естественно могло возникнуть убеждение в необходимости входить именно в этот Комитет с ходатайствами о милостях и льготах по случаю сего празднования. Отмеченное обстоятельство побуждает отнестись снисходительно к названным лицам, так как иначе целый ряд просителей, неправильно понявших назначение Комитета и обратившихся к нему с неподведомственными ему просьбами, невольно оказались бы обойденными Царскою милостью, буде ходатайства их заслуживали бы по существу удовлетворения. Вследствие сего Совет Министров полагал бы справедливым испросить Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на передачу Комитетом поданных на его имя до 1 Февраля 1913 года ходатайств в Канцелярию ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений для рассмотрения их в установленном порядке. С тем вместе, однако, во избежание дальнейшего поступления подобных ходатайств, Комитету надлежало бы опубликовать во всеобщее сведение, что деятельность его заканчивается и что поступающие к нему прошения частных лиц о милостях, льготах или пособиях будут впредь оставляться без движения.

О вызываемых предстоящими празднествами расходах казны

Обращаясь, наконец, к последней группе вопросов, относящихся к организации наступающих торжеств, — к потребным на осуществление намеченных мероприятий расходам казны, Совет Министров заметил, что общая сумма исчисленных Комитетом для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых денежных ассигнований достигает до 728.000 рублей. В состав этой суммы, помимо отпусков на изготовление ранее упомянутых настольной юбилейной медали и народной картины, а равно на устройство в С.-Петербурге народных гуляний, входят кредиты на выдачу пособий по всеподданнейшим прошениям, на издержки по подготовке и организации празднеств в местах, которые удостоятся летом текущего года ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА посещения, на поддержание могилы Архиепископа Рязанского Феодорита — одного из наиболее видных участников Московского посольства, отправленного к Михаилу Феодоровичу Романову, на командирование в гор. Кострому 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка, являющегося единственною воинскою частью, ведущею свое начало от стрелецкого полка эпохи первого Царя из Дома Романовых, и на устройство церковной выставки в гор. Москве. Кроме того, предстоят расходы по чеканке нагрудной юбилейной медали, на народные увеселения в гор. Костроме, на вызов ко времени празднеств волостных старшин, на усиление полиции и охраны, на ВЫСОЧАЙШИЕ награды чинам полиции и Отдельного Корпуса Жандармов и на другие экстренные надобности. В общем итоге, не считая некоторых издержек, связанных с предстоящим в конце Мая или начале Июня 1913 года путешествием ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в исторические местности, празднества по случаю исполняющейся 21 Февраля 1913 года высокознаменательной годовщины возложат на государственное казначейство новый расход свыше одного миллиона рублей. Независимо от сего, Главными Начальниками некоторых ведомств возбуждены ходатайства об отпуске из казны

средств на выдачу пособий в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых отставным военным и гражданским чинам и их семействам. Наконец, Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием заявлено, поддерживаемое и Обер-Прокурором Святейшего Синода, ходатайство об ассигновании, в ознаменование упомянутой годовщины, одного миллиона рублей, из десятимиллионного фонда, на развитие церковного и школьного дела в Сибири.

По поводу приведенных заявлений, касающихся финансовой стороны дела, Статс-Секретарь Коковцов объяснил, в присутствии Совета Министров, что для полной оценки этого вопроса необходимо принять к учету также и те ассигнования, которые уже отпущены на сей предмет из государственного казначейства. Так, из кредитов на непредусмотренные сметами, экстренные, в течение 1910–1912 гг., надобности оплачены, на основании разновременно воспоследовавших ВЫСОЧАЙШИХ повелений, различные проектированные Комитетом для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых мероприятия на сумму свыше 285.000 рублей. Засим, за счет того же кредита на 1913 год предрешены ассигнования в количестве около 93.000 рублей. Далее, 240.000 руб. испрошено через законодательные учреждения, Министерством Народного Просвещения на изготовление изданий, посвященных чествуемому событию. Наконец, и на текущие сметные средства отдельных ведомств, как, например, путей сообщения, имеющего израсходовать около 38.000 руб. на ремонт участков шоссе и городских улиц в местах ожидаемого следования ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях, — упадает ряд издержек, в общей их совокупности довольно значительных. Таким образом, в общем подсчете связанных с отпуском средств из казны мероприятий по подготовке и устройству юбилейного празднования выясняется очень крупный расход в размере до двух миллионов рублей, включая сюда и разного рода неизбежные, не поддающиеся заранее предвидению, затраты. При таких же условиях, не возражая против принятия на средства государственного казначейства действительно необходимых для достойного ознаменования трехсотлетия воцарения Дома Романовых ассигнований, Статс-Секретарь Коковцов считал бы необходимым с особливою осторожностью отнестись к тем новым мероприятиям, которые требуют дополнительных ассигнований из казны и в особенности за счет десятимиллионного фонда. Разделяя изъясненное соображение Министра Финансов, Совет Министров не счел возможным поддерживать в настоящее время предположение об усилении кредитов на церковное и школьное дело в Сибири. К тому же, вопрос этот уже возбужден, в порядке законодательной инициативы, в Государственной Думе III созыва и от заинтересованных ведомств зависит озаботиться благоприятным направлением сего дела. Равным образом, представлялось бы правильным отказаться от осуществления предположения, заявленного Морским Министерством, о предоставлении в распоряжение ведомств в 1913 году особого ассигнования в размере 25.000 руб. на каждое ведомство для оказания благотворительной помощи находящимся в нужде отставным служащим и членам их семейств. Подобная мера, сопряженная для казны с довольно заметным единовременным расходом и требующая, во всяком случае, законодательного разрешения, не имела бы сколько-нибудь ощутительного значения при весьма обширном круге лиц, могущих рассчитывать на таковую помощь. Нельзя также не предвидеть, что мера эта едва ли встретила бы сочувствие в среде законодательных учреждений, тем более, что по смете Канцелярии ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений будет одновременно испрашиваться специальный кредит в 200.000 руб. на выдачу, ввиду приближающегося торжества, пособий по всеподданнейшим ходатайствам.

Переходя, наконец, к вопросу о порядке производства вызываемых празднованием трехсотлетия Царствования Дома Романовых расходов, Совет Министров нашел, что как по величине их, так и по принципиальным основаниям представлялось бы недопустимым принять таковые расходы во всем их объеме на десятимиллионный фонд 1913 года. Означенный кредит является единственным, в распоряжении правительства, источником для удовлетворения чрезвычайных потребностей текущего управления, и крупное уменьшение его, в самом начале сметного периода, могло бы создать в дальнейшем серьезные затруднения для правительственной деятельности. Наряду с тем, использование в данном случае исключительно этого источника, вероятно, послужило бы поводом к нежелательным нареканиям со стороны законодательных учреждений на устранение их от участия в разрешении вопроса, имеющего столь выдающееся значение в жизни Русского Государства и одинаково близкого для всех верноподданных ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. В виду сего, казалось бы пред-

почтительным ту часть упомянутых средств, которая нужна на издержки, не безусловно срочные и не носящие секретного характера, на общую сумму в 484.990 руб., испросить в законодательном порядке, прочие же затраты — почерпнуть из кредита на непредусмотренные сметами экстренные в течение 1913 года надобности.

На основании всего вышесказанного и не усматривая в остальном препятствий одобрить заявленные Комитетом для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых и Главными Начальниками отдельных ведомств предположения, касающиеся различных подробностей организации предстоящих торжеств как в С.-Петербурге, так и на местах, Совет Министров *полагает*:

I. Согласованный с приведенными в настоящем особом журнале суждениями Совета Министров проект Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату о даровании милостей и льгот населению Империи поднести к ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию.

II. День 21 Февраля 1913 года объявить неприсутственным для всей Империи.

III. Предоставить Управляющему Министерством Внутренних Дел, по соглашению с Министром Императорского Двора, объявить неприсутственными днями для подлежащих местностей, связанных с историческими воспоминаниями о призвании на Всероссийский Престол ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА, те дни, в кои ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будет осчастливить сии местности Своим посещением во время предстоящего летом 1913 года ВЫСОЧАЙШЕГО путешествия.

IV. Поручить Министрам и Главноуправляющим отдельными частями, в ведомстве коих имеются казенные заводы, мастерские и иные подобные заведения, принять меры к тому, чтобы приостановка в сих заведениях работ в течение означенных в отделах II и III неприсутственных дней не отразилась ущербом на обычном дневном заработке рабочих казенных предприятий.

V. Присвоить наименование «Романовских» всем казенным учебным заведениям, кои будут открыты в течение 1913 года, а также всем казенным стипендиям в Московском Сельскохозяйственном Институте и строящемся Воронежском Сельскохозяйственном Институте. Кроме того, присвоить название «Сусанинских» — пяти стипендиям в каждом из казенных средних сельскохозяйственных учебных заведений и стипендиям в инструкторских кустарных школах, содержимых на средства казны, разрешив Главному Управлению Землеустройства и Земледелия принимать, на предмет содержания последненазванных стипендий, взносы от сельских обществ и земских учреждений в размере половины отпускаемой казною суммы, с тем, чтобы образующиеся таким путем стипендии замещались учениками по избранию сделавших упомянутые взносы обществ и земств.

VI. Предоставить Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе озаботиться разработкою и внесением, в установленном порядке, на законодательное рассмотрение законопроекта о сословных правах некоторых высших классов населения Кавказского края.

VII. Уполномочить Главноуправляющего Канцеляриею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений принять к производству обращенные до 1 Февраля 1913 года в Комитет для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых прошения частных лиц о милостях по случаю предстоящего юбилея.

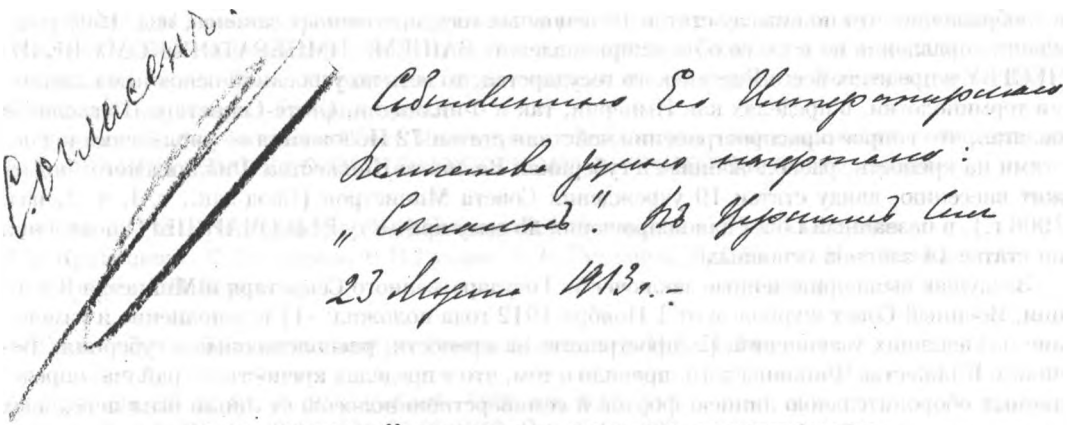
VIII. Предоставить Министру Финансов войти, в законодательном порядке, с представлением об отпуске из средств государственного казначейства *четырехсот восьмидесяти четырех тысяч девятисот девяноста* рублей на расходы по предстоящему празднованию трехсотлетия Царствования Дома Романовых.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, А.Н.Веревкин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 62. Л. 83–119; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 846.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38804. СУ. 05.04.1913. Отд. I. Ст. 612.

№ 21. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Февраля 1913 года

О распространении действия статьи 72 Положения об управлении крепостями (Свод Воен[ных] Пост[ановлений] 1869 г., кн. III, изд. 1912 г. ст. 302) на крепости, расположенные в пределах Финляндии

Согласно статье 72 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 Сентября 1901 года, Положения об управлении крепостями (Свод воен. пост. 1869 г., кн. III, изд. 1912 г., ст. 302), в пределах крепостного района, определяемых оборонительною линиею фортов и семиверстною полосою от линии огня передовых верков[19], укреплений и фортов, всякого рода акты, установляющие право собственности, владения или пользования на недвижимые имущества, расположенные в сем районе, кроме случаев краткосрочного найма городских недвижимостей и перехода имуществ по наследству, совершаются подлежащими присутственными местами и должностными лицами не иначе, как по представлении сторонами удостоверений о неимении к тому препятствий со стороны коменданта крепости. Вместе с тем в примечании 1 к приведенной статье оговорено, что приведенное правило не распространяется на С.-Петербургскую крепость, а также на крепости, расположенные в губерниях Великого Княжества Финляндского, и что в прочих крепостях, крепостные районы коих заключают в себе городские поселения, из действия сего правила изъемлется вся площадь, занятая городскими строениями, в границах, определяемых по соглашению Военного Министра с Министром Внутренних Дел.

Положение об управлении крепостями, а совместно с ним и вышеуказанное примечание 1 к статье 72 сего Положения, было распространено в 1904 году на Великое Княжество Финляндское (ВЫС. Пост. 20 Мая 1904 г., С.П.Ф., № 35 и С.П.Ф., 1909 г., № 73). Таким образом, комендантъ крепостей, расположенных в Финляндии, не имеют тех прав, которые указаны в статье 72 названного Положения и которые принадлежат комендантам всех крепостей, расположенных в Империи, за исключением С.-Петербургской крепости.

Признавая такое ограничение в правах комендантов финляндских крепостей не отвечающим интересам обороны, тем более, что в настоящее время в Финляндии находится также часть укреплений Кронштадтской крепости, Военное Министерство возбудило вопрос о распространении действия статьи 72 Положения об управлении крепостями также и на крепости, расположенные в пределах Великого Княжества. Запрошенный по этому делу Государственный Секретарь, не встретив возражений по существу изъясненного предположения, сообщил точный текст того правила, которое, по его мнению, представлялось бы необходимым в сем случае издать. Равным образом, одобрил проектируемое мероприятие и Министр Юстиции, пояснив, что оно подлежит осуществлению на основании статьи 14 основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), по силе коей ограничения в отношении права жительства и приобретения недвижимого имущества в местностях, составляющих крепостные районы и опорные пункты для армии и флота, устанавливаются ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ в порядке Верховного управления. Вместе с тем, принимая

в соображение, что по смыслу статьи 10 основных государственных законов, изд. 1906 года, власть управления во всем ее объеме принадлежит ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ в пределах всего Российского государства, то есть по усвоенной основными законами терминологии, в пределах как Империи, так и Финляндии, Статс-Секретарь Щегловитов полагал, что вопрос о распространении действия статьи 72 Положения об управлении крепостями на крепости, расположенные в губерниях Великого Княжества Финляндского, подлежит внесению, ввиду статьи 19 учреждения Совета Министров (Свод зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), в названный Совет для испрошения по сему предмету ВЫСОЧАЙШЕГО повеления по статье 14 законов основных.

Заслушав вышеприведенные заключения Государственного Секретаря и Министра Юстиции, Военный Совет журналом от 1 Ноября 1912 года положил: «1) в дополнение и изменение подлежащих узаконений, распространить на крепости, расположенные в губерниях Великого Княжества Финляндского, правило о том, что в пределах крепостного района, определяемых оборонительною линиею фортов и семиверстною полосою от линии огня передовых верков, укреплений и фортов, всякого рода акты, установляющие права собственности, владения или пользования на недвижимые имущества, расположенные в сем районе, кроме случаев краткосрочного найма городских недвижимостей и перехода имущества по наследству, совершаются подлежащими присутственными местами и должностными лицами не иначе, как по представлении сторонами удостоверений о неимении к тому препятствий со стороны коменданта крепости, и 2) направить настоящее дело в порядке статьи 14 основных государственных законов, изд. 1906 года».

Предварительно представления изъясненного положения Военного Совета на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение, Военный Министр сообщил о вышеизложенном на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и одобряя вообще предположения по оному военного ведомства, Совет Министров остановился на изустном заявлении Государственного Контролера, обратившего внимание, что проектируемое Военным Советом правило не воспроизводит в точности примечания 1 к статье 72 Положения об управлении крепостями, от 15 Сентября 1901 года, и требует, по-видимому, дополнения в соответствии с пропущенною в рассматриваемом представлении второю частью означенного примечания. В этой же второй части указывается, что от действия ограничительного постановления статьи 72 упомянутого Положения изъемлются *площади, занятые городскими строениями*, хотя бы они входили в крепостные районы, причем границы сих площадей определяются по соглашению Военного Министра с Министром Внутренних Дел. Вполне признавая правильность приведенного замечания Статс-Секретаря Харитонова, Совет Министров счел необходимым дополнить проектированное военным ведомством правило в вышеуказанном смысле, с передачею предусмотренных в обсуждаемом примечании полномочий Министра Внутренних Дел по определению границ городских площадей, не подлежащих действию статьи 72 Положения, Финляндскому Генерал-Губернатору. Что же касается далее порядка издания предначертанного правила, то Совет Министров, согласно с заключением Министра Юстиции, нашел, что настоящая мера, устанавливающая известные ограничения в отношении приобретения недвижимых имуществ в крепостных районах и не имеющая характера исключительно военной меры, ибо она относится вообще к населению данных местностей, подлежит осуществлению в порядке ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения Совета Министров, на основании статьи 14 основных государственных законов, изд. 1906 года.

Сообразно с сим Совет *полагает*:

На основании статьи 14 основных государственных законов, изд. 1906 года, постановить: 1) на крепости, расположенные в губерниях Великого Княжества Финляндского, распространяется действие статьи 72 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 Сентября 1901 года, Положения об управлении крепостями (Свод воен. пост. 1869 г., кн. III, изд. 1912 г., ст. 302), согласно коей в пределах крепостного района, определяемых оборонительною линиею фортов и семиверстною полосою от линии огня передовых верков, укреплений и фортов, всякого рода акты, установляющие права собственности, владения или пользования на недвижимые имущества, расположенные в сем районе, кроме случаев краткосрочного найма городских недвижимостей и перехода имущества по наследству, совершаются подлежащими присутственными местами и должностными лицами не иначе, как по представлении сторонами удостоверений о неимении к тому препятствий со стороны коменданта крепости, и 2) в упомянутых в

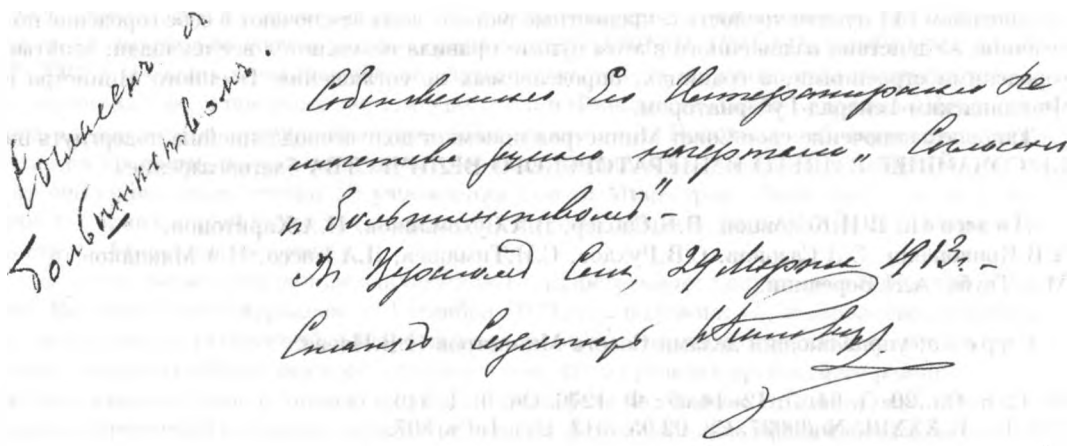
предшедшем (1) пункте крепостях, крепостные районы коих заключают в себе городские поселения, из действия изложенного в этом пункте правила изъемлются все площади, занятые городскими строениями, в границах, определяемых по соглашению Военного Министра с Финляндским Генерал-Губернатором.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе, А.Н.Веревкин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 12–14 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 510.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39027. СУ. 02.05.1913. Отд. I. Ст. 807.

№ 22. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Февраля 1913 года

О сооружении грунтовых дорог от селений Софийска и Мариинско-Успенского к заливу Де-Кастри

Следующие морским путем в районы нижнего и среднего течения реки Амура грузы доставляются в настоящее время в город Николаевск, находящийся на Амурском лимане, и отсюда уже перевозятся вверх по названной реке в места назначения, что связано с немалыми накладными расходами и значительною потерею времени. Между тем, для поддерживающих сообщения с краем судов, преимущественно Добровольного Флота, при следовании их по Татарскому проливу не представило бы никаких затруднений вместо поста Александровского, на острове Сахалине, или наряду с заходом в этот пункт заходить в расположенный против него залив Де-Кастри, тем более, что в качестве морской гавани пост Александровский, плохо защищенный от ветров, крайне неудобен. С другой же стороны, залив Де-Кастри является прекрасною стоянкою для кораблей всех рангов и вместе с тем из всех пунктов западного побережья Татарского пролива отстоит ближе всего от реки Амура. Но, к сожалению, между этою рекою и заливом Де-Кастри не имеется ныне удобных для перевозки грузов путей сообщения.

Ввиду сего от названного залива проектированы были, а в настоящее время и закончены изысканиями две грунтовые дороги к реке Амуру, к расположенным примерно на 250 верст выше города Николаевска селениям Мариинско-Успенскому и Софийску. Однако осведомленное об этом Приамурским Генерал-Губернатором главное местное военное начальство потребовало приостановления работ по прокладке указанных дорог, признавая их опасными для нас по соображениям стратегическим. Военный Министр поддержал эту точку зрения, а Министр Путей Сообщения и Шталмейстер Гондатти высказались тем не менее за необходимость возможно скорейшего сооружения рассматриваемых дорог. Возникшее, таким образом, по означенному вопросу разномыслие Генерал-Адъютант Сухомлинов внес ныне на разрешение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело, Совет также не мог придти к единогласному заключению.

Два члена Совета Министров (Сухомлинов и Григорович) заявили, что, рассуждая теоретически, они не стали бы, конечно, отрицать полезного значения дорог, как орудий экономического подъема тех или иных местностей, и даже как условий, благоприятствующих их обороне. Но практические задачи государственного управления и военной защиты страны разрешаются не общими формулами, а внимательною оценкою каждого данного вопроса во всех его подробностях. Прилагая же такую оценку к обсуждаемому случаю, Военный и Морской Министры находят, что прокладка удобных грунтовых путей от залива Де-Кастри к Мариинско-Успенскому и к Софийску представлялась бы для нас в страте-

гическом отношении безусловно нежелательною и опасною, ибо она облегчила бы нашему возможному противнику доступ к Амуру в наименее защищенной его части и вынудила бы нас отвлечь сюда некоторое количество войск из состава нашей армии Дальнего Востока, которую придется, вероятно, сосредоточить в Южно-Уссурийском крае против численно превосходящего ее противника. С проведением проектированных грунтовых дорог от залива Де-Кастри к реке Амуру вся Приморская область, а в частности, и ближайший к указанным дорогам ее район оказались бы под угрозою неприятельского удара и, не будучи пока обеспечены нужными оборонительными силами и сооружениями, не могли бы противостоять ему. При подобных условиях соединение вышеназванного залива дорогами с селениями Софийском и Мариинско-Успенским без одновременного укрепления этого залива дало бы возможность противнику, базируясь на морские сообщения, прервать наши сношения по реке Амуру между городами Хабаровском и Николаевском и угрожать как тому, так и другому, что, в свою очередь, заставило бы нас ослабить и без того недостаточные наши силы, могущие быть собранными для обороны в главном районе Приморского театра — в Южно-Уссурийском крае. Создавать же вполне оборудованную крепость в Де-Кастри, очевидно, не имеется в виду, так как это стоило бы огромных затрат. Поэтому проведение оспариваемых военным ведомством дорог было бы, без сомнения, чрезвычайно выгодно нашему противнику, вследствие чего два члена никоим образом не могут согласиться на осуществление этой меры, как бы она ни была полезна в смысле экономического оживления края. Вместе с тем ошибочно было бы думать, что если мы откажемся от постройки рассматриваемых дорог, то они легко могут быть проложены противником. Произведенные на месте в 1905 и 1908 гг. офицерами штаба Приамурского военного округа разведки показали, что проведение этих дорог войсковыми средствами было бы связано с большими трудностями и не может быть выполнено в краткий срок. Хотя все протяжение их и не очень велико (около 70 верст), но на пути Де-Кастри—Мариинско-Успенское потребуется устройство гати около 13 верст длиною и переправы через пролив между озерами Верхнее и Нижнее Кизи в 350 саж. шириною, а на пути Де-Кастри—Софийск серьезные затруднения представит болотистая долина реки Яй и крутизна скатов водораздела между реками Пей и Сомон. Наконец, даже и с точки зрения экономических соображений проектируемые дороги вовсе не настолько существенны, но убеждению Военного и Морского Министров, чтобы устройство их не допускало отсрочки и оправдывало крупные издержки казны, на производстве коих оказалось бы вынужденным настаивать военное ведомство для надлежащего, при существовании дорог, укрепления залива Де-Кастри. Нужно иметь в виду, что дороги эти имеют значение лишь для непосредственно прилегающего к ним района, далеко не представляющего исключительной для целей переселения ценности при обилии в Приморской области неиспользованных еще в указанном отношении местностей. Вместе с тем в город Николаевск, для отправки вверх по реке Амуру в районы нижнего и среднего ее течения, привозится морским путем ежегодно всего лишь $2–2^1/_2$ миллиона пудов груза и, следовательно, только это количество последних и могло бы направляться по новым дорогам. Но и этот расчет едва ли не окажется преувеличенным, ибо весьма вероятно, что даже при сокращении морского пробега, расходы по выгрузке товаров с морских судов в заливе Де-Кастри и по нагрузке их на речные на реке Амуре, а также по провозке по дорогам гужем превысят нынешнюю стоимость доставки на места через город Николаевск. В этом отношении весьма убедительным примером служит ход мировой торговли вокруг Африки до прорытия Суэцкого канала, несмотря на узкий перешеек, отделявший Средиземное море от Красного, хотя в сем случае путь сокращался на несколько тысяч миль, а на пути из Де-Кастри на Амур всего на четыреста верст. Правда, наружный рейд упомянутого залива замерзает несколько позднее и открывается для движения ранее Николаевского порта. Однако обстоятельство это само по себе не даст еще возможности пользоваться сообщениями более продолжительное, чем ныне, время, так как река Амур и внутренняя бухта в Де-Кастри освобождаются от льда одновременно с рейдом у г. Николаевска. По всем приведенным основаниям два Члена приходят к заключению о необходимости отложить сооружение обсуждаемых путей до более благоприятного в отношении обороны края времени.

А *Председатель и восемь Членов Совета Министров (Харитонов, Кривошеин, Сазонов, Рухлов, Тимашев, Кассо, Веревкин и Золотарев), а также Приамурский Генерал-Губернатор, Шталмейстер Гондатти* рассуждали, что крупное значение развития

путей сообщения для экономического и культурного подъема страны не подлежит, конечно, никакому сомнению. Особливо же необходимым оказывается сооружение дорог там, где, как на Дальнем Востоке, задачею правительства является заселение пустынного края и использование втуне лежащих природных его богатств. Без преувеличения можно сказать, что колонизация идет успешно только в местностях, надлежаще оборудованных дорогами. Лучшим доказательством этого служит, по свидетельству присутствовавшего в заседании Приамурского Генерал-Губернатора, имеющийся уже опыт по Амурской и Приморской областям, заселение коих происходит исключительно вдоль дорог. В частности же, весьма убедительным представляется и пример Амурской железной дороги, ибо в прилегающем к ней районе закипает жизнь и возникают поселки даже в местах с сравнительно малоблагоприятными почвенными условиями. При этом особую ценность в рассматриваемом отношении имеют дороги, обеспечивающие свободный доступ к открытому морю. Между тем именно против постройки таких дорог возражает обыкновенно Военное Министерство по соображениям стратегическим. При всей вескости этих соображений с ними трудно согласиться, коль скоро военную оборону известной местности полагают обеспечить путем искусственного задержания ее экономического развития. Хотя бездорожье и пустынность края могут несколько затруднить наступательное движение противника, однако те же условия препятствуют и обороне страны. Вообще же говоря, заселение и экономическое оживление края облегчают и защиту его. Поэтому именно с точки зрения военных интересов весьма важно всемерно содействовать приливу в Приамурский край русского населения, которое гораздо действительнее, чем всякие естественные препятствия вроде болот и лесов, способно противостоять наступающему неприятелю. В частности же, нельзя забывать, что в настоящее время согласно авторитетному заявлению Министра Иностранных Дел не имеется никаких оснований ожидать агрессивных действий от ближайшего нашего восточного соседа — Японии. Но даже, если допустить возможность вторжения в наши пределы японцев, последние, конечно, изберут для своих военных операций не рассматриваемый район, а будут стремиться нанести нам удар, базируясь на Корею, с южного фланга, с заходом нам в тыл по направлению к городу Хабаровску. Достойно при этом внимания, что и ныне путь от залива Де-Кастри к упомянутым селениям вовсе не представляется непроходимым. Напротив того, по удостоверению лично совершавших здесь переезд от реки Амура к морю в 1911 году Министра Путей Сообщения, а в самое недавнее время — Приамурского Генерал-Губернатора, путь этот оказывается и сейчас вполне доступным не только для пешего движения, но и для вьючной перевозки военного груза и, во всяком случае, в кратчайший срок может быть окончательно приспособлен в качестве военной дороги незначительным отрядом саперных войск. Если же, наконец, несмотря на все это, существование упомянутых грунтовых дорог признается военным ведомством тем не менее опасным, то всегда возможно, казалось бы, соорудить их так, чтобы они могли быть при желании немедленно разрушены. С другой стороны, военному ведомству несомненно предстоят заботы об охране Хабаровска от нападения с севера путем устройства укреплений около местности Малмыж на Амуре, так как рассчитывать на Николаевские (на Амуре) укрепления едва ли возможно. При условии же преграждения доступа неприятелю в указанном пункте, дороги, о сооружении которых идет речь, уже не будут представлять никакой опасности, ибо они окажутся вне охраняемого пространства. Столь же неубедительными, по мнению Председателя и согласных с ним Особ, надлежит признать и соображения о маловажном значении проектированных дорог для торгово-промышленной жизни края. Не говоря уже о том, что с прокладкою их следующие в районы среднего и нижнего течения реки Амура грузы будут значительно скорее достигать мест назначения, в существенной степени оживится, конечно, и самый грузооборот в крае, в зависимости от заселения его, обусловленного проведением удобных путей сообщения. В заключение нельзя не остановиться еще на одном обстоятельстве. Залив Де-Кастри имеет весьма серьезное перед Николаевским портом преимущество как позже замерзающий и ранее открывающийся для судового движения. А, следовательно, при условии существования новых дорог более продолжительное время возможно будет и обслуживание края морским путем, что представляется особливо важным при сравнительно редких рейсах по Татарскому проливу судов Добровольного Флота. Исходя из всех приведенных соображений, Председатель и восемь Членов Совета, а также Шталмейстер Гондатти признают необходимым беззамедлительное сооружение проектированных грунтовых дорог от залива Де-Кастри к реке Амуру.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров приходит к следующим заключениям:

По мнению двух членов Совета Министров:

Признать сооружение грунтовых дорог от залива Де-Кастри к селениям Мариинско-Успенскому и Софийску несвоевременным.

По мнению Председателя и восьми Членов Совета Министров, а также Приамурского Генерал-Губернатора:

Предоставить Министру Путей Сообщения распорядиться скорейшею постройкою грунтовых дорог от залива Де-Кастри к селениям Мариинско-Успенскому и Софийску[20].

Таковые разные мнения Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.Н.Веревкин, И.М.Золотарев, Н.Л.Гондатти.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 16–20; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 300.

№ 23. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Февраля 1913 года

По представлению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием от 23 Января 1913 года, за № 562 (по Лесн[ому] Деп[артаменту]), об образовании в одном из казенных лесничеств Сибири лесной команды из обязанных рабочих-менонитов[21]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

На основании действующего закона (Свод зак., т. VIII, ч. 1, уст. лесн, изд. 1905 г., ст. 23 и прил.), в ведомстве Главного Управления Землеустройства и Земледелия состоят лесные команды, образованные из менонитов, отбывающих обязательную службу. Команды эти назначаются для лесных работ в губерниях Екатеринославской, Таврической и Херсонской, причем содержание таковых частей и оплата расходов по доставлению новобранцев-менонитов в подлежащие лесничества возлагаются на менонитские общины. Между тем за последнее время, с развитием переселенческого движения, значительное число менонитских семейств переселилось с юга Европейской России в Сибирь, водворившись там преимущественно в Томской губернии, а также в Акмолинской и Семипалатинской областях. Для этих переселенцев перевозка за свой счет молодежи призывного возраста в вышепоименованные команды для отбывания обязательной службы сопряжена ввиду дальности расстояний с крупными издержками. Отмеченное обстоятельство, а равно стремление к поддержанию связи между призываемыми и их семействами, побудило менонитские общины обратиться в Главное Управление Землеустройства и Земледелия с ходатайством об учреждении особой менонитской лесной команды в одном из казенных лесничеств в степных местностях Сибири. По рассмотрении сего ходатайства сельскохозяйственное ведомство нашло, что удовлетворение его вполне отвечало бы потребностям казенного лесного хозяйства в Сибири, настоятельно нуждающегося в усилении надзора за лесами, уже сильно опустошенными, на что было, между прочим, обращено внимание во всеподданнейших отчетах о поездке в 1910 году в Сибирь и Поволжье покойного Председателя Совета Министров, Статс-Секретаря Столыпина и Статс-Секретаря Кривошеина. Предполагая вследствие сего осуществить испрашиваемую сибирскими менонитами меру в порядке Верховного управления, Главное Управление Землеустройства и Земледелия вошло предварительно в сношение с Министерством Внутренних Дел. Названное Министерство, не возражая по существу против указанного предположения, заметило, однако, что образование новой лесной команды в Сибири из менонитов могло бы последовать лишь по соответственном дополнении в законодательном порядке правил, изложенных в приложении к статье 23 устава лесного, издания 1905 года.

Представляя о вышеизложенном на уважение Совета Министров, Статс-Секретарь Кривошеин объяснил, что если в вышеозначенных правилах предусматривается назначение лесных менонитских команд только в трех губерниях (Екатеринославской, Таврической и Херсонской), то отсюда нельзя, казалось бы, выводить, что законодатель имел в виду приурочить эту меру лишь к этим трем губерниям. Очевидно, цель и разум обсуждаемого закона заключается в том, чтобы предоставить менонитам способ отбыть, взамен воинской повинности, несогласной с их вероучением, обязательную службу государству в лесных командах, образуемых в местностях, определяемых потребностями казенного лесного хозяйства по соображении, конечно, и с районами проживания менонитов. Таким образом, коль скоро менонитские

поселки появились теперь в Сибири, а лесное ведомство испытывает необходимость в образовании на этой окраине лесных команд, то осуществление этой меры, о которой просят к тому же сами меноните, могло бы, по-видимому, последовать вполне правомерно в порядке Верховного управления (зак. Осн, изд. 1906 г., ст. 11 и учр. Сов. Мин., по прод. 1908 г., ст. 7[1]), не ожидая утверждения проекта нового лесного устава, в котором это предположение нашло себе место.

Обсудив настоящее дело в связи с заявленными по оному Статс-Секретарем Кривошеиным соображениями, Совет Министров нашел, с своей стороны, что проектированное Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием образование в некоторых местностях Сибири менонитских лесных команд представляется мерою весьма целесообразною и, без сомнения, находящею себе известную правовую опору в действующем законодательстве (Свод зак., т. VIII, ч. 1, уст. лесн, изд. 1905 г., ст. 23, прил.). Однако применение ее в порядке Верховного управления едва ли могло бы почитаться вполне правильным, ибо в такой постановке мера сия явилась бы распространением силы законодательного постановления на местности, в коих последнее не действует, и притом такого, которое связано с возложением на население некоторой личной тяготы. При этом само собою разумеется, что ходатайство некоторых менонитских общин о применении к ним рассматриваемой льготы не может служить основанием для осуществления ее в порядке Верховного управления, раз по свойству своему она требует законодательного разрешения. При изъясненных условиях Совет счел более удобным, чтобы Главное Управление Землеустройства и Земледелия осуществило намеченную им меру в порядке распорядительном и засим, буде потребуется, возбудило законодательный вопрос об изменении действующих по сему предмету узаконений, не вполне соответствующих необходимому ныне, ввиду изменившихся бытовых условий, объему применения содержащихся в сих узаконениях правил.

Согласно с сим Совет Министров *положил*:

Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, по соглашению со Степным Генерал-Губернатором, назначить для лесных работ в одной из малолесных сибирских областей Степного края, на основании правил об образуемых из менонитов лесных команд ведомства Главного Управления Землеустройства и Земледелия (Свод зак., т. VIII, ч. 1, уст. лесн, изд. 1905 г., ст. 23, прил.), отдельную лесную команду из обязанных рабочих-менонитов.

П о д п и с и: В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 21–22 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 423.

№ 24. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Февраля 1913 года

Об ограничении китайской торговли в Приамурском крае (письмо Приамурского Генерал-Губернатора к Председателю Совета Министров от 2 Ноября 1912 года, за № 224)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

При обсуждении, в заседании 16 Июня 1912 года, вопроса о мерах экономического воздействия к укреплению в Восточной Сибири русского труда Совет Министров остановил, между прочим, свое внимание на обращенном Приамурским Генерал-Губернатором к Председателю Совета Министров, в письме от 30 Мая 1912 года, за № 19/168, заявлении о необходимости ограничения китайской торговли в селениях и таежных местностях края. Ссылаясь на непомерный за последнее время рост означенной торговли во вред русской и объясняя этот рост не только чрезвычайно пониженными жизненными потребностями желтолицых торговцев, но и практикуемыми ими недобросовестными приемами торговли в виде сбыта плохого товара, а также обмера и обвешивания малоразвитых покупателей, Шталмейстер Гондатти указывал, как на способ искоренения отмеченного зла, на допущение впредь торговли китайцев исключительно в точно определенных городских поселениях ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему края и в пятидесятиверстной пограничной нашей с Китаем полосе в пунктах, где имеются полицейские чины или волостные, или станичные правления. Мера эта могла бы в то же время оградить несколько туземных инородцев от экономического закабаления их китайцами. С своей стороны, Совет Министров, признавая изъясненное предположение Приамурского Генерал-Губернатора весьма целесообразным, заметил, однако, что оно могло бы быть осуществлено лишь по тщательном рассмотрении и соображении этого вопроса с действующими русско-китайскими договорами (ВЫС. утв., 3 Августа 1912 г., особ. журн. Сов. мин. о мерах экономич. возд. к укрепл. в Восточн. Сиб. русск. труда, стр. 13).

При таком положении дела Шталмейстер Гондатти счел необходимым войти в Ноябре минувшего года в новое сношение с Председателем Совета Министров на предмет подробного обсуждения в Совете направленных к прекращению повсеместной в Приамурском крае китайской торговли мероприятий. По указанию Генерал-Губернатора, торговля эта оказывается одною из сторон местной экономической жизни, в которой китайское засилье проявляется с особою напряженностью. Тесная сплоченность китайских предпринимателей и неизменная поддержка мелких торговцев крупными, наряду с вышеотмеченною беззастенчивостью самого производства коммерческих операций, делают борьбу с этими торговцами для русских людей без правительственной помощи совершенно непосильною. Достойно внимания при этом, что недостаточность в крае надлежащего полицейского надзора облегчает китайцам систематическое уклонение от выборки торговых документов и от уплаты промыслового налога. Но наиболее крупным злом, по объяснению Шталмейстера Гондатти, является излюбленный китайцами род торговли вразвоз или вразнос. Промышляя ею преимущественно в тайге, среди инородцев, китайцы дают здесь полную волю своим алчным инстинктам и нередко прибегают даже к таким мерам, как спаивание покупателя спиртными напитками, чтобы сбыть ему в кредит, с надбавкою огромного процента, негодный товар. Независимо от сего, всюду проникая и присматриваясь к местности, пронырливый китаец-торговец близко знакомится со всеми ее особенностями, что представляется небезопасным с точки зрения интересов государст-

венной охраны. По приведенным основаниям, настаивая на первоначальном своем предположении, Приамурский Генерал-Губернатор считал бы в то же время, что к осуществлению его отнюдь не имеется препятствий в действующих наших с Китаем соглашениях. Последнее с очевидностью явствует, по мнению Шталмейстера Гондатти, из статьи 7 заключенного в Пекине дополнительного к Тянь-Цзинскому трактату договора 2 Ноября 1860 года (П.С.З., № 36459), по смыслу коей право торговли как русским в Китае, так и китайцам в России предоставляется только в местах, открытых для торговли, причем Китайское правительство, с своей стороны, строго следит за соблюдением у себя этого правила.

Таковое заключение Генерал-Губернатора по рассматриваемому вопросу препровождено было Председателем Совета Министров Министрам Иностранных Дел и Торговли и Промышленности с просьбою сообщить их отзывы по существу высказанных Шталмейстером Гондатти соображений. В ответ на это Гофмейстер Сазонов объяснил, что наши договоры с Китаем предоставляют русским подданным право повсеместного пребывания и торговли, не лишаясь права экстерриториальности, в Монголии и Синцзянской провинции, но в то же время закрывают для них наравне с другими экстерриториальными иностранцами прочие местности Китая, за исключением определенных пунктов, так называемых открытых портов. Между тем в отличие от Китая вся Российская Империя фактически доступна для иностранной торговли, и, таким образом, указания Пекинского договора 2 Ноября 1860 г.[22] на открытые для торговли места относятся только к Китаю. Ввиду сего проектируемое Приамурским Генерал-Губернатором разрешение китайской торговли лишь в некоторых пунктах края вызвало бы, по мнению Министра Иностранных Дел, репрессивные со стороны Китая против нас меры и могло бы повести к таким политическим осложнениям, которые не искупались бы, конечно, достигнутым упорядочением означенной торговли. Министр же Торговли и Промышленности, напротив того, не усматривал возражений против намеченного Приамурским Генерал-Губернатором мероприятия и признавал осуществление его с точки зрения точного понимания Пекинского договора вполне допустимым, тем более, что согласно нашим трактатам с Китаем этому государству не предоставлено прав наибольшего благоприятствования в России. Вышеизложенная переписка по настоящему вопросу внесена ныне по распоряжению Статс-Секретаря Коковцова на обсуждение Совета Министров.

Входя, в присутствии Приамурского Генерал-Губернатора, в соображение изъясненного вопроса, Совет Министров выслушал, прежде всего, дополнительные к сообщенному отзыву объяснения Тайного Советника Тимашева, указавшего, что буквальная редакция статьи 7 Пекинского договора 2 Ноября 1860 года, подтвержденного затем С.-Петербургским с Китаем договором 12/24 Февраля 1881 года (Собр. узак., ст. 596), не оставляет, казалось бы, никаких сомнений в том, что права на торговлю русских в Китае и китайцев в России по объему своему совершенно одинаковы. В самом деле, упомянутая статья гласит, что «как русские в Китае, так и китайские подданные в России, *в местах, открытых для торговли*, могут заниматься торговыми делами совершенно свободно...», и, следовательно, слова «в местах, открытых для торговли» относятся безразлично к подданным того и другого государства. Правда, до настоящего времени Российское Правительство не пользовалось своим правом ограничивать китайскую торговлю определенными пунктами. Но в этом, как пояснено Приамурским Генерал-Губернатором, до сих пор не встречалось и надобности, ибо торговая деятельность китайцев получила в Приамурье осязательное значение лишь за последние 10–12 лет, а ныне здесь нет уже ни одного селения, станицы или поселка, где бы ни было китайской лавки, торгующей самыми разнообразными товарами. Главное же зло, приносимое китайскою торговлею, состоит в том, что, независимо от применяемых китайскими купцами недобросовестных приемов торговли, купцы эти несомненно являются проводниками для распространения по краю контрабанды, указанные же лавки их — притонами для хунхузов и всякого рода китайских бродяг, наводняющих нашу тайгу, беспощадно истребляющих пушного и всякого другого промыслового зверя и представляющих при отсутствии на месте достаточного надзора явную угрозу общественной безопасности. При таких условиях, коль скоро принятие проектированной меры оказывается ныне действительным средством положить предел отмеченному злу, то отказываться от нее только потому, что она не применялась в минувшие годы, было бы, по мнению Министра Торговли и Промышленности, конечно, неосновательно. Не нужно, кроме того, упускать из вида, что наряду с вышеозначенною оговоркою в наших с Китаем договорах не имеется никакого акта, открывающего все Приамурье для иностранной торговли, и, таким образом, рассматриваемая мера явилась бы, в сущности, не

закрытием отдельных пунктов края для китайцев, но лишь указанием им тех местностей, где они могут торговать. Притом же решение ограничить китайскую торговлю ни в чем не отразилось бы на наших отношениях с другими иностранными государствами. Эти государства предоставляют русским подданным право повсеместной у себя торговли, и, следовательно, по всей справедливости, ограничение сие должно коснуться только китайцев, не уравненных с прочими иностранцами и во многих других отношениях. Наконец, едва ли правильно было бы опасаться каких-либо ответных по настоящему поводу репрессий со стороны Китая. Последний и помимо сего имеет вполне достаточные и несравненно более серьезные основания для нареканий на Россию хотя бы за нашу современную политику в отношении Монголии, а также за сокращение области применения на Дальнем Востоке китайского труда. По всем этим соображениям Тайный Советник Тимашев не усматривал бы препятствий к осуществлению заявленных Шталмейстером Гондатти предположений.

Поддерживая эту же точку зрения, Статс-Секретарь Кривошеин добавил, что по его убеждению, приведенные Министром Иностранных Дел опасения являются преувеличенными и, во всяком случае, не должны были бы служить поводом к отказу от несомненно принадлежащего нам права установления того или иного порядка на нашей территории. В этом отношении следовало бы стремиться к подражанию американцам, которые не стесняются, как известно, устанавливать у себя различные мероприятия, не только ограничивающие производство желтолицыми торговли на территории Штатов, но и вовсе преграждающие туда доступ их. Если подобные решительные мероприятия проводятся некоторыми Штатами Северной Америки, то, очевидно, и Российское Правительство могло бы вполне правомерно установить некоторое стеснение для китайской торговли, наносящей русским интересам в Приамурье вполне доказанный вред.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог и с своей стороны не заметить, что китайская торговля в Приамурском крае, ввиду хищнического и недобросовестного характера ее, действительно является серьезным злом, борьба с коим представляется крайне настоятельною. Столь же правильным надлежит признать и указание Приамурского Генерал-Губернатора, что для ослабления этого зла полезно было бы приурочение впредь означенной торговли исключительно к точно определенным городским поселениям края, с разрешением ее в других пунктах только там, где имеются полицейские чины или волостные и станичные правления. Но при всем том едва ли, по мнению Совета, мера сия может быть осуществлена на почве наших действующих с Китаем соглашений. Трудно, конечно, отрицать, что буквальный смысл статьи 7 Пекинского договора 2 Ноября 1860 года давал бы основания признавать права русских на производство торговых операций в Китае и китайцев в России одинаковыми. Однако равноправие это, неуклонно отстаиваемое как принцип во всех случаях дипломатических наших с Китаем сношений, оказывается чисто внешним и не может служить оправданием к ограничению китайской торговли в России. Надлежит иметь в виду, что в противоположность Китаю у нас вовсе не имеется местностей, кроме представляющих особое значение в стратегическом отношении, куда воспрещен был бы доступ иностранной торговле вообще. Поэтому рассматриваемая оговорка об открытых для торговли местах в Пекинском договоре, в течение свыше пятидесятилетнего срока его действия, всегда разумелась как относящаяся единственно к Китаю, где только и существуют фактически запретные для иностранцев пункты. К отказу от такого толкования ныне имеется тем менее оснований, что еще в самое последнее время, объявив односторонним актом о признании сохраняющим впредь силу подтверждающего прежние наши с Китаем соглашения С.-Петербургского договора 1881 года, ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство ввело при этом одно лишь новое условие — отмену пятидесятиверстной пограничной льготной полосы. Нельзя при этом не считаться и с тем, что отношения наши с Китаем представляются уже несколько натянутыми как ввиду особого нашего покровительства автономной Монголии, закрепленного соглашением 21 Октября минувшего года, так и из-за принимаемых нами мер против китайских рабочих. Правда, по сравнению с этими, более серьезными поводами к неудовольствию Китая, запрещение повсеместной китайской торговли в Приамурье является обстоятельством незначительным. Но, не говоря уже о нежелательности чем бы то ни было обострять создавшееся сейчас положение, рассматриваемое ограничение китайцев, пожалуй, труднее поддавалось бы отстаиванию, чем отмеченные выше меры, ибо никто не станет, конечно, отрицать нашего права заключать по своему усмотрению договоры с сопредельными с нами странами; что же касается запрета применения на Дальнем Востоке китайского труда, то оно коснулось лишь казенных пред-

приятий — области, где, как всякий хозяин, казна не может быть стеснена в выборе своих рабочих. Наконец, нельзя, по мнению Совета, упускать из вида еще одного обстоятельства. Проектированная ныне Приамурским Генерал-Губернатором мера вряд ли представляется осуществимою и с практической точки зрения. Зловредная деятельность китайцев-торговцев в крае много облегчается, по объяснению самого Генерал-Губернатора, невозможностью иметь надлежащий за ними надзор. При таких же условиях, надо думать, что и закрытие для китайских торговых операций определенных пунктов Приамурья осталось бы мертвою буквою, так как уследить за соблюдением нового порядка было бы крайне затруднительно.

Но если таким образом возможность и целесообразность применения предположенного способа упорядочения в Приамурском крае китайской торговли представляются, по мнению Совета Министров, сомнительными, то рассматриваемые отрицательные в местной экономической жизни явления заслуживают, как сказано, самого серьезного внимания. Само собою разумеется, что на обязанности Правительства лежит изыскать такие к устранению этого вида китайского засилья меры, которые, достигая поставленной цели, не могли бы в то же время неблагоприятно отразиться на наших отношениях с Китаем. Разрешение этой задачи, требующей весьма тщательного предварительного соображения, Совет находил бы наиболее правильным предоставить Министру Торговли и Промышленности, по ближайшему соглашению его с Приамурским Генерал-Губернатором, с тем, чтобы намеченные ими по сему предмету предположения внесены были затем на уважение Совета Министров.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности озаботиться, по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором, выработкою необходимых к упорядочению китайской торговли в Приамурском крае мероприятий и внести предположения свои по означенному предмету на уважение Совета Министров.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, А.Н.Веревкин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 23–26.

№ 25. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Февраля 1913 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности от 30 Января 1913 года, за № 202 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), о беспошлинном ввозе из-за границы машин для надобностей Березовского золотопромышленного товарищества

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Распорядительный совет Березовского золотопромышленного товарищества обратился в Министерство Торговли и Промышленности с ходатайством об облегчении товариществу крупных расходов по расширению центральной электрической станции на его рудниках путем освобождения от оплаты таможенною пошлиною предположенной к выписке из-за границы для означенной станции тюрбо-динамо[23] в 900–1000 лошадиных сил, состоящей из паровой тюрбины и трехфазного электрического генератора, с принадлежностями к ним, а-кто: конденсационным устройством, трубопроводами, измерительными и регулирующими приборами, пусковыми реостатами и распределительными аппаратами.

Представляя на уважение Совета Министров изъясненное ходатайство и высказываясь в пользу удовлетворения последнего, Министр Торговли и Промышленности испрашивает вместе с тем указаний Совета по вопросу о том, возможно ли в порядке Верховного управления освобождать от оплаты таможенными пошлинами ввозимые в пределы Империи товары в тех случаях, когда такого рода льгота не предусмотрена действующим таможенным уставом.

Обсудив настоящее представление, Совет Министров принял во внимание, что таможенный устав (Свод зак., т. VI, изд. 1910 г., ст. 138 и 473–476) заключает в себе подробное перечисление случаев освобождения от оплаты таможенною пошлиною товаров, подлежащих соответствующему обложению согласно изданным в законодательном порядке таможенным тарифам. При таких условиях допущение для отдельных промышленных предприятий особых, сверх предуказанных законом, изъятий от действия означенных тарифов в путях Верховного управления едва ли представляется правильным, тем более, что подобные изъятия могут нанести существенный вред интересам других однородных предприятий, обязанных уплачивать на общем основании таможенные пошлины за привозимые ими из-за границы орудия производства. Поэтому и имея в виду, что испрашиваемая Березовским золотопромышленным товариществом льгота действующим законом не предусмотрена, Совет Министров не счел возможным испрашивать ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на освобождение Березовского золотопромышленного товарищества от уплаты таможенных пошлин за предположенную к выписке из-за границы для надобностей сего товарищества электрическую машину с принадлежностями к ней.

На сем основании Совет Министров *положил*: представление сие отклонить.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 27–27 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 154.

№ 26. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Февраля 1913 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 1 Февраля 1913 года, за № 2061 (по Отд[елу] Торг[овли]), по вопросу о беспошлинном пропуске в пределы пограничной пятидесятиверстной полосы леса из Китая и Монголии

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 10 Сентября 1912 года, положением Совета Министров отменен с 1 Января 1913 года беспошлинный ввоз китайских и монгольских товаров в пределы пятидесятиверстной полосы по границе нашей с Китаем, и, таким образом, указанные товары, поступающие в этот район после отмеченного срока (т.е. после 1 Января 1913 г.), оказываются обложенными таможенною пошлиною на общих основаниях закона 16 Января 1909 года о закрытии порто-франко по привозу товаров в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства (Собр. узак., ст. 50). Но в отношении некоторых товаров, а в том числе и лесных, Совет Министров признал необходимым, пользуясь предоставленными ему вышеупомянутым законом 16 Января 1909 года полномочиями, временно сохранить предусмотренные статьею 939 устава таможенного, изд. 1910 года, льготы по беспошлинному привозу в Россию через западную границу Китая и Монголии, в пределах Туркестанского и Степного генерал-губернаторств и Томской и Енисейской губерний (пол. Сов. Мин., 31 Янв. 1913 г., об отср. введ. в действ. отд. II зак. 16 Янв. 1909 г. по гран. Турк. и Степн. ген.-губ. и Томск. и Енисейск. губ.).

При таком положении дела за последнее время в торгово-промышленное ведомство стали поступать поддерживаемые Иркутским Генерал-Губернатором ходатайства торгующего в городах Кяхте и Чите купечества о временном восстановлении льготной пятидесятиверстной пограничной полосы и об освобождении от таможенного обложения лесного товара, привозимого из Китая и Монголии и вне западной части нашей границы с Монголиею и Китаем. В подкрепление означенных ходатайств указывается на крайне тяжелое положение, в коем оказалось ныне местное русское население, лишенное возможности пользоваться дешевым китайским и монгольским лесом, единственно потребляемым в рассматриваемом районе ввиду отдаленности и недоступности наших лесных дач, а также на неизбежное при взимании пошлин разорение русских и монгольских подрядчиков, связанных контрактами на поставку лесных материалов, между прочим, для сооружаемых в городах Кяхте и Троицкосавске казарм и некоторых других построек. Вместе с тем Егермейстер Князев ссылается и на то, что наше приграничное население узнало об отмене пятидесятиверстной полосы лишь в конце Декабря минувшего года, то есть после окончания периода лесных заготовок. Однако Министр Торговли и Промышленности признает вышеприведенные ходатайства не подлежащими удовлетворению, так как распоряжение о прекращении беспошлинного ввоза в русские пределы иноземных товаров вызвано было весьма существенными нашими интересами, а в то же время отвечало и заявлявшимся местными администрациею и торгово-промышленными организациями пожеланиям. Высказываясь в этом смысле, Тайный Советник Тимашев представил о вышеизложенном на уважение Совета Министров.

При обсуждении настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что за силою постановления его от 31 Января сего года допускается уже беспошлинный привоз товаров из Монголии примерно по двум третям ее границы с Россиею. Что же касается остальной трети, то

имеющийся с 1 Января 1910 года — времени введения в действие закона 16 Января 1909 года — опыт доказывает, что обложение привозимых здесь товаров представляется вполне целесообразным. Поэтому, хотя особо покровительственные отношения наши к автономной Монголии, закрепленные соглашением 21 Октября 1912 года, и побуждали бы к оказанию этой стране возможных льгот в области таможенного обложения, тем не менее нельзя не согласиться с правильным указанием Министра Торговли и Промышленности на отсутствие достаточно серьезных, с точки зрения русских интересов, оснований для отмены распоряжения об упразднении беспошлинного ввоза товаров в пределы вышеупомянутой льготной пятидесятиверстной полосы. Притом же в случае действительной надобности всегда есть возможность разрешать отдельные в этом районе от указанного общего правила изъятия. На этот путь, по мнению Совета Министров, наиболее целесообразно было бы встать и при разрешении возбужденного ныне Министром Торговли и Промышленности частного вопроса о беспошлинном пропуске в пятидесятиверстную пограничную с Россиею полосу китайского и монгольского леса, допустив сюда беспошлинно лишь тот лес, который заготовлен был в Китае и Монголии по заказам, данным до вступления в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 10 Сентября 1912 года, положения Совета Министров об упразднении пятидесятиверстной полосы, то есть до 1 Января 1913 года. При изъясненных условиях, весь вопрос сводится, по справедливому указанию Статс-Секретаря Коковцова, лишь к преподанию подлежащим таможенным учреждениям разъяснения о беспошлинном пропуске в русские пределы леса прошлогодней заготовки. К предоставлению Министру Финансов соответствующих полномочий Совет Министров не встретил с своей стороны никаких препятствий.

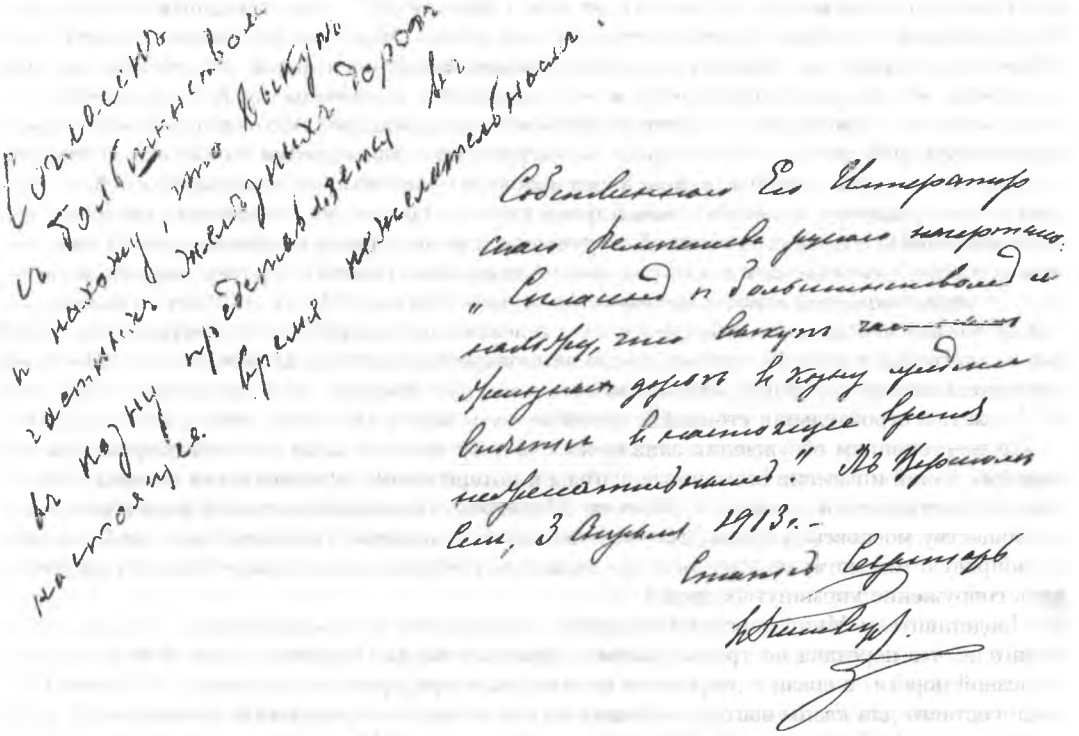
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Финансов преподать подлежащим таможенным учреждениям разъяснение в том смысле, что лесные товары, заготовленные в Китае и Монголии по принятым до 1 Января 1913 года из России заказам, допускаются к беспошлинному пропуску в Империю, в пределы пятидесятиверстной пограничной вдоль русско-китайско-монгольской границы полосы, независимо от места провоза означенных товаров.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.В.Рухлов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 28–29 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 601.

№ 27. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Февраля 1913 года

О финансовых условиях сооружения железнодорожных линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» и о выборе предпринимателей для сооружения этих линий

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 23 Июля 1912 года, положением Совета Министров, состоявшимся по вопросу о постройке железнодорожных линий в Прикамском крае и Северном Заволжье, постановлено было: 1) признать подлежащими сооружению по типу магистральных железных дорог линии «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич», с ветвью на Яранск, и 2) предоставить Министру Финансов озаботиться разработкою финансовых условий сооружения означенных дорог, а также выбором, по соглашению с Министром Путей Сообщения, предпринимателей для постройки их.

Во исполнение приведенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления по распоряжению Министра Финансов при Департаменте Железнодорожных Дел образовано было из представителей Министерства Финансов, Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля междуведомственное совещание для рассмотрения поступивших в Министерство Финансов предложений относительно сооружения упомянутых линий. Таковые предложения исходили: 1) от Общества Московско-Казанской железной дороги, ходатайствовавшего вместе с тем о соответственном изменении своего устава, и 2) от группы московских капиталистов во главе с Тарасовым и Найденовым, предлагавшей для постройки линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний—Котельнич» образовать новое общество. При этом правление Общества Московско-Казанской железной дороги намечало следующие главные условия сооружения новых линий: 1) конечный срок концессии на все расширенное предприятие сохраняется прежний, то есть 31 Декабря 1945 года; 2) срок выкупа предприятия, наступивший 1 Января 1905 года, отдаляется до 1 Января 1930 года; 3) срок постройки новых линий устанавливается четырехлетний; 4) строительная стоимость новых линий определяется в 110 милл. руб. действительных; 5) со дня открытия правильного движения на линиях «Казань—Екатеринбург» и «Ниж-

ний Новгород—Котельнич», но не позднее, чем 1 Января 1917 года, устанавливается новое, более выгодное для казны, распределение чистого дохода Общества; 6) постановление устава Общества относительно выплаты выкупного вознаграждения в форме ежегодной, по срок концессии, уплаты ренты изменяется в том смысле, что правительству предоставляется, по его усмотрению, выплатить Обществу выкупное вознаграждение либо единовременно, либо в форме ежегодной ренты, и 7) выкупное вознаграждение определяется по чистому доходу пяти наиболее доходных лет последнего перед выкупом семилетия, но не выше 625 руб. на старую акцию (включая и погасительный фонд акций). Группа же московских капиталистов ходатайствовала о предоставлении ей сооружения и эксплоатации названных линий на обычных условиях, допускаемых для новых железнодорожных обществ, причем выражала согласие: 1) определить срок выкупа предприятия, вместо обычных 25 лет, в 20 лет со дня открытия на линиях правильного движения и 2) установить предельную сумму выкупного за акции вознаграждения в размере учетверенного акционерного капитала за вычетом из сей суммы погасительного фонда акций, накопившегося к моменту выкупа. Срок постройки назначался в $5^1/_2$ лет, а строительная стоимость линий исчислялась в 112 милл. руб. действительных.

По всестороннем обсуждении заявленных обоими соискателями условий сооружения названных линий и взвесив возможные выгоды и потери казны, в зависимости от предоставления рассматриваемой концессии Обществу Московско-Казанской железной дороги или новому обществу московских капиталистов, совещание не пришло к единогласному заключению по вопросу о том, кому из этих двух предпринимателей предпочтительнее было бы предоставить сооружение упомянутых линий.

Представители Министерства Финансов, основываясь на произведенных ими расчетах, полагали, что передача постройки рассматриваемых линий Обществу Московско-Казанской железной дороги, в связи с отсрочкою выкупа этого предприятия в казну до 1 Января 1930 года, составит для казны выгоду, выражающуюся в конечном результате в сумме от 12 до 14 миллионов рублей, при учете этой выгоды на 1 Января 1913 года.

Представители же Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля, напротив того, пришли к заключению, что вследствие отсрочки выкупа Московско-Казанской железной дороги и предоставления постройки Заволжских линий Московско-Казанскому Обществу казна в конечном результате понесет убыток. Размер этого убытка, приведенный общепринятым при подобных финансовых подсчетах способом на срок 1 Января 1913 года, составит 7.841.000 руб. При таковых подсчетах представители Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля, приняв к учету те уступки в пользу казны по распределению чистой прибыли, которые предложены были правлением Общества Московско-Казанской железной дороги, исходили из двух главнейших предположений, а именно из того: 1) что эксплоатация Московско-Казанской железной дороги в казенном управлении не будет обходиться дороже, чем при частном, и 2) что поверстный валовой доход этой дороги, колеблясь по отдельным годам, все же будет возрастать в среднем на 2% в год. Последнее предположение было согласовано в совещании с представителями Министерства Финансов, предположение же об одинаковой выгодности ведения эксплоатации выкупленной дороги как казною, так и Обществом Московско-Казанской железной дороги осталось несогласованным. При этом представители Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля исходили из сравнения по отчетам последних лет результатов эксплоатации казенной рельсовой сети Европейской России с Московско-Казанскою дорогою, указывая, что коэффициент эксплоатации (соотношение расходов эксплоатации к валовому доходу) ее почти одинаков с коэффициентом казенной сети, несмотря даже на то, что на последней производится более интенсивное пассажирское движение, которое вообще значительно повышает коэффициент эксплоатации, и что в состав ее входят стратегические дороги с незначительным грузооборотом и прямо убыточные линии, на которых коэффициент эксплоатации неизбежно должен быть велик. Между тем за последние годы успешность эксплоатации казенной сети значительно повысилась, и потому нет оснований ожидать, чтобы казенное заведывание удорожило эксплоатацию линий Московско-Казанского Общества, тем более, что с переходом их в казну отпадет ряд расходов по содержанию правления, по премиям страховым обществам, по погашениям убытков прежних лет и т.п., а, с другой стороны, при казенном хозяйстве получится экономия от отсутствия расходов по найму подвижного состава ввиду возможности пользоваться таковым с прочих казенных дорог, а также от сбережений по некоторым иным статьям.

Наряду с сим представители названных ведомств обратили внимание на эксплоатационные удобства, которые получатся от включения в казенную сеть линий Московско-Казанского Общества, так как при распространении на них системы объединения узлов будет достигнуто ускорение оборота подвижного состава, а с тем вместе в зависимости от перегруппировки казенных управлений сократится число существующих передаточных пунктов. По указанным причинам представители Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля, настаивая на правильности своих подсчетов, высказались за предпочтительность выкупа Московско-Казанской железной дороги и предоставления постройки новых линий московской группе капиталистов. В пользу выкупа предприятия этого Общества говорят также соображения о том, что новое общество московских капиталистов лучше обслужит местные интересы, нежели существующее Общество Московско-Казанской железной дороги, ибо первое будет прилагать всемерные старания к возможному развитию сети местных подъездных ветвей и к увеличению тем самым своих доходов; напротив того, Московско-Казанское Общество, владеющее уже огромною сетью железнодорожных линий, окажется гораздо меньше заинтересованным в постройке подъездных путей, а все свои заботы направит на привлечение грузовых поездов к своим старым линиям путем постройки транзитных магистралей. Наконец, представители Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля не могли придавать особого значения и заявлению о более быстром сооружении рассматриваемых линий Обществом Московско-Казанской железной дороги, чем конкурирующим с ним обществом московских капиталистов. Во-первых, в таком крупном деле небольшой выигрыш во времени не представляется слишком важным, а во-вторых — трудно было бы даже питать полную уверенность, что Московско-Казанское Общество действительно окончит сооружение новых линий к предполагаемому сроку; по крайней мере в прежние годы это Общество выделялось своею неисправностью в принятых на себя перед казною обязательствах; так, например, открытие движения по небольшой сравнительно линии «Люберцы—Арзамас» длиною в 362 версты, разрешенной к постройке в начале 1903 года, должно было последовать в Мае 1907 года, в действительности же оно состоялось лишь 15 Октября 1912 года, то есть с опозданием на $4^1/_2$ года. Если бы, однако, выкуп предприятия Общества Московско-Казанской железной дороги в казну был признан все же несвоевременным и решено было предоставить постройку линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» означенному Обществу, то представлялось бы, во всяком случае, необходимым изменить установленное действующим уставом Общества Московско-Казанской железной дороги распределение чистой прибыли в более выгодном для казны смысле, а именно так, чтобы сверх того увеличения доли казны в чистой прибыли Общества Московско-Казанской железной дороги, на которое согласилось Общество и которое уже было учтено при вышеприведенном подсчете убытков казны по отсрочке выкупа, из дивиденда акционеров ежегодно уделялась бы в пользу казны сумма, достаточная для полной ликвидации исчисленного выше убытка казны в 7.841.000 руб., сопряженного с отсрочкой выкупа Московско-Казанской железной дороги. Кроме того, представлялось бы необходимым, во всяком случае, произвести дополнительный выпуск акций Общества Московско-Казанской железной дороги ввиду расширения предприятия Общества по следующим соображениям. В настоящее время акционерный капитал Общества составляет всего 10 милл. руб., тогда как облигационный гарантированный правительством капитал — около 210 милл. руб. В случае расширения Общества постройкою Заволжских линий и линиею «Арзамас— Шихраны» за счет выпуска только облигаций на сумму около 150 милл. руб., акционерный капитал составит лишь $^1/_{36}$ часть всего капитала. Подобное соотношение Советом Министров признавалось недостаточным, а потому согласно одобренному Советом представлению Министерства Финансов в Государственную Думу об изменении закона 10 Июня 1905 года о мерах привлечения капиталов в железнодорожное строительство от вновь образуемых обществ требуется, чтобы акции составляли не менее $^1/_{10}$ части всего капитала и чтобы при расширении предприятия увеличивался не только облигационной капитал, но и акционерный в пропорции 1 к 19. Мера эта необходима, ибо при незначительном соотношении акций к облигациям малейшее колебание размеров прибыли на весь основной капитал влечет за собою большие колебания дивиденда железнодорожных акций, что делает из них излюбленный материал для биржевых спекуляций и неблагоприятно отражается на самом ходе эксплоатации, так как спекуляция заставляет прибегать к вредным по существу дела сокращениям расходов по эксплоатации и к искусственному повышению доходов в ущерб правильности отчетности. За последнее время выпуск дополнительных акций был по-

требован от Общества Владикавказской железной дороги, хотя такой выпуск с точки зрения фискальных интересов являлся невыгодным для казны, уменьшая долю участия ее в прибылях Общества и увеличивая выкупное вознаграждение. Поэтому представители Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля считали бы увеличение акционерного капитала Общества в данном случае вполне необходимым в видах обеспечения обычного соотношения между акционерным и облигационным капиталами. То обстоятельство, что погашение акционерного капитала Московско-Казанского Общества производится с таким расчетом, чтобы к концу концессии находилось 40 милл. руб., вовсе не дает основания считать размер акционерного капитала равным 40 милл. рублей. Подобный способ погашения представляет собою один из видов концессионной льготы Обществу и не может быть понимаем в ином смысле. Основным признаком для определения действительного размера капитала, пользующегося гарантией правительства, может служить лишь размер гарантированной суммы платежа. Для Московско-Казанского Общества эта сумма гарантированного платежа исчислена по расчету из $4^1/_2\%$ на сумму 10 милл. руб., а не 40 милл. рублей.

С своей стороны, представители в междуведомственном совещании Министерства Финансов рассуждали, что предоставление постройки намеченных линий Обществу Московско-Казанской железной дороги, в связи с отдалением срока выкупа предприятия сего Общества, представляется для казны неизмеримо более выгодным, чем решение, предложенное чинами Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля. В подтверждение правильности означенного взгляда представители Министерства Финансов отметили, прежде всего, что расчеты Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля о выгодности немедленного выкупа предприятия Общества Московско-Казанской железной дороги в казну основаны на предположении, что валовые доходы Общества будут постоянно возрастать и что коэффициент эксплоатации при переходе линий в казенное управление не увеличится. Это последнее положение, подкрепляемое ссылкою на результаты казенной эксплоатации «Варшавско-Венской» железной дороги, отнюдь не может почитаться правильным. Следует иметь в виду, что расходы эксплоатации «Варшавско-Венской» дороги при частном заведывании признавались всеми ведомствами, а в том числе и Министерством Финансов, чрезмерно высокими, на что и было постоянно обращаемо внимание. Опыт же выкупа в казну других частных железных дорог, а именно: «Московско-Брестской», «Привислинских», «Варшаво-Тереспольской» и «Московско-Курской», показал, напротив того, что с переходом линий в казну коэффициент эксплоатации неизменно увеличивался от 3 до 5%. К совершенно тому же выводу приводит и сравнение результатов эксплоатации существующих казенных и частных железных дорог за последние годы. В то время как на казенных дорогах Европейской сети коэффициент эксплоатации за 1909, 1910 и 1911 годы составил 69,23; 63,86 и 58,16, на частных дорогах он выразился за те же годы в цифрах 64,47; 59,1 и 55,98, то есть от 3 до 5% менее, чем на казенных. Явление это вполне понятно и объясняется тем, что казенное управление идет значительно шире в предоставлении удобств в перевозке пассажиров и грузов, чем частное, ставящее на первом плане своей деятельности стремление к извлечению возможно большей прибыли на вложенный в предприятие капитал. Различие между размерами эксплоатационного коэффициента казенных и частных железных дорог становится еще резче, если принять во внимание разницу в составлении отчетов по эксплоатации, ибо частные дороги включают в расходы эксплоатации *все* суммы, израсходованные на нужды эксплоатации в данном году, в отчеты же казенных железных дорог не входят суммы на содержание центральных учреждений и органов Государственного Контроля, стоимость уничтоженных рельс, подвижного состава и проч. Между тем хотя по отчету Московско-Казанской железной дороги по переходе ее в казну указанные расходы и не будут проходить, но на казну они тем не менее упадут, проходя через другие сметы; при разрешении вопроса о выгодности казенной эксплоатации это обстоятельство необходимо учитывать. Таким образом оказывается, что коэффициент эксплоатации казенных железных дорог является лишь частью по отношению к коэффициенту эксплоатации частных железных дорог. Ввиду сего представители Министерства Финансов полагают, что с переходом Общества Московско-Казанской железной дороги в казенное управление коэффициент эксплоатации по бывшим примерам, повысится не менее, как на 3%, а при таких условиях расширение предприятия Московско-Казанской железной дороги окажется для государственного казначейства не убыточным, как опасаются представители Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля, а, наоборот, весьма прибыльным, причем размер ожидаемой выгоды определяется в конечном результате

в 14 милл. руб., при дополнительном же выпуске акций несколько меньше — в 12 милл. руб. Равным образом, финансовое ведомство затруднилось признать доказанным и предположение, что валовые доходы Общества будут в последующие годы непрерывно возрастать, ибо, как показывает опыт эксплоатации Московско-Казанской дороги за последние 15 лет, валовые доходы Общества претерпевали значительные колебания от 10.800 руб. на версту протяжения в 1902 году до 17.300 руб. в 1910 году и 17.100 руб. в 1911 году. Между тем именно на этом предположении строят свои заключения представители Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля. Что же касается далее указаний их на особые удобства эксплоатации линий Московско-Казанского Общества после выкупа их в казну, то по этому поводу должно отметить, что это же можно сказать о всякой железной дороге, соприкасающейся с казенною сетью и включаемой в ее состав. Но специального значения для выкупа Московско-Казанской железной дороги это соображение не имеет, и ему можно противопоставить и равносильные неудобства, которые возникнут в связи с выкупом в других сообщениях: между казенною сетью в Екатеринбурге и Казани будет вставлена частная линия «Казань—Екатеринбург» нового общества и на более длинный срок — по крайней мере до 1938 года; то же будет иметь место в отношении казенных железных дорог в Котельниче и Нижнем Новгороде.

Дальнейшее неудобство встретится в вопросе о сооружении участка «Арзамас—Шихраны», постройку которого придется предоставить новому обществу или осуществить на средства казны, что несомненно повлечет за собою задержку в сооружении этой линии. Кроме того, нельзя упускать из вида, что линии «Екатеринбург—Казань» и «Нижний Новгород—Котельнич» не связаны между собою, а потому сосредоточение их постройки и эксплоатации в руках нового общества едва ли может предсгавить особые выгоды в эксплоатационном отношении. Равным образом, совершенно неубедительны и соображения о том, что новое общество лучше обслужит местные интересы путем развития сети подъездных путей, ибо группа московских капиталистов предполагает соорудить к новым магистралям тупиковые ветки общим протяжением в 407 верст. Между тем Общество Московско-Казанской дороги предполагает осуществить до 2.140 верст разного рода линий, которые в случае выкупа предприятия общества в казну едва ли могут быть сооружены в таком объеме, так как из них около 1.490 верст проектировано в районе существующей сети Московско-Казанского Общества.

Далее, нельзя не отметить, что у названного Общества имеются уже вполне разработанные проекты рассматриваемых линий и готовый штат опытных служащих и строительной администрации, почему в случае предоставления ему сооружения новых дорог подготовительные работы по постройке их могут быть начаты еще в текущем году. Общество же московских капиталистов юридически даже еще не существует, и, следовательно, оно должно сначала учредиться, наладить всю техническую сторону дела, произвести изыскания и составить проекты, причем реализация акционерного капитала в 13.720.000 руб. потребует, конечно, немалого времени, что отразится неминуемо и задержкою в сооружении проектированных линий. Что же касается сомнений, высказанных представителями Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля относительно возможной неисправности в сооружении предполагаемых линий Обществом Московско-Казанской железной дороги ввиду уже обнаруженной неисправности Общества но постройке линии «Люберцы—Арзамас», то это сомнение представляется основанным на простом недоразумении. В силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 25 Мая 1903 года, дополнения к уставу Общества Московско-Казанской железной дороги линия «Люберцы—Арзамас» должна была быть построена и открыта для правильного движения не позднее 4 лет со дня ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения упомянутого дополнения к уставу. Так как, однако, вслед за означенным ВЫСОЧАЙШИМ повелением возникли война и смута, то денежный рынок настолько ухудшился, что реализация капиталов до второй половины 1908 года представлялась невозможной без весьма значительных потерь на курсе. Ввиду сего Общество Московско-Казанской железной дороги, не имея средств на постройку линий, и не могло своевременно приступить к сооружению таковой. С улучшением же денежного рынка означенный капитал был реализован частью в 1908 году и частью в 1909 году, после чего Общество строило линию с возможною поспешностью и осуществило ее в четыре года от начала постройки, как это по существу и требовалось по уставу. Высказываясь по изложенным соображениям за предоставление концессии на сооружение линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» Обществу Московско-Казанской железной дороги на предложенных правлением Общества основаниях, представители Мини-

стерства Финансов находят при этом предпочтительным не требовать от Общества при расширении предприятия нового выпуска акций. Хотя при увеличении капиталов железнодорожных обществ для сохранения известного соотношения между облигационным и акционерным капиталами надлежало бы требовать дополнительного выпуска акций, но подобного требования в данном случае возможно было бы и не предъявлять, так как акционерный капитал Общества, выпущенный на сумму 10 милл. руб. нарицательных, был в свое время по состоянию доходности Общества переоценен правительством с увеличением ценности его в четыре раза, причем отчисление в погасительный фонд производится в настоящее время в таком размере, чтобы к концу срока концессии образовалась сумма в 40 милл. руб. Если же по этому расчету принять акционерный капитал Общества Московско-Казанской железной дороги в 40 милл. руб., то отношение его к облигационному капиталу по расширении предприятия (40 милл. руб. : 358 милл. руб.) выразится как 1 : 8,9, то есть соотношение окажется даже большим, нежели то, которое допускается для новых обществ. Кроме того, нельзя забывать, что новый выпуск акций повлек бы за собою уменьшение доли участия казны в прибылях Общества и увеличил бы выкупную сумму, что нарушало бы интересы казны.

Переходя в заключение к вопросу об увеличении участия казны в чистых прибылях Общества Московско-Казанской железной дороги, представители Министерства Финансов заметили, что и в настоящее время правительство получает значительную часть прибылей Общества, с изменением же устава в намеченном Обществом смысле доля участия казны еще более увеличится. Хотя при новом распределении прибыли акционеры получат несколько менее, чем они получили бы в виде ренты, в случае выкупа Московско-Казанской железной дороги в казну, но у них останется надежда, при увеличении дохода от эксплоатации линий Общества, увеличить в будущем свой дивиденд не только до существующего размера, но и превысить таковой. Между тем предложение Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля сводится к тому, что при малых прибылях акционеры будут получать незначительный по сравнению с рентой дивиденд, надежды же довести последний до размера ренты, какова бы прибыль ни была, не будет.

С своей стороны, Министр Финансов, одобряя приведенные заключения представителей Министерства Финансов и находя предоставление сооружения линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» Обществу Московско-Казанской железной дороги выгодным для казны и более отвечающим интересам государственной железнодорожной политики, нежели противополагаемая этому решению комбинация, представил означенное дело на рассмотрение Совета Министров.

Всесторонне обсудив все вышеизложенное, Совет Министров также не мог придти к единогласному заключению.

Четыре Члена (Харитонов, Рухлов, Щегловитов и Кассо) заметили, что в настоящем деле возникает вопрос о том, что представляется с государственной точки зрения более выгодным и целесообразным: 1) предоставить ли Обществу Московско-Казанской железной дороги сооружение и эксплоатацию линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич», с расширением предприятия Общества и отсрочкою выкупа такового до 1 Января 1930 года, или же 2) неотлагательно выкупить названное предприятие в казну, с предоставлением сооружения и эксплоатации упомянутых линий какому-либо вновь образующемуся для сего обществу, например, заявившему уже ходатайство о концессии обществу московских капиталистов. Чтобы дать правильный ответ на этот вопрос, нужно взвесить, прежде всего, финансовые результаты вышеуказанных решений для государственного казначейства, оценить значение перехода в казну крупного железнодорожного предприятия Общества Московско-Казанской железной дороги и попытаться выяснить возможные последствия от проектируемого выкупа означенного предприятия для развития нашего частного железнодорожного строительства в будущем. Сопоставление финансовых результатов соглашения с Обществом Московско-Казанской железной дороги в смысле отдаления срока ее выкупа и поручения ему постройки проектированных дорог, с одной стороны, и немедленного выкупа этого предприятия в казну с образованием нового общества московских капиталистов для постройки Заволжских линий, с другой — приводит 4 Членов к заключению, что последняя комбинация по сравнению с первою даст казне прибыль, при учете ее на 1 Января 1913 года, в сумме 7.841.000 руб., ибо в случае принятия первого предположения казна должна будет поступиться прибылями от эксплоатации линий Общества Московско-Казанской железной дороги в пользу ее акционеров в период, на который отсрочивается выкуп этого предприятия, то есть

до 1 Января 1930 года. Эти же прибыли определяются, как видно из представления (стр. 10 и 11), от 4.653.000 руб. в 1913 году и до 6.096.000 руб. в 1929 году, между тем как при немедленном выкупе рассматриваемых дорог казна должна была бы платить Обществу согласно уставным условиям ежегодную ренту в сумме всего 3.352.000 рублей. При этом в основание приведенного вывода полагается, что стоимость казенной и частной эксплоатации приблизительно одинакова и что доход от указанных линий будет в последующее время возрастать в среднем на 2% ежегодно, как это наблюдалось до настоящего времени. Конечно, сравнительная оценка стоимости казенной и частной эксплоатации железных дорог представляется задачею весьма нелегкою и в общей ее постановке допускающею разные ответы. 4 Члена нисколько не отрицают всех трудностей, связанных с решением этого сложного вопроса, разделяющего мнения теоретиков и практиков железнодорожного дела не только у нас, но и за границею. Но с известною степенью приближения задача эта все же исполнима. Обыкновенно успешность эксплоатации отдельных групп железных дорог определяется путем сравнения их коэффициентов эксплоатации, то есть отношения общей суммы расходов предприятия к его валовому доходу. Однако этот признак не может быть признан правильным мерилом для сравнения железнодорожных предприятий, находящихся в неоднородных условиях эксплоатации, ибо величина эксплоатационных расходов находится в теснейшей зависимости не только от степени хозяйственности ведения предприятия, но и от профиля рельсовой линии, от качества постройки, характера грузооборота и от других самых разнообразных причин. В сем отношении нельзя, например, упускать из вида, что пассажирское движение, как известно убыточное, на казенных железных дорогах развито гораздо более, чем на частных; в то же время на правительственной сети перевозится наибольшее количество массовых грузов, оплачиваемых низкими тарифами. Наконец, при исчислении доходов и расходов эксплоатации немало влияет и система отчетности, в зависимости от которой находится и определение суммы доходов и расходов, что в свою очередь также затрудняет сравнение хозяйства железных дорог по величине коэффициента эксплоатации. Так, например, казенные дороги в состав своих поступлений до последнего времени не включали доходов за исполненные воинские перевозки впредь до получения денег от военного ведомства и в то же время в состав текущих эксплоатационных расходов включают некоторые расходы на усиление и улучшение дорог. Частные компании в своих эксплоатационных отчетах, напротив того, включают доход за воинские перевозки, хотя бы деньги от военного ведомства еще не были получены, и лишь немногие общества производят за счет эксплоатационных расходов усиление и улучшение своих линий. В частности, Московско-Казанская железная дорога таких расходов не делает, а все улучшения производит за счет облигационных капиталов. Очевидно, что эта разница должна вести к увеличению коэффициента эксплоатации казенных железных дорог по сравнению с частными. Разницею в системе отчетности в значительной степени и объясняется то обстоятельство, что коэффициент эксплоатации казенных дорог обыкновенно выше, чем частных, ибо во всех странах казенные железные дороги в состав эксплоатационных расходов зачисляют часть расходов на усиление и улучшение дорог, тогда как частные дороги расходы эти относят на другие источники (запасный, реновационный и облигационный капиталы). В этом и кроется одна из причин, почему коэффициент французских частных железных дорог ниже коэффициента германских казенных железных дорог. Отказываясь поэтому от сравнения доходности частных и казенных рельсовых линий посредством сопоставления их коэффициентов эксплоатации, если только таковые не относятся к дорогам с одним и тем же протяжением и грузооборотом, 4 Члена считают в настоящем случае более целесообразным произвести это сравнение посредством более *соизмеримых* цифр, именно по величине действительных и однородных эксплоатационных расходов казенных и частных дорог на миллион пудо-верст полезного груза, при каковом мериле влияние вышеотмеченных различий если не устраняется, то значительно сглаживается. Применение этого последнего способа сравнения приводит к выводу, что указанные расходы за 1911 год определились для казенных железных дорог в 125 руб. 21 коп., а для частных в 126 руб. 32 коп. на миллион пудо-верст полезного груза. Отсюда явствует, что благодаря принятым за последнее время мерам к поднятию доходности наших железных дорог казенную эксплоатацию русских рельсовых линий можно признавать приблизительно столь же выгодною в финансовом отношении, как и частную. Вывод этот объясняется отчасти и тем, что выгоды частного хозяйства ощутимы лишь при единоличном и не слишком крупном масштабе коммерческого дела. Между тем в таких огромных предприятиях, каковыми являются наши старые железнодорожные общества, вроде Общества Мос-

ковско-Казанской железной дороги, благоприятные стороны частного хозяйства уже настолько ослаблены, что деятельность их скорее характеризуется признаками общественного ведения коммерческого дела, нежели частнохозяйского. Притом же в таких обществах, работающих на гарантированный правительством капитал, ослаблена в значительной степени и основная пружина вполне производительного частного хозяйства: непосредственная материальная заинтересованность в предприятии. Наконец, на наших частных дорогах отсутствует и основной принцип ведения коммерческого дела, а именно сообразование плат за свою работу со спросом на таковую, или, иначе говоря, свобода установления тарифов. При объясненном положении дела и исходя из произведенных представителями Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля расчетов, 4 Члена полагают, что вся прибыль, которую казна может получить по ликвидации своих обязательств перед акционерами при выкупе дорог в казну, будет поглощена, в случае соглашения с Обществом Московско-Казанской железной дороги на предложенных им условиях, теми уступками, которые казна сделала бы акционерам по участию в прибылях до срока выкупа (до 1 Января 1930 г.) и по установлению предельной выкупной цены за акции. А именно, при немедленном выкупе Общества казна должна была бы платить акционерам около 3.352.000 руб. ренты в год; при оставлении же предприятия во владении Общества, с предоставлением ему же сооружения Заволжских линий, сумма, отчисляемая из доходов в распоряжение акционеров, значительно превысит, как отмечено выше (стр. 16), указанный ежегодный платеж в 3.352.000 руб., колеблясь от 4.653.000 руб. в 1913 году и до 6.096.000 руб. в 1929 году. Разница между этими суммами и рентою, выражающая собою убытки казны от отсрочки выкупа, могла бы быть возмещена казне лишь при условии согласия Общества Московско-Казанской железной дороги на то распределение чистой прибыли, которое было предложено в совещании представителями Министерства Путей Сообщения. Но на это Общество не согласилось. С другой стороны, заявленная Обществом Московско-Казанской железной дороги предельная выкупная стоимость акций в 625 руб. за сторублевую акцию, включая сюда и погасительный фонд акционерного капитала, невыгодна для казны, ибо, как уже было указано, на основании действующего устава Общества правительство, выкупая дорогу в период времени до 1 Января 1928 года, может заплатить акционерам фиксированную ренту в 3.352.000 руб., которая, будучи капитализована по срок концессии, то есть с 1 Января 1928 года по 31 Декабря 1945 года, дает предельную стоимость каждой акции в 360 руб.; за прибавлением сумм погасительного фонда, который накопится к 1928 году и составит около 15.000.000 руб., т.е. около 150 руб. на акцию, предельная выкупная цена была бы равна (360 + 150 =) 510 руб., а не 625 руб. Принимая затем возрастание будущей доходности рассматриваемых линий в среднем в 2% в год, 4 Члена не отвергают, конечно, возможности колебаний этой доходности в ту и другую сторону, но, основываясь на твердо установленных показаниях железнодорожного опыта, полагают, что доходность сих линий будет постепенно увеличиваться, и, по всей вероятности, будущее не только не опровергнет настоящих, в сущности очень скромных, предположений, но далеко превзойдет их. Действительно, намеченное расширение железнодорожной сети за Волгою, в Сибири и в Среднеазиатских владениях вызовет, без сомнения, оживленный товарообмен этих областей с Центральной Россией и Балтийским побережьем. Обслуживать этот быстро растущий товарообмен будут главным образом линии Московско-Казанского Общества, а потому ежегодный прирост поверстного дохода в 2%, который наблюдается на всей казенной сети в среднем выводе за последние 15 лет, никак нельзя считать преувеличенным для линий названного Общества. Осторожность подсчета доказывается тем, что он даст к концу предстоящих 17 лет, т.е. в 1930 году, прирост в 38%, тогда как за предшествующие 14 лет (1897–1911 гг.) поверстный валовой доход возрос с 12.900 руб. до 17.000 руб., т.е. на 40%. Таким образом, решение, намечаемое чинами финансового ведомства, предоставляет акционерам Общества Московско-Казанской железной дороги около 8.000.000 руб., которые при немедленном выкупе Общества в казну поступили бы в ее ресурсы. Между тем нет, казалось бы, уважительных оснований допускать, в целях проведения в Заволжье рельсовых линий, столь значительного пожертвования казенных денег. Нужды этого края в усовершенствованных путях сообщения могут быть удовлетворены и иным способом, так как сооружение железных дорог «Казань–Екатеринбург» и «Нижний Новгород–Котельнич» принимает на себя группа весьма солидных капиталистов, обеспечивающая образование предприятия залогом в сумме от 500 тысяч до одного миллиона рублей. Правда, это общество предполагает построить линии в срок на $1^1/_2$ года более длинный, чем проектиро-

ванный Обществом Московско-Казанской железной дороги, однако обстоятельство это не может иметь особо серьезного значения для края, ожидающего железных дорог уже несколько десятков лет. Но, с другой стороны, при таком решении казне не придется нести никаких пожертвований, ибо если в первые годы эксплоатации Заволжских линий от них могут быть дефициты, которые потребуют расходов из государственного казначейства на уплату процентов по гарантированному облигационному капиталу, то таковой же убыток, но лишь в иной форме понесла бы казна и в случае эксплоатации этих линий Московско-Казанским Обществом, так как при недостатке доходности новых ветвей для покрытия всех расходов проценты по облигационному капиталу, на сооружение их предназначенному, были бы оплачены Обществом за счет прибыли по остальной сети и, соответственно сему расходу, уменьшилась бы доля участия казны в прибыли всего предприятия. Наконец, едва ли не преувеличенным представляется опасение относительно невозможности реализовать необходимый для нового общества акционерный капитал, достигающий суммы около 13.500.000 руб., так как в настоящее время реализацию строительных железнодорожных капиталов берут на себя сильные банковские предприятия, для которых не составит затруднений финансировать упомянутое Общество, учреждаемое виднейшими московскими капиталистами, тем более что банки интересуются главным образом не доходами от эксплоатации железных дорог, а выпуском крупных облигационных займов. Надо думать поэтому, что такая солидная группа предпринимателей, которая могла представить обеспечивающий образование намеченного ими общества залог в исключительно высоком размере одного миллиона рублей, окажется в силах и реализовать упомянутый акционерный капитал. Если в 1860-х годах, когда крупных капиталов было значительно меньше, чем теперь, можно было реализовать акционерный капитал Московско-Киево-Воронежской железной дороги в 14.200.000 руб., то едва ли в настоящее время подобная реализация может встретить серьезное затруднение при условии, что за дело возьмутся солидные капиталисты.

Обращаясь засим к оценке того значения, которое будет иметь предполагаемый переход предприятия Общества Московско-Казанской железной дороги в казенное заведывание, 4 Члена обязываются, прежде всего, категорически заявить, что они не руководствуются, очевидно, каким-либо принципиально отрицательным взглядом на частное железнодорожное строительство. Напротив того, зная, насколько нуждается наше отечество в расширении своей железнодорожной сети, совершенно недостаточной по численности населения России и, главное, по ее огромной площади, 4 Члена находят усиление у нас частного железнодорожного строительства необходимым и желательным. В соответствии с этим в основу дальнейшего расширения сети русских железных дорог они полагают разумное сочетание казенного строительства с образованием частных железнодорожных обществ для постройки железнодорожных путей, не имеющих первостепенного государственного значения. На этом начале стоит и наша государственная железнодорожная политика с тех пор, как казна стала стягивать в свои руки крупные железнодорожные линии, бывшие ранее в частном заведывании, и обусловливать определенным сроком выкупа разрешения, выдаваемые частным обществам и лицам на сооружение железных дорог. Вполне признавая, таким образом, всю пользу частного железнодорожного строительства, 4 Члена не могут, однако, считать желательным сосредоточение в распоряжении частных обществ слишком значительных железнодорожных предприятий, ибо этим путем создаются в стране мощные финансово-экономические организации, могущие оказывать неблагоприятное влияние на железнодорожные сообщения, которые между тем по самому существу своему должны находиться в зависимости от государственной власти, а не от частных капиталистов. На опасность чрезмерного преобладания частных железнодорожных обществ уже давно обращено внимание и в Западной Европе, причем даже в Англии, этой классической стране свободного развития частных капиталистических предприятий, все большее и большее признание завоевывает себе мысль о необходимости усиления правительственного на частные железные дороги воздействия и даже выкупа в казну главнейших железнодорожных линий. Отмеченной стороны дела нельзя оставлять без внимания и при оценке возникающего предположения о передаче Обществу Московско-Казанской железной дороги сооружения железнодорожных линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич». В эксплоатации этого Общества уже теперь находится свыше 2.400 верст железных дорог, и, кроме того, частью сооружаются, частью разрешены к постройке (железная дорога — «Арзамас—Шихраны») около 250 верст путей; если ему же будет предоставлено сооружение вышеуказанных Заволжских железных дорог протяжением около 1.400

верст, а также разрешена постройка проектированных им транзитных магистралей и подъездных путей длиною в общем в 2.140 верст, то во владении Общества Московско-Казанской железной дороги окажется сеть в 6.000 с лишним верст. Сосредоточение такой огромной железнодорожной сети в руках одного предприятия с гарантированным правительством облигационным капиталом, достигающим 800 миллионов рублей, едва ли может быть признано полезным, причем невыгодные последствия сего, даже если не предусматривать каких-либо особых осложнений, будут неминуемо сказываться в недостаточной подготовке этих линий с точки зрения военных требований и в пренебрежении интересами пассажирского движения, вообще значительно менее выгодного для дорог, нежели грузовые перевозки. Такого рода отрицательные стороны частного железнодорожного хозяйства почти неустранимы, как бы ни был бдителен правительственный над частными обществами надзор, ибо само собою понятно, что они заинтересованы главным образом в получении возможно высоких дивидендов, а следовательно, во всемерном сокращении экономически невыгодных для акционеров расходов. Практика вполне подтверждает это положение. И в настоящее время Общество Московско-Казанской дороги отстает от требований, которые предъявляются ему развивающимся на его линиях движением пассажиров и грузов, а принимаемые Министерством Путей Сообщения меры понуждения приводят к очень малым результатам. Так, например, несмотря на то, что кратчайший путь от Москвы в Сибирь проходит через сеть сего Общества, оно до сих пор не приспособило ее к передвижению скорых Сибирских поездов, почему пассажирское прямое сообщение с Сибирскою магистралью направляется до сих пор кружным путем по линиям, принадлежащим казне. В то же время чрезвычайно неохотно и туго исполняются настояния ведомства путей сообщения о развитии станций, улучшении пути сообразно потребностям мобилизационным и т.п. Наконец, даже залежи грузов наблюдались за последние годы почти исключительно на частных железных дорогах. Между тем при быстром увеличении народонаселения в Сибири, постоянном усилении переселенческого движения на Восток и огромном возрастании количества грузов, двигающихся из Сибирских губерний и областей на Запад, улучшение железнодорожных сообщений между внутренними губерниями и Сибирью приобретает с каждым годом все более серьезное государственное значение. Самый характер намечаемых Обществом новых железнодорожных линий в известной мере служит показателем того, что главное стремление Общества направлено в сторону постройки таких магистралей, которые направляли бы грузовые потоки на линии Общества и увеличивали его доходы, а не в сторону наилучшего удовлетворения местных интересов населения, торговли и промышленности. При изъясненных обстоятельствах необходимо, по мнению 4 Членов, признать, что намеченное представителями Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля решение настоящего дела в смысле неотлагательного выкупа предприятия Общества Московско-Казанской железной дороги в казну обещает правительству не только прямую финансовую выгоду, но и всестороннее упорядочение условий железнодорожного сообщения на принадлежащих ныне этому Обществу и весьма важных в экономическом развитии страны рельсовых путях. Существенно важным в настоящем деле является то обстоятельство, что самая операция выкупа не потребует единовременной крупной затраты из средств казны, так как выкупное вознаграждение будет согласно уставу Общества выплачиваться в виде ежегодной ренты, с избытком покрываемой теми добавочными поступлениями, которые получит казна в составе доходов Московско-Казанской железной дороги. Расходы на последующие после выкупа дороги усиления и улучшения ее определяются согласно заявлению самого Общества в сумме 22.000.000 руб. и могут быть рассрочены на несколько лет. Таким образом, выкуп Московско-Казанской железной дороги не угрожает обременить государственное казначейство крупными расходами. Скорее можно сказать обратное, ибо, выкупив дорогу, казна будет получать из поступлений чистого дохода дороги, за вычетом ренты акционерам, свыше 1.000.000 руб. в год для подкрепления средств государственного казначейства. При современном положении нашего бюджета правительству, во исполнение ВЫСОЧАЙШИХ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указаний, надлежит не упускать ни малейшей возможности подкрепить бюджет, не прибегая к увеличению налогов, а потому выкуп Московско-Казанской железной дороги при настоящих обстоятельствах вполне отвечает ВЫСОЧАЙШЕЙ воле. Из подсчетов представителей Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля в междуведомственном совещании выяснилось (стр. 70 журнала совещания), что потери казны от невыкупа дороги, составляющие по учету их на 1 Января 1913 года 16.114.000 руб., образуются именно в ближайшее к нам время, то есть тогда, ко-

гда и ощущается острая потребность в подкреплении бюджетных ресурсов. Невыгоды казны вследствие отдачи постройки Заволжских линий новому обществу скажутся лишь после 1938 года, когда настоятельной потребности в подкреплении бюджетных ресурсов может и не быть. Кроме того, и самый размер этой невыгоды вовсе не достигнет таких огромных размеров, каким представляется он во мнении большинства Членов Совета Министров. Если при выкупе дороги с 1 Января 1913 года рента будет уплачиваться из средств казны в течение 33 лет, то надлежит в плюс казне поставить те добавочные доходы, которые она будет получать вместо акционеров. Поэтому никак нельзя считать, что, выкупив с 1913 года дорогу, казна будет платить акционерам Общества Московско-Казанской железной дороги ренту в течение 33 лет, а отсрочив выкуп до 1930 года, она будет платить выкупную ренту в течение лишь 15 лет. Равным образом, было бы неправильно вести сравнение платежей по рентам с 1930 года, ибо с этого года в одном случае будет уплачиваться рента в размере 4.738.000 руб. за все расширенное предприятие Московско-Казанской железной дороги, а в другом, а именно в случае выкупа этой дороги с 1 Января 1913 года и образования нового общества для постройки Заволжских линий, рента будет уплачиваться в размере 3.350.000 руб. — лишь за выкуп старых линий Московско-Казанской железной дороги. Поэтому сравнение обязательств казны по рентам надлежит вести с 1938 года, то есть со времени выкупа акций старого и нового общества, когда, следовательно, в руках казны будут как старые, так и новые линии при обеих рассматриваемых комбинациях. В этом смысле в междуведомственном совещании и были сделаны подсчеты, которые показали, что переплаты казны вследствие необходимости платить выкупное вознаграждение за акции нового общества вплоть до 2000 года, будучи учтены на 1 Января 1913 года, составят, по определению представителей Министерства Путей Сообщения и Государственного Контроля, лишь 8.273.000 руб., а по определению представителей Министерства Финансов от $10^1/_2$ до 11 милл. руб.

Таким образом, цифра переплаты (220 милл. — 66 милл. =) 154 милл. руб., приводимая в доказательство невыгодности выкупа Московско-Казанской железной дороги, представляется резко преувеличенною; более же правильный подсчет дает гораздо меньшие цифры переплат казны, которые, однако, были учтены междуведомственным совещанием и тем не менее в конечном результате оказалось, что отсрочка выкупа Московско-Казанской железной дороги наносит казне убыток в (16.114.000 — 8.273.000 =) 7.841.000 руб. при учете на 1 Января 1913 года. Вместе с тем нет, конечно, надобности подробно объяснять, что, производя таковой выкуп, государственная власть не допустит ничего неудобного или незакономерного по отношению к названному Обществу: она воспользуется только своим правом, предоставленным правительству в уставе Общества. При этом выкупная цена акций определится даже выше их биржевой стоимости, так что и материальные интересы акционеров Общества найдут себе вполне достаточное удовлетворение.

Наконец, 4 Члена не могут предвидеть каких-либо неблагоприятных последствий от обсуждаемого решения и для будущего развития нашего частного железнодорожного строительства, ибо в данном случае правительство намеревается прибегнуть лишь к той мере, которая категорически предусмотрена в уставе Общества Московско-Казанской железной дороги и, конечно, в полной степени учитывалась ее акционерами. Вообще, нужно иметь в виду, что приток частных капиталов в железнодорожное строительство обусловливается целым рядом причин, зависящих от многообразных условий народного хозяйства и даже мирового рынка, а не от того, будет ли или не будет правительство пользоваться своим правом досрочного выкупа частных дорог. Не подлежит сомнению, что, вкладывая свои средства в частное железнодорожное строительство, капиталисты основываются на более твердых данных, чем чисто предположительные соображения о возможности оставления той или иной дороги в частной эксплоатации и по наступлении права правительства на ее выкуп. По всем приведенным основаниям 4 Члена Совета Министров приходят к заключению о желательности неотлагательного выкупа в казну Общества Московско-Казанской железной дороги, с предоставлением постройки железных дорог «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» вновь образуемому для сего обществу, причем сей последний вопрос должен еще подлежать особому обсуждению.

А *Председатель и семь Членов Совета Министров (Саблер, Сухомлинов, Кривошеин, Сазонов, Тимашев, Маклаков и Бубнов)* приняли на вид, что в основу решения, предлагаемого Министерством Путей Сообщения и Государственным Контролем, положены подсчеты возможной в будущем доходности железнодорожных линий Общества Московско-Казанской

железной дороги при условии оставления сего предприятия в частном заведывании или же выкупа в казну. Между тем возникающий в настоящем деле вопрос по своей сложности далеко выходит за пределы столь узкой постановки и непосредственно затрагивает как многоразличные и весьма существенные интересы обширного Заволжского края, так и вообще отношение правительства к частному железнодорожному строительству. Поэтому соображения, касающиеся узкофинансовых результатов для государственного казначейства от того или иного направления рассматриваемого дела, не могут иметь в нем решающего значения, ибо оно далеко не исчерпывается такого рода соображениями и требует для правильной оценки значительно более широкого и всестороннего освещения. Но за всем тем, так как заключение меньшинства Членов Совета Министров опирается преимущественно, если даже не единственно, на сопоставление доходности казенной и частной железнодорожной эксплоатации, то Председатель и 7 Членов Совета Министров и с своей стороны не могут не остановиться, прежде всего, на этих расчетах, подтверждающих именно финансовую выгодность отстаиваемого Министерством Финансов решения в смысле отдаления срока выкупа предприятия Общества Московско-Казанской железной дороги и предоставления названному Обществу сооружения Заволжских линий. Суждения меньшинства относительно невыгодности для казны продления действий Общества Московско-Казанской железной дороги исходят из двух крайне спорных, чтобы не сказать трудно доказываемых, посылок: из приблизительной одинаковости доходности казенной и частной эксплоатации железных дорог и из предположения о неуклонном в будущем возрастании прибылей упомянутого Общества. Между тем практика железнодорожного дела не только у нас, но и за границею убедительно доказывает, что прибыльность частной железнодорожной эксплоатации всегда выше, чем казенной. Вывод этот вполне понятен и даже неизбежен ввиду существенной разницы в приемах и задачах деятельности той и другой группы железнодорожных предприятий. Как бы ни была успешна казенная железнодорожная эксплоатация, при государственном управлении железными дорогами извлечение возможно большего дохода на затраченный на их сооружение капитал не составляет и даже не должно составлять главной задачи; преимущественные заботы направляются на обеспечение удовлетворяемых железнодорожными сообщениями государственных и народнохозяйственных потребностей. Поэтому казенные железные дороги обыкновенно опережают частные в деле предоставления публике всякого рода удобств в передвижении; в то же время на казенной сети гораздо шире допускаются льготные тарифы и перевозки по пониженным ставкам дешевых громоздких грузов. С другой стороны, в казенном управлении железными дорогами не может быть того оживляющего всякое коммерческое дело начала личной материальной заинтересованности, которым проникнуто частное железнодорожное хозяйство. Влиянию именно этого начала следует приписать строгую бережливость, настойчивую энергию и живую инициативу в разного рода прибыльных для дела нововведениях, которые выгодно отличают частное хозяйство от казенного; отмеченные преимущества не утрачиваются, конечно, и при акционерной форме ведения дела, обычно свойственной железнодорожным предприятиям. Применение ее нимало не ослабляет непосредственной заинтересованности хозяев и руководителей предприятия, несущих материальную ответственность за последствия своей деятельности, так как в правильно поставленных акционерных компаниях главное управление делом вверяется исключительно лично заинтересованным в успехе его лицам и даже низшая администрация материально заинтересовывается в увеличении доходности предприятия значительно более, нежели это доступно казенному управлению. Отсутствие свободы распоряжаться тарифами отнюдь не может лишить администрацию частного железнодорожного общества возможности увеличивать доходы предприятия. Такое положение тарифного дела заставляет только железнодорожное общество отказаться от конкуренции путем невыгодного для всех предприятий понижения провозных плат и заставляет переносить эту конкуренцию в более здоровую область — предоставления для привлечения грузов различного рода удобств и ускорения перевозки их. Таким образом, при устранении неблагоприятных последствий от общего понижения доходности железнодорожных предприятий получается для населения более выгодный результат — улучшение средств сообщения. Рядом с этим отсутствие свободы распоряжения тарифами нисколько не уменьшает заботливости владельцев предприятий о понижении расходов, чем, собственно, и достигается наиболее желательный для них результат, а именно повышение их прибыли. Равным образом и правительственная гарантия части железнодорожного капитала не может вести к понижению успешности частного железнодорожного хозяйства, ибо оно построено, очевидно, на из-

влечении из дела большего дохода, нежели гарантированный правительством, так как только в этом случае обеспечивается большая или меньшая выгодность вложенного в дело складочного или акционерного капитала. Впрочем, то положение, что казенное хозяйство дороже частного, пользуется всеобщим признанием и, несмотря на все приведенные 4-мя Членами Совета Министров доказательства, не нуждается, казалось бы, в подробных объяснениях, тем более, что оно категорически подтверждается в данном случае как цифровыми результатами эксплоатации нашей рельсовой сети, так и более продолжительным по времени опытом других государств и, в особенности, Германии. В этом отношении Председатель и 7 Членов считают правильным основываться на отчетных сведениях не за один лишь 1911 год, отличавшийся особенно благоприятно сложившеюся экономическою конъюнктурою, а за ряд лет, приняв притом за единицу сравнения не сумму расходов эксплоатации на определенное количество полезного груза, так как эти расходы находятся в зависимости от размеров перевозок и лишь в самой незначительной своей части зависят от распорядительности администрации дороги, а обычно применяемый измеритель — коэффициент эксплоатации, наилучшим образом выражающий степень хозяйственности управления железнодорожным предприятием. Прием определения расходов эксплоатации путем исчисления расходов на перевозку 1 милл. пудо-верст не представляет решительно никаких преимуществ против определения таковых по коэффициенту эксплоатации, так как выводы эти делаются на основании отчетных данных казенных и частных железных дорог, которые в том и другом случае представляются неоднородными. Помимо сего в рассматриваемом вопросе существенным является не оценка сравнительной общей хозяйственности казенной и частной эксплоатации, а конечный результат той или другой эксплоатации в отношении величины той доли валового дохода, которая переходит в чистый доход и прибыль; а эта доля определяется именно коэффициентом эксплоатации. При этом оказывается, что разница между коэффициентом эксплоатации на казенных и частных железных дорогах весьма значительна. Коэффициент этот выразился в 1909 году на казенных железных дорогах в 69,25% против 64,47% на частных, а в 1910 году достиг на первых 63,86%, а на вторых — 59,10%. Таким образом, казенная железнодорожная эксплоатация обходится, как видно, дороже частной на 4,7%. Этот вывод неопровержимо подкрепляется и тем, что в случаях перехода частных железнодорожных обществ в казну коэффициент эксплоатации всегда и неизменно ухудшался. Так, например, при последовавшем 6 Июля 1892 года выкупе в казну Варшаво-Тереспольской линии коэффициент эксплоатации, определившийся за 1891 год в 72%, в 1893 году повысился до 78%, при выкупе же Московско-Курской линии вместо 47% в 1892 году выразился 52% в 1893 году. Кроме того, нельзя упускать из вида, что под влиянием повсеместно замечаемого удорожания жизни растут цены на все необходимые в железнодорожном хозяйстве предметы, а равно и на оплату железнодорожных служащих и рабочих; в зависимости от сего увеличиваются, понятно, и эксплоатационные издержки, причем на казенных линиях эти издержки повышаются быстрее, чем на частных, ибо, платя вследствие меньшей подвижности хозяйства более высокие цены за приобретаемые материалы, казенное управление в то же время должно обращать большее внимание на материальное обеспечение служащих. При изъясненных условиях не только осторожнее, но безусловно правильнее предвидеть, что в случае выкупа линий Московско-Казанской железной дороги в казну коэффициент эксплоатации их повысится, во всяком случае, не менее чем на 3%, а на самом деле и значительно более. Учитывая же это обстоятельство, придется признать, что предоставление Обществу Московско-Казанской железной дороги сооружения и эксплоатации Заволжских линий не только не причинит казне каких-либо убытков, но, напротив того, даст ей за время концессии известную выгоду, которая по капитализации на 1 Января 1913 года определится в сумме от 1.710.000 до 4.041.000 руб., в зависимости от того, будет ли выпущен дополнительный акционерный капитал или нет, а с присоединением выгоды казны по выкупу Московско-Казанского Общества в 1930 году вместо предлагаемого выкупа в настоящее время всего прибыль казны достигнет от 12.587.000 до 14.541.000 руб. Наконец, нельзя не отметить, что в вышеприведенных подсчетах предположено постоянное и непрерывное возрастание доходов Общества Московско-Казанской железной дороги. Между тем как валовые доходы Общества Московско-Казанской железной дороги, так и коэффициент ее эксплоатации по отдельным годам подвергались значительным колебаниям. Валовые доходы этого предприятия с 1897 года, когда они достигли 12.900 руб. на версту, постепенно падают и доходят в 1899 году до 11.900 рублей. Поднявшись в следующем году до 13.700 руб., они вновь понижаются и выражаются в 1902 году

суммою в 10.800 руб.; засим с 1904 года они, постепенно поднимаясь, доходят в 1911 году до 17.100 руб. на версту. При этом нельзя не отметить, что помимо тех линий, которые указываются 4-мя Членами в качестве линий, имеющих увеличить доходность предприятия Общества Московско-Казанской железной дороги, нельзя не предвидеть постройки и таких линий, которые будут отвлекать грузы и понижать доходность предприятия Общества. К числу последних линий относятся уже намеченные постройкой линии «Уральск—Илецк», которая отвлечет от Московско-Казанской железной дороги значительную часть Среднеазиатского транзита. Точно так же в числе тех линий, постройку которых Общество согласно принять на себя по требованию правительства, имеются такие линии, как, например «Симбирск—Арзамас», которые будут влиять на уменьшение доходности Общества. Расходы эксплоатации на версту дороги, равным образом, подвергались изменениям, причем размер таковых расходов не зависел от суммы валовых доходов, ибо рост их не совпадает с увеличением последних. А именно расходы эксплоатации, в 1897 году достигавшие 6.300 руб. на версту, в следующие два года несколько понижаются, но в 1900 и 1901 гг. возрастают до 7.100 руб., затем в 1902 году падают до 6.000 руб., а со следующего 1903 года начинают повышаться и достигают в 1907 году 11.600 руб. (85% валового дохода), после чего начинают несколько уменьшаться и определяются в 1908 году в 10.200 руб., в 1909 — в 10.400 руб., в 1910 — в 10.000 руб. и в 1911 году — в 9.800 руб.

При столь значительных колебаниях доходов и расходов эксплоатации нет сколько-нибудь уважительных оснований предполагать, чтобы в будущем доходность линий Общества Московско-Казанской железной дороги могла неуклонно повышаться, и вполне достаточно более или менее значительного недорода, к сожалению, нередкого в прорезываемых ими местностях, чтобы доходность этих рельсовых путей резко понизилась, а с тем вместе изменились в неблагоприятную сторону и все расчеты, основанные на безостановочном возрастании доходности названного Общества. Поэтому и так как вообще всякого рода исчисления будущей доходности сложных промышленных предприятий представляются крайне неустойчивыми, а особенно, когда расчеты ведутся на столь продолжительный срок, как 25 лет, Председатель и 7 Членов Совета Министров не придают вовсе этим подсчетам какого-либо непреложного значения. Но независимо от приведенных расчетов имеются и другие еще более существенные обстоятельства, которые указывают на предпочтительность предоставления сооружения железных дорог «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» Обществу Московско-Казанской железной дороги, не выкупая последнего в казну.

Не нужно, прежде всего, забывать, что названное Общество, являющееся инициатором проведения рельсовых линий в Заволжских губерниях, не только основательно изучило все условия и особенности этого края, но произвело уже подробные изыскания проектированных линий и составило как профили их, так и проекты отдельных сооружений. Можно с достоверностью предполагать, что Общество действительно закончит сооружение сих дорог к назначенному сроку — 1 Января 1917 года, тем более, что согласно предложенным им изменениям его устава с этого срока должно наступить новое, значительно менее выгодное для Общества и более выгодное для казны распределение прибылей между казною и акционерами. Таким образом, намеченное финансовым ведомством решение дает практическое удовлетворение давно назревшей нужде Заволжских губерний в рельсовых путях. Более того, в видах обеспечения дальнейшего экономического развития этого края Общество соглашается по требованию правительства соорудить в пределах срока, предоставленного ему концессиею, свыше 2.140 верст рельсовых путей. При этом необходимо иметь в виду, что в числе 2.140 верст действительно значатся линии, не имеющие характера подъездных путей или ветвей. Однако обстоятельство это не может умалять необходимости их для края, ибо такие линии, как «Ермолино—Нижний Новгород» и «Арзамас—Симбирск», предназначены к обслуживанию местности, которая уже давно ожидает усовершенствованных Путей Сообщения, и польза этих линий общепризнана. Кроме того, необходимо иметь в виду, что из 2.140 верст — 1.490 верст проектированы в районе старых линий Московско-Казанской железной дороги и с выкупом этой дороги в казну представятся значительные затруднения в обеспечении сооружения этих линий, так как потребуется либо ассигнование значительных казенных средств, на возможность каковых ассигнований, при известных ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ обстоятельствах современной государственной жизни, рассчитывать затруднительно, либо создание новых акционерных обществ в районе казенных дорог, что, помимо затруднения в образовании таких обществ для эксплоатации линий небольшого протяжения, представит так-

же существенные эксплоатационные неудобства, на которые постоянно указывает Министерство Путей Сообщения. Что же касается общества, образуемого группою московских капиталистов, то оно предполагало ранее обслужить Заволжский край линиями «Нижний Новгород–Екатеринбург» и «Казань–Малмыж» и выступило с предложением соорудить линии «Казань–Екатеринбург» и «Нижний Новгород–Котельнич» лишь после того, как его первоначальные предположения были отвергнуты правительством. Вследствие сего общество это не только не могло составить расценочных ведомостей линий, но и не успело произвести изысканий, необходимых для установления направления линий и выяснения предстоящих строительных работ. При таких условиях не может быть никакой уверенности в том, что общество будет в состоянии окончить проектированные железные дороги даже к назначенному им сроку, на полтора года превышающему, однако, предусматриваемый Обществом Московско-Казанской железной дороги срок — 1 Июля 1918 года. Кроме того, следует предвидеть, что самое осуществление задуманного московскими капиталистами предприятия встретит непреодолимые препятствия ввиду затруднительности реализовать его акционерный капитал, не гарантируемый государством с момента окончания постройки и обеспечиваемый лишь ничтожною трехпроцентною доходностью за время постройки. Размеры последнего достигают небывалой в истории нашего частного железнодорожного строительства величины — 13.700.000 рублей. Разместить такой значительный капитал с весьма гадательною доходностью окажется задачею чрезвычайно трудною, чтобы не сказать просто неосуществимою, особливо по современным условиям денежного рынка. В настоящее время, когда вследствие дороговизны денег, кредитные учреждения выплачивают по текущим счетам свыше $4^1/_2\%$, едва ли найдутся капиталисты, готовые вложить столь крупные средства в предприятие, которое в первое по крайней мере пятилетие будет приносить им лишь 3% на затраченный капитал, а далее может рассчитывать на одну лишь неустойчивую доходность в виде пропорционального деления чистой прибыли между капиталами: акционерным и облигационным. Потребные для сего суммы могли бы быть реализованы лишь в том случае, если бы финансирующие предприятие банки были уверены, что им удастся покрыть большую часть акционерного капитала за счет барышей, полученных при реализации облигаций. Однако при нынешнем состоянии отечественного кредита реализация строительного капитала допустима лишь по такому курсу, при котором оплата хотя бы части акционерного капитала за счет прибылей от подобной операции окажется невозможною, иначе пришлось бы допустить прямое потрясение всего нашего государственного кредита. По крайней мере на правительстве вообще, а Министерстве Финансов в особенности, должна лежать обязанность всемерно бороться против развития такой спекулятивной тенденции. Указание 4-х Членов на осуществленную в 1860-х годах беспрепятственную реализацию более значительного акционерного капитала в 14.200.000 руб. Курско-Киевского Общества, как на доказательство возможности реализации без затруднений крупных акционерных капиталов, не только нельзя признать убедительным, но даже можно объяснить простым недоразумением, так как в этом случае упущено из виду, что акции Курско-Киевского Общества были гарантированы правительством доходом в 5% по срок концессии, в настоящее же время правительственной гарантии акционерным капиталам давать не предполагается, да и не представляется возможным по точному смыслу прямого закона.

С другой стороны, нельзя упускать из вида чрезвычайно существенного обстоятельства, а именно, что Общество Московско-Казанской дороги не испрашивает в случае предоставления ему сооружения железных дорог «Казань–Екатеринбург» и «Нижний Новгород–Котельнич» продления срока действия концессии, установленного в его уставе. В зависимости от сего ко времени окончания ее, то есть 1 Января 1945 года, казна получит безвозмездно, сверх указанных новых линий протяжением в 1.338 верст, еще 2.070 верст, находящихся в эксплоатации, и 616 верст, разрешенных Обществу или им сооружаемых, а также около 2.000 верст подъездных путей, всего же обширную сеть протяжением свыше 6.000 верст. При предоставлении же сооружения Заволжских линий обществу московских капиталистов эти линии, вместе с проектированными подъездными путями протяжением всего в 407 верст, перейдут в казну лишь к 1 Января 2000 года, то есть позднее на 55 лет.

Наконец, нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что в случае предоставления концессии Обществу Московско-Казанской железной дороги и выкупа его, согласно новым предложениям Общества после 1 Января 1930 года выкупное вознаграждение определится в виде ренты, в размере от 4.420.000 руб. до 4.990.000 руб., выплачиваемых только в

течение 15 лет. Если же выкупить названное Общество немедленно и, предоставив постройку Заволжских линий обществу московских капиталистов, воспользоваться правом досрочного выкупа последнего, наступающего 1 Января 1938 года, то государственному казначейству придется выплачивать акционерам: первого из названных обществ ренту в 3.528.000 руб. в течение 33 лет, а второго по 1.704.000 руб. в продолжение 61 года. Таким образом, в первом случае казна за сеть протяжением около 6.000 верст заплатит от 66 миллионов (4.420.000 х 15) до 75 миллионов (4.990.000 х 15), а во втором — 220 миллионов (3.528.000 х 33 + 1.704.000 х 61) рублей. Казалось бы, что одно это сопоставление устраняет всякое сомнение в очевидной выгодности принятия предложения Общества Московско-Казанской железной дороги. Указание 4-х Членов на то, что при выкупе ныне же предприятия Общества Московско-Казанской железной дороги казна имеет то преимущество, что ввиду постановления устава взамен уплаты единовременно выкупного вознаграждения будет выплачивать Обществу ежегодную ренту и потому не потребуется какого-либо ассигнования для выкупа из средств государственного казначейства, а напротив того, ежегодная рента не только будет покрыта получением казною чистой прибыли предприятия Общества, но еще будут подкреплены ресурсы казны путем получения ежегодно добавочного дохода свыше 1.000.000 руб., представляется совершенно неправильным. Действительно, по заявлению 4-х Членов в ближайшее же время необходимо будет усилить существующие линии Общества, на что потребуется, по их исчислению, до 22.000.000 рублей. Если даже рассрочить этот расход на 4—5 лет, то в год придется ассигновывать на усиление Московско-Казанской железной дороги не менее 4.500.000 руб., и таким образом получится прямое обременение казны на сумму не менее 3.500.000 руб. в год. Такое же бремя будет падать на казну и в дальнейшее после выкупа дороги время, так как потребные на усиление дороги суммы придется проводить в полной капитальной сумме по государственной росписи. Наоборот, в случае отсрочки выкупа предприятия Общества те же усиления будут производиться за счет облигационных капиталов, обременяя бюджет Общества, а после выкупа предприятия они падут на бюджет казны лишь в виде процентов на означенные капиталы. Наконец, если признавать существенные преимущества выкупа железных дорог путем выплаты ежегодной ренты, а не единовременного выкупного вознаграждения, то нельзя не иметь в виду, что это преимущество в полной мере будет сохранено правительством только при соглашении с Обществом Московско-Казанской железной дороги, так как в этом случае путем выплаты ренты возможно будет в 1930 году, то есть за 15 лет до безмездного перехода в казну, выкупить все 6.000 верст расширенного предприятия, тогда как при образовании для Заволжских линий нового общества путем рентного вознаграждения возможно будет выкупить лишь кругло около 2.000 верст старой сети, а остальные придется выкупить путем выплаты единовременного выкупного за них вознаграждения. Сверх того 4 Члена не приняли во внимание, что из исчисленных ими на увеличение ресурсов государственного казначейства 1.000.000 руб. придется уделять, по крайней мере в первые годы, значительную часть на покрытие дефицита по новым линиям. Из всего вышеизложенного ясно, казалось бы, что предоставление сооружения и эксплоатации Заволжских линий Обществу Московско-Казанской железной дороги с отдалением срока его выкупа до 1930 года представляется, несомненно, выгодным с точки зрения государственного казначейства и в то же время наиболее удовлетворяющим потребностям пересекаемых проектированными линиями местностей, уже давно ожидающих приобщения к железнодорожной сети Империи. С большою долею вероятия следует даже предвидеть, что вне этого условия означенные местности еще на долгие годы останутся без железнодорожных путей, насущно необходимых для их культурного развития.

В пользу приведенного заключения имеются, однако, еще и другого рода соображения, относящиеся к области всей нашей железнодорожной политики. Дело в том, что, несмотря на довольно значительную по абсолютной величине железнодорожную сеть, достигавшую к 31 Июля 1912 года 64.366 верст (в том числе 43.839 верст казенных дорог и 20.527 частных), общая обслуженность нашего отечества железнодорожными путями должна почитаться крайне недостаточною и совершенно несоответствующею ни росту производительных сил России, ни тем менее гораздо лучшим условиям оборудования железными дорогами западных стран, с которыми нам приходится состязаться в мировом торгово-промышленном обороте. В этом отношении достаточно указать, что у нас на 10.000 жителей приходится лишь 4,2 километра железных дорог, тогда как в соседних европейских государствах на то же число населения приходится: в Румынии — 5,6 кил., в Австрии — 8 кил., в Германии — 9,4 кил. и в

Швеции — 25,1 кил. При изъясненном положении этого дела, дальнейшее расширение русской железнодорожной сети является одною из настоятельнейших потребностей нашего государственного и народного хозяйства. Но вместе с тем не подлежит никакому сомнению, что разрешение всех стоящих на очереди железнодорожных задач усилиями и средствами одного государственного казначейства при обилии других неотложных государственных нужд было бы совершенно невозможно. И действительно, расходы государства обнаруживают за последние годы признаки необычайного роста, причем в качестве несомненно благоприятной стороны этого явления, нужно отметить крупнейшее повышение ассигнований казны на удовлетворение культурных запросов государства и, в частности, на школы, землеустройство, улучшение судебной и административной частей управления и т.п. Еще более стремительное возрастание государственных расходов наблюдается по военному и морскому ведомствам, по которым за последние шесть лет (1908–1913 гг.) израсходовано и предполагается израсходовать 4.184 милл. руб., общий же итог годового назначения на потребности названных ведомств повысился за это время на 253,9 милл. руб., то есть на 41,5%. Ближайшие годы, как это близко известно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, готовят нам дальнейшее и притом совершенно неизбежное увеличение расходов на оборону государства. Исчислить всю предстоящую совокупность их совершенно невозможно; можно только заранее с полною уверенностью предвидеть, что текущее увеличение доходов будет далеко недостаточно для этой насущной потребности и что во имя ограждения безопасности нашей страны нам предстоит отдать на увеличение средств нашей обороны все накопленные избытки государственного казначейства. При таких обстоятельствах сугубо необходимая в настоящем случае предусмотрительность должна побуждать нас, как это и предуказано уже ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, не уделять какой-либо части из этих ресурсов на иные надобности, кроме потребностей обороны. Поэтому в настоящее время более чем когда-либо нужно придерживаться твердо усвоенного в нашей железнодорожной практике начала, согласно коему наряду с казенным железнодорожным строительством, направляемым на проведение рельсовых линий стратегического и политического значения, должно всемерно поощряться и частное железнодорожное строительство, призванное восполнить недостаток казенных железнодорожных сооружений, по необходимости ограничиваемых весьма узкими пределами. Устанавливая с этой точки зрения отношение правительства к частным железнодорожным предприятиям, для которых согласно уставам их наступает срок выкупа в казну, нельзя, казалось бы, забывать, что капиталисты, вкладывающие свои средства в частные железнодорожные предприятия, считаются, без сомнения, не с этим сроком, а с общею продолжительностью концессии, определяемою обыкновенно в 81 год. Между тем последовательное осуществление предоставленного правительству железнодорожными уставами права досрочного выкупа дорог через 25 лет по открытии на них движения свело бы срок нахождения дорог в частном владении с 81 года до указанного времени. Такое изменение условий деятельности частных железнодорожных предприятий, нарушающее финансовые расчеты, полагаемые в основание железнодорожных предприятий, не могло бы не отразиться самым гибельным образом на притоке капиталов в железнодорожное дело, тем более, что указанный срок выкупа наступает чаще всего в то время, когда предприятие едва достигает своего полного расцвета. Сокращение же прилива денежных средств в железнодорожное дело неизбежно повело бы к уменьшению железнодорожного строительства и, прежде всего, затруднило бы возникновение крупных железнодорожных предприятий, с государственной точки зрения более полезных, чем небольшие акционерные компании, слишком слабые как в финансовом, так и техническом отношениях. Что же касается отмеченной 4 Членами опасности сосредоточения в частных обществах крупных железнодорожных предприятий, то Председатель и согласные с ним Члены Совета Министров решительно не усматривают этой опасности в условиях постановки русского железнодорожного дела, ибо по действующим у нас законам вся тарифная часть находится в руках правительства, а в уставах частных железнодорожных обществ всегда оговаривается обязанность их исполнять все вызываемые потребностями пассажирского и грузового движения требования Министерства Путей Сообщения. Наконец, в подкрепление своего мнения о предпочтительности выдвигаемого Министерством Финансов решения сравнительно с немедленным выкупом предприятия Московско-Казанской железной дороги, Председатель и согласные с ним 7 Членов Совета Министров не могут не отметить, что против досрочного выкупа означенного предприятия высказалась, большинством 9 голосов против 2, состоящая под председательством инженер-генерала Петрова Особая

Высшая Комиссия для всестороннего исследования железнодорожного дела в России. Заключение ее представляется в данном случае особенно ценным, ибо глубокая осведомленность Комиссии и, в особенности, Председателя ее в области железнодорожных вопросов стоит вне всякого сомнения, а совершенно нейтральное в рассматриваемом спорном вопросе положение Комиссии обеспечивает полную объективность высказанного ею по настоящему предмету взгляда.

Признавая ввиду всего изложенного досрочный выкуп частных железнодорожных предприятий вообще нежелательным, за исключением, разумеется, таких особых обстоятельств, которые обусловили, например, выкуп Варшавско-Венской железной дороги, Председатель и большинство Членов Совета Министров полагают, что гораздо целесообразнее было бы пользоваться наступлением срока возможного для правительства выкупа дороги в видах увеличения выгод, получаемых государством от подлежащих железнодорожных обществ. При этом от них следует требовать, прежде всего, постройки новых питательных по отношению к магистралям рельсовых путей, хотя бы и малодоходных, но полезных с точки зрения народного хозяйства, а также пользоваться представляющимся случаем для повышения доли участия казны в прибылях предприятия и ограждать интересы казны в будущем ограничением сумм выкупного вознаграждения при переходе дорог в казну. Что же касается, в частности, Общества Московско-Казанской железной дороги, то Министерство Финансов уже предъявило указанные требования, и Общество, с своей стороны, изъявило согласие, при условии отдаления срока его выкупа, соорудить линии «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич», которые, по подсчетам междуведомственного совещания, в течение по крайней мере первых пяти лет будут давать дефицит, что приведет к необходимости покрывать недостачу на платежи по облигационным капиталам в сумме свыше 600 тыс. руб. из прибылей по другим линиям; независимо от сего финансовое ведомство наметило также изменение порядка распределения чистой прибыли, благодаря которому доля участия казны в доходах упомянутого Общества значительно повышается. В частности, при оценке достигнутых в этом отношении результатов необходимо иметь в виду, что по действующему уставу участие казны в прибылях Общества начинается после того, как из прибыли Общества будут произведены весьма крупные отчисления в пользу учредителей, правления и служащих (12% от чистой прибыли) и акционеры получат по 25 руб. на акцию. По соглашенному же с Обществом новому распределению отчисление в пользу казны в размере 15% чистой прибыли производится прежде какого-либо из таковой отчисления. Это обстоятельство в связи с увеличением отчисления в пользу казны после достижения дивиденда акционеров 28 руб. на акцию имеет последствием то, что, тогда как при существующем распределении чистой прибыли Общества казна получает от 34,4% (при сравнительно небольших прибылях — 6.398.000 р.) до 52,2% (при чистой прибыли — 12 милл. руб.), по новому распределению доля ее повышается до 40,1% в первом случае и до 59% во втором случае; в цифрах увеличение это при небольших сравнительно прибылях увеличивает долю казны на 361.000 руб., а при значительных прибылях — до 842.000 руб. Такое увеличение участия казны в прибылях Общества Председатель и согласные с ним Члены признают вполне достаточно обеспечивающим интересы казны; в то же время оно оставляет акционерам такую долю чистой прибыли, которая в должной мере обеспечивает их заинтересованность в результатах эксплоатации. Требовать дальнейшего увеличения доли казны представляется, с одной стороны, невозможным, так как в этом случае соглашение оказалось бы для акционеров менее выгодным, чем немедленный выкуп предприятия Общества в казну, с другой же стороны — недостаточно обоснованным, ибо исчисленный представителями Министерства Путей Сообщения убыток казны в случае отсрочки выкупа в 7.841.000 руб. представляется величиной не реальной, а основанной на гадательном расчете и может быть с таким же основанием заменен расчетом большинства Членов о выгоде казны в 14 милл. руб., вследствие чего едва ли справедливо домогаться реального покрытия указанной суммы из дивиденда акционеров. Вполне одобряя изъясненные предположения Министерства Финансов, Председатель и 7 Членов обратили вместе с тем внимание, что в существующем уставе Общества и дополнениях к нему недостаточно обеспечено право Министерства Путей Сообщения требовать усиления принадлежащих Обществу линий при развитии коммерческого движения. Без каких-либо ограничений право это предоставлено правительству лишь в отношении линий «Москва—Рязань», «Люберцы—Арзамас» и «Арзамас—Шихраны», Ореховского подъездного пути и ветви «Перово—Московская скотобойня»; что же касается линий «Рязань—Казань» и ветви «Коломна—Озеры», то право

это ограничено некоторыми условиями, наконец, по отношению к линиям «Воскресенская—Егорьевск» и «Луховицы—Зарайск» оно вовсе не предусмотрено. Ввиду сего представлялось бы необходимым включить в ближайшее дополнение к уставу Общества, в принятой в последнеутвержденных уставах железнодорожных компаний редакции, постановление об обязанности Общества усиливать все принадлежащие ему линии по требованию правительства. В заключение своих суждений Председатель и 7 Членов Совета Министров остановились на вопросе о том, не надлежало ли бы в случае предоставления постройки Заволжских линий Обществу Московско-Казанской железной дороги обязать его выпустить дополнительный акционерный капитал. Предусматривая, что таковое увеличение означенного капитала может иметь последствием потери казны в сумме около 2 милл. руб., Председатель и присоединившиеся к нему Члены Совета Министров признали предпочтительным объясненного обязательства на Общество не возлагать.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров пришел к нижеследующим, несогласным между собою, заключениям.

По мнению 4 Членов: Предоставить Министрам Финансов и Путей Сообщения внести на законодательное рассмотрение предположения их о выкупе в казну Московско-Казанской железной дороги; вопрос же об образовании частного общества для постройки и эксплоатации железнодорожных линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» подвергнуть отдельному от дела о выкупе вышеназванной дороги соображению.

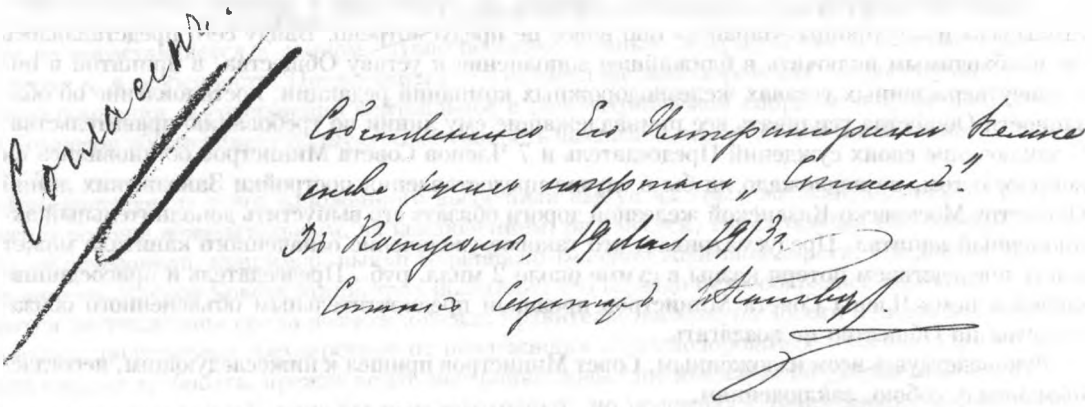
По мнению Председателя и 7 Членов: Предоставить Министрам Финансов и Путей Сообщения внести на уважение Второго Департамента Государственного Совета представление об отсрочке выкупа Общества Московско-Казанской железной дороги и о предоставлении ему сооружения и эксплоатации линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» на условиях, принятых правлением сего Общества, но без выпуска дополнительного акционерного капитала.

Таковые разные мнения Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение и разрешение.

Подписи: В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, С.И.[Тимашев], Н.А.Маклаков, М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 36–61 об.; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 198, 221.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39394. СУ. 26.08.1913. Отд. II. Ст. 1102.

№ 28. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Февраля 1913 года

Об установлении таможенной пошлины на ввозимое в Приамурский край и Забайкальскую область маньчжурское зерно

Потребность в зерне двух входящих в состав Приамурского генерал-губернаторства областей, а также Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства далеко не покрывается местною производительностью, и недостаток этот, определяющийся примерно в 12.000.000 пуд. в год, восполняется привозом китайского зерна из соседней Маньчжурии. Обратив внимание на изъясненное обстоятельство, Приамурский Генерал-Губернатор нашел, что оно угрожает интересам вверенного ему края весьма нежелательными последствиями в случае прекращения почему-либо пропуска в русские пределы маньчжурского зерна. Между тем при наступлении политических осложнений на Дальнем Востоке китайское правительство не упустит, конечно, случая закрыть свою границу для хлебных грузов, направляющихся в Россию, тем более, что оно уже неоднократно прибегало к разного рода мерам для стеснения вывоза к нам маньчжурского зерна.

Признавая вследствие сего настоятельно необходимым оказать возможное содействие развитию сельскохозяйственного промысла в Приамурском крае, а также облегчить доставку в восточные области Сибири хлеба из ее западных земледельческих районов, Шталмейстер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Гондатти остановился на мысли об установлении пошлины на ввозимое в Приамурье маньчжурское зерно, с одновременным понижением железнодорожных тарифных ставок на отправляемый в Приамурский край и Забайкальскую область по Сибирской и Китайской Восточной железным дорогам хлеб. Сообщая о сем Председателю Комитета по заселению Дальнего Востока, Приамурский Генерал-Губернатор объяснил вместе с тем, что, по его мнению, осуществление означенных предположений не внесет никаких особых потрясений в торговые обороты русских людей в Маньчжурии. К тому же неблагоприятные для сих лиц последствия этой меры могут быть легко сглажены умелым направлением их коммерческой деятельности на обслуживание широких потребностей заграничных рынков, а не на усиление хлебного экспорта в Приамурье, который, как бы ни развивался, все-таки не может не быть весьма ограниченным по своим размерам ввиду малой населенности этого края и постепенно расширяющегося в нем собственного хлебопашества. В связи с этим Шталмейстер Гондатти отметил, что проектируемое им понижение железнодорожных тарифов на сибирские хлебные грузы, направляемые в Приамурский край и в Забайкальскую область, окажется необходимым, вероятно, на очень непродолжительный срок, так как под охраною повышенных ввозных пошлин на маньчжурское зерно рост земледелия в крае пойдет быстрыми шагами вперед, устранив нужду в привозном хлебе.

Независимо от сего, ввиду серьезного значения, которое имеет ввоз в русские пределы маньчжурского зерна, и многообразных интересов, связанных с ограничением или разрешением означенного ввоза, Министр Торговли и Промышленности с одобрения Совета Минист-

ров счел полезным обсудить этот вопрос в междуведомственном совещании, под председательством Члена Совета Министра Торговли и Промышленности, Тайного Советника Лангового, а засим запросить заключения по этому делу Приамурского и Иркутского Генерал-Губернаторов и Правления Китайской Восточной железной дороги. В упомянутом междуведомственном совещании по рассматриваемому вопросу обнаружились два течения: *одно*, поддержанное Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, — о необходимости установления пошлины на маньчжурскую пшеницу, в размере 20 коп. с пуда брутто, при сохранении действующей пошлинной ставки на муку (45 коп. с пуда брутто), к каковому взгляду присоединились представители Министерства Внутренних Дел и Департамента Таможенных Сборов, и *другое*, объединившее представителей Министерства Торговли и Промышленности, Китайской Восточной железной дороги и Общей Канцелярии Министра Финансов, — о сохранении беспошлинного привоза маньчжурской пшеницы. Равным образом, разделились в этом вопросе и мнения Приамурского и Иркутского Генерал-Губернаторов. Первый из них отстаивал необходимость прекращения свободного ввоза к нам маньчжурского зерна в видах устранения опасной зависимости Приамурского края от китайского экспорта к нам зерновых продуктов и поощрения собственного производства хлеба в этом крае. А Иркутский Генерал-Губернатор высказался за оставление без изменения действующего ныне порядка беспошлинного ввоза маньчжурского зерна, так как отсутствие в восточных областях Сибири дешевого хлеба из Маньчжурии удорожит там цены на хлеб и на рабочие руки и, следовательно, не облегчит, а, напротив того, затруднит колонизацию Приамурья; в частности же, убьет начинающую развиваться в Забайкальской области мукомольную промышленность. С своей стороны, Правление Китайской Восточной железной дороги находило, что пока Приамурский край не станет сам производить хлеба достаточно для покрытия всех потребностей своего населения, обложение пошлиною маньчжурского зерна представляется преждевременным, а, кроме того, мера эта гибельно отзовется на двух крупных отраслях местной промышленности: на мукомольном производстве и на винокуренном деле, потому что вести эти предприятия на дорогом сибирском продукте не будет возможности. Взвесив приведенные разноречивые отзывы, Министр Торговли и Промышленности склонился, с своей стороны, к желательности установления пошлины на маньчжурское зерно, но с тем, однако: 1) чтобы размер сей пошлины определен был в 20 коп. с пуда брутто; 2) чтобы Совету Министров предоставлено было полномочие временно уменьшать или вовсе отменять взимание упомянутой пошлины и 3) чтобы проектируемое таможенное обложение зерна распространено было как на привоз его по сухопутной границе с Китаем в пределах областей Забайкальской, Амурской и Приморской, так и на доставку китайского зерна морем. Наконец, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием заявил, что обложением пошлиною маньчжурского зерна достигаются такие крупные государственные цели, как устранение случайностей в продовольствии местных войск и успешная колонизация Приамурского края русскими людьми. Ввиду сего Статс-Секретарь Кривошеин горячо поддерживал возможно незамедлительное осуществление проектированной Шталмейстером Гондатти меры, причем предлагал установить намечаемую пошлину на зерно в 30 коп. с пуда продукта и не связывать этой меры с предположениями об изменениях в железнодорожных тарифах, ибо осуществление сих последних предположений потребует, конечно, немалого времени, отдалив тем самым настоятельно необходимое таможенное обложение маньчжурского зерна.

По распоряжению Статс-Секретаря Коковцова настоящее дело представлено было на рассмотрение Совета Министров.

Сообразив все вышеизложенное, Совет остановился, прежде всего, на изустном заявлении своего Председателя, указавшего, что по существу поставленного на обсуждение вопроса он держится убеждения в целесообразности сохранения и впредь беспошлинного ввоза в Приамурский край и Забайкальскую область маньчжурского зерна. Но ввиду значительной спорности этого вопроса и так как Главные Начальники ближайше заинтересованных ведомств и Приамурский Генерал-Губернатор склоняются к установлению таможенных пошлин на маньчжурское зерно, то он, Статс-Секретарь Коковцов, готов не настаивать на своем мнении, тем более, что обсуждаемая мера может получить окончательное осуществление лишь в законодательном порядке, по рассмотрении ее в Государственной Думе и Государственном Совете, где она получит, без сомнения, всестороннюю оценку и правильное разрешение. С своей стороны, Председатель Совета Министров считал бы, однако, необходимым отметить, что отрицательное отношение его к проектируемой мере стоит вне всякой зависимости от соображения ее с точки

зрения интересов и выгод Китайской Восточной железной дороги. Ибо само собою понятно, что такого рода государственная мера может правильно оцениваться лишь по совокупности связанных с нею последствий для экономического подъема той местности, ради которой она принимается, а не по возможному влиянию ее на увеличение или уменьшение грузовых перевозок какого-либо железнодорожного предприятия, хотя бы и тесно связанного в финансовом отношении с государственным казначейством. Притом же в действительности обложение маньчжурского зерна не может даже сколько-нибудь ощутимо отразиться на интересах Китайской Восточной железной дороги как по незначительности перевозок зерна по сравнению с общим количеством грузов, перевозимых по этой дороге, так и потому, что маньчжурское зерно, имея обеспеченные рынки сбыта, помимо соседних русских областей, будет и при закрытии для него этих областей следовать по железной дороге. Из общего количества маньчжурского зерна, ввезенного в наши пределы за три последние года, на долю перевозок Китайской Восточной железной дороги приходится всего около $5^1/_2$ милл. пуд.; между тем за один только 1912 год по названной железной дороге перевезено грузов, следующих на Владивосток для заграничного экспорта, около 32 милл. пудов. Наконец, не нужно упускать из вида, что рост производства хлеба в Маньчжурии и экспорт оттуда зерна в наши пределы весьма незначительны по сравнению с быстро увеличивающимися в названном крае распашками под бобовые продукты, вывоз коих через Владивосток на заграничные рынки для переработки в растительное масло с каждым годом возрастает. В подтверждение можно сослаться на труды Амурской экспедиции (труды эксп., вып. VIII, прил. 1), из коих явствует, что размер экспорта маньчжурского зерна в Приамурье составляет около $^1/_9$ части экспорта бобовых продуктов.

Оставляя, однако, совершенно в стороне второстепенные в данном деле интересы Китайской Восточной железной дороги, Статс-Секретарь Коковцов обязывается объяснить, что он сомневается в правильности предположенного обложения маньчжурского зерна именно с точки зрения польз и нужд Приамурского края и Забайкальской области. Не подлежит, прежде всего, никакому спору, что основная задача правительства по отношению к этому малонаселенному и отдаленному краю заключается в увеличении притока туда русских переселенцев и в широком подъеме его производительных сил. Первое же условие, обеспечивающее достижение этой цели, состоит в удешевлении в названном крае предметов первой необходимости и, в особенности, хлеба, так как в зависимости от стоимости этого важнейшего предмета потребления находится, как известно, ценность прочих продуктов, то есть дешевизна или дороговизна жизни. Поэтому между мерами, направленными к поощрению колонизации наших дальневосточных областей, и предполагаемым обложением маньчжурского зерна кроется внутреннее противоречие. Проектируемая мера может доставить некоторые выгоды лишь производителям хлеба — сельским хозяевам, но зато ляжет тяжелым бременем на все остальное население, затруднит промышленно-экономическую деятельность в данной местности и значительно повысит расходы казны по производимым ею здесь сооружениям и заготовкам. Между тем опытом дознано, что успешная колонизация Сибири не может быть основана на одностороннем поощрении исключительно земледельческого труда, и положение это особенно применимо к Приамурскому краю, где естественные условия почвы и климата далеко не благоприятствуют земледелию. Ясно отсюда, что неизбежным последствием намечаемого установления запретительных ставок на маньчжурское зерно явится повышение цен на хлеб в Приамурском крае и общее вздорожание там жизни. Размеры этого удорожания трудно учесть в настоящее время с достаточною определенностью, но, во всяком случае, оно будет очень чувствительно для населения, которое окажется как бы обложенным своего рода подушным сбором, взимаемым при каждой покупке зерна, муки или хлеба. При этом величина означенного сбора с человека превысит, конечно, 4 руб. 50 коп. в год, каковая цифра получается при условии применения к нуждам рабочего населения преуменьшенной против действительного потребления продовольственной нормы в 15 пудов хлеба в год на едока. Таким образом, принятием обсуждаемой меры само правительство создаст искусственное затруднение успешной колонизации этого отдаленного края русскими переселенцами, прилив коих туда вообще весьма незначителен. Кроме того, не нужно забывать, что земледельческим трудом в этом крае заняты по преимуществу корейцы, а отчасти китайцы и, следовательно, повышение цен на местный хлеб раньше всего отразится увеличением площади распашек, то есть притоком в край новых рабочих желтой расы и без того наводняющих наш Дальний Восток в ущерб русскому рабочему населению. Вместе с тем Статс-Секретарь Коковцов счел полезным отметить, что, будучи вообще убежденным сторонником необходимости для России высоких

охранительных пошлин, он полагает, однако, что по особым условиям наших дальневосточных областей применение к ним протекционной таможенной политики требует разумной осмотрительности, дабы не лишить их возможности получения из-за границы тех предметов и продуктов, которые безусловно необходимы для нужд развивающегося молодого края. На этой точке, очевидно, стоял в свое время и Совет Министров, а также законодательные учреждения, ибо в законе 16 Января 1909 года о закрытии порто-франко на Дальнем Востоке оставлено без обложения большинство предметов первой необходимости, каковы хлеб, железо, строительные материалы и некоторые другие. Допустив при этом беспошлинный привоз к нам маньчжурского зерна, упомянутый закон установил сравнительно весьма высокую пошлину (45 коп. с пуда) на ввозимую в русские пределы муку. Под защитою этой пошлины за самый короткий промежуток времени во многих наиболее значительных поселениях Приамурского края и в Забайкалье возникли крупные мукомольные предприятия, обрабатывающие миллионы пудов заграничного сырья. Введение проектированной Статс-Секретарем Кривошеиным пошлины на заграничное зерно в 30 коп. с пуда было бы невозможно без одновременного повышения пошлины на муку, так как результатом этой меры явилось бы неминуемое разорение всей нашей мукомольной промышленности в Приамурье и в Забайкальской области. К сожалению, можно опасаться, что этого нежелательного последствия не предотвратило бы и соответственное, примерно в 30 коп. с пуда, возвышение пошлины на муку, ибо даже при отсутствии маньчжурской муки местная мука оказалась бы при повышении стоимости зерна дороже привозной муки из Западной Сибири. Поэтому местная мукомольная промышленность была бы во всяком случае обречена на гибель. При изъясненных обстоятельствах нельзя не признать, что обложение маньчжурского зерна, ввозимого в Приамурье, стояло бы в несомненном противоречии с принципами вышеуказанного закона, прекратившего беспошлинный ввоз в Приамурье большей части иностранных товаров, а при переживаемом ныне этим краем промышленном кризисе оказалось бы особенно несвоевременным. Что же касается, наконец, предположения об уменьшении тарифных ставок на перевозимый в Приамурский край и в Забайкальскую область хлеб из других местностей Сибири, то вопрос этот требует подробного соображения в тарифных учреждениях и мог бы быть представлен на разрешение Совета Министров лишь по предварительном рассмотрении его в этих учреждениях и не иначе, как в порядке внесения соответствующего представления по Министерству Финансов. Поэтому этот последний вопрос должен быть выделен из настоящего дела и рассмотрен отдельно, тем более, что между ним и предположением об обложении маньчжурского зерна нет непосредственной связи и даже, напротив того, есть внутреннее несогласие, так как запретительные ставки на заграничное зерно отразятся повышением в Приамурском крае цен на хлеб собственного производства, а облегчение доступа туда по железным дорогам западносибирского хлеба будет действовать, очевидно, в обратном направлении, то есть способствовать ослаблению хлебных цен на местном рынке.

С своей стороны, Совет Министров, не убеждаясь вышеуказанными соображениями, направленными против предположения Приамурского Генерал-Губернатора об установлении таможенного обложения маньчжурского зерна, рассуждал, что согласно правильному заявлению Статс-Секретаря Коковцова рассматриваемая мера должна оцениваться, прежде всего, с точки зрения польз и нужд Приамурского края. Но именно исходя из интересов этого края, все будущее которого связано с заселением его русскими людьми и подъемом местных производительных сил, нельзя допустить, чтобы три обширнейшие области Сибири (Приморская, Амурская и Забайкальская) не имели на месте хлеба собственного производства и в этом самом жизненном вопросе их экономического развития зависели от иностранного ввоза маньчжурского зерна. При нынешнем же, по меньшей мере тревожном, политическом положении, зависимость наших дальневосточных областей от китайского импорта представляет прямую опасность, ибо в случае обострения наших отношений с Китаем и закрытия им своей границы для вывоза в Россию зерновых продуктов эти области, лишась маньчжурского зерна, не будут в состоянии продовольствовать ни своего населения, ни обороняющей его армии. А надеяться в этом случае на подвоз хлеба из Западной Сибири или из Европейской России по железной дороге, заполненной воинскими перевозками, было бы, конечно, крайне неосторожно. При изъясненных условиях вполне понятно, что Шталмейстер Гондатти не мог не обратить серьезного внимания на опасное положение Приамурского края в смысле обеспеченности его насущным продовольствием, выдвинув, в качестве меры, могущей содействовать расширению местного хлебопашества, обложение маньчжурского зерна.

Помимо отмеченной стороны дела, настоящая мера может принести краю и существенную экономическую пользу независимо от предусмотренных выше чрезвычайных обстоятельств. Согласно справедливому указанию Статс-Секретаря Рухлова ввоз в Приамурский край дешевого маньчжурского хлеба влечет за собою если не упадок, то значительный застой в развитии местного хлебопашества, причем увеличение площади запашки в крае отстает от возрастающей с каждым годом численности его населения. Между тем ввоз к нам маньчжурского зерна в связи с экономическим оживлением Маньчжурии постепенно увеличивается, давит на местное земледелие и препятствует его развитию, которое имеет, однако, для сего все необходимые данные. К 1910 году посевная площадь Приамурья составляла уже 600.000 десятин, а запас пригодных в нем для хлебопашества земель дает возможность по самым скромным подсчетам удвоить количество земледельческого населения края. Вообще, последние статистико-экономические обследования показали, что обычное до сих пор представление о Приамурье, как о неземледельческой колонии, совершенно не обосновано и нужен лишь небольшой толчок, чтобы местное земледелие пошло быстрыми шагами вперед. В этом отношении нельзя не признать весьма показательным признаком опыт минувшего 1912 года, когда под влиянием происходивших в Китае беспорядков цена на маньчжурское зерно поднялась до 82—85 коп. за пуд, что имело своим непосредственным последствием появление на Приамурских рынках крупных партий хлеба собственного производства, часть коих была приобретена военным ведомством. Таким образом, в данном случае внешние обстоятельства принесли местному земледелию ту помощь, которая будет за ним постоянно обеспечена при осуществлении проектируемого обложения маньчжурского зерна. Вместе с тем Совет Министров никоим образом не считал бы этой меры вредною для интересов колонизации Приамурского края. Как объяснил в заседании Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, низкие цены на хлеб не только не способствуют успешной колонизации края, но скорее тормозят ее, ибо главный контингент переселенцев — люди земледельческого труда, и если основной источник их заработка не дает достаточного дохода, то понижается общий уровень достатка во всем крае. Одно из заблуждений нашей прежней финансовой политики заключалось именно в предположении о выгодности для России низких цен на хлеб. Как известно, практика опровергла все искусственные построения, выставлявшиеся в защиту этой теории, и в настоящее время можно считать доказанным обратное положение: что экономическое развитие России требует высоких цен на хлеб и возможности продавать его за границу по дорогой цене. Еще более применимо это положение к нашим дальневосточным областям, где недостаток в собственном хлебе, проистекающий от невыгодности местного хлебопашества, восполняется дешевым маньчжурским зерном, представляющим собою как бы кристаллизированный труд рабочих желтой расы. Отстаивая Приамурский край от засилия желтолицых, необходимо оградить земледельческое население Приамурья и от результатов зарубежного китайского труда, окрепшего и развившегося в Маньчжурии отчасти под влиянием проведения Китайской Восточной железной дороги. При таких условиях не нужно, казалось бы, придавать слишком большого значения ожидаемому, как последствие установления пошлины на маньчжурское зерно, вздорожанию жизни в Приамурском крае, тем более, что области и губернии Средней и Западной Сибири всегда могут с избытком восполнить недостаток Приамурья в местных земледельческих продуктах. Кроме того, вполне возможен, конечно, привоз в этот край русского хлеба морским путем из Черноморских портов во Владивосток. В частности же, не усматривается сколько-нибудь серьезных препятствий к установлению пошлины на маньчжурское зерно и со стороны интересов местной мукомольной промышленности. Современный рост мукомольного дела в Приамурье, вызванный обложением одной китайской муки при беспошлинном ввозе к нам китайского зерна, бесспорен. Однако будущее этого дела, пока оно основано на указанной премии для одних только мукомолов и на расчете получения заграничного зерна, при отмеченных выше случайностях его экспорта, нельзя считать прочным. Стоит китайскому правительству воспретить вывоз зерна, и приамурские мукомолы будут либо разорены, либо вынуждены обратиться к закупкам сибирского продукта. Не искусственно, а совершенно прочно поставленною эта отрасль промышленности окажется только в том случае, если она будет обеспечена русским зерном. При изъясненном положении государственная забота о мукомольной промышленности в Приамурье, в ее полном значении, а не об интересах группы нынешних мукомолов — обязывает поставить эту, первостепенной важности для края, отрасль промышленности на более твердую почву путем обложения китайского зерна. Во всяком же случае, при разработке Министерством Торговли и Промышленности соответствующего законопроекта об обложении пошлиною ввозимого в Приамурский край и За-

байкальскую область зерна от ведомства будет зависеть пересмотреть и вопрос о таможенном обложении маньчжурской муки, дабы предохранить от наплыва ее русские мукомольные предприятия. Наконец, нельзя упускать из вида, что проектируемое обложение маньчжурского зерна, намечаемое Статс-Секретарем Кривошеиным, в 30 коп. с пуда зерна, то есть пропорционально существующей пошлине на муку в 45 коп. с пуда, по расчету производства из трех пудов зерна двух пудов муки (2 х 45 : 3 = 30), не может представить собою чего-либо особо отяготительного для той части населения, которая живет покупным хлебом, так как если годовую норму потребления хлеба определять в 15 пудов с человека, то годовая приплата на продовольствие выразится всего в 4 руб. 50 коп. с человека. По весьма высоким ценам на труд в Приамурском крае упомянутая цифра приплаты явится в сущности стоимостью одного дня работы простого рабочего, а потому едва ли можно опасаться, чтобы для пришлого населения эта пошлина сказалась слишком большим обременением. Равным образом, не усматривал бы Совет Министров никакого противоречия между намечаемою ныне по отношению к маньчжурскому зерну мерою и принципами закона 16 Января 1909 года об упразднении порто-франко в наших дальневосточных областях, ибо в основе своей мера эта вполне согласуется с целью и разумом упомянутого закона, направленного к облегчению развития в означенных областях путем таможенной защиты от ввоза иностранных продуктов тех отраслей русской промышленности, которые могут, окрепнув, удовлетворить местным потребностям края. Именно к такой категории местной промышленности и необходимо отнести сельскохозяйственный труд, к занятию которым обращается большая часть водворяющихся в крае русских переселенцев и который, во всяком случае, не больше, чем другие виды труда, привлекает в край рабочих желтой расы. Высказываясь по всем приведенным основаниям в пользу предположенного Приамурским Генерал-Губернатором обложения маньчжурского зерна, Совет Министров заметил, что самая норма этого обложения представляется еще недостаточно выясненною. Поэтому этот собственно вопрос подлежал бы последующему разрешению по ближайшему соглашению Министра Торговли и Промышленности с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Приамурским Генерал-Губернатором, причем Совет не встречал бы, вместе с тем, препятствий одобрить предложения Тайного Советника Тимашева о том: а) чтобы в случае недорода хлебов в Западной Сибири Совету Министров по представлениям Министра Торговли и Промышленности было предоставлено временно уменьшать или вовсе отменять пошлины на заграничное зерно и б) чтобы таможенное обложение зерна распространялось как на привоз его по сухопутной границе с Китаем, в пределах областей Забайкальской, Амурской и Приморской, так и на морской импорт сюда означенного продукта.

В заключение, обращаясь к вопросу об установлении удешевленного железнодорожного тарифа на привоз в Приамурский край и Забайкальскую область зерна из Западной Сибири, Совет Министров не мог не признать вполне правильным заявление Статс-Секретаря Коковцова о необходимости дать этому вопросу отдельное от вышерассмотренных предположений направление по тарифным учреждениям. При этом весьма возможно, что ближайшее соображение означенного вопроса приведет к признанию нецелесообразности разрешения его в качестве общей меры и предпочтительности применения льготных тарифов в каждом случае крупных перевозок хлеба отдельно или на определенный и по возможности краткий срок.

Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров *полагает*:

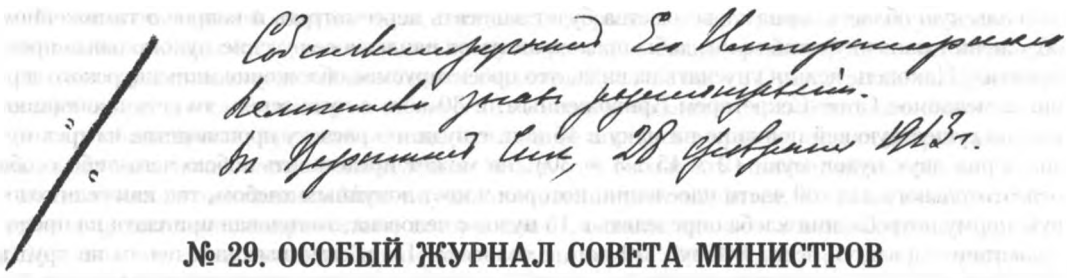
Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести в Государственную Думу разработанное на основании приведенных в настоящем журнале Совета Министров соображений представление об установлении пошлины на ввозимое в Приамурский край и Забайкальскую область маньчжурское зерно.

О таковом своем заключении Совет Министров долгом почитает всеподданнейше представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе, Н.Л.Гондатти.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 63–71.

№ 29. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Февраля 1913 года

О продлении срока действия: а) положения чрезвычайной охраны в Бакинском градоначальстве и б) особых полномочий, присвоенных Наместику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе по отношению к торговому флоту Каспийского моря

4 Марта 1913 года истекает срок действия: а) положения чрезвычайной охраны в Бакинском градоначальстве и б) предоставленных Наместику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом, от 14 Февраля 1908 года, в отношении к торговому флоту Каспийского моря, полномочий по изданию обязательных постановлений и по наложению за их нарушение взысканий в административном порядке.

Свидетельствуя о заметном по сравнению с предшествующим временем успокоении, достигнутом в названном градоначальстве, Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков признает тем не менее необходимым, в видах укрепления порядка, сохранить в сем районе и на дальнейший срок вышеуказанные исключительные меры охраны. Необходимость эта вызывается продолжающеюся среди рабочего населения и судовых служащих подпольною деятельностью революционных организаций, для успешной борьбы с которыми местные административные власти должны быть облечены особыми полномочиями, в общем порядке управления им не присвоенными. По отношению же к торговому флоту Каспийского моря Главное Кавказское Начальство полагает, что сохранение за ним особых прав по поддержанию порядка в торговом мореплавании на названном бассейне представляется желательным главным образом в целях продления действия, впредь до утверждения в законодательном порядке, правил о внутренней службе на судах сего флота, изданных Наместиком на основании предусмотренных ВЫСОЧАЙШИМ Указом, от 14 Февраля 1908 года, полномочий.

Согласно с изложенным Заменяющий Наместика ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский вошел в Совет Министров с представлениями о продлении положения чрезвычайной охраны в Бакинском градоначальстве и действия постановлений упомянутого ВЫСОЧАЙШЕГО Указа еще на 6 месяцев, то есть по 4 Сентября 1913 года.

Обсудив таковые представления и разделяя, с своей стороны, вышеизъясненные соображения, Совет Министров *полагает*:

Заключения Главного Кавказского Начальства по настоящему делу утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проекты соответствующих Именных ВЫСОЧАЙШИХ Указов Правительствующему Сенату.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 77–78 об., Ф. 1276. Оп. 8. Д. 619.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40116. СУ. 14.08.1913. Отд. I. Ст. 1636.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40114. СУ. 14.08.1913. Отд. I. Ст. 1634.

№ 30. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Февраля 1913 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 15 Февраля 1913 года, за № 64 (по Отд[елу] Торг[овли]), по вопросу об основаниях дальнейшего, после 1 Января 1913 года, торгового соглашения между Россиею и Северо-Американскими Соединенными Штатами

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Совет Министров, обсудив в заседании 16 Ноября 1912 года вопрос о возможных, в связи с денонсиациею русско-американского торгового договора 6/18 Декабря 1832 года[24], основаниях дальнейшего, после 1 Января 1913 года, торгового соглашения между Россиею и Северо-Американскими Соединенными Штатами, остановился на предположении о взаимном предоставлении названными государствами на будущее время прав наибольшего благоприятствования в отношении как ввозных таможенных пошлин, так и условий торговли, мореплавания и промышленности. Вместе с тем, Совет признал желательным, чтобы Министр Иностранных Дел безотлагательно вошел в сношение с Федеральным Правительством, в видах получения письменного от него по означенному предмету заявления. Однако названное Правительство, сославшись на данное Президентом Штатов обязательство не заключать с Россиею никаких временных условий или соглашений до возобновления договора, затруднилось исполнить приведенное наше пожелание. Что же касается существа наших дальнейших взаимных отношений, то Федеральное Правительство изъявило согласие на применение после 1 Января 1913 года к русским товарам минимального американского таможенного обложения, так как однородною льготою пользуются американские товары, пропускаемые в Россию по конвенционному тарифу; но в то же время Вашингтонский кабинет не счел возможным предоставить права наибольшего благоприятствования нашим подданным, торговле, промышленности и мореплаванию, заявив, что положение наше в указанных отношениях будет определяться впредь на одинаковых основаниях с государствами, не имеющими с Америкою торговых договоров. Опасаясь, что при таких условиях права, предоставляемые нами Штатам, могут оказаться шире тех, которые они согласны дать нам, Министр Торговли и Промышленности признавал бы наиболее осторожным занять в настоящем деле, до выяснения, насколько практическое осуществление предложенного республикою режима отвечать будет началу взаимства, выжидательное положение. Об изложенном Тайный Советник Тимашев представил на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров нашел, с своей стороны, что отказ Федерального Правительства применить к нашим подданным, торговле, промышленности и мореплаванию режим наибольшего благоприятствования побуждает, согласно правильному указанию Министра Иностранных Дел, и Императорское Российское Правительство к принятию однородной меры по отношению к Северо-Американским Соединенным Штатам. В этом смысле, по мнению Совета, Гофмейстеру Сазонову и надлежало бы сделать заявление Правительству Соединенных Штатов, указав ему, что права американских граждан в России ввиду отсутствия между названными государствами особого договора должны определяться впредь во всех, кроме тарифов, отношениях исключительно нормами нашего автономного общего законодательства; в отношении же таможенного обложения при ввозе в Россию американ-

ских провенансов Императорское Правительство намерено применять наш конвенционный тариф[25] взамен применения Америкою к русским товарам минимального американского таможенного тарифа. Засим в последующем движении сего дела России следовало бы занять выжидательное положение, обусловив свои дальнейшие действия соответствующими шагами Вашингтонского Правительства.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Иностранных Дел поставить в известность Правительство Северо-Американских Соединенных Штатов, что за отказом последнего от применения к русским подданным, торговле, промышленности и мореплаванию в Америке прав наибольшего благоприятствования положение названного государства в указанных отношениях в России должно будет впредь определяться и у нас, по началу взаимства, только нормами общего русского законодательства.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 79–80; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 609.

№ 31. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Февраля 1913 года

По ходатайству группы русских предпринимателей о признании угля, имеющего быть добытым на Шпицбергенских копях, углем русского происхождения, с освобождением его от уплаты пошлины при ввозе в Балтийские порты России

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Экспедиция русских предпринимателей, произведя на острове Шпицбергене исследования угленосных земель, заняла летом 1912 года ряд площадей на северном побережье бухты Ван-Майена, в Колокольном заливе, в Тундровой бухте и на восточном побережье острова к северу от Китовой губы, с общим запасом угля, по предварительному подсчету геолога экспедиции, до 7.000.000.000 пудов. Предполагая образовать для правильной эксплоатации связанных запасов угля русское товарищество, владельцы занятых площадей выяснили, что в настоящее время успешный сбыт Шпицбергенского угля можно было бы считать почти обеспеченным потребностями Архангельского рынка, особенно ввиду ожидаемого установления пароходного сообщения между Архангельском и Сибирскими реками и проектированной Урало-Беломорской дороги. Однако эксплоатация предприятия товарищества не может почитаться стоящею на твердых основаниях, коль скоро оно вынуждено ограничить свой сбыт лишь одним указанным рынком. Вследствие сего учредители находят для себя необходимым стремиться к вывозу угля в Петербург и прочие Балтийские порты. Для достижения указанной цели требуется, чтобы русское Правительство согласилось признавать имеющий быть добытым товариществом на острове Шпицбергене уголь углем русского происхождения с освобождением его, таким образом, от уплаты пошлины, взыскиваемой в Балтийских портах с иностранного каменного угля. Возбуждая изъясненное ходатайство, предприниматели указывают, что, помимо крупного промышленного значения проектируемого ими предприятия, оно имеет также немаловажное государственное значение, так как создание на Шпицбергене удобной стоянки для судов русского флота, отстоящей всего на расстоянии двухдневного перехода от Мурмана, при возможности снабжения их углем из русских рудников, по качеству не уступающим английскому, усилит обороноспособность северных берегов России.

Возбужденное в этом смысле перед Председателем Совета Министров ходатайство было сообщено на заключение Министров Иностранных Дел и Торговли и Промышленности. В ответ на это сношение Гофмейстер Сазонов уведомил Статс-Секретаря Коковцова, что, по его мнению, удовлетворение ходатайства группы русских предпринимателей представлялось бы весьма желательным. Тайный же Советник Тимашев затруднился признать за добываемым на Шпицбергенских копях углем право угля русского происхождения в том соображении, что таковым должен признаваться продукт, добываемый предприятием, облагаемым всеми установленными в Империи для подобного рода акционерных компаний налогами, подчиненным в отношении правовых, экономических и технических условий ведения производства изданным в Империи горным узаконениям и правилам, производящим горнопромышленные работы при посредстве русских рабочих и пользующимся русскими материалами. Имея в виду, что эксплоатация угля на Шпицбергене едва ли может производиться при соблюдении упомянутых условий, Министр Торговли и Промышленности высказался против предоставления Шпицбергенскому углю, добываемому русскими предприятиями, права свободного ввоза в

порты Балтийского моря, тем более, что означенная мера с формальной стороны едва ли стояла бы в согласии с действующими узаконениями. Равным образом, Тайный Советник Тимашев выразил сомнение в том, чтобы испрашиваемая льгота могла привести к какому-либо ощутительному улучшению переживаемого нами кризиса в топливе, так как ввиду дороговизны, при дальности расстояния, доставки Шпицбергенского угля в порты Балтийского моря и незначительного его количества нельзя ожидать, чтобы он оказал существенное влияние на уровень цен на уголь.

Ввиду заявленных по настоящему делу различных мнений ходатайство предпринимателей Шпицбергенских копей поступило по распоряжению Статс-Секретаря Коковцова на рассмотрение Совета Министров.

Войдя в обсуждение изъясненного ходатайства, в связи с последовавшими по оному отзывами, Совет, с своей стороны, не мог не отметить, что создание русского предприятия на острове Шпицбергене, признанном никому не принадлежащею, но одинаково открытою для промышленной эксплоатации всех народов территориею, имеет немаловажное для нас государственное значение. В настоящее время на Шпицбергенском архипелаге уже имеется несколько иностранных горнопромышленных предприятий, и лишь русский капитал оставался в стороне и не принимал до сих пор участия в эксплоатации естественных богатств архипелага. Проектируемое предприятие призвано восполнить отмеченный пробел. Если задуманное предприятие будет действительно осуществлено, то можно рассчитывать, что на Шпицбергене появятся русские инженеры и рабочие, а Русское Правительство получит повод к более активному участию в составе установлений, ведающих на Шпицбергене как судебные, так и административные дела. Независимо сего, осуществление проектируемой меры представляет для нас известный интерес в смысле создания станции для морского пути из Балтийского моря на наш крайний Север и в Сибирь. В соответствии с изложенным и за изъявленным изустно Министром Торговли и Промышленности согласием Совет Министров признал правительственную поддержку возникающего предприятия желательною и не встретил препятствий к признанию угля, имеющего быть добытым на острове Шпицбергене русским товариществом, углем русского происхождения. В то же время Совет отметил, однако, что освобождение упомянутого угля от пошлины при ввозе в Балтийские порты России, очевидно, может быть допущено лишь в том случае, если сама компания, которая предполагает заниматься добыванием угля, будет в правовом отношении вполне русским предприятием, то есть будет учреждена на основании русских законов и будет вполне подчинена русскому промысловому законодательству, в том числе и в отношении промыслового обложения. Засим во избежание ввоза в Прибалтийские порты, под видом Шпицбергенского угля, угля иностранного происхождения, необходимо требовать представления указанным товариществом неоспоримых доказательств того, что ввозимый уголь добыт на принадлежащих ему на помянутом острове шахтах. В сих видах представляется желательным выработать известные правила, соблюдение коих обеспечивало бы достоверное происхождение угля. Выработку таковых правил Совет Министров признал наиболее правильным возложить на Министра Торговли и Промышленности, по соглашению с Министром Финансов

На основании приведенных соображений Совет Министров *положил*:

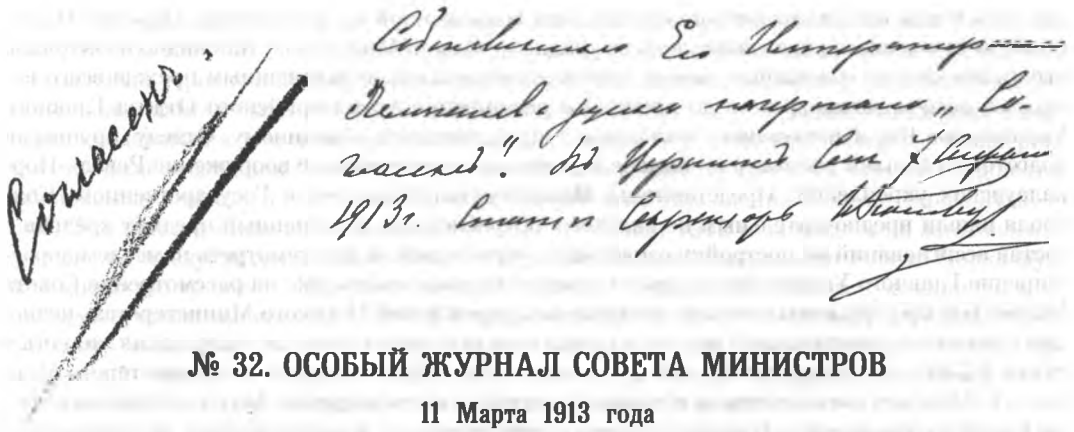
I. Каменный уголь, добываемый на острове Шпицбергене акционерными предприятиями, образованными на основании действующих в Российской Империи законов, признать углем русского происхождения.

II. Поручить Министру Торговли и Промышленности, по соглашению с Министром Финансов, установить, на случай ввоза такового угля в порты Балтийского моря, порядок удостоверения о происхождении и привозе оного из принадлежащих русским предпринимателям угольных копей острова Шпицбергена.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.[Саблер], В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.[Кривошеин], С.Д.Сазонов, И.Г.[Щегловитов], С.И.[Тимашев], Л.А.[Кассо], Н.А.Маклаков, М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 81–82 об.; Ф. 1276. Оп. 20. Д. 150.

№ 32. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1913 года

Об отпуске средств на укрепление Ревель-Поркалаудского района

Совокупность кредитов, потребных на осуществление программы усиленного судостроения 1912–1916 гг., исчислена была Морским Министерством, согласно внесенному по сему предмету в Государственную Думу весною минувшего года законопроекту, в сумме 502.744.567 руб., из коих 421.146.027 руб. предназначались на судостроение, 70.944.000 руб. — на оборудование портов и театра военных действий в счет полной стоимости этих работ, определенной в сумме 107.974.199 руб., и 10.654.540 руб. — на оборудование заводов морского ведомства. Означенный законопроект, при рассмотрении его законодательными учреждениями, был подвергнут некоторым изменениям, причем, в частности, так как в состав ассигнования в 70.944 тыс. руб. на оборудование портов и театра военных действий не внесены были расходы на оборудование Ревель-Поркалаудского укрепленного района, Государственная Дума постановила отложить ассигнование указанной суммы, отпустив в 1912 году лишь 1.500.000 руб. на заказ землечерпательных караванов для дноуглубительных работ в портах и на начало постройки защитного мола в Ревеле. За приведенным изменением, принятым и Государственным Советом, определенная законом 23 Июня 1912 года стоимость исполнения новой судостроительной программы выразилась лишь в сумме 433.300.567 рублей (421.146.027 + 10.654.540 + 1.500.000) и не содержала в себе потребных с 1913 года кредитов на оборудование портов и театра военных действий. Вследствие сего и озабочиваясь безостановочным продолжением уже начатых работ по постройке порта ИМПЕРАТОРА Петра Великого близ гор. Ревеля и скорейшим переустройством прочих наших военных портов, Морское Министерство минувшею осенью определило общий размер необходимых на этот предмет средств в сумме 105.500.366 руб. (за зачетом 5.806.888 руб., ассигнованных уже в 1912 году) и с одобрения Совета Министров внесло на рассмотрение Государственной Думы представление об отпуске в счет указанной суммы в течение 1913–1916 гг. — 68.254.548 руб., в том числе 40.777.838 руб. на постройку порта ИМПЕРАТОРА Петра Великого. Вслед засим в Феврале текущего года Морской Министр вошел в Совет Министров с представлением об ассигновании в законодательном порядке средств на укрепление Ревель-Поркалаудского района. Согласно исчислениям морского ведомства итог расходов на возведение в этом районе крепостных сооружений определился в сумме 128.643.000 руб., из коих 47.776.760 руб. предполагались на инженерные работы и заготовления, а 80.866.240 руб. — на артиллерийское вооружение. В счет вышеуказанного итога (128.643 тыс. руб.) Морское Министерство предполагало неотлагательно испросить в законодательном порядке 94.059.241 руб. на артиллерийские и инженерные работы в Ревель-Поркалаудском районе в течение ближайшего пятилетия (1913–1917 годы). Совет Министров, приступив, в заседании 14 Февраля текущего года, к рассмотрению означенного представления, признал необходимым, ранее окончательного разрешения этого дела, подвергнуть его предварительному обсуждению в особом совещании из представителей военного, морского, финансового и контрольного ведомств, с тем, чтобы результаты трудов совещания, вместе с окончательным заключением Морского Министра, внесены были в двухнедельный срок на уважение Совета Министров. Во исполне-

ние сего и вследствие завершения совещанием возложенной на него работы Морское Министерство вновь внесло настоящее дело на уважение Совета Министров. Как видно из журнала вышеупомянутого совещания, между ведомствами остался несоглашенным прежде всего вопрос об ассигновании средств на временное расширение Артиллерийского Отдела Главного Управления Кораблестроения, вызываемое предстоящими названному Отделу крупными подготовительными работами по выдаче заказов на артиллерийское вооружение Ревель-Поркалаудских укреплений. Представители Министерства Финансов и Государственного Контроля нашли предпочтительным не включать потребного на изъясненный предмет кредита в состав ассигнований на постройку означенных укреплений, а предусмотреть намечаемое расширение Главного Управления Кораблестроения по внесенному уже на рассмотрение Совета Министров проекту новых штатов центральных учреждений Морского Министерства, исчислив притом соответствующий расход по ныне существующим окладам содержания, то есть в сумме 13.500 руб. в год, или 67.500 руб. в пятилетие. Представители же Министерств Морского и Военного высказались за испрошение кредита на расширение Артиллерийского Отдела Главного Управления Кораблестроения одновременно с ассигнованиями на сооружение укреплений Ревель-Поркалаудского района. Что же касается, собственно, размера означенного кредита, то названные представители признали правильным определить его, исходя из вновь предположенных по проекту штатов Морского Министерства повышенных окладов денежного довольствия, так как только при этих условиях возможно пополнить вышеупомянутый отдел путем приглашения специально подготовленных техников из военного ведомства. Независимо от сего представители Министерства Финансов и Государственного Контроля обратили внимание совещания на то, что, по имеющимся в Министерстве Финансов сведениям, в общей сумме предусмотренного законом 14 Мая 1912 года ассигнования на заготовление артиллерии с запасами и ручных гранат (66,2 милл. руб.) Военным Министерством исчислено было, между прочим, около 24 милл. руб. на заготовление артиллерии для Ревель-Поркалаудского района. Ввиду сего, по мнению представителей финансового и контрольного ведомств, предположенные ныне к испрошению на работы по укреплению названного района кредиты могли бы быть уменьшены на 24 милл. руб., с тем, чтобы эта сумма, равно как и другие кредиты, предоставленные военному ведомству на заготовление артиллерии для Ревель-Поркалаудской крепости, были переданы в распоряжение Морского Министерства. Против осуществления изъясненного предположения высказался, однако, присутствовавший в совещании представитель Военного Министерства, указав, что предрешенные законом 14 Мая 1912 года ассигнования на заготовление артиллерии не были приурочены к отдельным крепостям, а потому, за состоявшимся возложением работ по сооружению Ревель-Поркалаудской крепости на морское ведомство, первоначально предназначавшиеся для снабжения артиллериею названной крепости средства могут быть израсходованы Военным Министерством на усиление других крепостей. В зависимости от приведенных разномыслий общий итог кредитов, подлежащих ассигнованию Морскому Министерству в течение пятилетия 1913–1917 гг. на сооружение Ревель-Поркалаудского укрепленного района, выражается, по мнению Министерств Морского и Военного, в сумме 92.697.878 руб., а, по мнению Министерства Финансов и Государственного Контроля, в сумме 68.658.278 руб. [92.697.878 р. — (107.100 р. — 67.500 р.) — 24.000.000 руб.].

В счет общего итога расходов по сооружению крепости морское ведомство полагает испросить в текущем году особым сверхсметным кредитом 8.858.420 руб. с обращением этой издержки на сбережения по росписи того же года. Что же касается потребных в последующие годы на сооружение Ревель-Поркалаудской крепости ассигнований, то они, по мнению Морского Министерства, подлежали бы определению в сметном порядке с таким расчетом, чтобы оборудование названной крепости было закончено в 1917 году.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая в существе препятствий к направлению его на уважение законодательных учреждений, Совет Министров остановился лишь на следующих частных замечаниях:

1) Во внимание к представленным Товарищем Морского Министра соображениям Совет признал возможным сохранить потребный на временное усиление Артиллерийского Отдела кредит в общем составе испрашиваемых на укрепление Ревель-Поркалаудского района ассигнований, с тем, чтобы оклады содержания по дополняемым в штат названного отдела должностям определены были в размере ныне существующих в Морском Министерстве норм денежного довольствия. Вследствие сего общая сумма кредита на усиление Артиллерийского

Отдела за пятилетие 1913–1917 гг. должна быть понижена с 107.100 руб. до 67.500 руб. При этом, по мнению Совета, само собою разумеется, что если бы вновь проектируемые для центральных учреждений Морского Министерства новые штаты во всей их совокупности или в отдельных частях были введены в действие ранее 1917 года, то установленные ими новые оклады содержания или добавки к штатным окладам для постоянного состава Артиллерийского Отдела подлежали бы распространению и на соответствующие временные должности, добавляемые к штату в связи с производством работ по укреплению Ревель-Поркалауда.

2) Так как в составе ассигнованных по закону 14 Мая 1912 года средств на заготовление артиллерии предусматривались суммы для артиллерийского вооружения Ревель-Поркалаудской крепости, то Совет Министров, за выраженным Генерал-Адъютантом Сухомлиновым согласием, признал правильным, чтобы в представлении по настоящему делу в Государственную Думу было оговорено, что с отпуском ныне испрашиваемых на вооружение Ревель-Поркалаудской крепости средств подлежат соответствующему сокращению ассигнуемые военному ведомству на усиление крепостной артиллерии суммы.

3) Наконец, ввиду сделанного Военным Министром заявления, что исчисленный Морским Министерством на казарменное строительство в Ревель-Поркалаудской крепости кредит в 2.877.000 руб. не заключает в себе стоимости некоторых казарменных помещений для войсковых частей военного ведомства, Совет счел необходимым упомянуть в том же представлении о возможности испрошения на означенный предмет особого, сверх ныне исчисленных кредитов, ассигнования.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

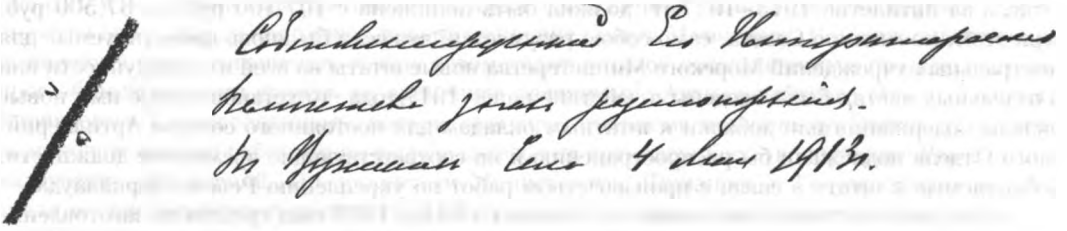
Предоставить Морскому Министру внести на рассмотрение законодательных учреждений согласованное с приведенными в настоящем журнале суждениями Совета Министров представление об отпуске средств на укрепление Ревель-Поркалаудского района.

Таковое заключение свое Совет всеподданнейше повергает на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 96–101.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39573. СУ. 09.07.1913. Отд. I. Ст. 1272.

№ 33. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1913 года

По ходатайству Владивостокского биржевого комитета о принятии правительством мер к устранению угнетенного положения отечественных торговли и промышленности на Дальнем Востоке

Владивостокский биржевой комитет через своего Председателя Масленникова обратился 30 Января сего года к Председателю Совета Министров с телеграммою, ходатайствуя в ней о принятии правительством необходимых мер для облегчения крайне угнетенного положения, переживаемого ныне отечественными торговлею и промышленностью на нашем Дальнем Востоке. Признавая, что явление это, принявшее уже длительный характер, угрожает полным расстройством экономической жизни в крае, биржевой комитет полагает, что причины отмеченного кризиса коренятся, главным образом, в ошибочном направлении экономической политики правительства на названной окраине и в недостаточно заботливом отношении его к интересам местного торгово-промышленного класса, вынужденного сокращать свою деятельность и увеличивать издержки производства вследствие правительственных мероприятий, направленных к вытеснению из края дешевой рабочей силы желтолицых, к запрещению иностранного каботажа и вообще к преимущественному поощрению земледельческой колонизации края в ущерб промышленному его развитию. Столь же пагубными оказались для края при стесненном положении денежного рынка и задержки казны в расчетах с контрагентами по ее предприятиям. Наконец, весьма неблагоприятным обстоятельством явились затруднения в пользовании на месте кредитом, в нужную минуту значительно сокращенным действующими на Дальнем Востоке частными банками, в том числе и наиболее крупным — Русско-Азиатским. По мнению биржевого комитета, единственным средством восстановить в крае упавшее благосостояние было бы оказание местной промышленности государственной кредитной помощи путем учреждения на Дальнем Востоке специального торгово-промышленного правительственного банка, свободное допущение в край иностранных капиталов, рабочих желтой расы и иностранного каботажа, поддержка морского судоходства, проведение путей сообщения и вообще всестороннее использование огромных естественных богатств Приамурья с целью широкого экспорта на мировой рынок рыбных продуктов, горных ископаемых и лесных товаров. Осведомившись засим, что член Владивостокской городской управы Дюков от имени состоявшегося в г. Владивостоке совещания представителей местных мещанского общества, артельных и других организаций, а также отдельных лиц возбудил ходатайство об отклонении вышеприведенных домогательств, как направленных во вред русскому делу на окраине, Владивостокский биржевой комитет 12 истекшего Февраля обратился к Председателю Совета Министров с новою телеграммою, прося о командировании в Приамурье для выяснения истинного положения дел на месте особой комиссии.

О всем вышеизложенном Статс-Секретарь Коковцов счел необходимым довести до сведения Совета Министров.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего в особое внимание словесное заявление приглашенного в заседание Приамурского Генерал-Губернатора, объяснившего, что Владивостокский биржевой комитет не может считаться компетентным выразителем экономических нужд и потребностей нашей дальневосточной окраины. Представляя собою лишь интересы Владивостокского богатого купечества, принадлежащего в значительной своей части, вместе с председателем биржевого комитета Масленниковым, к составу местных крупных коммерсантов-евреев, комитет этот естественно склонен опорочи-

вать правительственные меры, принятые в видах поднятия в крае русского труда, и желал бы, конечно, восстановить прежнее, действительно печальное положение этого края, безраздельно захваченного несколькими иностранными, китайскими и еврейскими предприятиями, обогащавшимися при существовании порто-франко торговлею беспошлинными иностранными товарами. При этом интересно отметить, что довольно неожиданную поддержку своим домогательствам Владивостокский комитет получил со стороны Одесского биржевого комитета, который в лице своего Председателя Хаиса также заявил ходатайство об отмене действующих на Дальнем Востоке ограничительных в отношении желтой расы постановлений. На самом же деле положение края в смысле развития экономической деятельности далеко не так безотрадно, как описывает комитет, пожелания коего встретили самый решительный отпор со стороны вышеупомянутого весьма многолюдного (740 человек) совещания, созванного с разрешения начальства во Владивостоке 10 минувшего Февраля из представителей обществ: мещанского, приказчиков, морского, мелкого кредита; артелей: биржевой, ломовой, гостинодворской, шестовской, общественных деятелей, хозяев мелочной торговли, ремесленников и торговцев. Совещание это в адресованной Председателю Совета Министров телеграмме категорически утверждает, что «биржевой комитет до сих пор всегда шел против всякого русского начинания, направленного к пользе края. Он высказывался против закрытия порто-франко, теперь высказывается за желтый труд и иностранный каботаж. Не сделав ничего для поддержания русского дела, он спешит погубить его, когда оно начало заметно развиваться. Во всех отраслях торговли, промышленности и труда за последнее время стали появляться русские люди: зачинается русский каботаж, взялись русские люди за мелочную торговлю, стала развиваться русская промышленность, наконец, появился русский рабочий люд, край стал похож на русскую землю, но желтые при поддержке биржевого комитета укрепились, невозможно стало русским людям самим одолеть их: нужна поддержка Правительства». По мнению Шталмейстера Гондатти, приведенное заявление представителей местной мелкой торговли и промышленности заслуживает весьма серьезного внимания и убедительно свидетельствует, насколько необоснованным является ходатайство биржевого комитета даже с точки зрения местных торговых людей. И действительно, в доказательство этого достаточно, казалось бы, сослаться на непрекращающееся в крае крупное казенное строительство, на возникновение здесь за последнее время новых торговых фирм и открытие нескольких отделений Московскими крупными торговыми домами и, наконец, на постоянно возрастающую, что, конечно, служит лучшим показателем развития торговой деятельности, сумму поступлений с места государственного промыслового налога. Правда, отмена по закону 16 Января 1909 года порто-франко на Дальнем Востоке вызвала несостоятельность некоторых как русских, так и китайских предприятий, строивших свои обороты исключительно на привозе иностранных товаров. Немалые стеснения испытывают и те фирмы, которые, не имея надлежащих оборотных средств, живут преимущественно кредитом. Неблагоприятно отразилась, наконец, на местных предпринимателях и происшедшая в минувшем году заминка в казенных платежах. Но заключать отсюда, что край находится на пути к полному экономическому расстройству, было бы, по мнению Шталмейстера Гондатти, глубоко ошибочно, и, выступая с таким заявлением, Владивостокский биржевой комитет, несомненно, преследует лишь узкие интересы отдельных, входящих в состав его лиц.

Выслушав изложенное и в общем разделяя заключение Приамурского Генерал-Губернатора об отсутствии достаточных оснований к каким-либо особым опасениям за судьбу торгово-промышленной деятельности на нашей дальневосточной окраине, Совет Министров не мог не заметить, что, очевидно, и здесь, как, впрочем, и в некоторых других местностях, участились случаи прекращения платежей крупными фирмами. Если это явление несколько резче выразилось в Приамурье, то причина сего коренится преимущественно в излишне широком развитии местными предпринимателями своих операций, не сообразуясь с имеющимися у них оборотными средствами. Этим, по авторитетному указанию Министра Финансов, и объясняется сдержанность действующих в крае банков, а в частности и Русско-Азиатского, в открытии кредитов, ибо само собою разумеется, что означенные учреждения не могут идти на заведомые убытки и ссужать деньгами, не имея достаточных гарантий в их возврате. Между тем необходимость сугубой в указанном отношении осторожности в крае лучше всего доказывается понесенными в дальневосточных областях одним последненазванным банком потерями, выразившимися, по заявлению Статс-Секретаря Коковцова, за период времени с 1902 по 1908 год суммою примерно в 6.800.000 рублей. Только слабою кредитоспособностью обращаю-

щихся к услугам банков лиц вызвано сокращение ссудных банковских операций, причем, однако, счета отдельных, заслуживающих доверия клиентов, не уменьшаются. В подтверждение этого можно сослаться хотя бы на задолженность местного заводчика Скидельского, возросшую с 1.085.000 руб. в Январе 1910 года до 2.196.000 руб. в Мае 1912 года. Столь же широко пользуются кредитом в банках и прочие солидные фирмы на Дальнем Востоке. При таких условиях не имеется, конечно, никакой надобности в открытии в крае нового правительственного кредитного учреждения. Поскольку требования денег могут быть удовлетворены без ущерба для дела, край вполне достаточно обслуживается уже работающими в нем частными банками, а также местными во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске и Чите отделениями Государственного Банка. Создавать же во Владивостоке особый казенный банк для искусственной поддержки нежизнеспособных предприятий не имеется никаких оснований и было бы даже прямо вредно.

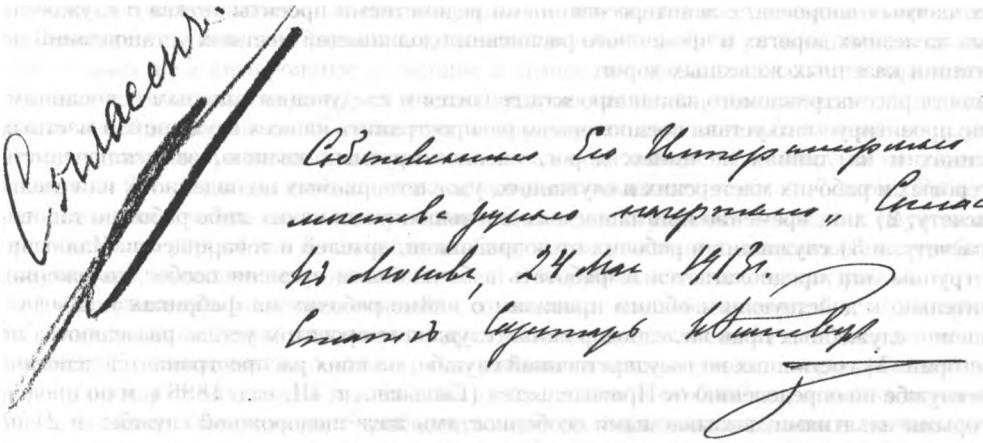
Но при всем том одно из указаний Владивостокского биржевого комитета, а именно на задержку в платежах со стороны казенных учреждений, производящих в крае различные работы, действительно заслуживает внимания, тем более, что до сих пор благосостояние многих торгово-промышленных предприятий в Приамурье было основано почти исключительно на обильном притоке казенных средств, расходуемых на возводимые в крае правительством крупные сооружения. Поэтому казенные учреждения обязаны принять самые решительные меры к недопущению задержек в платежах подрядчикам и рабочим, задолжаемым на казенных работах. При этом Военный Министр заявил, что он с полною готовностью сделает соответствующие распоряжения но подведомственным ему местным учреждениям, по которым допускались наибольшие промедления в расплате за работы, что естественно объяснялось, впрочем, недостатком кредита и самым напряженным ходом строительных, главным образом казарменных и крепостных, работ. Такое усиленное строительство не будет, очевидно, продолжаться в прежнем объеме долгое время, и потому весьма важно, по мнению Совета Министров, чтобы переход к нормальным экономическим условиям совершился возможно безболезненно для работающих на месте отечественных предприятий. Это обстоятельство возлагает на Приамурского Генерал-Губернатора обязанность теперь же с особою заботливостью отнестись к торгово-промышленным нуждам ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему края и наметить необходимые для удовлетворения их мероприятия, установив соответствующие предположения в образованном под его председательством междуведомственном совещании. Засим от Главных Начальников подлежащих ведомств зависело бы дать принятым в означенном совещании заключениям дальнейшее в установленном порядке направление. Но при этом Совет Министров считает необходимым заранее определенно оговорить, что никаких изъятий от действующих на Дальнем Востоке ограничительных узаконений в отношении применения желтого труда (ВЫС. утв., 21 Июня 1910 г., зак., Собр. узак., ст. 1290) или иностранного каботажа (уст. торг., изд. 1903 г., ст. 165), ни тем более общего пересмотра сих узаконений допущено быть не может.

О приведенных суждениях своих Совет Министров долгом почитает всеподданнейше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и сообщить для сведения и должного, в чем следовать будет, руководства заинтересованным в настоящем вопросе Министрам и Главноуправляющим, а также Приамурскому Генерал-Губернатору.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, Н.Л.Гондатти.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 103–106 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 156.

№ 34. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1913 года

По проекту устава о службе на казенных железных дорогах

Отсутствие в действующем законе точных и определенных правил, устанавливающих порядок и условия службы на железных дорогах, побудило Государственный Совет в восьмидесятых годах прошлого столетия при начертании общего устава Российских железных дорог поручить Министру Путей Сообщения, в видах соблюдения должного благоустройства на железнодорожных линиях и обеспечения необходимой безопасности производимого на них движения, разработку соответствующих указанной цели постановлений. Предпринятые Министерством Путей Сообщения, в целях выполнения возложенного на него поручения, работы были первоначально сообразованы с положением железнодорожного хозяйства того времени, когда Имперская железнодорожная сеть состояла из нескольких групп линий, находившихся в заведывании акционерных компаний. Однако вскоре условия нашего железнодорожного дела коренным образом изменились, так как правительство путем последовательного выкупа в казну целого ряда частных железных дорог сосредоточило в непосредственном своем распоряжении обширную сеть казенных рельсовых путей, условия и порядок службы на коих весьма существенно, конечно, отличались от службы на частных железных дорогах. Ввиду изменившихся условий железнодорожной службы и проект правил, разработка коего была почти уже закончена, не получил дальнейшего движения. Возникшие затем между прикосновенными к железнодорожному делу ведомствами крупные разногласия воспрепятствовали проведению выработанных Министерством Путей Сообщения позднейших законопроектов, а именно: составленного в начале текущего столетия проекта положения о железнодорожных служащих, имевшего в виду определить условия и порядок службы как на казенных, так и на частных железных дорогах, и разработанных в 1905–1907 гг. проектов временных положений о служащих на железных дорогах общего пользования и дисциплинарного устава.

Признавая дальнейшее оставление вне законодательной нормировки труда лиц, обслуживающих едва ли не самую обширную отрасль государственного хозяйства, совершенно недопустимым, Министр Путей Сообщения счел наиболее целесообразным вновь пересмотреть последнеуказанные проекты, в связи с прочими собранными по сему предмету обширными материалами, в особой комиссии, образованной при Министерстве Путей Сообщения из чинов центральных учреждений названного ведомства и представителей других заинтересованных ведомств. В окончательном результате комиссия эта, состоявшая под председательством Директора Канцелярии Министра Путей Сообщения, Действительного Статского Советника Туган-Барановского, выработала проект устава о службе на казенных железных дорогах, в который в качестве составной части включила и дисциплинарные о сей службе правила. По завершении обсуждения в упомянутой комиссии сказанного проекта, Статс-Секретарь Рухлов представил ныне на рассмотрение Совета Министров согласованные, за исключением не-

которых частных вопросов, с заинтересованными ведомствами проекты устава о службе на казенных железных дорогах и временного расписания должностей местных установлений по эксплоатации казенных железных дорог.

Сущность рассматриваемого законопроекта сводится к следующим главным основаниям. Действие проектируемого устава предположено распространить на всех служащих в местных управлениях и на линиях железных дорог, эксплоатируемых казною, за исключением: 1) мастеровых и рабочих мастерских и служащих, удовлетворяемых по поденному или сдельному расчету; 2) лиц, временно приглашаемых для выполнения каких-либо работ по таковому же расчету, и 3) служащих и рабочих от подрядчиков, артелей и товариществ. Для означенной группы лиц предполагается выработать в ближайшем времени особое положение, применительно к действующим общим правилам о найме рабочих на фабриках и заводах. В отношении служебных прав железнодорожные служащие проектом устава разделяются на две категории: 1) состоящих на государственной службе, на коих распространяется действие устава о службе по определению от Правительства (Свод зак., т. III, изд. 1896 г. и по прод.), с некоторыми изъятиями, вызываемыми особенностями железнодорожной службы, и 2) на служащих, коим прав государственной службы не присвоено.

Наименование должностей, пользующихся правами государственной службы, классы сих должностей и присвоенные им оклады определяются приложенным к проекту расписанием должностей местных управлений по эксплоатации казенных железных дорог. Наименования же должностей, коим прав государственной службы не присвоено, определяются особым расписанием, утверждаемым Министром Путей Сообщения, по соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролером.

Для обеспечения опытного кадра служащих на железных дорогах проект предусматривает две категории служащих: постоянных и временных. Постоянными служащими считаются лица, назначенные на должности, кои предусмотрены штатным расписанием дороги, и прослужившие непрерывно на одной и той же дороге не менее двух лет или на разных казенных дорогах не менее трех лет; все остальные служащие признаются временными и не пользуются предоставляемыми железнодорожною службою постоянным служащим правами и преимуществами в полном объеме.

Малочисленность наличного состава железнодорожной жандармской полиции, на которую по действующему закону возложено охранение внешнего порядка, благочиния и безопасности в пределах отчужденных под железные дороги земель, вызвала необходимость включения в проект устава постановления о возложении на соответствующих линейных железнодорожных служащих в случае отсутствия чинов жандармской или, в подлежащих случаях, общей полиции некоторых полицейских функций, а именно: по задержанию виновных в посягательстве на безопасность движения и на имущество дороги, а равно в нарушении установленных общим уставом Российских железных дорог правил и изданных в развитие оных постановлений, а также по составлению по этим делам протоколов на основании особых, приложенных к проекту, правил и особой инструкции, издаваемой в развитие сих правил по соглашению Министров Путей Сообщения, Внутренних Дел и Юстиции.

В зависимости от порядка определения на службу служащие делятся на три разряда: к первому разряду относятся лица, занимающие должности не ниже VI класса, назначаемые и увольняемые ВЫСОЧАЙШИМИ Указами и приказами по представлениям Министра Путей Сообщения; ко второму разряду причислены назначаемые Начальниками железных дорог служащие, занимающие прочие классные должности, и те из неклассных служащих, кои занимают должности с основным содержанием свыше 900 руб. в год на дорогах Европейской России и свыше 1.200 руб. в год на дорогах Азиатской России, и, наконец, к третьему разряду отнесены все прочие служащие, назначаемые Начальниками служб и отдельных частей местных управлений.

На основании устанавливаемых проектом подробных правил об определении на службу, перемещении и увольнении с оной на железнодорожную службу могут быть принимаемы лишь русские подданные, владеющие русским языком, причем для замещения некоторых должностей, поименованных в особом утверждаемом Министром Путей Сообщения списке, служащие должны кроме того удовлетворять особым условиям в отношении возраста, образования, прохождения испытательной службы и выдержания особого испытания. Лица женского пола допускаются на железнодорожную службу по некоторым отраслям ее, но без предоставления им каких-либо прав и преимуществ, государственной службой приобретаемых.

В видах достижения правильности, непрерывности и безопасности движения, проектом устанавливаются временные правила о продолжительности работы и об отдыхе служащих, согласно коим железнодорожные служащие в отношении продолжительности и распределения работы и отдыха делятся на шесть групп. Средняя суточная продолжительность службы устанавливается для паровозных служащих, кондукторов и станционных и линейных служащих, непосредственно причастных к движению поездов, не свыше 12 часов; для конторских служащих — 9 часов и для служащих в управлениях железных дорог — 7 часов. Работа сверх установленного числа часов, допускаемая лишь для служащих последних двух категорий, признается сверхурочною и подлежит особому вознаграждению, за исключением работы лиц, получающих окладное содержание свыше 1.200 руб. или исполняющих работы сдельно.

За исполняемые железнодорожными служащими служебные обязанности им присваивается определенное вознаграждение, подразделяемое на два вида: 1) постоянное окладное содержание, слагающееся из основного содержания, в которое входят квартирные деньги в размере $^1/_5$ содержания, лично присвоенного содержания и особых для младших служащих добавочных квартирных денег и прибавок вследствие дороговизны жизни в местах службы, и 2) неокладные выдачи, находящиеся в зависимости от различных условий и обстоятельств службы и подразделяемые на: *а*) разъездные деньги, *б*) поверстные, *в*) обмундировочные, *г*) вознаграждение за сверхурочные занятия и *д*) премии и другие виды добавочного довольствия. Размер окладного содержания служащего определяется штатным расписанием должностей на каждой отдельной казенной железной дороге. Лично присвоенное содержание устанавливается проектом в трех случаях: 1) если по новому штатному расписанию данной дороги размер содержания по должности, которую занимает служащий, уменьшен по сравнению с окладом по прежнему штатному расписанию; 2) в качестве периодической за каждые 4 или 5 лет прибавки и 3) за особые заслуги служащего, как исключительный вид поощрения за особо полезную, усердную и продолжительную службу; такого рода случаи определяются не иначе, как по постановлению Совета Министров. В первом из указанных случаев лично присвоенное содержание назначается служащим в размере разницы между прежним и новым (уменьшенным) его окладами. Лично присвоенное содержание в виде особых 10% с основного содержания прибавок за выслугу лет проектируется предоставить постоянным служащим за каждое пятилетие службы на одной и той же дороге в пределах Европейской России и четырехлетие в пределах Азиатской России. Подобные личные прибавки могут быть назначаемы лишь служащим, имеющим по роду своих обязанностей влияние на непрерывность или безопасность движения, и притом в тех только случаях, когда размер основного годового содержания, вместе с лично присвоенными за выслугу лет прибавками, не превышает 1.800 руб. в год, причем общая сумма означенных прибавок не должна превышать 40% основного содержания, присвоенного по занимаемой должности.

Далее, проектом предусматривается порядок выдачи содержания, пособий и наград, а также производства обязательных вычетов в пенсионные или сберегательно-вспомогательные, железнодорожные и эмеритальные кассы, причем устанавливается новое правило, согласно коему недополученное служащим по день смерти содержание выдается лицам, которые были им при жизни указаны в особом заявлении, поданном по начальству, а при отсутствии такового — в заявлении, представленном в действующую на данной дороге пенсионную или сберегательно-вспомогательную кассу, на предмет выдачи в случае его смерти сумм, имеющихся на его личном счету в кассе. При отсутствии упомянутых заявлений, означенное содержание выдается в общем порядке наследникам умершего.

В целях обеспечения служащих при болезнях, несчастных случаях и при увольнении от службы все таковые лица состоят участниками пенсионных или сберегательно-вспомогательных касс, действующих на казенных железных дорогах, и пользуются единовременными пособиями и пенсиями на основании положений о сих кассах. Правами на пенсии и пособия из средств государственного казначейства служащие, хотя бы они состояли на государственной службе, не пользуются, за исключением некоторых категорий означенных лиц, коим присваивается право на пенсию из казны на основании особых правил, причем в таком случае у них производятся установленные вычеты на пенсию в доход государственного казначейства.

Проект предоставляет служащим, имеющим по роду своих обязанностей влияние на непрерывность, безопасность или правильность движения, пользование, для обеспечения отдыхом, льготным (вакантным) временем, с сохранением содержания, причем продолжительность отдыха определяется в зависимости от свойства и условий занятий. Для постоянных

служащих льготное время предоставляется на срок от 7 до 21 дня в год, а для временных — по прослужении ими: одного года на срок до 3-х дней, а двух лет — до 7-ми дней. Освобождение железнодорожных служащих на известный срок от исполнения возложенной на них работы устанавливается в интересах самой службы на железных дорогах и вызывается особыми условиями ее, требующими неослабного внимания и несения служебных обязанностей даже в праздники.

Ограниченные размеры содержания большинства железнодорожных служащих и необходимость проживания на линии, зачастую в отдалении от крупных центров и городов, вызывают необходимость предоставления служащим и членам их семейств некоторых льгот по бесплатному и льготному проезду по железным дорогам и провозу их имущества. Членами семьи железнодорожного служащего, пользующимися льготным проездом, проектом признаются: жена, родственники по прямой восходящей линии, дети, воспитанники, приемыши, братья и сестры — круглые сироты до 18-летнего возраста, незамужние или овдовевшие, живущие при служащих, дочери, няня, сопровождающая малолетних, и малолетние племянники и племянницы и прочие родственники — сироты, при поездках их в учебные заведения.

Лицам, прослужившим на одной и той же казенной железной дороге непрерывно в продолжение 25 лет, в зависимости от должностей, которые они занимают, проектируется выдавать именные золотые, серебряные и бронзовые жетоны, дающие право на бесплатный проезд по данной железной дороге в соответствующих классах (первом, втором и третьем).

Сверх сего всем служащим предоставляются следующие льготы: выдача ссуд из пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс, приобретение по заготовительным ценам от местных учреждений казенных железных дорог топлива и осветительных материалов, а линейным служащим — право пользоваться незанятою в пределах полосы отчуждения землею.

За нарушение служащими порядка отправления службы либо пределов предоставляемой им власти, а также за неисполнение ими своих по службе обязанностей, устанавливаемых законом либо распоряжением начальства, железнодорожные служащие подлежат дисциплинарной ответственности, причем за совершенные проступки виновные подвергаются следующим взысканиям: 1) замечанию, 2) письменному выговору, 3) аресту до семи дней, 4) переводу в категорию временных служащих, 5) переводу на низшую должность или оклад и 6) удалению от службы. Рассмотрение служебных проступков, учиненных железнодорожными служащими третьего разряда, производится в особых дисциплинарных комиссиях, образуемых из местных представителей служб: пути, движения и тяги и представителя службы, к коей принадлежит обвиняемый; однородные проступки служащих второго разряда рассматриваются в Совете Управления дороги и, наконец, обсуждение проступков, в коих повинны служащие первого разряда, за исключением чинов IV класса, производится в Особом Присутствии Совета Министра Путей Сообщения. Если же во время производства расследования в дисциплинарном порядке будет выяснено, что служебный проступок является преступным деянием, предусмотренным уголовным законом и влекущим за собою более строгие, чем указанные выше, наказания, то дело передается судебной власти и направляется в судебном порядке согласно правилам устава уголовного судопроизводства.

Жалобы на нарушение при производстве дел о служебных проступках пределов ведомства или власти, либо закона могут быть приносимы служащими в недельный срок со дня объявления обжалованного распоряжения. Принесение жалобы на распоряжение о наложении за служебный проступок взыскания не останавливает приведения в исполнение состоявшегося решения. Это последнее постановление введено в проект устава ввиду особенностей железнодорожной службы, которая не может допускать продолжительного сохранения должностей за лицами, признанными в дисциплинарном порядке неподходящими. Жалобы служащими приносятся через непосредственное начальство: а) на действия начальников служб — Начальнику дороги, б) на действия Начальников дорог — Министру Путей Сообщения и в) на действия Министра Путей Сообщения — Правительствующему Сенату.

Для устранения возможного столкновения двух порядков ответственности служащих — судебного и дисциплинарного — статья 76^3 устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, определяющая порядок наложения взысканий за нарушение или несоблюдение технических или специальных правил, ограждающих безопасность на дорогах, дополняется особою оговоркою о том, что ответственности по означенной статье подвергаются лишь служащие, не подлежащие действию устава о службе на казенных железных дорогах. Последствием такого

изменения упомянутой статьи явится изъятие из ведения судебных установлений всех дел о незначительных служебных проступках служащих на казенных железных дорогах, на которых будет распространен устав о службе на сих дорогах, и оставление существующего ныне порядка судебного преследования за те же проступки всех служащих на частных железных дорогах, а из числа служащих на казенных дорогах тех, которые не будут подлежать действию означенного устава о службе.

В видах уравнения перед судом ответственности за должностные преступления служащих, состоящих на государственной службе, и вольнонаемных, проект дополняет статью 65 уложения о наказаниях уголовных и исправительных постановлением о том, что за преступные деяния, влекущие за собою для состоящих на государственной службе исключение из службы и отрешение от должности, вольнонаемные служащие подвергаются заключению в тюрьме на время от двух до восьми месяцев, взамен же вычета из времени службы и строгого выговора со внесением оного в послужной список — вольнонаемные подлежат аресту на время от семи дней до трех месяцев.

Независимо от сего предположено дополнить уложение о наказаниях особою статьею 1084^1, предусматривающею наложение более суровых кар за такие преступные деяния по железнодорожной службе, которые сводятся к заведомому нарушению или несоблюдению служащими как казенных, так и частных дорог технических или иных специальных правил, последствием чего было нарушение безопасности железнодорожного движения; между тем в настоящее время уголовной каре за преступные нарушения и несоблюдение правил железнодорожные служащие подлежат лишь в тех случаях, когда последствием оных было причинение кому-либо смерти или повреждения в здоровье.

Наконец, устав уголовного судопроизводства предположено дополнить двумя статьями: 1) статьею 1067^1, указывающею, что на служащих казенных железных дорог, подлежащих действию устава о службе на сих дорогах, наказания и взыскания без суда налагаются особым дисциплинарным порядком, определенным в означенном уставе, и 2) статьею 1088^2, имеющею в виду определить те учреждения, по постановлениям коих должно совершаться предание суду служащих на казенных железных дорогах.

Представляя изложенные предположения особой комиссии на одобрение Совета Министров и присоединяясь, с своей стороны, по вопросам, оставшимся не соглашенными, к заключению большинства членов комиссии, Министр Путей Сообщения испрашивал полномочие временно, впредь до утверждения предлежащего проекта в законодательном порядке, ввести, по соглашению с заинтересованными ведомствами, в действие те постановления оного, которые не вносят изменений в существующие узаконения.

Обращаясь к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что установление на твердых основаниях положительного закона порядка и условий службы на казенных дорогах в целях обеспечения должного благоустройства на железнодорожных линиях и безопасности на них движения с давних пор озабочивало Министерство Путей Сообщения. Однако труды названного Министерства по разработке общего устава о службе на казенных железных дорогах шли весьма медленно, и все попытки привести эти труды к желательному окончанию не приводили к благоприятному результату. Указанная задержка в работах по составлению означенного законопроекта объясняется, по мнению Совета, чрезвычайною сложностью дела, потребовавшего подробного изучения и согласования всех действующих на отдельных дорогах правил по сему предмету, отличающихся ввиду разновременности их издания крайнею пестротою и разнообразием. Выработанный ныне особою комиссиею, под председательством Директора Канцелярии Министра Путей Сообщения, проект устава о службе на казенных дорогах, удовлетворяя давно назревшей необходимости урегулировать условия службы на казенных дорогах прохождения железнодорожной службы, устанавливает ряд новых льгот для служащих и значительно улучшает материальное их обеспечение. Не встречая ввиду сего препятствий одобрить по существу представленный Министром Путей Сообщения проект устава о службе на казенных железных дорогах и введенные в него в качестве составной части дисциплинарные правила об ответственности должностных лиц, Совет Министров остановился ближайшим образом на заявленных представителями отдельных ведомств в особой комиссии и оставшихся несогласованными замечаниях.

1) Статья 11 проекта устава, а также приложенные к ней правила предоставляют железнодорожным служащим, имеющим непосредственные отношения к публике, в случае отсутствия чинов жандармского надзора, право составления протоколов о нарушении обязатель-

ных для публики правил общего устава Российских железных дорог и изданных на основании этих правил постановлений и даже личного задержания виновных.

В этом отношении представителем Министерства Внутренних Дел в особой комиссии, разрабатывавшей проект устава, было высказано, что означенная мера не согласуется с усвоенным нашим законодательством порядком, согласно коему право применения подобных мер ограничения личной свободы обывателей предоставляется лишь чинам полиции; поэтому если необходимость таковой меры вызывается недостаточностью существующего на дорогах жандармского полицейского надзора, то представлялось бы правильнее либо усилить численность специальной железнодорожной полиции, либо привлечь к надзору за соблюдением порядка и безопасности в районе железных дорог чинов общей полиции.

С своей стороны, Министр Путей Сообщения пояснил в заседании, что настоящие правила являются лишь дальнейшим развитием действующих, на основании общего устава Российских железных дорог, правил, в силу коих некоторым категориям служащих (начальникам станций и обер-кондукторам) предоставлено право самостоятельного исполнения известных полицейских обязанностей. Рассматриваемые права предположено согласно проекту присвоить лишь определенной категории старших железнодорожных служащих, имеющих непосредственное соприкосновение с публикою. Не следует забывать, что численный состав жандармской полиции на железных дорогах совершенно недостаточен, чины же общей полиции, по существу дела, не могут быть достаточно подготовленными для несения специальных обязанностей полицейской железнодорожной службы; поэтому облечение некоторых железнодорожных служащих полицейскими полномочиями представляется, по мнению Статс-Секретаря Рухлова, в интересах правильности и безопасности движения на линиях, вполне необходимым.

По сему поводу Совет Министров заметил, что проект возлагает на железнодорожных служащих исполнение полицейских обязанностей только в случае отсутствия на месте чинов жандармской или, в подлежащих случаях, общей полиции, причем задержанные за совершение преступных деяний, влекущих за собою тюремное заключение, равно как и протоколы, составленные по подобным случаям агентами железной дороги, немедленно передаются для дальнейшего направления в распоряжение подлежащих чинов полиции. Имея в виду, что однородные, а иногда и более широкие полицейские права предоставлены железнодорожным служащим в большинстве западноевропейских государств, и принимая во внимание, что во внесенном на законодательное обсуждение законопроекте о судоходстве и сплаве надзор за выполнением судоходных правил также возлагается на чинов Министерства Путей Сообщения, Совет Министров, за выраженным Министром Внутренних Дел согласием, не встретил препятствий к предоставлению железнодорожным служащим некоторых полицейских полномочий на намеченных в проекте основаниях.

2) В статьях 68—72 проекта устава перечислен ряд ограничений для служащих на казенных дорогах, устанавливающих воспрещение заниматься посторонними службе работами без разрешения начальства, участвовать в приобретении продаваемого казенного имущества, входить в обязательства с подрядчиками и поставщиками, подавать сообща жалобы и ходатайства, принимать подарки и проч. Ввиду статьи 18 основных государственных законов (Свод зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), по силе коей ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в порядке Верховного управления, устанавливает в отношении служащих вызываемые требованиями государственной службы ограничения, представитель Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии в комиссии высказался против включения упомянутых статей в законопроект, подлежащий внесению в Государственную Думу.

Обсудив означенный вопрос, Совет Министров нашел, что внесение упомянутых статей в проект устава объясняется побуждением составителей проекта урегулировать рассматриваемую весьма серьезную сторону железнодорожной службы. По существу, необходимость издания постановлений, устанавливающих известные ограничения для железнодорожных служащих, вытекающие из самых свойств их службы, не может, конечно, быть оспариваема. Но вместе с тем Совет Министров вполне согласился с правильным замечанием о необходимости сообразоваться, в отношении собственно порядка издания соответственных правил, с упомянутою статьею 18 основных государственных законов, а потому полагал исключить статьи 68—72 из законопроекта и предоставить Министру Путей Сообщения проектированные для лиц, находящихся на государственной службе, ограничения, сопряженные с их служебным положением, повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТ-

ВА благовоззрение; что касается засим до прочих железнодорожных служащих, то по точному смыслу упомянутой статьи 18 основных государственных законов издание правил, устанавливающих для них служебные ограничения, не требует утверждения в порядке Верховного управления. Принимая, однако, во внимание, что рассматриваемые правила ограничивают существенным образом общегражданские права служащих (например, право участия в договорах с подрядчиками и поставщиками, приобретения казенного имущества и проч.) и что железнодорожная служба по проекту нового устава в значительной степени соответствует службе государственной, представлялось бы более соответственным рассматриваемые ограничительные правила представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение также и в отношении железнодорожных служащих, на государственной службе не состоящих.

Равным образом, согласно верному указанию Главноуправляющего Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею, Совет Министров признал необходимым исключить из законопроекта статью 48 (о ношении форменной одежды, об особых должностных знаках и о правилах отдания чести железнодорожными служащими), как не относящуюся к предметам ведения законодательных учреждений, с тем, чтобы соответствующие правила были издаваемы в порядке Верховного управления или инструкционном, по принадлежности.

3) По поводу возражений представителя Министерства Юстиции в той же комиссии относительно статьи 118 проекта устава, в силу коей недополученное служащим по день смерти содержание выдастся лицам, которые были им при жизни указаны в особом заявлении, поданном по начальству, или в действующую на дороге пенсионную кассу, Совет Министров заметил, что это правило нарушает установленный общими гражданскими законами порядок завещательных распоряжений. Имея, однако, в виду, что однородные постановления имеются уже в уставах действующих на железных дорогах пенсионных и сберегательно-вспомогательных касс и не вызывают на практике затруднений, Совет Министров, за изъявленным Министром Юстиции согласием, высказался за сохранение упомянутой статьи 118 в редакции, одобренной большинством комиссии.

4) В статьях 82, 84 и 85 проекта устава изложены правила об особом лично присвоенном железнодорожным служащим содержании за выслугу лет. Против установления особых периодических прибавок за выслугу лет возражали участвовавшие в междуведомственной комиссии чины Министерства Финансов, указывая, что вопрос этот имеет общий для всех ведомств характер и не может быть разрешаем для каждого ведомства отдельно, тем более, что введение упомянутых прибавок для служащих всех гражданских ведомств могло бы вызвать непосильные для государственного казначейства расходы.

Войдя в обсуждение настоящего вопроса, Совет Министров принял во внимание, что Министерство Путей Сообщения, проектируя вышеуказанные пятилетние прибавки, предполагает распространить эту льготу лишь на низших служащих (получающих менее 1.800 руб. в год основного содержания вместе с лично присвоенными прибавками) и притом только на таких лиц, которые имеют по роду своих обязанностей влияние на непрерывность или безопасность движения. При изъясненных условиях, по мнению Совета Министров, рассматриваемая льгота представляется допустимою и желательною. Нельзя упускать из вида, что в интересах правильной и хозяйственной эксплоатации казенных железных дорог крайне важно иметь надежный и опытный состав служащих, дорожащих своею службою. Как показал опыт частных железных дорог, где существуют пятилетние прибавки, эта льгота оказывает весьма серьезное влияние на успешную эксплоатацию дороги. Между тем, по расчетам Министерства Путей Сообщения, расход по удовлетворению служащих лично присвоенным добавочным содержанием за выслугу лет составит всего от 1,8 до 3,4% общего расхода на содержание личного состава железных дорог и выразится в течение второго пятилетия по введении в действие сих правил в 2.494.000 руб., а по истечении четырех пятилетий — 4.711.000 рублей. Что же касается опасений, вызываемых затруднительностью определения круга лиц, имеющих право на пятилетние прибавки, от чего на практике могут возникать постоянные между ведомствами разногласия, то в этом отношении Министр Путей Сообщения указал, что принятое в статье 84 определение круга служащих, имеющих право на означенные прибавки — «служба коих влияет на непрерывность или безопасность движения», вполне точно установлено в пункте 1 статьи 1 закона 28 Июня 1912 года о вознаграждении пострадавших вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих на железных дорогах, от-

крытых для общего пользования, а равно членов семейств сих лиц (собр. узак., ст. 1301). Поэтому означенное постановление едва ли может вызвать на практике какие-либо недоумения. Ввиду приведенного объяснения и за изъявленным Статс-Секретарем Коковцовым согласием, высказываясь за присвоение некоторым железнодорожным служащим особых лично присвоенных прибавок за выслугу лет, Совет Министров признал, однако, полезным указать, что лично присвоенное содержание исчисляется по тому окладу, при котором началась выслуга прибавки, причем во избежание возможных недоразумений окончательная редакция статей 84 и 85 проекта устава должна быть установлена Министерством Путей Сообщения, по соглашению с Министерством Финансов и Государственным Контролем.

5) Для служащих, имеющих по роду своих обязанностей влияние на непрерывность или безопасность или правильность движения, статьею 140 проекта устава устанавливается право на освобождение их, с сохранением содержания, каждый год на известный срок от исполнения служебных обязанностей, для отдыха (льготное время). Не возражая по существу против установления льготных дней, Министерство Финансов в отзыве своем по сему делу полагало более правильным не закреплять этой льготы, в виде неотъемлемого права служащего в законе.

Обсудив означенный вопрос, Совет Министров принял в соображение, что служба на железных дорогах протекает в совершенно особых условиях, ибо, с одной стороны, большинство служащих лишено даже обычного праздничного отдыха, а с другой — от внимания и бдительности служащих зависит безопасность движения на линиях. Предоставление при таких условиях некоторым категориям служащих права пользоваться краткосрочным ежегодным отдыхом с сохранением содержания представляется, по мнению Совета Министров, вполне справедливым, тем более, что о рассматриваемой льготе объявлено было служащим еще в 1905 году. Обращаясь затем к возбужденному Министерством Финансов вопросу о порядке издания этого постановления, Совет Министров признал, что подобного рода правила относятся, в сущности, к внутреннему распорядку служебной деятельности железнодорожных агентов, который по отношению к правительственным учреждениям устанавливается в порядке административном. Считая посему необходимым исключить из проекта устава постановления, касающиеся льготного времени, и находя в то же время, что как по ширине применения проектируемой меры, затрагивающей интересы весьма значительного числа железнодорожных служащих, так и по серьезности ее значения для последних, впервые получающих право на ежегодный отдых, Совет Министров признал более правильным, чтобы таковая милость железнодорожным труженикам исходила непосредственно от Верховной Власти. В этих видах Совет поручил Министру Путей Сообщения непосредственно повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение выработанные правила о предоставлении указанным железнодорожным служащим права ежегодно пользоваться отдыхом с сохранением содержания.

6) По поводу замечания чинов Государственного Контроля о необходимости ограничить устанавливаемые статьею 150 устава льготы по бесплатному и льготному проезду по железным дорогам членов семьи служащих Совет Министров присоединился к высказанному взгляду о нежелательности чрезмерного увеличения бесплатных и льготных поездок по железным дорогам и в этих видах признал необходимым предоставить таковые льготы лишь членам семьи служащего, указанным в статье 76 проекта устава, и сверх того: 1) мачехе; 2) обучающимся в учебных заведениях детям, воспитанникам и приемышам; 3) незамужним или овдовевшим дочерям служащих и 4) няне, сопровождающей малолетних детей.

7) Исходя из однородных соображений, Совет Министров присоединился к мнению Министерства Финансов и Государственного Контроля, находивших, что проектированное статьею 151 проекта устава предоставление служащим за 25-ти летнюю службу на одной и той же дороге особых жетонов на бесплатный проезд по этой дороге представляется слишком льготным и может неблагоприятно отразиться на доходности пассажирского движения. Ввиду сего, не возражая по существу против установления означенной льготы, Совет Министров признал полезным повысить срок выслуги, потребный для получения жетона, до 35 лет.

8) По поводу статьи 197 проекта устава, постановляющей, что принесение жалоб на распоряжения о наложении предусмотренных правилами о дисциплинарной ответственности служащих (отд. V проекта устава) взысканий не должно останавливать приведения в исполнение состоявшегося решения, представителем Министерства Юстиции в комиссии было заявлено о желательности ограничить применение сего правила лишь жалобами на распоряже-

ния о наложении наиболее легких наказаний — замечаний и выговоров, во всех же остальных случаях обжалование должно приостанавливать приведение в исполнение постановлений о наложении взысканий, так как иначе понесенное служащим взыскание во многих случаях может оказаться неотменимым и невознаградимым.

С своей стороны, Совет Министров присоединился к мнению Министра Путей Сообщения относительно необходимости сохранения редакции этой статьи проекта в предположенном большинством комиссии смысле, ибо приостановка приведения в исполнение решений начальства по наложению взысканий в случае обжалования их служащими повела бы неизбежно к тому, что на всякое решение начальства служащие, уволенные от должностей, приносили бы жалобы, дабы таким путем продлить свое пребывание на службе. Рассмотрение же жалоб во всех восходящих инстанциях, до Сената включительно, могло бы потребовать значительного времени, причем виновные в течение месяцев и даже лет оставались бы на службе. Находя такой порядок для железнодорожной службы совершенно недопустимым и ввиду изъявленного Министром Юстиции согласия не настаивать на возражениях по сему предмету своего представителя в комиссии, Совет Министров высказался за сохранение в проекте устава правила, согласно коему принесение жалобы на распоряжение начальства о наложении за служебный проступок взыскания не останавливает приведение означенного распоряжения в исполнение. При этом, согласно изустному заявлению Статс-Секретаря Щегловитова, Совет Министров признал необходимым, в соответствие с принятою в изданных в последнее время законах практикою, дополнить статью 198 проекта устава указанием на то, что дела по жалобам на Министра Путей Сообщения решаются в Правительствующем Сенате простым большинством голосов присутствующих Сенаторов и Министра Путей Сообщения.

9) В видах сосредоточения производства дел о маловажных служебных проступках исключительно в дисциплинарных установлениях отделом вторым законопроекта проектировано изменение статьи 76^3 устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г.), в смысле изъятия из ведения судебных установлений всех дел о незначительных проступках служащих на казенных железных дорогах и подчинения последних ответственности в порядке дисциплинарном. Имея в виду, что означенное предположение поставило бы служащих казенных и частных железных дорог, несущих совершенно одинаковые обязанности, в отношении ответственности в разные условия, представители Министерства Юстиции и военного ведомства в комиссии полагали более правильным либо распространить проектированные в проекте устава о службе на казенных железных дорогах правила о дисциплинарной ответственности также на служащих частных железных дорог, либо оставить вышеупомянутую статью 76^3 без изменения.

Сообразив означенный вопрос, Совет Министров нашел, что распространение предположенного порядка ответственности служащих на частные железные дороги представляется в настоящее время невозможным, так как взаимные отношения между начальством и подчиненными на указанных дорогах регулируются не постановлением закона, а договором личного найма. Оставление же на казенных дорогах существующего ныне порядка привлечения к ответственности служащих по статье 76^3 устава о наказаниях было бы равносильно лишению всякого значения постановлений всего отдела рассматриваемого законопроекта о дисциплинарных правилах, что совершенно не соответствовало бы давно назревшей необходимости установить правильную организацию дисциплинарной ответственности служащих. Вследствие сего и имея в виду, что намеченные дисциплинарные правила необходимы для установления нормальных условий службы на казенных железных дорогах, Совет Министров признал соответственным одобрить предположенное изменение статьи 76^3 устава о наказаниях.

10) В заключение Совет Министров остановился на возбужденном Государственным Контролером вопросе о желательности, в целях упрощения и избежания междуведомственных сношений по поводу определения размера вознаграждения юрисконсультов и их помощников за ведение судебных дел, в случаях мировой сделки (статья 103 проекта устава), установления в законе определенного процента с выигранной суммы, выдаваемого сим лицам в качестве вознаграждения за успешное проведение дела.

Вполне разделяя изъясненный взгляд и находя, с своей стороны, более правильным установить упрощенный порядок исчисления вознаграждения в пользу юрисконсультов и их помощников, Совет Министров затруднился, однако, установить размер процентного вознаграждения и признал возможным предоставить соглашению ведомств путей сообщения, фи-

нансов и государственного контроля определение размера вознаграждения юрисконсультов и их помощников как в случае выигрыша дела, так равно и при окончании дел мировыми сделками.

Наконец, Совет Министров коснулся заявленного Министром Путей Сообщения ходатайства о предоставлении ему права по соглашению с заинтересованными ведомствами, ввести в действие временно, впредь до утверждения в законодательном порядке рассматриваемого устава, те постановления оного, которые не вносят изменений в существующие узаконения.

Принимая во внимание, что рассмотрение предлежащего дела в законодательных установлениях потребует значительного времени и так как отдельные постановления сего устава до настоящего времени устанавливались в порядке административных распоряжений, Совет Министров не встретил препятствий к предоставлению Министру Путей Сообщения просимых им полномочий по введению на железных дорогах до утверждения в законодательном порядке тех постановлений сего устава, кои не вызывают изменения действующих по сему предмету законоположений.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

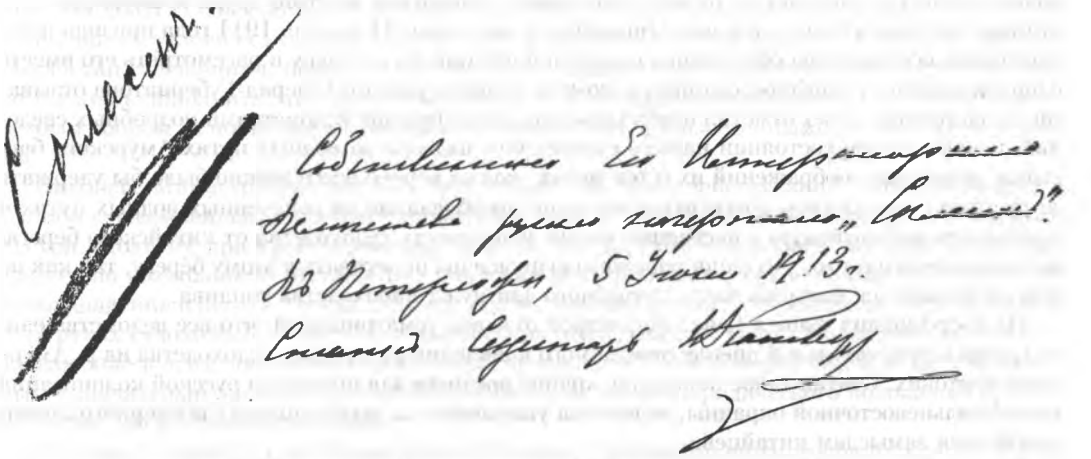
Предоставить Министру Путей Сообщения: 1) внести проект устава о службе на казенных железных дорогах в Государственную Думу, по предварительном исправлении его сообразно приведенным в сем журнале суждениям Совета Министров, и 2) вводить в действие по соглашению с заинтересованными ведомствами те постановления упомянутого (п. 1) проекта, кои не вносят изменений в действующие узаконения.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 108–121; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 288.

№ 35. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1913 года

По вопросу о плавании китайских судов по рекам Амурского бассейна

Заключенным 16 Мая 1858 года, между ИМПЕРАТОРСКИМ Российским и Китайским Правительствами в гор. Айгуне договором постановлено, между прочим, что плавание по рекам Амуру, Сунгари и Уссури разрешается только русским и китайским подданным. Впоследствии статьею XVIII С.-Петербургского трактата 12 Февраля 1881 года изъясненное постановление было подтверждено с оговоркою, что относительно осуществления его последует между правительствами указанных стран особое соглашение. Однако, несмотря на неоднократные с нашей стороны попытки приступить к переговорам о заключении такого соглашения, последнее не состоялось и поныне.

За истекшие со времени подписания Айгунского договора пятьдесят лет китайцы предоставленным им правом плавания вовсе не пользовались; русское же судоходство по р. Амуру постепенно развивалось и в настоящее время достигло весьма серьезного значения, насчитывая 241 паровое судно и около 300 грузовых барж. Вместе с тем для обслуживания нужд Амурского судоходства учреждено было в 1900 году особое Управление водных путей Амурского бассейна, которое существенно улучшило условия плавания по рекам его, произведя очистку русла и некоторые дноуглубительные работы, а также устроив обстановку фарватера.

За последнее время, однако, господствующее положение русского речного флота на р. Амуре оказалось несколько поколебленным ввиду обнаруженных китайцами попыток завести на пограничных с Россиею реках собственное судоходство. В заботах о сохранении за русским флагом первенствующего на р. Амуре и его притоках положения местное главное начальство не раз заявляло предположения, имевшие целью недопущение китайского парового флота на пограничных реках Амурского бассейна и устранение китайцев от пользования предоставленными им по Айгунскому и С.-Петербургскому договорам правами. Предположения эти неоднократно подвергались обсуждению в Совете Министров, который до сих пор приходил к выводу, что по действующим трактатам мы лишены возможности воспрепятствовать осуществлению Китаем обеспеченного за ним сими трактатами права плавания по р. Амуру и его притокам, а потому единственным способом обеспечить наше главенствующее на р. Амуре положение является заключение с Китайским Правительством особого соглашения в желательном для нас смысле. Соответствующие положения Совета по сему предмету удостоились 8 Июля 1908 года и 22 Июня 1909 года ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения, но, несмотря на приступ к переговорам по обсуждаемому вопросу с Пекинским Правительством, привести их к окончанию не удалось.

Между тем Приамурский Генерал-Губернатор не переставал настойчиво указывать на близкую возможность появления на р. Амуре китайских судов, угрожающего полным уничто-

жением нашего судоходства, не могущего ввиду дешевизны желтого труда конкурировать с китайским. Вследствие сего Совет Министров в заседании 21 Апреля 1911 года признал нужным вновь поставить на обсуждение вопрос о плавании по р. Амуру и рассмотреть его вместе с письменными от заинтересованных ведомств и Приамурского Генерал-Губернатора отзывами. В частности, Совет отметил необходимость представления ведомствами подробных сведений о современном состоянии нашего судоходного надзора на водных путях Амурского бассейна, равно как соображений их о тех мерах, коими вернее всего можно было бы удержать за русским судоходством достигнутое им ныне преобладание на означенных водных путях и прекратить наблюдаемую в настоящее время зависимость судоходства от китайского берега, выражающуюся в том, что наши пароходы вынуждены приставать к этому берегу, так как на нем заготовляется большая часть потребного для нужд пароходства топлива.

Из поступивших ныне в Совет Министров отзывов усматривается, что все ведомства единодушны в отрицательной оценке ожидаемого появления китайского судоходства на р. Амуре и его притоках. Считая такое появление крайне вредным для интересов русской колонизации нашей дальневосточной окраины, ведомства указывают на необходимость всемерного противодействия замыслам китайцев.

Так, за Военного Министра, бывший Помощник его, Генерал от Инфантерии Поливанов высказал, что, руководствуясь как общеэкономическими соображениями, так и интересами нашей обороноспособности на Дальнем Востоке, он полагает нужным до тех пор, пока не будет изменена нами государственная граница с Китаем, ни в коем случае не допускать возникновения китайского судоходства на реках, которые по условиям нашего экономического и стратегического положения на Дальнем Востоке должны явиться нашими внутренними бассейнами. Равным образом, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием признает, что появление китайского флота на р. Амуре и водах его бассейна причинило бы непоправимый вред не только нашему Амурскому пароходству, но и всей нашей торговле в Приамурье и даже могло бы угрожать общему нашему положению на Дальнем Востоке. Во избежание сего, по мнению Статс-Секретаря Кривошеина, представлялось бы полезным предупредить Китайское Правительство: 1) что появление китайских судов на реках Амурского бассейна может быть нами допущено лишь после установления предусмотренных трактатами подробных правил, определяющих условия судоходства на этих реках, и 2) что к совместной выработке означенных правил мы могли бы приступить лишь в сознании, что все сделанные нами ранее представления Китаю о соблюдении договорных обязательств, ограждающих торговые интересы русских подданных, уже получили полное и окончательное удовлетворение. Министр Путей Сообщения, с своей стороны, находит, что для сохранения современного преобладания нашего судоходства на р. Амуре наиболее действительным средством было бы совершенное воспрещение плавания китайского парового флота на пограничных реках Амурского бассейна, так как наше речное судоходство не в состоянии выдержать конкуренции китайского флота. В виде единственной возможной уступки китайцам Статс-Секретарь Рухлов считал бы допустимым разрешить плавание по нижнему Амуру китайских непаровых судов, не представляющих серьезной опасности для русского судоходства. Вместе с тем, в целях прекращения зависимости русского судоходства от китайского берега, Министр Путей Сообщения полагал желательным перенести по мере возможности опознавательные знаки для плавания с правого китайского берега на левый — русский и на этом же берегу всегда иметь наготове на случай каких-либо осложнений с Китаем полный запас дров, необходимый для действия наших пароходов и военной канонерской флотилии.

Несколько отличной точки зрения придерживается в предлежащем вопросе Министр Финансов. В согласии с вышеперечисленными Главными Начальниками ведомств, признавая и с своей стороны всю нежелательность появления китайских пароходов на р. Сунгари и, в особенности, на р. Амуре, Статс-Секретарь Коковцов думает, однако, что опасность эта далеко не так близка. Опыт истекших лет показывает, что для китайцев обзаведение на реках Амурского бассейна значительною паровою флотилиею, при нашем несочувственном к этому отношении, представляется делом далеко не легким. Поэтому русским пароходовладельцам опасаться серьезной конкуренции китайских паровых судов нет достаточных оснований, по крайней мере в ближайшем будущем. Во всяком случае, нужно считаться с тем, что мы фактически не можем — да и не вправе — принять вполне действительные меры против проникновения на р. Амур и его притоки пароходов под китайским флагом. Единственно, что мы можем сделать для ограждения своих интересов на р. Амуре, это потребовать в соответствии со

статьею XVIII С.-Петербургского договора предварительного заключения с нами особого соглашения об условиях судоходства. Проект соответственного соглашения с Китаем уже был выработан совещанием, под председательством Тайного Советника Максимовича, и следовало бы лишь дополнить этот проект включением требования об обложении китайских судов особым сбором за пользование усовершенствованиями, произведенными за счет русской казны.

Наконец, Министр Иностранных Дел указал, что текст действующих договоров наших с Китаем с несомненною ясностью устанавливает право китайских судов плавать по р. Амуру и Уссури. Поэтому при урегулировании вопроса о китайском судоходстве на этих реках нам следует по возможности отстаивать лишь наше исключительное право плавания по р. Амуру ниже впадения в него р. Уссури, там, где оба его берега русские, и стремиться сохранить в наших руках судоходный надзор за плаванием на этих реках на всем их протяжении. Однако достижение и этих последних только целей признается Гофмейстером Сазоновым сопряженным с значительными трудностями ввиду шаткости нашего юридического положения при переговорах по настоящему вопросу.

В Январе текущего года Приамурский Генерал-Губернатор вновь сообщил Председателю Совета Министров, что китайцы, очевидно, не оставили мысли видеть свой флаг наравне с русским на реках Амурского бассейна, так как попытки приобретения судов китайцами не прекращаются, а именно: в 1911 году китайским подданным Ян-Син-Ином приобретен паровой катер, в течение навигации 1912 года совершавший плавание по р. Амуру, а в 1912 году другим китайским купцом куплен построенный русским предпринимателем в Харбине пароход, плававший по р. Сунгари, правда, под русским флагом. Усматривая в появлении китайского пароходства на водных путях пограничного района серьезную угрозу не только нашему коммерческому судоходству, но и всей будущности русского дела в Приамурском крае, Шталмейстер Гондатти признает своевременным ныне же приступить к разрешению вопроса о плавании по р. Амуру в благоприятном для нас смысле. В сих видах представляется, по его мнению, особенно целесообразным использовать современные, затруднительные для китайцев, политические обстоятельства, когда внимание китайских правителей всецело отвлечено внутренними неурядицами и нельзя ожидать энергичного с их стороны отпора категорически предъявленным русским требованиям. Самое же осуществление этой меры могло бы последовать в виде автономного акта Российского Правительства, подобно проведенной в последнее время таким же способом отмене беспошлинного ввоза товаров в пределы 50-ти верстной пограничной полосы.

Изъясненное предположение Шталмейстера Гондатти сообщено было Статс-Секретарем Коковцовым на заключение Министра Иностранных Дел. В отзыве своем от 11 минувшего Февраля Гофмейстер Сазонов заявил, что запрещение китайского пароходства по р. Амуру и Уссури в корне противоречило бы вполне ясному постановлению С.-Петербургского договора, о сохранении коего в силе мы только что заявили Китайскому Правительству. Засим обе названные реки, как пограничные, не могут быть никоим образом признаны целиком русскою территориею. Запрещая китайским судам плавать по этим рекам, мы в сущности потребовали бы от Китая, чтобы он не осуществлял своего естественного права пользоваться для целей судоходства частью р. Амура и Уссури, входящею в состав китайских владений. Тем самым мы посягнули бы на целость китайской территории и вторглись бы в ее пределы с нашими распоряжениями. Такая постановка вопроса является, по убеждению Гофмейстера Сазонова, совершенно недопустимою, ибо она колебала бы самые основания наших отношений не только с Китаем, но и с другими соседними государствами, которые, несомненно, усмотрели бы в таком шаге России опасный прецедент в отношениях ее к державам вообще.

Входя в ближайшее рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные объяснения присутствовавшего в заседании Приамурского Генерал-Губернатора, указавшего, что за последнее время Китайское Правительство прилагает упорные усилия к заселению своих пограничных с Российскою Империею провинций, главным образом Маньчжурии, выходцами из коренного Китая. В тех частях пограничной полосы, которые связаны с центром страны железными дорогами, принимаемые Китайским Правительством колонизационные меры уже привели к заметным результатам, и численность китайского в этих местностях населения значительно увеличилась. Но на правом побережье р. Амура осуществление преследуемых Китаем целей наталкивается на серьезные затруднения ввиду отсутствия там удобных сухопутных путей сообщения. Всемерно пытаясь, однако, противо-

поставить нашей колонизации Приамурья усиленное заселение правого берега р. Амура, Пекинское Правительство обратило серьезное внимание на водные пути, весьма удобные для перевозки по ним переселенцев и для устройства последних на новых местах. В этих, главным образом, видах китайцы и проявили старания к созданию на р. Амуре, Уссури и Сунгари собственного коммерческого флота, который обслуживал бы побережья названных рек в соответствии с колонизационною деятельностью китайских властей. Тем не менее, благодаря принятым с нашей стороны мерам, делавшиеся китайцами в этом направлении усилия не увенчались пока особенным успехом. Так, приобретенные в 1910 году в Шанхае и привезенные морем в Николаевск-на-Амуре два парохода были здесь задержаны нашими таможенными властями и впоследствии приобретены Министерством Путей Сообщения для нужд Амурской дороги. Равным образом, местное начальство помешало намерению китайцев купить паровое судно у наших благовещенских купцов. За последнее время китайцы пытались было доставлять на реки Амурского бассейна пароходы в разобранном виде, но, убедившись, что этим способом возможна доставка туда лишь мелких судов, они ныне задумали сооружение в Фуцзядяне верфи, на которой предполагается строить речные пароходы крупного водоизмещения. Этот последний шаг должен привлечь наше особое внимание, ибо для борьбы с китайским судостроительством на Сунгари в руках русской администрации никаких средств не имеется, и, таким образом, появление китайского флага на Амуре, Уссури и Сунгари явится лишь вопросом времени. Проистекающая отсюда для наших интересов в Приамурье опасность и вызывает, по убеждению Шталмейстера Гондатти, необходимость ныне же принять энергичные меры к ее предотвращению. Нельзя скрывать от себя, что появление на р. Амуре китайских судов может совершенно погубить наше судоходство по названной реке и тем самым нанести тяжелый удар вообще культурно-экономическому упрочению России на Дальнем Востоке. Между тем рассчитывать на успешное конкурирование с китайским судоходством, если оно возникнет, было бы для русских судовладельцев в настоящее время невозможно. Содержание команд на китайских пароходах обходится при дешевизне китайского труда на 50% дешевле, чем на русских. Обилие и дешевизна топлива на китайской стороне Амура понижают для китайцев этот расход по меньшей мере на 25% сравнительно с таковым же расходом русских пароходовладельцев. Наконец, китайцы, очевидно, не будут соблюдать на своих судах никаких санитарных, конструктивно-технических, пожарных и иных требований, обязательных для русских судов и требующих от судовладельцев немалых денежных затрат. Понятно отсюда, что наши судоходные предприятия, работающие с русским экипажем и на русском топливе, будут совершенно забиты китайскими пароходными предприятиями. Предусматривая такой печальный для русских интересов исход этого дела, Приамурский Генерал-Губернатор признает своевременным раз навсегда покончить с постоянно угрожающим нам появлением на Амуре китайского пароходства. Для достижения означенной цели нам надлежит настолько стеснить плавание китайских судов по р. Амуру и его притокам, чтобы китайцы сами увидели себя вынужденными войти в новое с нами соглашение, в основу коего должно быть положено обеспечение этих рек исключительно за русским флагом и полное воспрещение плавания по ним китайских судов.

Взвесив все изложенное, Совет Министров принял в соображение, что численность русского населения в Приамурском крае до сих пор еще слишком незначительна сравнительно с обширною площадью наших дальневосточных владений и теми исключительными трудностями, которые сопряжены с их культурно-экономическим оживлением, особенно тяжелым ввиду малоблагоприятных условий почвы и климата названного края. Поэтому русская колонизация Приамурья развивалась до сих пор крайне туго, тем более, что недостаток русских людей в крае легко восполнялся дешевым трудом непритязательного китайца или корейца. В результате для этой окраины создавалось чрезвычайно опасное положение, ибо экономическое обладание ею ускользало от русского малочисленного населения и переходило к чужеземцам: земля и власть оставались русскими, но капитал, промышленность, торговля, даже земледельческий труд — все это сосредоточивалось постепенно в нерусских руках. Вот почему Правительство не могло не обратить самого серьезного внимания на необходимость усилить колонизацию Приамурья русскими людьми и всемерно поднять и оградить от иностранного засилия в этом крае отечественную промышленность и труд русского рабочего. В этом направлении осуществлен уже ряд весьма важных мер, во главе коих нужно поставить, конечно, прекращение беспошлинного ввоза иностранных товаров и стеснение китайского труда. Последовательно проводя в жизнь устранение желтой рабочей силы и предприимчивости

в пределах Приамурского края, Главное местное Начальство признает ныне своевременным принять решительные меры к прекращению попыток китайцев организовать по рекам Амуру, Уссури и Сунгари свой собственный торговый флот, очевидно, в ущерб русскому судоходству, которое создало себе здесь монопольное положение и доныне его поддерживало. Не подлежит никакому сомнению, что водворение на реках Амурского бассейна китайского торгового флота может легко погубить наше нарождающееся пароходство и вместе с тем в значительной степени ослабить, если не совершенно уничтожить, все принимаемые нами по экономическому овладению Приамурского края меры. Признавая поэтому и с своей стороны существенно важным сохранение за нашим судоходством на Амуре достигнутого им первенствующего положения и разделяя соображения Приамурского Генерал-Губернатора относительно опасности появления на реках Амурского бассейна китайских судов, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что предположения Шталмейстера Гондатти, направленные к достижению предначертанной цели, вызывают немаловажные сомнения. В сущности они сводятся к полному воспрещению китайцам иметь свой флот на реках названного бассейна. Едва ли, однако, такое воспрещение согласуется с постановлениями трактатов и договоров, устанавливающих взаимные между Россиею и Китаем отношения. Следует иметь в виду, что декларациею 1912 года мы признали сохраняющими свою силу до 1921 года постановления С.-Петербургского договора 1881 года, воспроизводящего в свою очередь статью 1 Айгунского договора 1858 года, согласно коей право плавания по рекам Амуру, Уссури и Сунгари обеспечивается в равной мере как за русскими, так и за китайскими подданными; в позднейшем же С.-Петербургском договоре 1881 года указывается, что относительно способов осуществления означенного права оба Правительства приступят к заключению особого соглашения. Следовательно, в настоящее время, оставаясь на почве действующих договоров, мы лишены возможности путем одностороннего, исходящего лишь из нашей инициативы, акта изменить признанное трактатами за подданными обеих держав право плавания по рекам Амуру, Уссури и Сунгари. Отказ Китая от предоставленного ему права может последовать лишь в силу обоюдного по сему предмету с ним соглашения. Попытки побудить Китайское Правительство к заключению такого соглашения делались с нашей стороны неоднократно, но все они остались безуспешными, вследствие упорного нежелания китайцев пойти навстречу выработанным нами условиям.

Находя желательным, чтобы Министерство Иностранных Дел и впредь пользовалось каждым удобным случаем для возобновления переговоров о заключении предусмотренного С.-Петербургским договором соглашения, но сомневаясь в близком успехе их, ибо и ныне едва ли Китайское Правительство выкажет более уступчивости сравнительно с прежним временем, Совет Министров находит, что для сохранения за русским пароходством исключительного права плавания по р. Амуру и его притокам должен быть изыскан иной путь.

По сему поводу Статс-Секретарь Кривошеин заметил, что ввиду несомненной опасности, которою угрожает появление на Амуре китайских судов не только нашему судоходству по этой реке, но и всему русскому делу в Приамурье, нам следует использовать создавшуюся на Амуре обстановку, предоставляющую нам если не строго юридическое, то, во всяком случае, нравственное право отстаивать монопольное положение на нем русского судоходства. В самом деле, несмотря на обеспеченное за китайцами Айгунским договором в течение пяти земских давностей[26] право плавания но Амуру, Уссури и Сунгари, китайцы этого права доныне не осуществили, и китайского судоходства на названных реках до последних лет не было. За это время мы создали на Амуре весьма значительный торговый флот, насчитывавший в 1911 году 218 пароходов, 23 судна с двигателями внутреннего сгорания и 292 баржи; мы затратили весьма крупные суммы, доходящие до 23 милл. руб., на обстановку рек и улучшение их судоходных условий, обеспечивающих безопасность плавания по водным путям Амурского бассейна; наконец, мы образовали особое Управление водными путями названного бассейна, содержание которого обходится государственному казначейству в 175 тыс. руб. ежегодно. Во всех перечисленных расходах Китайское Правительство никакого участия не принимало. Указанными обстоятельствами и надлежало бы ныне, по мнению Статс-Секретаря Кривошеина, воспользоваться, объявив Китайскому Правительству, что понесенные русскою казною расходы и сделанные нами судоходные улучшения, благодаря которым достигнута безопасность плавания по р. Амуру и его притокам и поддерживается надлежащее благоустройство этих водных путей, обязывают нас не допускать плавания на них китайских судов впредь до того времени, пока Китай не приступит к заключению того соглашения, которое преду-

смотрено еще С.-Петербургским договором. Надо думать, что Китай будет и далее уклоняться от заключения упомянутого соглашения и не пойдет на требуемые нами уступки. При таких условиях мы были бы все же надолго ограждены от возможного появления китайского флота на Амуре, а последовательное и твердое проведение подобного образа действий, вплоть до применения военной силы в отношении отдельных судов, несомненно пресекло бы поползновения китайцев пойти наперекор нашим требованиям. Вместе с тем, как правильно отметил Шталмейстер Гондатти, современные политические обстоятельства обеспечивают особенно благоприятные условия для отвечающего нашим интересам разрешения настоящего наболевшего вопроса, а потому упустить этот случай было бы до крайности обидно.

С своей стороны, Председатель Совета Министров и Министр Иностранных Дел заявили, что, по их глубокому убеждению, все меры насильственного воздействия, поскольку они выражаются в открытом и официально провозглашенном воспрещении китайского судоходства на реках Амуре, Уссури и Сунгари, не могут быть оправданы ни юридическими соображениями, ни практическими потребностями самого дела. Не говоря уже о том, что подобное воспрещение находилось бы в явном противоречии с принятым нами на себя по нашему же почину обязательством соблюдать постановления С.-Петербургского договора, следует припомнить общепризнанное в международном праве культурных государств положение, устанавливающее, что в тех случаях, когда река составляет пограничную между двумя государствами линию, каждому из них принадлежит прилегающая к его территории половина реки. Таким образом, омывающая правый берег часть р. Амура от устья Аргуни до Хабаровска и левая сторона р. Уссури входят в пределы территории Китая, и всякое активное с нашей стороны вмешательство в свободу распоряжения Китайского Правительства на этих частях названных рек явилось бы грубым нарушением суверенных прав Китайской Империи и могло бы вызвать протесты прочих держав. С другой стороны, нельзя упускать из виду, что в зависимости от местных условий наше судоходство по р. Амуру не в состоянии правильно развиваться, не пользуясь принадлежащими Китаю водными и береговыми пространствами. Фарватер р. Амура, коим пользуются пароходы, прилегает преимущественно к китайской полосе Амура, а наш берег этой реки, высокий и отвесный, мало пригоден для причала, ввиду чего пароходные пристани расположены преимущественно на китайской стороне; наконец, топливо заготовляется, главным образом, также на китайском берегу, ибо на левой стороне лес либо вырублен, либо растет в местах, откуда доставка его к берегу затруднительна. При таких условиях применение к китайскому судоходству ограничительных мер, которые несомненно вызвали бы с китайской стороны ответные репрессии, невыгодно отразилось бы прежде всего на нуждах нашего же торгового флота и, в случае закрытия или затруднения для него доступа к китайскому берегу р. Амура и Уссури, поставило бы русские суда в невозможность беспрепятственно совершать плавание.

Признавая ввиду сего более осторожным не применять по отношению к китайскому судоходству каких-либо общих запретительных мер, Статс-Секретарь Коковцов и Гофмейстер Сазонов вполне присоединились к соображениям Тайного Советника Тимашева, находившего, что таковые меры представляются излишними, так как мы можем фактически не допустить плавания китайских судов по р. Амуру и его притокам путем иных средств, правомерность которых не вызывает сомнений.

Дело в том, что нижнее течение р. Амура, от Хабаровска до Николаевска, со времени Пекинского договора 2 Ноября 1860 года, когда Уссурийский край был присоединен к нашим владениям, пролегает исключительно по территории Российской Империи. В соответствии с сим, с одной стороны, не может быть подвергнуто какому-либо оспариванию право наше подчинить порядок и условия плавания но этой части Амура исключительно действию наших законов и распоряжений, без соображения с постановлениями Айгунского и С.-Петербургского трактатов, что, в сущности говоря, и ныне фактически признается китайцами. С другой стороны, мы располагаем неограниченным правом принимать в Николаевском порту любые меры таможенного характера. Таким образом, запретив здесь вход в р. Амур судам, не принадлежащим русским подданным, мы лишим китайцев возможности создать на Амуре, Уссури и Сунгари свой торговый речной флот, ибо крупные суда, которые одни только и являются опасными конкурентами для нашего судоходства, могут быть доставлены в эти реки исключительно водным путем. Что же касается прочих путей сообщения, примыкающих к названным рекам, и главным образом железных дорог, то, не говоря уже о трудности, а часто и полной невозможности перевозки крупных судов по железным дорогам в разобранном виде, нельзя

упускать из виду, что таковые рельсовые пути находятся также в наших руках. В зависимости от сего при повышении тарифных ставок на перевозку по железным дорогам речных судов и их принадлежностей в разобранном виде или даже в случае надобности при полном запрещении приема подобных грузов Китай не будет иметь возможности доставить на р. Амур какое-либо судно и по рельсовой сети.

При таких условиях, по мнению Статс-Секретаря Коковцова и Гофмейстера Сазонова, представляется несомненно предпочтительным, не нарушая постановлений договоров, фактически препятствовать появлению китайских судов на р. Амуре последовательным применением указанных ограничительных мер, отложив окончательное решение вопроса о плавании по р. Амуру впредь до общего пересмотра наших отношений к Китаю.

Тщательно обдумав все вышеизложенное, Совет Министров не мог не присоединиться к заключению своего Председателя о том, что всякое декларативное воспрещение плавания китайских судов по р. Амуру и его притокам, в какой бы форме оно ни было заявлено, хотя бы прикрытое понуждением Китая выполнить принятое им на себя обязательство по заключению соглашения относительно плавания по р. Амуру, было бы мерою не вполне осторожною. Она явилась бы очевидным нарушением не только устанавливающих взаимные отношения наши с Китаем трактатов, но и общепризнанных норм международного права. В то же время подобное воспрещение, возбудив недоверие к русской дальневосточной политике со стороны прочих держав, а может статься, и протесты, и даже прямое вмешательство их в это дело, не может принести существенной пользы и нашему судоходству на названных реках. Скорее нужно было бы опасаться даже обратного для наших интересов результата от подобного запрещения, ибо неизбежные в таких случаях репрессии со стороны Китайского Правительства чрезвычайно затруднили бы плавание русских судов. Ввиду сего, по мнению Совета Министров, представляется более правильным избрать предлагаемый Статс-Секретарем Коковцовым, Гофмейстером Сазоновым и Тайным Советником Тимашевым, не вызывающий сомнений с юридической стороны путь фактического воспрепятствования доставки на р. Амур китайских судов как через Николаевск, так и по железным дорогам. А наряду с этим подлежащим ведомствам следует приложить свои заботы к осуществлению надлежащих покровительственных мероприятий по упрочению нашего судоходства на реках Амурского бассейна, дабы развитие его в будущем могло быть обеспечено не одним только монопольным положением его и искусственным стеснением китайских судов, но и здоровою с экономической стороны деятельностью соответствующих предприятий, для коих при таких условиях не может быть страшна никакая конкуренция.

Все вышесказанное приводит Совет Министров к убеждению в несвоевременности каких-либо резких решений в смысле формального воспрещения китайцам плавания по рекам Амурского бассейна и в предпочтительности оставления этого вопроса открытым впредь до общего пересмотра наших отношений с Китаем, с тем, однако, чтобы фактически нами принимались настойчивые и решительные меры против появления китайского судоходства на этих реках.

Таковые свои суждения и заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 123–132.

№ 36. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

11 Марта 1913 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 20 Февраля 1913 года, за № 614 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), о дальнейшей постановке дела продажи воды минеральных источников района Кавказских вод

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Согласно установленному Советом Министров с 1908 года порядку продажа воды минеральных источников района Кавказских вод производится из так называемых «казенных» складов, в которые она доставляется средствами и распоряжением казенного управления. Такие склады с находящеюся в них, остающеюся казенною же собственностью, минеральною водою сдаются на содержание частным предпринимателям, состоящим в особых договорных с названным управлением отношениях. По силе последних упомянутые предприниматели несут на себе ряд обязательств, обеспечивающих интересы казны, и должны отпускать воду из складов потребителям и перепродавцам по ценам, не превышающим норм, устанавливаемых казенным управлением. В то же время казна сохраняет за собою право продавать воду из расположенных в вышеуказанном районе складов по своему усмотрению и помимо их содержателей и притом даже в пункты, где у этих лиц имеются склады. Наконец, контрагенты казны по содержанию складов пользуются скидкою в плате казне за воду против прочих ее приобретателей, и, следовательно, извлекаемая сими контрагентами из операции прибыль находится в непосредственной зависимости от размера сбыта воды.

Ввиду заявлявшихся в Государственной Думе и в Государственном Совете в 1908, 1909 и 1910 годах пожеланий о передаче дела разлива, экспорта и продажи минеральной воды Кавказских источников в частную эксплоатацию, Министр Торговли и Промышленности входил в Совет Министров с особым по означенному вопросу представлением, высказываясь, с своей стороны, за сохранение за казною собственно разлива упомянутой воды. Совет, рассмотрев в заседании 26 Октября 1910 года означенное представление, не встретил препятствий к дальнейшему оставлению указанного дела на принятых основаниях, с тем, однако, чтобы установленные на этот предмет правила подвергнуты были пересмотру по соглашению с заинтересованными ведомствами и чтобы Министерство Торговли и Промышленности при заключении с частными лицами договоров по продаже воды, не связывало себя долгосрочными контрактами. Образованное вследствие сего при названном Министерстве совещание из представителей Министерства Финансов, Государственного Контроля и Министерства Торговли и Промышленности, по горному департаменту признало целесообразным взамен описанной действовавшей системы казенных складов ввести порядок продажи кавказской минеральной воды из складов частнопредпринимательских, с предоставлением каждому из контрагентов казны по этой продаже определенного для операций района. Но при этом члены совещания от горного ведомства полагали ограничить самое число таких районов тремя, а представители Государственного Контроля находили более правильным установить столько районов, сколько окажется практически возможным. Кроме того, последнеуказанные представители настаивали на некотором понижении намечавшегося совещанием размера предельных наивысших продажных цен на отпускаемую из складов воду, находя достаточным отчислять на накладные расходы контрагента при побутылочной продаже, вместо 2 коп. на полубутылку, 1 коп. При последовавшей затем между заинтересованными ведомствами пе-

реписке Статс-Секретарь Харитонов, поддерживая заключения по вызвавшим в совещании разномыслие вопросам представителей ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, отметил также недопустимость существования на Кавказских водах наряду с управлением последних особых, пользующихся теми же, что и склады, льготами контор для распространения воды в местностях, где не имеется казенных складов. А Министерство Финансов, останавливаясь на проектированном междуведомственным совещанием порядке продажи минеральной воды из частнопредпринимательских складов, заявило, что мера сия являлась бы, в сущности, возвращением к действовавшей до 1908 года системе, — к чему, однако, едва ли имеются достаточные основания, так как нынешний порядок, вполне оправдывающий себя на опыте практического применения, имеет серьезные преимущества. Соглашаясь с мнением финансового ведомства, Министр Торговли и Промышленности и с своей стороны предполагал бы остаться пока, впредь до дальнейших указаний опыта, при нынешней постановке дела продажи воды Кавказских минеральных источников с некоторыми лишь в сей постановке изменениями. При этом Тайный Советник Тимашев признавал бы целесообразным вести означенную продажу из казенных складов, содержимых частными предпринимателями, избираемыми посредством соревнования, причем предметом последнего могла бы быть либо скидка в пользу контрагента с общих оптовых цен, либо наименьшее годовое, обязательное к продаже из складов, количество воды. С означенными предпринимателями возможно было бы заключить особые договоры на срок в 5 лет, предусмотрев в них продажную на воду цену с таким расчетом, чтобы надбавка в пользу контрагента на каждой полубутылке воды составила при ящичной ее продаже $^1/_2$ коп., а при полубутылочной — 2 коп. Наконец, не усматривалось бы, по мнению Министра Торговли и Промышленности, препятствий и к предоставлению содержателям казенных складов права иметь в районе Кавказских вод конторы для выполнения заказов по поставке воды в местности, в коих складов этих не будет устроено. Но вместе с тем надлежало бы уполномочить управление вод заключать особые договоры на устройство таких контор и с лицами, не состоящими контрагентами казны по содержанию складов, и притом на менее льготных, чем допускаемые в отношении сих контрагентов, условиях. Изъясненные предположения Тайный Советник Тимашев представил ныне на уважение Совета Министров.

При обсуждении настоящего дела в Совете Министров Статс-Секретарь Харитонов заявил, что, не настаивая на первоначальных по сему делу замечаниях контрольного ведомства, он не может, однако, не остановить внимания Совета на возникающей, в случае сохранения действующего порядка продажи Кавказских минеральных вод, опасности монополизации этого предприятия. Как известно, принятая ныне система так называемых «казенных» складов привела к тому, что из семи имевшихся в 1909 году контрагентов казны по содержанию этих складов к 1910 году оставалось всего четверо, а в настоящее время все склады сосредоточены в одних руках. При изъясненных условиях не трудно предвидеть, что продажа Кавказских минеральных вод окажется и впредь изъятою от свободной конкуренции, которая между тем всего лучше могла бы обеспечить их широкое распространение не только у нас, но и за границею, ибо по своему качеству наши кавказские воды превосходят заграничные того же типа источники. С своей стороны, Совет Министров не нашел, однако, в отмеченном Статс-Секретарем Харитоновым обстоятельстве чего-либо угрожающего, так как существующая система не устраняет права казны на отпуск минеральной воды из ее складов в Кавказском районе всем желающим по установленным прейскурантом ценам; в то же время она ограждает население от произвольного повышения означенных цен в прочих местностях, устанавливая обязательную для содержателей складов предельную в этом отношении норму. При объясненном положении дела, допуская даже, что и впредь все казенные склады в Империи останутся в руках одного предпринимателя, Совет не усматривал бы каких-либо от этого нежелательных последствий, обычно присущих частной монополизации продукта широкого потребления. К тому же содержание ныне казенных складов одним лицом является обстоятельством случайным, обусловленным неопределенностью до сих пор дальнейшего положения дела продажи воды и невыясненностью, на каких началах оно будет впредь организовано. С принятием же проектируемого порядка неопределенность эта, состоявшая главным образом в отсутствии обеспечивающих интересы предпринимателей срочных с ними соглашений, устраняется. Что же касается самой системы казенных складов, то, как доказывает четырехлетний опыт ее действия, она оказывается значительно более выгодною для казны по сравнению с ранее применявшеюся порайонною. Достойно внимания, что при продаже минеральных вод

из указанных складов экспорт их повысился с 5.256.000 полубутылок в 1907 году до 17.000.000 полубутылок в 1912 году. По всем приведенным основаниям Совет Министров не встречает препятствий одобрить заявленные Тайным Советником Тимашевым предположения по настоящему делу.

Согласно с сим Совет Министров *положил*:

I. Сохранить и на дальнейшее, сроком на пять лет, время существующий порядок продажи воды Кавказских минеральных источников из «казенных складов», содержимых частными предпринимателями на основаниях особых, заключаемых с ними управлением Кавказских минеральных вод, на пятилетний же срок, договоров, с тем, чтобы выбор указанных предпринимателей производился Министерством Торговли и Промышленности путем устройства соревнования и чтобы предметом последнего являлась либо скидка в пользу контрагента с общих оптовых цен, либо наименьшее годовое обязательное к продаже из складов количество воды.

II. Определить в кондициях для предусматриваемого предшедшим (I) отделом соревнования надбавку в пользу контрагента казны по содержанию склада при ящичной продаже минеральной воды в $^1/_2$ коп., а при полубутылочной — в 2 коп. на каждую полубутылку.

III. Предоставить управлению Кавказских минеральных вод заключать как с контрагентами казны по содержанию складов, так и с третьими лицами особые договоры на устройство в районе вод контор для выполнения заказов по поставке воды в местности, в коих не будут открыты казенные склады со включением в эти договоры менее льготных, чем устанавливаемые для содержания складов, условий.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.[Саблер], В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.[Кривошеин], С.Д.Сазонов, И.Г.[Щегловитов], С.И.[Тимашев], Л.А.[Кассо], Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 135–137; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 764.

№ 37. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Марта 1913 года

По проекту обязательного постановления о санитарных требованиях, коим должны отвечать сдаваемые в пределах Приамурского генерал-губернаторства в наем квартиры для рабочих (письма Приам[урского] Ген[ерал]-Губ[ернатора] к Председ[ателю] Сов[ета] Мин[истров] от 14 Окт[ября] 1912 г., за № 14762, и Упр[авления] Мин[истерства] Внутр[енних] Дел к Упр[авляющему] дел[ами] Сов[ета] Мин[истров] от 12 Февр[аля] 1913 г., за № 165)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 3 Августа 1912 года, положением Совета Министров по вопросу о мерах экономического содействия укреплению в Восточной Сибири русского труда Приамурскому Генерал-Губернатору предоставлено было издать, по силе принадлежащей ему административной власти, обязательные постановления по ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему краю о санитарных условиях, коим должны удовлетворять помещения, сдаваемые китайцам. Целью этой меры, как видно из журнала Совета по означенному делу (стр. 4), ставилось, помимо собственно санитарного на месте благоустройства, удорожание для китайцев пребывания на нашей дальневосточной окраине, а следовательно, и облегчение конкуренции с ними русским рабочим. При этом ввиду немаловажного общего значения, которое могут иметь отмеченные обязательные постановления в отношении противодействия китайскому засилию в Приамурье, Совет Министров выразил пожелание, чтобы Шталмейстер Гондатти, предварительно издания сих правил, сообщил Совету о своих по этому поводу предположениях, вместе с проектом таковых постановлений (там же, стр. 13). Препровожденный, во исполнение приведенного пожелания, к Председателю Совета Министров Приамурским Генерал-Губернатором проект «обязательного постановления о санитарных требованиях, коим должны отвечать сдаваемые в наем квартиры для рабочих», внесен был в заседании 8 Ноября 1912 года на рассмотрение Совета. Обозрев в этом заседании представленный проект и находя, что он нуждается в смягчении устанавливаемых им требований сообразно с практически возможными условиями помещения рабочих в Приамурском крае, Совет Министров счел необходимым, предварительно разрешения настоящего дела, подвергнуть его подробному соображению в особом при Министерстве Внутренних Дел совещании из представителей заинтересованных ведомств. Ныне упомянутый проект, исправленный согласно суждениям указанного совещания, внесен Камергером Маклаковым на уважение Совета Министров.

Согласно означенному проекту действие предначертанного Приамурским Генерал-Губернатором по ВЫСОЧАЙШЕ вверенному ему краю обязательного постановления распространяется не только на частные, но, по соглашению с подлежащим начальством, и на правительственные предприятия, а равно на частные и казенные железные дороги, причем постановление сие применяется в тех городах и населенных пунктах, где требования его признаны будут выполнимыми Главным Начальником края. В этих поселениях владельцы или предприятия, сдающие в наем или предоставляющие безвозмездно помещения для рабочих, обязываются испросить предварительно от санитарного надзора дозволительное на это свидетельство. Последнее не выдается: 1) если означенные помещения находятся в зданиях, построенных из

металлических листов или из двух рядов досок с просыпкою между ними земли, опилок, строительного мусора и прочее, а также в подвалах и землянках; 2) при световой поверхности окон меньшей чем $^1/_{10}$–$^1/_{12}$ площади пола; 3) если в каждой комнате не имеется по крайней мере одной форточки и вентилятора непосредственно в дымовой трубе, где отопление печное, и 4) если указанные помещения не удовлетворяют определенным требованиям в отношении устройства отопления и материала, из коего сделан пол. Температура в сдаваемом с отоплением помещении должна поддерживаться достаточным количеством топок на высоте не менее 12° Р., причем приборы для отопления должны всегда быть в исправности, без возможности проникновения в помещение дыма и газов. Что касается стен и потолка помещений, то они могут быть оштукатуренные и выбеленные известью или окрашенные по штукатурке и должны подвергаться перебелке не менее двух раз в год. В отношении кубического содержания воздуха рассматриваемые помещения рассчитываются так, чтобы на каждого проживающего в них приходилось не менее $1^1/_2$ куб. саж. В самых помещениях варка пищи и стирка белья, а также устройство нар в два и более ярусов не допускаются. В казарменных помещениях для рабочих должны быть умывальники и при них мыло. Наконец, проектируемое постановление предусматривает обязательное предоставление рабочим медицинской помощи, причем организацию ее предполагается поставить в зависимость от числа задолжаемых предприятием рабочих, с тем, чтобы при численном составе последних в 50–500 человек им обеспечена была первоначальная медицинская помощь или при самом предприятии или вне его, при составе в 500–1000 человек — имелся под наблюдением врача особый приемный покой не менее чем на две кровати, с постоянным фельдшером, и при составе свыше 1000 человек — больничка по расчету одной кровати на 200 людей.

Входя в обсуждение настоящего дела, в присутствии приглашенного в заседание Приамурского Генерал-Губернатора, Совет Министров остановился прежде всего на выраженном в среде его сомнении в целесообразности издания вышеуказанного обязательного постановления в том виде, как оно проектировано Главным Начальником края и принято затем с незначительными изменениями междуведомственным при Министерстве Внутренних Дел совещанием. Не подлежит сомнению, что как повсеместно в Империи, так, в частности, и в Приамурье серьезную заботу власти должно составлять удовлетворительное состояние помещений для рабочих. Справедливо также, что при чрезвычайной неприхотливости китайцев к условиям помещения и пищи, затрудняющей конкуренцию с ними русскому рабочему люду, рассматриваемая мера может быть использована и в целях противодействия излишнему наплыву желтолицых, так как при повышенных санитарных требованиях, очевидно, подымится ценность китайского труда, в дешевизне коего главная приманка его для предпринимателей. Но нельзя при этом упускать из вида, что проектированные правила будут в равной мере относиться и к помещениям для русских рабочих. Это же последнее обстоятельство повлечет за собою общее вздорожание в крае рабочего труда, и без того оплачиваемого весьма высоко. Поэтому при издании рассматриваемых правил желательно было бы не выходить за пределы обычных санитарных мер, а тем более не предъявлять таких требований, которые почти неосуществимы практически. Кроме того, не следует упускать из вида, что слабое пока развитие промышленной жизни на нашей дальневосточной окраине побуждает здесь к особой осмотрительности при принятии каких-либо удорожающих производство мероприятий. Сомнительною представляется, наконец, и возможность организации надлежащего надзора за исполнением в Приамурье намеченного обязательного постановления. Едва ли можно поручиться, что оно всегда будет применяться на местах с должным беспристрастием и не подаст повода к злоупотреблениям. Между тем на всяком промышленном деле особенно тягостно отражается неустойчивость и неопределенность предъявляемых правительством требований, коль скоро степень практического соблюдения их ставится в зависимость от усмотрения низших представителей власти.

Сообразив изложенное и признавая изъясненные сомнения не лишенными серьезных оснований, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что издание подобных рассматриваемому обязательных постановлений составляет по закону (общ. учр. губ., изд. 1892 г., ст. 236 и 421) право Генерал-Губернатора. Не нужно забывать также, что обсуждаемые правила, наряду со своею непосредственною задачею по упорядочению быта рабочего населения Приамурского края, имеют и политическую цель — затруднить и сделать менее выгодным дешевый китайский труд. Вместе с тем, по справедливому указанию Министра Внутренних Дел, правительство должно быть особенно строго к условиям рабочей жизни в отдаленных местно-

стях Сибири, где слабеет глаз правительственного надзора, а тяжелая хозяйская власть предпринимателя может сказываться в самых нетерпимых формах, как это было, например, на Ленских приисках. Наконец, по удостоверению Шталмейстера Гондатти, предусмотренным в проектированном им постановлении требованиям уже и в настоящее время почти удовлетворяют помещения для рабочих в казенных предприятиях, и навстречу соответствующим пожеланиям местной власти охотно идут отдельные частные предприниматели. При таких условиях, по мнению Совета, окончательное разрешение вопроса о целесообразности и практической осуществимости сего постановления должно быть всецело предоставлено самому Генерал-Губернатору.

О таковых суждениях своих Совет Министров постановил сообщить главным начальникам подлежащих ведомств, а также Приамурскому Генерал-Губернатору для сведения и руководства.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, С.В.[Рухлов], А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, Н.Л.Гондатти.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 152–154.

№ 38. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Марта 1913 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 13 Марта 1913 года, за № 772 (по Горн[оному] Деп[артаменту]), по поводу издания инструкции в разъяснение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 15 Мая 1901 года, временных правил о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских или рудничных работах (уст. горн., по прод. 1906 г., ст. 821[2], прил.)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные, 15 Мая 1901 года, временные правила о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских или рудничных работах (уст. горн., по прод. 1906 г., ст. 821[2], прил.), оказываются, как обнаружила свыше десятилетняя практика их применения, в некоторых отдельных своих частях, недостаточно ясными и полными. Так, например, в правилах этих не содержится точного определения понятия «профессиональной болезни», устанавливающей право рабочего на пенсионное вознаграждение. Не имеется в них и указаний на категории рабочих, могущих подвергаться профессиональным заболеваниям. Отсюда возникают немалые затруднения для заводских врачей, призванных определять степень потери рабочими трудоспособности, причем за отсутствием твердой опоры в законе они нередко расходятся в своих заключениях по означенному предмету и не исполняют требования статьи 6 упомянутых правил об установлении в актах медицинского освидетельствования связи между смертью, увечьем или болезнью потерпевшего и заводскою или рудничною работами. Для упорядочения этого дела Горному Совету неоднократно приходилось прибегать к преподанию необходимых разъяснений по отдельным, возбуждавшим сомнения, случаям, которые первоначально почти все разрешались в пользу рабочих. Но с течением времени ввиду чрезмерного возрастания расходов на выдачу рабочим пенсий по закону 15 Мая 1901 года, выразившихся за 1911 год уже в сумме 730.000 руб., Министерство Торговли и Промышленности вынуждено было проявить большую сдержанность в назначении упомянутых пенсий, что в свою очередь вызвало, естественно, многочисленные жалобы рабочих, ходатайства о переосвидетельствовании, нарекания на заводскую администрацию и т.п.

Озабочиваясь при таком положении дела установлением возможно однообразного применения закона 15 Мая 1901 года, согласно с истинным его смыслом, Министерство Торговли и Промышленности признало необходимым издать особую, в разъяснение сего закона, инструкцию. Однако при выработке ее как в образованной для сего, под председательством Действительного Тайного Советника, Лейб-медика Бертенсона, комиссии из профессоров Горного института Императрицы Екатерины II, врачей-гигиенистов и представителей горного ведомства, так затем и в Горном Совете возникло разномыслие по вопросу о том, обязана ли казна вознаграждать утрату трудоспособности рабочего в казенном предприятии лишь в той мере, в коей утрата сия вызвана именно заводскими либо рудничными работами, или независимо от существования причинной связи между указанными утратою и работами. По мнению меньшинства членов Горного Совета, разделяемому Министром Торговли и Промышленности, тот вред, который причинен рабочему совокупностью обстоятельств, лежащих вне влияния упомянутых работ, как, например, неудовлетворительными условиями его жизни, пло-

хим питанием и прочее, оплачиваем быть не должен. Большинство же названного Совета высказалось за распространительное толкование закона 15 Мая 1901 года, находя, что самый факт приема рабочего на рудник или завод доказывает признание полной его в это время трудоспособности и возлагает на казну ответственность за последующую ее утрату, от каких бы причин она ни произошла. Ввиду сего и учитывая серьезные последствия того или другого разрешения объясненного вопроса, Тайный Советник Тимашев вошел с представлением в Совет Министров, испрашивая надлежащих по сему вопросу указаний.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог, с своей стороны, не заметить, что возлагать на казну, как на владельца предприятия, обязанность вознаграждать рабочих за утрату трудоспособности, явившуюся результатом условий, никакого отношения к работам предприятия не имеющих, было бы по существу дела несправедливо. Нельзя, конечно, отрицать, что задолжая рабочих в таких производствах, участие в коих приводит этих людей к преждевременному истощению организма, к потере здоровья или к сокращению продолжительности жизни, предприниматель обязан прежде всего принять все меры к устранению или хотя бы к умалению, насколько сие возможно, профессионального риска. Если же эта цель не достигается доступными для названного предпринимателя средствами, то вполне естественно, что, извлекая выгоды от тех или иных работ, он является ответственным за отмеченный риск. Но дальнейшее засим распространение пределов этой ответственности не находило бы себе уже, по мнению Совета, никакого оправдания. Эта основная точка зрения достаточно ясно, казалось бы, отражена и в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 15 Мая 1901 года, временных правилах о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских или рудничных работах (уст. горн., по прод. 1906 г., ст. 821^2, прил.). Так, статья 3 этих правил подводит под их действие смерть, увечье или болезнь рабочего, «*происшедшие от заводских или рудничных работ*», причем в каждом отдельном случае назначения пенсии требуется медицинское освидетельствование потерпевшего, в акте коего должно быть определенно выражено, что указанные явления «*произошли действительно вследствие заводской или рудничной работы*» (там же, ст. 6). Ввиду сего Совет Министров не может не разделить мнения меньшинства членов Горного Совета, высказавшихся за обязанность казны вознаграждать рабочих казенных горных заводов и рудников за утрату трудоспособности лишь постолько, посколько сия утрата безусловно может быть приписана влиянию работ предприятия, каковое разъяснение и надлежит включить в проектируемую Министром Торговли и Промышленности к изданию инструкцию.

О таковом заключении своем Совет постановил уведомить Главных Начальников подлежащих ведомств для сведения и надлежащего руководства.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, С.В.[Рухлов], А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 155–156 об.

№ 39. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

21 Марта 1913 года

По прошению потомственного дворянина Владимира Языкова о разрешении ему производства в принадлежащих государству водных бассейнах изысканий и работ по извлечению из водных глубин предметов древности и ценных вещей

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Предполагая, что на дне большинства рек, озер и морей сокрыто значительное количество разного рода ценностей исторической, национальной, бытовой и археологической важности, потомственный дворянин Владимир Языков обратился к Председателю Совета Министров с прошением о выдаче ему разрешения на производство, в пределах принадлежащих государству водных пространств, изысканий и работ по извлечению из водных глубин указанных ценностей. При этом проситель ходатайствует о признании за ним права полной собственности на все могущие быть им добытыми из воды вещи, за исключением лишь тех, кои представляют интерес в археологическом отношении; о сих последних он обязуется доводить до сведения Императорской Археологической Комиссии и препровождать в распоряжение ее избранные ею находки за установленное действующим о названном учреждении Положением 2 Февраля 1859 года (Полн. Собр. Зак., № 34109) вознаграждение. По поводу же организации поисков в водах, входящих в состав владений частных лиц, проситель заявляет, что в каждом отдельном случае он будет входить в соглашения с подлежащими владельцами. С тем вместе Языков принимает на себя обязательство отнюдь не мешать своими работами движению судов.

К изъясненному прошению приложен отзыв Председателя Императорской Археологической Комиссии от 26 Января 1913 года, за № 176, в котором удостоверяется, что исследование русла рек и морских берегов некоторых местностей Российской Империи путем правильно организованных водолазных приспособлений представляло бы, несомненно, большой интерес для археологии, в особенности в тех местностях, где исторические указания дают право надеяться на богатые находки предметов старины.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров и с своей стороны не мог не признать, что осуществление задуманного потомственным дворянином Языковым предприятия при целесообразной его постановке может оказаться не бесполезным в научном и, в частности, в археологическом отношениях. Не встречая ввиду сего препятствий к исполнению рассматриваемого начинания и полагая, что с точки зрения действующих законов производство вышеупомянутых изысканий и работ в пределах входящих в состав государственных имуществ водных пространств представляется допустимым, Совет Министров затруднился, однако, снабдить дворянина Языкова каким-либо общим разрешением, которое освобождало бы его от обязанности в отдельных случаях испрашивать дозволение на производство водных розысков у правительственных органов, в заведывании коих находится подлежащий водный бассейн. Необходимость таких специальных дозволений вызывается, с одной стороны, заботою об устранении каких-либо неудобств от этих розысков с точки зрения военно-морской обороны, а с другой — ограждением интересов морского и речного судоходства, а равно рыбных и иных водных промыслов. Наконец, при крайнем разнообразии местных условий можно предвидеть, что розыски Языкова затронут и какие-либо иные интересы. При таких условиях никакого общего разрешения просителю от Председателя Совета Министров или от Совета Министров не может быть дано; но вместе с тем Совет не встречал бы никаких препятствий к тому,

чтобы местные подлежащие начальства, в ведении коих находятся те или иные водные бассейны, разрешали Языкову производство соответствующих поисков, буде последние не угрожают никаким замешательством правильному ходу водного хозяйства и судоходства. Коснувшись далее вопроса об использовании извлекаемых Языковым вещей в пределах государственных водных пространств, Совет Министров нашел, что право на преимущественное приобретение этих вещей, наряду с Императорскою Археологическою Комиссиею, должно быть сохранено и за правительственными учреждениями, дабы обеспечить пополнение могущими иметь для них специальное значение предметами состоящих в их ведении музеев и особых хранилищ. В сих видах названный предприниматель обязан вести во время работ подробный журнал находок и предъявлять последний местному Губернатору. Что же касается условий вознаграждения за отчуждаемые в пользу казны ценности, то вопрос этот подлежит разрешению в общем, установленном действующими законами, порядке.

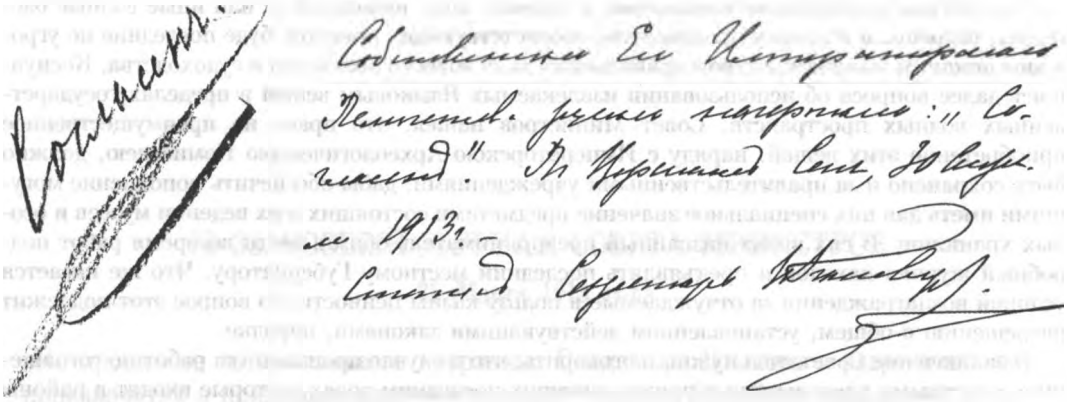
В заключение Совет счел нужным оговорить, что в случае производства работ по соглашению с частными владельцами в принадлежащих последним водах, которые входят в районы содержимых правительством водных путей или же служат для сплавных целей, Языкову надлежит испрашивать на сие предварительное разрешение ведающей данным районом власти.

О таковых своих суждениях Совет Министров *положил*: сообщить г.г. Министрам Морскому, Внутренних Дел, Путей Сообщения и Торговли и Промышленности и Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, а также Председателю Императорской Археологической Комиссии, для сведения и зависящих, в чем признано будет нужным, распоряжений, и объявить просителю.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, С.В.[Рухлов], А.В.Кривошеин, С.Д.[Сазонов], И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 159–160; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 634.

№ 40. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Марта 1913 года

По вопросу о постройке железнодорожной ветви от магистрали «С.-Петербург—Выборг» до местечка Койвисто, на берегу пролива Биорке

АВГУСТЕЙШИЙ Главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа в рескрипте от 5 Февраля сего года на имя Военного Министра указал на настоятельную необходимость постройки железнодорожной ветви нормальной колеи от магистрали «С.-Петербург—Выборг» до местечка Койвисто, на берегу пролива Биорке. Начинаясь от названного местечка и пролегая в направлении, по возможности обеспеченном от выстрелов с моря, проектируемая ветвь должна будет примыкать к этой магистрали на участке между платформою Тюрисево и станциею Перкъярви. Постройка предположенной линии вызывается тем соображением, что пролив Биорке является по своему местоположению и глубине особенно удобным для производства десанта неприятельской армии, двигающейся в направлении к столице. Между тем при существующем соотношении наших морских сил с флотом вероятного противника воспрепятствовать производству такого десанта можно только при условии быстрой доставки войск к проливу Биорке, отстоящему от железнодорожной магистрали «С.-Петербург—Выборг» на расстоянии около 40 вер. по кратчайшему направлению, каковое расстояние при походном движении войск по грунтовым дорогам задержит прибытие оборонительной армии к пункту высадки на срок свыше двух суток. Поэтому, чтобы обезопасить столицу от подобного десанта, необходимо, по мнению АВГУСТЕЙШЕГО Главнокомандующего, в возможно скорейшем времени соорудить означенную ветвь. Вполне разделяя приведенное заключение Главнокомандующего, Военный Министр находит вместе с тем, что упомянутая линия должна быть трассирована в направлении, прикрытом от обстрела с моря, и проходить в не слишком далеком расстоянии от Николаевского форта (форт Ино), причем при установлении окончательного направления проектируемой линии желательно принять в должное соображение также и экономические потребности прорезываемой ею местности, всецело входящей в пределы Великого Княжества Финляндского. Отмечая это последнее обстоятельство, Генерал-Адъютант Сухомлинов вошел в Совет Министров с представлением об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления Императорскому Финляндскому Сенату произвести при участии представителя военного ведомства необходимые изыскания, а затем разработать проект ширококолейной железной дороги от одной из станций Финляндской железной дороги на участке «Перкъярви—Мустамяки» до местечка Койвисто, Биоркеского прихода, Выборгской губернии, с тем, чтобы означенный проект вместе с заключением Императорского Финляндского Сената относительно: а) условий постройки означенной линии; б) изыскания необходимых для сего средств и в) способов предстоящей эксплоатации дороги — был представлен не позднее Августа месяца сего года на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение.

Сообразив изложенное и признавая и с своей стороны необходимым, ввиду авторитетного указания АВГУСТЕЙШЕГО Главнокомандующего и Военного Министра, возможно неотлагательное сооружение рассматриваемой линии, Совет Министров счел лишь полезным коснуться

вопроса о порядке направления настоящего дела. В этом отношении Совет заметил прежде всего, что за силою пункта 17 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения (собр. узак., ст. 1097) железные дороги и иные пути сообщения в Финляндии, в их отношениях к обороне государства, отнесены к вопросам общегосударственным, направляемым в порядке, установленном общим законодательством. Вследствие сего при предстоящем в дальнейшем разрешении постройки проектируемой ветви, имеющей, несомненно, стратегическое значение, нужно будет иметь в виду вышеприведенное постановление закона 17 Июня 1910 года. Но в настоящее время возникает лишь вопрос о производстве изысканий для наилучшей трассировки упомянутой ветви, и в этих пределах, как заявил присутствовавший в заседании Совета Министров Финляндский Генерал-Губернатор, дело это может получить незамедлительное движение, так как в распоряжении Сената имеется специальный сметный кредит по коммуникационному фонду на расходы по железнодорожным изысканиям. Вместе с тем Генерал-Лейтенант Зейн обратил внимание Совета Министров на то, что согласно воспоследовавшему 24 Августа 1909 года ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению ранее постройки каких-либо других железных дорог в пределах Финляндии надлежит озаботиться сооружением признаваемых военным ведомством необходимыми линий, имеющих составить магистраль «С.-Петербург—Николайстад». Ввиду сего и так как последнеуказанная магистраль еще не закончена, то осуществление вновь проектируемой ветви от линии «С.-Петербург—Выборг» до местечка Койвисто может, казалось бы, состояться лишь с особого ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА разрешения. Признавая таковое замечание Финляндского Генерал-Губернатора правильным, тем более, что вообще никакая постройка стратегической железной дороги не может быть произведена без ВЫСОЧАЙШЕГО на то повеления, Совет Министров нашел, что предстоящие изыскания по проведению железнодорожной ветви от магистрали «С.-Петербург—Выборг» до местечка Койвисто, на берегу пролива Биорке, должны быть произведены распоряжением Финляндского Сената при участии как представителя Военного Министерства, так и Министерства Путей Сообщения, в лице русского инспектора финляндских железных дорог. Засим по завершении изысканий и по выборе наиболее отвечающего интересам военного ведомства направления проектируемой линии Императорский Финляндский Сенат имеет составить проект означенной линии, с указанием ее стоимости и способов эксплоатации, каковой проект подлежит внесению не позднее осени сего года на рассмотрение Совета Министров для представления на благоволзрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА вместе с заключением Совета как по существу дела, так и по вопросу о порядке дальнейшего его направления.

Сообразно сему Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору поручить Императорскому Финляндскому Сенату озаботиться незамедлительным производством изысканий по постройке железнодорожной ветви нормальной колеи от магистрали «С.-Петербург—Выборг» до местечка Койвисто, на берегу пролива Биорке, с тем, чтобы изыскания сии были выполнены при участии представителя Военного Министерства и Министерства Путей Сообщения, в лице русского инспектора финляндских железных дорог, а засим на основании этих изысканий составлен был Сенатом подробный проект сооружения названной линии.

II. Указанные в предшедшем (I) отделе изыскания произвести за счет подлежащего для железнодорожных изысканий кредита в установленном порядке.

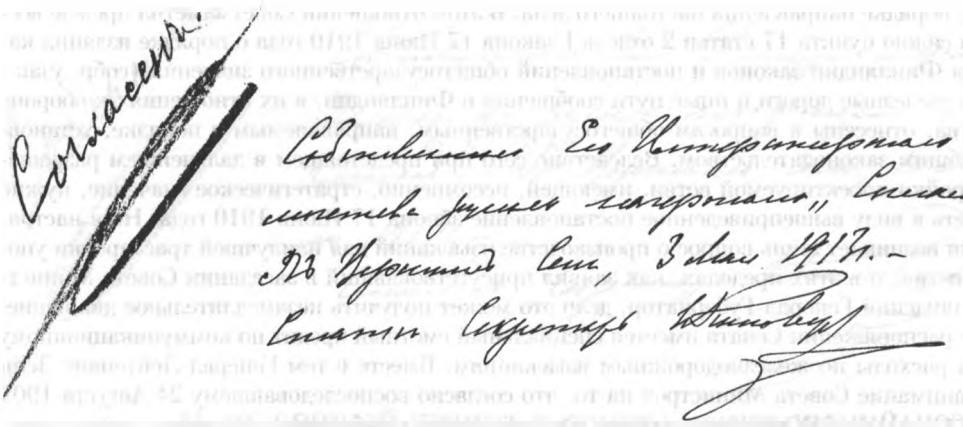
III. Поручить Финляндскому Генерал-Губернатору по составлении проекта сооружения упомянутой (отд. I) линии, с указанием ее стоимости и способов эксплоатации, а также предполагаемых источников для покрытия вызываемых постройкою названной линии расходов, внести не позже осени нынешнего года настоящее дело вместе со своим по оному заключением на уважение Совета Министров[27].

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволзрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 162–164 об.

№ 41. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Апреля 1913 года

По вопросу о постройке второго пути от станции Карымская до города Харбина

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было на всеподданнейшем отчете Командующего войсками Иркутского военного округа за 1911 год, по поводу заявления Генерала от Артиллерии Никитина о необходимости для облегчения сосредоточения нашей армии на Дальнем Востоке проложить вторую колею от станции Карымская, Забайкальской линии, до станции Харбин, Китайской Восточной железной дороги, Собственноручно начертать: **«Этот вопрос следует обсудить в связи с окончанием в ближайшем будущем постройки Амурской железной дороги»**.

Во исполнение приведенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления Министром Путей Сообщения, по соглашению с Военным Министром и Министром Финансов, было образовано особое, под председательством Товарища Министра Путей Сообщения, Тайного Советника Думитрашко, совещание для обсуждения вышеуказанного вопроса. При подробном соображении его упомянутое совещание заметило, что, обсуждая в 1907 году общие предположения об устройстве второго пути на Сибирской магистрали, Совет Министров остановился на мысли соорудить вторую колею лишь на участках «Омск—Байкал» и «Танхой—Карымская», ибо восточнее этой станции движение поездов с двупутной Сибирской дороги должно перейти на две однопутные линии — Амурскую и Маньчжурскую; таковое положение Совета удостоилось ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения 5 Сентября 1907 года. Останавливаясь засим на выяснении новых, возникших после 1907 года, обстоятельств, которые могли бы вызвать необходимость изменения плана сооружения двупутной Сибирской магистрали, совещание приняло на вид заявление представителя Военного Министерства, указавшего, что с точки зрения стратегических соображений полезнее было бы вместо второй колеи на линии «Карымская—Харбин» соорудить рельсовый путь от Благовещенска до Харбина. На постройке же второй колеи до гор. Харбина военное ведомство настаивало бы лишь в том только случае, если бы мера сия оправдывалась коммерческими соображениями, а потребные на ее осуществление расходы не вызывали сокращения железнодорожного строительства вообще. Между тем, по свидетельству представителя Министерства Финансов, прокладка второй колеи от станции Маньчжурия до гор. Харбина, при относительно слабой в настоящее время работе Китайской Восточной железной дороги, не представляется необходимою для коммерческого движения на этой дороге. Что же касается сооружения линии от Благовещенска через Цицикар на соединение с Китайскою Восточною железною дорогою в Харбине, то к постройке этой линии могло бы быть приступлено лишь при том условии, чтобы концессия на проложение ее была дана Китайским правительством обществу названной дороги, а самое сооружение ее могло быть произведено на тех же примерно условиях, кои были установлены при постройке Китайской Восточной дороги. При существующем, од-

нако, в настоящее время политическом положении невозможно рассчитывать на получение Обществом означенной концессии. В соответствии с изложенным совещание пришло к заключению, что проектировавшееся Командующим войсками Иркутского военного округа устройство второго пути от станции Карымская до гор. Харбина не вызывается в настоящее время ни интересами военного ведомства, ни потребностями коммерческого движения Китайской Восточной железной дороги. Разделяя таковое заключение совещания, Министр Путей Сообщения представил об изложенном на уважение Совета Министров.

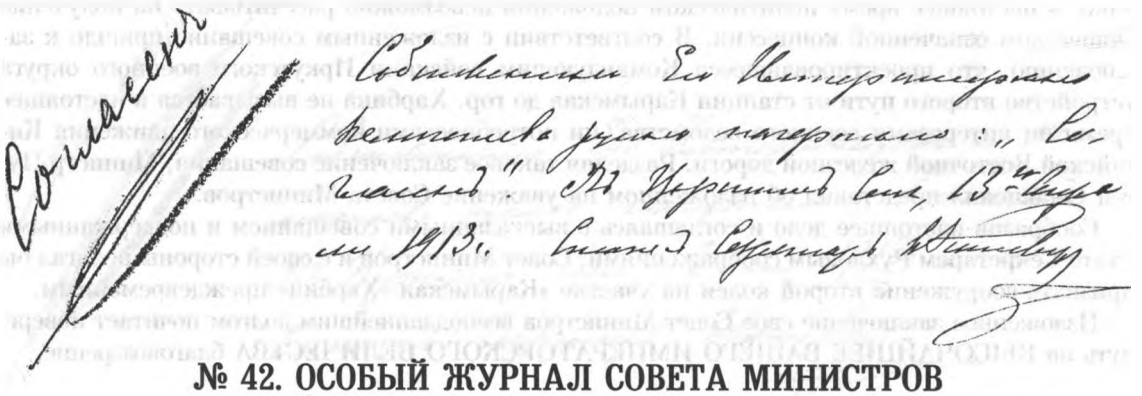
Сообразив настоящее дело и соглашаясь с высказанными совещанием и поддержанными Статс-Секретарем Рухловым соображениями, Совет Министров и с своей стороны полагал бы признать сооружение второй колеи на участке «Карымская—Харбин» преждевременным.

Изложенное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, С.Д.Сазонов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 1–2 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 317.

№ 42. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Апреля 1913 года

О предоставлении особого полномочия Финляндскому Генерал-Губернатору на случай нарушения тальманом порядка при закрытии текущего очередного Сейма[28]

Предусматривая возможность некоторых осложнений при закрытии очередного Сейма нынешнего года, Финляндский Генерал-Губернатор сообщил об этом Председателю Совета Министров, причем указал, что на точном основании § 25 действующего Сеймового Устава от 7/20 Июля 1906 года (С.П.Ф., № 26) при закрытии Сейма тальман должен ограничиться изъявлением ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ верноподданнического высокопочитания и благопожелания Сейма. Но ввиду ярко выраженного противоправительственного настроения Сейма и так как существующий состав сего установления, вследствие предстоящего назначения новых выборов, лично не заинтересован в соблюдении порядка при закрытии Сейма, то возникает опасение, что тальман не ограничится выражением верноподданнических чувств, как то предписано законом и подтверждено сеймовым церемониалом и особым ВЫСОЧАЙШИМ повелением от 12/25 Февраля 1910 года, а позволит себе произнести неуместную политическую речь или решится на иное дерзкое выступление. Такой проступок тальмана, в видах поддержания достоинства Верховной Власти, именем коей закрывается Сейм, не должен, казалось бы, остаться без немедленного воздействия со стороны правительственного лица, закрывающего Сейм.

В этом отношении Генерал-Лейтенант Зейн полагает, что немедленный роспуск Сейма не мог бы почитаться в данном случае целесообразным, так как такая мера повлекла бы за собою необходимость созыва нового Сейма не далее как по истечении четырех месяцев (§ 18 Сейм. уст., С.П.Ф., № 26). Впрочем, и по существу своему мера эта не имела бы практического значения, ибо нынешний Сейм заканчивает свою третью, то есть последнюю, сессию. Вследствие сего Генерал-Лейтенант Зейн находил бы предпочтительным, чтобы в случае произнесения тальманом при торжественном закрытии Сейма какой-либо речи, выходящей за пределы, указанные § 25 Сеймового Устава, Генерал-Губернатор вслед за переводом этой речи на русский язык немедленно же обратил внимание тальмана на его незакономерный поступок с указанием, что за нарушением тальманом Сеймового Устава содержание его речи согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ о том повелению не будет повергнуто на ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, после чего должно быть объявлено от ВЫСОЧАЙШЕГО имени о закрытии Сейма.

Изъясненные предположения Финляндского Генерал-Губернатора согласно его просьбе внесены Статс-Секретарем Коковцовым на рассмотрение Совета Министров.

Обсудив изложенное и одобряя, с своей стороны, вышеприведенные предположения Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору в случае произнесения тальманом ныне собранного очередного финляндского Сейма, при его закрытии, неуместной политической речи немедленно же обратить внимание тальмана на его незакономерный поступок с указа-

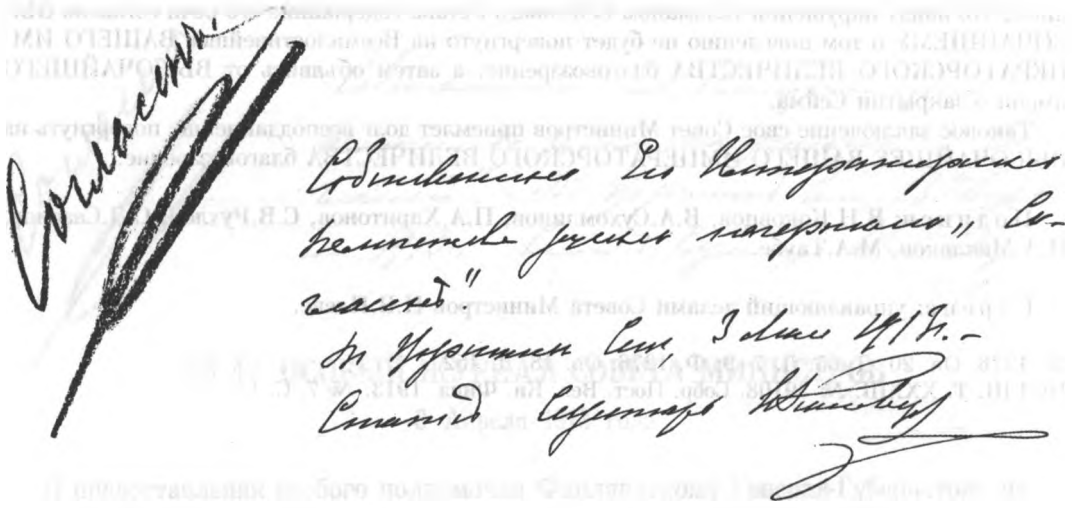
нием, что ввиду нарушения тальманом Сеймового Устава содержание его речи согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ о том повелению не будет повергнуто на Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, а затем объявить от ВЫСОЧАЙШЕГО имени о закрытии Сейма.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 7–9; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 452.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39108. Собр. Пост. Вел. Кн. Финл. 1913. № 7. С. 1.

№ 43. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Апреля 1913 года

По ходатайству чинов администрации и надзора Тобольской каторжной № 1 тюрьмы о возбуждении уголовного преследования за клевету против Члена Государственной Думы Манькова

Член Государственной Думы Маньков в речи, произнесенной в общем собрании названной Думы 30 Января сего года, при обсуждении запроса думской социал-демократической фракции о событиях в разных каторжных тюрьмах заявил между прочим: «Господа, чтобы показать, насколько наш запрос является спешным, я позволю себе указать на некоторые способы пыток, применяемых в русских тюрьмах... в Тобольской тюрьме введено в обычай при порке после каждых десяти ударов раны посыпать солью».

Признавая означенное заявление явно клеветническим и опорочивающим честь и доброе имя всего штата служащих Тобольской каторжной тюрьмы, чины ее администрации и надзора в особом экстренном совещании постановили возбудить в установленном порядке ходатайство о привлечении Члена Государственной Думы Манькова к уголовной ответственности за клевету по статье 1535 уложения о наказаниях (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г.). Изъясненное ходатайство, сообщенное Тобольским губернским начальством Начальнику Главного Тюремного Управления, подлежит, на основании статьи 87 учреждения Государственного Совета (изд. 1906 г.), представлению на МОНАРШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение. Но предварительно сего Министр Юстиции передал настоящее дело на заключение Совета Министров, во исполнение соответствующих ВЫСОЧАЙШИХ указаний, последовавших по однородному делу об оклеветании Членом Государственной Думы Пуришкевичем Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, в должности Гофмейстера, Действительного Статского Советника Петерсона (ВЫС. утв., 29 Окт. 1909 г., особ. журн. Сов. Мин., стр. 17)[29].

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 29 Октября 1909 года и 26 Марта и 15 Сентября 1910 года, положениям Совета оставлены были без движения всеподданнейшие ходатайства Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, в должности Гофмейстера, Действительного Статского Советника Петерсона, уполномоченного грузинского духовенства Священника Чиджавадзе и пристава четвертого стана Оргеевского уезда, Бессарабской губернии, Реева о привлечении к уголовной ответственности за клевету Членов Государственной Думы Пуришкевича и Гулькина. Во всех этих случаях, где, как и в ныне обсуждаемом, усматривалось оскорбление с думской трибуны должностных лиц, основанием к принятию приведенного решения послужили сооб-

ражения политического порядка, исходившие преимущественно из опасения осложнить отношения правительства к выборным законодательным учреждениям и нежелания обременять Верховный Уголовный Суд мелкими делами личного свойства. К тому же достоинство представителей власти, основанное на доверии к ним ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА должно стоять выше разного рода гнусных наветов, откуда бы последние ни исходили. Эти соображения, по мнению Совета, вполне применимые и к данному делу, побуждали бы оставить, равным образом, без движения ходатайство администрации и надзора Тобольской каторжной № 1 тюрьмы о привлечении к судебной ответственности за клевету Члена Государственной Думы Манькова.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

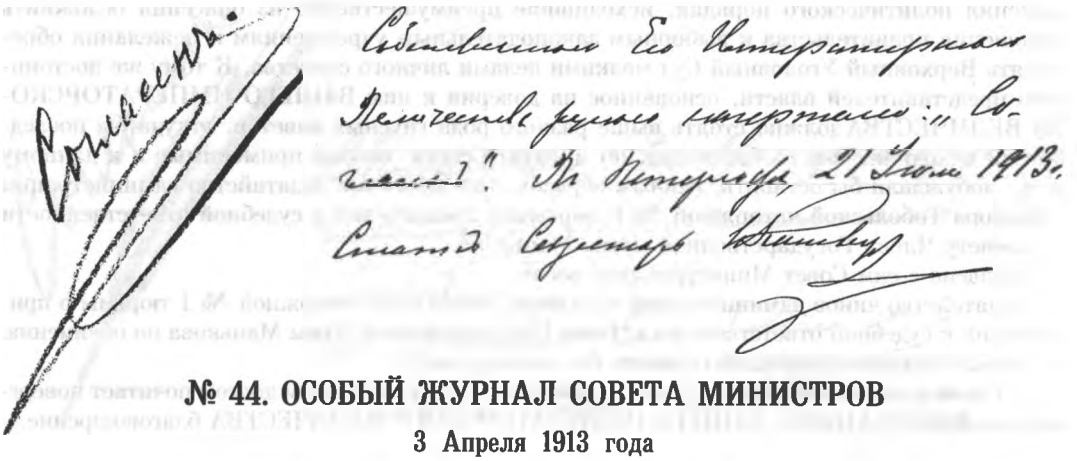
Ходатайство чинов администрации и надзора Тобольской каторжной № 1 тюрьмы о привлечении к судебной ответственности Члена Государственной Думы Манькова по обвинению его в оклеветании просителей оставить без последствий.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 11–12 об.

№ 44. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Апреля 1913 года

О некоторых мероприятиях, касающихся переселенческого и лесного дела на Дальнем Востоке, а также упорядочения местной рыбопромышленности

Согласно постановлению Совета Министров от 7 Февраля 1913 года образовано было для подробного соображения некоторых, касающихся нашей дальневосточной окраины, вопросов особое, под председательством пребывающего в С.-Петербурге Приамурского Генерал-Губернатора, междуведомственное совещание. Совещание это вошло, в первую очередь, в обсуждение следующих предположений Главного Управления Землеустройства и Земледелия: 1) об усилении надзора за рыбными промыслами на Дальнем Востоке; 2) об устройстве на реке Амуре завода искусственного рыборазведения; 3) о порядке образования переселенческих участков и оброчных статей в границах отвода бывшего Приамурского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенанта Духовского; 4) о передаче в ведение сельскохозяйственного ведомства лесов в названном отводе; 5) о мерах к упорядочению лесопользования на местных крестьянских наделах; 6) об устройстве в колонизационных целях казенного лесопромышленного предприятия в Приморской области; 7) о разрешении продажи леса из лесных пространств Приамурского края по долгосрочным договорам и 8) об обложении пошлиною дров, ввозимых в Приамурье из Маньчжурии. Ныне журнал упомянутого совещания с суждениями и заключениями его по перечисленным вопросам вместе с относящимися к ним материалами внесен Шталмейстером Гондатти, во исполнение соответствующего указания Совета Министров, на уважение сего Совета.

С своей стороны, Совет Министров, отнесясь вообще с полным сочувствием к намеченным упомянутым совещанием мероприятиям, направленным к улучшению постановки переселенческого и лесного дела на Дальнем Востоке, а также к упорядочению местной рыбопромышленности, при последовательном обсуждении вышеприведенных вопросов остановился на нижеследующем.

Усиление надзора за рыбными промыслами на Дальнем Востоке

Быстро развивающийся на нашем Дальнем Востоке рыбный промысел требует усиленного надзора, тем более, что в силу заключенной нами с Японией в 1907 году конвенции к этому промыслу допущены как русские подданные, так и японцы. Однако осуществление надлежащего за рыбными промыслами контроля оказывается ныне совершенно непосильным для наличного ограниченного состава чинов местной промысловой охраны, не располагающих к тому же достаточным количеством необходимых для наблюдения за промыслами быстроходных паровых судов. Чтобы упорядочить это дело, а также поставить на правильные основания береговой котиковый промысел, который за воспрещением, согласно конвенции 24 Июня 1911 года, морского боя котиков является единственным способом добывания этого ценного зверя, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием предусмотрел во внесенном в Госу-

дарственную Думу законопроекте о преобразовании вверенного ему ведомства учреждение особого Дальневосточного управления рыбными и звериными промыслами с отвечающим современным требованиям штатом служащих. Предвидя, однако, что означенный законопроект ввиду его обширности едва ли получит утверждение в ближайшем будущем, между тем как обеспечение наших местных промысловых богатств от истребления не терпит отлагательства, Статс-Секретарь Кривошеин признал необходимым теперь же войти в Государственную Думу с особым представлением об учреждении на Дальнем Востоке девяти новых смотрительских за промыслами должностей, с соответственным усилением численности стражников, о повышении окладов присвоенного этим должностям содержания и о сооружении новых для обслуживания охраны судов. Вызываемые осуществлением означенных мероприятий расходы исчислены ведомством: единовременные — на постройку сказанных судов в течение двух лет — в сумме 505.000 руб. и ежегодные — в первый год по утверждении упомянутого представления в 27.920 руб., во второй — в 37.150 руб. и начиная с третьего — по 42.220 рублей. Обсудив приведенные предположения, совещание Шталмейстера Гондатти признало их вполне целесообразными и высказалось за скорейшее внесение в Государственную Думу составленного сельскохозяйственным ведомством по рассматриваемому предмету законопроекта. При этом, однако, представителем Министерства Финансов заявлены были возражения как против проектированного, несколько, по его мнению, преувеличенного размера вновь устанавливаемых для чинов промыслового надзора окладов, так и против намечаемого штатного назначения канцелярских и разъездных этим лицам средств, вместо сметного их, в мере действительной надобности, отпуска. Независимо от сего названным представителем отмечено было также, что предположения о заказе новых судов для дальневосточного района должны, во всяком случае, быть согласованы с выработанною уже особым междуведомственным совещанием общею программою постройки охранных судов для всех морских и речных промыслов Империи.

Сообразив изложенное и выслушав заявление Министра Финансов о том, что он не настаивает на вышеприведенных замечаниях представителя ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства, Совет Министров не встретил препятствий к внесению Главным Управлением Землеустройства и Земледелия настоящего законопроекта на законодательное рассмотрение в установленном порядке. Вместе с тем Совет счел нужным оговорить, что ввиду намечаемой ныне постройки судов для промыслового надзора на Дальнем Востоке подлежит, конечно, соответствующему сокращению общая программа судостроительства в промысловых районах.

Устройство в низовьях реки Амура завода искусственного рыборазведения

Между рыбными богатствами наших дальневосточных морей, а также нижнего Амура с его лиманом наиболее крупное промысловое значение имеют лососевые породы. Но, как показывает опыт, именно эти породы по сравнению с другими подвержены особенно быстрому истощению. Чтобы восполнить их убыль, Главное Управление Землеустройства и Земледелия еще в 1910 году предполагало построить в низовьях Амура рыборазводный завод по примеру однородных заведений, вполне успешно действующих в Америке и Японии, испросив нужные для сего средства в сметном порядке. Но против намеченного направления дела заявили возражения Министерство Финансов и Государственный Контроль, указав, что такого рода мера может быть осуществлена лишь в законодательном порядке. Соглашаясь с правильностью сего замечания, сельскохозяйственное ведомство полагало бы ныне дать настоящему делу дальнейшее движение уже в виде особого законопроекта. Самый рыборазводный завод надлежало бы, по мнению ведомства, построить на впадающей в реку Амур реке Каморе, в двух верстах от г. Николаевска, с расчетом на помещение икры в количестве от 18.500.000 до 22.000.000 штук, для чего потребуется иметь до 11.000 экземпляров рыбы — самцов и самок. Что касается разведения мальков, то его предполагается производить во влажной атмосфере на вате — по системе доктора Гримма и в проточной воде так называемыми Вильямсоновскими аппаратами. Необходимые на сооружение завода единовременные расходы исчисляются в общей сумме 100.638 руб. 42 коп., а ежегодный кредит на содержание сего завода и на вознаграждение личного состава администрации и рабочих — в 20.268 рублей. С своей стороны, совещание вполне одобрило объясненные предположения Главного Управления Землеустройства и Земледелия и высказалось за скорейшую

разработку соответствующего законопроекта, с тем, чтобы потребные на рассматриваемую меру ассигнования внесены были в смету Департамента Земледелия, начиная со следующего за утверждением сего законопроекта года.

Обсудив настоящие предположения и выслушав заявление Приамурского Генерал-Губернатора о том, что, за невозможностью для нас в силу заключенной с Японией рыболовной конвенции существенно ограничить лов рыбы в местных водах, единственным средством к пополнению неизбежной ее убыли является искусственное рыборазведение, Совет Министров счел необходимым уполномочить Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием разработать на намеченных ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством и одобренных совещанием главных основаниях проект устройства особого для указанной цели завода в низовьях реки Амура и дать сему проекту дальнейшее направление в законодательном порядке.

Порядок образования переселенческих участков и оброчных статей в границах отвода Генерала Духовского

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по всеподданнейшем докладе покойным Председателем Совета Министров, Статс-Секретарем Столыпиным соответствующего положения Комитета по заселению Дальнего Востока благоугодно было, 3 Апреля 1910 года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволить на признание всех свободных, пригодных для сельского хозяйства, земель отвода, предоставленного в 1894 году бывшим Приамурским Генерал-Губернатором, Генерал-Лейтенантом Духовским местным казачьим войскам, подлежащими заселению в порядке общих правил о переселении на казенные земли (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. VIII, по прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.). При этом Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием даны были полномочия утверждать ежегодно по сношении с Главным Начальником края планы образования в пределах указанного отвода переселенческих участков и оброчных статей. За последовавшим после того разделением на месте высших гражданской и военной властей, сельскохозяйственное ведомство по соглашению с Военным Министерством сочло правильным, чтобы предварительно означенного утверждения делались каждый раз сношения также и с Войсковым Наказным Атаманом Амурского и Уссурийского казачьих войск.

Несмотря на вышеприведенное ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление от 3 Апреля 1910 года, имевшее своею целью облегчить заселение Приамурья русскими людьми, дело это подвигается весьма туго, причем, по мнению Главного Управления Землеустройства и Земледелия, надлежащее развитие его замедляется недостаточно благожелательным отношением к нему местного военного начальства. Так, например, Войсковым Наказным Атаманом опротестованы недавно проекты образования двух переселенческих участков, общею мерою в 8.306,57 дес., в Иннокентьевском станичном округе, Амурской области, хотя, за окончательным наделением в сем округе землею по выработанным и внесенным уже на законодательное утверждение нормам всех лиц войскового сословия, церквей и школ, в нем останется вполне свободных удобных земель 186.505,51 дес. При объясненных условиях, озабочиваясь возможно беззамедлительным разрешением поставленной на Дальнем Востоке колонизационной задачи, Главное Управление Землеустройства и Земледелия признало необходимым установить определенный порядок для изъятия на месте под переселение и оброчные участки земельных излишков и остановилось по сему предмету на нижеследующих предположениях.

Намеченная для указанной надобности земельная площадь подвергается подробному обследованию чинами местной переселенческой организации при участии представителей от войска, а в подлежащих случаях и депутатов смежных казачьих поселков на предмет выяснения, насколько эта площадь может действительно быть использована под переселение, без ущерба для казаков. Добытые при этом данные вместе с возражениями представителей войска, буде таковые возражения последуют, подлежат представлению на разрешение Приамурского Генерал-Губернатора, по соглашению с Войсковым Наказным Атаманом Амурского и Уссурийского казачьих войск. Если означенное соглашение состоится, то использование упомянутой площади в колонизационных целях производится с разрешения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием на общих основаниях правил образования переселенческих и запасных участков на казенных землях в Приморской и Амурской областях (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. VIII, по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.). В противном же случае

Главный Начальник края представляет спорный вопрос Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием для внесения, по сношении с Военным Министром, на разрешение Совета Министров. Признавая изъясненные предположения вполне целесообразными и полагая лишь дополнить их указанием, что все жалобы местной войсковой администрации по делам об образовании переселенческих участков и оброчных статей подлежат направлению на усмотрение Войскового Наказного Атамана, совещание высказалось за внесение означенных предположений на уважение названного Совета, возбудив вместе с тем вопрос о безотлагательном изъятии под переселение двух спорных участков в Иннокентьевском станичном округе, Амурской области.

С своей стороны, не встречая препятствий одобрить проектированный порядок образования переселенческих участков и оброчных статей в границах отвода Генерала Духовского, Совет Министров счел правильным испросить на применение проектированных с этою целью правил ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение. Равным образом, за изъявленным на сие Военным Министром согласием Совет признал возможным утвердить вызывавшие со стороны Войскового Наказного Атамана Амурского и Уссурийского казачьих войск возражения проекты образования двух переселенческих участков в Амурской области. Наконец, по мнению Совета, названному Главному Начальнику ведомства надлежало бы теперь же преподать соответствующие, в видах беспрепятственного использования земельных излишков в Приамурском крае для колонизационных целей, указания местному войсковому начальству.

Порядок передачи лесов отвода Генерала Духовского в ведение Главного Управления Землеустройства и Земледелия

Вышеупомянутым ВЫСОЧАЙШИМ повелением 3 Апреля 1910 года Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием предоставлено было выработать, по соглашению с Военным Министром, предположения о порядке передачи лесному ведомству заведывания лесами, находящимися в пределах отвода Генерала Духовского. Однако приведению в исполнение изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли препятствовала до сих пор трудность изыскания способа возмещения местным казачьим войскам извлекаемого ими и поступающего на пополнение войскового бюджета лесного дохода. В настоящее время, имея в виду, что состояние лесов в крае, как это установлено тщательным обследованием их, вполне допускает удовлетворение потребностей в указанном отношении означенных войск без истощения лесных запасов, Главное Управление Землеустройства и Земледелия полагало бы безотлагательно принять рассматриваемые леса на основаниях особых, составленных сим ведомством, правил в свое заведывание. Что же касается Амурского и Уссурийского казачьих войск, то им, по мнению Главного Управления, надлежало бы или ежегодно отводить участки с таким запасом строевого леса, чтобы от продажи его войскам очищались равные соответствующему, исчисленному по войсковым сметам на 1912 год, поступлению средства (по Амурскому войску — 46.444 руб. и по Уссурийскому — 154.475 руб.), или отпускать те же суммы из выручаемого лесным ведомством от эксплоатации лесов чистого дохода. Против изъясненных предположений при обсуждении их в совещании заявлены были возражения представителями военного и финансового ведомств. По объяснению первого из них, размер доходов от лесов в 1912 году фактически значительно превзошел указанные суммы, но точно еще не выяснен*, и всякое сокращение в дальнейшем этих ассигнований поставило бы сии войска в крайне затруднительное положение. Представитель же Министерства Финансов находил неправильным самый принцип определения размера денежных отчислений в пользу казачьих войск в соответствии с их расходными сметами, а не по соображению с тем лесным и земельным запасом, который войска получат при окончательном их землеустройстве, не говоря уже о недопустимости с формальной стороны производства каких-либо уплат непосредственно из лесных доходов сельскохозяйственного ведомства, подлежащих на общем основании обращению в ресурсы государственного казначейства. С своей стороны, совещание Шталмейстера Гондатти, соглашаясь на подкрепление войсковых касс за счет поступлений от эксплоатации леса в на-

* В настоящее время доходы эти определились для Амурского войска в сумме 113.594 руб. 3 коп., а для Уссурийского — в сумме 328.549 рублей. [Прим. док.]

меченном представителем военного ведомства размере, затруднилось разделить вышеприведенное мнение представителя Министерства Финансов. По сему поводу совещание заметило, что скорейшее, не выжидая завершения землеустройства Уссурийского и Амурского казачьих войск, исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления о передаче лесов отвода Генерала Духовского в заведывание лесного ведомства имеет серьезное государственное значение, ибо только по осуществлении этой передачи возможно рассчитывать на правильное ведение местного лесного хозяйства на обширной площади в три с лишним миллиона десятин леса. Это же соображение побуждает при оценке проектированных сельскохозяйственным ведомством способов возмещения казачьим войскам их убытков предпочесть денежные в пользу сих войск отчисления, без отвода в их пользование каких-либо лесных участков. Что же касается, наконец, отмеченного формального затруднения, то едва ли перед ним следует останавливаться, тем более, что та же мера допущена уже в отношении принятых в казенное заведывание карендных земель в Туркестане, из казенных доходов с коих производятся непосредственно платежи прежним владельцам этих земель. Согласно с сим совещание полагало представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение выработанный Главным Управлением Землеустройства и Земледелия проект правил о передаче лесов отвода Генерала Духовского в казенное заведывание, установив вместе с тем, что из доходов, извлекаемых из сказанных лесов, ежегодно уплачиваются названным ведомством Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам денежные суммы в размере действительно получаемого этими войсками в 1912 году дохода от лесов, за исключением расходов на эксплоатационные по лесному хозяйству издержки, а если по доходности сих лесов это не окажется возможным, то в размере, не меньшем дохода за 1911 год, за исключением тех же вышеуказанных расходов. В частности же, согласно упомянутому проекту все свободные от наделов казачьего населения государственные лесные площади, составляющие лесничества Уссурийского и Амурского казачьих войск, подлежат передаче Приамурскому Управлению государственных имуществ для заведывания ими на основаниях узаконений и правил, касающихся казенных лесов и земель в крае. Самую приемку означенных площадей предполагается производить согласно документам, планам и картам, имеющимся в войсковых правлениях названных войск и относящимся к хозяйствам лесному и оброчному, а также к наделению землею лиц войскового сословия. По завершении сей приемки все принятые леса проектируется признать заказными. Наконец, в надельных казачьих лесах установление плана хозяйства и наблюдение за порядком лесопользования имеется в виду оставить в ведении подлежащего войскового правления.

Входя в обсуждение настоящего вопроса, Совет Министров выслушал прежде всего заявление Министра Финансов о том, что, не настаивая на вышеприведенных замечаниях представителя ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства в совещании, он тем не менее не может не остановить внимания Совета Министров на неправильности проектированного порядка обращения части государственных лесных доходов на пополнение средств Амурского и Уссурийского казачьих войск. Такого рода мера, отступающая, несомненно, от основного принципа действующих сметных правил об единстве государственной кассы, требовала бы во всяком случае законодательного разрешения. Обсудив изложенное, Совет Министров не мог и с своей стороны не признать полной справедливости сделанного Статс-Секретарем Коковцовым указания. Однако не нужно упускать из вида, что не вполне правильным является и нынешний порядок, при котором составляющие государственную собственность леса Приамурского края эксплоатируются казачьими войсками *всецело* в свою пользу. При таких условиях проектированная совещанием передача рассматриваемых лесных площадей в казенное заведывание, с обращением в войсковые кассы лишь *части* поступающего от этих лесов дохода, явится первым шагом к восстановлению в этом деле законного порядка. За всем тем нельзя не признать, что по существу своему настоящие предположения требовали бы законодательного утверждения и потому, допуская их в качестве временной меры, необходимо поручить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием озаботиться неотлагательным внесением соответствующего законопроекта в Государственную Думу. С этою поправкою Совет Министров, за изъявленным Статс-Секретарем Коковцовым согласием, не встретил препятствий представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение выработанные совещанием предположения о передаче лесов отвода Генерала Духовского в ведение Главного Управления Землеустройства и Земледелия.

Упорядочение лесопользования на крестьянских надельных землях

Необходимость упорядочения крестьянского лесопользования в Сибири как в интересах местного сельского населения, так и в целях лесоохранительных побудила сельскохозяйственное ведомство предусмотреть в выработанном в минувшем году проекте нового лесного устава условия означенного лесопользования, с предоставлением Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием права издавать подробные по сему предмету правила, касающиеся, между прочим, распределения вырученных от продажи леса денег между мирскими капиталами подлежащих сельских обществ и отдельными засельщиками. Хищническое истребление Сибирскими крестьянами лесов заставляет, однако, признать вышеотмеченное упорядочение делом совершенно неотложным. Поэтому созванное для соображения настоящего вопроса в 1911 году в гор. Хабаровске особое совещание сочло нужным выработать против лесоистребления некоторые мероприятия, могущие получить осуществление в порядке Верховного управления. Составленный Хабаровским совещанием соответствующий проект правил пользования лесом на земельных наделах сельского населения в Приамурском крае вместе с некоторыми дополняющими сей проект, заявленными Иркутским Генерал-Губернатором и Томским и Тобольским губернскими начальствами, предположениями подвергнуты были подробному соображению в совещании под председательством Шталмейстера Гондатти. Ныне указанный проект, исправленный согласно суждениям сего совещания, представлен на уважение Совета Министров, причем Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием предполагается предоставить полномочие распространять действие рассматриваемых правил, по соглашению с Министром Внутренних Дел и Иркутским Генерал-Губернатором, на прочие губернии и области Сибири.

Согласно означенному проекту сельскому обществу и отдельным его домохозяевам предоставляется беспрепятственное пользование на лесных площадях нужными на хозяйственные надобности материалами, но только в количестве, соответствующем действительной потребности. Что касается самого порядка как указанного пользования, так и расчистки лесных площадей, а также условий рубки леса для продажи, то они определяются приговорами обществ, а там где их нет — постановлениями наличных домохозяев, по большинству голосов. В отношении несполна заселенных переселенческих участков имеется в виду установить, чтобы упомянутые приговоры и постановления представлялись подлежащему крестьянскому начальнику или заменяющему его лицу, либо утверждающим сии приговоры и постановления к исполнению, либо, в случае усмотренного в них противоречия настоящим правилам, направляющим их в уездный съезд крестьянских начальников. Продажу надельного леса и лесных материалов на сторону предполагается допускать по определенной цене, не ниже местных казенных продажных цен, причем в приговоре общества о такой продаже должно быть указано, какая часть вырученных денег поступает в пользование засельщиков и сколько обращается в мирской капитал; та сумма, не менее 25% выручки, которая причитается по долевой разверстке будущим засельщикам участка, зачисляется, для выдачи в свое время последним, или также в мирской капитал, или в депозиты крестьянского начальника. Наблюдение за исполнением рассматриваемых правил и привлечение виновных в нарушении их к законной ответственности возлагаются по проекту на названных должностных лиц, на волостных старшин, на сельских старост, на лесных сторожей и, наконец, на специальных уполномоченных общества. В частности, предполагается предоставить упомянутым лесным сторожам, избираемым сельским обществом и утверждаемым в должности крестьянскими начальниками, составлять в случае обнаружения нарушения изданных правил протоколы, с оценкою в них причиненных сельскому обществу убытков и причитающегося по установленной областным по крестьянским делам присутствием штрафной таксе (уст. лесн., изд. 1905 г., ст. 811) вознаграждения. При этом вырубленный без надлежаще утвержденного приговора лес, предназначенный для продажи, секвеструется и продается крестьянским начальником с торгов, а вырученные деньги обращаются в мирской капитал подлежащего сельского общества. Наконец, по распоряжению того же должностного лица имеется в виду подвергать лесных сторожей дисциплинарной ответственности, в порядке статьи 69 уложения о наказаниях уголовных и исправительных, изд. 1885 года, с преданием их за более важные нарушения суду по статьям 446 и 474 положения об установлениях крестьянских (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. III, изд. 1902 г.).

Рассмотрев изъясненные правила и не встречая препятствий к одобрению их, Совет Министров предполагал бы испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИ-

ЧЕСТВА соизволение на утверждение сих правил, а равно на предоставление Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, по соглашению с Министром Внутренних Дел и Иркутским Генерал-Губернатором, распространять действие их и на прочие, кроме Приамурского генерал-губернаторства, местности Сибири.

Устройство в колонизационных целях казенного лесопромышленного предприятия в Приморской области

Как показывает опыт, успешная колонизация пустынных местностей всегда идет рука об руку с развитием в них промышленности. Вследствие сего и так как по естественным условиям Приморской области наибольшую будущность имеют в ней лесообрабатывающие предприятия, то Главное Управление Землеустройства и Земледелия задумало создать в одном из пунктов морского побережья названной области лесопромышленный центр, который, обеспечивая заработки переселенцам, в то же время имел бы показательное значение в деле эксплоатации и сбыта обширных лесных запасов нашей дальневосточной окраины. К сожалению, трудно, однако, рассчитывать на привлечение в указанное дело частных русских капиталов, весьма неохотно идущих в предприятия с несколько гадательною доходностью и расположенные вдали от железнодорожных линий и крупных городов. Это обстоятельство побуждает к устройству на означенном побережье, между Владивостоком и Николаевском на реке Амуре, казенного лесопромышленного предприятия на достаточно широких технических и хозяйственных условиях. В соответствии с сим сельскохозяйственное ведомство полагало бы ныне же возбудить в законодательном порядке вопрос об отпуске на организацию рассматриваемого дела из средств казны до 1.715.700 рублей. Изъясненные предположения, одобренные большинством членов совещания, вызвали, однако, возражения представителей финансового и контрольного ведомств. Находя, что намечаемая организация являлась бы, в сущности, чисто коммерческим делом и что развитие подобных предприятий на казенные средства не должно быть, вообще говоря, поощряемо, названные лица указывали вместе с тем и на затруднительность по бюджетным соображениям предрешить ныне миллионную, не вызываемую притом крайнею необходимостью, затрату.

Сообразив изложенное, Совет Министров нашел, с своей стороны, что осуществление рассматриваемых предположений сельскохозяйственного ведомства имело бы, несомненно, существенное значение для колонизации наших дальневосточных окраин. Вместе с тем нельзя отрицать, что Приморская область и, в частности, ее побережье являются особенно подходящими местностями для устройства лесопромышленного предприятия. Достаточно указать, что в названной области имеется около 26.500.000 дес. казенных лесов, не считая 9.000.000 дес., принадлежащих Уссурийскому казачьему войску, причем открытый морской путь дает полную возможность экспорта лесного товара в Австралию, Китай, Японию и даже в Западную Европу. Но при всем том едва ли осторожно было бы теперь же решаться на изъясненную меру, ибо высказанные по поводу нее представителями Министерства Финансов и Государственного Контроля сомнения действительно заслуживают серьезного внимания. Поэтому Совет Министров счел наиболее правильным ограничиться пока предоставлением Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием войти в более подробное обсуждение настоящего вопроса и представить засим свои окончательные по сему предмету предположения, по предварительном письменном сношении с финансовым и контрольным ведомствами, на уважение Совета.

Разрешение продажи леса из лесных пространств Приамурского края по долгосрочным договорам

Доходность лесов в Приамурском крае, возрастающая из года в год и выразившаяся в 1912 году в сумме 583.563 руб. против 387.423 руб. в 1910 году, далеко не находится, однако, в соответствии с обширными размерами местной лесной площади. Немалым препятствием для надлежащей ее эксплоатации является принятый ныне казенным лесным управлением порядок заключения с частными предпринимателями договоров на разработку леса лишь на короткие, не свыше четырех лет, сроки, ибо при этом условии названные лица неохотно идут в дело, не имея уверенности не только в получении прибыли, но даже и в возврате затраченных капиталов. С своей стороны, придерживаясь в этих сделках указанных сроков, упо-

мянутое управление руководствуется, за отсутствием каких-либо по сему предмету определенных постановлений в действующем уставе лесном (Свод зак., т. VIII, ч. I, изд. 1905 г.), статьею 25 положения о казенных подрядах и поставках, изд. 1900 года, по силе коей подряды на исполнение разных работ ограничиваются временем до четырех лет. Едва ли, однако, представляется правильным применение этого требования закона к рассматриваемым договорам. Надлежит иметь в виду, что согласно разъяснению Первого Департамента Правительствующего Сената, преподанному в указе его от 22 Января 1909 года, за № 690, эти договоры не могут быть почитаемы за соглашения о подряде и поставке. Чтобы устранить отмеченное препятствие, а вместе с тем и восполнить пробел в уставе лесном, сельскохозяйственное ведомство включило в новый проект сего устава правило, предусматривающее право Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием назначать сроки лесных операций, в зависимости от местных условий, до 24 лет. Но, как уже указано выше (стр. 13), рассчитывать на утверждение сего проекта в ближайшем будущем не приходится. Ввиду сего сельскохозяйственное ведомство остановилось на предположении испросить предоставление объясненного полномочия Главному Начальнику сего ведомства совместно с Приамурским Генерал-Губернатором в виде временной меры, в порядке Верховного управления. С таким разрешением вопроса вполне согласилось и совещание.

При обсуждении настоящего предположения в среде Совета Министров заявлено было сомнение в допустимости принятия намеченной меры, как дополняющей постановления действующего закона, в порядке Верховного управления. По сему поводу Статс-Секретарями Харитоновым и Кривошеиным объяснено было, однако, что применение к договорам о продаже леса приведенного правила положения о казенных подрядах и поставках представляется, как сказано, по существу произвольным. В то же время нельзя забывать, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 15 Марта 1911 года, законом (Собр. узак., ст. 537) даже для содержания недвижимого имущества установлен в качестве максимального тридцатишестилетний срок. С тем большим основанием возможно, казалось бы, пойти на несколько увеличенный против ныне соблюдаемого срок при заключении договоров, имеющих своим предметом движимость. В практике сельскохозяйственного ведомства неоднократно были уже случаи разрешения долгосрочных сделок по продаже леса ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными положениями Совета Министров. Взамен этого, связанного с немалою потерею времени, порядка и проектируется испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на предоставление соответствующих полномочий Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором. Убеждаясь приведенными доводами, Совет Министров не встретил препятствий одобрить рассматриваемые предположения совещания, оговорив, однако, что вышеуказанные полномочия должны иметь лишь временную, впредь до издания нового лесного устава, силу.

Обложение пошлиною дров, ввозимых в Приамурье из Маньчжурии

Наступившее по окончании Японской войны оживление промышленности и торговли в Приамурье, наряду с усиленным там казенным строительством, создали благоприятные условия для развития в крае оборотов с лесным товаром. Но успех местных отечественных лесопромышленных предприятий немало подрывается конкуренциею с ними маньчжурских. Правда, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 16 Января 1909 года, закон об отмене порто-франко на Дальнем Востоке (собр. узак., ст. 50) установил обложение пошлиною иностранных строительных лесных материалов в размере от 3 коп. до 40 коп. за пуд; но при этом сохранен, однако, беспрепятственный ввоз в наши пределы дров, и последние широко покупаются, например, в Маньчжурии для надобностей Уссурийской железной дороги. Это обстоятельство, неоднократно отмечавшееся очередными съездами лесопромышленников Приморской области, побудило Главное Управление Землеустройства и Земледелия заявить предположение о взимании пошлины с поступающих в Приамурье дровяных материалов, определив ее ставку примерно в 2 коп. с пуда. Впредь же до издания соответствующего закона, названное ведомство признавало бы необходимым принять меры к ограничению ввоза на Уссурийскую железнодорожную линию, находящуюся в пределах Приморской области, дров Китайской Восточной железной дороги из Маньчжурии. Войдя в обсуждение изъясненных предположений, совещание выслушало прежде всего представителей правления последнеуказанной дороги, объяснивших, что закупка маньчжурских дров вызывалась исключительно недопоставкою их

русскими подрядчиками. Засим представитель в совещании торгово-промышленного ведомства находил, что обложение запретительною пошлиною упомянутых дров повысило бы цены на топливо в крае, а следовательно, и неблагоприятно отразилось бы на интересах частных потребителей. С своей стороны, исходя из соображений о необходимости всемерного поощрения в Приамурье отечественного лесного дела, совещание признало рассматриваемые мероприятия целесообразными и пришло к заключению о желательности как поручения Министерству Торговли и Промышленности выработать законопроект об обложении пошлиною маньчжурских дров, так и преподания Управлению Китайской Восточной железной дороги разъяснения об обязательном снабжении Уссурийской линии русским топливом.

По поводу приведенных предположений Совет Министров заметил, что вопрос об обложении пошлиною маньчжурских дров имеет весьма серьезное значение для экономической жизни нашего Дальнего Востока. Если при разрешении сего вопроса возможно не считаться с интересами Уссурийской железной дороги, обязанной по общему правилу, в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 18 Февраля 1907 года, положения Совета Министров (Собр. узак., ст. 473), производить необходимые дровяные заготовки в пределах Империи, на что по заявлению Статс-Секретаря Коковцова им и обращено будет надлежащее, кого следует, внимание, то нельзя упускать из вида, что означенная мера, как связанная с удорожанием дров на месте, может действительно невыгодно отразиться на частных потребителях в Приамурском крае. При этом весьма важным представляется вопрос о том, будет ли мера сия распространена исключительно на дрова, ввозимые в наши пределы по железной дороге, или же она подлежит применению безразлично от способа доставки их в Приморскую и Амурскую области. При этой последней постановке, которую Совет Министров признавал бы наиболее целесообразною, коль скоро тщательное обследование дела укажет вообще на своевременность пошлинного обложения маньчжурских дров, в трудных условиях окажутся, в частности, отечественные судоходные на реках Амуре и Уссури предприятия, ныне широко пользующиеся дровами с китайского побережья. Как бы то ни было, решаться теперь же, до означенного всестороннего обследования, на выработку подлежащего законопроекта было бы, по мнению Совета, неосторожно, а тем более затруднительным представлялось бы установить вперед тот или другой размер самой ставки пошлины на маньчжурские дрова. Ныне возможно было бы лишь остановиться на предоставлении Министру Торговли и Промышленности полномочия войти в подробное соображение настоящего вопроса, с тем, чтобы заключения его по оному внесены были затем на уважение Совета Министров. Вместе с тем Совет не мог не отметить, что по справедливому указанию Министра Финансов установление пошлины на маньчжурские дрова вызовет, без сомнения, и необходимость соответственного усиления на месте таможенного надзора.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Постановить нижеследующие правила:

А. *В отношении образования переселенческих участков и оброчных статей в границах отвода Генерала Духовского*:

1) Намеченная для указанной надобности в пределах рассматриваемого отвода земельная площадь подробно исследуется чинами местной переселенческой организации, при участии представителей Амурского и Уссурийского казачьих войск, а в подлежащем случае — и депутатов смежных казачьих поселков, на предмет выяснения, в какой мере площадь сия может быть использована под переселение без ущерба для казаков.

2) Добытые при означенном в предшедшей (1) статье обследовании данные вместе с возражениями, если таковые будут заявлены представителями заинтересованного казачьего войска, представляются Приамурскому Генерал-Губернатору, от коего зависит, по соглашении с Войсковым Наказным Атаманом Амурского и Уссурийского казачьих войск, сообщить дело на разрешение Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием. При недостижении упомянутого соглашения вызвавший разномыслие вопрос представляется Главным Начальником края на разрешение Совета Министров.

3) Использование подлежащей обращению под переселение и оброчные участки земельной площади производится на основании правил об образовании переселенческих и запасных участков на казенных землях в Приморской и Амурской областях (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. VIII, по прод. 1906, 1908 и 1909 гг.).

4) Жалобы местной войсковой администрации по делам об образовании переселенческих участков направляются подлежащими войсковыми властями на усмотрение Войскового Наказного Атамана Амурского и Уссурийского казачьих войск.

Б. *В отношении ведения лесного хозяйства в лесах отвода Генерала Духовского*:

1) Все свободные, за наделами казачьего населения Амурского и Уссурийского казачьих войск, государственные лесные площади в пределах названного отвода передаются в ведение Главного Управления Землеустройства и Земледелия с возложением ближайшего заведывания указанными площадями на Управление государственными имуществами в Приамурском генерал-губернаторстве.

2) Означенная в предшедшей (1) статье передача совершается на основании документов, планов и карт, имеющихся в подлежащем войсковом правлении и относящихся как к хозяйствам лесному и оброчному, так и к наделению землями лиц войскового сословия.

3) По завершении предусмотренной в статье 1 передачи, принятые Главным Управлением Землеустройства и Земледелия леса признаются заказными.

4) Принятыми лесами и землями Управление государственными имуществами в Приамурском генерал-губернаторстве заведывает с соблюдением узаконений и правил, установленных для казенных лесов и земель в крае, как в отношении лесного хозяйства вообще и в частности льготных и бесплатных отпусков леса местному населению, в том числе и казачьему, так и в отношении побочного пользования в лесах.

5) В надельных лесах Амурского и Уссурийского казачьих войск установление плана хозяйства и наблюдение за порядком лесопользования сохраняются в ведении подлежащего войскового правления.

В. *В отношении лесопользования на наделах сельского населения в Приамурском генерал-губернаторстве*:

1) Сельскому обществу и отдельным его домохозяевам с согласия общества предоставляется беспрепятственное пользование на отведенных в надел лесных площадях нужными на хозяйственные надобности материалами в количестве, соответствующем действительной потребности.

2) Порядок пользования означенными в предшедшей (1) статье лесными площадями и расчистки их, а также и условия рубки леса для продажи определяются приговорами сельских обществ, а где таковых не имеется — постановлениями наличных домохозяев, составленными простым большинством голосов.

Примечание 1. Часть лесной площади, по усмотрению общества, может быть выделена для эксплоатации исключительно на нужды всего общества.

Примечание 2. Относительно участков, отводимых отдельным домохозяевам, и участков, оставляемых для общественных нужд, должны по возможности указываться их местоположение, приблизительные границы и пространство в десятинах.

3) Указанные в статье 2 приговоры и постановления на несполна заселенных переселенческих участках (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. VIII, по прод. 1906 г., ст. 174) представляются крестьянскому начальнику или лицу, его заменяющему, который или утверждает их к исполнению, или, если они противоречат настоящим правилам, направляет в уездный съезд крестьянских начальников.

4) Порядок и срок использования лесной площади, предоставленной сельским обществом под расчистку отдельному домохозяину, зависят от усмотрения последнего с тем, однако, ограничением, чтобы рубка и продажа леса производились с соблюдением условий, установленных в приговоре общества.

5) Постройки, возведенные крестьянами из заготовленных на лесных площадях материалов, могут быть проданы без согласия сельского общества лишь однообщественникам. Продажа же построек на сторону допускается только на основании разрешительного приговора сельского общества.

6) Продажа надельного леса или лесных материалов на сторону (ст. 2 и 3) производится по цене не ниже местных казенных продажных цен. В приговоре сельского общества о продаже (ст. 2) указывается, какая часть вырученных денег поступает в пользование засельщиков и какая часть обращается в мирской капитал. Часть денег, причитающаяся по долевой разверстке будущим засельщикам участка, обязательно также вносится в мирской капитал, а там, где нет общества, в депозиты крестьянского начальника или лица, его заменяющего, для выдачи будущим засельщикам участка. Указанная часть, во всяком случае, должна быть не менее 25% всей вырученной суммы.

Примечание. Заключаемые с заготовщиком леса договорные условия подлежат представлению крестьянскому начальнику или лицу, его заменяющему, на предварительное рассмотрение, для проверки законности таковых условий.

7) Сельское общество, если в его наделе имеется лесная площадь, определяет особых сторожей для охраны леса и уполномоченных для ведения судебных дел по привлечению к ответственности виновных в нарушении сих правил.

На должность сторожа выбираются или нанимаются обществом лица хорошего поведения, не моложе 25 лет, по возможности грамотные и удовлетворяющие требованиям, установленным в статье 182 общего положения о крестьянах, изд. 1902 года.

Срок службы для выборных лесных сторожей — трехлетний. Определение размера жалованья сторожам предоставляется самим обществам.

8) Лесные материалы, заготовленные для продажи и вывозки как обществом, так и отдельным домохозяином, представляются на месте вырубки для освидетельствования сельскому старосте или лесному сторожу (ст. 7), которые в присутствии двух понятых и двух выборных от сельского общества составляют акт осмотра материалов, с указанием, соответствует ли место заготовки и количество последних установленным в приговоре общества (ст. 2 и прим. 2 к ней и ст. 3) условиям лесопользования. Копия акта выдается заготовщику на провоз или сплав означенных материалов, а подлинник представляется для сведения крестьянскому начальнику или лицу, его заменяющему.

9) В случае если лес заготовлен с нарушением указанных в статье 8 условий, то теми же лицами (ст. 8) составляется соответствующий протокол с оценкою причиненного обществу ущерба и причитающегося по установленной областным по крестьянским делам присутствием (уст. лесн., изд. 1905 г., ст. 811) штрафной таксе вознаграждения; при этом вывозка материалов приостанавливается до решения дела.

Упомянутый протокол в подлиннике направляется в семидневный срок особому уполномоченному общества (ст. 7), а копия с сего протокола представляется крестьянскому начальнику или лицу, его заменяющему, для сведения.

Примечание 1. Протоколы о нарушении настоящих правил составляются в порядке статей 804–811 устава лесного, то есть в присутствии не менее двух понятых с указанием, кем, когда и где обнаружено нарушение, в чем оно состоит, на какую сумму причинен ущерб, какое причитается по особой штрафной таксе взыскание, имени, отчества, фамилии, звания и местожительства обвиняемого, количества и качества задержанного лесного материала и свидетелей нарушения.

Примечание 2. Прекращение дела до суда допускается согласно статье 790 устава лесного[30], изд. 1905 года, по внесении денежной суммы, следующей в пользу общества по особой, утвержденной областным по крестьянским делам присутствием, штрафной таксе. О прекращении дела доносится крестьянскому начальнику или лицу, его заменяющему, с указанием, в какую статью сельской приходорасходной книги занесены в приход поступившие суммы.

Примечание 3. Если лесной сторож убедится, что сельский староста или уполномоченный общества никакого движения составленному протоколу или сделанному заявлению не дают, то он доносит об этом крестьянскому начальнику или заменяющему его должностному лицу.

10) Наблюдение за исполнением правил о лесных площадях и привлечение виновных в нарушении их к законной ответственности согласно статьям 155–161 и 161[1] устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, изд. 1885 года и по прод. 1906 года[31], возлагаются на крестьянского начальника или лицо, его заменяющее, на волостных старшин, сельских старост, лесных сторожей и специальных уполномоченных общества (ст. 7).

11) Вырубленный на земельном наделе, без надлежаще утвержденного приговора (ст. 2), лес, предназначенный для продажи, секвеструется и продается крестьянским начальником или лицом, его заменяющим, с торгов, причем вырученные деньги обращаются в мирской капитал подлежащего сельского общества.

12) Должность лесного сторожа лесной площади там, где у общества имеется лесной надел, может быть соединяема в одном лице с лесным сторожем лесного надела.

13) Лесные сторожа утверждаются в должности крестьянским начальником или заменяющим его должностным лицом и приводятся ими к присяге.

14) За маловажные проступки по должности лесные сторожа подвергаются дисциплинарной ответственности по распоряжению крестьянского начальника или заменяющего его должностного лица, в порядке статьи 69 уложения о наказаниях уголовных и исправительных, изд. 1885 года[32]. За более важные проступки означенные сторожа предаются суду, в по-

рядке статей 446 и 474 положения об установлениях крестьянских (Свод зак., т. IX, особ. прил., кн. III, изд. 1902 г.)[33].

15) Увольнение выборных или нанятых обществом лесных сторожей от службы принадлежит обществу. Но в случае явной неблагонадежности лесных сторожей крестьянскому начальнику или заменяющему его должностному лицу принадлежит право удалять их от службы и помимо согласия общества.

16) Лесные сторожа снабжаются, по распоряжению крестьянского начальника или заменяющего его лица, бляхами с надписью «Лесной Сторож», для ношения на груди при исполнении обязанностей.

17) За усердную и долговременную службу, равно как за особые заслуги, лесные сторожа награждаются похвальными листами и медалями.

18) Лесные сторожа, находясь в непосредственном подчинении крестьянских начальников или заменяющих их чинов, обязаны исполнять все законные требования по делам лесного надзора лесничих, волостных старшин, сельских старост и других должностных лиц.

При исполнении обязанностей по надзору лесные сторожа руководствуются статьями 709 и 804–811 устава лесного, изд. 1905 года[34].

19) Всякий обязан повиноваться в лесу законным требованиям лесного сторожа, когда он при должностном знаке.

II. Уполномочить Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием: а) впредь до завершения землеустройства Амурского и Уссурийского казачьих войск и воспоследования закона об обращении части доходов с переданных в заведывание Главного Управления Землеустройства и Земледелия лесов отвода Генерала Духовского на усиление средств подлежащих казачьих войск, обращать ежегодно, по соглашению с Министром Финансов и Государственным Контролером, на усиление доходности смет названных войск часть упомянутых выше доходов (отд. I, лит. *Б*, ст. 1) в размере действительно полученного этими войсками в 1912 году дохода от лесов, за исключением расходов на эксплоатационные по лесному хозяйству издержки, а если по доходности сих лесов это не окажется возможным, то в размере, не меньшем дохода за 1911 год, за исключением тех же вышеуказанных расходов; б) распространять, по соглашению с Министром Внутренних Дел и Иркутским Генерал-Губернатором, действие приведенных в литере *В* отдела I правил лесопользования на наделах сельского населения в Приамурском генерал-губернаторстве на прочие местности Сибири и в) разрешать, по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором, продажу казенного леса в пределах Приамурского края на сроки до 24 лет.

III. Утвердить проекты отвода под переселение двух участков в Иннокентьевском станичном округе, Амурской области, общею мерою в 8.306,57 десятин.

IV. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием внести на законодательное рассмотрение предположения: а) об усилении надзора за рыбными промыслами на Дальнем Востоке; б) об устройстве в низовьях реки Амура завода искусственного рыборазведения и в) об ежегодном, впредь до завершения землеустройства Амурского и Уссурийского казачьих войск, обращении части доходов с переданных в заведывание сельскохозяйственного ведомства лесов отвода Генерала Духовского на усиление доходных смет названных войск.

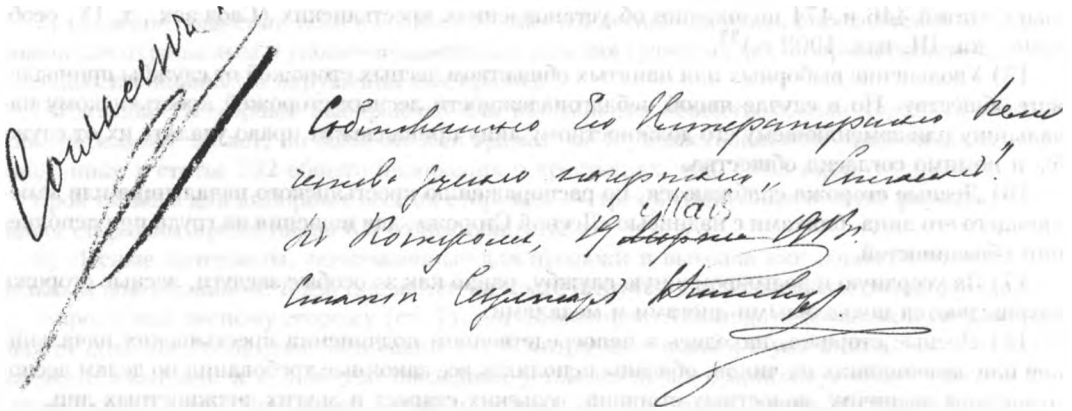
V. Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием и Министру Торговли и Промышленности, по принадлежности, войти в подробное соображение вопросов об устройстве в Приморской области казенного лесопромышленного предприятия и об обложении пошлиною ввозимых в названную и Амурскую области маньчжурских дров и представить свои по изъясненным предметам предположения на уважение Совета Министров.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, Н.Л.Щукин, М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 14–29 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 10.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39968. СУ. 24.08.1913. Отд. I, ст. 1751.

№ 45. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Апреля 1913 года

Об утверждении строительной стоимости работ и поставок по усилению головных пассажирских станций Северо-Западных железных дорог в С.-Петербурге

Непрерывно увеличивающийся рост пассажирского движения как в дальнем, так, в особенности, в пригородном сообщении на сети Северо-Западных железных дорог вызвал разного рода затруднения в срочном и безопасном выполнении пассажирских перевозок, выдвинув на очередь настоятельно необходимых железнодорожных работ коренное переустройство С.-Петербургского узла названных дорог и усиление провозной способности пригородных участков.

При ближайшем изучении характера работы сего узла выяснилось, что для устранения наблюдаемых ныне стеснений в пассажирском движении необходимо совершенно отделить дальнее движение от пригородного и воспользоваться для обслуживания последнего на участках «С.-Петербург—Ораниенбаум», «С.-Петербург—Гатчина» (Балтийской железной дороги) и «С.-Петербург—Сиверская» (Варшавской линии) электрическою тягою, сосредоточив отправление всех поездов дальнего следования на Варшавском вокзале, с приспособлением Балтийского вокзала исключительно для нужд пассажирского пригородного движения. Помимо получаемого, благодаря разделению дальнего и пригородного движения, облегчения условий эксплоатации, расширение и переустройство головных вокзалов потребует в этом случае меньших затрат, чем при всякой иной комбинации, и обеспечит на продолжительное время дальнейшее развитие этих станций без каких-либо крупных дополнительных сооружений. При таком назначении вокзалов дальние поезда на Ревель и Ригу будут переходить на Балтийскую линию по имеющейся на станции «Гатчина» соединительной ветви, для перехода же пригородных поездов с Балтийского вокзала на Варшавскую линию предположено соорудить двухпутную соединительную ветвь, протяжением около 5 верст, между «Постом 4 версты» Балтийской дороги до станции «Шоссейной» Варшавской линии, уложить 3-й и 4-й пути до станции «Лигово», для отделения пригородного движения Ораниенбаумской линии от такового же Балтийской и Варшавской и устроить у станции «Лигово» путепровод для устранения пересечения Ораниенбаумских и Гатчинских путей в одном уровне. Разработанная схема переустройства главных путей и вокзала Балтийской линии с установлением на ней электрической тяги даст возможность довести приемную способность станции до 24 поездов в час, в том числе 12 Ораниенбаумских, 6 Гатчинских и 6 пригородных Варшавских поездов и таким образом будет обеспечена возможность прибытия и отправления с Балтийского вокзала 18.000 пассажиров в час, что представляется на долгое время достаточным для всех трех пригородных участков Северо-Западных железных дорог. Что же касается Варшавского вокзала, то его согласно проекту Министерства Путей Сообщения, предположено переустроить по схеме лучших заграничных вокзалов путем оборудования

для отправления и приема поездов четырех тупиковых платформ, упирающихся в главную распределительную платформу, причем для пассажиров IV класса проектирована особая платформа. В дальнейшем предусмотрена возможность уложить еще 4 пути с устройством двух дополнительных платформ. Означенное расширение станции и путей Варшавского вокзала в достаточной мере обеспечит будущее развитие движения по линиям Северо-Западных железных дорог поездов дальнего следования.

Для снабжения электрифицируемых участков энергиею предположено сооружение центральной электрической станции в районе Морской ветви, Николаевской железной дороги, мощностью до 18.000 киловатт и 5 понижающих напряжение тока подстанций, расположенных на «Посту 4 версты» и на станциях «Лигово», «Новый Петергоф», «Гатчина» Балтийской линии и «Александровская» Варшавской железной дороги. Пригородные участки с переходом на электрическую тягу будут снабжены новым подвижным составом, состоящим из моторных и прицепных вагонов, причем освобождающиеся 56 пассажирских паровозов, 216 вагонов пригородного типа и 182 вагона дальнего следования, общею стоимостью в 6.560.000 руб., предположено передать на другие казенные железные дороги, на коих в настоящее время замечается недостаток в подвижном составе; расход же по приобретению нового электрического подвижного состава, в общей сумме 5.740.000 руб., имеется в виду покрывать за счет ежегодно ассигнуемых кредитов на приобретение паровозов и вагонов для сети казенных железных дорог.

Общая стоимость предположенных работ, за исключением стоимости подвижного состава, исчислена в сумме 15.758.250 руб., распределяемой на следующие главные категории:

Переустройство и расширение пассажирских помещений станций «С.-Петербург—Варшавский» и «С.-Петербург—Балтийский» ..... 4.588.700 руб.
Переустройство путевого расположения конечных станций и устройство соединительных ветвей между Балтийской и Варшавской линиями ..... 1.386.100 руб.
Переустройство путевого расположения и платформ промежуточных станций и дополнительные главные пути ..... 885.450 руб.
Устройство и оборудование вагонных сараев и мастерских ..... 1.310.000 руб.
Электрификация пригородных участков ..... 7.588.000 руб.
Всего ..... 15.758.250 руб.

Все упомянутые мероприятия подлежат осуществлению в две очереди, продолжительностью каждая в три года. В первые три года проектировано сооружение обоих вокзалов с пассажирскими станциями и устройство приспособлений для введения электрической тяги на Ораниенбаумском и Балтийском участках. Общая стоимость работ первой очереди исчислена в 11.471.150 рублей. Ко второй очереди работ на общую сумму в 4.287.100 руб. отнесены: 1) постройка соединительной линии между Балтийской и Варшавской линиями, 2) укладка 3-го и 4-го путей до станции «Лигово» и 3) электрификация Варшавской линии до станции «Сиверская».

Общий проект усиления головных пассажирских станций Северо-Западных железных дорог и усиления провозной способности пригородных участков путем их электрификации был уже рассмотрен и одобрен Инженерным Советом, а расценочные ведомости работ и поставок по сему усилению утверждены особою комиссиею при Управлении железных дорог.

Представляя означенные предположения на предварительное, до внесения на законодательное обсуждение, одобрение Совета Министров, Статс-Секретарь Рухлов ввиду настоятельной необходимости приступить к предположенным работам еще в текущем году ходатайствует об отпуске по смете чрезвычайных расходов Министерства Путей Сообщения на 1913 год кредита в 600.000 руб. на указанную надобность, с отнесением сего расхода на общие по государственной росписи того же года сбережения.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего во внимание изустное заявление Министра Путей Сообщения, объяснившего, что вопрос о переустройстве Петербургского узла Северо-Западных железных дорог был затронут, между прочим, инженером путей сообщения Енакиевым в представленном ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ исследовании его «Задачи преобразования С.-Петербурга». В означенном труде инженер Енакиев, указывая на отдаленность от центра города Варшавского и Балтийского вокзалов и отсутствие широкого и благоустроенного к ним проезда, проектирует постройку объединенного вокзала Северо-Западных железных дорог на Троицкой площади, на месте, занятом ныне казармами 2-ой Гвардейской артиллерийской

бригады, с проложением к нему широкого проспекта от Николаевского моста, путем перекрытия Крюкова канала и перенесения Александровской барачной больницы на новое место. Стоимость сооружения означенного вокзала, вместе с расходом по отчуждению необходимых для сего имуществ и устройству каменных эстакад и моста через Обводный канал, исчислена инженером Енакиевым в 14.000.000 рублей. По мнению Совета Министров, предположения названного инженера о постройке объединенного вокзала Северо-Западных железных дорог на Троицкой площади и соединение его широким проспектом с Невою у Николаевского моста представляются, однако, не вполне целесообразными. Дело в том, что проектированный инженером Енакиевым новый вокзал, рассчитанный на 8 путей, был бы совершенно недостаточен для обслуживания Северо-Западного узла. Согласно проекту Министра Путей Сообщения в Балтийском вокзале для нужд пригородного движения предположено устройство 6 путей при условии пользования электрическою тягою; засим в Варшавском вокзале для дальних поездов в настоящее время требуется также 6 путей, а для дальнейшего развития движения необходимо предусмотреть еще 4 пути. Таким образом, для удовлетворения предвидимых ныне потребностей пассажирского движения проектируемый инженером Енакиевым объединенный вокзал необходимо было бы значительно расширить, что потребовало бы отчуждения гораздо большей площади земли и значительно, по крайней мере на 6.360.000 руб., удорожило бы исполнение проекта. Если же при этом исправить расценку, сделанную автором проекта в отношении стоимости отчуждаемой земли и сноса каменных строений, то стоимость объединенного вокзала, по свидетельству Статс-Секретаря Рухлова, увеличится еще на 4.300.000 руб. и составит всего сумму в (14.000.000 + 6.360.000 + 4.300.000) 24.660.000 рублей.

С другой стороны, переустройство вокзалов на прежних местах с назначением Балтийского вокзала для нужд пригородного движения, а Варшавского для поездов дальнего следования обойдется по проекту Министерства Путей Сообщения всего в сумме около 4.600.000 руб., т.е. на 20.000.000 руб. дешевле, чем по проекту инженера Енакиева. Между тем приближение намечаемого им нового вокзала к центру города сравнительно с нынешним местоположением Варшавского вокзала выразится всего в сокращении проезда на 375 сажень, что не представляет существенной разницы. Кроме того, необходимо отметить, что вместо переноса объединенного вокзала Северо-Западных железных дорог на Троицкую площадь выгоднее было бы продолжить проектируемый инженером Енакиевым проспект далее от Троицкой площади к существующим вокзалам, так как стоимость такого продолжения составила бы, во всяком случае, не свыше 5.000.000 рублей.

Приходя по изложенным соображениям к заключению, что перенесение существующих вокзалов Северо-Западных железных дорог по проекту инженера Енакиева на Троицкую площадь не представляет каких-либо существенных удобств для населения столицы и было бы сопряжено с весьма значительными единовременными и дополнительными эксплоатационными расходами, Совет Министров признал более правильным отдать преимущество предположению Министра Путей Сообщения о переустройстве С.-Петербургского узла Северо-Западных железных дорог на предположенных Инженерным Советом основаниях.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

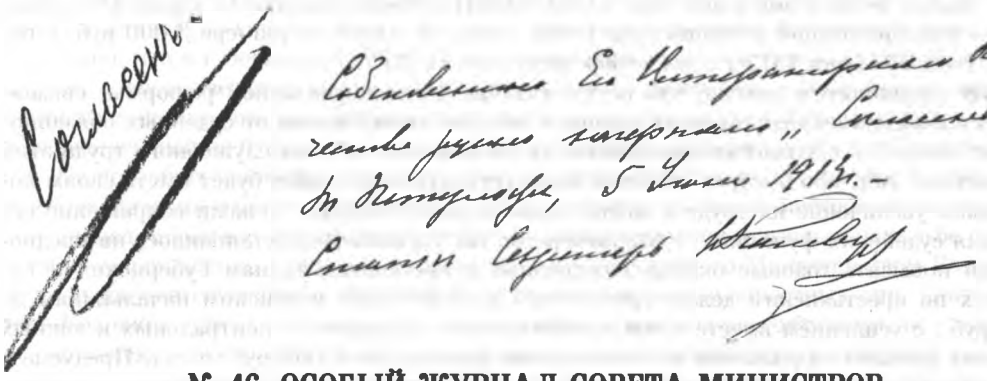
Предоставить Министру Путей Сообщения внести на законодательное рассмотрение составленный ведомством путей сообщения законопроект об утверждении строительной стоимости работ и поставок по усилению головных пассажирских станций Северо-Западных железных дорог в С.-Петербурге и по увеличению пропускной и провозной способности пригородных участков этих дорог с установлением на них электрической тяги.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе, А.Н.Веревкин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 65–68 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 321, 324.

№ 46. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Апреля 1913 года

Об увеличении содержания непременным членам Губернских и Губернских по крестьянским делам Присутствий и земским начальникам

Изданные за последнее время узаконения, направленные к упорядочению крестьянского землевладения и землепользования, значительно усложнили и увеличили труд непременных членов Губернских и Губернских по крестьянским делам Присутствий и земских начальников. Неся на себе наряду с землеустроительными чинами главную тяжесть проведения в жизнь упомянутых узаконений, непременные члены означенных Присутствий являются старшими руководителями земских начальников и низших органов крестьянского управления, а при таких условиях от энергии, опытности и деловых познаний непременных членов зависит, в сущности, успешный ход всего крестьянского дела на местах. Понятно отсюда, насколько названные лица обременены служебными обязанностями и как важно привлечь к исполнению их действительно достойных лиц. Не менее обремененными оказываются и земские начальники, призванные к ближайшей деятельности по надзору за сельским общественным управлением и по всестороннему попечению хозяйственно-земельном быте крестьян. Вместе с тем те же должностные лица несут сложные обязанности по улучшению крестьянского землепользования в порядке закона 14 Июня 1910 года и положения о землеустройстве 29 Мая 1911 года, привлекаются к ответственной работе по ведению продовольственных операций и по податной части и входят, в качестве членов, в состав многочисленных местных коллегий. Само собою разумеется, что столь серьезные и многообразные требования, предъявляемые к рассматриваемым должностям, немало затрудняют их замещение, суживая круг лиц, из коих могут быть выбраны подходящие кандидаты. Задача эта до крайности осложняется еще совершенно неудовлетворительным материальным вознаграждением означенных должностных лиц за их тяжелый служебный труд. Достаточно указать, что по действующему, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 12 Июля 1889 года, расписанию должностей чинов административно-судебных установлений (Собр. узак., ст. 691) годовой оклад содержания земских начальников определен всего в 1.600 руб., с присвоением им на разъезды и на канцелярские расходы в центральных и южных губерниях, учитывая и прибавку по закону 9 Апреля 1912 года (Собр. узак., ст. 685), в среднем по 881 руб. в год каждому, а в окраинных и северо-западных — по 1.200 рублей. И это в то самое время, когда повсеместное удорожание жизни привело уже к пересмотру и установлению более отвечающих современным требованиям норм служебного вознаграждения почти всех местных чинов прочих ведомств. Вполне понятно, что при изъясненном положении рассматриваемой должности земские начальники постоянно стремятся к переходу на другую, лучше оплачиваемую службу, что легче всего удается, конечно, наиболее деятельным и способным, а следовательно, и наиболее полезным в крестьянском деле работникам. Равным образом, далеко недостаточным, по сравнению с окладами прочих, занимающих одинаковое служебное положение губернских чинов, необходимо признать и получаемое непременными членами служебное вознаграждение, установленное вре-

менно, впредь до введения в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 Июня 1912 года, закона о преобразовании местного суда (собр. узак., ст. 1003), в размере 3.000 руб. в год (ВЫС. утв., 23 Июня 1912 г., зак.; собр. узак., ст. 1118)[35].

Ввиду сказанного и находя, что осуществление последнеуказанной реформы, связанной с освобождением непременных членов и земских начальников от судебных обязанностей, не поведет к сколько-нибудь заметному уменьшению объема служебного труда этих должностных лиц, ибо быстрое развитие землеустроительных работ будет иметь своим последствием увеличение их труда в значительно большей степени, нежели сокращение его от снятия судейских функций, — Министерство Внутренних Дел остановилось на предположении повысить годовые оклады содержания непременным членам Губернских и Губернских по крестьянским делам присутствий до 3.500 руб. и земским начальникам до 2.500 руб., с усилением вместе с тем и отпускаемого последним в центральных и южных губерниях кредита на разъезды и канцелярские расходы до 1.000 руб. в год. Предусматривая наряду с сим, что проведение этой меры повсеместно вызвало бы крупные издержки из средств казны, названное ведомство полагало бы распространить ее на отдельные районы Империи с необходимою постепенностью в связи с введением в сих районах в действие закона 15 Июня 1912 года о преобразовании местного суда. К такому разрешению вопроса побуждает к тому же и соображение о том, что при ином порядке разрешения настоящего вопроса непременные члены в губерниях, где вводится местный суд, оказались бы в силу вышеприведенного закона 23 Июня 1912 года лишенными даже установленного им повышенного, по сравнению с прежним (2.500 руб.), оклада в 3.000 рублей. В соответствии с сим в первую очередь следовало бы увеличить согласно предположениям Министерства Внутренних Дел вознаграждение непременным членам Губернских Присутствий и земским начальникам в губерниях Екатеринославской, Курской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской и Черниговской и членам от Правительства и непременным членам Губернских по крестьянским делам Присутствий в губерниях Киевской, Подольской и Волынской. Что касается вызываемых этим новых расходов из средств казны, то таковые, считая в первых семи из поименованных губерний и дополнительный отпуск средств на разъезды и на канцелярию земским начальникам, выразились бы в размере 583.000 руб. в год, причем в текущем году они могли бы быть обращены на остатки по сметам Министерства Внутренних Дел на 1913 год, а при недостаточности их — на общие по государственной росписи сего года сбережения. Изъясненные предположения представлены ныне Камергером Маклаковым на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

С своей стороны, Министерство Финансов и Государственный Контроль в сообщенных ими по настоящему делу отзывах заявили об отсутствии, по их мнению, достаточных оснований к увеличению установленного лишь в минувшем году оклада содержания непременным членам Губернских и Губернских по крестьянским делам Присутствий. В отношении же земских начальников названные ведомства соглашались на увеличение их окладов лишь до 2.000 руб. в год, с присвоением им на разъезды и на канцелярские расходы по 700—800 руб. ежегодно. В позднейшем отзыве финансовое ведомство высказалось сверх того за предпочтительность внесения на законодательное рассмотрение вопроса о повышении содержания земским начальникам повсеместно в Империи, независимо от предстоящего порайонного введения в действие закона 15 Июня 1912 года о преобразовании местного суда.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего в соображение дополнительные к вышеизложенному объяснения Министра Финансов, заявившего, что он не настаивает на первоначальных возражениях ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства против предположений Министерства Внутренних Дел, касающихся, собственно, повышения окладов содержания непременным членам Губернских и Губернских по крестьянским делам Присутствий и земским начальникам. Выражая полную готовность идти навстречу желанию названного Министерства поставить этих должностных лиц в более благоприятные материальные условия, Статс-Секретарь Коковцов не может, однако, не остановить внимания Совета на некоторой непоследовательности в предположениях Министерства, наметившего введение проектированной им меры именно в тех местностях, где получает применение закон 15 Июня 1912 года о преобразовании местного суда, который, без сомнения, сократит работу непременных членов и земских начальников. Само названное Министерство не отрицает, что с проведением означенной реформы работа последнеуказанных чинов уменьшится примерно

на одну пятую, а, по мнению Министра Финансов, основанному на приведенных в предлежащем представлении справочных сведениях, и значительно больше. Во всяком случае, вполне бесспорно, что в губерниях, где будет введено преобразование местного суда, работа непременных членов и земских начальников уменьшится по сравнению с однородными должностными лицами в прочих местностях Империи, так как в последних Губернские Присутствия и земские начальники будут по-прежнему исполнять лежащие ныне на них судебные обязанности. Не подлежит никакому сомнению, что обстоятельство это, не говоря уже о нежелательности увеличения и без того весьма крупных расходов по введению местного суда, учтено будет законодательными учреждениями и может неблагоприятно отразиться на судьбе проектируемого мероприятия. Поэтому, входя в интересы задуманного Министерством Внутренних Дел улучшения служебного обеспечения рассматриваемых должностных лиц, Статс-Секретарь Коковцов считал бы более правильным высказаться за самостоятельное, не связанное с предстоящею судебною реформою, направление проектированной меры и притом в общей, в отношении всей Империи, постановке. Этим не устраняется, конечно, необходимость распространения намеченных повышенных окладов на отдельные местности с известною постепенностью, определяемою состоянием средств государственного казначейства. Но только при объясненном условии возможно, по убеждению Статс-Секретаря Коковцова, рассчитывать на успешное проведение настоящего вопроса в законодательных учреждениях, которое и само по себе будет задачею, далеко не легкою.

Выслушав изложенное, а также словесное заявление Статс-Секретаря Харитонова о том, что он, равным образом, готов отказаться от замечаний контрольного ведомства, касающихся усиления окладов содержания и разъездных и канцелярских средств непременных членов и земских начальников при условии переработки обсуждаемого представления на последнеуказанных основаниях, Совет Министров и с своей стороны не мог не признать эту постановку наиболее правильною. Действительно, значительно расширившиеся за последнее время обязанности непременных членов и земских начальников в связи с повсеместным вздорожанием жизни, а в соответствии с сим — и с увеличением окладов содержания другим местным чинам вполне оправдывают повышение вознаграждения также и рассматриваемым должностным лицам до предусмотренных ведомством внутренних дел размеров. Но столь же бесспорным представляется и то положение, что применять эту меру в первую очередь именно там, где с введением в действие закона 15 Июня 1912 года о преобразовании местного суда труд крестьянских учреждений по сравнению с прочими местностями Империи сократится, было бы не вполне последовательным. Правда, как объяснил в заседании Министр Внутренних Дел, исходить при определении степени обремененности работою непременных членов и земских начальников из цифры находящихся в их производстве судебных и административных дел было бы ошибочно, ибо немалая часть труда этих лиц, как, например, участие в различных местных коллегиях, а также некоторые обязанности по надзору за крестьянским общественным управлением, непосредственно на объеме их делопроизводства не отражаются. В то же время с введением местного суда сокращается число непременных членов и земских начальников, так что количество упадающего на каждого из них служебного труда едва ли уменьшится, не говоря даже о неминуемом усложнении их работы в связи с ростом землеустроительного дела. Столь же справедливым надлежит признать и указание Камергера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Маклакова на то, что ввиду лишь временного, до введения в действие местного суда, повышения по закону 23 Июня 1912 года вознаграждения непременным членам до 3.000 руб. в год, вопрос о дальнейшем материальном обеспечении сих лиц в местах осуществления судебной реформы возникнет сам собою и потребует немедленного урегулирования. По мнению Совета Министров, необходимые в этом направлении меры и должны быть, конечно, приняты, но независимо от направления ныне обсуждаемых предположений Министерства Внутренних Дел. Последние же нуждаются в таком видоизменении, чтобы намечаемое Министерством Внутренних Дел увеличение служебного обеспечения должностных лиц крестьянского управления (непременных членов, земских начальников и других соответствующих им лиц) разработано было в виде общей законодательной меры, не связываемой с реформою о местном суде и получающей практическое применение по отдельным районам в постепенности, определяемой соглашением Министерства Внутренних Дел с Министерством Финансов и Государственным Контролем. Надлежащая в последнем смысле оговорка и подлежит внесению в будущий законопроект по настоящему предмету. При подобных условиях Совет Министров не

встретил бы препятствий согласиться на те оклады содержания для непременных членов и земских начальников, которые предположены ведомством внутренних дел в рассматриваемом представлении.

Руководствуясь сим, Совет Министров *полагает*:

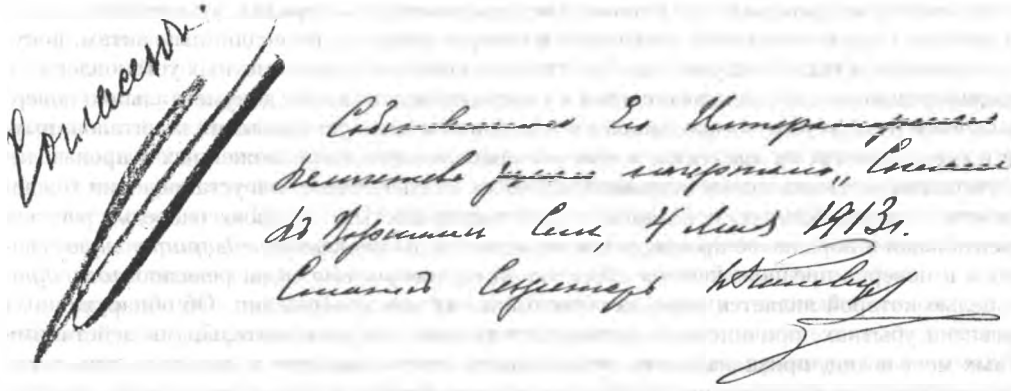
Предоставить Министру Внутренних Дел разработать и внести в Государственную Думу самостоятельный, не связываемый с введением в действие закона 15 Июня 1912 года о преобразовании местного суда, законопроект об увеличении окладов содержания непременным членам Губернских и Губернских по крестьянским делам Присутствий, земским начальникам и другим соответствующим им должностным лицам на основаниях, в настоящем журнале Совета Министров изложенных.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе, А.Н.Веревкин, А.А.Риттих.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 73–77 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 20.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39915. СУ. 17.08.1913. Отд. I. Ст. 1685.

№ 47. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Февраля и 8 и 25 Апреля 1913 года

По проекту устава ревизии

Последовавшие в шестидесятых годах прошлого столетия преобразования в строе нашего государственного хозяйства вызвали необходимость установления новых правил по сметной, кассовой и ревизионной частям. Между тем до настоящего времени изданы в законодательном порядке только сметные правила, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 22 Мая 1862 года, и дополняющие их правила 8 Марта 1906 года о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных. Постановления же, касающиеся устройства касс и отчетности, не получили пока законодательного утверждения, так как неоднократно предпринимавшиеся в этом направлении работы не могли быть приведены к успешному завершению, отчасти ввиду постоянно вводившихся согласно указаниям практики изменений в подробностях применения новых кассовых и ревизионных порядков, а отчасти вследствие колебаний во взглядах правительства на самый объем законодательного в указанном отношении труда. Означенные работы были вновь возобновлены в первые годы текущего столетия с учреждением при Государственном Контроле, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 23 Февраля 1901 года, временной законодательной комиссии для составления нового свода уставов счетных и учреждения Государственного Контроля. Но за осуществлением в 1905–1906 гг. коренного переустройства высших государственных учреждений предначертанные названною комиссиею проекты свода уставов счетных, в число коих входил и проект ревизионного устава, остались без дальнейшего движения. При таких обстоятельствах в 1909 году вновь образована была особая из чинов Государственного Контроля комиссия для окончательной разработки устава ревизии, отсутствие коего особенно ощутительно отражается на ревизионном производстве контрольных установлений, вынужденных до сих пор руководствоваться в своей деятельности изданным еще при существовании прежней ревизионной системы сводом уставов счетных (Свод зак., т. VIII, ч. 2, изд. 1857 г.) и преподанными названным установлениям разного рода инструкционными правилами. Составленный этою последнею комиссиею проект упомянутого устава, по рассмотрении его в особом, под председательством Государственного Контролера, междуведомственном совещании, представлен ныне Статс-Секретарем Харитоновым, предварительно внесения в Государственную Думу, на уважение Совета Министров.

Согласно основным началам указанного проекта, воспроизводящего в главных своих чертах действующие уже ныне на практике приемы контрольной поверки, Государственный Контроль путем ревизии подотчетных ему правительственных установлений удостоверяется в законности и правильности поверяемых им оборотов казенных капиталов и имуществ, равно как сумм специальных средств и депозитов, и сверх того убеждается в целости и сохранности упомянутых капиталов, имуществ и сумм, а также составляет соображения о выгодности или невыгодности производимых отчетными установлениями хозяйственных операций независи-

мо от законности их производства. Ревизия Государственного Контроля осуществляется в виде: а) ревизии *документальной*, состоящей в поверке оборотов по подлинным актам, документам и книгам, а также в случае надобности по подлинным делам отчетных установлений и б) ревизии *фактической*, заключающейся в удостоверении в связи с документальною поверкою в целости и сохранности находящихся в ведении отчетных установлений капиталов, имуществ и сумм в местах их хранения, в поверке правильности предположенных и производимых отчетными установлениями операций на местах их совершения и в установлении тождественности документальных показаний с действительностью. В свою очередь, ревизия документальная в порядке ее производства разделяется: на ревизию *предварительную*, сводящуюся к поверке предположенных оборотов до их совершения, и на ревизию *последующую*, целью которой является поверка оборотов по их уже совершении. Об обнаруженных при ревизии убытках, причиненных распорядительными или исполнительными действиями отчетных мест и лиц, признаваемыми незаконными, неправильными и невыгодными, ревизующее контрольное установление сообщает отчетным местам и лицам ревизионное замечание для доставления ими в двухмесячный срок надлежащих объяснений. По получении заключения отчетного места или лица вместе с объяснениями тех должностных лиц, кои могут подвергнуться ответственности, общее присутствие контрольного установления, в трехмесячный срок со дня получения объяснений по ревизионному замечанию, утверждает обороты, признанные им законными, правильными и выгодными, суммы же убытков, причиненных распорядительными или исполнительными действиями отчетных мест и лиц, признанными им незаконными, неправильными или невыгодными, обращает в начет. Начальник отчетного места или ближайшее начальство отдельного отчетного лица, по принадлежности, обязаны в двухнедельный срок со дня сообщения своего согласия с заключением о начете или со дня получения уведомления контрольного установления о начете сделать все необходимые распоряжения о производстве взыскания вступившего в силу начета с должностных лиц, по вине коих явился недобор доходов либо произошла неправильная выдача денег или имущества. Окончательно утвержденные начеты могут быть слагаемы лишь по ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИМ Манифестам, по безнадежности к поступлению, за истечением земской давности и по особо уважительным обстоятельствам, причем дела, касающиеся сложения начетов, равно как прекращения ревизионного преследования причиненного казне ущерба, по обстоятельствам, признанным достойными особого уважения, повергаются на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение Государственным Контролером.

Приступая к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что проект устава ревизии имеет в виду дать законодательное определение той весьма важной отрасли государственного управления, которая сводится к поверке оборотов принадлежащих казне капиталов и имуществ. С изданием означенного устава ревизионная деятельность Государственного Контроля, основанная ныне главным образом на разновременно изданных в инструкционном порядке правилах, получит вполне твердые устои. Приветствуя поэтому исполненный Государственным Контролем серьезный труд, Совет Министров не может, однако, не заметить, что устав ревизии вместе с разрабатываемыми уже контрольным ведомством уставами счетоводства и отчетности не исчерпывает еще собою всех сторон счетного дела в нашем государственном хозяйстве. Не менее важное в этой области значение имеют сметные и кассовые правила, определяющие порядок составления и исполнения государственной росписи и финансовых смет и движения казенных сумм в кассах. Между тем кассовые правила, подобно ревизионным, до сих пор не изданы в законодательном порядке. Действующие же сметные правила, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 22 Мая 1862 года и не подвергавшиеся с тех пор коренному пересмотру, во многих своих частях значительно устарели и требуют немаловажных изменений. Ввиду сего Совет Министров не мог не выразить пожелания, чтобы Государственным Контролем в скорейшем по возможности времени приступлено было к возобновлению работ по составлению проектов уставов сметного и кассового.

Переходя затем к ближайшему обсуждению предначертанного Государственным Контролем ревизионного устава, Совет Министров принял на вид, что при установлении в 60-х годах прошлого столетия новых начал государственного счетоводства и отчетности на Государственный Контроль возложена была только последующая документальная ревизия оборотов казенных имуществ и капиталов с правом производства фактической поверки одних только касс. Практика вскоре указала, однако, на неполноту такого рода поверки движения означенных капиталов и имуществ, не предоставлявшей возможности за кажущеюся верностью

счетов раскрывать различные беспорядки, упущения и даже злоупотребления в деле заведывания и распоряжения государственным достоянием. Вследствие сего еще в 1866 году Государственный Контроль привлечен был к исполнению различных, входящих в круг ведения фактического контроля, обязанностей по присутствованию при производстве отдельных хозяйственных операций отчетных учреждений (например, торгов на продажу казенным ведомством земель и лесов, на отдачу в содержание оброчных статей, на продажу лесного материала) и по фактической поверке правильности взимания некоторых государственных доходов. Засим согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 21 Февраля 1877 года, положению о полевом контроле фактической поверке со стороны Государственного Контроля были подчинены хозяйственные операции на театре русско-турецкой войны. Таким образом, к началу 80-х годов минувшего века Государственный Контроль, наряду с последующею документальною поверкою оборотов отчетных управлений, получил возможность непосредственно, во многих случаях, удостоверяться в соответствии действительно произведенным хозяйственным операциям оправдывающих их документальных данных. Дальнейшее развитие фактическая ревизия Государственного Контроля получила в Царствование ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Тогда же положено было начало и широкому применению предварительной ревизии, впервые установленной в отношении расходов по Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг.[36] и по постройке Баскунчакской и Екатерининской железных дорог[37]. Из вышеизложенного явствует, что существующие виды ревизионной деятельности Государственного Контроля выработаны долголетнею практикою. Опыт при этом подтвердил целесообразность коренных оснований действующей ныне ревизионной системы. Достаточно в сем отношении указать, что за время Царствования в Бозе почивающего Родителя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по постановлениям контрольных учреждений окончательно определено ко взысканию начетов на 31 милл. руб. и за тот же период поступило на их пополнение в государственные доходы свыше 19,8 милл. рублей. По приведенным соображениям Совет Министров всецело присоединился к предположению Государственного Контролера о закреплении вышеупомянутых оснований и в новом ревизионном уставе. Равным образом, по мнению Совета, заслуживают вообще одобрения и проектированные Государственным Контролем постановления, касающиеся некоторых частностей ревизионного процесса и имеющие своею главнейшею целью восполнить пробелы действующего ревизионного производства путем обеспечения своевременного доставления отчетности и различных сведений, необходимых для ревизии и точного определения порядка взыскания начетов. При этом Совет нашел лишь желательным, в целях сокращения письменного производства и придания большей полноты и всесторонности суждениям контрольных учреждений относительно наложения начетов, предусмотреть в настоящем проекте, что должностные лица, кои могут подвергнуться ответственности по ревизионному начету, допускаются, для представления изустных объяснений, в заседания общих Присутствий контрольных установлений и Совета Государственного Контроля.

Обращаясь затем к подробному обсуждению проекта ревизионного устава, совместно с последовавшими по оному в особом, под председательством Государственного Контролера, совещании ведомственными разномыслиями, Совет Министров остановился на следующих соображениях:

1) Согласно статье 10 проекта,Государственному Контролеру предоставляется право применять предварительную и фактическую ревизию, если она не установлена законом, своим единоличным распоряжением, при условии лишь уведомления о том Главного Начальника поверяемого ведомства. Вместе с тем в отношении оборотов, не подчиненных постоянной фактической ревизии, статья 11 проекта предоставляет начальникам контрольных установлений, по предложению Государственного Контролера или по собственному почину, распоряжаться в потребных случаях производством фактического освидетельствования капиталов, имуществ и сумм, состоящих в ведении отчетных установлений, а также фактическою поверкою совершаемых ими хозяйственных операций, с одновременным о сем уведомлением означенных установлений.

По этому поводу Совет Министров заметил, что до сих пор предварительная и фактическая ревизия Государственного Контроля распространялась на различные отрасли государственного хозяйства, в большинстве случаев, по соглашению Государственного Контролера с Главными Начальниками подлежащих ведомств. Ввиду сего Совет признал правильным, чтобы такой порядок применения означенных видов контрольной поверки сохранен был и на бу-

дущее время для тех случаев, когда указанного рода ревизия не установлена законом. Сообразно с сим и производство начальниками контрольных установлений фактического освидетельствования капиталов, имуществ и сумм, состоящих в ведении отчетных установлений, а также фактической поверки совершаемых ими хозяйственных операций, может быть, по мнению Совета, предпринимаемо не иначе, как по предложению Государственного Контролера, входящего по сему предмету в предварительное соглашение с Главным Начальником поверяемого ведомства. Тому же порядку должно быть подчинено и установление намеченных статьею 42 настоящего проекта видов предварительной ревизии в отношении отдельных оборотов. Засим, останавливаясь на сделанном в совещании под председательством Статс-Секретаря Харитонова представителями Военного Министерства заявлении, что внутреннее хозяйство воинских и флотских частей вовсе не должно подлежать предварительной и фактической ревизии Государственного Контроля, Совет, не отрицая правильности этого замечания, счел, однако, излишним включать в проект какую-либо особую по сему предмету оговорку, так как согласно статье 4 проекта означенные части подлежат ревизии Государственного Контроля с соблюдением правил, содержащихся в сводах военных и военно-морских постановлений, а также в дополнительных к ним положениях, уставах и особых узаконениях. По смыслу же изданных по военному и морскому ведомствам законоположений на внутреннее хозяйство воинских и флотских частей ревизия Государственного Контроля вообще не распространяется.

2) На основании статьи 41 проекта при производстве предварительной ревизии учреждениям Государственного Контроля предоставляется, между прочим, сообщать заключения по проектам кондиций, вызовов и договоров, а также по торговым производствам, по установлению цен и по всякого рода хозяйственным делам, предположениям и вопросам, причем статьею 44 проекта для сообщения означенных заключений назначается двухнедельный срок со дня получения соответствующих запросов распорядительных управлений.

При обсуждении настоящего проекта в междуведомственном совещании представители Военного Министерства, не возражая по существу против приведенных постановлений, высказались за включение в ревизионный устав указания, что несообщение контрольным установлением отзыва на запрос распорядительного управления исключает возможность начета за сделанное распоряжение.

С своей стороны, Совет Министров заметил, что по смыслу статьи 45 проекта контрольные установления сообщают свои заключения в порядке предварительной ревизии только в том случае, если им доставлены или в их делах имеются необходимые для того данные, при отсутствии же таких данных контрольные установления в двухнедельный срок уведомляют распорядительные управления о неимении данных для сообщения заключения. Таким образом, проект ревизионного устава обязывает контрольные установления во всяком случае давать в двухнедельный срок отзыв на запрос распорядительных управлений относительно проектов кондиций, вызовов, договоров и других хозяйственных предположений, хотя бы в распоряжении означенных установлений и не имелось данных для сообщения заключения по существу сказанных проектов и предположений. При изъясненных же условиях, по мнению Совета Министров, нет вообще необходимости предусматривать в обсуждаемом проекте тех последствий, какие может влечь за собою неполучение в двухнедельный срок отзывов контрольных установлений по вышеупомянутым делам. Но независимо от сего предлагаемая Военным Министерством оговорка, направленная к освобождению от ревизионных начетов тех хозяйственных операций, по которым не последовало в установленный срок означенных отзывов, была бы неправильна и по существу, ибо в таком случае причиненные казне действиями распорядительных управлений убытки оказались бы невозмещенными. По приведенным соображениям Совет Министров, за изъявленным на сие Генерал-Адъютантом Сухомлиновым согласием, высказался против включения в проект предположенного военным ведомством постановления.

3) Статья 59 проекта ставит одним из условий для утверждения контрольным установлением, при предварительной ревизии, прямых и оборотных ассигновок отсутствие ревизионных замечаний в отношении законности, правильности и выгодности предположенных расходов или оборотов. Те же признаки устанавливает и статья 87 для утверждения оборотов в порядке последующей ревизии, указывая при этом, что суммы убытков, причиненных распорядительными или исполнительными действиями отчетных мест и лиц, признанными контролем незаконными, неправильными или невыгодными, обращаются в начет.

Принимая во внимание, что понятие выгодности хозяйственных операций не имеет вполне определенного содержания и может поэтому допускать различные толкования, Совет Министров признал предпочтительным устранить из подлежащих статей ссылку на выгодность или невыгодность предположенных или произведенных уже расходов и оборотов.

4) Ввиду последовавших в совещании со стороны представителей Министерства Путей Сообщения замечаний Совет Министров не встретил препятствий дополнить статью 62 проекта оговоркою, что, в случае оставления контрольным установлением при предварительной ревизии без утверждения суммы предположенного платежа, означенное установление возвращает распорядительному управлению оправдательные к предполагаемому платежу документы, за исключением, однако, тех случаев, когда по усмотренным контролем признакам преступления окажется необходимым направить дело, в порядке статьи 104 проектируемого устава, на предмет привлечения виновного к судебной ответственности.

5) Не возражая против устанавливаемого статьями 140—144 порядка обеспечения ревизионных начетов, Совет Министров нашел лишь правильным согласно с заявлением Министра Путей Сообщения, чтобы в отношении начетов, утвержденных Советом Государственного Контроля, меры к их обеспечению принимались Государственным Контролером по соглашению с Главным Начальником поверяемого ведомства на основаниях, вышеупомянутыми статьями предусмотренных.

6) Согласно статье 146 проекта ответственность по ревизионному начету за недобор доходов упадает на должностных лиц, по вине которых произошел таковой недобор.

Имея в виду, что означенный недобор может возникнуть и не по вине должностных лиц, непосредственно наблюдающих за правильным поступлением государственных доходов, Совет Министров счел более правильным, по предложению Министра Финансов, оговорить в настоящей статье, что указанная ответственность наступает лишь в том случае, если недобор произошел от нерадения или упущения соответствующих должностных лиц.

7) Статью 155 проекта, предусматривающую ответственность начальствующих лиц за неправильные действия их подчиненных, Совет Министров признал необходимым изложить в том смысле, что ответственность эта распространяется лишь на непосредственных начальников над виновными должностными лицами и притом в тех только случаях, когда по нерадению или упущению сказанные начальники сами окажутся виновными в неисполнении возложенных на них законом обязанностей.

8) Статьи 159—161 проекта определяют порядок сложения ревизионных начетов. По смыслу означенных статей окончательно утвержденные начеты могут слагаться, между прочим, по особо уважительным обстоятельствам, причем о сложении начетов, равно как о прекращении ревизионного преследования причиненного казне ущерба в таких случаях Государственный Контролер представляет на ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА воззрение.

По этому поводу Военный Министр изустно объяснил в заседании Совета, что согласно пункту 17 статьи 86 книги I (изд. 1907 г.) свода военных постановлений 1869 года Военному Совету предоставлено, между прочим, слагать взыскания: а) на всякую сумму — по безнадежности, в законном порядке дознанной, и по неумышленным утратам, ущербам и упущениям в казенном имуществе, находящемся на руках должностных лиц, и б) в ограниченном размере — с чинов, состоящих на службе, равно находящихся в запасе или в отставке, а в случае их смерти — и с наследников их, — в размере, не превышающем двухгодового содержания лица, подвергшегося начету, — вследствие неумышленности действий, нанесших ущерб казне, равно во внимание к отличной службе или смерти в сражениях или от ран. На этом основании и в соответствии с последовавшим 10 Декабря 1869 года по журналу Военного Совета ВЫСОЧАЙШИМ повелением, Совет этот пользуется правом или повергать непосредственно на Монаршее благоволение свои ходатайства о сложении начетов с лиц, признанных заслуживающими снисхождения, или слагать в подобных случаях начеты собственною властью, если размер взыскания не превышает предоставленного Совету права. Такой порядок сложения начетов с чинов военного ведомства представлялось бы желательным, по мнению Генерал-Адъютанта Сухомлинова, сохранить и на будущее время, ибо только Военный Совет, как высший орган военного управления, в состоянии дать должную оценку службе, состоянию здоровья и средствам лица, подвергшегося начету, а также определить, достойно ли оно снисхождения.

С своей стороны, Товарищ Главноуправляющего Канцеляриею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений заявил в заседании Совета, что на рассмотрение названной Канцелярии поступают многочисленные всеподданнейшие ходатайства о сложении казенных взысканий и, в частности, налагаемых в порядке контрольной ревизии начетов, причем дела последнего рода восходят на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение через Главноуправляющего Канцеляриею, по предварительном сношении с Государственным Контролером. В виду сего и для устранения каких-либо сомнений относительно сохранения сказанного порядка и на будущее время по введении в действие рассматриваемого ревизионного устава, Егермейстер Мамонтов находил полезным оговорить в проекте, что возбужденные по всеподданнейшим ходатайствам дела о сложении начетов, равно как о прекращении ревизионного преследования причиненного казне ущерба, рассматриваются и повергаются на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение в порядке, предусмотренном учреждением Канцелярии ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений.

Обсудив изложенное, Совет Министров принял во внимание, что до настоящего времени Военный Совет действительно пользовался правом испрошения ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на сложение в отдельных случаях контрольных начетов, причем право это распространено было в 1907 году и на Адмиралтейств-Совет. Неудобство указанного порядка сложения определяемых в ревизионном порядке начетов давно уже сознавалось Государственным Контролем, который считал, однако, предпочтительным приурочить окончательное разрешение этого вопроса ко времени представления на рассмотрение в законодательном порядке ревизионного устава. Останавливаясь ввиду сего на изыскании целесообразнейшего порядка сложения контрольных начетов по военному и морскому ведомствам, Совет Министров заметил, что для всестороннего выяснения наличности условий, могущих служить основанием к сложению ревизионного начета, надлежит прежде всего располагать всеми данными отчетности, на основании которых возможно проследить и уяснить характер хозяйственной деятельности подвергшегося начету лица и в то же время не быть с ним в непосредственной деловой и ведомственной связи. Этим требованиям, обеспечивающим столь необходимую в рассматриваемых делах объективность, ближе всего отвечают установления Государственного Контроля, и потому право испрошения, в уважительных случаях, ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения на сложение начетов должно быть предоставлено, по мнению Совета Министров, исключительно Государственному Контролеру. За всем тем Совет не мог, конечно, отрицать, что при решении вопросов о сложении ревизионных начетов известное значение имеет также общая служебная оценка подвергнутого начету лица. При этом ввиду присущих военной и военно-морской службам особенностей вполне компетентное суждение о служебной деятельности чинов военного и морского ведомств может быть высказано лишь Военным или Адмиралтейств-Советом, по принадлежности. Сообразно с сим представлялось бы наиболее правильным, чтобы дела о сложении начетов и прекращении ревизионного преследования причиненного казне ущерба по военному и морскому ведомствам, ранее представления Государственным Контролером на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение, сообщались им через Военного и Морского Министров, по принадлежности, на заключение Военного или Адмиралтейств-Советов. Однако во внимание к заявленным Генерал-Адъютантом Сухомлиновым возражениям против изменения существующего ныне порядка сложения начетов с чинов военного ведомства Совет Министров, дабы не замедлять дальнейшего движения настоящего дела, признал предпочтительным вовсе не затрагивать в предлежащем проекте вопроса о сложении начетов, а равно о прекращении ревизионного преследования по Военному и Морскому Министерствам, изложив статью 161 проекта в нижеследующей редакции: «О сложении начетов, равно как о прекращении ревизионного преследования причиненного казне ущерба, по обстоятельствам, признанным достойными особого уважения, представляется на ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА воззрение».

Что же касается предложенного Товарищем Главноуправляющего Канцеляриею ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений дополнения обсуждаемого проекта особым постановлением, предусматривающим порядок направления возбуждаемых по всеподданнейшим ходатайствам дел о сложении начетов и о прекращении ревизионного преследования, то Совет Министров счел излишним вводить в проект какую-либо по сему предмету оговорку, находя, что означенные дела должны и впредь получать движение в порядке, установленном действующим учреждением названной Канцелярии (Свод зак., т. I, ч. 2, по прод. 1906 г.).

Наконец, в заключение своих суждений по настоящему делу Совет Министров заметил, что с введением в действие рассматриваемого ныне проекта устава ревизии подлежат дополнению и изменению, а в некоторых случаях и отмене многие постановления действующего ныне общего устава счетного (Свод зак., т. VIII, ч. 2, изд. 1857 г. и по прод.). Ввиду сего, согласно последовавшему в заседании изустному заявлению Государственного Секретаря, в имеющем быть внесенным по сему предмету в Государственную Думу законопроекте должно быть, по мнению Совета Министров, оговорено, что предначертанный устав издается в изменение, дополнение и отмену подлежащих узаконений.

Руководствуясь всеми приведенными выше соображениями, Совет Министров *полагает*:

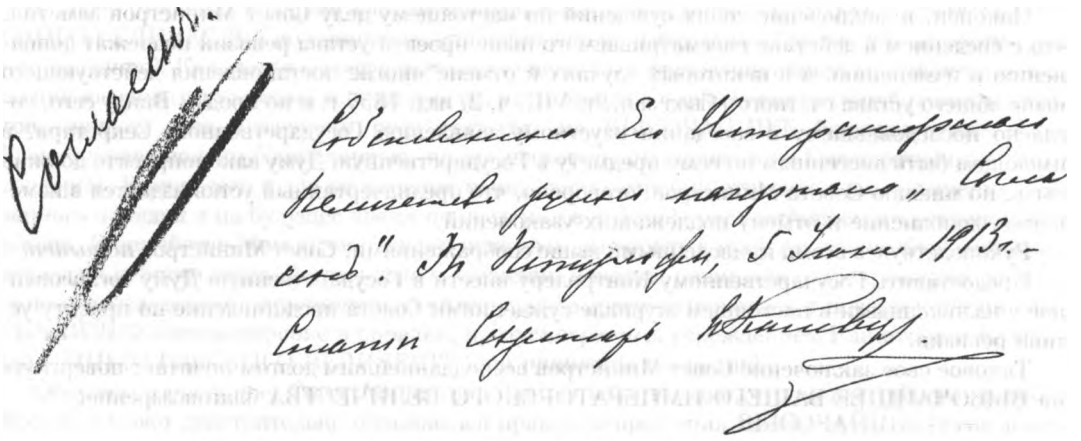
Предоставить Государственному Контролеру внести в Государственную Думу согласованное с изложенными в настоящем журнале суждениями Совета представление по проекту устава ревизии.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 1–9 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 155.

№ 48. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Апреля 1913 года

О всеподданнейшем адресе очередного финляндского Сейма 1913 года по поводу политического положения в крае

Финляндский Генерал-Губернатор препроводил Председателю Совета Министров, для доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ прилагаемый при сем в печатном экземпляре всеподданнейший адрес очередного Финляндского Сейма от 2 (15) Марта 1913 года, содержащий в себе резкое осуждение Сеймом правительственной политики по отношению к Финляндии, причем эта политика признается притеснительною и незакономерною. Заканчивается адрес дерзновенными словами, что «к протесту, воздымающемуся из сердца финского народа против нарушения его права, присоединяется требование, чтобы беззаконие было устранено и чтобы финляндская конституция уважалась».

По распоряжению Статс-Секретаря Коковцова означенный адрес внесен ныне на предварительное, до всеподданнейшего доклада, рассмотрение Совета Министров.

Обсудив изложенное, Совет принял во внимание, что в отзыве своем по настоящему делу Генерал-Губернатор высказывается за отклонение приведенного адреса, не представляющего собою, по объяснению Генерал-Лейтенанта Зейна, чего-либо нового по сравнению с однородными выступлениями Сеймов в предыдущие годы. В рассматриваемом адресе Сейм останавливается, главным образом, на вопросе о применении ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Января 1912 года, закона об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных (собр. узак., ст. 147) и на возбужденном против членов некоторых магистратов края и ИМПЕРАТОРСКОГО Выборгского Гофгерихта судебном преследовании за противодействие упомянутому закону. При этом Сейм вновь отказывается признать как обязательность этого закона, так и вообще право Верховной Власти издавать в Имперском порядке акты, действие коих распространялось бы на территорию края.

Как объяснил Генерал-Губернатор, инициаторами адреса являются представители шведоманской и младофинской партий, которые настойчиво толкали последний Сейм на путь политических протестов, указывая, что последние, даже в тех случаях, когда они не приводят к цели, все же полезны, ибо ими поддерживается уверенность, что «история когда-нибудь рассудит притеснителя и притесняемого». Затем представителями тех же партий обращалось внимание, что настоящим выступлением Сейм проявит свою солидарность с теми чиновниками, кои пожертвовали собою ради защиты прав Финляндии и тем совершили деяние не менее славное, чем подвиг воина в бою. Наконец, отмечая, что обсуждаемый адрес в свое время послужит несомненным доказательством единодушного протеста финского народа против стремлений русской власти подорвать положение Финляндии как особого государства, сеймовые ораторы указывали на необходимость возможно более прямого и резкого изложения адреса, который станет известным не только в широких кругах населения Финляндии, но и далеко за ее пределами.

Приведенные заявления, равно как и самое содержание адреса, свидетельствуют, по мнению Генерал-Лейтенанта Зейна, о том, что, представляя его, Сейм преследует главным образом агитационные цели и имеет в виду внедрить в сознание местных чиновников и населения мысль о необходимости противодействия мероприятиям Правительства, направленным к теснейшему единению финляндской окраины с остальными частями Российского Государства. Ввиду сего Генерал-Губернатор полагает, что упомянутый адрес, подобно однородным с ним выступлениям Сеймов предыдущих лет, подлежит отклонению.

Всецело присоединяясь к изъясненному заключению Финляндского Генерал-Губернатора, Совет Министров и с своей стороны признавал бы необходимым оставить означенный адрес без последствий, тем более, что по содержанию и изложению этого адреса он является возмутительным для всякого верноподданного ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА проявлением дерзостного отношения Сейма к Верховной Власти и глубокого неуважения представителей финского народа к русской государственности вообще.

А посему Совет Министров *полагает*:

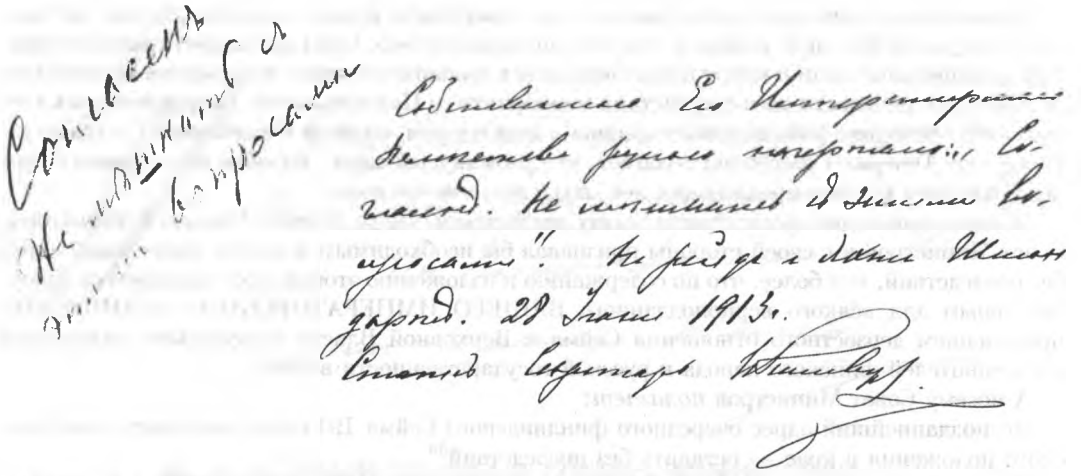
Всеподданнейший адрес очередного финляндского Сейма 1913 года по поводу политического положения в крае — оставить без последствий[38].

Таковое заключение свое Совет Министров почитает долгом всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 85–86 об.; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 469.

№ 49. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Апреля 1913 года

О мерах к развитию путей сообщения на Дальнем Востоке, к обеспечению надлежащего состава команд на судах речного флота Амурского бассейна и к вооружению сего состава, а также к улучшению условий и облегчению способов содержания войск в Приамурском военном округе

Образованное на основании постановления Совета Министров от 7 Февраля 1913 года особое, под председательством пребывающего в С.-Петербурге Приамурского Генерал-Губернатора, междуведомственное совещание по делам Дальнего Востока вошло, в заседании 27 Марта того же года, в обсуждение нижеследующих, возбужденных ведомствами путей сообщения и военным, вопросов: 1) об ограничении числа иностранных подданных в составе команд на судах речного флота Амурского бассейна 25 процентами; 2) о сооружении зимнего тракта от гор. Якутска до станции Рухлово, Амурской железной дороги; 3) о положении постройки Николаевского и Якутского магистральных путей; 4) о снабжении линейных служащих Управления водными путями Амурского бассейна и судовых команд огнестрельным оружием; 5) о расчистке Екатерино-Никольского и Союзовского перекатов в среднем течении реки Амура и 6) о некоторых мероприятиях к улучшению условий и облегчению способов содержания войсковых частей на Дальнем Востоке. Журнал упомянутого совещания с суждениями и заключениями его по перечисленным вопросам, с приложением относящихся к ним материалов, представлен ныне Шталмейстером Гондатти на уважение Совета Министров.

Как видно из означенного журнала, совещание приняло прежде всего во внимание, что в настоящее время в Государственной Думе уже рассматривается выработанный торгово-промышленным ведомством законопроект о воспрещении найма иностранных подданных на суда мелкого каботажного плавания. Ту же меру, по заявлению Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог Министерства Путей Сообщения, представлялось бы полезным применить и в отношении судовых команд на внутренних водных путях. В частности же, особенно серьезное значение эта мера имела бы на реке Амуре с ее притоками, проходящей на протяжении около трех тысяч верст по границе нашей с Китаем. Но при всей желательности полного запрета иностранного труда на местных речных судах такое решение могло бы при современных условиях создать для местного судоходства слишком большие практические затруднения. Поэтому более целесообразно было бы осуществить обсуждаемую меру с необходимою постепенностью, установив на ближайшее по издании соответствующего закона трехлетие допуск иностранцев на сии суда в числе не превышающем 25 процентов всего состава судовых команд, с предоставлением притом Приамурскому Генерал-Губернатору разрешать в течение этого трехлетия, в исключительных случаях, отсту-

пления от указанной нормы. В последующее же за первым трехлетием время рассматриваемая мера могла бы быть принята уже в полном объеме, без всяких смягчений. По мнению совещания, Министру Путей Сообщения надлежало бы внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке, законопроект по объясненному предмету. Засим совещание остановилось на предположении вышеназванного Управления о сооружении зимнего тракта от гор. Якутска до станции Рухлово, Амурской железной дороги. Впервые вопрос об означенном соединении, сокращающем сообщение между названным городом и железнодорожною магистралью на 1.560 верст, возбужден был Якутским Губернатором еще в 1908 году. С своей стороны, совещание признало, что настоящее предположение имеет не только местное, но и общегосударственное значение, ибо сооружение этого тракта существенно облегчит сношения центра с Якутскою окраиною. Ввиду сего и считаясь со стесненным положением областной земской кассы, на которую по характеру предстоящих работ, сводящихся к рубке просек и к постройке почтовых станций, наиболее соответственным представлялось бы отнести вызываемые намеченным предприятием издержки, совещание полагало уполномочить Министра Внутренних Дел испросить на вышеуказанные надобности в законодательном порядке 52.600 руб. из средств казны, с отнесением эксплоатационных по содержанию тракта расходов на счет сбережений от упразднения почтовых станций на пролегающей в пределах Якутской области части Ленского тракта. При этом, однако, представитель финансового ведомства в совещании отметил, что он считал бы более правильным ограничиться в первую очередь устройством одной просеки с обращением потребного на сие расхода на местные земские средства. Что касается далее сообщенных Управлением внутренних водных путей и шоссейных дорог данных о положении дела постройки Николаевской и Якутской грунтовых магистральных дорог, имеющих целью связать с Амурскою железною дорогою низовья реки Амура и Якутскую область, то совещание вполне оценило крупное колонизационное значение упомянутых дорог, проектированных в богатейших приисковых районах, ввиду чего оно сочло нужным просить Министра Путей Сообщения озаботиться скорейшим рассмотрением технических проектов на участки указанных магистралей от селения Якутской Стойбы на реке Селемже до Кербинского склада на реке Амгуни и от Васильевского прииска (Джалиндинской системы) до Азовского прииска (Тымптонской системы). При обсуждении следующего вопроса — о снабжении линейных служащих Управления водными путями Амурского бассейна и судовых команд огнестрельным оружием — совещание заметило, что мера сия действительно вызывается серьезными основаниями, ибо случаи нападения китайцев на упомянутых лиц и, в особенности, на постовых сторожей, ныне вовсе безоружных, участились за последнее время в чрезвычайной степени. Вместе с тем совещание затруднилось разделить мнение представителя Министерства Финансов о возможности обойтись пока раздачею револьверов и винтовок половине указанных служащих и нашло, что лишь при условии поголовного их вооружения обеспечена будет в надлежащей мере безопасность этих людей. В соответствии с сим совещание высказалось за предоставление Министру Путей Сообщения безотлагательно испросить, в установленном порядке, необходимый для осуществления изъясненного предположения кредит в полном размере. Коснувшись в дальнейшем предположения о расчистке Екатерино-Никольского и Союзовского перекатов в среднем течении реки Амура, совещание приняло на вид, что Министерство Путей Сообщения предполагало первоначально включить потребный на приступ к этой работе кредит в размере 350.000 руб. в проект подлежащей сметы ведомства на 1913 год, но затем отказалось от этого ввиду невыясненности условий допуска на пограничную часть названной реки китайских судов и несвоевременности поэтому каких-либо мер к облегчению плавания на означенном плесе названной реки, разграничивающем русские и китайские владения. Эта точка зрения, поддержанная представителем финансового ведомства, не была однако разделена совещанием, указавшим, с своей стороны, на отсутствие китайского флота на Амуре и на чрезвычайно важное значение исправного состояния этого водного пути для успеха русской колонизации Приамурья и обороны его на случай военных осложнений. Во внимание к сему совещание пришло к заключению о необходимости возможно незамедлительного принятия мер к расчистке упомянутых перекатов независимо от того или иного разрешения вопроса о местном китайском судоходстве. Наконец, совещание вошло в соображение пожеланий военного ведомства, касающихся улучшения условий и облегчения способов содержания на Дальнем Востоке войсковых частей. Отметив, что пожелания эти с установлением ныне действующих пониженных железнодорож-

ных тарифов на перевозку мяса и зерна на Дальний Восток в значительной части могут почитаться уже исполненными, совещание высказалось: а) за скорейшую разработку и осуществление торгово-промышленным ведомством предположений об устройстве в районе Сибирской железной дороги сети хлебных элеваторов и мясных рефрижераторов; б) за предоставление Министру Внутренних Дел, по соглашению с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Приамурским Генерал-Губернатором, войти в ближайшее соображение вопроса об устройстве в Приамурском крае зернохранилищ за счет средств общего по Империи продовольственного капитала, при содействии местной организации сельскохозяйственных складов Переселенческого Управления, и внести представление по сему предмету на уважение Совета Министров; в) за возложение, по соглашению тех же Главных Начальников ведомств и Генерал-Губернатора, на местных крестьянских начальников и заменяющих их переселенческих чинов выдачи удостоверений об исправности отдельных сельских хозяйств и положении в них посевов, при получении этими хозяйствами задатков по поставке хлеба интендантству; г) за снабжение учреждений местных организаций сельскохозяйственных складов Переселенческого Управления полномочиями принимать означенные задатки для выдачи их населению и д) за усиление в Приамурском крае состава инспекторов мелкого кредита.

Сообразив настоящее дело и выслушав заявление Министра Финансов о том, что он готов не настаивать на вышеприведенных замечаниях представителя ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства в совещании Шталмейстера Гондатти, Совет Министров не встретил препятствий одобрить в существе рассматриваемые заключения совещания. Засим, входя в ближайшее обсуждение их, Совет остановился, в частности, на вопросах: 1) о постройке Николаевской и Якутской грунтовых магистралей; 2) о снабжении линейных служащих Управления водными путями Амурского бассейна и судовых команд огнестрельным оружием и 3) о предоставлении Министерству Торговли и Промышленности озаботиться развитием в районе Сибирской железной дороги сети хлебных элеваторов и мясных рефрижераторов. В отношении первого из упомянутых вопросов Совет Министров заметил, что Николаевская и Якутская магистрали имеют, несомненно, весьма крупное колонизационное значение. Поэтому хотя первоначальные изыскания сих дорог и произведены были ведомством путей сообщения, рассматривавшим их как подъездные пути к Амурской железной дороге, но отдельные участки их, особенно необходимые в колонизационных целях, сооружены уже Переселенческим Управлением. При таких условиях представлялось бы, по-видимому, целесообразным возложить на названное Управление и признаваемую ныне неотложною постройку тех частей вышеуказанных дорог, которые пролегают от сел. Якутской Стойбы на реке Селемже до Кербинского склада на реке Амгуни и от Васильевского прииска (Джалиндинской системы) до Азовского прииска (Тымптонской системы). Таким решением достигался бы к тому же известный выигрыш в скорости сооружения этих дорог, ибо Переселенческое Управление не связано в своем дорожном строительстве теми техническими требованиями, которые обязательны для Министерства Путей Сообщения, и испрашивает потребные на эту надобность кредиты в сметном порядке. За всем тем Совет предпочел пока не предрешать, Переселенческому ли Управлению или ведомству путей сообщения надлежит принять на себя сооружение упомянутых участков, предоставив дальнейшее направление сего вопроса в том или ином порядке ближайшему соглашению Министра Путей Сообщения с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием.

Переходя засим к предположению о вооружении линейных служащих Управления водными путями Амурского бассейна и судовых команд, Совет Министров принял прежде всего в соображение изустное заявление Статс-Секретаря Рухлова о том, что он не настаивает на поголовном снабжении оружием всех указанных лиц и признавал бы достаточным вооружить только тех служащих, которые, как, например, береговые сторожа, баканщики и т.п., наиболее подвержены опасности нападений со стороны многочисленных в крае хунхузов и других злоумышленников. Согласно с сим Совет Министров счел наиболее целесообразным предоставить Министру Путей Сообщения испросить, в установленном порядке, потребный на изъясненную надобность кредит в том размере, который определится по окончательном установлении в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве контингента служащих, действительно нуждающихся в вооружении их огнестрельным оружием в целях самозащиты.

Наконец, остановившись на предположении совещания о предоставлении торгово-промышленному ведомству озаботиться развитием в районе Сибирской железной дороги сети хлебных элеваторов и мясных рефрижераторов, Совет Министров заметил, что Тайным Советником Тимашевым внесено уже на уважение Совета представление, предусматривающее сооружение сети упомянутых зернохранилищ как в Европейской России, так и в Сибири и, следовательно, этот вопрос уже получил надлежащее движение. Что же касается мясных рефрижераторов, то независимо от существующего в гор. Благовещенске новый рефрижератор сооружается в настоящее время в гор. Хабаровске и дальнейшим шагом в этом деле, по заявлению присутствовавшего в заседании Приамурского Генерал-Губернатора, должна явиться организация кредита под хранящийся в этих складах товар. Вместе с тем Министерством Путей Сообщения уже поставлено на путь практического осуществления оборудование холодильными устройствами отечественных железнодорожных линий, причем, как объяснил Статс-Секретарь Рухлов, означенные устройства имеется в виду ввести в первую очередь на линии «С.-Петербург—Ташкент», где они особенно нужны, а затем и на Сибирских дорогах, и притом для перевозки не только мяса, но и рыбы. При таких условиях, по мнению Совета, рассматриваемое предположение совещания не требует, казалось бы, сейчас никаких распоряжений.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Уполномочить Министров Путей Сообщения и Внутренних Дел, по принадлежности: а) разработать на намеченных совещанием Шталмейстера Гондатти основаниях и внести в Государственную Думу законопроект об ограничении числа иностранных подданных в составе команд на судах речного флота Амурского бассейна и б) испросить из средств казны, равным образом, в законодательном порядке, кредит на расходы по вооружению, в мере действительной необходимости, огнестрельным оружием линейных и судовых служащих управления водными путями Амурского бассейна и ассигнование в 52.600 руб. на устройство зимнего тракта от гор. Якутска до станции Рухлово, Амурской железной дороги.

II. Предоставить: а) Министру Финансов — принять зависящие меры к усилению в Приамурском крае состава инспекторов мелкого кредита; б) Министру Путей Сообщения — озаботиться скорейшею по возможности расчисткою Екатерино-Никольского и Союзовского перекатов на реке Амуре; в) Министру Внутренних Дел, по соглашению с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Приамурским Генерал-Губернатором, — разработать и внести на уважение Совета Министров представление об устройстве в Приамурском крае за счет средств общего по Империи продовольственного капитала и при содействии местной организации сельскохозяйственных складов Переселенческого Управления зернохранилищ, возложив вместе с тем на крестьянских начальников и заменяющих их переселенческих чинов выдачу удостоверений относительно исправности отдельных сельских хозяйств и положения в них посевов, при получении этими хозяйствами задатков на поставки хлеба военному ведомству, и г) Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием — распорядиться о приеме означенными организациями сельскохозяйственных складов упомянутых в предшедшем (в) пункте задатков для выдачи их местному населению.

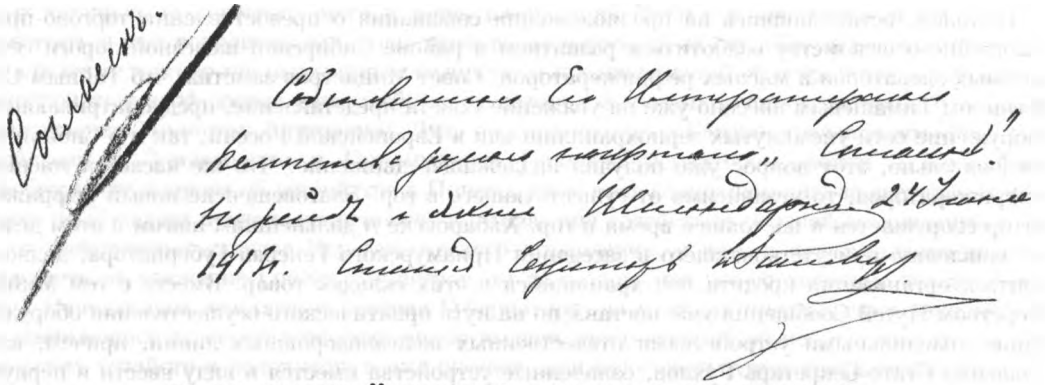
III. Признать желательным скорейшее сооружение магистральных грунтовых дорог, соединяющих низовья реки Амура и Якутскую область с Амурскою железною дорогою, предоставив Министру Путей Сообщения, по соглашению с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, войти в ближайшее соображение вопроса о наиболее целесообразном способе сооружения указанных магистралей на участках от селения Якутской Стойбы на реке Селемже до Кербинского склада на реке Амгуни и от Васильевского прииска, Джалиндинской системы, до Азовского прииска, Тымптонской системы.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 91–96; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 10, 28, 320, 334.

№ 50. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Мая 1913 года

Об усилении средств, отпускаемых на содержание Управления сельской продовольственной части, а равно на вознаграждение Заведывающего продовольственным делом в Империи и его заместителя

На содержание Управления сельской продовольственной части, выделенного согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению от 8 Января 1907 года из Земского Отдела Министерства Внутренних Дел, отпускается в настоящее время ежегодно по 146.719 руб. 50 коп. При этом в состав означенной суммы входят: 22.400 руб., ассигнуемые из казны на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 12 Июня 1900 года, мнения Государственного Совета, и 124.319 руб. 50 коп., относимые с ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения на средства общего по Империи продовольственного капитала, а также на поступления с железных дорог в удовлетворение предъявленных к ним по продовольственным перевозкам претензий по переборам. Обсуждая отдельные, вошедшие в качестве слагаемых в последнеуказанную сумму, ассигнования, Совет Министров неоднократно обращал внимание Министерства Внутренних Дел на необходимость незамедлительного пересмотра штата Управления сельской продовольственной части в законодательном порядке. Однако практическое осуществление этой меры задерживалось до сих пор вследствие незавершения еще предпринятой названным ведомством работы по составлению проекта нового продовольственного устава, ибо только одновременно с его утверждением возможно рассчитывать на одобрение законодательными учреждениями также и упомянутого штата.

При таком положении дела и признавая неотложным, в связи с выяснившеюся в последние продовольственные кампании потребностью, усилить личный состав Управления сельской продовольственной части и получаемое чинами Управления вознаграждение, а также и кредиты на его канцелярские и хозяйственные расходы, Министерство Внутренних Дел, по рассмотрении сего вопроса в Междуведомственном по продовольственному делу Совещании, остановилось на предположении теперь же испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на дополнительный отпуск из Имперского продовольственного капитала на изъясненные надобности, впредь до издания вышеуказанного постоянного штата, по 30.965 руб. 50 коп. в год. С тем вместе, ввиду лежащих ныне на Заведывающем продовольственным делом в Империи и на его заместителе чрезвычайно ответственных обязанностей, названное ведомство полагало бы довести за счет того же источника ежегодное вознаграждение первого из означенных лиц до 12.000 руб., с зачетом в эту сумму получаемых им штатного содержания по должности члена Совета Министра Внутренних Дел (6.000 руб. в год) и добавочных, в размере 2.000 руб., собственно за упомянутое заведывание, и назначить второму дополнительно по 2.000 руб. в год. Приведенные предположения представлены ныне Камергером Маклаковым на уважение Совета Министров.

С своей стороны, Министерство Финансов и Государственный Контроль, при предварительных с ними по поводу рассматриваемых предположений сношениях, затруднились изъявить согласие на выдачу проектированного дополнительного вознаграждения заместителю заведывающего продовольственным делом в Империи. Независимо от сего финансовое ведом-

ство находило преувеличенным и намеченный размер усиления ныне отпускаемых на содержание Управления сельской продовольственной части ассигнований, причем полагало ограничить проектируемое увеличение суммою в 16.676 руб. в год, с доведением, таким образом, всех на эту потребность расходов до 163.495 руб. ежегодно, взамен исчисленных продовольственною частью 177.685 рублей.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего заявление Министра Финансов о том, что, не настаивая на предъявленных ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством при предварительных сношениях замечаниях, он тем не менее не может не обратить внимания Совета на неправильность самых оснований, на которых существует Управление сельской продовольственной части, почерпающее потребные ему средства преимущественно из операционных продовольственных кредитов. Не подлежит никакому сомнению, что следует принять все меры к возможно безотлагательному устранению указанной неправильности, а единственным способом к этому представляется, конечно, издание в законодательном порядке штата для названного Управления, что, в свою очередь, как справедливо отмечено в обсуждаемом представлении Министерства Внутренних Дел, связано с скорейшим завершением разработки проекта нового продовольственного устава. Уступая, однако, доводам ведомства о настоятельности отпуска дополнительных средств на содержание Управления сельской продовольственной части и считаясь с невозможностью ожидать утверждения упомянутого устава, а следовательно и штата, в ближайшем времени, Статс-Секретарь Коковцов готов был бы согласиться на некоторое увеличение расходуемых ныне на Управление средств в предположенном порядке, то есть за счет сумм Имперского продовольственного капитала. Но, решаясь в силу необходимости продолжить существующий неправильный порядок содержания продовольственной части, надлежит, конечно, проявить сугубую умеренность в расходовании на содержание личного состава Управления сельской продовольственной части операционных продовольственных кредитов. К сожалению, этим требованиям не отвечают заявленные ныне ведомством внутренних дел предположения. Достойно внимания, что не далее, как в конце 1911 года, отмеченного исключительно усиленною деятельностью вышеупомянутого Управления по оказанию населению продовольственной помощи, само названное Управление определяло общий ежегодный размер затрат на свое содержание в 169.625 руб., причем в эту сумму входили 6.000 руб. на составление отчета по продовольственным операциям и кредит на выдачу наград чинам Управления, исчисленный в превышающей принятую при испрошении подобных кредитов десятипроцентную норму. Между тем в настоящее время заявляется необходимость довести ассигнуемую на содержание этого Управления сумму до 177.685 рублей. К такому увеличению издержек по упомянутому Управлению не имеется, по мнению Статс-Секретаря Коковцова, достаточных оснований, и, во всяком случае, для этого не могут служить оправданием некоторые предстоящие Управлению новые работы по составлению различных для руководства на местах правил, ибо преподание последних входит, как одна из отраслей заведывания продовольственным делом, в круг прямых обязанностей Земского Отдела Министерства Внутренних Дел, а ныне, следовательно, сего Управления.

В ответ на это Министр Внутренних Дел объяснил в заседании Совета Министров, что он и с своей стороны вполне сознает всю неправильность существующей постановки ведения продовольственного дела, при которой потребные на него средства черпаются из операционных кредитов. Порядок этот, действующий уже немало времени и установленный задолго до вступления Камергера Маклакова в управление Министерством, должен быть, конечно, изменен в ближайшем же будущем, к чему Министерство Внутренних Дел примет все зависящие от него меры, в смысле скорейшего внесения на законодательное рассмотрение проекта нового продовольственного устава, а вместе с ним и проекта штата Управления сельской продовольственной части. Но как бы спешно это сделано ни было, рассчитывать ввиду сложности и обширности первого из упомянутых проектов на быстрое его утверждение не приходится. Между тем только при надлежащей организации центрального, ведающего продовольственные операции, учреждения возможно надеяться на целесообразное производство сих операций на местах. Еще недавно, как это хорошо известно всем близко соприкасавшимся с продовольственным делом, оно находилось в самом печальном положении, ибо не было ни подготовленного кадра местных деятелей, ни определенной в указанных операциях системы, ни, наконец, надлежащих счетоводства и отчетности, и каждая новая продовольственная кампания увеличивала и без того всюду сопровождавшую это дело путаницу. Ныне в смысле упорядочения продовольственной части сделано уже весьма многое. Как на пример, можно сослаться на взысканные только за последние 4 года свыше 600.000 руб. с железных дорог в возврат переборов и в возмещение других претензий. Для дальнейшего

поддержания этой части на должной высоте, в уровень с возрастающею из года в год работою, необходимо теперь же пойти на некоторое усиление расходуемых на Управление кредитов. Едва ли нужно, однако, доказывать, что всякий промах, неизбежный при недостаточной организации продовольственного дела, наносит существенный ущерб интересам государственного казначейства, перед которым ныне испрашиваемый дополнительный отпуск средств из Имперского продовольственного капитала представляется совершенно ничтожным. Что же касается, наконец, указаний на меньший размер исчислявшегося на ту же надобность в 1911 году подкрепления, а также на принятие в настоящее время за норму работы состав Управления сельской продовольственной части, рассчитанный лишь на продовольственную кампанию не свыше 20 миллионов рублей, то означенные исчисления, как удостоверился Камергер Маклаков, были ошибочными, стихийные же бедствия, к каковым должен быть отнесен недород, требующий продовольственной кампании с расходом, превышающим 20 миллионов рублей, всегда и всюду будут, конечно, вызывать экстренные ассигнования. По приведенным основаниям и заявляя, что в составе ныне исчисленного кредита находятся и упомянутые, между прочим, Министром Финансов 6.000 руб. на составление отчета по продовольственным операциям, Министр Внутренних Дел считает себя обязанным полностью поддерживать перед Советом Министров внесенные им предположения по усилению средств продовольственной части.

Выслушав изложенное, Совет Министров, с своей стороны, рассуждал, что необходимость скорейшего издания в законодательном порядке постоянного штата Управления сельской продовольственной части представляется несомненною и была неоднократно отмечена в прежних суждениях Совета по делам, касавшимся продовольственной организации. Поэтому, не останавливаясь вновь на этом вопросе, Совет может лишь одобрить указание Министра Внутренних Дел на то, что им приняты будут все зависящие меры к возможно беззамедлительному внесению в Государственную Думу как проекта сего штата, так и неразрывно связанного с ним нового продовольственного устава. Но при всем том нельзя упускать из вида, что до воспоследования соответствующих законов пройдет немало времени. Между тем, по справедливому замечанию Камергера Маклакова, только при надлежащей организации вышеназванного Управления возможно рассчитывать на планомерное ведение продовольственных кампаний и на целесообразное расходование весьма крупных сумм, ассигнуемых на эту надобность из государственного казначейства. При таких условиях, по мнению Совета, нельзя останавливаться перед хотя бы и не вполне правильным по существу, но единственно доступным ныне и неоднократно уже допускавшимся способом дальнейшего усовершенствования упомянутой организации путем дополнительного ежегодного отчисления нужных на это небольших, сравнительно новых сумм из указанного капитала. А коль скоро мера сия признается вообще приемлемою, то несколько больший или меньший размер средств, затраченных с указанною целью, не имеет, в сущности, особого значения. Во всяком случае, наиболее компетентным в этом вопросе лицом является Министр Внутренних Дел, непосредственно несущий на себе ответственность за успешное ведение продовольственного дела в Империи. По изложенным основаниям и за изъявленным на сие Министром Финансов и Государственным Контролером согласием Совет Министров не встретил, с своей стороны, препятствий одобрить настоящие предположения ведомства внутренних дел.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

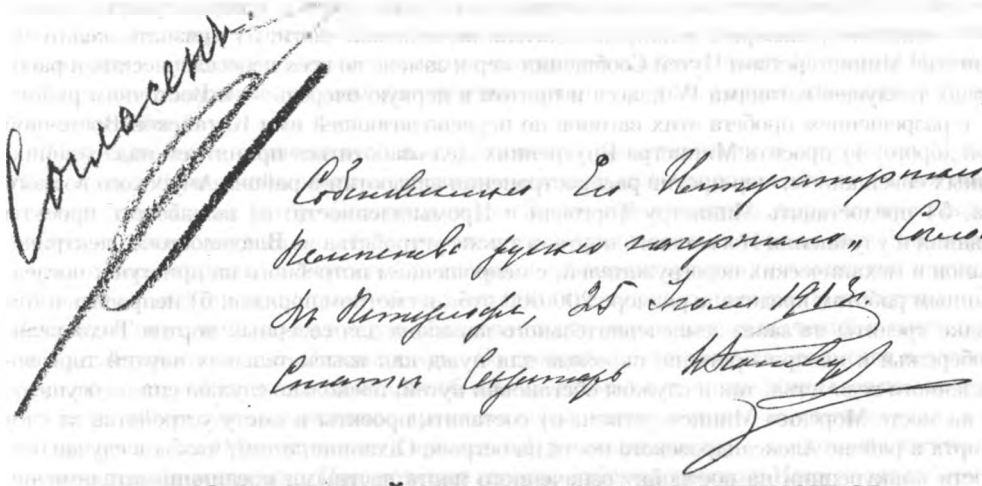
Предоставить Министру Внутренних Дел отчислять ежегодно из средств общего по Империи продовольственного капитала, начиная с 1 Мая 1913 года и впредь до издания, в установленном порядке, постоянного штата Управления сельской продовольственной части, в дополнение к ныне ассигнуемым на содержание сего Управления суммам: а) по *тридцати тысяч девятисот шестидесяти пяти* рублей 50 коп. — на усиление личного состава и канцелярских и хозяйственных средств названного Управления и б) по *шести тысяч* рублей — на выдачу дополнительного вознаграждения Заведывающему продовольственным делом в Империи и его заместителю, считая 4.000 руб. первому и 2.000 руб. второму.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.И.Маликов.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 104–108; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 447.

№ 51. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Мая 1913 года

О мерах к удовлетворению потребности в специалистах по некоторым отраслям знания на Дальнем Востоке, к улучшению железнодорожных перевозок рабочих, к облегчению и упорядочению местного судоходства, к ограничению наплыва в край иностранцев, к усовершенствованию управления Приамурского генерал-губернаторства, к благоустройству в санитарном отношении Амурского водного бассейна и к обеспечению снабжения водою гор. Владивостока

Образованное на основании постановления Совета Министров от 7 Февраля 1913 года особое, под председательством прибывшего в С.-Петербург Приамурского Генерал-Губернатора, междуведомственное совещание по делам Дальнего Востока вошло в заседаниях 3 и 9 Апреля того же года в обсуждение нижеследующих, возбужденных ведомствами и Шталмейстером Гондатти, вопросов: 1) об открытии землемерного училища в гор. Благовещенске; 2) о сохранении в составе управления Приамурского генерал-губернаторства должностей ревизора и делопроизводителя по межевой части; 3) об условиях доставки рабочих во Владивостокскую крепость; 4) о борьбе с эпизоотиею сибирской язвы в районе Амурского водного бассейна; 5) о портовых изысканиях в Тихом океане и о сооружении порта на острове Сахалине; 6) о предоставлении дока Владивостокского военного порта для нужд торговых судов; 7) об организации судоходного надзора по побережью Дальнего Востока; 8) о ледокольной помощи во Владивостокском порте; 9) об учреждении в гор. Николаевске-на-Амуре трехклассной мореходной школы; 10) об открытии в гор. Владивостоке курсов мореходных знаний; 11) об устройстве при Владивостокском училище дальнего плавания морского промыслового класса; 12) о водоснабжении гор. Владивостока; 13) об отмене установленных Николаевскою-на-Амуре городскою управою портовых сборов; 14) о воспрещении иностранцам пребывания в районе Амурской железной дороги; 15) об издании общего иммиграционного для областей Дальнего Востока закона; 16) о мерах к вытеснению с нашего Северо-востока американской торговли; 17) о переустройстве управления Приамурского генерал-губернаторства и Амурской, Приморской и Сахалинской областей и 18) об образовании при Приамурском Генерал-Губернаторе междуведомственного дорожного совещания. Журналы упомянутого совещания по делам Дальнего Востока, с суждениями и заключениями его по перечисленным вопросам, с приложением относящихся к ним материалов, представлены ныне Шталмейстером Гондатти на уважение Совета Министров.

Как видно из означенных журналов, совещание по рассмотрении вышеуказанных вопросов остановилось на нижеследующих заключениях: 1) просить Министра Юстиции озаботиться скорейшим открытием в гор. Благовещенске землемерного училища на общих основаниях ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 26 Апреля 1909 года, положения о сих учебных заведениях (собр.

узак., ст. 601); 2) сохранить в составе управления Приамурского генерал-губернаторства должности межевого ревизора и делопроизводителя по межевой части; 3) признать желательным принятие Министерством Путей Сообщения мер к замене во всех переселенческих и рабочих поездах теплушек вагонами IV класса и притом в первую очередь — в Восточном районе Сибири, с разрешением пробега этих вагонов по нерасполагающей ими Китайской Восточной железной дороге; 4) просить Министра Внутренних Дел озаботиться принятием надлежащих, намеченных совещанием, мер против распространения эпизоотии в районе Амурского водного бассейна; 5) предоставить Министру Торговли и Промышленности: а) выработать проекты оборудования и улучшения Посьетского порта, а также устройства во Владивостоке электрических кранов и механических перегружателей, с испрошением потребного на приступ к последне-указанным работам кредита, в размере 200.000 руб., в сметном порядке; б) испросить в том же порядке кредиты на заказ землечерпательного каравана для северных портов Тихоокеанского побережья и на приобретение парохода для нужд как изыскательных партий торгово-промышленного ведомства, так и службы обстановки путей, поскольку служба сия не осуществляется на месте Морским Министерством; в) составить проекты и смету устройства за счет казны порта в районе Александровского поста на острове Сахалине, с тем, чтобы в случае безуспешности конкуренции на постройку означенного порта частными предпринимателями немедленно могло быть испрошено в законодательном порядке разрешение на казенное исполнение этих работ и г) распределить, по соглашению с морским Министром и Приамурским Генерал-Губернатором, часть береговой полосы Петропавловской гавани между Министерствами Морским и Торговли и Промышленности; 6) просить Морского Министра распорядиться о предоставлении по мере надобности, на льготных условиях, применительно к особо выработанным таксе и правилам, доков Владивостокского порта для ремонта частных судов, с тем, чтобы для покрытия вызываемых сим расходов порта Министром Торговли и Промышленности ежегодно испрашивались необходимые ассигнования в сметном порядке; 7) предоставить последненазванному Главному Начальнику ведомства войти в Государственную Думу с представлением об отпуске средств на усиление судоходного надзора по побережью Дальнего Востока и на учреждение портового управления в гор. Николаевске на Амуре, с распределением обязанностей по упомянутому надзору между вновь учреждаемым и Владивостокским портовыми управлениями; 8) просить Морского Министра о предоставлении в случае надобности в распоряжение Владивостокского торгового порта ледокола «Надежного», а Министра Торговли и Промышленности — о скорейшем приобретении для сего порта нового ледокола; 9) предоставить Министру Торговли и Промышленности озаботиться возможно безотлагательным открытием в гор. Николаевске на Амуре специальной мореходной школы; 10) уполномочить того же Главного Начальника ведомства испросить в сметном порядке 5.000 руб. в единовременное пособие Владивостокскому морскому обществу на содержание курсов мореходных знаний; 11) возложить на Министра Торговли и Промышленности заботу о скорейшем открытии при Владивостокском училище дальнего плавания морского промыслового класса; 12) предоставить Министру Внутренних Дел срочно испросить в законодательном порядке 204.750 руб. на расходы по исследованию водоносности гор. Владивостока и его окрестностей, в целях устройства водоснабжения города, уполномочив вместе с тем Приамурского Генерал-Губернатора разрешать в случае необходимости отступления от предположений сметы сих расходов в пределах назначенных сумм; 13) предоставить названному Главному Начальнику ведомства отменить установленные в гор. Николаевске на Амуре сборы: а) за сдачу участков бечевника в арендное пользование, кроме тех из сих участков, которые город управомочен сдавать в аренду, б) за причал судов, если они не пользуются особыми приспособлениями и сооружениями, выстроенными городом и в) попудный сбор за грузы как прибывающие в гор. Николаевск, так и отправляемые из него; 14) уполномочить Министра Внутренних Дел спешно внести в Государственную Думу законопроект о воспрещении иностранным подданным пребывания в районе Амурской железной дороги; 15) предоставить тому же Главному Начальнику ведомства войти в названную Думу с представлением об условиях приезда и пребывания иностранных подданных в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Иркутской губернии и Забайкальской и Якутской областей, Иркутского генерал-губернаторства; 16) уполномочить Министра Внутренних Дел испросить в сметном порядке средства, необходимые на открытие казенных товарных складов в пределах Анадырского и Чукотского уездов, Камчатской области; 17) предоставить Министрам Внутренних Дел, Юстиции и Народного Просвещения, по принадлежности, внести на законодательное рассмотрение представления об издании новых штатов управления Приамурского ге-

нерал-губернаторства, а также об образовании особого в крае управления учебною частью и 18) образовать при Приамурском Генерал-Губернаторе, на одобренных совещанием основаниях, особое междуведомственное дорожное совещание и предоставить Министру Путей Сообщения испросить нужные средства на усиление личного состава управления водных путей Амурского бассейна.

При выработке вышеозначенных заключений представители в совещании Министерств Финансов и Юстиции указали на несвоевременность проектированного открытия нового землемерного училища в гор. Благовещенске. Засим представитель первого из названных ведомств заявил сомнения в необходимости сохранения в составе управления Приамурского генерал-губернаторства должностей ревизора и делопроизводителя по межевой части, остался при особом мнении по вопросу об организации судоходного надзора по побережью Дальнего Востока и отметил недостаточную обоснованность отдельных назначений в смете на устройство водоснабжения гор. Владивостока. Со стороны представителя ведомства внутренних дел сомнения встретили предположения об отмене взимаемых в гор. Николаевске на Амуре сборов за сдачу участков бечевника в арендное пользование, а также за причал судов, а со стороны представителя Министерства Торговли и Промышленности — некоторые частности намеченных правил вселения в Приамурское генерал-губернаторство и Иркутскую губернию и Забайкальскую и Якутскую области, Иркутского генерал-губернаторства, и жительства в них иностранных подданных. Наконец, представители финансового и контрольного ведомств затруднились согласиться с принятым совещанием проектом переустройства управления Амурской, Приморской и Сахалинской областей. Независимо от сего, в особых отзывах по поводу одобренного совещанием проекта правил о воспрещении пребывания иностранным подданным в полосе Амурской железной дороги, Министерство Юстиции наряду с несколькими замечаниями частного характера указало на несогласованность сего проекта с общими, принятыми в действующем законодательстве, началами, а ведомство иностранных дел заявило о нецелесообразности самого издания ограничительного иммиграционного закона.

Сообразив настоящее дело и выслушав заявление Министров Финансов и Внутренних Дел о том, что они готовы не настаивать на замечаниях представителей ВЫСОЧАЙШЕ вверенных им ведомств в совещании Шталмейстера Гондатти, поскольку сии замечания касаются предположений о сохранении в составе управления Приамурского генерал-губернаторства должностей ревизора и делопроизводителя по межевой части, об организации судоходного надзора по побережью Дальнего Востока и об отмене взимаемых в гор. Николаевске на Амуре сборов за сдачу участков бечевника в арендное пользование, а также за причал судов, Совет Министров не встретил препятствий всецело одобрить все принятые совещанием заключения, за исключением относящихся до: 1) открытия землемерного училища в гор. Благовещенске; 2) устройства водоснабжения в гор. Владивостоке; 3) воспрещения иностранцам пребывания в районе Амурской железной дороги; 4) вселения и жительства тех же лиц в Приамурском генерал-губернаторстве и Иркутской губернии и Забайкальской и Якутской областях, Иркутского генерал-губернаторства и 5) издания новых штатов управления Приамурского генерал-губернаторства и образования особого в крае управления учебною частью. Что касается последне-указанных вопросов, то, войдя в ближайшее обсуждение их, а также пожелания совещания относительно разрешения пробега вагонов IV класса по Китайской Восточной железной дороге, Совет Министров остановился на нижеследующем.

По поводу проектированного совещанием открытия землемерного училища в гор. Благовещенске Совет Министров заметил, что означенная мера вызывается наблюдаемым в Сибири и, в частности, в Приамурском крае недостатком в землемерных техниках. Так как спрос на этих специалистов с утверждением находящегося уже на законодательном рассмотрении законопроекта о поземельном устройстве казачьего и крестьянского населения Сибири должен в ближайшем же будущем еще больше возрасти, а между тем привлечение в названный край землемеров из Европейской России связано с немалыми затруднениями и расходами, то совещание сочло нужным высказаться за учреждение землемерного училища в Благовещенске, как наиболее подходящем для этого пункте Приамурья. С своей стороны, Совет Министров, соглашаясь вообще с необходимостью обеспечить нашу дальневосточную окраину надлежащими межевыми силами, принял, однако, на вид, что за последнее время в Сибири открыты уже три землемерных училища и в том числе одно в гор. Чите, причем состав учащихся в этом училище, ближайшем к Приамурскому краю, пока крайне незначителен по сравнению с однородными учебными заведениями в Европейской России. При таких условиях Совет затруднился ныне же предре-

шить открытие в гор. Благовещенске указанного учебного заведения и нашел, что как разработка этого вопроса, так и выяснение наилучшего способа удовлетворения потребности Приамурья в землемерах должны составить очередную задачу Министерства Юстиции, по соглашению с Главным Управлением Землеустройства и Земледелия. При этом необходимо было бы, однако, не ставить изъясненного дела, по крайней мере на первое время, слишком широко, ибо рассчитывать на большое число учащихся в новом училище пока не приходится.

Что касается засим устройства в гор. Владивостоке надлежащего водоснабжения, то вопрос этот был уже предметом обсуждения Совета Министров в заседании 9 Апреля 1912 года, причем признано было необходимым, чтобы Министерство Внутренних Дел, приняв скорейшее осуществление этой важной меры к своему ближайшему попечению, разработало соответствующие предположения, по соглашению с военным и морским ведомствами. Во исполнение сего изъясненный вопрос подвергнут был подробному соображению как на месте, так и в особом междуведомственном при Министерстве Внутренних Дел совещании. В конечном выводе ведомство сие пришло к заключениям: а) о государственном значении обеспечения названного города водоснабжением, необходимым не только в хозяйственно-санитарных интересах города, но главным образом в интересах военной обороны Владивостокской крепости; б) о необходимости участия в устройстве сего водоснабжения правительства; в) о настоятельности производства исследования водоносности окрестностей гор. Владивостока и г) об отнесении вызываемых сим расходов, ввиду отсутствия средств у города и крупной его задолженности, на счет казны, с ассигнованием на эту надобность 204.750 рублей. Последне-означенную сумму, по мнению совещания Шталмейстера Гондатти, Министерству Внутренних Дел и следовало бы безотлагательно испросить к отпуску в законодательном порядке. Не встречая препятствий одобрить это предположение, Совет Министров принял, однако, на вид, что в составе исчисленных 204.750 руб. предусмотрены, между прочим, 45.000 руб. на приобретение и установку в гор. Владивостоке двигателей и насосов над артезианскими колодцами. Между тем, как выяснилось в состоявшемся 25 Февраля сего года в названном городе междуведомственном по вопросу о местном водоснабжении совещании, эти расходы, вследствие нахождения упомянутых колодцев в районе расположения гарнизона и возможности использования их для надобностей последнего, принимает на себя Военное Министерство. При таком положении дела Совет Министров счел наиболее правильным, чтобы ведомство внутренних дел испросило на рассматриваемую потребность лишь 159.750 руб. (204.750 — 45.000), а остальной кредит отпущен был по подлежащей смете Военного Министерства.

Переходя далее к обсуждению проектированного совещанием Шталмейстера Гондатти закона, воспрещающего иностранцам пребывание в районе Амурской железной дороги, Совет Министров заметил, что согласно заявленным предположениям указанный район охватывает площадь, ограниченную реками Шилкою и Амуром и мысленною линиею, идущею на 50 верст выше от полосы названной дороги в пределах Забайкальской, Амурской и Приморской областей. Приамурскому и Иркутскому Генерал-Губернаторам, по принадлежности, имеется в виду предоставить допускать в отдельных случаях изъятия от означенного запрета, действие коего не распространяется при этом на иностранцев, проезжающих в рассматриваемом районе без остановок по железной дороге или по водным путям. По прибытии в запретную полосу, иностранный подданный обязан, по проекту, предъявить подлежащему должностному лицу свое разрешительное на въезд свидетельство, а в случае самовольного приезда — немедленно сию полосу покинуть во избежание применения к нему принудительных мер удаления. Поощрение привоза иностранцев в район Амурской железной дороги и, в частности, вызов их сюда путем публикаций или при помощи агентов предполагается наказывать наложением на виновных штрафа в размере 500 руб., независимо от взыскания по 50 руб. за каждого привезенного иностранца. Наконец, Совету Министров предоставляется, по проекту, разрешать водворение в указанном районе особо полезных иностранных предприятий и отдельных состоящих в иностранном подданстве лиц.

Останавливаясь на изъясненных предположениях, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные к сообщенным отзывам объяснения Министров Иностранных Дел и Юстиции. По заявлению Гофмейстера Сазонова, он не усматривает достаточных оснований к ограничению пребывания всех без изъятия иностранцев в столь обширном, как намеченный, районе и, с своей стороны, высказался бы решительно против такой меры. Не следует забывать, что в запретном районе находятся крупные населенные пункты, где иностранцы исстари проживают и имеют серьезные коммерческие интересы. Но и поставленная в более узкие рамки, в

отношении только японцев и китайцев, проектированная мера вызывает не меньшие сомнения. Достойно внимания, что одни слухи о предстоящем закрытии района Амурской железной дороги для иностранцев послужили уже поводом к беспокойству в Японии. Между тем наладившиеся после войны 1904–1905 годов отношения наши с нею, не говоря уже о некоторой натянутости, существующей между нами и Китаем из-за Монголии, требуют, казалось бы, особливой осторожности. Нетрудно предвидеть, что на рассматриваемый запрет Япония и Китай ответят репрессалиями против находящихся в их пределах русских подданных. Предпочтительно поэтому воздержаться от издания подобного, нигде притом в других частях нашего отечества не применяющегося, исключительного закона и ограничиться внесением на законодательное рассмотрение одобренного совещанием Шталмейстера Гондатти законопроекта об условиях вселения и проживания иностранцев в Приамурском и Иркутском генерал-губернаторствах. Намечаемое в этих более тесных рамках разрешение вопроса было бы, по мнению Гофмейстера Сазонова, тем более правильно, что и практически, при растянутости нашей границы с Китаем и слабости на месте полицейского надзора, действительно осуществить проектированный запрет оказалось бы решительно невозможным. Равным образом, затруднился бы признать настоящую меру целесообразною и Министр Юстиции. По объяснению Статс-Секретаря Щегловитова, уже ныне, по действующему закону, иностранцы, прибывшие на границу без установленного паспорта, удаляются местною властью обратно без испрошения на то предварительного разрешения высшей инстанции; иностранцы же, проживающие в пределах Империи и признаваемые по своему порочному поведению или иным поводам подлежащими удалению, обязаны оставить пределы России по требованию русских полицейских властей в срок, в сем требовании назначенный; при неисполнении же сего — препровождаются этапным порядком к границе и предъявляются к принятию в соответствующих пограничных пунктах иностранным пограничным властям (уст. пасп., изд. 1903 г., ст. 234, уст. пред. прест., по прод. 1906 г., ст. 205[1], прил.). При наличии столь решительных средств борьбы с опасностью водворения в Империи нежелательных иностранных элементов рассматриваемые правила представляются, казалось бы, излишними, а между тем они встретили бы, без сомнения, серьезнейшие возражения в законодательных учреждениях, хотя бы уже ввиду предусмотренного в сих правилах административного порядка наложения взысканий на лиц, виновных в нарушении устанавливаемого запрета.

Выслушав изложенное и убеждаясь приведенными доводами Статс-Секретаря Щегловитова и Гофмейстера Сазонова, Совет Министров и с своей стороны затруднился одобрить предположения совещания Шталмейстера Гондатти о воспрещении иностранцам пребывания в районе Амурской железной дороги. Правда, предположения сии выработаны во исполнение соответствующего поручения, возложенного на Министерство Внутренних Дел ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 18 Мая 1912 года, положением Совета Министров. Но, как выясняется в настоящее время, достигаемое при осуществлении рассматриваемого запрета ограждение указанного района от иностранного засилья не выкупает тех крайне нежелательных последствий, которые запрет этот может вызвать. Не говоря уже о весьма вероятных осложнениях с Японией и Китаем, настоящая мера невыгодно отразится, конечно, и на экономическом развитии края, настоятельно нуждающегося в оживлении его притоком заграничных капиталов и энергичным почином иностранных предпринимателей. Притом же, собственно против наплыва в край китайцев, что, в сущности, и составляло заботу Правительства при издании вышеупомянутого положения, можно, по мнению Совета Министров, бороться и иными, менее опасными для благосостояния края мерами. Наряду с имеющим серьезное в указанном отношении значение проектированным совещанием общим в отношении всех иностранцев законом об условиях вселения и жительства этих лиц в Приамурском и Иркутском генерал-губернаторствах, для разрешения этой задачи немало послужат намеченное уже Советом Министров в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 3 Августа 1912 года, его положении допущение найма на частные, в том числе на каменноугольные, нефтяные и золотые промыслы Приамурского генерал-губернаторства и острова Сахалина только русских подданных и корейцев, а также предусмотренные в положении названного Совета от 7 Февраля 1913 года меры к упорядочению местной китайской торговли. К этому целесообразно было бы присоединить и особые ограничения иностранного в Приамурском крае, а равно и в некоторых местностях Иркутского генерал-губернаторства, землевладения и землепользования, имея притом, при издании всех поименованных запретительных правил, в виду необходимость сугубого ограждения от иностранцев района Амурской железной дороги, а следовательно, и придание сим правилам

особливой строгости в названном районе. Таким путем, а также осуществлением других подобных мероприятий, выработку коих всего правильнее было бы предоставить Министрам Торговли и Промышленности и Внутренних Дел, по соглашению с Приамурским и Иркутским Генерал-Губернаторами, несомненно достигнуто будет, по мнению Совета Министров, должное ограждение как всей нашей дальневосточной окраины, так и примыкающей к Амурской железной дороге полосы от наплыва иностранцев и, в особенности, желтолицых, не прибегая к закрытию обширного района для всех без изъятия иностранных подданных.

Обращаясь засим к рассмотрению вышеупомянутого законопроекта об условиях вселения и жительства иностранцев в Приамурском генерал-губернаторстве и Иркутской губернии и Забайкальской и Якутской областях, Иркутского генерал-губернаторства, Совет Министров нашел, что сущность сего проекта заключается в установлении допуска означенных лиц в поименованные местности лишь через определенные пункты наших сухопутной и морской границ и притом не иначе, как по предъявлении визированных русским консулом национальных паспортов. По удостоверении в отсутствии к указанному допуску предусмотренных в законопроекте препятствий, имеется в виду выдавать иностранцам особые русские билеты сроком на один год, со взиманием за сие денежного сбора, в размере 10 рублей. Поступления от этого сбора, а также взыскиваемые с иностранцев за нарушение проектированных правил штрафы предполагается обращать в специальный фонд, предназначаемый для покрытия расходов по надзору за вселением и проживанием иностранцев в сказанном районе. Наконец, выполнение самых действий по пропуску иностранных подданных в наши пределы возлагается, по проекту, на местные таможни, портовые и полицейские управления и другие соответствующие им учреждения. Признавая изъясненные предположения в существе приемлемыми, Совет Министров счел, однако, необходимым подвергнуть их дальнейшему тщательному соображению в подлежащих ведомствах, ибо некоторые частности проектированных правил, как, например, устанавливаемая ими ответственность железнодорожных управлений и пароходных предприятий за доставку не удовлетворяющих требованиям иностранцев, вызывают немалые сомнения. Надлежащие по сему предмету сношения должны быть в ближайшем же времени произведены, по мнению Совета Министров, Министерством Внутренних Дел.

Равным образом, не встретил Совет Министров препятствий одобрить в существе и предположения об издании новых штатов управления Приамурского генерал-губернаторства, а также об образовании в крае особого управления учебною частью. Но, предварительно дальнейшего направления сего дела, ведомствам внутренних дел, юстиции и народного просвещения надлежит войти, по установленному порядку, в сношения с Министерством Финансов и Государственным Контролем.

В заключение Совет Министров остановился на высказанном совещанием Шталмейстера Гондатти пожелании о разрешении правлением Китайской Восточной железной дороги пробега по последней вагонов IV класса других дорог, каковых вагонов у названной дороги не имеется. Как объяснил присутствовавший в заседании Совета Товарищ Министра Путей Сообщения, Тайный Советник Думитрашко, пожелание это вызвано встретившимися на практике затруднениями к пропуску по Китайской Восточной железной дороге означенных вагонов без взимания за них платы в пользу дорог-собственниц, вследствие чего следующие на Дальний Восток рабочие довозились в вагонах IV класса лишь до станции Маньчжурия, а затем должны были переходить в вагоны-теплушки. Вполне признавая, с своей стороны, необходимость предоставления рабочим на всем пути вагонов IV класса, Совет Министров мог лишь одобрить изустное по сему поводу заявление Министра Финансов о том, что надлежащие к урегулированию настоящего дела меры будут незамедлительно приняты им по ближайшему соглашению с Министром Путей Сообщения.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Уполномочить Министров: Торговли и Промышленности, Внутренних Дел и Путей Сообщения, по принадлежности: 1) внести на законодательное рассмотрение представления: а) об усилении судоходного надзора по побережью Дальнего Востока и учреждении портового управления в гор. Николаевске-на-Амуре, б) об ассигновании 159.750 руб. на расходы по исследованию водоносности гор. Владивостока и его окрестностей, с тем, чтобы Приамурскому Генерал-Губернатору даны были полномочия разрешать в случае необходимости отступления от предположений сметы сих расходов, в пределах назначенных сумм, и в) об усилении личного состава управления водных путей Амурского бассейна, и 2) испросить в сметном порядке кредиты: а) на приступ к работам по оборудованию Владивостокского торгового порта

электрическим краном и механическими перегружателями, б) на заказ землечерпательного каравана для северных портов побережья Тихого океана, в) на приобретение парохода для нужд как изыскательных партий торгово-промышленного ведомства, так и службы обстановки путей, поскольку служба сия не осуществляется на месте Морским Министерством, г) на выдачу единовременного в размере 5.000 руб. пособия Владивостокскому морскому обществу на содержание курсов мореходных знаний и д) на открытие казенных товарных складов в пределах Анадырского и Чукотского уездов, Камчатской области.

II. Предоставить Министрам Внутренних Дел, Юстиции и Народного Просвещения, по принадлежности, внести на законодательное рассмотрение, по предварительном соглашении с финансовым и контрольным ведомствами, проекты новых штатов управления Приамурского генерал-губернаторства, а равно предположения об образовании особого в крае управления учебною частью.

III. Образовать при Приамурском Генерал-Губернаторе для облегчения местного дорожного строительства особое междуведомственное дорожное совещание, постановив для него нижеследующие правила:

1) Дорожное совещание рассматривает выработанные ведомствами предположения дорожного строительства в финансовом, экономическом и техническом отношениях, руководствуясь при этом как соображениями об общих потребностях края, так и интересами отдельных ведомств, и на основании этих данных составляет план дорожного строительства на известный срок. В означенном плане совещание указывает дороги и сооружения, подлежащие отнесению на средства государственного казначейства, и намечает те дорожные сооружения, осуществление которых желательно отнести на местные земские средства.

2) Составленный дорожным совещанием план представляется в Комитет по заселению Дальнего Востока и по одобрении им служит общим основанием для испрошения подлежащими ведомствами, в установленном порядке, средств на сооружение дорог в Приамурском генерал-губернаторстве.

3) По мере отпуска средств, дорожное совещание входит в обсуждение потребностей в пределах ассигнования, устанавливает окончательное направление дорог, намеченных к постройке, и имеет общий надзор за осуществлением одобренных им предположений.

4) Дорожное совещание состоит под председательством Генерал-Губернатора. В состав совещания входят: Начальник управления водных путей Амурского бассейна, являющийся заместителем Председателя совещания, и представители Министерств: Военного, Морского, Путей Сообщения, Внутренних Дел, Финансов и Торговли и Промышленности, Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля. Председателю совещания предоставляется право в случае надобности приглашать в совещание представителей заинтересованных общественных учреждений и сведущих лиц.

5) Вопросы, внесенные в дорожное совещание, решаются по большинству голосов, причем каждое из участвующих ведомств пользуется в лице своих представителей одним голосом; в случае несогласия Генерал-Губернатора с мнением большинства членов совещания, спорные вопросы передаются на разрешение Комитета по заселению Дальнего Востока.

6) Внутренний распорядок дорожного совещания вырабатывается самим совещанием и представляется через Генерал-Губернатора, с его заключением, на утверждение Комитета по заселению Дальнего Востока.

7) Рассмотрение и утверждение проектов смет, расценок и технических условий устройства и содержания дорог и сооружений в Приамурском крае, содержание тех дорог, которые будут переданы Министерству Путей Сообщения другими ведомствами, подготовление совещанию докладов, технический надзор за исполнением, по одобренным проектным предположениям работ, а также сооружение новых дорог возлагаются на управление водных путей Амурского бассейна.

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на те из местных дорог, устройство или содержание которых производится за счет земских средств, а также на дороги, устройство которых приняло на себя то или другое ведомство.

8) Впредь до пересмотра в установленном порядке положения об управлении водных путей Амурского бассейна, средства на усиление личного состава сего управления изыскиваются Комитетом по заселению Дальнего Востока, по представлениям Министра Путей Сообщения.

9) Постройка стратегических шоссейных дорог в крае производится распоряжением военного ведомства. При этом: а) порядок производства работ по постройке этих дорог остается

тот же, какой установлен для постройки стратегических шоссе на западном пограничном пространстве; б) оконченные постройкою стратегические шоссейные дороги передаются в эксплоатацию Министерству Путей Сообщения в установленном для этого порядке и в) дорожному совещанию сообщается к сведению общий план развития стратегических шоссе, установленный Главным Управлением Генерального Штаба. Пожелания дорожного совещания о частичных изменениях в направлении стратегических шоссе, в зависимости от экономических потребностей края, представляются дорожным совещанием, через Генерал-Губернатора, Военному Министру по Главному Управлению Генерального Штаба. При разработке названным Главным Управлением новой сети развития стратегических дорог в крае в последующее за образованием названного совещания время, план этой сети сообщается дорожному совещанию, предварительно утверждения его в установленном для сего порядке, в целях согласования с общим планом дорожного строительства.

IV. Признать подлежащими сохранению в составе управления Приамурского генерал-губернаторства должности межевого ревизора и делопроизводителя по межевой части.

V. Предоставить Министрам Торговли и Промышленности, Юстиции, Внутренних Дел, Путей Сообщения и Морскому, по принадлежности: 1) выработать проекты и сметы: а) оборудования и улучшения Посьетского порта, б) устройства во Владивостокском порте электрических кранов и механических перегружателей и в) сооружения порта в районе Александровского поста на острове Сахалине; 2) приобрести для нужд Владивостокского порта новый ледокол; 3) озаботиться открытием в гор. Николаевске на Амуре мореходной школы и при Владивостокском училище дальнего плавания — морского промыслового класса; 4) сообразить вопрос об учреждении нового землемерного училища для удовлетворения потребности в землемерных техниках в Приамурском генерал-губернаторстве и представить свои по означенному предмету предположения на уважение Совета Министров; 5) сообщить на предварительное, до представления вновь на одобрение названного Совета, заключение заинтересованных ведомств законопроект об условиях приезда и пребывания иностранных подданных в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Иркутской губернии и Забайкальской и Якутской областей, Иркутского генерал-губернаторства[39]; 6) отменить установленные Николаевскою на Амуре городскою управою сборы: а) за сдачу участков бечевника в арендное пользование, кроме тех из сих участков, которые город управомочен сдавать в аренду, б) за причал судов, если они не пользуются особыми приспособлениями и сооружениями, выстроенными городом, и в) попудный сбор за грузы, как прибывающие в гор. Николаевск на Амуре, так и отправляемые из него; 7) озаботиться принятием надлежащих мер против распространения эпизоотий в районе Амурского бассейна; 8) принять меры к замене во всех переселенческих и рабочих поездах теплушек вагонами IV класса, в первую очередь — в Восточном районе Сибири, и 9) распорядиться предоставлением по мере надобности: а) доков Владивостокского военного порта на льготных, применительно к особо выработанным таксе и правилам, условиях для ремонта частных судов, с возмещением названному порту вызываемых сим расходов за счет особого, ежегодно испрашиваемого по смете торгово-промышленного ведомства, кредита и б) ледокола «Надежного» для обслуживания торгового порта во Владивостоке.

VI. Уполномочить: 1) Министра Финансов принять, по соглашению с Министром Путей Сообщения, меры к обеспечению пропуска вагонов IV класса по Китайской Восточной железной дороге; 2) Министров Торговли и Промышленности и Внутренних Дел войти, по соглашению с Приамурским и Иркутским Генерал-Губернаторами, в подробное соображение возможных мероприятий к ограничению доступа в район Амурской железной дороги иностранных подданных и представить свои по изъясненному предмету предположения на уважение Совета Министров и 3) Министра Торговли и Промышленности распределить, по соглашению с Морским Министром и Приамурским Генерал-Губернатором, часть береговой полосы Петропавловской гавани между морским и торгово-промышленным ведомствами.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, А.И.Маликов, А.И.Лыкошин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 110–121; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 10, 28, 156, 203, 250, 320, 334.

№ 52. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

2 Мая 1913 года

По докладной записке исправляющего должность С.-Петербургского городского головы об изменении пункта «В» условий ВЫСОЧАЙШЕ разрешенного, 25 Февраля 1913 года, гор. С.-Петербургу облигационного займа в 66.500.000 руб. нарицательных

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 25 Февраля 1913 года, положением Совета Министров гор. С.-Петербургу разрешен был выпуск облигационного займа в 66.500.000 руб. нарицательных на покрытие расходов по осуществлению различных мероприятий, направленных к усовершенствованию городского благоустройства. В условия этой операции введено было, между прочим, правило (пн. «В») о том, что «при производстве заказов материалов за счет выручки от займа должно быть дано предпочтение отечественным заводам и материалам отечественного происхождения, с допущением исключения из сего порядка не иначе, как с особого каждый раз разрешения Министра Внутренних Дел, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности».

Ныне исправляющий должность С.-Петербургского городского головы представил Председателю Совета Министров докладную записку, в коей объяснил, что вышеприведенное правило влечет за собою крайне невыгодные для гор. С.-Петербурга последствия в смысле удорожания стоимости соответствующих сооружений. Последнее уже обнаружилось во время происходившей конкуренции по поставке материалов для трамвая второй очереди, когда многие иностранные фирмы отказались от участия в ней, а русские предприниматели подняли цены на 20—30% против смет. Такие же неблагоприятные последствия угрожают городу и в отношении дальнейших за счет упомянутого займа заказов, так как пункт «В» ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 25 Февраля 1913 года, условий займа создает вообще благоприятную почву для образования синдикатов отечественных заводов и предпринимателей. Содержащаяся же в означенном пункте оговорка о допустимости исключений из установленного им требования по соглашению Министров Внутренних Дел и Торговли и Промышленности не разрешает возникших затруднений, ибо за отсутствием указаний, при наличности каких обстоятельств изъятия будут допускаться, эта оговорка не дает серьезным иностранным фирмам достаточной уверенности в возможности получения заказа, почему они и уклоняются от участия в конкуренции, производимой на изъясненных основаниях. Кроме того, самая необходимость, без сомнения частых ходатайств о разрешении отступлений от упомянутого требования, а равно неизбежная при испрошении таковых разрешений потеря времени, сопряжены с значительным ущербом для интересов города и будут отражаться на успешном ходе подлежащих работ. По всем этим соображениям и ссылаясь на однородные условия ВЫСОЧАЙШЕ разрешенного, 3 Июля 1903 года, гор. С.-Петербургу VI-го облигационного займа, в достаточной мере ограждающие выгоды отечественной промышленности и вместе с тем обеспечивающие городскую кассу от излишних расходов, исправляющий должность С.-Петербургского городского головы ходатайствует о соответственном изменении пункта «В» ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 25 Февраля 1913 года, положения Совета Министров, а именно о допущении исключений из обязательства применять отечественные материалы: 1) по отношению к тем материалам, коих в России вовсе не производится, и 2) когда цены, заявленные русскими заводами, ока-

жутся выше цен, назначенных иностранными заводами, с причислением к последним ценам сумм таможенной пошлины.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание изустное заявление Министра Торговли и Промышленности, указавшего, что удовлетворение обсуждаемого ходатайства С.-Петербургского городского общественного управления, несомненно, повлекло бы за собою однородные домогательства со стороны других городов и, в результате сего, пришлось бы допустить отступление от твердо установленной при разрешении городских займов практики, ограждающей интересы отечественной промышленности. Возвращение же в этом вопросе к приведенному в докладной записке исправляющего должность С.-Петербургского городского головы условию VI-го облигационного займа гор. С.-Петербурга имело бы своим неизбежным последствием передачу большинства производимых за счет таковых операций заказов за границу, так как стоимость материалов, предъявляемая русскими заводами, будет, за редкими исключениями, превышать назначаемые иностранными предприятиями цены, хотя бы и с присоединением к последним таможенной пошлины. Ввиду сего Тайный Советник Тимашев признавал бы изъясненное ходатайство не заслуживающим уважения. Что же касается тех случаев, когда С.-Петербургское городское общественное управление будет сталкиваться, при осуществлении тех или иных строительных работ, с чрезмерным повышением цен на материалы русскими фирмами, то возникающие отсюда затруднения могли бы быть устраняемы путем испрошения, в указанном ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 25 Февраля 1913 года, положением Совета Министров порядке, соответственного дозволения на привлечение к этим работам иностранных заводов. С своей же стороны Министерство Торговли и Промышленности примет зависящие меры к беззамедлительному рассмотрению заявляемых по сему предмету ходатайств, причем, разрешая их, будет, конечно, учитывать интересы как русской промышленности, так и города.

Разделяя изложенные соображения и находя, что разрешение возбужденного в обсуждаемой записке вопроса в согласии с потребностями С.-Петербургского городского общественного управления в достаточной степени обеспечивается сделанным Министром Торговли и Промышленности заявлением, Совет Министров *положил*:

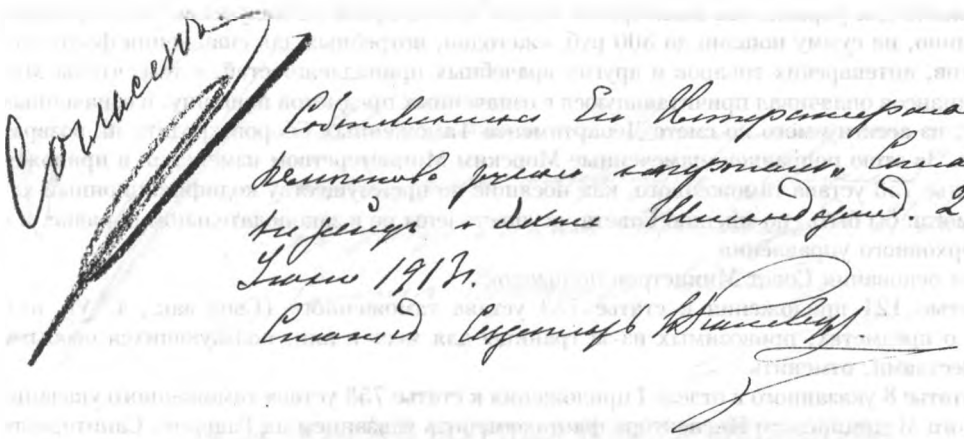
I. Ходатайство исправляющего должность С.-Петербургского городского головы об изменении пункта «В» условий ВЫСОЧАЙШЕ разрешенного, 25 Февраля 1913 года, гор. С.-Петербургу выпуска облигационного займа в 66.500.000 руб. нарицательных — отклонить.

II. Предоставить Министрам Внутренних Дел и Торговли и Промышленности принять зависящие меры к возможно беспромедлительному разрешению возбуждаемых С.-Петербургским городским общественным управлением ходатайств о дозволении ему прибегнуть к иностранному заказу в порядке изъятия, допускаемого пунктом «В» условий указанного в отделе I облигационного займа.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.[Саблер], В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, П.Н.[Думитрашко], А.И.Маликов.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 134–135 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 190.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38861. СУ. 29.03.1913. Отд. I. Ст. 536.

№ 53. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Мая 1913 года

Об изменении действующих постановлений относительно таможенных льгот по морскому ведомству

В приложении к статье 753 устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1910 г.) о предметах, привозимых из-за границы для мест и лиц, пользующихся особыми преимуществами, в числе учреждений и должностных лиц, имеющих право беспошлинного получения разного рода предметов, по морскому ведомству указаны: Морской Министр (ст. 4), Главный Медицинский Инспектор флота (ст. 8), Морской Ученый Комитет, Главное Гидрографическое Управление, Морской Технический Комитет (ст. 121), Николаевская Обсерватория (ст. 122), Николаевская Морская Академия (ст. 123), Морское Инженерное Училище ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I и Морской Корпус (ст. 124); кроме того, отделом V закона 6 Мая 1911 года об отпуске из государственного казначейства средств на содержание состоящего при С.-Петербургском порте бассейна для производства опытов по постройке судов, Морскому Министерству предоставлено право беспошлинного получения различных предметов для надобности упомянутого бассейна. Между тем с введением в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 11 Октября 1911 года, временного положения об управлении морским ведомством некоторые из вышепоименованных учреждений и должностных лиц были заменены другими, причем подверглись изменению и обязанности сих лиц и учреждений. Так, Главный Медицинский Инспектор флота переименован в Главного Санитарного Инспектора флота, вместо Морского Ученого Комитета образован Морской Учебный Комитет, Морской Технический Комитет упразднен и подлежавшие его ведению дела распределены между двумя вновь образованными учреждениями — Главным Управлением Кораблестроения и Управлением Морскою Строительною Частью. Ввиду сего и во избежание каких-либо сомнений относительно прав вновь образованных учреждений на пользование таможенными льготами по получению из-за границы необходимых предметов, Морское Министерство признает необходимым заменить в приложении к статье 753 устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1910 г.) ссылку на прежние учреждения Морского Министерства указанием на вновь образованные установления сего ведомства. Вместе с тем Министерство находит желательным предоставить право на таможенные льготы некоторым учреждениям морского ведомства, до сих пор им не пользовавшимся, а также вообще несколько расширить объем указанных льгот применительно к тому их размеру, который установлен для однородных учреждений военного ведомства и предусмотрен в последовавших за последнее время отдельных на сей счет законоположениях по морскому ведомству. Об изложенном Генерал-Адъютант Григорович, предварительно направления настоящего дела в Государственную Думу, внес на уважение Совета Министров.

Обсудив изъясненные предположения и не встречая вообще препятствий к их одобрению, Совет Министров нашел лишь предпочтительным, в видах упрощения настоящего дела, не

устанавливать для управления санитарною частью флота права на получение из-за границы беспошлинно, на сумму пошлин до 500 руб. ежегодно, потребных для снабжения флота медикаментов, аптекарских товаров и других врачебных принадлежностей, с тем, чтобы Министр Финансов оплачивал причитающуюся с означенных предметов пошлину, в означенных пределах, из ассигнуемого по смете Департамента Таможенных Сборов кредита на возврат пошлины. За этою поправкою намеченные Морским Министерством изменения в приложении к статье 753 устава таможенного, как носящие по преимуществу кодификационный характер, могли бы быть, по мнению Совета, осуществлены не в законодательном порядке, а в путях Верховного управления.

На сем основании Совет Министров *полагает*:

I. Статью 121 приложения к статье 753 устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1910 г.) о предметах, привозимых из-за границы для мест и лиц, пользующихся особыми преимуществами, отменить.

II. В статье 8 указанного в отделе I приложения к статье 753 устава таможенного указание на Главного Медицинского Инспектора флота заменить указанием на Главного Санитарного Инспектора флота.

III. Указанное в отделе I приложение к статье 753 устава таможенного дополнить нижеследующими постановлениями:

1) Главному Гидрографическому Управлению предоставляется получать беспошлинно из-за границы, для своих надобностей, книги как в переплете, так и без переплета, повременные издания, географические и морские карты, планы, модели, инструменты и прочие учебные пособия.

2) Морскому Учебному Комитету и Библиотеке Морского Министерства предоставляется получать беспошлинно из-за границы, для своих надобностей, повременные издания, учебные пособия, книги как в переплете, так и без переплета, карты, планы, чертежи, а также другие произведения печати и рукописи, с тем, чтобы книги, рукописи и повременные издания научного и технического содержания не подлежали рассмотрению Комитета Иностранной Цензуры.

3) Главному Управлению Кораблестроения с подведомственными ему морским музеем Имени ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, научно-техническою лабораториею и комиссиею морских артиллерийских опытов предоставляется получать беспошлинно из-за границы, для собственных надобностей, машины, необходимые для производства опытов, инструменты, планы, чертежи, модели, книги как в переплете, так и без переплета, физические, химические и другие приборы и материалы, с тем, чтобы книги, рукописи и повременные издания научного и технического содержания, выписываемые сими учреждениями из-за границы, не подлежали рассмотрению Комитета Иностранной Цензуры.

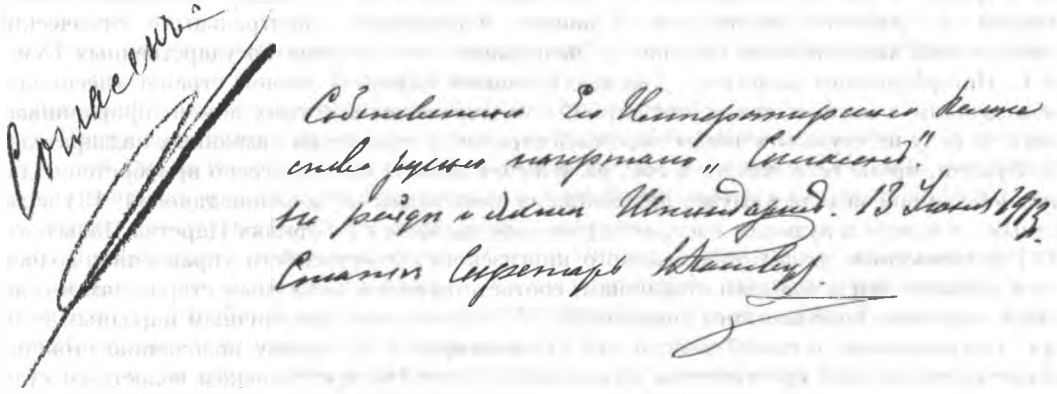
4) Управлению Морскою Строительною Частью в отношении приобретения сочинений по инженерной и вообще по военной ученой части, издаваемых за границей, а равно чертежей, инструментов, моделей и прочих пособий, предоставляются права, присвоенные инженерному комитету Главного Инженерного Управления Военного Министерства.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, А.И.Маликов.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 138–140.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39576. СУ. 21.08.1913. Отд. I. Ст. 1703.

№ 54. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

9 Мая 1913 года

О предоставлении некоторым категориям лиц права ношения ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной, 21 Февраля 1913 года, нагрудной медали в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых

В Канцелярию Совета Министров поступил ряд запросов центральных и местных учреждений и начальств относительно предоставления права ношения нагрудной юбилейной медали в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых некоторым категориям лиц, не предусмотренным непосредственно в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном, 21 Февраля 1913 года, положении о таковой медали. Как усматривается из этих запросов, в них возбуждаются предположения о присвоении права ношения означенной медали различным разрядам служащих как в правительственных, так и в общественных выборных установлениях, а равно и некоторым неслужащим лицам. В частности же, испрашиваются указания касательно предоставления права ношения рассматриваемой медали нижеследующим категориям лиц: 1) супругам и дочерям чинов ИМПЕРАТОРСКИХ Российских посольств, миссий и консульских учреждений, принимавшим участие в подготовительных работах по устройству за границею юбилейных торжеств; 2) лицам, входящим по выбору городских дум в состав исполнительных комиссий и занимающим в них различные должности, например, членам пожарного, санитарного и других комитетов, учетного комитета городского банка, членам правления сего банка и вообще лицам, заведывающим, по избранию городских дум, отдельными отраслями городского хозяйства; 3) служащим по городскому (гласные, попечители городских банков, городские аукционеры, оценщики и т.д.), мещанскому и купеческому самоуправлениям в выборных должностях; 4) церковным старостам, а также попечителям начальных училищ, избранным земством и городскими обществами; 5) служащим в правительственных (центральных и местных) учреждениях по вольному найму, вахтерам казенных зданий, курьерам, сторожам, рассыльным, истопникам и дворникам, конюхам ведомства государственного коннозаводства и вообще лицам, исполняющим служительские обязанности; 6) вольнонаемным служащим в губернских типографиях, получающим жалованье из средств типографии, а не из казенных сметных сумм, а равно наборщикам этих типографий; 7) вольнонаемным служащим из иностранных подданных; 8) не имеющим права носить в отставке мундир отставным нижним военным чинам, заведывающим военно-конскими участками; 9) потешным; 10) служащим по вольному найму в учреждениях Министерства Финансов, а именно курьерам, сторожам, швейцарам, дворникам, привратникам, механикам, машинистам и кочегарам при паровом отоплении зданий Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей, продавцам казенных винных лавок и служащим по вольному найму в конторах казенных винных складов, членам соревнователям, участковым попечителям и обязательным членам Комитета Попечительств о народной трезвости по избранию уездного земско-

го собрания и прочим служащим по этим попечительствам, а также мастерам, подмастерьям и рабочим названного Главного Управления, центральных химических лабораторий Министерства Финансов, Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг и С.-Петербургского монетного Двора; 11) чинам казенной лесной стражи (лесникам, объездчикам и лесным надзирателям); 12) надзирателям арестных домов, приравниваемым по роду их службы к чинам тюремной стражи; в отношении названных надзирателей возбужден, кроме того, вопрос о том, на чей счет должно быть отнесено приобретение для них юбилейной медали в случае признания за ними права на ношение таковой; 13) волостным, сельским и аульным писарям и гминным писарям в губерниях Царства Польского; 14) должностным лицам инородческого киргизского общественного управления: волостным управителям и аульным старшинам, соответствующим волостным старшинам и сельским старостам крестьянского управления; 15) киргизским единоличным народным судьям, утверждаемым в своих должностях Губернатором и по своему положению стоящим выше председателей крестьянских волостных судов и 16) крестьянским волостным судьям, избираемым по статье 154 общего положения о крестьянах в местностях, в коих в составе волостных судов не имеется особого председателя.

Независимо от сего возникли вопросы: 1) относятся ли к разряду низших казенных учебных заведений начальные училища, находящиеся в ведении директора народных училищ, но содержимые исключительно на средства земств и городов, а также церковно-приходские школы; 2) может ли быть предоставлено рассмотрение прав на ношение нагрудной медали и выдача установленных на сии медали свидетельств для лиц, служащих в заведениях ведомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, почетным опекунам, состоящим во главе сих заведений, или же начальства последних обязаны по означенному вопросу обращаться к подлежащей местной власти; 3) не следует ли предоставить ношение юбилейной медали в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых всем лицам, удостоившимся в Феврале текущего года лично принести свои верноподданнические поздравления ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, а также ИХ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВАМ ГОСУДАРЫНЯМ ИМПЕРАТРИЦАМ, по случаю упомянутого юбилея и получившим в ознаменование сего ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный особый нагрудный наследственный знак, и 4) в какой мере ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 21 Февраля 1913 года, положение о рассматриваемой медали может почитаться распространяющимся и на Великое Княжество Финляндское.

Сообразив изложенное, в присутствии особо приглашенного к обсуждению настоящего дела Главноуправляющего Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею, Совет Министров вполне присоединился к изустному по сему поводу заключению Статс-Секретаря Танеева, указавшего, что разрешение всех вышеприведенных вопросов всего правильнее было бы передать Комитету для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых, так как в названном учреждении сосредоточены все относящиеся к таковому празднованию дела и им же выработан был первоначальный проект положения о нагрудной медали в память сего достопамятного события. С своей же стороны, Совет Министров счел лишь полезным отметить, что действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 21 Февраля 1913 года, положения о таковой медали, в качестве меры Верховного управления, принятой в отношении всего Государства Российского, естественно должно было восприять свою силу во всех его частях, а следовательно, и в составляющей нераздельную его часть Финляндии. Ввиду сего необходимо признать, что право ношения нагрудной юбилейной медали принадлежит также служащим в Финляндии должностным лицам и вообще всем Российским по Великому Княжеству подданным, поскольку сии последние подходят под одну из поименованных в положении 21 Февраля 1913 года категорий, причем все могущие возникнуть по выяснению таковых прав сомнения подлежат, на общем основании, разрешению Комитета для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых. В частности же, уместным представляется разъяснить, что оплата медалей, выдаваемых тем служащим в Финляндии, которые на основании упомянутого положения пользуются правом на бесплатное ее получение, имеет производиться за счет финляндской казны, по ближайшему усмотрению Императорского Финляндского Сената. Наконец, Совет Министров не мог не обратить своего внимания на отмеченное выше (стр. 2, п. 9) предположение о даровании права ношения рассматриваемой медали потешным. По мнению Совета, предположение это подлежит отклонению, так как предоставление медали малолетним могло бы умалить са-

мое значение этого знака отличия, установленного в память одного из крупнейших событий русской истории. К тому же медаль эта не присвоена даже воспитанникам кадетских корпусов, так что предоставление ее добровольческим, подготовительным к военной службе, дружинам было бы и не вполне последовательным.

Руководствуясь всем вышесказанным, Совет Министров *полагает*:

I. Разрешение возникших и могущих впредь возникнуть вопросов о праве тех или иных категорий лиц на ношение ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной, 21 Февраля 1913 года, нагрудной медали в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых предоставить Комитету для устройства празднования сей торжественной годовщины.

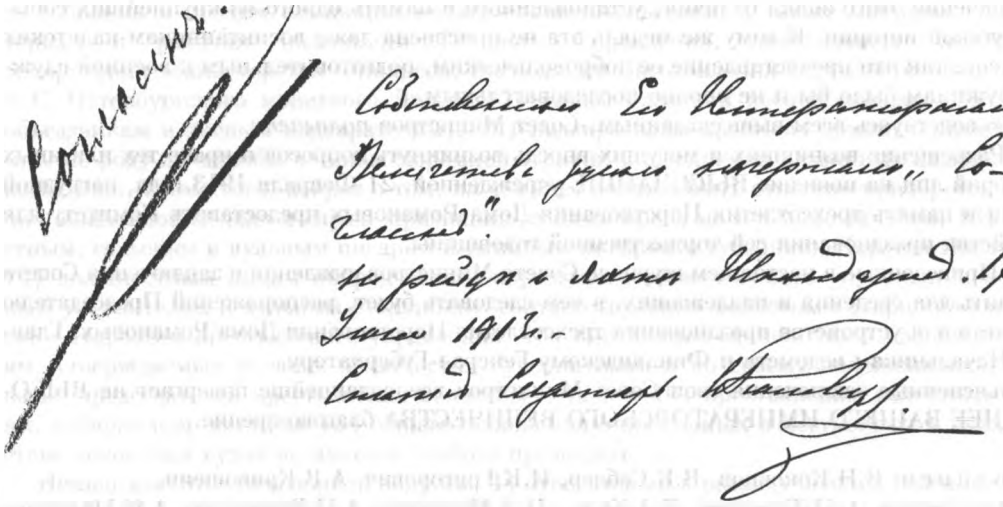
II. Приведенные в настоящем журнале Совета Министров суждения и заключения Совета сообщить для сведения и надлежащих, в чем следовать будет, распоряжений Председателю Комитета для устройства празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых, Главным Начальникам ведомств и Финляндскому Генерал-Губернатору.

Изъясненные заключения свои Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, А.И.Маликов.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 142–145; Ф. 1276. Оп. 5. Д. 765.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39609. СУ. 13.07.1913. Отд. I. Ст. 1312.

№ 55. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Апреля и 13 Мая 1913 года

По вопросу об устройстве частного артиллерийского завода и об условиях предоставления ему казенных заказов

Рассматривая в заседании 29 Ноября 1912 года представление Министра Торговли и Промышленности о переоборудовании некоторых казенных горных заводов, Совет Министров принял на вид, что существующие у нас заводы для изготовления артиллерийских орудий не в состоянии будут в скором времени удовлетворять все возрастающим потребностям государственной обороны. Поэтому Совет не мог не отнестись с особым вниманием к предложению группы банковых деятелей об учреждении Русского общества частных артиллерийских заводов, имеющего своею целью сооружение на Волге нового частного артиллерийского завода. Сообразно с сим ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Февраля 1913 года, положением Совета Министров Министрам Военному, Морскому и Торговли и Промышленности предоставлено было, по ближайшему между собою соглашению, выяснить и сообщить учредителям Русского общества частных артиллерийских заводов, какие именно заказы по военному и морскому ведомствам на предметы артиллерийского вооружения и снабжения, за исключением подлежащих передаче существующим казенным и частным заводам, могли бы быть даны вновь учреждаемому обществу, с установлением вместе с тем и главнейших оснований предоставления ему сих заказов. Для предварительного рассмотрения этого вопроса при Морском Министерстве в Январе текущего года образована была, под председательством Начальника Артиллерийского Отдела Главного Управления Кораблестроения, Генерал-Лейтенанта Бринка, особая междуведомственная комиссия из представителей Министерств: Военного, Морского, Финансов и Торговли и Промышленности, а также Государственного Контроля.

Независимо от сего обсуждение предположения группы предпринимателей об учреждении Русского общества частных артиллерийских заводов возложено было, согласно особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению, на образованное при Военном Министерстве, под председательством Помощника Военного Министра, Инженер-Генерала Вернандера, междуведомственное совещание, причем с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения, последовавшего 16 минувшего Февраля, на заключение того же совещания передано было и заявление представителей группы Русско-Азиатского Банка, предлагавшей произвести необходимое расширение существующих Путиловских заводов в видах приспособления их к изготовлению потребных военному и морскому ведомствам орудий, поскольку последние не могут быть поставлены казенными заводами.

Результаты трудов вышеупомянутых комиссии и совещания Морской и Военный Министры, по принадлежности, внесли ныне на уважение Совета Министров.

Заключение комиссии под председательством Генерал-Лейтенанта Бринка

Комиссиею под председательством Генерал-Лейтенанта Бринка, как видно из ее журналов, подвергнуты были обсуждению нижеследующие вопросы: 1) о вероятной потребности Морского и Военного Министерств в артиллерийских орудиях на ближайшие годы и о возможности удовлетворить эту потребность при посредстве существующих казенных и частных заводов; 2) о размере могущего быть немедленно предоставленным вновь учреждаемому Русскому обществу частных артиллерийских заводов заказа на орудия и об обеспечении этого завода заказами на дальнейшее время; 3) о главных основаниях деятельности упомянутого общества и об условиях предоставления ему первого заказа и 4) о предполагаемом группою представителей Русско-Азиатского Банка оборудовании к весне 1914 года Путиловского завода для производства орудий крупных калибров или же сооружении нового частного орудийного завода в центре России.

Вероятная потребность морского и военного ведомств в артиллерийских орудиях и возможность удовлетворения ее существующими казенными и частными заводами

По первому вопросу в комиссии было выяснено, что общее количество потребных для нужд нашей государственной обороны к 15 Сентября 1915 года орудий крупных калибров составляет: 1) 14-дюймовых орудий — 64 (в том числе: для судов Балтийского флота — 48, для крепости Ревель-Паркалауд — 12 и для полигона — 4); 2) 12-дюймовых орудий — 122 (в том числе: для судов Балтийского флота — 67, для судов Черноморского флота — 45, для крепости Ревель-Паркалауд — 4 и для полигона — 6) и 3) 10-дюймовых орудий — 25 для потребностей военного ведомства. К производству орудий означенных калибров в настоящее время приспособлен лишь Обуховский завод, который может изготовить к вышеуказанному сроку все необходимое количество 10- и 12-дюймовых пушек (25 + 122) и 28 — 14-дюймовых орудий. Таким образом, названный завод не в состоянии поставить к намеченному сроку 36 орудий 14-дюймового калибра (64 — 28).

Начиная с 1916 года, количество подлежащих изготовлению орудий крупных калибров, в предположении осуществления большой судостроительной программы, исчисляется в следующих примерных цифрах:

	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	Начиная с 1922 г.
14-дюймовых орудий	80	75	74	74	74	74	64
12-дюймовых орудий	16	16*	19*	15	8	2	–
10-дюймовых орудий	11**	10**	–	–	–	–	–

* В том числе 4 орудия для военного ведомства.
** Орудия эти предназначаются для военного ведомства.

Хотя к 1916 году имеется в виду оборудовать Пермский завод для ежегодного изготовления двенадцати 14-дюймовых орудий, тем не менее и совокупная производительность Обуховского и Пермского заводов не удовлетворит всей потребности морского ведомства в 14-дюймовых орудиях, причем, по исчислениям этого ведомства, названные заводы не доделают: в 1916 году — 39 орудий, в 1917 году — 33 орудия, в 1918 году — 27 орудий, в 1919 году — 24 орудия, в 1920 году — 19 орудий, в 1921 году — 15 орудий и начиная с 1922 года 4 орудия ежегодно. В приведенных расчетах ежегодная производительность Обуховского завода принята в 48 — 14-дюймовых орудий, при работе на две смены. Если же работа на этом заводе будет нормальная, т.е. только дневная, то число орудий, могущее быть изготовленным этим заводом, уменьшится до 24 и соответственно увеличится число недоделываемых казенными заводами орудий крупных калибров. С другой стороны, предположенная производительность Обуховского завода должна быть уменьшена примерно на 25% в случае установления производства орудий не из углеродистой, а из хромоникелевой стали.

Но, независимо от приведенной потребности в орудиях 14, 12 и 10-дюймовых калибров, в течение 1913–1920 гг. предстоит заготовить еще нижеследующее количество крупных орудий для нужд сухопутной обороны: 8 — 11-дюймовых береговых мортир для вооружения

крепостей по пересмотренным табелям и 40 — 9-дюймовых и 24 — 11-дюймовых мортир для осадной артиллерии. При этом, по сделанному в комиссии представителем Военного Министерства заявлению, все означенные орудия могут быть изготовлены на существующих уже заводах.

Что касается орудий средних (начиная с 8 дюймов) и мелких калибров, то потребность в этих орудиях точно не установлена, за исключением лишь 8-дюймовых пушек, которых должно быть изготовлено к 15 Сентября 1915 года — 41 орудие. Относительно же необходимых морскому ведомству орудий 6-дюймового и меньших калибров в комиссии было указано, что Обуховский завод не доделает в 1916 году около 265 таких орудий, причем в расчет этот не включены: 118 орудий для Амурской флотилии и учебно-артиллерийского отряда, 144 орудия для Ревель-Паркалаудской крепости и, наконец, 370 мелких орудий и 264 пулемета, предназначенных для вооружения той же крепости. Для удовлетворения указанной потребности морское ведомство предполагало заказать 200 орудий Пермскому заводу, 120 — Путиловскому, а остальные 384 — Обуховскому заводу, если оправдаются указания администрации этого завода относительно его производительности. Далее, по мнению морского ведомства, 144 орудия для Ревельской крепости могли бы быть также изготовлены упомянутыми заводами при равномерной сдаче означенных орудий в течение 4-х лет, начиная с 1914 года; на тех же заводах, а также на орудийном заводе военного ведомства возможно было бы изготовить мелкие орудия с передачею заказа на пулеметы Тульскому заводу Императора Петра Великого. Засим, в частности, выяснившаяся в настоящее время потребность в 130-мм. орудиях для судов флота в течение 1913–1920 гг. составляет 427 пушек, из коих 326 предполагается изготовить на Обуховском заводе, а остальные 101 могли бы быть переданы частному заводу. В случае утверждения большой судостроительной программы ежегодная, начиная с 1916 года, потребность в 130-мм. орудиях выразится, согласно примерным исчислениям, в 256 орудий.

Вообще же в комиссии было объяснено, что составить теперь ведомость числа орудий более мелкого калибра, которые потребуются Морскому Министерству и которые не могут быть изготовлены на казенных заводах, не представляется возможным ввиду затруднительности определить в настоящее время будущую производительность казенных заводов по изготовлению этих орудий. Во всяком случае, число мелких орудий, по заявлению представителей Морского Министерства, будет так велико, что превысит производительность казенных заводов.

Из сообщенных комиссии представителем Военного Министерства данных усматривается, что размеры заказов по этому ведомству на орудия средних и мелких калибров для надобностей одних только крепостей и осадной артиллерии в течение 1913–1920 гг. определяются следующими цифрами.

Для вооружения крепостей по пересмотренным табелям

42-лин. скорострельных пушек	78
6-дм. крепостных гаубиц	236
48-лин. гаубиц	218
3-дм. полевых пушек образца 1902 года	242
3-дм. неподвижных пушек	161
3-дм. пушек в башнях	202
3-дм. горных пушек	120
3-дм. противоштурмовых пушек	234
57-мм. капонирных пушек	432

Для осадной артиллерии

6-дм. пушек	62
42-лин. скорострельных пушек	108
6-дм. полевых гаубиц	192
8-дм. гаубиц	64

Представители военного ведомства заявили при этом, что потребное для них число орудий средних и мелких калибров может быть изготовлено на существующих орудийных заводах.

Заказы, могущие быть предоставленными Русскому обществу частных артиллерийских заводов

Обращаясь к вопросу о тех заказах, которые могут быть даны вновь учреждаемому Русскому обществу частных артиллерийских заводов, большинство членов комиссии признало возможным немедленно предоставить этому обществу изготовление: 1) 36 — 14-дм. орудий в 52 калибра; 2) 30 — 8-дм. орудий в 50 калибров и 3) 101 — 130-мм. орудий в 55 калибров. Кроме того, обществу могло бы быть предоставлено изготовление 262 орудий калибром от 6 до 4 дюймов, но вопрос этот подлежит окончательному разрешению лишь по ассигновании на эту надобность соответствующих кредитов. Вместе с тем, ознакомившись с данными о потребности в орудиях с 1916 года, комиссия пришла к заключению, что одному частному орудийному заводу действительно может быть дана работа по изготовлению орудий без нарушения производительности существующих ныне заводов.

Заказы на станки и снаряды могут быть, по мнению комиссии, сданы новому заводу не иначе, как по конкуренции с другими заводами, причем для участия в торгах на поставку снарядов завод должен предварительно представить на испытание опытную парию 12-дм. снарядов.

Главные основания деятельности Русского общества частных артиллерийских заводов и условия предоставления ему первого заказа

Останавливаясь на подробностях деятельности общества, комиссия выработала проекты: а) особого договора относительно учреждения обществом нового артиллерийского завода и б) условий предоставления обществу первого заказа, причем проекты эти в отдельных частях своих вызвали возражения со стороны учредителей общества.

Согласно первому из означенных проектов общество обязуется устроить в Центральной России завод для выделки морских и береговых, скрепленных цилиндрами, орудий всех калибров, от 5 дм. до 16 дм. при длине последних в 50 калибров, не позже, как через 24 месяца со дня подписания договора, и в последовательности, сим договором предусмотренной. Завод должен быть оборудован для выделки ежегодно, в одну дневную смену, не менее 12 орудий калибром в 16 дм. и 50 орудий калибром от 5 дм. и выше. Постройка других отделов артиллерийских заводов для различных производств предоставляется усмотрению общества.

Общество обязуется войти в соглашение с фирмою Виккерс и К° в Англии относительно предоставления ею обществу полного содействия в течение договорного срока к установлению выделки орудий на заводе общества в России, причем должно быть оговорено, что Русское Правительство имеет право командировать на заводы фирмы Виккерс в Англии своих агентов (офицеров и инженеров, находящихся на действительной службе в военном и морском ведомствах) для подробного ознакомления с положением орудийного дела на ее заводах. По требованию Русского Правительства, всякое нововведение и усовершенствование в деле выделки орудий должно быть применено на заводе общества в России. Равным образом, общество обязано в течение договорного срока сообщать Русскому Правительству все по орудийному делу патенты фирмы Виккерс, за исключением составляющих секрет английского правительства. Извлечения из договора общества с фирмою Виккерс, касающиеся технической стороны дела и патентов, должны быть представлены Правительству ко времени подписания договора. Общество обязуется изготовлять орудия как по чертежам Правительства с новейшими затворами Виккерса, так и полностью по чертежам Виккерса, но Правительство имеет право требовать от общества изготовления, для нужд Русского Государства, орудий других систем, чертежи и условия изготовления которых Правительство сообщит обществу и которые общество, в силу патента, не имеет права готовить для других государств ни на своем заводе, ни за границею. Правительство может дать обществу заказ на орудия таких систем, право изготовления которых будет предоставлено приобрести от патентодержателя самому обществу. Русское Правительство имеет право пользования патентами на орудийные части, принадлежащими как Русскому обществу, так и фирме Виккерс безвозмездно — на существующие ныне затворы фирмы Виккерса и по особому соглашению — по другим предметам, и может изготовлять по ним изделия на казенных заводах в России для своей надобности и на частных, с тем, что последние не имеют права пользоваться этими патентами для других государств ни на своих заводах, ни за грани-

цею. Общество обязуется соблюсти следующие частичные сроки постройки орудийного завода: а) приступить к постройке завода через 2 месяца со дня подписания договора; б) механические и скрепляющие мастерские должны быть готовы через 18 месяцев со дня подписания договора; в) отжигательные и металлургические мастерские завода должны быть готовы через 24 месяца со дня подписания договора.

В случае нарушения обществом, по его вине или его контрагентов, одного из вышеупомянутых частичных сроков постройки орудийного завода, в течение 2-х месяцев, Правительство имеет право нарушить настоящий договор.

Сверх заказа на орудия, даваемые обществу Морским Министерством, одновременно с подписанием сих условий Правительство гарантирует обществу в пределах условленной производительности завода заказ, в течение 10 лет после подписания сего договора, начиная с 1916 года, всех требующихся Правительству морских и береговых орудий, всяких типов и наименований калибром в 5 дм. и выше, которых не могут выполнить казенные заводы (Обуховский, Пермский и Орудийный) и существующие ныне частные заводы. Цены на эти орудия будут определяться каждый раз по особому соглашению, но если соглашение не будет достигнуто, то заказ не предоставляется обществу и не заменяется другими орудиями.

В случае постройки обществом других отделов завода, кроме орудийного, оно будет приглашаться к поставке по конкурсу орудий мелких калибров и соответствующих артиллерийских изделий наравне с другими заводами, изготовляющими такие же орудия и изделия, и тем же порядком, то есть по конкурсу.

На основании же проекта условий предоставления Русскому обществу частных артиллерийских заводов первого заказа, морское ведомство предоставляет обществу изготовление: 36 — 14-дм. орудий в 52 калибра длиною по 190.000 р. за каждое орудие, 30 — 8-дм. орудий в 50 калибров длиною по 55.000 р. за каждое орудие, 101 — 130-мм. орудий в 55 калибров длиною по 25.000 р. за каждое орудие, включая в цену орудий стоимость запасных частей и принадлежностей.

Орудия должны быть изготовлены по чертежам морского ведомства и снабжены затворами Виккерса, общие и детальные чертежи которых должны быть представлены обществом на утверждение Морского Министра через три месяца по подписании договора.

Все части орудий, кроме кожухов, должны быть приготовлены из хромоникелевой стали. Прочность орудий должна быть обусловлена с Морским Министерством, но не ниже прочности существующих ныне орудий тех же калибров.

Наблюдение за изготовлением орудий и испытание материалов для них, а также прием их будут поручены приемщику морского ведомства по существующим техническим условиям, но в них могут быть допущены изменения по соглашению общества с Морским Министерством. Завод обязан дать приемщику средства и инструменты для приема. Для приемщика должна быть отведена на заводе бесплатно удобная для занятий комната и, кроме того, предоставлено бесплатно как ему, так и состоящим при нем браковщикам приличное для проживания вблизи завода общества помещение.

Испытание орудий стрельбою будет производиться на Морском Полигоне, причем из первого орудия каждого калибра 15 выстрелов могут быть сделаны на заводском полигоне заводскими снарядами и зарядами морского ведомства; остальное же испытание 85 выстрелами первого орудия каждого калибра и 9 выстрелами каждого из остальных будет произведено на Морском Полигоне за счет морского ведомства.

Орудия будут испытываться по правилам, установленным при заказе орудий для крейсера «Рюрик», т.е. будут признаны неудовлетворительными, если при упомянутой выше опытной стрельбе будут обнаружены: а) потеря меткости; б) недержание орудиями давлений и скоростей; в) неисправное действие замка и г) увеличение диаметра каморы более допускаемого у нас.

Уплата денег за орудия будет производиться следующим порядком: $^1/_3$ при подписании договора; $^1/_3$ по сдаче орудий на заводе и последняя $^1/_3$ после испытания их на Полигоне и получения удовлетворительных при этом результатов. В обеспечение выдаваемого вперед первого платежа общество представляет ручательство одного из первоклассных банков по соглашению с Министерством Финансов. Доставка орудий на Морской Полигон должна производиться распоряжением общества на его платформах, причем Морским Министерством будет произведена уплата за доставку по железным дорогам.

Из числа заказываемых орудий 24 — 14-дм. пушек разрешается обществу изготовить на заводе Виккерса в Англии, с доставкой за счет общества на пароходе к набережной (fob) одного

из русских портов, причем изготовление их должно вестись с таким расчетом, чтобы доставка их в С.-Петербург на Морской Полигон началась с Мая 1914 года и продолжалась равномерно по 2 орудия в месяц и весь заказ в Англии должен быть закончен к 1-му Мая 1915 года.

Морское Министерство имеет право командировать в Шеффильд на завод Виккерса двух приемщиков за счет общества.

Остальные 12 орудий 14-дм. калибра должны быть изготовлены в России на заводе общества, с тем, чтобы первое орудие было сдано через 25 месяцев со дня подписания договора, второе через 28 месяцев, а затем по два орудия ежемесячно, то есть последние орудия должны быть сданы в конце Декабря 1915 года.

Все заказываемые теперь обществу 8-дм. и 130-мм. орудия будут изготовлены в России на заводе общества в течение времени от 1 Апреля 1915 года до 1 Января 1917 года.

Для 10 — 14-дм. орудий, 12 — 8-дм. орудий и 20 — 130-мм. орудий, изготовляемых в России, общество имеет право получать с завода Виккерса в Англии орудийные части в грубом виде и вполне принятые по металлу, с оплатою их пошлиною. Все остальные орудия, 2 — 14-дм., 18 — 8-дм. и 81 — 130-мм., должны быть изготовлены полностью в России и из русских материалов. В случае просрочки в сдаче орудий по вине общества, Морское Министерство будет иметь право удержать штраф в размере 1% за первые две недели, 2% за следующие две недели, 3% за следующие две недели и т.д. со стоимости непоставленных в срок орудий. В случае опоздания в сдаче орудий на два месяца Морское Министерство имеет право отменить заказ, и общество платит неустойку в размере 25% всего заказа. Орудия забракованные считаются как бы непредъявленными к приему. Последующий заказ на орудия, кроме обусловленных ныне, может быть дан обществу лишь после изготовления им же на новом заводе и из русских материалов первого 14-дм. орудия.

Предложение группы представителей Русско-Азиатского Банка

По поводу предложения группы представителей Русско-Азиатского Банка оборудовать к весне 1914 года Путиловский завод для производства орудий крупных калибров или же соорудить новый частный орудийный завод в центре России, комиссия имея в виду, что ВЫСОЧАЙШЕ одобренным, 9 Февраля сего года, положением Совета Министров дальнейшее расширение Путиловского завода признано нежелательным, высказалась против осуществления этой последней меры. Что же касается устройства в центре России, при содействии французской фирмы Шнейдера, нового частного орудийного завода, то обсуждение этого предположения было отложено впредь до представления группою более подробных и точных сведений.

Заключения совещания под председательством Инженер-Генерала Вернандера

Что же касается трудов состоявшегося при Военном Министерстве, под председательством Инженер-Генерала Вернандера, совещания, то они свелись к сравнительной оценке двух предложений: 1) учредителей Русского общества частных артиллерийских заводов об устройстве в центре России завода для изготовления орудий преимущественно крупных калибров и 2) представителей группы Русско-Азиатского Банка — о расширении с тою же целью Путиловских заводов.

Предложение учредителей Русского общества частных орудийных заводов

При соображении первого из вышеупомянутых предложений означенное совещание нашло, что учреждение нового частного орудийного завода должно быть признано вообще желательным и целесообразным ввиду наблюдаемого постоянного роста расходов на вооружение, утверждения малой судостроительной программы, предполагаемого в недалеком будущем осуществления большой судостроительной программы, постройки крепостей, возможного перевооружения тяжелой артиллерии и замечаемого в настоящее время некоторого обременения существующих казенных заводов, вынужденных работать двумя сменами — дневною и ночною. Рассмотрев затем представленное учредителями, в ответ на предложение Морского Министерства, заявление об условиях исполнения обществом правительственных заказов, совещание высказало по поводу означенного заявления некоторые

замечания, принятые во внимание комиссиею Генерал-Лейтенанта Бринка при окончательной выработке проекта договора с обществом. Вместе с тем совещание признало, что в настоящее время, кроме заказа Морского Министерства на 15 милл. руб. в течение трех лет, никаких других заказов новому заводу не может быть гарантировано. Однако, по мнению совещания, Правительство могло бы обещать учредителям, что их завод и в дальнейшем будет обеспечен заказами ввиду предстоящих, упомянутых выше крупных расходов на вооружение. Наконец, совещание заметило, что предполагаемое учредителями устройство завода только для изготовления орудийных тел, причем установки с принадлежностями будут изготовляться по договору с обществом С.-Петербургским металлическим заводом, совершенно устраняет те преимущества и выгоды для обороны государства, которые усматривались в постройке частного завода в Центральной России.

Предложение группы представителей Русско-Азиатского Банка

Ознакомившись засим с предложением группы Русско-Азиатского Банка относительно приспособления Путиловских заводов к производству орудий больших калибров, совещание прежде всего отметило полную убедительность соображений названной группы о выгодности и целесообразности оборудования специального артиллерийского завода в Петербурге, тем более, что даже при изготовлении орудий больших калибров в центре России они будут предназначаться или на суда Балтийского флота или для береговых укреплений, а, следовательно, с захватом неприятелем побережья, если допустить такое предположение, утратится потребность в самом заводе, и тогда им пользоваться, конечно, не придется. Поэтому, по мнению совещания, представлялось бы более целесообразным готовить орудия в обеспеченном от захвата противником пункте, каким является Петербург, а не привозить их из центра России, производя излишние расходы на неоднократную перевозку орудий сперва с завода для испытания в Петербурге на полигоне, затем обратно на завод для исправлений и, наконец, опять в Петербург или на побережье для окончательной их установки. При этом, согласно сделанному в совещании представителями заводов «Шнейдер» и Путиловских заявлению, в случае постройки завода в центре России завод этот поневоле ограничится изготовлением лишь одних орудийных тел и тем самым его производство будет находиться в зависимости от других заводов, расположенных в Петербурге, так как потребность в установках втрое менее производительности существующих заводов, а башни могут изготовляться лишь в месте строительства судов, ибо перевозить их по железным дорогам технически невозможно. По этой именно причине все французские заводы стремятся перенести свое производство из центра к побережью, где строятся суда.

Сверх того, на основании заявлений тех же представителей, в совещании было установлено: 1) что поставка в срок орудий и своевременное оборудование завода обеспечивается не только неустойками и штрафами, которые будут предусмотрены по договору, но и многомиллионными постройками Путиловских заводов с весьма ценным имуществом; 2) что никаких обязательств со стороны Правительства представители группы не требуют, желая лишь получить, в пределах имеющихся кредитов, заказ на те орудия, которые останутся за удовлетворением казенных заводов, то есть на сумму в 15 милл. руб., причем $^1/_4$ означенного заказа может быть исполнена в России; 3) что заявленные представителями группы Русско-Азиатского Банка цены на орудия ниже цен, назначенных представителями общества Русских частных артиллерийских заводов, и при дальнейших переговорах могут быть еще понижены; 4) что орудия на Путиловских заводах будут изготовляться из признаваемой в настоящее время наиболее совершенною хромоникелевой стали, предлагаемой и обществом Русских частных артиллерийских заводов; 5) что принятый в Морском Министерстве орудийный затвор системы Виккерса может изготовляться и на Путиловских заводах, так как по договору с Виккерсом этот затвор после постройки крейсера «Рюрик» составляет собственность русского Правительства, и, наконец, 6) что исполнение Путиловскими заводами заказа Морского Министерства ни в чем не затронет интересов сухопутного артиллерийского ведомства, так как существующее оборудование завода, рассчитанное на заказы этого ведомства, останется без изменения.

На основании всего вышеизложенного совещание единогласно признало, что предложение группы Русско-Азиатского Банка о расширении Путиловского завода, вместо постройки нового в центре России, приемлемо и представляет, по-видимому, даже некоторые выгоды в практическом отношении; что морскому ведомству следует войти в ближайшие переговоры с

группою Русско-Азиатского Банка для выработки с ней таких же условий, которые были выработаны с обществом «Русских частных артиллерийских заводов», и что надлежит вступить в окончательное соглашение с той группою предпринимателей, которая даст наибольшие выгоды как в коммерческом и техническом отношениях, так и в смысле обеспеченности исправного исполнения заказов.

Суждения Совета Министров

Входя в обсуждение вышеприведенных заключений междуведомственных при Морском и Военном Министерствах комиссии и совещания, Совет Министров принял во внимание, что в настоящем деле подлежат прежде всего разрешению два главных вопроса: 1) представляется ли выясненною потребность морского и военного ведомств в устройстве нового частного артиллерийского завода и 2) в случае признания этой потребности, где должен быть сооружен означенный завод.

По *первому* предмету Совет Министров выслушал изустные объяснения Министра Торговли и Промышленности, заявившего, что вопрос об устройстве частного артиллерийского завода должен быть рассматриваем в связи с одобренными Советом Министров предположениями о переоборудовании Пермских казенных заводов. Согласно означенным предположениям, внесенным уже на уважение Государственной Думы, производительность Пермских заводов имеется в виду расширить с таким расчетом, чтобы они ежегодно изготовляли для военного и морского ведомств все то количество необходимых сим ведомствам орудий, которые не могут быть поставлены другими орудийными заводами. Таким образом, по завершении намеченного переустройства Пермских заводов, то есть начиная примерно с 1916 года, общая производительность существующих артиллерийских заводов будет вполне достаточна для своевременного снабжения военного и морского ведомств орудиями в пределах, предусмотренных малою судостроительною программою и составленным Военным Министерством в 1910 году планом усиления нашей сухопутной государственной обороны. За всем тем средствами наличных орудийных заводов, действительно, не представляется возможным исполнить заказ на 36 — 14-дм. орудий, подлежащих изготовлению для надобностей флота к осени 1915 года, то есть еще до открытия производства означенных орудий на Пермских заводах. Но эта экстренная потребность, выходящая из рамок существующей производительности наших артиллерийских заводов, не может еще служить основанием к созданию нового предприятия для изготовления артиллерии, тем более, что при краткости срока, в который должен быть выполнен приведенный заказ, означенное предприятие, во всяком случае, окажется не в состоянии самостоятельно изготовить в России всего количества потребных орудий и воспользуется в тех или других размерах услугами иностранной промышленности. Устройство нового артиллерийского завода оправдывалось бы единственно в расчете на утверждение большой судостроительной программы и на расширение существующего плана усиления нашей сухопутной государственной обороны, ибо точных данных для определения, в какой степени эти предположения повлияют на возрастание потребности в артиллерийских орудиях, пока не имеется. Во всяком случае, новый артиллерийский завод не мог бы быть обеспечен уже в настоящее время заказами на целый ряд лет вперед. Между тем при отсутствии сказанной гарантии нельзя, по-видимому, рассчитывать на привлечение частных капиталов к устройству завода, специально приспособленного для изготовления артиллерийских орудий. Правда, Морское Министерство считает возможным предоставить новому заводу заказ на изготовление в течение первых трех лет действия завода не только 36 — 14-дм. орудий, но и 30 — 8-дм., 101 — 130-мм., а также 262 орудий калибром от 6 до 4 дюймов, на общую сумму в 15 милл. рублей. Однако только 14-дюймовые орудия не могут быть изготовлены к сроку на существующих заводах, остальные же орудия названное ведомство предполагает передать новому заводу, по-видимому, исключительно для поддержания на первое время его деятельности, не принимая вместе с тем на себя никаких определенных обязательств относительно будущих заказов. Признавая по приведенным соображениям не вполне выясненным вопрос об обеспечении заказами нового частного артиллерийского завода, Тайный Советник Тимашев находил бы наиболее целесообразным, чтобы заказ на 36 — 14-дм. орудий, не могущих быть изготовленными к сроку на отечественных артиллерийских заводах, был передан Морским Министерством непосредственно одной из иностранных первоклассных орудийных фирм.

Сообразив изложенное, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что заключающиеся в трудах образованных при Морском и Военном Министерствах междуведомственных кол-

легий сведения не дают вполне ясного представления ни о количестве потребных названным ведомствам в течение предстоящих лет орудий разных калибров, ни о размерах производительности существующих заводов, изготовляющих предметы артиллерийского вооружения. Тем не менее в комиссии под председательством Начальника Артиллерийского Отдела Главного Управления Кораблестроения было в общих чертах установлено, что для удовлетворения потребностей нашей государственной обороны в артиллерийских орудиях существующие заводы, даже после преобразования Пермских казенных заводов, окажутся недостаточными. Поэтому на Правительстве лежит ответственная обязанность изыскать способы усиления отечественного производства артиллерийских орудий. Для достижения этой цели Совет Министров в Ноябре минувшего года высказался в пользу устройства нового частного артиллерийского завода. От этого предположения Совет не отступает и ныне, находя, что только частный завод может вполне обеспечить все возрастающие требования Военного и Морского Министерств на предметы артиллерийского вооружения. По справедливому указанию Военного Министра, при всей важности располагать казенными заводами для изготовления орудий сосредоточение этого производства исключительно в руках казны нельзя признать желательным. Даже хорошо оборудованные казенные заводы не могут достигнуть в изготовлении артиллерии столь же благоприятных результатов, как частные заводы, которые в качестве чисто коммерческих предприятий по самой сущности своей организации открывают несравненно больший простор для применения новых изобретений техники. Поэтому, пока у нас не будет создано нарочито приспособленного для изготовления артиллерии частного завода, мы не в состоянии рассчитывать на удовлетворение потребностей нашей артиллерии средствами отечественной промышленности и будем по-прежнему находиться в зависимости от крупных заграничных фирм. Поэтому к скорейшему устранению подобного положения, представляющегося не только ненормальным, но прямо угрожающим в случае военных осложнений и закрытия для подвоза изделий государственной обороны западной границы, должны быть, конечно, приняты все меры, в ряду коих самою существенною является создание нового частного артиллерийского завода. Едва ли при этом, по мнению Совета, правильно утверждать, что привлечение к этому делу частных капиталистов возможно лишь в случае обеспечения вновь сооружаемого завода казенными заказами на целый ряд лет вперед. По крайней мере в поступивших по сему предмету предложениях Русского общества артиллерийских заводов и группы Русско-Азиатского Банка означенного условия не содержится. Так, учредители названного общества ходатайствуют лишь о предоставлении им, сверх ныне предположенного заказа на сумму около 15 милл. руб., изготовления в будущем всех тех потребных военному и морскому ведомствам орудий, которые не могут быть исполнены казенными заводами: Обуховским, Пермским и Орудийным. Представители же Русско-Азиатского Банка не заявляли о даровании им даже и такой гарантии, удовлетворяясь лишь получением на первое время заказа на сумму около 15 милл. рублей. Ввиду сего и так как все расширяющиеся требования военного и морского ведомств на артиллерийские орудия нельзя будет, конечно, удовлетворить средствами одних казенных заводов, нет никаких оснований сомневаться в возможности и целесообразности скорейшего возникновения нового частного орудийного завода.

Обращаясь засим к вопросу о месте сооружения означенного завода, Совет Министров принял на вид, что и этот вопрос служил уже предметом его суждений в Ноябре 1912 года, причем Совет высказался тогда против расширения Обуховского и Путиловского заводов, так как они расположены на окраине государства и в ближайшем соседстве с границею. Исходя из этого взгляда и в настоящее время, Совет Министров находит, что для большей безопасности в военном отношении новый завод предпочтительнее всего устроить в одной из губерний Центральной России или Нижнего Поволжья. Кроме того, наличность артиллерийского завода в указанной местности, приблизив его к южной границе государства, по заявлению Военного Министра, значительно облегчила бы снабжение артиллериею как армии и крепостей Черноморского побережья и Кавказа, так и строящихся на Черном море судов. Совет при этом не скрывал от себя, что сооружение нового артиллерийского завода вдали от С.-Петербурга, где сосредоточивается пока изготовление орудийных станков, а также испытание орудий вместе с их установками сопряжено будет на первых порах с некоторыми неудобствами. Действительно, подлежащие испытанию на полигонах военного и морского ведомств орудия придется доставлять с нового завода в С.-Петербург, затем возвращать обратно на завод для устранения оказавшихся при испытаниях недостатков и, наконец, только по приведении орудий в исправность отправлять их в места окончательного назначения. Однако приведенные неудобства будут

иметь, конечно, лишь временное значение. Не подлежит сомнению, что с постепенным развитием дела на вновь сооружаемом заводе будет установлено изготовление не только орудийных тел, но и главнейших установок, а при таких условиях испытание орудий окажется, по заявлению Военного Министра и Товарища Морского Министра, возможным производить на заводском полигоне под наблюдением командируемых для этой цели чинов подлежащих ведомств.

Приходя по всем приведенным соображениям к заключению о необходимости сооружения нового частного артиллерийского завода в одной из губерний Центральной России или Нижнеповолжского края, Совет Министров остановился на ближайших условиях осуществления этого важного начинания. По сему поводу Совет заметил, что при первоначальном рассмотрении в Ноябре минувшего года вопроса о привлечении частной предприимчивости к сооружению нового артиллерийского завода имелось в виду лишь предложение по сему поводу учредителей Русского общества артиллерийских заводов. С тех пор, однако, на имя Председателя Совета Министров и подлежащих Министров поступили однородные предложения от группы представителей Русско-Азиатского Банка, вошедшей в соглашение с французскою пушечною фирмою Крезо-Шнейдер, и от английской фирмы Армстронг, Витворт и К°. При таких условиях и для вящшего ограждения интересов казны в деле возникновения нового орудийного завода, Совет Министров нашел наиболее правильным привлечь все три вышеупомянутые группы предпринимателей к соревнованию, с тем, чтобы сооружение означенного завода было предоставлено той из них, которая при равных технических качествах предложит наиболее выгодные для казны условия снабжения армии и флота артиллерийскими орудиями. При этом, по мнению Совета Министров, ближайшим предметом соревнования должен служить проект договора, подлежащего заключению между Правительством и вновь возникающим обществом для устройства частного артиллерийского завода. Переходя поэтому в заключение к начертанию означенного проекта и признавая правильным положить в основание его выработанный междуведомственною, при Морском Министерстве, комиссиею проект договора с Русским обществом частных артиллерийских заводов, Совет Министров заметил, что наиболее важным в договоре условием является порядок предоставления новому частному заводу заказов на артиллерийские орудия. При разрешении этого вопроса, по мнению Совета, должны быть приняты прежде всего в должное внимание интересы как существующих казенных орудийных заводов, так и Путиловских, до сих пор успешно удовлетворявших потребности военного ведомства в артиллерии мелких калибров. Ввиду сего Совет нашел необходимым постановить в договоре, что сверх заказа на орудия, даваемого обществу Морским Министерством одновременно с подписанием договора, Правительство обеспечивает обществу, в пределах условленной производительности сооружаемого им завода, заказы в течение 10 лет, начиная с 1916 года, на требующиеся Правительству артиллерийские орудия в тех размерах, в коих орудия эти не могут быть изготовлены казенными заводами (Обуховским, Орудийным и Пермским, и притом последним в его расширенном размере, согласно плану переустройства), а также существующими частными заводами, причем эти последние могут получить заказ лишь в пределах, не превышающих их нынешней производительности, определяемой высшим годовым размером полученных сими заводами казенных заказов на артиллерийские орудия в течение трехлетия 1911—1913 гг.; передача заказов частным заводам производится по ценам, не превышающим заявленных на однородные орудия вновь учреждаемым обществом. Если подлежащие предоставлению обществу, согласно вышеприведенным основаниям, заказы не могут быть им выполнены с соблюдением установленных Правительством сроков, то соответствующая часть означенных заказов может быть передана другим заводам, по усмотрению Правительства.

Сделав засим некоторые изменения в других статьях разработанного комиссиею при Морском Министерстве проекта, Совет установил проект договора с акционерным обществом, учреждаемым для устройства и эксплоатации в одной из внутренних губерний России артиллерийского завода. Проект этот, содержащий в себе как главные основания деятельности общества, так и условия предоставления ему первого заказа на артиллерийские орудия, подлежит, по мнению Совета Министров, предъявлению, через Председателя сего Совета, представителям фирм, изъявившим готовность принять на себя устройство артиллерийского завода, с тем, чтобы означенные фирмы, по ознакомлении в определенный срок с содержанием означенного проекта, заявили о тех условиях действия завода, которые должны быть определены в порядке соревнования.

Во исполнение сего Статс-Секретарем Коковцовым в присутствии Министров Военного и Морского, а также Государственного Контролера переданы были печатные экземпляры про-

екта вышеупомянутого договора представителям: предположенного к учреждению Русского общества частных артиллерийских заводов, группы Русско-Азиатского Банка и английской фирмы Армстронг, Витворт и К°, для сообщения в недельный срок окончательных условий сооружения нового артиллерийского завода.

В поступивших вследствие сего на имя Председателя Совета Министров заявлениях означенные представители, соглашаясь вообще на принятие выработанных Правительством положений договора, сделали в отношении подлежавших окончательному установлению в порядке соревнования частей оного нижеследующие предложения:

Учредители Русского общества частных артиллерийских заводов	Группа Русско-Азиатского банка	Фирма Армстронг, Витворт и К°
1. Относительно условий наложения штрафа в случае невыполнения обществом частичных сроков постройки орудийного завода		
На основании имеющегося у учредителей Русского общества соглашения с С.-Петербургским учетно-ссудным и СПб. международным коммерческим банками, внесение штрафа в 1.000.000 руб., в случае невыполнения предусмотренных договором частичных сроков постройки заводских мастерских, гарантировано обществу означенными банками.	Русско-Азиатская группа соглашается на наложение штрафа в 1.500.000 руб., с тем чтобы: а) 500.000 руб. было внесено через 2 месяца со дня подписания договора, если к этому сроку общество не начнет постройки завода; б) 500.000 руб. — через 18 месяцев со дня подписания договора, если к этому сроку не будут готовы механические и скрепляющие мастерские и в) 500.000 руб. — через 24 месяца со дня подписания договора, если к этому сроку не будут готовы отжигательные и металлургические мастерские.	Определенных условий в заявлении фирмы не приведено.
2. По поводу единичных цен на орудия первого заказа.		
14-дм. ор.—190 тыс. руб. 8-дм. ор.—55 тыс. руб. 130-мм. ор.—25 тыс. руб.	185 тыс. руб. 45 тыс. руб. 21,75 тыс. руб.	187 тыс. руб.* 45,3 тыс. руб. 21,95 тыс. руб.
3. О количестве орудий первого заказа, могущих быть изготовленными полностью в России и из русских материалов.		
Так как металлургический отдел нового завода в Царицыне может быть готов через 24 месяца со дня подписания договора, то во избежание замедления от всевозможных случайностей в изготовлении болванок из русских материалов учредители Русского общества просят разрешения выписать из-за границы орудийные болванки, вполне принятые по металлу, в полном количестве для всех заказываемых ныне 8-дм. и 130-мм. орудий, то есть 30 штук для первых и 101 для вторых. При сем учредители обязуются принять все меры к изготовлению болванок для вышеименованных орудий в возможно большем количестве из русских материалов на новом заводе в Царицыне, соответственно с чем уменьшится просимое к выписке из-за границы количество болванок для 8-дм. и 130-мм. орудий.	Представители Русско-Азиатской группы заявляют, что образуемое общество не будет заказывать за границею ни одной заготовки для 8-дм. и 130-мм. орудий. Таким образом, общество могло бы заказать за границею лишь 12 шт. окончательно отделанных 14-дм. орудий, орудийные части в грубом виде и вполне принятые по металлу на заводе в Крезо при оплате их пошлиною для 24 шт. 14-дм. орудий. Новый завод исполнит в этом случае в России 24 шт. 14-дм. орудий из частей, заказанных за границею, а также исполнит в России из русских материалов: 30 шт. 8-дм. и 101 шт. 130-мм орудий.	Для 12 — 14-дм. орудий из Англии будут доставлены по возможности только 10 болванок. Два же остальных 14-дм. орудия фирма предполагает выполнить полностью на вновь оборудованном заводе. Для 8-дм. орудий будут привезены только 12 болванок, остальные 18 — 8-дм. будут изготовлены целиком в России. Для 130-мм. орудий будет привезено из Англии 20 болванок; остальные 81 орудие будут изготовлены целиком в России**.

* Согласно заявлению фирмы от 28 Мая, цены эти понижаются для орудий: 14-дм. до 181 тыс. р., 8-дм. — до 43,5 тыс. р. и 130-мм. — до 21,1 тыс. р. [Прим. док.]

** Согласно новому заявлению, все станки и прочие механические устройства для орудий всех калибров будут полностью выполнены в России. [Прим. док.]

По получении приведенных заявлений, обратившись в заседании 13 Мая сего года к окончательному разрешению вопроса о том, кому именно из участвовавших в соревновании предпринимателей должно быть предоставлено сооружение нового артиллерийского завода на ус-

тановленных проектом договора основаниях, Совет Министров принял прежде всего во внимание, что согласно сделанному в заседании Морским Министром заявлению учредители Русского общества частных артиллерийских заводов готовы понизить первоначально назначенные им цены на орудия: 14-дм. калибра — с 190.000 руб. до 185.000 руб. и 130-мм. — с 25.000 руб. до 23.000 руб. За этою поправкою общая стоимость первого заказа на орудия составляет по ценам: учредителей названного общества — 10.633.000 руб., группы Русско-Азиатского Банка — 10.206.750 руб. и фирмы Армстронг, Витворт и К° — 10.307.950 руб.* Таким образом, при сопоставлении заявленных отдельными предпринимателями условий сооружения нового артиллерийского завода и исполнения им первого заказа на орудия оказывается, что наиболее выгодные предложения сделаны группою Русско-Азиатского Банка и наименее выгодные — учредителями Русского общества. Действительно, названная группа, предлагая наибольший размер штрафа (1,5 милл. руб.) в случае невыполнения установленных сроков сооружения завода и отдельных частей его, в то же время готова исполнить первый заказ по ценам более низким по сравнению с заявленными двумя другими конкурентами и при получении в значительно меньшем размере, нежели предполагают последние, заграничных материалов для изготовления заказываемых ныне орудий. Однако, по мнению Совета Министров, решающее значение в настоящем деле должна иметь не столько выгодность предложенных отдельными предпринимателями условий сооружения завода, сколько качество орудий, изготовляемых означенным заводом. Соображая же предлежащий вопрос с этой точки зрения, Совет Министров заметил, что пока орудия крупных калибров из хромоникелевой стали выделываются только на заводе Виккерса в Англии; другие же первоклассные орудийные фирмы, в том числе Армстронг и Крезо-Шнейдер, только предполагают перейти к производству орудий из означенной стали и, таким образом, не имеют еще за собою в указанной отрасли достаточного опыта. Уже одно это обстоятельство побуждает склониться в пользу предоставления сооружения нового артиллерийского завода тем предпринимателям, которые заручились для предстоящей его деятельности техническим содействием фирмы Виккерса. Но независимо от сего участие этой фирмы представляет значительные преимущества и в иных отношениях. Так, прежде всего патенты на принятые в нашем флоте и считающиеся наилучшими орудийные затворы принадлежат фирме Виккерса; между тем снабдить этими затворами потребные ныне крупнокалиберные орудия окажется возможным лишь в том случае, если к производству соответствующих орудий в России привлечена будет упомянутая фирма. Затем, устремив главное внимание на усовершенствование производства орудий крупных калибров, завод Виккерса разрабатывает теперь тип орудий 16-дюймового калибра, причем производимыми в этом направлении фирмою работами мы будем в состоянии воспользоваться лишь при условии предоставления ей технического руководства на вновь сооружаемом заводе. Наконец, насаждение в России приемов изготовления орудий, выработанных долголетнею практикою всесветной английской фирмы, послужит, конечно, общему усовершенствованию орудийного производства в России, где до сих пор получала применение лишь французская и немецкая орудийная техника. По всем приведенным основаниям Совет Министров не мог не высказаться в пользу предоставления сооружения нового артиллерийского завода Русскому обществу частных орудийных заводов.

Сообразно с сим и сделав в проекте договора некоторые изменения, согласно выраженным учредителями названного общества пожеланиям, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Морскому Министру заключить с учредителями Русского общества частных артиллерийских заводов договор на сооружение частного артиллерийского завода на основании прилагаемого при сем проекта[40].

Таковое заключение свое Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 45–60 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 180.

---

* По ценам, указанным в новом заявлении фирмы, сумма эта понижается до 9.952.000 руб. [Прим. док.]

№ 56. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

13 Мая 1913 года

По представлению Министерства Иностранных Дел от 10 Мая 1913 года, за № 6022 (по Деп[артаменту] личн[ых] сост[ояний] и хоз[яйственных] дел), о дополнительном отпуске 50.000 австрийских крон на продовольственную помощь населению Черногории[41]

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В силу состоявшихся 20 Декабря 1912 года и 16 Января 1913 года положений Совета Министров в распоряжение Министра Иностранных Дел отпущена была, на основании статьи 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов и о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Свод зак., т. 1, ч. 2, изд. 1906 г.), сумма, равная по курсу 2.150.000 австрийских крон, на покрытие расходов по заготовлению продовольствия для нуждающегося населения Черногории. Операция по закупке и доставлению продовольственных средств в Черногорию, произведенная нашим Посланником в Цетинье, близилась уже к концу, когда последовала блокада черногорских берегов, вынудившая пароход с последнею партиею американской кукурузы миновать Антивари и разгрузиться в Триесте. Обстоятельство это вызывает ныне необходимость в производстве нового, не покрываемого прежними ассигнованиями на продовольственную помощь Черногории, расхода в размере 50.000 австрийских крон на зафрахтование парохода для доставления продовольствия в Антивари.

Вследствие сего Министерство Иностранных Дел вошло в Совет Министров с представлением о дополнительном отпуске на указанную надобность суммы, равной по курсу 50.000 австрийских крон, с ассигнованием ее, ввиду спешности дела, также по статье 17 упомянутых правил.

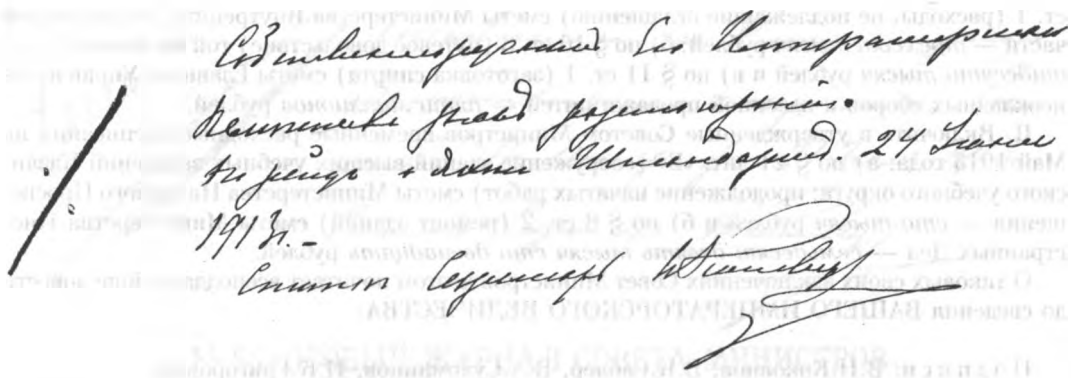
Обсудив изложенное и не встречая препятствий к осуществлению заявленного Министерством Иностранных Дел предположения, Совет Министров *положил*:

На основании статьи 17 правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов и о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Свод зак., т. 1, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить из свободной наличности государственного казначейства в распоряжение Министерства Иностранных Дел сумму, равную по курсу пятидесяти тысячам австрийских крон, на завершение расходов по оказанию нуждающемуся населению Черногории продовольственной помощи.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 148–149 об.

№ 57. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Мая 1913 года

О дополнении временных расходных расписаний на Май 1913 года

Удостоившимся, 12 Января сего года, ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения особым журналом Совета Министров совокупность подлежащих открытию по сметам отдельных ведомств кредитов на Январь–Июнь 1913 года определена была, в соответствии с требованием статьи 116 основных государственных законов (Свод зак., т. 1, ч. 1, изд. 1906 г.), в сумме 1.492.527.066 руб., менее допускаемого означенною статьею предельного итога на 25.412.934 руб., в том числе в Январе–Мае на 20.301.692 руб. Засим, однако, сверх первоначально исчисленных на означенные месяцы ассигнований на усиление открытых в сих месяцах кредитов было отпущено для производства некоторых безотлагательных расходов, по сметам Министерств Иностранных Дел, Внутренних Дел, Финансов и Народного Просвещения в общей сложности 7.102.903 руб. Таким образом, в настоящее время действительный итог исчисленных на Январь–Май текущего года кредитов менее предельного на 13.198.789 рублей.

Ныне, за Министра Финансов, Товарищ его, Тайный Советник Вебер вошел в Совет Министров с представлениями: 1) об утверждении сделанных финансовым ведомством распоряжений об усилении ассигнованных по временным расходным расписаниям на Май текущего года кредитов: а) по § 4 ст. 1 сметы Министерства Внутренних Дел по общей части — на 300.000 руб., потребных на расходы, не подлежащие оглашению; б) по § 10 ст. 3 той же сметы — на 50.000 руб., необходимых на выдачу путевого довольствия чинам полиции и другим должностным лицам, командированным на охрану во время ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА путешествия в Москву и Поволжский край и в) по § 11 ст. 1 сметы Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей — на 5.000.000 руб., потребовавшихся на дополнительную заготовку спирта, ввиду значительно увеличившегося потребления вина в первые три месяца сего года, превысившего сметные предположения на два с половиной миллиона ведер; и 2) об увеличении открытых на тот же месяц по означенным расходным расписаниям кредитов: а) по § 21 лит. «Б» сметы Министерства Народного Просвещения — на 100.000 руб., необходимых на покрытие предстоящих по контрактам срочных платежей по постройке Императорского Николаевского университета в гор. Саратове, и б) по § 6 ст. 2 сметы Министерства Иностранных Дел — на 79.112 руб., потребных для ремонта домов Императорских Российских посольств в Берлине и Риме и миссии в Бухаресте.

Рассмотрев изложенное и принимая во внимание, что и за отпуском вышеуказанных дополнительных ассигнований общая сумма открытых по расходным расписаниям на Январь–Май месяцы кредитов будет все же менее предельной нормы на 7.669.677 руб., Совет Министров не встретил препятствий к одобрению изъясненных представлений Министерства Финансов.

На сем основании Совет Министров *положил*:

I. Утвердить сделанные Министерством Финансов распоряжения о включении в утвержденные Советом Министров временные расходные расписания на Май 1913 года: а) по § 4

ст. 1 (расходы, не подлежащие оглашению) сметы Министерства Внутренних Дел по общей части — *трехсот тысяч* рублей; б) по § 10 ст. 3 (путевое довольствие) той же сметы — *пятидесяти тысяч* рублей и в) по § 11 ст. 1 (заготовка спирта) сметы Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей — *пяти миллионов* рублей.

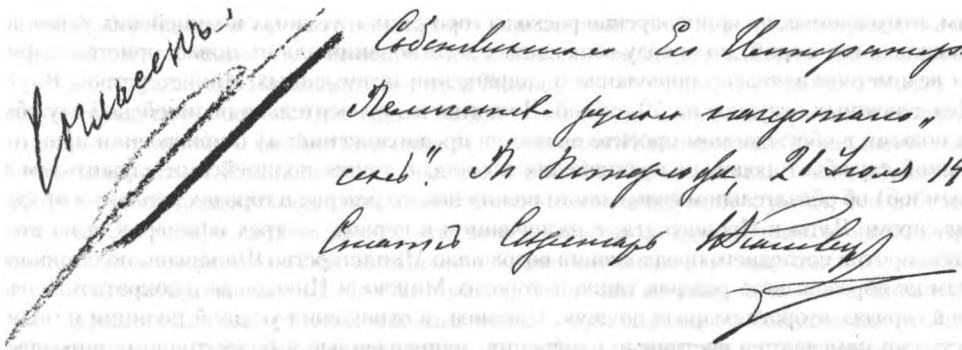
II. Включить в утвержденные Советом Министров временные расходные расписания на Май 1913 года: а) по § 21 лит. «Б» (сооружение зданий высших учебных заведений Казанского учебного округа; продолжение начатых работ) сметы Министерства Народного Просвещения — *сто тысяч* рублей и б) по § 6 ст. 2 (ремонт зданий) сметы Министерства Иностранных Дел — *семьдесят девять тысяч сто двенадцать* рублей.

О таковых своих заключениях Совет Министров долгом почитает всеподданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 150–151 об.; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39590. СУ. 06.07.1913. Отд. I. Ст. 1253.

№ 58. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Мая 1913 года

По пересмотру законопроекта о преобразовании полиции в Империи

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 7 Декабря 1912 года, особого журнала Совета Министров бывшему Министру Внутренних Дел, Сенатору Макарову предоставлено было внести на законодательное рассмотрение выработанный комиссиею под его председательством и согласованный с суждениями названного Совета законопроект о преобразовании полиции в Империи. Преемник Сенатора Макарова на посту Министра Внутренних Дел, Гофмейстер Маклаков по ознакомлении с этим законопроектом признал необходимым подвергнуть его дополнительному соображению в особом совещании под своим председательством при участии некоторых Губернаторов и ближайше осведомленных в полицейском деле чинов центрального Управления Министерства Внутренних Дел. В соответствии с заключениями сего совещания, намечен был ряд изменений и дополнений, подлежащих включению в упомянутый законопроект, каковые предположения и представлены ныне Министром Внутренних Дел на уважение Совета Министров.

Внесенные Гофмейстером Маклаковым в первоначальный законопроект о преобразовании полиции изменения касаются всех трех его составных частей, то есть Учреждения Полиции, Устава Полицейского и Заключения Министерства Внутренних Дел по настоящему делу, предусматривающего порядок осуществления настоящей реформы и некоторые, связанные с нею, отдельные законодательные меры. В *Учреждении Полиции* наиболее серьезным изменением является устранение особой должности Помощника Губернатора по полицейской части, с сохранением Губернских Жандармских Управлений. Согласно измененному проекту, Губернатор ставится в положение Главного Начальника губернской и уездной полиции во всех ее видах, не исключая и жандармской, чины которой подчиняются ему как в пределах их чисто полицейской деятельности, так и в области политического розыска. Наряду с сим в проект введены некоторые постановления, более точно определяющие существо и пределы власти Начальника губернии по отношению к отдельным разрядам местной полиции, причем, в частности, в отступление от общего порядка гражданской службы Губернатору присваиваются полномочия по наложению дисциплинарных взысканий, в том числе ареста до семи дней, на чинов полиции, состоящих в VI классе. Кроме того, в целях надлежащего осведомления Губернаторов в полицейском деле проект оговаривает, что чины центрального управления, командируемые на места для объединения деятельности розыскных органов, имеют представлять Губернаторам подробные доклады по выполнению возложенных на них поручений, поскольку последние касаются вверенных подлежащим Губернаторам местностей. Засим в видах более твердого объединения полицейской силы на местах, как органа государственной исполнительной власти, из проекта изъято постановление, согласно которому содержимые на частные средства полицейские чиновники и нижние чины полиции не могли быть, без согласия лица, оплачивающего соответствующие полицейские должности, направляемы в другие районы; взамен сего указывается, что чины частновладельческой полиции находятся в полном распоряжении Начальника местной полиции и предназначаются *главным образом* для обслуживания той местности, ради охраны которой она учреждена. Далее, в проект включены нормы личного состава смотрителей арестантских помещений, а также полицейских служителей и рассыльных, и определены раз-

меры сумм, отпускаемых на канцелярские расходы городских и уездных полицейских установлений различных категорий; по поводу означенных ассигнований для становых приставов финансовым ведомством заявлено пожелание о сокращении исчисленных Министерством Внутренних Дел денежных отпусков на 50 рублей. В частности, относительно полицейской службы в городах новыми в обсуждаемом проекте являются предположения: а) о присвоении прав государственной службы городовым полицейских команд, а также полицейским служителям и рассыльным и б) об обязательном содержании полицейского резерва в городах первого и второго разряда, кроме Ялты и Кронштадта, с назначением в первых — трех офицеров, а во вторых — двух; против последнего предложения возражало Министерство Финансов, полагающее возможным не образовывать резерва также в городах Минске и Николаеве и сократить число офицеров в городах второго разряда до двух. Наконец, в отношении уездной полиции и полицейской стражи намечаются частичные изменения, направленные к более точному определению личного состава, обязанностей и прав этой полиции, причем за начальниками уездной полиции предполагается сохранить их нынешнее наименование уездных исправников вместо уездных начальников, намеченных в прежнем проекте. В проекте *Устава Полицейского* существенным отступлением от первоначального проекта является исключение особых правил «о полицейском надзоре», целью которых ставилась борьба с привычным тунеядством и нищенством; по мнению Гофмейстера Маклакова, целесообразность такого надзора, весьма сложного и обременительного для полиции, представляется сомнительною, тем более, что преследуемая означенными правилами задача противодействия развитию нищенства, тунеядства и хулиганства может быть действительно достигнута лишь путем издания нового уголовного закона с усиленною судебною репрессиею и устройством сети особых пенитенциарных учреждений. Что же касается, наконец, проекта *Заключения*, то в нем особого внимания заслуживает устранение постановления о введении реформы полиции в действие в несколько очередей, по отдельным районам, в сроки и на основаниях, особым законом определяемых; взамен сего Гофмейстер Маклаков высказывает предположение о необходимости единовременного введения настоящей реформы во всех губерниях, по общему учреждению губернскому управляемых.

Входя в рассмотрение настоящего дела и одобряя вообще намеченные Министром Внутренних Дел в первоначальном законопроекте о преобразовании полиции изменения и дополнения, Совет Министров остановился прежде всего на отсутствии в пересмотренном проекте предположения Сенатора Макарова об учреждении должности Помощника Губернатора по полицейской части. Как объяснил по этому поводу Гофмейстер Маклаков, мысль о создании в губернии особой должности Помощника Губернатора, заведывающего полициею, встретила решительные возражения в совещании, пересматривавшем настоящий законопроект, причем участвовавшие в совещании Губернаторы единодушно высказались против этой меры, опасаясь весьма вредных от нее последствий в смысле ослабления власти Начальника губернии в области полицейского дела и умаления в зависимости от сего авторитета и даже реальных полномочий Губернатора, столь необходимых для правильной постановки этой важнейшей должности в губернии. По мнению Министра Внутренних Дел, такие опасения имеют за собою весьма веские практические основания, ибо по условиям местной жизни, в случае осуществления обсуждаемой меры, фактическим начальником полиции явится в глазах населения и самих полицейских служащих не Губернатор, а его Помощник. К тому же последний, в качестве военного чина, не мог бы быть всецело подчинен Губернатору и оставался бы в строевом, хозяйственном, инспекторском и военно-судном отношениях в подчинении своему военному начальству — Командиру Отдельного Корпуса Жандармов, из состава офицеров какового Корпуса и должны были обязательно назначаться Помощники Губернаторов по полицейской части. Признавая поэтому более правильным сохранить существующую организацию жандармской службы на местах, с непосредственным подчинением жандармов Начальникам Губернских Жандармских Управлений, Министр Внутренних Дел считает в то же время вполне необходимым принять меры к устранению в будущем нередко наблюдаемого ныне и вредного для дела разъединения между чинами Отдельного Корпуса Жандармов и общею полициею; именно с этою целью в проект введены постановления, обеспечивающие надлежащие связь и объединение между работою жандармов, как органов политической полиции, и деятельностью общей полиции. В соответствии с сим статья 4 проекта Учреждения полиции изложена в том смысле, что Губернатор есть начальник чинов Отдельного Корпуса Жандармов, в пределах деятельности последних как общеполицейской, так и по исследованию, а равно обнаружению политических преступлений. В тех же видах — установления действительного подчинения чинов Отдельного Корпуса Жан-

дармов Губернатору, в проект упомянутого Учреждения (ст. 211) вносится указание на то, что служебные аттестации об офицерах Корпуса Жандармов представляются Начальниками Жандармских Управлений Командиру Корпуса Жандармов не непосредственно, а через Губернаторов, которые передают их Командиру Корпуса вместе со своим заключением об аттестуемом лице; аттестации же о самих Начальниках Губернских Жандармских Управлений должны будут представляться Командиру Отдельного Корпуса Губернаторами. Таким образом, в руках Губернатора соединяются согласно проекту все нити полицейской службы, чем и будет достигнуто, надо надеяться, необходимое единство в действиях между губернскою администрациею и жандармскою нолициею. С своей стороны, Совет Министров не встретил препятствий согласиться с проектированными Гофмейстером Маклаковым изменениями в постановке жандармской службы, полагая, что изменения эти вернее, чем создание особой должности Помощника Губернатора по полицейской части, послужат к объединению под направляющею властью Начальника губернии деятельности жандармской и общей полиции и прекращению нежелательной обособленности жандармов в строе местной администрации.

К обеспечению за Губернаторами реальной власти над чинами подведомственной им полиции направлено, между прочим, и постановление статьи 189 проекта Учреждения Полиции, определяющей порядок дисциплинарной ответственности чинов городской и уездной полиции. При пересмотре означенной статьи Министерство Внутренних Дел дополнило ее указанием на то, что Губернатору предоставляется подвергать чинов полиции, состоящих в VI классе, в дисциплинарном порядке, замечаниям, выговорам без внесения в формуляр и аресту до семи дней. В среде Совета Министров целесообразность приведенного постановления вызвала, однако, некоторые сомнения, ибо в нем усмотрено было несоответствие с одною из главных задач рассматриваемого преобразования полиции, заключающеюся в том, чтобы освежить и улучшить личный состав полицейских чинов, с каковою целью часть должностей полицеймейстеров и уездных исправников отнесена даже проектом к VI классу, тогда как в настоящее время эти должности состоят в VII классе. Между тем согласно примечанию к статье 69 уложения о наказаниях, изд. 1885 г., арест до 7 дней, равно как вычеты из жалованья, перемещение с высшей должности на низшую и удаление от должности определяются по распоряжению того начальства, от которого зависит назначение к должности, занимаемой виновным чиновником. Этим же начальством для должностных лиц, состоящих в VI классе, является Министр Внутренних Дел, ибо положенные в этом классе должности замещаются по Министерству Внутренних Дел, за исключением небольшого числа должностей, замещаемых Генерал-Губернаторами, ВЫСОЧАЙШИМИ приказами по представлениям Главного Начальника ведомства, то есть Министра Внутренних Дел (уст. служб. прав., изд. 1896 г., ст. 170). Таким образом, оказывается, что, хотя реформа полиции будет иметь своим последствием повышение в классе полицеймейстеров и исправников, но дисциплинарная власть над ними Губернаторов останется без изменения, и, следовательно, эти должностные лица будут и впредь точно так же, как и ныне, всецело зависеть от усмотрения Губернатора. Нетрудно предвидеть, что при такой постановке рассматриваемых должностей предположения Министерства Внутренних Дел о том, чтобы поднять полицейскую службу и привлечь к ней лучшие силы служилого класса, останутся недостигнутыми, ибо препятствием сему будет служить, как и ныне, слишком зависимое от ближайшего начальства положение даже таких сравнительно крупных полицейских чинов, как полицеймейстеры и исправники. В ответ на приведенные сомнения Гофмейстер Маклаков и присоединившийся к нему в этом вопросе Статс-Секретарь Кривошеин объяснили, что главною целью задуманной реформы ставится сплочение и объединение полицейской охраны на местах в руках одного ответственного лица — Начальника губернии. Поэтому было бы совершенно нецелесообразно, осуществляя эту реформу, одновременно лишить Губернаторов принадлежащей им ныне дисциплинарной власти над полицеймейстерами и исправниками. Не следует забывать, что по условиям русского быта названные чины, находясь в непрестанном непосредственном соприкосновении с населением и руководя всеми низшими полицейскими служащими, имеют огромное значение для благоустройства и правильного течения местной жизни. При таком положении рассматриваемых должностей как интересы службы, так и самого населения побуждают не ослаблять полноты власти, предоставленной по отношению к ним Губернаторам. По личному опыту Гофмейстер Маклаков может удостоверить, что Губернаторы были бы поставлены в крайне затруднительное положение, если бы в результате настоящего преобразования они оказались не вправе собственною властью без длительной переписки с центральным Управлением Ми-

нистерства Внутренних Дел назначать и удалять со службы полицеймейстеров и исправников, а равно подвергать их дисциплинарным взысканиям, ибо надлежащее отправление полицейской службы обеспечивается больше всего строжайшею дисциплиною и сознанием полицейских чинов в необходимости безусловного подчинения своему непосредственному начальству и зависимости от него всей их служебной карьеры. Ввиду приведенного заявления Министра Внутренних Дел Совет Министров не счел себя вправе настаивать на каких-либо изменениях намеченной проектом постановки дисциплинарной ответственности полицейских чинов и наряду с сим, в соответствии с суждениями Гофмейстера Маклакова и Статс-Секретаря Кривошеина, признал необходимым внести в проект Учреждения Полиции определительное указание на то, что чины губернской полиции, состоящие в должностях VI класса, назначаются на таковые должности и увольняются от службы Начальником губернии.

Переходя затем к ближайшему рассмотрению обсуждаемого представления Министра Внутренних Дел, Совет Министров остановился на нижеследующих частных замечаниях:

1) В статье 33 первоначального проекта Учреждения Полиции содержалась оговорка о том, что учреждаемые на частные средства должности полицейских чиновников и нижних чинов полиции не могут быть, без согласия оплачивающих таковые должности лиц, направляемы в другие местности. Гофмейстер Маклаков признает необходимым исключить эту оговорку, указав вместе с тем в означенной статье, что упомянутые чиновники и нижние чины состоят в полном распоряжении начальника местной полиции и имеют назначением поддержание порядка, спокойствия и безопасности *главным образом* в пределах той местности либо помещения, для охранения которых сии должности предназначены. Необходимость приведенной поправки обусловливается ведомством тем, что частновладельческая полиция, хотя и не отличающаяся по существу своих обязанностей от полиции, содержимой за счет казны, в некоторых местностях утратила свой государственный характер и почитается оплачивающими ее лицами изъятою от распоряжений полицейского начальства. Подобное положение представляется, конечно, недопустимым, а потому необходимо проявить в законе, что содержимые на частные средства полицейские чины состоят в полном подчинении у начальника местной полиции, который в случае надобности может направлять их для исполнения полицейских обязанностей в те местности, куда окажется необходимым, хотя бы и вне района, который сии чины непосредственно обслуживают.

Не усматривая, в общем, препятствий одобрить изъясненное предположение, Совет Министров счел лишь предпочтительным исключить из вновь проектированной редакции статьи 33 слова «главным образом», касающиеся условий обслуживания частновладельческою полициею той местности, для охранения которой она учреждена. Ввиду неопределенности этого указания оно может явиться поводом к возникновению нежелательных недоразумений между оплачивающим полицейских чинов лицом и начальником полиции, а равно породить среди частных владельцев опасения, что жертвы их на содержание полицейской охраны в своих имениях окажутся непроизводительными, коль скоро чины такой охраны будут откомандировываться в другие местности по усмотрению начальника местной полиции. По существу же дела нужно, очевидно, признать, что частновладельческая полиция имеет своим прямым назначением поддержание порядка, спокойствия и безопасности в пределах тех местностей или помещений, владелец коих оплачивает содержание соответствующих полицейских должностей, при каковых условиях откомандирование сих чинов в другие районы хотя и может быть допускаемо, но лишь в исключительных случаях по крайней в том необходимости.

2) Согласно статье 55 первоначального проекта Учреждения Полиции к составу городской полиции причислены городские пожарные команды. Постановление это предполагается ныне изменить в том смысле, что всякие пожарные команды, не исключая общественных, подчиняются в полицейском и пожарном отношениях начальнику местной полиции.

По поводу приведенного постановления Статс-Секретарь Рухлов объяснил в заседании, что на железных дорогах содержатся особые пожарные команды, состоящие в непосредственном заведывании начальника пожарной части данной дороги, причем работа их распространяется на определенный участок полосы отчуждения, расположенный нередко не только в нескольких уездах, но даже и в разных губерниях. При таких условиях подчинение железнодорожных пожарных команд также и начальнику местной полиции, помимо неизбежной в этом случае двойственности в заведывании упомянутыми пожарными частями, поведет неминуемо ко всякого рода недоразумениям при определении, какому же именно из начальников местной полиции принадлежит руководительство сими командами, работающими в пределах железнодорожной полосы на протяжении нескольких уездов или губерний. Ввиду сего пра-

вильнее было бы, по мнению Министра Путей Сообщения, сохранить существующий порядок подведомственности железнодорожных пожарных организаций, поскольку последние действуют в полосе железнодорожного отчуждения.

Совет Министров, приняв во внимание изустное разъяснение Министра Внутренних Дел о том, что обсуждаемое изменение статьи 55 имело своею целью лишь подтвердить право начальника местной полиции руководить всякого рода пожарными командами при самом тушении ими пожаров и не касается вопроса о заведывании железнодорожными и иными специальными пожарными командами, нашел, что мысль эта и должна получить выражение в обсуждаемой статье, с изложением ее примерно в том смысле, что всякие пожарные команды, не исключая и общественных, при исполнении своих обязанностей по тушению пожаров подчиняются начальнику местной полиции, если он примет на себя наблюдение за порядком на месте пожара или руководство действиями пожарных команд.

3) На основании статьи 58 пересмотренного проекта, нижние чины полиции, потерпевшие во время служебной работы на пожарах увечья, а также вдовы их и несовершеннолетние дети, ставятся под покровительство Александровского Комитета о раненых.

Имея в виду, что по силе нового закона 25 Июня 1912 года о призрении нижних воинских чинов и их семей вышеназванный Комитет освобожден от обязанности призревать нижних чинов запаса и на нем оставлено лишь призрение офицерских чинов, Совет Министров счел необходимым настоящее постановление из проекта устранить.

4) В новую редакцию статьи 167 проекта Учреждения Полиции включено постановление о том, что Губернатору предоставляется, в случаях, если он признает это возможным, приглашать лиц прокурорского надзора к участию в комиссиях, образуемых для производства испытаний кандидатов на некоторые полицейские должности.

Совет Министров, в согласность с изустным по сему поводу указанием Статс-Секретаря Щегловитова, признал более правильным поставить таковое приглашение чинов прокурорского надзора в зависимость от соглашения Губернатора с подлежащим Прокурором Судебной Палаты, в каковом смысле и необходимо изложить рассматриваемую статью при окончательном ее начертании.

5) Оговорку к примечанию к статье 223, возлагающую на чинов центрального управления, командируемых на места для объединения деятельности розыскных органов и производства отдельных дел, обязанность представлять подлежащим Губернаторам подробные доклады по исполнению возложенных на сих чинов поручений, Совет Министров счел необходимым дополнить указанием на то, что обязанность эта относится лишь к чинам, командируемым по распоряжению Министерства Внутренних Дел.

6) Министерство Внутренних Дел предполагало ввести в отдел II раздела «Б» проекта Заключения оговорку об освобождении полиции от обязанности принимать первоначальные меры по охранению имущества лиц, заключаемых под стражу, и попечению об их малолетних детях, если они остаются без надзора.

С своей стороны, Совет Министров заметил, что изъясненная обязанность полиции вытекает из постановления статьи 431 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 15 Июня 1912 года, закона о преобразовании местного суда. При таких же условиях Совет, считая неудобным возбуждать вопрос об отмене постановления только что изданного закона, предпочел не вводить вышеуказанного правила в рассматриваемый законопроект.

7) Засим усматривая, что некоторые постановления настоящего законопроекта и, между прочим, постановление статьи 77 Учреждения Полиции относительно отдания полицейскими чинами воинской чести и правила о карательных постановлениях, приведенные в приложении к статье 18 Устава Полицейского, нуждаются в небольших, по преимуществу редакционных, поправках, Совет Министров предоставил Министерству Внутренних Дел по ближайшему соглашению с Министерством Юстиции, внести нужные исправления в упомянутый проект при составлении его окончательной редакции.

8) Наконец, Совет не мог не обратить внимания на то, что по силе отдела XVII раздела «А» проекта первоначального Заключения предначертанное Министерством Внутренних Дел преобразование полиции в Империи подлежало введению в действие в несколько очередей, по отдельным районам, в сроки и на основаниях, особым законом определяемых. Между тем, по убеждению Министра Внутренних Дел, такой порядок осуществления полицейской реформы, отлагающий практическое введение ее, быть может, на очень отдаленный срок, представляется крайне нежелательным, ибо переустройство полиции на новых началах, которые обеспечат правильную

постановку полицейского дела, улучшение подбора полицейских чинов и действительную охрану порядка и безопасности, составляет одну из наиболее назревших потребностей нашей местной жизни, доселе остающуюся, однако, неудовлетворенною. Кроме того, частичное по отдельным местностям введение полицейской реформы было бы сопряжено, без сомнения, с разного рода практическими неудобствами, неизбежными при действии в отношении одного и того же органа государственного Управления и притом столь важного, как полиция, неодинаковых законов. Поэтому во избежание совершенно нежелательной пестроты в устройстве и деятельности полиции Гофмейстер Маклаков считал бы необходимым осуществить настоящую реформу одновременно во всех губерниях Европейской России, управляемых по общему губернскому учреждению.

По сему поводу Статс-Секретарь Коковцов напомнил, в присутствии Совета Министров, что вопрос о порядке введения в действие нового закона о полиции подвергался уже обсуждению в заседании Совета 12 Июля 1911 года, под председательством покойного Статс-Секретаря Столыпина. В то время так же, как и ныне, Министерство Внутренних Дел настаивало на одновременном преобразовании полиции на пространстве всех губерний, по общему учреждению губернскому управляемых. Но Совет Министров после самого тщательного обсуждения этого вопроса не нашел возможным согласиться с таким предположением ведомства и высказался за введение полицейской реформы в Империи в несколько очередей, по отдельным районам. С того времени ничего нового, что могло бы служить основанием к изменению приведенного решения, не случилось. Напротив того, привзошли обстоятельства, которые еще более подкрепляют всю необходимость этого решения: в настоящее время к государственному казначейству предъявляются такие настоятельные запросы в крупнейших ассигнованиях, которые потребуют напряжения всех средств государства. Достаточно указать, что в ближайшем будущем предстоят единовременные издержки по военному ведомству в размере до 350 миллионов и в связи с этим ежегодное увеличение военных смет на 90 с лишком миллионов рублей. При таких условиях Статс-Секретарь Коковцов считает себя вынужденным самым решительным образом возражать против предположения Министра Внутренних Дел об единовременном введении в действие реформы полиции, сопряженной с новыми для казны издержками, в количестве, по примерному подсчету, до 60 миллионов рублей в год, кроме расходов на пятилетние прибавки. Но вместе с тем, нисколько не отрицая всей важности настоящего преобразования для благоустройства местной жизни, Статс-Секретарь Коковцов не встретил бы препятствий к тому, чтобы, в зависимости от состояния государственных средств и по соображению с удовлетворением других неотложных потребностей управления, осуществление этой реформы было, насколько возможно, ускорено и проведено на протяжении трех или четырех лет.

Выслушав изложенное и присоединяясь, с своей стороны, к вышеуказанным соображениям Статс-Секретаря Коковцова, внушенным повелительною заботою о соразмерности расходов государственного Управления с финансовыми ресурсами страны, Совет Министров признал необходимым выразить в отделе XVII раздела «А» проекта Заключения ту мысль, что разработанная ведомством внутренних дел реформа полиции подлежит введению в действие в течение первого трехлетия после утверждения соответствующего по сему предмету закона в порядке трех очередей, определяемых по ближайшему соглашению Министра Внутренних Дел с Министром Финансов и Государственным Контролером.

Не встречая засим каких-либо иных замечаний по существу заявленных Министром Внутренних Дел предположений по настоящему делу и приняв к сведению изустно заявленное Министром Финансов согласие не настаивать на возражениях финансового ведомства относительно некоторых частностей сих предположений, Совет Министров *полагает*:

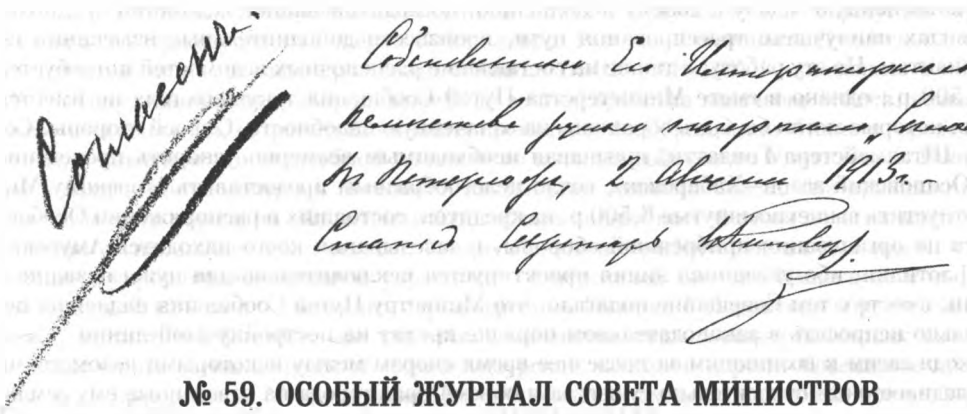
Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение законопроект о преобразовании полиции в Империи, по предварительном исправлении сего законопроекта в соответствии с изложенными в настоящем представлении Гофмейстера Маклакова предположениями и согласовании их с суждениями по оным Совета Министров.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 152–160 об.

№ 59. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Мая 1913 года

О дорожном строительстве в Приамурском крае, об обращении в города некоторых населенных мест названного края, о разрешении земельных споров гор. Владивостока с казною и об учреждении некоторых должностей в Амурской и Приморской областях

Образованное согласно постановлению Совета Министров от 7 Февраля 1913 года, особое, под председательством прибывшего в С.-Петербург Приамурского Генерал-Губернатора, междуведомственное Совещание вошло, в заседании 24 Апреля того же года, в обсуждение следующих предположений Министерств: Военного, Внутренних Дел и Путей Сообщения: 1) о постройке железнодорожной ветви от гор. Хабаровска до Осиповского затона (базы Амурской речной флотилии); 2) об урегулировании земельных отношений между гор. Владивостоком и некоторыми ведомствами; 3) об обмене городских участков земли в названном городе на участки, принадлежащие морскому ведомству; 4) о возмещении гор. Владивостоку военным ведомством убытков, причиненных городу вырубкою его лесов во время русско-японской войны; 5) об обращении в города поста Александровского на Сахалине, поста Св. Ольги, Приморской области, и поселка Иман, той же области; 6) об охране Амурской железной дороги; 7) о сооружении стратегических шоссе в Приамурском военном округе; 8) об обращении некоторых рабочих ветвей Амурской железной дороги в постоянные, с устройством железнодорожных пристаней у деревни Малиновки и станицы Черняевой; 9) об условиях постройки в гор. Хабаровске здания Управления Уссурийской железной дороги; 10) об учреждении должностей непременных членов по земским делам в Амурской и Приморской областях и 11) о достройке грунтовой дороги между городами Благовещенском и Хабаровском. Журнал упомянутого Совещания, с суждениями и заключениями его по перечисленным вопросам, а также с относящимися к ним материалами, внесен ныне Шталмейстером Гондатти на уважение Совета Министров.

Как видно из означенного журнала, Совещание остановилось прежде всего на том, что Осиповский затон — база образованной, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 21 Июня 1906 года, положению Совета Государственной Обороны, амурской речной флотилии — расположен в 10 верстах от железной дороги и не связан постоянным и скорым сообщением с главным городом края Хабаровском. На отмеченное обстоятельство обратили также внимание Министры Военный и Морской, во всеподданнейших докладах своих неоднократно указывавшие на необходимость постройки рельсового пути между названными пунктами, причем по поводу объяснений по сему предмету Генерал-Адъютанта Григоровича ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать: **«Следует провести железнодорожную ветку к базе флотилии и ускорить окончание построек для личного состава»**.

Во исполнение приведенной ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюции военное ведомство произвело силами второго Сибирского железнодорожного батальона изыскания линии «Осиповский затон—Хабаровск», сооружение же ее решено было передать Министерству Путей Сообщения.

Приняв изъясненную задачу к своему исполнению, последненазванное ведомство предполагает, в видах наилучшего трассирования пути, произвести дополнительные изыскания по двум вариантам. На эту работу, а также на составление расценочных ведомостей потребуется около 6.500 р.; однако в смете Министерства Путей Сообщения текущего года не имеется кредитов, которые могли бы быть обращены на означенную надобность. С своей стороны, Совещание Шталмейстера Гондатти, признавая необходимым всемерно ускорить проведение линии «Осиповский затон—Хабаровск», сочло целесообразным предоставить Морскому Министру отпустить вышеупомянутые 6.500 р. из кредитов, состоящих в распоряжении Особого Комитета по организации прибрежной обороны, в заведывании коего находится Амурская речная флотилия, ибо указанная линия проектируется исключительно для нужд названной флотилии; вместе с тем Совещание полагало, что Министру Путей Сообщения надлежит неотлагательно испросить в законодательном порядке кредит на постройку этой линии.

Переходя засим к возникшим за последнее время спорам между некоторыми ведомствами и гор. Владивостоком относительно существа и объема прав города на отведенные ему земли, Совещание заметило, что согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 1 Июля 1898 года, положению Комитета Министров о распределении земельных владений в гор. Владивостоке между различными ведомствами и городским общественным управлением (П.С.З., № 15736) все заявленные к тому времени потребности ведомств были удовлетворены отводом в их пользование и распоряжение соответственных земельных участков; при этом постановлено было, что предъявление ведомствами каких-либо дальнейших требований на земельные участки на полуострове Муравьева-Амурского и острове Русском ограничивается временем до 1 Февраля 1899 года, а все оставшиеся за наделением ведомств земли названных полуострова и острова отводятся для надобностей гор. Владивостока. Но и после издания приведенного положения Комитета Министров захваты ведомствами городских земель Владивостока продолжались. Так, Военное Министерство, не признавая, чтобы вышеприведенное положение Комитета Министров закрепило за гор. Владивостоком какие-либо земли на праве собственности, обратило для своих потребностей около 483 десятин земли из предоставленной этому городу территории и вырубило на ней же лесу на сумму около 633.000 рублей. Такого же взгляда на этот вопрос придерживается и морское ведомство; с другой стороны, Министерство Внутренних Дел и Главный Начальник Приамурского края находят, что согласно точному смыслу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 1 Июля 1898 года, положения Комитета Министров права ведомств на бесплатное наделение их землею в пределах гор. Владивостока прекратились 1 Февраля 1899 года.

Признавая вследствие сего неотложно необходимым урегулировать земельные отношения гор. Владивостока и правительственных ведомств, владеющих землями на полуострове Муравьева-Амурского и на острове Русском, междуведомственное Совещание сочло полезным подвергнуть этот вопрос подробному обсуждению в местной, в гор. Владивостоке, междуведомственной комиссии под председательством Приморского Губернатора, с возложением на эту комиссию: а) окончательного выяснения потребности ведомств в земельных отводах в рассматриваемой местности; б) выработки условий, на которых эти отводы могли бы состояться; в) определения размера вознаграждения города за земли, бесплатно отошедшие от него в распоряжение ведомств после 1 Февраля 1899 года, и г) рассмотрения вопросов об обмене городских участков в гор. Владивостоке на участки, принадлежащие морскому ведомству, и о возмещении военным ведомством названному городу убытков, причиненных ему вырубкою лесов во время русско-японской войны.

Рассмотрев далее предположения Приамурского Генерал-Губернатора об обращении в города поста Александровского на острове Сахалине, поста Св. Ольги, Приморской области, и поселка Иман, той же области, с введением в них упрощенного городового управления, Совещание нашло, что ввиду быстрого роста сих поселений и их серьезного торгово-промышленного значения предоставление им городового общественного устройства было бы мерою весьма полезною. Но представитель Министерства Финансов выразил сомнение в своевременности осуществления этой меры, указав на недостаточность у перечисленных поселений доходных поступлений для покрытия даже их обязательных расходов; притом же Уссурийское казачье войско не преминуло бы предъявить значительные денежные претензии в случае изъятия из состава казачьей территории земель для гор. Имана. Однако Совещание Шталмейстера Гондатти осталось при своем заключении о желательности обращения названных пунктов в города, причем, в частности, относительно поселка Имана заметило, что, хотя по-

следний и расположен в пределах отведенной Уссурийскому казачьему войску, распоряжением бывшего Приамурского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенанта Духовского, территории, тем не менее, в виду признания согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению от 3 Апреля 1910 года указанной территории, впредь до землеустройства казачьего войска, казенною, не может, казалось бы, встретиться никаких препятствий к обращению Имана в городское поселение, с изъятием его селитебной площади из ведения войскового Управления. Вопрос же о наделении вышеупомянутых поселений выгонными землями Совещание признало правильным отложить впредь до обсуждения ближайших подробностей этого дела на месте. В соответствии с сим Совещание полагало: 1) просить Министра Внутренних Дел ввести в этих поселениях упрощенное городовое управление, с передачей поселка Иман в ведение местной гражданской власти и 2) поручить Приамурскому Генерал-Губернатору образовать на месте междуведомственную комиссию для отвода проектируемым городам выгонных земель.

Коснувшись засим вопроса об охране Амурской железной дороги, Совещание приняло на вид, что в круг ведения Министерства Путей Сообщения входит лишь обязанность обеспечения правильной и беспрепятственной эксплоатации линии; поддержание же порядка в районе, пересекаемом рельсовою линиею, и охрана последней от злоумышленных нападений должны лежать на общей администрации. По отношению к Амурской железной дороге вопрос этот имеет весьма существенное значение, ибо, пролегая поблизости от китайской территории, в местности совершенно некультурной и изобилующей порочным и преступным людом, дорога эта подвержена весьма серьезной опасности, особливо же в случае военных осложнений; между тем она представляет собою единственный надежный путь сообщения, связывающий Европейскую Россию и Сибирь с нашею дальневосточною окраиною. Ввиду сего в Военном Министерстве возникла мысль об охране района Амурской железной дороги воинскими частями посредством сформирования особых железнодорожных бригад, часть личного состава коих привлекалась бы к эксплоатации железной дороги, другая же часть — к охране ее. Предположения об организации воинской охраны Амурской железной дороги были принципиально одобрены всеми, кроме представителя Министерства Финансов, членами Совещания, признавшими необходимым просить Военного Министра озаботиться подробною разработкою соответственных мероприятий, с тем, чтобы последние могли быть введены в действие ко времени окончания постройки дороги. Что же касается представителя финансового ведомства, то он затруднился высказаться за предрешение рассматриваемого вопроса, не имея даже приблизительных данных о расходах, которые потребовались бы на осуществление воинской охраны Амурской железной дороги, тем более, что означенные расходы достигнут, как нужно предполагать, весьма значительных размеров, так как подобная охрана может быть осуществлена только путем сформирования новых батальонов сверх существующего контингента.

Обращаясь далее к предположениям, касающимся обеспечения края путями сообщения, Совещание сочло желательным испрошение, в законодательном порядке, кредитов: 1) на сооружение проектированных военным ведомством шоссейных дорог: а) «Никольск-Уссурийский—Раздольное—Шкотово», б) «Раздольное—Барабаш» и в) «Никольск-Уссурийский—Хабаровск», имеющих не только стратегическое, но и серьезное колонизационное значение, и 2) на окончание и поддержание в исправном виде грунтовой дороги «Хабаровск—Благовещенск», обслуживающей ряд крестьянских и казачьих поселений. Вместе с тем Совещание высказалось за испрошение Министром Путей Сообщения, в законодательном порядке, кредита на обращение временных ветвей: Часовенской, Рейновской, Черняевской, Иннокентьевской и Малиновской в постоянные, с устройством железнодорожных пристаней в деревне Малиновке и в станице Черняевой на реке Амуре.

Обсудив засим предположение Министерства Путей Сообщения о предоставлении гор. Хабаровску постройки на городской земле и эксплоатации жилых домов для служащих Управления Уссурийской железной дороги, с выдачею на это дело городскому Управлению ссуды из средств пенсионной кассы названного ведомства, Совещание признало эту меру вполне целесообразною, так как лишь намеченным способом возможно было бы удовлетворить потребность в жилищах многочисленных служащих названного железнодорожного Управления без крупных издержек со стороны государственного казначейства. Представитель же Министерства Финансов не счел возможным согласиться с означенным заключением Совещания, находя, что вышеуказанное предположение будет сопряжено на практике с большими затруднениями, тем более, что устав пенсионной кассы Министерства Путей Сообщения не предусматривает возможности производства из нее ссуд городам.

Наконец, останавливаясь на крайне неупорядоченном положении земского хозяйства Приамурья и имея в виду, что впредь до выработки Министерством Внутренних Дел проекта преобразования местного управления в Сибири, представлялось бы затруднительным возложить заведывание этим хозяйством на местное население, Совещание присоединилось к мысли Приамурского Генерал-Губернатора об учреждении в Амурской и Приморской областях присутствий по земским делам и должностей непременных членов оных, с привлечением уполномоченных местного населения, путем образования уездных съездов, к составлению проекта земских смет и раскладок, а также к распределению земских повинностей. Усматривая вместе с тем, что привлечение уполномоченных населения может быть осуществлено распоряжением Генерал-Губернатора, Совещание постановило просить Министра Внутренних Дел озаботиться, при составлении проекта штатов областных управлений в Приамурском генерал-губернаторстве, образованием присутствий по земским делам в Амурской и Приморской областях и учреждением должностей непременных членов таковых присутствий.

Сообразив возбужденные Совещанием Шталмейстера Гондатти предположения и признавая, что намеченные Совещанием в осуществление их меры заслуживают вообще одобрения, Совет Министров при ближайшем рассмотрении настоящего дела остановился на нижеследующих вопросах, касающихся: 1) постройки железнодорожной ветви от Амурской железной дороги до Осиповского затона; 2) обращения в города постов Александровского и Св. Ольги, а также поселка Иман; 3) охраны Амурской железной дороги и 4) постройки в гор. Хабаровске здания Управления Уссурийской железной дороги. В отношении первого из упомянутых вопросов Совет заметил, что расход, потребный на производство, распоряжением ведомства путей сообщения, изысканий для проведения линии, соединяющей Осиповский затон с Амурскою железною дорогою, представляется вполне правильным отнести на кредиты, предназначенные на нужды этой обороны, так как упомянутая линия необходима исключительно для обеспечения Амурской канонерской флотилии надлежаще оборудованною базою в названном затоне; равным образом Совет Министров не встретил препятствий предоставить Министру Путей Сообщения, по завершении изысканий и установлении строительной стоимости рассматриваемой линии, войти в законодательные учреждения с представлением об отпуске потребных на сооружение ее кредитов.

Перейдя засим к предположению Совещания об обращении в города постов Александровска и Св. Ольги, а также поселка Иман, с введением в них упрощенного городового Управления, Совет Министров не мог прежде всего упустить из вида, что при малочисленности населения в первых двух из указанных поселений и слабом все же развитии в них, а равно и в Имане, торговли и промышленности, доходы проектируемых городов вряд ли будут достаточны для покрытия даже обязательных их расходов, а потому города эти неминуемо должны будут войти в крупные долги. Находя, что при таких условиях полезное значение предположенного обращения вышеуказанных поселений в города представляется сомнительным, Совет Министров полагал, что вопрос этот нуждается еще в разработке; в частности же, относительно поселка Имана Совет заметил, что ходатайство об обращении названного поселения в город, возбужденное Приамурским Генерал-Губернатором еще ранее рассмотрения его в Совещании, составило предмет переписки между Председателем Совета Министров и Министрами Военным и Внутренних Дел. При этом выяснилось, что Военный Совет, имея в виду, что участки, на которых расположен поселок Иман, составляют оброчные статьи Уссурийского казачьего войска, приносящие ему около 17.000 р. ежегодного дохода, обусловил передачу этих земельных площадей вновь образуемому городу Иману возмещением войску потерь от таковой передачи, исчисляемых военным ведомством в сумме 342.320 рублей. Усматривая, что эта сторона дела не подверглась обсуждению в Совещании Шталмейстера Гондатти, и находя, что земли, составляющие оброчные статьи войска, едва ли могут быть бесплатно изъяты из владения казачьего войска, ибо ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 3 Апреля 1910 года, всеподданнейший доклад бывшего Председателя Совета Министров, Статс-Секретаря Столыпина об использовании для целей колонизации земель, отведенных казачьим войскам бывшим Приамурским Генерал-Губернатором, Генерал-Лейтенантом Духовским, касался лишь *свободных* земель сего отвода, Совет Министров признал необходимым, чтобы вопрос об обращении вышепоименованных трех поселений в города был дополнительно соображен Министром Внутренних Дел, по соглашению с Военным Министром, Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Приамурским Генерал-Губернатором.

Точно также затруднился Совет Министров предрешить вопрос об организации воинской охраны Амурской железной дороги, так как мера эта представляется еще недостаточно выясненною; притом же опыт применения подобных войсковых организаций к обслуживанию рельсовых линий не всегда давал благоприятные результаты, значительно удорожая, однако, эксплоатационные расходы железных дорог. В то же время не подлежит сомнению, что в районе Амурской железной дороги, протяжение которой достигает почти 2.000 верст, будут расквартированы те или иные войсковые части и, таким образом, безопасность прилегающих к линии местностей может быть обеспечена, по всей вероятности, и без сформирования новых войсковых частей.

Наконец, останавливаясь на предположении Совещания о постройке в гор. Хабаровске здания для Управления Уссурийской железной дороги и разделяя вообще мысль о привлечении к делу постройки сего здания Хабаровского городского управления, Совет присоединился, однако, к высказанному Министром Путей Сообщения заключению, что предположения по сему предмету, весьма трудные для практического осуществления, требуют более подробной разработки в видах ближайшего определения возлагаемых на город обязанностей и установления достаточных гарантий своевременной уплаты им могущей быть выданной ему ссуды. Во всяком же случае, невозможно было бы предрешить теперь обращение расхода по выдаче помянутой ссуды на средства пенсионной кассы Министерства Путей Сообщения.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Министрам: Военному, Внутренних Дел и Путей Сообщения, по принадлежности, испросить из средств казны, в законодательном порядке, кредиты: 1) на постройку железнодорожной ветви от Амурской железной дороги до Осиповского затона; 2) на сооружение шоссейных дорог: а) «Никольск-Уссурийский—Раздольное—Шкотово», б) «Раздольное—Барабаш» и в) «Никольск-Уссурийский—Хабаровск»; 3) на обращение временных железнодорожных ветвей Амурской железной дороги в постоянные подъездные пути; 4) на устройство железнодорожных пристаней у деревни Малиновки и станицы Черняевой на р. Амуре и 5) на достройку грунтовой дороги между городами Хабаровском и Благовещенском.

II. Уполномочить Морского Министра отпустить на производство изысканий железнодорожной ветви от города Хабаровска до Осиповского затона *шесть тысяч пятьсот* рублей, с отнесением сего расхода на сверхсметный кредит в 2.500.000 рублей, отпущенный по журналу Совета Министров от 24 Января 1913 года на продолжение организации Амурской речной флотилии.

III. Предоставить Министру Внутренних Дел, по соглашению с Военным Министром, Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Приамурским Генерал-Губернатором, разработать вопрос об обращении в города поста Александровска на Сахалине, поста Св. Ольги, Приморской области, и поселка Иман, той же области.

IV. Предоставить Министру Внутренних Дел, по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором, озаботиться, при преобразовании областного управления в Приамурском генерал-губернаторстве, учреждением областных присутствий по земским делам и должностей непременных членов сих присутствий.

V. Поручить Военному Министру, по соглашению с Министрами Путей Сообщения, Внутренних Дел и Финансов, а также с Государственным Контролером, войти в соображение вопроса о надлежащей организации охраны Амурской железной дороги.

VI. Предоставить Министру Путей Сообщения разработать вопрос о сооружении в городе Хабаровске здания Управления Уссурийской железной дороги.

VII. Поручить Приамурскому Генерал-Губернатору, по соглашению с Главными Начальниками подлежащих ведомств, образовать в гор. Владивостоке под председательством Приморского Губернатора особую Комиссию для упорядочения земельных отношений между названным городом и ведомствами.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.И.Тимашев.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 161—167 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 10, 435.

№ 60. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Мая 1913 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 3 Мая 1913 года, за № 4473 (по Упр[авлению] сел[ьской] прод[овольственной] части), о порядке оказания продовольственной помощи проживающим на казачьих землях разночинцам

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Междуведомственное по продовольственному делу Совещание, обсудив возбудивший в Оренбургском губернском присутствии сомнения вопрос о порядке оказания продовольственной помощи проживающим на казачьих землях разночинцам, заметило, что на точном основании примечания 1 к статье 2 устава об обеспечении народного продовольствия (Свод зак., т. XIII, по прод. 1906 г.) попечение о продовольствии местных обывателей в областях Сыр-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семиреченской, Закаспийской, Терской и Кубанской и в области войска Донского, а также в поселениях прочих казачьих войск возложено на Военное Министерство. Поэтому, по мнению Совещания, как обследование экономического положения упомянутых разночинцев, так и все мероприятия по оказанию этой части населения продовольственной и семенной помощи подлежат ведению Военного Министерства и производятся, в подлежащих случаях, за счет государственного казначейства, причем определение размера самой помощи должно зависеть от войскового продовольственного комитета, с приглашением к участию в нем представителей от Министерств Финансов и Внутренних Дел. С означенным мнением Междуведомственного Совещания, однако, не согласился присутствовавший в заседании представитель Военного Министерства, находивший более правильным, чтобы дело оказания продовольственной помощи сказанным разночинцам сосредоточено было в ведении учреждений Министерства Внутренних Дел, а самая помощь производилась за счет сумм Имперского продовольственного капитала. С своей стороны, соглашаясь с вышеприведенными соображениями Междуведомственного по продовольственному делу Совещания и признавая необходимым установить повсеместно однообразный порядок оказания продовольственной помощи проживающим на казачьих землях разночинцам, Министр Внутренних Дел внес в Совет Министров свои предположения об установлении в виде общего правила: 1) что все мероприятия по оказанию пострадавшим от неурожая последне-указанным лицам продовольственной и семенной помощи подлежат ведению Военного Министерства, причем определение размера самой помощи возлагается на войсковые продовольственные комитеты, с участием в них представителей Министерств Внутренних Дел и Финансов и 2) что расходы по организации означенной помощи относятся на средства государственного казначейства, отпускаемые в том же порядке, как и на оказание продовольственной и семенной помощи казачьему населению.

Совет Министров, рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий, за изъявленным на сие Генерал-Адъютантом Сухомлиновым согласием, одобрить изъясненные предположения Министра Внутренних Дел, *положил*:

I. Все мероприятия по оказанию продовольственной и семенной помощи пострадавшим от неурожая разночинцам, проживающим на казачьих землях, подлежат ведению Военного Министерства, причем определение размера означенной помощи возлагается на войсковые

продовольственные комитеты, с приглашением к участию в них по указанным делам представителей Министерств Внутренних Дел и Финансов.

II. Расходы по организации упомянутой в предшедшем (I) отделе помощи разночинцам относятся на средства государственного казначейства, отпускаемые в том же порядке, как и на оказание продовольственной и семенной помощи казачьему населению.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 180–181.

№ 61. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Мая 1913 года

По представлению Военного Министра от 2 Мая 1913 года, за № 5826 (по Канц[елярии] Воен[ного] Мин[истерства]), по вопросу о способе предъявления объяснений по принятым Государственною Думою запросам

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Государственная Дума в порядке статьи 33 ее учреждения (Свод зак., т. 1, ч. 2, изд. 1908 г.) приняла 25 Января сего года обращенный к Председателю Совета Министров и к Военному Министру запрос по поводу взрывов, имевших место 17 Декабря 1912 года и 3 Января 1913 года на Охтенском пороховом заводе. Объяснения по означенному запросу сообщены были Военным Министром Председателю Государственной Думы в форме письменного отношения, копию с коего Генерал-Адъютант Сухомлинов препроводил, для сведения, Председателю Совета Министров.

По этому поводу Статс-Секретарь Коковцов, основываясь на статье 41 Учреждения Государственной Думы, по силе коей разъяснения, представляемые Думе по возбуждаемым ею вопросам, подлежат устному сообщению, нашел, что и объяснения по вышеуказанному запросу о взрывах на Охтенском пороховом заводе должны были быть предъявлены Государственной Думе в форме изустного заявления представителя военного ведомства в общем собрании Думы. Находя, с своей стороны, что Военное Министерство не допустило в настоящем случае никакой неправильности и что объяснения на принятые Государственною Думою запросы могут быть предъявляемы ей не только в изустной форме, но и в письменной, — Генерал-Адъютант Сухомлинов представил вышеуказанный вопрос на разрешение Совета Министров.

Войдя в рассмотрение изъясненного дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустное в заседании заявление Военного Министра, обратившего внимание Совета на то, что в действующем Учреждении Государственной Думы не содержится воспрещения Министрам сообщать Государственной Думе в письменной форме разъяснения по предъявляемым к ним, в порядке статьи 33 Учреждения Думы, запросам. Правда, статья 41 Учреждения Государственной Думы предусматривает сообщение Государственной Думе разъяснений Министрами и Главноуправляющими отдельными частями «как *лично*, так и через их Товарищей или Начальников отдельных частей центрального Управления», но статья эта касается исключительно разъяснений по так называемым *вопросам*, предлагаемым Государственною Думою в порядке статьи 40 ее Учреждения, а не по принятым, в порядке статьи 33 того же Учреждения, *запросам*. Напротив того, статьи 58—60 Учреждения Государственной Думы, имеющие ближайшую связь с предъявляемыми в порядке статьи 33 запросами, не только не предусматривают никаких в сем отношении ограничений, но устанавливают даже, как это и выражено в статье 59, что Министры и Главноуправляющие «либо сообщают Думе надлежащие сведения и разъяснения, либо *извещают* Думу о причинах, по коим они лишены возможности сообщить требуемые сведения и разъяснения». Следует к тому же заметить, что Совет Министров в прежнее время не был склонен толковать и статью 41 Учреждения Государственной Думы в смысле воспрещения ею доставления Думе необходимых сведений в письменной форме. Так, например, в журнале Совета Министров от 4 Января 1908 года по вопросу о пределах и объеме представ-

ляемых, по требованию Государственной Думы, справок и разъяснений определенно выражено заключение Совета о том, что, так как в законе не содержится указания на право Думы определять, какие справки должны быть ей доставлены в письменном виде и какие могут быть представлены устно, то от Министров и Главноуправляющих всецело зависит сообщить требуемые сведения в устном или письменном изложении. При этом заслуживает внимания и то обстоятельство, что случаи сообщения Государственной Думе письменных разъяснений по обращаемым ею, в порядке статьи 33 Учреждения Думы, к Военному Министру запросам неоднократно уже имели место, не возбуждая никаких сомнений относительно закономерности подобного рода сношений. Между тем практически представление письменных объяснений весьма нередко может оказаться несравненно более удобным для Главных Начальников распорядительных ведомств, нежели личное или через ближайших сотрудников выступление с изустными заявлениями в общем собрании Государственной Думы. Наконец, даже самой Думе удобнее получить по сложным и особенно техническим вопросам письменное разъяснение, чем выслушивать его с трибуны в очень продолжительной подчас речи. По всем приведенным соображениям Военный Министр полагал бы не отказываться от принадлежащего Министрам права представлять объяснения по обращаемым к ним, в порядке статьи 33 Учреждения Государственной Думы, запросам как в устной, так и в письменной форме.

С своей стороны, Совет Министров рассуждал, однако, что производство дел в общих собраниях наших законодательных учреждений носит исключительно устный характер, а потому сведения и разъяснения Правительства по рассматриваемым общими собраниями сих учреждений делам должны быть представляемы, равным образом, в изустном изложении. В полном соответствии с этим началом статья 41 Учреждения Государственной Думы устанавливает, что разъяснения, непосредственно касающиеся рассматриваемых Думою дел, сообщаются ей Министрами и Главноуправляющими отдельными частями как лично, так и через их Товарищей или Начальников отдельных частей центрального Управления, причем сведения по специальным предметам могут быть предъявляемы при содействии подчиненных должностных лиц, в ближайшем заведывании коих находятся дела по означенным специальностям. Справедливо, конечно, что приведенная статья касается ближайшим образом так называемых *вопросов*, предъявляемых Государственною Думою в порядке статьи 40 ее Учреждения, и не предусматривает непосредственно условий представления сведений и разъяснений по принятым Думою, в порядке статей 33, 58 и 59 того же Учреждения, *запросам*. Следует думать, однако, что если бы при начертании Учреждения Государственной Думы имелось в виду допустить какое-либо от указанного порядка устных объяснений изъятие в отношении ответов на предъявленные Думою запросы, то в подлежащих статьях Учреждения нашла бы себе место соответствующая оговорка. При отсутствии же таковой, нет, казалось бы, оснований устанавливать различный порядок для правительственных объяснений в зависимости от предъявления Государственною Думою *запроса* или *вопроса*. Объясненной точке зрения отвечает и практика Государственной Думы 3-го созыва, так как из 47 правительственных объяснений по принятым ею запросам 45 объяснений было представлено устно и лишь в двух случаях Военное Министерство ограничилось письменным сообщением. Что же касается ссылки Генерал-Адъютанта Сухомлинова на журнал Совета Министров от 4 Января 1908 года, то надлежит заметить, что ближайшим предметом последовавших в то время суждений Совета Министров явилось требование образованной в составе бюджетной комиссии Думы подкомиссии о сообщении ей справок по целому ряду вопросов по предметам ведения Министерства Путей Сообщения. Не возражая против сообщения таких справок образуемым в составе Государственной Думы комиссиям, отделам и подкомиссиям, Совет Министров счел нужным оговорить, что сообщение означенных данных может последовать как в письменной, так равно и в устной форме. Из этого, однако же, нельзя заключить, что, допуская сообщение в письменной форме справок и дополнительных сведений подготовительным органам Думы, Совет Министров одновременно имел в виду установить представление письменных объяснений общему собранию Думы. Напротив того, не далее как при обсуждении Советом в заседании 23 Февраля минувшего года проекта объяснений военного ведомства по поводу предъявленного Военному Министерству запроса относительно заказанных Томскому заводу Злотницкого и Квятковского двуколок, Совет Министров признал необходимым, чтобы, в точном соответствии со статьею 41 Учреждения Государственной Думы, таковые объяснения были сообщены Государственной Думе

в устном заявлении представителя Военного Министерства. Наконец, даже и с точки зрения практического удобства предпочтительным является представление Государственной Думе словесных объяснений, нежели письменных, ибо последние могли бы подать повод к письменным же ответам со стороны Государственной Думы, и в результате сего отношения законодательных учреждений к органам исполнительной власти усложнились бы еще длительною перепискою по различным, подчас действительно весьма сложным, вопросам, в коих учреждения сии усмотрели бы признаки незакономерных действий Министров или подведомственных им лиц и установлений.

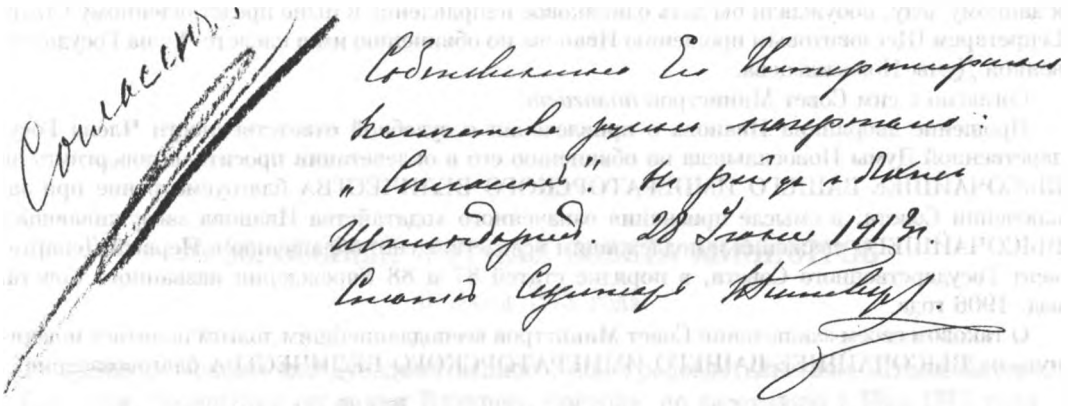
Руководствуясь всем вышеизложенным, Совет Министров приходит к заключению, что объяснения Правительства по принятым Государственною Думою, в порядке статьи 33 ее Учреждения, запросам подлежат сообщению Думе в форме устных заявлений Главных Начальников ведомств или лиц, их заменяющих (Учр. Гос. Дум., ст. 41).

О таковых своих суждениях Совет Министров постановил сообщить Министрам и Главноуправляющим отдельными частями для сведения и руководства.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.[Григорович], П.А.[Харитонов], С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.[Щегловитов], Н.А.[Маклаков], С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 182–184.

№ 62. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Июня 1913 года

По ходатайству дворянина Иванова о возбуждении уголовного преследования за клевету против Члена Государственной Думы Новосильцева

Член Государственной Думы Новосильцев в речи, произнесенной в общем собрании названной Думы 29 Апреля 1913 года при обсуждении законодательного предположения 39 Членов Думы о судебных приказах, заявил, между прочим, что известный ему земский начальник, ныне служащий в газете «Земщина», Иванов брал взятки, отдал под суд крестьян по заведомо неправильному делу и вообще творил такие безобразия, о которых говорить можно только при закрытых дверях.

Признавая означенное заявление клеветническим и опорочивающим его доброе имя, дворянин Иванов обратился к Министру Юстиции с прошением о привлечении Члена Государственной Думы Новосильцева к уголовной ответственности за клевету по статье 1535 уложения о наказаниях (Свод зак., т. XV, изд. 1885 г.). Таковое ходатайство Иванова подлежит, на основании статьи 87 учреждения Государственного Совета (изд. 1906 г.), представлению на МОНАРШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение. Но предварительно сего Министр Юстиции передал настоящее дело на заключение Совета Министров, во исполнение соответствующих ВЫСОЧАЙШИХ указаний, последовавших по однородному делу об оклеветании Членом Государственной Думы Пуришкевичем Директора Канцелярии Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, в должности Гофмейстера, Действительного Статского Советника Петерсона (ВЫС. утв., 29 окт. 1909 г., особ. журн. Сов. Мин., стр. 17).

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 17 Января, 29 Февраля и 17 Апреля 1912 года, особым журналом названного Совета признаны заслуживающими ВЫСОЧАЙШЕГО уважения и подлежащими, вследствие сего, обращению в Первый Департамент Государственного Совета, в порядке статей 87 и 88 его учреждения, прошения: 1) Члена Государственной Думы Гололобова о привлечении к судебной ответственности Члена той же Думы Кузнецова за оклеветание просителя с думской трибуны в причастности к убийству члена Государственной Думы второго созыва Караваева; 2) Членов Государственной Думы Гололобова и Образцова о привлечении к судебной ответственности 34 Членов Думы за оклеветание просителей в предъявленном в Государственной Думе запросе в причастности к упомянутому убийству и 3) Мариупольского уездного предводителя дворянства Ковалевского и Коллежского Регистратора Шелестова — однородного содержания. В своих суждениях по означенным делам Совет Министров признал справедливым не преграждать потерпевшим единственно доступного им пути обеления себя от публично брошенного в них навета в совершении тяжкого общеуголовного преступления, ибо опороченная честь их не могла быть восстановлена в каком-либо ином, кроме судебного, порядке. Эти соображения, по мнению Совета, вполне применимые и

к данному делу, побуждали бы дать одинаковое направление и ныне представленному Статс-Секретарем Щегловитовым прошению Иванова по обвинению им в клевете Члена Государственной Думы Новосильцева.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

Прошение дворянина Иванова о привлечении к судебной ответственности Члена Государственной Думы Новосильцева по обвинению его в оклеветании просителя повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрение при заключении Совета, в смысле признания означенного ходатайства Иванова заслуживающим ВЫСОЧАЙШЕГО уважения и подлежащим вследствие сего обращению в Первый Департамент Государственного Совета, в порядке статей 87 и 88 Учреждения названного Совета, изд. 1906 года.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 1–2 об.

№ 63. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Июня 1913 года

По предположениям междуведомственного, под председательством Шталмейстера Гондатти, Совещания по делам Дальнего Востока, по заседанию 1 Мая 1913 года

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Согласно постановлению Совета Министров от 7 Февраля 1913 года образовано было для подробного соображения некоторых, касающихся нашей дальневосточной окраины, вопросов особое, под председательством пребывавшего в С.-Петербурге Приамурского Генерал-Губернатора, междуведомственное Совещание. Последнее заседание Совещания, происходившее 1 Мая сего года, посвящено было обсуждению следующих вопросов: 1) о мерах к устранению финансово-экономического кризиса в Приамурье; 2) о содействии дальневосточной золотопромышленности; 3) о борьбе с китайскою торговлею в Приамурье; 4) о воспрещении иностранного труда на сельскохозяйственных работах в Амурской и Приморской областях; 5) о сохранении временных колесных дорог, проведенных для нужд постройки Амурской железной дороги; 6) об изысканиях железнодорожных линий от Амурской и Уссурийской железных дорог до Великого океана; 7) об учреждении тюремной инспекции в Приамурском крае и 8) об ассигновании 30.000 р. на окончание печатания трудов Амурской экспедиции. Журнал упомянутого Совещания с суждениями и заключениями его по перечисленным вопросам вместе с относящимися к ним материалами, внесен ныне Шталмейстером Гондатти на уважение Совета Министров.

Как усматривается из настоящего журнала, Совещание остановилось, прежде всего на поставленной ему Советом Министров в заседании 11 Марта 1913 года задаче выяснить надлежащие меры содействия к успешному торгово-промышленному развитию Приамурского края и облегчению наблюдаемого в нем экономического угнетения. С своей стороны, Совещание нашло, что отмеченная задача может быть достигнута в полном объеме лишь целым рядом общих мер, направленных к прочному культурно-экономическому подъему края, к широкому использованию его дремлющих пока естественных богатств и к всестороннему упорядочению в нем местной жизни при условии ограждения русской предприимчивости и труда русских рабочих от конкуренции представителей желтой расы и при наличности сильной военно-морской защиты Приамурья. Наряду со всеми такого рода преобразованиями, которые посильно и осуществляются, необходимо, однако, по мнению Совещания, неотлагательно принять и некоторые специально-экономические меры, чтобы помочь местным торгово-промышленным предприятиям перенести, без риска для их существования, переживаемые ими в настоящее время затруднения в сбыте продуктов их производства и вообще в денежных средствах. В этих видах Совещание считало необходимым допустить по отношению к Дальнему Востоку некоторые изъятия из общего порядка пользования кредитом в местных отделениях Государственного Банка и частных кредитных учреждениях в смысле установления более льготных условий кредитования. В числе таких льгот Совещание проектировало: 1) разрешение приема к учету казенных ассигновок за выполненные работы или доставленные контрагентами казны материалы на одинаковых основаниях с ассигновками на золото в золотопромышленных предприятиях; 2) допущение, в виде временной меры, торгового соло-вексельного кредита[42] как в Государственном, так и в городских и частных банках; 3) разрешение местными отделениями Государственного Банка долгосрочного промышленного кредита[43] для

поддержания и развития фабричной, заводской и горной промышленности; 4) поддержку местных обществ взаимного кредита путем: а) открытия кредита взаимным обществам в первый год их существования в размере половины их членских взносов, а всем остальным — в размере их членских и запасных капиталов; б) открытия им в случае стихийных бедствий дополнительного кредита в размере четверти их портфеля; в) открытия льготного посреднического кредита[44] под соло-векселя, обеспеченные хлебом, зерновыми продуктами, мукой, рыбой, изделиями из нее, лесом или соответствующими документами; и г) разрешения Николаевскому обществу взаимного кредита учета 9-месячных векселей на сумму до 150.000 рублей и перезалога товарных документов в размере действительно выданных обществом ссуд и 5) учреждение в Приамурском крае колонизационного банка в целях широкого содействия развитию сельского хозяйства, горного, лесного, рыбного и иных промыслов и поощрения развитию обрабатывающей промышленности, а также судостроения и судоходства. По поводу приведенных предположений присутствовавший в Совещании представитель финансового ведомства заявил, что, по его мнению, означенные меры практически неосуществимы вследствие несоответствия их с существом и задачами банков как учреждений краткосрочного кредита. Что же касается открытия колонизационного банка, то высказать по этому вопросу какое-либо определенное заключение финансовое ведомство могло бы лишь после подробной разработки этой мысли и облечения ее в форму конкретного предположения.

Обращаясь засим к выяснению современного положения местной золотопромышленности и ее нужд, Совещание нашло, что в существующих условиях этого промысла замечаются признаки некоторого упадка, между тем как по своему полезному значению для колонизации наиболее удаленных от культурных центров местностей правильное развитие золотопромышленности представляется чрезвычайно важным, содействуя экономическому оживлению самых глухих районов Приамурья и увеличению притока государственных доходов. Исходя отсюда, Совещание признало нужным озаботиться, с одной стороны, устранением хищнической разработки золота, препятствующей возникновению солидных, рассчитанных на продолжительное существование, предприятий, а с другой — облегчением вообще экономических условий золотого промысла. В частности же, Совещание высказалось за уменьшение наплыва в приисковые районы китайцев, неумелою разработкою быстро приводящих прииски, далеко еще не использованные, в негодность для дальнейшей эксплоатации; в этих видах Совещание полагало обусловить на будущее время доступ китайцев на золотые прииски, ныне совершенно свободный, предварительным разрешением Генерал-Губернатора. Вместе с тем Совещание проектировало: 1) уравнять амурскую золотопромышленность в налоговом отношении с прочими торгово-промышленными предприятиями; 2) понизить поземельную плату, установленную в амурском золотопромышленном районе, до размеров, существующих в прочих приисковых местностях; 3) освободить золотопромышленность от уплаты государственному казначейству пособий на содержание органов суда и администрации и 4) открыть для золотопромышленников государственный кредит: краткосрочный под соло-векселя, долгосрочный, обеспеченный приисками, и облигационный с правом залога в Государственном Банке закладных листов соответствующих предприятий, а также принять некоторые другие того же порядка финансовые меры. Представители в Совещании финансового ведомства возражали, однако, как против облегчения и расширения кредита золотопромышленникам ввиду недостаточной обеспеченности подобных кредитных операций, так и против освобождения золотопромышленников от расходов по содержанию органов суда и полиции, так как означенные сборы установлены и для других отраслей промышленности.

Коснувшись далее вопроса о мерах борьбы с китайскою торговлею в Приамурье, Совещание предполагало просить Министра Торговли и Промышленности при разработке законопроекта об иностранной торговле в Приамурье установить воспрещение иностранцам производить всякую торговлю в районах, заселенных инородцами, а в прочих местностях края — мелочную торговлю. Кроме того, Совещание признало желательным, чтобы Министерство Внутренних Дел приняло меры к скорейшему открытию казенных магазинов для снабжения инородцев края продовольственными продуктами и предметами первой необходимости. Последовательно проводя мысль о полном освобождении края от китайских рабочих и замене их русскими переселенцами, Приамурский Генерал-Губернатор остановился на предположении не допускать впредь найма китайцев на сельскохозяйственные работы. Разделяя, в принципе, соображения по сему предмету Шталмейстера Гондатти, Совещание не сочло, однако, возможным настаивать ныне же на полном воспрещении найма на сельскохозяйственные ра-

боты китайских рабочих и высказалось лишь за воспрещение в Приамурском крае сдачи крестьянами предоставленных им надельных земель в аренду иностранцам, с тем, чтобы таковое ограничение было сохранено и по закреплении за местным населением отведенных ему земель на праве собственности.

В дальнейшем Совещание остановилось на возбужденном Министерством Путей Сообщения вопросе о том, какие из проведенных Управлением по сооружению Амурской железной дороги временных колесных дорог представляется желательным сохранить и на будущее время в качестве постоянных путей сообщения. Усматривая, что сеть этих дорог протяжением около 1.800 верст, являющихся лучшими грунтовыми путями сообщения в крае, не только обслуживает потребности переселенческого дела, но и безусловно нужна в интересах обороны края, Совещание признало необходимым сохранить все сооруженные указанным Управлением временные дороги с тем, чтобы до передачи их в подлежащее ведомство Министром Путей Сообщения испрашивались кредиты, потребные на исправное содержание этих дорог и чтобы вопрос об условиях дальнейшего заведывания ими и содержания их был подвергнут подробному выяснению в междуведомственном совещании по дорожной части при Приамурском Генерал-Губернаторе.

Что же касается затем внесенных в Совещание Министром Путей Сообщения предположений о производстве, в целях выяснения вопроса о кратчайшем выходе Амурской железной дороги к Великому океану, железнодорожных изысканий по двум вариантам: 1) от Хабаровска до Императорской гавани и 2) от ст. Шмаковки до залива Св. Ольги, то Совещание нашло, что создание кратчайшего выхода к морю должно явиться естественным завершением сооружения Амурской железнодорожной магистрали. Отнесясь поэтому с полным сочувствием к означенным предположениям Статс-Секретаря Рухлова, Совещание признало полезным, чтобы Министерство Путей Сообщения испросило по смете чрезвычайных расходов 1914 года потребный на вышеуказанные изыскания кредит, в сумме примерно около 135.000 руб.

Усматривая далее, что Министерством Юстиции разработан уже проект введения тюремной инспекции в Приморской области, Совещание высказалось за желательность скорейшего введения этого института также и в Амурской области.

Наконец, заметив, что кредита в сумме 20.000 руб., отпущенного Комитетом по заселению Дальнего Востока 8 Марта 1912 года на завершение исполненных в 1910 и 1911 гг. Амурскою экспедициею работ, оказалось недостаточно, Совещание постановило просить содействия Министра Финансов к отпуску для уплаты за печатание трудов экспедиции еще 30.000 руб. из десятимиллионного фонда на чрезвычайные надобности, не предусмотренные сметою.

Сообразив все вышеизложенное, Совет Министров принял прежде всего во внимание, что заключения, на которых остановилось Совещание Шталмейстера Гондатти в заседании 1 Мая сего года, содержат в своей совокупности целый ряд самых разнообразных мер, клонящихся к экономическому и общекультурному подъему Приамурского края, начиная от облегчения кредита местным торгово-промышленным предприятиям и поощрения золотопромышленности и кончая железнодорожными изысканиями, усилением в крае тюремной инспекции и устройством казенных магазинов для инородцев. Однако все эти предположения внесены на рассмотрение Совета Министров без надлежащей разработки их и в совершенно схематическом виде, не допускающем обоснованной оценки соответствующих мер в смысле практической их осуществимости и целесообразности. Равным образом, недостаточно выясненным представляется и отношение к этим мерам ближайше заинтересованных в них ведомств. Некоторые же из намеченных Совещанием предположений, и притом, быть может, самые существенные по своему значению, встретили серьезнейшие возражения со стороны прикосновенных ведомств даже с точки зрения принципиальной правильности сих мер в проектированной Совещанием постановке. Так, например, Министр Финансов заявил в заседании, что лично он не рассчитывает на какие-либо полезные результаты от разработки возбужденного Совещанием вопроса о мерах кредитного содействия частной предприимчивости на Дальнем Востоке и, во всяком случае, не мог бы согласиться на открытие в местных отделениях Государственного Банка торгового соло-вексельного кредита, а также долгосрочного промышленного кредита для поддержания местной фабричной, заводской и горной промышленности, ибо такого рода операции существенно затруднили бы правильное отправление эмиссионных функций Государственного Банка. Более сочувственное отношение вызывало бы, по мнению

Статс-Секретаря Коковцова, предположение Совещания об учреждении в Приамурском крае колонизационного банка; однако и эта мера намечена Совещанием лишь в виде общей мысли, почему высказать о ней какое-либо окончательное суждение было бы чрезвычайно затруднительно. К приведенным заявлениям Министра Финансов присоединились также Министры Внутренних Дел и Путей Сообщения, отметившие, с своей стороны, что, по их мнению, труды Совещания Шталмейстера Гондатти должны были быть направлены к подробной разработке тех или иных признаваемых необходимыми мероприятий, а не к преподанию ведомствам общих указаний, ценность коих измеряется только практическою исполнимостью соответствующих мер, выясняющеюся между тем лишь при условии тщательной разработки их. При изъясненном положении дела Совет Министров счел необходимым, не входя в ближайшее рассмотрение вышеизложенных заключений Совещания по существу, обратить их к дополнительному соображению подлежащих ведомств, с тем, чтобы предположения их по тем вопросам, которые будут ими признаны приемлемыми, были представлены, по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором, на уважение Совета Министров в форме законченных законопроектов или по крайней мере подробно разработанных записок.

Согласно с сим Совет Министров *положил*:

Предоставить Министрам: Финансов, Внутренних Дел, Юстиции, Торговли и Промышленности и Путей Сообщения, а также Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием, по принадлежности, войти в ближайшее рассмотрение заключений Совещания Шталмейстера Гондатти, принятых в заседании 1 Мая 1913 года, и засим предположения свои по затронутым Совещанием вопросам внести на уважение Совета Министров.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.[Саблер], И.К.Григорович, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.И.Тимашев, А.И.Лыкошин.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 3–6; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 10.

№ 64. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

6 Июня 1913 года

По представлению Министерства Путей Сообщения от 31 Мая 1913 года, за № 10190 (по Упр[авлению] вн[утренних] вод[ных] пут[ей] и шос[сейных] дор[ог]), о шлюзовании порожистой части реки Днепра между городами Екатеринославом и Александровском

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Днепр, занимающий по своей длине и площади своего бассейна третье место среди рек Европы, обслуживает громадный район пятнадцати губерний с населением, превышающим двадцать миллионов душ. К сожалению, несмотря на все выгоды географического положения Днепра, судоходство на нем не может развиваться соответственно росту промышленной жизни России, так как находящиеся в южной части этой реки, в пределах Екатеринославской губернии, пороги отрезают всю верхнюю часть ее от Черного моря. Представляя в настоящее время непреодолимую для судоходства преграду, означенные пороги лишают Днепр значения транзитного сообщения и обращают его водную систему в пути местного значения. Излишне объяснять, конечно, какие неисчислимые убытки наносит отмеченное обстоятельство всему торгово-промышленному развитию Приднепровья и как настоятельно необходимо скорейшее уничтожение днепровских порогов, с открытием свободного выхода к морю для всей обширной сети водных путей Днепровского бассейна. Стремясь к осуществлению этой важной задачи, в соответствии с высказанным по этому предмету в 1909 году Государственным Советом пожеланием, Министерство Путей Сообщения выработало на основании произведенных в 1911 году подробных изысканий и исследований проект шлюзования порожистой части Днепра на участке между городами Екатеринославом и Александровском, одобренный засим Инженерным Советом сего Министерства. Указанный проект представлен ныне Статс-Секретарем Рухловым на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Как видно из представления Министерства Путей Сообщения по настоящему делу, предлежащий проект не только обеспечивает в полной мере интересы судоходства, но в то же время дает возможность приступить в будущем, по ассигновании необходимых средств, к осуществлению тех устройств, которые нужны, чтобы использовать силу падения воды в Днепре для получения электрической энергии. Означенный проект построен на системе взводного судоходства, обеспечиваемой постройкою четырех подпирающих воду плотин, на коих сосредоточивается падение порожистой части реки; рядом с плотинами предполагается провести обходные шлюзованные каналы и два канала с шлюзами, но без плотин. Все шлюзы и плотины имеется в виду соорудить из местного гранита, добытого при устройстве каналов в скалистых берегах. Глубина порожистого участка определяется в одну сажень, а суточная пропускная способность достигает 3.940.000 пудов. Полная стоимость работ по постройке сооружений, необходимых для удовлетворения нужд судоходства, исчислена Министерством Путей Сообщения в сумме 34.940.000 рублей, причем потребные на производство сих работ кредиты в зависимости от хода работ имеют быть вносимы в смету Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог, начиная с 1 Января следующего за утверждением соответствующего узаконения года. Что же касается использования гидравлической энергии порогов, то в настоящее время средств на сию надобность Министерство Путей Сообщения не испрашивает.

Однако, имея в виду в ближайшем будущем использовать даровую энергию, даваемую силою падающей воды, названным Министерством разработана уже и эта задача, с исчислением потребных на ее осуществление средств примерно в 100% ныне испрашиваемого кредита.

При предварительных ведомственных сношениях по изъясненным предположениям, не вызвавшим возражений со стороны Государственного Контроля, Министерство Финансов указало на имеющиеся предложения частных предпринимателей выполнить рассматриваемые работы за их счет, каковое направление настоящего дела представляет, по мнению финансового ведомства, несомненное преимущество сравнительно с казенною постройкою, тем более, что проект Министерства Путей Сообщения предрешает и устройство сооружения для добывания силою падения вод электрической энергии, что является уже чисто коммерческим предприятием, более свойственным частной предприимчивости, нежели правительственным учреждениям. Кроме того, приспособление порожистой части Днепра исключительно для судоходства без специальных устройств для электрификации вызывало бы, конечно, гораздо меньшие расходы из казны. В частности же, Министерство Финансов возражало против включения в расчет стоимости работ 90.200 руб. на содержание временных должностей при Управлении внутренних водных путей и шоссейных дорог инженеров и письмоводителя, указав, что такое дополнение действующего штата названного Управления должно быть оправдано особым законопроектом.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял на вид дополнительные к представлению объяснения Статс-Секретаря Рухлова, заявившего, что Министерство Путей Сообщения нисколько не препятствовало бы проявлению частной инициативы в деле упорядочения судоходства на Днепре и, напротив того, всемерно поддержало бы ее, если бы явились действительно заслуживающие внимания частные предложения. Но, к сожалению, таких предложений в виду Министерства Путей Сообщения не имеется. В самом деле, кроме совершенно неразработанного предположения Членов Государственного Совета Ермолова и Авдакова об учреждении общества для устройства канала Рига—Херсон с правительственною гарантиею затраченного капитала, — на что, однако, финансовое ведомство не считает возможным согласиться, — в Министерство Путей Сообщения поступило только два предложения: одно Путилова и Давидова, при техническом участии в предприятии французских инженеров Шапюи и Голье, и другое — графа Воронцова-Дашкова. Последнее предложение не обосновано ни техническими, ни финансовыми соображениями. Что же касается ходатайства Путилова и Давидова, то весною 1912 года они испросили разрешение на производство изысканий для составления проекта приведения порожистой части Днепра в судоходное состояние и использования силы падения воды этой реки, обязавшись вместе с тем представить к Сентябрю того же года главные основания выдвигаемого ими проекта. Однако и до сего времени названные предприниматели не исполнили своего намерения. По имеющимся же сведениям, проект Путилова и Давидова представляется в техническом отношении совершенно неудовлетворительным, намечая, например, отвод реки на десятки верст в особое новое русло, причем настоящее русло Днепра лишается воды. Ввиду изъясненного положения дела Министерство Путей Сообщения не считает возможным откладывать далее разрешение давно назревшей задачи приведения Днепровских порогов в судоходное состояние и полагает настоятельно необходимым дать ход совершенно законченному и весьма тщательно разработанному правительственному законопроекту, не отказываясь, однако, внести дополнительно в Государственную Думу и проект частных предпринимателей, если таковой окажется для правительства приемлемым.

По сему поводу Статс-Секретарь Коковцов объяснил в заседании, что немедленное внесение в Государственную Думу представленного Министерством Путей Сообщения проекта никоим образом не могло бы ускорить проведение предлежащего вопроса через Государственную Думу и Государственный Совет, ибо в весьма близком времени занятия Думы будут прерваны на лето; таким образом, ни в каком случае нельзя рассчитывать на рассмотрение этого дела в законодательных учреждениях до будущей законодательной сессии. За лето же Путилов и Давидов успеют, вероятно, представить Министерству Путей Сообщения свой разработанный проект приведения Днепровских порогов в судоходное состояние и тогда, по внимательном рассмотрении этого проекта в Инженерном Совете, можно будет судить о степени его практической осуществимости и приемлемости для правительства с точки зрения технической, финансовой и юридической. При этом, если бы помянутый проект оказался в том или ином отношении неприемлемым, Статс-Секретарь Коковцов готов был бы заранее изъявить

согласие на внесение в Государственную Думу ныне рассматриваемого проекта Министерства Путей Сообщения. По существу же дела Министр Финансов не может не отдать безусловного предпочтения исполнению настоящего сложного технического предприятия в порядке частной предприимчивости и на частные капиталы, ибо средства государственного казначейства напряжены в чрезвычайной степени. Первостепенные и не терпящие никакого отлагательства потребности отечественной обороны предъявляют к государственному казначейству огромнейшие требования — и не удовлетворить их нельзя. Рядом с этим назревают крупные новые расходы на меры внутреннего устроения страны — на полицию, на судебную реформу, на народное образование, на землеустройство, так как серьезнейшие запросы развивающейся народной жизни выдвинулись на очередь ближайших мероприятий правительства, требующих для своего осуществления весьма значительных ассигнований. Вот почему Статс-Секретарь Коковцов считает своим долгом решительно настаивать на некоторой, притом самой небольшой, отсрочке во внесении настоящего законопроекта на уважение Государственной Думы, дабы возможно было сделать еще последнюю попытку направить рассматриваемое дело в порядке частного строительства.

Приведенные соображения Министра Финансов, признаваемые Советом Министров вполне вескими, побуждают Совет, за изъявленным на сие Статс-Секретарем Рухловым согласием, задержать немедленное внесение в Государственную Думу представленного Министерством Путей Сообщения законопроекта и дать этому делу дальнейшее направление на намеченных Министром Финансов основаниях.

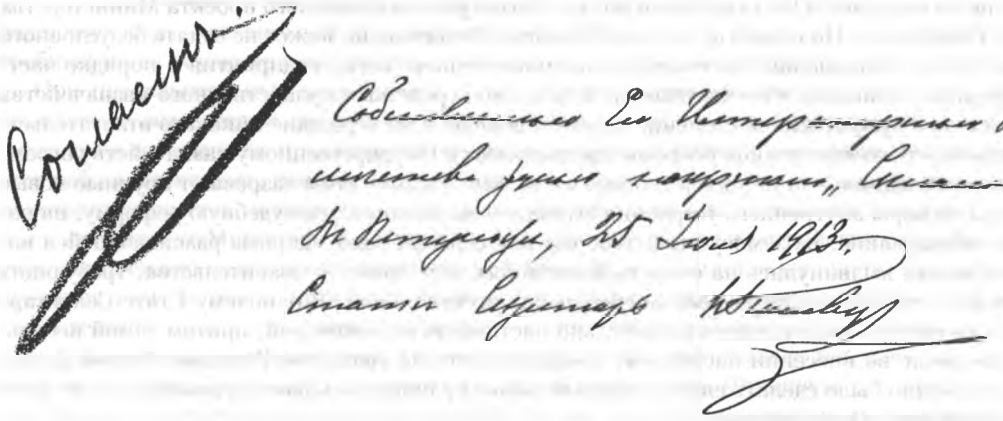
Согласно с сим Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения, отложив до осени внесение в Государственную Думу правительственного законопроекта о шлюзовании порожистой части реки Днепра между городами Екатеринославом и Александровском, выждать до 15 Июля сего года поступления частных по означенному сооружению предложений и засим незамедлительно подвергнуть их всестороннему рассмотрению в Инженерном Совете и внести после того в Совет Министров окончательное заключение Министерства Путей Сообщения относительно дальнейшего направления настоящего дела.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, С.В.[Рухлов], А.В.[Кривошеин], С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 7–9; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 268.

№ 65. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Февраля, 30 Мая и 12 Июня 1913 года

О порядке направления законодательных дел по Отдельному Корпусу Жандармов

На основании действующего закона (Свод воен. пост., 1869 г., изд. третье, кн. III, местн. воен. управл., ст. 576), обязанности чинов Отдельного Корпуса Жандармов в строевом, хозяйственном и дисциплинарном отношениях определяются существующими для войск положениями, и, таким образом, названный Корпус, находясь под главным начальством должностного лица гражданского ведомства — Министра Внутренних Дел — Шефа Жандармов, имеет, однако, по своей внутренней организации характер воинской части. Тесная связь Корпуса Жандармов с военным ведомством выражается также и в том, что общее устройство Корпуса предусмотрено сводом военных постановлений, причисляющим его к составу местных войск, штаты его помещены в своде штатов военно-сухопутного ведомства, а кредиты на содержание Корпуса отпускаются по сметам Военного Министерства. Наконец, чины Отдельного Корпуса Жандармов на одинаковых с чинами военного ведомства основаниях участвуют в эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства, причитающиеся же им при оставлении службы пенсии назначаются по Главному Штабу. Таковые особенности организации Отдельного Корпуса Жандармов побудили Совет Министров еще в 1907 году признать, что изменения штатов жандармских управлений, не вызывающие новых из государственного казначейства ассигнований, подлежат осуществлению в порядке военного законодательства*. Вслед засим при обсуждении в заседании 22 Января 1908 года представления Министра Внутренних Дел об учреждении жандармского полицейского управления Амурской железной дороги Совет высказался за направление в том же порядке и связанных с новыми расходами из казны штатных предположений об организации новых железнодорожных частей, по предварительном разрешении через законодательные учреждения, потребных кредитов. Наконец, вопрос о порядке направления законодательных дел, касающихся организации Отдельных Корпусов Жандармов и Пограничной Стражи, был затронут Советом Министров при рассмотрении в Мае 1909 года проекта правил о применении статьи 96 основных государственных законов. Согласно преподанным в то время Советом Министров разъяснениям законодательные дела, которые в отношении армии и флота представляются на непосредственное утверждение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА в качестве предметов военного законодательства, в таком же порядке непосредственного ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения подлежат представлению и в отношении упомянутых двух Корпусов**. Во исполнение тако-

---

* ВЫС. рассм., 20 Июня 1907 года, особ. журн. Сов. Мин. об изменении штатов жандармских управлений. [Прим. док.]

** ВЫС. утв., 24 Августа 1909 года, особ. журн. Сов. Мин. по проекту правил о порядке применения статьи 96 основных государственных законов (стр. 13 и 14). [Прим. док.]

вых указаний Совета Министров внесенные Министерством Внутренних Дел в 1909—1910 гг. на одобрение законодательных учреждений законопроекты об образовании жандармского полицейского надзора и об увеличении штатов жандармских полицейских управлений на отдельных железных дорогах предусматривали лишь отпуск необходимых на изъясненный предмет кредитов, по ассигновании коих утверждение вышеуказанных штатных мероприятий имелось в виду осуществить через Военный Совет, в порядке военного законодательства. Однако Государственная Дума, одновременно с отпуском потребных кредитов, утвердила также и соответствующие штаты, причем выработанные на этих основаниях четырнадцать законопроектов по Отдельному Корпусу Жандармов одобрены были и Государственным Советом, а затем 17 Июня 1910 года удостоились ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения (Собр. узак., ст. 1270—1281). При таких обстоятельствах и стремясь на будущее время предотвратить случаи уклонения от ВЫСОЧАЙШЕ предуказанного пути для движения законодательных дел по Корпусу Жандармов, Министерство Внутренних Дел, по соглашению с военным ведомством, остановилось на решении передавать все такого рода дела в Военное Министерство на предмет дальнейшего их направления согласно установленному в сем ведомстве порядку. В соответствии с сим представление об отпуске средств на содержание в 1912 году жандармского полицейского надзора на некоторых железных дорогах внесено было в Государственную Думу Военным Министерством, предполагавшим, по отпуске необходимых кредитов, подлежащие штаты поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение в порядке военного законодательства. Но обсуждавшая означенный проект комиссия Государственной Думы по направлению законодательных предположений нашла, что статья 96 основных государственных законов, устанавливая изъятия из общего порядка рассмотрения законодательных предположений правительства, может иметь применение лишь по отношению военного и военно-морского ведомств в тесном смысле, как то, по мнению комиссии, подтверждается и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 24 Августа 1909 года, правилами применения упомянутой статьи, по силе коих направляемые в порядке военного законодательства дела *должны относиться собственно к предметам ведения Военного и Морского Министерств*. Поэтому, и ссылаясь на прецеденты 1910 года (см. выше, стр. 3), названная комиссия в заседании 1 Ноября 1911 года высказалась за отклонение вышеуказанного законопроекта, как внесенного в неправильном порядке. С другой стороны, Государственная Дума еще ранее признала неправильным применение статьи 96 основных законов к мероприятиям, касающимся Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, и в соответствии с таковым заключением Думы Совет Министров, удостоившимся 28 Июня 1910 года ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения особым журналом, постановил, что предположения о законодательных по названному Корпусу мероприятиях, не вызывающих новых расходов, должны получать осуществление в порядке Верховного управления, а предположения, сопряженные с новыми из государственного казначейства издержками, — в общем законодательном порядке. Вследствие вышеизложенного бывший Министр Внутренних Дел, Сенатор Макаров, по соглашению с Председателем Совета Министров и Военным Министром, в начале 1912 года внес на разрешение Совета Министров вопрос о том, следует ли законопроекты по Отдельному Корпусу Жандармов направлять в порядке, предусмотренном статьею 96 основных законов, или же означенные законопроекты должны получать движение применительно к вышеприведенному постановлению Совета Министров относительно порядка утверждения новых мероприятий по Отдельному Корпусу Пограничной Стражи. Совет Министров, приступив в заседании 23 Февраля 1912 года к обсуждению изъясненного вопроса, постановил слушание настоящего дела отложить, впредь до нового соображения его Министерством Внутренних Дел, по совокупности с намечаемыми для внесения в Государственную Думу IV созыва по Корпусу Жандармов законопроектами, а засим вновь вернуться, в свое время, к обсуждению означенного вопроса в связи с окончательным по оному заключением Министра Внутренних Дел. Тем временем Министерство Внутренних Дел передало в Военное Министерство для представления на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение, через Военный Совет, ряд предположений об увеличении штатов жандармских железнодорожных полицейских управлений, в видах установления жандармского надзора на строящихся в районе сих управлений частных железнодорожных линиях, и об изменении штатов Сибирского и Забайкальского железнодорожных полицейских управлений, за переходом станции Иннокентьевской из ведения Сибирской в ведение Забайкальской железной дороги. Означенные предположения, хотя и не вызывали новых из средств государственного казначейства ассигнований, остались, однако, без дальнейшего движения, за неразрешением

до сих пор принципиального вопроса о порядке направления законодательных дел по Отдельному Корпусу Жандармов. Вследствие сего в декабре минувшего года сенатор Макаров вновь вошел в Совет Министров с представлением, в коем, ссылаясь на необходимость безотлагательного установления жандармского полицейского надзора на вновь сооружаемых железных дорогах, просил о скорейшем разрешении вышеупомянутого вопроса.

Приступив к обсуждению настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего преемника Сенатора Макарова по должности Министра Внутренних Дел, Гофмейстера Маклакова, изустно заявившего в присутствии Совета, что неразрешение принципиального вопроса о порядке направления законодательных предположений по Отдельному Корпусу Жандармов препятствует осуществлению многих штатных мероприятий, направленных к увеличению личного состава названного Корпуса. В частности же, Министерство Внутренних Дел лишено возможности произвести необходимое расширение штатов подлежащих жандармских управлений железных дорог для установления постоянного полицейского надзора на вновь сооружаемых железнодорожных линиях, хотя бы в соответствии с теми чрезвычайно скромными нормами, которые предусмотрены ВЫСОЧАЙШИМ повелением 16 Марта 1867 года об учреждении жандармских полицейских управлений при проведении новых железных дорог*. В результате сего на нашей рельсовой сети недостает теперь 460 жандармских чинов, в том числе 130 чинов на казенных и 330 чинов на частных железных дорогах. Вполне понятно, что отсутствие жандармской полиции на строящихся железных дорогах, особенно в начальном периоде их сооружения, не только затрудняет должное охранение государственного порядка в районе производства строительных работ, но и весьма неблагоприятно отражается на ограждении сих последних от всегда возможных, при значительном скоплении пришлого рабочего люда, стачек, поджогов и разграблений, в свою очередь нередко препятствующих, в ущерб правительству и частным предпринимателям, планомерному ведению железнодорожных сооружений и своевременному их завершению. На необходимость скорейшего установления жандармского полицейского надзора на строящихся железнодорожных линиях неоднократно указывало как Министерство Путей Сообщения, так и местные высшие административные власти. Равным образом, соответствующие по сему предмету ходатайства поступают и от частных железнодорожных обществ, внесших в казну причитающиеся с них, по расценочным ведомостям, суммы на содержание полиции, а между тем вынужденных производить постройку без надлежащей полицейской охраны. Естественно поэтому, что Министерство Внутренних Дел, не выжидая утверждения подлежащих штатов, вынуждено было во многих случаях откомандировывать для несения полицейской службы на строящихся железнодорожных линиях жандармских чинов, обслуживающих другие железные дороги, и тем ослаблять полицейский надзор в районе этих последних. Указанный недостаток в жандармских чинах, крайне невыгодно отражающийся на железнодорожной полицейской службе, мог бы быть устранен, по мнению Министра Внутренних Дел, лишь путем скорейшего создания на строящихся дорогах самостоятельного жандармского надзора, хотя бы согласно установленным ВЫСОЧАЙШИМ повелением 16 Марта 1867 года весьма недостаточным численным нормам.

За всем тем при всей практической необходимости скорейшего усиления жандармского железнодорожного надзора обстоятельство это не может, конечно, служить для правительства основанием к передаче соответствующих дел на общезаконодательное разрешение, коль скоро по существу своему дела эти, что уже признано Советом Министров, требуют проведения в порядке военного законодательства, по статье 96 основных государственных законов, издания 1906 года. Притом же нельзя упускать из вида, что отрицательное отношение, обнаружившееся со стороны Государственной Думы к законодательным по Отдельному Корпусу Жандармов предположениям, объясняется не только разномыслием с правительством относительно порядка направления означенных мер, но, главным образом, предвзято несочувственным взглядом вообще на чинов Отдельного Корпуса Жандармов, самоотверженная и доблестная служба которых по борьбе с политическою преступностью всячески опорочивается оппозиционными партиями, влияющими, к сожалению, и на пред-

---

* Согласно приведенному ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению состав жандармского управления ограничивается начальником управления, участковыми офицерами, — по расчету одного офицера на каждые 200 верст железнодорожного пути, — и нижними чинами унтер-офицерского звания, в числе двух на каждую станцию, кроме столиц, где положено по три нижних чина. [Прим. док.]

ставителей более умеренных думских течений. С принципиальной же точки зрения, Гофмейстер Маклаков никоим образом не мог бы согласиться на распространение на Отдельный Корпус Жандармов ныне принятого по отношению к законодательным делам, возникающим по Отдельному Корпусу Пограничной Стражи, общезаконодательного порядка. К такому убеждению приводит Министра Внутренних Дел прежде всего, то существенное отличие, которое наблюдается во взаимоотношениях с военным ведомством между Отдельным Корпусом Жандармов, с одной стороны, и Отдельным Корпусом Пограничной Стражи, с другой. Штаты, внутреннее устройство, права и обязанности чинов Корпуса Пограничной Стражи — все это предусматривается не сводами военных постановлений и штатов военно-сухопутного ведомства, — что имеет место в отношении Отдельного Корпуса Жандармов, — но особыми правилами, приложенными к уставу таможенному (Свод зак., т. VI, изд. 1910 г.) и другими законоположениями, не входящими в состав свода военных постановлений; расходы по содержанию Корпуса Пограничной Стражи проводятся по особой смете, входящей в общий состав ассигнований по ведомству Министерства Финансов; наконец, пенсионные и эмеритальные права чинов Корпуса также построены на самостоятельных от военного ведомства основаниях. В силу таких особенностей в устройстве Пограничного Корпуса дела, его касающиеся, не подлежат рассмотрению Военного Совета. А так как статья 96 основных государственных законов предусматривает непосредственное представление на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение постановлений, положений и наказов по *военному и военно-морскому ведомствам*, притом не иначе, как по рассмотрении их в *Военном или Адмиралтейств-Советах*, по принадлежности, и при условии удовлетворения вызываемых ими новых издержек в пределах сметных ассигнований *Военного или Морского Министерств*, то приведенная выше статья и может почитаться неприменимою к Отдельному Корпусу Пограничной Стражи, принадлежащему к составу Министерства Финансов, находящемуся, в отношении законодательства, вне компетенции Военного Совета и довольствуемому по смете Министерства Финансов. Напротив того, порядок военного законодательства вполне применим к соответствующим мероприятиям по Отдельному Корпусу Жандармов, входящему в состав местных войск военно-сухопутного ведомства, довольствуемому по сметам Военного Министерства и подчиненному, в установленных пределах, ведению Военного Совета.

Но, помимо формальных соображений, Министр Внутренних Дел вынужден самым решительным образом возражать против распространения на законодательные дела, возникающие по Отдельному Корпусу Жандармов, общего законодательного порядка и в силу того глубоко отрицательного морального влияния, которое такая мера, несомненно, произвела бы на чинов названного Корпуса. Образцовая служебная дисциплина Жандармского Корпуса и одушевляющее всех чинов его чувство воинского долга и беззаветной преданности ЦАРЮ и родине поддерживаются главным образом тесною связью с армиею и сознанием несения такой службы Престолу и Отечеству, которая имеет все особенности военной и притом истинно боевой службы, ставящей чинов Корпуса в самые опасные положения и требующей от них постоянной готовности пролить свою кровь в борьбе с врагами существующего государственного строя и верховного вождя его — ИМПЕРАТОРА и САМОДЕРЖЦА Всероссийского. При таких условиях распространение на законодательные по Отдельному Корпусу вопросы общего для всех гражданских ведомств, но не применяемого к Военному и Морскому Министерствам порядка могло бы быть, не без основания, истолковано в смысле нарушения исконной связи Жандармского Корпуса с вооруженными силами Империи, с обращением его в чисто полицейское установление. Независимо от сего обсуждение в Государственной Думе всех или большинства непосредственно касающихся Корпуса вопросов, при недружелюбном отношении значительной части Государственной Думы к Жандармскому Корпусу, неминуемо подаст повод к самым нежелательным осложнениям в смысле правильной организации этой части и поддержания ее на должной высоте. Последствия сего могут быть весьма печальные: недовольство условиями своей службы со стороны чинов Корпуса, ослабление в их среде чувства служебного долга и упадок воинской дисциплины, не говоря уже о несомненном в таком случае сокращении числа и понижении качества стремящихся вступить в Жандармский Корпус офицеров. Все изъясненные обстоятельства побуждают Министра Внутренних Дел убежденно и настойчиво просить Совет Министров о сохранении в отношении направления законодательных дел по Отдельному Корпусу Жандармов порядка, установленного Советом в 1907 году и им неоднократно подтвержденного.

Сообразив все изложенное, Совет Министров рассуждал, с своей стороны, что распространение действия статьи 96 основных законов в полном ее объеме на возникающие по Отдельному Корпусу Жандармов законодательные предположения встречает на практике весьма серьезные затруднения, ибо до сих пор Государственная Дума изъявляла согласие на ассигнование потребных для осуществления новых штатных мероприятий по названному Корпусу средств не иначе, как при условии одновременного утверждения самых мероприятий в порядке статьи 86 основных законов. Ввиду сего отказ правительства от направления по этой последней статье законодательных дел, касающихся Отдельного Корпуса Жандармов и связанных с новыми расходами из государственного казначейства, равносилен был бы приостановлению осуществления подлежащих мероприятий. Вместе с тем трудно отрицать, что доводы в пользу применения статьи 96 основных законов к мероприятиям по Отдельному Корпусу Жандармов в столь же безусловной форме, в какой означенная статья применяется к мероприятиям по военному и морскому ведомствам, едва ли могли бы найти себе твердую опору в действующем законе. Как известно, статья 96 предусматривает проведение в порядке военного законодательства лишь таких по военному и морскому ведомствам новых мероприятий, которые *относятся собственно к одним упомянутым ведомствам*. Между тем, хотя необходимые на содержание Отдельного Корпуса Жандармов кредиты и ассигнуются по сметам Военного Министерства, названный Корпус не принадлежит, однако, к составу сего Министерства, а находится в ведении Министерства Внутренних Дел. Так, согласно действующим законоположениям (Свод воен. пост. 1869 г., изд. третье, кн. III) главное начальствование над означенным Корпусом принадлежит Министру Внутренних Дел, с званием Шефа Жандармов, ближайшее же заведывание сим Корпусом вверяется Командиру оного на правах Главного Начальника Военного Округа (ст. 548, 556 и 557). Далее, Шеф Жандармов имеет высший надзор за точным исполнением чинами Корпуса своих обязанностей и заботится о благосостоянии всех частей Корпуса (ст. 552); ему же принадлежит высшее руководство деятельностью чинов Корпуса Жандармов по обнаружению и исследованию преступлений (ст. 553). С другой стороны, если организация Отдельного Корпуса Жандармов и приближает его до известной степени к воинской части, то в то же время названный Корпус по задачам своей деятельности, конечно, не может быть причислен к вооруженным силам Российского Государства, образующим нашу армию. В сем отношении нельзя не указать, что Отдельный Корпус Жандармов даже во время войны в состав армии не входит и участия в военных действиях не принимает. Обязанности же чинов Отдельного Корпуса Жандармов как в мирное, так и в военное время носят полицейский характер и сводятся, согласно статье 579 книги III свода военных постановлений 1869 года (изд. третье), к обнаружению и исследованию преступлений; к охранению внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности в районе железных дорог; к охране железных дорог и лиц, перевозящих казенные суммы; к поддержанию общественного порядка и общественного спокойствия в местностях, состоящих на военном положении; к осмотру паспортов в некоторых портах и пограничных местах Империи; к надзору за содержащимися в местах заключения государственными преступниками и лицами, обвиняемыми в государственных преступлениях; к отправлению военно-полицейской службы в пределах крепостей и их районов; к несению полицейской службы в некоторых портах и, наконец, к заведыванию строевою частью уездной полицейской стражи. В частности же, жандармские полицейские управления железных дорог исполняют, на основании статьи 582 той же книги свода военных постановлений, все обязанности и пользуются всеми правами наружной полиции, принимая участие в охранении внешнего порядка и в предупреждении и пресечении нарушений общественных благочиния и безопасности в определенных районах железнодорожного пути. Во всяком случае, Отдельный Корпус Жандармов имеет несравненно менее признаков воинской части, нежели Отдельный Корпус Пограничной Стражи, который входит в общий план мобилизации и в случае войны должен, за силою ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 10 Июля 1899 года и 21 Июля 1901 года, положений, выставлять правильно организованные боевые части во всех восьми местных округах пограничной стражи, расположенных по сухопутным и морским границам Империи. Тем не менее в отношении Отдельного Корпуса Пограничной Стражи Совет Министров не счел возможным настаивать на применении статьи 96 в полном объеме, причем согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 28 Июня 1910 года, положению Совета Министров признано было необходимым предположения о мероприятиях по Корпусу Пограничной Стражи, сопряженных с новыми из государственного казначейства издержками, проводить в общем законодательном порядке,

одновременно с испрошением потребных на их осуществление средств, а мероприятия, не связанные с дополнительными из казны расходами, подносить на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение по-прежнему в порядке Верховного управления. Наконец, нельзя упускать из вида, что внутренний разум статьи 96 заключается в том, чтобы обеспечить за Державным Вождем российских армии и флота возможность незамедлительно, без предварительного обсуждения в Государственной Думе и Государственном Совете, вносить в устройство наших вооруженных сил все необходимые улучшения за счет сбережений по финансовым сметам военного или морского ведомств. Но по отношению к Отдельному Корпусу Жандармов в огромном большинстве случаев этого источника использовать, очевидно, нельзя, да и не предполагается. Поэтому применение к делам сего Корпуса порядка военного законодательства, по вышеуказанной статье 96, не могло бы найти себе основания и с точки зрения самого существа означенного порядка. По всем приведенным соображениям и дабы не ставить препятствий к практическому исполнению многих весьма насущных по Корпусу Жандармов мероприятий, сопряженных с новыми расходами из государственного казначейства, Совет Министров считал бы наиболее правильным, применительно к действующему по Отдельному Корпусу Пограничной Стражи порядку, направлять означенные мероприятия в общем законодательном порядке. Что же касается предположений по Отдельному Корпусу Жандармов, не требующих новых из казны расходов, то таковые, по мнению Совета Министров, по-прежнему могли бы восходить на непосредственное ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение через Военный Совет, в порядке военного законодательства, или же по всеподданнейшим докладам Министра Внутренних Дел — Шефа Жандармов. Принимая, однако, во внимание категорическое заявление Гофмейстера Маклакова о неприемлемости для ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства двойственного порядка направления законодательных по Отдельному Корпусу Жандармов дел, с проведением через Государственную Думу и Государственный Совет мероприятий, сопряженных с новыми расходами во всем их объеме, — Совет Министров, оставаясь при убеждении, что таковой порядок представляется единственно правильным и основанным на строгом применении закона, не счел себя все же вправе настаивать на объясненной точке зрения, предпочитая не стеснять Министра Внутренних Дел в избрании иного пути, признаваемого им более правильным и целесообразным. Вследствие сего Совет Министров не встретил препятствий сохранить для проведения новых по Жандармскому Корпусу мероприятий существующий ныне порядок.

Переходя от сих общих суждений к частному вопросу об обеспечении строящихся железнодорожных линий жандармским полицейским надзором, Совет Министров заметил, что содержание означенного надзора часто вовсе не вызывает новых из средств государственного казначейства расходов, так как соответствующие издержки покрываются за счет частных железнодорожных обществ. Правда, в числе установленных ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 10 Июня 1905 года, положением Соединенного Присутствия Комитета Министров и Департамента Государственной Экономии Государственного Совета пособий и льгот для привлечения частных капиталов в дело железнодорожного строительства в России предусмотрено было, между прочим, освобождение вновь возникающих частных железнодорожных предприятий от расходов по содержанию жандармской полиции, с предоставлением им права на получение от правительства известного вознаграждения и за предоставление помещений для жандармских чинов. Не следует, однако, забывать, что все преднамеченные означенным законом пособия и льготы носят факультативный характер, причем вопрос о даровании тех или других преимуществ разрешается в каждом отдельном случае уставами вновь возникающих частных железнодорожных обществ. На этом основании и во избежание задержек, сопряженных с испрошением кредитов, потребных для образования жандармского надзора на новых частных железнодорожных линиях, из государственного казначейства, учрежденные в последнее время железнодорожные предприятия не были освобождаемы правительством от расходов по содержанию жандармского полицейского надзора, и уставами подлежащих обществ прямо возлагается на них обязанность как во время сооружения дороги, так и в период ее эксплоатации ежегодно уплачивать суммы, причитающиеся на покрытие издержек по содержанию жандармско-полицейского управления, а также предоставлять бесплатно квартиры для чинов жандармской полиции. Необходимость возложения этого последнего обязательства на частные железнодорожные общества подтверждена, в виде общего правила, положением Совета Министров от 25 Мая 1910 года, по силе коего заботам Министров Путей Сообщения и Финансов поручено наблюдение за тем, чтобы в уставы вновь возникающих

железнодорожных обществ неукоснительно включалось соответствующее, по изъясненному предмету, постановление. Вместе с тем при рассмотрении в 1910 году законопроекта Министерства Финансов о некоторых изменениях в условиях образования частных железнодорожных предприятий Советом Министров признано было более осторожным сохранить предусмотренную в законе 10 Июня 1905 года льготу по освобождению железных дорог от расходов на содержание жандармов (ст. 9 упом. закона) в нынешней ее постановке, то есть допустить применение сей льготы лишь факультативно, по усмотрению в каждом отдельном случае правительства, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемых уставов железнодорожных обществ. Что же касается освобождения частных железнодорожных обществ от бесплатного отвода помещений для чинов жандармской полиции, то в этом отношении, в согласность с решением своим, принятым но сему вопросу 25 Мая того же года, Совет нашел необходимым не включать означенного льготного постановления в проект будущего закона (ВЫС. утв., 9 Дек. 1910 г., особ. журн. Сов. Мин. о некоторых изменениях в условиях образования частных железнодорожных предприятий, стр. 23). Из вышеизложенного явствует, таким образом, что согласно существующему порядку, предположенному к сохранению и на будущее время, содержание жандармского полицейского надзора на вновь строящихся частных железнодорожных линиях будет обеспечиваться средствами сооружающих их обществ, а следовательно, штаты означенного надзора могут быть утверждаемы через Военный Совет, в путях военного законодательства, без предварительного испрошения в общезаконодательном порядке соответствующих кредитов. На таких же основаниях подлежат осуществлению и ныне возбужденные Министерством Внутренних Дел предположения об увеличении штатов Жандармских полицейских управлений железных дорог в видах учреждения жандармского надзора на строящихся железнодорожных линиях (Армавир-Туапсинской, Черноморско-Кубанской, Троицкой, Подольской, Кахетинской, Западно-Уральской, Коканд-Наманганской, Токмакской, Алтайской, Люберцы-Арзамасской, Бугульма-Чишминской, а также на Вольмарском подъездном пути), ибо содержание жандармского надзора на перечисленных дорогах относится на средства сооружающих их обществ и, следовательно, не вызывает безвозвратных расходов из государственного казначейства. Вместе с тем имеющие ближайший надзор за деятельностью железнодорожных обществ ведомства путей сообщения и финансов должны принять меры к обеспечению своевременного поступления причитающихся казне с сих обществ, на указанный предмет, взносов, подлежащих расходованию но прямому назначению, без проведения таковых пособий государственному казначейству по финансовым сметам. Само собою разумеется при этом, что непроведение по финансовым сметам расходов казны по содержанию жандармского надзора на частных железных дорогах не может и не должно быть толкуемо в том смысле, что содержание жандармских офицеров и нижних чинов на частных железных дорогах производится не из средств казны, а непосредственно на счет соответствующих частных железнодорожных обществ. Таким образом, пенсионные права упомянутых выше офицеров не потерпят от сего никакого умаления. Что же касается, наконец, намеченного Министерством Внутренних Дел, одновременно с учреждением жандармского железнодорожного надзора на строящихся частных железнодорожных линиях, изменения штатов Сибирского и Забайкальского жандармских полицейских управлений, то мера эта, как, равным образом, не сопряженная с новыми из средств государственного казначейства издержками, точно также может быть всецело осуществлена в порядке военного законодательства.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *полагает*:

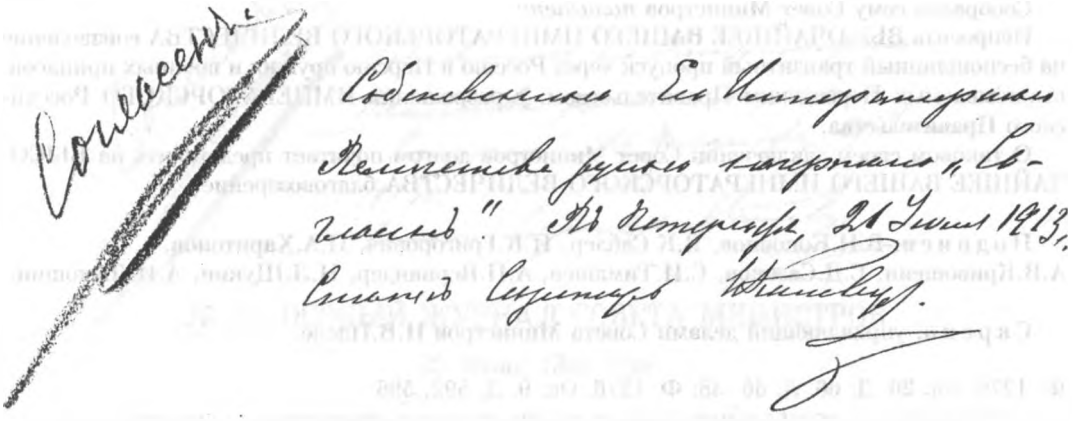
В отношении проведения законодательных по Отдельному Корпусу Жандармов дел сохранить ныне существующий по этому предмету порядок (ВЫС. утв., 24 Августа 1909 г., особ. журн. Сов. Мин. по проекту прав. о нор. прим. ст. 96 Осн. Гос. Зак., стр. 13 и 14), предусматривающий применение к такого рода делам названного Корпуса статьи 96 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

Приведенное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.И.Тимашев, В.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 83–92; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 36; Оп. 9. Д. 63.

№ 66. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июня 1913 года

О беспошлинном пропуске в Персию оружия и военных припасов

Персидское Правительство весною текущего года обратилось в Министерство Иностранных Дел с ходатайством о разрешении беспошлинного транзитного пропуска в Персию через Россию двадцати ящиков с 100.000 патронов. На сделанные по сему предмету сношения с заинтересованными властями Военный Министр и Наместник ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе уведомили Министерство Иностранных Дел, что с их стороны препятствий к осуществлению сего предположения не встречается, а Министерство Торговли и Промышленности затруднилось согласиться на беспошлинный пропуск означенного груза, так как, по смыслу статьи 138 устава таможенного (Свод зак., т. VI, изд. 1910 г.), Министру Торговли и Промышленности, по соглашению с Министром Финансов, предоставляется разрешать перевозку, без взыскания пошлин, иностранных товаров через Россию во всех направлениях, за исключением, однако, транзита через Закавказье в Персию. Ввиду сего Министр Иностранных Дел, по сношении с Министром Торговли и Промышленности, счел необходимым внести настоящее дело на уважение Совета Министров, объяснив при этом, что удовлетворение вышеуказанного ходатайства Персидского Правительства было бы не бесполезно для нас с политической точки зрения.

Сообразив изложенное, Совет Министров заметил прежде всего что установленное статьею 138 устава таможенного воспрещение бесплатного пропуска транзитом иностранных товаров через Закавказье в Персию касается, собственно, транзитной перевозки частных грузов, а не товаров, выписываемых иностранными государствами. В соответствии с сим ИМПЕРАТОРСКОЕ Российское Правительство уже неоднократно пропускало беспошлинно через русские пределы разного рода грузы, следовавшие через Россию транзитом в Персию и предназначавшиеся для Персидского Правительства. При этом, согласно объяснению Гофмейстера Сазонова, желательно было бы установить применение этой меры как в данном случае, так и на будущее время, приурочив ее к той категории товаров, которые чаще всего выписывались Персидским Правительством, то есть к огнестрельному оружию и военным припасам. С своей стороны, Совет Министров не встретил препятствий к испрошению ВЫСОЧАЙШЕГО на сие соизволения, оговорив вместе с тем в видах предосторожности, что беспошлинный пропуск оружия и военных припасов, высылаемых в Персию, допускается лишь в том случае, если означенный груз выписывается с разрешения Русского Правительства. При вышеизъясненной общей постановке настоящей меры под действие ее подойдет, очевидно, и ныне обсуждаемое ходатайство персидских властей о беспошлинном пропуске в Персию через Россию 20 ящиков со ста тысячами патронов.

Сообразно сему Совет Министров *полагает*:

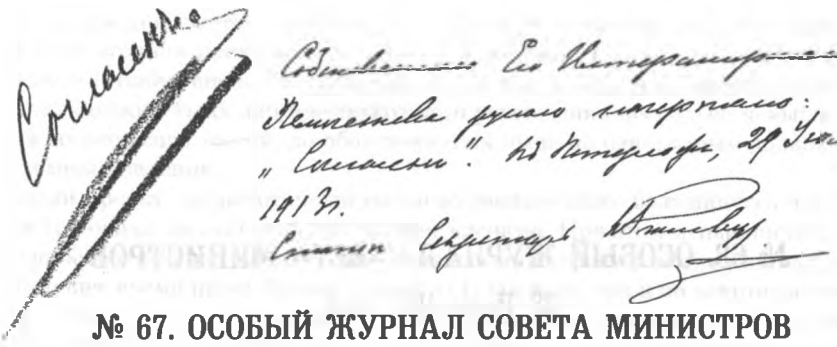
Испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на беспошлинный транзитный пропуск через Россию в Персию оружия и военных припасов, выписываемых Персидским Правительством, с разрешения ИМПЕРАТОРСКОГО Российского Правительства.

О таковом своем заключении Совет Министров долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, Н.Л.Щукин, А.И.Лыкошин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 36–38; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 592, 596.

№ 67. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июня 1913 года

По вопросу о применении русского языка в делопроизводстве и сношениях финляндских правительственных учреждений и должностных лиц

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, 7 Июня сего года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть состоявшийся по вышеуказанному вопросу журнал № 32 ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского заслушать в Совете Министров и засим представить означенный журнал на благовоззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вместе с заключением Совета Министров.

Во исполнение изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, рассмотрев упомянутый журнал и разделяя приведенные в нем соображения, Совет Министров, согласно с заключением Особого Совещания, *полагает*:

I. Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору выработать и внести в Совет Министров, для дальнейшего направления в порядке общегосударственного законодательства (зак. 17 Июня 1910 г.), законопроект о введении государственного языка в делопроизводстве и переписке финляндских правительственных учреждений и должностных лиц, а равно о порядке их сношений с Имперскими властями.

II. Поручить Императорскому Финляндскому Сенату войти в возможно непродолжительном времени с всеподданнейшим представлением: 1) о тех изменениях, кои следует внести в программы подведомственных ему учебных заведений для усиления в них преподавания русского языка, и 2) о том, чтобы впредь для поступления в студенты Императорского Александровского университета, а также для допущения к экзаменам на степень кандидата прав либо на право занятия должностей по судебному, камеральному и административному ведомствам в Финляндии требовалось успешно выдержать в надлежащем объеме испытание по русскому языку.

III. Предоставить Императорскому Финляндскому Сенату с согласия Генерал-Губернатора: 1) озаботиться командированием служащих в финляндских учреждениях лиц в Империю для изучения русского языка, с сохранением за командируемыми, когда это будет признано необходимым, присвоенных им должностей и окладов содержания и с выдачею им независимо от сего, в потребных случаях, особых пособий и стипендий; 2) организовать обучение финскому и шведскому языкам желающих служить в Финляндии русских уроженцев и назначать таким лицам, в потребных случаях, пособия и стипендии; 3) устанавливать правила об условиях, размерах, сроках и порядке выдачи стипендий лицам, указанным в пунктах 1 и 2 сего (III) отдела, и 4) на покрытие расходов по осуществлению мероприятий, означенных в тех же пунктах, ежегодно вносить в проект ординарной росписи расходов статного фонда соответствующие примерные кредиты, а на текущий год испросить для сего, в установленном порядке, необходимое сверхсметное ассигнование.

Изъясненные заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, Н.Л.Щукин, А.И.Лыкошин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 43–44.

№ 68. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июня 1913 года

По представлению Министра Финансов от 8 Апреля 1913 года, за № 2885 (по Общ[ей] Канц[елярии] Мин[истерства] Фин[ансов]), о преобразовании прокуратории Царства Польского

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

На основании действующего закона (Свод зак., т. XVI, уст. гражд. судопр., изд. 1892 г.) судебная защита имущественных прав и интересов казны, а равно правительственных и состоящих в ведении правительства общественных установлений осуществляется в Привислинских губерниях при посредстве особого, учрежденного ВЫСОЧАЙШИМ Указом 29 Сентября (11 Октября) 1816 года, установления — *прокуратории Царства Польского*, — в отличие от общего, принятого в прочих частях Российской Империи, порядка защиты названных дел через избираемых из числа чинов заинтересованных ведомств уполномоченных или лиц, имеющих по закону право быть поверенными.

Однако уже вскоре после учреждения прокуратории в устройстве ее обнаружились некоторые недостатки, которые по мере усложнения экономического и гражданского оборота стали сказываться за последнее время особенно заметно, тем более, что за окончательным после 1863 года водворением в Привислинском крае начал русского государственного управления в нем проведен был ряд крупных преобразований по судебной и административной частям. Признавая вследствие сего необходимым озаботиться устранением выяснившихся в деятельности прокуратории недостатков, Министр Финансов счел благовременным подвергнуть существующую организацию прокуратории всестороннему пересмотру, дабы целесообразным обновлением этого учреждения поставить защиту прав и интересов казны в Привислинском крае в условия, отвечающие пользе дела и современному устройству края в судебном и административном отношениях. В этих видах бывшим председательствующим в прокуратории, Статским Советником Вакаром, выработан был, по распоряжению Статс-Секретаря Коковцова, проект преобразования названного учреждения, каковой проект был затем подробно рассмотрен в особой, образованной для этой цели при Министерстве Финансов, междуведомственной комиссии, под председательством бывшего Члена Совета Министра Финансов, ныне Сенатора, Тайного Советника Цитовича. Сущность означенного проекта сводится к следующему.

В изменение нынешней двойственной подведомственности прокуратории — Министерству Юстиции, в отношении подчиненности ее личного состава, и Министерству Финансов, в отношении испрошения, отпуска и расходования средств на содержание прокуратории, последняя передается в полное ведение финансового ведомства в качестве одного из его местных учреждений. Положенное в основу действующей организации прокуратории коллегиальное начало заменяется устройством ее на основе единоличной власти начальника сего установления. Взамен нынешнего деления должностных лиц прокуратории на председательствующего и советников, вырабатывающих план ведения дел, и защитников, непосредственно осуществляющих защиту дел на суде, вводится новый порядок, в силу коего основной кадр должностных лиц прокуратории, получающих наименование юрисконсультов и их помощников, образует единое, по роду обязанностей, целое, с возложением на отдельных из этих должностных лиц ведения дел в полном объеме. При этом к занятию должностей означенных

юрисконсультов предполагается допустить лиц, принадлежащих к сословию присяжных поверенных. Район ведения прокуратории обнимает согласно проекту губернии Варшавского судебного округа, а также вновь образованную Холмскую губернию. Наконец, размеры окладов содержания должностных лиц преобразуемого учреждения несколько повышаются, ввиду возросшей дороговизны жизни, до общепринятых ныне по однородным должностям норм служебного вознаграждения.

Изъясненный проект, разработанный согласно заключениям большинства членов комиссии Сенатора Цитовича, не был одобрен всеми ее членами. При этом меньшинством комиссии заявлено было особое мнение как по принципиальному вопросу о том, нужно ли вообще сохранять на будущее время прокураторию Царства Польского, так и по некоторым частностям сего проекта, относящимся до порядка и условий пополнения личного состава прокуратории. В отношении первого из отмеченных вопросов меньшинство членов комиссии находило, что в настоящее время, когда юридический уклад в губерниях Привислинского края утратил значительную часть тех особенностей, которые обусловливали применение в крае особой системы объединенной защиты интересов казны, не представляется уже надобности в сохранении прокуратории, тем более, что действия ее отличаются крайнею медлительностью в направлении поручаемых ей дел, так что некоторые правительственные учреждения Привислинского края вынуждены были, несмотря на существование прокуратории, обращаться к услугам присяжных поверенных и даже иметь в своем составе особых юрисконсультов. С своей стороны, Министр Финансов, не соглашаясь с таким взглядом меньшинства комиссии и разделяя мнение большинства ее членов, высказавшихся за желательность сохранения прокуратории и на будущее время, представил о вышеизложенном на уважение Совета Министров вместе с выработанным в Министерстве Финансов, на основании суждений большинства членов упомянутой комиссии, вышеприведенным законопроектом о преобразовании прокуратории Царства Польского.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял прежде всего на вид изустные объяснения Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием и Государственного Контролера, заявивших, что лично они не усматривали бы необходимости сохранения при нынешних условиях особого в Привислинских губерниях установления для судебной защиты дел казенного управления. Но при всей вескости подкрепляющих это положение доводов, подробно развитых представителем Государственного Контролера в комиссии Сенатора Цитовича, Статс-Секретари Харитонов и Кривошеин готовы не настаивать на своем мнении, коль скоро финансовое ведомство и большинство Членов Совета Министров склоняются в пользу осуществления проектированной Статс-Секретарем Коковцовым меры в намеченном им направлении. При этом Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием заметил, однако, что распространение действия реформируемой прокуратории на образованную, согласно закону 23 Июня 1912 года (Собр. узак., ст. 1120), из восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний новую Холмскую губернию представлялось бы, на его взгляд, во всяком случае, нежелательным, ибо мера эта не соответствовала бы основной цели, которую преследовало правительство при выделении названной губернии из состава Привислинского края, с подчинением ее общему порядку губернского управления[45].

Сообразив изложенное, Совет Министров нашел с своей стороны, что, не углубляясь в теоретический разбор сравнительных недостатков и преимуществ двух разнородных порядков судебной защиты интересов казны, через посредство специального органа или через уполномоченных отдельных управлений, нельзя не признать, что первый из этих способов, вылившийся в Привислинском крае в своеобразное учреждение — прокураторию Царства Польского, освящен там почти столетним опытом полезной деятельности этого установления и имеет за собою глубокие практические основания. Дело в том, что для успешного ведения в судах дел, связанных с казенным интересом, недостаточно одного знания гражданского закона и правил гражданского судопроизводства; сверх того необходимо еще непосредственное знакомство с многочисленными и разнообразными нормами административного и хозяйственного устройства края по всем отраслям казенного управления. И если ознакомление с этими специальными уставами в Империи, где все они входят по большей части в состав Свода Законов, доступно всякому образованному юристу, то в законоположениях, действующих в Привислинском крае, может разобраться только лицо, имеющее специальную подготовку для обращения с юридическою литературою на латинском, польском, французском и немецком языках. Действительно, как справедливо указано в представлении (стр. 9—10), вряд ли най-

дется другая местность, где бы одновременно действовало так много разнородных, разного происхождения и на разных началах основанных законодательных норм, как в Привислинском крае. Гражданские правоотношения восходят там по многим делам до самых стародавних времен, и бывают случаи необходимости обращаться к древнепольскому праву, изложенному на латинском языке в девяти томах Volumina legum, а также к прусским и к австрийским законам. Но кроме этих источников права, применяемых в единичных случаях, юристу в Царстве Польском приходится иметь постоянно дело: 1) с французскими кодексами гражданского и торгового права и гражданского судопроизводства и с комментариями французских писателей на эти кодексы; 2) с польскими ипотечными уставами[46]; 3) со Сводом Законов Российской Империи; 4) с дневником законов Герцогства Варшавского и Царства Польского[47]; 5) с постановлениями учредительного комитета и распоряжениями по учредительному комитету по крестьянским делам (32 тома)[48]; 6) с административными постановлениями (90 томов) и 7) с некоторыми частями Свода Военных Постановлений[49]. В этих совершенно особых условиях юридического строя края почерпает свое оправдание и существование специального учреждения, каковым является прокуратория Царства Польского, — учреждения, воспитывающего в своих недрах подбор юристов — знатоков местного права, вырабатывающего специалистов по фискальной юриспруденции, вооруженного богатым юридическим книгохранилищем и имеющего при себе архив, в котором хранятся документы, удостоверяющие права на многие недвижимости в Привислинском крае. В этом учреждении знание и опыт одного дополняют знание и опыт другого, наиболее совершенные приемы ведения дел казны, выработанные долгим навыком и богатою разнообразною практикою, передаются преемственно от старейших деятелей к вновь поступающим в прокураторию, и таким образом создается и пополняется кадр опытных и знающих свое сложное дело работников на поприще защиты прав казны. Ввиду приведенных соображений Совет Министров и с своей стороны присоединяется к основному положению Министра Финансов о том, чтобы сохранить прокураторию Царства Польского и на дальнейшее время, подвергнув ее необходимым преобразованиям, намеченным большинством членов комиссии Сенатора Цитовича и одобренным Статс-Секретарем Коковцовым. Приходя к такому заключению, Совет еще более укрепляется в нем авторитетным заявлением Временно-Управляющего Военным Министерством, Инженер-Генерала Вернандера, удостоверившего, что интересам военного ведомства прокуратория всегда оказывала и продолжает оказывать весьма ценные услуги энергичным и искусным ведением соответствующих дел в судебных установлениях края. Что же касается затронутого Статс-Секретарем Кривошеиным вопроса о нераспространении действий прокуратории на Холмскую губернию, то в этом отношении Совет не мог не заметить, что по силе закона 23 Июня 1912 года, коим была образована названная губерния, в ней сохранены действующие в Привислинском крае гражданское право (кодекс Наполеона)[50], ипотечный устав 1818 года[51], гражданское управление, судебное устройство и судопроизводственные правила, за некоторыми частными изъятиями, не касающимися, однако, правил о порядке защиты казенных дел. Ввиду сего распространение на Холмскую губернию действия прокуратории находится, по мнению Совета Министров, в полном соответствии как с приведенным законом, так и с практическими потребностями дела. За всем тем, не отрицая, конечно, желательности постепенного и окончательного приобщения этой губернии к общему строю управления коренных русских местностей, Совет Министров признал необходимым оговорить в обсуждаемом законопроекте, что казенным установлениям Холмской губернии предоставляется вести свои дела в судебных установлениях Царства Польского, а равно и названной губернии либо через прокураторию, либо помимо ее, на общем основании, через своих юрисконсультов или специально уполномоченных на то чинов.

Заканчивая на этом рассмотрение настоящего дела, Совет выслушал изустное заявление Главноуправляющего Собственною Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею о том, что названная Канцелярия не принимала участия в предварительной разработке упомянутого законопроекта, а потому не могла своевременно сообщить свои на него замечания. В частности же, по мнению Статс-Секретаря Танеева, едва ли допустимым представляется с точки зрения интересов государственной службы предусматриваемое проектом (Полож., ст. 15) разрешение помощникам юрисконсульта прокуратории вне г. Варшавы состоять в то же время в сословии присяжных поверенных, ибо мера сия, являясь новшеством в нашем законодательстве, могла бы породить стремление к широкому распространению изъясненной льготы на все вообще юрисконсультские правительственные должности. С своей стороны,

Статс-Секретарь Коковцов в ответ на это указал на желательность иметь при таких условиях по настоящему законопроекту письменный отзыв Главноуправляющего Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею, изъявив вместе с тем свое согласие на ограничение вышеозначенных должностных лиц прокуратории вправе заниматься частною юридическою практикою в качестве присяжных поверенных.

На сем основании и признавая остальные, заявленные в междуведомственной комиссии, замечания устраненными окончательными объяснениями Статс-Секретаря Коковцова, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Финансов внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 86; учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект о преобразовании прокуратории Царства Польского, по предварительном согласовании сего проекта с заключением по оному, имеющим поступить от Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии, и с суждениями Совета Министров, изложенными в настоящем журнале.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.[Харитонов], А.В.[Кривошеин], С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 47–50; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 189.

№ 69. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июня 1913 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 31 Мая (4 Июня) 1913 года, за № 1745 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), об ограничении найма рабочих-иностранцев на горные промыслы

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 3 Августа 1912 года, положения Совета Министров Министру Торговли и Промышленности предоставлено было разработать, по соглашению с Главными Начальниками подлежащих ведомств, и внести в Государственную Думу законопроект о допущении найма на частные горные (в том числе на каменноугольные, нефтяные и золотые) промыслы Приамурского генерал-губернаторства и острова Сахалина, в виде общего правила, только русских подданных и корейцев. Ныне во исполнение приведенного положения Совета Министров Тайный Советник Тимашев представил на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение названного Совета составленный в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве законопроект по изъясненному предмету.

В этом проекте предполагается: 1) воспретить наем рабочих китайцев на частные горные (в том числе на каменноугольные, нефтяные и золотые) промыслы Приамурского генерал-губернаторства и острова Сахалина; 2) предоставить действующим в названном крае золотопромышленным предприятиям, кои ныне пользуются трудом преимущественно китайских рабочих, пользоваться таковым трудом впредь до завершения постройки Амурской железной дороги, после чего предприятия сии обязываются постепенно заменить китайских рабочих русскими или корейцами, в срок, определяемый Министром Торговли и Промышленности, по соглашению с Главным Начальником края, но не превышающий пяти лет; 3) уполномочить Министра Торговли и Промышленности допускать, по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором, отступления от проектируемых правил и разрешать отдельным предприятиям бессрочное пользование трудом китайских рабочих в особо уважительных случаях, когда по местным условиям запрещение пользования трудом названных рабочих могло бы вызвать приостановку или прекращение работ в предприятии; 4) предоставить окружным инженерам, а при отсутствии их — горным исправникам право налагать на горно- и золотопромышленников, виновных в нарушении вышеприведенного запрета, денежные взыскания, соответственно числу рабочих китайцев и количеству рабочих дней их, в размере до пяти рублей за каждый рабочий день каждого рабочего китайца и 5) обращать последне-указанные взыскания в капитал для вспомоществования больным и увечным горнорабочим. Независимо от сего Министр Торговли и Промышленности испрашивает указаний Совета Министров, не представлялось ли бы полезным распространить действие проектируемых ограничительных мероприятий на горно- и золотопромышленные предприятия в Западно- и Восточно-Сибирской горных областях, присовокупляя, что такая мера, ввиду незначительного в настоящее время пользования в этих областях трудом китайцев, могла бы быть приведена в действие без всякого ущерба для упомянутой отрасли промышленности, немедленно по утверждении соответствующего узаконения.

Обсудив приведенные предположения Тайного Советника Тимашева и признавая их в существе вполне целесообразными, Совет Министров заметил, что наряду с общим воспрещением найма китайских рабочих на частные горные промыслы в предлежащем законопроекте (закл., отд. III) предусматривается предоставление Министру Путей Сообщения полномочия

разрешать, по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором, отдельным горнопромышленным предприятиям бессрочное пользование трудом рабочих китайцев в особо уважительных случаях, где по особым местным условиям безусловное устранение названных рабочих могло бы вызвать приостановку или совершенное прекращение работ в предприятии. Таким образом, устанавливаемый проектируемым законом запрет пользоваться трудом желтолицых может быть снят в порядке административного усмотрения Министра Торговли и Промышленности и Приамурского Генерал-Губернатора для любого числа местных горных предприятий и на любой срок и даже бессрочно. Признавая подобную постановку этого вопроса не отвечающею требованиям определенности и общеобязательности, коим должны удовлетворять законодательные нормы, Совет Министров счел более правильным постановление это из проекта устранить, видоизменив, в зависимости от сего, отдел II заключения Министра Торговли и Промышленности в том смысле, что действующим в Приамурском генерал-губернаторстве частным горным предприятиям, кои ныне пользуются трудом преимущественно китайских рабочих, дозволяется пользоваться таковым трудом впредь до завершения постройки Амурской железной дороги, причем предприятиям этим, для постепенной замены китайских рабочих русскими или корейцами Министром Торговли и Промышленности, по соглашению с Приамурским Генерал-Губернатором, назначается срок, не превышающий пяти лет. Независимо от сего, Совет остановил свое внимание на том, что намечаемый закон (закл., отд. IV) предоставляет окружным инженерам, а при отсутствии их — горным исправникам право налагать на горно- и золотопромышленников, непосредственно или в лице управляющих промыслами, изобличенных в пользовании трудом рабочих-китайцев, денежные взыскания, соответственно числу рабочих китайцев и количеству рабочих дней их, в размере до пяти рублей за каждый рабочий день каждого рабочего китайца. По мнению Совета Министров, наложение означенных штрафов, которые по своему размеру могут оказаться весьма отяготительными для горнопромышленников, исключительно в административном порядке представляется неудобным. В виду сего, согласно предложению Управляющего Министерством Юстиции, Гофмейстера Веревкина, Совет нашел целесообразным допустить применение к рассматриваемым случаям судебного порядка в той форме, которая принята уже в действующем законодательстве по некоторым нарушениям уставов паспортного (уст. угол. суд., ст. 1120), путей сообщения (уст. угол. суд., ст. 1230), акцизных сборов (уст. угол. суд., ст. 1125^2) и лесного (уст. угол. суд., ст. 1125^4 по редак. закона 7 Апр. 1897 г.). По силе приведенных постановлений соответствующие нарушения закона облагаются известными штрафами, налагаемыми административными начальствами, причем лицу, подвергшемуся такому взысканию, предоставляется либо внести штраф и тем погасить дело, либо потребовать возбуждения против себя судебного преследования. Как показывают имеющиеся в Министерстве Юстиции статистические сведения по настоящему предмету, порядок этот оказывается на практике весьма удобным, причем установлено, например, что из числа карательных постановлений управляющих акцизными сборами по нарушениям уставов о питейном и табачном сборах более половины приводятся в исполнение без обращения к суду вследствие добровольной уплаты подлежащими лицами наложенных на них взысканий. Наконец, Совет всецело одобрил предположение Тайного Советника Тимашева о том, чтобы намечаемая им ограничительная по отношению к желтому труду в горных промыслах мера получила применение не только в Приамурском генерал-губернаторстве и на острове Сахалине, но также и в прочих губерниях и областях Восточной и Западной Сибири.

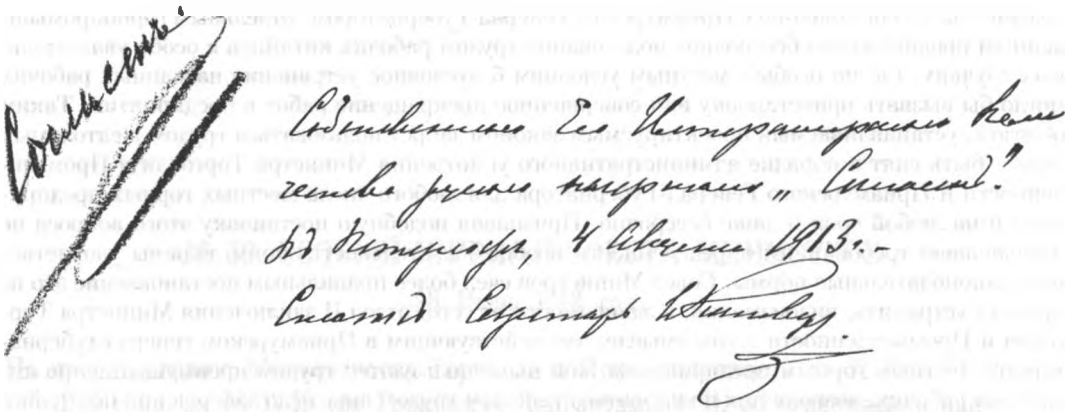
Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести на законодательное рассмотрение, в установленном порядке (зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 86; учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), законопроект об ограничении найма рабочих-иностранцев на горные промыслы, по предварительном, в чем следует, исправлении означенного проекта, сообразно с суждениями по оному Совета Министров.

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, Н.Л.Щукин, А.И.Лыкошин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 51–52 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 203.

№ 70. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

30 Мая и 12 Июля 1913 года

Об отпуске средств на содержание в 1913 году противочумных кордонов и врачебно-наблюдательного пункта в Персии

Совет Министров, рассмотрев 30 Мая текущего года представление Министра Иностранных Дел об отнесении по примеру прежних лет на счет десятимиллионного фонда расходов по содержанию в 1913 году в Персии врачебно-наблюдательного пункта в Бирджанде и двух противочумных кордонов в Кяризе и в Турбет-и-Хейдаре, постановил предоставить Гофмейстеру Сазонову испросить потребные на вышеуказанную надобность средства в законодательном порядке из общих ресурсов государственного казначейства. За последовавшим, однако же, вскоре после сего летним перерывом законодательной сессии соответствующее представление Министерством Иностранных Дел внесено в Государственную Думу не было, и, таким образом, ассигнование потребных на содержание в текущем году упомянутых выше кордонов и пункта кредитов могло бы последовать, по всей вероятности, не ранее конца этого года. Вследствие сего и признавая с политической точки зрения весьма желательным не прерывать деятельности означенных врачебно-наблюдательных учреждений, служащих наряду со своею прямою целью проводником русского влияния в Персии, Министр Иностранных Дел вновь вошел в Совет Министров с представлением об ассигновании потребных на их содержание сумм из десятимиллионного фонда на непредусмотренные сметами, экстренные в течение нынешнего года, надобности. При этом Гофмейстер Сазонов удостоверяет, что на будущее, начиная с 1914 года, время ВЫСОЧАЙШЕ вверенное ему ведомство не преминет испрашивать необходимые на сей предмет средства в законодательном порядке.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров заметил, что расходы по содержанию учрежденных нами в Персии врачебно-наблюдательного пункта и кордонов, постепенно повышаясь и достигая уже теперь 48.063 руб. 88 коп. в год, начиная с 1909 года неизменно относятся на ежегодно ассигнуемый по государственной росписи особый кредит на непредвиденные сметами, экстренные в течение года, надобности. Само собою понятно, однако, что такого рода, повторяющиеся из года в год, издержки не соответствуют назначению указанного выше кредита, служащего, как видно из самого его наименования, для обеспечения неожиданно возникающих в течение сметного года потребностей, которые не могли быть предвидены при составлении бюджетных исчислений. Между тем обращение на этот источник расходов, подлежащих удовлетворению из общих средств государственного казначейства, не только вызывает справедливые нарекания со стороны законодательных учреждений, но, обременяя сравнительно небольшую наличность десятимиллионного фонда, нередко стесняет и Правительство в производстве действительно экстренных, не поддающихся заблаговременному предвидению, издержек. Подтверждая поэтому заключение свое от 30 Мая сего года о необходимости испрошения впредь потребных на содержание врачебно-наблюдательных в Персии учреждений в законодательном порядке, Совет Министров, во внимание к удостоверен-

ному в заседании Гофмейстером Сазоновым серьезному политическому значению, которое имеет сохранение означенных кордонов и пункта, не встретил препятствий отпустить испрашиваемые Министром Иностранных Дел 48.063 руб. 88 коп. и на сей раз из фонда на непредусмотренные сметами, экстренные в течение года, надобности.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

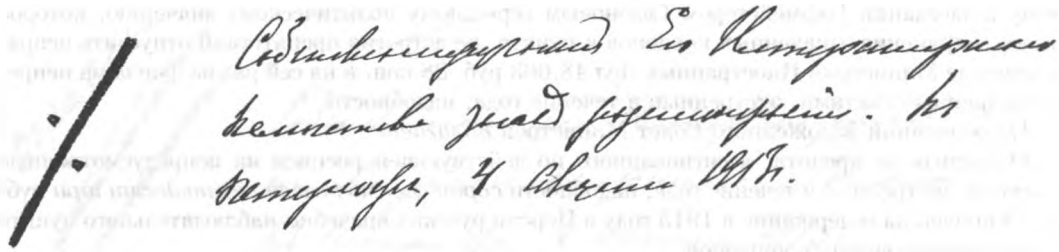
Отпустить из кредита, ассигнованного по действующей росписи на непредусмотренные сметами, экстренные в течение года, надобности *сорок восемь тысяч шестьдесят три* рубля 88 копеек на содержание в 1913 году в Персии русских врачебно-наблюдательного пункта и двух противочумных кордонов.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, С.Д.Сазонов, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 177–178 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 779.

№ 71. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июля 1913 года

О продлении действия положения об усиленной охране в некоторых местностях Кавказского края

4 Сентября сего года истекает срок действия положения об усиленной охране в губерниях: Бакинской, Елисаветпольской, Кутаисской, Тифлисской, Черноморской и Эриванской, областях: Кубанской и Терской, округах: Закатальском и Сухумском, в городе Батуме и Кинтришском участке, Батумского округа. Признавая необходимым, в видах ограждения в этих местностях общественного порядка и безопасности, оставить и впредь в распоряжении Кавказской администрации предоставленные ей положением об усиленной охране особые полномочия, Исправляющий должность Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, Генерал от инфантерии Шатилов, с одобрения Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова, возбудил вопрос о продлении действия означенного положения в перечисленных выше восьми губерниях и областях, в Закатальском и Сухумском округах, а также в городе Батуме и в Кинтришском участке, Батумского округа, сроком на один год, т.е. по 4 Сентября 1914 года, или же по срок издания нового закона об исключительном положении в случае, если закон этот состоится ранее 4 Сентября 1914 года. Вследствие сего Заменяющий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский вошел в Совет Министров с соответствующим по сему предмету представлением.

Обсудив настоящее дело и признавая уважительность соображений, приводимых Главным Кавказским Начальством в подкрепление намечаемой им меры, Совет Министров и с своей стороны высказался за осуществление ее установленным порядком. Согласно с сим Совет *полагает*:

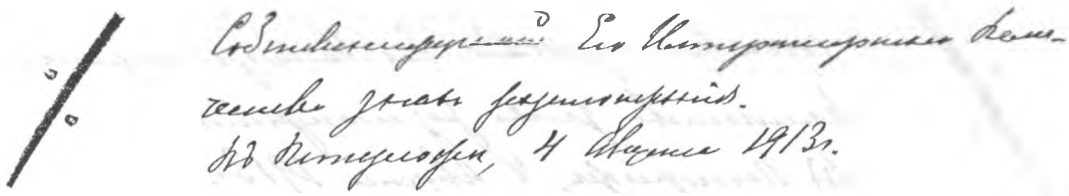
Действие положения об усиленной охране в губерниях: Бакинской, Елисаветпольской, Кутаисской, Тифлисской, Черноморской и Эриванской, в областях: Кубанской и Терской, в округах: Закатальском и Сухумском, в городе Батуме и в Кинтришском участке, Батумского округа, продолжить, начиная с 4 Сентября 1913 года, сроком на один год, а именно по 4 Сентября 1914 года, или же по срок издания нового закона об исключительном положении в случае, если закон этот состоится ранее 4 Сентября 1914 года.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение, с поднесением при сем к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проекта соответствующего ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату[52].

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, С.Д.Сазонов, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 77–78; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 133, 142.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40115. СУ. 14.08.1913. Отд. I. Ст. 1635.

№ 72. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июля 1913 года

О продлении действия предоставленных Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе особых полномочий в отношении торгового флота Каспийского моря

4 Сентября сего года истекает срок действия особых полномочий, предоставленных Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 28 Февраля 1913 года Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в отношении всего торгового флота, плавающего по Каспийскому морю, хотя бы и вне пределов Наместничества. Признавая необходимым, в видах ограждения безопасности плавания, а также правильности и непрерывности мореходных сообщений в названном море, сохранить и впредь за высшею кавказскою администрациею означенные полномочия, Исправляющий должность Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, Генерал от Инфантерии Шатилов, с одобрения Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова, возбудил вопрос о продлении действия сих полномочий на прежних основаниях, сроком на шесть месяцев, то есть по 4 Марта 1914 года, или же по срок издания нового закона об исключительном положении, если такой закон состоится ранее 4 Марта 1914 года. Вследствие сего заменяющий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский вошел в Совет Министров с соответствующим по сему предмету представлением.

Обсудив настоящее дело и признавая уважительность приводимых по оному Главным Кавказским Начальством соображений, Совет Министров и с своей стороны находил бы необходимым осуществление проектированной меры. Согласно с сим Совет *полагает*:

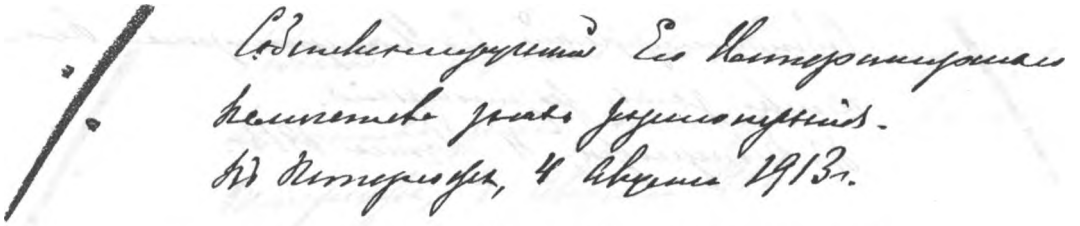
Действие особых полномочий, предоставленных Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 28 Февраля 1913 года Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе по отношению ко всему торговому флоту, плавающему по Каспийскому морю, продолжить на прежних основаниях, начиная с 4 Сентября 1913 года, сроком на шесть месяцев, а именно по 4 Марта 1914 года, или же по срок издания нового закона об исключительном положении, если закон этот состоится ранее 4 Марта 1914 года.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, с поднесением при сем к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проекта соответствующего ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату[53].

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, С.Д.Сазонов, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 82–83; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 619.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40114. СУ. 14.08.1913. Отд. I. Ст. 1634.

№ 73. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июля 1913 года

О продлении срока действия положения чрезвычайной охраны в районе Бакинского градоначальства

4 Сентября сего года истекает срок действия положения чрезвычайной охраны в пределах территории Бакинского градоначальства. Признавая необходимым, ввиду продолжающейся политической агитации революционных организаций в среде рабочих и судовых команд промыслового района Бакинского градоначальства, оставить и впредь в распоряжении местной администрации предоставляемые ей положением чрезвычайной охраны особые полномочия, Исправляющий должность Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, Генерал от Инфантерии Шатилов, с одобрения Генерал-Адъютанта графа Воронцова-Дашкова, признал необходимым сохранение действия означенного положения в пределах территории Бакинского градоначальства сроком еще на шесть месяцев, то есть но 4 Марта 1914 года, или же по срок издания нового закона об исключительном положении, если таковой закон последует ранее 4 Марта 1914 года. Вследствие сего Заменяющий Наместника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе в высших государственных установлениях, Сенатор Никольский вошел в Совет Министров с соответствующим по сему предмету представлением.

Обсудив изложенное и признавая уважительность соображений, приводимых Главным Кавказским Начальством в подкрепление намеченного им предположения, Совет Министров и с своей стороны высказался за осуществление проектированной меры. Вследствие сего Совет *полагает*:

Действие положения чрезвычайной охраны в пределах Бакинского градоначальства продолжить, начиная с 4 Сентября 1913 года, сроком на шесть месяцев, а именно по 4 Марта 1914 года, или же по срок издания нового закона об исключительном положении в случае, если бы закон этот был введен в действие ранее 4 Марта 1914 года.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение, с поднесением при сем к собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проекта соответствующего ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату[54].

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, С.Д.Сазонов, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 85–86 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 133, 142.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40116. СУ. 14.08.1913. Отд. I. Ст. 1636.

№ 74. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июля 1913 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 7 Июня 1913 года, за № 15527 (по Земск[ому] Отд[елу]), о замене сервитутов[55] в Привислинском крае и в Холмской губернии

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Признавая существующее в Привислинском крае и в Холмской губернии сервитутное землепользование крайне вредным для интересов сельского хозяйства, Министерство Внутренних Дел уже давно озабочено было разработкою надлежащих мер к упразднению сервитутов в названных местностях и в настоящее время остановилось на предположении внести на законодательное рассмотрение составленный особым, под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Сенатора Лыкошина, междуведомственным совещанием проект правил об отмене упомянутых сервитутов за определенное в пользу крестьян и мещан-рольников земельное, а в некоторых случаях и денежное, вознаграждение. При этом, находя единовременную замену всех остающихся до сих пор еще неразверстанными сервитутов чрезвычайно затруднительною и невызываемою настоятельною практическою необходимостью, названное ведомство сочло более правильным ограничиться пока лишь мерами, подготавливающими и облегчающими достижение конечной цели — совершенную ликвидацию сервитутных отношений.

В сих видах Министерство Внутренних Дел предполагает изменить действующие правила о порядке заключения и утверждения добровольных сделок по замене сервитутов и установить обязательную замену последних по требованию одной из заинтересованных сторон. Сказанные изменения существующих о добровольных сделках правил сводятся при этом в главнейших своих чертах к некоторому расширению компетенции частных сходов отдельных сервитутовладельцев, к разрешению общим сходам постановлять приговоры о замене сервитутов простым большинством голосов, к допущению к участию в сходах представителей имущественных интересов сервитутовладельцев и, преимущественно, к упрощению порядка производства и утверждения сделок по ликвидации сервитутных отношений. В качестве общего правила проект обусловливает замену сервитутного пользования земельным вознаграждением сервитутовладельцев, с допущением денежного вознаграждения лишь в исключительных случаях, с особого каждый раз разрешения Министра Внутренних Дел, притом не иначе, как в порядке обязательной, по требованию крестьян или рольников, ликвидации сервитутов и при невозможности, без разорения хозяйства в обремененном сервитутом имении, земельного вознаграждения. Земельное вознаграждение допускается также и за счет угодий, не обремененных сервитутами, и даже из других имений, но лишь при условии, чтобы такая замена не причиняла никакого ущерба сервитутовладельцам. Основанием для определения причитающегося крестьянам и мещанам-рольникам за упраздняемые сервитуты вознаграждения, в случаях обязательного разверстания, принимаются записи в ликвидационных табелях и данных, исключая, однако же, случаев, когда сокращение объема сервитутного пользования последовало по причинам, от воли владельцев обремененного сервитутом имущества не зависевшим. В этих последних случаях вознаграждение определяется сообразно фактическому пользованию сервитутовладельцев. Наконец, издание подробных правил и инструкций по приме-

нению проектируемого закона предоставляется Министру Внутренних Дел, по соглашению с Варшавским Генерал-Губернатором и Главными Начальниками подлежащих ведомств. Таковые предположения свои Министр Внутренних Дел, предварительно внесения их в Государственную Думу, представил на одобрение Совета Министров, испрашивая вместе с тем его указаний в разрешение возникших в совещании Сенатора Лыкошина и не устраненных последующими ведомственными сношениями разномыслий по вопросам: а) об основаниях для исчисления вознаграждения сервитутовладельцев при прекращении сервитутного пользования в обязательном порядке и б) о допущении денежного за отмену сервитутов вознаграждения.

Обращаясь к рассмотрению предлежащего дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустное объяснение Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, заявившего, что он, Статс-Секретарь Кривошеин, не находит достаточных оснований к безусловному требованию *земельного* вознаграждения сервитутовладельцев за отмену принадлежащих им сервитутных прав даже в том случае, когда обе стороны согласны погасить сервитутное отношение *денежным* вознаграждением. При общеизвестной привязанности к земле крестьян-земледельцев вообще, а польских крестьян в особенности, сервитутовладельцы, конечно, всегда предпочтут земельное вознаграждение денежному, за исключением лишь тех вероятно весьма не частых, случаев, когда в силу особых условий денежный выкуп сервитутного пользования представит им совершенно исключительные выгоды или же когда могущие быть предоставленными им взамен сервитутов земельные угодья не будут соответствовать их потребностям. В этих случаях нет, казалось бы, основания препятствовать денежному выкупу сервитута, доводя опеку над крестьянами до таких пределов, когда вместо пользы она может причинить вред действительным интересам крестьянского хозяйства. Ибо не следует упускать из вида, что в настоящее время наше крестьянство находится в периоде коренного переустройства своего земельного быта, причем улучшение его может быть достигнуто нередко не простым увеличением площади надельной земли в порядке земельного вознаграждения за упраздняемый сервитут, а иными способами, как, например, переселение, покупка земли в другом месте, техническое улучшение хозяйства на старом месте и т.п., для применения коих необходимы именно денежные средства. Высказываясь вследствие сего за допущение при ликвидации сервитутных отношений денежного вознаграждения сервитутовладельцев во всех тех случаях, когда на таковую замену изъявляют согласие обе заинтересованные стороны, Статс-Секретарь Кривошеин считает в то же время весьма важным обеспечить целесообразное использование крестьянами получаемых ими в возмещение утрачиваемых сервитутных прав денежных средств; в сих видах надлежало бы озаботиться установлением в обсуждаемом законопроекте особых правил, однородных с теми, кои имеются в действующем о крестьянах законодательстве в отношении средств, поступающих в вознаграждение крестьян за принудительно отчуждаемые надельные земли или при предусматриваемом положением о землеустройстве разверстании угодий.

Признавая всю вескость приведенных Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием соображений, и за изъявленным Сенатором Лыкошиным согласием с замечанием Статс-Секретаря Кривошеина, Совет Министров и с своей стороны высказался за изменение настоящего законопроекта в смысле допущения денежного вознаграждения сервитутовладельцев во всех случаях обоюдного согласия обеих заинтересованных сторон на замену земельного вознаграждения денежным выкупом. С тем вместе Совет признал вполне правильным и намеченное Главноуправляющим дополнение проекта постановлениями, предотвращающими расточение и обеспечивающими производительное использование сервитутовладельцами денежных средств, полученных ими в качестве вознаграждения за отмену принадлежавшего им сервитутного права.

Переходя далее к вопросу об основаниях для исчисления вознаграждения рольников и крестьян за прекращение сервитутного пользования при обязательной ликвидации сервитутных отношений, Совет Министров принял на вид, что предположения по сему предмету Министерства Внутренних Дел сводятся к принятию в виде общего правила за основание, при исчислении причитающегося сервитутовладельцам вознаграждения, записей в ликвидационных табелях и данных, с тою, однако же, существенною поправкою, что владелец обремененного сервитутом имущества не ответствует за сокращение объема сервитутного права, когда таковое сокращение последовало по причинам, от воли его не зави-

севшим, с определением в такого рода случаях вознаграждения на основании действительно утрачиваемых крестьянами и рольниками[56] выгод. Вследствие сего и во внимание к приведенным Сенатором Лыкошиным соображениям об особом значении, придаваемом крестьянским населением губерний бывшего Царства Польского ликвидационным табелям, как документам, ненарушимость коих освящена давностью, Совет Министров признал правильным оставить соответствующие постановления проекта Министерства Внутренних Дел без изменения.

Независимо от вышеизложенного Совет Министров обратил внимание на то, что согласно статьям 9 и 10 проектируемых правил, ипотечные кредиторы[57] и вообще владельцы каких-либо ипотечных обязательств вызываются к присутствованию при производстве дел о добровольной замене сервитутов лишь в тех случаях, когда таковая замена производится после назначения обремененного сервитутами имения в продажу за долги. По поводу означенных постановлений Временно-Управляющий Министерством Юстиции, Сенатор Ильяшенко, заметил, что устанавливаемое этими статьями ограничение в вызове ипотечных кредиторов может повести к нарушению их обеспеченных подлежащим имением прав, тем более, что статья 44 проекта допускает выдел земельного вознаграждения за отменяемые сервитуты из угодий, сервитутами не обремененных, или даже из другого имения. С своей стороны Сенатор Лыкошин объяснил, что требование обязательного вызова ипотечных кредиторов во всех случаях замены сервитутов имело бы своим последствием чрезвычайное затруднение ликвидации сервитутных отношений. Между тем в настоящее время уже около 72% всех сервитутовладельцев ликвидировали путем добровольных сделок принадлежавшие им права сервитутного пользования, и все эти сделки получили осуществление без вызова к производству ипотечных кредиторов. Казалось бы поэтому, нет оснований отступать от принятого порядка при разверстании сравнительно уже незначительной части остающихся сервитутов; к тому же уступка в пользу сервитутовладельцев части обремененного ипотечным долгом имения возмещается прекращением для остальной его части сервитутных обязательств, а следовательно, и не должна почитаться нарушающею интересы ипотечных кредиторов.

Разделяя приведенные Сенатором Лыкошиным соображения о желательности, в видах ускорения ликвидации сервитутных отношений, не усложнять ныне принятый при производстве добровольных сделок порядок обязательным во всех случаях вызовом ипотечных кредиторов и владельцев ипотечных обязательств, Совет Министров счел, однако же, нужным в целях ограждения интересов последних дополнить статью 44 обсуждаемых правил оговоркою о том, что вознаграждение за сервитуты из угодий, ими не обремененных, или же из других имений, вполне отвечая интересам сервитутовладельцев, вместе с тем не должно ни в чем нарушать и прав ипотечных кредиторов, а также лиц, в пользу коих в разделе III ипотечного указателя имения записаны ограничения и обременения права собственности; соответственно с сим такого рода вознаграждение допускается не иначе, как с ведома и согласия ипотечных кредиторов.

Наконец, остановившись на сделанных по проекту правил Государственным Секретарем, Сенатором Крыжановским, редакционных замечаниях, Совет Министров признал необходимым, чтобы окончательная редакция проектируемых правил была установлена по ближайшему соглашению Министра Внутренних Дел с Государственным Секретарем.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел согласованные с приведенными в настоящем журнале суждениями Совета Министров предположения свои о замене сервитутов в Варшавском генерал-губернаторстве и в Холмской губернии внести, установленным порядком (зак. осн., изд. 1906 г., ст. 86 и учр. Мин., по прод. 1908 г., ст. 162), на законодательное рассмотрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, А.И.Лыкошин, И.Е.Ильяшенко.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 87–89 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 426.

№ 75. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июля 1913 года

По представлению Министра Торговли и Промышленности от 29 Мая 1913 года, за № 8161 (по Отд[елу] Торг[овли]), о закрытии некоторых пограничных с Персиею пунктов для транзита в эту страну иностранных маловесных посылок (colis postaux), а равно о заключении с Персидским Правительством особого соглашения об обмене обыкновенных почтовых посылок (colis de messagerie)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

С присоединением Персии в 1903 году к международной конвенции об обмене маловесных почтовых посылок в эту страну согласно декларации 1/14 Августа 1904 года (Собр. узак. 1905 г., ст. 665) был открыт через Россию транзит таковых посылок, причем в целях увеличения обмена последних между Россиею и Персиею для них установлены пониженные против определенных конвенциею таксы. Вскоре, однако, обнаружилось, что под видом маловесных посылок в Персию стали проникать в значительном количестве заграничные товары, ввоз коих через Россию был запрещен ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 13 Мая 1883 года, мнением Государственного Совета (П.С.З., № 1581).

Обратив внимание на указанное обстоятельство, Министерство Торговли и Промышленности озаботилось выяснением как размера такового транзита, так и тех невыгодных последствий, которыми он может при дальнейшем его развитии угрожать интересам русской торговли. Собранными вследствие сего через наши консульские учреждения в Персии сведениями установлено было, что ввоз иностранных посылок увеличивается весьма быстро, поднявшись с 60.000 штук в 1907 году до 320.000 штук в 1911 году, в то время как число посылок из России, несмотря на льготные условия их перевозки, заметно уменьшается. Настоящий вопрос подвергся засим обсуждению в междуведомственном при Министерстве Торговли и Промышленности совещании, которое в качестве мер, могущих ослабить неблагоприятное для нас значение беспошлинного транзита иностранных маловесных посылок в Персию, наметило: 1) закрытие некоторых пограничных с Персиею пунктов для пропуска таковых посылок и 2) скорейшее по возможности заключение отдельного между Россиею и Персиею соглашения об обмене обыкновенных почтовых посылок (colis de messagerie), с установлением для них однородной таксы без различия расстояния и веса, предел которого мог бы быть повышен до 3 пудов. Разделяя заключения означенного совещания, Министр Торговли и Промышленности, по соглашению с Министром Финансов, представил их на усмотрение Совета Министров, пояснив с своей стороны, что он предполагал бы впредь допускать ввоз маловесных посылок в Персию исключительно через Бакинские таможенные учреждения, прекратив пропуск таковых посылок через Джульфу и Асхабад.

Как видно из сделанных по изъясненному вопросу Тайным Советником Тимашевым сношений с заинтересованными ведомствами, Министр Внутренних Дел не встретил препятствий к осуществлению проектированной Министром Торговли и Промышленности меры. Права Русского Правительства на принятие ее не отрицал также и Министр Иностранных Дел, отметивший, однако, что предположенное стеснение пропуска в Персию заграничных посылок вызовет крайнее неудовольствие как в Персии, так и в европейских странах, причем мо-

гут быть сделаны даже попытки понудить нас, путем обращения к третейскому суду, к отмене такого ограничения международного товарообмена. Усматривая вместе с тем из донесений нашего Посланника в Тегеране, что ущерб, причиняемый нашей торговле иностранными маловесными посылками, не может считаться окончательно установленным, так как в этих посылках пересылаются обыкновенно товары, которые нами в Персию не ввозятся, и, находя, что намечаемое в ближайшем будущем введение обмена обыкновенных посылок даст нам весьма серьезное преимущество перед иностранным импортом, Гофмейстер Сазонов полагал возможным прибегнуть к закрытию транзита через Джульфу и Асхабад лишь в том случае, если будет вполне доказано, что этот транзит действительно причиняет крупный вред нашим торговым интересам.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров заметил прежде всего, что предлагаемая Министерством Торговли и Промышленности мера сводится к тому, чтобы допускать впредь ввоз в Персию маловесных почтовых посылок лишь через Бакинскую таможню, с прекращением одновременно с тем пропуска сих посылок через прочие пограничные таможни наши с Персиею. Мера эта, по авторитетному засвидетельствованию Статс-Секретаря Коковцова и Тайного Советника Тимашева, отвечает назревшей потребности отечественной торговли, так как тем самым затруднен будет ввоз в Персию иностранных товаров, ныне под видом почтовых посылок проникающих туда в постоянно увеличивающихся размерах, в явный обход ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Мая 1883 года, мнения Государственного Совета (П.С.З., № 1581) о закрытии Закавказского транзита. Высказываясь ввиду сего за осуществление изъясненной меры, Совет Министров не скрывал, однако, от себя, что, внося существенное стеснение в товарообмен с Персиею, подобное распоряжение может возбудить недовольство как среди иностранных промышленников, ведущих торговые операции с этою страною, так и в самой Персии. Но перед этим обстоятельством нечего, конечно, останавливаться, коль скоро проектированная мера выгодна для русских интересов и закономерна с точки зрения наших международных обязательств. В этом же последнем отношении она не вызывает сомнений, ибо хотя ст. 2 § 1 международной конвенции относительно маловесных посылок, заключенной в Риме 13/16 Мая 1906 года (Собр. узак. 1907 г., ст. 1148), и обеспечивает свободу транзита на территории каждой из присоединившихся к конвенции стран, однако, § 2 п. *в* ст. 1 наказа об исполнении сей конвенции предоставляет почтовым управлениям договаривающихся стран устанавливать взаимно пути, открытые для направления означенных посылок, начиная от входного на их территории или в их ведомстве пункта. Таким образом, если почтовые управления имеют право назначать пути для пересылки маловесных посылок, то, следовательно, они свободны в выборе почтовых учреждений, через которые транзитные посылки должны быть передаваемы. Правильность сего подтверждается и статьею 21 Римской конвенции, воспроизводящей статью 19 предшествовавшей ей Вашингтонской конвенции 3/15 Июня 1897 года (Собр. узак. 1898 г., ст. 2129), согласно которой правительства договаривающихся стран назначают почтовые учреждения или местности, которые они допускают к участию в обмене маловесных посылок.

Заключая отсюда, что, согласно точному смыслу приведенных статей Римской конвенции и наказа к ней, право России ограничивать транзит маловесных почтовых посылок в Персию любым пограничным пунктом не подлежит оспариванию, тем более, что такого же толкования указанной конвенции придерживается, как объяснил Временно-Управляющий Министерством Внутренних Дел, Сенатор Лыкошин, и международное почтовое бюро в Берне, Совет Министров вполне одобрил предположение Министерства Торговли и Промышленности о сосредоточении обсуждаемого транзита в одном из наших пограничных с Персиею таможенных учреждений. Останавливаясь, наконец, на выборе последнего, Совет Министров принял во внимание, что хотя наиболее оживленный в торговом отношении район обслуживается путем на Джульфу и Тавриз, однако, число маловесных почтовых посылок, проследовавших по этому направлению в 1912 году (83.137 шт.), значительно меньше количества, прошедшего через Баку на Энзели и Тегеран (180.535 шт.). Ввиду сего и признавая, что закрытие пути через Баку нежелательно, так как этим путем следуют посылки в столицу Персии — Тегеран, где имеют пребывание миссии иностранных держав, Совет присоединился к мысли Министра Торговли и Промышленности о допущении впредь транзита в Персию маловесных посылок лишь через гор. Баку. Приходя к такому выводу, Совет Министров не мог не выразить вместе с тем своего пожела-

ния о скорейшем заключении между Россиею и Персиею соглашения относительно обмена обыкновенных почтовых посылок, каковая мера в существенной степени улучшит условия нашего импорта в последненазванную страну.

На основании всего изложенного Совет Министров *положил*:

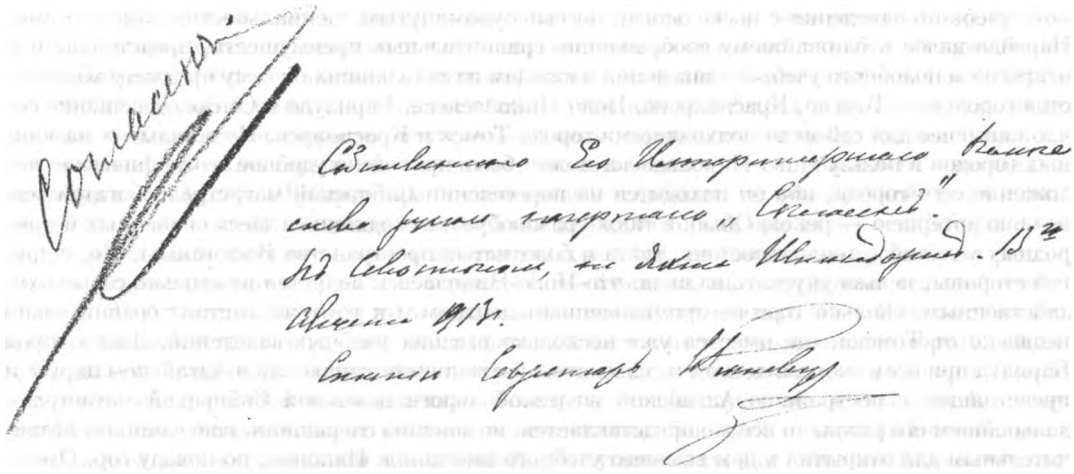
I. Предоставить Министрам Внутренних Дел, Торговли и Промышленности и Финансов, по принадлежности, сделать надлежащие распоряжения о закрытии для пропуска следующих в Персию транзитом через Россию маловесных почтовых посылок (colis postaux) Джульфинской и Асхабадской таможен, с установлением на будущее время пропуска сих посылок исключительно через Баку.

II. Просить Министра Иностранных Дел озаботиться скорейшим заключением с Персидским Правительством соглашения об обмене между Россиею и Персиею обыкновенных почтовых посылок (colis de messagerie).

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, А.В.[Кривошеин], С.Д.[Сазонов], С.И.Тимашев, А.П.Вернандер.

С к р е п а: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 92–94; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 609.

№ 76. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Апреля и 25 Июля 1913 года

Об открытии в Сибири первого высшего сельскохозяйственного учебного заведения

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 2 Апреля 1912 года, положения Совета Министров об открытии новых высших учебных заведений и о расширении существующих, Главным Начальникам подлежащих ведомств предоставлено было озаботиться всесторонним выяснением: а) наиболее подходящих в Западной Сибири пунктов для учреждения высших сельскохозяйственной и ветеринарной школ и б) возможности открытия сельскохозяйственного и ветеринарного институтов в составе одного высшего учебного заведения или раздельно.

Во исполнение сего для обсуждения отмеченных вопросов образовано было при Главном Управлении Землеустройства и Земледелия, под председательством Товарища Главноуправляющего, в должности Шталмейстера графа Игнатьева, особое совещание из чинов заинтересованных ведомств, некоторых Членов Государственной Думы и Государственного Совета, представителей Степного генерал-губернаторства и местных общественных организаций, а также уполномоченных от городов: Томска, Ново-Николаевска, Барнаула, Красноярска, Омска, Иркутска, Семипалатинска и Ачинска. Ныне суждения этого совещания по упомянутым предметам вместе с окончательным по сему делу заключением сельскохозяйственного ведомства представлены Статс-Секретарем Кривошеиным на уважение Совета Министров.

Как видно из означенного представления, совещание при выборе пункта для открытия высших сельскохозяйственных учебных заведений в Сибири единогласно признало наиболее целесообразным исходить из деления ее на типичные в сельскохозяйственном отношении районы, с приурочением к каждому из них своей высшей школы. При этом, учитывая огромные пространства Сибири, различные в отдельных местностях ее климатические и почвенные условия и особенности хозяйственного развития, а вместе с тем невозможность пока широкого насаждения в крае упомянутых учебных заведений, совещание установило три таких района: Западный, Центрально-Восточный и Дальневосточный, выдвинув на первую очередь Западный район, как имеющий в настоящее время наибольшее хозяйственное значение и особенно важный в колонизационном отношении. Что же касается того, по каким именно специальностям больше всего ощущается в Сибири недостаток в деятелях с высшим образованием и нужно ли открыть в ней самостоятельные школы для каждой из этих специальностей или возможно ограничиться созданием объединяющих несколько отделений институтов, то совещание нашло, что наиболее остро сказывается в Сибири потребность в специалистах по агрономии, по ветеринарии, по лесоводству и по гидротехнике, причем потребность эта может быть удовлетворена ныне достаточно полно учреждением высшего сельскохозяйствен-

ного учебного заведения с несколькими по вышеупомянутым специальностям отделениями. Перейдя далее к ближайшему соображению сравнительных преимуществ, представляемых открытием подобного учебного заведения в каждом из заявлявших по сему предмету ходатайства городов — Томске, Красноярске, Ново-Николаевске, Барнауле и Омске, совещание сочло наименее для сей цели подходящими города Томск и Красноярск. Из остальных названных городов в пользу Ново-Николаевска может быть приведено удобное географическое положение сего города, ибо он находится на пересечении Сибирской магистрали богатейшею водною артериею — рекою Обью, а также разнообразие сходящихся здесь почвенных и природных условий (степь, лесостепь, тайга и болотистые пространства Васюганья). Но, с другой стороны, нельзя упускать из вида, что Ново-Николаевск является не столько сельскохозяйственным, сколько торгово-промышленным центром и к тому же отстоит сравнительно недалеко от Томска, где имеется уже несколько высших учебных заведений. Засим город Барнаул при всем экономическом и сельскохозяйственном его значении в Алтайском округе и предстоящем с постройкою Алтайской железной дороги и южной Сибирской магистрали дальнейшем его развитии все же представляется, по мнению совещания, еще слишком незначительным для открытия в нем высшего учебного заведения. Наконец, по поводу гор. Омска совещание находило, что этот город занимает самое центральное место для всей Западной Сибири, а прилегающие к нему местности, помимо разнообразия почв и климатических условий, служат наиболее обширным и наиболее удобным для переселенцев-землепашцев районом водворения. Единственными недостатками Омска с точки зрения открытия в нем высшего учебного заведения признавались отсутствие близ него сколько-нибудь значительных лесных площадей и дороговизна жизни. Однако в конечном итоге, при окончательном голосовании в совещании вопроса о выборе города для первого высшего сельскохозяйственного учебного заведения в Сибири из восемнадцати местных людей и представителей городов 3 лица высказались за гор. Ново-Николаевск, 7 — за гор. Омск и 8 — за гор. Барнаул, а из числа представителей ведомств 3 за гор. Омск и 3 за гор. Барнаул. Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, соглашаясь с единогласными заключениями совещания, при разрешении вышеприведенного спорного вопроса остановился на гор. Омске, в каковом городе, по мнению Статс-Секретаря Кривошеина, и следовало бы учредить первый в Сибири высший сельскохозяйственный институт в составе четырех отделений: агрономического, ветеринарного, культур-технического и лесного.

Входя в обсуждение настоящего дела в связи с поступившими на имя Председателя Совета Министров от представителей городов Ново-Николаевска и Барнаула заявлениями о преимуществах открытия высшего сельскохозяйственного учебного заведения в одном из этих городов, Совет Министров не мог прежде всего не признать вполне правильным принятое совещанием [под председательством Товарища Главноуправляющего,] в должности Шталмейстера графа Игнатьева заключение о наличности в Сибири вышеуказанных трех типичных в сельскохозяйственном отношении районов и о желательности учреждения в каждом из них по одной высшей сельскохозяйственной школе. Равным образом, согласился Совет и с тем, что школа сия необходима в первую очередь в районе наибольшего в Сибири хозяйственного развития, то есть в Западной Сибири, где сельскохозяйственный промысел имеет уже в настоящее время особенно важное значение и куда направляется наиболее сильное переселенческое движение из внутренних черноземных губерний. Что касается засим типа будущего высшего в крае учебного заведения, то и в этом отношении Совет присоединился к поддерживаемому Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием предположению совещания об открытии в Сибири сельскохозяйственного института в составе отделений агрономического, ветеринарного, культур-технического и лесного. Наконец, бесспорною признал Совет и необходимость исключения из числа городов, соперничающих между собою в рассматриваемом вопросе, Томска и Красноярска: первого — как располагающего уже несколькими высшими учебными заведениями и находящегося притом в районе со сравнительно слабо развитым сельским хозяйством, а второго — как подлежащего по своему местоположению отнесению скорее к Восточной, чем к Западной Сибири. С своей стороны, Совет Министров счел лишь нужным присоединить к этим городам также Барнаул, ибо современное его состояние не оправдывало бы признания за ним преимуществ перед другими, более значительными, городскими центрами края. Но если, таким образом, вопрос о месте для первого высшего сельскохозяйственного института в Сибири сводится в настоящее время к выбору между двумя городами — Ново-Николаевском и Омском, то безусловное разрешение сего вопроса в пользу

того или другого из них представляет немалые затруднения. Надлежит иметь в виду, что город Ново-Николаевск, находящийся в особливо счастливых условиях в смысле обслуживания его удобными путями сообщения, является в то же время и наиболее центральным пунктом для всей обширной площади Западной Сибири. С тем вместе в ближайших его окрестностях сосредоточены и степные пространства, и лесостепь, и тайга, и, наконец, болота. Отмеченные особенности этого города обеспечивают, по заявлению присутствовавшего в заседании Приамурского Генерал-Губернатора, возможность наиболее целесообразной постановки здесь практических занятий для слушателей института, которые, при наличии в Сибири лишь одного рассадника высших сельскохозяйственных знаний, по окончании курса будут расходиться, конечно, по всему краю и не ограничат своей деятельности пределами только Степного края. Особенно важным при этом оказывается преимущество гор. Ново-Николаевска перед гор. Омском в том отношении, что в примыкающем к последненазванному городу районе наблюдается почти полное отсутствие лесных площадей: тем самым в этом районе, по необходимости, предрешается возможность лишь теоретического изучения лесного дела. В пользу гор. Ново-Николаевска говорит также и исключительно быстрый, в короткий промежуток времени, его рост в культурном и экономическом отношениях. Достойно внимания, что, не говоря уже о возросшей с 50.000 человек в 1910 году до 70.000 человек в 1912 году численности населения этого города, торговые его обороты за те же два года увеличились почти вдвое. Наконец, как видно из приведенной в предлежащем представлении (стр. 9) справки, весьма крупного размера достигают и пожертвования из местных источников в случае открытия высшей сельскохозяйственной школы в гор. Ново-Николаевске. А именно местная городская дума изъявляет согласие отвести под школу участок городской земли в 500 дес., отпустить 10 миллионов штук кирпичей для институтских построек по цене 10 руб. за тысячу, предоставить временно, впредь до возведения этих построек, бесплатное в городском корпусе для института помещение и ассигновать денежное пособие в 1.500.000 рублей. К этому нужно добавить, что Кабинет ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, заинтересованный в избрании если не Барнаула, то хотя бы Ново-Николаевска, по свидетельству присутствовавшего в заседании Совета Управляющего Кабинетом, не останется, конечно, безучастным к судьбе проектируемого института и, во всяком случае, предоставит в его пользование собранные уже в Алтайском округе обширные материалы, относящиеся до изучения местных климатических и геологических особенностей, а также до статистики края.

Не менее, а скорее даже еще более благоприятные для открытия высшей сельскохозяйственной школы условия представляет, однако, по мнению Совета Министров, гор. Омск. К нему тяготеет обширнейший район от Кустаная на западе до Каинска на востоке, а с севера на юг — от середины Тарского уезда до середины Акмолинской области, и, следовательно, этот город является, несомненно, самым центральным пунктом для всей Западной Сибири. При этом однотипность указанного района, с преобладающею в нем степью, создает, как объяснил Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, особливо благоприятную обстановку для изучения именно здесь сельского хозяйства, ибо хотя, например, около города Ново-Николаевска и сходятся все разновидности почвы и природы Сибири, но зато ни одна из них не получает достаточно яркого выражения. Кроме того, в Степной край главным образом направляется в настоящее время и переселенческое движение, причем в одной лишь Акмолинской области имеется свыше 15 миллионов десятин вполне подготовленного для заселения свободного земельного фонда; тот же край независимо от крупного значения самого города Омска в качестве культурного и административного центра является также средоточием сибирских скотоводческих хозяйств. Даже отсутствие в рассматриваемом районе лесных площадей должно быть, по заявлению Статс-Секретаря Кривошеина, учтено в пользу гор. Омска, так как обстоятельство это настоятельно выдвигает потребность в искусственном лесоразведении Степного края, а следовательно, и в изучении этого дела в специальных условиях данной местности. Серьезного внимания заслуживает при разрешении настоящего вопроса также и то, что в Степном крае участились, к сожалению, за последние годы недороды, имеющие здесь как бы хронический, перемежающийся с обильными урожаями, характер, а сколько-нибудь успешная борьба с этим бедствием возможна, конечно, только при обеспечении населению надлежащей агрономической помощи. Наконец, далеко не незначительными оказываются и местные пожертвования на устройство и содержание сельскохозяйственного института в гор. Омске. Так, Омская городская дума ассигнует на эти надобности 100.000 руб. единовременно и 10.000 руб. ежегодно, бесплатно предоставляет для сооружения инсти-

тутских зданий 2.500.000 штук кирпичей, отводит институту 30 дес. земли и дает ему временное даровое помещение в городе. Кроме того, войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска изъявляет готовность в случае выбора Омска уступить в постоянное пользование института участок войсковой земли в 1.000 дес., а также нужные для практических занятий студентов лесные, водные и другие войсковые угодья наряду с ассигнованием из войскового капитала в течение десяти лет, по 3.000 руб. в год, а всего 30.000 руб., на оборудование и содержание при институте кафедры по рыбоводству, — при условии замещения пяти институтских вакансий, вне конкурса, лицами войскового сословия.

Склоняясь по приведенным основаниям в пользу гор. Омска и полагая, что в этом смысле Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием и надлежит высказаться в заключительной части своего законодательного представления об открытии первого высшего сельскохозяйственного учебного заведения в Сибири, Совет Министров, как сказано, затруднился бы, однако, бесповоротно решить, что этот выбор во всех отношениях самый справедливый и целесообразный. Поэтому, по мнению Совета, представлялось бы наиболее осторожным, чтобы вместе с указаниями на преимущества в рассматриваемом деле названного города сельскохозяйственное ведомство подробно осветило в упомянутом представлении также и все положительные стороны открытия высшей школы в гор. Ново-Николаевске. При изъясненном условии и так как в составе законодательных учреждений имеется немало лиц, близко знакомых с условиями и особенностями того и другого города и прилегающих к ним районов, настоящий вопрос может получить в этих учреждениях наиболее обоснованное и всесторонне взвешенное разрешение.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием выработать и внести на законодательное рассмотрение законопроект об открытии первого высшего сельскохозяйственного учебного заведения в Сибири в городе Омске, в составе отделений: агрономического, ветеринарного, культур-технического и лесного.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, А.И.Лыкошин.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 98–102 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 646.

№ 77. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июня и 25 Июля 1913 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 7 Июня 1913 года, за № 8558 (по Отд[елу] Торг[овли]), об учреждении «Акционерного общества Николаевских заводов и верфей»

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Вследствие возбужденного уполномоченными французского «Анонимного общества Николаевских заводов и верфей» (Société des ateliers et chantiers de Nicolaieff), отставным Вице-Адмиралом Бостремом и Действительным Статским Советником Авдаковым ходатайства Министерство Торговли и Промышленности вошло в Совет Министров с представлением об учреждении акционерного русского общества Николаевских заводов и верфей, образуемого для продолжения и развития судостроительных и железоделательных предприятий, принадлежащих вышеназванному одноименному французскому обществу, правопреемником коего является русское общество.

Соответственно с сим § 2 проекта устава вновь образуемого общества предусматривает переход к последнему, *в силу сего устава*, всех активов и пассивов, а также всего движимого и недвижимого имущества французского «Анонимного общества Николаевских заводов и верфей». Основной капитал нового общества определяется в 7.000.000 р. нарицательных, причем составляющие этот капитал акции как именные, так и предъявительские подлежат распределению исключительно между владельцами акций и дивидендных свидетельств вышеупомянутого французского общества. Предоставляемое согласно проекту устава новому обществу право выпуска облигаций обусловлено обычными в сем отношении ограничениями. Наконец, соответствующими постановлениями проекта за русскими подданными обеспечивается большинство двух третей голосов в составе правления общества, причем лица иудейского вероисповедания в состав правления не допускаются вовсе.

При предварительных междуведомственных по настоящему делу сношениях, изъясненные постановления проекта устава со стороны Министерств: Морского, Военного, Внутренних Дел и Финансов не вызвали никаких возражений; со стороны же Министерства Юстиции последовало замечание, приуроченное к предусматриваемому проектом порядку перехода к новому обществу имущества одноименной с ним французской компании.

Приступив к рассмотрению объясненного представления Министерства Торговли и Промышленности, в связи с отзывом по сему предмету Министерства Юстиции, а также с представленною Председателю Совета Министров уполномоченным французского «Анонимного общества Николаевских заводов и верфей», Вице-Адмиралом Бостремом, докладною запискою, Совет Министров принял на вид, что названный уполномоченный французского анонимного общества, отстаивая в поданной им записке допустимость перехода имущества от существующего иностранного общества к вновь возникающему русскому в силу устава сего последнего, основывается на том, преимущественно, соображении, что в данном деле имеет место не *образование* новой акционерной компании для приобретения и эксплоатации принадлежащего кому-либо предприятия или имущества, а лишь *преобразование* существующего общества, в смысле его переименования, изменения устава и перенесения местонахождения центрального управления общества из Франции в Россию. По существу же своему новое общество является лишь продолжателем прежнего, вступая во все его права и обязанности

без всякой в коммерческом смысле, ликвидации предприятия, без перерыва деятельности последнего и без реализации его имущества. Акции нового общества распределяются полностью между владельцами акций прежней компании, и, таким образом, одни и те же лица являются по-прежнему владельцами одного и того же, ни на один момент не переставшего принадлежать им, имущества. Указывая, что при таких условиях не имеется в наличности двух контрагентов, между которыми могло бы состояться соглашение и мог бы быть совершен акт о приобретении имущества, Вице-Адмирал Бострем ссылается в подтверждение сего на § 52 устава французского анонимного общества, предусматривающий замену французского общества русским на правах универсального правопреемства. Вследствие сего, по мнению уполномоченного французской компании Николаевских заводов, представлялось бы справедливым разрешить вновь образуемому обществу, подобно тому, как это имело место при утверждении уставов Соединенного и Русско-Азиатского банков, вступить во владение имуществом существующего французского общества без совершения крепостных актов, а следовательно, и без вторичной оплаты пошлин, очищенных уже в свое время французским обществом.

С своей стороны, Совет Министров рассуждал, однако, что утверждение устава того или другого акционерного общества не может само по себе предрешать вопросов ни об открытии его действий, ни о переходе к нему от третьих лиц каких-либо имущественных прав, могущих в виде общего правила быть приобретаемыми не иначе, как способами и порядком, точно в законе указанными (Св. зак., т. X, ч. 1. Зак. гражд., изд. 1900 г., ст. 699). В частности же, нужно иметь в виду, что на основании статей 157 и 158 Положения о Нотариальной Части (Св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) права на недвижимые имущества устанавливаются путем совершения нотариальных актов, которые, чрез утверждение их старшим нотариусом, обращаются в акты крепостные. В соответствии с сим во все уставы акционерных обществ обычно включается оговорка о том, что приобретаемое обществом имущество передается владельцами оного на законном основании, с соблюдением всех существующих на сей предмет законоположений, причем окончательное определение условий передачи означенного имущества предоставляется соглашению первого законно состоявшегося общего собрания акционеров с владельцами имущества. Не оспаривая преемственности двух одноименных обществ Николаевских заводов и верфей — русского и французского, нельзя, однако же, упускать из внимания, что с юридической точки зрения намеченное преобразование французского общества в русское сводится к ликвидации первого из них, предусматриваемой и § 52 его устава, и к возникновению, на основании русских законов, нового юридического лица — «Акционерного общества Николаевских заводов и верфей». Вместе с тем должно помнить, что в рассматриваемом случае имеет место возмездный переход недвижимого имущества от французского «Анонимного общества Николаевских заводов и верфей» к вновь образуемому «Акционерному обществу Николаевских заводов и верфей», каковой переход подлежит оплате крепостными пошлинами, на точном основании статьи 235 Устава о Пошлинах, изд. 1903 года. Что же касается указания на то, что акционеры существующего ныне общества останутся и впредь владельцами предприятия и, таким образом, не произойдет какой-либо перемены в составе собственников предприятия, то по сему поводу надлежит отметить, что права по приобретению недвижимых имуществ и владению ими принадлежат юридическому лицу, именно как таковому, и отнюдь не сводятся к совокупности имущественных прав отдельных лиц, его составляющих. В силу сего нельзя не признать, что в случаях приобретения юридическим лицом недвижимого имущества или же передачи принадлежащего ему имущества новому владельцу вопрос о том, кто входит в состав юридического лица, является совершенно несущественным. Изъясненная общая точка зрения тем более применима к данному случаю, что в настоящем деле идет речь об акционерном обществе, устав коего допускает не только именные, но и предъявительские акции. Между тем эти последние могут совершенно беспрепятственно, в силу простой их передачи, переходить от одного лица к другому. Таким образом и фактический состав вновь учреждаемого общества-собственника переходящего от французской компании имущества, при наличии акций на предъявителя, подвержен по необходимости постоянному изменению.

При объясненных условиях и не усматривая в настоящем деле действительной аналогии с получившими в свое время разрешение вопросами о слиянии нескольких кредитных учреждений, образовавших ныне существующие Соединенный и Русско-Азиатский акционерные банки, Совет Министров находит, что ходатайство об утверждении устава «Акционерного общества Николаевских заводов и верфей», не вызвавшее в остальной своей части никаких возра-

жений, может последовать лишь при условии устранения из § 2 проекта устава указания на переход имущества *в силу устава* и введения в означенный проект обычной оговорки о передаче обществу приобретаемого имущества на общем законном основании, с соблюдением всех существующих на сей предмет законоположений. Само собою разумеется при этом, что если вновь возникающее общество сочтет затем неправильными распоряжения подлежащих властей о взыскании с него за переходящее к нему имущество крепостных и гербовых пошлин, то от названого общества будет зависеть обжаловать таковые распоряжения, и в таком случае не подлежит никакому сомнению, что все взысканные с общества на сем основании сборы будут полностью возвращены ему, если только Правительствующий Сенат найдет, что взыскание их произведено было несогласно с постановлениями действующего закона.

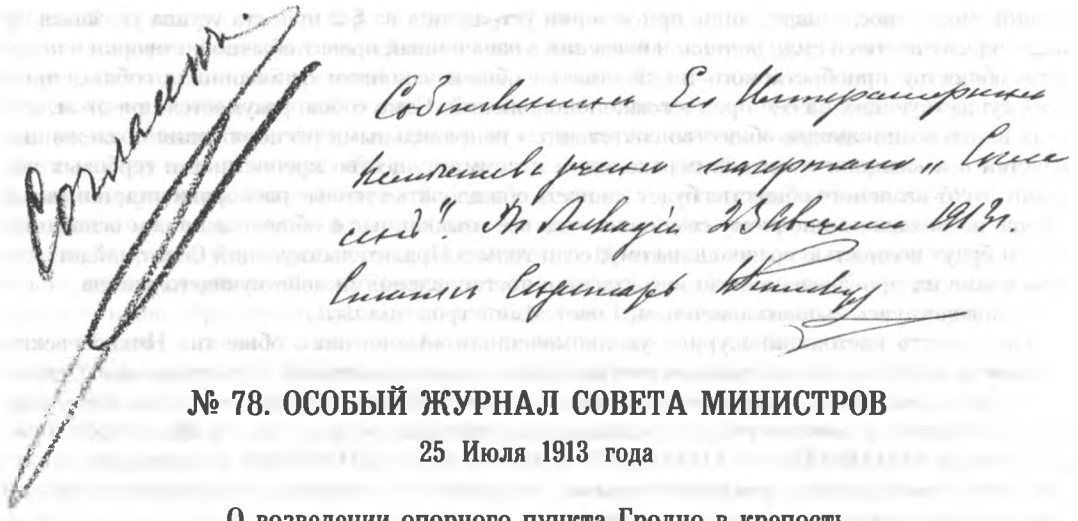
Руководствуясь вышеизложенным, Совет Министров *положил*:

Предъявить настоящий журнал уполномоченным «Анонимного общества Николаевских заводов и верфей» и по изъявлении ими согласия — представленный Министерством Торговли и Промышленности проект устава «Акционерного общества Николаевских заводов и верфей» исправить в соответствии с суждениями по настоящему делу Совета Министров и повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение, в случае же неизъявления уполномоченными согласия — отклонить ходатайство их об учреждении последненазванного общества.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.[Кривошеин], С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 56–58; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 165.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40398. СУ. 16.11.1913. Отд. II. Ст. 1661.

№ 78. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Июля 1913 года

О возведении опорного пункта Гродно в крепость

Удостоившимся, 19 Октября минувшего года, ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения положением Совета Министров город Гродно, с прилегающею к нему местностью, объявлен опорным для армии пунктом. Ныне Военный Министр, усматривая, что Гродненские укрепления, на усиление коих в течение 1912–1913 гг. ассигновано было почти 6 милл. руб., достигнут к исходу текущего года такого развития, при коем оборонительные средства их должны быть принимаемы в расчет при соображении общего плана стратегических операций на Западном фронте, находит своевременным испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на переименование опорного пункта Гродно в крепость, с распространением на нее общего положения об управлении крепостями (Свод воен. пост., 1869 г., кн. III, изд. 3-е, разд. II, ст. 231–389). О таковом своем предположении Генерал-Адъютант Сухомлинов представил в настоящее время на уважение Совета Министров на предмет осуществления проектированной им меры в порядке статьи 14 основных государственных законов (Свод зак., т. 1, ч. 1, изд. 1906 г.).

Обсудив вышеизложенное и не встречая, с своей стороны, препятствий к приведению изъясненного предположения Военного Министра в исполнение, Совет Министров *полагает*:

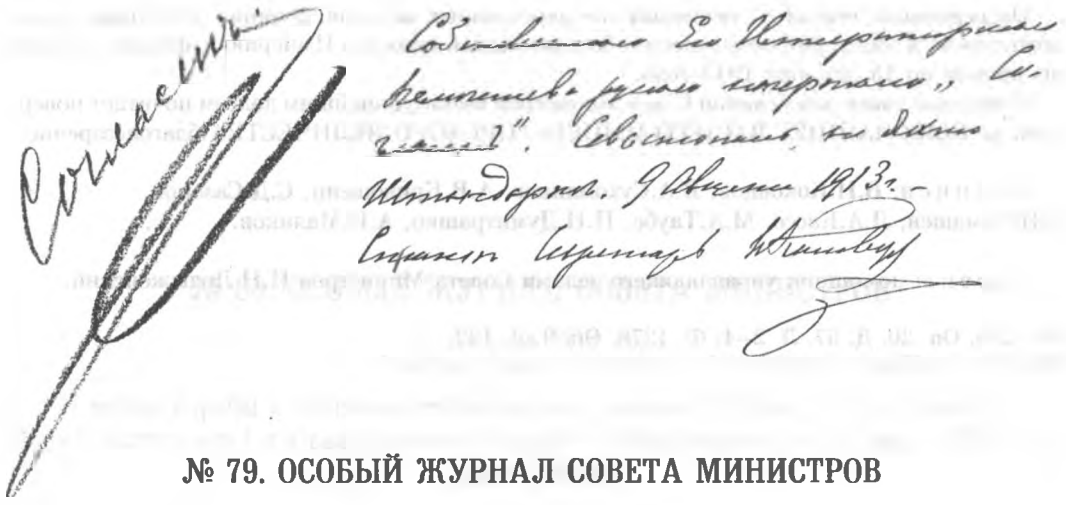
Опорный для армии пункт Гродно объявлен крепостью, с распространением на укрепление Гродненского района действия общего положения об управлении крепостями (Свод воен. пост., 1869 г., кн. III, изд. 3-е, разд. II, ст. 231–389).

Приведенное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, А.В.Кривошеин, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, А.И.Лыкошин, П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 115–116 об.; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 359.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40158. СУ. 19.10.1913. Отд. 1. Ст. 2272.

№ 79. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Августа 1913 года

О разрешении беспошлинного привоза в Империю нефти из-за границы

Возникшая текущим летом на Бакинских нефтяных промыслах и принявшая длительный характер забастовка рабочих угрожает при незначительных наличных запасах нефти остановкою действий пользующихся жидким топливом отечественных фабрично-заводских и транспортных предприятий. Озабочиваясь устранением возникающего, таким образом, нефтяного кризиса, Министр Торговли и Промышленности остановился на предположении ныне же разрешить, в порядке статьи 87 основных государственных законов, издания 1906 года, для всех потребителей упомянутого топлива беспошлинный привоз нефти из-за границы и вошел по сему предмету в сношение с Председателем Совета Министров. С своей стороны, не встречая возражений против осуществления означенной меры, с тем, чтобы она обусловлена была временем продолжения забастовки или кратким периодом после ее ликвидации, Статс-Секретарь Коковцов, уведомив о сем предварительно Тайного Советника Тимашева, внес изъясненный вопрос на рассмотрение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и выслушав объяснения Министра Торговли и Промышленности о том, что цены на нефть, постепенно повышаясь, достигли ныне небывалого размера — 47 коп. и выше за пуд, причем в дальнейшем надлежит опасаться полного прекращения поступления на рынок жидкого топлива, Совет Министров вполне одобрил заявленные Тайным Советником Тимашевым предположения. С тем вместе Совет всецело присоединился к заключению Статс-Секретаря Коковцова о том, что допущение льготного ввоза нефти следовало бы ограничить определенным и притом по возможности кратким периодом времени, каковым могли бы явиться примерно ближайшие четыре месяца. Такое разрешение вопроса представлялось бы, по мнению Совета Министров, тем более целесообразным, что упомянутую меру имеется в виду принять в порядке статьи 87 основных государственных законов, издания 1906 года, предусматривающей, между прочим, прекращение действия издаваемых в сем чрезвычайном порядке постановлений, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельною частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления ее занятий соответствующий законопроект. Так как согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 17 Июня 1913 года о перерыве занятий Государственной Думы (Собр. узак., ст. 1170) указанное возобновление назначено на 15 предстоящего Октября, то к 15 Декабря сего года оканчивается отмеченный двухмесячный срок. К концу же указанного срока торгово-промышленное ведомство несомненно успеет с достаточною полнотою выяснить практические результаты предпринимаемой ныне исключительной меры в связи с предвидимым дальнейшим положением внутреннего нефтяного рынка.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 основных государственных законов, издания 1906 года, разрешить для всех категорий потребителей беспошлинный привоз в Империю нефти из-за границы сроком по 15 Декабря 1913 года.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.Сухомлинов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, М.А.Таубе, П.Н.Думитрашко, А.И.Маликов.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 2–4; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 132.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40134. СУ. 14.08.1913. Отд. I. Ст. 1637.

№ 80. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Августа 1913 года

О мерах борьбы с рабочими забастовками (письмо Мин[истра] Торг[овли] и Пром[ышленности] к Предс[едателю] Сов[ета] Мин[истров] от 26 Июля 1913 г., за № 65/4328)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

За последнее время в некоторых фабрично-заводских районах, особенно в С.-Петербургском, наблюдается резкое усиление случаев рабочих забастовок. При этом забастовочное движение проявляется преимущественно в металлообрабатывающих предприятиях, а между тем бездействие или даже сокращение производства в этих именно предприятиях может крайне неблагоприятно отражаться на интересах обороны государства. Государственная власть не может, конечно, относиться безучастно к отмеченному явлению, тем более, что в большинстве случаев ничтожность поводов, выставляемых рабочими в качестве причины забастовки, заставляет предполагать у бастующих иные, скрытые побуждения, а быть может, объясняется и преступным на рабочий люд влиянием извне.

При таком положении дела, озабочиваясь изысканием наилучших способов к пресечению забастовочного движения в самом начале его развития и признавая необходимым условием успешной борьбы с этим злом планомерность и солидарность в действиях всех учреждений и лиц, заинтересованных в восстановлении нормального порядка, Министр Внутренних Дел наметил, в частности, нижеследующие для достижения преследуемой цели мероприятия: 1) вменить в обязанность фабричной инспекции и администрации фабрично-заводских предприятий осведомлять полицию о всех случаях движения в рабочей среде и сообщать данные, служащие к выяснению действительных причин забастовки и ее зачинщиков, а равно свои о мерах воздействия на рабочих предположения; 2) неуклонно возбуждать в случаях, предусмотренных статьями 1359^{3}–1359^{8} Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных, по прод. 1906 г., судебное против бастующих преследование, оповестив о сем рабочих в подлежащих предприятиях особыми объявлениями, и 3) допускать лишь в виде исключения, при наличии особых побудительных причин, меры административного воздействия в отношении рабочих, не рассчитанных еще с фабрик и заводов, и увольнять взамен сего вредные элементы из предприятий распоряжением последних, с применением затем, в случае надобности, к уволенным, как представляющим опасность для общественного порядка и спокойствия безработным, правил Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (Уст. Пред. Прест., ст. 1, прим. 2, прил. I, изд. 1890 г. и по прод. 1906 г.). С своей стороны, Министр Торговли и Промышленности, в ответ на сделанное с ним Гофмейстером Маклаковым по означенному предмету сношение, заявил, что, не встречая вообще возражений против приведенных мероприятий, в большей своей части не устанавливающих в рассматриваемой области ничего нового, он полагал бы, однако, необходимым прибегать к уголовному преследованию бастующих лишь с сугубою осторожностью, когда обстоятельства дела дают достаточные основания ожидать обвинительного для привлеченных к ответственности приговора, и независимо от сего затруднился бы признать своевременным, а главное — удобоисполнимым, препровождение заводоуправлениям особых указаний об увольнении из предприятий рабочих, оказывающих вредное влияние на товарищей.

Вместе с тем ввиду важности затронутого вопроса, касающегося притом различных ведомств, Тайный Советник Тимашев сообщил изъясненную переписку Статс-Секретарю Коковцову, по распоряжению коего дело сие внесено ныне на рассмотрение Совета Министров.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего дополнительные к сообщенной переписке объяснения Тайного Советника Тимашева, заявившего, что он не усматривает в нынешнем забастовочном движении каких-либо чрезвычайно тревожных признаков. Не говоря уже о том, что, как показывает опыт, рабочие обычно пользуются подобными переживаемому периодами оживления экономической жизни для усиленного предъявления к работодателям своих требований, из сопоставления имеющихся в распоряжении торгово-промышленного ведомства сведений о числе бастующих и количестве пропущенных рабочих дней с несомненностью выясняется краткосрочность отдельных, ныне возникающих, забастовок, особливо в металлообрабатывающих предприятиях, где они приобретают преимущественно окраску политических выступлений. Несколько более продолжительными и упорными оказываются забастовки, имеющие чисто экономический характер и охватывающие главным образом предприятия текстильной промышленности. При этом по районам на первое место по развитию забастовочного движения должен быть поставлен г. Лодзь, в коем число бастовавших летом текущего года выражалось примерно в 50.000 человек, затем Николаев и С.-Петербург. Но как бы то ни было, Министр Торговли и Промышленности не может, конечно, не отнестись с величайшим вниманием ко всем предложениям, направленным к борьбе с обсуждаемым крупнейшим злом в современной промышленной жизни. В частности, что касается заявленных ныне ведомством внутренних дел по сему предмету мероприятий, то, отнюдь не оспаривая необходимости непременного и возможно полного осведомления чинами фабричного надзора и заводоуправлениями полиции о всех случаях движения в рабочей среде, что и ныне уже исполняется, Тайный Советник Тимашев всецело присоединяется, равным образом, и к пожеланию о неуклонном возбуждении против бастующих в предусмотренных статьями 1359^{3}–1359^{8} Уложения о Наказаниях уголовных и исправительных, по прод. 1906 г., случаях судебного преследования, при условии соблюдения, однако, как сказано, должной осторожности, дабы не вызвать оправдательными приговорами вящшего развития преступной среди рабочих агитации. С своей стороны, по поводу последней меры Министр Торговли и Промышленности не может не отметить, что, насколько ему известно, в настоящее время в применении ее в казенных предприятиях не проявляется нужного однообразия, а этим, конечно, не мало подрывается и полезное значение этой меры. Единственно с чем, по мнению Тайного Советника Тимашева, трудно согласиться, — это с предположением о преподании заводоуправлениям указаний об обязательном удалении ими имеющих вредное на товарищей влияние рабочих. Не подлежит никакому сомнению, что в правильно поставленных предприятиях к этому средству прибегают в пределах возможности и ныне. Но едва ли в этом отношении уместны какие-либо общие указания, и, во всяком случае, выступление с ними было бы крайне неудобным для органов правительства.

Выслушав изложенное, Совет Министров не мог, с своей стороны, не заметить, что ставшие, к сожалению, за последнее время обычным явлением забастовки рабочих несомненно требуют особо пристального внимания правительственной власти. При этом, как указал в заседании Гофмейстер Маклаков, нельзя не считаться с тем, что действующий закон (Улож. наказ., ст. 1359^{3}–1359^{8}, по прод. 1906 г.) страдает некоторою неполнотою и не вооружает означенную власть в достаточной степени в борьбе со злом, ибо устанавливает уголовную кару не за забастовку как таковую, а лишь за возбуждение к ней рабочих, за умышленное повреждение бастующими принадлежащего предприятию имущества, за принуждение к забастовке других рабочих и, наконец, за участие в сообществе, направившем свою деятельность к устройству стачки, и притом, что подтверждено решением Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената от 30 Ноября 1910 года, за № 20, исключительно в предприятиях, безразлично частных или казенных, прекращение деятельности коих угрожает безопасности государства и создает возможность общественного бедствия. Так как, однако, пересмотр этих постановлений, даже если признавать его необходимым, требует всестороннего предварительного соображения и обширных подготовительных работ, то он не может, конечно, последовать в ближайшем же будущем, а, следовательно, пока приходится по необходимости ограничиваться мероприятиями в порядке управления, на каковой путь и встало в настоящее время ведомство внутренних дел. Учитывая при сказанных условиях всю важность таких мероприятий и обращаясь к оценке ныне заявленных по рассматриваемому

предмету предположений по существу, Совет Министров не может действительно не признать особливо серьезного значения за неуклонным, в пределах разумной осмотрительности, возбуждением судебного преследования против забастовщиков во всех подходящих под признаки вышеприведенных статей закона случаях. Только при повсеместном однообразном соблюдении этого требования в сознании рабочих вкоренится уверенность, что виновные всегда несут заслуженное наказание, а с тем вместе не мало облегчится и задача власти. Труднее осуществимою представляется другая из намеченных Министром Внутренних Дел мер — удаление заводоуправлениями из предприятий вредных элементов. В этом отношении надлежит прежде всего иметь в виду, что применение сей меры нередко может повести лишь к озлоблению рабочих и к дальнейшему усилению стачек. Притом же нельзя не согласиться с заявлением Тайного Советника Тимашева, что самое преподание особых по сему предмету указаний, по крайней мере частным заводоуправлениям, едва ли удобоисполнимо и вряд ли приведет к каким-либо практическим результатам. Но в этих указаниях, по мнению Совета, не настоит, казалось бы, и надобности. Коль скоро в точности соблюдаться будет правило о привлечении к ответственности зачинщиков и подстрекателей, то тем самым в значительной степени достигнуто будет оздоровление рабочей среды. В заключение Совет Министров не может не остановиться еще на одной стороне обсуждаемого вопроса, бесспорно заслуживающей самого серьезного внимания. Как известно, возникают забастовки преимущественно на почве неудовлетворения предъявляемых рабочими к работодателям экономических требований и лишь впоследствии приобретают политический характер. Поэтому одним из наиболее действительных средств к предупреждению забастовок являлось бы более отзывчивое отношение к указанным требованиям, поскольку они оказываются непреувеличенными и действительно оправдываются повсеместно наблюдаемым ныне вздорожанием жизни.

О таковых суждениях своих Совет Министров положил уведомить Главных Начальников заинтересованных ведомств, для сведения и зависящих, в чем следовать будет, распоряжений.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.[Сухомлинов], А.В.[Кривошеин], С.Д.[Сазонов], Н.А.[Маклаков], С.И.Тимашев, Л.А.[Кассо], М.В.Бубнов, П.Н.Думитрашко, И.Е.[Ильяшенко], П.С.Даманский, А.И.Маликов.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 7–9 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 135, 136, 137а, 137б.

№ 81. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

8 Августа 1913 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 10 Июня 1913 года, за № 16522 (по Деп[артаменту] Пол[иции]), об исключении дня первого мая из числа нерабочих дней в промышленных заведениях

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Удостоившимся ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рассмотрения, 3 Ноября 1908 года, положением Совета Министров предоставлено было Министру Торговли и Промышленности, по соглашению с Министром Внутренних Дел, разъяснить, в подтверждение действующих узаконений и изданной 20 Сентября 1897 года инструкции чинам фабричной инспекции, что означенные чины имеют право и обязаны исключать день 1 Мая из представляемых на их утверждение расписаний нерабочих дней в промышленных заведениях, если празднование этого дня в данной местности имеет демонстративно-политический характер. Во исполнение сего торгово-промышленное ведомство выработало и сообщило на заключение Министерства Внутренних Дел нижеследующий проект инструкции названным чинам по означенному предмету:

«В составляемые владельцами промышленных заведений и представляемые на утверждение фабричных инспекторов правила внутреннего распорядка на фабриках и заводах нередко включается в число нерабочих дней, наряду с праздниками, день 1 Мая. Празднование этого дня в некоторых местностях установилось издавна и объясняется историческим обычаем, в других же случаях оно приобретает значение политической демонстрации.

Вследствие сего считаю нужным, по соглашению с Министром Внутренних Дел, разъяснить, в подтверждение статьи 156^6 Устава о промышленности (Св. зак., т. XI, ч. 2, по прод. 1906 г.) и изданной 20 Сентября 1897 года инструкции чинам фабричной инспекции, что фабричные инспекторы имеют право и обязаны исключать 1 Мая из представляемых на их утверждение расписаний нерабочих дней в промышленных заведениях, если празднование этого дня носит политический характер. Равным образом чинам фабричной инспекции надлежит принять меры к исключению указания на празднование 1 Мая из правил внутреннего распорядка, утвержденных до получения настоящего циркуляра, в тех случаях, когда празднование это носит демонстративный характер. В случае сомнений о характере празднования 1 Мая чины фабричной инспекции должны входить с представлениями к губернскому начальству, испрашивая по сему предмету указания».

Приведенная редакция инструкции вызвала, однако, возражения со стороны Министерства Внутренних Дел, высказавшегося за необходимость изменения ее в смысле воспрещения вообще праздновать день 1 Мая в промышленных заведениях. К этому, по мнению названного ведомства, побуждают как несомненно демонстративно-политическое значение, почти повсеместно придаваемое самими рабочими означенному празднованию в качестве международного праздника боевого пролетариата, так и опасения возможных волнений в рабочей среде при различном толковании рассматриваемого вопроса в районе одной и той же местности. А так как Министр Торговли и Промышленности, ссылаясь на точные указания Совета Министров, не счел себя вправе исполнить приведенное пожелание ведомства внутренних дел, то Гофмейстер Маклаков представил ныне настоящее дело на разрешение Совета Министров.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог, с своей стороны, не принять во внимание, что празднование у нас рабочими дня 1 Мая, не находя себе объяснений в каких-либо исторических обычаях, а в большинстве случаев — и в бытовых условиях отдельных местностей, заимствовано от рабочих организаций западноевропейских государств и служит для социал-демократической рабочей партии средством внедрения в рабочие массы партийной дисциплины и периодическим смотром наличных сил, послушных вожакам партии. Само собою разумеется, что при таких условиях празднование этого дня представляется совершенно недопустимым, что и предусмотрено вышеупомянутым, ВЫСОЧАЙШЕ рассмотренным, 3 Ноября 1908 года, положением Совета Министров. Правда, в положении этом не содержится категорического указания на безусловную обязанность чинов фабричной инспекции исключать день 1 Мая из представляемых на их утверждение расписаний нерабочих дней в промышленных заведениях. Но таковое отсутствие соответственного запрета объясняется тем, что в виде исключения в некоторых весьма немногочисленных районах, как, например, в губерниях Прибалтийских, празднование упомянутого дня освящено давним обычаем и отнюдь не носит политического оттенка. Изложенным, по мнению Совета, вполне разрешается и возбужденный ныне Гофмейстером Маклаковым вопрос. В согласность с рассматриваемым положением Совета Министров, а также в виду чисто политического, как сказано, в громадном большинстве случаев характера празднования 1 Мая, день этот вовсе не должен включаться в утверждаемые чинами фабричной инспекции расписания нерабочих дней в промышленных заведениях. Но наряду с этим разъяснением Министру Торговли и Промышленности надлежит, конечно, оговорить в проектированной названным чинам инструкции, что указанное празднование может быть допускаемо, как исключение, в тех немногих местностях, где празднование дня 1 Мая издавна укоренилось в населении в силу обычая и не сопровождается со стороны рабочих какими-либо политического характера выступлениями.

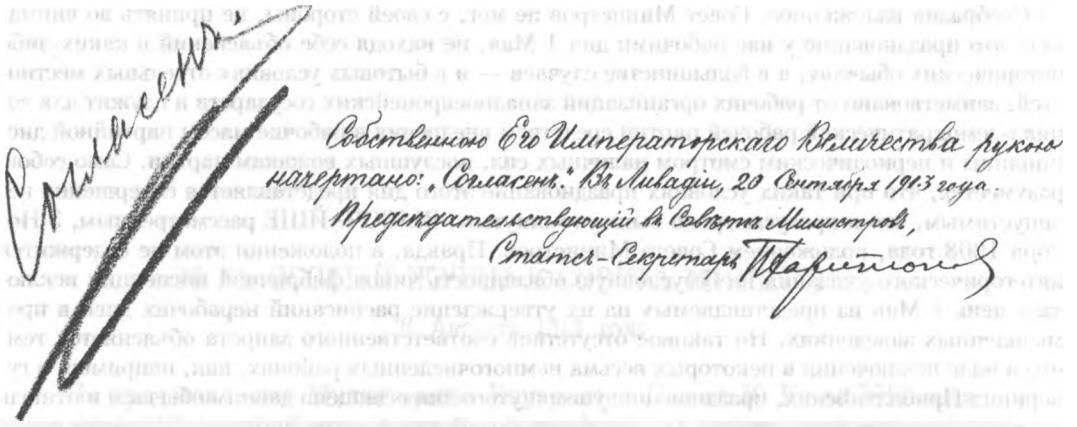
Согласно с сим Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности преподать чинам фабричной инспекции в предусмотренной в удостоившемся ВЫСОЧАЙШЕГО рассмотрения, 3 Ноября 1908 года, положении Совета Министров инструкции указания об обязанности названных чинов исключать день 1 Мая из представляемых на их утверждение расписаний нерабочих дней в промышленных заведениях, оговорив вместе с тем в той же инструкции допустимость самого празднования означенного дня в упомянутых заведениях в отдельных местностях, где празднование это освящено давним обычаем и не имеет демонстративно-политического характера.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.А.[Сухомлинов], А.В.[Кривошеин], Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.[Кассо], М.В.[Бубнов], П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко, П.С.[Даманский], А.И.Маликов.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 10–11 об.

№ 82. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Августа 1913 года

По проекту правил о призыве войск для содействия гражданским властям

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 21 Июля сего года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть состоявшийся по вышеуказанному вопросу журнал № 34 ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания по делам Великого Княжества Финляндского заслушать в Совете Министров и засим представить означенный журнал на благовоззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вместе с заключением Совета Министров.

Во исполнение изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, рассмотрев упомянутый журнал и разделяя приведенные в нем соображения, Совет Министров, согласно с заключением Особого Совещания, *полагает*:

I. Всеподданнейшее представление ИМПЕРАТОРСКОГО Финляндского Сената от 26 Апреля 1909 года с проектом ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления о правилах для призыва войск в целях содействия властям гражданским — признать подлежащим оставлению без последствий.

II. Поручить Финляндскому Генерал-Губернатору оповестить население ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему края, в порядке, предусмотренном второю частью статьи 8 отдела I закона 17 Июня 1910 года, о содержании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 7 Февраля 1906 года, мнения Государственного Совета об изменении правил о призыве войск для содействия гражданским властям (Собр. узак., ст. 188).

III. Предоставить Финляндскому Генерал-Губернатору, по предварительном обсуждении дела в ИМПЕРАТОРСКОМ Финляндском Сенате, издавать, по соглашению с подлежащими Министрами, вызываемые особым устройством финляндских учреждений инструкции и правила о порядке применения местными властями Финляндии указанного в предшедшем (II) отделе закона 7 Февраля 1906 года.

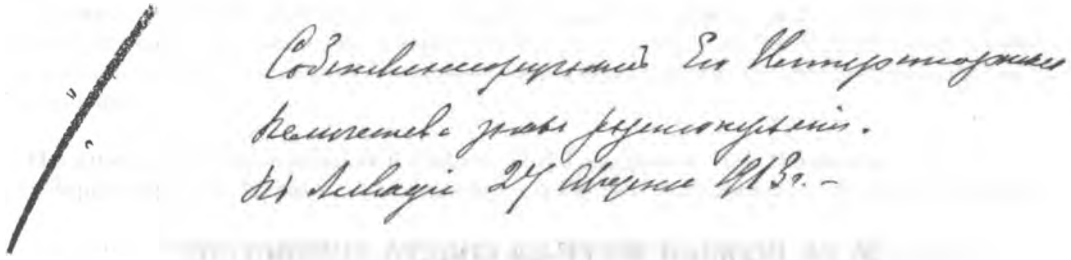
IV. Издержки по передвижению и содержанию воинских частей, призываемых в Финляндии для содействия гражданским властям, покрывать из финляндской казны.

Изъясненные заключения свои Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, В.И.Марков, А.А.Нератов, А.А.Риттих, А.И.Маликов, П.Н.Думитрашко.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 19–20.

№ 83. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Августа 1913 года

О дальнейшем оставлении некоторых местностей Туркестанского края на положении усиленной охраны

Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом, данным Правительствующему Сенату 28 Августа 1912 года, срок действия положения усиленной охраны в гор. Ташкенте, в Ташкентском, Чимкентском, Аулиеатинском, Перовском и Казалинском уездах, Сыр-Дарьинской области, в Верненском и Пишпекском уездах, Семиреченской области, в Самаркандской, Ферганской и Закаспийской областях и во всех русских поселениях в пределах Бухарского ханства продолжен был по 4 Сентября 1913 года, то есть по день окончания действия ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 14 Августа 1881 года, положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия; тем же Указом сохранены были, на тот же срок, за Военным Губернатором Семиреченской области полномочия по изданию в отношении Верненского и Пишпекского уездов обязательных постановлений по предметам, относящимся к предупреждению нарушения общественного порядка и государственной безопасности и по наложению за нарушение таковых постановлений в административном порядке взысканий, не превышающих трехмесячного ареста или денежного штрафа в 500 рублей.

Ныне Военный Министр во внимание к заявлению временно исправляющего должность Туркестанского Генерал-Губернатора, Генерал-Лейтенанта Флуга, о том, что деятельность местных революционных организаций не только не может почитаться уже подавленною, но даже проявилась в недавнее время в активном выступлении, выразившемся в подстрекательстве местных саперных войск к бунту, и что, кроме того, среди мусульманского населения наблюдается в связи с событиями на Балканском полуострове и в Персии[58] значительное усиление панисламистского движения, считает необходимым продолжить срок действия усиленной охраны во всех вышеперечисленных местностях Туркестанского края еще на один год, то есть по 4 Сентября 1914 года, или по день издания нового закона об исключительном положении, если закон этот состоится ранее 4 Сентября 1914 года, а равно сохранить за Военным Губернатором Семиреченской области упомянутые особые полномочия.

Рассмотрев внесенное Генерал-Адъютантом Сухомлиновым по сему предмету представление и разделяя изложенные в нем соображения, Совет Министров *полагает*:

Заключение Военного Министра по настоящему делу утвердить, поднеся к Собственноручному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанию проект соответствующего Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко, А.И.Маликов, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 23–24 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 141.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40214. СУ. 11.09.1913. Отд. I. Ст. 1853.

№ 84. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

22 Августа 1913 года

По представлению Временно-Управляющего Министерством Народного Просвещения от 20 Июля 1913 года, за № 31038, об оставлении открытой в Эстляндской губернии учительской семинарии в городе Везенберге и русской учительской семинарии в Финляндии — в городе Выборге

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В минувшем 1912 году Министерством Народного Просвещения разрешено было открыть русские учительские семинарии в местечке Иоахимстале, Эстляндской губернии, и в городе Сердоболе, Выборгской губернии. Однако фактически ввиду изменившихся условий и некоторых неудобств учреждения учительских семинарий в указанных пунктах, означенные семинарии были временно открыты: для Эстляндской губернии — в городе Везенберге, а для Выборгской губернии — в городе Выборге. Ныне Рижское учебно-окружное начальство, с одной стороны, и Финляндский Генерал-Губернатор, с другой, обратились в Министерство Народного Просвещения с ходатайствами об оставлении семинарий в городах Везенберге и Выборге навсегда. Означенные ходатайства обусловливаются следующими соображениями.

В местечке Иоахимстале нельзя найти свободного участка земли, который удовлетворял бы всем требованиям, предъявляемым учебным заведениям с интернатом. К тому же органы самоуправления как названного местечка, так и города Нарвы (предместьем которого является Иоахимсталь) не высказали желания помочь семинарии в приискании подходящей усадьбы; между тем Везенбергская городская дума не только отвела под семинарию четыре десятины удобной земли с рощей, но и приняла ряд других мер для удовлетворения нужд упомянутого учебного заведения. Наконец, нельзя не отметить, что Иоахимсталь лежит на окраине Эстляндской губернии, тогда как Везенберг занимает в этой губернии центральное положение.

Что касается Выборгской семинарии, то относительно этого учебного заведения Генерал-Лейтенант Зейн указывает, что город Выборг, как место первой русской учительской семинарии в Финляндии, не только не уступает в чем-либо городу Сердоболю, но даже имеет пред ним некоторое преимущество, так как главный контингент воспитанников семинарии будут давать русские семьи, которые живут преимущественно в городе Выборге и его окрестностях. Затем, в названном городе существуют русские средние учебные заведения, где преподаватели семинарии могут воспитывать своих детей. Наконец, совещательным комитетом по делам русских училищ в Финляндии уже приобретен вблизи города Выборга подходящий участок земли, пространством в 65 десятин, на котором не только легко расположить все постройки семинарии, но и устроить опытное поле для занятий с семинаристами по сельскому хозяйству.

Признавая изъясненные выше доводы Рижского учебного начальства и Финляндского Генерал-Губернатора заслуживающими уважения, Временно-Управляющий Министерством Народного Просвещения вошел в Совет Министров с представлением об оставлении названных двух семинарий в городах Везенберге и Выборге, с наименованием первой из них Везенбергскою, а второй — Выборгскою.

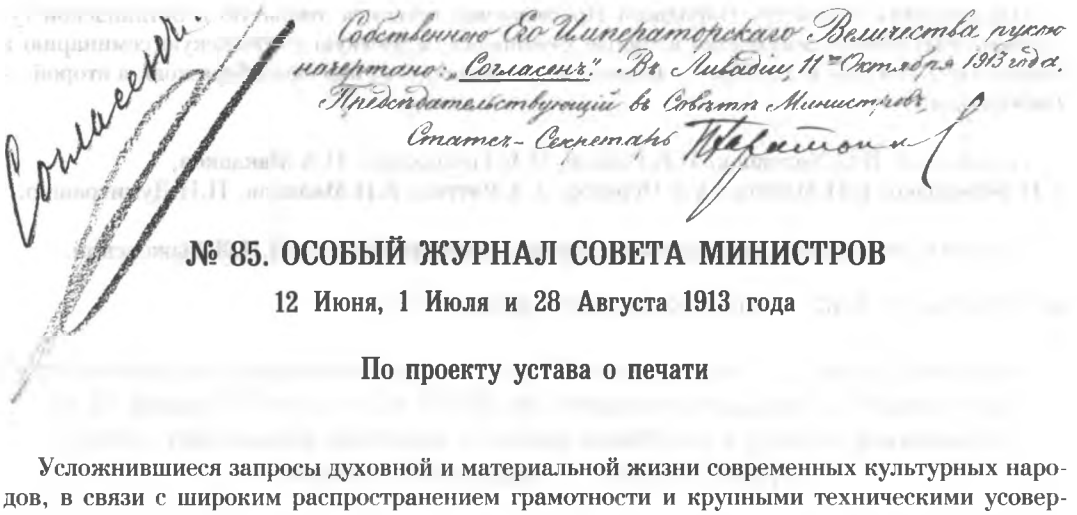
Обсудив изложенное и не встречая препятствий одобрить рассматриваемые предположения, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Народного Просвещения оставить открытую в Эстляндской губернии учительскую семинарию в городе Везенберге, а русскую учительскую семинарию в Финляндии — в городе Выборге, с наименованием первой из них Везенбергскою, а второй — Выборгскою.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, В.И.Марков, А.А.Нератов, А.А.Риттих, А.И.Маликов, П.Н.Думитрашко.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 25–26; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 491.

№ 85. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июня, 1 Июля и 28 Августа 1913 года

По проекту устава о печати

Усложнившиеся запросы духовной и материальной жизни современных культурных народов, в связи с широким распространением грамотности и крупными техническими усовершенствованиями в области печатного дела, придали ныне печати выдающееся государственное и общественное значение, как могущественному орудию умственного, нравственного, политического и экономического воздействия на людей. Печать постепенно выросла в огромную силу и наряду с положительными последствиями этого явления обнаружились и многие отрицательные его стороны, ибо печатное слово может быть и полезно, и вредно в зависимости от того, руководит ли им честная мысль и добрая воля, или же оно служит противообщественным или низменным целям в руках политического агитатора или своекорыстного промышленника печати. Понятно отсюда, что государственная власть не могла остаться безучастною к все возрастающему влиянию печати и должна была принимать различные меры к поставлению ее деятельности в условия, наиболее отвечающие государственному благу и общественной пользе.

Опыты разрешения указанной задачи в нашем отечестве принимали за последние 50 лет разнообразные формы, причем основною в этом движении чертою нужно признать стремление законодателя отойти от старой системы цензурно-предупредительных мер воздействия, положенной в основание цензурного устава 22 Апреля 1828 года[59], и дать практическое осуществление новому правовому началу свободы печатного слова с установлением ответственности за преступления печати только по суду. Первою попыткою ввести это начало в русскую жизнь явились временные правила о печати 6 Апреля 1865 года, освободившие книги и столичные периодические издания от предварительной цензуры и выдвинувшие судебную ответственность в качестве главного орудия борьбы с уклонением печатного слова от начертанных законом границ. Правила эти, как явствует из опубликованного одновременно с ними ВЫСОЧАЙШЕГО Указа, имели целью «дать отечественной печати возможные облегчения и удобства», но практическое применение их, совпавшее с сильно обозначившимися уже в ту пору противогосударственными течениями русской общественной мысли, было весьма непродолжительно, причем правительство оказалось вынужденным направить последующее законодательство о печати в обратную сторону: на путь ограничения свободы печати и усиления административного на нее воздействия. Законом 17 Октября 1866 года редакциям и сотрудникам газет и журналов, приостановленных вследствие троекратного предостережения воспрещено было рассылать подписчикам приостановленного издания какие-либо издания, хотя бы и не повременные. Законом 13 Июня 1867 года постановлено, что отчеты о заседаниях, а также постановления и суждения земских, дворянских и городских общественных и сословных собраний могут быть печатаемы не иначе, как с разрешения местного губернского начальства. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 14 Июня 1868 года, положение Комитета Министров снабдило Министра Внутренних Дел полномочием воспрещать розничную продажу в публичных местах книг, газет и журналов, признаваемых вредными по своему направлению. Законом 7 Июня 1872 года, в изменение судебного порядка прекращения изданий, признанных вредными, введен новый порядок запрещения через Комитет Министров выпуска в свет книг и повременных изданий, освобожденных от цензуры, а Министр Внутренних Дел уполномочен был собственною властью делать распоряжения о предварительном задержании подобных произведений и засим вносить дело на окончательное разрешение Комитета. На осно-

вании закона 16 Июня 1873 года Министру Внутренних Дел разрешено было изымать из обсуждения в печати те или иные вопросы, оглашение коих представляется по соображениям высшего правительства неудобным, причем закон этот получил на практике весьма широкое применение. 19 Апреля 1874 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ, по положению Комитета Министров, разъяснение о том, что книги, печатаемые без предварительной цензуры, должны быть представляемы в цензурный комитет по окончательном отпечатании всех экземпляров и по разборке типографского шрифта. Правило это сопряжено было с значительным материальным ущербом для издателей в случае последующего запрещения издания Комитетом Министров. По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 27 Августа 1882 года, положению Комитета Министров приняты были еще три ограничительные против печати меры: а) редакции выходящих в свет не менее одного раза в неделю повременных изданий, получивших третье предостережение, обязывались, по истечении срока приостановки, представлять номера таковых изданий для просмотра в цензурные комитеты не позже 11 часов вечера накануне дня выпуска в свет, причем цензорам предоставлялось приостанавливать выпуск номера, не возбуждая судебного преследования против виновных; б) редакторам газет и журналов предписывалось сообщать, по требованию Министра Внутренних Дел, фамилии авторов помещенных в них статей и в) окончательное прекращение всех изданий как бесцензурных, так и подцензурных, предоставлено было власти совещания трех Министров: Внутренних Дел, Народного Просвещения и Юстиции и Обер-Прокурора Святейшего Синода. В силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 28 Марта 1897 года, положения Комитета Министров передача периодических изданий от одного издателя к другому была допущена не иначе, как с разрешения Министра Внутренних Дел. Наконец, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 7 Января 1902 года, мнением Государственного Совета значительно усилен правительственный надзор за типографиями, литографиями и металлографиями, а также за заведениями, производящими и продающими принадлежности тиснения, и за книжною торговлею.

Приведенные ограничительные меры, в связи с установленным еще по ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 12 Мая 1863 года правом Министра Внутренних Дел прекращать на время в периодических изданиях помещение частных объявлений, создали для русской печати крайне стеснительные условия существования, поставив деятелей печатного слова в зависимость от усмотрения административной власти, которой предоставлены были и выдача разрешений на издание газет и журналов, и наложение на них взысканий, и изъятие разного рода вопросов от обсуждения печати, и, наконец, самое прекращение изданий, признанных вредными, не исключая даже серьезных научных сочинений. По заключению соединенного собрания отделения русского языка и разряда изящной словесности Императорской Академии наук, обусловленная вышеизъясненными правилами тягостная зависимость отечественной печати от администрации отразилась весьма невыгодным образом на движении русской научной мысли. Правильное развитие ее существенно затруднялось невозможностью предусмотреть заранее, как отнесется административная власть, надзирающая за печатным словом, к выражаемым в печати суждениям, хотя бы и облеченным в вполне благопристойную форму. Вследствие неуверенности в судьбе своих сочинений ученые воздерживались от оглашения крупных исследований и работ, а иностранные сочинения, которые могли бы служить ценным подспорьем для просвещения русского общества, не находили издателей, согласных рискнуть выпуском их в русском переводе. Между тем с уменьшением появления в свет действительно полезных произведений по философии, истории, экономическим наукам и т.п. увеличилась численность более мелких статей якобы научного характера, содержащих неполные, неточные, а иногда даже и превратные сведения, которые и получали путем повременной прессы широкое распространение в обществе. Наконец, чрезмерное стеснение печатного слова административным усмотрением не могло, конечно, не повести, с одной стороны, к отвлечению от литературных занятий многих серьезных работников, а с другой — к развитию в большинстве органов печати сдерживаемого, но несомненного духа оппозиции и предубежденно отрицательного отношения к мероприятиям и самым намерениям правительства. В результате оказалось, что усиленный административный надзор за печатью плохо достигал даже и своей непосредственной цели — ограждения русского общества от тлетворного влияния злонамеренно настроенной прессы, лживо и односторонне освещавшей вопросы русской государственной и общественной жизни. Ввиду сего Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом Правительствующему Сенату от 12 Декабря 1904 года в числе некоторых других МОНАРШИХ предначертаний к усовершенствованию государственного порядка было признано неотложным: устранить из

действующих о печати постановлений излишние стеснения и поставить печатное слово в точно определенные законом границы, предоставив тем отечественной печати возможность достойно выполнять свое высокое призвание — быть правдивою выразительницею разумных стремлений на пользу России.

В исполнение приведенного ВЫСОЧАЙШЕГО предуказания часть отмеченных выше стеснительных для печати постановлений была отменена. Прежде всего на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 21 Января 1905 года, положения Комитета Министров последовала отмена: а) полномочия Министра Внутренних Дел запрещать помещение в повременных изданиях частных объявлений; б) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 19 Апреля 1874 года, положения Комитета Министров, согласно коему издания, освобожденные от предварительной цензуры, должны были представляться в цензурный комитет лишь по отпечатании всех экземпляров и по разборке типографского шрифта, и в) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 28 Марта 1897 года, положения Комитета Министров, поставившего передачу повременных изданий от одного издателя к другому в зависимость от разрешения Министра Внутренних Дел. Затем ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 23 Мая 1905 года, мнением Государственного Совета упразднен был установленный в 1882 году порядок прекращения или бессрочной приостановки повременных изданий по решению Министров: Внутренних Дел, Народного Просвещения и Юстиции, а также Обер-Прокурора Святейшего Синода, с возобновлением в сем отношении действия закона 6 Апреля 1865 года, по силе коего прекращение периодических изданий принадлежало Первому Департаменту Правительствующего Сената. При этом в отличие от последнего закона оговаривалось, что Министр Внутренних Дел может представлять Правительствующему Сенату о прекращении повременного издания, хотя бы ему не было сделано ни одного предостережения, и одновременно с таким представлением приостанавливать издание собственною властью впредь до воспоследования определения Сената. Наряду с сим закон 23 Мая 1905 года отменил ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 12 Мая 1862 года, положение Совета Министров, предоставившее Министру Внутренних Дел право приостанавливать выход в свет повременных изданий, не освобожденных от предварительной цензуры, на срок до 8 месяцев, без объяснения причин.

Наконец, независимо от перечисленных частных мер к облегчению печати по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 21 Января 1905 года, положению Комитета Министров образовано было особое вневедомственное совещание для общего пересмотра действующих о цензуре и печати постановлений и для составления проекта нового по сему предмету устава. Означенное совещание, к председательствованию в коем ВЫСОЧАЙШЕ призван был член Государственного Совета, Действительный Тайный Советник Кобеко, выработало к началу 1906 года проекты: а) нового устава о печати и б) вызываемых изданием этого устава изменений и дополнений уголовного уложения и устава уголовного судопроизводства. Однако труды совещания не были представлены на законодательное обсуждение и не получили силы закона, причем последующее развитие отечественного законодательства о печати отмечено тремя законодательными актами: 24 Ноября 1905 года (временные правила о повременных изданиях), 18 Марта 1906 года (об изменении и дополнении временных правил о периодической печати) и 26 Апреля 1906 года (временные правила для неповременной печати), разработанными Советом Министров и изданными, по рассмотрении их в Государственном Совете, в форме Именных ВЫСОЧАЙШИХ Указов Правительствующему Сенату. Издание этих законов, составляющих вместе с постановлениями старого цензурного устава действующее законодательство о печати, находилось в теснейшей связи с периодом внутренних смут и волнений, пережитых Россиею в 1905–1906 годах.

ВЫСОЧАЙШИЙ Манифест 17 Октября 1905 года, возвестивший о намерении Верховной Власти обновить государственный строй России на началах ближайшего участия населения в законодательстве и гражданской свободы, был умышленно истолкован некоторыми общественными кругами как упразднение всех законоположений, в чем-либо ограничивающих устное и печатное слово. В области печатного дела водворилось полнейшее безначалие. Пользуясь временным ослаблением правительственной власти, многие деятели печати, объединившись в союзные организации, сговорились не признавать существующих законов о печати и не подчиняться установленным в них требованиям. На почве создавшейся таким путем анархии печати народилось множество разного рода, по преимуществу дешевых, рассчитанных на широкое распространение в народных массах, газет, журналов, брошюр и иных печатных органов, открыто преследовавших противогосударственные цели, подстрекавших к неповино-

вению законным властям и разжигавших разрушительные стремления революционизированной толпы. Печатный станок стал орудием возбуждения населения к ниспровержению религиозных начал, существующего государственного и общественного уклада, общепринятых понятий нравственности, частной собственности и вообще всех устоев, на которых зиждется современный правопорядок. В изобилии появились сатирические иллюстрированные листки и журналы, дерзновенно посягавшие в воспроизводимых ими рисунках и изображениях на коренные, священные для русского народа, основы русской государственности.

При изъясненных условиях ВЫСОЧАЙШИМ Указом 24 Ноября 1905 года постановлены были временные, впредь до издания общего закона о печати, правила о повременных изданиях. Означенными правилами отменялись: а) предварительная как общая, так и духовная цензура выходящих в городах Империи повременных изданий; б) постановления о наложении на последние административных взысканий; в) требование от повременных изданий залогов и г) право Министра Внутренних Дел воспрещать обсуждение в печати тех или иных государственных вопросов. Вместе с тем взамен прежнего концессионного способа выдачи разрешений на издание газет и журналов, вводился явочный порядок, заключающийся в том, что лицо, желающее выпустить в свет новое повременное издание, обязано подать губернатору или градоначальнику соответствующее заявление и засим не позже двух недель получает от подлежащего административного начальства свидетельство на выпуск издания, если соблюдены установленные для сего формальные требования закона. Каждый номер повременного издания, одновременно с выпуском его из типографии, представляется издателем местному установлению или должностному лицу по делам печати. На отдельные номера повременных изданий может быть наложен арест по распоряжению установления или должностного лица по делам печати, с возбуждением в потребных случаях судебного преследования против виновных. Распоряжение административного начальства об аресте повременного издания должно быть или оставлено в силе или отменено подлежащим судебным установлением. Независимо от сего арест на подвергнутое судебному преследованию повременное издание может быть налагаем судом, в распорядительном заседании, по представлению судебного следователя или по предложению прокурорского надзора. Кроме того, суду предоставляется приостановить такое издание до судебного приговора. Наконец, правила 24 Ноября 1905 года ввели ряд постановлений, усиливающих уголовную репрессию по преступлениям печати.

Применение сих правил не замедлило, однако, указать на недостаточность их для успешной борьбы с злоупотреблениями печати, и потому Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 18 Марта 1906 года изданы были дополнительные к означенным правилам постановления, имевшие главным образом в виду устранить выяснившуюся на практике возможность безнаказанного несоблюдения и обхода ранее изданных правил 24 Ноября 1905 года. Сущность новых постановлений сводилась: 1) к введению наказания за продолжение приостановленного или прекращенного издания под другим названием; 2) к переложению ответственности за нарушение некоторых предъявляемых законом требований с издателей на содержателей типографий; 3) к усилению наказания за означенные нарушения и 4) к установлению нового порядка представления номеров повременного издания, содержащего рисунки и эстампы, на предварительный просмотр учреждения или должностного лица по делам печати за 24 часа до выпуска номера из типографии. Наконец, Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 26 Апреля 1906 года изданы были временные правила для неповременной печати, распространившие на последнюю, с некоторыми частичными изменениями, тот же порядок, который установлен ВЫСОЧАЙШИМИ Указами 24 Ноября 1905 года и 18 Марта 1906 года для периодических изданий. В соответствии с сим отменена была предварительная цензура как общая, так и духовная по отношению ко всем выходящим в Империи неповременным изданиям и установлено правило, в силу коего одновременно с выпуском таковых изданий из типографии узаконенное число экземпляров представляется местному комитету или инспектору по делам печати. Но в отношении неповременных изданий объемом менее пяти печатных листов, нередко носящих публицистический характер, предписано, что они выпускаются из типографий не ранее, как по прошествии двух (для изданий не более одного листа) или семи (для изданий объемом свыше одного и до пяти листов) дней со времени представления содержателем типографии контрольных экземпляров местному комитету или инспектору по делам печати.

Из вышеизложенного явствует, что существующее законодательство о печати, как оно сложилось в зависимости от издания трех приведенных ВЫСОЧАЙШИХ Указов (24 Ноября

1905 г., 18 Марта 1906 г. и 26 Апреля 1906 г.), построено на явочной системе возникновения повременных изданий и на судебной ответственности за преступления печати, с освобождением последней от каких-либо административных взысканий. В действительности, однако, фактическое положение русской печати существенно иное, ибо во всех местностях, где введена усиленная или чрезвычайная охрана, или где местные административные начальства снабжены правом издания обязательных постановлений, означенным властям предоставлена возможность непосредственного, путем издания обязательных постановлений, карательного воздействия как на самую печать, так и на обслуживающие ее заведения тиснения. К такого рода мерам правительство и оказалось вынужденным прибегнуть вследствие явно противогосударственной агитации, широко развитой левою партийною печатью, и несовершенства судебного порядка преследования за преступления печати, недостаточно быстрого и не охватывающего всех разновидностей означенных посягательств.

Ввиду объясненных обстоятельств и сознавая, что исключительные меры административного воздействия на печать не могут иметь длительного существования, тем более, что правовая основа их — положения об усиленной и чрезвычайной охране — сами подлежат в недалеком будущем коренному видоизменению, Министерство Внутренних Дел сочло необходимым выработать проект общего закона о печати, осуществив тем самым возложенное на правительство в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе 12 Декабря 1904 года поручение поставить печатное слово в точно определенные законом рамки. Вследствие сего Министр Внутренних Дел представил ныне на предварительное, до внесения в Государственную Думу, рассмотрение Совета Министров проект устава о печати, долженствующего заменить действующие в этой области узаконения, а равно проект дополнений и изменений, подлежащих в связи с новым законом внесению в уложение о наказаниях, уголовное уложение, устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и в устав уголовного судопроизводства.

Согласно предположениям Гофмейстера Маклакова действующие законоположения, касающиеся учреждений и должностных лиц, заведывающих делами печати, остаются в силе, с устранением из них лишь некоторых постановлений инструкционного характера и с более отчетливым определением полномочий и круга ведения указанных учреждений и лиц. Исходным положением предлежащего проекта устава о печати является признание необходимости точного начертания в законе разумных пределов предоставляемой печати свободы, дабы безграничное использование ее не служило во вред государственному порядку, а также частным лицам. Указанная цель может быть достигнута, по мнению Министра Внутренних Дел, лишь при наличности наряду с судебною ответственностью за преступления печати некоторых предупредительных против них мер, ибо на правительстве лежит долг оберегать такие государственные, общественные и частные интересы, неосторожное, а тем более злонамеренное нарушение коих не может быть изглажено и возмещено последующим судебным приговором. В зависимости от сего проект сохраняет специальные виды предварительной цензуры, устанавливает так называемые контрольные сроки и возлагает на повременные издания обязанность помещать опровержения заинтересованных лиц и учреждений. В отношении собственно предварительной цензуры проект предусматривает: 1) духовную цензуру, применяемую к печатным произведениям, имеющим своим предметом богослужение, обряды и некоторые точно определенные в законе проявления деятельности Православной Церкви; 2) придворную — осуществляемую Министерством Императорского Двора, а в особо указанных случаях начальниками губерний, по поводу слов, событий жизни и действий ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и тех Членов Императорской Фамилии, коим присвоен титул Императорских Высочеств; 3) драматическую — имеющую своим предметом разрешение постановки драматических произведений на сцене; 4) иностранную — предусматривающую условия проникновения в Империю иностранных произведений печати и 5) предварительную цензуру некоторых перечисленных в законе объявлений (например, о продаже билетов иностранных лотерей, о врачебных средствах и др.), а равно предназначенных для раздачи в публичных местах афиш и плакатов. Наконец, печатание отчетов заседаний правительственных установлений допускается, по проекту, не иначе, как по предварительном просмотре их председательствующим, в целях обеспечения достоверности сообщаемых сведений. Упомянутые выше контрольные сроки, до истечения коих печатное издание не может быть выпущено из типографии, устанавливаются в видах недопущения в публику произведений печати, заключающих в себе признаки преступных деяний, причем для повременных органов, выходящих не менее 4 раз в неделю, такой срок наступает одновременно с приступом к окончатель-

ному печатанию данного номера и не позднее, чем за один час до выпуска его из типографии. С наступлением сих сроков издание должно быть представлено в узаконенном числе экземпляров в подлежащее учреждение по делам печати, которое, при наличности в печатном произведении признаков преступления, обязано задержать его и передать затем вопрос о таковом аресте на разрешение подлежащего суда, с возбуждением в потребных случаях уголовного преследования против лиц, виновных в усмотренном преступлении.

Существенным новшеством проекта является далее замена предусматриваемого действующим законом «ответственного редактора» «ответственным издателем», коим по общему правилу признается собственник повременного органа, несущий имущественную ответственность в случае наложения на последний денежного взыскания. Мера эта вызывается соображением о том, что при современных условиях печатного дела руководящее значение в направлении повременного органа все более приобретает его издатель (единоличный или коллективный, в лице полномочного представителя); редактору же отводится лишь подчиненное место исполнителя распоряжений издателя, являющегося действительным хозяином предприятия, причем сплошь и рядом ответственным редактором объявляется лицо, соглашающееся за известную плату числиться редактором и отбывать наказание, если в номере окажутся статьи и сообщения преступного характера. Допуская возможность появления таких подставных лиц и среди ответственных издателей, проект, независимо от возложения на них имущественной ответственности по денежным взысканиям, предъявляет к ним требование не только нравственного и гражданского, но и образовательного ценза в размере окончания курса среднего учебного заведения, исходя из предположения, что в облагороженной просвещением среде труднее приискать человека, который согласился бы на обеспечение себе заработка отбыванием наказаний в местах заключения и торговлею своим именем. Кроме того, от издателя требуется постоянное пребывание в месте выхода в свет издаваемого им органа, отлучаться из коего он может лишь при условии, чтобы общая продолжительность таковых отлучек не превышала 6 месяцев в каждом году.

Выпуск в свет повременных изданий устанавливается двоякий: *явочный* — в губернских городах и городах, имеющих особые органы по надзору за печатью, вызывающий необходимость соблюдения издателем лишь известных формальных условий, и *концессионный* — в уездных городах, где означенных органов не имеется, и вне городов, ставящий издательскую деятельность в зависимость от дозволения Министра Внутренних Дел. Разрешительный порядок применяется также и в отношении открытия книжных магазинов и обслуживающих печать заведений, причем выдача соответствующих разрешений предоставляется губернаторам и градоначальникам. Ответственность за злоупотребления печатным словом устанавливается согласно проекту в судебном порядке на основании общих уголовных законов и лишь при наличности субъективных признаков виновности. При этом ко всякому личному наказанию за деяния этого рода присоединяется, в виде дополнения, денежное взыскание, с предоставлением суду права требовать с лиц, уже оказавшихся однажды виновными, внесения в качестве обеспечения уплаты возможных будущих взысканий от 100 руб. до 3.000 руб. под угрозой приостановки повременного издания впредь до выполнения сего требования.

Независимо от сего рассматриваемый проект вносит некоторые существенные изменения в уголовные и уголовно-процессуальные законы о печати. Так, например, им устанавливается погасительная для всех вообще преступных деяний, учиненных посредством печати, давность в размере одного года. Усиливается и расширяется ответственность за порнографию. Вводится наказуемость за восхваление преступлений и личности преступника и за призыв к бойкоту. Наконец, содержащийся в уголовном уложении (ст. 107) перечень Предков Царствующего ИМПЕРАТОРА, оскорбление памяти коих влечет за собою уголовное наказание, пополняется указанием на Прадеда Царствующего ИМПЕРАТОРА.

Входя в рассмотрение настоящего дела и вполне оценивая всю важность правильного построения законодательства о печати, Совет Министров выслушал прежде всего с особым вниманием изустное по сему поводу заявление Министра Внутренних Дел, выясняющее его точку зрения на обсуждаемый вопрос. Как объяснил Гофмейстер Маклаков, первостепенное значение печатного слова в современных государствах не подлежит никаким сомнениям, но, к сожалению, влияние его далеко не всегда обращено на добрые цели, ибо если печать, с одной стороны, способна оказывать самое благотворное действие на людей, то, с другой стороны, она обладает разнообразными способами наносить серьезнейший вред государству и обществу, подтачивая государственные устои, внося смуту в умы населения и растлевая самую

совесть и душу народа. Школа и печать составляют те главные силы, под влиянием которых слагаются умственные представления и нравственные свойства народа, и, конечно, государственная власть не может оставаться равнодушною к тому, куда направляются эти силы, кто движет ими и каких результатов они достигают. Вот почему ни одно культурное государство при самом широком признании принципа свободы печати не решилось оставить последнюю вне всякого правительственного воздействия, осуществляемого либо в форме административно-предупредительных мер, либо в порядке судебно-карательном. Способы применения сих мер, понятно, весьма разнообразны в зависимости от бесчисленных и своеобразных условий места и времени, но все они исходят из того основного положения, что государство, как правовой союз, построенный на началах права и нравственности, не может, не погрешая против самой природы своей, допустить свободное распространение в печати преступных и безнравственных идей и суждений, толкающих население на путь преступления и морального упадка. На изъясненной основе развивалось и отечественное законодательство о печати, причем до сих пор законодательное упорядочение ее не может почитаться достигнутым в достаточно удовлетворительной степени, хотя потребность в скорейшем разрешении этой задачи сказалась уже вполне определенно, ибо твердый закон о печати нужен не только государству, он нужен и обществу и даже отдельным лицам, входящим в самое разнообразное и близкое соприкосновение с печатью. Между тем деятельность ее в нашем отечестве за последние годы, в особенности начиная с периода полной разнузданности печати в 1905 году, носит на себе резко отрицательные черты, явственно обозначившиеся как в произведениях современной русской беллетристики, так и в повременных изданиях. Периодическая печать, почти сплошь захваченная в еврейские руки, служит в значительной своей части деятельным проводником разрушительных стремлений, направленных против современного государственного и общественного уклада. Так называемая рабочая печать открыто проповедует социалистические учения и разжигает в темной среде рабочих жгучую ненависть к более обеспеченным классам. Даже немногочисленные правые органы печати и те, за исключением двух или трех благопристойных изданий, приобрели характер уличных листков, совершенно непозволительным образом нападающих на неугодных им представителей правительства и роняющих подчас грубою и неумелою защитою достоинство тех принципов, которые они берутся отстаивать. Наконец, широко распространяются порнографические издания, эксплоатируя самые больные и вредные запросы рынка. Словом, картина современной печати глубоко неприглядна. Сенсация, сплетня, клевета, насмешка, циническое неуважение к какой бы то ни было святыне, наконец, тенденциозная и недобросовестная критика всех правительственных начинаний — вот что ежедневно вносит деморализацию в миллионы людей, которые постепенно привыкают к этой вечной пряности, злому смеху, возбуждающему раздражение нервов, ищут его, не могут уже и обходиться без него, — и в этой нездоровой атмосфере, естественно, обостряется общественное недовольство и растет число врагов государственного порядка. В итоге всего сказанного печать вместо того, чтобы служить делу просвещения и нравственного подъема населения, становится источником потемнения народного самосознания и одичания нравов. Отмеченное печальное положение нашей печати не могло не обратить на себя внимания и Верховной Власти, причем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было указать Министру Внутренних Дел на необходимость безотлагательной выработки законопроекта о печати, каковой труд и вносится ныне на уважение Совета Министров.

Означенный законопроект, находясь в преемственной связи с предшествующими ему в этой области законодательными мерами, является опытом практического осуществления принципа свободы печати с судебною за правонарушения ее ответственностью, намеченного еще в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе 6 Апреля 1865 года и категорически подтвержденного ВЫСОЧАЙШИМ Указом 24 Ноября 1905 года. Доныне, однако, этот принцип не мог получить у нас фактического применения, ибо последние законодательные акты о печати, изданные в смутный период 1905–1906 гг., упразднив прежние административные способы воздействия на печать, не вооружили правительство надлежащими помимо них полномочиями для борьбы с злоупотреблениями печатным словом. Поэтому, подобно тому как после временных правил о печати 6 Апреля 1865 года, сделавших первый шаг к переходу от предупредительной системы к системе карательной, пришлось прибегнуть к изданию противоположных этим правилам мер, поставивших печать в условия самой строгой административной опеки, так и вышеотмеченные узаконения 1905–1906 гг., недостаточно приспособленные к практическим тре-

бованиям государственной жизни, оказалось необходимым восполнить изданием, в порядке усиленной и чрезвычайной охран, целого ряда обязательных постановлений, направленных против допускаемых печатью излишеств. Сознавая, однако, ненормальность такого рода приемов воздействия на печать, Министерство Внутренних Дел имеет в виду в настоящем проекте поставить ответственность за правонарушения печати на такие основания, которые бы дали правительству действительные средства бороться с злоупотреблениями печати, не прибегая к исключительным положениям, но и не поступаясь интересами государственного порядка. Наиболее существенными из клонящихся к указанной цели мер являются в обсуждаемом проекте: 1) установление контрольных сроков; 2) замена принятого действующим законом понятия «ответственного редактора» понятием «ответственного издателя» и 3) применение денежных взысканий, в качестве дополнительной к личным наказаниям кары, за преступления, совершаемые путем печати, а также вообще усиление уголовной репрессии по означенным преступлениям.

Вместе с тем Министр Внутренних Дел нисколько не скрывает от себя, что наряду с повышением наказуемости за правонарушения печати необходимо упростить и ускорить самое судебное производство по этим делам, с соответственным подкреплением штатов судебных установлений, ибо в нынешнем их составе последние положительно не в силах своевременно разрешать упомянутые дела. В виде примера можно указать, что издающаяся в Петербурге социал-демократическая газета «Луч» уже 9 раз была привлекаема за последнее время (считая с 21 Февраля нынешнего года) комитетом по делам печати к судебной ответственности, с наложением ареста на номера ее со статьями преступного содержания, но суд до Июня месяца не успел рассмотреть еще ни одного из этих дел. При всей желательности возможного упрощения судебной процедуры по рассматриваемым делам и усиления судебных штатов меры эти не вошли, однако, в разбираемый законопроект, так как они не были закончены разработкою в ведомстве юстиции, а первая из них вызывает в названном ведомстве существенные сомнения и в смысле технического исполнения ее.

Обращаясь засим к вопросу о контрольных сроках, возбудившему в оценке законопроекта нашею печатью наиболее острые нарекания, Гофмейстер Маклаков объяснил в присутствии Совета, что он с своей стороны придает этой мере очень важное значение, ибо, коль скоро печать освобождается от административного воздействия, то необходимо снабдить подлежащие власти реальным полномочием предупреждать проникновение в публику изданий преступного содержания. Сущность предположений проекта о контрольных сроках заключается в том, что как для неповременных, так и для периодических изданий устанавливаются известные сроки между представлением контрольных экземпляров комитету или инспектору по делам печати и выпуском книги или газеты в свет, в течение каковых сроков издание может быть задержано ими, с передачею вопроса об аресте на разрешение суда и с возбуждением в подлежащем случае против виновных судебного преследования. При этом наиболее серьезным нововведением проекта в этой области является удлинение контрольного срока для ежедневных органов. По смыслу проекта течение этого срока начинается не с выпуска издания из типографии, как по действующему закону (уст. о печ., по прод. 1906 г., ст. 114, прил.: ст. 8), а с приступа к окончательному печатанию номера и не позже, как за один час до его выхода. Установление контрольных сроков имеет целью дать учреждениям Министерства Внутренних Дел по надзору за печатью возможность фактически осуществлять право конфискации издания с преступным содержанием, так как при отсутствии подобных сроков удается арестовывать лишь самую незначительную часть выпускаемых экземпляров. Например, при недавних арестах в Петербурге газеты «Правда», выпускаемой в количестве около 36.000 экземпляров, удавалось задерживать не более 200 экземпляров. Поддерживая по приведенным основаниям необходимость контрольных сроков, Министр Внутренних Дел не может вместе с тем признать в этой мере восстановления предварительной цензуры, так как должностное лицо, задерживающее выпуск вредного издания в светне цензирует его, а лишь приостанавливает готовящееся совершиться правонарушение, причем окончательное решение дела принадлежит не административному органу, а суду. В подкрепление этого взгляда возможно сослаться на авторитетное заключение по обсуждаемому вопросу Сенатора Кони, участника совещания действительного Тайного Советника Кобеко по пересмотру узаконений о печати. Как известно, в первоначально выработанном означенным совещанием проекте устава о печати имелись правила о контрольных сроках для произведений печати, но засим во время редактирования этого проекта последовало издание ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 24 Ноября 1905 года (времен-

ные правила о повременных изданиях), коим отменялись упомянутые сроки и постановлялось взамен того, что периодические издания представляются органу надзора за ними одновременно с выпуском их из типографии. По этому поводу Сенатор Кони в заседании совещания, происходившем 15 Ноября 1905 года, разъяснил, что правила о контрольных сроках отнюдь не могут считаться остатком цензуры, а составляют лишь необходимое средство ограждения общества от вредного влияния, которое оказывает на читателей преступное по содержанию произведение печати*. Кроме того, не следует упускать из вида, что и по действующему закону (ВЫС. Указ 18 Марта 1906 г. об изменении и дополнении временных правил о периодической печати, ст. 3) каждый номер повременного издания, содержащий в себе эстампы, рисунки и другие изображения, представляется в узаконенном числе экземпляров местному установлению или должностному лицу по делам печати, не позднее как за 24 часа до выпуска номера из типографии. При обсуждении в свое время приведенного правила в Государственном Совете большинство его Членов, отвечая на возражения меньшинства, заявило, что означенное правило вовсе не возврат к предварительной цензуре, а практический способ устранения соблазна от преступных рисунков, вполне согласимый с принципом свободы печати, положенным в основание временных правил 24 Ноября 1905 года. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было, 12 Марта 1906 года, одобрить приведенное мнение большинства Членов Государственного Совета, и, таким образом, правило о контрольных сроках для изданий с эстампами и рисунками получило силу закона. Равным образом, тождественные постановления о контрольных сроках имеются и во временных правилах 26 Апреля 1906 года для неповременной печати (ВЫС. Указ 26 Апр. 1906 г., отд. IV, ст. 1—6). Мало того, даже во внесенном 3 Мая 1913 года, за подписью 31 Члена Государственной Думы, преимущественно из партии октябристов, законодательном предположении о печати на владельцев типографий или управляющих последними возлагается обязанность представлять первые два экземпляра повременного издания немедленно после их изготовления местному установлению или должностному лицу по делам печати. Отсюда следует, казалось бы, заключить, что все указания на замаскированное восстановление будто бы рассматриваемым проектом под видом контрольных сроков предварительной цензуры являются несправедливыми. Между тем мера эта даст в руки правительства реальное средство действительно осуществлять предоставленное ему законом право задержания до выхода в свет номеров повременных изданий заведомо преступного содержания и прекратить нынешнее явно ненормальное положение, при котором арест подобных изданий сводится к недостойной правительственных органов и недостигающей цели погоне их за выпущенными из типографии экземплярами подлежащего задержанию издания.

Наконец, необходимость намеченной в проекте замены ответственного редактора ответственным издателем обусловливается, по объяснению Министра Внутренних Дел, изменившеюся за последнее время постановкою издательского дела, при которой направление перио-

---

* Протокол № 32 (по засед. 15 Ноября 1905 г.) Выс. учр. особ. совещ. для составления нового устава о печати (стр. 5 и 6).

А.Ф.Кони: «...Кроме того, я придаю большое значение уничтожению во временных правилах (т.е. в тех, которые были опубликованы в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе от 24 Ноября 1905 года) принятого нами правила о сроках для повременных изданий. Правило это названо было остатком "цензуры". Но если бы временные правила со слепою последовательностью шли за европейским законодательством к упразднению всего, что носит имя цензуры, они должны были бы постановить, что номера повременного издания ни в какое учреждение не представляются; однако они допустили "арест по распоряжению цензора". Мы рассуждали так: человек за свою мысль не должен подвергаться ответственности; но если он ошибается, если его слово напрасно волнует общество, отравляя его настроениями смуты и ненависти и призывая к совершению или одобрению преступных действий, то это нарушение им карательного закона должно быть остановлено в момент приготовления; сам же он освобождается от ответственности. Временные правила, напротив, вводят арест после выхода в свет, т.е. арест фиктивный в смысле пресечения вредной стороны преступного деяния. На днях С.-Петербургская судебная палата при всей скорости, с какою она действовала, вынесла такое постановление об аресте лишь к 10 часам вечера, а номер вышел утром и быстро распространился; только цена на него поднялась к вечеру до 2 рублей вместо нескольких копеек. Арест, таким образом, сыграл роль своеобразной рекламы произведению печати, которое хотели изъять из обращения.

Таким образом, при действии временных правил, преступления не останавливаются, но положение автора или издателя значительно ухудшается. При единогласно принятой нами системе он страдал бы только материально, теряя стоимость бумаги и шрифта; теперь же ему грозят постоянные призраки статей 128 и 129 уголовного уложения и скамья подсудимых с весьма суровым наказанием, доходящим до лишения всех прав и ссылки на поселение». [Прим. док.]

дических органов всецело зависит от лиц, дающих средства на их издание и материально в них заинтересованных, а не от редакторов; последние же являются очень часто лишь подставными лицами, принимаемыми для отбывания наказания, или в лучшем смысле техническими руководителями газеты в том духе и направлении, которые желательны владельцу газетного предприятия.

В заключение своих объяснений Гофмейстер Маклаков заявил, что, сознавая всю сложность законодательного урегулирования вопроса о печати, он не возражал бы против внесения в выработанный им проект тех изменений, кои признаются Советом Министров необходимыми, но просил бы сохранить главные основания проекта, заключающиеся: а) в обеспечении возможности задержания печатного издания преступного содержания ранее проникновения его в публику; б) в наложении уголовных кар за правонарушения печати не на подставных, а на действительно виновных в них лиц и в) в усилении уголовной репрессии по означенным преступлениям.

Сообразив все вышеизложенное и признавая и с своей стороны, что очерченное Министром Внутренних Дел печальное состояние отечественной печати зависит во многом от неустройства законов, регулирующих эту важную область общественной жизни, Совет Министров нашел, что неотлагательный пересмотр действующих о печати узаконений и издание нового о ней устава представляются очередною правительственною задачею, тем более, что Председателем Совета Министров в заявлении, оглашенном от имени правительства 5 Декабря 1912 года, сообщено было Государственной Думе IV созыва о производящейся в Министерстве Внутренних Дел разработке проекта нового устава о печати и о настоятельной необходимости определить положение последней, а в особенности повременной ее части, твердыми нормами ясного и незыблемого закона. По этому поводу в среде Совета замечено было, что в настоящее время ощущается главным образом потребность в упорядочении положения повременной печати в видах усиления полномочий и средств правительства для борьбы с разнузданностью газет. Этими пределами и было бы, быть может, предпочтительным ограничить содержание рассматриваемого законопроекта, разработав его не в форме целостного устава о печати, а в виде отдельных, издаваемых в изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановлений, приуроченных исключительно к урегулированию периодической прессы, так как при такой суженной постановке настоящего проекта скорейшее проведение его через законодательные учреждения встретило бы меньшие затруднения и оказалось бы, вероятно, более обеспеченным, чем при задуманном Министерством Внутренних Дел полном обновлении всего нашего законодательства о печати. Совет Министров не нашел, однако, возможным разделить означенное предположение, ибо согласно справедливому указанию Гофмейстера Маклакова действующее законодательство о печати, сложившееся из целого ряда разновременных и разнородных законодательных наслоений, нуждается не в частичном исправлении, а в полном пересмотре. Притом же самая трудная и могущая вызвать наибольшие сомнения часть предстоящей реформы касается именно повременной печати, так что выделение последней в самостоятельный законопроект весьма мало упростило бы и ускорило рассмотрение дела в законодательных учреждениях, где оно встретит, несомненно, ряд возражений с самых различных точек зрения. Одобряя поэтому предположение Министра Внутренних Дел о внесении на законодательное обсуждение проекта нового устава о печати, имеющего заменить ныне действующий цензурный устав, и обращаясь к оценке представленного законопроекта по существу, Совет Министров заметил прежде всего, что при всей необходимости установления в разрабатываемом законе таких гарантий, которые ограждали бы государственный и общественный порядок, равно как честь и достоинство отдельных лиц, от безнаказанного посягательства на них путем печатного слова, предлежащая законодательная работа не исчерпывается, разумеется, одним изысканием средств и способов противодействия злоупотреблениям печати. Цель настоящей реформы значительно шире и заключается согласно ВЫСОЧАЙШИМ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА предначертаниям, изложенным в ВЫСОЧАЙШИХ Указах 12 Декабря 1904 года и 24 Ноября 1905 года, в обеспечении также за печатным словом законной свободы, с сохранением основных начал новейшего законодательства о печати. На этих именно началах, сводящихся: а) к устранению из области периодической печати административного воздействия; б) к установлению судебной ответственности за правонарушения печати и в) к отмене предварительной как общей, так и духовной цензуры, — и должен быть построен правительственный проект нового закона о печати, тем более, что какие-либо существенные отступления от означенных принципов, почи-

таемых общественным правосознанием необходимыми основаниями правильной организации печати в правовом государстве, не могли бы рассчитывать на принятие их законодательными учреждениями. Внесенный ныне на обсуждение Совета Министров проект Министерства Внутренних Дел не вполне отвечает, однако, приведенным условиям и требует некоторых видоизменений в целях ближайшего согласования с вышеупомянутыми основаниями.

В указанном отношении Совет не мог, во-первых, не обратить внимания на то, что согласно верному замечанию Министра Юстиции этот проект восстанавливает в известных случаях предварительную цензуру, которая отменена между тем для периодических изданий ВЫСОЧАЙШИМ Указом 24 Ноября 1905 года и для неповременной печати ВЫСОЧАЙШИМ Указом 26 Апреля 1906 года. Таким возвращением к означенной цензуре являются постановления проектируемого устава (ст. 82–86), предписывающие, чтобы на разрешение подлежащей духовной власти представлялись все предназначенные к опубликованию в печати произведения, касающиеся вероучения, богослужения и обрядов Православной Церкви, причем в отзыве по настоящему делу Ведомства Православного Исповедания (29 Мая 1913 г., № 5994) предусматривалось даже распространение правил о духовной цензуре на соответствующие сочинения иностранных исповеданий, если они печатаются на русском языке. По мнению Совета Министров, намеченное в проекте устава о печати восстановление предварительной духовной цензуры, которое затруднило бы, несомненно, появление в свет философских сочинений на религиозные темы, не может быть оправдано достаточно уважительными соображениями и не подлежит осуществлению. К этому заключению Совета не встретил препятствий присоединиться и Обер-Прокурор Святейшего Синода, отметивший в заседании, что с точки зрения Ведомства Православного Исповедания существеннейшее значение имеет лишь ограждение чистоты текста книг Священного Писания, каковая цель вполне достигалась бы признанием за Святейшим Синодом исключительного права на издание подобных книг. Вследствие сего Совет Министров счел правильным изъять из обсуждаемого проекта все постановления, касающиеся духовной цензуры, оговорив в нем, что исключительно Святейшему Синоду принадлежит право издания: а) книг Священного Писания Православной Церкви, в оригинальных и переводных текстах; б) книг символических (содержащих церковные определения православной веры); в) православных богослужебных книг и молитвенников, а также подлинников (типов) священных изображений, назначенных для религиозного почитания, и г) канонических правил.

Равным образом, нельзя не признать серьезным отступлением от ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 24 Ноября 1905 года, установившего для всех городов Империи явочный порядок выпуска повременных изданий, постановлений проекта (ст. 74–78), требующих предварительного разрешения Министра Внутренних Дел для выпуска периодических изданий в уездных городах, где нет особых органов по надзору за печатью, а равно вне городов. Полагая, с своей стороны, что такое стеснение в порядке издания газет и журналов, обусловливаемое лишь неимением в подлежащих местностях соответствующих чинов Главного Управления по делам печати, представляется неправильным, Совет Министров нашел необходимым распространить явочный порядок выпуска в свет повременных изданий на все вообще города, сохранив требование о предварительном на таковой выпуск разрешении Министра Внутренних Дел лишь для повременных изданий вне городов. В связи с сим Совет одобрил заявленное Министром Внутренних Дел предположение о возможности установления в новом законе, вместо ныне действующей разрешительной системы, явочного порядка открытия заведений для тиснения, книжных магазинов, библиотек и т.п. в столичных и губернских городах и в градоначальствах. Что же касается, далее, постановлений проекта, касающихся произведений печати, подлежащих рассмотрению Министерства Императорского Двора, то Совет не встретил препятствий к сохранению в разрабатываемом уставе с незначительными лишь изменениями действующих постановлений о придворной цензуре, осуществляемой Министерством Императорского Двора, а в некоторых случаях губернаторами и градоначальниками. В частности же, решено оставить в редакции действующего закона статью 107 уголовного уложения, содержащую перечисление Предков Царствующего ИМПЕРАТОРА, оскорбление памяти коих влечет за собою уголовное наказание. При этом Советом было лишь указано на необходимость, согласно пожеланию Министра Императорского Двора, дополнить перечень подлежащих придворной цензуре предметов (картины, портреты, рисунки и всякого рода фотографические и кинематографические снимки) с изображением ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЕЛИ-

ЧЕСТВ или ИХ ИМПЕРАТОРСКИХ ВЫСОЧЕСТВ словами о том, что к числу упомянутых предметов относятся и изображения Родителей поименованных ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ.

Обращаясь затем к содержащимся в обсуждаемом проекте предположениям относительно: а) установления контрольных сроков для повременных изданий и б) перенесения ответственности в такого рода изданиях с редакторов на издателей — Совет Министров заметил, что оба эти предположения, вводящие в действующее законодательство о печати существенные новшества, вызывают серьезные сомнения в приемлемости намечаемых в них мер. Первая из них состоит в том, что в течение определенного срока (1 час, 24 часа и 2 дня в зависимости от сроков выхода издания в свет) до выпуска повременного издания оно обязательно представляется на просмотр установления или должностного лица, осуществляющего надзор за печатью, и может быть ими задержано с передачею дела на разрешение судебной власти и с возбуждением, в подлежащих случаях, уголовного преследования против виновных в допущении в задержанном номере нарушения закона. Согласно правильному заявлению Министра Юстиции мера эта имеет бесспорные черты сходства с предварительною цензурою и принципиально трудно совместима с основными началами свободы печати, ответственной лишь перед судом, ибо свобода печатного слова предполагает, что правительство не принимает против печати мер предупреждения и карает лишь учиненные уже правонарушения. Справедливо, конечно, указание Министра Внутренних Дел на высказанное Сенатором Кони в совещании Действительного Тайного Советника Кобеко мнение относительно разницы, существующей между контрольными сроками и предварительною цензурою, — однако, нельзя забывать, что в составленном названным совещанием законопроекте о печати правила о контрольных сроках не нашли себе места и именно по несовместимости их с ВЫСОЧАЙШИМ Указом 24 Ноября 1905 года, отменившим предварительную цензуру и постановившим, что повременные издания представляются органу надзора за ними *одновременно* с выпуском их из типографии*. Кроме того, крайне сомнительна и юридическая сторона рассматриваемой меры. Дело в том, что по уголовному уложению 22 Марта 1903 года приготовление к учинению преступного деяния наказуемо лишь в отношении некоторых видов наиболее тяжких преступлений. Из числа правонарушений печати таковыми признаются, например, предусматриваемые в статьях 128 и 129 уголовного уложения оскорбление в печати Царствующего ИМПЕРАТОРА и призыв к бунту и ниспровержению существующего государственного и общественного строя. Что же касается остальных, менее серьезных злоупотреблений печатным словом (например, распространение заведомо ложных слухов, могущих возбудить общественную тревогу), то приготовление к ним не влечет за собою наказания и, пока экземпляры издания с признаками подобного правонарушения находятся в типографии, состава уголовно-наказуемого преступления налицо не имеется. Таким образом, в случае принятия предположений проекта о контрольных сроках окажется, что от правительственного агента по надзору за печатью, смотря по тому, пропустит ли он сомнительный номер повременного издания или задержит его, — будет зависеть, совершится ли преступление, влекущее за собою уголовное наказание, или дело ограничится только приостановкою номера, признанного неподлежащим пропуску в публику. Излишне объяснять, что положение правительственного чина, имеющего осуществлять при таких условиях надзор за печатью, будет чрезвычайно трудным. Опасаясь ответственности за разрешение к выпуску в свет номеров с преступным содержанием и не располагая возможностью за краткостью срока достаточно оценить содержание той или другой статьи, органы надзора за печатью используют, конечно, свое право по наложению ареста в наиболее широких размерах, подвергая задержанию все, представляющееся им сколько-нибудь сомнительным. Не трудно предвидеть поэтому, что суд будет весьма часто поставлен в необходимость отменять сделанное административным органом распоряжение об аресте, за отсутствием в конфискованном номере состава преступления. Неминуемым последствием та-

---

* В объяснительной записке совещания Действительного Тайного Советника Кобеко (стр. 14—15) указывается по этому поводу: «Равным образом, было бы несовместимо с правовым положением печати и сохранение сроков между отпечатанием и выпуском в свет произведения печатного слова. Это означало бы сохранение, хотя и не предварительной, но все-таки цензуры, носящей название карательной, так как одно то обстоятельство, что цензурное учреждение при задержании до выпуска в свет руководствуется правилами уголовного закона, сути дела не изменяет: печатное слово не высказывается свободно, оно выходит в свет лишь с согласия, хотя и молчаливого, цензурного органа. Свобода же печати предполагает ничто иное, как действительно свободное обнаружение, при помощи печатного станка, мнений и убеждений, с ответственностью лишь в том случае, когда учинено преступное деяние». [Прим. док.]

кого положения явятся, с одной стороны, нарекания на судебные власти за потворство оппозиционной печати, а с другой — недовольство подписчиков задержанного издания, не получивших очередного номера. При этом нужно еще иметь в виду, что преступления печати приобрели в настоящее время несколько иную окраску, нежели в разгар революционной смуты 1905 и 1906 гг., когда они имели особенно резкий характер и легко укладывались в рамки вышеуказанных статей 128 и 129 уголовного уложения, по каковым статьям наказуемо и приготовление. Теперь же правонарушения печати обыкновенно менее уловимы по своей форме и выражаются в различных видах возбуждения недовольства против государственной власти. Между тем приготовление к такого рода преступлениям не наказуемо и, следовательно, виновные в них, привлеченные к судебной ответственности одновременно с задержанием соответствующего номера, останутся без взыскания. Понятно, что отмеченное обстоятельство еще более затруднит положение цензурного чиновника, обязанного ночью, в краткий промежуток контрольного срока безошибочно определить, возможно ли пропустить представленный на просмотр номер или же его следует задержать. Наконец, нельзя забывать, что обсуждаемая мера чувствительно затронет интересы иногородней читающей публики, так как газеты будут запаздывать на железные дороги, и окажется чрезвычайно стеснительною для газет, сокращая на час время ночной работы и лишая их возможности помещать последние срочные известия. Отнесясь по всем приведенным основаниям отрицательно к проектируемому Министерством Внутренних Дел установлению контрольных сроков для повременных изданий, Совет Министров счел необходимым придать этой мере ту, существенно иную, постановку, которую она имеет в вышеотмеченном (наст. журн., стр. 25) Гофмейстером Маклаковым законодательном предположении 31 Члена Государственной Думы, по мысли коих первые два экземпляра каждого номера повременного издания немедленно после их изготовления должны представляться местному учреждению или должностному лицу по делам печати, без приостановки выпуска издания в свет. Применительно к сему Совет нашел нужным, взамен требования проекта Министерства Внутренних Дел о представлении контрольных экземпляров периодических изданий за 1 час, за 24 часа и за 2 дня до выпуска из типографии, постановить, что первые отпечатанные экземпляры всех вообще повременных изданий независимо от сроков их выхода имеют быть представляемы в установленном количестве, немедленно по их отпечатании, местным комитету или инспектору по делам печати, а там, где особых органов по делам печати не существует, тому должностному лицу, на которое возложен надзор за печатью. Вместе с тем Совет признал полезным оговорить, что для представления предназначаемых к помещению в повременных изданиях карт, планов, чертежей, рисунков или иных изображений, а равно для неповременных изданий сохраняются сроки, установленные ныне действующим уставом о цензуре и печати. В соответствии с сим произведения неповременной печати должны будут и по новому уставу представляться, по отпечатании, органу надзора за печатью, причем могут быть выпущены из заведений для тиснения не ранее, как по прошествии: а) издания объемом не более одного печатного листа — двух дней и б) издания объемом свыше одного и до пяти листов — семи дней со времени представления их на просмотр комитета или инспектора по делам печати. Засим издания объемом более пяти листов должны представляться на правительственный контроль одновременно с выпуском их из заведения для тиснения. Наконец, предполагаемые к помещению в повременном издании карты, планы, чертежи, рисунки или иные изображения имеют быть представляемы подлежащим установлениям или должностным лицам по делам печати не позднее, как за сутки до выпуска того номера, для которого они предназначены. По мнению Совета Министров, намечаемые им по настоящему предмету постановления будут вполне достаточны, чтобы предупредить возможность появления в свет как непериодических изданий преступного содержания, так и периодических, ибо между оттиском первых экземпляров газеты или журнала и изготовлением полного комплекта означенных изданий всегда протекает известный промежуток времени, который и может быть использован органами надзора за печатью для задержания номера, в коем усмотрены будут признаки преступления, с передачею вопроса об аресте на разрешение подлежащего суда и с возбуждением в потребных случаях уголовного против виновных преследования.

Переходя далее к предположению Министерства Внутренних Дел о перенесении ответственности в периодических изданиях с редактора на издателя, Совет Министров заметил, что мера эта вызывается, по объяснению Министерства, необходимостью возложить ответственность за совершаемые путем печати правонарушения на лиц, от которых в действительности

зависит направление повременных органов и которые материально заинтересованы в их существовании. Такими лицами проект признает издателей, каковыми по общему правилу являются собственники издания, а не редакторов, весьма часто занимающих лишь подчиненное положение исполнителей распоряжений оплачивающего их труд издателя, а иногда нанимаемых даже исключительно для отбывания наказания за появившиеся в газете или журнале статьи преступного содержания (так называемые соломенные или отсидочные редакторы). В зависимости от сего от издателей требуется, по проекту Министерства Внутренних Дел, известный возрастный, гражданский и образовательный ценз, а также обязательное пребывание в месте выхода в свет подлежащего издания. Заключающаяся в приведенном предположении мысль о переложении ответственности с редакторов на издателей повременных органов встретила, однако, в среде Совета Министров серьезные сомнения в ее справедливости, так как она не менее далека от идеи личной ответственности за правонарушения печати, нежели действующая система. Перелагая ответственность на издателей как представителей капитала, вложенного в газетное или журнальное предприятие, проект усиливает вместе с тем значение в печати тех людей, в чьих руках находятся деньги, и принижает действительных работников печатного слова, и теперь уже подавляемых подчас тяжелою зависимостью от издателя. Такая перемена едва ли послужит к оздоровлению нашей печати и в то же время не устранит опасности подставных издателей, столь же мало заинтересованных в предприятии, что и нынешние подставные редакторы. По крайней мере само Министерство Внутренних Дел, как видно из объяснительной к проекту записки (стр. 17), предусматривает возможность появления в качестве издателей подставных лиц и намечает против этого ряд предупредительных мер, которые на практике легко могут, однако, оказаться недостигающими цели, ибо в области печатного дела всего труднее наблюсти за действительным соблюдением закона и закрыть все способы его обхода. Иностранные законодательства о печати и, между прочим, французское законодательство времен реставрации и второй империи дают тому убедительные примеры. В частности, нельзя не отметить, что система «ответственных издателей» была уже испробована во Франции в законе 18 Июля 1828 года (loi sur les journaux et écrits périodiques), но продержалась там весьма недолго, уступив место противоположному порядку, при котором ответственными лицами признаются в первую голову редактор и автор. Наконец, согласно правильному замечанию Министра Юстиции постановления обсуждаемого проекта об ответственном издателе стоят в явном несоответствии с основными началами гражданского оборота, обставляя издательский промысел такими ограничениями (возрастный, гражданский и образовательный цензы, запрещение отлучек и некоторые другие), которые, будучи совершенно несвойственны области экономических правоотношений, могут только ослабить прилив капиталов в издательское дело и повести к созданию подставных издателей, за спиною коих и укроются настоящие хозяева предприятия. Приведенные соображения побуждают Совет Министров высказаться за сохранение в издаваемом законе института ответственных редакторов повременных изданий, с возложением на издателей лишь субсидиарной ответственности в отношении уплаты налагаемых судом на редакторов денежных взысканий.

Как явствует из словесных объяснений Министра Внутренних Дел по настоящему законопроекту, в составе предположений к упорядочению печати существенное значение придается им также усилению уголовной репрессии по правонарушениям печати и ускорению судопроизводства по такого рода делам. Совет Министров вполне разделяет указанный взгляд Гофмейстера Маклакова, находя, что намеченное в этих видах в рассматриваемом законопроекте усугубление уголовных кар за злоупотребления печатным словом представляется мерою весьма целесообразною, ибо проводимый в проектируемом уставе принцип судебной ответственности за преступления печати может упрочиться в нашем отечестве только в том случае, если ответственность эта станет действительно серьезною и устрашающею. С этой же точки зрения Совет считает полезным предположенное Министерством Внутренних Дел добавление к личным наказаниям, полагающимся по уголовному закону за учинение помянутых преступлений, крупных денежных штрафов, назначаемых, конечно, по определениям подлежащих судебных властей, причем такому дополнительному взысканию должны будут подвергаться: ответственный редактор повременного издания, издатель повременного или неповременного издания и заведывающие заведениями, торгующими произведениями печати, как-то: книготорговцы, содержатели библиотек, кабинетов для чтения и т.п. Равным образом, Совет Министров одобряет общее постановление проекта (ст. 157) о том, что ответственность за совершаемые посредством печати преступные деяния определяется в *судебном* порядке на ос-

новании общих уголовных законов, но полагает, что указание это должно быть подкреплено категорическим постановлением об отмене, за исключением местностей, объявленных на положении чрезвычайной охраны и на военном положении, полномочий административных властей по изданию обязательных постановлений и наложению взысканий в административном порядке в отношении повременных и неповременных изданий, заведений для тиснения, книжных магазинов или иных заведений, торгующих произведениями печати, публичных библиотек, читален и кабинетов для чтения. В связи с сим Совет нашел необходимым озаботиться и ускорением судопроизводства по делам о преступлениях печати, что может быть достигнуто упрощением существующих процессуальных правил и соответственным усилением штатов судебных установлений. В отношении первой из этих мер Совет признал желательным применить к делам о печати сокращенные процессуальные сроки, установленные для рассмотрения дел о государственных преступлениях, и отменить в процессе о правонарушениях печати порядок апелляционного обжалования, с установлением семидневного срока для принесения кассационных жалоб и протестов. Что же касается усиления штатов судебных установлений, то мера эта требовала бы добавления в некоторых крупных городах Империи потребного числа должностей: члена судебной палаты, товарища председателя окружного суда, члена сего суда, а равно секретаря и помощника секретаря окружного суда.

Наконец, обратив внимание на недостаточную определительность постановлений обсуждаемого проекта устава о печати, касающихся правительственных повременных изданий, казенных типографий (поскольку они не принимают частных заказов), правительственных публичных и ведомственных библиотек, а также книжных и газетных киосков на станциях железных дорог, Совет счел необходимым оговорить в проектируемом законе, что упомянутые издания и заведения, состоя под контролем и ответственностью соответствующих ведомств, освобождаются от надзора органов Главного Управления по делам печати и действию правил настоящего устава не подлежат, за исключением требования о представлении некоторым, поименованным в законе, правительственным установлениям определенного количества экземпляров всех печатаемых в типографиях изданий. При этом во избежание каких-либо сомнений Совет отметил, что к числу вышеуказанных ведомственных библиотек, не подлежащих действию издаваемого закона, относятся, между прочим, железнодорожные библиотеки, предназначенные исключительно для служащих на данной железной дороге.

Закончив на этом рассмотрение внесенного Министром Внутренних Дел законопроекта о печати, Совет Министров постановил просить Гофмейстера Маклакова сделать распоряжение о переработке его сообразно вышеприведенным суждениям Совета и засим по сообщении пересмотренного законопроекта на окончательное заключение заинтересованных ведомств внести сей проект в Совет Министров без всякого промедления. Вследствие сего в Августе нынешнего года Гофмейстер Маклаков препроводил на уважение Совета Министров новую редакцию проектов устава о печати и дополнительных к оному узаконений, а также отзывы по означенным проектам Главных Начальников подлежащих ведомств, с объяснениями по сим отзывам Министерства Внутренних Дел.

С своей стороны, Совет Министров, обсудив в заседании 28 Августа все доставленные ему по этому вопросу материалы, нашел, что вышеупомянутые проекты в окончательном их изложении никаких принципиальных возражений не вызывают и потому могут быть одобрены для внесения на законодательное рассмотрение. При этом Совет остановился лишь на нижеследующих частных по существу настоящего дела замечаниях:

1) Морской и Военный Министры заявили в своих отзывах по проекту обсуждаемого устава о желательности, в целях обеспечения постоянного наблюдения за печатью с точки зрения военно-морских интересов, дополнить означенный устав постановлением, предоставляющим военному и морскому ведомствам иметь своих представителей при Главном Управлении по делам печати.

По сему поводу Министр Внутренних Дел объяснил в присутствии Совета, что компетентное заключение специалистов по тем или иным затрагиваемым в печати вопросам особенно ценно при предварительном, до выпуска в свет, рассмотрении номера повременного издания или произведения неповременной печати, так как в этот промежуток времени можно воспрепятствовать еще распространению таковых изданий в публике, если в содержании их усматривается что-либо незакономерное. Поэтому присутствие представителей военного и морского ведомств было бы полезно не в Главном Управлении по делам печати, в коем сосредоточены общее заведывание делами печати и надзор за деятельностью подчиненных ему местных учреждений, а в

составе сих последних — при комитетах и инспекторах по делам печати. В соответствии с сим Совет Министров счел необходимым дополнить рассматриваемый проект указанием на право Министра Внутренних Дел усиливать существующие комитеты по делам печати, где встретится в том надобность, путем назначения в состав комитетов дополнительных членов, с выдачею им содержания из сметных ассигнований Главного Управления по делам печати. Подобное правило вполне обеспечило бы, между прочим, и возможность подкрепления органов местного надзора представителями Военного и Морского Министерств, причем ведомству внутренних дел надлежало бы озаботиться в первую очередь привлечением упомянутых представителей в те учреждения местного надзора за печатью, в районе действия коих имеются военные порты, крепости и пункты сосредоточения военно-сухопутных и морских сил.

2) На основании примечания к статье 49 проектированного Министерством Внутренних Дел устава о печати опровержения и исправления, направляемые частными лицами в редакции повременных изданий, помещаются в этих изданиях только в том случае, если присланные опровержения и исправления содержат исключительно фактические сведения, без всяких отвлеченных суждений или полемических и укоризненных по отношению к кому-либо выражений.

Опасаясь, что наличность в будущем законе о печати приведенного ограничения поведет к тому, что большинство опровержений не будет помещаться редакциями повременных изданий, Совет предпочел устранить из проекта вышеуказанное примечание.

3) По силе статьи 97 проекта лицам, не достигшим семнадцатилетнего возраста, производство разносной и развозной торговли произведениями печати не разрешается.

В сем отношении Совет Министров заметил, что содержащийся в указанной статье запрет отстраняет лиц моложе семнадцати лет от всякого участия в торговле произведениями печати, хотя бы в качестве подручных приказчиков, продавцов вразнос книг и газет и т.п. Между тем труд малолетних получил в означенной области торговой деятельности широкое распространение и, насколько известно, никаких неблагоприятных последствий от этого не наблюдается. Вследствие сего и входя в интересы малолетних работников, занятых в книжной торговле и в газетных агентствах, Совет Министров счел необходимым изложить обсуждаемую статью 97 в том смысле, что лицам, не достигшим семнадцатилетнего возраста, не разрешается лишь открывать и производить собственную (от своего имени и за свой счет) торговлю произведениями печати.

4) Остановившись, наконец, на заявленных в рассматриваемом законопроекте предположениях об изменении, в связи с изданием нового устава о печати, некоторых постановлений уложения о наказаниях, Совет Министров согласно изустному замечанию присутствовавшего в заседании Товарища Государственного Секретаря принял во внимание, что в редакции вновь проектируемых статей 281^1 и 1538^1 названного уложения, предусматривающих *первая* — публичное разглашение ложных сведений о деятельности правительственных органов, а *вторая* — разглашение «заведомо» ложных обстоятельств о частных лицах, имеется известное несоответствие, ибо признак «заведомости» приурочен лишь к распространению ложных сведений о частных лицах. По мнению Совета, такое различие в определении преступности рассматриваемого деяния по отношению к правительственным органам и частным лицам представляется неудобным и потому правильнее было бы исключить из статьи 1538^1 указание на заведомость.

Не встречая в остальном никаких иных по настоящему законопроекту замечаний, Совет Министров полагает:

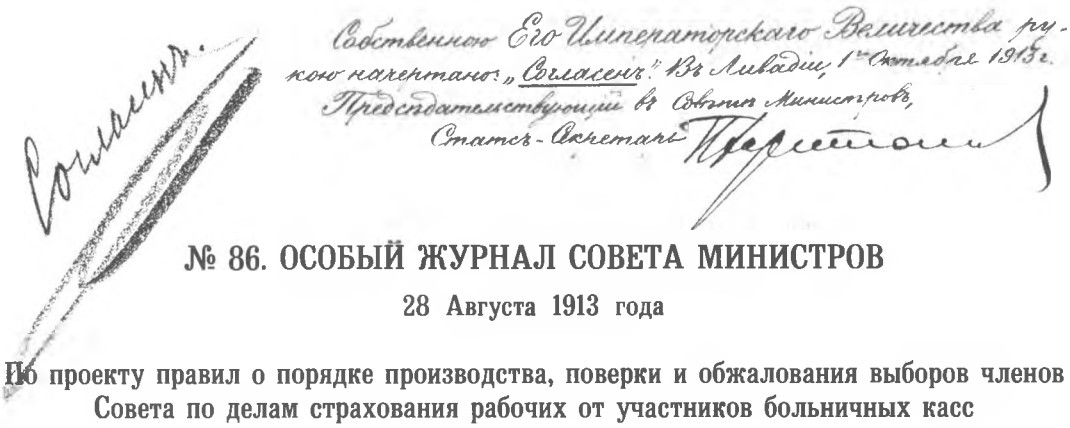
Уполномочить Министра Внутренних Дел внести представленный им законопроект о печати, по предварительном согласовании его с вышеприведенными суждениями Совета Министров, на законодательное рассмотрение.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.К.Саблер, П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, Н.Ф.Дерюжинский.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 13–35; Ф. 1276. Оп. 2. Д. 569.

№ 86. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Августа 1913 года

По проекту правил о порядке производства, поверки и обжалования выборов членов Совета по делам страхования рабочих от участников больничных касс

Согласно статье 2 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 23 Июня 1912 года, положения о Совете по делам страхования рабочих (Собр. узак., ст. 1228) в состав сего Совета, образуемого под председательством Министра Торговли и Промышленности, входят, между прочим, пять членов от больничных касс, учрежденных на основании положения об обеспечении рабочих на случай болезни. Члены эти избираются на три года правлениями находящихся в г. С.-Петербурге касс, из числа участников последних, причем порядок производства, поверки и обжалования означенных выборов устанавливается ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным положением Совета Министров, по представлению названного Главного Начальника ведомства (там же, ст. 6). С тем вместе законом 23 Июня 1912 года об учреждении Совета по делам страхования рабочих (Собр. узак., ст. 1228) Министру Торговли и Промышленности предоставлено впредь до возникновения в г. С.-Петербурге не менее восьми больничных касс по положению об обеспечении рабочих на случай болезни пригласить в упомянутый Совет, вместо членов сего Совета от участников больничных касс, пять представителей от рабочих и десять их заместителей.

В соответствии с приведенными постановлениями, признавая ныне своевременным, ввиду широкого развития дела учреждения в Империи и, в частности, в г. С.-Петербурге больничных касс, озаботиться заменою приглашенных в состав Совета по делам страхования рабочих их представителей членами Совета, избранными на предусмотренных в законе основаниях, торгово-промышленное ведомство выработало проект правил о порядке производства, поверки и обжалования избрания членов Совета по делам страхования рабочих от участников больничных касс, представленный Тайным Советником Тимашевым на уважение Совета Министров.

Согласно означенному проекту избрание членов Совета по делам страхования рабочих от участников больничных касс производится закрытою баллотировкою записками в состоящем под председательством старшего фабричного инспектора или, по его поручению, одного из участковых инспекторов избирательном собрании уполномоченных от находящихся в г. С.-Петербурге правлений названных касс. Собрание сие почитается состоявшимся при всяком числе явившихся участников, и каждый из них располагает в собрании правом одного голоса. Далее, выбранными в члены упомянутого Совета предполагается считать лиц, получивших абсолютное большинство избирательных голосов на первоначальных выборах или относительное на вторичных, — при несостоявшихся первоначальных. По избрании пяти членов Совета имеется в виду производить выборы их заместителей — в числе десяти человек. Жалобы на допущенные при выборах неправильности подаются по проекту в трехдневный, считая со дня выборов, срок в Совет по делам страхования рабочих, причем самые выборы признаются действительными, если со стороны Совета не последует их отмены в течение трех месяцев после поступления в него выборного производства. Наконец, приведенные правила предполагается применять как при первоначальных выборах членов Совета от участников больничных касс, так и в случаях, когда вследствие выбытия, за окончанием срока полномочий или же по другим причинам означенных членов и их заместителей в составе Совета окажется менее шести представителей от участников больничных касс, считая в том числе членов Совета и их заместителей.

Войдя в обсуждение настоящего дела и не встречая препятствий одобрить вообще изъясненные правила, Совет Министров при подробном их соображении остановился ближайшим

образом на последнеуказанном постановлении проекта (ст. 18) — о применении рассматриваемых правил при первоначальных выборах членов страхового совета от участников больничных касс, а равно и после выбытия из совета этих членов и их заместителей, — в сем случае, если представителей от упомянутых участников, включая в их число как членов, так и заместителей, окажется менее шести. По сему поводу Совет Министров выслушал заявление присутствовавшего в заседании Товарища Министра Юстиции, Сенатора Ильяшенко о том, что приведенное постановление, отличное от соответствующей (27) статьи изданных 28 Июня 1913 года правил о порядке производства, поверки и обжалования выборов членов присутствий по делам страхования рабочих от участников больничных касс и от владельцев предприятий, не согласовано прежде всего с ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 23 Июня 1912 года, положением о Совете по делам страхования рабочих, предусматривающим избрание по два заместителя к *каждому* из членов Совета (ст. 8), из чего явствует возможность замещения *данного* члена не всяким заместителем, а лишь тем, который избран в качестве заместителя именно этого члена. Поэтому если окажется, что из состава Совета выбыло, например, всего три лица, но одним из них является член Совета, а остальными двумя — его заместители, то все же возникает необходимость избрания недостающих члена и заместителей, хотя бы прочих членов с заместителями оставалось в Совете двенадцать человек. Но и помимо означенных сомнений, касающихся собственно существа рассматриваемого постановления, и самое изложение его таково, что главным нормируемым им вопросом представляется как бы вопрос о том, когда проектированные правила вообще применяются. Едва ли, однако, в таком указании имеется особая надобность, ибо из точного смысла упомянутого постановления вытекает, что применяться намеченные правила должны во всех случаях производства выборов, а это между тем само собою разумеется, поскольку не оговорено противное. Более важным надлежит признать другое указание обсуждаемого постановления, сводящееся к установлению обязательности производства выборов недостающего числа представителей от участников больничных касс, когда в Совете не окажется по каким-либо причинам нужного числа членов от сих касс или заместителей к ним.

С своей стороны, признавая приведенные соображения правильными, Совет Министров счел соответственным ввести в проектированную статью 18 надлежащие исправления, изложив ее, применительно к статье 27 правил о порядке производства, поверки и обжалования выборов членов присутствий по делам страхования рабочих от участников больничных касс и от владельцев предприятий, следующим образом: «Если при выбытии, за окончанием срока полномочий или же по другим причинам, членов Совета или их заместителей, в составе Совета не окажется необходимого числа означенных членов Совета или же заместителей к ним, то производятся выборы недостающего числа представителей в Совете от участников больничных касс. При этом соблюдаются нижеследующие правила: а) новые выборы назначаются в случае выбытия одного из членов Совета и одного заместителя этого члена или же в случае выбытия обоих заместителей одного из членов Совета и б) выбранные, согласно пункту *а*, члены Совета и их заместители сохраняют свои полномочия по срок полномочий прочих членов Совета от участников больничных касс». С тем вместе изложенную статью следовало бы, по мнению Совета, поместить в отделе I проектированных правил, озаглавленном «Порядок производства избрания членов Совета по делам страхования рабочих от участников больничных касс», вовсе устранив состоящий из одной лишь статьи 18 отдел III — «Постановления общие».

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

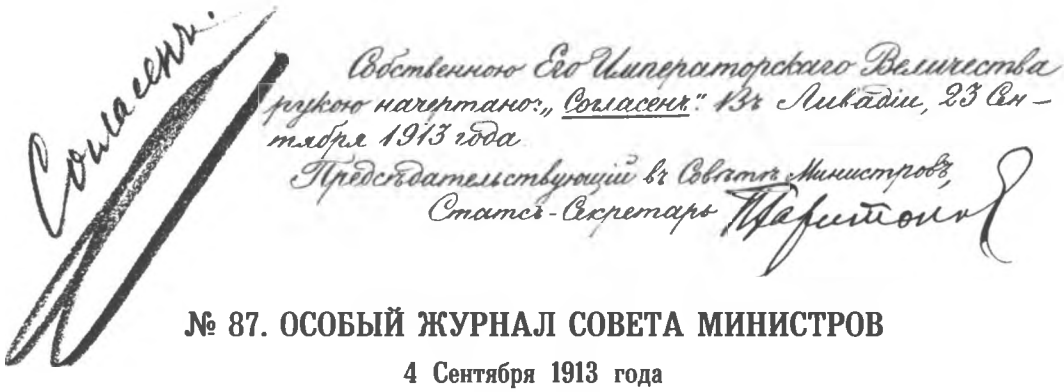
Прилагаемый проект правил о порядке производства, поверки и обжалования избрания членов Совета по делам страхования рабочих от участников больничных касс поднести на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

О таковом своем заключении Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: И.К.Григорович, П.А.Харитонов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, А.А.Риттих, П.Н.Думитрашко.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 41–43 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 129.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40369. СУ. 19.11.1913. Отд. I. Ст. 2492.

№ 87. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Сентября 1913 года

По вопросу о направлении законопроектов по Ведомству Православного Исповедания

Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом, данным 23 Апреля 1906 года Правительствующему Сенату, повелено обнародовать новые Основные Государственные Законы, устанавливающие «новые пути, по которым будет проявляться Самодержавная Власть Всероссийских Монархов в делах законодательства».

Существеннейшими постановлениями этих новых законоположений являются правила, на основании коих «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственною Думою» (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 7), и «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и восприять силу без утверждения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА» (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 86). Определяя такой общий порядок издания законодательных актов, новые Основные Законы упоминают далее совершенно особо об «указах» и «повелениях», которые «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в порядке Верховного управления, издает, в соответствии с законами, для устройства и приведения в действие различных частей государственного управления» и необходимых «для исполнения законов» (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 11), об указах и повелениях относительно дислокации войск, приведения их на военное положение, обучения их, прохождения службы чинами армии и флота, всего вообще относящегося до устройства вооруженных сил и обороны Российского Государства, ограничения в отношении права жительства и приобретения недвижимого имущества в местностях, которые составляют крепостные районы и опорные пункты для армии и флота (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 14), а также относительно имуществ как составляющих личную собственность ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, так и именуемых ГОСУДАРЕВЫМИ (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 20). Независимо от сего в главе девятой новых Основных Законов, содержащей постановления *«о законах»*, имеются положения, определяющие порядок законодательства по военному и военно-морскому ведомствам и составляющие вполне определенные исключения из основного правила 86 статьи Законов Основных, — по силе коей никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и восприять силу без утверждения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, — ибо некоторые постановления по строевой, технической и хозяйственной частям военного и военно-морского ведомств непосредственно представляются ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, если только они не касаются предметов общих законов и не вызывают нового расхода из казны (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 96), а «постановления по военно-судебной и военно-морской судебной частям издаются в порядке, установленном в сводах военных и военно-морских постановлений» (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 97). Относительно же порядка законодательства по делам церковным в новых Основных Законах никаких особых указаний не имеется.

Совету Министров приходилось уже входить в суждение о направлении законодательных предположений по разным ведомствам согласно указанным выше статьям новых Основных Законов, причем Военному и Морскому Министерствам преподаны были вполне определенные указания по означенному выше предмету, удостоившиеся ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения (особые журналы Совета Министров от 6 Февраля 1907 г. и 26 Мая 1909 г., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 2 Марта 1907 г. и 4 Августа 1909 г.), а представление Главноуправ-

ляющего Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею по учреждениям ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ не вызвало никаких особых со стороны Совета Министров постановлений ввиду того, что, по мнению Совета, Основные Государственные Законы, изд. 1906 года, нисколько не затронули своеобразного внутреннего устройства этого ведомства и не изменили порядка законодательства в сфере его ведения (особый журнал Совета Министров от 23 Ноября 1907 г., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 25 Декабря 1907 г.).

Что касается Ведомства Православного Исповедания, то в отношении его состоялось постановление Совета Министров, коим Обер-Прокурору Святейшего Синода поручено предложить Синоду проект правил об организации православных приходов, а также приходских попечительств и братств, *и поскольку правила эти будут касаться области гражданских (светских) отношений, представить их на законодательное разрешение* (особый журнал Совета Министров от 5 Сентября — 13 Октября 1906 г., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 17 Октября 1906 г., П.С.З., № 28426); однако никаких указаний на то, что же надлежит понимать под «гражданскими (светскими) отношениями», по поводу коих Ведомство Православного Исповедания должно в случае надобности входить с представлениями в общие законодательные учреждения, в приведенном выше журнале Совета Министров не содержится.

Признавая, с своей стороны, крайне необходимым выяснить с возможною точностью вопрос о надлежащем направлении законодательных предположений по церковным и церковно-государственным делам и о степени зависимости их от общих законодательных установлений, то есть Государственного Совета и Государственной Думы, Обер-Прокурор Святейшего Синода внес в Совет Министров следующие свои соображения по означенному предмету.

На основании статьи 65 Законов Основных, изд. 1906 года, «в управлении церковном Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, Ею учрежденного». Правило это при наличности статей 11 и 86 Законов Основных, изд. 1906 года, может вызывать сомнения в двух отношениях, так как прежде всего возникает вопрос о том, что должно понимать под «управлением церковным» и входят ли в это понятие функции законодательные, а затем необходимо определить отношение к обсуждаемому правилу статьи 86, на основании которой «*никакой* новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и восприять силу без утверждения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА».

Для выяснения подобных сомнений необходимо, по мнению Статс-Секретаря Саблера, иметь в виду то обстоятельство, что 65 статья новых Основных Законов с буквальною точностью существовала и в прежних основных законах (ст. 43, изд. 1892 г.), причем на основании этого законоположения за Святейшим Правительствующим Синодом всегда признавалась власть не только административная и судебная, но и законодательная, вследствие чего законопроекты относительно приходов, монастырей, должностей по духовному ведомству, епархиальных учреждений и учреждений при Святейшем Синоде, как центральном управлении ведомства, если они не касались предметов ведения иных государственных учреждений и если принятие и приведение их в действие не соединялось с ассигнованием на штатное их содержание из сумм государственного казначейства, всегда составлялись при Святейшем Синоде, рассматривались и формулировались им, а затем восходили чрез Обер-Прокурора Святейшего Синода на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрение и получали ВЫСОЧАЙШЕЕ «утверждение», «одобрение», «соизволение» или «повеление» непосредственно от Монарха. Этим порядком изданы многие узаконения по делам духовным в форме ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных «*уставов*» (уставы духовных консисторий, духовных академий, семинарий и училищ), «*положений*» (о попечительствах призрения вдов и сирот духовенства, о духовно-учебном Комитете), «*инструкций*» (церковным старостам) и, наконец, «*определений Святейшего Синода*». Обнародование этих законоположений происходило в духовном ведомстве посредством указов, сообщением Правительствующему Сенату и напечатанием как в Собрании узаконений и распоряжений Правительства, так и в официальном органе духовного ведомства «Церковные Ведомости». Вводились они в Полное Собрание Законов, а некоторые и в Свод Законов.

Если, однако, статья 43 Законов Основных, изд. 1892 года, служила источником законодательной деятельности Святейшего Синода, то такое же значение должно быть признано и за 65 статьею действующих Основных Законов, так как в Именном ВЫСОЧАЙШЕМ Указе 23 Апреля 1906 года (Собр. узак., ст. 603) оговорено, что «постановления Свода Законов (т. I, ч. 1, изд. 1892 г.) о порядке наследия Престола (ст. 3–17), о совершеннолетии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, о Правительстве и опеке (ст. 18–30), о вступлении на Престол и о присяге подданства (ст. 31–34 и прил. V), о Священном Короновании и Миропомазании (ст. 35–36),

о титуле ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и о государственном гербе (ст. 37—39 и прил. I) *и о вере (ст. 40—46) сохраняют силу Законов Основных*». Отсюда необходимо, по мнению Статс-Секретаря Саблера, сделать тот вывод, что составители новых Основных Законов не имели в виду изменять существовавшего ранее порядка законодательства по делам церковным и совершенно сознательно «сохранили силу» за постановлением, заимствованным еще из Духовного Регламента Императора Петра I и предоставляющим законодательные функции в известной мере Святейшему Правительствующему Синоду и ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, без всякого касательства Государственного Совета и Государственной Думы.

По убеждению Обер-Прокурора, правильность этих соображений подтверждается не одним только буквальным смыслом ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 25 Января 1721 года (П.С.З., № 3718), — коим за Святейшим Синодом, как высшим Духовным Правительством, признано, кроме права на управление делами церковными и на суд церковный, и право дополнять свой Регламент, по мере надобности, новыми правилами, то есть право на издание норм законодательных, — но и тою приведенною в предшествующем изложении историческою справкою, из которой усматривается, что Святейший Синод со времени его учреждения и до настоящих дней фактически проявлял законодательную деятельность отчасти совершенно самостоятельно, отчасти при содействии органов светской государственной власти, причем постановления по вопросам чисто религиозным, то есть каноническим, богослужебным и касающимся учительства пастырского, издавались Святейшим Синодом в силу власти Апостольской; определения по делам суда церковного и управления в области духовных установлений восходили обыкновенно на утверждение ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, как Защитника и Охранителя веры православной, и, наконец, дела по вопросам церковно-государственного значения разрешались в общем для всех государственных учреждений законодательном порядке.

Все изложенное приводит, по мнению Статс-Секретаря Саблера, к неоспоримому выводу о том, что, наряду с вновь установленным порядком законодательства по делам светским (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 7 и 86), действующие Основные Законы оставили в полной силе и *старое* правило, на основании которого по делам церковным власть законодательная осуществляется ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ не «в единении с Государственным Советом и Государственною Думою», а совершенно самостоятельно — посредством Святейшего Правительствующего Синода, причем издаваемые на основании статьи 65 Основных Законов законодательные акты должны почитаться не теми, так называемыми «исполнительными», указами, которые предусмотрены статьею 11 Основных Законов и могут быть издаваемы в порядке управления, а совершенно самостоятельными законоположениями, по своему значению и силе одинаковыми с законами, издаваемыми по делам светским в порядке статьи 86 Основных Законов. Отсюда, далее, следует и то, что законопроекты по делам церковным по рассмотрении их Святейшим Синодом должны быть представляемы на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение непосредственно Обер-Прокурором Святейшего Синода.

Но если вопрос о порядке направления законопроектов по делам чисто церковным не вызывает, таким образом, сомнений ввиду приведенных выше соображений, то зато вопрос о направлении законопроектов, которые касаются области *гражданских* (светских) отношений, или законопроектов смешанного характера нуждается в возможно точном выяснении, так как ни в законе, ни в суждениях Совета Министров нет определенных указаний на то, что же нужно считать *гражданскими* (светскими) отношениями, подлежащими ведению общих законодательных учреждений.

По этому поводу Обер-Прокурор считал бы возможным высказать следующие соображения: определяя новый порядок законодательства, Верховная Власть, как видно из Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа Правительствующему Сенату 23 Апреля 1906 года, имела в виду дарование населению незыблемых основ гражданской свободы; в соответствии с сим в главе VIII Основных Законов, изд. 1906 года, содержатся постановления «о правах и обязанностях российских подданных»: о правах подданства, состояния, платежа налогов лишь в размере, установленном законами, свободы передвижения, неприкосновенности личности и имущества и проч. Несомненно, что это — область гражданских (светских) отношений, а потому церковное законодательство не может касаться ни установления, например, каких-либо налогов, ни расширения прав церковных учреждений на имущество или прав лиц духовного ведомства на какие-либо преимущества по службе государственной. Во всех подобных случаях требуется издание нового закона при посредстве светской законодательной власти, то есть внесение законопроекта на уважение законодательных установлений по статье 86 Законов Основных, изд. 1906 года. Далее, в силу пункта 1

статьи 31 Учреждения Государственной Думы, изд. 1906 года, ведению Думы подлежат предметы, требующие издания законов и штатов, а также их изменения, дополнения, приостановления действия и отмены. Посему необходимо признать, что и законопроекты, имеющие целью установление новых штатов по духовному ведомству, их изменение или полную отмену, также должны быть направляемы в порядке статьи 86 Основных Законов, изд. 1906 года, если это сопряжено с получением штатного содержания из средств государственного казначейства.

Что касается, наконец, законопроектов смешанных, то есть таких, в которых одни положения составляют предмет общего законодательства, а другие — исключительно церковного, то таковые подлежат рассмотрению общих законодательных учреждений, лишь поскольку они касаются гражданских прав частных лиц или предметов ведения иных, кроме духовного ведомства, государственных учреждений.

На основании всех приведенных выше обстоятельств и соображений, по мнению Статс-Секретаря Саблера, при направлении законопроектов по Ведомству Православного Исповедания надлежит руководствоваться следующими основными положениями, вытекающими из смысла статей 64 и 65 Основных Государственных законов (Св. зак., т. 1, ч. 1, изд. 1906 г.):

1) Непосредственно Святейшему Синоду, «яко Правительствующему Российской Церкви Собору», принадлежит разрешение властью Апостольскою всех возникающих в Православной Церкви вопросов канонических, догматических, богослужебных, обрядовых и пастырских, а равно преподание общих по сим предметам определений.

2) В управлении церковном, за исключением предметов, предусмотренных в пункте 1, Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, простираясь как на область распорядительную, так и на дела церковного законодательства, поскольку таковые не затрагивают предметов общего законодательства и круга ведения иных, кроме Ведомства Православного Исповедания, государственных учреждений, а равно не сопряжены с расходами из средств государственного казначейства. Определения Синода по означенным делам восходят через Обер-Прокурора Святейшего Синода на ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА утверждение и, по воспоследовании оного, приводятся в действие.

3) Возникающие в управлении церковном законодательные дела, коими затрагиваются предметы общего законодательства или круг ведения иных, кроме Ведомства Православного Исповедания, государственных учреждений или кои сопряжены с расходами государственного казначейства, разрешаются в общем законодательном порядке, но лишь в тех частях, которые не касаются единственно церковного законодательства.

4) Указанные в пункте 3 дела подлежат предварительному рассмотрению Святейшего Правительствующего Синода, и затем соответствующие предположения Ведомства Православного Исповедания, по одобрении их Советом Министров, вносятся установленным порядком на уважение Государственной Думы.

Таковые предположения свои Обер-Прокурор Святейшего Синода представил на уважение Совета Министров.

Приступив к рассмотрению настоящего дела и отнесясь к заявленным Статс-Секретарем Саблером предположениям с тем особливым вниманием, коего предположения сии по значению своему и по важности предмета заслуживают, Совет Министров рассуждал, что статья 65 Законов Основных, изд. 1906 года, допускает изъятие из общего порядка законодательства, предоставляя законодательные функции в известной мере Святейшему Правительствующему Синоду, помимо общих законодательных установлений, в той области церковного законодательства, которая касается предметов исключительно церковных. Положение это вытекает из смысла упомянутой статьи Законов Основных, на основании коей в управлении церковном Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, Ею учрежденного. Начало для такого порядка церковных дел положено было еще ВЫСОЧАЙШИМ Манифестом 25 Января 1721 года (П.С.З., № 3718), которым о Святейшем Синоде было установлено: «Уставляем Духовную Коллегию, то есть Духовное Соборное Правительство, которое по следующем зде Регламенте имеет *всякие* духовные дела во Всероссийской Церкви управлять. *Должна же есть Коллегия сия и новыми впредь правилами дополнять Регламент свой, яковых правил востребуют разные разных дел случаи.* Однако ж делать сие должна Коллегия Духовная не без НАШЕГО соизволения». Этот порядок управления духовными делами и издания церковных постановлений властью Святейшего Синода, с представлением их на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение, находивший себе применение и после учреждения Государственного Совета, как средоточия законодательных дел, новыми узаконениями прямо не отменен. В соответствии с сим и после из-

дания новых Основных Законов Совет Министров неуклонно проводил прежнюю практику. В частности, такого взгляда Совет Министров держался при обсуждении внесенного в Ноябре 1911 года Обер-Прокурором Святейшего Синода законопроекта об изменении действующих постановлений о праве иерархов Православной Церкви и прочих монашествующих властей делать духовные завещания о своем имуществе. Совет Министров отметил тогда, что в законопроект этот не должны быть включаемы постановления, касающиеся отмены или изменения подлежащих пересмотру в порядке церковного законодательства правил Устава Духовных Консисторий.

Признавая поэтому рассматриваемые ныне предположения в общем соответствующими установленному действующими Законами Основными порядку, Совет Министров, обратясь засим к подробному обсуждению сих предположений, остановился лишь на некоторых частных замечаниях.

Прежде всего по поводу пункта 1 рассматриваемого заключения, устанавливающего, что непосредственно Святейшему Синоду, «яко Правительствующему Российской Церкви Собору», принадлежит разрешение властью Апостольскою всех возникающих в Православной Церкви вопросов канонических, догматических, богослужебных, обрядовых и пастырских, а равно преподание общих по сим предметам определений, Совет Министров высказал, что издание подобного правила является едва ли правильным как по существу оного, так и по соображениям формального свойства. По существу изъясненное правило касается объема принадлежащей Святейшему Синоду канонической власти, и Совет Министров не призван в какой-либо мере затрагивать эту область, всецело входящую в круг самостоятельного ведения Синода. С формальной же стороны, приведенное правило воспроизводит ныне действующий закон, установленный еще Духовным Регламентом ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великого и остающийся с тех пор незыблемым в продолжение двух веков, а, следовательно, проектированное правило лишь повторяло бы существующий уже закон. По сим соображениям Совет Министров признал означенный пункт подлежащим устранению из заключения.

Далее, по смыслу пунктов 2 и 3 заключения в общем законодательном порядке разрешаются такие законодательные по управлению церковному дела, коими затрагиваются предметы общего законодательства, или кои касаются круга ведения иных, кроме Ведомства Православного Исповедания, государственных учреждений, или же кои сопряжены с расходами из государственного казначейства. При этом в предпосланных заключительной части рассматриваемого представления соображениях поясняется, что те из законопроектов, которые имеют целью установление новых штатов по Духовному Ведомству, их изменение или полную отмену, должны быть направляемы в порядке общего законодательства, по 86 статье Законов Основных, в тех лишь случаях, если осуществление их сопряжено с получением штатного содержания из средств государственного казначейства.

С своей стороны, Совет Министров счел не лишним пояснить, что в данном случае, конечно, не может быть проводимо аналогии со статьею 96 Основных Государственных Законов, устанавливающею, что постановления по строевой, технической и хозяйственной частям военного и военно-морского ведомств представляются ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ непосредственно, если постановления сии не вызывают нового из казны расхода. Допущенное для военного и морского ведомств изъятие из общего порядка испрошения кредитов чрез Государственную Думу и Государственный Совет не подлежит, как всякое исключение, распространительному толкованию. Поэтому по делам духовного ведомства всякое мероприятие, сопряженное с расходами государственного казначейства, хотя бы вызываемый расход покрывался сбережениями по смете духовного ведомства, должно быть проводимо обязательно в общем законодательном порядке.

Засим Совет Министров высказал пожелание, чтобы при внесении в Совет дел, подлежащих дальнейшему направлению в порядке статьи 86 Основных Законов, означенные дела вносились в Совет во всей их совокупности, не отделяя гражданских (светских) частей их от частей чисто церковных, ибо для надлежащего соображения таких смешанных законопроектов необходимо обозрение всего их содержания, тем более, что во многих случаях эти части их взаимно переплетаются, примером чего может служить находящийся в производстве Совета законопроект о православном приходе.

Наконец, в отношении предуказанного в пункте 3 заключения порядка последовательного рассмотрения дел духовного управления сначала в Святейшем Правительствующем Синоде, а засим в Совете Министров Совет счел необходимым предусмотреть те случаи, когда при обсуждении сего рода дел может возникнуть между Святейшим Синодом и Советом Министров разномыслие. В таких случаях, по мнению Совета, надлежит при возникновении разномыслия подвер-

гать подобные дела вторичному обсуждению в Соединенном Присутствии из Членов Святейшего Правительствующего Синода и Совета Министров. Если же и при вторичном обсуждении дела в Соединенном Присутствии разномыслие не будет устранено, то вызвавшее разномыслие дело направляется, в общем порядке, на разрешение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.

В заключение Совет Министров выслушал изустное заявление Статс-Секретаря Саблера, указавшего на желательность распубликования рассматриваемых предположений, если они удостоены будут ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения, во всеобщее сведение в Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства. Этим путем, по мнению Обер-Прокурора, издаваемые ныне правила получат значение обязательной нормы не только для всех ведомств, но и для законодательных установлений. Таким образом, Государственная Дума при обсуждении ею церковных законопроектов, подлежащих ее рассмотрению лишь в тех частях, которые не касаются единственно церковного законодательства, не должна будет простирать свое обсуждение на те части церковно-законодательных дел, кои выходят из области гражданских (светских) отношений.

Однако Совет Министров затруднился согласиться с предлагаемым Обер-Прокурором Святейшего Синода направлением рассматриваемого дела. Если имеющие последовать по нему заключения Совета удостоятся ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения и будут облечены в форму ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положения Совета Министров, все же положение это не может считаться законодательною нормою. И, по существу, положение сие будет иметь характер чисто инструкционный, в качестве правила, соблюдение коего будет обязательно для предварительного начертания духовным ведомством законодательных его мероприятий и для порядка обсуждения, в подлежащих случаях, означенных мероприятий в Совете Министров, предварительно восхождения их в общие законодательные установления. В соответствии с сим Совет Министров признал предпочтительным ограничиться сообщением настоящих правил чрез Синодального Обер-Прокурора Святейшему Синоду и Главным Начальникам прикосновенных к рассматриваемому делу ведомств для надлежащего, в чем следовать будет, руководства.

На основании всего изложенного Совет Министров *полагает*:

1) Возникающие в управлении церковном законодательные вопросы, коими затрагиваются предметы общего законодательства или круг ведения иных, кроме Ведомства Православного Исповедания, государственных учреждений или кои сопряжены с расходами государственного казначейства, разрешаются в общем законодательном порядке, но лишь в тех частях оных, которые не касаются предметов единственного ведения Святейшего Правительствующего Синода.

2) Указанные в пункте 1 дела подлежат предварительному рассмотрению Святейшего Правительствующего Синода и затем соответствующие предположения Ведомства Православного Исповедания по одобрении их Советом Министров вносятся, установленным порядком, на уважение Государственной Думы.

3) Для разрешения возникающих при рассмотрении указанных в пункте 1 дел разномыслий между Святейшим Правительствующим Синодом и Советом Министров означенные дела подвергаются вторичному рассмотрению в соединенном присутствии из Членов Святейшего Синода и Совета Министров; в случаях, если возникшие разномыслия останутся и засим неустраненными, заключения Соединенного Присутствия повергаются в общем порядке на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовоззрение.

4) По делам законодательного свойства, поскольку таковые не затрагивают предметов общего законодательства и круга ведения иных, кроме Ведомства Православного Исповедания, государственных учреждений, а равно не сопряжены с расходами из средств государственного казначейства, определения Святейшего Синода восходят чрез Синодального Обер-Прокурора на ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА утверждение и, по воспоследовании оного, приводятся в действие.

Таковые свои заключения Совет Министров почитает всеподданнейшим долгом повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков.

С к р е п а: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 46–54; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 4; Оп. 9. Д. 830.

Копия.
Совершенно доверительно.

На подлинном ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Собственноручно начертать знак рассмотрения, в Ливадии, 18-го Сентября 1913 года.

Скрепил: Председатель Совета Министров, Статс-Секретарь В.Коковцов.

Верно: Помощник Управляющего делами Совета Министров.

№ 88. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Сентября 1913 года

Об учреждении Монгольского Национального банка

При разрешении в Январе текущего года вопроса о выдаче Монгольскому правительству ссуды из средств государственного казначейства на устройство внутреннего управления и организацию военных сил Монголии Совет Министров остановился, между прочим, на мысли о необходимости открыть в гор. Урге частное русское кредитное учреждение, состоящее под непосредственным воздействием Министерства Финансов. При этом Совет Министров принял во внимание, что Монгольское правительство, изыскивая способы к финансовому оживлению своей страны, предоставило Действительному Статскому Советнику Юферову концессию на открытие в Монголии эмиссионного банка. Однако за отказом русских частных банков финансировать это предприятие возникало опасение, что названный концессионер обратится к английским капиталистам, и, таким образом, в Монголию будет открыт доступ иностранным капиталам в ущерб русским политическим и экономическим интересам в названной стране. Ввиду сего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Февраля 1913 года, положением Совета Министров Министру Финансов предоставлено было принять неотлагательно меры к открытию в Монголии агентства Русско-Азиатского Банка, воспользовавшись для сего выданною Монгольским правительством Действительному Статскому Советнику Юферову концессиею на открытие в Монголии эмиссионного банка[60], с выкупом в случае необходимости у него помянутой концессии.

Во исполнение приведенных предуказаний Совета Министров Министерством Финансов начаты были переговоры первоначально с Русско-Азиатским Банком, а затем и с некоторыми другими кредитными учреждениями о предоставлении ими своей фирмы для операций Государственного Банка в Монголии. Однако переговоры эти не увенчались успехом, так как частные банки считали деятельность в Монголии несогласною с общим направлением их операций, в частности же Русско-Азиатский Банк, наиболее подходящий по своему уставу для операций на Востоке, опасался усиления бойкота его отделений в Китае со стороны местного населения в случае открытия им отделения в Монголии. Ввиду выяснившейся, таким образом, невозможности учредить русский Банк в Монголии на предположенных Советом Министров основаниях Статс-Секретарь Коковцов остановился на мысли воспользоваться принадлежащею Действительному Статскому Советнику Юферову концессиею эмиссионного банка. При этом после переговоров с названным предпринимателем выяснилось, что Юферов соглашается уступить принадлежащие ему права за 200.000 рублей консорциуму, образуемому по поручению Государственного Банка, из Русско-Азиатского и С.-Петербургского Международ-

ного Коммерческого Банков и представителя Учетного и Ссудного Банка. В свою очередь, консорциум обязался отказаться от действительного осуществления приобретаемых им прав, уступив таковые Государственному Банку, который, таким образом, откроет свое отделение в г. Урге под видом Монгольского Национального банка.

Согласно данной Действительному Статскому Советнику Юферову концессии Монгольский Национальный банк будет единственным банком, пользующимся в Монголии правами государственного кредитного установления. Означенному банку предоставляется исключительное право выпуска банковых билетов, имеющих государственный характер, причем выпуск таковых банкнот может быть осуществлен как в русской, так и в монгольской валюте. Помимо выпуска банковых билетов, проектируемому банку разрешается также чеканка монеты за счет Монгольского правительства. При столь значительном объеме прав, предоставляемых Монгольскому Национальному банку, Министр Финансов не усматривает оснований настаивать на сохранении за банком монополии производства кредитных операций, ибо конкуренция частных банков не может внушать опасений для деятельности Монгольского Национального банка, так как этот последний всегда будет в состоянии открывать своим клиентам кредиты на более льготных условиях, чем другие кредитные учреждения, к тому же и производство расчетов в рублях представит большие выгоды для населения. Равным образом, Статс-Секретарь Коковцов считает излишним выговорить для банка исключительное право выпуска банковых билетов. Согласно существующему на Дальнем Востоке порядку не только кредитные учреждения, но и различные торговые предприятия выпускают для расчета со своими клиентами банкноты, причем ценность этих денежных знаков находится в зависимости от степени солидности учреждений, их выпускающих, и потому эти банкноты едва ли могут конкурировать с банковыми билетами Монгольского Национального банка, имеющими определенное обеспечение.

Хотя учреждение названного банка предположено главным образом по политическим соображениям — для укрепления русского влияния в Монголии, тем не менее Национальный банк в операциях своих должен, по мнению Министра Финансов, руководствоваться коммерческими соображениями, так как опытом однородных начинаний доказано, что при некоммерческой постановке дела и одностороннем увлечении политическими соображениями в одинаковой мере страдают как финансовая жизнеспособность предприятия, так равно и достигаемое им политическое влияние. Организация деятельности Монгольского банка на таких коммерческих основаниях представляется вполне осуществимою, ибо на Дальнем Востоке банки оперируют из весьма высоких процентов, Национальный же Монгольский банк, действуя на средства Государственного Банка, всегда будет иметь возможность, при осторожном коммерческом ведении операций, обеспечить себе достаточную прибыль. При таких условиях возможно, что банк окажется в состоянии существовать без приплат Государственного Банка, за счет лишь первоначально предоставленного ему основного капитала и кредитуемых ему оборотных средств, причем на счет своих же средств Монгольский банк может принять как первоначальные расходы по организации предприятия, так равно и уплату Юферову 200.000 руб. за уступаемую им концессию. Если же в течение первых лет банку пришлось бы нести потери по своим операциям, то таковые могли бы быть отнесены на счет учреждаемого в гор. Кяхте отделения Государственного Банка.

Представляя изложенные главные основания проектированного соглашения с Действительным Статским Советником Юферовым и упомянутыми русскими банками на рассмотрение Совета Министров, Статс-Секретарь Коковцов объясняет, что в случае одобрения означенных предположений Министерством Финансов будут разработаны и представлены на уважение Совета подробные правила об устройстве и порядке деятельности Монгольского Национального банка.

Обсудив настоящее дело и всецело одобряя проектированные Статс-Секретарем Коковцовым главные основания учреждения и деятельности Монгольского Национального банка, Совет Министров не встретил препятствий к осуществлению изъясненных предположений.

О таковом своем заключении Совет Министров долгом поставляет всеподданнейше довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подлинный журнал подписан г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Помощником Управляющего делами Совета.

С подлинным верно: Начальник Отделения Канцелярии Совета Министров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 67–71.

№ 89. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

4 Сентября 1913 года

Об отмене таможенного обложения поступающих в наши пределы произведений почвы и промышленности Монголии

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Заключенное 21 Октября 1912 года между Российским и Монгольским Правительствами соглашение относительно автономии Монголии выдвинуло на очередь необходимость обсудить ряд вопросов, касающихся русско-монгольских отношений, и, в частности, наметить меры для укрепления и развития русско-монгольской торговли. Для всестороннего рассмотрения этих вопросов по почину Иркутского Генерал-Губернатора, под его председательством, образовано было в С.-Петербурге междуведомственное совещание.

Приступив к обсуждению внесенных Егермейстером Князевым вопросов, совещание ввиду острого кризиса, переживаемого русско-монгольскою торговлею после отмены 1 Января сего года постановления о беспошлинной торговле на нашей территории в пределах 50-верстной полосы, остановилось прежде всего на предположениях, касающихся развития русских торговых сношений с Монголиею. По этому поводу совещание приняло во внимание, что установленные ныне пошлины на ввозимые из Монголии сырые продукты являются не только вредными для русских потребителей, в особенности в пограничных с Монголиею местностях, но и недопустимыми в интересах русской торговли, так как монгольское сырье, загражденное от поступления в наши пределы, будет неминуемо следовать в Китай, на долю которого и выпадут все выгоды торговли с Монголиею. Между тем ныне при наличии соглашения 21 Октября 1912 года русским подданным предоставлено право свободного ввоза русских товаров в Монголию, а Ургинскому Правительству заявлено о готовности ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства обсудить вопрос о беспошлинном пропуске монгольского сырья в наши пределы. Таким образом, настоящий вопрос приобретает особо серьезное значение. Помимо упомянутых соображений, скорейшая отмена обложения монгольских товаров вызывается также тем обстоятельством, что местное монгольское население торговлею не занимается, а потому весь вывоз монгольского сырья находится в руках русских купцов, на интересах которых крайне невыгодно отражается взимание пошлин с вывозной из Монголии торговли. В последнее время положение пограничного с Монголиею русского населения значительно ухудшилось, так как с закрытием 1 Января 1913 года 50-верстной полосы таможенное обложение перенесено на самую русско-монгольскую границу, и поэтому пограничные жители лишены возможности пользоваться, как прежде, лесными, сенокосными и другими угодьями на монгольской территории и приобретать там предметы первой необходимости, как лес, сено, рыбу, которых на русской стороне границы не имеется. Изъясненное ненормальное положение вещей породило уже крайне нежелательные явления по обе стороны границы: Монгольское Правительство не скрывает своего разочарования в русской политике и выражает неудовольствие по поводу сохранения до настоящего времени обложения монгольских товаров; русское же население пограничной полосы, поставленное с отменою льготной 50-верстной полосы в безвыходное положение, настоятельно ходатайствует о скорейшей отмене взимания пошлин с монгольских товаров. Имея в виду, что существующий порядок обложения монгольского сырья гибельно отражается на нашей торговле с названною страною и ставит русское пограничное население

в тяжелое положение, совещание единогласно высказалось за беспошлинный пропуск монгольских товаров в наши пределы, распространив на всю границу Иркутского генерал-губернаторства общие постановления касательно беспошлинного ввоза товаров по западной границе Китая и Монголии по отношению к произведениям почвы и промышленности Монголии. При этом, имея в виду, что проведение означенного вопроса через законодательные учреждения потребует продолжительного времени, а между тем создавшееся на месте острое положение требует немедленного принятия необходимых мер, совещание пришло к заключению о желательности осуществления намеченного предположения, впредь до рассмотрения соответствующего законопроекта в законодательных учреждениях, положением Совета Министров. Означенные заключения совещания Иркутский Генерал-Губернатор представил на уважение Совета Министров.

Ввиду серьезного значения проектированной совещанием меры, Председатель Совета Министров, предварительно рассмотрения настоящего дела в Совете Министров, препроводил журнал совещания по сему вопросу на заключение Министров Торговли и Промышленности и Иностранных Дел.

В отзыве своем по сему предмету Тайный Советник Тимашев сообщил, что, присоединяясь с своей стороны к заключению междуведомственного совещания о необходимости пересмотреть вопрос об обложении монгольских товаров, ввозимых в наши пределы по границе Иркутского генерал-губернаторства, он, однако, считает, что вопрос этот нуждается еще в дальнейшем выяснении и не может быть разрешен иначе, как в законодательном порядке. Изыскивая вместе с тем выход из создавшегося, вследствие отмены 1 Января сего года постановления о беспошлинной торговле на нашей территории в пределах 50-верстной полосы, острого положения, нарушившего правильное течение русско-монгольской торговли, Министр Торговли и Промышленности полагал бы возможным восстановить в виде временной меры, в порядке Верховного управления, действие указанного постановления на границе Иркутской губернии и Забайкальской области временно, впредь до решения вопроса о таможенном обложении монгольских товаров законодательными учреждениями.

С своей стороны, за Министра Иностранных Дел Товарищ его, Гофмейстер Нератов уведомил, что с точки зрения наших договоров с Китаем и Монголиею восстановление 50-верстной полосы по границе с Монголиею и Манчжуриею не может встретить возражений. Однако если принятие этой меры и создаст некоторые выгоды по границе нашей с Монголиею, то нельзя упускать из виду, что, восстановляя 50-верстную полосу по границе всей Забайкальской области, мы вновь создадим в той ее части, которая прилегает к Хейлунцзянской провинции и где проходит Китайская Восточная железная дорога, все те затруднения, с которыми мы так долго боролись до 1 Января сего года, ибо в эту часть 50-верстной полосы вновь будут проникать китайские провенансы, расходясь за пределы сказанной полосы, и в ней создадутся благоприятствующие китайской иммиграции экономические условия. В то же время Гофмейстер Нератов указывает, что 50-верстная полоса упразднена лишь 1 Января 1913 года; в конце того же года она окажется вновь восстановленною, но лишь временно, чтобы в ближайшем будущем вновь подвергнуться упразднению с изданием уже рассматриваемого Государственною Думою закона о таможенном обложении в Иркутском генерал-губернаторстве. При таких условиях можно опасаться, что столь частые перемены гибельным образом отразятся на благосостоянии края, экономические условия которого подвергаются уже и помимо сего коренной ломке. Если, как свидетельствует междуведомственное совещание Егермейстера Князева, положение в Забайкальской области настолько тягостно для местного населения, что невозможно ждать издания закона о таможенном обложении, то, казалось бы, настоящий случай, по мнению Товарища Министра Иностранных Дел, мог бы быть разрешен путем издания временного закона, по статье 87 Основных Законов, с тем, чтобы все ввозимое в Иркутское генерал-губернаторство монгольское сырье освобождено было от пошлинного обложения, китайские же провенансы подвергались бы таковому обложению.

По поводу приведенного отзыва Министерства Иностранных Дел за Министра Торговли и Промышленности Товарищ его, Действительный Статский Советник Барк, не касаясь этого отзыва по существу, указал лишь на необходимость возможно скорейшего принятия мер к урегулированию создавшейся на месте остроты положения.

Обсудив изложенное, Совет Министров не мог не присоединиться к высказанному Министерством Иностранных Дел взгляду и, с своей стороны, также полагал, что осуществление предлагаемой Тайным Советником Тимашевым меры несомненно явилось бы признаком не-

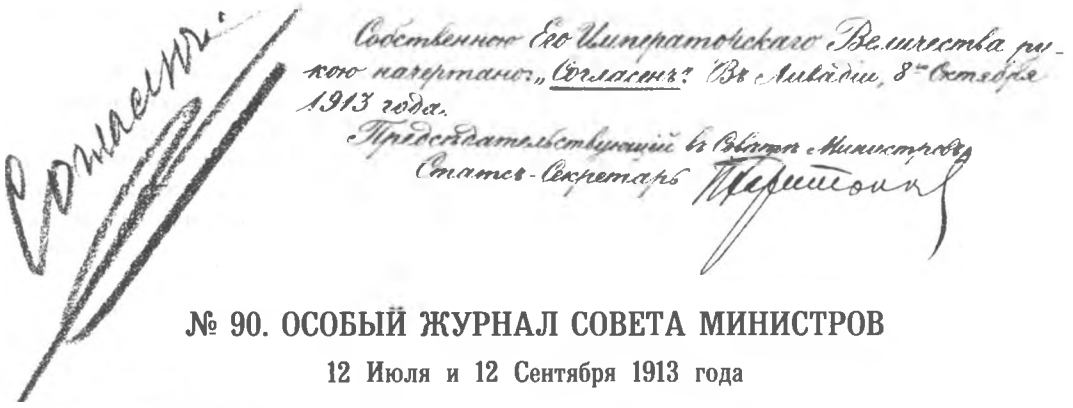
которой непоследовательности и колебаний в области нашей таможенной политики. Помимо того, восстановление для монгольских товаров свободной от таможенного обложения 50-верстной пограничной полосы в пределах Иркутской губернии и Забайкальской области едва ли может на практике оказать действительное влияние на увеличение нашего товарообмена с Монголиею, так как означенная пограничная полоса населена еще слишком слабо, чтобы явиться для монгольских товаров рынком значительной емкости. По-видимому, жалобы на существующее стесненное положение исходят от пограничных жителей, принадлежащих преимущественно к казачьему сословию. Эти казаки издавна привыкли приобретать на монгольской стороне границы для своего потребления дрова, сено и различные сельскохозяйственные продукты. Естественно, что с упразднением льготной 50-верстной полосы таможенное обложение этих произведений сделалось для них очень обременительным, и, не умея примениться к новому порядку, они возбуждают ныне усиленные ходатайства о восстановлении означенной полосы. Однако вновь изменять таможенный режим, установленный лишь восемь месяцев тому назад, и притом ради интересов крайне редкого пограничного населения, — представляется явно нецелесообразным. По мнению Совета Министров, центр тяжести обсуждаемого вопроса заключается в ином. Создавшееся для Монголии невыгодное положение по товарообмену с Империею проистекает оттого, что мы вывозим из Монголии исключительно сырье, которое по самому свойству своему не может выдерживать сколько-нибудь высокого таможенного обложения. За всем тем вопрос об отмене таможенного обложения поступающих в наши пределы монгольских товаров не вызывает принципиальных возражений, и дело касается ныне лишь порядка, в коем представлялось бы целесообразным возможно скорое проведение в жизнь означенного мероприятия. В сем отношении Совет Министров принял на вид, что на рассмотрении Государственной Думы находится представление Министерства Торговли и Промышленности (по Отд. торг., от 28 Февраля 1913 г., за № 3738) об изменении отдела II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 16 Января 1909 года, закона о закрытии порто-франко по привозу иностранных товаров в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства. Означенное представление еще не дошло до Общего Собрания Государственной Думы, но было уже подвергнуто обсуждению Финансовой Комиссии Думы, причем названная Комиссия, одобрив предположения торгово-промышленного ведомства относительно беспошлинного пропуска китайских и монгольских товаров, кроме чая и запрещенных к привозу хлебного вина и водки, по границе Туркестанского и Степного генерал-губернаторств, а также Томской и Енисейской губерний, высказала в докладе своем пожелание, чтобы по границам Иркутской губернии и Забайкальской области установлен был беспошлинный пропуск произведений китайской и монгольской почвы и промышленности. Идя навстречу приведенному пожеланию, Министерство Торговли и Промышленности и могло бы, по достижении окончательного соглашения с заинтересованными ведомствами, внести в Думу дополнительные к упомянутому законопроекту предположения о беспошлинном ввозе в Империю товаров по границе с Монголиею, но, само собою разумеется, лишь в отношении монгольских провенансов. Независимо от сего, в целях временного облегчения допуска к нам монгольских продуктов, Министерство Финансов могло бы преподать состоящим по границе с Монголиею учреждениям таможенного ведомства указания в смысле возможно льготного применения таможенного тарифа к ввозимым оттуда произведениям почвы и промышленности Монголии.

О таковых своих суждениях Совет Министров положил поставить в известность Главных Начальников подлежащих ведомств, а также Иркутского Генерал-Губернатора.

Подписи: В.Н.[Коковцов], И.К.Григорович, П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 72–74 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 601, 612.

№ 90. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Июля и 12 Сентября 1913 года

Об орошении за счет частных средств центральной части Голодной степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 28 Апреля 1913 года, положением Совета Министров Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием предоставлено было внести на законодательное рассмотрение проект закона о производстве за счет частных средств оросительных работ в Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской областях и независимо от сего распорядиться устройством соревнования на производство упомянутых работ в Ферганской области, согласно особому, выработанному по указаниям Совета, проекту главнейших оснований договора по крупным оросительным предприятиям. Во исполнение сего означенный законопроект внесен сельскохозяйственным ведомством в Государственную Думу в конце Мая текущего года, и тогда же сделаны необходимые по устройству намеченного соревнования распоряжения.

При таком положении дел, в Главное Управления Землеустройства и Земледелия поступили предложения частных предпринимателей — мануфактур-советника П.Н. Дербенева и инженера путей сообщения В.П. Шуберского о производстве оросительных работ в Голодной степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области, на площади в 250.000 дес. казенных земель. При рассмотрении этих предложений оказалось, что они построены, в общем, на тех же началах, которые положены в основу вышеупомянутого, одобренного Советом Министров, проекта договора, с одним существенным, однако, от него отличием, ибо предприниматели не ставят непременным требованием получение части орошенных земель в собственность, а предусматривают также взамен сего предоставление им всей площади орошенных казенных земель в долгосрочное, на срок до 75 лет, арендное содержание. Для подробного соображения изъясненных предложений образовано было при сельскохозяйственном ведомстве, под председательством Товарища Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Гофмейстера Риттиха, междуведомственное совещание, признавшее сии предложения в принципе приемлемыми, с тем, чтобы устроено было соревнование для выбора предпринимателя и чтобы с ним заключено было предварительное соглашение применительно к проекту главнейших оснований договора по крупным оросительным предприятиям. С своей стороны, вполне разделяя приведенное заключение, не вызвавшее возражений и со стороны Туркестанского Генерал-Губернатора, Главное Управления Землеустройства и Земледелия сочло лишь полезным, при объявлении соревнования на производство оросительных работ в Голодной степи, предусмотреть оба условия — отвод части орошенных предпринимателем казенных земель ему в собственность или предоставление ему же этих земель в арендное содержание, оговорив притом для последнего случая, в интересах прочной на месте русской колонизации, передачу части орошенных земель в непосредственное распоряжение казны для заселения, по ее выбору, русскими переселенцами. В соответствии с сим названное ведомство вошло в Совет Министров с представлением, полагая испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на устройство теперь же соревнования на производство оросительных работ в центральной части Голодной степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области, согласно приложенному к этому представлению проекту главней-

ших оснований предварительного на сии работы договора, с привлечением к участию в означенном соревновании путем надлежащей публикации, кроме мануфактур-советника П.Н. Дербенева и инженера путей сообщения В.П.Шуберского, всех желающих и с предоставлением Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием внести в указанный проект до соревнования, по соглашению с Государственным Контролером и Туркестанским Генерал-Губернатором, не противоречащие коренным положениям сего проекта изменения и дополнения, а в дальнейшем, по соглашению с Министром Финансов, Государственным Контролером и Туркестанским Генерал-Губернатором, заключить и предварительный договор с тем из соискателей, который признан будет ими не только представившим выгоднейшие условия, но и наиболее благонадежным в смысле их выполнения.

Согласно вышеупомянутому проекту главнейших оснований договора по крупным оросительным предприятиям в Голодной степи, восприятие силы коим обусловливается изданием закона о производстве оросительных работ в Туркестанском крае за счет частных средств, предпринимателю предоставляется право безвозмездного вывода воды из реки Сыр-Дарьи для орошения земель в названной степи по расчету не свыше одной кубической сажени воды в секунду на каждые 12.000 десятин, с тем, чтобы общее количество выводимой воды не превышало в течение вегетационного периода, то есть с 1 Марта по 15 Октября, $^1/_6$ наличного расхода воды в указанной реке и было, во всяком случае, не более 20 куб. сажен в секунду. Вместе с тем на предпринимателя имеется в виду возложить обязательство обеспечить в означенном районе орошение не менее установленного соревнованием количества десятин казенной земли, причем за минимальную при определении сего количества норму принимается 200.000 десятин. Далее, по мере производства оросительных работ часть орошенных казенных земель, равным образом, окончательно выяснившуюся при соревновании, предполагается либо безвозмездно предоставить предпринимателю в собственность, либо сдать ему в арендное содержание, в сем случае на срок и за плату, установленные при том же соревновании. В течение трех лет со дня подписания рассматриваемого предварительного договора предприниматель обязан представить в Главное Управления Землеустройства и Земледелия на утверждение подробный технический проект всех намеченных оросительных работ, а затем, после сего утверждения, выполнить их в пределах не свыше десятилетнего срока. При самом подписании договора предприниматель вносит по проекту залог в установленной соревнованием же сумме, но, во всяком случае, не менее 500.000 рублей. Предпринимателю разрешается взимать с засельщиков той части земель, которая поступит по окончании орошения в распоряжение казны, особое за орошение вознаграждение по таксе, утверждаемой Туркестанским Генерал-Губернатором, а при отсутствии такой таксы — по соглашению с засельщиками, в размере определенной при соревновании доли урожая, не свыше, однако, $^1/_{12}$ его. Наконец, в течение первых пяти лет предоставленные предпринимателю в аренду или в собственность орошенные казенные земли освобождаются по проекту от обложения государственными и земскими сборами, а в последующее пятилетие облагаются означенными сборами в половинном размере.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить заявленные Главным Управлением Землеустройства и Земледелия предположения, Совет Министров *полагает*:

Уполномочить Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием распорядиться устройством соревнования на производство оросительных работ в центральной части Голодной степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области, согласно особому проекту*[61] главнейших оснований договора по крупным оросительным предприятиям, с соблюдением следующих правил:

1) к участию в соревновании, кроме заявивших уже соответствующие ходатайства мануфактур-советника П.Н. Дербенева и инженера путей сообщения В.П. Шуберского, допускаются также и другие, вызванные путем надлежащей публикации, лица;

2) означенные в предшедшей (1) статье соискатели особо предупреждаются, что в настоящее время может быть заключено только предварительное, обусловленное воспоследованием предусмотренных проектом договора узаконений, соглашение, и

3) Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием предоставляется: а) по соглашению с Государственным Контролером и Туркестанским Генерал-Губернатором внести в проект договора, до предъявления его к соревнованию, дальнейшие, могущие оказаться необ-

---

* При сем прилагается. [Прим. док.]

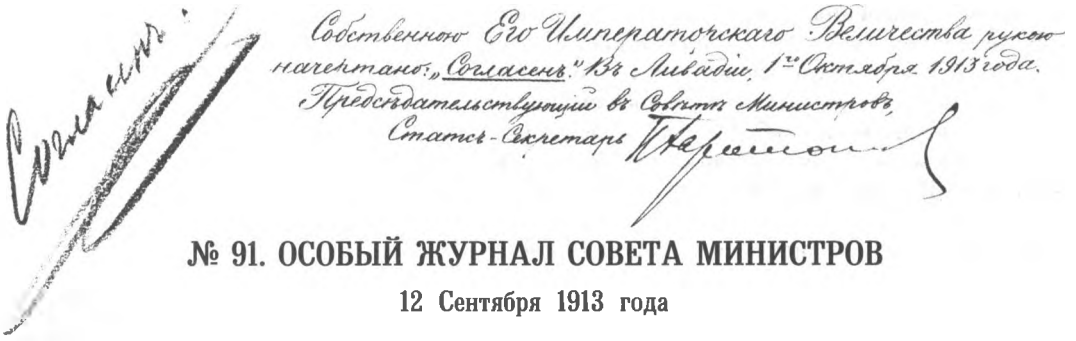
ходимыми, изменения и дополнения, не противоречащие основным сего проекта положениям и б) по соглашению с Министром Финансов, Государственным Контролером и Туркестанским Генерал-Губернатором заключить, по окончании соревнования, предварительный договор с тем из соискателей, который признан будет ими не только представившим наиболее выгодные условия, но и наиболее благонадежным в смысле их выполнения.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.П.Вернандер, А.А.Риттих.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 98–100 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 480, 841.

№ 91. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Сентября 1913 года

Об учреждении генерального консульства в Албании

Соглашением шести европейских великих держав постановлено образовать из Албании независимое государство с учреждением, в целях надзора по осуществлению автономного строя этой страны, в гор. Валлоне особой международной контрольной комиссии, в составе генеральных консулов, совмещающих с этим званием звания комиссаров европейского контроля. Соответственно таковому решению на ИМПЕРАТОРСКОМ Российском Правительстве лежит обязательство учредить в Албании генеральное консульство, с присвоением вместе с тем Генеральному консулу звания комиссара в европейской контрольной комиссии в Албании. Ввиду того, однако, что на Генерального консула возлагаются преимущественно политические функции, Министерство Иностранных Дел находит необходимым, для заведывания собственно консульскими делами, учредить должность вице-консула и для заведывания канцеляриею консульства — должность секретаря. Согласно действующим штатам заграничных установлений Министерства Иностранных Дел должность Генерального консула в Албании предполагается установить в V классе по чинопроизводству и в V разряде по шитью на мундире, должность вице-консула — в VII классе по чинопроизводству и в VII разряде по шитью на мундире и должность секретаря — в VIII классе по чинопроизводству и в VIII разряде по шитью на мундире. Принимая при этом во внимание трудные условия и дороговизну жизни в Албании, равно как неизбежные, весьма значительные, расходы по представительству, Министерство Иностранных Дел проектирует определить оклады содержания этих должностных лиц применительно к штатам наших генеральных консульств в Марокко, Будапеште, Шанхае и Калькутте, а именно: генеральному консулу — 15.000 руб. в год, считая в этой сумме 3.000 руб. на представительство, вице-консулу — 6.000 руб. и секретарю 4.500 руб. в год. Независимо сего испрашиваются денежные средства на канцелярские расходы консульства ежегодно по 2.250 руб., на наем помещения для канцелярии — 3.000 руб., на содержание нештатных служащих — 5.000 руб. и единовременно на оборудование канцелярии — 3.500 руб.

Представляя изложенные предположения на одобрение Совета Министров, Гофмейстер Нератов пояснил, что учреждение проектируемого генерального консульства представляется крайне спешным, так как европейская контрольная комиссия в Албании имеет собраться к 15 Сентября сего года. Ввиду сего Министерство Иностранных Дел ходатайствует об осуществлении этой меры в чрезвычайном порядке статьи 87 Основных Законов (Св. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), с отнесением расходов по содержанию генерального консульства в текущем и в 1914 году на счет сбережений по росписям соответственных лет.

Означенный законопроект сообщен был на заключение Министерств Финансов и Торговли и Промышленности, Государственного Контроля и Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии.

В отзывах своих по настоящему делу за Государственного Контролера, Товарищ его, Действительный Статский Советник Маликов, Товарищ Министра Торговли и Промышленности, Действительный Статский Советник Барк и Временно-Управляющий Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярией, Егермейстер Воеводский уведомили, что упомянутое представление со стороны названных ведомств замечаний не вызывает. Министерство же финансов сообщило, что, затрудняясь изъявить согласие на проведение этой меры по статье 87 Основных Законов, оно вместе с тем не усматривает оснований к учрежде-

нию должности вице-консула в Албании, так как ввиду отсутствия у нас в этой стране торгово-экономических интересов учреждение этой должности является излишним.

Приступив к рассмотрению настоящего дела и не встречая препятствий одобрить в существе заявленные по оному Гофмейстером Нератовым предположения, Совет Министров, ввиду выраженного Министром Финансов согласия не настаивать на первоначальных возражениях финансового ведомства по рассматриваемому штату, остановился ближайшим образом на порядке осуществления изъясненной меры. Проектируемое Временно-Управляющим Министерством Иностранных Дел учреждение нового генерального консульства в Албании по статье 87 Основных Законов, при наблюдаемом отрицательном отношении законодательных учреждений к мероприятиям правительства, проводимым в этом порядке, поставило бы, по мнению Совета Министров, как Правительство, так равно и учреждаемые органы в крайне затруднительное положение в случае отклонения Государственною Думою или Государственным Советом законопроекта по обсуждаемому вопросу. Ввиду сего Совет Министров считал более правильным и осторожным рассматриваемую меру, носящую штатный характер и связанную с постоянным расходом из государственного казначейства, осуществить по статье 86 Основных Законов — в общем законодательном порядке. С тем вместе ввиду засвидетельствованной Гофмейстером Нератовым спешности настоящего дела Совет Министров нашел предпочтительным прибегнуть в настоящем случае к неоднократно применявшемуся в последнее время способу усиления нашего консульского представительства в Персии, предоставив Министерству Иностранных Дел командировать в Албанию, впредь до учреждения в законодательном порядке штата генерального консульства, избранных для замещения должностей этого консульства чинов, с тем, чтобы исчисленный, по соглашению с Министерством Финансов, расход на содержание генерального консульства, в мере действительной потребности, покрыт был из десятимиллионного фонда на непредусмотренные сметами, экстренные в течение года, надобности.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Временно-Управляющему Министерством Иностранных Дел: 1) внести законопроект об учреждении генерального консульства в Албании в Государственную Думу в общем законодательном порядке (Св. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г., ст. 86) и 2) командировать, для замещения должностей упомянутого консульства, впредь до утверждения в законодательном порядке штата этого консульства, чинов Министерства Иностранных Дел, с отнесением, по соглашению с Министерством Финансов, вызываемого этою мерою расхода, в мере действительной потребности, на суммы десятимиллионного фонда на непредусмотренные сметами, экстренные в течение года, надобности.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: И.К.Григорович, П.А.Харитонов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, А.А.Риттих, Д.П.Коновалов, бар. М.А.Таубе.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.П.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 75–77; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 615.

№ 92. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Сентября 1913 года

По представлению Министра Финансов от 6 Июня 1913 года, за № 6182 (по Деп[артаменту] Гос[ударственного] Казн[ачейства]), об изменении общего Устава о Пенсиях и Единовременных Пособиях

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Общие пенсионные права служащих в гражданских ведомствах и их семейств, за исключением лиц, коим назначаются пенсии в силу особых законоположений (по придворному, учебному, медицинскому и некоторым другим ведомствам), определяются в главнейших своих основаниях ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 6 Декабря 1827 года[62], общим Уставом о Пенсиях и Единовременных Пособиях. Недостаточность предусматриваемых этим законом пенсионных окладов, предельные размеры коих колеблются от 85 руб. 80 коп. до 1.143 руб. 60 коп. в год, стала ощущаться уже вскоре после издания названного Устава, и в дальнейшем, в связи с постепенным возрастанием дороговизны жизни и усложнением и ростом потребностей, выработалась практика предоставления чиновникам и их семействам более высокого послеслужебного обеспечения путем испрошения, в порядке МОНАРШЕЙ милости, усиленных вне правил пенсий и пособий. Практика эта получила затем настолько широкое распространение, что возникла необходимость, в целях урегулирования расходов казны на пенсионную часть, установить особые правила для исходатайствования таковых усиленных пенсий и пособий, преподанные ведомствам к руководству ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 8 Июля 1883 года[63], положением Комитета Министров. Хотя указанная мера и внесла некоторое улучшение в дело пенсионного обеспечения, позволив в заслуживающих особого внимания случаях возвышать послеслужебное вознаграждение в соответствии с увеличивающеюся дороговизною жизни, но, в общем, упомянутый порядок, не распространяющийся на всех правительственных служащих, а применяемый только в отношении отдельных лиц, по удостоению их начальства, порождал на практике значительные неудобства и вызывал чувствительные колебания в расходах казны по выдаче пенсий. Отмеченная неустойчивость в положении пенсионного дела и вытекавшие отсюда неоднократные разногласия ведомств в определении размера усиленных пенсионных окладов, восходящие на Всемилостивейшее благовоззрение Верховной Власти, обратили на себя ВЫСОЧАЙШЕЕ внимание ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. В милостивом попечении о судьбе выходящих в отставку чинов государственной службы и членов их семейств ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволил безотлагательно выработать отвечающий современным потребностям пенсионный закон. Равным образом и законодательные учреждения в принятых ими пожеланиях указывали на настоятельность пенсионной реформы. Вследствие сего при Министерстве Финансов была образована особая междуведомственная, под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера, комиссия по пересмотру пенсионного законодательства. При этом признано было соответственным ограничить ее задачу разработкою на первое время общего пенсионного устава. Что же касается специальных пенсионных правил (по придворному, медицинскому, учебному и другим ведомствам), то последние, имея в существе характер изъятий из общего закона, могут подлежать пересмотру лишь после закрепления в законодательном порядке основных пенсионных начал, тем более, что предоставляемое ими послеслужебное обеспечение, будучи в достаточной мере удовлетворительным, не

вызывает пока неотложной необходимости в изменении установленных этими специальными узаконениями норм.

Во исполнение изъясненного поручения названная комиссия выработала ныне проекты: общего устава о пенсиях и единовременных пособиях служащим в гражданских ведомствах и их семействам, а также закона о введении сего устава в действие. Представляя поименованные проекты на предварительное, до внесения в Государственную Думу, рассмотрение Совета Министров, Министр Финансов объяснил, что означенная комиссия, приступив к пересмотру пенсионного законодательства и остановившись прежде всего на выборе системы пенсионного обеспечения состоящих на государственной службе лиц, преимущественно по соображениям практического значения отказалась от организации пенсионного дела на страховых началах и признала предпочтительною систему государственных пенсий, с тем, чтобы, взамен принятых в уставе 1827 года пенсионных окладов по разрядам, оклады эти исчислялись по соображению с получавшимся на службе содержанием, числом лет пенсионной выслуги, а также в зависимости от условий выхода того или иного лица в отставку. Сообразно с таковым руководящим началом предлежащий проект, не вводя каких-либо правил, в существе отступающих от действующих в настоящее время пенсионных узаконений, и не расширяя, за небольшими изъятиями, круга лиц, объемлемых новым уставом, вносит в эти узаконения необходимые поправки и дополнения, обусловливаемые современными требованиями жизни и указаниями долговременного опыта.

Наиболее существенные постановления проекта общего устава о пенсиях касаются порядка исчисления размера пенсий для служащих в гражданских ведомствах. Сохраняя существующие и ныне правила о назначении пенсий и пособий некоторым высшим чинам, а равно чинам Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии и Канцелярии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений и их семействам, по непосредственному ВЫСОЧАЙШЕМУ усмотрению проект устанавливает назначение пенсионных окладов в определенном процентном соотношении ко всему получаемому содержанию, а именно: жалованью, столовым и квартирным деньгам, причем принимаются в расчет и некоторые постоянные денежные добавки. При этом для некоторых категорий лиц, как-то: не получающих определенных окладов содержания, а равно в день увольнения в отставку занимавших должности без содержания, находившихся под судом, состоявших одновременно в нескольких должностях, подвергшихся сумасшествию и пр., пенсии определяются по особо указанным в законе, несколько отличающимся от обычного порядка, основаниям. Лица, увольняемые в отставку, приобретают право на пенсию при выслуге не менее 25 лет, полная же пенсия назначается за выслугу 35 лет. Означенные сроки сокращаются по болезни, причем независимо от существующих двух разрядов таковых вводится еще третий: потеря рассудка, зрения или паралич. Кроме сокращения сроков пенсионной выслуги, для лиц, оставляющих службу по болезни или пострадавших при исполнении служебных обязанностей и потерявших трудоспособность, устанавливаются повышенные размеры пенсий, а служившим в полевых учреждениях и получившим на войне ранения и контузии присваиваются права на пенсию вне зависимости от продолжительности службы. Засим в целях уравнения пенсионных окладов уставом предусматриваются, ввиду крайнего разнообразия и несогласованности штатов гражданских ведомств, предельные нормы для различных классов должностей. При этом оговорено, что эмеритальные пенсии в половинном размере засчитываются в пенсии, исчисляемые по проектируемому уставу. Такому же зачету подлежат выдачи из пенсионных касс, но лишь в той их части, которая причитается за службу, дающую право на пенсию из казны. Кроме того, в некоторых случаях принимаются в расчет и пенсии за службу в Амурской и Приморской областях и на острове Сахалине. Пособия назначаются чинам, выходящим в отставку по болезни, но не имеющим прав на пенсию за невыслугою сроков, и определяются в известном процентном отношении к содержанию. Условия предоставления пенсий и единовременных пособий семействам служащих сохраняются, с несущественными изменениями, на принятых и ныне основаниях. Право на пенсионное обеспечение присваивается семействам всех служащих, умерших или пропавших без вести, по выслуге не менее десяти лет. Пенсии производятся также совершеннолетним детям, неизлечимо больным и лишенным средств к существованию, а обучающимся в определенных учебных заведениях — до окончания образования, но не долее достижения 25-летнего возраста. Вдова и дети получают пенсии в известных частях оклада их мужа и отца, причем предусматривается, что совокупность пенсий отдельным членам семейства подлежит ограничению тем окладом, который получал

или мог бы получить глава семьи. В отношении порядка исходатайствования пенсий и единовременных пособий проект вводит более льготные по сравнении с существующими сроки для подачи прошений и предъявления медицинских свидетельств; вместе с тем для принесения Правительствующему Сенату жалоб на распоряжения подлежащих начальств по делам о выдаче пенсионного обеспечения устанавливается четырехмесячный срок. Назначаемые по силе рассматриваемого устава пенсии производятся по общему правилу из казны, а в соответствующих случаях из состоящих в ведении правительства земских сборов. При этом лицам, часть служебной деятельности которых протекала по выборам дворянства, пенсии, как и ныне, исчисляются по соображению с общею продолжительностью службы, но лишь за то собственно время, в течение которого служащий пользовался правом на пенсию из казны или из означенных земских сборов, определение же остальной части пенсии за службу по выборам зависит от усмотрения дворянства. Равным образом, в случае службы частью с правом на пенсию из казны (земских сборов), частью же из казачьих капиталов, пенсии и единовременные пособия выдаются за всю совокупную службу, но распределяются между указанными источниками.

Одновременно с общим пенсионным уставом предположено издание особого закона о введении этого устава в действие. Проект сего закона предусматривает различные переходные, в связи с новыми пенсионными узаконениями, правила, а равно изменение, отмену и дополнение некоторых специальных законоположений, касающихся пенсионного обеспечения служащих. Прежде всего ввиду новой системы исчисления пенсий не по разрядам, как ныне, а в процентном соотношении с содержанием вводятся соответственные поправки в Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского. Затем, так как с изданием нового пенсионного закона общие статьи старого устава сохраняли бы свою силу в отношении лиц, пользующихся пенсионными правами по особым законоположениям, то во избежание в данном случае нежелательной двойственности и возможных недоразумений общие постановления проектируемого устава распространены и на указанных лиц. Далее оговорено, что тем выходящим в отставку чинам, которые состояли на действительной гражданской службе или за штатом в день введения в действие нового устава, предоставляется по своему усмотрению, в зависимости от выгодности причитающегося пенсионного оклада, подчиниться правилам старого или нового устава, а равно предусматривается зачет на пенсию некоторых родов службы до издания последнего, которые по установившейся практике влияют на размер усиленных пенсий, по новому же уставу не подлежали бы включению в пенсионную выслугу. Наконец, принимая во внимание, что некоторые добавочные виды довольствия и наградные деньги, составляющие весьма существенную часть содержания некоторых чинов, в расчет пенсий не включаются, в рассматриваемом законе помещено постановление, согласно которому в качестве временной меры, впредь до пересмотра штатов соответственных учреждений предусматривается возможность испрошения, через Совет Министров, усиленных пенсий, с тем, однако, чтобы оклады их не выходили за пределы общих максимальных норм для данного класса должности и чтобы число таковых пенсий не превышало десяти процентов всех назначений по данному ведомству за истекший календарный год. С тем вместе от действия последне-указанного ограничения изъемлются служащие Канцелярий Государственной и Совета Министров, состоящих при Государственной Думе установлений, Комитета Попечительства о трудовой помощи, по Императорскому Александровскому Лицею и по Дому призрения бедных детей в Петербурге. Наряду с изложенным, в целях объединения пенсионного дела, предположено учреждение при Министерстве Финансов Особого Совещания по пенсионным делам из представителей всех ведомств, на обязанность которого возлагается: 1) обсуждение вопросов, касающихся правильного и единообразного применения пенсионных законов; 2) рассмотрение возникающих при применении означенных законов по разным ведомствам затруднений и 3) предварительное обсуждение предположений ведомств об изменении и дополнении пенсионных законов.

Осуществление изъясненных предположений, как явствует из представленных Министерством Финансов расчетов, сопряжено в первый год по введении в действие проектируемого устава и в зависимости собственно от этого введения с увеличением расхода казны на пенсии в общей сумме, за округлением, до 400.000 рублей. В последующем году надлежит ожидать нового возрастания расхода на ту же сумму, но назначение первого года, вследствие естественной убыли пенсионеров, уменьшится примерно на 5% и, таким

образом, общий итог нового расхода во втором по введении устава в действие году составит 780.000 руб. и т.д. Наивысший же вероятный предел увеличения издержек, которого последние могут достигнуть в будущем, в связи с новым уставом, определился бы приблизительно в размере пятнадцатикратной суммы нового ежегодного расхода, что в данном случае составит 400.000 х 15 = 6.000.000 руб.

Приступив к обсуждению настоящего представления, в связи с поступившими по оному отзывами Главных Начальников заинтересованных ведомств, Совет Министров не мог не отметить исключительной важности пенсионной реформы, с правильным направлением которой сопряжены весьма существенные интересы как в устройстве государственной службы, так и в обеспечении судьбы отдавших этой службе свои силы лиц и их семейств.

Обозревая с таковой точки зрения всю совокупность разработанных Министерством Финансов предположений по усовершенствованию пенсионного законодательства, Совет нашел, что сии предположения, будучи в надлежащей степени соображены с усложнившимися потребностями современной жизни и с условиями деятельности правительственных служащих, а также с определившеюся за последние десятилетия пенсионною практикою, вполне отвечают намеченной в настоящем деле цели — дать выходящим в отставку чиновникам и семьям умерших справедливое и приличное вознаграждение за труды их на пользу государства. Не встречая ввиду сего каких-либо возражений по существу положенных в основу предлежащего законопроекта руководящих начал и переходя к ближайшему рассмотрению отдельных намеченных в нем постановлений, Совет Министров остановился прежде всего на изустно заявленном Министром Внутренних Дел пожелании о необходимости, одновременно с обсуждаемою общею пенсионною реформою, устанавливающею высокие пенсионные оклады для служащих в гражданских ведомствах, озаботиться предоставлением надлежащего пенсионного обеспечения также чинам полиции, которые несут исключительно ответственные обязанности и деятельность которых протекает в трудных, нередко сопряженных с опасностью для жизни, условиях. По сему поводу Статс-Секретарь Коковцов объяснил с своей стороны, что классные полицейские чины вполне подойдут под действие проектируемого пенсионного устава, в коем, между прочим, предвидится повышение пенсий пострадавшим при исполнении служебных обязанностей и утратившим трудоспособность лицам, и что присвоение им, в изъятие из общих правил, каких-либо особенных льгот и преимуществ едва ли оправдывалось бы достаточными уважениями. Что же касается, в частности, нижних чинов полиции, то вопрос этот имеет общее значение для всех ведомств, в составе которых находятся близко подходящие к сим чинам категории низших служащих, и разрешение его могло бы последовать лишь по тщательном выяснении доступных для казны способов организации послеслужебного обеспечения означенного, не пользующегося правами государственной службы, персонала. Во всяком же случае, по убеждению Министерства Финансов, таковое обеспечение едва ли было бы допустимо построить на одинаковых с принятыми для классных чинов основаниях и скорее могло бы быть установлено при посредстве специальных эмеритальных либо пенсионных кассовых учреждений или путем страхования при помощи государственных сберегательных касс, как это уже применяется ныне по отношению к таможенным досмотрщикам. Ввиду приведенных соображений Статс-Секретаря Коковцова и принимая во внимание, что Совету предстоит вернуться к возбужденному Гофмейстером Маклаковым вопросу о послеслужебном вознаграждении низших полицейских служащих при обсуждении внесенного Министерством Внутренних Дел особого представления по проекту пенсионного устава для чинов полиции, Совет Министров, за изъявленным Министром Внутренних Дел согласием, признал преждевременным останавливаться ныне на каком-либо окончательном заключении по существу сего вопроса и счел лишь полезным во избежание недоразумений оговорить в настоящем журнале, что с введением в действие рассматриваемого общего пенсионного закона установленные законом 18 Марта 1909 года правила о пенсиях и единовременных пособиях лицам, пострадавшим от преступных деяний, совершенных с политическою целью, сохраняют свою силу и на будущее время, о чем имеется указание и в рассматриваемом проекте (ст. 31).

Далее, по поводу указания Морского Министра, полагавшего своевременным поставить на очередь в связи с новым законом о пенсиях вопрос относительно права на послеслужебное обеспечение вольнонаемных служащих и женщин, услугами коих ныне пользуются почти все правительственные учреждения, Совет Министров высказал, что вопрос этот, при существующем разнообразии условий применения труда служащих означенных категорий в отдельных ведомствах, представлялось бы более правильным разрешать по соображению с особен-

ностями каждого ведомства, причем подлежащие Министерства и Главные Управления могут возбудить в установленном порядке соответственные предположения для направления их в законодательном порядке.

Равным образом, Совет нашел предпочтительным не связывать с обсуждаемым законопроектом возбужденного Статс-Секретарем Рухловым предположения об изменении установленных действующим Уставом о Пошлинах (Св. зак., т. V, изд. 1903 г., ст. 284 и 285) правил о вычетах из содержания в пенсионный капитал, в смысле освобождения от таковых вычетов служащих, не имеющих права на пенсионное обеспечение, полагая, что вопросу этому, требующему специальной разработки, было бы правильнее дать особое направление независимо от общего пенсионного устава, дабы не задерживать внесения последнего на законодательное разрешение. Что же касается указания Министра Путей Сообщения на желательность определить пенсионные права служащих в местных железнодорожных установлениях на должностях, предусмотренных сметами отдельных управлений казенных железных дорог, и в то же время состоящих на государственной службе, то Совет Министров заметил, что таковые права будут установлены с утверждением в законодательном порядке внесенного в Государственную Думу проекта штатов ведомства путей сообщения, а до того времени пенсии этим лицам могут быть испрашиваемы на прежних основаниях, через Совет Министров, причем назначение таких пенсий не должно, конечно, входить в расчет того количества усиленных пенсий, которые при действии нового устава о пенсиях и единовременных пособиях разрешено ведомствам вносить вне правил. Относительно же зачета в пенсионную выслугу времени службы названных лиц Министр Путей Сообщения имеет в виду, согласно заключению Министерства Финансов, войти в законодательном порядке с дополнительным представлением к внесенному 15 Января 1911 года в Государственную Думу проекту о сберегательно-вспомогательной кассе для служащих на казенных железных дорогах, причем таковой зачет предполагается распространить и на тех лиц, которые ко времени издания нового закона уже перешли со службы на означенных дорогах в другие учреждения ведомства или прочие правительственные установления.

Обращаясь засим к вызвавшим разномыслия между заинтересованными ведомствами вопросам, касающимся отдельных постановлений предлежащего законопроекта, Совет Министров остановился на следующих частных замечаниях:

1) По мнению Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе, представлялось бы соответственным распространить действие нового устава также на чинов Кавказского военно-народного управления. В сем отношении Совет Министров заметил, что служащие в названном управлении числятся по спискам военного ведомства по Главному Штабу и обеспечиваются пенсиями согласно действующим в военном ведомстве пенсионным постановлениям, а именно офицерские чины — по закону 23 Июня 1912 года, а классные гражданские чины — по правилам книги VIII Свода Военных Постановлений. Вопрос о пересмотре последне-указанных правил стоит на очереди и будет осуществлен Военным Министерством по выяснении общих оснований проектируемого пенсионного устава для гражданских ведомств, причем положения, которые будут установлены для классных чинов военного ведомства, получат силу и в применении к гражданским чинам военно-народного управления на Кавказе. При таких условиях включение в настоящий проект каких-либо указаний о пенсионных правах этих последних чинов было бы преждевременным.

2) В статье 8 проекта перечисляются роды службы, которые сами по себе не дают права на пенсии и единовременные пособия по уставу, но в случае занятия в дальнейшем должностей, с коими таковое право сопряжено, зачитываются в пенсионную выслугу.

По сему поводу Финляндским Генерал-Губернатором возбуждено было предположение о дополнении приведенной статьи оговоркою в том смысле, что служба в финляндских правительственных учреждениях, дающая право или зачитываемая по действующим в крае узаконениям в выслугу на пенсию, подлежит зачету в общую пенсионную выслугу. Приняв во внимание, что, по словесному удостоверению присутствовавшего в заседании Помощника Финляндского Генерал-Губернатора, служба в русских правительственных установлениях зачитывается на выслугу пенсий по Великому Княжеству Финляндскому, Совет Министров признал возможным ввести в устав соответствующие правила, редакция коих должна быть выработана по соглашению Министерства Финансов с названным Генерал-Губернатором.

3) По силе статей 42, 44, 64 и 67 проекта пенсии, причитающиеся служащим в государственных установлениях и их семействам из эмеритальных касс, зачитываются в половинном

размере в счет пенсий, назначаемых по общим пенсионным правилам; такому же зачету подвергаются пенсии, выслуженные и из пенсионных касс, но лишь в той части, которая причитается за службу, дающую право или зачитываемую в выслугу на пенсию по настоящему уставу.

По заявлению Статс-Секретарей Рухлова и Щегловитова, изъясненное постановление представляется неприемлемым с точки зрения регулирующих деятельность упомянутых касс постановлений. В сем отношении надлежит иметь в виду, что капиталы эмеритальных касс на основании их уставов составляют неотъемлемую *частную* собственность их участников и не могут быть привлекаемы в качестве воспособления государственному казначейству по удовлетворению пенсиями из казны. Отсюда явствует, что независимость эмеритальных пенсий от казенных признана законом и не может быть отменена без нарушения действующих по этому предмету законоположений, так как согласно уставам указанных эмеритальных касс никакие новые постановления о пенсионных выдачах или пособиях, а также дополнения и изменения общего пенсионного устава не распространяют своего действия на эмеритальные кассы. Если принять порядок, устанавливаемый в статье 42 проекта, то окажется, что участники касс, учредившие их с целью иметь добавочное к казенному пенсионное обеспечение и собиравшие для этого эмеритальные капиталы большею частью путем чувствительных материальных лишений, должны отдать эти сбережения в казну и не получить за это ничего, а довольствоваться теми же пенсиями, как и чиновники ведомств, не имевших касс, не платившие других вычетов из содержания, кроме удержаний в пенсионный капитал казны. Такое положение не может быть признано отвечающим требованию справедливости и, конечно, приведет к тому, что существующие кассы вынуждены будут так или иначе ликвидировать свою деятельность. Поэтому Министры Путей Сообщения и Юстиции полагали, что содержащиеся в вышеозначенных статьях правила должны быть изменены в том смысле, что пенсии из помянутых касс не принимаются в расчет при исчислении общих пенсий.

Вполне присоединяясь к приведенным доводам Статс-Секретарей Рухлова и Щегловитова относительно недопустимости зачета эмеритальных пенсий при определении пенсионных окладов, исчисляемых согласно общим пенсионным правилам, Генерал-Адъютант Григорович добавил с своей стороны, что допущение такового зачета нарушило бы основной принцип предлежащего проекта, согласно коему назначение пенсий по новому уставу должно быть рассматриваемо не как оказание служащим милости, а как осуществление права, приобретаемого служащим в силу выслуги определенного числа лет.

При обсуждении настоящего вопроса Совет Министров усмотрел, что требование зачета эмеритальных пенсий в общее пенсионное обеспечение позаимствовано проектом из нового военно-пенсионного устава (закон 23 Июня 1912 года), причем ввиду значительной разницы в размерах воспособлений, которые государственное казначейство оказывает, с одной стороны, кассе военно-сухопутного ведомства, а с другой стороны — кассам гражданских ведомств, указанный зачет по гражданским ведомствам предположено производить не в полном размере, как то установлено для эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства, а лишь в половине. Как явствует из представленных Статс-Секретарем Коковцовым разъяснений по содержанию приведенных постановлений, различие отмеченных правил для гражданского и военного ведомств обусловливается самим существом дела. Эмеритальная касса военно-сухопутного ведомства получила из государственного казначейства капитал в 7.500.000 руб. при ее учреждении в 1859 году, последовавшем одновременно с увеличением чинам военного ведомства содержания, каковое увеличение имело целью, между прочим, и покрытие вычетов в эмеритальную кассу. Вообще же установленные в кассу 6% вычеты, составляющие до пяти миллионов рублей, не удерживаются собственно из содержания служащих, а начисляются из казны вместе с вычетами в пенсионный капитал, на госпиталь и на медикаменты. Кроме того, государственное казначейство возмещает эмеритальной кассе введенный в 1891 году 5% налог на % бумаги, в сумме 340.725 руб. ежегодно, а в последние годы оказывает кассе прямое пособие по 1.200.000 руб. Несмотря на это, положение военной эмеритальной кассы в настоящее время представляется весьма затруднительным. Дефицит кассы, то есть превышение всех ее обязательств над наличными средствами, выражается в сумме 186.000.000 руб., так что касса, будучи предоставлена себе самой, прекратила бы существование уже в 1925 году. Изъясненными обстоятельствами и обусловливается полный зачет военной эмеритуры. В иных условиях находятся кассы Министерства Юстиции и Министерства Путей Сообщения. Располагая капиталами, первая — в 40.000.000, а вторая — в 10.000.000 руб., кассы эти покрывают все издержки

по выдаче пенсий с значительными избытками (по кассе Министерства Юстиции доход % 1.809.000 руб., вычеты 1.144.000 руб., расход 1.200.000 руб.; по кассе Министерства Путей Сообщения доход % 440.000 руб., вычеты 326.000 руб., расход 403.000 руб.). Что же касается воспособлений от государственного казначейства, то хотя названные кассы также пользуются ими, но в весьма ограниченных размерах. Касса Министерства Юстиции получала в течение нескольких лет пособие по 20.000 руб. ежегодно, причем сверх того на государственное казначейство относятся расходы по содержанию управления кассы в сумме 19.000 руб. в год. Воспособление же кассе Министерства Путей Сообщения ограничивается лишь 6.003 руб., уплачиваемыми из казны в возмещение % налога. Независимо от сего, из средств государственного казначейства назначаются пенсии лицам, служившим в управлениях касс, и их семействам. Вместе с тем за участие учреждений Министерства Финансов и Государственного Контроля в удержании вычетов, выдаче пенсий, хранении капиталов и счетоводстве по этим капиталам, эмеритальная касса инженеров путей сообщения уплачивает казне 4.500 руб., а на вознаграждение за те же труды по кассе Министерства Юстиции, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 10 Июня 1892 года, мнения Государственного Совета, было установлено отпускать ежегодно по 10.000 руб.* Наконец, следует упомянуть, что участники касс Министерства Юстиции и Путей Сообщения уплачивают подлежащие в кассы вычеты сами из следуемого им по штатам содержания, лишаясь таким образом некоторой его части.

Сообразив изложенное, Совет Министров, не касаясь ныне эмеритальных касс горных инженеров и морского ведомства, так как на эти ведомства проектируемый устав не распространяется, и ограничивая свои суждения лишь кассами Министерства Юстиции и инженеров путей сообщения, пришел к заключению, что зачет в пенсии выдач из этих двух последних эмеритальных касс, хотя бы и в половинном размере, не мог бы быть оправдан ссылкою на закон 23 Июня 1912 года ввиду коренного различия в состоянии этих касс по сравнению с кассою военно-сухопутного ведомства. При таких условиях и признавая несправедливым лишать служащих части сделанных ими без участия казны сбережений, Совет счел необходимым исключить намеченные в проекте устава особые правила относительно эмеритальных и пенсионных касс. При этом представлялось бы правильным оговорить в представлении Министерства Финансов в законодательные учреждения, что отказ от зачета эмеритальных пенсий должен иметь последствием переход этих касс, в материальном отношении, в положение, совершенно независимое от государственного казначейства. Соответственно с сим упомянутые кассы должны возмещать из своих средств производимые казною на них издержки, как-то: по ведению счетоводства, но выдаче эмеритальных пенсий, но хранению капиталов касс, а также по расходам казны, требующимся на производство пенсий служившим и служащим в управлении касс; равным образом, должны быть прекращены и пособия кассам из казны в каком бы то ни было виде, а ранее же выданные пособия в полной сумме подлежат возврату в казну. Но к пенсионным кассам изъясненные требования не могут, однако, применяться, так как воспособления последним из государственного казначейства объясняются совершенно другими условиями и прекращение их повлекло бы за собою коренное нарушение начал, положенных в основание этих касс при их возникновении, а с другой стороны, число лиц, имеющих право одновременно на пенсию из государственного казначейства и из пенсионных касс, крайне незначительно, с течением же времени подобные случаи должны совсем прекратиться.

В частности же, что касается размера вознаграждений от касс чинам Министерства Финансов и Государственного Контроля за указанные действия, то таковой подлежит определению по соглашению заинтересованных Главных Начальников ведомств. Вместе с тем Совет счел полезным отметить, что ввиду объясненной разницы в положении гражданских эмеритальных касс, с одной стороны, и кассы военно-сухопутного ведомства, с другой, — приведенное решение Совета Министров относительно незачета в общее пенсионное обеспечение пенсий из эмеритальных касс Министерства Юстиции и Министерства Путей Сообщения отнюдь не может служить поводом к возбуждению вопроса о распространении таковой же меры на военную эмеритальную кассу.

---

* Из этой суммы кредит в 1.900 р. (для чинов главного казначейства) поныне проводится по смете департамента государственного казначейства, остальная же часть суммы — 8.100 руб., предназначавшаяся на вознаграждение чинов названного департамента, казенных палат и департамента гражданской отчетности, при изменении штатов этих учреждений включена в общие кредиты, испрашиваемые на содержание означенных учреждений. [Прим. док.]

4) В согласность с замечанием Министра Внутренних Дел, Совет Министр нашел необходимым исключить из статей 56 и 108 проекта, в коих содержатся правила о предоставлении пенсий совершеннолетним неизлечимо больным детям, условие о неимении последними какого-либо постоянного заработка, так как таковая оговорка представляется крайне неопределенною и на практике могла бы вызвать значительные затруднения.

5) Министерство Внутренних Дел полагало бы желательным исключить из статей 83 и 88 указания на то, что в случае учреждения над душевнобольными опеки, последней предоставляется годичный срок на подачу прошений о пенсиях и двухлетний на подачу прошения о пособиях. В сем отношении Совет Министров счел более правильным установить означенные сроки в обоих поименованных случаях в два года.

6) Наконец, ввиду изустного указания Сенатора Дерюжинского на необходимость согласования редакции настоящего законопроекта с продолжением Свода Законов 1912 года, Совет Министров предоставил Министру Финансов, по соглашению с Государственным Секретарем, ввести потребные в изъясненном смысле изменения в изложение соответствующих постановлений.

На основании всего вышеизложенного и признавая прочие, возникшие по рассматриваемому законопроекту, ведомственные разномыслия устраненными окончательными объяснениями Статс-Секретаря Коковцова, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Финансов внести настоящий законопроект, по согласовании его с изъясненными в сем журнале суждениями Совета Министров, в установленном порядке (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., ст. 162, по прод. 1912 г.), на законодательное рассмотрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, А.А.Риттих, Н.Ф.Дерюжинский, С.Ф.Вебер, Д.П.[Коновалов], М.А.Таубе.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 80–87; Ф. 1276. Оп. 6. Д. 93.

№ 93. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Сентября 1913 года

По представлению Военного Министра от 26 Августа 1913 года, за № 39157 (по Главн[ому] Арт[иллерийскому] Упр[авлению]), о мероприятиях, необходимых в целях прекращения попадания в частные руки оружия казенных образцов и огнестрельных припасов

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Совет Министров, приступив в заседании 14 Марта 1911 года к рассмотрению представления Военного Министерства по вопросу об ограничении вывоза оружия казенных образцов в Персию и Турцию и об урегулировании продажи этого оружия внутри Империи, признал необходимым подвергнуть означенное дело новому обсуждению в особой междуведомственной комиссии с привлечением в состав ее представителей от Министерства Иностранных Дел и Государственной Канцелярии.

Образованная во исполнение сего комиссия закончила ныне свои труды, проектировав ряд мероприятий, направленных к прекращению обращения внутри Империи оружия казенных образцов, снарядов и частей их; при этом представитель в комиссии от Министерства Юстиции остался при особом мнении по вопросу о редакции новой статьи 1650[1] Уложения о Наказаниях, устанавливающей особую ответственность за кражу казенного оружия, снарядов, патронов, пороха и тому подобных предметов. Вопрос же о мерах, препятствующих вывозу оружия казенных образцов в Персию и Турцию, остался открытым впредь до получения заключения Наместника ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе по поводу сделанных представителем в комиссии Министерства Иностранных Дел предложений об усилении, в сих целях, таможенного надзора на Кавказской границе. Постановления комиссии подвергнуты были обсуждению Военного Совета, согласившегося с проектированною ведомством юстиции редакциею упомянутой выше 1650[1] статьи, и в настоящее время предположенные, в целях прекращения попадания в частные руки оружия казенных образцов и огнестрельных припасов, меры представлены Военным Министром на одобрение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая в существе препятствий к направлению выработанного Военным Министерством проекта изменений и дополнений действующих узаконений относительно выделки и торговли оружием и другими средствами военной обороны на уважение законодательных учреждений, Совет Министров признал лишь целесообразным, чтобы окончательная редакция имеющего быть внесенным по обсуждаемому делу в Государственную Думу законопроекта установлена была по ближайшему соглашению Военного Министерства с Министерством Юстиции и с Государственною Канцеляриею. Вместе с тем Совет Министров принял во внимание, что проектированные, в целях прекращения попадания в частные руки оружия казенных образцов и других средств военной обороны, меры не распространяются на территорию Великого Княжества Финляндского. Ввиду сего и согласно высказанному в заседании Помощником Финляндского Генерал-Губернатора, Тайным Советником Липским пожеланию Совет признал необходимым, чтобы Финляндским Генерал-Губернатором было предложено ИМПЕРАТОРСКОМУ Финляндскому Сенату испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение о разрешении выработать соответствующие по изъясненному предмету правила для Великого Княжества Финляндского.

На сем основании Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Военному Министру внести представление по настоящему делу в редакции, имеющей быть установленной по ближайшему соглашению Военного Министерства с Министерством Юстиции и Государственною Канцеляриею, на рассмотрение законодательных учреждений, установленным порядком (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 86 и Учр. Мин., ст. 162, по прод. 1908 г.).

II. Поручить Финляндскому Генерал-Губернатору предложить ИМПЕРАТОРСКОМУ Финляндскому Сенату войти с всеподданнейшим ходатайством о разрешении Сенату выработать и представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение проект правил, препятствующих попаданию в частные руки оружия казенных образцов и огнестрельных припасов.

П о д п и с и: В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, А.А.Риттих, Д.П.Коновалов.

С к р е п а: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 88–89; Ф. 1276. Оп. 5. Д. 604.

№ 94. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Сентября 1913 года

Об ознаменовании предстоящего пятидесятилетнего юбилея земских учреждений

1 Января 1914 года истекает пятьдесят лет со времени ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения обнародованного при Именном ВЫСОЧАЙШЕМ Указе Правительствующему Сенату Положения о губернских и уездных земских учреждениях, в силу коего Державною волею блаженные памяти Деда ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II выборные от населения Империи призваны были к заведыванию местными хозяйственными нуждами.

В земской среде предположения о способах ознаменования этого достопамятного дня не вылились во сколько-нибудь определительную форму. Возникшая было мысль устроить общеземскую выставку натолкнулась на отрицательное отношение со стороны некоторых земств. Кроме того, осуществление означенного мероприятия оказалось непосильным для земских касс ввиду связанных с ним крупных расходов.

Придавая предстоящему юбилею общегосударственное значение и находя, с своей стороны, желательным отметить годовщину знаменательного события актами, которые указывали бы на полное внимание правительственной власти к деятельности земских учреждений, Министерство Внутренних Дел приступило к соображению вопроса о способах чествования земского юбилея.

При этом выяснилось, что издание ко дню юбилея каких-либо литературных, статистических или иных печатных трудов, обычно сопровождающих празднование юбилеев учреждений, оказывается в настоящем случае затруднительным по краткости остающегося до юбилейной годовщины времени. Ввиду сего Министерство Внутренних Дел полагало бы ограничиться следующими предположениями: 1) обнародовать 1 Января 1914 года ВЫСОЧАЙШИЙ Рескрипт на имя Министра Внутренних Дел с милостивою оценкою культурной роли земских учреждений; 2) выпустить настольные медали для земств и учредить нагрудный знак для земских служащих; 3) испросить пожалование к 1 Января 1914 года, вне правил, наград земским деятелям и 4) устроить торжественное заседание в Министерстве Внутренних Дел с приглашением к участию в нем председателей земских управ.

Войдя в рассмотрение настоящего дела и выслушав дополнительно представленные Гофмейстером Маклаковым изустные объяснения, Совет Министров присоединился в общем к изъясненным предположениям Министерства Внутренних Дел относительно чествования пятидесятилетнего юбилея земских учреждений. В частности, однако, не встречая возражений против устройства торжественного заседания в Министерстве Внутренних Дел, Совет признал пока вообще преждевременным предрешать подробности приема имеющих собраться в С.-Петербурге к юбилейному празднованию земских деятелей и полагал, что подробности эти должны быть предоставлены ближайшему усмотрению Министра Внутренних Дел. Равным образом, Совет счел предпочтительным, взамен проектируемого выпуска настольной медали для земств и нагрудного знака для земских служащих, учредить особую нагрудную медаль на следующих примерно основаниях: 1) право ношения медали предоставляется состоящим к 1 Января 1914 года на службе и в соответственных должностях и званиях: а) высшим чинам

Министерства Внутренних Дел, в заведывании коего находятся земские учреждения, в том числе Начальнику и Помощнику Начальника Главного Управления по делам местного хозяйства, и чинам Отдела земского хозяйства названного Главного Управления; б) губернаторам, вице-губернаторам и чинам губернских по земским и городским делам присутствий; в) председателям и членам земских собраний, а равно всем лицам, занимающим выборные должности по земству; г) всем обоего пола служащих в земских учреждениях по вольному найму и д) всем лицам, принимавшим участие в разработке вопросов, связанных с предстоящим юбилеем, и в праздновании означенного юбилея; 2) все перечисленные лица получают свидетельства на право ношения медали, которая приобретается за плату; 3) рассмотрение прав на ношение медали и выдача свидетельств, удостоверяющих это право, возлагается: для лиц, служащих в центральных установлениях, — на Главных Начальников сих установлений, а для гражданских чинов, состоящих на службе в губернских учреждениях, а также лиц, служащих в земских учреждениях по выборам и по вольному найму, — на Губернаторов и 4) свидетельства на право ношения медали, а равно ходатайства об этом освобождаются от оплаты гербовым сбором. Разработка в соответствии с изложенными указаниями самого положения о нагрудной медали в память юбилея земских учреждений могла бы быть выполнена Министерством Внутренних Дел, для внесения засим означенного положения на одобрение Совета Министров.

Что же касается до способов покрытия связанных с предстоящим юбилейным празднованием расходов, то Совет Министров находил наиболее удобным определение размера потребного кредита, а также изыскание источника, на счет коего он мог бы быть отнесен, предоставить взаимному соглашению Министров Внутренних Дел и Финансов.

Согласно с приведенными соображениями Совет Министров *полагает*:

1) Предстоящий 1 Января 1914 года пятидесятилетний юбилей земских учреждений ознаменовать ВЫСОЧАЙШИМ Рескриптом на имя Министра Внутренних Дел с милостивою оценкою полувековой деятельности означенных учреждений.

2) Предоставить Министру Внутренних Дел войти в сношение с Главноуправляющим Собственною ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляриею об испрошении ВЫСОЧАЙШИХ указаний относительно представления особо заслуженных земских деятелей на 1 Января 1914 года к ВЫСОЧАЙШИМ наградам, с допущением отступлений от действующих правил об испрошении ВЫСОЧАЙШИХ наград.

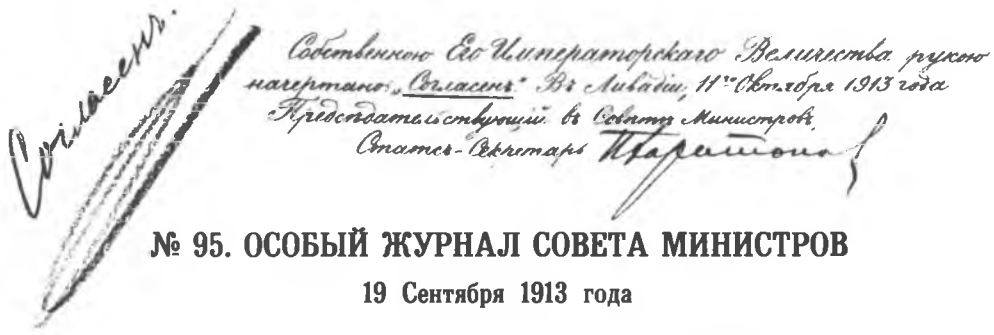
3) Поручить Министру Внутренних Дел разработать и представить в установленном порядке на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение проект положения о нагрудной медали в память юбилея земских учреждений.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: П.А.Харитонов, И.К.Григорович, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, А.А.Риттих, С.Ф.Вебер, П.Н.Думитрашко, Д.П.Коновалов, М.А.Таубе.

С к р е п а: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 99–101; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 43.

№ 95. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Сентября 1913 года

Об отпуске средств на подготовительные работы по второй народной переписи

Министерство Внутренних Дел, признавая настоятельно необходимым произвести в ближайшем времени, по возможности не позже 1915 года, вторую народную перепись и имея в виду, что осуществление этой меры сопряжено с длительными и сложными подготовительными работами, считает неотложным, в согласность с выраженным Государственною Думою пожеланием, приступить к таковым работам ныне же независимо от дальнейшего направления предположенного к внесению на законодательное рассмотрение проекта преобразования статистической части. В соответствии с сим названное ведомство вошло в Совет Министров с представлением об испрошении в законодательном порядке ассигнования из государственного казначейства потребных на упомянутую надобность денежных средств. При этом размер последних на текущий 1913 год определен, по соглашению с финансовым и контрольным ведомствами, в сумме 19.771 руб., считая в этой сумме содержание добавочных должностей в Центральном Статистическом Комитете, добавочное вознаграждение чинов Комитета, привлеченных к работам по второй народной переписи, и канцелярские издержки. Что же касается кредита на расширение статистических курсов Министерства Внутренних Дел и на выяснение степени пригодности электрических счетных машин Голлерита, оставшихся после первой переписи, то ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, в 14 день Июля текущего года, по всеподданнейшему докладу Министра Финансов, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть отпустить на сей предмет 10.000 руб. из десятимиллионного фонда.

Рассмотрев настоящее дело и вполне разделяя, с своей стороны, изустно заявленные Гофмейстером Маклаковым соображения об исключительной с государственной точки зрения важности скорейшего осуществления второй всенародной переписи в Империи, непосредственно связанного со сроком завершения подготовительных к таковой переписи работ, Совет Министров не встретил препятствий к предоставлению в распоряжение Министерства Внутренних Дел необходимых в 1913 году на означенные работы средств, в общей сумме 19.771 руб. С тем вместе, принимая во внимание, что исходатайствование указанного ассигнования через законодательные учреждения повлекло бы за собою неизбежные замедления в разрешении обсуждаемой потребности, а равно ввиду незначительности испрашиваемой к отпуску суммы, Совет находил предпочтительным обратить упомянутый расход на счет кредита на непредусмотренные сметами, экстренные в течение 1913 года, надобности.

На основании изложенного и за выраженным присутствовавшим в заседании Товарищем Министра Финансов, Тайным Советником Вебером, согласием, Совет Министров *полагает*:

Предоставить в распоряжение Министра Внутренних Дел *девятнадцать тысяч семьсот семьдесят один* рубль на подготовительные в 1913 году работы по второй народной переписи, с отнесением сей суммы на счет кредита на непредусмотренные сметами, экстренные в течение 1913 года, надобности.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, А.А.Риттих, С.Ф.Вебер, П.Н.Думитрашко, Д.П.Коновалов, М.А.Таубе.

Скрепа: помощник управляющего делами Совета Министров И.Н.Лодыженский.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 105–106; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 2; Оп. 10. Д. 18.

№ 96. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Сентября 1913 года

По представлению Главного Управления Землеустройства и Земледелия от 6 Сентября 1913 года, за № 14450 (по Отд[елу] Зем[ельных] Улучш[ений]), об отпуске средств из казны на производство гидротехнических изысканий в юго-восточном районе Европейской России

(По журналу дел, разрешаемых собственной властью Совета Министров)

Неблагоприятные климатические условия юго-восточного района Европейской России и, в частности, периодически поражающие этот район засухи крайне пагубно отражаются на местной сельскохозяйственной жизни. Правильное течение последней постоянно нарушается обычными здесь неурожаями, в корне подрывающими благосостояние земледельческого населения и вызывающими необходимость широкого оказания ему продовольственной помощи. Достаточно указать, что по одной только Саратовской губернии задолженность населения в различного наименования продовольственные капиталы выражалась на 1 Января 1911 года в огромной цифре в 22.822.000 руб., не говоря о долге хлебом в натуре примерно на 6.000.000 пудов. Само собою разумеется, что печальное явление это давно уже привлекало внимание правительства, а также местных общественных организаций. В качестве наиболее действительного средства борьбы с бедствием издавна признавалась необходимость упорядочения в крае водного хозяйства, причем в отдельных, пораженных недородом, губерниях устраивались уже, при ведении в неурожайные годы общественных работ, запруды, плотины и даже искусственное орошение. Но все эти начинания, носившие до сих пор случайный характер и лишенные единства плана и последовательности в исполнении, не могли, конечно, дать осязательных практических результатов. Опыт доказал с ясностью, что только при условии производства на месте планомерных гидротехнических изысканий и работ можно ожидать успешного достижения поставленной цели. При этом обнаружилась, в частности, невозможность привлечь к указанному труду наличный в крае гидротехнический персонал управлений земледелия и государственных имуществ, ибо персонал этот и в настоящее уже время едва ли не чрезмерно обременен своими прямыми обязанностями, а потому возложение на него еще новых задач оказалось бы совершенно для него непосильным.

При таком положении дела Главное Управления Землеустройства и Земледелия остановилось на предположении приступить в ближайшем же будущем к производству надлежащего обследования условий водного хозяйства в упомянутом районе, обнимающем Самарскую, Саратовскую и Астраханскую губернии, а также отдельные уезды губерний Казанской, Уфимской, Пензенской и Симбирском и Уральской области, площадью всего свыше 300.000 квадр. верст, путем организации особых изыскательных партий. При этом названное ведомство находит возможным ограничиться пока сформированием лишь двух таких партий, с приурочением работ первой из них к южным частям Симбирской и Саратовской губерний, а второй — к губерниям Самарской и Астраханской и к западной части Уральской области. В соответствии с сим потребный на содержание означенных партий за время с 1 Мая по 31 Декабря 1914 года кредит, в сумме 176.000 руб., внесен в проект сметы Отдела Земельных Улучшений на тот же год. Но для целесообразного использования полевого периода предстоящего года необходимо было бы, по мнению Главного Управления, приступить к подготовительным работам теперь же, образовав намеченные партии хотя бы в несколько сокращенном составе уже с те-

кущей осени. Вместе с тем для объединения операций партий между собою, а также, что особенно важно, с деятельностью заведывающих общественными работами земств и правительственных организаций, следовало бы создать особую центральную на местах организацию. Вызываемые этим мероприятием из средств казны расходы выразились бы, считая содержание изыскательных партий за время с 1 Ноября 1913 года по 1 Мая 1914 года и указанной объединяющей организации — с того же 1 Ноября по 31 Декабря 1914 года, всего в размере 172.000 руб., причем ведомство признавало бы возможным обратить сии расходы на остатки по своим сметам на 1913 год, а при недостаточности таковых — на общие по государственной росписи сего года сбережения, с присвоением испрашиваемому кредиту двухлетнего срока действия. Изъясненные предположения представлены ныне Главным Управлением Землеустройства и Земледелия на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего заявление Временно-Управляющего Министерством Финансов, указавшего на неправильность намеченного сельскохозяйственным ведомством способа покрытия вызываемых рассматриваемою мерою расходов. Надлежит иметь в виду, что последние, согласно предположениям ведомства, составляют потребность как 1913, так и 1914 годов, причем, однако, отнести упомянутые расходы предполагается на счет бюджетных сбережений в первом из названных годов, с присвоением испрашиваемому кредиту двухлетнего срока действия. Но едва ли нужно доказывать, что такой прием представляется совершенно недопустимым по существу и резко нарушающим издавна установившуюся практику. На счет ассигнований каждого года возможно удовлетворять только надобности, упадающие на этот же год, и такой точки зрения, всегда неуклонно проводившейся Государственным Советом прежнего устройства, надлежит держаться и впредь. Равным образом, по мнению Тайного Советника Вебера, нельзя признать правильною и такую постановку данного вопроса, как распределение во вносимом на законодательное рассмотрение представлении испрашиваемого кредита в соответственных потребностям 1913 и 1914 гг. долях между остатками по росписям тех же лет. Препятствием к этому служило бы то обстоятельство, что роспись на 1914 год находится пока еще в стадии проекта и говорить о каких-либо по ней сбережениях до начала предстоящего года, а тем более до приступа даже к обсуждению в Государственной Думе отдельных смет было бы по меньшей мере несвоевременно. Но, и помимо отмеченного, в предлежащем деле имеется, по мнению Тайного Советника Вебера, еще одна заслуживающая самого серьезного внимания особенность. В проект сметы Отдела Земельных Улучшений на 1914 год занесен уже кредит, в сумме 176.000 руб., на содержание в сем году изыскательных партий в юго-восточном районе Европейской России, начиная с 1 предстоящего Мая. Отсюда же, казалось бы, явствует, что сельскохозяйственное ведомство еще в самое последнее время — при составлении проекта сметы — рассчитывало или хотя бы вполне мирилось с приступом к рассматриваемым операциям лишь с указанного срока. Всякое иное предположение опровергается тем, что если бы названное ведомство тогда же признавало необходимым располагать означенными партиями с начала года, то оно бы, конечно, на этом настояло и довело бы в крайнем случае спорный вопрос, при предъявлении решительных против него возражений со стороны Министерства Финансов и Государственного Контроля, до Совета Министров. Однако от этого Главное Управления Землеустройства и Земледелия в свое время воздержалось, опасаясь, быть может не без основания, что при таком обороте дела могут подвергнуться сокращению другие, предусмотренные в сметах ведомства, ассигнования, исчисленные на 1914 год в значительно превышающей кредиты предшествующих лет общей сумме. Такое же положение, при котором ведомство, пойдя на отдельную по той или иной смете уступку, учтенную при выработке других сметных предположений, впоследствии от сей уступки отказывается, представляется, по убеждению Тайного Советника Вебера, совершенно недопустимым и лишающим всякого значения работу междуведомственных сметных совещаний. В заключение Временно-Управляющий Министерством Финансов обязывается отметить, что едва ли к тому же настоящие предположения Главного Управления Землеустройства и Земледелия получат законодательное утверждение еще в текущем году, а тем более до 1 Ноября сего года. А если это так, то сама собою немало отодвинется и возможность приступа к намеченной операции, а следовательно, отпадает и надобность в отпуске средств из ассигнований 1913 года.

Выслушав изложенное, Совет Министров не мог с своей стороны не заметить, что упорядочение водного хозяйства в засушливом юго-восточном районе Европейской России пред-

ставляется, несомненно, задачею первостепенной важности. До разрешения ее нельзя рассчитывать на сколько-нибудь успешную борьбу с периодически поражающим этот район неурожайным бедствием, пагубно отражающимся на благосостоянии местного населения и вызывающим необходимость крупных затрат из средств казны на оказание населению продовольственной помощи. Как уже отмечено выше, ошибочно было бы при этом думать, что поставленная цель может быть достигнута путем принимаемых ныне в крае гидротехнических мероприятий, в порядке общественных работ. Направленные к обеспечению заработка пострадавшему от неурожая населению той или другой отдельной местности, работы эти носят по необходимости случайный характер, и вызываемые ими затраты неизбежно оказываются весьма нередко малопроизводительными. Только при условии широких на месте гидротехнических изысканий, а затем и последовательного выполнения основанных на них работ могут быть получены положительные в указанном отношении результаты, причем беззамедлительный приступ к делу, несмотря на связанные с ним расходы, бесспорно отвечал бы в конечном итоге интересам самого государственного казначейства. Если же таким образом нельзя не признать обсуждаемую потребность вполне доказанною, то едва ли было бы целесообразно останавливаться перед ее удовлетворением по соображениям формального свойства. Конечно, неправильное, с точки зрения соблюдение действующих бюджетных постановлений, направление настоящему делу дано по вине самого сельскохозяйственного ведомства, упустившего своевременно, при составлении проекта сметы Отдела Земельных Улучшений на 1914 год, заявить о необходимости включить в проект кредит на содержание намеченных изыскательных партий на юго-востоке Европейской России не с 1 предстоящего Мая, а по расчету с 1 Января 1914 года. По этому поводу присутствовавший в заседании Товарищ Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, Гофмейстер Риттих заявил, что если при рассмотрении проекта сметы Отдела Земельных Улучшений не было определительно заявлено о необходимости испросить законодательным путем кредит в дополнение к сметному и, при разногласии, вопрос этот не был представлен Совету Министров, то упрек в этом упущении Гофмейстер Риттих принимает на себя без возражений. Но, по его мнению, препятствия формального свойства надлежало бы в этом случае устранить, ввиду государственного значения этого дела, уже отмеченного в суждениях Совета Министров. В частности, необходимо иметь в виду, что для успеха проектированных весьма важных и сложных работ было бы ошибочно откладывать подготовительные действия по организации изыскательных партий до летнего времени, так как это привело бы к потере значительной части полевого периода, а также упускать зимний период 1913–1914 гг. для производства наблюдений над стоком вод и распределением и таянием снежного покрова, каковые существенно влияют и на самое направление летних изысканий. Принимая во внимание исключительную важность предстоящих работ, единодушно засвидетельствованную законодательными, правительственными и земскими учреждениями и выясненную во всей подробности на местах, в губернских совещаниях, рассматривавших этот вопрос в текущем месяце, — выигрыш целого года времени, в смысле перехода от организационной деятельности к самой работе, нельзя не признать оправдывающим принятый путь к испрошению ассигнований. Ввиду сказанного Гофмейстер Риттих, во внимание к необходимости придти на помощь неотложной нужде обширного земледельческого района, ходатайствовал бы об удовлетворении заявленных по настоящему делу предположений. С своей стороны и Совет Министров, всецело разделяя правильность высказанных Тайным Советником Вебером соображений, тем не менее не считал бы возможным уклониться от ассигнования ныне же испрашиваемых средств, усматривая в ассигновании этом начало будущих многолетних работ к совершенно необходимому охранению сельскохозяйственного благополучия края, являвшегося доселе вместе с южным районом житницею России. В частности, Совет соглашается с заключением Тайного Советника Вебера, что покрытие упомянутых расходов в части, упадающей на потребности 1914 года, за счет остатков по сметам на 1913 год, с присвоением этому кредиту двухлетнего срока действия, в корне противоречило бы основным началам существующего бюджетного порядка. Поэтому Совет находит предпочтительным иной путь — распределение ныне же этих расходов в соответственных долях между теми же остатками как 1913, так и 1914 годов. Можно надеяться, что такая постановка, допущенная в виде исключения, в сознании неотложной необходимости удовлетворить предъявленному жизнью настоятельному требованию, не вызовет особых возражений со стороны законодательных учреждений, тем более, что Государственная Дума высказала не далее как при рассмотрении сметы Отдела Земельных Улучшений на 1913 год ка-

тегорическое пожелание о скорейшем приступе к гидротехническим изысканиям в юго-восточных Поволжских губерниях России.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *положил*:

Предоставить Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием внести на законодательное рассмотрение представление об отпуске из казны 172.000 рублей на производство гидротехнических изысканий в юго-восточном районе Европейской России, предусмотрев в означенном представлении обращение упомянутого расхода, в соответствующих потребностям 1913 и 1914 годов долях, на остатки по сметам сельскохозяйственного ведомства на те же годы, а при недостаточности таковых — на общие по государственной росписи сих лет сбережения.

Подписи: П.А.Харитонов, И.К.[Григорович], И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, А.А.Риттих, С.Ф.Вебер, П.Н.Думитрашко, Д.П.Коновалов.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 107–110; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 468.

№ 97. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

26 Сентября 1913 года

По представлению Министерства Внутренних Дел от 17 Сентября 1913 года, за № 7941 (по Управл[ению] сельск[ой] прод[овольсноой] части), об оказании продовольственной помощи пострадавшему от градобитий населению Акмолинской области

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Ввиду постигших в текущем году области Акмолинскую и Войска Донского значительных градобитий Министерство Внутренних Дел возбудило в минувшем Августе вопрос об оказании местному населению продовольственной помощи, буде в ней встретится надобность, путем организации общественных работ, наряду с продажею хлеба по заготовительной цене и устройством столовых и врачебно-питательных пунктов. С своей стороны, Совет Министров, рассмотрев заявленные названным ведомством по сему предмету предположения, признал преждевременным прибегать к каким-либо в указанных местностях продовольственным мероприятиям, впредь до окончательного выяснения их необходимости. Ныне таковая необходимость вполне подтверждается в отношении Акмолинской области полученными с места сведениями. Как установлено обследованием, выпавшим в этой области 13 и 29 Июля сего года градом уничтожены 2.779 дес. и повреждены 131 дес. посевов в четырех селениях Атбасарского уезда. При этом убытки населения, не располагающего запасом хлеба от прежних лет или избытком скота, который возможно было бы обратить в продажу, исчисляются в 56.890 руб. Ввиду сего ведомство внутренних дел, согласно заключению Междуведомственного по продовольственному делу Совещания, вновь представило вышеуказанные предположения свои в части, касающейся Акмолинской области, на уважение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что хотя организация общественных работ представляется в принципе наилучшим видом правительственного воспособления нуждающемуся в продовольственной помощи населению, но едва ли применение этой меры может быть признано целесообразным в рассматриваемом случае. Как объяснил в заседании Статс-Секретарь Харитонов, означенные работы сводятся по проекту в Акмолинской области к устройству двух плотин на 7.350 руб. и к заготовке камня для предстоящего сооружения школьного здания и хлебозапасного магазина — на 2.000 рублей. Между тем накладные по этим работам расходы — на материалы и технический надзор — исчислены в сумме 1.690 руб., что составляет около 20% общей стоимости самих работ (9.350 руб.). Но столь крупное, по сравнению с заработком населения, расходование средств общего по Империи продовольственного капитала не по назначению не находило бы себе, по мнению Совета, достаточных оправданий. Поэтому предпочтительным представляется отказаться на сей раз от заведения общественных работ и обратиться к оказанию пострадавшему от градобитий населению Акмолинской области ссудной продовольственной помощи. С тем вместе Совет Министров не встретил препятствий к организации на месте продажи хлеба по заготовительной цене и к устройству столовых и врачебно-питательных пунктов.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным на сие Гофмейстером Маклаковым согласием, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Внутренних Дел распорядиться оказанием продовольственной помощи пострадавшему от градобитий населению Акмолинской области путем выдачи сему населению продовольственных ссуд, наряду с продажею хлеба по заготовительной цене, устройством столовых и организациею врачебно-питательной помощи.

Подписи: П.А.Харитонов, Н.А.Маклаков, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, Н.Д.Чаплин, С.Ф.Вебер, П.Н.Думитрашко, Д.П.Коновалов.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 130–131; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 471.

№ 98. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 Октября 1913 года

По вопросу о дальнейшем направлении заключений бывшего под председательством Иркутского Генерал-Губернатора междуведомственного совещания по русско-монгольским делам (письма Егермейстера Князева от 25 Июня и 28 Июня (27 Июля) 1913 г., за № 301 и 302)

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

В силу заключенного 21 Октября минувшего года соглашения ИМПЕРАТОРСКОЕ Российское Правительство признало за Монголиею автономное устройство и выговорило для русских подданных в названной стране значительные преимущества. В видах всестороннего изучения создавшихся на почве упомянутого соглашения взаимоотношений России с Монголиею, а равно для изыскания надлежащих способов к развитию наших торгово-промышленных связей с этим краем и укреплению там русского культурного влияния, в начале текущего года, под председательством Иркутского Генерал-Губернатора, состоялся в гор. Иркутске ряд совещаний местных представителей всех ведомств с участием уполномоченных от Иркутского и Кяхтинского купечеств, а также от Московского биржевого комитета. В означенных совещаниях был намечен ряд мероприятий, направленных к усилению нашего товарообмена с Монголиею с целью завоевания отечественною промышленностью монгольского рынка, а равно были выяснены пути для облегчения наших сношений с Монголиею. При этом оказалось, однако, что большая часть возбужденных во время Иркутских совещаний вопросов нуждается еще в ближайшем обсуждении со стороны центральных правительственных установлений. Вследствие сего, по почину Иркутского Генерал-Губернатора, весною настоящего года образовано было в С.-Петербурге, под личным председательством временно пребывавшего в столице Егермейстера Князева, особое междуведомственное совещание с участием представителей заинтересованных ведомств для рассмотрения всех намеченных Иркутскими совещаниями вопросов в полном объеме. После ряда заседаний, происходивших в течение Июня месяца сего года, совещание сие выработало подробную программу отдельных мероприятий, осуществление коих должно привести к сближению нашему с Монголиею, к подъему русско-монгольской торговли, а также к укреплению в этой стране нашего экономического и культурного влияния. Заключения совещания в главных своих чертах сводятся к следующим предположениям:

I. По поводу мероприятий, касающихся развития русских торговых сношений с Монголиею, совещание высказалось за желательность: 1) распространения на всю границу Иркутского генерал-губернаторства, по отношению к произведениям почвы и промышленности Монголии, общих постановлений касательно беспошлинного ввоза товаров по западной границе Китая и Монголии; 2) перенесения операций по возврату акциза на ввозимые в Монголию русские товары из гор. Урги в Кяхтинскую таможню; 3) урегулирования и улучшения условий транспорта русских товаров в Монголии; 4) установления льготных железнодорожных тарифов на провоз чая из гор. Владивостока и русских товаров, вывозимых в Монголию через Култук и Монды, а также на сырье, следующее из Забайкальской области, и 5) разрешения ввоза в Монголию иностранной бумажной ткани (далембы и цуембы) северным путем через Владивосток, пока русская мануфактура не приспособится к требованиям Монгольского рынка.

По последнему вопросу представители Министерства Торговли и Промышленности и таможенного ведомства остались при особом мнении, находя, что ввоз в Монголию северным путем иностранной мануфактуры является недопустимым и считая предпочтительным организовать экспорт русских бумажных тканей в Монголию.

II. По вопросу об улучшении путей сообщения Совещание признало необходимым: 1) скорейшее сооружение железнодорожной линии от Сибирской магистрали в гор. Кяхте, причем высказалось за преимущество западного варианта этой линии на Мысовую; 2) получение от Монгольского правительства концессии на постройку железной дороги от Кяхты до Урги; 3) сооружение и поддержание колесных дорог по трактам Кяхта—Урга и Монды—Улясутай и 4) улучшение условий судоходства по рекам Енисею и Селенге.

III. В целях улучшения животноводства в Монголии и для успешной борьбы с эпизоотиями совещание наметило ряд мер, направленных к организации ветеринарной помощи монголам и к ограждению русской границы от заноса в наши пределы заразных на скоте болезней.

IV. Относительно устройства врачебной помощи совещание остановилось на предположении ограничиться на первое время командированием в Монголию экспедиционных отрядов для обнаруживания очагов разного рода заболеваний и для принятия возможных мер борьбы с ними.

V. Для облегчения сношений с Монголиею совещание наметило ряд мер, касающихся организации почтового и телеграфного дела в этой стране, и, между прочим, признало желательным скорейшее окончание телеграфной линии Кош—Агач—Кобдо и Монды—Улясутай и понижение таксы за обмениваемые между Россиею и Монголиею телеграммы.

VI. По вопросу об изучении монгольского языка и о преподавании монголам русского языка совещание высказалось за желательность: 1) открытия в пограничных с Монголиею областях торговых школ с преподаванием монгольского языка; 2) расширения существующей Ургинской школы переводчиков и толмачей; 3) открытия при Троицкосавском реальном училище параллельных классов монгольского языка и 4) организации обучения монголов русскому языку.

VII. По вопросу о развитии горного дела в Монголии совещание признало весьма желательным детально исследовать горные богатства в Урянхайском крае, ограничившись в отношении собственно Монголии на первое время исследованиями рекогносцировочного характера.

VIII. Одобрив принципиально предположения Егермейстера Князева о желательности учреждения при Иркутском Генерал-Губернаторе Совета по пограничным делам, совещание признало необходимым для объединения деятельности местных врачебных и ветеринарных учреждений учредить при Иркутском Генерал-Губернаторе должности врачебного и ветеринарного инспекторов.

Изложенные заключения междуведомственного совещания были внесены Иркутским Генерал-Губернатором на одобрение Совета Министров.

Приступив к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров принял во внимание, что после признания нами за Монголиею автономного устройства и заключения с названною страною соглашения от 21 Октября 1912 года возникли, обусловленные этими событиями, весьма благоприятные условия для развития наших торговых оборотов с Монголиею, для завоевания монгольского рынка русскими товарами и для вытеснения из этой страны китайского засилия. Обстоятельства эти побуждают Правительство отнестись с особым вниманием к ходатайствам русских торгово-промышленных организаций и к пожеланиям монгольских властей, направленным к сближению России и Монголии. Действительно, монголы, при низком культурном уровне и при наблюдаемом у них отсутствии достаточных энергии и предприимчивости, очевидно, не в состоянии самостоятельно, ограничиваясь лишь собственными силами, организовать у себя главнейшие отрасли государственного хозяйства и освободиться от господствовавшего среди них в течение долгих лет китайского влияния. При таких условиях Совет Министров не может не признать, что выработанная совещанием Егермейстера Князева обширная программа различных мероприятий, скорейшее осуществление коих представляется необходимым для надлежащего урегулирования русско-монгольских отношений, заслуживает самого серьезного соображения. Входя поэтому в ближайшее обсуждение намеченных в означенной программе вопросов, Совет принял на вид, что к разработке некоторых из них уже приступлено в подлежащих ведомствах, а другие вопросы получили окончательное даже разрешение. Так, например, высказанное совещанием пожелание о незамедлитель-

ной отмене таможенного обложения поступающих в наши пределы произведений почвы и промышленности Монголии было выделено, ввиду срочного значения изъясненной меры, из числа прочих предположений совещания и рассмотрено Советом Министров особо, причем Совет в заседании 4 Сентября текущего года постановил поручить Министру Торговли и Промышленности, по соглашению с заинтересованными ведомствами, внести в Государственную Думу, в дополнение к находящемуся уже на рассмотрении Думы законопроекту Министерства Торговли и Промышленности от 28 Февраля 1913 года, за № 3738 (по Отд[елу] торг[овли]), об изменении отдела II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 16 Января 1909 года, закона о закрытии порто-франко по привозу иностранных товаров в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства, предположения свои о беспошлинном ввозе в Империю по границе с Монголиею монгольских провенансов. Равным образом, вопрос о присоединении Кяхты к железнодорожной сети Империи также получил уже разрешение в утвердительном смысле, и Министерством Путей Сообщения с одобрения Совета Министров внесен в Государственную Думу законопроект от 30 Марта сего года, за № 5043, о сооружении за счет казны железнодорожной линии Верхнеудинск—Кяхта, причем в смету чрезвычайных расходов Министерства Путей Сообщения на 1914 год занесен к условному отпуску по § 2 ст. 21 кредит в размере 1.000.000 руб. на приступ к работам по постройке упомянутой линии. Далее, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 18 Сентября 1913 года, положением Совета Министров предрешено учреждение в гор. Урге Монгольского Национального Банка, согласно выработанным для сего Министерством Финансов главным основаниям. Затем, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 20 минувшего Сентября, положением Совета Министров одобрена заключенная между Монгольским правительством и Главным Управлением почт и телеграфов концессия на устройство телеграфной линии между сел. Кош-Агачем и гор. Кобдо, с установлением за русско-монгольские телеграммы пословной таксы в 15 коп.; означенная такса распоряжением Главного Управления почт и телеграфов с 1 Октября сего года применяется также для телеграмм, обмениваемых между Россиею и Монголиею по существующим линиям. Наконец, в области врачебной и ветеринарной помощи монголам Министерством Внутренних Дел принимаются возможные меры по снаряжению летучих врачебных и ветеринарных отрядов, причем в текущем году в Монголию командированы были два глазных отряда и 12 ветеринарных экспедиций. Таким образом, следуя по тому же пути постепенного осуществления отдельных мероприятий, намеченных совещанием Егермейстера Князева, подлежащие ведомства успешно выполнят, надо надеяться, поставленную совещанием задачу в полном ее объеме. Само собою, однако, разумеется, что некоторые из возбужденных совещанием вопросов, не получившие еще достаточно полного освещения, потребуют дополнительного соображения их в ведомствах. При этом Совет Министров предвидит, что ближайшее рассмотрение сих вопросов в заинтересованных ведомствах может повести к избранию нового направления их, отличного от принятого совещанием, или выяснит наличность серьезных препятствий, вынуждающих вовсе отказаться от проведения какой-либо из проектированных мер. Воздерживаясь поэтому пока от решительных суждений по существу заявленных в совещании предположений, Совет вместе с тем всецело присоединился к правильному указанию присутствовавших в заседании Товарища Министра Иностранных Дел, Гофмейстера Нератова и Товарища Министра Внутренних Дел, Действительного Статского Советника Золотарева относительно действительной неотложности окончательного разрешения возбужденных совещанием Егермейстера Князева вопросов, связанных с настоятельно необходимыми развитием и укреплением русско-монгольских отношений, и в этих видах Совет Министров счел своим долгом обратить особое внимание ведомств на крайнюю желательность скорейшей разработки намеченных совещанием мероприятий.

В частности, Совет Министров не мог не отменить весьма серьезного значения, которое должно оказать для проникновения русского влияния в Монголию и укрепления за нами монгольского рынка сооружение железной дороги от Кяхты до Урги. Находя, что означенная дорога должна быть построена за счет отечественных капиталов, и придавая быстрому проведению ее первостепенную важность, Совет Министров признал необходимым образовать ныне же при Министерстве Финансов особое совещание с участием представителей Министерств: Иностранных Дел, Военного, Внутренних Дел, Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, а также Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Государственного Контроля, для всестороннего соображения вопроса о способах осуществления упомянутой железнодорожной линии.

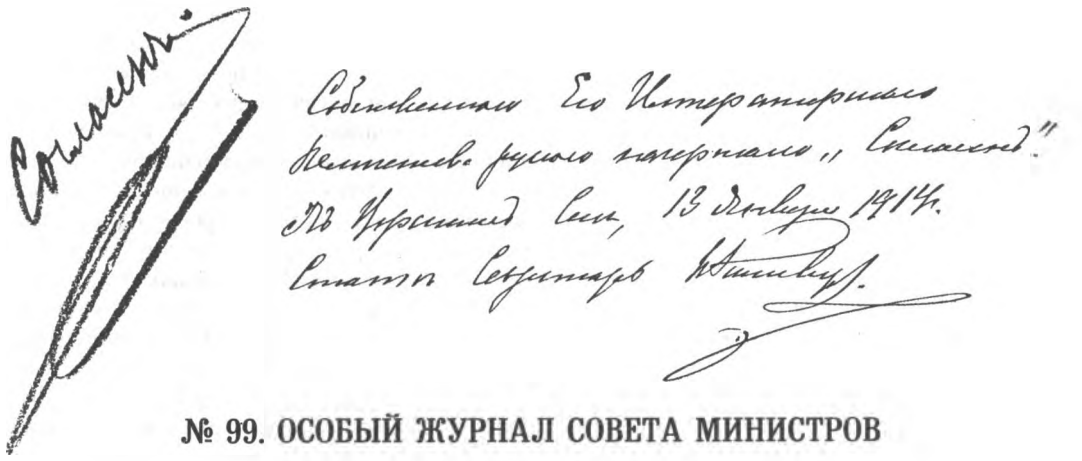
В заключение Совет Министров остановился на вызвавшем в совещании Егермейстера Князева разномыслие вопросе относительно обеспечения монгольского рынка через посредство русских торговцев бумажными тканями иностранного производства, путем разрешения ввоза их в Монголию, на льготных условиях, по северному направлению на гор. Владивосток. По этому поводу Совет Министров принял во внимание полученную от Иркутского Генерал-Губернатора телеграмму, в коей Егермейстер Князев сообщает, что в настоящее время в Ургу прибыли уже значительные караваны с иностранными товарами по южному Калганскому пути и через Хайлар и, таким образом, проектированная совещанием мера — провоз означенных товаров через Владивосток — представляется ныне несвоевременною, так как она способствовала бы лишь усилению ввоза иностранных товаров в Монголию. Ввиду сего Иркутский Генерал-Губернатор считает долгом настаивать на скорейшем направлении в Монголию русских товаров, могущих конкурировать с иностранными, ибо, по мнению Егермейстера Князева и представителей Кяхтинского купечества, несмотря на доставку иностранных товаров с юга, можно тем не менее рассчитывать на успех русской торговли в Монголии. Находя при таких условиях, что предположение о провозе иностранной далембы северным путем должно почитаться отпавшим, Совет Министров вполне присоединился к заключению Егермейстера Князева о необходимости организации в ближайшем времени снабжения монгольского рынка мануфактурою русского производства.

О вышеизложенном Совет Министров постановил сообщить, для сведения и надлежащего, в чем следовать будет, соображения и исполнения, Главным Начальникам заинтересованных ведомств, а также Иркутскому Генерал-Губернатору.

Подписи: П.А.Харитонов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.А.Нератов, А.А.Риттих, С.Ф.Вебер, П.Н.[Думитрашко], Д.П.[Коновалов], И.М.Золотарев.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 1–4; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 601.

№ 99. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Июня и 10 Октября 1913 года

По вопросу об обязанности иностранных судов пользоваться в Финляндских фарватерах услугами казенных лоцманов

В статье 1 трактата о торговле, мореплавании и дружбе от 27 Августа 1838 года, заключенного между Российскою Империею и соединенными Шведским и Норвежским королевствами (П.С.З., № 11492) изображено, что «российские и финляндские, равно как шведские и норвежские суда, в обоюдных портах высоких договаривающихся Держав, при входе их и выходе, будут считаться наравне с национальными в отношении платежа портовых, мостовых, маячных, лоцманских и за спасение товаров и судов, а также всяких других пошлин и сборов, следующих в казну или городам, или каким-либо частным заведениям, по какому бы праву или под каким бы то названием ни было...»

Основываясь на вышеприведенной статье трактата 1838 года, шведско-норвежский генеральный консул в Гельсингфорсе отношением на имя Финляндского Генерал-Губернатора от 25 Августа 1883 года ходатайствовал о том, чтобы шведским пароходам, поддерживающим сообщение с разными прибрежными местами в Финляндии, были предоставлены те же облегчения относительно уплаты лоцманских сборов в Финляндии, какими пользуются туземные пароходы.

Обсудив вышеуказанный вопрос, Императорский Финляндский Сенат признал, что согласно статье 1 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 9 Мая 1870 года об учреждении лоцманского и маячного ведомства в Финляндии (в редакции закона 27 Апреля 1881 г.) туземным пароходам заграничного плавания, обязанным пользоваться услугами казенных лоцманов по всем фарватерам при входе и выходе в открытое море, дарована, однако, известная льгота, заключающаяся в том, что при плавании *вдоль побережья* между финляндскими портами они не обязаны брать лоцмана. Полагая, что, по смыслу трактата 1838 года, указанная льгота должна касаться также и шведских судов, Сенат сделал соответствующее по Главному Управлению лоцманского и маячного ведомства распоряжение, подтвердив необходимость точного соблюдения постановлений вышеупомянутого трактата (опред. Финл. Сената от 23 Января 1884 г.).

Засим в 1911 году Главное Таможенное Управление обратилось в Императорский Сенат за разъяснением, могут ли иностранные суда, на основании заключенных между Империею и иностранными державами торговых договоров, в некоторых случаях быть освобождаемы от обязанности брать лоцманов в финляндских водах.

По обсуждении означенного вопроса Сенат 26 Мая 1911 года предписал по лоцманскому и маячному ведомству, чтобы все приходящие из-за границы суда, принадлежащие государствам, кои заключили торговые трактаты с Россиею и пользуются правами наиболее благоприятствуемой державы, были освобождены от обязанности уплачивать проводную плату лоцманам при следовании между туземными портами.

В Октябре 1911 года Главное Управление лоцманского и маячного ведомства вошло в Императорский Сенат с представлением, в коем изъяснило, что, основываясь на вышеприведенном предписании Сената, иностранные суда стали обходиться без помощи казенных лоцманов, поль-

зуясь, взамен их, при плавании из одного финляндского порта в другой услугами посторонних лиц. В зависимости от сего не только значительно сократились доходы лоцманской прислуги, но и открылась полная возможность для всякого рода иностранных судов по прибытии в любой финляндский порт плавать без всякого надзора вдоль всего финляндского побережья. Ввиду этого Главное Управление лоцманского и маячного ведомства ходатайствовало о принятии мер к тому, чтобы иностранные суда, которые при плавании вдоль побережья Финляндии встречают надобность в помощи лоцманов, были обязаны пользоваться услугами лишь казенных лоцманов.

Ввиду немаловажного значения настоящего вопроса с точки зрения интересов торгового мореплавания и военно-морской обороны финляндского побережья, Финляндский Генерал-Губернатор счел нужным запросить по оному заключения Министров Иностранных Дел, Торговли и Промышленности и Морского, указав, что, по его мнению, определение Сената от 26 Мая 1911 года противоречит требованиям пункта 1*а* статьи 1 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 8/21 Апреля 1903 года (С.П.Ф., № 23), по точному смыслу коего иностранные суда, идущие в заграничные места или русские порты, или приходящие оттуда, а равно следующие вдоль финляндских берегов, обязаны пользоваться в финляндских фарватерах услугами лоцманов на каждой лоцманской станции, мимо которой они следуют. Засим Генерал-Губернатором было отмечено, что эта мера вызывает серьезные сомнения и по существу, прежде всего с точки зрения интересов государственной обороны, так как она предоставляет иностранным судам полную свободу без всякого контроля и надзора лоцманов, плавая по финляндским шхерам, производить в них съемки, наблюдения и промеры. Далее Генерал-Лейтенант Зейн указал, что роль этой меры является отрицательною с точки зрения интересов лоцманского ведомства, так как она лишает лоцманов необходимого заработка, препятствует исполнению возложенных на них обязанностей по надзору за действиями судов в шхерах и, ограничивая практическую деятельность лоцманов, отражается неблагоприятным образом на их подготовке. Наконец, по мнению Генерал-Губернатора, указанная мера вредна также для интересов таможенных, ибо лоцмана, кроме своих специальных обязанностей, исполняют обязанности по таможенному надзору и пресечению контрабанды, что оказывается недостижимым, если суда следуют без лоцманов.

В своем отзыве по настоящему делу Министерство Иностранных Дел уведомило, что, по точному смыслу заключенных Россиею с иностранными государствами договоров, иностранные суда поставлены в одинаковое положение с судами российскими, а потому в случае если русские суда заграничного плавания освобождены от уплаты лоцманского сбора при следовании между портами финляндского побережья, то предписание Финляндского Сената о применении этой меры к иностранным судам следует считать правильным. Вместе с тем Министерство полагало, что осуществление обязанности иностранных судов брать казенного лоцмана могло бы быть достигнуто, в случае необходимости, лишь косвенным путем, например, путем возложения обязанности брать лоцмана на одни только суда большой вместимости (если таковыми являются преимущественно суда иностранные) или на суда заграничного плавания.

Напротив того, Министр Торговли и Промышленности указал, что, хотя согласно постановлениям большинства торговых трактатов, заключенных Россиею с иностранными державами, суда этих государств должны пользоваться в России полною равноправностью с судами туземными, тем не менее в соответственных статьях означенных договоров всегда имеется оговорка о том, что *льготы*, предоставленные туземному торговому флоту, почитаются изъятием из вышеприведенного правила. Так как освобождение русских судов от обязанности при прохождении между финляндскими портами пользоваться услугами лоцмана является именно *льготою*, допущенною для отечественных мореплавателей, то предоставлять ее иностранным судам Императорское Правительство нисколько не обязано, тем более, что такая льгота еще более облегчит конкуренцию иностранных коммерческих судов с туземными и даже может нанести ущерб интересам нашей военно-морской обороны финляндского побережья. Ввиду сего, присоединяясь к заключению Финляндского Генерал-Губернатора о противоречии распоряжения Сената требованию пункта 1*а* статьи 1 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 8/21 Апреля 1903 года и находя, что обсуждаемая мера по существу своему крайне нежелательна, Тайный Советник Тимашев полагал, что распоряжение Сената от 26 Мая 1911 года подлежит отмене.

Примыкая к высказанному Министром Торговли и Промышленности взгляду, Морской Министр, с своей стороны, объяснил, что предоставляемые торговыми трактатами державам, пользующимся правами наибольшего благоприятствования, преимущества не распространяются на маячный, лоцманский и тому подобные сборы, уплачиваемые как судами туземными, так и иностранными, равно как и на каботаж, регулируемый узаконениями, действующими в отно-

шении его в каждом из договорившихся государств. Кроме того, предписание Финляндского Сената противоречит, по мнению Генерал-Адъютанта Григоровича, интересам государственной обороны, так как дает недоброжелателям России возможность создавать заблаговременно, на случай войны, кадр опытных шхерных лоцманов. Находя такое положение вещей нетерпимым, Морской Министр поддерживал заключение Министра Торговли и Промышленности о том, что упомянутое распоряжение Сената должно быть отменено в скорейшем времени.

Ввиду возникшего, таким образом, по изъясненному вопросу разномыслия между Министрами Морским и Торговли и Промышленности, с одной стороны, и Министром Иностранных Дел, с другой, Финляндский Генерал-Губернатор представил настоящее дело на рассмотрение Совета Министров.

Приступив к обсуждению представления Финляндского Генерал-Губернатора по означенному вопросу и приняв во внимание, что настоящее дело близко затрагивает предметы ведения Министерства Иностранных Дел, Совет Министров признал необходимым, предварительно окончательного рассмотрения сего дела, запросить по оному подробное заключение названного Министерства.

Ввиду сего Временно-Управлявший Министерством Иностранных Дел в отзыве своем по изъясненному вопросу (от 24 Сентября 1913 года, за № 12656) сообщил, что большая часть заключенных Россиею с другими державами договоров о торговле и мореплавании, кроме принципа наибольшего благоприятствования, содержит также правила, *специально* устанавливающие равноправие иностранцев с туземными подданными в отношении лоцманских сборов и лоцманских услуг. Обстоятельство это утверждает Министерство Иностранных Дел в отстаиваемом им мнении, что возложение обязанности брать лоцмана на одни иностранные суда противоречило бы смыслу указанных выше международных договоров. В частности, относительно статьи 1 русско-шведского трактата 27 Августа 1838 года Министерство указало, что названная статья не может более почитаться в силе, ибо соглашением со Швециею от 27 Июля 1906 года Россия предоставила шведским судам права наиболее благоприятствуемой нации во всем, что касается торговли, мореплавания и ввозных пошлин. Таким образом, упомянутое соглашение распространило на Швецию все льготы в отношении лоцманских сборов и услуг. Что касается, далее, возможности подведения проектируемого ныне обязательного взятия лоцмана только иностранными судами под постановления, изъемлющие из права благоприятствования льготы, которые предоставлены или могут быть предоставлены туземному торговому флоту, то по этому поводу Министерство Иностранных Дел отметило, что означенные льготы не могут касаться ни лоцманских сборов, ни лоцманских услуг, относительно которых, как указано выше, имеются *особые постановления международных договоров*. Переходя затем к соображениям государственной обороны, Министерство Иностранных Дел подтвердило, что во всех трактатах о торговле и мореплавании каботаж совершенно исключен из сферы действия договорных постановлений; таким образом, в отношении каботажа Русское Правительство не стеснено в принятии любой меры. В отношении же судов заграничного плавания единственным правомерным исходом из создавшегося положения вещей, по мнению Министерства Иностранных Дел, являлось бы установление обязательства брать лоцмана для *всех* такого рода судов как русских, так и иностранных, без различия флага, что исключило бы возможность протестов со стороны других держав и установило бы полный контроль наших лоцманов над иностранными судами.

Засим при ближайшем рассмотрении настоящего дела по существу в среде Совета Министров заявлено было, что предоставленная шведским судам, за силою вышеупомянутого предписания Финляндского Сената от 23 Января 1884 года, льгота не может быть признана вытекающею непосредственно из заключенного между Российскою Империею и соединенными Шведским и Норвежским королевствами трактата от 27 Августа 1838 года, ибо в статье 1 сего трактата определительно указано, что суда договаривающихся держав должны почитаться, в отношении платежа лоцманских сборов, наравне с национальными в обоюдных портах лишь «*при входе их и выходе*», а не при плавании между портами. Кроме того, как вышеприведенное постановление Финляндского Сената от 23 Января 1884 года, так и сенатское предписание от 26 Мая 1911 года, распространившее предоставленную первоначально лишь шведским судам льготу на суда всех вообще иностранных держав, заключивших с Россиею торговые договоры на началах наибольшего благоприятствования, находятся в противоречии с определениями пункта 1*а* статьи 1 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления от 9 Мая 1870 года о лоцманском и маячном учреждении в Финляндии (в редакции ВЫСОЧАЙШЕГО Постанов-

ления 8/21 Апреля 1903 г., С.П.Ф., № 23), по точному смыслу коего иностранные суда, идущие в заграничные места или русские порты, или приходящие оттуда, а равно следующие вдоль финляндских берегов, обязаны пользоваться в финляндских фарватерах услугами лоцманов *на каждой лоцманской станции, мимо которой они следуют*. Независимо сего нельзя не отметить, что рассматриваемое предписание Финляндского Сената выходило за пределы его компетенции, ограниченной делами внутреннего управления Финляндии. Поэтому предварительно принятия каких-либо мер по представлению шведско-норвежского генерального консула в 1884 году, а равно и по ходатайству Главного Таможенного Управления в 1911 году, Сенату надлежало войти в сношение по сим вопросам с Имперскими ведомствами. Что же касается оценки принятой Финляндским Сенатом меры по существу, то хотя в большинстве торговых трактатов, действующих ныне между Россиею и главнейшими иностранными государствами, определено, что суда этих государств, равно как их грузы должны пользоваться в России полною равноправностью с судами и грузами туземными, причем всякое преимущество и льгота, дарованные в этом отношении одною из договаривающихся сторон третьей державе, будут немедленно и безусловно предоставлены другой стороне, — тем не менее в тех же договорах имеется оговорка о том, что от вышеприведенного постановления изъемлются *льготы, которые ныне предоставлены или впредь могли бы быть предоставлены туземному торговому флоту*. При изъясненных условиях предоставление туземным судам льготы по платежу лоцманских сборов при плавании вдоль финляндского побережья не может само по себе служить основанием для распространения ее и на суда иностранных держав, находящихся в договорных отношениях с Россиею.

Сообразив все вышеизложенное, Совет Министров заметил с своей стороны, что в период времени с 1894 по 1907 год между Россиею и некоторыми иностранными государствами был заключен ряд договоров о торговле и мореплавании (с Германиею, от 5 Марта 1894 г., П.С.З., № 10409; с Болгариею, от 12 Января 1906 г., П.С.З., № 27226; с Австро-Венгриею, от 13 Февраля 1906 г., П.С.З., № 27408; со Швециею, от 27 Июля 1906 г., Собр. узак., ст. 1287; с Италиею, от 25 Ноября 1907 г., П.С.З., № 29806), в силу которых Россия обязалась предоставить судам и грузам договаривающихся держав, находящихся с Россиею в отношениях наибольшего благоприятствования, полное равноправие с отечественными судами и их грузами; при этом большинство отмеченных договоров содержит в себе специальную оговорку о том, что то же самое начало равноправия должно применяться и в отношении пользования лоцманскими услугами, а равно уплаты лоцманских сборов (договор с Германиею, ст. 18; договор с Болгариею, ст. 17; договор с Австро-Венгриею, ст. 17; договор с Италиею, ст. 18). Означенная оговорка имеет следующую, почти тождественную во всех договорах, редакцию: «уроженцы каждой из договаривающихся Сторон будут обоюдно пользоваться, при одинаковых с туземными подданными условиях и платеже тех же сборов... лоцманскими услугами». При таких условиях, по мнению Совета Министров, действительно не представляется возможности отказывать судам вышеупомянутых держав в праве обходиться без услуг казенных лоцманов при плавании между финляндскими портами, ибо право это признано законом за туземными, то есть финляндскими, а также русскими судами (п. 3*а* и *б* ст. 1 ВЫС. Пост. о лоцм. и маячн. учр. в Финл., в редакции ВЫС. пост. 8/21 Апреля 1903 г., С.П.Ф., № 23). Справедливо, конечно, что при издании последнеуказанного ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления о лоцманском и маячном учреждении в Финляндии имелось в виду предоставить изъясненное право исключительно национальным судам, но коль скоро вышеприведенные международные договоры обеспечили за судами иностранных государств, заключивших сии договоры с Россиею, равенство в отношении лоцманских услуг с отечественными судами, то тем самым суда означенных иностранных государств получили право и на то преимущество, которое первоначально предоставлено было только русским судам, приписанным к финляндским и русским портам. Равным образом, затруднительно было бы отстаивать и высказанный в среде Совета взгляд, что рассматриваемое преимущество составляет льготу национальных (русских и финляндских) судов, не подлежащую распространению на иностранные суда, ибо на самом деле свобода названных судов от обязательства пользоваться услугами казенных лоцманов при плавании между финляндскими портами составляет не какую-либо специальную льготу, а одно из коренных положений действующего в Финляндии распорядка лоцманской службы. Притом же до сих пор Министерство Иностранных Дел никогда не становилось на подобную точку зрения и не могло бы рассчитывать на принятие ее иностранными державами, которые, без сомнения, усмотрели бы в ней попытку с нашей стороны обойти закрепленное международными договорами начало равенства

между иностранными судами и русскими в отношении условий пользования лоцманскими услугами. Таким образом, Совет Министров и с своей стороны присоединяется к заключению Министерства Иностранных Дел о том, что при наличности существующих международных договоров между Российскою Империею и иностранными государствами, пользующимися у нас правами наиболее благоприятствуемой нации, невозможно устанавливать по отношению к судам означенных государств какие-либо ограничения в области торгового мореплавания, не распространяемые одновременно на суда отечественные. Впрочем, необходимо оговорить, что начало это не имеет силы безусловного правила, ибо по смыслу тех же договоров оно не относится к *каботажному* плаванию, которое остается вне сферы международных договоров и подчиняется узаконениям каждой из договаривающихся сторон.

Переходя далее к практической стороне настоящего дела, Совет Министров нашел, что рассматриваемый вопрос о праве иностранных судов совершать рейсы вдоль финляндских берегов, не пользуясь услугами казенных лоцманов, имеет ныне, ввиду все увеличивающихся размеров иностранного судоходства в Ботническом и Финском заливах, весьма серьезное значение и притом в двух отношениях. Во-первых, признание за этими судами такого права существенно облегчает им конкуренцию с финляндским коммерческим флотом, который за последнее время и без того постепенно вытесняется иностранными судами. Заграничные судовладельцы ведут настойчивую борьбу за груз, предназначенный в Финляндию, причем иностранные судовладельческие общества организовали регулярные рейсы своих судов в финляндских водах и даже принимают некоторые грузы к перевозке по явно убыточным ценам, лишь бы отбить их от финляндских мореплавателей. При изъясненном положении вещей, освобождение иностранных судов от пользования казенными лоцманами и, следовательно, от уплаты лоцманских сборов может выразиться для судна, посещающего в продолжение одного и того же рейса несколько финляндских портов, довольно крупною суммою, в сотню и больше марок. Поэтому забота об охране интересов финляндского торгового мореплавания побуждает, несомненно, к принятию таких мер, которые лишили бы иностранные суда вышеуказанного преимущества, дарованного первоначально лишь отечественным судам и облегчающего ныне экономическую борьбу с ними иностранных коммерческих судов. Наряду с сим распространение обсуждаемого преимущества на иностранные суда нежелательно еще и в том отношении, что оно лишает, как справедливо отметил Генерал-Лейтенант Зейн, казенных лоцманов необходимого заработка, препятствует исполнению возложенных на них обязанностей по надзору за действиями судов в шхерах и, ограничивая практическую деятельность лоцманов, отражается неблагоприятным образом на их подготовке; сверх сего указанная мера противоречит также и интересам таможенной охраны, так как, кроме своих специальных обязанностей, служащие лоцманского ведомства исполняют обязанности по таможенному надзору и пресечению контрабанды, что оказывается недостижимым, если суда следуют без лоцманов. Наконец, нельзя забывать, что право плавать вдоль финляндского побережья, не беря на судно казенного лоцмана, резко расходится и с интересами нашей государственной обороны, ибо тем самым для иностранцев открывается возможность создать заблаговременно, на случай войны с Россиею, кадр опытных шхерных лоцманов. По авторитетному удостоверению Генерал-Адъютанта Григоровича, уже теперь многие служащие на иностранных судах, посещающих финляндские шхеры, настолько изучили фарватеры, что свободно могут вести по ним судно даже тогда, когда фарватеры еще не ограждены. По всем приведенным основаниям Совет Министров полагал настоятельно необходимым изыскать закономерные пути к поставлению иностранных судов, плавающих в финляндских водах, в условия надлежащего контроля со стороны лоцманского ведомства. Правильное разрешение этой задачи возможно было бы найти, по мнению Совета Министров, путем установления разницы в отношении пользования услугами казенных лоцманов для судов, совершающих заграничное плавание, с одной стороны, и судов, совершающих каботажное плавание*, с другой. На суда первой категории должна быть возложена обязанность брать казенных лоцманов как при входе и выходе из финляндских портов, так и при следовании вдоль финляндских берегов из одного финляндского порта в другой. Каботажные же суда надлежит освободить от этой обязанности. Правда, в случае осуществления проектируемой меры вла-

---

* Каботажное судоходство определяется действующим законом (Уст. Торг., изд. 1903 г., ст. 165) как перевоз товаров или пассажиров между русскими портами, лежащими как на одном и том же море, так и на разных морях; каботаж предоставляется исключительно русским подданным и судам, плавающим под русским флагом. [Прим. док.]

дельцы судов, приписанных к русским и финляндским портам, окажутся обложенными новою тяготою в виде уплаты лоцманских сборов, от которых они в настоящее время освобождены. Между тем число русских и финляндских судов, совершающих заграничные рейсы от и до финляндских гаваней, не малозначительно; так, за 1910–1912 гг. число подобных судов, вместимостью более 19 регистровых тонн, составляло по 3.949 в год. В зависимости от сего проектируемая стеснительная для судовладельцев обязанность следовать вдоль берегов Финляндии не иначе, как под проводкою казенного лоцмана, коснется довольно широкого круга судов, плавающих под русским флагом, и тем отчасти затруднит русскому и финляндскому судоходству и без того тяжелую конкуренцию с подавляющим его иностранным судоходством. Однако не следует упускать из вида, что упомянутая мера принимается, главнейше, в интересах военно-морской охраны финляндского побережья; при таких же условиях, возлагаемая на некоторых судовладельцев денежная тягота находит себе вполне достаточное оправдание.

Проектируемая мера в общей ее постановке требует законодательного разрешения в порядке общегосударственного законодательства по закону 17 Июня 1910 года, ибо согласно пункту 18 статьи 2 отдела I означенного закона (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Финл. зак.) мореплавание, а равно лоцманская и маячная части в Финляндии отнесены к предметам общегосударственного законодательства. При этом разработку соответствующего законопроекта всего правильнее было бы возложить на Морское Министерство, по соглашению с торгово-промышленным ведомством и Финляндским Генерал-Губернатором, ибо по силе статьи 298 Устава Торгового (Св. зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г.), а также на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Февраля 1912 года (Собр. узак., ст. 244), положения Адмиралтейств-Совета лоцманская часть на всех морях Империи состоит в ведении Морского Министерства, по Главному Гидрографическому Управлению.

Останавливаясь на приведенном заключении, Совет Министров не мог, однако, упустить из вида, что подготовка, составление и проведение проектируемого закона потребует довольно продолжительного времени; между тем подчинение иностранных судов, плавающих вдоль Финляндии, контролю казенных лоцманов представляется мерою, не терпящею отлагательства на долгий срок. Поэтому Финляндскому Генерал-Губернатору, по соглашению с Министрами Морским и Торговли и Промышленности, надлежало бы без промедления предложить Императорскому Финляндскому Сенату войти с всеподданнейшим представлением о принятии, в порядке финляндского административного законодательства, временной меры, по силе коей от обязанности брать казенного лоцмана были бы освобождены лишь те предусмотренные в пункте 3 статьи 1 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 8/21 Апреля 1903 года (С.П.Ф., № 23) русские (в том числе и финляндские) суда, которые совершают каботажное плавание.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Предоставить Морскому Министру, по соглашению с Министром Торговли и Промышленности и Финляндским Генерал-Губернатором, разработать и направить в порядке общегосударственного законодательства (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Финл. зак.) законопроект о возложении на все суда как иностранные, так и русские (независимо от того, приписаны ли последние к русским или финляндским портам), совершающие заграничное плавание, обязанности брать казенных лоцманов при входе и выходе из финляндских портов, а равно при следовании вдоль финляндского побережья, с освобождением от сей обязанности лишь судов, совершающих каботажное плавание.

II. Поручить Финляндскому Генерал-Губернатору предложить Императорскому Финляндскому Сенату войти с всеподданнейшим представлением о принятии, в порядке административного финляндского законодательства, временной меры, по силе коей от обязанности брать казенного лоцмана были бы освобождены только те означенные в пункте 3 статьи 1 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 8/21 Апреля 1903 года (С.П.Ф., № 23) русские (в том числе и финляндские) суда, которые совершают каботажное плавание.

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, И.К.Григорович, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, С.Ф.Вебер, Д.П.Коновалов.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 59–67; Ф. 1276. Оп. 11. Д. 956; Оп. 18. Д. 480.

№ 100. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

25 Июля и 10 Октября 1913 года

По проекту ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления об отмене штата Главного Военного суда в Финляндии и об упразднении значащихся в сем штате должностей

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

При введении в действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 16 Июля 1886 года, Уголовного Уложения для финских войск (С.П.Ф., № 23) образован был, в качестве высшей военно-судебной инстанции, Главный Военный Суд в Финляндии, состоящий согласно § 148 главы XVI названного Уложения из Председателя и Главного Военного Аудитора, назначаемых ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ, и трех Военных Членов офицерского звания, определяемых, каждый раз на два года, Финляндским Генерал-Губернатором. Юрисдикции Главного Военного Суда за служебные упущения и проступки подлежали, кроме чинов финляндского военного ведомства, Лоц-Директор, его Помощник и офицеры финляндского лоцманского ведомства (ВЫС. Пост. о лоцман. и маячн. учрежд. в Финляндии, в редакции ВЫС. Объявл. 21 Июля 1880 г., § 59; С.П.Ф., № 15). Расход по содержанию Главного Военного Суда был определен ВЫСОЧАЙШИМ Объявлением от 16 Июля 1886 года (С.П.Ф., № 23) в размере 18.700 марок, каковая сумма и вносится ежегодно в роспись Великого Княжества Финляндского. За постепенным, в период с 1901 по 1905 год, расформированием всех финских военных учреждений и воинских частей возник вопрос, представляется ли целесообразным дальнейшее сохранение Главного Военного Суда в Финляндии, коему остались подсудны лишь вышепоименованные офицерские чины лоцманского ведомства. Склоняясь к отрицательному разрешению сего вопроса, бывший Финляндский Генерал-Губернатор, Генерал от Кавалерии Бекман вошел в 1908 году с всеподданнейшим представлением об упразднении означенного Суда. При обсуждении этого представления в Совете Министров было замечено, что упразднение Главного Военного Суда, как сопряженное с изменением изданного при содействии Земских Чинов Уголовного Уложения для финских войск, могло бы последовать лишь в порядке сеймового законодательства. Ввиду сего Совет предпочел ограничиться, впредь до времени, лишь отменою изданного того же 16 Июля 1886 года в порядке административного законодательства, ВЫСОЧАЙШЕГО объявления со штатом Главного Военного Суда, с упразднением, вместе с сим, упоминаемых в означенном штате должностей.

При всеподданнейшем докладе бывшим Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского, Генерал-Лейтенантом бароном Лангофом означенного дела ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 31 Октября (13 Ноября) 1909 года, благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ повелеть Императорскому Финляндскому Сенату, в целях упразднения Главного Военного Суда в Финляндии, составить проекты: 1) ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления об отмене ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 16 Июля 1886 года, штата названного Суда, с упразднением упоминаемых в нем должностей и 2) административного закона об изменении подсудности чинов лоцманского и маячного ведомства в Финляндии, с тем, чтобы правила о подсудности сих чинов были изменены лишь в пределах необходимости, вызываемой прекращением функций Главного Военного Суда.

Во исполнение изъясненного ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления Финляндский Сенат составил ныне проект ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления об отмене ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 16 Июля 1886 года, штата Главного Военного Суда в Финляндии и об упразднении значащихся в сем штате должностей. В отношении же вто-

рого пункта вышеприведенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления Сенат принял на вид, что, согласно § 59 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления о лоцманском и маячном учреждении в Финляндии от 9 Мая 1870 года, в измененной ВЫСОЧАЙШИМ Объявлением от 21 Июля 1880 года редакции (С.П.Ф., № 15), Лоц-Директор, его Помощник и офицеры лоцманского ведомства подсудны Главному Военному Суду, тогда как остальные чиновники и служители лоцманского ведомства за упущения и проступки по службе подсудны общим судебным местам Финляндии. Так как, однако, лоцманское и маячное ведомство в силу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Февраля 1912 года, положения Адмиралтейств-Совета подчинено ныне в военном и административном отношениях Морскому Министерству, то Лоц-Директор, его Помощник и все офицеры лоцманского ведомства тем самым оказываются изъятыми от юрисдикции Главного Военного Суда в Финляндии. Поэтому никаких дальнейших по сему поводу мероприятий, по мнению Сената, не требуется.

Финляндский Генерал-Губернатор, поддерживая изъясненные предположения Сената, препроводил их, во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 20 Мая 1908 года о порядке направления финляндских дел, касающихся интересов Империи (Св. зак., т. I, ч. 2, Учр. Сов. Мин., ст. 1, прим. 2, прил., по прод. 1912 г.), на заключение Совета Министров.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустное заявление Морского Министра, объяснившего, что, по его мнению, за воспоследованием ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 13 Февраля 1912 года, положения Адмиралтейств-Совета о подчинении лоцманского и маячного ведомства Финляндии Морскому Министерству, за преступления по должности и нарушение правил военной дисциплины должны подлежать суду военно-морского ведомства не только старшие чины названного ведомства (Лоц-Директор, Помощник Лоц-Директора и офицеры), но вообще все служащие сего ведомства, не исключая гражданских чинов и вольнонаемных служащих, ибо на основании статьи 241 Военно-Морского Судебного Устава (Св. Морск. Пост., кн. XVIII, изд. 1886 года) за служебные преступления и нарушение военной дисциплины суду военно-морского ведомства подчинены и состоящие в сем ведомстве гражданские чины. К приведенному заключению Генерал-Адъютанта Григоровича присоединился в существе и присутствовавший в заседании Помощник Финляндского Генерал-Губернатора, заявив, что коль скоро лоцманское и маячное ведомство Финляндии в военном и административном отношениях включено в состав Морского Министерства (ВЫС. утв., 13 февр. 1912 г., пол. Адм.-Сов.), то вполне естественно было бы подчинить и всех вновь вошедших в означенное Министерство лоцманских и маячных служащих действующим в морском ведомстве правилам об ответственности за преступления по должности и нарушение военной дисциплины. Вместе с тем Тайный Советник Липский объяснил, что на основании ВЫСОЧАЙШЕГО Объявления 21 Июля 1880 года (С.П.Ф., № 15, § 59) дела о служебных проступках гражданских чиновников и служителей Главного Управления лоцманского и маячного ведомства Финляндии, а равно лоцманской и маячной прислуги подлежат рассмотрению общих судебных мест. Засим ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 13 Февраля 1912 года, положение Адмиралтейств-Совета о подчинении упомянутого ведомства Морскому Министерству не коснулось вопроса о подсудности чинов сего ведомства, причем было лишь указано, что действующие по отношению к этому ведомству местные финляндские постановления, поскольку они не противоречат сему положению, имеют применяться впредь до издания, установленным порядком, соответствующих правил. Если сопоставить вышеприведенное правило ВЫСОЧАЙШЕГО объявления 21 Июля 1880 года со статьею 241 и примечанием к ней Военно-Морского Судебного Устава, то между ними обнаружится несомненное противоречие, которое и должно быть устранено в смысле применения сей (241) статьи на общем основании ко всем служащим лоцманского и маячного ведомства Финляндии. Преподать же таковое разъяснение, казалось бы, всего проще ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, по представлению Морского Министра, всеподданнейшим докладом Главного Морского Суда (Св. Морск. Пост., кн. XVIII, изд. 1886 г., ст. 937, п. 5 и ст. 997, по прод. 1910 г.).

С своей стороны, Совет Министров, разделяя вообще целесообразность намеченной Генерал-Адъютантом Григоровичем меры, затруднился, однако, осуществить ее в каком-либо ином, кроме общего законодательного, порядке. Дело в том, что согласно правильному указанию Министра Юстиции ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 13 Февраля 1912 года, положение Адмиралтейств-Совета о подчинении лоцманского и маячного ведомства Финляндии Морскому Министерству не коснулось вовсе вопроса о подсудности чинов сего ведомства за служебные преступления, ограничившись лишь постановлением о том, что служащие по лоцманскому и маячному ведомству

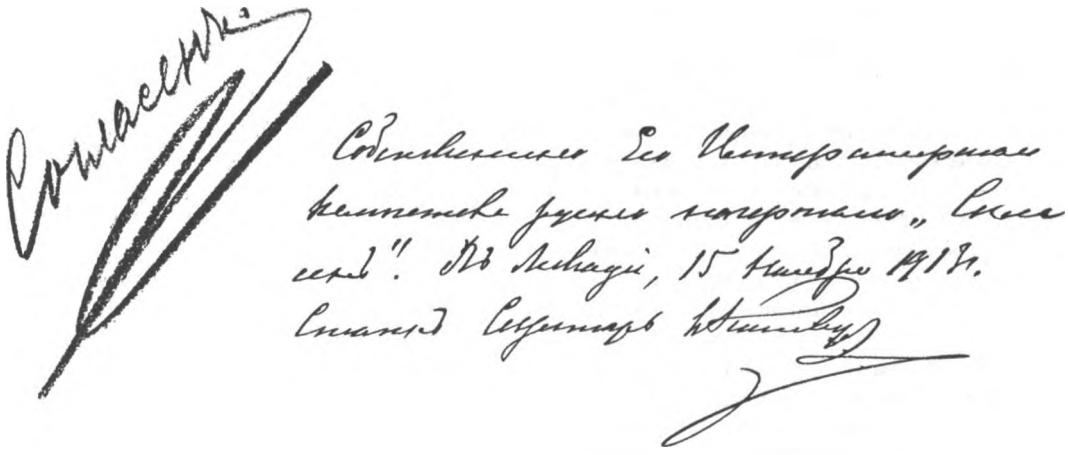
Финляндии имеют быть подчинены впредь правилам, установленным для чинов морского ведомства, в отношении «определения на службу, назначения на должности, перемещения, чинопроизводства, награждения, дисциплинарной ответственности и увольнения от службы». При столь точном определении тех сторон служебной деятельности лоцманских чинов, которые должны быть подчинены новому распорядку, едва ли можно сомневаться в том, что все прочие стороны этой деятельности, в законе точно непоименованные (а в том числе, следовательно, и вопрос о подсудности лоцманских чинов), остаются в прежнем положении. Таким образом, по смыслу ВЫСОЧАЙШЕГО повеления 13 Февраля 1912 года, чиновники и служителя лоцманского и маячного ведомства Финляндии за преступления по должности продолжают и ныне быть подсудными местным финляндским судам. Что же касается старших офицерских чинов сего ведомства (Лоц-Директор, его Помощник и офицеры), то они и до передачи ведомства в Морское Министерство подлежали за преступления по должности специальной *военной* юрисдикции (именно Главному Военному Суду Финляндии). Такого рода специальная юрисдикция удерживается за ними и после перечисления их в Морское Министерство, с тем, однако, что функции финляндского Главного Военного Суда переходят к подлежащему судебному установлению морского ведомства, за невозможностью осуществления Главным Военным Судом Финляндии своих судебных обязанностей по отношению к офицерам русской морской службы, хотя бы они занимали должности, ранее подведомственные сему Суду. Затрудняясь ввиду сказанного присоединиться к предположению о возможности изменения подсудности чинов лоцманского ведомства Финляндии в порядке военно-морского управления, Совет Министров полагает, что мера эта, связанная с необходимостью соответствующего изменения финляндских законов, могла бы быть проведена лишь в законодательном порядке. Такого именно взгляда держался Совет Министров при обсуждении в заседании 4 Августа 1911 года предположений Вице-Адмирала Григоровича о передаче лоцманского и маячного ведомства Финляндии в ведение Морского Министерства. Как явствует из отдела II заключения состоявшегося по сему предмету особого журнала Совета Министров, Совет предоставил Морскому Министру, по соглашению с подлежащими ведомствами, выработать проект постановлений, касающихся тех сторон упомянутой передачи, кои подлежат осуществлению в порядке общего законодательства. При этом, как видно из соображений, приведенных на странице 22 означенного журнала, к числу мероприятий последней категории Совет относил, между прочим, и предположения «об изменении существующего порядка ответственности и подсудности чинов ведомства». Приведенный журнал Совета Министров удостоился 25 Декабря 1911 года Всемилостивейшего утверждения ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, вследствие чего в Январе 1912 года учреждена была, под председательством Товарища Морского Министра, Вице-Адмирала Бубнова, особая комиссия для выработки проекта предусмотренных в вышеназванном журнале законодательных постановлений, каковая комиссия и подготавливает соответствующие законодательные по порученному ей делу предположения. При таких условиях Совету Министров остается лишь выразить пожелание, чтобы предположения сии получили скорейшее завершение, так как в составе их может получить практическое и вполне закономерное осуществление выше намеченное Морским Министром подчинение всех чинов лоцманского и маячного ведомства Финляндии за преступления по должности и нарушение правил военной дисциплины суду военно-морского ведомства. Сообразно сему и не усматривая никаких возражений против упразднения штата Главного Военного Суда в Финляндии, являющегося ныне, за отсутствием каких-либо подведомственных его юрисдикции должностных лиц, совершенно излишним, Совет Министров *положил*:

Уведомить Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского, что к дальнейшему направлению, установленным порядком, всеподданнейшего представления Императорского Финляндского Сената от 16 Мая 1913 года об отмене ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 16 Июля 1886 года, штата Главного Военного Суда в Финляндии и об упразднении значащихся в сем штате должностей — препятствий со стороны Совета Министров не встречается.

П о д п и с и: П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.А.Нератов, А.А.Риттих, С.Ф.Вебер, П.Н.[Думитрашко], Д.П.Коновалов.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 120–122 об.; Ф. 1276. Оп. 11. Д. 956.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40550. Сборн. постан. Вел. Кн. Финл. 1913. № 38. С. 1.

№ 101. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября 1913 года

По вопросу о привлечении финляндских казенных судов, в случае объявления мобилизации, для нужд военного флота

Во внесенном по настоящему делу в Совет Министров представлении Морской Министр объясняет, что в случае объявления в Финляндии мобилизации может возникнуть необходимость обратить для нужд флота плавучие средства, принадлежащие казне Великого Княжества Финляндского, а именно: 1) суда лоцманского и маячного ведомства; 2) ледоколы, принадлежащие Императорскому Финляндскому Сенату; 3) суда финляндского таможенного ведомства; 4) пароход «Наутилус», состоящий в ведении инспектора рыбных промыслов, и 5) суда Главного Управления дорожных и водяных сообщений. Между тем существующие на сей предмет в Финляндском крае узаконения не предусматривают привлечения судов финляндской казны к обслуживанию потребностей военного флота. Правда, в этих узаконениях имеются некоторые постановления, которые могут быть использованы при известных условиях для указанной надобности, но полного и категорического разрешения настоящего вопроса означенные постановления не дают. Так, статья 75 Положения об управлении крепостями (С.П.Ф., 1909 г., № 73) предоставляет коменданту в случае надобности брать от жителей крепости и ее района необходимые перевозочные средства; согласно пункту 3 статьи 10 правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (С.П.Ф., 1909 г., № 73), Командующий армиею пользуется правом воспрещать вывоз перевозочных средств, могущих потребоваться для войск, и, наконец, в силу статьи 12 тех же правил, Главнокомандующему, непосредственно или по представлению Командующего армиею, разрешается принимать такие чрезвычайные меры, которые не предусмотрены упомянутыми правилами. Ввиду недостаточности приведенных узаконений, из коих первое распространяется лишь на крепостные районы, а остальные предполагают предварительное введение в Финляндии военного положения, Морской Министр считает весьма важным заранее предусмотреть возможность привлечения финляндских казенных судов для службы при флоте по объявлении мобилизации, причем полагал бы разрешить означенный вопрос в порядке Верховного управления.

Входя в обсуждение заявленных Морским Министром по вышеуказанному вопросу предположений, поддерживаемых также и Финляндским Генерал-Губернатором, Совет Министров принял прежде всего на вид, что возбуждаемый в представлении Генерал-Адъютанта Григоровича вопрос об обращении в случае мобилизации судов, принадлежащих казне Великого Княжества Финляндского, к обслуживанию потребностей военного флота стоит в близком соприкосновении с более общим вопросом о введении в Финляндии военно-судовой повинности. Этот последний вопрос был затронут ВЫСОЧАЙШЕ учрежденным Особым Совещанием по делам Великого Княжества Финляндского при обсуждении в заседании

13 Ноября 1910 года предположений военного ведомства о распространении на Финляндию военно-конской и военно-повозочной повинностей. При этом Особое Совещание нашло, что наряду с обеими названными повинностями необходимо было бы распространить на финляндский край также и военно-судовую повинность, ибо ввиду топографических условий Финляндии, изобилующей внутренними и внешними водами, передвижение войсковых частей и воинских грузов на территории Великого Княжества может быть до крайности стеснено, если не будет установлено для владельцев пароходов, парусных судов, барж и тому подобных средств передвижения по водным путям обязанности, в установленных законом случаях, предоставлять свои суда для надобностей войск. Вместе с тем, отметив, что внесенный в Государственную Думу проект положения о введении в Империи военно-судовой повинности не предусматривает подчинения устанавливаемым им правилам населения Великого Княжества, Особое Совещание высказалось за восполнение этого пробела и в соответствии с сим признало желательным, чтобы Министр Торговли и Промышленности, по соглашению с заинтересованными Министрами, озаботился разработкою и внесением на уважение законодательных учреждений законопроекта о распространении на Финляндию военно-судовой повинности. Приведенное заключение Особого Совещания, требующее своего осуществления в порядке закона 17 Июня 1910 года об общегосударственном законодательстве (Св. зак., т. I, ч. 2, Прав. изд. Финл. зак., изд. 1910 г.), вполне одобряется и Советом Министров, тем более, что независимо от военно-конской и военно-повозочной повинностей Совет предоставил в настоящем заседании военному ведомству пересмотреть в междуведомственном совещании выработанные Военным Министерством законопроекты о военно-автомобильной и военно-продовольственной повинностях в целях распространения их на Великое Княжество Финляндское. Что же касается, собственно, ныне внесенных на уважение Совета Министров предположений, сводящихся к обращению в случае мобилизации в распоряжение морского ведомства *казенных* судов Финляндии, то мера эта, по мнению Совета, может быть проведена в порядке Верховного управления (Осн. зак., изд. 1906 г., ст. 10, 11 и 14), ибо она относится к области устройства государственной обороны и имеет своим предметом исключительно *казенное* имущество; в целесообразности же изъясненной меры никаких сомнений не возникает, так как существующее в Финляндии положение, при котором не только частные финляндские суда, но даже и казенные не привлекаются к обслуживанию по объявлении мобилизации потребностей военного флота, представляется, очевидно, ненормальным.

На сем основании Совет Министров *полагает*:

I. В отношении использования финляндских казенных судов для нужд государственной обороны, постановить:

«В случае объявления в Финляндии мобилизации, пароходы, баржи, краны и вообще все плавучие средства, принадлежащие финляндской казне, переходят в распоряжение Морского Министра и обращаются им, по мере надобности, к обслуживанию потребностей военно-морской обороны».

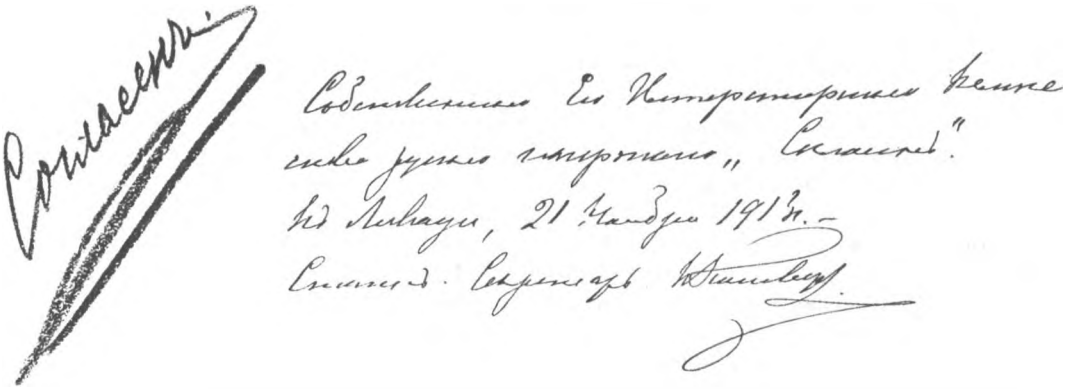
II. Предоставить Министру Торговли и Промышленности, по соглашению с Министрами Военным, Морским, Финансов и Путей Сообщения, а также с Финляндским Генерал-Губернатором, разработать и направить в порядке закона об общегосударственном законодательстве (Св. зак., т. I, ч. 2, Прав. изд. Финл. зак., изд. 1910 г.) законопроект о распространении на Финляндию военно-судовой повинности.

Таковые заключения свои Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.А.Нератов, А.А.Риттих, С.Ф.Вебер, П.Н.Думитрашко, Д.П.Коновалов.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 6–8; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 487.

№ 102. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября 1913 года

По вопросу о порядке и условиях открытия в Финляндии отделений частных банков, учрежденных в других, кроме названного края, местностях Империи

Действующие в Великом Княжестве Финляндском узаконения не допускают открытия в Финляндии частных банков, учрежденных в других, кроме этого края, местностях Империи, так как по смыслу таковых узаконений в Великом Княжестве могут производить операции лишь банки, учрежденные с соблюдением местных законов на основании утвержденных финляндскими властями уставов. К тому же в силу § 2 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 10 Мая 1886 года о банковых операциях в Финляндии все члены правления финляндских банков, а в открытых банковых товариществах все участники оных — должны быть финляндскими гражданами.

Признавая необходимым устранить приведенные ограничения, препятствующие распространению деятельности Имперских банков на Финляндию, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, 10/23 Июня 1904 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволили поручить Императорскому Финляндскому Сенату выработать законопроект о порядке и условиях открытия в Финляндии отделений означенных банков.

Во исполнение изъясненной Монаршей воли Сенат 8 Апреля текущего года препроводил Финляндскому Генерал-Губернатору составленный им по указанному предмету законопроект, отметив вместе с тем, что в настоящее время, за воспоследованием ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 20 Января 1912 года, закона об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных (Собр. узак., ст. 147), для достижения имеющейся в виду цели необходимо лишь дополнить действующее законодательство постановлениями относительно условий деятельности в Финляндии отделений частных банков, учрежденных вне края.

Выработанный в соответствии с сим Императорским Финляндским Сенатом законопроект устанавливает прежде всего порядок открытия в Финляндии отделений всякого рода действующих в прочих частях Империи частных банков — торгово-промышленных и ипотечных. Согласно проекту означенные отделения открываются с особого разрешения, даваемого Министром Финансов по истребовании заключения Императорского Финляндского Сената. Получившим такое разрешение отделениям предоставляется право при соблюдении своих уставов производить в Финляндии все банковые операции, разрешаемые в крае местным банкам, подчиняясь в этом отношении местным узаконениям и властям и находясь под надзором сих последних на равных с местными банками основаниях. Отделения Имперских банков обязываются вести в Финляндии самостоятельное счетоводство, без смешения его со счетоводством Имперских отделений банка или его главной конторы, и подчиняться правилам, которые в отношении отчетности будут преподаны банку Императорским Финляндским Сенатом. Банк, имеющий отделение в Финляндии, обязан публиковать свои отчеты и балансы как в отношении своего финляндского отделения, так и в отношении главной своей конторы на основани-

ях установленных § 10 ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 10 Мая 1886 года для местных банков[64]. В вопросах об ответственности по гражданским делам и искам отделения Имперских банков в Финляндии подчиняются определениям, содержащимся в § 15 того же ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 10 Мая 1886 года[65].

По мнению Императорского Финляндского Сената, приведенный законопроект подлежит изданию в порядке закона 17 Июня 1910 года об общегосударственном законодательстве (Св. зак., т. I, ч. 2, Прав. изд. Финл. зак., изд. 1910 г.)[66], причем требуется предварительная передача его на заключение Сейма, ибо проектируемым законом отменяются, изменяются и дополняются некоторые статьи изданного при содействии Сейма ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления 10 Мая 1886 года.

С своей стороны, Финляндский Генерал-Губернатор, одобряя в существе выработанный Сенатом законопроект, счел лишь необходимым внести в него небольшие частные исправления и засим по руководству со статьею 6 отдела I закона 17 Июня 1910 года представил сей проект на уважение Совета Министров.

Сообразив настоящее дело, Совет Министров принял во внимание, что предлежащий законопроект, составленный во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА от 10/23 Июня 1904 года[67], имеет своею задачею восполнить пробел действующего законодательства относительно права частных банков, учрежденных в России вне пределов Финляндии, распространять свои операции и на последне-указанный край. По убеждению Совета, законопроект этот, отвечающий общему направлению отечественного законодательства по отношению к Финляндии, клонящегося к постепенному устранению бесправного положения в названном крае Имперских общественных организаций и вообще русских людей, заслуживает полного сочувствия и скорейшего осуществления, тем более, что наиболее осведомленные в банковых вопросах финансовое и торгово-промышленное ведомства, на заключение коих препровождался обсуждаемый проект, дали по оному согласительные отзывы. Переходя затем к ближайшему обозрению настоящего законопроекта, Совет Министров не мог, однако, не заметить, что некоторые постановления его требуют исправления. К числу последних относится, например, по заявлению Министра Юстиции, § 6 проекта, распространяющий на отделения Имперских частных банков в Финляндии правила об ответственности по гражданским делам и искам, установленные в крае для местных банков. Так как, однако, в данном случае предусматриваются не самостоятельные кредитные предприятия, а лишь открытие в Финляндии *отделений* действующих в Империи (вне Финляндии) банков, то вышеуказанные финляндские правила не могут почитаться применимыми во всех своих частях к таковым отделениям, дела о несостоятельности коих должны, например, нормироваться общими, то есть русскими законами, по месту нахождения центрального учреждения подлежащего банка и его правления. Равным образом, не вполне правильным нужно признать и наименование рассматриваемых отделений отделениями *русских* частных банков, ибо с общегосударственной точки зрения такое наименование может принадлежать и финляндским банкам. Поэтому предпочтительнее именовать сии учреждения отделениями частных банков, открытых в прочих, за исключением Финляндии, частях Российской Империи. Далее, справедливо также указание Министра Статс-Секретаря Великого Княжества Финляндского на то, что § 2 обсуждаемых правил желательно было бы придать более общую редакцию, выразив в нем, что предусматриваемые сими правилами отделения подчиняются местным узаконениям и властям не только в отношении банковых операций, но вообще всей своей деятельности. Ввиду приведенных замечаний Совет Министров счел необходимым, чтобы окончательная редакция рассматриваемого законопроекта установлена была по соглашению с Министром Юстиции, Финляндским Генерал-Губернатором и Министром Статс-Секретарем Великого Княжества Финляндского.

Обращаясь, наконец, к вопросу о порядке дальнейшего движения настоящего дела, Совет Министров и с своей стороны нашел, что в силу пункта 11 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года об общегосударственном законодательстве (Св. зак., т. I, ч. 2, Прав. изд. Финл. зак., изд. 1910 г.) вышеупомянутый законопроект подлежит направлению в указанном названным законом порядке, с истребованием по тем частям проекта, коими отменяются, изменяются или дополняются финляндские сеймовые постановления, заключения Сейма (Прав. изд. Финл. зак., изд. 1910 г., отд. I, ст. 7). Вместе с тем Совет признал необходимым, чтобы окончательную выработку обсуждаемого законопроекта и внесение его на законодательное утверждение приняло на себя Министерство Финансов, к компетенции коего относится заве-

дывание всеми кредитными установлениями (Учр. Мин., изд. 1892 г., ст. 464). Таким образом, дело это подлежит ныне передаче в финансовое ведомство для составления по соглашению с заинтересованными властями новой, пересмотренной редакции упомянутого законопроекта, который имеет быть вновь внесен Министром Финансов на рассмотрение Совета Министров. Засим по одобрении последним означенного законопроекта Совет затребует по оному заключение Сейма и, по получении такового или отказа Сейма в доставлении заключения, вернет дело в Министерство Финансов для составления и внесения в Государственную Думу соответствующего представления.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

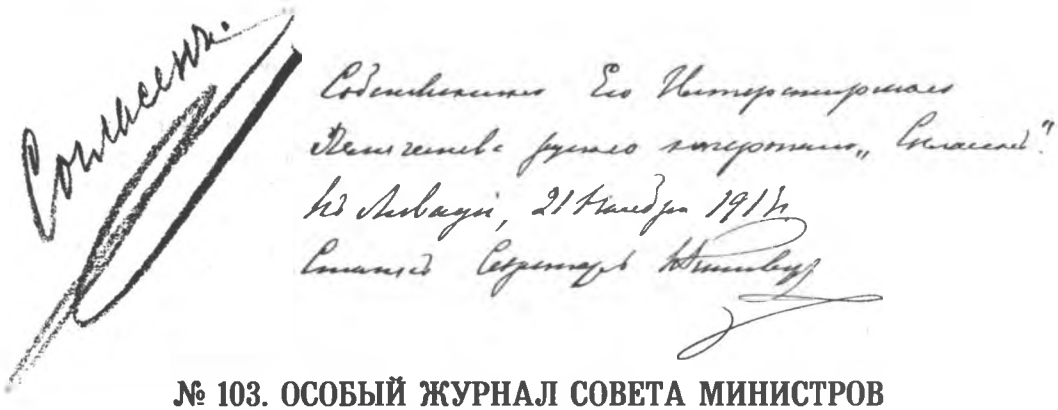
Предоставить Министру Финансов направить выработанный Императорским Финляндским Сенатом законопроект о порядке и условиях открытия в Финляндии отделений частных банков, учрежденных в других, кроме названного края, местностях Империи, в предусмотренном законом 17 Июня 1910 года об общегосударственном законодательстве (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Финл. зак.) порядке, в согласность с приведенными в настоящем журнале суждениями Совета Министров[68].

Изъясненное заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.А.Нератов, А.А.Риттих, С.Ф.Вебер, Д.П.Коновалов.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 11–14.

№ 103. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября 1913 года

По законопроекту Министерства Внутренних Дел о санитарной охране воздуха, воды и почвы

Устарелость и несоответствие современным бытовым условиям многих из действующих по части медицинской полиции узаконений (Св. зак., т. XIII., Уст. Врач., изд. 1905 г., с. 640–1190) в значительной степени препятствуют улучшению санитарного состояния нашего отечества и успешной борьбе с широким распространением среди населения Империи острозаразных болезней, а также с более высокою, по сравнению с западноевропейскими странами, смертностью. Обратив вследствие сего особое внимание на упорядочение санитарного дела в России и приняв уже в этом направлении ряд мер, частью получивших законодательное утверждение, частью ожидающих такового, Министерство Внутренних Дел разработало также и основной в области городской и земской общественной санитарии вопрос об охране чистоты воздуха, воды и почвы. Сущность предположений ведомства по означенному предмету, как они вылились после окончательного соображения их в образованном по указанию Совета Министров междуведомственном совещании, под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Действительного Статского Советника Золотарева, заключается в нижеследующем.

Забота об охранении чистоты воздуха, воды и почвы в населенных местах, за исключением крепостных, эспланадных и лагерных районов, возлагается на обязанность городских и земских общественных управлений или заменяющих их учреждений, с предоставлением им права составлять обязательные постановления по предмету обеспечения санитарных интересов населения. Важнейшею задачею указанных органов ставится снабжение городов и селений здоровою питьевою водою, в каковых целях, при наличии в данном населенном пункте более 25.000 жителей, обязательно устройство водопровода за счет местных средств. Освобождение от этой обязанности допускается только по определению Совета Министров, а возложение ее на города и селения с меньшим числом жителей требует законодательного постановления по представлению Министра Внутренних Дел. Для ограждения источников питьевой воды предусматривается создание округов санитарной охраны, границы коих определяются общественными управлениями и утверждаются Министром Внутренних Дел, по соглашению в подлежащих случаях с заинтересованными ведомствами. В пределах этих округов устройство фабрик и заводов, а также водоснабжения, колодцев и канализации, подземных и надземных стоков, выгребных ям и свалок дозволяется лишь с особого на то разрешения учреждения, ведающего санитарною охраною питьевых источников.

На обязанность земских и городских управлений возлагается также попечение об охранении чистоты почвы и воздуха, в каковых целях управления эти должны организовать правильное удаление нечистот и других отбросов из населенных мест и принимать надлежащие меры к ограждению воздуха от загрязнения зловонными и вредными газами, дымом, пылью и т.п. Города и селения с населением, превышающим 40.000 жителей, обязуются вслед за устройством водопровода соорудить канализацию для отвода сточных вод, причем снятие с них

этой обязанности, равно как и распространение ее на местности с меньшим количеством жителей совершаются в том же порядке, который устанавливается в отношении устройства водопроводов. С тем вместе для населенных пунктов, приведенному требованию не подчиненных, предусматривается уничтожение и удаление нечистот отдельными дворохозяевами. Перечисляя далее в подробностях права и функции общественных установлений в санитарном деле, проект оговаривает, что, в случае неисполнения городами и земствами в определенные сроки возложенной на них обязанности сооружения водопровода и канализации, последние устраиваются непосредственным распоряжением правительства, на что ведомством внутренних дел испрашивается в каждом отдельном случае законодательное разрешение. Расходы по осуществлению намеченных в законопроекте мероприятий относятся на средства подлежащих общественных управлений, причем тем сельским обществам, кои не обладают необходимыми источниками для покрытия таких издержек, оказывается воспособление за счет земских средств. В городах, в коих не введено Городовое Положение[69], а равно в губерниях и областях, на которые не распространено Положение о земских учреждениях[70], деятельность по охране воздуха, воды и почвы возлагается на заменяющие их по закону учреждения.

Сообразив настоящее дело в связи с оставшимися несоглашенными возражениями заинтересованных ведомств и не встречая препятствий одобрить в существе предлежащий законопроект, Совет Министров остановился на следующих частных по оному замечаниях:

1) Статья 1 проекта, возлагая заботы об ограждении чистоты воздуха, воды и почвы на городские и земские общественные управления, предоставляет последним полномочия издавать для этой цели обязательные постановления.

По сему поводу Товарищ Министра Путей Сообщения, Тайный Советник Думитрашко заявил в присутствии Совета, что особенности железнодорожного дела, с планомерным и беспрепятственным развитием которого сопряжены важнейшие общегосударственные интересы, не допускают распространения на эту область распорядительной власти местных общественных управлений. В частности же, нельзя забывать, что железнодорожные пути пересекают различные районы с самыми разнообразными местными условиями, причем санитарная охрана на означенных путях должна сообразоваться прежде всего с общими, необходимыми для поддержания правильного железнодорожного движения, техническими требованиями. Такое единство мероприятий оказалось бы, очевидно, весьма трудно достижимым, если бы на одной и той же линии действовали разнородные правила, что неизбежно в случае предоставления каждому отдельному земству или городу издавать для подведомственных им частей полосы отчуждения обязательные постановления. Ввиду этого Тайный Советник Думитрашко, не возражая против *надзора* общественных управлений за санитарным состоянием железных дорог, считал бы более правильным оговорить в рассматриваемой статье, что упомянутое право может быть осуществляемо лишь по соглашению с подлежащими представителями Министерства Путей Сообщения. Подобное разрешение вопроса желательно еще и в том отношении, что обеспечивало бы использование многолетнего опыта в санитарном деле названного ведомства, обладающего значительною специальною санитарною организациею.

С своей стороны, Совет Министров, не отрицая возможности предъявления к железной дороге разнородных санитарных требований в зависимости от постановки санитарного дела в пересекаемых железнодорожным путем районах охраны, заметил, однако, что обстоятельство это могло бы повлечь за собою практические неудобства лишь в том случае, если бы таковые требования касались подвижного состава и службы движения. Между тем предлежащий проект предусматривает организацию санитарной охраны не поездов, а полосы отчуждения. При таких же условиях не имеется достаточного основания допускать для ведомства путей сообщения отступление от руководящей, бесспорно целесообразной, мысли обсуждаемой реформы — сосредоточить санитарное дело и ответственность за него в данном округе в одном учреждении, ведающем местным самоуправлением. К тому же изъятие от распорядительной власти сего учреждения железнодорожной территории неминуемо затруднило бы поддержание на должной высоте и санитарного благополучия самих городов, в пределах коих полосы железнодорожного отчуждения занимают иногда очень значительные пространства. Что же касается, наконец, опасений Тайного Советника Думитрашко, что распорядительная власть общественных органов может нарушить специальные интересы ведомства путей сообщения, то опасения эти, по мнению Совета, представляются в значительной степени преувеличенными, так как представители этого ведомства, по силе примечания к пункту *е* статьи 5 проекта, участвуют в выработке обязательных постановлений, относящихся к железным дорогам и

водным путям, причем возникающие по этому поводу разногласия подлежат окончательному разрешению Министра Внутренних Дел по соглашению с Министром Путей Сообщения.

2) На основании пунктов *г* и *е* статьи 5 проекта, в пределах округа санитарной охраны питьевых источников открытие фабрик и заводов допускается не иначе, как с разрешения ведающего таковою охраною учреждения, коему присваивается также право издавать обязательные постановления относительно прекращения или обставления надлежащими предосторожностями всякого рода работ и действий, могущих оказать вредное влияние на санитарное состояние водоема или местности, где расположены водозаборные трубы или источники питьевой воды.

Изъясненные правила, поскольку они касаются фабричных и заводских заведений, являются, по мнению Министерства Торговли и Промышленности, излишними, так как новым законопроектом названного Министерства, одобренным Советом Министров и внесенным уже в Государственную Думу, определен порядок устройства таковых заведений, достаточно обеспечивающий санитарные интересы населенных мест и отводящий местным общественным управлениям влиятельное участие в разрешении открытия фабрично-заводских предприятий в том или ином районе. Ввиду сего Товарищ Министра Торговли и Промышленности находил бы необходимым исключить из вышеприведенных постановлений проекта упоминание о фабриках и заводах, тем более, что предусматриваемые этими постановлениями полномочия общественных учреждений могли бы при практическом их применении породить нежелательную двойственность в распоряжениях по фабрично-заводскому делу.

По существу приведенных объяснений Тайного Советника Коновалова Совет Министров заметил, с своей стороны, что рассматриваемые постановления статьи 5 проекта касаются, собственно, условий открытия и деятельности фабрик и заводов только в округах санитарной охраны питьевых источников; упоминаемый же Товарищем Министра Торговли и Промышленности законопроект устанавливает вообще порядок устройства промышленных заведений в любой местности. При таких условиях введение специальных правил, коими ограждается питьевая вода от загрязнения фабрично-заводскими предприятиями, являющееся настоятельно необходимым в интересах планомерности мероприятий по обеспечению народного здравия, и предоставление соответствующих в этой области полномочий общественным учреждениям не может, казалось бы, вызывать какие-либо возражения с точки зрения охраны фабрично-заводских предприятий. Вместе с тем не имеется также оснований сомневаться и в том, что городские и земские общественные управления, являясь непосредственно заинтересованными в широком развитии торгово-промышленной жизни данной местности, будут пользоваться своими правами в применении к фабрикам и заводам с особливою осторожностью, дабы не стеснить их развитие и тем не нанести ущерба своим собственным выгодам. Если же тем не менее в отдельных случаях и возникли бы какие-либо неудобства и осложнения для фабрично-заводского дела от подчинения его специально-санитарным требованиям, то практический исход из создавшегося положения мог бы быть изыскан путем сношений Министерства Торговли и Промышленности с Министерством Внутренних Дел.

3) По силе пункта *б* статьи 5 проекта, границы округов санитарной охраны источников питьевой воды утверждаются Министром Внутренних Дел, по соглашению в подлежащих случаях с заинтересованными ведомствами. Заведывание же названными округами вверяется пунктом *в* той же статьи городским и земским учреждениям. При этом пункты *г* и *д* означенной статьи допускают устройство водоснабжения, канализации, подземных и надземных стоков, выгребов, ям и свалок лишь с разрешения помянутых учреждений, каковое разрешение должно быть выдано в течение месячного срока со времени заявления соответствующего ходатайства.

Относительно приведенных постановлений Товарищ Министра Путей Сообщения, Тайный Советник Думитрашко заявил, что, по его мнению, порядок образования округов санитарной охраны недостаточно обеспечивает интересы ведомства путей сообщения и потому желательно было бы оговорить, как это и предполагалось ранее, что при утверждении границ упомянутых округов обязательно соглашение Министра Внутренних Дел с Министром Путей Сообщения. Что же касается пунктов *в*, *г* и *д* той же статьи, то устанавливаемый ими месячный срок для разрешения общественным учреждениям производства связанных с водоснабжением работ крайне стеснителен для ведомства, в деятельности которого весьма часто возникает необходимость быстрого осуществления совершенно неотложных для обеспечения путей сообщения мероприятий, как, например, прорытие канав для предохранения

железнодорожного полотна от размыва водой и т.п. Поэтому соответствующее изъятие для полосы отчуждения и бечевников по берегам рек, в области хотя бы только важнейших работ поверхностного характера по отводу вод, являлось бы, по убеждению Министерства Путей Сообщения, вопросом настоятельной потребности. К тому же подобное изъятие уже допущено проектом в применении к военному и морскому ведомствам.

Входя в оценку изъясненных замечаний и останавливаясь на указываемой Тайным Советником Думитрашко желательности восстановления пункта *б* статьи 5 проекта в первоначальной его редакции, Совет Министров нашел, что и настоящее изложение этого пункта, предусматривающее, при утверждении границ округов санитарной охраны, соглашение Министра Внутренних Дел с подлежащими ведомствами, вполне обеспечивает интересы Министерства Путей Сообщения, заключение которого будет, конечно, запрашиваться в тех случаях, когда намечается включение в эти границы железнодорожной территории. Обращаясь затем к замечанию Товарища Министра Путей Сообщения о затруднительности для железнодорожных управлений испрашивать разрешение общественных органов на производство перечисленных в проекте спешных работ, Совет не счел возможным признать за таковым соображением решающее в данном вопросе значение, так как, с одной стороны, отступление от общего порядка хотя бы для одного ведомства породило бы на практике в деле санитарной охраны источников водоснабжения недопустимую двойственность распорядительной власти, а с другой — от железнодорожных органов зависит установить с общественными управлениями, ведающими объясненную охрану, такие взаимоотношения, которые обеспечивали бы потребную быстроту в рассмотрении проектов экстренных работ, вызываемых надобностями железнодорожных и водных сообщений. В частности же, по поводу ссылки на допущенные в проекте изъятия для военного и морского ведомств Совет Министров указал, что изъятие это, действительно несколько нарушающее стройность санитарной организации, оправдывается исключительными по своей важности интересами государственной обороны и не может в виду сего быть распространено на другие ведомства.

4) По смыслу статьи 10 проекта, чистая прибыль от эксплоатации водопроводов может быть обращаема исключительно на улучшение и расширение дела водоснабжения, а равно на уменьшение стоимости воды.

По мнению присутствовавшего в заседании Товарища Государственного Секретаря, Тайного Советника Дерюжинского, приведенное постановление нарушает основное право городских общественных управлений в отношении распоряжения своими доходными статьями и потому подлежало бы исключению. С своей стороны, Совет Министров нашел, что указанное ограничение, хотя и является новшеством в нашем законодательстве о городском общественном хозяйстве, вызывается весьма серьезными соображениями о желательности использования упомянутой прибыли на дальнейшее усовершенствование одного из наиболее важных условий санитарного благоустройства. Между тем при стесненности в финансах многих городов, таковое использование, без обязательности его по закону, представляется необеспеченным, и означенный источник средств легко может быть обращен на удовлетворение других городских текущих нужд в явный ущерб делу народного здравия. Опасность эта, по удостоверению Гофмейстера Маклакова, была отмечена и представителями некоторых городских общественных управлений в Совете по делам местного хозяйства, настаивавших при обсуждении настоящего законопроекта на включении в последний вышеуказанного постановления.

5) Согласно пунктам *в* и *г* статьи 26 проекта, городским и земским учреждениям предоставляется, при устройстве центрального водоснабжения и канализации, переносить надземные и подземные сооружения в пределах города или селения в местах общего пользования, а также приостанавливать в случае надобности проезд по улицам и дорогам на время производства работ; означенное право названных учреждений распространяется и на территории правительственных установлений и частных железных дорог (прим. к п. *г*), однако не иначе, как по взаимному между упомянутыми установлениями соглашению, причем при недостижении последнего спорные вопросы предоставляются на окончательное разрешение Совета Министров.

При обсуждении сделанного по сему предмету Товарищем Министра Путей Сообщения, Тайным Советником Думитрашко замечания о том, что указанное право общественных учреждений было бы более осторожно распространить только на дороги, состоящие в их ведении, Совет Министров признал, что таковое ограничение могло бы создать для общественных ор-

ганов полную невозможность осуществления ими санитарных мероприятий в пределах полосы отчуждения.

6) По поводу пункта *з* статьи 26 проекта, присваивающего городским и земским учреждениям право возбуждать судебное преследование и обвинять перед судом заведывающих недвижимыми имуществами, виновных в нарушении санитарных правил и постановлений, Тайный Советник Думитрашко высказал, что, по его мнению, подобные полномочия не могут касаться должностных лиц, заведывающих казенными недвижимыми имуществами, в каковом смысле и надлежало бы ввести в проект соответствующую оговорку.

С своей стороны, не усматривая в существе препятствий к контролю общественных органов и в отношении санитарного состояния казенных недвижимостей, вызывающего часто справедливые нарекания, Совет Министров не мог вместе с тем не согласиться с правильным указанием Гофмейстера Маклакова, что регламентация ответственности должностных лиц составляет предмет общих, а не санитарных законов, и потому не может иметь места в предлежащем проекте.

Не считая, таким образом, возможным принять изъясненные замечания Министерств Путей Сообщения и Торговли и Промышленности, а равно имея в виду изустно выраженное Товарищем Морского Министра согласие не настаивать на заявленных представителями морского ведомства в междуведомственном совещании, под председательством Действительного Статского Советника Золотарева, возражениях по отдельным постановлениям рассматриваемого законопроекта, Совет Министров *полагает*:

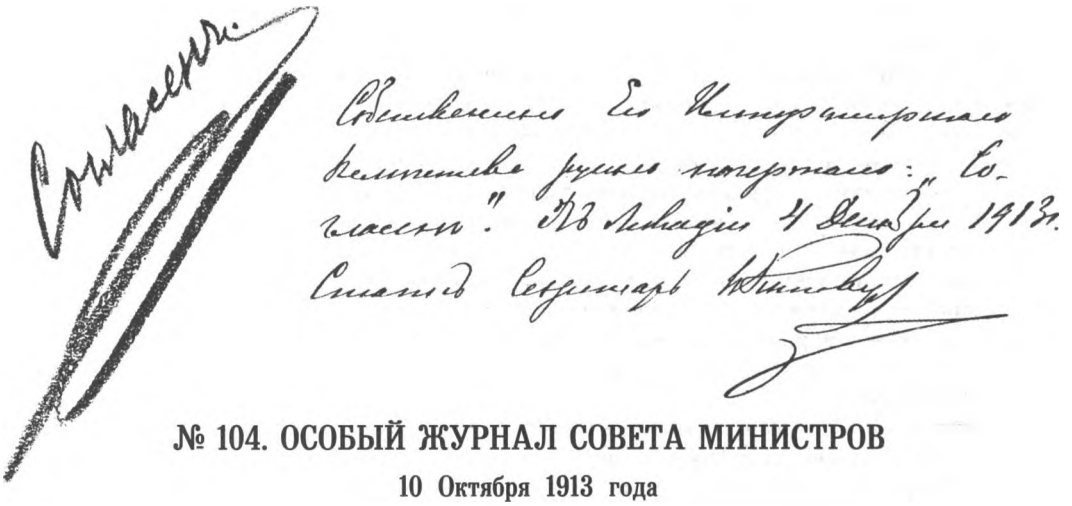
Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение выработанный ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством законопроект о мерах санитарной охраны воздуха, воды и почвы.

Такое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.А.Нератов, А.А.Риттих, Н.Ф.Дерюжинский, С.Ф.Вебер.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 16–22; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 765.

№ 104. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября 1913 года

По законопроекту о распространении на Финляндию военно-конской и военно-повозочной повинностей

Вопрос о распространении на Финляндию действующих в остальных частях Российской Империи положений об отбывании населением военно-конской и военно-повозочной повинностей, возбужденный первоначально еще в 1893 году, но в то время не получивший разрешения, был вновь поставлен на очередь в 1909 году. В последне-названном году Августейший Главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа, во всеподданнейшем за 1908 год отчете, выразил пожелание о «безотлагательном распространении на Финляндию военно-конской повинности на основаниях общеимперского положения». При всеподданнейшем докладе означенного отчета ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили против изложенного заявления положить резолюцию: «**Безусловно необходимо**». Во исполнение изъясненной ВЫСОЧАЙШЕЙ воли при Главном Управлении Генерального Штаба была образована, при участии представителей от управления Финляндского Генерал-Губернатора и Императорского Финляндского Сената, междуведомственная из чинов заинтересованных Имперских ведомств комиссия для разработки вопроса о введении в Финляндии вышеуказанных повинностей. Составленные комиссиею по этому предмету предположения внесены были Военным Министром на уважение Совета Министров и переданы затем ввиду важности этого дела бывшим Председателем Совета Министров, Статс-Секретарем Столыпиным, на предварительное обсуждение ВЫСОЧАЙШЕ учрежденного Особого Совещания по делам Финляндии.

Сущность выработанного комиссиею проекта заключалась в распространении на Финляндию действия общих правил о названных повинностях в остальных частях Империи с теми изменениями и дополнениями, которые вызываются особенностями быта и управления Великого Княжества Финляндского. Обсудив в заседании 13 Ноября 1910 года предположения Военного Министра по означенному предмету и указав на необходимость некоторых в них исправлений, Особое Совещание высказалось за дальнейшее направление исправленного в указанном Совещанием смысле законопроекта в порядке закона 17 Июня 1910 года о общегосударственном законодательстве.

Исправленный во исполнение сего Военным Министром законопроект был заслушан Советом Министров, в заседании 10 Марта 1911 года, причем Совет, не входя в обсуждение проекта по существу, положил возвратить его Военному Министру, для истребования по оному отзыва Императорского Финляндского Сената и Финляндского Генерал-Губернатора.

Императорский Финляндский Сенат, рассмотрев помянутый законопроект, пришел к заключению о невозможности ограничиться изданием для Финляндии общего Имперского закона, с присовокуплением к нему простого перечня отступлений, вызываемых местными условиями, и о необходимости издать для населения Финляндии полный текст закона в той

форме, в коей он должен быть применяем на практике, со внесением в таковой текст и всех тех отступлений от действующих в Империи правил, кои вызываются особенностями местного административного и общинного строя. На основании изложенного, Сенат выработал соответствующий законопроект, согласованный с действующими в Империи правилами и с указаниями, преподанными Сенату Военным Министром.

Переработанный на основании отзыва Императорского Финляндского Сената проект закона о распространении на Финляндию военно-конской и повозочной повинностей был вновь представлен в Ноябре 1912 года Генерал-Адъютантом Сухомлиновым на рассмотрение Совета Министров. Заслушав в заседании 20 Декабря того же года представление Военного Министра по этому вопросу, Совет Министров нашел: 1) что законопроект сей является в некоторых частях своих несогласованным с законом 20 Января 1912 года об уравнении в правах с финляндскими гражданами других русских подданных; 2) что означенный законопроект, по соображениям практического удобства последующего применения его в Финляндии, должен быть изложен в виде целостного законодательного акта, а не в ссылочной на подлежащие Имперские законы форме и 3) что в проекте этом надлежит вполне определительно выразить мысль о том, что расходы по отбыванию военно-конской и военно-повозочной повинностей в Финляндии, а также по производству в сем крае военно-конской и военно-повозочной переписей подлежат отнесению на средства финляндской казны, без какого-либо возмещения из государственного казначейства. Вместе с тем Совет Министров признал необходимым возложить переработку упомянутого законопроекта на вышеуказанных основаниях на особое при Военном Министерстве совещание из представителей названного Министерства и Министерства Юстиции, а также Государственной Канцелярии и Финляндского Генерал-Губернатора.

Во исполнение приведенного постановления Совета Министров Военный Министр представил ныне на уважение Совета переработанный в междуведомственном совещании законопроект о распространении на Финляндию военно-конской и повозочной повинностей.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров заметил прежде всего, что в основу представленного проекта положены действующие в Империи правила о военно-конской и военно-повозочной повинностях (Св. зак., т. IV, Уст. Зем. Пов., изд. 1889 г. и по прод. 1912 г.), с некоторыми от сих правил отступлениями, вызываемыми особенностями быта и управления Великого Княжества Финляндского. А именно, установленные в своде законов права и обязанности учреждений и лиц, заведывающих отбыванием военно-конской и военно-повозочной повинностей, присваиваются в Финляндии следующим учреждениям и лицам: 1) права и обязанности Министра Внутренних Дел — Финляндскому Генерал-Губернатору; 2) права и обязанности Министерства Внутренних Дел, почтового ведомства и Главного Управления Государственного Коннозаводства — Императорскому Финляндскому Сенату, по соглашению с Генерал-Губернатором; 3) права и обязанности губернских по воинской повинности присутствий — особым под председательством Губернатора присутствиям в составе одного штаб-офицера, ландс-секретаря, ландс-камерира или других, состоящих при губернском правлении, назначаемых для сего Губернатором докладчиков; 4) права и обязанности уездных по воинской повинности присутствий — особым, под председательством окружного воинского начальника, окружным присутствиям, в составе назначаемого Губернатором коронного фохта или другого чиновника губернской администрации и одного представителя от общинного управления в городах и двух от такого же управления в сельских местностях, в пределах подведомственного окружному воинскому начальнику округа, назначаемых Губернатором; 5) права и обязанности городских общественных и земских учреждений — городским и сельским общинным управлениям, по принадлежности; 6) права и обязанности секретарей местных статистических комитетов — ландс-камерирам; 7) права и обязанности земских участковых начальников — коронным фохтам; 8) права и обязанности волостных старшин, а также волостного и сельского начальства — председателям сельских общинных управ и сельским общинным управам, по принадлежности.

Для исполнения военно-конской и военно-повозочной повинностей в каждой отдельной общине Великого Княжества образуется согласно предположениям проекта военно-конский участок, причем с разрешения Военного Министра, по соглашению с Генерал-Губернатором и Императорским Финляндским Сенатом, допускается как деление общины на два и более военно-конских участков, так и соединение нескольких сельских общин в один военно-кон-

ский участок. Заведывающие военно-конскими участками и их помощники назначаются Губернатором из числа владеющих русскою речью чиновников губернской администрации или из числа местных обывателей. Вместо члена уездной земской управы, в состав приемной комиссии входят назначаемые Губернатором два лица: одно из представителей от принадлежащих к каждому участку городских и сельских общин и другое — по выбору Губернатора. В распоряжение приемной комиссии на время действия последней Губернатором командируется переводчик русского и местных языков. Расписание цен принятых в войска лошадей, повозок и упряжи составляется Военным Министерством, по соглашению с Министрами Внутренних Дел и Финансов, Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, Управляющим Государственным Коннозаводством, Финляндским Генерал-Губернатором и Императорским Финляндским Сенатом, и представляется на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение через Совет Министров.

Издаваемые в развитие правил закона о военно-конской и военно-повозочной переписях и повинностях в Великом Княжестве Финляндском инструкции, руководства и тому подобные постановления утверждаются Военным Министром, по соглашению с Министром Внутренних Дел, Финляндским Генерал-Губернатором и Императорским Финляндским Сенатом.

Расходы по производству военно-конской, повозочной и упряжной переписи и по отбыванию военно-конской, повозочной и упряжной повинностей в Финляндии относятся на средства финляндской казны, без какого-либо возмещения из государственного казначейства.

Виновные в нарушении проектируемого закона, по примеру соответствующего постановления в законе 20 Января 1912 года об уравнении с финляндскими гражданами других русских подданных (Собр. Узак., ст. 147), подлежат ответственности на общих для Империи основаниях, с отнесением сих дел к ведению судебных властей округа С.-Петербургской Судебной Палаты.

Вполне одобряя приведенный законопроект, Совет Министров остановился лишь на вопросе о дальнейшем его направлении. В сем отношении Совет принял на вид, что, на основании пункта 2 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года о общегосударственном законодательстве, к числу предметов последнего отнесено — «отбывание населением Финляндии воинской повинности, а также других повинностей, служащих для военных надобностей». Сообразно с сим обсуждаемый законопроект, как касающийся именно такого рода повинностей, может получить дальнейшее направление только в порядке упомянутого закона (ст. 4–7, отд. I). В виду сего и так как согласно статье 4 отдела I закона 17 Июня 1910 года по предметам законодательства, указанным в пунктах 1–19 статьи 2 сего закона, почин принадлежит единственно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Совет Министров почел своим долгом всеподданнейше ходатайствовать перед ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о Всемилостивейшем соизволении на внесение законопроекта о распространении на Финляндию военно-конской и повозочной повинностей на рассмотрение Государственной Думы в порядке вышеуказанного закона 17 Июня 1910 года и с тем, следовательно, чтобы упомянутый законопроект передан был предварительно на заключение Финляндского Сейма, к компетенции коего относятся вообще законодательные меры, касающиеся привлечения финляндского населения к отбыванию каких-либо повинностей.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

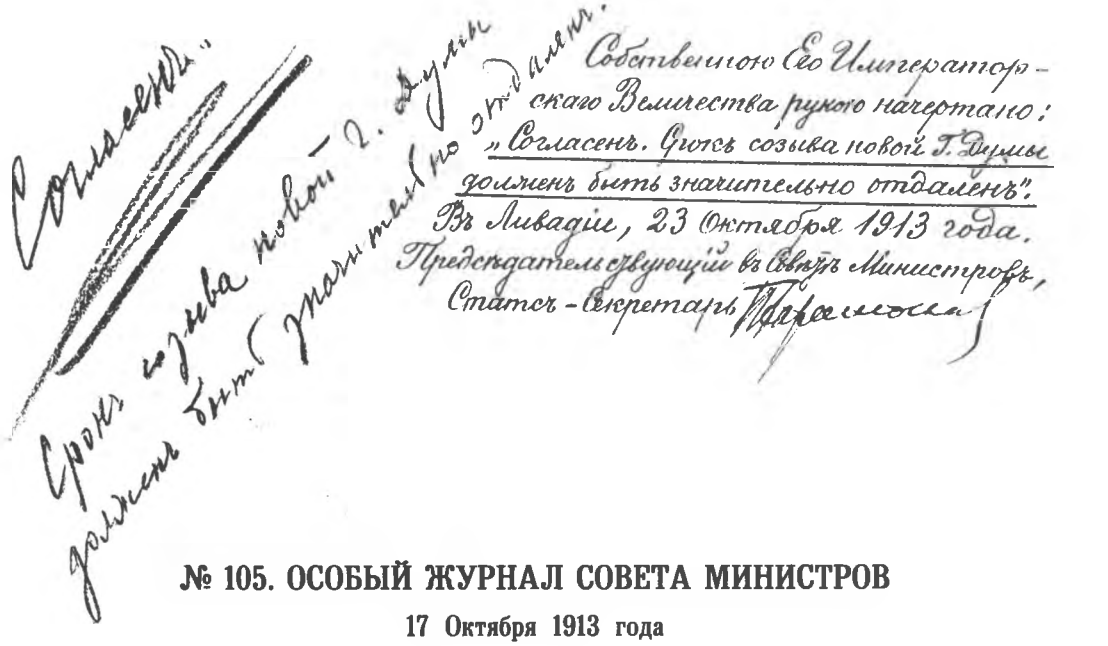
Испросить Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на дальнейшее направление законопроекта о военно-конской и военно-повозочной повинностях в Финляндии в порядке закона о общегосударственном законодательстве (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Финл. зак.)[71].

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.А.Нератов, А.А.Риттих, С.Ф.Вебер, П.Н.Думитрашко.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 23–26 об.

№ 105. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Октября 1913 года

О некоторых мерах на случай нарушения правильного хода государственной и общественной жизни

Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с представлением об объявлении С.-Петербурга, взамен усиленной, в положении чрезвычайной охраны. В этом представлении Гофмейстер Маклаков объяснил, что за последнее время в стране наблюдается значительное усиление революционного брожения, а также ярко выраженный подъем оппозиционного настроения левых групп населения. При изъясненном положении, могущем в крупных административных и промышленных центрах привести к нарушению государственного порядка и вызвать массовые противоправительственные выступления, необходимо, по мнению Министра Внутренних Дел, принять заблаговременно надлежащие меры, дабы возникшие беспорядки, если они наступят, не застигли правительство врасплох и могли быть прекращены в самом их зародыше. Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 29 Ноября 1905 года (Свод зак., т. XIV, уст. пред. прест., по прод. 1912 г., ст. 1 (прим. 2), прилож. 1; ст. 12^1) в случаях нарушения железнодорожных, почтовых и телеграфных сообщений или замешательства в правильности сих сообщений Генерал-Губернаторам, Губернаторам и Градоначальникам предоставляется право, если для восстановления порядка они признают это нужным, объявлять собственною властью вверенные им местности в состоянии усиленной или чрезвычайной охраны и даже на военном положении, но на С.-Петербург полномочия эти, как видно из пункта 4 той же статьи закона, не распространяются. Между тем в С.-Петербурге, как центре государственной и общественной жизни России, всякое противоправительственное движение может иметь особо серьезное значение, и потому весьма важно было бы заранее обеспечить возможность объявления столицы на положении чрезвычайной охраны тотчас же по наступлении беспорядков. Вследствие сего Гофмейстер Маклаков признавал бы необходимым ныне же представить к подписанию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Указ об объявлении С.-Петербурга в состоянии чрезвычайной охраны, с тем, чтобы самое распубликование этого Указа и приведение его в действие последовало лишь тогда, когда Совет Министров сочтет по местным обстоятельствам своевременным принять означенную исключительную меру.

Обсудив изложенное и приняв в соображение, что по ближайшей осведомленности Министра Внутренних Дел в общественном настроении, а равно в деятельности противоправительственных партий, кружков и лиц заключению его в настоящем деле надлежит придать особо веское значение, Совет Министров и с своей стороны не мог не присоединиться к на-

меченной Гофмейстером Маклаковым мере, весьма серьезно усиливающей полномочия администрации на случай борьбы с нарушениями государственного порядка и общественного спокойствия. Вместе с тем Совет остановил свое внимание на том, что объявление С.-Петербурга в положении чрезвычайной охраны может подать повод к столь резким выступлениям против правительства в среде Государственной Думы, что дальнейшее продолжение ее занятий станет совершенно нетерпимым. При этом возможность подобных выступлений нужно предвидеть по нынешним обстоятельствам и независимо от принятия вышеупомянутой меры, ибо значительная часть думских кружков, даже из сравнительно умеренных партий, настроена крайне оппозиционно. В виду сказанного Совет находит необходимым заблаговременно представить к подписанию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА не только Указ об объявлении С.-Петербурга на положении чрезвычайной охраны, но также и Указ о роспуске Государственной Думы, с тем: 1) чтобы время опубликования первого из этих Указов предоставлено было определению Совета Министров и 2) чтобы, предварительно опубликования Указа о роспуске Государственной Думы, Председателем Совета Министров, согласно с постановлением по сему предмету названного Совета, по телеграфу, испрошено было ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на исполнение сей меры, с назначением срока созыва Думы в новом составе.

В соответствии с сим Совет Министров полагает:

Поднести к Собственноручному подписанию ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Указы об объявлении города С.-Петербурга в положении чрезвычайной охраны и о роспуске Государственной Думы, с тем: 1) чтобы Совету Министров предоставлено было, сообразно с ходом обстоятельств, определить время опубликования первого из этих Указов, буде сие потребуется, и 2) чтобы, предварительно объявления Указа о роспуске Государственной Думы, Председателем Совета Министров, согласно с постановлением о том Совета, испрошено было ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение на принятие означенной меры, с проставлением в Указе срока созыва Думы в новом составе.

Таковое заключение свое Совет всеподданнейше повергает на благовоззрение ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА[72].

Подписи: П.А.Харитонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 48–50 об.

№ 106. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Октября 1913 года

По представлению Военного Министра от 26 Сентября 1913 года, за № 539 (по Гл[авному] Шт[абу]), об изменении правил о призрении казачьих семейств при мобилизации

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Признав необходимым в отмену ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 18 Мая 1911 года, правил о призрении семейств нижних чинов войскового сословия, находящихся на действительной службе в мобилизованных казачьих частях или в войсковом ополчении, распространить на семейства призванных на действительную службу казаков действие общих правил о призрении семейств нижних чинов, изложенных в ст. 60–82 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 25 Июня 1912 года, положения о призрении нижних воинских чинов и их семейств, с небольшими от сих правил отступлениями, вызываемыми особенностями казачьего управления и быта, Военный Министр представил о таковых своих предположениях, предварительно внесения их в Государственную Думу, на уважение Совета Министров.

Войдя вследствие сего в обсуждение настоящего дела и одобряя вообще предположения по оному Генерал-Адъютанта Сухомлинова, Совет Министров остановился лишь на последовавшем со стороны Министерства Финансов частном замечании, приуроченном к проектированному военным ведомством определению стоимости пищевых продуктов, причитающихся казачьему населению, войсковыми правлениями, с участием в них представителей местных финансовых и контрольных учреждений. По мнению Министерства Финансов, мера эта может повести к установлению нежелательной неуравнительности в определении стоимости продовольственного пайка для лиц казачьего и неказачьего сословия, так как для последних норма названного пайка устанавливается областным присутствием по крестьянским делам. Поэтому казалось бы более правильным в тех местностях, где имеются областные присутствия по крестьянским делам, возложить на эти учреждения определение стоимости пайка для лиц как войскового, так и невойскового сословия, с тем, чтобы по такого рода делам в составе присутствий участвовали и представители войсковых правлений. Однако присутствовавший в Совете Министров Военный Министр не счел возможным согласиться с означенным предположением финансового ведомства, указав, что в интересах сохранения необходимой целостности казачьего военного управления нежелательно было бы возлагать какие-либо в отношении казаков обязанности на чуждое им учреждение по крестьянским делам. Оценивая вполне значение приведенного указания Генерал-Адъютанта Сухомлинова, Совет Министров не встретил препятствий одобрить заключения по настоящему делу военного ведомства, но наряду с сим в устранение какой-либо неуравнительности в оказании продовольственной помощи казачьему и неказачьему населению Совет нашел необходимым предоставить представителям местных финансовых и контрольных учреждений, участвующим по рассматриваемым делам как в войсковых правлениях, так и в присутствиях по крестьянским делам, право приостанавливать исполнение определений по сим делам войсковых правлений, с передачею вызвавших протест этих представителей вопросов на разрешение Военного Министра, по соглашению его с Министром Финансов или Государственным Контролером, по принадлежности. Соглашаясь засим со всеми прочими по данному предмету предположениями военного ведомства,

Совет Министров не встретил возражений к предоставлению Военному Министру войти, установленным порядком, в Государственную Думу с соответствующим законопроектом, по предварительном исправлении его в вышеуказанном смысле и с тем, чтобы в заключительной части оного, в согласность с замечанием Товарища Государственного Секретаря, ссылки на ст. 60–82 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 25 Июня 1912 года, положения о призрении нижних воинских чинов и их семейств (Собр. узак., ст. 1198) были заменены ссылками на ст. 866–888 Устава о Пенсиях и Единовременных Пособиях (по прод. 1912 г.), в коих при кодификации нашли себе место распространяемые на казачье население постановления указанного положения.

На сем основании Совет Министров *положил*:

Предоставить Военному Министру предположения свои по вопросу о призрении казачьих семейств при мобилизации, согласованные с изложенными в настоящем журнале суждениями Совета Министров, внести, установленным порядком (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., ст. 162, по прод. 1912 г.), на законодательное рассмотрение.

П о д п и с и: П.А.Харитонов, В.А.[Сухомлинов], С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, М.А.Таубе, С.Ф.Вебер, П.Н.[Думитрашко], Д.П.Коновалов, П.Н.Игнатьев.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 54–55.

№ 107. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

17 Октября 1913 года

По препровожденному при письме от 8 Октября 1913 года, за № 12390 (по Деп[артаменту] Окл[адных] Сб[оров]), представлению Министерства Финансов о мерах к скорейшему завершению оценочных работ в земских губерниях

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Ввиду крайне медленного хода предпринятых во исполнение закона 8 Июля 1893 года оценочных работ в земских губерниях и недостаточной удовлетворительности результатов этих работ, Министерства Внутренних Дел и Финансов признали необходимым разработать ряд мер, могущих способствовать ускорению переоценки облагаемых земскими сборами недвижимых имуществ и вообще упорядочению земского оценочного дела. Для достижения намеченной цели представлялось бы, по мнению названных ведомств, особенно необходимым: 1) установить общий для всех губерний план оценочных работ; 2) в случаях существенных нарушений земствами этого плана передавать исполнение работ в руки правительственной власти; 3) обусловить известным сроком рассмотрение земскими собраниями оценочных норм; 4) дополнить состав оценочных комиссий представителями от промышленников и крестьян и 5) учредить постоянный правительственный надзор за ходом оценочного дела, образовав для сего особые правительственные органы в лице главного оценочного комитета и оценочного отдела при Департаменте Окладных Сборов Министерства Финансов. Объясненные предположения ведомств внутренних дел и финансов были подвергнуты обсуждению в междуведомственном совещании и ныне, предварительно внесения их на законодательное рассмотрение, представляются Управляющим Министерством Финансов на уважение Совета Министров вместе с некоторыми частными разномыслиями, возникшими в упомянутом совещании между представителями заинтересованных ведомств.

Приступив вследствие сего к обсуждению настоящего дела и одобряя вообще проектированные Министерствами Внутренних Дел и Финансов меры, клонящиеся к улучшению нынешней постановки земских оценочных работ, Совет Министров остановился лишь на нижеследующих по этому делу вопросах, вызвавших неустраненные в междуведомственном совещании разномыслия:

1) Согласно предположениям Министерств Финансов и Внутренних Дел подлежащие ведению главного оценочного комитета дела разрешаются по большинству голосов, но представителям обоих названных ведомств предоставляется право протеста, с перенесением несогласованных вопросов на разрешение Совета Министров. Представители в междуведомственном совещании Главного Управления Землеустройства и Земледелия и Министерства Торговли и Промышленности признавали, однако, справедливым распространить право протеста также и на членов комитета от торгово-промышленного и сельскохозяйственного ведомств, как особенно близко заинтересованных в правильном распределении тяжести земского обложения. Обсудив этот вопрос, Совет Министров заметил, с своей стороны, что предоставление четырем членам комитета права протеста внесло бы неизбежно значительное замедление в деятельность этого учреждения. Между тем подлежащие его рассмотрению вопросы не представляются особенно сложными. По крайней мере до сих пор продолжительная практика ведения оценочного дела на местах показала, что никаких сколько-нибудь серьезных ведомственных коллизий оно не вызывало, причем в губернских оценочных комиссиях правом протеста об-

лечены были только губернатор и управляющий казенною палатою, то есть представители тех двух ведомств, на которых возложено руководство оценочными работами и высший надзор за правильным исполнением их. Кроме того нельзя упускать из вида, что при существующем объединении всех ведомств в лице Совета Министров, каждый из Министров может внести затрагивающий интересы вверенного ему ведомства вопрос, получающий в оценочном комитете неправильное, по его мнению, направление, на уважение и разрешение Совета Министров. Ввиду сказанного Совет нашел всего удобнейшим оставить право протеста по решениям комитета лишь за представителями Министерств Внутренних Дел и Финансов, как это и предположено названными ведомствами в обсуждаемых главных основаниях законопроекта о мерах к скорейшему завершению оценочных работ.

2) За выраженным в заседании Совета Министров Государственным Контролером согласием не настаивать на первоначальном замечании представителя ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства в совещании, Совет Министров счел возможным сохранить проектированные при Главном Управлении по делам местного хозяйства две должности чиновников особых поручений по оценочному делу и три должности канцелярских при них служащих, с отпуском на канцелярские и хозяйственные расходы по 2.000 руб. в год.

3) Равным образом, ввиду изъявленного Статс-Секретарем Харитоновым согласия не настаивать на возражениях представителя в совещании контрольного ведомства, Совет Министров не встретил препятствий к назначению определенного денежного вознаграждения не только представителям в оценочном комитете земств и городов, но также и представителям казенных ведомств. Что же касается, наконец, размера сего вознаграждения, то Совет признал справедливым определить таковое в 1.500 руб. в год для представителей ведомств, применительно к норме вознаграждения, установленной для членов совета по делам страхования рабочих, и в 4.000 руб. в год для членов оценочного комитета от земств и городов, а также от торговли и промышленности.

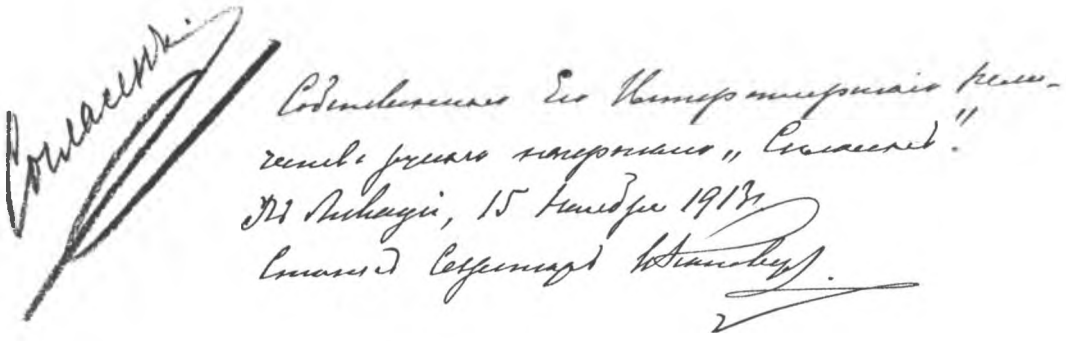
На основании изложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Финансов, по ближайшему соглашению с Министром Внутренних Дел, выработать на предположенных ими главных основаниях и внести, установленным порядком (Зак. Осн., изд. 1906 г., ст. 86; Учр. Мин., по прод. 1912 г., ст. 162), на законодательное рассмотрение согласованный с вышеприведенными суждениями Совета Министров законопроект о мерах к скорейшему завершению оценочных работ в земских губерниях.

Подписи: П.А.Харитонов, В.А.Сухомлинов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, Л.А.Кассо, М.А.Таубе, С.Ф.Вебер, П.Н.[Думитрашко], Д.П.[Коновалов], Гр. П.Н.[Игнатьев].

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 56–57 об.

№ 108. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Октября 1913 года

Об условиях вывоза сахара в Финляндию с 19 Августа (1 Сентября) текущего года по 18 (31) Августа 1918 года

Во исполнение обязательств, принятых на себя Императорским Российским Правительством, согласно ратифицированному 18 (31) Марта 1908 года акту 6 (19) Декабря 1907 года о присоединении России к Брюссельской сахарной конвенции, в отношении экспорта сахара в Финляндию, п. 3–6 положения Совета Министров 7 Апреля 1909 года и отделом II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 27 Июля 1911 года, особого журнала Совета Министров от 12 того же месяца установлены были временные до 18 (31) Августа 1913 года правила. Согласно означенным правилам выпуск сахара с заводов в Финляндию производится с временным отнесением выпускаемого сахара по каждому заводу на счет имеющегося в распоряжении заводчика в данный момент контингента вывоза на конвенционные рынки, впредь до получения удостоверения о действительном ввозе сахара в Финляндию, об оплате его таможенною пошлиною и о выпуске на внутреннее потребление этой страны, после какового удостоверения право конвенционного вывоза восстановляется заводчику соразмерно количеству действительно поступившего в названную окраину сахара. Взамен отнесения выпускаемого в Финляндию сахара на счет конвенционного вывоза выпуск сахара в этот край допускается с соблюдением одного из трех следующих условий, по выбору заводчика: или с временною задержкою зачета вывоза свободного сахара за излишки производства, или с временною задержкою выдачи зачетных по акцизу квитанций, или же, наконец, с представлением денежных или имущественных залогов, из числа принимаемых в обеспечение акциза за сахар, по расчету 60 коп. за нуд вывозимого сахара. По представлении же указанных выше удостоверений о поступлении сахара на местное потребление в Финляндию производится соответственно с условиями выпуска сахара с завода или зачет вывоза за излишки, или выдача зачетных квитанций, или освобождение представленных залогов. С соблюдением тех же условий допускается вывоз сахара в Финляндию и в том случае, если у заводчика вовсе не имеется права на конвенционный вывоз, или если количество вывозимого сахара представляет собою излишек над имеющимся у заводчика количеством конвенционного вывоза. Определение ближайшего порядка применения указанных правил предоставлено Министру Финансов.

Ныне Министерство Финансов, указывая, что 4 (17) Марта 1912 года уполномоченными Императорского Правительства подписан протокол о продлении действия сахарной конвенции 20 Февраля (5 Марта) 1902 года до 18 (31) Августа 1918 года, и имея в виду, что установленные упомянутыми выше положениями Совета Министров правила вывоза сахара с заводов в Финляндию оказались вполне удобными при применении их на практике и соответствующими принятым на себя Россиею в отношении экспорта сахара в названную окраину обязательствам, возбуждает вопрос о сохранении их в силе на все время участия России в международном сахарном союзе, то есть до 18 (31) Августа 1918 года.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая, с своей стороны, препятствий к осуществлению объясненного предположения финансового ведомства, Совет Министров *полагает*:

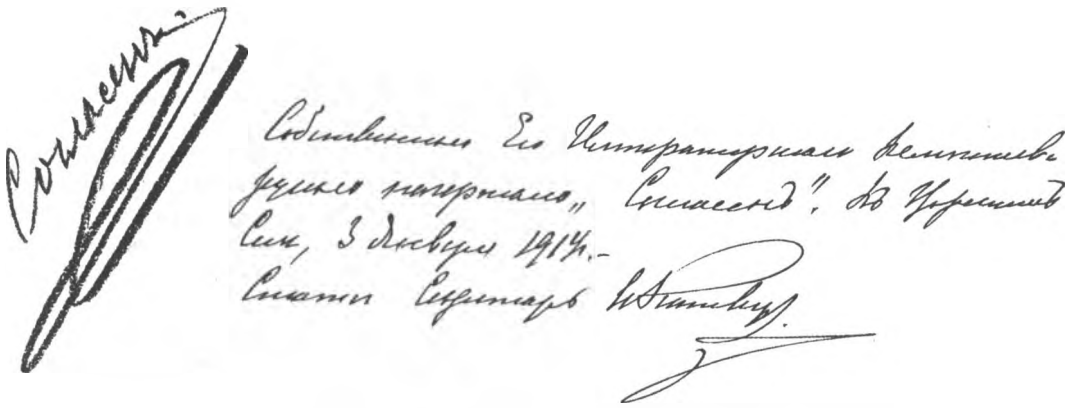
Действие временных правил, установленных п. 3–6 положения Совета Министров от 7 Апреля 1909 года и отделом II ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 27 Июля 1911 года, особого журнала Совета Министров от 12 того же месяца в отношении условий вывоза сахара в Финляндию, продолжить до 18 (31) Августа 1918 года.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, А.А.Нератов, С.Ф.Вебер, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 9–10 об.; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 22.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40540. СУ. 19.12.1913. Отд. I. Ст. 2872.

№ 109. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

24 Октября 1913 года

Об образовании междуведомственного совещания по вопросу о забастовках рабочих

Усилившиеся за последнее время во многих местностях Империи забастовки фабрично-заводских рабочих не могли не привлечь серьезного внимания государственной власти к этому печальному явлению, вносящему тяжелые замешательства в торгово-промышленную жизнь страны, причиняющему существенный ущерб народному хозяйству в его целом, а в частности, самому рабочему классу и замедляющему даже успешную подготовку нашей государственной обороны, ибо нарушается правильная работа предприятий, обслуживающих потребности армии и флота. Наряду с этим необходимо иметь в виду, что возбуждение среди рабочего населения забастовок и стачек является очень часто делом подпольной агитации революционных партий и служит видимым проявлением подъема революционного движения.

Понятно, что при объясненных условиях забастовки и стачки не могут уже рассматриваться как чисто экономические явления и требуют особо бдительного к себе отношения со стороны государственной власти в качестве показателя направления и силы противогосударственной деятельности стоящих за ними революционных кружков. При этом наблюдения за возникновением такого рода забастовок указывают, что они начинаются сплошь и рядом по самым ничтожным поводам, часто не имеющим ничего общего с реальными интересами рабочего люда, продолжаются значительно дольше, чем это было бы возможно, если бы рабочие не пользовались стороннею поддержкою, и быстро распространяются по обширным, друг от друга отдаленным районам в зависимости от строгой согласованности действий забастовщиков на почве профессиональной организованности и материальной среди них взаимопомощи.

Вопрос о борьбе с обострившимся в течение минувших летних месяцев стачечным движением был уже предметом суждения Совета Министров в заседании 8 Августа 1913 года в связи с заявленными Министром Внутренних Дел предположениями относительно необходимых в указанном направлении мероприятий. По существу этого вопроса Совет Министров нашел, что действующий уголовный закон (Улож. наказ., ст. 1359^{3}—1359^{8}, по прод. 1906 г.) не вооружает в достаточной степени государственную власть для борьбы с рабочими забастовками, так как устанавливает уголовную кару не за самые забастовки, а лишь за возбуждение к ним рабочих, за умышленное повреждение бастующими принадлежащего предприятию имущества, за принуждение к прекращению работ других рабочих и за участие в сообществе, направившем свою деятельность к устройству стачки, и притом, что подтверждено решением Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената от 30 Ноября 1910 года, за № 20, исключительно в предприятиях, прекращение деятельности коих угрожает безопасности государства и создает возможность общественного бедствия. Так как, однако, пересмотр законодательных постановлений требует всестороннего предварительного соображения и обширных подготовительных работ, то он не мог бы последовать в ближайшем будущем, а следовательно, приходится пока ограничиваться распорядительными мероприятиями на почве существующего закона. В этом порядке действий

Совет Министров признал особливо серьезное значение за неуклонным, в пределах разумной осмотрительности, возбуждением судебного преследования против забастовщиков во всех соответствующих признакам вышеприведенных статей закона случаях. Только при повсеместном, однообразном соблюдении означенного правила в сознании рабочих укоренится уверенность, что виновные в подстрекательстве к забастовкам всегда несут заслуженное наказание, а с тем вместе немало облегчится и задача административной власти по предупреждению и прекращению забастовок. Труднее осуществимою представляется, по мнению Совета, намечавшееся Министерством Внутренних Дел удаление заводоуправлениями из предприятий вредных среди рабочих элементов, способствующих возникновению забастовок, ибо применение сей меры ведет нередко к озлоблению рабочих и к дальнейшему усилению стачек. Притом же нельзя не согласиться с заявлением Тайного Советника Тимашева, что самое преподание особых по сему предмету указаний, по крайней мере частным заводоуправлениям, едва ли удобоисполнимо и вряд ли приведет к каким-либо практическим результатам. Но в этих указаниях не настоит, казалось бы, и надобности. Коль скоро будет в точности соблюдаться правило о привлечении к ответственности зачинщиков забастовок, то тем самым достигнется в значительной степени и оздоровление рабочей среды. В заключение Совет Министров отметил еще, что, как известно, многие забастовки возникают на почве неудовлетворения экономических требований рабочих и лишь впоследствии приобретают политический характер. Поэтому одним из весьма серьезных средств для предупреждения забастовок являлось бы более отзывчивое отношение хозяев заводских предприятий к предъявляемым рабочими требованиям, поскольку последние оказываются непреувеличенными и действительно оправдываются повсеместно наблюдаемым вздорожанием жизни.

Озабочиваясь дальнейшим развитием мероприятий по борьбе с забастовками в предначертанном Советом Министров направлении, Министр Внутренних Дел вошел ныне в названный Совет с представлением, в коем высказался за необходимость учреждения примирительных камер для разбора споров между работодателями и рабочими и пересмотра уголовных норм, карающих за возбуждение забастовок. В своем представлении по настоящему делу Гофмейстер Маклаков указал, что, хотя участившиеся за последнее время вспышки стачечного движения объясняются отчасти стремлением рабочих использовать нынешний период оживления отечественной промышленности для материального улучшения своего быта, тем не менее существуют, без сомнения, и другие причины, влияющие на обострение отношений между хозяевами и рабочими. При этом в некоторых случаях, как установлено наблюдениями Департамента Полиции, причины подобных недоразумений лежат даже не в неумеренных требованиях рабочих, а в неправильном отношении к делу работодателей. Так, например, известны случаи, когда поводы к забастовке создаются самими фабрикантами, желающими почему-либо сократить размеры своего производства или распустить прежних рабочих и произвести набор новых на более выгодных для фабрики условиях. Равным образом, не составляет тайны, что недобросовестные предприниматели, предвидящие невозможность выполнить принятые на себя срочные обязательства, прибегают иногда к искусственному возбуждению забастовок, дабы оправдать ими свою неисправность перед заказчиками. Наконец, весьма нередко даже политические забастовки возникают первоначально из-за каких-либо недоразумений на экономической почве. Поэтому в первое время по возникновении таких забастовок мирное разрешение их путем взаимных уступок представляется подчас легко достижимым. Но, к сожалению, во многих случаях возможность примирения упускается за отсутствием достаточно авторитетных органов, которые могли бы взять на себя улажение происшедших недоразумений; тем временем положение обостряется: рабочие, с одной стороны, и работодатели, с другой, — упорствуют в заявленных ими требованиях, к возбудившим претензию рабочим примыкают в силу солидарности новые цеховые группы, домогательства рабочих разрастаются и затем начинаются уже столкновения между администрациею завода и рабочими, а также в среде самих рабочих под влиянием агитации левых органов печати и революционных кружков, стремящихся подогреть недовольство забастовщиков для подготовки в лице ожесточенной рабочей массы революционной армии. Дальнейшее течение такой забастовки происходит обыкновенно под непосредственным воздействием противоправительственных организаций, становящихся закулисными, а иногда и явными, руководителями забастовочного движения: бастующие рабочие сплачиваются в отдельные группы, связанные строжайшею партийною дисциплиною, места бастующих объявляются под бойкотом, решившиеся поступить на них рабочие (штрейкбрехеры) подвергаются преследованиям и вытесняются с работ; заказы на бастующих фабриках и заводах также провозглашаются состоящими под запретом, и всякое предприятие, которое приняло бы их, рискует забастовкою своих рабочих. В конце концов наступает время,

когда разрешение спора по добровольному соглашению оказывается уже невозможным, и уступки для ликвидации стачки делаются лишь вынужденно, под угрозою, с одной стороны, полного расстройства предприятий, а с другой — нищеты и голода. Естественно, что вынужденное соглашение не может быть прочным, и распря возобновляется при первом удобном случае. Изложенные наблюдения над обычным ходом забастовок в связи с взаимоотношениями между хозяевами и рабочими приводят Министра Внутренних Дел к убеждению в необходимости принятия таких мер, которые обеспечивали бы как своевременное устранение поводов к забастовкам и предотвращение дальнейшего их обострения, так и возможность при начавшейся уже забастовке достигнуть мирного соглашения между спорящими сторонами. Вопрос этот давно составляет предмет изучения и забот правительственной власти в западноевропейских государствах, причем во многих из них, в том числе во Франции, Бельгии, Англии, Германии и Австрии, имеются уже особые учреждения для мирного улажения возникающих между хозяевами и рабочими споров. Такого рода примирительные организации образуются из лиц, избираемых в равном количестве фабрикантами и рабочими, под председательством лица, назначаемого правительством или же, как, например, в Италии, избираемого самою коллегиею. Хотя этим организациям, носящим характер примирительных третейских судов, и не присваивается принудительной власти, все же они оказывают весьма благотворное влияние в смысле смягчения забастовочного движения. Останавливаясь на предположении создать однородные учреждения и в нашем отечестве, Министр Внутренних Дел полагает, что в условиях русской жизни осторожнее было бы не вводить в такого рода примирительные камеры выборных от фабрикантов и рабочих, а организовать их исключительно в составе правительственных чинов, из представителей фабричной инспекции, губернской администрации, а также полиции и чинов Отдельного Корпуса жандармов, с предоставлением означенной коллегии права приглашать для разъяснения разбираемых вопросов представителей спорящих сторон и сведущих лиц. Кроме того, для правильного освещения означенных вопросов с юридической стороны полезно было бы привлечь к участию в примирительных камерах чинов Министерства Юстиции. В соответствии с этим состав проектируемых учреждений слагался бы из губернатора или градоначальника, в качестве председателя, и членов: старшего или участкового фабричного инспектора и члена окружного суда. Наряду с функциями примирительно-судебного свойства на названные камеры надлежало бы возложить, по мнению Министра Внутренних Дел, обязанность входить в обсуждение условий рабочего быта и принимать меры в пределах действующего закона к устранению тех или иных нежелательных явлений фабричного быта по собственному почину, независимо от заявлений заинтересованных сторон. Придавая устройству примирительных камер во всех фабрично-заводских районах существенно важное значение, как одному из наилучших способов улажения экономических забастовок без применения административных репрессий, Гофмейстер Маклаков предполагал бы первый опыт введения подобных учреждений ограничить наиболее крупными промышленными центрами, а именно обеими столицами, осуществив эту меру сначала в административном порядке, дабы практика применения ее дала все необходимые данные для последующего уже законодательного урегулирования означенного весьма сложного вопроса.

В заключение Министр Внутренних Дел счел себя обязанным отметить, что в борьбе со стачками явно политического характера какие-либо примирительные коллегии не могут принести пользы и для противодействия подобным стачкам нужны иные меры полицейского и уголовно-репрессивного свойства. Между тем наше законодательство по этой части страдает, как это признано и Советом Министров (особ. жур. Сов. Мин. 8 авг. 1913 г., стр. 4), неполнотою и требует безотлагательного пересмотра в целях установления уголовной кары за возбуждение рабочих к предъявлению протестов и требований, вытекающих не из экономических интересов, а из побуждений политического характера. Работу эту следовало бы, по мнению Гофмейстера Маклакова, поручить междуведомственному совещанию из представителей Министерств: Внутренних Дел, Финансов, Путей Сообщения, Торговли и Промышленности, Юстиции, Военного и Морского.

Сообразив вышеизложенное и вполне оценивая всю важность возбужденных Министром Внутренних Дел предположений, затрагивающих один из серьезнейших вопросов современной жизни, Совет Министров и с своей стороны полагал, что чрезвычайно участившиеся за последние годы забастовки в среде фабрично-заводских рабочих заслуживают самого пристального внимания правительства, как признак известного неустройства в области промышленного труда и тревожный показатель усиливающейся деятельности революционных организаций. Собранные Министерством Торговли и Промышленности сведения о числе и причи-

нах забастовок указывают, что количество их определялось за 1910 год в 222, за 1911 — в 466 и за 1912 год — в 2.032, при 46.623, 105.110 и 725.491 бастовавших рабочих и 256.385, 791.063 и 2.375.606 потерянных рабочих днях; при этом по характеру этих забастовок они за тот же период распределяются следующим образом: экономические — 214, 442 и 732, при 42.846, 96.730 и 175.678 бастовавших рабочих, а политические — 8, 24 и 1.300, при 3.777, 8.380 и 549.813 забастовавших рабочих. Что же касается 1913 года, то за первые восемь месяцев (Январь–Сентябрь) общее число забастовок достигло 1.671, при 678.564 бастовавших и 3.131.218 потерянных днях, причем на экономические забастовки приходится 910 случаев, при 299.198 забастовщиках и 2.694.250 днях и на политические — 761 случай, при 379.366 забастовщиках и 436.968 потерянных днях. Подробные данные о забастовочном движении в Сентябре текущего года имеются относительно фабрично-заводских предприятий, подчиненных фабричной инспекции. Из общего числа таковых предприятий (17.356) стачечное движение охватило 253 предприятия, в которых произошло 256 забастовок с 85.671 участником, причем преобладающая часть забастовок (71,4%) и бастовавших рабочих (81,2%) падает на политические забастовки, главнейшими мотивами которых являлись: недовольство рабочих преследованием администрациею рабочей прессы за статьи революционного содержания, сочувствие забастовке служащих Московского трамвая (С.-Петербургская и Московская губернии) и неразрешение общих собраний рабочих для обсуждения проектов уставов больничных касс (Эстляндская губерния). По напряженности забастовочного движения первое место занимает С.-Петербургская губерния (49,3% общего числа бастовавших рабочих), затем следует Московская губерния (27,2%); на эти же губернии приходится наибольшее количество забастовок явно политического характера. Приведенные данные убеждают Совет Министров, что забастовочное движение действительно растет в угрожающих размерах, все более и более принимая политическую окраску. Наряду с этим обнаруживается, что по количеству потерянных рабочих дней политические стачки менее длительны, чем экономические, но по числу примыкающих к ним рабочих более интенсивны. При изъясненных обстоятельствах принятие решительных и последовательно проводимых мер к предупреждению еще большего усиления забастовочных выступлений является настоятельнейшею задачею государственной власти, вызываемою не только заботою об ограждении нашей промышленности, но основною обязанностью правительства охранять порядок и безопасность в государстве. Наконец, меры эти необходимы и в интересах самого рабочего населения, в огромном большинстве своем являющегося лишь слепым орудием в руках своих вожаков и противоправительственных партий, стремящихся при посредстве безработной, обнищавшей и озлобленной рабочей массы достигнуть своих политических целей.

Отнесясь поэтому с полным сочувствием к заявленным Министром Внутренних Дел предположениям, направленным, с одной стороны, к мирному улажению недоразумений между хозяевами и рабочими, а с другой — к оздоровлению рабочей среды изъятием из нее вредных элементов, Совет Министров нашел, что проектированные в осуществление этих предположений практические меры требуют еще подробного и внимательного рассмотрения в связи со всеми имеющимися в Министерстве Торговли и Промышленности данными по рабочему вопросу. Против такого направления дела не возражал и Гофмейстер Маклаков, заявив, что от передачи проекта учреждения примирительных камер на обсуждение междуведомственного совещания под авторитетным руководительством Министра Торговли и Промышленности он ожидал бы лишь пользы для дела. Тому же совещанию следовало бы, по мнению Министра Внутренних Дел, поручить и вышеотмеченный пересмотр наших уголовных законов, касающихся рабочих забастовок. Одобряя вследствие сего мысль об образовании означенного совещания, Совет Министров полагал, что по важности подлежащего рассмотрению совещания вопроса занятия его не должны быть ограничиваемы разбором лишь тех предположений, на которых остановилось Министерство Внутренних Дел в представленной в Совет Министров записке. Направление и объем работ совещания будут зависеть ближайшим образом от самого Министра Торговли и Промышленности, связываемого лишь конечною целью совещания, задачею коего ставится изыскание мер для противодействия забастовкам рабочих. Так, например, в совещании этом полезно было бы наряду с вопросом о примирительных камерах и о пересмотре действующих уголовных законов, карающих в некоторых случаях зачинщиков забастовок, подвергнуть тщательному исследованию также и гражданские законы, касающиеся договора найма. В настоящее время забастовки не являются обстоятельством, прекращающим помянутый договор, в виду чего предприниматель остается в договорных отношениях со своими бастующими рабочими,

хотя бы они решительно отказывались от возобновления работ и предъявляли самые неумеренные требования. Очевидно, такое положение представляется ненормальным. В Министерстве Торговли и Промышленности разрабатываются уже предположения о том, чтобы признать неявку к работе в периоды стачек законным поводом к расторжению договорных обязательств. Мера эта, послужив, несомненно, сдерживающим началом для рабочего люда, побуждала бы его с большею осмотрительностью относиться к подстрекательствам к прекращению работ и не объявлять забастовок по пустым поводам. Что же касается оценки предположений Министерства Внутренних Дел об устройстве примирительных камер по существу, то Совет предпочел высказать свое окончательное по этому вопросу суждение по завершении занятий проектированного совещания и в связи с его соображениями по сему предмету. Нельзя, однако, не отметить, что основная задача упомянутых камер — примирение недоразумений и предотвращение обострений между работодателями и рабочими — требует такой организации означенных учреждений, которая обеспечивала бы в представлении рабочих нравственный авторитет и полное беспристрастие примирительной камеры. Этой цели ближе всего отвечал бы *выборный* состав примирительных учреждений с допущением к участию в их решениях представителей от обеих спорящих сторон, то есть как от фабрикантов, так и от рабочих. На изъясненных основаниях и построены в западноевропейских государствах однородные с проектируемыми учреждения. Между тем намеченное Министерством Внутренних Дел построение, при котором членами примирительных камер явятся исключительно правительственные чины, а предприниматели и рабочие окажутся лишь в положении сторон, призываемых для дачи показаний, — не соответствует выработанному на Западе образцу примирительных рабочих учреждений и, весьма возможно, по самому своему составу не будет в состоянии обеспечить за проектируемыми камерами необходимые для успешной их деятельности авторитет и ту внутреннюю нравственную силу, которая в учреждениях, не имеющих принудительной власти, является, в сущности, единственным залогом их действительно плодотворной работы. Наряду с этим нельзя, однако, отрицать, что участие в камерах правительственных чинов имело бы и положительную сторону в смысле проявления попечения правительства о нуждах рабочего населения и приучения последнего добиваться своих справедливых домогательств не забастовками, а обращением к содействию государственной власти. Чтобы примирить отмеченные противоположные интересы, целесообразным казалось бы образовать примирительные камеры в смешанном, из правительственных лиц и выборных от фабрикантов и рабочих, составе. Кроме того надлежало бы, по мнению Совета, выяснить, насколько вообще допустимо распространение компетенции упомянутых камер на казенные предприятия, находящиеся, конечно, в существенно ином положении, нежели частные фабрики и заводы. Равным образом, немаловажные сомнения возникают по поводу предположения Министерства Внутренних Дел о предоставлении камерам принимать по собственному почину исполнительные меры к пресечению забастовок и, в частности, привлекать к уголовной ответственности участвующих в них лиц, в действиях коих камера усмотрит признаки преступных деяний. Подобное право отразилось бы, без сомнения, неблагоприятно на авторитете камер в глазах спорящих сторон, тем более, что, как показывает судебная практика, дела о подстрекательстве к рабочим забастовкам весьма часто кончаются оправдательными приговорами ввиду затруднительности установления виновности привлекаемых к ответственности лиц. Наконец, Совет Министров считал бы необходимым в связи с вопросом о примирительных камерах остановить внимание проектируемого совещания на мысли об учреждении специальных судов: промышленных, страховых и др., имеющих своею задачею мирное улажение споров, возникающих в области соответствующих гражданских правоотношений. По удостоверению Статс-Секретаря Щегловитова, десятилетний опыт деятельности промышленных судов в Германии, где эти суды постановляют приговоры, имеющие лишь нравственное значение, причем к судебному разбирательству не допускается адвокатура, привел к общему признанию чрезвычайно благотворного значения сказанных судов для поддержания нормальных отношений между хозяевами и рабочими промышленных предприятий.

Обращаясь в заключение к предположениям Министра Внутренних Дел относительно пересмотра действующих в применении к рабочим забастовкам уголовных законов, Совет Министров заметил, что стачки, поскольку они обусловливаются экономическими причинами, составляют явление, вытекающее из общего строя современной промышленной жизни, основанной на свободе труда. В соответствии с сим забастовки рабочих, не сопровождающиеся насилием или повреждением имущества, признаются ненаказуемыми почти всеми западноевропейскими законодательствами. На тот же путь вступило и наше законодательство с издани-

ем ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 2 Декабря 1905 года. Согласно постановлениям сего Указа, вошедшим в Уложение о Наказаниях (Св. зак., т. XV, по прод. 1912 г.), уголовная кара устанавливается не за забастовку как таковую, а лишь за возбуждение к ней рабочих, за умышленное повреждение бастующими принадлежащего предприятию имущества, за принуждение к прекращению работ других рабочих и, наконец, за участие в сообществе, направившем свою деятельность к устройству стачки, и, притом, как это подтверждено вышеприведенным (стр. 3) решением Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената от 30 Ноября 1910 года, за № 20, исключительно в предприятиях, безразлично частных или казенных, прекращение деятельности которых угрожает безопасности государства и создает возможность общественного бедствия. Возвращение в настоящее время к принципу преступности стачечных выступлений рабочих в борьбе за свои экономические интересы представлялось бы при таких условиях невозможным, тем более, что и прежний опыт применения этой меры не говорит в пользу ее практической целесообразности. Но вместе с тем нельзя отвергать, что в существующих проявлениях забастовочного движения наглядно обнаруживаются новые признаки и особенности, которые не предусмотрены постановлениями уголовного закона и к которым государственная власть не может оставаться безучастною. К числу их нужно отнести, например, возникновение забастовок открыто политического характера, организуемых одновременно иногда на пространстве многих промышленных районов в противоправительственных целях. Такой же характер имеет прекращение работ для заявления сочувствия той или иной группе бастующих рабочих, как это было недавно по отношению к забастовке служащих на Московских городских трамваях. Подобные демонстрации и протесты, не находящиеся ни в какой связи с экономическими нуждами рабочего люда и вносящие в общественную жизнь смятение и тревогу, представляются, несомненно, преступными против государственного порядка и безопасности действиями. Однако такого рода деяния, в особенности совершаемые в промышленных предприятиях, не могущих быть подведенными под указанное в упомянутом решении Сената понятие, неуловимы на почве действующего уголовного закона, что в высокой степени затрудняет борьбу с политическими забастовками. Изъясненные соображения побуждают Совет Министров и с своей стороны высказаться за желательность безотлагательного пересмотра действующих по отношению к стачкам уголовных законоположений, причем особое внимание надлежало бы уделить намеченному Гофмейстером Маклаковым установлению уголовной кары за возбуждение рабочих к предъявлению протестов и требований, вытекающих не из экономических требований, а из побуждений политического и революционного характера. При всем том Совет не мог не отметить, что борьба с забастовочным движением в порядке судебного преследования забастовщиков представляется оружием обоюдоострым, ибо оправдательные приговоры неблагоприятно отражаются на авторитете возбуждающей судебное дело власти и содействуют повышению настроения и притязаний рабочей массы, склонной видеть в такого рода судебных приговорах подтверждение своей правоты. Поэтому при предстоящем пересмотре подлежащих уголовных законов весьма важно было бы установить с особою точностью и определенностью квалификацию соответствующих преступных деяний, которая исключала бы возможность последующих недоразумений при возбуждении и рассмотрении судебных дел.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *полагает*:

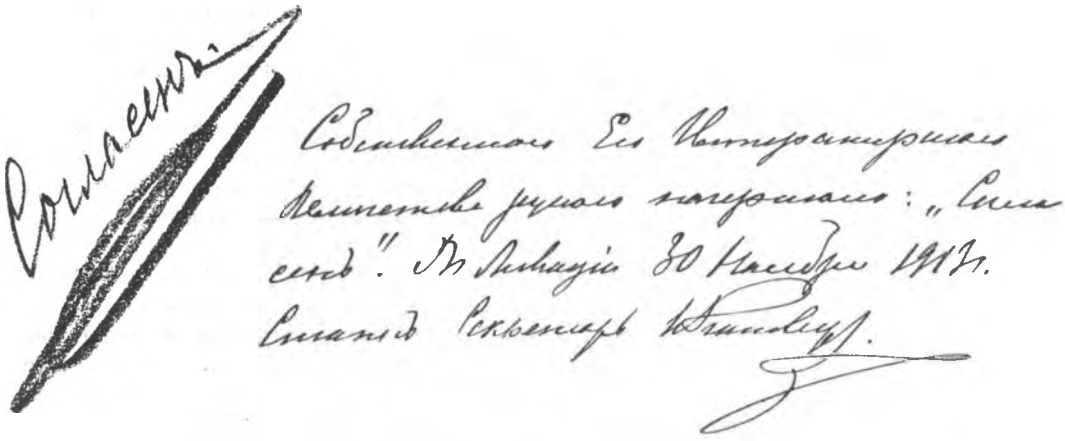
Образовать для изыскания мер против забастовок рабочих междуведомственное совещание, под председательством Министра Торговли и Промышленности, из старших чинов Министерств: Торговли и Промышленности, Внутренних Дел, Финансов, Путей Сообщения, Юстиции, Военного и Морского, с предоставлением Министру Торговли и Промышленности права, при невозможности личного присутствия в совещании, передавать председательствование в оном одному из своих Товарищей.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, С.Ф.Вебер, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 59–67 об.

№ 110. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Сентября и 31 Октября 1913 года

О преобразовании статистической части Министерства Внутренних Дел

В обширном круге современного государственного управления и в многообразных и усложнившихся проявлениях правительственной и законодательной деятельности важное значение должно быть отведено административной статистике, дающей необходимый материал для правильной оценки и освещения различных сторон общественной, хозяйственной и бытовой жизни страны. В свою очередь, значение этого существенно важного материала находится в прямой зависимости от обоснованности, достоверности и однородности добываемых статистическим путем данных. Между тем, как убеждают многолетние наблюдения, состояние в Империи статистической части, главнейшие отрасли которой сосредоточены в ведении Министерства Внутренних Дел, представляется неудовлетворительным и требует коренного преобразования на отвечающих современным практическим и научным соображениям началах.

Озабочиваясь разрешением отмеченной первостепенной задачи, Министерство Внутренних Дел разработало и внесло в 1908 году на законодательное рассмотрение проект переустройства статистической части, получивший, с некоторыми дополнениями и изменениями, одобрение Государственной Думы, но затем отвергнутый Государственным Советом, главным образом в виду того, что в проекте этом остался незатронутым вопрос об организации местных статистических учреждений, реформа которых признавалась особенно настоятельною. В соответствии с сим Министерством Внутренних Дел был составлен представленный ныне на обсуждение Совета Министров новый проект преобразования статистической части, охватывающий не только центральные, но и местные установления ведомства, а равно выработаны штаты таковых установлений.

В главных своих основаниях предлежащий законопроект сводится к нижеследующим постановлениям.

Статистические учреждения Министерства Внутренних Дел составляют: 1) Статистический Совет, под председательством Министра Внутренних Дел; 2) Главное Статистическое Управление с состоящим при нем Статистическим Комитетом; 3) губернские и уездные комитеты и 4) губернские и уездные статистики. Первое из поименованных учреждений, в составе представителей всех ведомств, науки, местного самоуправления и общественных организаций, является высшим статистическим совещательным органом, призванным к обсуждению важнейших вопросов по статистической части. Засим для рассмотрения менее важных и не терпящих отлагательства дел образуется Статистический Комитет также с совещательными функциями, который должен быть постоянно действующим рабочим установлением. Наконец, Главное Статистическое Управление, по положению своему сравниваемое с имеющимися в Министерстве Внутренних Дел Главными Управлениями, представляет собою высший статистический исполнительный орган, к обязанностям которого относится общее попечение

о развитии и правильной постановке статистики по ведомству названного Министерства, а равно заведывание различными отраслями административной статистики — населения, сельскохозяйственной, санитарной, торгово-промышленной и проч., поскольку те или иные из этих отраслей не обслуживаются другими ведомствами. Кроме того в компетенцию Управления входит заведывание различного рода переписями, производимыми Министерством Внутренних Дел или при содействии его статистических органов. В непосредственном ведении Главного Статистического Управления находится вся местная статистическая организация упомянутого Министерства, слагающаяся из губернских комитетов и статистиков, а также уездных статистиков с сотрудниками при них. Деятельность означенных комитетов и лиц протекает при ближайшем участии и содействии местных правительственных установлений, причем на земские и городские учреждения возлагается обязанность сообщать им все имеющиеся в распоряжении этих учреждений и вновь собираемые статистические сведения. Независимо от изъясненного устройства центрального и местного управления статистической части проект предусматривает возможность созыва губернских и порайонных съездов статистиков для согласования статистического дела в отдельных областях Империи.

Осуществление приведенных предположений Министерства Внутренних Дел на указанных в проекте штатов центральных и местных статистических учреждений основаниях сопряжено, сверх испрашиваемых к единовременному отпуску 14.000 руб. на покрытие необходимых по обзаведению Главного Статистического Управления издержек, с новым ежегодным для казны расходом в размере 2.734.775 рублей. Для покрытия части этого расхода, если бы он был признан чрезмерным для государственного казначейства, могла бы быть, по мнению Министерства Внутренних Дел, введена особая статистическая пошлина со всех ввозимых и вывозимых товаров, взимаемая в самых ничтожных размерах только в целях регистрации, как то установлено во Франции по закону 22 Января 1872 года и в Германии — 20 Июля 1879 года. По приблизительным подсчетам, поступления по проектируемому источнику дохода выразятся с принятием германской системы обложения — в 534.527 руб. и французской — 1.181.447 руб.

Приступив к обсуждению настоящего дела в связи с последовавшими по оному отзывами Главных Начальников заинтересованных ведомств, Совет Министров не мог не признать прежде всего, что правильная постановка статистического дела, многие важнейшие отрасли которого объединяются в Министерстве Внутренних Дел, представляется одною из очередных и неотложных задач правительственной деятельности, направленной к усовершенствованию различных частей в строе нашего управления. Действительно, наличность доброкачественных и надлежаще проверенных статистических сведений является одним из существеннейших условий для изучения различных сторон государственной жизни и для целесообразной разработки как законодательных, так и административных мероприятий. В сознании этого, некоторые отдельные ведомства уже озаботились усовершенствованием организации статистических наблюдений за теми или иными явлениями, входящими в круг специально вверенных им интересов. Но наряду с тем такие крупные области, как, например, движение населения, местное хозяйство, отбывание воинской повинности и т.д., доныне обслуживаются устаревшими учреждениями, с недостаточным личным составом, с незначительным числом местных сотрудников, к тому же не всегда подготовленных к сознательному выполнению предъявляемых к ним запросов и с ограниченными средствами.

Находя при таких условиях намеченные Министерством Внутренних Дел предположения вполне назревшими и обращаясь к ближайшему обсуждению представленных проектов Положения и штатов, Совет Министров усмотрел, что предположения эти как при предварительной их разработке в Статистическом Совете, так и при последующей ведомственной переписке вызвали ряд возражений и замечаний, оставшихся в предлежащем законопроекте несогласованными.

К числу таких разномыслий относится прежде всего вопрос об устройстве центрального статистического органа на правах существующих в некоторых ведомствах Главных Управлений или же на положении Департамента. По поводу изъясненного *первого* возникающего в сем деле вопроса Гофмейстер Маклаков объяснил в присутствии Совета, что Министерство Внутренних Дел, проектируя создание Главного Статистического Управления с присвоением его Начальнику III класса должности, исходило в данном случае из соображений теоретического и практического свойства. Надлежит иметь в виду, что Управление это по характеру возлагаемых на него функций не может быть подведено под уровень прочих правительствен-

ных исполнительных органов, так как в деятельности его будут преобладать научные и организационные задачи над задачами чисто административными, и является, таким образом, учреждением исключительного по важности своей значения. Кроме того, с работою его соединены столь крупные и существенные государственные интересы, что обслуживающие означенные интересы центральное и местные учреждения, казалось бы, должны быть поставлены по положению своему в ряду других правительственных установлений на соответствующую высоту. В этом отношении нельзя не сослаться на практику некоторых западноевропейских государств, например, Германию и Пруссию, в которых в связи с усилением значения административной статистики заведывающие последнею центральные управления были повышены в ранге. Далее, надлежит упомянуть, что образование Главного Статистического Управления на предположенных в проекте основаниях согласовалось бы и с объемом его компетенции и обязанностей, в значительной степени расширяющихся по сравнению с существующим ныне устройством Центрального Статистического Комитета, по правам своим приравненного к Департаменту. Равным образом, в ведении этого Управления, особенно с проведением местной реформы, сосредоточится многочисленный личный состав, во много раз превосходящий имеющийся в настоящее время. Но едва ли не главным соображением в пользу возвышения ранга центрального статистического исполнительного органа является, по убеждению Министра Внутренних Дел, сопряженное с таковою мерою присвоение подведомственным ему чинам увеличенных, применительно к классам должностей, штатных окладов содержания. Действительно, вопрос о служебном вознаграждении имеет краеугольное значение для успеха задуманной реформы. При современной расценке интеллигентного труда привлечь надежных и опытных в статистическом деле лиц, а тем более удержать их на службе, если материальное их положение не будет соответственно обеспечено, представляется почти невыполнимою задачею, особливо если принять во внимание, что земские учреждения, многие из которых уделяют немало забот на организацию статистики, сравнительно высоко оплачивают своих работников в этой области. Между тем именно наличность таковых людей как в центре, так и на местах явится наиболее прочным залогом правильного развития административной статистики в разнообразных ее областях и доброкачественности собираемых сведений. Без этого ручательства деятельность статистической организации, доверие к которой уже давно подорвано в глазах не только самого правительства и законодательных установлений, но и в научных и общественных кругах, едва ли сможет стать на ту высоту, которая отвечала бы и государственным интересам, и достоинству правительственного учреждения. За всем тем Гофмейстер Маклаков добавил, однако, что, если бы Совет Министров затруднился ввиду заявленных в его среде возражений согласиться на присвоение Главному Статистическому Управлению положения, одинакового с Главными Управлениями по делам местного хозяйства или по делам печати, то он не настаивал бы на этой стороне вопроса, но лишь при непременном условии предоставления центральным и местным служащим по статистической части надлежащего служебного обеспечения.

С своей стороны, Совет Министров рассуждал, что приравнение центрального статистического органа к имеющимся в составе Министерства Внутренних Дел и некоторых других ведомств Главным Управлениям, начальники коих числятся в III классе по должности, едва ли находило бы себе оправдание в самом существе обсуждаемой реформы. По сему предмету следует отметить, что, тогда как в непосредственном заведывании упомянутых Главных Управлений объединяются исключительно сложные и крупные государственные интересы, ни центральному статистическому учреждению по самому содержанию его задач, ни местным его органам не вверяется проектом никаких функций управления в собственном смысле этого слова и деятельность их будет сводиться почти всецело к научным и осведомительным работам. К тому же последние будут иметь по преимуществу ведомственный характер и лишь в особых случаях полностью охватывать отдельные отрасли статистических исследований, поскольку таковые не производятся подлежащими Министерствами и прочими правительственными установлениями. Наконец, по мнению Совета, и ссылка на крупное расширение численности служащих по статистической части, равным образом, не могла бы получить в данном деле сколько-нибудь решающего значения, так как в системе нашего центрального управления существует ряд Главных Управлений на правах Департаментов, в ведении коих находится в центре и на местах не только многочисленный состав чинов, но и множество учреждений, как, например, Главное Тюремное Управление, Департамент Государственного Казначейства, Таможенный Департамент и т.д. При таких условиях Совет Министров не ус-

матривал бы достаточных оснований к выделению заведывания статистикою на особое положение и полагал бы отнести проектируемый центральный орган к разряду Департаментов, с наименованием «Главное Статистическое Управление». Что же касается возбужденного Министром Внутренних Дел вопроса о повышении вознаграждения служащих, то при всем сознании первостепенной важности указанной меры Совет не считал бы возможным принимать в этом вопросе к учету общую расценку интеллигентного труда и, в частности, тот заработок, которым пользуются земские статистики, так как и в общественных организациях и в частных предприятиях оплата труда неизбежно должна быть увеличенною, по сравнению с государственною службою, с коей, помимо различных почетных отличий, сопряжены весьма существенные преимущества, а именно право на пенсионное обеспечение лишившихся работоспособности чинов и их семейств. Наиболее правильным в рассматриваемом отношении было бы остановиться на тех размерах содержания, которые, по соображению с изменившимися потребностями, исчислены ныне в связи с переустройством отдельных правительственных учреждений. Позднейшим из внесенных на законодательное разрешение предположений в означенном направлении являются штаты Таможенного Департамента, причем некоторые из намечаемых этими штатами окладов даже превышают заявленные в предлежащем представлении для соответственных должностей нормы. С таковыми предположениями и надлежало бы согласовать штаты по Статистическому Управлению, каковая работа могла бы быть выполнена особою комиссиею из старших чинов ведомств — финансов, контроля и внутренних дел, с тем, чтобы заключения ее представлены были на одобрение Совета Министров. В частности, Совет счел полезным указать к руководству сего совещания, что взамен проектированных Министерством Внутренних Дел особых трех должностей начальников отдела представлялось бы более правильным, для ближайшего заведывания специальными отраслями в деятельности Статистического Управления, соответственно усилить состав начальников отделений и что наградный кредит должен быть установлен в размере 10% содержания служащих, а остатки по смете названного Управления подлежат, в порядке статьи 33 действующих сметных правил, зачислению в казну.

Останавливаясь засим на обсуждении *второго*, вызвавшего разномыслие ведомств, вопроса, а именно о некоторых подробностях в устройстве статистической части на местах и признавая необходимым возложить ближайшее соображение таковых подробностей на вышеупомянутую особую комиссию, Совет Министров выслушал изустное заявление присутствовавшего в заседании Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера о том, что финансовое ведомство, не возражая по существу предположенного образования особых должностей уездных статистиков, полагало бы более осторожным привести в исполнение эту меру, связанную с крупными расходами для казны, не сразу во всех 50 губерниях Европейской России, а в виде опыта, в 8 или 10 губерниях. В дальнейшем же, по выяснении целесообразности упомянутой меры, для ведомства не закрыта возможность возбудить в установленном порядке вопрос о распространении ее и на другие местности Империи. Наряду с тем Министерство Финансов затруднилось бы согласиться на создание на местах особых платных сотрудников-статистиков, находя, что при проектированном таковым сотрудникам вознаграждении в 60 руб. в год едва ли возможно привлечь к делу действительно полезных людей и, следовательно, в общем значительный расход казны, достигающий 500.000 руб., оказался бы во многих случаях непроизводительным. Поэтому, по мнению Тайного Советника Вебера, казалось бы предпочтительным прибегать, как это делается в некоторых других ведомствах, к содействию добровольных сотрудников как частных, так и из местных чинов, а платных приглашать лишь при полном отсутствии желающих принять на себя собирание статистических сведений, причем на таковую надобность могла бы быть отпущена из средств государственного казначейства небольшая сумма, определяемая в сметном порядке.

Сообразив изложенное, Совет Министров не мог не признать, с своей стороны, что, по справедливому заявлению Гофмейстера Маклакова, достоверность статистических выводов непосредственно зависит от того сырого материала, на котором они основываются, то есть от данных, собираемых на местах. Между тем при обширных пространствах наших губерний, не могущих быть сравниваемыми с административными округами в других государствах, и при невысоком общем уровне культурности населения достаточно точные и полные статистические сведения могут быть в большинстве случаев получены лишь при условии, если органы, извлекающие таковые сведения, стоят близко к обывателю, дабы своевременно снабжать его необходимыми разъяснениями и проверять правильность поступивших ответов. Именно пе-

речисленные обязанности и должен выполнять уездный статистик, в качестве лица, объединяющего статистическую работу во вверенной ему местности и призванного поучать население и отдельных корреспондентов, развивая в них сознательное понимание существа требуемой от них помощи. Кроме того, в круг задач тех же лиц будет входить подготовка и выполнение на местах разного рода общих переписей, каковая деятельность в связи с проектируемою периодичностью некоторых из видов этих переписей приобретает важное значение. Считая по приведенным соображениям образование особых должностей уездных статистиков мерою, безусловно необходимою для надлежащего развития статистической работы на местах, Совет Министров не мог согласиться с пожеланием Тайного Советника Вебера о постепенном введении рассматриваемой меры. В данном случае, при изъясненном ответственном назначении уездных органов, неодновременность осуществления обсуждаемой реформы имела бы, по убеждению Совета, неизбежным последствием замедление в упорядочении статистической части и подорвала бы доверие к ней, так как в течение более или менее продолжительного периода, пока учреждение упомянутых органов не распространится на всю Россию, в основании статистических выводов и обобщений оказывался бы заведомо неоднородный материал. Равным образом, Совет Министров не нашел возможным присоединиться и к возражениям финансового ведомства против платных статистиков-сотрудников. С организациею последних преобразование общей постановки административной статистики получит надлежащую законченность и стройность, обеспечивающую ее целесообразность. В качестве непосредственных исследователей, под ближайшим руководством уездных статистиков, явлений народнохозяйственной жизни в ограниченном по возможности районе сотрудники должны быть путями для всестороннего статистического освещения всех подробностей местного хозяйственного быта, наблюдаемых в самых глубоких слоях населения; в то же время они составят тот постоянный кадр, из состава которого будут развертываться при производстве общих переписей надежные переписные силы. Как удостоверяет многолетний опыт, привлечение к таковым обязанностям добровольных деятелей, а равно случайное содействие чинов посторонних ведомств не приводят к желательным результатам. Если означенные чины, будучи обременены своими непосредственными обязанностями, не всегда могут с должным вниманием относиться к собиранию статистических сведений, то большинство частных корреспондентов, к тому же немногочисленных и неравномерно распределяющихся по отдельным местностям Империи, не отличаются необходимою дисциплинированностью в соблюдении сроков, в точности показаний и т.д., причем какими-либо средствами воздействия на них подлежащие учреждения не обладают. Естественно, что в подобных условиях уверенности в добываемых таким путем данных быть не может и достоверность извлекаемого сырого материала вызывает серьезные сомнения. В сознании этого Министерством Внутренних Дел и намечается приглашение сотрудников на определенное вознаграждение, но только в тех случаях, когда в той или иной местности не окажется лиц, готовых трудиться бесплатно и притом заслуживающих доверия с точки зрения исполнительности в принятых на себя обязательствах. Что же касается размеров проектированного вознаграждения, то, по мнению Совета, оно, в общем, представлялось бы достаточным, так как состав статистиков-сотрудников будет по преимуществу пополняться из числа сельских обывателей, для которых дополнительный заработок до пяти рублей в месяц явится существенным подспорьем в повседневном бюджете. Относительно же предположенного количества названных сотрудников, по расчету одного на каждую волость, и потребных на их содержание средств, в сумме 500.000 руб. в год, Совет Министров заметил, что эти исчисления несколько преувеличены. В виду сего и принимая во внимание, что помощь добровольных корреспондентов сохраняется наряду с деятельностью статистиков-сотрудников, Совет полагал бы соответственным понизить указанную сумму до 300.000 руб., подлежащих закреплению в законодательном порядке.

Переходя, наконец, к рассмотрению заявленных в его среде соображений по поводу отдельных постановлений проектируемой реформы, Совет Министров остановился на следующих частных замечаниях:

1) В числе новых источников средств для покрытия вызываемых преобразованием статистической части расходов казны Министерство Внутренних Дел указало, в виде предположения, на возможность установления особой статистической пошлины с вывозимых и ввозимых в Империю товаров, подобно тому, как это существует ныне в Германии и Франции.

С своей стороны, Совет Министров затруднился за отсутствием каких-либо материалов входить в обсуждение сего предположения, тем более, что, по удостоверению Министерства

Торговли и Промышленности, подобная мера, не предусмотренная действующими нашими торговыми договорами, могла бы породить некоторые недоразумения в области международных отношений, а с точки зрения интересов русской торговли она была бы несомненно стеснительною для развития нашего торгового обмена с иностранными государствами. Во всяком же случае, по мнению Совета, приведенное предположение, не находящееся в прямой связи с переустройством административной статистики, могло бы получить дальнейшее направление, если бы оно было признано соответствующими ведомствами желательным, лишь по всесторонней предварительной разработке и по особом рассмотрении в Совете Министров.

2) Министерство Торговли и Промышленности полагало бы справедливым оплачивать труд представителей разных ведомств в Статистическом Совете и Комитете особым дополнительным вознаграждением, хотя бы в виде небольших разовых денег за участие в заседании, как это принято ныне в некоторых коллегиальных учреждениях, и предусмотреть в законопроекте отпуск потребного на сей предмет кредита.

Сообразив изъясненное пожелание и принимая во внимание, что наше современное законодательство вообще отвергает, кроме отдельных исключительных случаев, систему дариков, Совет Министров не нашел возможным допустить в данном вопросе какие-либо отступления от этого руководящего начала по отношению к названным Совету и Комитету. К тому же участие в занятиях последних ввиду их совещательного характера не может быть обременительным для ведомственных представителей.

3) В согласность с указаниями Статс-Секретаря Воеводского и сенатора Дерюжинского, Совет Министров признал необходимым: а) проект штатов статистических учреждений Министерства Внутренних Дел дополнить наименованием разрядов по мундиру, присвоенному должностям выше VII класса; б) в отделе II заключительной части обсуждаемого представления, взамен ссылки на статьи 605–629 Общего Учреждения Губернского, изд. 1892 года, ограничиться оговоркою о «*подлежащих узаконениях*» и дополнить ту же заключительную часть особым отделом о сохранении в силе «*для губерний, указанных в отделе I*», статей 630–632 Общего Учреждения Губернского.

В исполнение приведенных постановлений Совета Министров Гофмейстер Маклаков вновь представил на одобрение Совета исправленный в соответствии с вышеизложенными суждениями законопроект о преобразовании статистической части Министерства Внутренних Дел, причем объяснил, что в образованной для установления штатов статистических учреждений особой комиссии, в составе старших чинов ведомств внутренних дел, финансов и государственного контроля, достигнуты были единогласные решения по всем, вызывавшим ранее разномыслия, вопросам. Согласно заключению означенной комиссии расход по содержанию преобразуемых статистических учреждений определился в сумме 2.166.208 руб. ежегодно.

Рассмотрев в заседании 31 Октября 1913 года упомянутый законопроект в окончательной редакции и не встречая каких-либо замечаний по существу содержащихся в оном предположений, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение выработанный ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством законопроект о преобразовании статистической части Министерства Внутренних Дел.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер, ..., А.А.Нератов, Н.Ф.Дерюжинский, С.Ф.Вебер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 117–125; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 42.

№ 111. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Октября 1913 года

По представлению Министерства Финансов от 25 Октября 1913 года, за № 11844 (по Деп[артаменту] Госуд[арственного] Казн[ачейства]), о составлении временных расходных расписаний на Январь—Апрель 1914 года

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Предусматривая, что утверждение государственной росписи на 1914 год последует, по всей вероятности, не ранее Апреля будущего года, Министерство Финансов вошло в Совет Министров с представлением относительно составления в порядке статьи 116 Основных Государственных Законов, изд. 1906 года, временных расходных расписаний на первые четыре месяца предстоящего года. Согласно предположениям названного ведомства предельную норму для ежемесячных ассигнований в течение означенного периода имеется в виду установить в размере $^{1}/_{12}$ части общего ассигнования по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной, 30 Июня 1913 года, государственной росписи на 1913 год (3.250.559.006 руб.). При этом Министерство считает необходимым внести лишь в означенный итог согласно приведенной статье 116 Основных Государственных Законов, а также статье 14 сметных правил 8 Марта 1906 года некоторые изменения, а именно: увеличить итог 1913 года на сумму тех ассигнований, которые разрешены вновь последовавшими узаконениями, и уменьшить его на сумму таких кредитов, надобность в коих, по силе также вновь изданных узаконений, должна миновать в 1914 году. Равным образом, по мнению финансового ведомства, из итога этого должны быть исключены за ненадобностью и те кредиты, кои были разрешены особыми временными законами, прекращающими с наступающего года свое действие. Таким образом, за добавлением к общему итогу росписи 1913 года 60.021.264 руб. и, с другой стороны, за уменьшением его на 25.598.046 руб., предельный итог кредитов, долженствующих быть открытыми по временным расходным расписаниям, исчисляется Министерством Финансов, за округлением, в сумме 273.748.000 руб. в месяц [(3.250.559.006 + 60.021.264 — 25.598.046 руб.) : 12]. Для ближайшего же согласования временных расходных расписаний на 1914 год с требованиями вышеупомянутых законоположений (ст. 116 Зак. Осн. и ст. 14 сметных правил) признается необходимым образовать при Министерстве Финансов, по бывшим примерам, совещание из представителей всех ведомств, под председательством одного из Товарищей Министра Финансов. Вместе с тем во избежание преувеличенного, сравнительно с действительною потребностью, ассигнования по отдельным ведомствам ежемесячных кредитов в составе означенных расписаний, Министерство Финансов находит желательным: а) подтвердить ведомствам о необходимости соблюдать самую строгую осторожность в своих исчислениях по временным расходным расписаниям на первые четыре месяца 1914 года и б) подвергнуть эти расписания предварительному, ранее обсуждения их в междуведомственном совещании, под председательством Товарища Министра Финансов, рассмотрению в особых частных совещаниях из представителей Министерства Финансов, Государственного Контроля и заинтересованных ведомств, подобно тому, как это имело место и в предшествовавшие годы.

Обсудив настоящее дело и вполне одобряя изъясненные предположения финансового ведомства, Совет Министров *положил*:

I. Для общего согласования расходных расписаний на Январь—Апрель 1914 года с требованиями статьи 116 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, образовать при

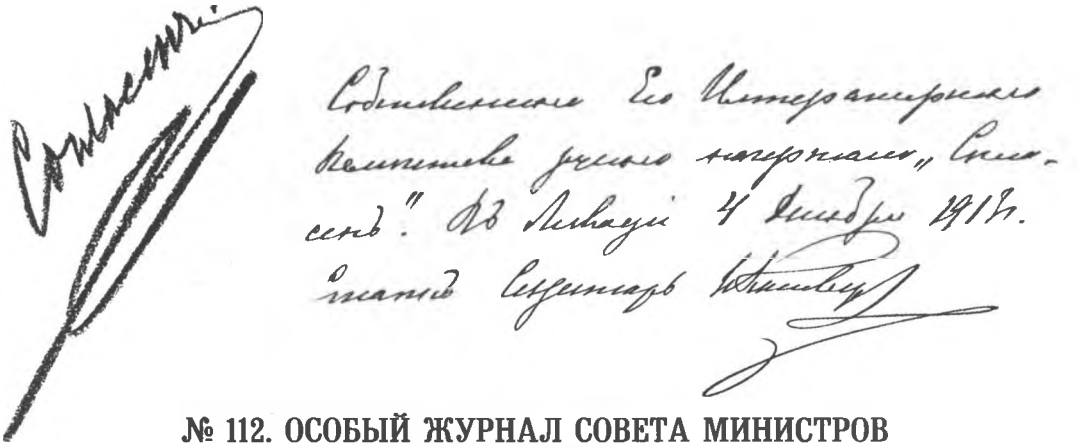
Министерстве Финансов, под председательством одного из Товарищей Министра Финансов, совещание из представителей всех ведомств.

II. Поручить ведомствам не позднее 15 Ноября сего года представить указанному в отделе I совещанию проекты своих месячных расходных расписаний на Январь–Апрель 1914 года, составленные по форме и на основаниях, принятых для таких же расписаний по сметам 1913 года, с тем: а) чтобы при исчислении кредитов ведомства соблюдали всемерную осторожность, ограничиваясь расходами лишь безусловно неотложными; б) чтобы, во всяком случае, все без исключения ежемесячные кредиты, в общей своей совокупности по всем сметам, не превысили $^{1}/_{12}$ части итога росписи на 1913 год, с указанными выше изменениями, т.е. 273.748.000 руб.; в) чтобы в расписания эти не были вносимы условные кредиты, за исключением тех, которые испрашиваются взамен ассигнований, отпускавшихся ранее по сметам и подлежащих в 1914 году прекращению за истечением сроков их отпуска, и г) чтобы расписания эти, предварительно внесения на обсуждение означенного совещания, были подвергнуты рассмотрению в частных совещаниях из представителей ближайше заинтересованного ведомства, Министерства Финансов и Государственного Контроля — с возложением на эти последние совещания обязанности, при определении цифр, подлежащих включению во временные расписания, принимать в соображение и суммы, действительно израсходованные за соответствующие месяцы текущего года.

Подписи: П.А.Харитонов, В.К.Саблер, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.А.Нератов, С.Ф.Вебер, А.И.Маликов, П.Н.[Думитрашко], Д.П.[Коновалов], В.Т.Шевяков.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 84–85; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660; Оп. 9. Д. 213.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39590. СУ. 06.07.1913. Отд. I. Ст. 1253.

№ 112. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Октября 1913 года

О предоставлении Русскому обществу артиллерийских заводов права приобретения за границею орудий

Согласно заключенному летом текущего года с учредителями Русского общества артиллерийских заводов договору названное общество обязалось, между прочим, поставить морскому ведомству тридцать 8-дюймовых орудий, длиною в 50 калибров, с постепенною сдачею означенных орудий, начиная с 15 Июля 1915 года по срок не позднее 1 Января 1917 года. При этом упомянутые выше орудия должны были быть окончательно изготовлены в России на вновь основываемом обществом артиллерийском заводе; отдельные же орудийные части, в грубом и неотделанном виде, обществу предоставлялось получать от английской фирмы Виккерса. В настоящее время, однако, выяснилась необходимость замены 8-дюймовой артиллерии на плавающих судах флота новыми орудиями ранее первоначально намечавшихся сроков. Вследствие сего и за невозможностью своевременно изготовить потребные орудия в России Морской Министр признает необходимым предоставить Русскому обществу артиллерийских заводов передать изготовление вышеуказанных тридцати 8-дюймовых орудий полностью фирме Виккерса, при непременном условии окончательной сдачи их не позднее 1 Мая 1915 года. О таковом своем предположении Генерал-Адъютант Григорович представил на уважение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров принял на вид, что по изустному, в присутствии Совета, удостоверению Товарища Морского Министра, опыт боевой стрельбы в кампанию текущего года с несомненностью установил значительно более скорое, нежели это первоначально предполагалось, изнашивание орудий, вследствие чего возникает необходимость заменить существующую на плавающих судах 8-дюймовую артиллерию новыми орудиями, не позднее кампании 1915 года. При таких условиях и за очевидною невозможностью изготовления потребных орудий в России, Совет Министров и с своей стороны не встретил препятствий к осуществлению заявленного Морским Министром предположения, а потому *полагает*:

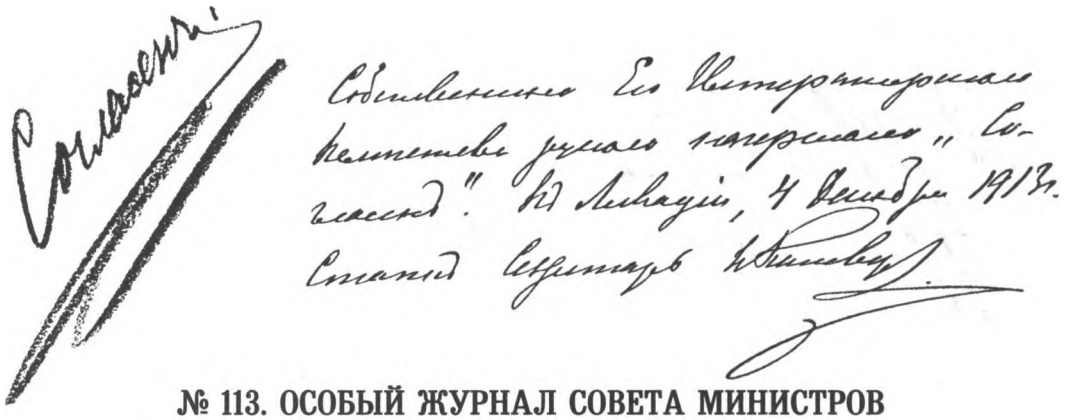
Предоставить Русскому обществу артиллерийских заводов приобрести в готовом виде у английской фирмы Виккерса предусмотренные заключенным названным обществом с морским ведомством договором тридцать 8-дюймовых орудий, с тем, чтобы окончательная сдача означенных орудий была закончена обществом не позднее 1 Мая 1915 года.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, А.А.Нератов, С.Ф.Вебер, А.И.Лыкошин, П.Н.Думитрашко.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 86–87; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 269.

№ 113. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Октября 1913 года

О некоторых мероприятиях по взысканию продовольственных долгов с населения Тобольской и Томской губерний и Акмолинской и Тургайской областей

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 12 Января 1913 года, положением Совета Министров Министру Внутренних Дел, по соглашению с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием, предоставлено было израсходовать из общего по Империи продовольственного капитала до 1.200.000 руб. на сооружение казенных зернохранилищ в Тургайской области и в Тобольской губернии. Тем же ВЫСОЧАЙШИМ повелением населению названных губернии и области разрешалось по устройстве означенных зернохранилищ возвращать продовольственные долги в казну, в отступление от принятого порядка, не только деньгами, но и натурою, на установленных для Акмолинской области основаниях (ВЫС. утв., 17 Янв. 1909 г., пол. Сов. Мин.), то есть по расчету одного пуда пяти фунтов за пуд полученного в ссуду зерна.

Как выяснилось ныне, несмотря на усиленные работы по постройке упомянутых зернохранилищ, последние не могут быть сооружены ранее осени 1914 года. Между тем скорейшее предоставление населению поименованных местностей права возвращать продовольственные долги натурою имело бы для крестьян самое существенное значение. Дело в том, что уплата стоимости хлеба деньгами по заготовительной его цене в годину неурожая, особенно высокой для указанных губернии и области, ввиду необходимости перевозки зерна на громадные расстояния по железной дороге и гужем, ложится на население чрезвычайно тяжелым бременем. В то же время возврат продовольственных ссуд, хотя бы и с некоторою надбавкою, натурою не представил бы для крестьян в текущем урожайном году серьезных затруднений, и, следовательно, применение этого способа расплаты, облегчая положение заемщиков, несомненно, выгодно отразилось бы и на успешности взыскания продовольственных долгов. Исходя из этих соображений, Министерство Внутренних Дел остановилось на мысли ввести в действие рассматриваемую льготу теперь же, с тем, чтобы полученный с населения хлеб хранился до сооружения казенных зернохранилищ в наемных помещениях или, там, где это окажется возможным, в складах Переселенческого Управления, с возложением на контору указанных складов заведывания всею операциею хранения зерна и ведения отчетности по означенной операции. Что же касается взыскания продовольственных долгов, то к исполнению этой обязанности должны быть привлечены чины местных крестьянских учреждений. Тот же порядок натурального возврата продовольственных долгов и на тех же основаниях ведомство внутренних дел полагало бы целесообразным ввести и в Томской губернии в отношении ссуд, выданных населению сей губернии из Имперского продовольственного капитала по случаю неурожаев 1909 и 1911 годов. Изъясненные предположения, выработанные Междуведомственным по продовольственному делу Совещанием, представлены ныне Министром Внутренних Дел на уважение Совета Министров. При этом Гофмейстер Маклаков объяснил, что, решаясь на приведенные мероприятия, упомянутое Совещание не могло, однако, не учитывать связанных с их осуществлением крупных расхо-

дов по найму складов под хлеб и по организации его приема и передвижения. Между тем взимавшаяся до сих пор с населения при уплате им натурою продовольственных долгов пятифунтовая на пуд хлеба прибавка представляется явно убыточною для казны и, во всяком случае, не отвечает той существенной выгоде, которая при такой уплате извлекается населением, по сравнению с обычным способом погашения ссуд деньгами по заготовительной стоимости зерна. Ввиду сего представлялось бы справедливым увеличить означенную прибавку хотя бы до десяти фунтов на пуд, начиная с оклада 1914 года. За счет увеличенной прибавки окажется возможным покрыть отмеченные расходы, самый размер коих имеет быть определяем совещанием по представлениям областного и губернского начальств. Источником, на который рассматриваемые расходы подлежали бы отнесению до поступления и реализации вышеупомянутой десятифунтовой прибавки, могли бы явиться для Тургайской области и Тобольской губернии ассигнованные, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 12 Января 1913 года, положению Совета Министров, на сооружение зернохранилищ в этих области и губернии 1.200.000 руб., а для Томской губернии — общий по Империи продовольственный капитал. Об изложенном Гофмейстер Маклаков, равным образом, представил на рассмотрение Совета Министров.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на выраженном Управляющим Министерством Финансов сомнении, не рановременно ли разрешать населению Томской и Тобольской губерний и Тургайской области возвращение продовольственных долгов натурою до сооружения в этих местностях казенных зернохранилищ. Как объяснил Тайный Советник Вебер, до сих пор этот способ уплаты фактически применялся только в Акмолинской области, где имеется восемнадцать складочных помещений. И действительно, обсуждаемая мера находится в теснейшей связи с наличностью в данной местности достаточного числа зернохранилищ. Только при условии обеспечения полной сохранности поступающего от заемщиков хлеба мера эта может рассчитывать на практический успех. Этому условию не отвечают, однако, вновь намеченные местности, ибо в Тургайской области надлежащих складочных помещений вовсе не имеется, в Тобольской губернии находятся всего два таких склада и в Томской — три, расположенные притом по одному в огромных по пространству Томском, Барнаульском и Каинском уездах. Правда, Министерство Внутренних Дел предусматривает возможность прибегнуть для хранения возвращаемого зерна к найму частных помещений. Но тем самым рассматриваемая операция ставилась бы на весьма шаткую почву по затруднительности приискания подобных помещений, окарауливания их и защиты от пожарной опасности. Очевидно, такого рода соображения и побудили Совет Министров обусловить разрешение населению Тобольской губернии и Тургайской области возвращать продовольственные долги натурою сооружением в этих местностях казенных зернохранилищ. Что же касается, наконец, указания Министерства Внутренних Дел на особо благоприятные ныне, при хорошем урожае текущего года, условия для погашения населением полученных ссуд натурою, то обстоятельство это, несомненно повышающее платежные силы населения, облегчит ему расплату за продовольственные долги также и на существующих основаниях — деньгами.

Сообразив изложенное, Совет Министров, с своей стороны, заметил, что благодетельное значение проектируемой Министерством Внутренних Дел меры для населения вышеперечисленных местностей не подлежит никакому сомнению. Достаточно указать, что для возврата в урожайный год стоимости пуда хлеба деньгами, при обычно существующих в это время на Сибирских рынках ценах на зерно, приходится продавать его в двойном и в тройном количествах. Ясно, насколько это отяготительно для крестьян и нежелательно с точки зрения общих интересов хлебного рынка ввиду переполнения его осенью дешевым крестьянским зерном, роняющим цены на хлеб. При таких условиях данное в 1909 году разрешение населению Акмолинской области уплачивать продовольственные долги не только деньгами, но и натурою действительно ответило практическому запросу жизни и оказалось на опыте его применения чрезвычайно удачною мерою, почему уже в самое последнее время она распространена была на Тобольскую губернию и Тургайскую область. Засим вполне справедливо, конечно, указание Тайного Советника Вебера на необходимость для правильного осуществления этой меры надлежащих складочных помещений для приема и хранения зерна. Но, как объяснил Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием, отмеченное обстоятельство не может считаться непреодолимым препятствием к немедленному применению этой меры в Томской и Тобольской губерниях и в Тургайской области, ибо, хотя в

этих местностях пока и немного казенных зернохранилищ, однако, вместо них могут быть использованы временно некоторые склады Переселенческого Управления; кроме того, почти везде возможно подыскать и частные помещения, удобные для хранения хлеба. Достойно внимания, что способ натуральной уплаты продовольственных долгов применен был впервые в Акмолинской области также при отсутствии достаточного числа специально приспособленных зернохранилищ и тем не менее операция эта прошла здесь вполне благополучно. В частности, при разрешении вопроса о допущении той же льготы во вновь намеченном районе немалое значение должно иметь отношение к делу местных людей. Последние же, как заявил присутствовавший в заседании Товарищ Министра Внутренних Дел, Сенатор Лыкошин, настойчиво ходатайствуют об осуществлении намеченного мероприятия, выражая полную уверенность в успехе этого дела. Если же даже допустить, наконец, что в отдельных случаях ожидания вполне удачных от операции результатов и не оправдаются, то все же возможность возврата ссуд натурою, несомненно, существенно облегчит экономическое положение заемщиков.

По всем изложенным основаниям, не встречая препятствий одобрить заявленные Министерством Внутренних Дел предположения в части, касающейся собственно беззамедлительного разрешения населению Томской и Тобольской губерний и Тургайской области возмещать полученные продовольственные ссуды натурою, Совет Министров, равным образом, признал вполне целесообразными и прочие предначертанные по настоящему делу Гофмейстером Маклаковым мероприятия, а в том числе и проектированное им, начиная с оклада 1914 года, увеличение до десяти фунтов надбавки на каждый пуд возвращаемого заемщиками как в этих местностях, так и в Акмолинской области хлеба. Этим путем удастся, без сомнения, в значительной степени покрыть вызываемые рассматриваемою операциею расходы, временно подлежащие отнесению на указанные ведомством источники, — без особого обременения местного населения.

Руководствуясь изложенным и за изъявленным Тайным Советником Вебером согласием не настаивать на высказанных им по существу сего дела сомнениях, Совет Министров *полагает*:

I. Разрешить населению Томской и Тобольской губерний и Тургайской области возвращать продовольственные долги в казну с осени текущего 1913 года не только деньгами, но и натурою, по расчету одного пуда пяти фунтов хлеба за пуд выданного в ссуду зерна, с тем: а) чтобы возвращенный хлеб временно хранился, впредь до постройки в указанных местностях казенных зернохранилищ, в наемных помещениях, а также, где сие признано будет возможным, в складах Переселенческого Управления; б) чтобы на контору названных складов возложены были обязанности по заведыванию операциею сего хранения и ведению отчетности по ней и в) чтобы к участию во взыскании продовольственных долгов привлечены были чины местных крестьянских учреждений.

II. Обратить вызываемые означенною в предшедшем (I) отделе мерою расходы, устанавливаемые, по представлениям областного и губернского начальств, Междуведомственным по продовольственному делу Совещанием, но Тобольской губернии и Тургайской области — на ассигнованный, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 12 Января 1913 года, положению Совета Министров, кредит в 1.200.000 руб. на сооружение в сих губернии и области казенных зернохранилищ, а по Томской губернии — на средства общего по Империи продовольственного капитала, с последующим возмещением указанным источникам этих расходов за счет взимаемой с заемщиков, при уплате ими продовольственных долгов натурою, прибавки на каждый пуд полученного в ссуду хлеба.

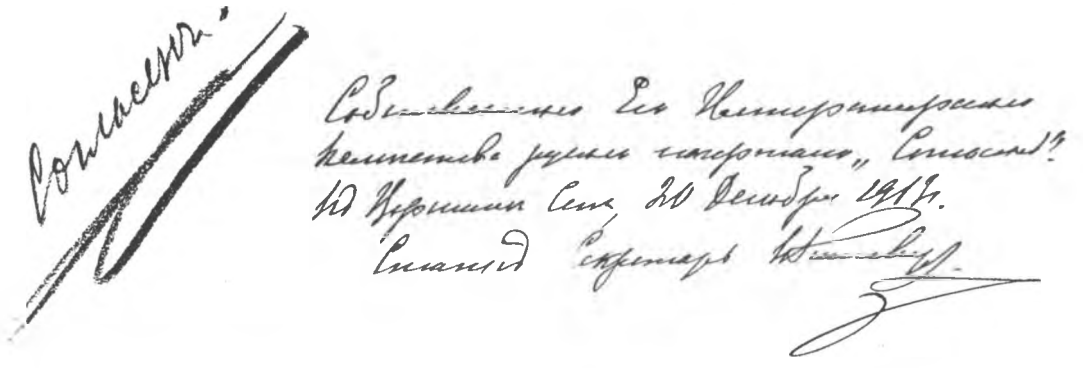
III. Увеличить, начиная с оклада 1914 года, размер упомянутой в отделе II прибавки для всех местностей, где допущен натуральный возврат продовольственных долгов, с пяти до *десяти* фунтов.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, С.Ф.Вебер, А.И.Лыкошин, П.Н.Думитрашко.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 90–93 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 477.

№ 114. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

31 Октября 1913 года

О предоставлении Главному Артиллерийскому Управлению права приобретения за границею станков и механизмов

В соответствии с намеченным планом увеличения вооруженных сил Империи в распоряжение военного ведомства, на основании закона 10 Июля 1913 года, отпущено было, наряду с некоторыми другими ассигнованиями, 15.850.000 руб. на расширение и усиление производительности технических артиллерийских заведений. Согласно вышеупомянутому плану все предусмотренные им операции по заготовлению предметов вооружения, а также по образованию военных запасов должны быть закончены не позднее 1 Января 1917 года. Считая поэтому своею обязанностью беззамедлительно приступить к усилению технических средств казенных артиллерийских заводов за счет предназначенных на сей предмет кредитов, военное ведомство пришло к заключению о необходимости, в отступление от ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 18 Февраля 1907 года, положения Совета Министров, предоставить Главному Артиллерийскому Управлению право приобретать за границею, в течение двух лет, без ограничения суммы, потребные для заводов станки и механизмы во всех тех случаях, когда таковые станки и механизмы не изготовляются в России или же когда заказ их отечественным заводам не гарантировал бы своевременности их поставки. О таковом своем предположении, вызвавшем возражения со стороны Министра Торговли и Промышленности, Военный Министр представил на уважение Совета Министров.

Обращаясь к рассмотрению настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на изустных объяснениях Товарища Министра Торговли и Промышленности, Тайного Советника Коновалова, заявившего, что согласно неоднократным указаниям ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА при всяких казенных заготовлениях и заказах отечественной промышленности должно всегда отдаваться предпочтение перед иностранною. Между тем предоставление артиллерийскому ведомству испрашиваемой им ныне льготы открыло бы широкий простор для заграничных заказов на весьма значительную сумму. При этом далеко невыясненною представляется и самая необходимость заказа за границею всех или даже большей части предположенных к приобретению предметов, так как военное ведомство не сообщило Министерству Торговли и Промышленности списка предметов, намеченных к выписке из-за границы, ограничившись указанием, что в число их войдут станки и механизмы всех, без исключения, видов производств, установленных как в механических, так и в химических технических заведениях, до металлургических печей включительно. Но, не говоря даже об этих последних, нельзя не заметить, что отечественная промышленность достигла в некоторых своих отраслях такого развития, что может вполне успешно изготовлять многие предметы военного вооружения, и в том числе, по всей вероятности, и некоторые механизмы и станки, намеченные к приобретению за границею. При подобных условиях Министерство Торговли и Промышленности обязано самым настойчивым образом возражать против изъятия из России и передачи иностранцам огромного количества заказов, необходимых для усиления наших технических артиллерийских заведений, тем более, что, как показывает опыт, многие

иностранные заказы, произведенные военным ведомством, оказались исполненными крайне неудовлетворительно и с большим опозданием. Вместе с тем возражения Министерства Торговли и Промышленности не устраняются и указаниями Помощника Военного Министра на твердое намерение военного ведомства прибегать к иностранным заказам с особою осмотрительностью, лишь при безусловной невозможности рассчитывать на исправное и достаточно своевременное исполнение заказа на отечественных заводах, ибо для низших распорядительных органов ведомства, фактически дающих заказы, конечно, гораздо удобнее обращаться к иностранным фирмам, в коммерческом отношении значительно более подвижным и более энергично ищущим новых заказов, нежели русские заводы. Не подлежит поэтому никакому сомнению, что в случае предоставления артиллерийскому ведомству бесконтрольного права заказа иностранным фирмам, — этим последним будет предоставлена большая часть предусматриваемых ныне артиллерийских заготовлений. Вследствие сего Товарищ Министра Торговли и Промышленности не может не настаивать на том, чтобы в данном случае не было допущено испрашиваемого военным ведомством существенного колебания подтвержденного категорическими Монаршими предуказаниями порядка снабжения наших артиллерийских заведений нужными им предметами технического оборудования. С своей же стороны, Тайный Советник Коновалов считает поэтому необходимым, чтобы по принятому порядку Военное Министерство сносилось по своим предположениям об иностранных заказах с Министерством Торговли и Промышленности, которое приняло бы самые решительные меры к незамедлительному ответу на такого рода запросы военного ведомства.

Обсудив изложенное и признавая заявленные Товарищем Министра Торговли и Промышленности соображения заслуживающими самого серьезного внимания, Совет Министров нашел, что предоставление военному ведомству намеченного им полномочия представлялось бы, в виде общего правила, в высокой степени нежелательным, не только в интересах отечественной промышленности, но и в интересах прочного обеспечения нашей государственной обороны. Не следует упускать из вида, что последняя может почитаться поставленною вполне твердо только при том условии, если материальная часть ее пополняется предметами отечественного производства и не находится в опасной зависимости от иностранных рынков, которые в случае военных осложнений станут труднодоступными или даже совершенно закроются для России. Поэтому всемерное развитие отечественной промышленности в отраслях, затрагивающих интересы государственной обороны, отвечает интересам самого военного ведомства; между тем, должное развитие означенных видов промышленности, разумеется, достижимо лишь при постоянном снабжении русских заводов возможно большим количеством заказов, не только обеспечивающим существующее производство, но и вызывающим дальнейший его рост. С другой стороны, не нужно забывать, что за последние годы наблюдается резкое ухудшение нашего торгового баланса вследствие увеличения иностранного импорта, причем не последнее место в этом увеличении занимает ввоз всевозможных станков, машин и механизмов, между прочим и для нужд нового военного судостроения. При таком положении вещей, надлежит, конечно, соблюдать сугубую осторожность в разрешении заграничных заказов, допуская их лишь в пределах самой крайней необходимости. Высказываясь по всем этим основаниям вообще против предоставления Военному Министерству широких в сем отношении полномочий, Совет Министров в то же время заметил, однако, что часть предположенных ныне к заготовлению за границею станков, всего на сумму до 1.950.000 руб., является приборами особо точного свойства, не могушими быть приобретенными в России. Помимо того, некоторое число других станков и механизмов, всего на сумму до 2.500.000 руб., требуется, как объяснил Помощник Военного Министра, в самом непродолжительном времени, что в условиях производительности русских заводов, по всей вероятности, лишит их возможности своевременно выполнить соответствующие заказы. Вследствие сего Совет Министров не встречал бы, с своей стороны, препятствий к предоставлению артиллерийскому ведомству, в изъятие из ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 18 Февраля 1907 года, положения Совета Министров, приобрести за границею необходимые для усиления средств технических артиллерийских заведений станки и механизмы, не выделываемые в России или изготовление коих на русских заводах сопровождалось бы недопустимым в интересах дела промедлением, в общем итоге всего на сумму до 4.450.000 руб. Вместе с тем за выраженным на сие Инженер-Генералом Вернандером согласием, Совет признал необходимым возложить на военное ведомство обязанность доставления Совету Министров подробных полугодовых ведомостей о ходе всех вообще заготовлений.

На основании всего вышеизложенного Совет Министров *полагает*:

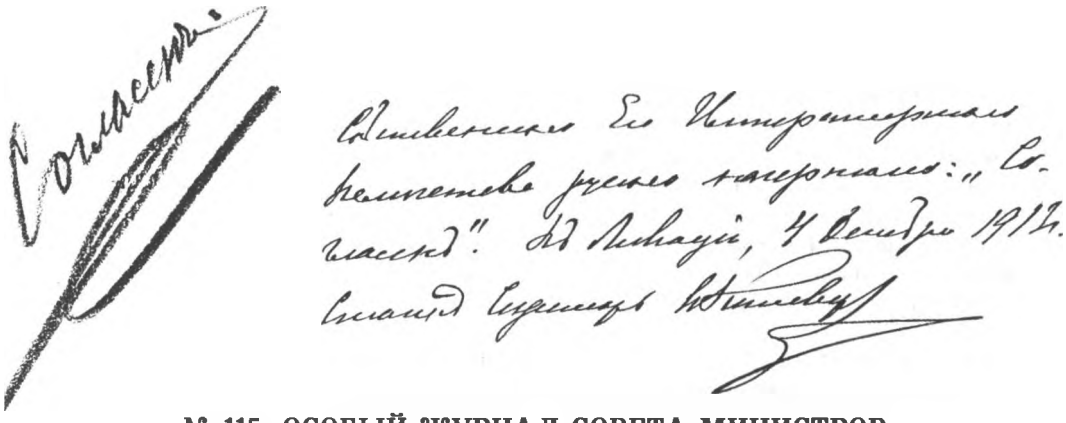
Предоставить Главному Артиллерийскому Управлению, в изъятие из ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 18 Февраля 1907 года, положения Совета Министров, приобрести за границею потребные для усиления средств технических артиллерийских заведений станки и механизмы, всего на сумму до *четырех миллионов четырехсот пятидесяти тысяч* рублей, с тем: а) чтобы передача соответствующих, в пределах этой суммы, заказов за границу допускалась Главным Артиллерийским Управлением лишь при совершенной невозможности своевременного изготовления подлежащих предметов в России и б) чтобы ведомости о таковых (п. а) заграничных заказах представлялись за каждое истекшее полугодие в Совет Министров.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: П.А.Харитонов, В.К.Саблер, А.В.Кривошеин, И.Г.Щегловитов, А.П.Вернандер, М.А.Таубе, С.Ф.Вебер, А.И.Лыкошин, П.Н.Думитрашко, Д.П.Коновалов.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 96–99; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 243.

№ 115. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Ноября 1913 года

О распространении действий Крестьянского Поземельного Банка на казачье население Терского, Астраханского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 1 Ноября 1907 года, положением Совета Министров действия Крестьянского Поземельного Банка распространены были на казачье население Донской и Кубанской областей, причем право пользоваться ссудною помощью Банка на установленных в его уставе основаниях получили станичные, поселковые и хуторские общества, отдельные казачьи поселения, не имеющие самостоятельного общественного управления, товарищества казаков и отдельные казаки. Вслед за сим, по почину местного начальства, Военным Министерством был поставлен на очередь вопрос о применении той же меры к казакам Оренбургского и Сибирского казачьих войск. В отношении первого из названных войск вопрос этот частью уже разрешен в 1910 году распоряжением Министра Финансов, допустившего принятие Крестьянским Банком к производству заявлений о содействии к расширению землевладения тех казачьих поселковых обществ, надел коих менее 20 десятин на душу мужского пола.

Независимо от сего в Государственную Думу за подписью 35 ее Членов внесено было 22 Июня 1913 года законодательное предположение о распространении действия Крестьянского Поземельного Банка на казачье население всех без исключения казачьих войск в Империи. С своей стороны, Военное Министерство, в отзыве по существу изъясненного предположения, высказалось за своевременность принятия этой меры, сверх Оренбургского и Сибирского казачьих войск, лишь по отношению казачьего населения Терской области и Астраханской губернии.

Ближайшее изучение хозяйственного положения казачьего населения убеждает военное ведомство, что для некоторых казачьих войск получение права пользоваться государственным ипотечным кредитом является вполне назревшею потребностью их хозяйственного быта, стесненного недостатком земли. Имеющиеся по сему предмету сведения указывают, что среднее земельное обеспечение казаков Терского войска составляет 12,5 дес. удобной земли на душу мужского пола и Астраханского — 14,5 дес., между тем как наибольшее количество земли, допускаемое к приобретению с содействием Крестьянского Банка, достигает в отдельных местностях Терской области — 14 дес. и в Астраханской губернии — 25 дес. на душу. В лучших условиях находятся Оренбургское и Сибирское казачьи войска, но и там встречаются хозяйства, ощущающие земельное стеснение. В виду изложенного и принимая во внимание, что поименованные казачьи войска расположены в губерниях и областях, в коих ныне производятся операции Крестьянского Банка, Министерство Финансов, по соглашению с военным ведомством, полагало бы распространить действия Банка на Терское, Астраханское, Оренбургское и Сибирское казачьи войска. Что же касается заявленного 35 Членами Государственной Думы однородного предположения по отношению к населению прочих казачьих войск — Уральскому, Забайкальскому, Семиреченскому, Амурскому и Уссурийскому, то ме-

ра эта признается Военным Министерством несвоевременною, так как первые два из числа перечисленных казачьи войска не могут вообще почитаться малоземельными, а в остальных трех еще не закончено поземельное устройство.

Обсудив внесенное Управляющим Министерством Финансов, Товарищем Министра, Тайным Советником Вебером представление по настоящему делу, в связи с вышеупомянутым законодательным предположением 35 Членов Государственной Думы, Совет Министров нашел, что распространение действий Крестьянского Поземельного Банка на казачьи войска соответствовало бы вообще направлению проводимых Правительством в области устроения земельного быта населения мероприятий, проникнутых заботою о всех лицах, занимающихся земледельческим трудом, независимо от принадлежности их к тому или иному сословию. Что же касается практической стороны настоящего дела, то в этом отношении Совет не мог не разделить правильного заключения финансового и военного ведомств об отсутствии достаточных оснований к открытию операций Крестьянского Банка для населения весьма многоземельных Уральского, Забайкальского, Семиреченского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, тем более, что на области, где находятся означенные войска, действия Крестьянского Банка не распространяются. Ввиду сего и соглашаясь вместе с тем с предположениями названных ведомств о желательности предоставления права на содействие Крестьянского Банка населению Терского, Астраханского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск, Совет Министров полагал, что в таком смысле и надлежало бы представителю Министерства Финансов высказаться при обсуждении в Государственной Думе вышеуказанного законодательного предположения 35 ее Членов, присовокупив, что частичное, в пределах действительной необходимости, разрешение рассматриваемого вопроса последовало уже в порядке Верховного управления.

Сообразно с изложенным и применительно к ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 1 Ноября 1907 года, положению Совета Министров по однородному делу, Совет *полагает*:

I. На основании статьи 11 Основных Государственных Законов (Св. зак., т. 1, ч. 1, изд. 1906 г.) постановить:

Действия Крестьянского Поземельного Банка распространяются на казачье население Терского, Астраханского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск, причем содействием Банка на установленных в его уставе (Св. зак., т. XI, ч. 2, по прод. 1912 г.) основаниях могут пользоваться станичные, поселковые и хуторские общества, отдельные казачьи поселения, не имеющие самостоятельного общественного управления, товарищества казаков и отдельные казаки.

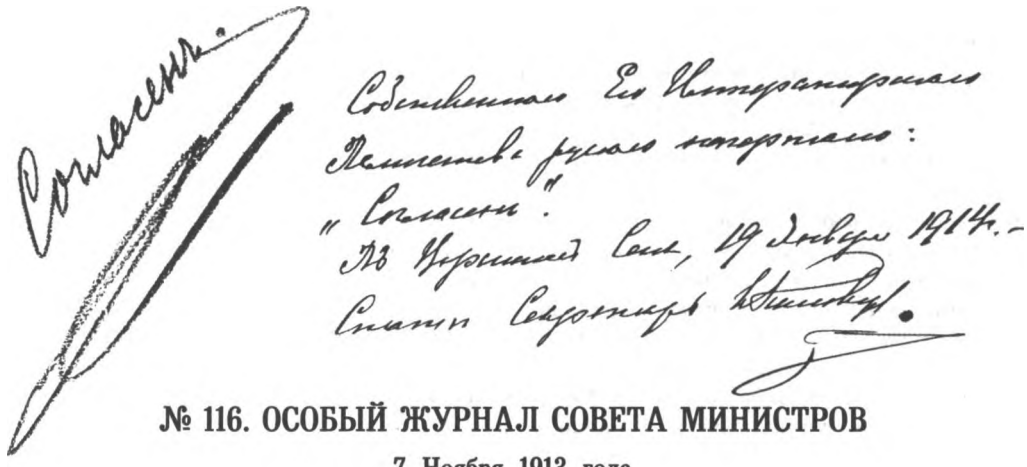
II. Предоставить представителю Министерства Финансов заявить в Государственной Думе, при обсуждении законодательного предположения 35 ее Членов о распространении действия Крестьянского Поземельного Банка на казачье население, о принятых уже по сему предмету Правительством мерах с разъяснением тех затруднений, кои препятствуют осуществлению упомянутого законодательного предположения в намеченном 35 Членами Думы объеме.

Таковые заключения свои Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, С.Ф.Вебер, А.И.Лыкошин.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 101–103; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 212.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40621. СУ. 10.01.1914. Отд. I. Ст. 49.

№ 116. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Ноября 1913 года

По проекту устава земских гужевых дорог

Озабочиваясь усовершенствованием дорожного дела в Империи, Министерство Внутренних Дел представило в 1907 году на уважение Совета Министров проект устава земских гужевых дорог. Означенный проект имел своею основною целью сосредоточение хозяйственного заведывания местными путями сообщения, за исключением дорог особого значения, в ведении земских учреждений, с отпуском в их распоряжение потребных денежных воспособлений из средств государственного казначейства. При рассмотрении сего проекта в Совете Министров бывшим Министром Путей Сообщения, Генерал-Лейтенантом Шафгаузен-Шёнберг-эк-Шауфусом заявлен был ряд замечаний, направленных главным образом против изъятия из непосредственного заведывания Министерства Путей Сообщения некоторых дорог и сооружений. Признавая таковые замечания заслуживающими серьезного внимания и наметив руководящие по этому предмету указания, Совет счел необходимым подвергнуть упомянутый проект дополнительной разработке в особом междуведомственном, под председательством Действительного Тайного Советника Салова, совещании. Составленный названным совещанием проект устава земских гужевых дорог обсуждался затем в Совете по делам местного хозяйства, внесшего свои поправки по существу изъясненных предположений, после чего проект этот сообщен был Министерством Внутренних Дел на окончательное заключение заинтересованных ведомств и ныне внесен Гофмейстером Маклаковым на одобрение Совета Министров.

Сущность предлежащего законопроекта в окончательном его виде, после соображения с поступившими отзывами ведомств в особом, под председательством Начальника Главного Управления по делам местного хозяйства, междуведомственном совещании, заключается в нижеследующем. Действие нового устава земских гужевых дорог ограничивается 43 губерниями и 441 уездом, в коих введено Положение о губернских и уездных земских учреждениях. В пределах указанных местностей на земские учреждения возлагается заведывание всеми открытыми для общего прохода и проезда гужевыми дорогами, за исключением лишь состоящих в ведении Министерства Путей Сообщения и других правительственных ведомств, а равно пролегающих в полосе железнодорожного отчуждения и по искусственным бечевникам и подъездных к железным дорогам путей, устраиваемых городами за счет установленных в их пользу попудных сборов. При выполнении вытекающих из настоящего устава обязанностей по дорожному делу земствам предоставляется образовывать дорожные участки, избирать участковых дорожных попечителей, равно учреждать дорожные попечительства, а также сдавать устройство и эксплоатацию гужевых дорог и дорожных сооружений предпринимателям на договорных основаниях. Разделение дорог в отношении их содержания на губернские и уездные производится губернскими земскими собраниями. Что же касается вопросов дорожного хозяйства, затрагивающих интересы нескольких губерний, то вопросы эти разрешаются по соглашению подлежащих земств, а при недостижении такового — восходят на рассмотрение Совета Министров. Высшее руководство деятельностью земских учреждений в означенном направлении, а равно надзор за этою деятельностью сосредоточиваются в Министерстве Внутренних Дел по Особому Присутствию по дорожным делам

Совета по делам местного хозяйства и в Главном Управлении по делам местного хозяйства, по Отделу Дорожному, личный состав коего пополняется четырьмя должностями инспекторов по дорожной части, одною должностью делопроизводителя и пятью — его помощника. В пределах же губернии высшее наблюдение за состоянием гужевых земских дорог вверяется Губернатору. К числу состоящих в ближайшем распоряжении земских учреждений гужевых дорог общего пользования относятся дороги, обозначенные на межевых планах или заменившие таковые дороги, или, хотя проложенные по новым направлениям, но служащие необходимым постоянным путем сообщения между населенными пунктами, а также всякие дороги, открытые для прохода и проезда всех и каждого в течение по крайней мере последних десяти лет. Ширина подобных дорог, включая проезжую часть, дорожные канавы и пр., определяется по усмотрению земских собраний в размере от 3 до 15 сажен для грунтовых и от 5 до 15 сажен для шоссейных путей. Поименованные дороги заносятся в особые поуездные списки, утверждаемые в трехмесячный срок Губернатором, по сношении с военным ведомством, а в отношении дорог, пролегающих в пределах имуществ, служащих резиденциею Членов Императорского Дома, также и с подлежащим установлением Министерства Императорского Двора и Уделов. Прочие же гужевые дороги, в упомянутый список не вошедшие, считаясь дорогами частного пользования, остаются в распоряжении владельцев земель и открываются для проезда и прохода посторонних лиц или по соглашению заинтересованных сторон, или на праве участия частного по Законам Гражданским (Св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.). Ближайший порядок и пределы пользования дорожною полосою устанавливаются губернскими земскими собраниями, коим присваивается право вводить обязательные требования и инструкции по устройству и содержанию земских гужевых дорог, представляемые на утверждение Министра Внутренних Дел с заключениями по ним Особого Присутствия по дорожным делам Совета по делам местного хозяйства, принятыми при непременном участии представителей Министерств Путей Сообщения и Военного. Равным образом тем же собраниям предоставляется издание обязательных постановлений о движении по земским гужевым дорогам экипажей с механическими двигателями и всякого рода общественных экипажей, об охранении дорог для беспрепятственного по ним проезда и т.п. Наряду с заведыванием существующими дорогами земствам дается полномочие возбуждать предположения о капитальной перестройке последних, об устройстве новых земских гужевых путей, об открытии для общего пользования дорог частного пользования и т.д. Возникающая в подобных случаях, при отсутствии добровольного соглашения с частными земельными собственниками, потребность в принудительных по отношению к последним действиях нормируется на основаниях, изложенных в особой главе (IX) устава «О порядке занятия земель под земские гужевые дороги и о вознаграждении владельцев за означенные земли». Глава эта предусматривает возможность производства в вышеуказанных случаях изысканий дорог с разрешения Губернатора, причем при таковых изысканиях допускается: проход и проезд по чужой земле, где намечается дорога, установка на ней знаков, вырубка просек, зондировка почвы и устройство шурфов; с тем вместе оговаривается, что поставленные знаки не могут быть уничтожены владельцами имения: временные — до окончания работ в данном месте, а постоянные — в течение до трех лет; равным образом допускается вход в усадьбы, парки и огороды при отсутствии на то согласия владельца, с разрешения Губернатора; за все причиненные при изысканиях убытки потерпевший имеет право на вознаграждение, определяемое, при недостижении добровольного соглашения, местною полициею, постановление которой по сему предмету, не обжалованное в течение месяца, подлежит исполнению. В отношении отчуждения земель под гужевые дороги и сооружения, а равно для добывания дорожно-строительных материалов, применяются правила Законов Гражданских о принудительной уступке имуществ под железные дороги, причем по особым уважениям может быть испрашиваемо право занятия земством недвижимых имуществ вслед за совершением описи оных.

В качестве источников денежных средств на дорожное дело проект устанавливает: 1) земские дорожные капиталы, губернские и уездные, составляемые из обязательных отчислений по земским сметам и из земских сборов; 2) сборы: а) заставные или шоссейные, за проезд по шоссейным или мощеным дорогам; б) мостовые — за пользование мостами; в) перевозочные — за пользование переправами и г) сборы с грузов, привозимых и вывозимых по железным дорогам, и 3) особые ассигнования из государственного казначейства. Независимо от сего, в случаях особой важности, земствам может быть оказываемо воспособление из казны на ссудных основаниях. В частности, на устройство и содержание земских гужевых дорог, служащих также специальным целям того или другого ведомства, из средств последнего отпускаются пособия на возмещение дополнительных расходов земства. Наряду с денежными посту-

плениями на надобности земского дорожного хозяйства земствам предоставляется факультативное право пользоваться натуральною дорожною повинностью, коей присваивается всесословный характер, с установлением в законе пределов ее отбывания, а также оснований замены сей повинности денежными взносами для лиц, предпочитающих натуральному отбыванию ее уплату соответствующей денежной суммы.

Введение в действие изъясненного устава земских гужевых дорог сопряжено с ежегодным отпуском из государственного казначейства: 36.000 руб. на усиление штата Главного Управления по делам местного хозяйства и 7.000.000 руб. на выдачу земствам дорожных пособий. Эта последняя сумма, подлежащая внесению в сметы Министерства Внутренних Дел, исчислена согласно статье 82 проектируемого устава, требующей, чтобы означенное ассигнование не превышало общей суммы ежегодных обязательных отчислений из земских средств на образование дорожных капиталов по земским губерниям.

Обсудив настоящее дело и одобряя в существе предлежащий законопроект, Совет Министров остановился лишь на следующих частных по оному замечаниях:

1) На основании пункта *а* статьи 2 проекта из числа земских гужевых дорог изъемлются дороги, состоящие в ведении Министерства Путей Сообщения и иных правительственных ведомств.

Принимая во внимание, что согласно указанию Статс-Секретаря Рухлова, техническому надзору ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства подчинены дороги как находящиеся в непосредственном управлении Министерства Путей Сообщения, так и передаваемые последним во временное хозяйственное заведывание земских учреждений, Совет Министров счел необходимым включить в приведенное постановление соответственное в изъясненном смысле дополнение, оговорив, что к числу земских гужевых дорог не относятся также и переданные в земское заведывание дороги, находящиеся в ведении Министерства Путей Сообщения и иных правительственных ведомств.

2) По силе статьи 18 проекта и примечания к ней, устанавливаемые губернскими земскими собраниями обязательные требования и инструкции по устройству и содержанию земских гужевых дорог представляются на утверждение Министра Внутренних Дел с заключениями по ним Особого Присутствия по дорожным делам Совета по делам местного хозяйства, в заседаниях коего при обсуждении означенных постановлений участвуют представители Министерств Путей Сообщения и Военного.

По сему поводу Министр Путей Сообщения заявил, что в указанных правилах не предусматривается порядок разрешения могущих возникнуть между членами названного Присутствия разногласий, каковой пробел дает повод полагать, что устранение таковых разногласий зависит от единоличной власти Министра Внутренних Дел. Между тем подобный порядок едва ли может быть признан желательным и отвечающим интересам дела. С своей стороны, приглашенный в заседание Совета Министров Начальник Главного Управления по делам местного хозяйства, Камергер Анциферов объяснил, что разрешение возникающих в среде Особого Присутствия по дорожным делам разномыслий предусмотрено в общей форме в статье 21 приложения к статье 363 (прим.) Положения о Совете по делам местного хозяйства в составе Министерства Внутренних Дел (Св. зак., т. 1, ч. 2, Учр. Мин., по прод. 1912 г.). Статья эта признает за представителями ведомств в особых присутствиях названного Совета право подачи, в течение трех дней со дня предъявления им к подписанию журнала, особых мнений, причем Министр Внутренних Дел обязан входить по предмету заявленных таким путем возражений в сношение с Главным Начальником подлежащего ведомства.

Ввиду сего Совет Министров нашел целесообразным, в видах устранения возможных на практике сомнений по возбужденному Статс-Секретарем Рухловым вопросу, определительно оговорить в примечании к статье 18 проекта, что возникшие в Особом Присутствии по дорожным делам Совета местного хозяйства разногласия направляются в порядке вышеупомянутого Положения о Совете по делам местного хозяйства, а при недостижении соглашения между заинтересованными ведомствами восходят, на общем основании, на разрешение Совета Министров.

3) При рассмотрении главы IX проекта «О порядке занятия земель под земские гужевые дороги и о вознаграждении владельцев за означенные земли» Совет Министров заметил, что глава эта изложена вообще в соответствии с предположенными Министерством Путей Сообщения новыми правилами о принудительном отчуждении недвижимых имуществ на государственную и общественную пользу. Указанные правила, выработанные особым междуведомственным совещанием при Министерстве Путей Сообщения, заслушаны были в Совете Министров, причем выяснилась необходимость подвергнуть их дополнительному соображению в связи с заявлен-

ными по оным ведомствами замечаниями. При таких же условиях и принимая во внимание, что проектированные Статс-Секретарем Рухловым предположения по вышеупомянутому предмету могут подвергнуться еще дальнейшим изменениям при рассмотрении их в законодательных учреждениях, Совет признавал бы преждевременным применять соответствующие постановления к занятию земель под земские гужевые дороги. Кроме того, Совет не мог не согласиться с справедливым указанием Статс-Секретаря Харитонова на то, что некоторые из явившихся результатом изъясненного согласования постановлений рассматриваемой главы облекают агентов земства настолько широкими полномочиями при производстве изысканий на землях, предназначаемых под гужевые дороги, что возникают серьезные сомнения в совместимости подобных полномочий с законными интересами частных землевладельцев. К числу подобных постановлений относятся, например, статья 44, предоставляющая изыскателям право установки на недвижимых имуществах знаков, вырубки просек, устройства шурфов и зондировки почвы, а также статья 45, на основании коей, даже при отсутствии согласия владельца, допускается, с разрешения Губернатора, вход в сады, парки и огороды, находящиеся в частном владении. Наряду с сим, по мнению Совета, едва ли может быть признан совместимым с существом ограждаемого законом права частной собственности вводимый статьею 46 проекта упрощенный порядок определения, в случаях недостижения соглашения заинтересованных сторон, размера вознаграждения за причиненные при таковых изысканиях вред или убытки по усмотрению местной уездной или городской полиции, причем решение последней получает обязательную силу, если оно не обжаловано перед судом в месячный срок.

По изложенным соображениям Совет Министров считал бы более осторожным не вносить в устав о земских гужевых дорогах постановлений вышеприведенного законопроекта Министерства Путей Сообщения, не только не получившего пока законодательной санкции, но даже не вышедшего еще из стадии предварительной ведомственной разработки. Оценивая, однако, своеобразные особенности земского дорожного дела и потребность возможно беспрепятственного его развития, Совет полагал бы соответственным, в отношении к производству изысканий земских гужевых дорог, применить в общем правила Положения о подъездных путях к железным дорогам (Св. зак., т. XII, ч. 1, по прод. 1912 г., Уст. Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 3, прил.), коим установлен вполне целесообразный и в надлежащей мере обеспечивающий частные интересы порядок производства подобного рода изысканий, с разрешения специально образуемых, под председательством местного Губернатора, присутствий. Кроме того, Совет нашел возможным, во внимание к представленным Камергером Анциферовым объяснениям, сохранить в проекте как статью 42, устанавливающую вообще право земств производить изыскания дорог и занимать потребные под последние земли, так и статьи 47 и 48 главы IX, по силе которых земские собрания, при недостижении соглашения с землевладельцами о добровольной уступке потребных земствам для гужевых дорог и дорожных сооружений, а также для добывания дорожно-строительных материалов земельных участков, входят в установленном порядке с ходатайствами об испрошении ВЫСОЧАЙШЕГО Указа на принудительное отчуждение или временное занятие означенных участков, либо на установление права участия в пользовании ими. Предоставление земствам изъясненных полномочий, наряду с предусмотренным в статье 48 правом их на занятие в уважительных случаях недвижимых имуществ, вслед за совершением описи оных, является, по убеждению Совета, существенно важным условием для успешного разрешения возлагаемых на земские учреждения настоящим уставом задач.

4) Согласно статье 87 проекта в случаях особой важности или при невозможности удовлетворения неотложных потребностей дорожного дела за счет других, указанных в уставе, источников земским учреждениям как губернским, так и уездным производятся, сверх сего, особые восособления из средств казны на ссудных основаниях, при условии разрешения возбуждаемых по сему предмету, в каждом отдельном случае, ходатайств в законодательном порядке.

Из предпосланных рассматриваемому уставу соображений видно, что приведенная статья включена в проект в целях устранения сомнений в сохранении на будущее время в силе действующих постановлений о ссудах земствам на помянутые надобности (Св. зак., т. IV, Уст. Земск. Пов., изд. 1899 г., ст. 33, прим. 2, прил.: ст. 7; Уст. Пут. Сообщ., по прод. 1912 г., ст. 11, прим. 4, прил.). Не возражая против изъясненного предположения, Совет Министров нашел предпочтительным поместить в статье 87 точную ссылку на перечисленные постановления, дабы устранить возможность каких-либо в этом отношении недоразумений.

5) Отделом V заключения Министерства Внутренних Дел по настоящему делу определен ежегодный из средств государственного казначейства, начиная с 1 Января 1915 года, отпуск

36.000 руб. на усиление штатов дорожного отдела Главного Управления по делам местного хозяйства, с обращением потребного в 1914 году расхода на сей предмет на остатки по смете Министерства Внутренних Дел, а отделом VI того же заключения — ассигнование в 1915 году 7.000.000 руб. из средств казны по смете названного Министерства на выдачу губернским земствам, предусмотренных статьею 81 устава земских гужевых дорог, пособий.

Не встречая вообще препятствий к осуществлению приведенных предположений, Совет Министров согласно с замечанием Управляющего Министерством Финансов, Тайного Советника Вебера признал нужным заменить в поименованных отделах указания на 1915 год — ссылкою на следующий, за утверждением предлежащего устава, год, а на 1914 год — на год его утверждения, оговорив вместе с тем в отделе VI, что определяемый им кредит в 7.000.000 руб. на воспособление земств является предельным и может быть увеличен на будущее время лишь в законодательном порядке.

6) Останавливаясь на возбужденном Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием вопросе о желательности в связи с изданием проектируемого устава установить порядок и условия содержания проселочных дорог, пролегающих по разверстанным земельным владениям, а также имеющихся на сих дорогах сооружений, Совет Министров не мог не оценить всей важности этого вопроса в тех случаях, когда при землеустройстве на землях разных владений с разбивкою их на самостоятельные хуторские хозяйства в пользовании отдельных собственников оказываются дорожные участки, содержание коих в исправности, требуя значительных затрат, является для одного лица непосильным. Установление надлежащего в сем отношении порядка было бы едва ли целесообразным отлагать до пересмотра Устава Путей Сообщения, так как существующее ныне в указанной области положение создает значительные затруднения для дальнейшего развития землеустроительной деятельности Правительства.

Вследствие сего и принимая во внимание, что до девяти десятых всего количества землеустроительной работы падает на земские губернии, на которые будет распространено действие устава о земских гужевых дорогах, Совет Министров присоединился к заявлению Статс-Секретаря Кривошеина о необходимости дополнить обсуждаемый законопроект постановлением о том, что к содержанию отдельных участков дорог, находящихся в пределах разверстанных земельных владений, привлекаются не одни лишь собственники примыкающих к означенным владениям земель, а также и остальные землевладельцы, участвовавшие в разверстании. Соответственные в изъясненном направлении постановления, подлежащие, по мнению Совета, помещению как в уставе земских гужевых дорог (в отношении земских губерний), так и в заключительной части предлежащего представления (для губерний неземских), должны быть выработаны Министром Внутренних Дел по ближайшему соглашению с Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием и Министром Юстиции.

Заканчивая на этом обсуждение проектированных Гофмейстером Маклаковым постановлений, Совет Министров счел необходимым, во внимание к заявленному в отзыве Министра Императорского Двора и Уделов на имя Министра Внутренних Дел пожеланию, включить в устав о земских гужевых дорогах оговорку о том, что правила сего устава о сборах на содержание названных дорог и о натуральной дорожной повинности не распространяются на имущества, составляющие собственность ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а равно на имущества, именуемые Государевыми, ибо эти разряды имуществ, по точному смыслу статьи 20 Основных Государственных Законов, изд. 1906 года, вообще не подлежат обложению налогами и сборами.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

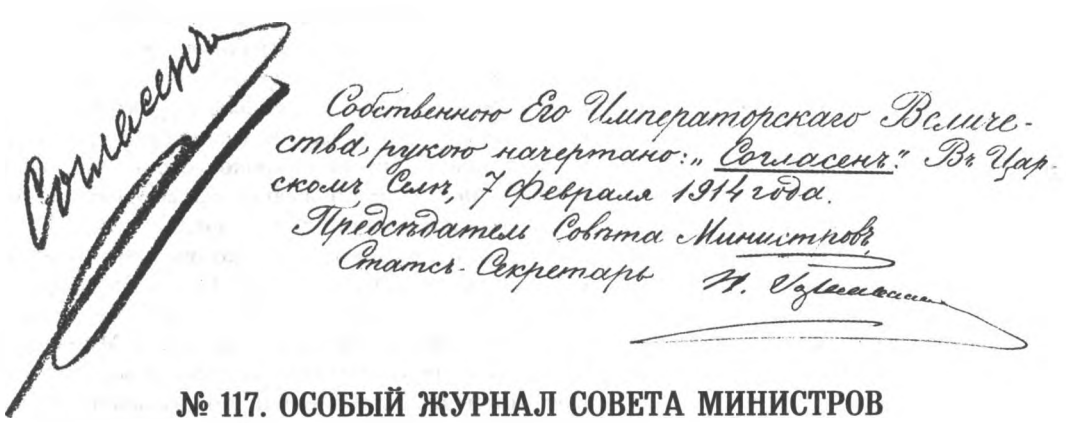
Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение выработанный ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством проект устава о земских гужевых дорогах, по предварительном, в чем следовать будет, исправлении его, согласно приведенным в настоящем журнале суждениям Совета Министров.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: П.А.Харитонов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, С.Ф.Вебер, А.И.Лыкошин.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 105–112; Ф. 1276. Оп. 3. Д. 379.

№ 117. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Ноября 1913 года

По вопросу о введении военного положения в прибрежном водном районе Финляндии

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 13 Февраля 1912 года, положением Адмиралтейств-Совета лоцманское и маячное ведомство Финляндии, находившееся ранее в составе местных финляндских установлений, было подчинено в военном и административном отношениях Морскому Министерству. Мера эта, направленная к надлежащему обеспечению условий морской защиты наших владений в Финском и Ботническом заливах, была встречена в Финляндии крайне недоброжелательно. Поднятая некоторыми злонамеренными лицами, преимущественно из числа членов так называемой шведской народной партии, агитация среди служащих лоцманского и маячного ведомства повела к тому, что немедленно вслед за опубликованием вышеупомянутого преобразования почти все офицеры и большая часть лоцманов названного ведомства демонстративно подали в отставку, вследствие чего наиболее важные с точки зрения интересов плавания пункты остались совершенно без обслуживания лоцманами. Положение еще более осложнилось, когда местное береговое население в ответ на попытку Морского Министерства заместить ушедших финляндских лоцманов лоцманами, выписанными с Каспийского моря, стало всячески препятствовать последним в исполнении выпавшей на их долю трудной задачи, не останавливаясь даже перед явно преступными действиями, как-то: уничтожением или перемещением вех, створных знаков и т.п. Опасаясь в будущем повторения таких же, а может быть и еще более тяжких нарушений безопасности плавания в финляндских водах, могущих не только неблагоприятно отозваться на обслуживающих ныне лоцманскую и маячную части в Финляндии людях, но и подорвать в глазах иностранных держав, поддерживающих с Финляндиею морские торговые сношения, смысл и значение предпринимаемой реформы, Морской Министр признал нужным подготовиться к принятию решительных мер для пресечения враждебных лоцманскому ведомству и опасных для мореплавания в упомянутых водах действий со стороны местного населения. Наиболее действительным мероприятием, которое могло бы, немедленно после первого установленного факта покушения на безопасность плавания в шхерах, пресечь самую возможность дальнейших посягательств такого рода, являлось бы, по мнению Генерал-Адъютанта Григоровича, введение военного положения в прибрежном водном районе Финляндии, а также в примыкающей к последнему береговой полосе. При этом одновременно с объявлением военного положения морское ведомство полагало необходимым ввести в силу выработанное Морским Генеральным Штабом совместно с Штабом войск Гвардии и Петербургского военного округа и утвержденное Августейшим Главнокомандующим «Объявление об ограничении свободы плавания в пределах таможенных вод Российской Империи у берегов Финляндии». Означенным актом прекращается плавание всякого рода судов, приписанных к портам Финляндии, в пределах таможенных вод Великого Княжества Финляндского в Финском и Ботническом заливах, а равно во всех внутренних озерах и речных системах названного края. Вместе с сим объявляются закрытыми все финляндские порты, за исключением Выборга, Бьеркэзунда, Котки, Гельсингфорса, Гангэ и

Мариегамна, в каковые разрешается свободный проход коммерческих иностранных судов, подлежащих таможенному досмотру. Все паровые, моторные и палубные суда, приписанные к финляндским портам, подлежат, по объявлении военного положения, секвестру в портах приписки. Прекращается местное сообщение по всем шхерным фарватерам и на всех внутренних озерных и речных системах для всех судов, за исключением беспалубных гребных и мелких парусных. Лица, виновные в покушении на неприкосновенность правительственных судов, навигационного оборудования и всякого вообще правительственного имущества, подвергаются лишению всех прав состояния и смертной казни.

Изложенные предположения вместе с проектом объявления Главнокомандующего об ограничении свободы плавания в пределах таможенных вод Российской Империи у берегов Финляндии были представлены Морским Министром на рассмотрение Совета Министров. Приступив в заседании 8 Мая 1912 года к обсуждению помянутого дела, Совет Министров счел необходимым подвергнуть означенный вопрос ближайшему соображению в особом междуведомственном Совещании, в целях точного установления условий и порядка закономерного осуществления сей меры, буде в ней встретится надобность.

Образованное вследствие сего, под председательством Статс-Секретаря Харитонова, Совещание подробно рассмотрело возбужденный Морским Министром вопрос в заседании 19 Мая 1912 года, причем отметило, что предположение об объявлении Финляндии или части ее на военном положении уже неоднократно обсуждалось правительством, признавшим, что с правовой стороны возможность такой меры не возбуждает никаких сомнений. Таким образом, коль скоро обстоятельства того потребуют, немедленно по воспоследовании соответствующего ВЫСОЧАЙШЕГО повеления, финляндские губернии, в полном составе или частью, могут быть объявлены на военном положении со всеми проистекающими отсюда последствиями, предусмотренными в подлежащих узаконениях. Что же касается определения необходимости и срока введения означенной меры в Великом Княжестве, то само собою разумеется, что решение этого вопроса зависит от высшего правительства, по тщательном соображении им всей совокупности обстоятельств политического положения. С своей же стороны, Совещание не могло не отметить, что в обсуждаемом представлении Морского Министерства названное ведомство рассматривает намечаемое им объявление военного положения в водном районе Финляндии, как меру крайней необходимости на случай возможных со стороны местного населения преступных посягательств, если таковые будут иметь место. Так как, однако, чинимая финляндцами обструкция обновленному лоцманскому ведомству не проявляется пока в особенно резких формах и наблюдаемое ныне брожение не выходит за пределы пассивного сопротивления, имея притом неодинаковые размеры в различных частях финляндского побережья, то в настоящее время, по убеждению Совещания, представлялось бы благоразумным воздержаться от применения обсуждаемой крайней меры.

Приходя к такому заключению, Совещание вполне допускало, однако, возможность резкого ухудшения существующего положения, при каковых условиях проектируемое Морским Министерством объявление водного района Финляндии на военном положении станет уже настоятельно необходимым. В предвидении этого случая и надлежит заранее сообразить и подготовить применение означенной меры, по самому свойству своему требующей быстрого и решительного исполнения. Обсуждая вышеприведенные предположения морского ведомства с указанной точки зрения, Совещание сочло необходимым остановиться преимущественно на главнейших в сем деле вопросах: 1) о порядке введения в Финляндии военного положения; 2) о районе его применения и 3) о мерах практического осуществления сего положения в связи с закрытием портов Великого Княжества и прекращением в финляндских водах мореплавания.

В отношении первого из этих вопросов Совещание нашло, что военное положение, вне обстоятельств военного времени и до мобилизации, устанавливается в Финляндии так же, как и в прочих местностях Империи, ВЫСОЧАЙШИМ Указом Правительствующему Сенату, причем по важности таковой меры она подлежит, конечно, предварительному обсуждению в Совете Министров вместе с проектом соответствующего Указа.

Обращаясь затем к вопросу о районе применения в Финляндии военного положения в случае его введения, Совещание приняло на вид, что на основании статьи 3 правил о местностях, объявляемых на военном положении (ВЫС. утв., 18 Июня 1892 г., мн. Гос. Сов. по проекту пост. о мест., объявл. на военн. пол., отд. I, ст. 3), в повелениях и распоряжениях о введении названного положения должны быть в точности указываемы те местности:

губернии, области, уезды, округа или отдельные населенные места, к которым относится эта мера. Очевидно, приведенное требование закона и должно быть выполнено в том ВЫСОЧАЙШЕМ Указе, коим объявлено будет в Финляндии военное положение. Вместе с сим, приняв в соображение, что в настоящем случае рассматриваются предположения о мерах борьбы не с общим восстанием Финляндии, а лишь с частичными беспорядками на почве противодействия правильному отправлению в финляндских водах лоцманской и маячной службы, Совещание вполне одобрило мысль Морского Министра о введении военного положения лишь в прибрежном водном районе Финляндии, в пределах таможенных вод, не распространяя действия таковой меры далее береговой черты материка. Переходя засим к определению прибрежного района таможенных вод и вышеупомянутой береговой полосы, которые имеется в виду подчинить военному положению, Совещание остановилось на возникшем в его среде разномыслии относительно установления пространства таможенных вод у берегов Финляндии.

По этому поводу Директор Второго Департамента Министерства Иностранных Дел, Действительный Статский Советник Бентковский заявил, что, в силу § 177 Таможенного Устава для Великого Княжества Финляндского от 30 Декабря 1887 года (С.П.Ф., № 16), финляндскими таможенными водами считается пространство воды на расстоянии десяти верст от берега или от крайних шхер и пяти верст от некоторых указанных в законе островов. Этим постановлением и следовало бы руководствоваться в данном случае, ибо, по мнению Действительного Статского Советника Бентковского, оно не было и не могло быть отменено опубликованием в Сборнике постановлений финляндских за 1910 год (№ 30) действующего лишь в Империи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 10 Декабря 1909 года (Собр. узак. 1910 г., ст. 8), закона о расширении морской таможенной полосы (Св. Зак., т. VI, Прав. об Отд. Корп. Погран. Стражи, изд. 1910 г., с. 5), согласно коему полоса эта расширена до 12 морских миль от линии наибольшего отлива от морских побережий Российского Государства.

С приведенным взглядом представителя Министерства Иностранных Дел Совещание затруднилось, однако, согласиться, полагая, с своей стороны, что действие вышеупомянутого закона 10 Декабря 1909 года распространяется на морские побережья всего Государства Российского, со включением и нераздельной его части — Финляндии, ибо так именно понималось приведенное правило как правительством, так и законодательными палатами. Сообразно сему Совещание признало необходимым установить район прибрежной морской полосы, в котором в случае необходимости предстояло бы объявить военное положение, именно в 12 морских миль, предусмотренных в упомянутом законе 10 Декабря 1909 года.

Коснувшись далее вопроса об объявлении военного положения и в прилегающей к вышеуказанному водному пространству территории Финляндии, где могут укрываться нарушители порядка, Совещание признало целесообразным разделить всю площадь Великого Княжества на шесть районов, имеющих характер обособленных административных единиц (губернии: Выборгская, Нюландская, Або-Бьернеборгская, Вазаская, Улеоборгская и Аландские острова), и засим применительно к условиям, указанным в журнале Совещания, вводить в подлежащих частях этих районов военное положение, подчиняя ему соответствующие таможенные воды, порты и приморские города, соприкасающиеся с морем ленсманские округа и внутренние озерные системы, если последнее по обстоятельствам дела окажется нужным. При этом в ВЫСОЧАЙШЕМ Указе, устанавливающем военное положение, имеют быть в точности обозначены подчиняемые ему местности, которые определяются либо указанием на административные границы (например, на полосу отчуждения железной дороги, на ленсманские округа), либо путем перечисления отдельных населенных пунктов или внутренних озерных систем. Указ сей подлежит распубликованию на общем основании в Собрании узаконений и распоряжений правительства.

Обращаясь, наконец, к третьему из вышеуказанных вопросов, касающемуся материальной стороны обсуждаемой меры, Совещание заметило, что при установлении в Финляндии или в части ее военного положения, Главнокомандующему предоставляются двоякие права: *общие*, присваиваемые ему в силу постановлений о местностях, объявляемых на военном положении (Св. зак., т. II, Общ. Учр. Губ., ст. 23, прил.; С.П.Ф., 1909 г., № 73), и *особые*, предусмотренные отдельными ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 11 Апреля 1908 года и 17 Января 1910 года, положениями Совета Министров, к числу коих относятся: а) издание инструкции судам военно-таможенной охраны у берегов Финляндии и б) право закрывать

финляндские порты, а также местные таможенные учреждения на все время действия военного положения или на определенный срок. Наряду с сим ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 31 Марта 1911 года, положением Совета Министров Главнокомандующему предоставлено право издавать собственною властью правила о чрезвычайной на финляндских железных дорогах охране. Ввиду приведенных полномочий, присваиваемых Главнокомандующему при объявлении Финляндии на военном положении, Совещание не встретило препятствий одобрить предположения морского ведомства о том, чтобы по введении такового положения Главнокомандующий издал, по силе принадлежащей ему власти, распоряжение о прекращении мореплавания в приморской таможенной полосе Финляндии и о закрытии финляндских портов, за исключением лишь тех из них, на кои он сочтет возможным не распространять указанного запрета. Но во избежание каких-либо осложнений международного свойства Совещание сочло нужным оговорить, что немедленно по воспоследовании соответствующего распоряжения о прекращении мореплавания в пределах таможенных вод Российского Государства у берегов Финляндии, а буде окажется возможным, то и до принятия сей меры, если заранее назначен срок, с коего она должна вступить в действие, — о таковом распоряжении сообщается, по телеграфу, Министерству Иностранных Дел, которое тотчас же входит по сему поводу в телеграфные сношения с нашими представителями за границею на предмет осведомления иностранных правительств. Что же касается, наконец, проектированного морским ведомством «Объявления Главнокомандующего об ограничении свободы плавания в пределах таможенных вод Российской Империи у берегов Финляндии», то Совещание, за некоторыми частичными исправлениями, одобрило проект названного объявления, выработанный Морским Министерством.

Составленный в точном соответствии с вышеизложенными суждениями журнал Совещания от 19 Мая 1912 года, с приложенным к нему проектом «Объявления Главнокомандующего об ограничении свободы плавания в таможенных водах Российского Государства у берегов Финляндии», был внесен, по распоряжению Председателя Совета Министров, на рассмотрение названного Совета.

Приступив в заседании 10 Октября текущего года к обсуждению сего дела и выслушав заявление Временно-Управлявшего Министерством Иностранных Дел о некоторых сомнениях, встречаемых названным Министерством относительно допустимости объявления военного положения в полосе российских таможенных вод, Совет Министров признал необходимым отложить рассмотрение означенного дела, впредь до представления Министерством Иностранных Дел письменного по сему предмету отзыва.

В сообщенном ныне отзыве своем по настоящему делу Гофмейстер Нератов отмечает, что статья 1 выработанного Совещанием проекта Объявления Главнокомандующего, предусматривая прекращение плавания всякого рода судов, кроме судов русского военного флота, в пределах таможенных вод Российского Государства у берегов Финляндии, не дает ближайшего определения пределов таможенных вод, причем из изложенных в журнале суждений Совещания можно заключить, что под таковыми надлежит разуметь пространство вод в 12 морских миль от берега. Не возражая против текста означенной статьи, Министерство Иностранных Дел полагает, однако, что при практическом проведении в жизнь военного положения в Финляндии, если бы в таковом встретилась надобность, надлежало бы с особою осторожностью отнестись к вопросу об определении района применения в море чрезвычайных мер к иностранным судам.

Усвоенное законом 1909 года о расширении морской таможенной полосы и законом 1911 года об установлении правил о морском рыбном промысле в Приамурском генерал-губернаторстве положение, в силу коего за Россиею признается право осуществлять свое верховенство в прибрежной двенадцатимильной полосе, как известно, было встречено протестами нескольких великих держав и в самом деле, как полагает Министерство Иностранных Дел, не может считаться бесспорным за отсутствием в современном международном праве соответствующих определенных договорных постановлений. При таких условиях надо быть готовым к тому, что проектируемые ныне военные меры в Финляндии послужат поводом к новому возобновлению международных споров с иностранными государствами, причем в спорах этих Императорское Правительство едва ли в состоянии будет добиться признания своих действий безусловно правыми. Мы можем быть поставленными в необходимость подчинить могущее возникнуть столкновение решению международного суда, а в таком случае, при возможном решении последнего не в нашу пользу,

должны будем уплатить убытки. Поэтому Министерство Иностранных Дел находило бы желательным определить в инструкционном порядке, что при приведении в действие проекта объявления Главнокомандующего статья 1 сего объявления должна применяться с возможною осторожностью по отношению к судам иностранным и что, кроме случаев крайней необходимости, принудительные меры в отношении таковых судов допускаются лишь в пределах трех морских миль от берега.

Приступив вновь к слушанию настоящего дела, совместно с изложенным отзывом Министерства Иностранных Дел, и разделяя вообще все вышеприведенные предположения Совещания Статс-Секретаря Харитонова, Совет Министров остановил свое внимание на затронутом в означенном отзыве вопросе о пространстве таможенных вод Российского Государства у берегов Финляндии. При этом Совет Министров отметил, что Имперский закон 10 Декабря 1909 года о расширении морской таможенной полосы до 12 миль от берега (Собр. узак. 1910 г., ст. 8) распространяет свое действие на морские побережья всего Государства Российского, со включением и нераздельной его части — Финляндии. Во внесенном в свое время в Государственную Думу представлении Министерства Финансов с проектом упомянутого закона определительно указывалось, что названная мера предпринимается в интересах фискальной охраны *всех* морских границ Империи, в том числе, конечно, и морского побережья Великого Княжества Финляндского. Такого же взгляда держалась при рассмотрении вышеупомянутого законопроекта в Государственной Думе и комиссия законодательных предположений, по мнению которой охрана, действием подлежащих русских властей, государственных прав и интересов России на водах, омывающих берега Великого Княжества Финляндского, должна осуществляться на пространстве двенадцатимильной полосы, устанавливаемой проектом. На сем основании Совет Министров, присоединяясь к мнению большинства Совещания, с своей стороны, признает, что и у берегов Финляндии русская государственная власть вправе осуществлять свое верховенство в пределах двенадцати морских миль от берега, устанавливаемых законом 10 Декабря 1909 года о расширении морской таможенной полосы. Находя, таким образом, что, по точному смыслу отечественного законодательства, право русской государственной власти устанавливать в вышеозначенных пределах известные ограничения для иностранных судов является бесспорным, Совет Министров тем не менее не мог не разделить высказанных в отзыве Министерства Иностранных Дел сомнений относительно условий осуществления вышеизъясненного положения на практике, так как закон 10 Декабря 1909 года о расширении нашей морской полосы до пределов 12 морских миль не только не получил международного признания, но даже вызвал протесты со стороны нескольких великих держав. Поэтому возможно опасаться, что в случае внешних или внутренних осложнений, сопряженных с объявлением военного положения в прибрежном водном районе Финляндии, необходимые понудительные меры в отношении иностранных судов, поддерживающих морские торговые сношения с Финляндиею, вызовут протесты заинтересованных держав, причем русской казне придется, в случае неблагоприятных для нас решений призовых судов, возместить понесенные собственниками упомянутых судов потери. Возможность таких нежелательных последствий подтвердил и присутствовавший в заседании Совета Министр Иностранных Дел, Гофмейстер Сазонов, сославшись в сем отношении на опыт последней нашей войны, когда вследствие действий наших крейсеров, признанных по решениям международных призовых судов неправильными, Имперской казне пришлось понести миллионные убытки. В виду сего и принимая во внимание, что согласно заявлению Генерал-Адъютанта Григоровича морское ведомство не встречает препятствий к тому, чтобы полоса прибрежных вод Великого Княжества Финляндского, на пространстве коих, в случае объявления военного положения, прекращается плавание иностранных судов, была ограничена пределами трех морских миль от берега, Совет Министров признал наиболее целесообразным остановиться в сем случае на только что упомянутом ограничительном толковании пределов таможенных вод, как наиболее обиходном в международном обороте и практически в данном случае вполне достаточном. Соответственно сему и дабы избежать в будущем возможности каких-либо недоразумений на почве толкования понятия таможенных вод, Совет Министров почел наилучшим встречающееся в статье 1 проекта Объявления Главнокомандующего упоминание о «*таможенных водах*» заменить термином «*территориальные воды*», под каковыми, согласно большинству заключенных по этому вопросу международных трактатов, понимается полоса, ограничен-

ная 3 морскими милями (1 геогр. миля) от максимального предела отлива. Само собою разумеется при этом, что по отношению к русским судам (в том числе и финляндским) все вытекающие из военного положения меры могут быть принимаемы в пределах всей полосы наших таможенных вод так, как она определена законом 10 Декабря 1909 года.

Переходя засим к дальнейшему рассмотрению проекта Объявления Главнокомандующего, Совет Министров отметил, что весною текущего года, по поручению Главнокомандующего войсками Гвардии и Петербургского военного округа, в Штабе названного округа был выработан проект «Объявления Главнокомандующего населению местностей, объявленных на военном положении». Означенный проект, сообщенный на заключение Председателя Совета Министров, был переработан им по соглашению с Министром Юстиции, в видах ближайшего согласования сего проекта с текстом соответствующих статей правил о местностях, объявляемых на военном положении. Из сличения заключительной части этого проекта со статьями 6, 7 и 8 проекта Объявления, приложенного к журналу Совещания Статс-Секретаря Харитонова, явствует некоторое различие в редакции содержащихся в них карательных правил. Так, по смыслу статьи 6 последнеуказанного проекта лица гражданского ведомства, на основании статьи 17 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, подлежат военному суду по законам военного времени. Согласно редакции того же правила в новом проекте Объявления Главнокомандующего, вышеупомянутые лица гражданского ведомства подлежат военному суду *и наказанию* по законам военного времени. Далее, при перечислении дел, изъемлемых властью Главнокомандующего из общей подсудности, в новом проекте Объявления упомянуты: разбой, грабеж, приобретение и ношение без надлежащего разрешения взрывчатых веществ и снарядов, распространение преступных сочинений и суждений, а также стачка, сделка или другое соглашение торговцев и промышленников к возвышению цены не только предметов продовольствия, но и других необходимой потребности товаров. Между тем в соответствующей статье 7 проекта Объявления Главнокомандующего, приложенного к журналу Совещания Статс-Секретаря Харитонова, вышеперечисленные преступные деяния вовсе не поименованы. Подобное различие в редакции карательных правил может, по мнению Совета Министров, дать почву различным трудноразрешимым сомнениям в том случае, если одновременно с объявлением военного положения в прибрежном водном районе таковое же положение будет установлено и для граничащей с берегом территории края на суше, для какового случая предназначается новый, выработанный в Штабе войск Гвардии и Петербургского военного округа, проект Объявления Главнокомандующего. Ввиду сего и принимая во внимание, что последнеуказанный проект Объявления в точности сообразован с текстом соответствующих статей Правил о местностяхобъявляемых состоящими на военном положении, Совет Министров признал предпочтительным, сохранив редакцию статей 6, 7 и 8 проекта Объявления Главнокомандующего, приданную им Совещанием Статс-Секретаря Харитонова, пополнить означенные статьи на основании нового проекта Объявления, выработанного Штабом войск Гвардии и Петербургского военного округа.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Постановить, что в случае признанной правительством необходимости объявления водного района Финляндии на военном положении мера сия осуществляется в порядке и на основаниях, в настоящем журнале указанных.

II. Независимо от прав, присваиваемых Генерал-Губернаторам или облеченным их властью лицам в местностях, объявляемых состоящими на военном положении (Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., ст. 23, прил.), Главнокомандующему предоставляется издать, в соответствии с одобренными Советом Министров главными основаниями, при сем прилагаемыми, объявление об ограничении свободы плавания в территориальных водах Российского Государства у берегов Финляндии[73].

О таковых заключениях своих Совет Министров долгом почитает всеподданнейше повергнуть на Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, С.Ф.Вебер, А.И.Лыкошин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 114–122; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 464.

№ 118. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

7 Ноября 1913 года

По представлению Министра Путей Сообщения от 24 Октября 1913 года, за № 343/79 (по Ком[иссии] по распр[еделению] зак[азов]), по вопросу о включении завода «Артур Коппель» в число поставщиков казны по товарным вагонам и платформам

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Правление акционерного общества «Артур Коппель» возбудило в конце 1911 года перед Министерством Путей Сообщения ходатайство о предоставлении заводу общества казенных заказов на поставку вагонов и платформ.

Согласно преподанным к руководству Комитета по распределению между заводами заказов на подвижной состав, паровозы, рельсы и скрепления правилам (Журн. Ос. Сов. 10 Мар. 1903 г. и пол. Сов. Мин. 17 Февр. 1909 г.), изготовление потребных ежегодно казенным железным дорогам товарных вагонов и подвижного состава предоставляется лишь тем заводам, кои до времени учреждения Комитета по распределению заказов, т.е. до 1902 года, состояли поставщиками казны. Ввиду сего вышеупомянутое ходатайство правления акционерного общества «Артур Коппель» о предоставлении сему обществу заказов на поставку вагонов и платформ было оставлено Комитетом без рассмотрения. После того названное общество обратилось вновь в Министерство Путей Сообщения с таковым же ходатайством, которое равным образом отклонено было Комитетом как вследствие непринадлежности завода Коппеля к группе поставщиков казны, между коими распределяются казенные заказы, так и в виду того, что производительность входящих в эту группу фирм превышала размеры выдаваемых им заказов, при каковых условиях привлечение к участию в казенных заказах нового завода не вызывалось, собственно, потребностями казенного железнодорожного хозяйства, а между тем еще более ухудшило бы положение уже обслуживающих его вагоностроительных предприятий. В настоящее время выяснились, однако, некоторые обстоятельства, побуждающие пересмотреть обсуждаемое дело. Вагоностроительные заводы, получившие в начале текущего года заказ на поставку к 1 Июня 1.044 платформ и к 1 Сентября 6.000 товарных вагонов, не доставили в условленный срок полного количества упомянутых предметов, поставив тем самым железные дороги в крайне затруднительное положение, так как к началу усиленных осенних перевозок на дороги оказалось недопоставленным около 50% заказанных вагонов и платформ.

Ввиду такой неисправности заводов, а также учитывая предстоящие в ближайшие годы крупные заказы подвижного состава для надобностей казенных и частных железных дорог, Комитет по распределению заказов пришел к заключению, что своевременное получение дорогами как казенными, так и частными подвижного состава будет в должной степени обеспечено лишь в случае привлечения к участию в казенных заказах и таких заводов, кои не входили до сих пор в список казенных поставщиков. Вследствие сего Комитет по распределению заказов, по журналу от 18 Сентября 1913 года, высказался за включение завода «Артур Коппель» в число поставщиков казны по товарным вагонам и платформам. Одобряя изложенное заключение Комитета и находя и с своей стороны вполне желательным привлечение новых заводов к исполнению заказов для казенной сети, Министр Путей Сообщения представил настоящий вопрос на уважение Совета Министров.

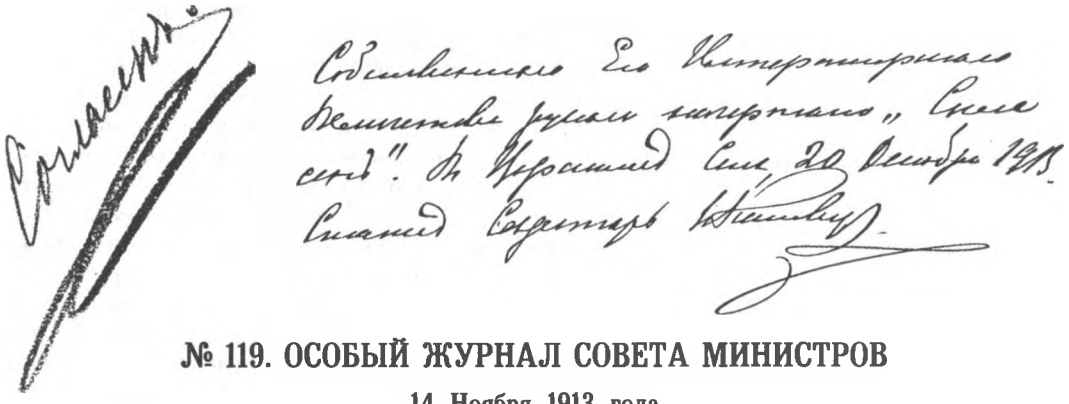
Обсудив означенное дело и не встречая никаких возражений против предположений по сему предмету Статс-Секретаря Рухлова, Совет Министров *положил*:

Предоставить Министру Путей Сообщения включить завод акционерного общества «Артур Коппель» в число поставщиков казны по товарным вагонам и платформам.

Подписи: П.А.Харитонов, И.К.[Григорович], С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.[Тимашев], Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, С.Ф.Вебер, А.И.Лыкошин.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 126–127; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 390.

№ 119. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Ноября 1913 года

О допущении, в виде изъятия, иностранных подданных к работам по оборудованию расположенных в гор. Ревеле судостроительных заводов и по некоторым казенным сооружениям в морской крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО

В связи с обращением Ревельского военного порта в укрепленную базу для флота и в видах всемерного ограждения производящихся там работ от соглядатайства иностранных военных шпионов Военное и Морское Министерства возбудили в начале минувшего года вопрос о воспрещении продажи в гор. Ревеле иностранцам земельных участков и о недопущении сих лиц к участию в строительных работах, предпринимаемых в названном городе и его окрестностях военным и морским ведомствами. Совет Министров, обсудив означенный вопрос в заседании 23 Февраля 1912 года и признав намеченные военным и морским ведомствами меры вполне целесообразными, нашел, что иностранные рабочие могут быть устранены от производимых в указанных выше местностях распоряжением правительственных учреждений работ по военным и морским сооружениям в распорядительном порядке, властью Главных Начальников заинтересованных ведомств, по принадлежности. Вместе с тем при рассмотрении в заседании 20 Июля 1912 года представления Министра Внутренних Дел об отдаче «Русскому обществу для изготовления снарядов и военных припасов» в оброчное содержание земельных участков в гор. Ревеле, Совет Министров счел возможным удовлетворить ходатайство названного общества лишь по изменении, в надлежащем порядке, устава его в смысле недопущения в состав правления, заводской администрации и рабочих на заводах общества иностранных подданных. В силу изложенного постановления Совета в уставы как названной компании, так и двух других акционерных обществ, имеющих судостроительные заводы в гор. Ревеле и его окрестностях («заводов Беккер» и «Нобле сснер»), включено было правило о том, что иностранные подданные и лица иудейского вероисповедания не могут входить ни в состав правлений означенных компаний, ни в состав заводской администрации и рабочих.

Ныне Морской Министр вошел в Совет Министров с представлением, в коем указывает, что все расположенные в гор. Ревеле и его окрестностях судостроительные заводы находятся в настоящее время в периоде постройки и оборудования, причем недостаточное техническое развитие отечественной промышленности заставляет их прибегать к помощи иностранных фирм не только за техническими указаниями и советами, но зачастую и за непосредственным содействием, выражающимся в сдаче заказов на особо сложные виды оборудований заграничным заводам и в фактическом выполнении некоторых специальных работ иностранными инженерами, монтерами, техниками и даже рабочими. С другой стороны и производство некоторых наиболее сложных в техническом отношении работ в строящемся порте ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО приходится поручать заграничным фирмам, вынужденным в таких случаях пользоваться иностранными инженерами. Исходя из соображения, что скорейшее окончание оборудования Ревельских судостроительных заводов и постройки названного порта имеет существеннейшее для своевременного создания морской силы в Балтийском море значение, Морское Министерство считает необходимым допускать в некоторых случаях иностранных подданных к производимым в гор. Ревеле и его окрестностях казенным и част-

ным крепостным и судостроительным работам, с тем, чтобы соответствующие разрешения на допуск таковых лиц выдавались Комендантом морской крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, как высшим на крепостной территории начальством. В целях же предупреждения шпионажа морское ведомство предполагало бы установить за допущенными к работам в упомянутом городе иностранцами надлежащий надзор, причем лица иностранного подданства подлежали бы регистрации в Управлении Коменданта крепости и снабжались именными удостоверениями на право пребывания на работах, выдаваемыми, по сообщению Коменданта, Эстляндским Губернатором. Равным образом следовало бы поручить Коменданту крепости наблюдение за тем, чтобы пребывание иностранцев на заводах ограничивалось лишь временем, которое необходимо для действительного выполнения специальных работ, к производству коих данное лицо допущено. Наконец, Морской Министр полагал бы полезным ныне же возложить на Коменданта крепости выяснение, путем личного ознакомления, вопроса о том, насколько необходимо на частных судостроительных заводах в гор. Ревеле присутствие иностранцев и евреев, с тем, чтобы все такого рода лица, за исключением тех, участие коих в работах настоятельно необходимо, были отстранены от работ.

Рассмотрев настоящее дело и не считая возможным возражать против допуска в единичных случаях иностранных техников и рабочих к участию в казенных сооружениях по созданию крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО и в работах частных судостроительных заводов в гор. Ревеле, исполняющих казенные заказы, так как Морской Министр удостоверяет практическую необходимость подобных изъятий от установленных правил, Совет Министров находит лишь более целесообразным и соответствующим важности дела, чтобы допущение иностранцев к вышеуказанным работам в случае безусловной в том необходимости производилось не властью местного начальства — Коменданта морской крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, а по особому, каждый раз, разрешению Морского Министра.

Сообразно с сим и одобряя остальные предположения по настоящему делу Генерал-Адъютанта Григоровича, Совет Министров *полагает*:

В отношении допуска иностранных подданных, а также евреев к работам в гор. Ревеле и его окрестностях как по казенным сооружениям по устройству крепости и порта ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, так и на частных заводах, исполняющих казенные заказы, постановить:

1) Иностранцы и евреи к участию в означенных работах не допускаются, за исключением лиц, получивших на сие особое разрешение (ст. 4).

2) Коменданту морской крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО поручается: а) выяснить, путем личного ознакомления, какие именно лица указанных категорий (ст. 1) допущены в настоящее время к вышеупомянутым работам; б) оставить впредь на таковых работах как по казенным сооружениям, так и на частных заводах лишь тех из сих лиц, участие коих вызывается настоятельною необходимостью, с представлением о разрешении оставления их на уважение Морского Министра и в) установить и вести по Управлению Коменданта точную регистрацию иностранцев и евреев, допущенных к помянутым работам.

3) На Эстляндского Губернатора возлагается обязанность по получении сими лицами установленного разрешения (ст. 4) выдавать им, по сообщению Коменданта, именные удостоверения на право пребывания на казенных работах и на частных заводах, исполняющих казенные заказы.

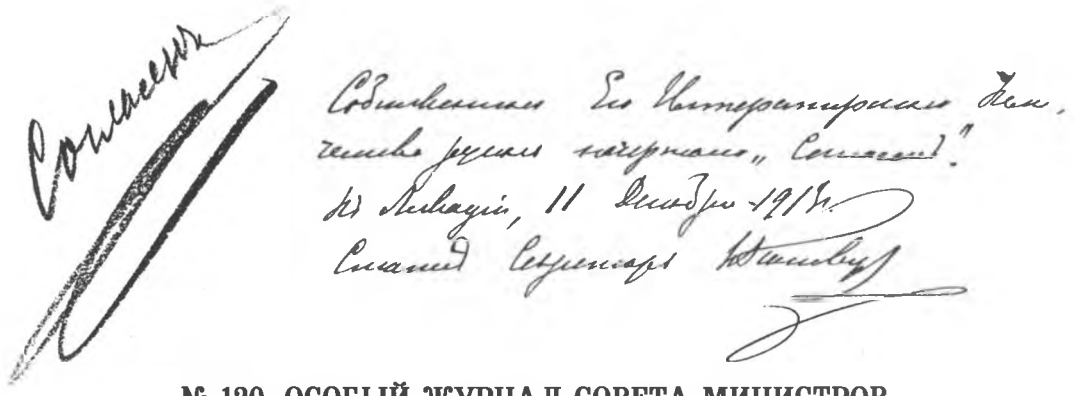
4) Морскому Министру, по представлениям коменданта крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО, предоставляется в случаях крайней необходимости допускать иностранных подданных, а также евреев к работам в гор. Ревеле как по сооружениям, производимым казною, так и на частных заводах, исполняющих казенные заказы.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков,С.И.Тимашев, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 133–135 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 492, 543.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39950. СУ. 26.07.1913. Отд. I. Ст. 1453.

№ 120. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Ноября 1913 года

По вопросу о дополнении законопроекта Министерства Юстиции о некоторых изменениях в порядке производства и решения дел в Департаментах Правительствующего Сената прежнего устройства

При обсуждении в образованной в составе Государственной Думы IV созыва комиссии по судебным реформам законопроекта Министерства Юстиции о некоторых изменениях в порядке производства и решения дел в Департаментах Правительствующего Сената прежнего устройства возбуждено было между прочим пожелание об установлении штатов для Сенаторов названных Департаментов.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ по всеподданнейшем докладе о сем Статс-Секретаря Щегловитова, благоугодно было, 19 Марта 1913 года, ВЫСОЧАЙШЕ повелеть Министру Юстиции разработать соответствующий проект, и ныне во исполнение таковой Монаршей воли Министерством Юстиции, по предварительном сношении с Министерством Финансов и Государственным Контролем, составлены дополнительные к вышеупомянутому законопроекту предположения, касающиеся как установления штатов Департаментов Правительствующего Сената прежнего устройства, так и возникающей в связи с этою мерою необходимости некоторого усиления личного состава и денежных средств канцелярий означенных учреждений. Кроме того, в согласность с заключением Государственного Контролера, Статс-Секретарь Щегловитов признает полезным образование в составе Правительствующего Сената нового Третьего Департамента, с подчинением его ведению выделяемых из компетенции Первого Департамента дел финансового характера и ревизионных, как-то: о взимании причитающихся в пользу казны налогов, пошлин и сборов, о подрядах и поставках, об аренде казенных земель и оброчных статей, о выдаче должностным лицам всякого рода денежных сумм, о назначении пенсий, о признании за должностными лицами прав на преимущества службы, о начетах, сложении безнадежных взысканий и возврате из казны сумм, неправильно поступивших, о принятии на счет казны убытков, о наложении штрафов по лесоохранительным делам, о выдаче вознаграждений, о налогах, пошлинах и сборах и т.д. Число Сенаторов в каждом Департаменте закрепляется штатами, причем в Первом Департаменте полагается 21 сенатор, во Втором — 24, в Третьем — 15, в Департаменте Герольдии — 11 и Судебном — 13, со включением в приведенный штатный состав Департаментов также и Первоприсутствующих. Таким образом, общее число Сенаторов в Департаментах определяется в 84 Сенатора. Содержание Сенаторов устанавливается в 10.000 руб., а Первоприсутствующих — в 12.000 руб. в год. Одновременно с сим образуется ряд новых должностей по Канцелярии Сената, в том числе: 21 должность Товарища Обер-Прокурора, 24 Обер-Секретаря, 91 Помощник Обер-Секретаря, 7 Приставов и проч. Наконец, в Учреждение Правительствующего Сената вводятся некоторые делопроизводственного свойства постановления в целях ускорения движения дел в Сенате, упорядочения канцелярского производства в Департаментах и т.п. Вытекающий

из всех намеченных мероприятий новый расход для казны достигает 660.474 руб. 72 коп. в год, а сверх того, в качестве единовременного отпуска, испрашивается 10.845 руб. на приспособление помещений для Третьего Департамента и его канцелярии.

Обсудив настоящее дело и приняв в соображение изустное заявление Министра Финансов о готовности его, ввиду дополнительных объяснений Министра Юстиции, не настаивать на возражениях финансового ведомства касательно числа Сенаторов и предположенных для них окладов содержания, Совет Министров нашел, что намеченное Статс-Секретарем Щегловитовым образование в составе Правительствующего сената особого Третьего Департамента представляется мерою, заслуживающею полного внимания. Осуществление ее откроет возможность облегчить тяжесть работы переобремененного огромным количеством дел Первого Департамента, создав специально приспособленную по своему составу коллегию для разрешения финансовых и ревизионных вопросов, нередко весьма сложных и требующих особых познаний и опытности по соответствующим отраслям законодательства и управления. Вместе с тем учреждение рассматриваемого Департамента, мысль о котором возникала еще в шестидесятых годах истекшего столетия, поведет, несомненно, к скорейшему разрешению Сенатом финансовых и ревизионных вопросов, в настоящее время естественно отходящих в деятельности Первого Департамента на второй план, так как преимущественное внимание Департамента сосредоточивается на более срочных делах политического значения. Одобряя поэтому предположения Министра Юстиции об образовании Третьего Департамента, Совет Министров не мог, однако, не присоединиться к правильному замечанию Статс-Секретаря Коковцова о том, что полезные результаты обсуждаемой меры будут находиться в прямой зависимости от степени подготовленности имеющих образовать Третий Департамент Сенаторов и личного состава обслуживающей его канцелярии к разрешению финансовых и ревизионных вопросов. На эту именно сторону дела, входящую уже в область последующей за реформою распорядительной деятельности Правительства, Министерство Юстиции, как заявил Статс-Секретарь Щегловитов, не преминет, конечно, обратить свое особливое внимание.

Независимо от сего Совет Министров принял на вид, что в заключительной части проекта не содержится определенных постановлений относительно назначения Сенаторов в Общее Собрание по Департаментам Правительствующего Сената прежнего устройства. По этому предмету имеются лишь указания в объяснительной записке (стр. 33) в том смысле, что в состав упомянутого Собрания войдут, кроме Сенаторов всех Департаментов и всех Особ, носящих звание Сенатора, также и Сенаторы, освобожденные от занятий в Департаментах по их личной просьбе или по представлению подлежащего Департамента, если они вследствие слабого здоровья не будут в состоянии участвовать в таковых занятиях в течение одного года. В связи с тем в записке оговаривается, что для уплаты содержания Сенаторам Общего Собрания по 10.000 руб. каждому потребуется ассигнование особых сумм, испрашиваемых на каждый данный год в сметном порядке. Отсюда явствует, следовательно, что пополнение Общего Собрания имеется в виду производить двояким путем: либо по просьбам самих Сенаторов, либо по представлению Департаментов, причем возможность перечисления Сенаторов в названное Собрание обусловливается отпуском законодательными учреждениями необходимых на производство им содержания сумм. Изъясненное положение представляется, по мнению Совета Министров, не вполне отвечающим, однако, основной мысли проекта, направленного к ограничению численности Сенаторов точно установленными нормами. Между тем в случае утверждения обсуждаемых предположений, сверх 84 Сенаторов, находящихся в Департаментах, окажется еще некоторое число Сенаторов, переведенных в Общее Собрание, в отношении коих уже никакой предельной нормы не устанавливается. Таким образом, согласно справедливому указанию Статс-Секретаря Коковцова, возможность чрезмерного расширения состава Сенаторов остается неустраненною и по предначертанному Министром Юстиции проекту, тем более, что из последнего нельзя даже вывести твердого заключения, будут ли впредь допускаемы назначения Сенаторов непосредственно в Общее Собрание, минуя Департаменты. По сему поводу Министр Юстиции объяснил, с своей стороны, что комплект в 84 Сенатора, действительно, вводится лишь для Департаментов. Но за всем тем есть основание рассчитывать, что по осуществлении обсуждаемого преобразования Общее Собрание не будет слишком многолюдным, так как компетенция его, в качестве определенной инстанции для рассмотрения сенатских дел, упраздняется, а состав этого Собрания будет пополняться исключительно Сенаторами, присут-

ствовавшими раньше в Департаментах. Выслушав изложенное заявление Статс-Секретаря Щегловитова, Совет Министров не встретил возражений против внесения рассматриваемых постановлений на уважение Государственной Думы, отметив лишь желательность дополнения проекта категорическою оговоркою о недопустимости на будущее время прямых, помимо Департаментов, назначений сенаторов в Общее Собрание с содержанием из казны. В связи с сим Совет остановил свое внимание на том, что, как можно вывести из объяснительной записки Министерства Юстиции, производство содержания Сенаторам Общего Собрания ставится в зависимость от согласия законодательных учреждений на ассигнование соответствующих сумм, испрашиваемых на каждый год в сметном порядке. По мнению Совета Министров, такое предположение должно быть решительно устранено из проекта, ибо само собою разумеется, что Сенатор, получивший в свое время при назначении в Департамент присвоенный Сенаторам по закону оклад содержания, не может лишиться его из-за неотпуска соответствующего кредита.

Не встречая засим каких-либо иных замечаний по существу предлежащего проекта и находя лишь необходимым, согласно с указанием Статс-Секретаря Танеева, исключить из отдела X заключительной части упоминание о присвоении должности Помощника Секретаря при Обер-Прокуроре VIII разряда по шитью на мундире, так как должностям VIII класса мундира вообще не предоставлено, Совет Министров *полагает*:

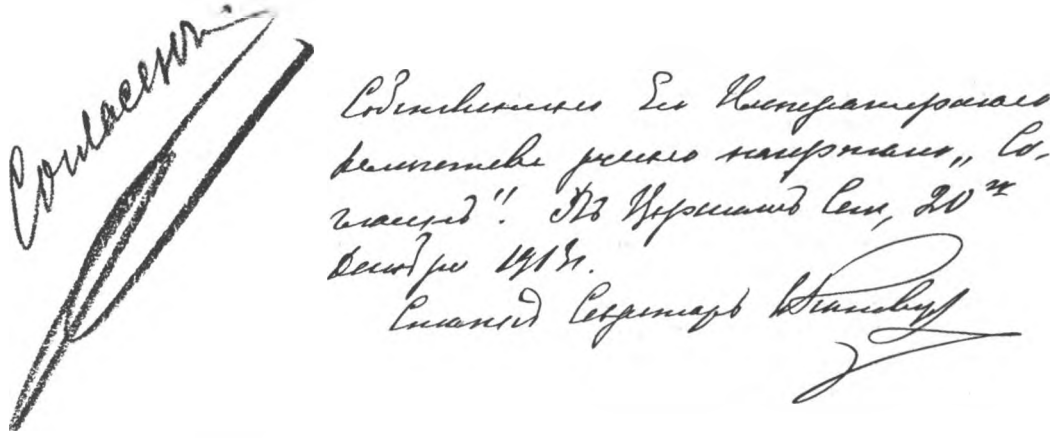
Предоставить Министру Юстиции внести на законодательное рассмотрение, согласованный с изложенными в настоящем журнале суждениями Совета Министров, законопроект о дополнительных изменениях в порядке производства и решения дел в Департаментах Правительствующего Сената прежнего устройства.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 146–149; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 111.

№ 121. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Ноября 1913 года

Об учреждении при С.-Петербургском дворянском депутатском собрании должностей заведывающего счетною частью и двух его помощников

Чрезвычайное С.-Петербургское губернское дворянское собрание в заседании 20 Января 1913 года постановило возбудить перед Правительством ходатайство об учреждении в составе канцелярии С.-Петербургского дворянского депутатского собрания должностей заведывающего счетною частью и двух его помощников, с присвоением им прав государственной службы и отнесением расходов по их содержанию и пенсионному обеспечению на дворянские суммы. Образование таковых должностей оказывается необходимым ввиду увеличения за последние годы денежных средств С.-Петербургского дворянства и усложнения его хозяйства, при каковых условиях в счетной части названной канцелярии сосредоточивается обширный круг финансовых дел, для правильного исполнения коих требуются специальная подготовка и служебная опытность. Между тем контингент служащих указанной канцелярии пополняется в настоящее время исключительно вольнонаемными лицами, причем привлечение в состав ее вполне подходящих работников, могущих успешно справляться с возрастающим делопроизводством канцелярии, встречает все большие и большие затруднения. Проектируемою ныне мерою имеется в виду, образовав в рассматриваемой канцелярии три должности с правами государственной службы, обеспечить возможность приглашения на эти должности вполне соответствующих сопряженным с ними обязанностям работников и вместе с тем повысить ответственность чинов счетной части в случае каких-либо с их стороны служебных упущений.

Высказываясь за удовлетворение изъясненного ходатайства С.-Петербургского губернского дворянского собрания и предполагая направить это дело к разрешению в законодательном порядке, Министр Внутренних Дел представил выработанный им по сему предмету законопроект на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на том, что за время действия преобразованных законодательных учреждений Правительство не возбуждало никаких законодательных вопросов, которые непосредственно касались бы прав и преимуществ дворянского сословия, а равно сословных дворянских учреждений. Некоторые изменения и дополнения действующих по сему предмету узаконений произведены были за указанный срок лишь в зависимости от воспоследования косвенно затрагивавших упомянутые узаконения общих законодательных мер, как-то: о землеустройстве, реформе местного суда и др. Правда, за последнее время состоялось несколько законоположений относительно отдельных дворянских опекунских учреждений [закон 6 Февраля 1911 года об увеличении содержания заседателям дворянских опек Гродненской губернии (Собр. узак., 218), закон

27 Января 1912 года о мерах, связанных с сокращением числа дворянских опек в Киевской губернии (Собр. узак., 297) и нек. др.]. Но законоположения эти касались исключительно опекунских для дворян учреждений, предусмотренных в Общем Учреждении Губернском (Свод зак., т. II, разд. VII, учреждение дворянских и городских опекунских установлений), между тем как ныне предположенная мера сопряжена с дополнением законов о состояниях в части, специально относящейся до дворянских сословных учреждений (Св. зак., т. IX, ст. 348 и след.). Ввиду сего Совет Министров находит, что законодательные меры, касающиеся упомянутых учреждений и вообще сословной организации дворянства, требовали бы до внесения их в Государственную Думу особо внимательного соображения с точки зрения вышеотмеченного обстоятельства. Однако в данном случае нет практического повода к обсуждению означенного вопроса, ибо испрашиваемое Министром Внутренних Дел учреждение трех должностей в составе канцелярии С.-Петербургского дворянского депутатского собрания, не соединенное с расходами из средств казны на содержание их и на пенсионное обеспечение оставляющих сии должности лиц, составляет согласно постановлениям основных государственных законов (Св. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г., ст. 11 и 19) и твердо установившейся практике Совета Министров не предмет законодательства, а меру, приемлемую в порядке Верховного управления.

В соответствии с сим и не усматривая никаких возражений по существу обсуждаемой меры, Совет Министров признал, однако, необходимым: а) придать ей более точное выражение в смысле учреждения при С.-Петербургском губернском дворянском депутатском собрании трех должностей без прав на содержание и пенсионное обеспечение из средств казны и б) исключить, как излишние, отделы II и IV заключения, касающиеся замещения сих должностей и назначения по оным содержания и пенсий из дворянских сумм, ибо оба эти вопроса вполне разрешаются на почве действующего законодательства.

Согласно с изложенным Совет Министров *полагает*:

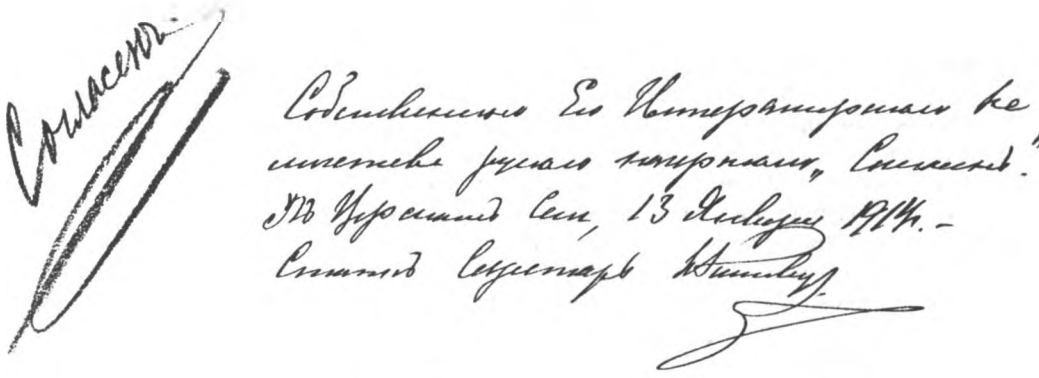
При С.-Петербургском дворянском депутатском собрании учредить должности заведывающего счетною частью и двух его помощников, с предоставлением первой из сих должностей — VII класса по чинопроизводству, а двум должностям помощников заведывающего — X класса, но без прав на содержание и пенсию из казны.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, А.П.Вернандер.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 151–153.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40728. СУ. 12.06.1914. Отд. I. Ст. 1450.

№ 122. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

14 Ноября 1913 года

Об изменении порядка производства расчетов между правительственными учреждениями и железными дорогами за исполняемые последними для казенных надобностей перевозки

При рассмотрении в исходе 1910 года представления Министерства Финансов об урегулировании расчетов военного ведомства с железными дорогами по перевозкам прежнего времени Совет Министров, одобрив изложенные в этом представлении предположения, обратил внимание на то, что расчеты между военным ведомством и железными дорогами производятся всегда с значительным опозданием и что вследствие задержки в платежах военные перевозки совершаются в большинстве случаев бесплатно. Признавая, с своей стороны, необходимым изменить существующий порядок производства расчетов между военным ведомством и дорогами в смысле установления немедленной расплаты за воинские перевозки, с применением нового порядка и по другим ведомствам, совершающим для своих надобностей крупные железнодорожные перевозки, Совет Министров поручил Министру Финансов, по сношении с подлежащими ведомствами, внести на рассмотрение Совета предположения о желательных изменениях в действующем порядке производства расчетов между правительственными учреждениями и железными дорогами за исполняемые последними для казенных надобностей перевозки. Вследствие сего Министерством Финансов составлены и внесены ныне на уважение Совета Министров общие основания для расчетов подлежащих ведомств с железными дорогами по означенным перевозкам, причем разработку подробных по сему предмету правил, имеющих главным образом техническое значение, предполагается возложить на общий съезд представителей железных дорог с участием представителей заинтересованных ведомств. Министерства Морское и Путей Сообщения к осуществлению намеченных финансовым ведомством мероприятий препятствий не встречают. Со стороны же Министерств Военного, Внутренних Дел и Юстиции, а также Государственного Контроля последовал ряд замечаний по различным частям выработанного Министерством Финансов проекта.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что существующий ныне порядок производства расчетов между правительственными учреждениями, с одной стороны, и железными дорогами, с другой, за совершаемые последними для казенных надобностей перевозки представляется крайне неудовлетворительным. Как показывает опыт, счета казенных железных дорог по произведенным ими казенным перевозкам оплачиваются весьма редко и причитающиеся дорогам с ведомств суммы в большинстве случаев в доход казны не поступают, а списываются со счетов дорог бухгалтерским порядком. По подсчетам Министерства Путей Сообщения, задолженность одного только военного ведомства казенным дорогам за перевозки, совершенные до 1 Января 1909 года, достигала 119,8 милл. руб., из которых 87,2 милл. руб. были списаны со счетов дорог бухгалтерским способом. На 1 Января 1912 года долги разных ведомств казенным железным дорогам, не считая причитающихся этим до-

рогам долей по счетам, предъявленным частными дорогами за перевозки прямого сообщения, превышали 73,5 милл. рублей. В течение одного 1912 года задолженность ведомств казенным железным дорогам возросла на 15 милл. рублей. Наконец, по данным ведомства путей сообщения, доход от эксплоатации казенных железных дорог за шесть первых месяцев текущего года должен был превысить цифру поступлений за тот же период прошлого года на сумму около 24 милл. руб.; в действительности же зачисленная на текущий счет казенных железных дорог в Государственном Банке сумма железнодорожного дохода превышает соответствующую цифру предшествующего года всего лишь примерно на 7 милл. рублей. Столь значительная разница объясняется тем, что только за четыре первых месяца этого года по исполненным для надобностей разных ведомств перевозкам казенными железными дорогами до сих нор не дополучено свыше 15 милл. рублей. К устранению указанных непорядков и направлены обсуждаемые ныне предположения Министерства Финансов. Целью их ставится прежде всего ускорение производства расчетов за железнодорожные перевозки для надобностей казенных учреждений путем установления порядка оплаты счетов железных дорог в месячный со дня их предъявления срок, не ожидая поверки счета, и с тем, чтобы допущенные в платежах ошибки исправлялись впоследствии и учитывались по счетам дорог в одном из следующих месяцев. Самую оплату означенных счетов имеется в виду изъять из рук отдельных ведомств и сосредоточить все расчеты с железными дорогами в Департаменте Государственного Казначейства, для каковой цели подлежащие ведомства, вслед за открытием по расходным расписаниям или особыми ассигнованиями кредитов на расходы по железнодорожным перевозкам, должны передавать эти кредиты, в полных назначенных суммах, в распоряжение названного Департамента установленным кассовыми правилами порядком. Участие упомянутого Департамента в деле расчетов с железными дорогами сводится, по проекту финансового ведомства, исключительно к кассирским обязанностям: он не входит в оценку правильности заявленных железными дорогами требований и делает распоряжение о перечислении из подлежащих кредитов на расчетные счета казенных и частных дорог тех сумм, которые исчислены дорогами; всякого же рода исправления в счетах производятся впоследствии путем непосредственных сношений учреждений, поверяющих счета за перевозки, с железными дорогами. В случае предъявления железными дорогами к оплате счетов, преувеличенных на 5% и выше, виновные в том дороги подвергаются денежному штрафу по каждому преувеличенному счету. Для обеспечения правильного расходования по прямому назначению ассигнуемых на железнодорожные перевозки кредитов и устранения возможности обращения их на удовлетворение других потребностей, а равно с целью облегчения расчетов предполагается объединить таковые кредиты в одной смете подлежащего ведомства, в одном сметном подразделении и в распоряжении одного центрального учреждения каждого ведомства из числа тех, на которые будут распространены новые правила расчетов с железными дорогами. На объясненных основаниях должны производиться все расчеты за железнодорожные перевозки по ведомствам, имеющим постоянные перевозочные кредиты в своих сметах, а именно по Министерствам: Военному, Морскому и Юстиции (по тюремной части), а также по Отдельному Корпусу Пограничной Стражи. В тех же ведомствах, где перевозки имеют случайный характер и оплата их производится не из ежегодных сметных назначений, избрание нового или прежнего способа уплаты денег железным дорогам должно быть предоставлено подлежащим ведомствам, причем расчеты с дорогами на ныне проектируемых основаниях могут производиться ими как постоянно, так и временно, в периоды значительных перевозок грузов.

Признавая изъясненные главные основания упорядочения расчетов правительственных учреждений с железными дорогами вполне целесообразными, Совет Министров не встретил также препятствий одобрить дальнейшие предположения по настоящему делу финансового ведомства о том: а) чтобы подробности проектируемого нового порядка расплаты с железными дорогами за казенные перевозки были разработаны общим съездом представителей железных дорог, при участии представителей от Министерства Финансов, Государственного Контроля и других заинтересованных ведомств, и б) чтобы вопрос о выборе учреждения, которое должно будет производить поверку правильности составляемых дорогами счетов, подвергнут был обсуждению в особом при Государственном Контроле совещании из высших чинов всех причастных к этому делу ведомств. При этом Совет Министров заметил, однако, что вновь устанавливаемый порядок расчетов правительственных учреждений с железными дорогами может принести всю ожидаемую от него пользу лишь в том случае, если будут одновременно

приняты меры как к погашению всех накопившихся за ведомствами долгов железным дорогам за прежнее время, так и к ассигнованию впредь кредитов на железнодорожные перевозки в достаточных на оплату их суммах. Вследствие сего Совет признал необходимым, чтобы Министерство Финансов, по ближайшему соглашению с заинтересованными ведомствами, ныне же озаботилось выяснением размеров задолженности ведомств железным дорогам за перевозки прежнего времени и внесло в Государственную Думу представление об отпуске потребных на ликвидацию таковой задолженности средств. В вышеуказанном представлении о погашении старой задолженности должно быть изъяснено также, что в целях обеспечения ведомств достаточными на расходы по железнодорожным перевозкам кредитами надлежит впредь исчислять последние не по трехлетней сложности произведенных на объясненный предмет по отчетам Государственного Контроля расходов, а в соответствии с количеством действительно произведенных за предшествующие годы и ожидаемых на предстоящий сметный год перевозок, с тем, чтобы в случае обнаружения при исполнении смет недостатков в сказанных ассигнованиях необходимые в подкрепление их дополнительные средства незамедлительно испрашивались подлежащими ведомствами, в установленном порядке. По сему поводу Министр Юстиции отметил, что в отношении собственно вверенного ему ведомства учету подлежат лишь долги за истекающий год, так как к погашению задолженности тюремного ведомства железным дорогам до 1 Января 1913 года Министерством Юстиции уже приняты надлежащие меры.

На основании всего изложенного Совет Министров *полагает*:

I. Одобрить главные основания проектируемого Министерством Финансов нового порядка расчетов правительственных учреждений с железными дорогами за совершаемые последними для казенных надобностей перевозки, с тем, чтобы подробности применения нового порядка расплаты разработаны были общим съездом представителей железных дорог, при участии представителей заинтересованных ведомств, и чтобы вопрос о выборе учреждения, которое должно будет производить поверку правильности составляемых дорогами счетов, подвергнут был обсуждению в особом при Государственном Контроле совещании из высших чинов всех причастных к этому делу ведомств.

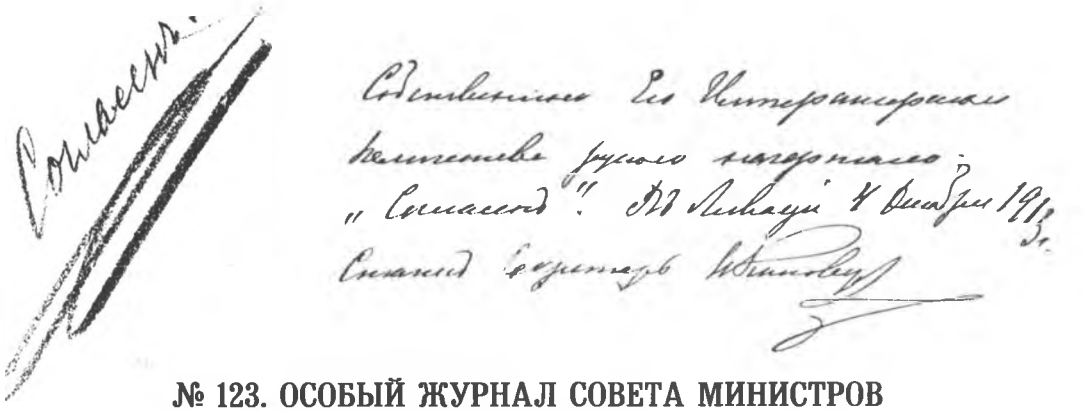
II. Предоставить Министру Финансов, по ближайшему соглашению с Главными Начальниками подлежащих ведомств, внести в Государственную Думу представление об отпуске средств на ликвидацию накопившихся за ведомствами долгов железным дорогам за совершенные последними для казенных надобностей перевозки и о порядке исчисления на будущее время кредитов на покрытие расходов по железнодорожным перевозкам казенных учреждений.

Таковые свои заключения Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 155–158 об.; Ф. 1276. Оп. 6. Д. 278, 338; Оп. 8. Д. 211.

№ 123. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Ноября 1913 года

По делу о замещении должности Московского Городского Головы

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, 20 сего Ноября, в Ливадии, при всеподданнейшем докладе Председателя Совета Министров, передать ему доклад Министра Внутренних Дел о назначении Московским Городским Головою Члена Государственного Совета, Гофмейстера Штюрмера и повелеть вместе с тем Статс-Секретарю Коковцову сообщить Гофмейстеру Маклакову, что в виду особого значения предположенной меры вопрос о ней должен быть внесен на рассмотрение Совета Министров, с тем, чтобы заключение Совета по этому предмету представлено было на благовоззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА в самом непродолжительном времени.

Входя вследствие сего в обсуждение изъясненного дела, Совет Министров заметил прежде всего, что и независимо от вышеуказанного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления вопрос о замещении должности Московского Городского Головы, как соединенный, несомненно, с чрезвычайно важными соображениями государственного порядка, подлежал рассмотрению названного Совета в силу статей 15 и 17 его Учреждения, предписывающих вносить на обсуждение Совета «меры управления, имеющие общее значение», а также «предположения начальников ведомств, приналлежащих к общему Министерскому устройству, о замещении главных должностей высшего и местного управления». По поводу настоящего вопроса Министр Внутренних Дел высказал, что он сомневается в правильности применения к данному случаю названной статьи 17, ибо должность Городского Головы в Москве, по мнению Гофмейстера Маклакова, относится не к должностям местного управления, входящим в состав «министерского устройства», а к категории должностей, числящихся по «городскому самоуправлению», стоящему вне министерского устройства. Кроме того, вопрос о возможности встретиться с необходимостью назначения в Москве Городского Головы был принципиально затронут в Совете еще в начале Апреля текущего года, тогда, когда Министр Внутренних Дел просил Совет высказаться за производство новых выборов и устранение тем самым, если они окажутся более удачными, законной неизбежности дать Москве Голову не по выбору, а по назначению. Правда, постановление об этом не было изложено в письменной форме, но такая возможность еще весною уже предвиделась. Потому и самому применению статьи 15 в последней стадии этого дела Министр Внутренних Дел не придавал особого значения. Что же касается вопроса о назначении Городского Головы по существу, то Министр Внутренних Дел в присутствии Совета объяснил, что за последние годы в составе Московской Городской Думы численность правых гласных, с одной стороны, и левых, с другой — находится почти в состоянии равновесия, но Городская Управа — всецело в руках левых гласных и так называемого третьего элемента. Присоединяясь своими голосами к группе левых гласных, Управа дает им перевес над правыми партиями и проводит на выборные городские должности своих ставленников. В зависимости от этого при выборах в начале нынешнего года кандидатов в Московские Городские Головы избранными оказались князь Г.Е. Львов и Н.И. Гучков, через несколько дней снявший свою кандидатуру, а на произведенных после того дополнительных

выборах наибольшее число голосов получил гласный С.А. Чаплыгин. Ввиду общеизвестной принадлежности князя Львова и Чаплыгина к числу общественных деятелей противоправительственного направления Министр Внутренних Дел, согласно с заключением Совета Министров, не счел возможным представить их к ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению на должность Городского Головы Первопрестольной столицы. Вследствие сего по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 8 минувшего Октября произведены были новые выборы кандидатов на должность Городского Головы, причем выбран был один кандидат — потомственный почетный гражданин Л.Л. Катуар — лицо иностранного происхождения и неправославный. По имеющимся в Министерстве Внутренних Дел сведениям, этот последний, равным образом, далеко не соответствует тем требованиям, которые должны быть предъявляемы к лицу, назначаемому ВЫСОЧАЙШЕЮ властью Московским Городским Головою, и в случае назначения его явится лишь послушным орудием в руках левых элементов Городской Думы. При таком положении дела и предусматривая, что при сложившемся соотношении сил между правыми и левыми группами Московской Городской Думы нельзя рассчитывать на то, чтобы новые выборы дали приемлемого для Правительства кандидата, а затягивать это дело на неопределенный срок представлялось неудобным и вредным, — Гофмейстер Маклаков остановился на мысли представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ для назначения Городским Головою Москвы Члена Государственного Совета, Гофмейстера Б.В. Штюрмера — человека твердых правительственных убеждений, весьма тактичного и имеющего за собою обширный государственный опыт, приобретенный долговременною службою как на административных должностях, так и по земскому общественному самоуправлению. Такое назначение, по глубокому убеждению Министра Внутренних Дел, и теперь ничем не поколебленному, было бы только на пользу Москвы и послужило бы к постепенному упорядочению и оздоровлению обстановки столичного общественного самоуправления. К сожалению, в настоящее время объясненное предположение должно почитаться уже неосуществимым, так как, проникши в повременную печать, оно сделалось предметом шумной общественной агитации, направленной против самой возможности назначения Московским Головою кого-либо, помимо избранного Городскою Думою кандидата. Ввиду приведенных условий Гофмейстер Штюрмер счел себя обязанным заявить, что при чрезвычайно усложнившемся под влиянием вышеуказанного обстоятельства положении он не надеется на успешное исполнение предлагаемой ему должности и видит себя вынужденным просить об устранении его кандидатуры. С другой стороны, Министр Внутренних Дел решительно не усматривает возможности представить к ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению городским головою гласного Катуара, принадлежащего по своему политическому облику к прогрессивной партии и в то же время не обладающего, по общему признанию, и должною самостоятельностью и твердостью характера, столь необходимыми для несения обязанностей Московского Городского Головы.

Соображая настоящий вопрос, Совет Министров не может не выразить своего глубокого убеждения, что, вообще говоря, назначение Московским Городским Головою кого-либо вне избранных Думою кандидатов, вполне допустимое по закону, представляется по существу дела мерою исключительною и крайне нежелательною, как вносящею во взаимные отношения Правительства и общественного выборного самоуправления столицы вредные начала недоверия, розни и раздражения. При современных условиях нашей государственной жизни, когда Верховная Власть сочла нужным призвать общественные силы даже к законодательной деятельности, отмеченная точка зрения приобретает еще более важное значение, чем в прежнее время, и в особенности в отношении Москвы, где ни разу еще не было случая назначения Городского Головы, помимо выбора Думы. Затруднительно даже предвидеть в настоящее время все те осложнения в ведении дел столичного городского хозяйства, основанном на повседневном и беспрерывном взаимодействии Городского Головы с общественными силами города, избираемыми его населением, которые неизбежно возникли бы при замещении должности Городского Головы, помимо избрания столичною Думою. Вместе с тем ввиду сообщенных Министром Внутренних Дел данных о последнем кандидате Московской Думы Катуаре представлялось бы невозможным, по мнению Совета, ходатайствовать перед ВАШИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ о назначении его Московским Городским Головою, тем более, что отрицательное отношение к нему Правительства получило уже широкую огласку. При объясненных обстоятельствах обсуждаемого дела Совет Министров считал бы наиболее осторожным, объявив об отклонении назначения Головою гласного Катуара, продолжить нынешнее положение вещей, то есть сохранить временное исполнение обязанностей Московского Городского Голо-

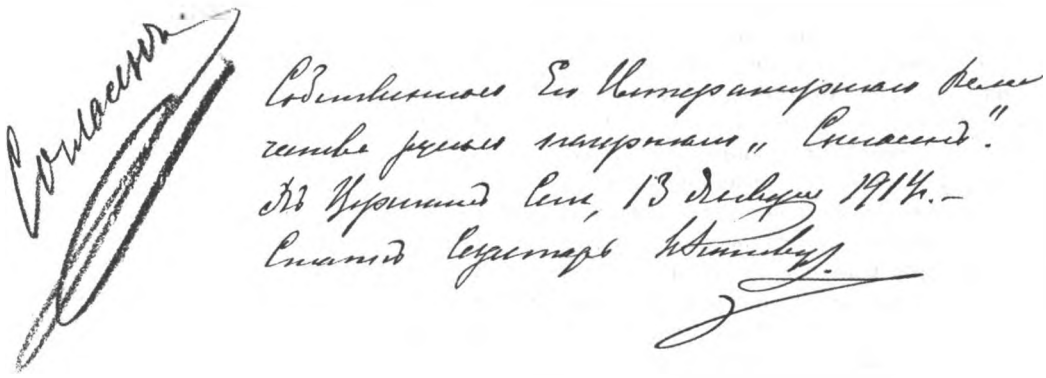
вы за Товарищем его Брянским, а засим вновь вернуться к настоящему вопросу при более благоприятных условиях для его разрешения, так как вполне допустимо, что по прошествии известного промежутка времени новые выборы в Московские Городские Головы, если они будут назначены по ходатайству о том самой Городской Думы могут дать более подходящих кандидатов; в случае же новой неудачи выборов Правительство будет располагать еще более вескими основаниями остановиться на каком-либо ином, помимо выборного, кандидате. Намечаемое разрешение вопроса имело бы, по мнению Совета Министров, и то преимущество, что, устраняя возникновение предвидимых Советом неизбежных осложнений в общем ходе городской жизни Москвы, оно не изменило бы ни в чем существующего, хотя бы и временного, положения дела, так как Товарищ Городского Головы Брянский исполняет уже в течение целого года вакантную должность Городского Головы и сохранил бы свое положение и впредь, до наступления таких обстоятельств, которые обеспечили бы возможность правильных и желательных для Правительства выборов Московского Городского Головы.

О таковом своем заключении по рассматриваемому делу Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, А.В.Кривошеин, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, Л.А.Кассо, М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 160–165; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 69.

№ 124. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Ноября 1913 года

По вопросу о выдаче служащим по временной эксплоатации Головного участка Амурской железной дороги заштатных пособий

По окончании строительных работ на Головном участке Амурской железной дороги Министерство Путей Сообщения признало необходимым, в видах возможной экономии в расходах, поручить заведывание временным на сем участке движением строительному управлению дороги, с возложением на оное обязанности завершить все строительные недоделки. К служащим по временной эксплоатации, обязанности которых, по существу, ничем не отличались от обязанностей прочих чинов строительного управления дорогою, не может, однако, быть применено действие распространенных на служащих по сооружению Амурской железной дороги правил 7 Декабря 1901 года о выдаче путевых пособий на обратный проезд служащим по постройке Кругобайкальской железной дороги, ибо пособия эти могут производиться лишь из тех включенных в расценочную ведомость строительных кредитов, из коих соответственные служащие удовлетворялись содержанием, тогда как содержание чинов по временной эксплоатации производится по особой смете сей последней.

В целях устранения указанной несправедливости и ввиду затруднительности точно подразделить занятия служащих по постройке и по эксплоатации Головного участка, Комитет управления по сооружению железных дорог счел правильным распространить на служащих временной эксплоатации Головного участка, находившихся на службе к 1 Января 1913 года, как уже уволенных к этому сроку, так и продолжающих службу на Головном участке, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 7 Декабря 1901 года, положение о выдаче заштатных пособий, с отнесением вызываемого сим расхода на сбережения по сметам временной эксплоатации сего участка 1911 и 1912 годов. Министр Финансов и Государственный Контролер, с коими сделаны были по сему предмету сношения, не встретили препятствий к производству предположенных выдач, причем Статс-Секретарь Харитонов, ввиду общего для служащих по постройке всей Амурской железной дороги значения этой меры, впервые распространяющей действие правил о выдаче указанных пособий на состоящих на службе лиц, полагал необходимым внести настоящее дело на рассмотрение Совета Министров.

Присоединяясь, с своей стороны, к упомянутому заключению Комитета управления по сооружению железных дорог и признавая справедливым применить к служащим Головного участка Амурской железной дороги положение 7 Декабря 1901 года о выдаче заштатных пособий, Министр Путей Сообщения представил означенный вопрос на уважение Совета Министров.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить предположения по сему предмету Статс-Секретаря Рухлова, Совет Министров *полагает*:

Действие ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 7 Декабря 1901 года, правил о выдаче заштатных путевых пособий на обратный проезд служащим по постройке Кругобайкальской же-

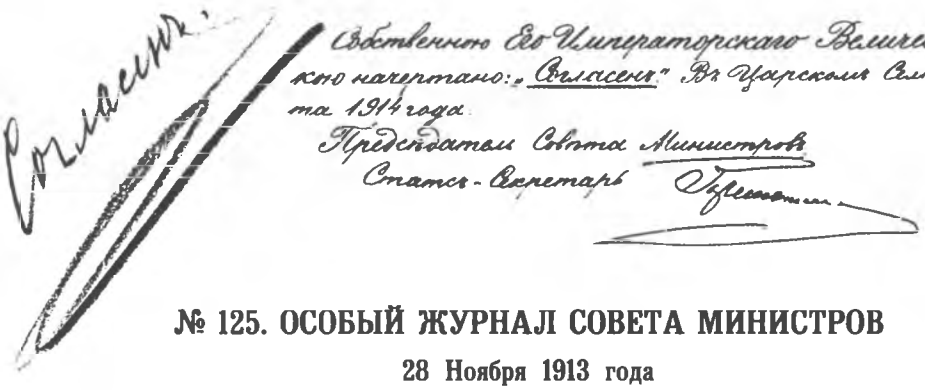
лезной дороги распространить на служащих по временной эксплоатации Головного участка Амурской железной дороги, прослуживших период достройки до 1 Января 1913 года, как уволенных к этому сроку от должностей на этом участке, так и продолжающих службу на оном, с выдачею сим лицам упомянутых пособий за службу по временной эксплоатации, считая таковую до 1 Января 1913 года, с зачетом в эти пособия ранее выданных им, на основании тех же правил 7 Декабря 1901 года, пособий и с отнесением расхода по выдаче означенных пособий на сбережения по сметам временной эксплоатации Головного участка 1911 и 1912 годов.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 174–175 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 382.

№ 125. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Ноября 1913 года

По законопроекту об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков

В числе мероприятий по охранению народного здравия обеспечение надлежащей доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков является, без сомнения, наиболее настоятельною задачею Правительства. Правильное разрешение этой задачи приобретает исключительно важное значение именно в наше время, когда повсеместно наблюдается широкое распространение среди населения не удовлетворяющих требованиям санитарии и гигиены питательных припасов. Действительно, за последние двадцать пять лет фальсификация не только самых продуктов питания и напитков, но и различных вкусовых, красящих и иных веществ достигла небывалых размеров. Многочисленные обследования, произведенные в течение весьма продолжительного времени как правительственными силами, так и общественными и научными организациями, свидетельствуют о заполнении нашего рынка заведомо негодными и угрожающими общественному здравию пищевыми продуктами и напитками. Обстоятельство это, кроме того, неблагоприятным образом отражается на развитии отечественных сельского хозяйства и промышленности, изготовляющих нормальные пищевые продукты, и наносит существенный ущерб нашей вывозной торговле. Между тем действующее законодательство, будучи в значительной степени устаревшим и несогласованным с изменившимися условиями, не дает подлежащим органам власти всех необходимых средств для борьбы с указанным серьезным злом. Помимо отсутствия особого закона о пищевых продуктах, обобщающего все относящиеся к этой области постановления, к крупным недостаткам нынешней постановки обсуждаемого дела относится слабость надзора за производством и торговлею питательными веществами, а равно несоответствие уголовных законоположений новым видам фальсификации. Надзор за доброкачественностью пищевых продуктов находится ныне фактически почти всецело на ответственности полиции, лишенной возможности, за множеством возложенных на нее разнородных обязанностей, осуществлять его с должною планомерностью и вниманием. Что же касается относящихся к этому делу уголовных законов, то в основе их лежит признание наказуемости продажи и вообще распространения лишь вредных для здоровья припасов, причем не учитывается понижение питательности пищевого продукта, являющееся, по современным понятиям, наиболее опасною стороною фальсификации. Поэтому последнюю, при невозможности установить вред для здоровья, приходится квалифицировать как обман, каковое обстоятельство крайне затрудняет судебное преследование. Некоторую поправку в рассматриваемом отношении вносят издаваемые городскими и земскими общественными управлениями, в порядке предоставленных им законом полномочий, обязательные постановления о санитарных мерах в целях обеспечения доброкачественности продаваемых в той или иной местности пищевых припасов. Однако деятельность названных установлений в этом направлении носит в значительной мере случайный характер, соразмеряясь главнейше с отдельными местными потребностями без надлежащего объединения ее общими руководящими началами.

При таких условиях ВЫСОЧАЙШЕ учрежденная Междуведомственная Комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства признала неотложным выдвинуть на пер-

вую очередь обсуждение выработанного Управлением Главного Врачебного Инспектора законопроекта об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков, который ныне, после выполнения Комиссиею своей задачи, и представлен Министром Внутренних Дел, совместно с Председателем означенной Комиссии, на рассмотрение Совета Министров. В главных своих основаниях предлежащий законопроект сводится к нижеследующим постановлениям, изложенным в трех главах.

Первая глава, содержащая в себе общие положения, воспрещает как изготовление, так и хранение для продажи, а равно самую продажу пищевых и вкусовых продуктов и напитков: 1) вредных для здоровья; 2) внешние признаки или состав коих изменен для уподобления их другим продуктам или напиткам, по свойствам и составу от них отличным; 3) не соответствующих их торговому обозначению по происхождению, или по составу, или по свойствам, или по питательной ценности; 4) находящихся в испортившемся виде и 5) выделанных из веществ, полученных от животных, больных заразными болезнями, или растений и плодов, идущих в пищу и зараженных болезнями, могущими причинить вред здоровью. В отношении продуктов, подходящих под указанный в пункте 1 признак, устанавливается запрещение не только их изготовления, хранения и продажи, но и раздачи, хотя бы и безмездной. Кроме того воспрещается: 1) изготовление для продажи, а равно продажа посуды и предметов укупорки, которые предназначаются для приготовления или хранения в непосредственном соприкосновении пищевых или вкусовых продуктов и напитков, из материалов, способных отдавать этим продуктам вредные для здоровья вещества, и 2) продажа продуктов и напитков в такой укупорке, если последняя непосредственно соприкасается с продуктами или может сообщить им вредные свойства. С тем вместе Министру Внутренних Дел, по соглашению с Главными Начальниками подлежащих ведомств, предоставляется: 1) воспрещать некоторые способы изготовления, добывания, хранения и укупорки (упаковки) пищевых продуктов и напитков; 2) объявлять в установленном порядке список дозволенных искусственных вкусовых средств, консервирующих и красящих веществ и эссенций, а равно воспрещенных для изготовления посуды и предметов укупорки материалов и красок; 3) устанавливать понятие о нормальных продуктах и нормы их состава, а в подлежащих случаях и приемы их изготовления; 4) устанавливать основные правила надзора за изготовлением, хранением и продажею тех пищевых и вкусовых продуктов и напитков, которые заменяют собою соответственные естественные продукты и напитки (суррогаты), и 5) устанавливать ограничения в праве пользования некоторыми общепринятыми торговыми обозначениями пищевых и вкусовых продуктов и напитков. Наряду с этим Министру Внутренних Дел предоставляется также устанавливать способы денатурирования пищевых продуктов и напитков, признанных опасными для здоровья или для жизни, когда продукты эти или напитки могут быть использованы без вреда и опасности для других целей. Независимо от сего земским и городским общественным учреждениям, а равно заменяющим их установлениям предоставляется издавать обязательные постановления в развитие приведенных узаконений и устанавливаемых Министром Внутренних Дел правил.

Вторая глава законопроекта касается санитарного надзора за торговлею пищевыми и вкусовыми продуктами и напитками, а также за изготовлением оных. В сем отношении общее наблюдение возлагается на местные врачебные управления или заменяющие их учреждения и на уездных и городовых врачей. Непосредственный же надзор составляет обязанность городских и земских общественных управлений, действующих через посредство находящихся на городской или земской службе врачей, либо особо приглашенных специалистов, причем деятельность этих лиц нормируется инструкциею, издаваемою подлежащими земским собранием или городскою думою. Чинам надзора предоставляется право посещать и осматривать все места изготовления, продажи, хранения и упаковки пищевых и вкусовых продуктов и напитков, в том числе продаваемых в разнос и подвозимых к местам назначения, во время следования их в пути, причем сведения и данные, не относящиеся непосредственно к факту обнаруженного злоупотребления, должны быть сохраняемы в тайне. При осмотрах органам надзора предоставляется право отбирать образцы товаров для исследования, о чем составляется протокол. При этом порядок выемки проб и составления протокола определяется инструкциею, издаваемою Министром Внутренних Дел по соглашению с заинтересованными ведомствами. Стоимость образцов, в случае признания товара доброкачественным, возмещается владельцу из местных средств, а в случае выемки проб по требованию частных лиц, общественных организаций, представительных по части торговли и промышленности и пре-

следующих интересы охранения народного здравия учреждений, связанные с выполнением такового требования издержки относятся на счет этих последних лиц и учреждений. Не отвечающие установленным признакам доброкачественности продукты или опечатываются, или, если дальнейшее их хранение опасно для здоровья населения, подлежат немедленному уничтожению за счет владельца. Лица, привлеченные к ответственности за нарушение постановлений настоящего закона, могут представить доказательства о своей непричастности к обнаруженному нарушению в виде особых удостоверений, выданных им поставщиками оказавшихся недоброкачественными продуктов и напитков. В целях успешного осуществления намечаемых проектом задач городские и земские общественные управления обязуются обеспечить для потребностей губернских, областных и уездных городов и других населенных пунктов, с числом жителей более 25.000 человек, возможность производить физико-химические и бактериологические исследования пищевых и вкусовых продуктов и напитков. Деятельность вновь учреждаемых для сего или привлекаемых к производству таковых исследований лабораторий подчиняется особой инструкции, издаваемой в административном порядке. Результаты исследований сообщаются заинтересованным сторонам, которые имеют право в течение семидневного срока прислать возражения и потребовать вторичную экспертизу. Что же касается пищевых и вкусовых продуктов и напитков, ввозимых из-за границы, то надзор за ними и освидетельствование производятся за счет казны таможенными учреждениями, причем предусматривается устройство специальных лабораторий при крупных таможнях. От такового осмотра освобождаются товары, снабженные удостоверениями или сертификатами от иностранных учреждений, кои будут признаны достаточно для сего компетентными Министерством Внутренних Дел.

Наконец, третья глава законопроекта посвящена изложению тех карательных мер, которые влекут за собою невыполнение или нарушение установленных правил в отношении изготовления, хранения и продажи пищевых и вкусовых продуктов и напитков. Меры эти предусматривают наложение в судебном порядке различных взысканий в виде ареста и тюремного заключения до одного года и денежных штрафов до 300 руб., причем присуждаемые с виновных суммы обращаются в пользу подлежащих городских и земских учреждений. Применение того или иного рода наказания, а равно определение его размера ставятся в зависимость от учинения данного проступка умышленно или по неосторожности; с тем вместе учитывается совершение проступка в первый раз или же повторное. Во всех случаях осуждения за предусмотренные в обсуждаемом законопроекте нарушения суду предоставляется постановлять: 1) об отобрании товаров и орудий, употребленных для совершения преступного деяния; 2) об опубликовании приговора за счет виновного в подлежащих повременных изданиях и 3) о выставлении на срок до одного года в принадлежащем виновному торговом или промышленном заведении, на видном месте, выписки из состоявшегося приговора. Совершение нарушений в третий и последующие разы влечет за собою передачу дела в общие судебные установления. Наказуемость за подсудные и ныне названным установлениям преступные деяния в случае причинения смерти или расстройства здоровья повышается, а равно вводится ответственность лиц, виновных в умышленном недопущении чинов санитарного надзора к выполнению возложенных на последних обязанностей, и самих этих чинов — за оглашение или использование в собственном производстве получаемых ими, при осуществлении надзора, и подлежащих сохранению в тайне сведений.

Войдя в рассмотрение настоящего дела, Совет Министров не мог не признать, что издание специального закона об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков является вопросом вполне назревшим. Мысль о необходимости такого закона возникла уже давно и с конца восьмидесятых годов прошлого столетия неоднократно служила предметом обсуждения правительственных учреждений и совещаний, а также различных общественных и научных организаций. В самое последнее время вопрос этот был подвергнут подробной разработке в ВЫСОЧАЙШЕ учрежденном, 18 Июня 1909 года, Комитете по борьбе с фальсификациею пищевых продуктов. Накопленный, таким образом, материал в связи с новейшими данными западноевропейской и отечественной практики в санитарном деле и был положен ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною Междуведомственною Комиссиею по пересмотру врачебно-санитарного законодательства в основание предлежащего законопроекта. Последний, обобщая указания опыта и науки, вполне, по мнению Совета Министров, отвечает в главных своих положениях той важной в охранении народного здравия задаче, разрешение которой он преследует. В частности, представляется целесообраз-

ным усвоенное проектом стремление воспретить распространение пищевых продуктов и веществ, не только наносящих прямой ущерб здоровью, но и вообще фальсифицированных. В равной мере заслуживает одобрения предположение о передаче непосредственного надзора за изготовлением, продажею и хранением упомянутых продуктов и напитков местным городским и земским общественным управлениям, ближайше заинтересованным в поддержании санитарного благосостояния в пределах подведомственных им местностей. Не встречая ввиду сего каких-либо возражений по существу заявленных в представлении Министерства Внутренних Дел предположений, Совет Министров заметил, однако, что мог бы возникнуть вопрос о внесении законопроекта об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков на предварительное рассмотрение Совета по делам местного хозяйства, по общему его присутствию ввиду того, что на основании закона (Св. зак., т. I, ч. 2, Учр. Мин., ст. 363, прим., прил., по прод. 1912 г.) обсуждению последне-названного Совета подлежит всякое дело, касающееся предположений об издании новых и дополнении, изменении и отмене действующих законов, инструкций и общих распоряжений по предметам хозяйственных польз и нужд населения, подведомственным Министерству Внутренних Дел. По сему поводу Тайный Советник Рейн заявил, что к ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Комиссии означенное постановление закона едва ли может быть отнесено как к учреждению междуведомственному и облеченному особыми полномочиями. С своей стороны, Гофмейстер Маклаков заметил в присутствии Совета Министров, что соблюдение изъясненного порядка неизбежно сопряжено с затратою довольно значительного времени и, следовательно, оно повлекло бы за собою нежелательные замедления в разрешении обсуждаемых мероприятий, в существе своем являющихся срочными ввиду исключительной важности связанных с ними государственных и общественных интересов. К тому же подобная задержка не согласовалась бы с ВЫСОЧАЙШЕЮ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюциею на особом журнале Совета Министров об учреждении Междуведомственной Комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства: «**Дело это вести ускоренным ходом**».

Признавая, с своей стороны, приведенные соображения Министра Внутренних Дел и Председателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Междуведомственной Комиссии имеющими весьма веское значение и находя поэтому возможным допустить, в изъятие от требования действующего положения о Совете по делам местного хозяйства, направление предлежащего законопроекта непосредственно на уважение законодательных учреждений, Совет Министров остановился на заявленных в его среде нижеследующих частных замечаниях по поводу отдельных постановлений сего законопроекта.

1) На основании статьи 12 проекта, порядок осуществления надзора на станциях и пристанях и в принадлежащих к ним помещениях, а равно в вагонах и на судах за продуктами и напитками, прибывающими по железным дорогам и водным путям сообщения, устанавливается по соглашению городских или земских общественных учреждений или заменяющих их установлений с местными представителями подлежащих учреждений и ведомств.

Относительно изложенного постановления Статс-Секретарь Рухлов указал, что в пределах железнодорожной полосы отчуждения в настоящее время существует особая санитарная организация, деятельность коей определяется утвержденными 20 Июля 1913 года Министром Путей Сообщения, по соглашению с Министром Внутренних Дел, правилами врачебно-санитарной части железных дорог, открытых для общественного пользования (Собр. Узак., ст. 208). Казалось бы, что правила эти, соображенные с особенностями железнодорожного дела и обширною практикою ведомства путей сообщения в области санитарной охраны, должны сохранить свою силу и по издании нового общего закона об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков. Между тем вышеприведенная статья 12 проекта дает повод к предположению, что впредь порядок действий железнодорожной врачебно-санитарной части будет устанавливаться по соглашению местных железнодорожных органов и подлежащих общественных управлений. Обстоятельство это могло бы послужить причиною возникновения нежелательных недоразумений и повлечь за собою установление недопустимой пестроты в осуществлении санитарных мероприятий по отдельным железным дорогам в зависимости от места их прохождения.

С своей стороны, Совет Министров, присоединяясь к изъясненному правильному замечанию Статс-Секретаря Рухлова, признал необходимым дополнить настоящий законопроект оговоркою в том смысле, что в отношении надзора за пищевыми продуктами и напитками на

железных дорогах, открытых для общего пользования, действуют правила, издаваемые Министерством Путей Сообщения, по соглашению с Министром Внутренних Дел.

2) В статье 14 проекта содержится постановление о том, что порядок выемки проб и составления чинами санитарного надзора протоколов определяется инструкциею, издаваемою Министром Внутренних Дел, по соглашению с Министрами Торговли и Промышленности и Юстиции и Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием.

Не встречая возражений к установлению условий выемки проб специальною инструкциею, Совет Министров счел предпочтительным в отношении собственно составления протоколов сохранить действующий ныне порядок, в силу коего составление их нормируется не инструкциею, а законом.

3) Согласно статье 32 проекта лица, привлеченные к ответственности за нарушение постановлений настоящего закона, могут представить доказательства о своей непричастности к обнаруженному нарушению в виде особых удостоверений, выданных им поставщиками оказавшихся недоброкачественными пищевых и вкусовых продуктов.

По сему предмету приглашенный в заседание Председатель ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Междуведомственной Комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства, Тайный Советник Рейн объяснил, что означенное постановление включено в проект по настоянию представителей в названной Комиссии от торговли и промышленности. Последние ссылались на то обстоятельство, что торговцы получают нередко продукты в герметически закупоренных вместилищах и лишены возможности проверить доброкачественность доставленного им товара. При таких же условиях едва ли было бы справедливым подвергать их ответственности за несоответствие таковых продуктов санитарным требованиям. Единственным отсюда выходом и являлось бы право предъявления сертификатов, подобно тому, как это установлено в Англии. Тем не менее Тайный Советник Рейн в интересах строгости санитарного надзора не поддерживал бы намеченного в обсуждаемой статье предположения, которое было принято Комиссиею не единогласно. К тому же несомненно, что судом при разбирательстве дел о санитарных нарушениях будет приниматься во внимание то смягчающее вину обстоятельство, каковым представляется затруднительность проверки доброкачественности припасов, содержащихся в непроницаемых оболочках.

Ввиду сего и соглашаясь с заявлением Министра Юстиции о том, что, помимо принципиальных сомнений в допустимости применения к данному случаю системы предустановленных доказательств, введение сертификатов могло бы на практике породить нежелательные злоупотребления путем стачек между поставщиками и продавцами, Совет Министров признал соответственным статью 32 из рассматриваемого законопроекта исключить.

4) Товарищ Государственного Секретаря, сенатор Дерюжинский отметил, что в предположенной новой редакции статьи 115 Устава о наказаниях, налагаемых Мировыми Судьями, предусматривается уголовная кара за безмездную раздачу также испортившихся пищевых и вкусовых продуктов и напитков. Между тем статья 4 проекта воспрещает лишь хранение для продажи и продажу означенных продуктов и напитков.

Сообразив изъясненное замечание, Совет Министров, в согласность с поддержанным Министром Внутренних Дел заключением Председателя Междуведомственной Комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства, нашел полезным дополнить статью 4 законопроекта ссылкою на воспрещение также и безмездной раздачи испортившихся продуктов и напитков.

5) Степень карательных мер за невыполнение или нарушение правил, установленных предлежащим законопроектом, ставится последним в зависимость от учинения данного преступного деяния умышленно или же по неосторожности.

Включение в проект понятия о проступках, совершаемых по неосторожности, является новшеством для системы, принятой в Уставе о наказаниях в отношении преступных деяний против народного здравия. Нововведение это, по заявлению Тайного Советника Рейна, принято было Междуведомственною Комиссиею главным образом ввиду значительного повышения размера взысканий за нарушение постановлений о санитарной охране пищевых продуктов и напитков. Наряду с тем названная Комиссия учитывала и то обстоятельство, что в таковых нарушениях, по самому существу дела изготовления и продажи означенных припасов, наличность неосторожности представляется возможною и поэтому рассматривать подобные нарушения во всех случаях как злонамеренные едва ли было бы правильно.

С своей стороны, Совет Министров заметил по этому поводу, что по компетентному утверждению Статс-Секретаря Щегловитова, доказательство на суде умышленности того или иного проступка против народного здравия представляет в большинстве случаев весьма трудную задачу. При таком же положении дела очень вероятно, что, за крайне редкими исключениями, судебные дела по упомянутым проступкам будут заканчиваться признанием виновности по неосторожности и, следовательно, смягчением наказания. Неизбежным отсюда последствием должно получиться ослабление угрожающего значения устанавливаемых проектируемым законом карательных мер и чувствительности, налагаемых за несоблюдение правил о санитарной охране пищевых продуктов судебных взысканий. Такое явление в корне противоречило бы, однако, существу тех серьезных государственных и общественных интересов, которые связаны с обеспечением планомерной и действительной борьбы с распространением среди населения вредных для здоровья пищевых и вкусовых продуктов и напитков. В соответствии с сим Совет Министров считает необходимым устранить из карательных постановлений обсуждаемого законопроекта оговорку о смягчении наказаний за нарушения, совершенные по неосторожности.

Не встречая засим каких-либо иных замечаний по существу прочих предположений предлежащего законопроекта и приняв во внимание изустное заявление Товарища Государственного Секретаря, Сенатора Дерюжинского о желательности внести в этот проект некоторые исправления редакционного свойства, Совет Министров *полагает*:

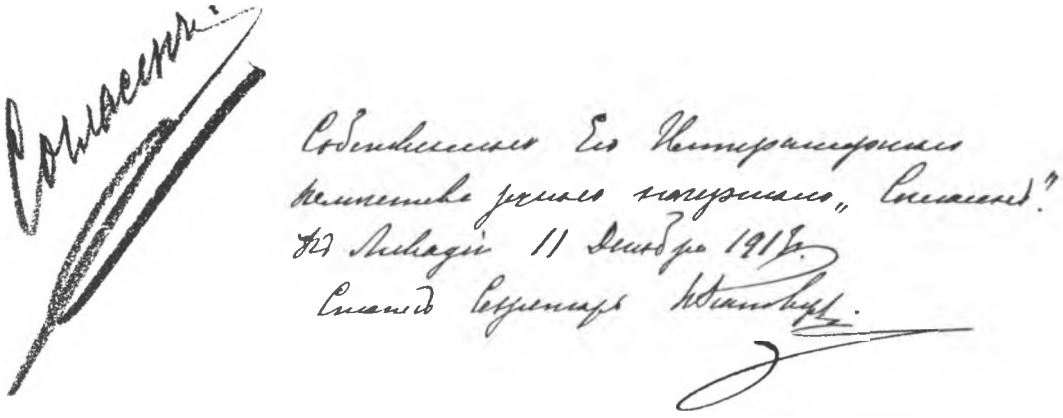
Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение выработанный ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною Междуведомственною Комиссиею по пересмотру врачебно-санитарного законодательства законопроект об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков, по исправлении его в соответствии с приведенными в настоящем журнале замечаниями Совета Министров и с тем, чтобы окончательная редакция сего законопроекта была установлена по соглашению Министра Внутренних Дел и Председателя означенной Комиссии с Государственным Секретарем.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 176–183 об.; Ф. 1276. Оп. 6. Д. 663; Оп. 9. Д. 266.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40539. СУ. 03.07.1914. Отд. I. Ст. 2872.

№ 126. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Ноября 1913 года

О разрешении беспошлинного привоза в Империю нефтяного топлива из-за границы

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 9 Августа 1913 года, положением Совета Министров разрешен был на основании статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, для всех категорий потребителей беспошлинный привоз в Империю нефти из-за границы, сроком по 15 Декабря 1913 года. При этом, как явствует из суждений Совета по означенному делу (особ. журн., стр. 3), имелось в виду, что к указанному времени окажется возможным с достаточною полнотою учесть практические результаты принятой меры, в связи с выяснившимся к концу года положением внутреннего нефтяного рынка.

По находящимся ныне в распоряжении Министерства Торговли и Промышленности сведениям, фабрично-заводские и транспортные предприятия продолжают испытывать серьезные затруднения в получении отечественного топлива, а состояние каменноугольного и нефтяного рынков остается по-прежнему напряженным. В частности, цены на сырую нефть на промыслах, по данным Бакинской биржи, достигали за последние месяцы за пуд: в Мае — 38,99 кон., в Июне — 39,99 коп., в Июле — 45,13 коп., в Августе — 52,47 коп., в Сентябре — 52,54 коп. и только в Октябре проявили некоторую склонность к понижению, обусловленную отчасти возвращением к нормальным размерам добычи нефти в Бакинском районе вследствие прекращения забастовки рабочих, отчасти — предстоявшим закрытием навигационного периода. Вместе с тем едва ли возможно ожидать установления нормальных цен на нефть и в ближайшем будущем, ибо Бакинские промыслы в пределах нынешней их эксплоатации истощены, а результаты поступления в разработку вновь выпускаемых в оборот нефтеносных земель могут обнаружиться не ранее, как через 2–3 года. С другой стороны, состоявшееся в Августе текущего года разрешение беспошлинного привоза в Империю иностранной нефти, хотя и оказалось, по удостоверению Министра Торговли и Промышленности, весьма целесообразным, не могло еще, за краткостью срока действия этой меры, принести всех ожидаемых от нее результатов, ибо для организации сношений русских потребителей с заграничными рынками, а также для приобретения иностранными поставщиками нефти необходимых перевозочных средств нужен, конечно, известный промежуток времени. По приведенным основаниям Тайный Советник Тимашев остановился на предположении ныне же испросить в законодательном порядке, независимо от одобрения вышеупомянутого, изданного согласно статье 87 Основных Государственных Законов, изд. 1906 года, узаконения, разрешение для всех категорий потребителей беспошлинного привоза нефти и неочищенных нефтяных остатков (мазута) сроком по 1 Января 1915 года. Совет Министров, обсудив, в заседании 14 Ноября сего года, составленный торгово-промыш-

ленным ведомством в указанном смысле законопроект, не встретил препятствий к внесению его в Государственную Думу, причем соответствующее заключение Совета представлено уже на благовоззрение ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Нельзя не предвидеть, однако, что рассмотрение этого законопроекта в законодательных учреждениях потребует такого промежутка времени, который превысит остающийся краткий срок (до 15 Декабря 1913 г.) беспошлинного привоза заграничной нефти, разрешенного на основании вышеупомянутого, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 9 Августа 1913 года, положения Совета Министров. Ввиду сего и озабочиваясь обеспечением на дальнейшее время безостановочного пропуска в Империю заграничных нефти и неочищенных нефтяных остатков без взимания пошлины, Министр Торговли и Промышленности считал бы необходимым испросить на сию меру, впредь до воспоследования проектированного закона, ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение, равным образом, в порядке статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

Обсудив настоящее дело и не встречая препятствий одобрить изъясненное предположение Тайного Советника Тимашева, Совет Министров *полагает*:

На основании статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, разрешить для всех категорий потребителей беспошлинный, по всем границам Империи, привоз в Россию из-за границы нефти и неочищенных нефтяных остатков (мазута) сроком с 15 Декабря 1913 года впредь до издания особого по сему предмету закона.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 184–185 об.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40655. СУ. 19.12.1913. Отд. I. Ст. 2873.

Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласенъ". Въ Царскомъ Селѣ, 23 Марта 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь

№ 127. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Августа и 12 Декабря 1913 года

Об обложении таможенною пошлиною хлебных продуктов, привозимых из-за границы: 1) в Империю, за исключением Финляндии, и 2) в Финляндию

Начиная с 1906 года, заметно увеличился импорт в Россию из-за границы, преимущественно из Германии, хлебных продуктов, ввозимых к нам главным образом в губернии Царства Польского, Северо-Западные и Прибалтийские, а также в Финляндию. Появление на наших рынках иностранного хлеба не могло не обратить на себя внимания правительства, а также русских сельскохозяйственных и торгово-промышленных обществ и повременной печати. В зависимости от сего в 1911 году, когда привоз ржи в Империю (не считая Финляндии) достиг около 7.000.000 пуд., а в Финляндию было ввезено из Германии до 3.000.000 пуд. ржи, около 4.000.000 пуд. пшеничной и 4.600.000 пуд. ржаной муки, Министерство Торговли и Промышленности сочло необходимым представить на уважение Совета Министров свои соображения о мерах к прекращению ввоза в Россию из-за границы хлебных продуктов и к обеспечению сбыта русского хлеба в Финляндию.

Приступив к обсуждению означенного вопроса, Совет Министров в заседании 15 Декабря 1911 года заметил, что вышеприведенный, максимальный за все годы, привоз в Россию иностранной ржи, а в финляндскую ее окраину и иностранной муки, не представляет сам по себе чего-либо угрожающего для нашего сельского хозяйства, так как ежегодно сбор хлебов у нас достигает 4.000.000.000 пуд., а ежегодный вывоз их составлял за 1909–1912 гг. от 548.000.000 до 848.000.000 пуд. Поэтому Совет не усмотрел надобности в принятии немедленно каких-либо экстренных мер для преграждения доступа к нам иностранного хлеба. Но вместе с тем приняв на вид: 1) что ввоз в Россию хотя бы и незначительного по сравнению с общими размерами потребления количества хлеба и, в особенности, ржи должен почитаться, конечно, явлением ненормальным, обусловленным, по-видимому, теми искусственными мероприятиями, которые принимает Германия для поощрения вывоза за границу продуктов своей земледельческой промышленности, и 2) что поступление на наши потребительные рынки иностранного хлеба возбуждает тревогу как в среде торгово-промышленных кругов, так и в более широких слоях нашего общества, Совет Министров признал полезным предоставить Министру Торговли и Промышленности образовать при ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему Министерстве особую комиссию из представителей прикосновенных к сему делу ведомств для обсуждения вышеприведенного вопроса.

Образованная вследствие сего комиссия, рассмотрев упомянутый вопрос с участием представителей как от заинтересованных в деле русских торгово-промышленных, биржевых и сельскохозяйственных организаций, так и от торгующего в Финляндии купечества нашла, что самою серьезною причиною привоза к нам германского хлеба является установленный германским правительством возврат пошлин за вывоз зерновых хлебов и муки. Мера эта, ста-

вя германских экспортеров в отношении торговли хлебными продуктами в исключительно выгодное положение, создает значительную конкуренцию России на рынках северных государств и даже в наших собственных пределах. Под влиянием означенной меры, германские зерновые продукты стали вытеснять произведения нашего земледелия на рынках губерний Царства Польского, Прибалтийского края и в особенности Финляндии, где до 1906 года русский хлеб занимал монопольное положение. Наилучшим средством борьбы с таким ненормальным явлением представлялось бы, по мнению комиссии, установление достаточно высокого таможенного обложения ввозимых в Россию заграничных хлебных продуктов. В сих видах комиссия проектировала: а) привозимые в Империю из-за границы указанные в статье 1 Общего Таможенного Тарифа по Европейской торговле (Св. зак., т. VI, изд. 1906 г.) хлеб в зерне всякий, кроме риса, а также горох и бобы, кроме поименованных в пункте 5 статьи 5 тарифа, обложить пошлиною в 30 к. с пуда брутто (при сохранении действующей ставки на муку в 45 к. с пуда брутто) и б) привозимые в Финляндию из-за границы хлеб в зерне всякий, кроме риса, а также горох и бобы, кроме зеленого горошка, фасоли и зеленых бобов, обложить пошлиною в 30 к. с пуда брутто, а муку всякую в 45 к. с пуда брутто. Вместе с тем в отношении порядка направления этого дела в части, касающейся Финляндии, комиссия признала, что, за силою пункта 13 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года, мера эта требует проведения в порядке общегосударственного законодательства. Наконец, комиссия нашла, что действие приложенного к русско-германской дополнительной конвенции 15/28 Июля 1904 года протокола, обязывающего Русское Правительство за два года предупредить Германию о предстоящем таможенном объединении Финляндии с прочими частями Империи, не может распространяться на предположенное таможенное обложение привозимых из-за границы в Финляндию зерна и муки, являющееся лишь *частичным* изменением тарифа Финляндии по внешней ее границе.

Соответствующий приведенным суждениям комиссии законопроект был внесен Тайным Советником Тимашевым 7 Июня 1913 года на рассмотрение Совета Министров и одновременно сообщен на заключение Министерств: Финансов, Внутренних Дел и Юстиции, Главного Управления Землеустройства и Земледелия, Государственного Секретаря и Финляндского Генерал-Губернатора, причем никаких замечаний по существу с их стороны не вызвал.

При этом Статс-Секретарь Кривошеин высказал, однако, пожелание о некотором видоизменении текста объяснительной к проекту записки в том смысле, чтобы в ней было яснее оттенено, какой значительный вред причиняет беспошлинный ввоз иностранного хлеба в наши пограничные с Германией местности, ибо в эти районы привозного из внутренних губерний русского хлеба поступает не более, чем иностранного. Находя, что обсуждаемый вопрос заслуживает особого внимания именно с точки зрения интересов упомянутых пограничных местностей, Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием полагал, что в ограждение означенных интересов, весьма чувствительно задеваемых возрастающим ввозом германского хлеба, надлежит безотлагательно принять решительные меры против привоза к нам иностранных хлебных продуктов.

Предварительно слушания настоящего дела в Совете Министров, обсуждаемый законопроект, согласно требованию статьи 5 отдела I закона 17 Июня 1910 года, был препровожден Председателем Совета Министров на заключение Императорского Финляндского Сената, который и с своей стороны не встретил возражений против намеченного проекта, находя, что установление предположенных Министром Торговли и Промышленности пошлин на ввозимые из-за границы в Финляндию хлебные продукты является, с точки зрения общегосударственных интересов, мерою целесообразною и в то же время не влекущею за собою каких-либо значительных в материальном отношении последствий для Финляндии.

Засим при первоначальном рассмотрении названного законопроекта 28 Августа 1913 года в Совете Министров, Товарищ Министра Иностранных Дел, Гофмейстер Нератов выразил сомнение, не требуется ли для издания предначертанного закона в части, устанавливающей обложение ввоза в Финляндию иностранного хлеба в зерне и муке, предусмотренное статьею 3 протокола, приложенного к русско-германской дополнительной конвенции 15/28 Июля 1904 года, предварительное за два года уведомление о том германского правительства.

Ввиду сего Совет Министров отложил разрешение дела впредь до полного выяснения означенного вопроса Министерством Торговли и Промышленности совместно с Министерством Иностранных Дел. Во исполнение приведенного постановления Совета Министров Товарищ Министра Торговли и Промышленности, Действительный Статский Советник Барк просил

заключения Министерства Иностранных Дел по вопросу о том, распространяется ли на предположенные Министром Торговли и Промышленности меры действие постановления протокола, приложенного к русско-германской дополнительной конвенции 15/28 Июля 1904 года, причем заявил, что, по мнению торгово-промышленного ведомства, требование указанной конвенции не может распространяться на проектируемое таможенное обложение привозимых из-за границы в Финляндию зерна и муки, так как при заключении русско-германского торгового договора 29 Января (10 Февраля) 1894 года Русское Правительство особою нотою обеспечило за собою право приступить, начиная с 19/31 Декабря 1898 года, к постепенному объединению таможенного тарифа Великого Княжества Финляндского с тарифом Империи. Вместе с тем ни в помянутом договоре 29 Января (10 Февраля) 1894 года, ни в дополнительной к оному конвенции 15/28 Июля 1904 года ограничений относительно частичных изменений финляндского таможенного тарифа не установлено, а следовательно, для проведения таковых изменений не требуется предварительного предупреждения о них германского правительства.

В подтверждение правильности вышеозначенного взгляда Товарищ Министра Торговли и Промышленности сослался на ряд уже бывших примеров, как-то: на повышение пошлины на привозимые из-за границы в Финляндию крепкие напитки и аптекарские товары, а также на кожаные изделия и канаты, в каковых случаях повышение пошлины производилось без предуведомления о том германского правительства, причем никаких протестов по этому поводу со стороны Германии не заявлялось.

Министерство Иностранных Дел не встретило препятствий согласиться с Товарищем Министра Торговли и Промышленности относительно того, что означенная мера по существу своему не может быть отнесена к тем мероприятиям, о которых говорится в протоколе, приложенном к русско-германской дополнительной конвенции 15/28 Июля 1904 года. Равным образом, Министерство не возражало и против проведения настоящего дела в порядке общеимперского законодательства, но во избежание возражений формального характера со стороны германского посольства полагало все же более осторожным осуществить предначертанную меру путем издания двух отдельных постановлений: одного, относящегося до Империи, и другого, касающегося тарифа Финляндии, проводимого в порядке финляндского административного законодательства.

После приведенных сношений с Министерством Иностранных Дел, Министр Торговли и Промышленности внес в Совет Министров, взамен своего первоначального законопроекта о мерах к прекращению ввоза в Россию из-за границы хлебных продуктов и к обеспечению сбыта русских хлебных продуктов в Финляндию, разрешавшего вопрос об обложении ввоза иностранного хлеба в одном законодательном акте как для России, кроме Финляндии, так и для финляндской окраины, два отдельных проекта: один специально для Империи: о таможенном обложении хлеба в зерне, гороха и бобов, и второй — отдельно для Финляндии, под наименованием: об обложении иностранных хлебных продуктов таможенными пошлинами в Финляндии. Оба эти законопроекта подлежат направлению в Государственную Думу.

В законопроекте, касающемся обложения ввоза иностранного хлеба в Империю, воспроизводящем основные положения первоначального законопроекта, приняты во внимание и те пожелания, которые высказаны были Статс-Секретарем Кривошеиным в приведенном выше (стр. 4 и 5) отзыве. Что же касается второго из внесенных Министром Торговли и Промышленности представлений, устанавливающего обложение ввозимого в Финляндию из-за границы хлеба в зерне и муке, то в нем, как и в проекте об обложении иностранного хлеба, ввозимого в остальную Империю, изложены суждения, приведенные в первоначальном проекте Министерства Торговли и Промышленности, причем, однако, согласно высказанному Советом Министров в заседании 28 минувшего Августа замечанию первоначально предположенное обложение в рублях и пудах переведено на финские марки и килограммы. Наряду с сим Тайный Советник Тимашев нашел возможным во вторичном своем представлении несколько уменьшить финляндские таможенные ставки против обложения подобных же продуктов в Империи.

Как известно, мука и крупа по русскому тарифу обложены пошлиною в 45 коп. с пуда брутто. При переводе этой ставки на марки и метрический вес пошлина определяется в 7 марок 32 пенни со 100 килограммов брутто; между тем Министр Торговли и Промышленности предполагает понизить ее до 6 марок 50 пенни, в видах облегчения для населения Финляндии перехода от беспошлинного режима к пошлинному обложению хлебных продуктов. Что каса-

ется хлеба в зерне, то так как 2 пуд. муки выходят из 3 пуд. зерна, то оказалось необходимым назначить на хлеб в зерне ставку по расчету 2/3 от 6 марок 50 пенни, что составит 4 марки 30 пенни со 100 килограммов брутто.

Наконец, в целях ближайшего согласования вводимых в Финляндии мероприятий с финляндским таможенным тарифом Министерство Торговли и Промышленности признало правильным изменить первоначально проектированную редакцию законопроекта в смысле подчинения обложению только поименованных в статье 59* финляндского таможенного тарифа 22 Декабря 1886 года хлебных продуктов, кроме продуктов в солоде и картофеля.

Входя на основании вышеуказанных материалов в окончательное обсуждение настоящего дела, Совет Министров заметил прежде всего, что привоз к нам германского хлеба, выражавшийся раньше в совершенно ничтожных цифрах, начал за последние годы постепенно увеличиваться в зависимости от произведенного в 1906 году германским правительством изменения закона о возврате пошлин за вывоз из Германии зерновых хлебов и муки**. В 1913 году рост этого явления сказался особенно ощутительно. За 11 месяцев (Январь–Ноябрь) означенного года, согласно сведениям Департамента Таможенных Сборов, иностранной ржи ввезено в Россию, не считая Финляндии, 10.875.000 пуд. на сумму 10.109.000 руб., тогда как ввоз означенного продукта за те же 11 месяцев 1912 года составлял лишь 4.631.000 пуд. на сумму 4.842.000 руб. Таким образом, за указанный срок импорт к нам иностранной ржи превысил в 1913 году на 6.244.000 пуд. (то есть на 134,8%) ввоз иностранной ржи в 1912 году; стоимость же ввезенной ржи увеличилась в 1913 году на 5.267.000 руб. (то есть на 108,8%) против стоимости его в предшествующем году. Наряду с этим, из доставленных Финляндским Генерал-Губернатором сведений о ввозе в Финляндию хлеба в зерне и муке как из-за границы, так и из внутренних частей Империи за 1911 и 1912 годы явствует, что, хотя ценность ввезенных за 1912 год в край хлебных продуктов, благодаря значительно лучшему в 1912 году, чем в 1911 году, урожаю в крае и сократилась в общей сложности на 13.667.574 марки, но сокращение это произошло главным образом за счет русского хлеба, ввоз которого в Финляндию уменьшился в 1912 году на 11.707.839 марок, тогда как ввоз иностранного хлеба упал за то же время лишь на 1.959.735 марок.

Приведенные данные подтверждают, по мнению Совета Министров, необходимость принять безотлагательные меры против систематического увеличения ввоза иностранного хлеба как в Финляндию, где русский хлеб положительно вытесняется иностранным, так и в пограничные с Германиею местности Прибалтийского края, Северо-Западных губерний и Польши, интересы коих, по справедливому замечанию Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, особенно чувствительно задеваются неуклонно возрастающим ввозом германского хлеба. Наиболее действительною в этом направлении мерою было бы, конечно, как вполне правильно указала обсуждавшая сей вопрос комиссия, обложение достаточно высокою пошлиною ввозимого к нам иностранного хлеба. Таковое предположение и получит свое осуществление в случае утверждения предлежащих двух законопроектов Министерства Торговли и Промышленности об обложении таможенною пошлиною хлебных продуктов, привозимых из-за границы в Империю, за исключением Финляндии, и в Финляндию. Одобряя вследствие сего означенные законопроекты, Совет Министров счел вместе с тем нелишним коснуться возбужденного Товарищем Министра Иностранных Дел, Гофмейстером Нератовым вопроса о том, не требуется ли до издания закона об обложении иностранных хлебных продуктов таможенными пошлинами в Финляндии исполнить предусмотренное статьею 3 протокола, приложенного к русско-германской дополнительной конвенции 15/28 Июля 1904 года, условие о предварительном за два года уведомлении германского правительства относительно предстоящего таможенного объединения Финляндии с прочими частями Империи. По сему поводу Совет не мог не присоединиться к заключению Министра Торговли и Промышленности, полагавшего, что вышеотмеченное условие указанной конвенции не должно распространяться на проектируемое таможенное обложение привозимых из-за границы в Финляндию зерна и муки, так как установление такого обложения является не приступом к таможенному объединению Финляндии с прочими местностями Империи, а самостоятельною таможенною мерою,

---

* В названной статье указаны нижеследующие продукты: рожь, ячмень, овес, пшеница и греча в зерне, муке, крупе и солоде, а также горох, мышиный горох и картофель. [Прим. док.]

** По закону 1 Июня 1906 года последовала отмена требования доказательств тождественности ввозимых и вывозимых продуктов (Identitätsnachweis). [Прим. док.]

вызванною особою причиною: неблагоприятным для русских интересов возрастанием иностранного ввоза хлебных продуктов в Финляндию. К тому же в русско-германской дополнительной конвенции 15/28 Июля 1904 года не содержится никаких ограничений относительно частичных изменений таможенного тарифа Великого Княжества Финляндского, каковые изменения и доселе неоднократно производились без предупреждения германского правительства. Ввиду сказанного Совет Министров полагает, что предварительного уведомления германского правительства о предстоящем принятии обсуждаемой меры не требуется, тем более, что намечаемое для Финляндии пошлинное обложение привозимых из-за границы хлебных продуктов определяется в несколько меньшем, чем для прочих частей Империи, размере, так что даже в отношении этих пошлин таможенного объединения не устанавливается.

Обращаясь в заключение к вопросу о порядке направления второго из рассматриваемых законопроектов, касающегося обложения иностранных хлебных продуктов таможенными пошлинами в Финляндии, Совет нашел, что на точном основании пункта 13 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года о порядке издания относящихся до Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения мера эта должна быть проведена в путях общегосударственного законодательства, с соблюдением всех условий, в сказанном законе предусмотренных. В частности же, требуется испрошение ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА почина (закон 17 Июня 1910 г., отд. I, ст. 4) на внесение сего дела на законодательное рассмотрение и получение по существу оного отзыва Императорского Финляндского Сената (закон 17 Июня 1910 г., отд. I, ст. 5). Что же касается заключения Финляндского Сейма, то такового по данному делу не требуется, ибо таможенная часть Финляндии входит в область административного или экономического законодательства, зависящего от Единоличной Власти МОНАРХА. Как видно из вышеизложенного (стр. 5), заключение Сената было уже запрошено и последовало в смысле одобрения проектированной Министерством Торговли и Промышленности меры. ВЫСОЧАЙШЕЕ же соизволение на осуществление ее в порядке общегосударственного законодательства (закон 17 Июня 1910 г., отд. I, ст. 4) Совет Министров приемлет долг испрашивать у ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА настоящим журналом, в подтверждение прежних изустных по сему предмету указаний ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, непосредственно Министру Торговли и Промышленности данных.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

Предоставить Министру Торговли и Промышленности внести на рассмотрение законодательных учреждений: 1) *в порядке статьи 86 Основных Государственных Законов* (Св. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), законопроект о таможенном обложении хлеба в зерне, гороха и бобов и 2) *в порядке закона 17 Июня 1910 года* (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Финл. зак.), законопроект об обложении иностранных хлебных продуктов таможенными пошлинами в Финляндии.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко, П.Н.Игнатьев, бар. М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 31–37 об.; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 380.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 41301. СУ. 02.04.1914. Отд. I., ст. 1039.

№ 128. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

10 Октября, 14 Ноября и 12 Декабря 1913 года

По представлениям Министерства Внутренних Дел от 23 Сентября и 4 Ноября 1913 года, за № 210 и 254 (по Гл[авному] Упр[авлению] по дел[ам] местн[ого] хоз[яйства]), о разрешении С.-Петербургскому и Самарскому городским общественным управлениям произвести за границею заказ трамвайных вагонов

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Предоставление городским общественным самоуправлениям разрешений на заключение облигационных займов или же займов под залог принадлежащих городам недвижимостей обусловливается, в виде общего правила, возложением на городские управления обязательства — при производстве за счет означенных займов каких-либо общеполезных устройств и сооружений — отдавать соответствующие заказы или работы отечественным фирмам, с допущением обращения к иностранной промышленности не иначе, как с особого, каждый раз, дозволения Министра Внутренних Дел, даваемого по соглашению с Министром Торговли и Промышленности. Такого рода ограничительное условие было поставлено и С.-Петербургскому и Самарскому городским общественным управлениям, при разрешении им в текущем году произвести две заемные операции, а именно: городу С.-Петербургу — VIII облигационного займа[74], а городу Самаре — займа в частном земельном банке под залог городских земель. Ныне С.-Петербургская городская дума возбудила перед Министерством Внутренних Дел ходатайство о разрешении ей заказать, за счет вырученных при реализации упомянутого займа средств, Шведской всеобщей компании электричества 180 прицепных трамвайных вагонов, так как заявленная означенною фирмою цена (5.490 руб. 70 коп. за вагон) оказалась более выгодною для города, чем цена, предложенная отечественными заводами (5.800 руб.). Однородное ходатайство заявлено было и Самарскою городскою думою, просившею о разрешении ей приобрести за границею, за счет заключенного займа, кузовы трамвайных вагонов, с тем, чтобы электрическое и тормозное их оборудование было предоставлено русской промышленности. Поддерживая объясненные ходатайства С.-Петербургской и Самарской городских дум, Министр Внутренних Дел вошел по сему поводу в сношение с Министром Торговли и Промышленности и, ввиду последовавших со стороны Тайного Советника Тимашева возражений против передачи указанных выше заказов заграничным фирмам, представил о вышеизложенном на уважение Совета Министров.

Рассмотрев настоящее дело, Совет Министров принял прежде всего во внимание изустное заявление Гофмейстера Маклакова, объяснившего, что, будучи вообще убежденным сторонником поощрения отечественной промышленности путем ограждения ее от заграничной конкуренции, он полагает, однако, что не следует идти в этом направлении слишком далеко, ибо полное воспрещение крупным русским заказчикам обращаться к заграничным фирмам лишит туземную промышленность всякого стимула к здоровому развитию и усовершенствованию своего производства. Возможность такого рода неблагоприятных результатов представляется тем более серьезною, что отечественные промышленные предприятия обнаруживают в последнее время особую склонность ко всяким соглашениям и синдикатам, вследствие чего взаимная между ними конкуренция почти совершенно отсутствует. С другой стороны, те же соглашения и синдикаты при искусственном отстранении иностранной конкуренции позволяют русским промышленникам по своему произволу взвинчивать цены до явно преувеличенных пределов. Достаточно указать, что, как только явилось предположение о благоприятном для русских заводов решении настоящего

дела Советом Министров, Коломенский машиностроительный завод повысил заявленные им Самарскому городскому управлению цены на трамвайные вагоны и предъявил требование об удлинении срока поставки. Между тем принятие даже первоначального предложения Коломенского завода было бы сопряжено для Самарского городского управления, помимо непосредственного убытка вследствие разницы в стоимости русских и иностранных вагонов (около 32.400 руб.), еще с убытком до 100.000 руб. от связанной с производством заказа трамвайных вагонов у названного русского завода задержки в открытии движения трамвая. При казенных, производимых за счет государственного казначейства, заказах даже значительные переплаты, допущенные в видах поощрения отечественной промышленности, находят себе известное оправдание в соображениях общей экономическо-промышленной конъюнктуры страны. Но в применении к городским самоуправлениям отмеченные соображения отходят, очевидно, на второй план, так как едва ли может признаваться удобным возлагать на городские кассы излишние расходы, вызываемые заботою о поддержании отечественной промышленности. Наконец, не нужно упускать из вида весьма затруднительного финансового положения большинства русских городов, не имеющих средств для покрытия своих самых насущных нужд, между тем как современное положение русской промышленности, по крайней мере многих отраслей ее, представляется вполне благоприятным. По всем приведенным основаниям Министр Внутренних Дел считал бы справедливым удовлетворить возбужденные ныне С.-Петербургскою и Самарскою городскими думами ходатайства о разрешении им ввиду дороговизны русских заводов передать предстоящие заказы на трамваи и трамвайные кузовы иностранным фирмам, предложившим такие низкие цены, которые даже с прибавкою к ним стоимости таможенных пошлин оказываются ниже цен русских заводов. Независимо от сего Гофмейстер Маклаков счел нужным отметить, что самое право Министра Внутренних Дел обставлять разрешение испрашиваемых городскими общественными управлениями займов какими-либо условиями, в данном случае требованием предпочтения русских заводов иностранным, является установленным не безусловно. Статья 79 Городового Положения (Св. зак., т. II, изд. 1892 г.) предоставляет Министру Внутренних Дел утверждение, а следовательно, и отказ в утверждении, постановлений городских дум о займах, но не содержит в себе указаний на возможность обусловливать такое утверждение выполнением городскими управлениями тех или иных требований. Отсутствие в законе категорических по сему предмету разъяснений дало Одесскому городскому управлению возможность обжаловать Правительствующему Сенату распоряжение Министров Внутренних Дел и Торговли и Промышленности, коим отказано было Одесской городской думе в разрешении заменить при постройке воинских казарм черепицу русского производства иностранною. Жалоба эта находится в настоящее время на рассмотрении Правительствующего Сената, и, таким образом, возбуждаемый ею вопрос о праве Министра Внутренних Дел обставлять разрешение займов известными условиями не получил еще окончательного разрешения.

По поводу приведенного заявления Гофмейстера Маклакова Совет Министров заметил, с своей стороны, что при дороговизне в России предпринимательского капитала, а также некоторых необходимых для заводской деятельности материалов, при технической необорудованности большей части русских заводов, неопытности рабочих, а нередко даже и в силу климатических условий, значительно удорожающих производство, русская промышленность, даже при наличии высоких покровительственных пошлин, далеко не всегда может конкурировать с иностранною в смысле доброкачественности и дешевизны своих произведений. При подобных условиях обращение к услугам иностранных фирм во всех случаях, когда их изделия дешевле предметов отечественного производства, нанесло бы, несомненно, тяжелый удар нашей молодой еще фабрично-заводской промышленности и прекратило бы даже возможность развития многих ее отраслей. Таким образом, разрешение в виде общего правила иностранных заказов во всех тех случаях, когда соответствующие заграничные предметы, с присоединением к цене их таможенной пошлины, дешевле русских представлялось бы невозможным, и против принятия изъясненного принципа Министр Торговли и Промышленности, а также Министр Финансов сочли бы себя обязанными возражать самым решительным образом. Совет Министров разделяет приведенный взгляд Статс-Секретаря Коковцова и Тайного Советника Тимашева, тем более, что по нынешнему состоянию нашего общего расчетного баланса в отношении заграничных заказов необходима сугубая сдержанность ввиду значительного за последний год возрастания привоза к нам иностранных продуктов без соответствующего увеличения вывоза. Правда, отмеченное Министром Внутренних Дел стремление заводов к образованию синдикатов и к чрезмерному, по взаимному соглашению, поднятию цен не подлежит сомнению, и в этих случа-

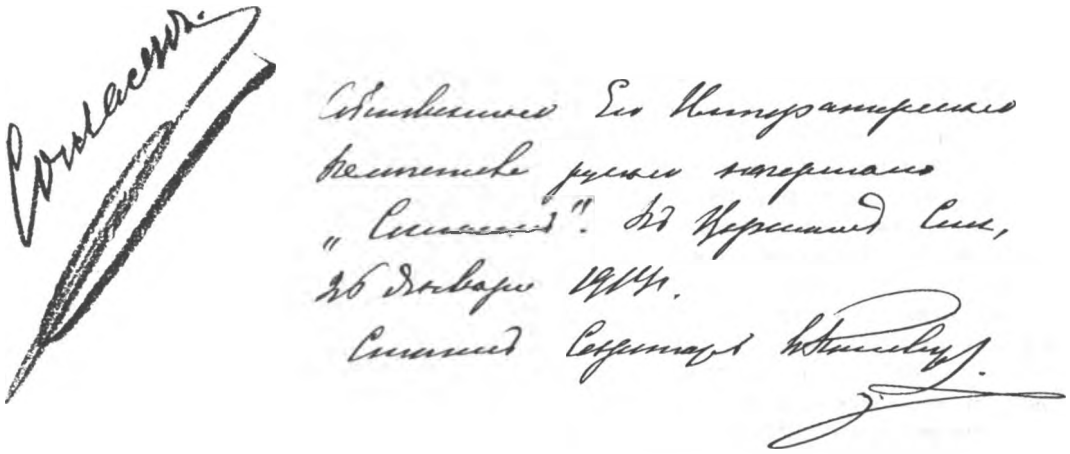
ях передача соответствующих заказов за границу является подчас неизбежною. Однако прибегать к такого рода заказам нужно с большою осторожностью, допуская передачу их иностранным предприятиям лишь в силу особой срочности поставки, технического превосходства продуктов иностранного производства или же явной преувеличенности заявленной русскими заводами цены. Так, например, само Министерство Торговли и Промышленности, с одобрения Совета Министров, заказало за границею ледоколы, стоимость коих, по исчислению русских заводов, превышала на 60% заявленные заграничною фирмою цены. Равным образом, Совету Министров весьма часто приходится разрешать заграничные заготовления военному и морскому ведомствам, так как запрашиваемые русскими заводами цены на предметы военного снаряжения, — как, например, на взрывчатые вещества, — нередко почти вдвое превышают заграничные. Между тем в рассматриваемом случае разница в ценах, заявленных иностранными фирмами и предложенных русскими вагоностроительными заводами, не может быть признана особенно значительною, так как в отношении прицепных вагонов, требующихся для С.-Петербургского городского управления, русские заводы признали возможным понизить первоначальные свои требования с 5.800 руб. до 5.685 руб. за вагон. Следовательно, разница между ценою, окончательно установленною русскими заводами, и ценою, заявленною иностранною фирмою (5.490 руб. 70 коп. за вагон), не превышает в настоящее время $3^1/_2\%$. При такой небольшой разнице в стоимости изготовления требующихся предметов едва ли правильно было бы отказываться от услуг русской промышленности и обогащать иностранные фирмы. По удостоверению присутствовавшего в заседании 14 Ноября Товарища Министра Путей Сообщения, Тайного Советника Щукина, даже в иностранных государствах, например в Италии, где местная промышленность предстaвляется в значительной степени окрепшею, не допускается передача за границу заказов, если разница в стоимости туземных и привозных произведений не составляет более 5%. Наконец, нельзя не заметить, что само С.-Петербургское городское управление последние свои заказы трамвайных вагонов производило по цене 5.550 руб. за вагон, причем некоторая разница между последнеуказанною и ныне запрошенною русскими вагоностроительными заводами ценою вполне удовлетворительно объясняется несколько повышенными техническими требованиями и, в особенности, значительным вздорожанием не только рабочих рук, но и топлива, дерева и металлов. Что же касается вагонов, требующихся для Самарского городского трамвая, то разница между ценами русской и иностранной фирмы, выражаясь в сумме всего лишь около 32.400 руб. на все 60 вагонов, при стоимости одного вагона (с полным оборудованием) в 11.000 руб., — равным образом не может почитаться чрезмерною, тем более, что, по всей вероятности, русские заводы, выразившие уже согласие на понижение цены вагонов для С.-Петербургского трамвая, не будут возражать и против соответствующего понижения стоимости таких же вагонов, заказываемых Самарским городским управлением. Руководствуясь всеми приведенными соображениями и полагая, что городские общественные управления так же, как вообще все казенные и общественные учреждения и даже частные лица, должны по необходимости переплачивать на стоимости изделий вследствие оказываемого отечественной промышленности покровительства, Совет Министров не находит в настоящем случае достаточных оснований к передаче вышеуказанных заказов за границу и потому считал бы необходимым отклонить соответствующие ходатайства С.-Петербургского и Самарского городских общественных управлений. Вместе с тем, однако, Совет счел себя обязанным оговорить, что если бы при предстоящих между Самарскою городскою управою и Коломенским машиностроительным заводом окончательных переговорах оказалось, что названный завод отказывается исполнить заказ кузовов за ранее заявленную им цену или же удлиняет срок исполнения заказа, то со стороны Совета не встретилось бы препятствий к тому, чтобы заказ этот передан был Самарским городским общественным управлением заграничным заводам.

О таковых своих суждениях и заключении Совет Министров постановил сообщить Министрам Внутренних Дел и Торговли и Промышленности, для сведения и надлежащего, в чем следует, исполнения.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 44–46 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 190.

№ 129. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1913 года

О возмещении жене Капитана Бережного убытков, понесенных ею от уничтожения, во время осады Порт-Артура, принадлежавшего ей завода искусственных минеральных вод

Во время осады Порт-Артура по приказанию командира 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка уничтожен был принадлежавший жене капитана 2-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка Бережного завод искусственных минеральных вод. Ходатайство потерпевшей о возмещении ей понесенных ею от этого распоряжения убытков в размере 23.000 руб., рассмотрено было существовавшим при Военном Министерстве временным совещанием Генерала Якубовского, причем совещание это нашло, что просительница не имеет права на вознаграждение, так как статья 83 положения об управлении крепостями, предоставляя коменданту крепости, находящейся в осадном положении, право уничтожать все, что может препятствовать движению войск и облегчать действия неприятеля, не предусматривает права владельцев на вознаграждение, а посему предложило ей обратиться в особое совещание под председательством действительного Тайного Советника Череванского для разрешения вызванных обстоятельствами Русско-Японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством. Напротив того, названное совещание, признав, с своей стороны, что означенная претензия является основанною на законе и не подлежит поэтому его рассмотрению, возвратило прошение Бережной для направления его в порядке, законом установленном, через Приамурский военно-окружный Совет, на благоусмотрение Военного Совета. Засим Приамурский военно-окружный совет нашел претензию Бережной подлежащею удовлетворению, но не в заявленной сумме 23.000 руб., а лишь в количестве 9.933 руб. 54 коп., оправданных документами, о чем и представил в Военный Совет. Этот последний, однако, став на точку зрения совещания Генерала Якубовского, упомянутую претензию отклонил.

Осведомленный о сем, Капитан Бережной обратился с всеподданнейшим прошением о возмещении жене его понесенных от уничтожения принадлежавшего ей имущества убытков. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ повелеть соизволили передать указанное прошение, для доклада ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Министру Финансов. В целях всестороннего соображения объясненного дела Статс-Секретарь Коковцов препроводил прошение Капитана Бережного на заключение Военного Министра, объяснив при этом, что финансовое ведомство не встречало бы препятствий к выдаче Бережной, в путях МОНАРШЕГО милосердия, 9.933 руб. 54 коп. с отнесением сего расхода, как вызванного обстоятельствами Русско-Японской войны, на чрезвычайный кредит по § 1 сметы Канцелярии Военного Министерства. Означенный вопрос, по распоряжению Военного Министра, внесен был на рассмот-

рение присутствия временной при Военном Совете комиссии для окончания дел и счетов за время Русско-японской войны. Обсудив это дело и имея в виду, что претензия жены Капитана Бережного, как неосновательная на законе, была отклонена Военным Советом, большинство членов названного присутствия признало, что в случае удовлетворения означенной претензии по всеподданнейшему ходатайству капитана Бережного расход по выдаче вознаграждения его жене не может быть отнесен на чрезвычайный кредит по § 1 сметы Канцелярии Военного Министерства; представитель же в присутствии от Министерства Финансов нашел, что рассматриваемая претензия, как вытекающая из обстоятельств Русско-Японской войны, могла бы быть удовлетворена за счет указанного источника. Настоящее разногласие Генерал-Адъютант Сухомлинов в силу статьи 7 положения о вышеназванной комиссии представил на рассмотрение Совета Министров, заявив, что он, с своей стороны, не возражал бы, в случае воспоследования на удовлетворение прошения Капитана Бережного ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволения, против отнесения расхода по выдаче пособия жене названного капитана на намеченный Министром Финансов источник.

Сообразив изложенное и признавая справедливым удовлетворение претензии жены Капитана Бережного на предположенных Министрами Финансов и Военным основаниях, Совет Министров остановился лишь на вопросе о том, в каком порядке подлежит разрешению настоящее дело. В сем отношении Совет принял во внимание, что состоящая при Военном Совете временная комиссия для окончания дел и счетов за время Русско-Японской войны учреждена для ликвидации тех из вызванных этою войною претензий, кои основываются на законе. Разрешение же не подходящих под требования закона претензий возложено было на особое совещание под председательством Действительного Тайного Советника Череванского, упраздненное в 1910 году. При таких условиях ныне обсуждаемая претензия, как не основанная на законе, могла бы быть разрешена не иначе, как через Совет Министров, в путях МОНАРШЕГО милосердия.

Согласно с сим Совет Министров *полагает*:

Испросить Всемилостивейшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволение на удовлетворение, в путях МОНАРШЕГО милосердия, претензии жены Капитана Бережного о выдаче ей пособия в размере *девяти тысяч девятисот тридцати трех* рублей 54 копеек, в возмещение убытков от уничтожения принадлежавшего ей в Порт-Артуре завода искусственных минеральных вод, с отнесением сего расхода на чрезвычайный кредит по § 1 сметы Канцелярии Военного Министерства.

Таковое свое заключение Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко, П.Н.Игнатьев, бар. М.А.Таубе.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 3–5; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 863.

Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласень". Въ Царскомъ Селѣ, 23 Марта 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ,
Статсъ-секретарь

№ 130. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1913 года

О наследовании в землях мелкого владения

В Царственном попечении об улучшении благосостояния сельского населения ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ соизволили предуказать русскому крестьянству новые пути к укреплению его землевладения и вообще к подъему крестьянского хозяйства. Вслед за историческим актом 9 Ноября 1906 года последовали законы 14 Июня 1910 года, об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении, и 29 Мая 1911 года — о землеустройстве[75]. Законы эти внесли коренные изменения в дело крестьянского землепользования и поставили на очередь общий вопрос о приспособлении к ним современного деревенского уклада и о надлежащем пересмотре всех постановлений действующего крестьянского права. Однако начертание закона, охватывающего полностью всю область правовых и экономических взаимоотношений лиц земледельческого класса, представляется задачею весьма сложною, трудность коей усугубляется еще тем, что переход крестьян от общинного и семейного владения землею к единоличной собственности осуществляется постепенно и завершения его можно ожидать лишь в неблизком будущем. При таких условиях Министерство Внутренних Дел признало предпочтительным обратиться к частичному урегулированию отдельных законодательных вопросов, выдвигаемых наиболее определившимися потребностями крестьянского быта. Находя, что из числа такого рода задач в законодательном пересмотре наиболее нуждается порядок наследования в крестьянских землях, доселе подчиненный действию прежних, вымирающих и неустойчивых, народных обычаев, названное Министерство остановилось на мысли приступить теперь же к разработке соответствующего законопроекта, в основание коего должно быть положено объединение в правовом отношении крестьян с лицами прочих сословий. Предварительно осуществления ведомством изъясненной задачи были затребованы заключения местных губернских совещаний по поводу связанных с нею вопросов. Засим по получении означенных заключений таковые были подвергнуты рассмотрению в образованном при Министерстве Внутренних Дел междуведомственном совещании, которое и выработало законопроект о наследовании в землях мелкого владения, представленный ныне Гофмейстером Маклаковым, по внесении в него некоторых изменений, на уважение Совета Министров.

Согласно предлежащему законопроекту действие вновь устанавливаемого порядка наследования распространяется на надельные и прочие земли, принадлежащие земледельцам всех сословий, если они не превышают размеров, установленных в статье 2 Положения о землеустройстве, но за исключением земель, состоящих в общинном владении. К землям, подлежащим действию проектируемых правил, применяется общегражданский порядок наследования с нижеследующими, вызываемыми как условиями мелкого землевладения, так и особенностями крестьянского быта изменениями и дополнениями. При наследовании как по закону, так и по завещанию, усыновленным предположено предоставить одинаковые права с законными детьми усыновителей (притом в отношении всего имущества последних, а не только благоприобретенного, как это установлено ныне действующим гражданским кодексом) с тем, однако, условием, что, при отсутствии сыновей, усыновленные наследуют наравне с незамужними дочерьми. Такие же права присваиваются зятьям-приймакам и приемышам, принятым в дом не менее, как за 10 лет до смерти лица, оставившего наследство. Наследование по закону совершается по об-

щим правилам, также с некоторыми из них изъятиями. Так, при наследовании по прямой нисходящей линии, устраняются, при наличности неотделенных нисходящих: 1) все те потомки наследодателя, кои выделены при его жизни и притом независимо от размеров получаемого ими имущества; 2) лица, жившие отдельно от наследодателя и последние 10 лет не участвовавшие в поддержании его хозяйства, и 3) замужние и вдовые дочери, при наличности сыновей наследодателя и их потомства. Устранение лиц перечисленных категорий от наследования, основанное на крестьянском обычном праве, имеет своею целью предохранение подворных участков от крайнего раздробления. В тех же видах, при наследовании в боковых линиях земель мелкого владения устанавливается единонаследие старшего из ближайших по рождению и праву представления боковых родственников, с предпочтением при этом — в пределах каждой линии — среди родственников одной степени, мужского пола женскому. Далее, за незамужними дочерьми, при сыновьях наследодателя, признается право на получение своих наследственных долей в деньгах при выходе в замужество, а до той поры — лишь право на получение от остальных наследников помещения и содержания. Одинаковые права наследования с незамужними дочерьми предоставляются, при отсутствии сыновей и их потомства, и замужним и вдовым дочерям, но с зачетом полученного ими приданого. Равным образом, довольно существенные отступления от общих гражданских законов допущены при определении порядка наследования супругов. В сем отношении проект устанавливает право на получение супругом умершего собственника земли мелкого владения, при отсутствии нисходящих, всей земли, а при наличности последних, равной с сыновьями доли, не менее, однако, $^1/_4$, не в собственность, а в пожизненное владение. Установленный общими гражданскими законами порядок наследования в восходящей линии применяется и к мелкому землевладению с тем, однако, что, при оставшихся в живых, после безпотомно умершего наследодателя, вдове и родителях последние получают в пожизненное пользование не всю землю, а лишь половину, которая, по их смерти, переходит в пожизненное владение вдовы наследодателя. Определяя затем завещательные права владельцев мелких земельных участков, подлежащих действию нового закона и не проводя при этом какого-либо различия между имуществами родовыми и благоприобретенными, проект предоставляет таким лицам, имеющим нисходящих по прямой линии, распределять между последними землю по своему усмотрению или отказывать ее одному из них, а также завещать в пожизненное владение своему супругу или родителям. При отсутствии же нисходящих, такие земли могут быть оставляемы по завещанию в собственность или пожизненное владение любого лица. На получивших по завещанию землю мелкого владения возлагается обязанность доставлять из доходов с этой земли соответственное содержание пережившему супругу завещателя и восходящим последнего, а на унаследовавших подобный участок нисходящих — тем из устраненных от наследства и необеспеченным иным способом нисходящим, которые проживали при наследодателе: лицам мужского пола — до совершеннолетия, а лицам женского пола — до выхода замуж. Засвидетельствование духовных завещаний лиц, подведомственных крестьянским учреждениям, на земли мелкого владения может производиться в волостных правлениях, а утверждение сих завещаний возлагается на мировых судей или уездных членов окружных судов.

Обсудив настоящее дело и одобряя в существе предлежащий законопроект, Совет Министров остановился на следующих частных по оному замечаниях:

1) Согласно заявленным Министерством Внутренних Дел предположениям, статью 156^1 Законов Гражданских (Св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) следует дополнить постановлением о предоставлении при наследовании после сельских обывателей, в землях мелкого владения как по закону, так и по завещанию, — зятьям-приймакам и приемышам, принятым в дом не менее, как за 10 лет до смерти наследодателя, одинаковых с законными детьми последнего прав, с тем лишь, что при отсутствии сыновей такие лица наследуют наравне с незамужними дочерьми.

Выслушав по поводу изъясненного предположения замечания Государственного Секретаря и Товарища Министра Юстиции, Сенатора Ильяшенко о том, что присвоение зятьям-приймакам и приемышам, неусыновленным наследодателем, вышеуказанных наследственных прав находится в противоречии с общими началами наших гражданских законов и к тому же не оправдывается настоятельною надобностью ввиду существующего у сельских обывателей весьма упрощенного порядка усыновления, при наличности коего всегда имеется возможность без особых затруднений предоставить таковые права посторонним членам семьи, Совет Министров нашел предпочтительным обсуждаемое постановление из проекта исключить.

2) На основании статьи 1103^1, намечаемой ко включению в главу пятую раздела I книги III Законов Гражданских, — к землям мелкого владения, подлежащим действию вновь вырабо-

танных правил, отнесены: 1) земли надельные и 2) принадлежащие земледельцам всех сословий участки прочих земель, если они не превышают размеров, установленных в статье 2 Положения о землеустройстве.

По сему поводу Статс-Секретарь Коковцов заявил, что содержащееся в этой статье постановление представлялось бы желательным изложить в предложенной Государственною Канцелярией редакции, то есть указать в сей статье на земли, состоящие в *личной собственности или в личном владении* земледельцев всех сословий, если они подходят под действие упомянутой (2) статьи Положения о землеустройстве. При таком изложении приведенное постановление будет относиться в одинаковой мере как к надельным, так и к частным землям, при условии состояния последних в распоряжении лиц, занимающихся земледельческим трудом, и в то же время не коснется надельных земель, переданных для надобностей каких-либо промышленных или иных предприятий.

Находя и с своей стороны, что внесением указанного изменения в текст означенной статьи достигается более точное определение тех земель, которые имеет в виду настоящий законопроект, Совет Министров признал полезным сделать предлагаемое исправление.

3) Относительно той же (1103^1) статьи Товарищ Министра Юстиции, Сенатор Ильяшенко выразил сомнение, в какой мере желательно распространение действия нового закона на земли лиц всех сословий, при одном лишь условии занятия их земледельческим трудом, находя, что применение к ним вводимых в настоящий проект совершенно чуждых им правил, заимствованных из крестьянского обычного права, не имеет за собою достаточных оснований. Поэтому, по его мнению, следовало бы значительно сузить круг лиц, означенных в предлежащей статье, ограничившись в ней упоминанием лишь о тех из них, кои принадлежат к крестьянскому сословию, а также об указанных в примечании 1 к статье 77 Общего Положения о крестьянах (Свод. зак., т. IX, Особ. прил., изд. 1902 г.) мещанах, посадских, ремесленниках и цеховых, имеющих постоянное жительство в селениях и подведомственных, в отношении полиции и суда, действию общих правил, для лиц сельского состояния установленных. Наряду с сим представлялось бы возможным распространить действие рассматриваемого постановления проекта и на земли других сельских обывателей, не отличающихся по своему быту от крестьян, с подробным обозначением сих земель и со ссылкою на подлежащие законы, как это и было предположено меньшинством междуведомственного совещания, обсуждавшего настоящий законопроект.

С своей стороны, Совет Министров затруднился, однако, присоединиться к приведенному предложению Товарища Министра Юстиции, полагая, что принятие его находилось бы в противоречии с общею задачею проекта — объединением в правовом отношении крестьян с прочими сословиями. Но независимо от сего предлагаемое изменение рассматриваемого постановления едва ли имело бы и особое практическое значение, так как согласно усвоенной проектом редакции под действие его должны подойти все указываемые Сенатором Ильяшенко земли и без подробного их перечисления.

Наконец, соглашаясь с указанием Товарища Министра Юстиции на необходимость внесения некоторых изменений и редакционных поправок во вновь проектированную статью 103^3 Законов Гражданских, определяющую порядок утверждения духовных завещаний владельцев земель мелкого владения, Совет Министров нашел более правильным, чтобы окончательная редакция этой статьи была установлена Министерством Внутренних Дел по соглашению с Министерством Юстиции.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

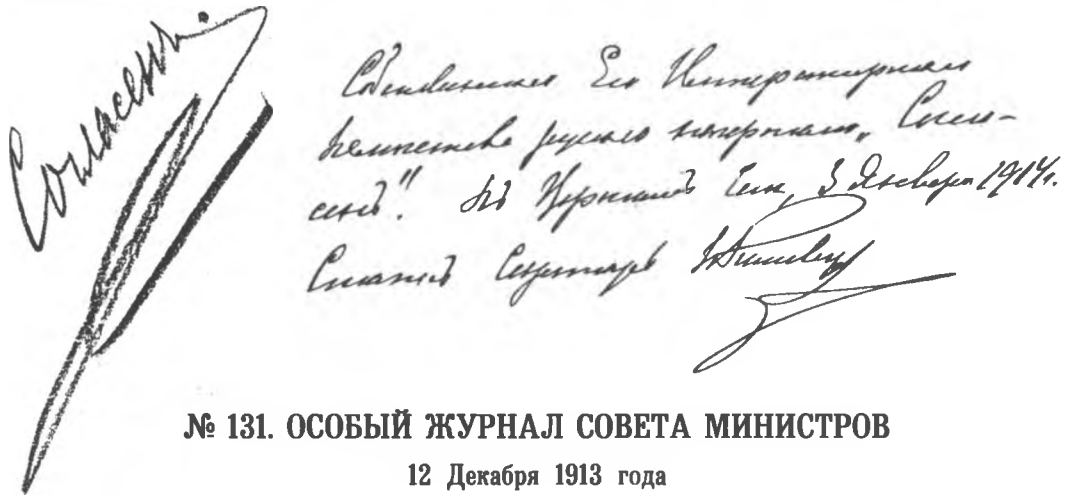
Предоставить Министру Внутренних Дел внести на законодательное рассмотрение выработанный ВЫСОЧАЙШЕ вверенным ему ведомством законопроект о наследовании в землях мелкого владения, по предварительном, в чем следовать будет, исправлении его, согласно приведенным в настоящем особом журнале суждениям Совета Министров.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейше повергает на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, А.И.Лыкошин, П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 6–10; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 481.

№ 131. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1913 года

Об учреждении нагрудного юбилейного знака в память пятидесятилетия со дня ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, 1 Января 1864 года, Положения о губернских и уездных земских учреждениях

Предполагая отметить достойным образом наступающую 1 Января 1914 года пятидесятилетнюю годовщину утверждения в Бозе почивающим ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ II Положения о губернских и уездных земских учреждениях, Министр Внутренних Дел остановился, между прочим, на предположении ознаменовать это важное в истории нашего отечества событие установлением особого нагрудного знака для лиц, близко стоящих к земскому делу. При первоначальном обсуждении изъясненного предположения Совет Министров в заседании 19 Сентября 1913 года признал, однако, предпочтительным вместо проектированного знака учредить особую нагрудную медаль, с предоставлением ее состоящим на службе к 1 Января 1914 года земским общественным деятелям и вольнонаемным служащим в земстве, а равно старшим правительственным чинам центрального и губернского управления, имеющим непосредственное служебное отношение к деятельности земских учреждений. В соответствии с сим согласно удостоившемуся ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, 1 минувшего Октября, положению Совета Министров Гофмейстеру Маклакову предоставлено было разработать и повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение проект Положения о нагрудной медали в память пятидесятилетия земских учреждений.

В исходе ноября сего года Министр Внутренних Дел вошел в Совет Министров с новым по этому делу представлением, в коем объяснил, что при всеподданнейшем личном докладе его предположений, связанных с проектируемым юбилейным торжеством, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было указать, что до сих пор нагрудные медали устанавливались обычно лишь в память славных военных деяний и подвигов или отдельных выдающихся событий и годовщин Царствования ИМПЕРАТОРСКОГО Дома, или же, наконец, в награду за безвозмездные труды по исполнению особой работы, имеющей важное государственное значение. Согласно с таковым ВЫСОЧАЙШИМ предуказанием Гофмейстер Маклаков считал бы необходимым ознаменовать наступающую пятидесятилетнюю годовщину земских учреждений установлением не нагрудной медали, а особого нагрудного знака, подобного тем, кои были уже в свое время учреждены в память юбилеев целого ряда правительственных установлений. Вследствие сего Министр Внутренних Дел представил на рассмотрение Совета Министров выработанные в ВЫСОЧАЙШЕ вверенном ему ведомстве проекты Положения о вновь учреждаемом знаке в память пятидесятилетней годовщины земской реформы, а также его описания и рисунков, изготовленных по эскизу, удостоившемуся одобрения ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. По смыслу проектированного Положения об упомянутом знаке, право ношения его предоставляется Председателю и Членам Совета Министров, Сенаторам Первого Департамента и Первого Общего Собрания Правительствующего Сената, Членам Госу-

дарственного Совета от губернских земских собраний, а также, в согласность с прежними по сему предмету предположениями Министра Внутренних Дел, всем вообще, подробно перечисленным в указанном проекте, лицам, входящим в состав земских учреждений и тех правительственных установлений, коим по закону поручен надзор за деятельностью земства, не распространяя, однако, права получения этого знака на лиц, работа коих носит характер сотрудничества с земством, но не составляет с ним органически связанного целого.

Сообразив настоящее дело в связи с последовавшими по оному Личными указаниями ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА относительно замены первоначального предположения о медали в память пятидесятилетия со дня ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения Положения о губернских и уездных земских учреждениях установлением в ознаменование сего достопамятного события особого нагрудного знака отличия, Совет Министров во исполнение таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли не встретил никаких препятствий одобрить выработанные Министерством Внутренних Дел проект Положения об упомянутом знаке, а равно рисунки и описание сего знака, с тем, чтобы окончательное начертание последнего было установлено по соглашению с Министерством Императорского Двора. Вместе с тем за изъявленным Министром Внутренних Дел согласием Совет одобрил изустно заявленное Статс-Секретарем Харитоновым пожелание о пополнении круга должностных лиц, получающих право на получение рассматриваемого знака, служащими в Канцелярии Совета Министров, в делопроизводстве коей переписка по многоразличным вопросам, касающимся земских учреждений, занимает видное место. На одинаковых основаниях является справедливым предоставить ношение означенного знака и чинам Государственной Канцелярии по Отделению Свода Законов, тем более, что на это последнее учреждение перешли преемственно обязанности Второго Отделения Собственной ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцелярии, принимавшей, как известно, особенно близкое участие в разработке Положения 1 Января 1864 года. Независимо от сего, по мнению Совета, представлялось бы необходимым, ввиду правильного замечания Государственного Секретаря, упомянуть в проекте Положения о нагрудном знаке, кроме перечисленных в нем лиц, участвующих в губернских и уездных земских собраниях, в силу Положения о земских учреждениях, также и о лицах, приглашаемых к участию в сих собраниях, согласно статьям 24 и 25 отдела II Именного ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 14 Марта 1911 года (Собр. Узак., ст. 419) о распространении действия означенного Положения на Витебскую, Волынскую, Киевскую, Могилевскую, Минскую и Подольскую губернии.

На основании изложенного Совет Министров *полагает*:

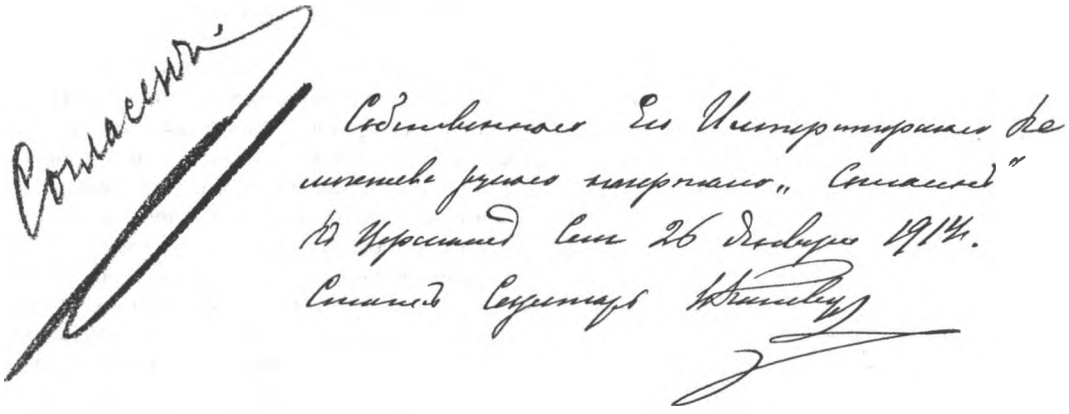
Исправленный в соответствии с вышеприведенными суждениями Совета Министров проект Положения о нагрудном юбилейном знаке в память пятидесятилетия со дня ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, 1 Января 1864 года, Положения о губернских и уездных земских учреждениях, а также описание и рисунки такового знака повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждение.

Изъясненное заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, А.П.Вернандер, И.Е.Ильяшенко, П.Н.Игнатьев.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 12–14.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 40862. СУ. 08.01.1913. Отд. I. Ст. 47.

№ 132. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

12 Декабря 1913 года

По законопроекту об обеспечении на случай болезни рабочих и вольнонаемных служащих в заводских и технических предприятиях Министерства Финансов

Надлежащее обеспечение рабочих и вольнонаемных служащих в заводских и технических предприятиях Министерства Финансов всегда составляло одну из серьезных забот названного ведомства. Немало внимания уделено было при этом и организации медицинской помощи рабочим и служащим названных предприятий, а равно предоставлению им денежных воспособлений на случай болезни. Начало практическому осуществлению последнеуказанных мероприятий положено было особою по сему предмету инструкциею Министра Финансов, изданною 14 Марта 1902 года и касавшеюся служащих по казенной продаже питей. В дальнейшем, наряду с развитием положений этой инструкции, обеспечение рабочих на случай болезни и смерти введено было также в прочих заводских предприятиях финансового ведомства, причем особливо широкую постановку оно получило в экспедиции заготовления государственных бумаг, где ныне рабочие в указанном отношении находятся в исключительно благоприятных условиях.

23 Июня 1912 года удостоился ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверждения общий закон об обеспечении рабочих частных заводских предприятий на случай болезни (Собр. Узак., ст. 1229), предусматривавший, между прочим (отд. XI), внесение в установленном порядке подлежащими Министрами и Главноуправляющими, в течение года со дня обнародования сего закона, своих предположений о таковом же обеспечении лиц, занятых в предприятиях, принадлежащих казенным управлениям и обществам железных дорог общего пользования. Во исполнение сего и хотя рабочие и служащие в предприятиях финансового ведомства были уже и ранее широко обеспечены на случай болезни, Министр Финансов распорядился образованием при Главном Управлении неокладных сборов и казенной продажи питей особого ведомственного совещания для выработки, взамен разновременно изданных и не вполне согласованных между собою отдельных по обсуждаемому вопросу правил, общего для всех сказанных предприятий законопроекта. Последний сообщен был затем, в Мае текущего года, на одобрение Совета Министров, постановившего, однако, в заседании 6 Июня того же года возвратить этот законопроект в Министерство Финансов для дополнительного обсуждения его в вышеотмеченном совещании, с привлечением к участию в нем представителя от Министерства Торговли и Промышленности, ближайше осведомленного в вопросах, касающихся обеспечения рабочих на случай болезни. Ныне упомянутый законопроект в окончательном виде вновь представлен Статс-Секретарем Коковцовым на предварительное, до внесения в Государственную Думу, одобрение Совета Министров.

Как видно из означенного законопроекта, наиболее существенные отличия его от принятых за основание при его составлении правил закона 23 Июня 1912 года заключаются в ни-

жеследующем. Прежде всего действию положения об обеспечении на случай болезни рабочих и вольнонаемных служащих в заводских и технических предприятиях Министерства Финансов имеется в виду подчинить все названные предприятия, независимо от численности задолжаемых ими рабочих, тогда как упомянутые правила касаются лишь частных предприятий с числом рабочих не менее двадцати. Далее, в отступление от принятого в тех же правилах порядка, по силе коего на предпринимателя возлагается только оказание рабочим медицинской помощи, а денежная — относится на больничные кассы, с привлечением к обязательным в них взносам самих рабочих, законопроект принимает расходы по всем видам помощи на счет предпринимателя — казны и учреждения означенных касс вовсе не предусматривает. Что касается самого размера денежных выдач, устанавливаемых в предприятиях финансового ведомства на случай болезни, родов и смерти рабочих, то размер этот определяется в постоянной величине — средней между принятыми в положении 23 Июня 1912 года для сих случаев наивысшими и наинизшими нормами. Новшеством законопроекта сравнительно с правилами указанного положения является также постановление, допускающее выдачу заболевшему рабочему в предприятиях Министерства Финансов денежной помощи за первые четыре дня болезни, если факт ее будет за это время установлен. Расходы, вызываемые применением рассматриваемых предположений, имеется в виду относить на кредиты, отпускаемые по сметам подлежащих учреждений финансового ведомства. Наконец, Министру Финансов предоставляется сохранить в силе ныне действующие нормы оказания медицинской и денежной за счет казны помощи по случаю болезни в тех предприятиях финансового ведомства, где нормы сии окажутся превышающими устанавливаемые проектированным законом.

При обсуждении изъясненных предположений в вышесказанном совещании с участием представителя торгово-промышленного ведомства последний заявил о желательности более близкого согласования предлежащего законопроекта с основными положениями закона 23 Июня 1912 года. По мнению представителя названного ведомства, едва ли было бы осторожно, в частности, допускать для рабочих и служащих в казенных заведениях привилегированное по сравнению с частнозаводскими предприятиями положение в смысле освобождения их от взносов в больничные кассы, ибо мера сия легко может повести к недовольству в среде рабочих, занятых в частной промышленности, и укрепить в них получившую уже распространение мысль о несправедливости взимания с рабочих упомянутых взносов.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на дополнительных к внесенному представлению изустных объяснениях Статс-Секретаря Коковцова, заявившего, что, хотя высказанное торгово-промышленным ведомством мнение о желательности уравнения способов обеспечения на случай болезни рабочих в казенных и частных предприятиях имеет за собою довольно веские принципиальные основания, тем не менее осуществление этого взгляда на практике было бы крайне затруднительно. Дело в том, что служащие и рабочие казенных предприятий уже давно пользуются поддержкою на случай болезни полностью за счет казны, и изменять ныне этот порядок к невыгоде означенных лиц представлялось бы, очевидно, несправедливым. Привилегированное по сравнению с занятыми в предприятиях частной промышленности положение казенных рабочих и служащих было допущено у нас при самых первых шагах правительства по обеспечению инвалидов фабрично-заводского труда. Так, например, еще ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные, 2 Июня 1903 года, правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности (Собр. Узак., ст. 912) получили при распространении сих правил на казенные предприятия более льготную постановку. Особливо далеко в этом направлении пошли изданные 6 Июня 1905 года правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев и повреждений в здоровье мастеровых, рабочих и вольнонаемных служащих в предприятиях заводской, горной и горнозаводской промышленности ведомства Кабинета ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА (Собр. Узак. 1906 г., ст. 337), не признающие, например, в отличие от других по тому же предмету правил, обстоятельством, лишающим рабочего права на вознаграждение, вызвавшую несчастный случай собственную его грубую неосторожность, не оправдываемую условиями и обстановкою производства работ. Наряду с специальными законодательными нормами, в отношении казенных предприятий проводились соответствующие им административные мероприятия, в зависимости от коих организация помощи рабочим на случай болезни оказалась значительно более льготною для казенных рабочих, нежели для тружеников частной заводской промышленности. Само собою понятно, что упразднение в настоящее время вышеуказанного более

льготного положения помянутых рабочих было бы несправедливо и неосторожно с точки зрения поддержания спокойствия и порядка в казенных фабрично-заводских предприятиях. В частности, нельзя не указать, что устройство больничных касс в предприятиях Министерства Финансов встретилось бы с самыми существенными практическими затруднениями, ибо лишь наиболее крупные из таких учреждений, как Экспедиция заготовления государственных бумаг или С.-Петербургский монетный двор, могли бы по численности находящихся в них рабочих образовать самостоятельные кассы. Что же касается прочих предприятий Министерства Финансов, то они должны были бы либо примкнуть к кассам уже существующим, либо объединиться в одной кассе с предприятиями частными, что представлялось бы, однако, в большинстве случаев невыполнимым, так как очень многие предприятия названного ведомства расположены в местностях с малоразвитою или даже отсутствующею промышленностью, а частью даже и не подчиненных действию закона 23 Июня 1912 года. По всем приведенным основаниям Министерство Финансов сочло себя вынужденным допустить в предлежащем законопроекте некоторые отличающие его от закона 23 Июня 1912 года постановления, по существу своему более льготные для рабочих, чем применяемые к фабрикам и заводам частных владельцев правила означенного закона.

Сообразив изложенное, Совет Министров и с своей стороны нашел, что ставить в настоящее время рабочих и вольнонаемных служащих казенных предприятий в худшие в смысле обеспечения их на случай болезни условия, чем те, под действием коих эти люди состоят уже около десяти лет, представлялось бы чрезвычайно неудобным. Как справедливо отметил Статс-Секретарь Коковцов, они и теперь пользуются в указанном отношении более широкою по сравнению с предоставляемою законом 23 Июня 1912 года помощью, и ничем в их глазах не оправдываемое умаление последней, конечно, внесло бы лишь раздражение в рабочую среду и могло бы повести к волнениям и беспорядкам. Между тем совершенно очевидно, насколько пагубно всякое нарушение правильного течения жизни в казенных предприятиях, имеющих важное государственное значение. С другой же стороны, достойно внимания, что издавна установившееся лучшее обеспечение казенных рабочих никогда не служило до сих пор поводом к недовольству рабочих в частных предприятиях, а вселяло в них лишь стремление перейти при первой к тому возможности на службу в казну. Но такое положение, по мнению Совета, представляется вполне нормальным, ибо, обслуживая более высокие интересы, казенные предприятия, естественно, должны располагать и возможностью лучшего выбора людей. Наконец, нельзя не считаться и с тем, что законодательные учреждения, как это обнаружилось в Государственной Думе при рассмотрении законопроекта об обеспечении рабочих и служащих в учреждениях Министерства Финансов на случай профессиональных заболеваний, придерживаются именно того взгляда, что рабочие казенных заведений должны быть лучше обставлены, чем сотоварищи их, работающие в частной промышленности.

По изъясненным соображениям, не встречая, за изъявленным на сие Тайным Советником Тимашевым согласием, препятствий одобрить в существе заявленные Министерством Финансов по настоящему делу предположения и находя, что последние должны быть приняты в качестве руководящего основания и прочими заинтересованными ведомствами при выработке ими своих по рассматриваемому предмету законопроектов, Совет Министров при подробном обсуждении упомянутых предположений обратил внимание лишь на отдел V заключительной части предлежащего представления, предусматривающий ответственность заведывающих частными предприятиями за допущение до истечения установленного срока служащих в предприятиях Министерства Финансов рожениц к работам по найму. Согласно правильному замечанию Государственного Секретаря, приведенному отделу V надлежало бы придать нижеследующее изложение:

«V. Уложение о Наказаниях уголовных и исправительных (Св. зак., т. XV, изд. 1885 г.) дополнить статьею 1404^{10} следующего содержания:

1404^{10}. Заведывающие (владельцы или управляющие) предприятиями, на которые распространяется действие Положения об обеспечении рабочих на случай болезни (Св. зак., т. XI, ч. 2, Уст. Пром., ст. 156^{26}, прил. II, по прод. 1912 г.), виновные в заведомом допущении рожениц, служащих в предприятиях Министерства Финансов, к работам по найму ранее истечения четырех недель со дня родов, подвергаются: денежному взысканию не свыше ста рублей или аресту не свыше одного месяца».

Независимо от сего Совет счел предпочтительным исключить из пункта 4 статьи 12 проекта положения об обеспечении на случай болезни рабочих и служащих в предприятиях Мини-

стерства Финансов, как излишнюю, оговорку о том, что разъяснения Главного Начальника сего ведомства недоразумений по применению указанного положения не должны противоречить законам и касаться предметов, подлежащих судебному и законодательному рассмотрению.

Руководствуясь изложенным, Совет Министров *полагает*:

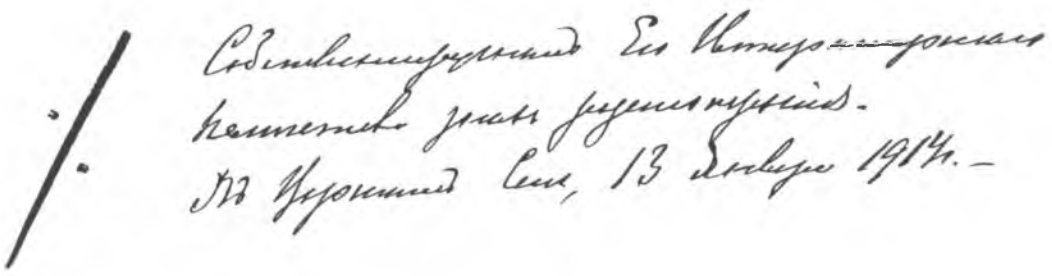
Предоставить Министру Финансов внести свои предположения об обеспечении на случай болезни рабочих и вольнонаемных служащих в заводских и технических предприятиях ВЫСОЧАЙШЕ вверенного ему ведомства на законодательное рассмотрение.

О таковом своем заключении Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, С.Е.Крыжановский, А.П.Вернандер, П.Н.Думитрашко, И.Е.Ильяшенко, П.Н.Игнатьев.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 16–20.

№ 133. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

28 Ноября и 19 Декабря 1913 года

По вопросу о воспрещении, на основании закона 5 Июля 1912 года, оглашения в печати секретных сведений по военной и военно-морской частям

ВЫСОЧАЙШЕ рассмотренным, 29 Ноября 1912 года, журналом Совета Министров Министру Внутренних Дел предоставлено было, в порядке статьи 1 отдела II закона 5 Июля 1912 года об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства, издать сроком на один год перечень воспрещенных к оглашению в печати сведений по военной и военно-морской частям, и засим 11 Декабря того же года, перечень этот был обнародован во всеобщее сведение. В Ноябре месяце нынешнего года Гофмейстер Маклаков вошел в Совет Министров с представлением о продлении действия означенного перечня на дальнейший срок. При рассмотрении сего дела в заседании 28 того же Ноября Совет Министров, одобряя в общем вышеуказанное представление Министра Внутренних Дел, признал, однако, необходимым, предварительно продления действия помянутого перечня, подвергнуть его пересмотру в особом, под председательством Начальника Главного Управления по делам печати, совещании из представителей Министерств: Внутренних Дел, Военного, Морского, Иностранных Дел и Юстиции на предмет внесения в сей перечень некоторых изменений и сокращений, в связи с опытом его применения и сравнительно более спокойным, нежели в предшествующие годы, международным положением.

Пересмотрев с отмеченной точки зрения составленный в прошлом году перечень помянутых, подлежащих сохранению в тайне, сведений и исключив из числа последних те из них, опубликование коих не может представлять ныне какой-либо опасности для государства, совещание не могло, однако, придти по некоторым частям намеченного проекта к единогласному заключению. Останавливаясь далее на вопросе о продолжительности вновь устанавливаемой меры и имея в виду, что законом 5 Июля 1912 года предусматривается необходимость определения особого для сего срока, совещание нашло, что назначение такового должно быть поставлено в зависимость от усмотрения Совета Министров. Наконец, совещанием признано было нужным, в согласность с пожеланиями представителей Военного и Морского Министерств, выработать сверх проектируемого более широкий перечень не подлежащих оглашению в печати сведений, касающихся военно-морской и сухопутной обороны страны, предназначаемый к введению в действие при наступлении политических осложнений, в предмобилизационный период. Заявляя, что выполнение последнеуказанной задачи возложено на Начальника Главного Управления по делам печати, Гофмейстер Маклаков представил вновь на уважение Совета Министров пересоставленный междуведомственным совещанием перечень таковых сведений, приуроченный к условиям настоящего мирного времени.

Приступив к обсуждению предлежащего дела и не встречая в существе препятствий одобрить единогласно выработанные совещанием постановления рассматриваемого перечня, Совет Министров остановился, ближайшим образом, на нижеследующих вопросах, по коим в совещании не было достигнуто соглашения:

1) Представителем военного ведомства, вопреки мнению остальных членов совещания, было указано на необходимость воспретить, сверх предположенных к сохранению в тайне, также оглашение сведений о прекращении увольнения воинских чинов в отпуск и о вызове к

своим частям находящихся в отпуску и в запасе, о задержке увольнения воинских чинов в запас, о передвижении войск к границам, а также о фрахтовке или стягивании коммерческих судов к портам.

Присоединяясь, с своей стороны, к заявлению по сему поводу Помощника Военного Министра Инженер-Генерала Вернандера, отметившего, что упомянутые сведения в случае их сообщения в печати могут быть использованы нашим возможным противником в своих интересах, во вред безопасности России, Совет Министров не мог, однако, не признать, что установление проектируемого в этом отношении запрета не должно, конечно, распространяться на сведения, опубликовываемые Правительствующим Сенатом или военным и морским ведомствами или разрешаемые последними к опубликованию, о чем и следует внести соответствующую оговорку в предлежащий проект.

2) Переходя затем к другому, непринятому совещанием, предложению представителя военного ведомства о пополнении обсуждаемого перечня упоминанием о сведениях, касающихся военных и военно-морских мероприятий России за границею, Совет нашел, что самое оповещение о существовании таких мероприятий представляется нежелательным, почему и предпочел предложенное постановление в означенный перечень не вводить.

Наконец, обращаясь к вопросу о продолжительности действия вновь устанавливаемого воспрещения, Совет признал наиболее правильным ограничиться, как и ранее, назначением для сего срока в один год.

Согласно с изложенным Совет Министров *положил*:

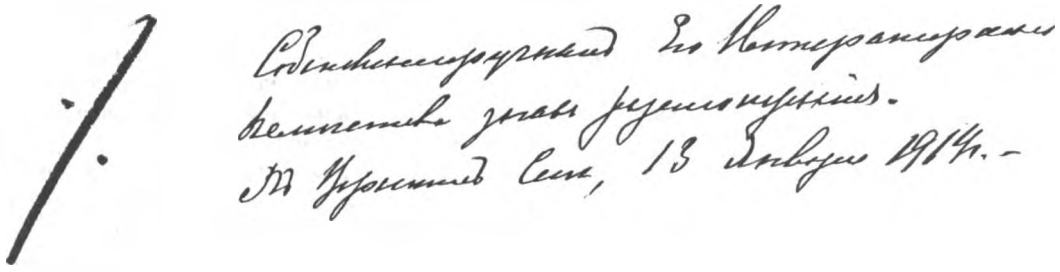
Предоставить Министру Внутренних Дел, в порядке статьи 1 отдела II закона 5 Июля 1912 года об изменении действующих законов о государственной измене путем шпионства, издать исправленный по замечаниям Совета Министров перечень воспрещенных к оглашению в печати сведений по военной и военно-морской частям[76].

Таковое заключение свое, предварительно приведения его в исполнение, Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до ВЫСОЧАЙШЕГО ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА сведения.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 171–172 об.

№ 134. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1913 года

Об утверждении временных расходных расписаний на Январь—Апрель 1914 года

Согласно статье 116 Основных Государственных Законов (Св. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) в тех случаях, когда государственная роспись не утверждена к началу сметного периода, потребные Министерствам и Главным Управлениям, впредь до обнародования новой росписи, кредиты открываются постепенно, по постановлениям Совета Министров, причем совокупность производимых в таком порядке ассигнований не должна превышать в месяц $^1/_{12}$ части общего итога последней, в установленном порядке утвержденной, росписи.

Предвидя возможность запоздания в рассмотрении законодательными учреждениями государственной росписи на 1914 год, Совет Министров положением от 31 Октября сего года постановил образовать при Министерстве Финансов, под председательством одного из Товарищей Министра Финансов, совещание из представителей всех ведомств для общего согласования расходных расписаний на Январь—Апрель наступающего года с требованиями статьи 116 Основных Государственных Законов и поручил ведомствам представить сему совещанию не позднее 15 Ноября настоящего года проекты означенных расписаний, составленные по форме и на основаниях, принятых для таких же расписаний в предшествующие годы. Вместе с тем Советом Министров указано было: 1) чтобы при исчислении кредитов ведомства соблюдали всемерную осторожность, ограничиваясь расходами лишь безусловно неотложными; 2) чтобы при составлении временных расписаний ежемесячные кредиты, в общей своей совокупности по всем сметам, не превышали $^1/_{12}$ части итога последней, утвержденной в установленном порядке, росписи на 1913 год с теми лишь в сем итоге изменениями, какие обусловливаются исполнением последовавших после ее утверждения узаконений, то есть 273.748.519 руб.; 3) чтобы в расписания эти не были вносимы условные кредиты, за исключением тех, которые испрашиваются взамен ассигнований, отпускавшихся ранее по сметам и подлежащих в 1914 году прекращению за истечением сроков их отпуска, и 4) чтобы первоначальные проекты составленных ведомствами расписаний, предварительно внесения их на обсуждение означенного совещания, рассматривались в частных совещаниях из представителей ближайше заинтересованного ведомства, Министерства Финансов и Государственного Контроля, с возложением на эти последние совещания обязанности при определении цифр, подлежащих включению во временные расписания, принимать в соображение и суммы, действительно израсходованные за соответствующие месяцы текущего года.

Образованное во исполнение сего под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера совещание, подробно рассмотрев представленные ведомствами проекты расходных расписаний и произведя в них надлежащие, в видах согласования с установленною Советом Министров месячною нормою, исправления, определило предстоящие в первую треть будущего года расходы в следующих цифрах: на Январь — в сумме 271.782.675 руб., на Февраль — в сумме 271.903.516 руб., на Март — в сумме 271.802.927 руб. и на Апрель — в сумме 271.070.131 руб., а всего на четыре месяца — в сумме 1.086.559.249 руб., то есть менее предельной нормы (273.748.519 x 4 = 1.094.994.076 руб.) на 8.434.827 рублей. Разница эта обеспечивает возможность исполнения расходов, не предвиденных при составлении расписаний, а также отпуска условных по сметам ассигнований, в

случае разрешения их к расходованию до утверждения росписи. Составленный на изъясненных основаниях свод временных расходных расписаний на Январь, Февраль, Март и Апрель месяцы 1914 года Министерство Финансов представило на уважение Совета Министров.

Войдя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров принял на вид, что, сверх вносимых во временные расходные расписания ассигнований, в течение действия сих расписаний нередко возникает необходимость в подкреплении отдельных назначений либо для усиления оказавшихся недостаточными кредитов, либо для производства возникших уже по утверждении расписаний и не допускающих отсрочки расходов. При этом в прежние годы подобного рода дополнительные ассигнования отпускались, в виде общего правила, по доводившимся до ВЫСОЧАЙШЕГО сведения особым журналам Совета Министров. Между тем такой порядок сопряжен, как показывает опыт, с некоторыми более или менее значительными промедлениями, устранение коих представляется особенно настоятельным в отношении не терпящих отлагательства издержек. Ввиду сего Совет Министров признал целесообразным предоставить на будущее время Министру Финансов полномочие на отпуск ведомствам дополнительных кредитов по временным расходным расписаниям за счет разницы между общим итогом ассигнованных по сим расписаниям средств и предусмотренною статьею 116 Основных Законов предельною нормою.

На этом основании и не встречая затем препятствий к одобрению предположений совещания под председательством Товарища Министра Финансов, Тайного Советника Вебера, Совет Министров *полагает*:

I. Впредь до утверждения государственной росписи на 1914 год, установить общие итоги кредитов, подлежащих отпуску на производство, в течение первых четырех месяцев означенного года, обыкновенных и чрезвычайных расходов, в следующих размерах: в Январе — в сумме 271.782.675 руб., в Феврале — в сумме 271.903.516 руб., в Марте — в сумме 271.802.927 руб. и в Апреле — в сумме 271.070.131 руб., а всего в сумме *одного миллиарда восьмидесяти шести миллионов пятисот пятидесяти девяти тысяч двухсот сорока девяти* рублей.

II. Предоставить Министру Финансов: а) постепенно ассигновывать в счет указанных в отделе I итогов, по наступлении каждого месяца, в распоряжение ведомств, согласно статье 116 Основных Государственных Законов (Св. зак., т. I, ч. 1, изд. 1906 г.), исчисленные по временным расходным расписаниям кредиты, с тем, чтобы, в случае исключения или сокращения каких-либо расходов при рассмотрении смет и голосовании государственной росписи в законодательных учреждениях, соответствующие им ассигнования закрывались по кассам, и б) в случаях неотложной необходимости открывать ведомствам дополнительные к временным расходным расписаниям кредиты за счет разницы между общим итогом включенных в сии расписания ассигнований и установленною статьею 116 Основных Государственных Законов предельною нормою.

О таковых своих заключениях Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и уведомить Главных Начальников ведомств.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 31–33; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660; Оп. 9. Д. 213.

Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано: „Согласень". Въ Царскомъ Селѣ, 23 Марта 1914 года.

Председатель Совѣта Министровъ
Статсъ-секретарь

№ 135. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1913 года

По всеподданнейшей петиции Сейма по поводу отказа Председателя Императорского Финляндского Сената в сообщении сеймовым комиссиям некоторых запрошенных ими документов

Финляндский Генерал-Губернатор препроводил к Председателю Совета Министров, для всеподданнейшего доклада ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, петицию очередного финляндского Сейма от 17/30 Апреля 1913 года по поводу отказа Председателя Императорского Финляндского Сената в сообщении сеймовым комиссиям некоторых запрошенных ими документов.

В означенной петиции Сейм объясняет, что согласно определению § 46 Сеймового Устава, если сеймовая комиссия находит необходимым получить доступ к актам должностного лица или правительственного учреждения, не состоящего в ведении Сейма, то Председатель Императорского Сената по просьбе комиссии делает распоряжение о сообщении, по возможности, требуемых комиссиею актов. Между тем, заявляет Сейм, за последнее время бывали случаи отказа со стороны Председателя Сената в доставлении некоторым комиссиям Сейма затребованных ими документов. Так, например, бюджетною комиссиею не были получены испрашивавшиеся ею сведения о расходовании некоторых разрешенных из средств финляндской казны ассигнований, несмотря на то, что согласно § 43 Сеймового Устава названной комиссии имеют быть сообщаемы сведения о состоянии статного ведомства, а также все требуемые ею дела и счеты оного. Последовавший со стороны Председателя Сената отказ доставить некоторые из запрошенных комиссиями документов был объяснен тем, что документы эти касаются дел, не относящихся к ведению Сейма, причем в одном случае было, кроме того, добавлено, что подлежащие документы относятся до дел административного свойства.

С своей стороны, Сейм указывает, что право Сейма входить к ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ с петициями распространяется также и на административные дела. В сем отношении § 46 Сеймового Устава не делает различия между делами, относящимися к ведению Сейма, и делами, не входящими в крут его ведения, и не устанавливает какого-либо ограничения в праве сеймовых комиссий получать по мере возможности в свое распоряжение необходимые документы. Лишение же комиссий возможности располагать необходимыми сведениями из официальных источников, несомненно, стеснит, по мнению Сейма, разработку заключений по переданным в комиссии для подготовки ВЫСОЧАЙШИМ предложениям и возбужденным на Сейме проектам моций[77] и петиций. В заключение Сейм отмечает частое повторение случаев, когда документы, о доставлении коих подлежащие комиссии ходатайствовали обычно уже в начале сессии, доставлялись сеймовым комиссиям лишь к концу занятий Сейма, вследствие чего комиссии и не могли использовать полученные ими слишком поздно документы.

На основании изложенного, Сейм всеподданнейше ходатайствует, не благоугодно ли будет ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВЫСОЧАЙШЕ повелеть Генерал-Губерна-

тору края, в качестве Председателя Императорского Сената, впредь, во исполнение возложенной на него § 46 Сеймового Устава обязанности, доставлять сеймовым комиссиям необходимые для них документы.

В заключении своем по поводу изъясненной петиции Сейма Финляндский Генерал-Губернатор удостоверяет, что просьбы комиссий о присылке документов удовлетворялись во всех случаях, когда документы сии требовались комиссиями в меру необходимости для деловых их занятий, а тем более, если они относились до ВЫСОЧАЙШИХ предложений Сейму. Нередко, однако, комиссии позволяли себе переходить пределы деловой законодательной работы и явно обнаруживали намерение вторгнуться в непредоставленную законом Сейму область управления или пытались захватным способом осуществлять поверку и контроль действий Финляндского Генерал-Губернатора, Императорского Финляндского Сената, Губернаторов и других должностных лиц, не исключая Имперских властей, или же требовали предъявления секретных документов и даже документов, в действительности вовсе налицо неимеющихся. Заявлялись также комиссиями требования на получение журналов Совета Министров и документов других Имперских учреждений, например, по вопросам о выделении двух приходов Выборгской губернии, об учреждении, под председательством в звании Камергера ВЫСОЧАЙШЕГО Двора Корево, комиссии для составления программы законодательных мероприятий в Финляндии, о таможенном объединении и т.п. Во всех таких случаях домогательства Сейма, действительно, оставлялись без удовлетворения, и такой отказ отнюдь не противоречит требованиям закона, так как, согласно § 46 Сеймового Устава, ходатайства комиссий подлежат удовлетворению отнюдь не безусловно, а лишь *«по возможности»*. Далее, по поводу указанного Сеймом частного случая неполучения бюджетною комиссиею сведений о расходовании некоторых ассигнований Генерал-Губернатор объясняет, что хотя помянутой комиссии и было отказано в сообщении отчета по расходам совещательного комитета по делам русских учебных заведений в крае, но таковой отказ вполне оправдывается тем, что названный комитет под контролем Сейма не состоит. Обращаясь засим к нареканиям Сейма на позднее доставление просимых комиссиями документов, причем запрошенные документы присылались будто бы иногда лишь к концу сессии Сейма, когда комиссии не могли уже их в должной мере использовать, Генерал-Лейтенант Зейн свидетельствует, что к скорейшему доставлению просимых документов принимались все меры и распоряжения о сем делались без промедления. Если же в иных случаях в доставлении затребованных комиссиями документов и происходила некоторая задержка, то она объясняется отчасти тем, что ходатайства о доставлении документов поступали от сеймовых комиссий, вопреки удостоверению Сейма, далеко не всегда в самом начале Сейма, а нередко спустя месяц или два со дня его открытия. Немаловажное в данных случаях значение надлежит также придать медленности, вообще присущей производству дел в Сенате, равно как и сложности порядка сношений с Сеймом и его комиссиями чрез Вице-Председателя и Канцелярию Хозяйственного Департамента Сената. Следует указать кроме того, что известное замедление в некоторых случаях обусловливается необходимостью тщательного просмотра препровождаемых Сейму документов и делопроизводств в целях удостоверения в том, что в комиссии направляется, с одной стороны — соответствующий их ходатайствам материал, а с другой — что таковой не содержит в своем составе документов, не относящихся до компетенции Сейма и по существу своему не подлежащих оглашению.

Ввиду изложенного и находя, с своей стороны, что в качестве Председателя Императорского Финляндского Сената им принимаются все меры к тому, чтобы законные требования сеймовых комиссий удовлетворялись возможно безотлагательно, Генерал-Лейтенант Зейн полагает, что настоящая петиция Сейма подлежала бы оставлению без последствий.

Обсудив настоящее дело, Совет Министров принял во внимание, что согласно точному смыслу § 46 Сеймового Устава избранным финляндским Сеймом комиссиям предоставлено право обращаться к Финляндскому Генерал-Губернатору, по принадлежащему ему званию Председателя Императорского Финляндского Сената, с ходатайствами о доставлении необходимых документов и сведений, причем, однако, оговорено, что запрошенные комиссиями документы сообщаются им лишь *в мере возможности*. Редакция приведенного правила не оставляет никакого сомнения в том, что предоставленное сеймовым комиссиям право не подлежит удовлетворению во всех тех случаях, когда Председатель Сената по тем или иным основаниям не признает выдачу документов осуществимою. К числу таковых случаев, несомненно, относятся ходатайства комиссий о доставлении документов секретных и вообще не

подлежащих оглашению, а также документов по делам чисто административного значения, не входящим в круг предоставленных ведению Сейма законодательных дел, не говоря уже о случаях неизбежного отказа в сообщении документов, фактически не существующих. Поэтому признавая изложенные в рассматриваемой петиции домогательства Сейма не основанными на законе и направленными к изменению установленных Сеймовым Уставом взаимоотношений Сейма и Главного Начальника управления краем, в смысле присвоения Сейму не принадлежавших ему доселе полномочий, Совет Министров вполне присоединился к высказанному Генерал-Лейтенантом Зейном заключению о необходимости оставления настоящей петиции Сейма без последствий.

Руководствуясь приведенными соображениями, Совет Министров *полагает*:

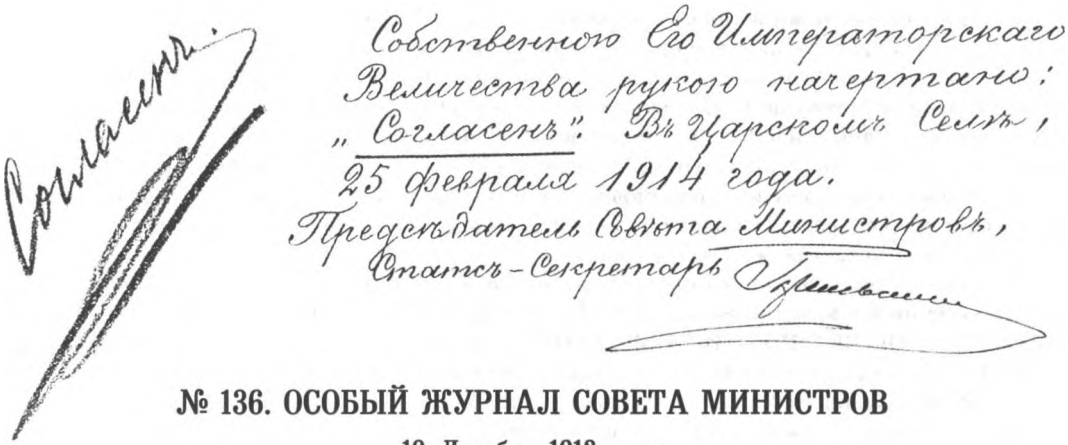
Всеподданнейшую петицию Сейма от 17/30 Апреля 1913 года о том, «чтобы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ соизволили повелеть Генерал-Губернатору края, в качестве Председателя Императорского Сената, впредь, во исполнение возложенной на него § 46 Сеймового Устава обязанности, доставлять сеймовым комиссиям необходимые для них документы», — оставить без последствий.

Таковое заключение свое Совет Министров приемлет долг всеподданнейше повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

П о д п и с и: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, П.Н.Думитрашко.

С к р е п а: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 34–37; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 493.

№ 136. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1913 года

По проекту соглашения о перевозке грузов в прямом финляндском сухопутном товарном сообщении

Законченное в 1913 году сооружение железнодорожного моста через Неву и постройка соединительной ветви между финляндскою железною дорогою «С.-Петербург—Гельсингфорс» и Имперскою железнодорожною сетью открывают возможность установления перевозки грузов в прямом сообщении между дорогами Империи и Финляндии. Так как, однако, Общий Устав Российских Железных Дорог не содержит в себе никаких постановлений относительно прямого сообщения с железными дорогами Финляндии, то для практического осуществления указанной меры надлежало бы издать, на точном основании пункта 17 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав., изд. Финл. зак.)*, соответствующий законодательный акт, силою коего на финляндские железные дороги было бы распространено действие подлежащих статей названного Устава. Выработка подобного законопроекта потребовала бы, однако, весьма значительного времени, так как она сопряжена с необходимостью изменения целого ряда местных финляндских узаконений. Между тем, скорейшее установление прямого товарного сообщения между финляндскими и Имперскими железными дорогами представляется делом вполне назревшим и не терпит дальнейшего отлагательства. Ввиду сего и приняв к тому же в соображение, что изданный в 1885 году Общий Устав Российских Железных Дорог не вполне отвечает теперь потребностям времени и должен в близком будущем подвергнуться коренной переработке, Министерство Путей Сообщения остановилось на мысли установить прямое товарное сообщение между названными дорогами, в порядке временной меры, без разработки соответствующего законодательного предположения, а лишь путем установления известного *соглашения* с финляндскими казенными железными дорогами, основные начала которого находились бы, конечно, в полном соответствии с требованиями упомянутого Устава.

Составленный Министерством Путей Сообщения, применительно к изъясненным началам, проект «Соглашения о перевозке грузов в прямом финляндском сухопутном товарном сообщении» был подвергнут всестороннему рассмотрению на общем съезде представителей русских железных дорог и затем передан на заключение Финляндского Генерал-Губернатора

---

* ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, 17 Июня 1910 года, закон о порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения.

Ст. 1 отдела I. Законы и постановления, действие коих распространяется на Великое Княжество Финляндское, издаются:

1) в порядке, установленном общим законодательством, если они относятся не к одним только внутренним делам края...

Ст. 2. ...к числу указанных в пункте 1 статьи 1 законов и постановлений относятся те, коими определяются...

17) железные дороги и иные пути сообщения в Финляндии, в их отношениях к обороне государства, а также к сообщениям между Финляндиею и прочими частями Империи... [Прим. док.]

и Императорского Финляндского Сената, со стороны которых не встретил никаких возражений. Согласно означенному проекту на финляндские казенные железные дороги распространяется действие ста шести статей Общего Устава Российских Железных Дорог, поименованных в § 10 и 19 проекта и предусматривающих перевозку грузов в прямом товарном сообщении. Что же касается перевозки грузов с пассажирскими поездами, то таковая проектом не затрагивается, так как в настоящее время не предполагается еще устанавливать пассажирское прямое сообщение. Равным образом, проект соглашения не распространяет на Финляндию правил о производстве железными дорогами операций: ссудной, складочной и комиссионной, — ибо введение этих операций, совершенно неизвестных финляндским железным дорогам, представило бы для них слишком серьезные затруднения. Проектируемое соглашение предположено опубликовать по Великому Княжеству Финляндскому распоряжением Императорского Финляндского Сената, одновременно или вслед за распубликованием его по Империи в Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства. Наконец, определение срока для введения в действие означенного соглашения предоставляется усмотрению Министра Путей Сообщения, в зависимости от времени окончания на финляндских казенных дорогах всех необходимых подготовительных мер.

Сообразно с сим Министерство Путей Сообщения представило на уважение Совета Министров нижеследующие предположения:

1) Признать установление прямого железнодорожного сообщения с финляндскими казенными железными дорогами неотложным.

2) Уполномочить Министра Путей Сообщения утвердить и ввести в действие, в виде временной меры, проект соглашения о перевозке грузов в прямом финляндском сухопутном товарном сообщении, с опубликованием постановления о сем, составленного по соглашению с Министром Финансов.

3) Предоставить Министру Путей Сообщения войти, через Финляндского Генерал-Губернатора, в сношение с Императорским Финляндским Сенатом на предмет опубликования Сенатом сего соглашения, введения его в действие в пределах Великого Княжества Финляндского и определения срока введения.

4) Предоставить Министру Путей Сообщения и Министру Финансов, по принадлежности, утверждать и вводить в действие изменения сего соглашения, по надлежащем сношении с Императорским Финляндским Сенатом, и

5) Предоставить Министру Путей Сообщения, по выяснении результатов временного применения соглашения о перевозке грузов в прямом финляндском сухопутном товарном сообщении, разработать соответствующие законодательные предположения о сем сообщении, подлежащие законодательному утверждению в порядке закона 17 Июня 1910 года, согласно пункту 17 статьи 2 отдела I сего закона.

В своих заключениях по настоящему делу Министерства: Военное и Иностранных Дел не встретили никаких возражений против осуществления означенных предположений Статс-Секретаря Рухлова, Министерства: Морское, Финансов, Торговли и Промышленности, а также Главное Управление Землеустройства и Земледелия, Государственный Контроль и Государственная Канцелярия, соглашаясь с существом этих предположений, высказали по поводу них некоторые частные замечания технического и редакционного свойства, и, наконец, Министр Юстиции коснулся формальной стороны обсуждаемого дела, указав в своем отзыве, что сообщенный на его заключение проект представляется, в существе, не чем иным, как *частным договорным соглашением* между железными дорогами. Так как, однако, согласно неоднократным разъяснениям Правительствующего Сената, частные договоры необязательны для третьих лиц, в них не участвовавших, то для придания проектируемым правилам общеобязательного значения необходимо было бы, по мнению Статс-Секретаря Щегловитова, издание их *в законодательном порядке*.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров выслушал прежде всего изустные объяснения Министра Юстиции, выразившего сомнения в правильности разрешения этого дела в намечаемом Министерством Путей Сообщения порядке управления, посредством издания соответствующего соглашения между финляндскими и русскими железными дорогами, утверждаемого для русских железных дорог Министром Путей Сообщения, а для финляндских — Императорским Финляндским Сенатом. Хотя Императорскому Финляндскому Сенату, за силою пункта 47 § 98 его Учреждения, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 13 Сентября 1892 года (С.П.Ф., № 30), и предоставлено «издавать уставы и таксы о движении по прави-

тельственным железным дорогам», тем не менее издаваемые им на этом основании правила должны быть в точности согласованы с действующими в Финляндии законами. Между тем, как то признает и Министерство Путей Сообщения (представл., стр. 2 и 3), введение на финляндских железных дорогах правил о прямой перевозке грузов в Империю потребует внесения в местные законы, в особенности в законы гражданские и судопроизводственные, целого ряда изменений и дополнений, вызываемых распространением на Финляндию соответствующих постановлений действующего в Империи Общего Устава Российских Железных Дорог. Ввиду сего, по мнению Министра Юстиции, проектируемые правила не могут быть введены в действие по Великому Княжеству распорядительною властью Финляндского Сената. С другой стороны, Общий Устав Российских Железных Дорог (Св. зак., т. XII, ч. 1, изд. 1906 г.), предусматривая перевозку грузов в прямом сообщении между *русскими* железными дорогами (ст. 8), в то же время определяет, что правила о *международной* перевозке грузов по железным дорогам регулируются конвенциею, заключенною на конференции в гор. Берне 2/14 Октября 1890 года, протоколом сей конференции и некоторыми дополнительными соглашениями (ст. 13^3, по прод. 1912 г.). Однако относительно установления прямого сообщения с финляндскою железнодорожною сетью в названном Уставе не имеется никаких указаний. При таких же условиях за Министром Путей Сообщения едва ли может быть признано право собственною властью утвердить и ввести в действие по Империи соглашение о перевозке грузов в прямом финляндском сухопутном сообщении. Сомнения эти представляются тем более серьезными, что проектируемое соглашение заключает в себе правила двоякого рода: одни из них касаются исключительно хозяйственных расчетов между железными дорогами Империи и Финляндии, другие же — определяют имущественные взаимоотношения между названными дорогами и третьими лицами, пользующимися их услугами. Последне-указанные определения, как относящиеся к частно-правовой сфере, могут быть установлены, казалось бы, не иначе, как в законодательном порядке, против чего не возражает принципиально и Министерство Путей Сообщения; оно лишь указывает на медлительность этого порядка и потому предпочитает временно заменить его предположенным соглашением. Излишне объяснять, конечно, что с юридической точки зрения нельзя допустить, чтобы один и тот же вопрос сперва разрешался в порядке управления, а затем получал окончательное урегулирование изданием соответствующего закона. Но независимо от сего даже и соображения о необходимости скорейшего установления прямого железнодорожного сообщения с Финляндиею не препятствуют, по мнению Статс-Секретаря Щегловитова, проведению настоящего дела в законодательном порядке, допускающем в известных случаях применение статьи 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года, при каковом условии любая законодательная мера может быть осуществлена с наивозможною быстротою. Наконец, остается еще отметить, что в числе соображений, побуждающих Министерство Путей Сообщения направить настоящее дело помимо законодательного порядка, приводится указание на то, что внесение в Государственную Думу подлежащего законопроекта потребовало бы одновременно представления в Думу также и проектов тех изменений и дополнений, которые должны быть сделаны в зависимости от сего в законах Великого Княжества Финляндского; между тем эта последняя работа представила бы в настоящее время значительные трудности и, во всяком случае, сопряжена была бы с большою затратою времени. В этом обстоятельстве Министр Юстиции, равным образом, не усматривает препятствия к законодательному направлению сего дела, так как согласно статье 10 отдела I закона 17 Июня 1910 года изданные в общем порядке законы и постановления *сами собою отменяют* все несогласные с ними правила финляндских законов и постановлений, изданных в особом порядке, и применяются, несмотря ни на какие противные правила означенных местных узаконений. Таким образом, никакой переработки финляндских законоположений и не потребовалось бы.

Сообразив изложенное, Совет Министров заметил, с своей стороны, что, хотя проектированные Министерством Путей Сообщения правила о перевозке грузов в прямом железнодорожном сообщении с финляндскою рельсовою сетью и соответствуют по своему содержанию пункту 17 статьи 2 отдела I закона 17 Июня 1910 года (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Финл. зак.), тем не менее нет безусловной необходимости направлять настоящее дело к законодательному разрешению. В сем отношении Совет не мог не признать весьма веским указание Товарища Министра Путей Сообщения, Тайного Советника Думитрашко, на то, что работы по соединению железнодорожных сетей Империи и Финляндии уже завершены, железнодорожный мост через Неву закончен постройкою, и давно ожидаемое движение

поездов в прямом финляндском сообщении может быть открыто в самом близком времени, лишь только будут утверждены и введены в действие правила о таковом сообщении. При подобных условиях задерживать эту жизненно необходимую меру, впредь до проведения в сложном порядке закона 17 Июня 1910 года соответствующего законопроекта, равносильно было бы отдалению на очень продолжительный срок прямого железнодорожного товарообмена между Империею и Финляндиею, к значительному ущербу для экономических интересов обеих сторон. Кроме того, не следует упускать из вида, что проектируемые правила о перевозке грузов предположено ввести ныне лишь в виде опыта, на весьма непродолжительный период времени; окончательное же разрешение сего вопроса последует, как то и требуется законом 17 Июня 1910 года, в законодательном порядке, когда по выяснении на практике всех подробностей этого сложного дела окажется возможным представить в законодательные учреждения всесторонне разработанный и согласованный уже с указаниями опыта законопроект. Должно еще отметить, что подготовленное Министерством Путей Сообщения соглашение предусматривает лишь перевозку грузов с товарными поездами и не касается ни прямого пассажирского сообщения между Империею и Финляндиею, ни доставки грузов с пассажирскими или особо ускоренными поездами. Таким образом, намечаемое ныне нововведение является лишь *частью* ВЫСОЧАЙШЕ предуказанной реформы по установлению прямого сообщения между Имперскими и финляндскими железными дорогами. Закреплять же это частичное и предпринимаемое в виде опыта преобразование в окончательные и сравнительно малоподвижные нормы закона было бы неудобно. Наконец, предположенное ведомством путей сообщения направление рассматриваемого дела может быть вполне отстаиваемо и с юридической стороны. Дело в том, что полномочия, необходимые для введения в действие вновь проектируемых правил по Великому Княжеству в порядке распорядительном, властью Императорского Финляндского Сената, содержатся в приведенном Министром Юстиции пункте 47 § 98 учреждения Сената 13 Сентября 1892 года, в коем изложено указание на право Сената издавать уставы и таксы о движении по правительственным железным дорогам. На этом именно основании Финляндским Сенатом утверждено и издано ныне действующее в крае Положение о движении по названным дорогам от 21 Января 1897 года, которое и было распубликовано в том же году, в Сборнике Постановлений Великого Княжества (№ 4). Будучи утверждено для Финляндии тем же компетентным органом власти, Императорским Финляндским Сенатом, проектируемое «соглашение» явится дополнением к названному Положению и будет применяться местными дорогами на том же основании, на каком они применяют и самое Положение 1897 года. Что же касается Империи, то в пределах ее упомянутое соглашение, воспроизводящее соответствующие постановления действующего Общего Устава Российских Железных Дорог, может быть введено в действие непосредственным распоряжением Министра Путей Сообщения, как мера, приемлемая в исполнение существующего закона. Из сказанного явствует, что никаких безусловно твердых оснований к разрешению настоящего дела в нынешней его постановке законодательным путем не имеется и тем менее, конечно, допустимо было бы применение в данном случае чрезвычайного порядка законодательства по статье 87 Основных Государственных Законов, издания 1906 года.

Одобряя, по приведенным основаниям, предположенное Министерством Путей Сообщения направление обсуждаемого дела в порядке особого соглашения между Имперскими и финляндскими железными дорогами, утверждаемого для русских железных дорог Министром Путей Сообщения, а для финляндских — Императорским Финляндским Сенатом, Совет Министров не встретил также возражений и по существу проектированного соглашения. При этом Совет признал, однако, необходимым: 1) ввести в означенное соглашение указание о том, что правила сего соглашения утверждаются для русских железных дорог Министром Путей Сообщения *по соглашению его с Министром Финансов*; 2) предоставить Министру Путей Сообщения войти в сношение с Императорским Финляндским Сенатом не только на предмет опубликования упомянутого соглашения и введения его в действие по Финляндии (как то предусмотрено в проекте), но и на предмет его *утверждения*; 3) дополнить приложения за № 48 и 49 особым примечанием, касающимся *перевозки в кредит команд, чинов и грузов морского ведомства*, и 4) предоставить Министру Путей Сообщения войти, через Финляндского Генерал-Губернатора, в соглашение с Императорским Финляндским Сенатом о воспроизведении Сенатом в особом прибавлении к рассматриваемому соглашению, при обнародовании сего соглашения по Великому Княжеству Финляндскому, текста тех статей Общего Устава Российских Железных Дорог и правил, издан-

ных на основании и в развитие сих статей, которые предположены к распространению на Великое Княжество Финляндское.

Вместе с сим Совет, согласно с мнением Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, признал желательным, чтобы была дана возможность принимать известное участие в обсуждении вопросов, связанных с применением проектированного соглашения, представителям сельского хозяйства, промышленности и торговли.

Наконец, усматривая, что заявленные ведомствами замечания по проектированным Министерством Путей Сообщения правилам требуют еще внесения некоторых детальных в сии правила изменений и дополнений технического и редакционного свойства, Совет Министров предоставил произвести эту работу Министерству Путей Сообщения в порядке непосредственного соглашения с заинтересованными ведомствами.

Руководствуясь всем изложенным, Совет Министров *полагает*:

I. Признавая установление прямого товарного сообщения между железными дорогами Империи и Финляндии мерою, требующею возможно незамедлительного осуществления: 1) уполномочить Министра Путей Сообщения, по соглашению с Министром Финансов, утвердить и ввести в действие по Империи, в виде временной меры, исправленный по замечаниям ведомств проект соглашения о перевозке грузов в прямом финляндском товарном сообщении и засим представить утвержденное соглашение в Правительствующий Сенат на предмет обнародования оного, установленным порядком; 2) предоставить Министру Путей Сообщения определить срок введения в действие по Империи вышеозначенного соглашения и войти, через Финляндского Генерал-Губернатора, в сношение с Императорским Финляндским Сенатом на предмет утверждения, обнародования и введения в действие сего соглашения по Великому Княжеству Финляндскому и 3) могущие оказаться в будущем необходимыми изменения и дополнения указанного (п. 1 и 2) соглашения производить в том же порядке, который предусмотрен в пунктах 1 и 2 для первоначального установления сего соглашения.

II. Поручить Министру Путей Сообщения, по выяснении результатов применения указанной в отделе I меры, разработать и представить на рассмотрение Совета Министров законопроект о перевозке грузов в прямом финляндском сухопутном товарном сообщении, для дальнейшего направления сего законопроекта в порядке общегосударственного законодательства (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1910 г., Прав. изд. Финл. зак.).

Предположение, изложенное в отделе II, Совет Министров всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение, а о мерах, предусмотренных в отделе I, как не нуждающихся в ВЫСОЧАЙШЕМ утверждении, довести до сведения ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Подписи: В.Н.Коковцов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер, А.А.Риттих, П.Н.Думитрашко.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 39–45; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 490.
ПСЗ III. Т. XXXIV. № 41125. СУ. 09.12.1914. Отд. I. Ст. 3105.

№ 137. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1913 года

По представлению Военного Министра от 9 Декабря 1913 года, за № 17834 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]), о продлении до 1 Июля 1914 года установленного сроком по 1 Января того же года воспрещения иностранным воздухоплавателям перелета нашей западной границы

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Особым журналом Совета Министров от 16 Ноября 1912 года Военному Министру предоставлено было, по предварительному соглашению с Министром Иностранных Дел, воспретить иностранным воздухоплавателям на срок до 1 Июля 1913 года перелет нашей западной границы, с предварением, что к летчикам, нарушившим этот запрет и не опустившимся немедленно по предъявленному им снизу о том сигналом требованию, будут применяемы меры воздействия, до стрельбы боевыми патронами включительно. Действие означенной меры продолжено было засим по постановлению Совета от 28 минувшего Июня до 1 Января 1914 года.

Ныне Генерал-Адъютант Сухомлинов вновь вошел в Совет Министров с представлением, в коем ходатайствует о продлении установленного в отношении нашей западной границы запрета еще на шесть месяцев, до 1 Июля будущего года. При этом Генерал-Адъютант Сухомлинов, указывая на значительное в последнее время развитие международных полетов, имеющих большое значение в деле усовершенствования воздухоплавания и преследующих нередко только спортивные задачи, находит желательным предоставить Военному Министру право разрешать в таких случаях перелет нашей западной границы совершающим подобные полеты летчикам, при условии установления, конечно, надлежащего за ними наблюдения.

Рассмотрев настоящее дело и не встречая препятствий к осуществлению объясненных предположений военного ведомства, Совет Министров заметил лишь, что образованная при Министерстве Внутренних Дел для разработки правил о воздушных перелетах особая междуведомственная комиссия, под председательством Товарища Министра Внутренних Дел, Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майора Джунковского, имеет своею задачею выработать проект ограничительных правил лишь в отношении полетов, происходящих внутри Империи, и не имеет в виду коснуться в своих трудах вопроса о перелете наших границ. Признавая, с своей стороны, вопрос этот подлежащим упорядочению путем издания соответствующих правил, Совет Министров признал желательным, чтобы разработка таковых была возложена на вышеупомянутую комиссию.

Сообразно с сим Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Военному Министру продолжить до 1 Июля 1914 года установленное сроком по 1 Января 1914 года воспрещение иностранным воздухоплавателям перелета нашей западной границы.

II. Предоставить Военному Министру право разрешать в отдельных случаях перелет нашей западной границы предпринимающим международные полеты иностранным летчикам, при условии установления надлежащего за ними наблюдения.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо, А.П.Вернандер.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 46–47; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 432.

№ 138. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1913 года

По совместному представлению Министров Финансов и Путей Сообщения, от 5 Декабря 1913 года, за № 17338 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] дел), о сооружении Южно-Сибирской железной дороги от гор. Орска до гор. Семипалатинска и линии «Петропавловск—Кокчетав»

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным, 4 Июня 1911 года, положением Совета Министров предуказана была необходимость сооружения Южно-Сибирской магистрали в общем направлении от южной границы Алтайской области, или от гор. Семипалатинска в обход Уральского хребта с юга и с примыканием ее к Великому Сибирскому пути и к западной части Ташкентской железной дороги в пунктах, которые определятся, как наиболее выгодные, по производстве окончательных изысканий, причем постройку этой линии предполагалось произвести непосредственным распоряжением казны и за ее счет.

Во исполнение означенного ВЫСОЧАЙШЕГО предуказания летом 1912 года по распоряжению Министерства Путей Сообщения произведены были экономические исследования проектированной Южно-Сибирской магистрали по двум вариантам: 1) в направлении от гор. Орска через города Атбасар, Акмолинск, Павлодар, Барнаул и Кузнецк до станции Канска и 2) от гор. Орска через Атбасар и Акмолинск до гор. Семипалатинска. Независимо сего экономическое обследование произведено было также по диагональному к Сибирской магистрали направлению от гор. Петропавловска через Акмолинск до Спасского завода.

Вслед засим в правительственные учреждения, ведающие железнодорожным строительством, поступил ряд ходатайств различных предпринимателей о разрешении им образовать частные общества как для сооружения Южной магистрали в Сибири, так равно и для постройки других примыкающих к Великому Сибирскому пути рельсовых линий. В общих чертах ходатайства эти сводились к нижеследующему: 1) пять групп предпринимателей предлагали образовать акционерное общество для сооружения Южно-Сибирской магистрали в направлении от Ташкентской железной дороги на гор. Семипалатинск; 2) пять других групп концессионеров ходатайствовали о предоставлении им постройки Южно-Сибирской магистрали от Ташкентской железной дороги в направлении на Павлодар и Барнаул; 3) две группы предпринимателей предлагали соорудить диагональную линию от Петропавловска до Акмолинска или Кокчетава, и 4) группа курганских купцов просила о разрешении им образования акционерного общества для постройки железнодорожной линии «Шадринск—Курган—Атбасар». Все упомянутые предложения частных предпринимателей о сооружении железнодорожных линий в Западной Сибири внесены были на обсуждение Комиссии о новых железных дорогах, в которую переданы были и труды по экономическому исследованию соответствующих районов, произведенному распоряжением Министерства Путей Сообщения.

Всесторонне обсудив весною 1913 года перечисленные предложения частных предпринимателей, Комиссия о новых железных дорогах единогласно высказалась: 1) за сооружение Южно-Сибирской магистрали в направлении от гор. Семипалатинска через гор. Акмолинск на гор. Орск, причем часть членов Комиссии признала желательным продолжить означенную магистраль от гор. Орска до станции Мартук, Ташкентской железной дороги, и 2) за постройку рельсового пути от станции Петропавловск, Сибирской железной дороги, до гор. Кокчетава. Вместе

с тем большинство членов Комиссии находило наиболее правильным предоставить постройку всех упомянутых линий частным акционерным обществам, меньшинство же предпочитало осуществить сооружение Южно-Сибирской магистрали распоряжением и на средства казны, буде сие окажется возможным в непродолжительном времени; наконец, три члена находили желательным соорудить на счет казны также и линию «Петропавловск—Кокчетав».

Внося изложенные заключения Комиссии о новых железных дорогах на рассмотрение Совета Министров, Статс-Секретари Коковцов и Рухлов объяснили, что по вопросу о направлении Южно-Сибирской железной дороги они всецело разделяют взгляд Комиссии относительно сооружения этой магистрали по трассе Орск—Акмолинск—Семипалатинск. Что же касается другого варианта этой магистрали на Орск—Акмолинск—Павлодар—Барнаул, то, хотя финансовые результаты эксплоатации этих линий представляются более или менее одинаковыми, однако, первая из них заслуживает все же предпочтения. Прежде всего направление Южно-Сибирской магистрали на Семипалатинск приобщает к рельсовой сети обширную территорию, в которую в настоящее время направляется больше всего переселенцев из Европейской России. Территория эта особенно пригодна к тому же для скотоводства и богата полезными ископаемыми, в частности же, месторождениями каменных углей, меди и свинца. Наконец, первый вариант: Орск—Семипалатинск значительно сокращает транзитное сообщение города Семипалатинска с Западною Сибирью, причем выход магистрали у Семипалатинска ближе всего отвечает и интересам Алтайской дороги.

Засим в отношении выбора конечных пунктов Южно-Сибирской магистрали Статс-Секретари Коковцов и Рухлов заявили, что согласно произведенным подсчетам продление Южно-Сибирского рельсового пути на восток от Алтайской железной дороги в направлении от гор. Барнаула через гор. Кузнецк и Абаканск до станции Канск, Сибирской железной дороги, представляется пока несвоевременным. Строительная стоимость этого участка, протяжением около 1200 верст, ввиду пересеченной местности, составила бы около 129.000.000 р. или свыше 100.000 р. на версту, вследствие чего эксплоатация этой линии потребовала бы значительных приплат казны по гарантии облигационного капитала. Между тем сооружение новых путей сообщения в этой части Сибири не оправдывается насущною потребностью, ибо в районе магистрали «Барнаул—Канск» уже разрешены к постройке линии «Юрга—Кольчугино» и «Ачинск—Минусинск». Независимо сего упомянутая линия была бы лишена всякого транзитного значения, так как расстояния от всех станций Сибирской железной дороги к востоку от гор. Канска по старому направлению через гор. Ново-Николаевск будут на 50 верст короче направления Канск—Кузнецк—Барнаул. Поэтому всего целесообразнее было бы закончить Южно-Сибирскую магистраль в восточном направлении Семипалатинском. Что же касается примыкания сей магистрали на Западе, то ввиду последовавшего разрешения постройки линии «Оренбург—Орск» казалось бы наиболее правильным ограничиться примыканием Южно-Сибирской магистрали к гор. Орску, так как варианты от Орска до станции Мартук (185 вер.) или от Орска на гор. Актюбинск (160 вер.), сокращая лишь очень немного транзитные расстояния и проходя в районе Ташкентской и разрешенной к постройке Оренбург—Орской железных дорог, не имели бы ни транзитного, ни серьезного местного значения.

Останавливаясь далее на вопросе о диагональных линиях, имеющих соединить Сибирскую железную дорогу с Южною магистралью, Статс-Секретари Коковцов и Рухлов, согласно заключению Комиссии о новых железных дорогах, находят предпочтительным ограничиться на первое время сооружением линии от станции Петропавловск до гор. Кокчетава, ибо эта линия нанесет меньший ущерб и без того убыточной Южно-Сибирской магистрали, чем линия Петропавловск—Акмолинск, и сама по себе явится в финансовом отношении более выгодною, требуя лишь незначительной приплаты по гарантии, исчисляемой в сумме около 140.000 р.

Приходя по изложенным основаниям к заключению о желательности сооружения, в первую очередь, железнодорожных линий «Орск—Акмолинск—Семипалатинск» и «Петропавловск—Кокчетав», Министры Финансов и Путей Сообщения объясняют, что хотя Совет Министров в 1911 году и высказался за постройку Южно-Сибирской магистрали на счет казны, но в настоящее время, ввиду имеющихся по этому предмету частных предложений и предстоящих государственному казначейству чрезвычайно крупных ассигнований на иные надобности, представлялось бы более целесообразным поручить осуществление упомянутых дорог частным акционерным обществам. Дело в том, что за последнее время к государственному казначейству предъявляются огромные и постоянно возрастающие требования новых расходов на удовлетворение запросов военной обороны и на различные культурные задачи. При таких условиях трудно, конечно, рассчитывать на отпуск из казны в ближайшие годы значительных сумм, потребных на сооружение Южно-Сибирской маги-

страли. Вследствие сего и во избежание промедления в постройке этой линии, имеющей самое существенное для Западной Сибири значение, Статс-Секретари Коковцов и Рухлов считали бы правильным обратиться в настоящем деле к частной предприимчивости. Предполагая поэтому разрешить образование для сооружения рассматриваемых дорог частных обществ на принятых для сего основаниях, Министры Финансов и Путей Сообщения не могут не обратить внимания на крайнюю затруднительность реализации нужных для сооружения Южно-Сибирской магистрали огромных сумм, достигающих 150 милл. рублей, и в особенности негарантированного акционерного капитала, в количестве около 15 милл. рублей. Ввиду сего для обеспечения практической возможности собрания такого капитала Статс-Секретари Коковцов и Рухлов полагали бы необходимым допустить в данном случае отступление от обычного соотношения акционерного к облигационному капиталу как 1 к 9, установив это соотношение более благоприятно для предпринимателей как 1 к 11. Представляя изложенные предположения на уважение Совета Министров, Министры Финансов и Путей Сообщения испрашивали вместе с тем разрешение Совета предоставить им, по взаимному соглашению, выбрать предпринимателей для постройки Южно-Сибирской и Петропавловск—Кокчетавской железных дорог и свои по этому предмету предположения непосредственно представить во Второй Департамент Государственного Совета.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров заметил прежде всего, что вопрос о железнодорожном строительстве в Западной Сибири восходил уже на рассмотрение Совета весною 1911 года, причем Совет высказался за сооружение Южно-Сибирской магистрали ввиду государственного значения этого рельсового пути и значительности средств, необходимых для его осуществления, непосредственным распоряжением и за счет казны. Ныне Министры Финансов и Путей Сообщения предпочитают осуществить означенную магистраль в порядке частного железнодорожного строительства, проектируя на основании произведенных Министерством Путей Сообщения экономических исследований сооружение двух железнодорожных линий: 1) главной — от гор. Орска через Атбасар и Акмолинск на гор. Семипалатинск, протяжением около 1.618 верст и стоимостью около 116.235.000 руб., и 2) вспомогательной к Сибирской магистрали — от станции Петропавловск до гор. Кокчетава, протяжением в 182 версты и стоимостью в 9.464.000 руб. Предположения эти заслуживают, по мнению Совета Министров, полного внимания и намечают весьма целесообразное разрешение давно поставленного на очередь вопроса о сооружении второй Сибирской магистрали. Избранное Статс-Секретарями Коковцовым и Рухловым направление Южно-Сибирской железной дороги, составляющее приблизительно параллельную к Великому Сибирскому пути линию, отстоящую от него в 400—500 верст южнее, приобщает к благам прямого железнодорожного сообщения обширные районы, страдающие ныне от полной разобщенности с Европейскою Россиею и более культурными частями Сибири, открывает новые обширные местности для водворения переселенцев и создает кратчайший выход в Центральную Россию для грузов богатого Семипалатинского района.

Равным образом, Совет Министров не встречает препятствий одобрить предположение о постройке в первую очередь перпендикулярной к Сибирской железной дороге рельсовой линии от гор. Петропавловска до гор. Кокчетава, прорезывающей богатый хлебородный район Кокчетавского уезда и в то же время отвлекающей наименьшее количество грузов от проектированной Южно-Сибирской магистрали. Что же касается осуществления рассматриваемых линий в порядке частного железнодорожного строительства, то в этом отношении Совет Министров принял на вид, что первоначальное решение его соорудить Южно-Сибирскую железную дорогу на счет государственного казначейства основывалось на затруднительности постройки ее частным обществом, ввиду совершенно исключительного протяжения этой линии и небывалых в истории нашего частного железнодорожного строительства размеров требуемых для осуществления ее средств, достигающих 150.000.000 руб. и в том числе 15.000.000 руб. негарантированного акционерного капитала при предвидимой убыточности магистрали в первые годы ее эксплоатации. Принимая, однако, во внимание, что в ближайшие годы ресурсы государственного казначейства будут в сильнейшей степени напряжены крупными расходами по обороне, а также по удовлетворению культурных нужд страны, Совет Министров склоняется ныне к мысли о предпочтительности привлечения к этому делу частной инициативы, тем более, что предприниматели, возбудившие ходатайства о разрешении им образовать акционерное общество для постройки и эксплоатации Южно-Сибирской магистрали, представили достаточные гарантии возможности реализации потребных для сего капиталов на французском и английском денежных рынках. Вместе с тем, чтобы облегчить предпринимателям собрание нужных капиталов, Совет Министров не возражал бы и против предположения Статс-Секретарей Коковцова и Рухлова о допущении в данном случае, в

виде изъятия, оправдываемого исключительными размерами обсуждаемого сооружения и его важным государственным значением, более льготного соотношения между акционерным и облигационным капиталами, с определением такового как 1 к 12. Одобряя засим и все остальные, выработанные Министерствами Финансов и Путей Сообщения, условия образования акционерного общества для сооружения Южно-Сибирской железной дороги, соответствующие в общем обычным для частных железнодорожных обществ основаниям, Совет Министров остановил далее свое внимание на том, что ввиду трудности реализации потребных для сего предприятия огромных средств надлежало бы с особою осторожностью отнестись к выбору предпринимателей для постройки Южно-Сибирской железной дороги. По этому поводу нельзя не отметить, что при рассмотрении настоящего дела в Комиссии о новых железных дорогах соискателями на сооружение различных железных дорог в Западной Сибири было заявлено, что они не настаивают на постройке линий по трассе, ими первоначально заявленной, и выражают согласие осуществить сооружение по тому направлению, которое будет одобрено Правительством. При таких условиях следует предвидеть, что вопрос о предоставлении концессии на постройку Южно-Сибирской магистрали может значительно осложниться ввиду соревнования отдельных групп предпринимателей, число которых к тому же постоянно увеличивается. Вследствие сего Совет Министров полагал необходимым с особою тщательностью взвесить сравнительную финансовую солидность конкурирующих предпринимателей и кредитных учреждений, при посредстве которых предполагается финансировать означенное предприятие. Затрудняясь, однако, произвести по имеющимся в настоящее время данным выбор предпринимателей для постройки Южно-Сибирской магистрали, Совет Министров счел нужным поручить Министрам Финансов и Путей Сообщения подвергнуть этот вопрос дополнительному соображению и заключения свои по сему предмету представить на уважение Совета Министров.

Обращаясь в заключение к вопросу об образовании общества для постройки Петропавловск–Кокчетавской железной дороги, Совет Министров заметил, что обе группы предпринимателей, выступившие с предложением соорудить означенный рельсовый путь, а именно группа Тайного Советника фон Анрепа и Шешминцева и группа Генерал-Лейтенанта Гульковского и Статского Советника Соловейчика, подали ныне Министру Финансов заявление о слиянии их в одну группу для совместного образования акционерного общества Кокчетавской железной дороги на выработанных Министерствами Финансов и Путей Сообщения основаниях. При этом реализацию потребных для постройки рассматриваемой линии средств взяло на себя весьма солидное кредитное установление (Сибирский Торговый Банк), принимающее уже деятельное участие в сооружении нескольких частных железных дорог, благодаря чему образование нового Кокчетавского общества может почитаться в полной мере обеспеченным. Исходя отсюда, Совет Министров не встретил препятствий ныне же предоставить Министрам Финансов и Путей Сообщения внести во Второй Департамент Государственного Совета представление о разрешении вышеназванным предпринимателям образовать акционерное общество для постройки и эксплоатации Петропавловск–Кокчетавской железной дороги.

Руководствуясь изложенными соображениями, Совет Министров *положил* :

I. Признать желательным сооружение Южно-Сибирской магистрали в направлении от гор. Орска через гор. Акмолинск до гор. Семипалатинска, предоставив постройку и эксплоатацию указанной линии частному акционерному обществу на выработанных для сего Министерствами Финансов и Путей Сообщения главнейших условиях и с установлением соотношения между акционерным и облигационным капиталами сего общества как 1 к 12.

II. Предоставить Министрам Финансов и Путей Сообщения: 1) войти в ближайшее рассмотрение вопроса о выборе предпринимателя для осуществления Южно-Сибирской железной дороги и свои заключения по сему предмету представить на уважение Совета Министров, и 2) внести во Второй Департамент Государственного Совета представление об образовании акционерного общества для постройки и эксплоатации Петропавловск–Кокчетавской железной дороги.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.Д.Сазонов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.[Кассо], А.П.Вернандер, А.А.Риттих, П.Н.Думитрашко.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 48–51 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 397.

Копия.
Доверительно.

№ 139. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

19 Декабря 1913 года

По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 16 Ноября 1913 года, за № 16297 (по Отд[елу] Торг[овли]), по вопросу о праве производства торговли евреями аптекарскими помощниками, дантистами, фельдшерами и повивальными бабками, а равно изучающими фармацию, фельдшерское и повивальное искусства

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Согласно действующему законодательству, евреи не пользуются правом повсеместного жительства в Империи, причем таковое право в виде исключения из общего правила предоставлено, по особым основаниям, лишь некоторым категориям названных лиц и в том числе: аптекарским помощникам, дантистам, фельдшерам и повивальным бабкам, а равно изучающим фармацию и фельдшерское и повивальное искусства (Св. зак., т. XIV, Уст. Пасп., изд. 1903 г., ст. 68, прил.; ст. 13, прим. 1, п. 2 и 3). Вместе с тем по смыслу целого ряда разъяснений Правительствующего Сената евреям в местностях, где им дозволено постоянное жительство, предоставлялось до сих пор заниматься также торговлею и промыслами (опред.: Перв. Общ. Собр. от 28 Марта 1886 года (27 Марта 1887 года) (Собр. Узак. 1887 г., ст. 749), Перв. Деп. от 9 Июня 1899 г. по дел. Шамбана и др.). В частности же, в определении от 10 Января 1907 года по делу Кругликова, исполненном посылкою указов 5 Января 1908 года, Сенатом разъяснено было, что евреи-дантисты, живущие вне черты еврейской оседлости, могут заниматься и торговлею, коль скоро они работают одновременно и по своей основной профессии, в качестве дантистов, дающей им право жительства вне черты еврейской оседлости. На сем основании Министр Финансов, по соглашению с Министром Внутренних Дел, издал 25 Ноября того же года, за № 11394, циркуляр казенным палатам, предусматривающий выдачу промысловых документов проживающим вне черты оседлости и занимающимся своею специальностью дантистам, аптекарским помощникам и фельдшерам иудейского исповедания.

В последнее время Правительствующий Сенат изменил, однако, изъясненный свой взгляд на обсуждаемый вопрос и в определении от 4 Июня 1910 года, исполненном посылкою указов 22 Августа текущего года, разъяснил, что «лица, поименованные в пунктах 2 и 3 примечания 1 к статье 13 приложения к статье 68 Устава о Паспортах, изд. 1903 года, имеют право селиться вне черты еврейской оседлости при условии занятия своею специальностью, *не занимаясь другими предметами и торговлею*».

При таком положении дела и имея в виду, что приближается время выборки промысловых документов на 1914 год и что при применении в связи с сим приведенного определения Правительствующего Сената от 4 Июня 1910 года неизбежно возникнет вопрос о том, допустимо ли выдать таковые документы на будущий год даже тем евреям рассматриваемой категории, коим в предшествующие годы согласно циркуляру за № 11394 означенные документы беспрепятственно выдавались, Министр Торговли и Промышленности представил о вышеизложенном на усмотрение Совета Министров. С тем вместе Тайный Советник Тимашев объяснил, что некоторые из этих евреев успели уже завести крупные коммерческие предприятия и комиссионные конторы, так что лишение их права продолжать свою торговую деятельность было бы сопряжено для них с значительным имущественным потрясением; в то же время, нельзя упускать из вида, что весьма недавно по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 22 Августа 1909 года, положению Совета Министров поселившимся даже без соблюдения законного порядка в Москве и в горо-

дах Московской губернии иногородним евреям-купцам первой гильдии даровано было право остаться впредь на жительстве в этих городах, продолжая занятия торговлею.

Сообразив изложенное, Совет Министров заметил, с своей стороны, что, как справедливо указано в представлении Министра Торговли и Промышленности, в настоящем деле надлежит различать евреев, поименованных в пунктах 2 и 3 примечания 1 к статье 13 приложения к статье 68 Устава о Паспортах, изд. 1903 года, не выбиравших еще до сего времени промысловых документов, от тех из таковых же евреев, коим документы эти выдавались уже в последние годы в точном согласии с прежнею практикою Правительствующего Сената. Не подлежит сомнению, что первые из означенных евреев, если бы соответствующие лица пожелали впредь заниматься торговлею и промыслами вне черты еврейской оседлости, допущены к этому быть не могут и к ним неуклонно должно быть применяемо преподанное Правительствующим Сенатом, в определении от 4 Июня 1910 года, разъяснение. Таким образом, в этой своей части обсуждаемый вопрос приводит, по мнению Совета, лишь к заключению о необходимости Министру Финансов озаботиться отменою противоречащего указанному разъяснению циркуляра его казенным палатам за № 11394, а Министру Торговли и Промышленности войти в надлежащее сношение с Министром Юстиции на предмет обнародования вышеупомянутого сенатского разъяснения во всеобщее сведение, ввиду его чрезвычайно важного принципиального значения, резко изменившего предшествующую в сем отношении практику, основанную на опубликованном в свое время, в Собрании Узаконений и Распоряжений Правительства, определении Первого Общего Собрания Сената от 28 Марта 1886 года (27 Марта 1887 года). Что же касается далее тех евреев рассматриваемой категории, которые, пользуясь признававшимся за ними до последнего времени Правительствующим Сенатом правом, уже выбирали в последние годы промысловые документы и производили торговлю вне черты еврейской оседлости, то лишение их, без достаточно заблаговременного предупреждения, таковых документов на будущий год было бы, действительно, соединено для них с крупнейшим материальным ущербом и притом без всякой с их стороны вины, ибо сами правительственные учреждения и высший блюститель законов — Правительствующий Сенат — признавали за ними право на занятие торговлею. При объясненных условиях и так как определение Сената от 4 Июня 1910 года состоялось по частному делу, то представлялось бы правильным, по мнению Совета, чтобы Министр Торговли и Промышленности вошел в Правительствующий Сенат с рапортом, прося разъяснения о том, в какой мере помянутое определение Сената распространяется на евреев, уже выбиравших промысловые свидетельства на основании разъяснения Сената от 28 Марта 1886 года (27 Марта 1887 года), и не надлежит ли по отношению к подобным евреям установить известный переходный период, который позволил бы им без особого потрясения ликвидировать свои торговые дела. До воспоследования же сенатского разъяснения по означенному вопросу следовало бы евреям обсуждаемой категории, получавшим уже промысловые документы, выдать их и на наступающий 1914 год.

Руководствуясь приведенными суждениями, Совет Министров *положил*:

I. Предоставить Министрам Финансов, Торговли и Промышленности и Внутренних Дел, по принадлежности, предписать подведомственным им учреждениям и чинам руководствоваться на будущее время преподанным Первым Департаментом Правительствующего Сената, в определении от 4 Июня 1910 года, разъяснением о недопущении к торговому промыслу евреев: аптекарских помощников, дантистов, фельдшеров и повивальных бабок, а равно изучающих фармацию, фельдшерское и повивальное искусства, проживающих, в силу своей общеполезной специальности, вне черты еврейской оседлости, а первому из названных Главных Начальников ведомств, сверх сего, — распорядиться отменою циркуляра Министерства Финансов от 25 Ноября 1908 года за № 11394, не согласного с приведенным разъяснением Сената.

II. Уполномочить Министра Торговли и Промышленности: а) войти в Первый Департамент Правительствующего Сената с рапортом на предмет разъяснения порядка исполнения означенного в предшедшем (I) отделе определения в отношении поименованных в том же отделе евреев, выбиравших уже в прежние годы промысловые документы, и б) просить Министра Юстиции принять зависящие меры к обнародованию указанного определения, в установленном порядке, во всеобщее сведение.

III. Допустить выдачу промысловых документов на 1914 год предусмотренным в отделе I евреям, выбиравшим сии документы в 1913 году.

Подлинный журнал подписан г.г. Председателем и Членами Совета Министров и скреплен Управляющим делами Совета.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 52–53 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 809.

№ 140. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

27 Декабря 1913 года

По совместному представлению Министров Финансов и Путей Сообщения, от 22 Декабря 1913 года, за № 18230 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] дел), по вопросу о расширении предприятия Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги

(По журналу дел, разрешаемых собственною властью Совета Министров)

Министры Финансов и Путей Сообщения представили на предварительное одобрение Совета Министров предположения свои о расширении предприятия Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги.

В своем представлении по настоящему делу Статс-Секретари Коковцов и Рухлов объясняют, что многочисленные, разработанные различными предпринимателями и некоторыми частными железнодорожными обществами, проекты, имеющие в виду обслужить железнодорожными линиями губернии: Черниговскую, Могилевскую, Киевскую и Полтавскую, подверглись предварительному рассмотрению в Комиссии о новых железных дорогах, которая признала наиболее отвечающими местным потребностям и в то же время приносящими наименьший ущерб казенной сети предположенные Обществом Московско-Киево-Воронежской железной дороги рельсовые линии, с некоторыми, впрочем, изменениями в них. Согласно с заключением Комиссии Министры Финансов и Путей Сообщения остановились ныне на том, чтобы предоставить названному Обществу сооружение железнодорожных линий и ветвей нормальной колеи в один путь: а) от станции Новобелица, Либаво-Роменской железной дороги, до города Чернигова; б) от станции Вересоч, узкоколейного подъездного пути Круты—Чернигов, через город Нежин до станции Прилуки участка Бахмач—Черкассы; в) от ближайшего к Чернигову разъезда на линии Новобелица—Чернигов до города Киева с мостом через Днепр у города Киева и с ветвью от этого моста до станции Дарница, Московско-Киево-Воронежской железной дороги; г) от села Локоть при узкоколейном подъездном пути Ворожба—Хутор Михайловский до станции Свесса, того же подъездного пути; д) от станции Хутор Михайловский, Московско-Киево-Воронежской железной дороги, через Унечу на город Оршу с примыканием к сходящимся в Орше казенным железным дорогам; е) от станции Глухов, подъездного пути Ворожба—Хутор Михайловский, до станции Шостка, Московско-Киево-Воронежской железной дороги, с мостом через реку Десну у станции Пироговка, той же дороги, и с соединением с Новозыбковским подъездным путем; ж) от станции Ворожба, Курско-Киевского участка Московско-Киево-Воронежской железной дороги, через город Полтаву до станции Нижнеднепровск, Екатерининской железной дороги, или же до пункта пересечения с предположенной к сооружению линиею Харьков—Херсон; з) ветви к городу Переяславу от одной из ближайших станций Киево-Полтавской линии Московско-Киево-Воронежской железной дороги, по указанию Правительства, и и) ветви к городу Севску от одной из ближайших станций Московско-Киево-Воронежской железной дороги, по указанию Правительства. Вместе с тем Министры Финансов и Путей Сообщения предполагают предоставить Обществу Московско-Киево-Воронежской железной дороги переустройство на нормальную колею и по типу магистральных линий узкоколейных участков: а) от Чернигова до Вересочи на подъездном пути Круты—Чернигов и б) от станции Ворожба до села Локоть,

от станции Свесса до станции Хутор Михайловский и от села Локоть до станции Глухов на подъездном пути Ворожба—Хутор Михайловский.

Обращаясь засим к вопросу о порядке осуществления указанных линий, Статс-Секретари Коковцов и Рухлов объясняют, что образование для указанной цели нового общества представляется нежелательным, ибо такое новое общество ввиду сравнительной малодоходности указанных линий явилось бы на первое, по крайней мере, время предприятием в финансовом отношении весьма слабым, а кроме того создались бы значительные неудобства в эксплоатационном отношении вследствие обслуживания одного и того же района двумя железнодорожными предприятиями — Обществом Московско-Киево-Воронежской железной дороги и новою компаниею. Имея далее в виду, что условия реализации потребных на сооружение новых линий капиталов более благоприятны для существующих обществ, кредит которых стоит тверже, чем вновь возникающих предприятий, а также, что в этом случае самое осуществление новых линий представляется более обеспеченным, так как действующему обществу предстоит реализовать лишь облигационный капитал без выпуска акционерного, Статс-Секретари Коковцов и Рухлов приходят к заключению о предпочтительности предоставления сооружения намеченных линий существующему железнодорожному обществу. Таких предприятий, действующих в районе, прорезываемом названными линиями, и в то же время выступивших с ходатайством о предоставлении им концессии, имеется два: Общество Московско-Киево-Воронежской железной дороги и Общество Новозыбковского подъездного пути. Последнее предприятие за все время своего существования не было в состоянии выработать достаточно доходов не только для выдачи дивиденда на акционерный капитал, но даже для покрытия обязательных платежей по облигациям и к 1 Января 1912 года является должником казны на сумму свыше 1.000.000 рублей. Хотя предоставление ему сооружения и эксплоатации новых рельсовых путей могло бы несколько поправить его расстроенное финансовое положение, однако, это общество не может представить гарантии успешного финансирования дела, и ввиду значительных долгов Общества ему, для ликвидации последних, пришлось бы увеличить имеющий быть выпущенным на сооружение новой линии капитал, что в свою очередь, в зависимости от соответственного увеличения платежей Общества, могло бы вновь доставить его в стесненное положение. Вследствие сего и усматривая, что при предоставлении Обществу Новозыбковского пути сооружения проектированных им линий в направлении Орша—Ворожба пришлось бы несколько изменить намеченную Комиссиею о новых железных дорогах трассу рельсовых путей, оставив некоторые узкоколейные пути Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги без перешивки на широкую колею, Министры Финансов и Путей Сообщения не находят достаточных оснований для предоставления постройки вновь намеченных линий Обществу Новозыбковского подъездного пути и высказываются за расширение для сей цели Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги.

Останавливаясь, наконец, на условиях соглашения по сему предмету с названным Обществом, Статс-Секретари Коковцов и Рухлов приняли на вид, что независимо от сооружения и эксплоатации вновь проектированных линий на Общество предполагается возложить обязанность произвести работы по усилению и улучшению существующих его линий; в зависимости от сего Обществу придется приобрести дополнительный подвижной состав на сумму около 10.208.000 руб., построить на некоторых участках вторые пути на сумму около 13.000.000 руб. и произвести дополнительные работы на сумму около 15.000.000 рублей. Вместе с тем, по требованию Министерства Путей Сообщения, признававшего необходимым для объединения в казенном управлении железнодорожных линий, лежащих к западу от р. Днепра, Общество изъявило согласие на выделение из своего ведения и на передачу в казну южного участка сооружаемой ныне линии Одесса—Бахмач — от Одессы до Черкасс, с тем 1) чтобы Правительство приняло на себя уплату процентов и погашения по облигационному капиталу Общества; 2) чтобы уплата процентов по капиталу, выпущенному для сооружения моста через р. Днепр в Черкассах, была в половинном размере принята на средства казны и 3) чтобы Обществу было предоставлено сооружение линии Ворожба—Нижнеднепровск.

Признавая изъясненные условия, в общем, приемлемыми, Министры Финансов и Путей Сообщения находят, что участок Одесса—Черкассы является наиболее доходным из всей линии Одесса—Бахмач, в виду чего представляется вполне справедливым дать Обществу Московско-Киево-Воронежской дороги, при изъятии сего участка из его управления, соответственную компенсацию в виде концессии на постройку линии Ворожба—Нижнеднепровск. Ли-

ния эта, протяжением 295 верст, прорезывает плодородный, с весьма развитою сельскохозяйственною промышленностью район, о недостаточности в коем железных дорог неоднократно заявляли местные земства, города и представители торговли и промышленности. Отмечавшиеся ими местные нужды вполне удовлетворяются железнодорожною линиею Ворожба—Нижнеднепровск, бесспорное экономическое значение которой было признано Комиссиею о новых железных дорогах еще в 1911 году. Однако до настоящего времени сооружение этой линии признавалось преждевременным, главным образом вследствие значительного ущерба, который в случае постройки ее понесла бы казна от отвлечения транзитных грузов с казенных железных дорог. В настоящее время, однако, по мнению Министров Финансов и Путей Сообщения, представлялось бы возможным поступиться интересами казны, ибо доходность и интенсивность движения Екатерининской железной дороги, с которой главным образом будут отвлечены грузы, достигли пределов, указывающих, что развитие производительных сил местности переросло обслуженность ее рельсовыми сообщениями, причем дальнейшая отсрочка в проведении новых путей могла бы вредно отразиться на экономическом развитии края.

Предполагая ввиду изложенного предоставить Обществу Московско-Киево-Воронежской железной дороги сооружение и эксплоатацию указанных новых железных дорог, Министры Финансов и Путей Сообщения проектируют вместе с тем внести в устав названного Общества некоторые изменения. Прежде всего выкуп предприятий Общества отдаляется на 16 лет; выкупная стоимость определяется на основании обычных условий., т.е. по среднему чистому доходу за пять наиболее доходных лет предшествовавшего выкупу семилетия, но с тем, чтобы выкупное вознаграждение не превысило 760 руб. на непогашенную и 570 руб. на дивидендную акцию. Засим изменяется порядок распределения чистой прибыли предприятия, причем доля участия казны значительно повышается; а именно, по уплате 2% с чистого дохода в награду директорам правления и служащим и 17 руб. на акцию, из остатка прибыли в казну поступает $^{4}/_{5}$, а акционерам $^{1}/_{5}$, вместо $^{2}/_{3}$ и $^{1}/_{3}$, согласно постановлениям ныне действующего устава. Наконец, в проект седьмого дополнения к уставу включаются некоторые новые постановления, касающиеся подчинения Общества правительственному надзору, составления и расходования запасного и оборотного капиталов, образования ревизионной комиссии, созыва общих собраний акционеров и т.п.

Представляя изъясненные предположения о расширении предприятия Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги на уважение Совета Министров, Статс-Секретари Коковцов и Рухлов присовокупляют, что по завершении переговоров с названным Обществом в Министерство Финансов поступила записка представителей общественных учреждений гор. Одессы, которые, опасаясь, что с передачею участка Одесса—Черкассы в казну оборудование хлебной гавани в Одесском порте будет произведено недостаточно широко, за отсутствием у казны свободных на сей предмет ресурсов, ходатайствуют об оставлении участка Одесса—Черкассы в руках Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги. По сему поводу Министры Финансов и Путей Сообщения заметили, что означенные опасения не имеют за собою серьезных оснований, так как расходы на указанную надобность без затруднений могут быть покрыты за счет кредитов, ежегодно ассигнуемых по смете Управления железных дорог на улучшение и усиление казенной сети с коммерческою целью. Между тем объединение в руках Министерства Путей Сообщения заведывания эксплоатациею Одесского узла представляет значительные преимущества, так как благодаря сему сократятся необходимые на оборудование и обслуживание порта расходы, а вместе с тем обеспечена будет желательная планомерность в ведении портовых операций. Наконец, в случае осуществления изъясненных предположений будут сооружены, несомненно, некоторые чрезвычайно необходимые для края линии, как, например, от Вознесенска до р. Буга, которые до настоящего времени не были проведены Обществом Московско-Киево-Воронежской железной дороги, вследствие убыточности этих линий для общей доходности предприятия.

Входя в обсуждение настоящего дела, Совет Министров остановился прежде всего на заявленных в его среде Министром Внутренних Дел сомнениях в степени соответствия избранных Министрами Финансов и Путей Сообщения линий экономическим запросам края, которые они имеют задачею обслужить. Как усматривается из журналов Комиссии о новых железных дорогах, представители Могилевской и Черниговской губерний поддерживали представленный соискателями Хрулевым, Касиновым, Горячковским и Гиршманом проект так называемой «Лево-Днепровской железной дороги», в составе линии от города Могилева,

через Гомель, Чернигов и Козелец, до станции Золотоноша, Одесса–Бахмачской линии, с ветвями от Козельца к Киеву и от Чернигова до станции Почеп, Полесских железных дорог. По мнению Гофмейстера Маклакова, приведенное предположение заслуживает серьезного внимания. Не говоря уже о том, что названная линия обслужит район в 28.700 кв. вер., с населением, которое достигнет ко времени открытия на дороге движения свыше 1.600.000 душ, тогда как влияние проектированных Обществом Московско-Киево-Воронежской железной дороги линий распространится лишь на 6.330 кв. вер., с населением в 416.000 душ, — Лево-Днепровская железная дорога трассируется в направлении, пересекающем чрезвычайно обильные естественными богатствами местности, и даст, несомненно, сильнейший толчок к быстрому росту хозяйственных сил этого цветущего края. Что касается, в частности, Черниговской губернии, то при проведении указанной группы железных дорог, в особенности же ветви Чернигов–Почеп, она была бы прорезана по диагонали в направлении, имеющем наибольшее значение для губернии, и лишь по их осуществлении губерния составила бы одно целое в экономическом и административном отношениях, благодаря соединению губернского города с большинством уездных центров. С другой стороны, по мнению Министра Внутренних Дел, нельзя упускать из виду, что сооружение указанных линий можно было бы поручить Обществу Новозыбковского пути и тем спасти от гибели это предприятие, которое ныне, несмотря на усиленную деятельность, не может выйти из финансовых затруднений.

По сему поводу Совет Министров не мог, однако, не заметить, что все представленные в Министерства Финансов и Путей Сообщения проекты новых линий в районе левого берега р. Днепра были подвергнуты в Комиссии о новых железных дорогах продолжительному и всестороннему обсуждению с точки зрения наилучшего удовлетворения многообразных, связанных с ними общегосударственных и местных интересов. При этом Комиссия не признала возможным избрать какой-либо проект в полном его объеме, а начертала сеть рельсовых линий, которые, обслуживая наибольшую площадь края, ныне лишенного железных дорог, в то же время устанавливают новые транзитные пути. Присоединяясь, с своей стороны, к заключению Министров Финансов и Путей Сообщения, полагавших, что линии, сооружение которых приняло на себя Общество Московско-Киево-Воронежской железной дороги, наилучшим образом удовлетворяют насущные экономические потребности края и одновременно с сим создают новые кратчайшие расстояния между нашим Юго-Западом и Прибалтийским районом, Совет Министров находит, в частности, что проектированные Обществом Новозыбковского подъездного пути линии весьма мало улучшают условия транзита грузов, ибо сокращение такового достигает при этих линиях не более 23 вер., и недостаточно полно обслуживают прорезываемые ими губернии, так как проходят не по середине ненриобщенных еще к рельсовой сети пространств, а в непосредственной близости к существующим железнодорожным и водным путям. Кроме того, предоставление Новозыбковскому обществу, не получавшему за все время своего существования достаточных доходов не только для выдачи дивиденда по акциям, но даже для оплаты процентов по облигационному капиталу, сооружения новых линий было бы крайне неудобно еще и потому, что при сильной задолженности Общества государственному казначейству оно вынуждено было бы для погашения лежащих на нем долгов непроизводительно увеличить размер строительного капитала новых линий и вследствие сего при предвидимой малодоходности их еще более поколебать свое непрочное финансовое положение. Между тем, в случае осуществления поручаемых Обществу Московско-Киево-Воронежской железной дороги линий, Новозыбковское Общество не останется без довольно серьезной выгоды, ибо намеченный к постройке подъездной путь нормальной колеи от станции Глухов до станции Шостка, с мостом через р. Десну у станции Пироговка и с соединением с Новозыбковским подъездным путем, даст последнему новое количество транзитных грузов.

Высказываясь по всем изложенным основаниям за расширение предприятия Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги на предположенных Министрами Финансов и Путей Сообщения условиях, Совет Министров при ближайшем рассмотрении настоящего дела сделал еще лишь нижеследующие частные замечания.

1) В пункте *б* статьи 1 § 1 проекта седьмого дополнения к уставу названного Общества не включено указание на необходимость приспособления опор нового моста через р. Днепр у г. Киева под два пути. Между тем для обеспечения в будущем возможности проведения второй колеи на всей линии необходимо ныне же озаботиться соответственным оборудованием моста. Правда, что на основании § 4 проекта Министру Путей Сообщения предоставляется утверждать технические условия отдельных сооружений и их расценочные ведомости, и, таким

образом, Правительство будет иметь средство побудить Общество к приспособлению опор моста под двойной путь. За всем тем во избежание последующих споров и претензий Совет Министров счел предпочтительным определительно оговорить в уставе об обязанности Общества произвести на Днепровском мосте соответственные работы.

2) В статье 7 того же параграфа, возлагающей на Общество обязанность производить изыскания подъездных железных путей к линиям Общества, не указано источника, из которого подлежит производство расходов на указанную надобность. Признавая необходимым восполнить этот пробел, Совет Министров находит, что таковые расходы должны быть отнесены на эксплоатационные средства железной дороги; в случае же последующего разрешения сооружения таковых путей, указанные расходы подлежат возмещению из строительного капитала этих железнодорожных предприятий.

3) Наконец, Совет Министров не мог не заметить, что благодаря сооружению новых намечаемых ныне рельсовых линий, несомненно, увеличится приток грузов к станции Гомель. Между тем станция эта, являющаяся узлом нескольких железных дорог, уже ныне настоятельно нуждается в расширении. Ввиду сего представляется необходимым озаботиться развитием Гомельского узла. Разделяя изложенные указания, Министр Путей Сообщения объяснил, что им уже обращено на этот вопрос самое серьезное внимание, причем во вверенном ему ведомстве составляются соответственные проекты расширения Гомельской станции.

На основании всего изложенного Совет Министров *положил*:

Предоставить Министрам Финансов и Путей Сообщения внести на уважение Второго Департамента Государственного Совета предположения их о расширении предприятия Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги на намеченных ими основаниях, по согласовании сих предположений с приведенными в настоящем журнале суждениями Совета Министров.

Подписи: В.Н.Коковцов, В.К.Саблер, В.А.Сухомлинов, И.К.Григорович, П.А.Харитонов, С.В.Рухлов, И.Г.Щегловитов, Н.А.Маклаков, С.И.Тимашев, Л.А.Кассо.

Скрепа: управляющий делами Совета Министров Н.В.Плеве.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 69. Л. 54–58; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 401.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Свинхувуд Пер Эвинд (1861–1944), депутат Финляндского сейма от партии младофиннов и его председатель (тальман); в 1914 г. выслан в Томскую губ. В 1917–1918 гг. глава правительства Финляндии, затем ее регент, в дальнейшем — премьер-министр и президент Финляндии.

Финляндский сейм был распущен 24 марта (6 апреля) 1908 г. Одним из оснований для роспуска стала речь Свинхувуда при открытии сессии 30 января 1908 г., когда он осудил назначение Ф.А. Зейна на пост помощника финляндского генерал-губернатора. Вновь сейм был распущен 8 (21) февраля 1909 г., основанием чему послужила речь Свинхувуда 5 февраля 1909 г., в которой он заявил о нарушении имперскими властями финляндских законов (РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 136. Л. 1, 2, 8).

[2] Имеется в виду правое крыло Финской партии, созданной в 1880-х гг., выражавшей интересы крупного капитала; сторонники союза с Россией. Лидеры партии Герье-Коскинен, Ю. Даниельсон, Ю. Паасикиви. (См.: Borg O. Suomen puolueet ja puolueohjelmat. 1880–1964. Porvoo-Hels. 1965. СИЭ. Т. 13. С. 806.)

[3] Оппозиционное националистическое течение, направленное против программы старофиннов. Возникло в 1880-х гг. Совместно со шведоманами (см. прим. 4) проводили политику пассивного сопротивления Российскому правительству. В общественно-политических и культурных вопросах придерживались либеральных взглядов; так же, как и шведоманы, стремились к контактам с радикальными буржуазными движениями Скандинавии и Западной Европы, к числу младофиннов принадлежали известные писатели М. Кант, Ю. Ахо, художники А. Галлен-Каллела и П. Халонен, композитор Я. Сибелиус. Младофинны в 1902 г. образовали финскую партию конституционалистов, куда вошли крупные финские политические деятели К.Ю. Стольберг, П. Свинхувуд, Ю. Кастрен, Э. Сетяля и другие. Раскол произошел в 1918 году. Либеральное крыло во главе с К.Ю. Стольбергом в декабре образовало Республиканскую национальную прогрессивную партию, а меньшинство младофиннов вошло в монархическую национальную коалиционную партию, в которой наряду с умеренными членами партии были ярые националисты, типа П.Свинхувуда, впоследствии скатившегося к фашизму. (См.: Bonsdorff Y. Von Sujmen polittiset puolueet. Hels. 1957. СИЭ. Т. 9. С. 534.)

[4] Шведоманы, свекоманы (офиц. Ruotsalaismieliset), националистическое течение, возникшее в Финляндии в 1860-е гг. Они отстаивали сохранение господства шведских дворянских и буржуазных кругов в общественной, политической и культурной жизни Финляндии. После слияния в 1880-х гг. с либеральной партией, выступали за расширение автономии Великого княжества Финляндского в составе России. В конце XIX — начале XX в. в связи с наступлением России на автономные права Финляндии объединились с младофиннами и проводили политику пассивного сопротивления. В 1906 г. образовали консервативную шведскую народную партию. (См.: Klinge M. Vlioppilaskunnan historia. Osa 1–4. Hels. 1967–1968. СИЭ. Т. 16. С. 154.)

[5] Сессия Финляндского сейма была открыта 19 января (1 февраля) 1913 г. Тальманом был избран социалист А. Токой, которого генерал-губернатор Ф.А. Зейн характеризовал как «весьма энергичного агитатора». Тем не менее при открытии сейма тальман, в соответствии с регламентом, выразил лишь «чувства верноподданнического высокопочитания сейма к Его Величеству государю императору и великому князю», тогда как ранее предыдущий тальман П.Э. Свинхувуд допускал сокращения в титуле российского императора (РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 452. Л. 61, 66).

[6] См. док. № 42.

[7] Отделение Русско-Китайского банка в Урге существовало до 1908 г. и обслуживало интересы русского золотопромышленного общества «Монголор», однако в связи с сокращением операций последнего правление банка сочло нецелесообразным содержать это отделение и оно было закрыто. Проекты возрождения в Урге отделения банка, который к тому времени уже был преобразован в Русско-Азиатский, были связаны с планами русского правительства образовать в Монголии эмиссионный банк. Однако подобная операция была проведена не Русско-Азиатским,

а Сибирским Торговым банком, под патронажем которого в 1914 г. образовался Монгольский Национальный банк. (См.: Тарновский В.В. История Сибирского Торгового банка (1872–1917 гг.) // Труды Государственного исторического музея. Вып. 46. М., 1976. С. 156.)

[8] Бек (повелевающий), в Закавказье этот титул означал принадлежность к привилегированному сословию. Кешкелевладельцы — владельцы укрепленных башен, «кешков».

[9] Кешкельной называлась существовавшая в восточной части Закатальского округа зависимость одних поселян от других, которая выражалась в обязанности различных натуральных выплат, в основном зерном и другими сельскохозяйственными продуктами.

[10] Имеются в виду повинности, отбываемые раятами (райятами), т.е. некрепостными крестьянами Дагестанской области. Эти повинности после присоединения Дагестана к Российской империи не были определены законодательно и оставлены на усмотрение административных властей.

[11] Сервитут (лат. servitus — рабство, подчиненность) — особый вид вещного права, заключающийся в порядке пользования чужой вещью в установленных пределах или же в ограничении у собственника в определенном отношении. Этот институт сложился еще в римском праве для урегулирования интересов частных собственников. Раньше всего возникли земельные сервитуты. В России начало сервитутного пользования угодьями, право которого предоставлялось крестьянам помещиками, восходит в землях, вошедших в западные генерал-губернаторства, к XV в. Это право было закреплено инвентарными правилами, вводимыми в западных губерниях (в состав Северо-западного генерал-губернаторства входили Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская, в состав Юго-западного генерал-губернаторства — губернии Волынская, Подольская и Киевская) в 1845–1847 гг., когда с целью предотвратить обезземеливание крестьян и подорвать влияние в крае польских помещиков там были введены «инвентари», определявшие размеры крестьянских наделов и повинностей, а помещикам было запрещено сокращать наделы и изменять повинности. Однако в Положении 19 февраля 1861 г. право на сервитуты не упоминалось, вследствие чего оно не было включено в уставные грамоты и выкупные акты. Об обязательном упоминании в выкупных актах права крестьян на сервитуты говорилось в изданных Виленским генерал-губернатором М.Н. Муравьевым распоряжениях 15 февраля и 1 июля 1864 г. Такое же распоряжение для Юго-западного генерал-губернаторства было издано 3 августа 1866 г. Положение Главного комитета об устройстве сельского состояния 4 апреля 1865 г. «О праве пастьбы на полях общего севооборота в неразмежеванных имениях Юго-западного края» (ПСЗ II. Т. XL. Отд. I. № 41979) предоставило крестьянам и помещикам право пасти скот на чересполосных полях, а правила 23 марта 1869 г., изданные в развитие распоряжения М.Н. Муравьева, указывали, что сервитуты могут быть отменены не иначе, как с вознаграждением крестьян по их взаимному согласию с помещиками. Закон 30 марта 1892 г. «О порядке совершения добровольных сделок о прекращении общей толоки (поля под паром, используемые для выпаса скота) и сервитутов, предоставляемых крестьянам на владельческих землях в Западном крае» обуславливал такие сделки согласием на них двух третей крестьян, имеющих право голоса на сельском сходе (ПСЗ III. Т. XII. № 8473). Однако соглашения по поводу сервитутов оставались редкими.

Законопроект об упразднении сервитутов поступил на рассмотрение в Государственную думу 6 октября 1910 г., но 24 апреля 1911 г. был возвращен в Министерство внутренних дел для согласования его с общим законодательством о землеустройстве. Он также рассматривался в Особой думской комиссии в ноябре 1913 — мае 1914 гг. (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 526), но так и не был окончательно решен до начала Первой мировой войны.

[12] Указ 9 ноября 1906 г. и законы 14 июня 1910 г. и 29 мая 1911 г. относятся к основным актам столыпинского землеустройства. Первые два акта представляют собой по сути один и тот же закон об укреплении общинных наделов в личную собственность. Закон о землеустройстве 29 мая 1911 г. был дополнением предыдущего акта. Он провозглашал переход к подворному землевладению во всех селениях, где к этому времени были проведены землеустроительные работы даже и без предварительного укрепления в них наделов в собственность. (См.: Дякин В.С. Реформы П.А.Столыпина // Власть и реформы. От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 588–589.)

[13] Закон о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и об их поземельном устройстве вступил в силу 7 июля 1913 года (СУ. 1913. Отд. I. № 161. Ст. 1486).

[14] Закон 16 января 1909 г. (ПСЗ III. Т. XXIX. Отд. I. № 31369) устанавливал таможенное обложение товаров на русско-китайской границе на основании Общего тарифа по европейской торговле, отменяя льготы, установленные законом от 10 июня 1900 г. (См.: «Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 год». М.: Изд-во РОССПЭН, 2001. С. 68–69. Док. № 20.)

[15] Порто-франко (porto franco) — приморская гавань, пользующаяся правом беспошлинного ввоза и вывоза заграничных товаров.

[16] Заключенный 12 февраля 1881 г. в Петербурге русско-китайский договор касался урегулирования пограничных вопросов и торговых отношений в Илийском крае и Монголии.

[17] В 1912–1913 гг. во многих провинциях Китая происходили волнения городского населения, а также среди крестьян, но победой они не закончились. Сунь Ят-сен полагал, что цель революции достигнута: низложена монархия и создана республика. Со своими сторонниками он создал 25 августа 1912 г. партию Гоминдан (китайская национальная партия), которая выступала за парламентскую республику. Юань Ши-кай, опираясь на помещиков Севера и получив крупный заем, распустил революционную армию и готовился к утверждению диктатуры. Сунь Ят-сен призвал ко «второй революции», к свержению реакционной власти, но попытка восстания, предпринятая им и деятелями Гоминдана летом 1913 г., была подавлена, а в ноябре этого же года была запрещена деятельность Гоминдана, затем распущен парламент. Революция была подавлена. (Подробнее см.: Китайская революция. Кучумов В. Очерки по истории китайской революции. М., 1934; Тихвинский С.Л. Сунь Ят-сен. Внешнеполитические воззрения и практика. М., 1964. СИЭ. Т. 7. С. 330.)

[18] С середины XVII в. Монголия была завоевана маньчжурами. До 1911 г. в Китае правила Маньчжурская династия Цин (1644–1911). В ноябре 1911 г. была провозглашена независимость Монголии, но полной независимости Монголия не получила. По Кяхтинскому соглашению в 1915 г. Монголия получила статус автономной территории в составе Китая.

Но еще в 1912 г. между Россией и Монголией было заключено соглашение, по которому Россия получала исключительные права в Монголии в обмен на предоставление ей займа, что превращало последнюю в сферу влияния России.

[19] Верками (от нем. Werk — работа) назывались отдельные постройки крепостной ограды.

[20] Несмотря на утверждение царем мнения большинства Совета министров кредиты на строительство дороги в сметы Министерства путей сообщения включены не были.

[21] Меннониты — протестантская секта, возникла в Нидерландах в XVII в. на рубеже 30–40-х гг. Название связано с именем католического священника Менно Симонса. Основа вероучения — смирение, непротивление, нравственное самосовершенствование. Крестят только взрослых. Ждут «второго пришествия» и «тысячелетнего царства». Общины замкнуты, придерживаются старомодных традиций. В России появляются в конце XVIII в., в связи с привлечением колонистов для заселения окраин (Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967).

[22] Пекинский договор 14 ноября 1860 г. между Россией и Китаем, ставший дополнительной конвенцией к Айгунскому и Тянцзинскому договорам (1858 г.), разрешил беспошлинную торговлю на определенном им восточном участке русско-китайской границы. Право русских купцов беспошлинно торговать в Западном Китае было подтверждено в Петербургском договоре 12 февраля 1881 г. (см. прим. 16).

[23] Имеются в виду электрогенераторы постоянного тока.

[24] Трактат о торговле и мореплавании, заключенный Россией и США 6 (18) декабря 1832 г., был денонсирован американской стороной в декабре 1911 г. по причине неурегулированности «паспортного вопроса» [см.: Энгель В.В. «Еврейский вопрос» в русско-американских отношениях (На примере «паспортного» вопроса. 1864–1913). М., 1998], что стало причиной для объявления Россией США таможенной войны.

[25] Конвенционный, льготный тариф устанавливался для экспортируемых в Россию американских товаров договором 6 (18) декабря 1832 года. После его денонсации октябристы и националисты выступали в Думе за применение к американским товарам общего автономного тарифа (см.: Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв IV. Сессия 1. Ч. 1. СПб., 1912. Приложение. № 396; Государственная дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. Третий созыв. Сессия V. 1911–1912 гг. СПб., 1912. С. 493).

[26] Данное выражение заимствовано русским законодательством из Литовского статута. Земская давность – это давность владения землей. Как сказано в Своде законов Российской империи, «спокойное, бесспорное и непрерывное владение в виде собственности превращается в право собственности, когда оно продолжается в течение установленной законом давности», следовательно, владелец вещи как движимой, так и недвижимой приобретает силой давности право собственности. Срок земской давности как приобретательной, так и погашающей для движимого и недвижимого имущества десятилетний. Это было общее правило. Истечение земской давности служило основанием для возражения стороны ответчика, что право на иск прекратилось и погашено. (Энциклопедический словарь. Т. 19. СПб., 1893. С. 13–17.)

[27] Финляндский сейм постановил соорудить железную дорогу Выборг–Койвисто (Бьерке) протяженностью 44 км и стоимостью 4 млн марок в 1909 году. Тем не менее Финляндский сенат

признал целесообразным ограничиться строительством «наиболее важной» дороги Нейшлот–Пиексемэки (РГИА. Ф. 1276. Оп. 18. Д. 319. Л. 9 об.–10).

[28] См. док. № 9.

[29] По этому поводу Совет министров 8 июля 1909 г. представил на рассмотрение Николаю II жалобу действительного статского советника, заведующего канцелярией Кавказского наместника Петерсона о том, что член Государственной думы В.М. Пуришкевич обвинил его во взяточничестве. (См. сб.: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909 г. М.: Изд-во РОССПЭН, 2000. Док. № 81. С. 285–295.)

[30] Ст. 790 Устава лесного изд. 1905 г. устанавливает взыскания за самовольную порубку леса (Свод законов Российской империи. Т. 8. Ч. 1. Изд. 1905 г.).

[31] Ст. 155–161 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, изд. 1885 г. устанавливают ответственность за похищение и повреждение чужого леса. Мировые судьи имели право налагать на виновных денежные взыскания и подвергать их тюремному заключению до шести месяцев (Свод законов Российской империи. Т. 15. Ч. 1. Изд. 1885 г.).

[32] Ст. 69 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных изд. 1885 г. устанавливает порядок вычета из жалования лиц, на которых наложены денежные взыскания (Свод законов Российской империи. Т. 15. Ч. 1. Изд. 1885 г.).

[33] Ст. 446 Положения об установлениях, заведывающих крестьянскими делами, устанавливает порядок рассмотрения крестьянскими начальниками жалоб, приносимых на должностных лиц крестьянского общественного управления; ст. 474 этого Положения определяет компетенцию уездного съезда крестьянских начальников по рассмотрению этих жалоб (Свод законов Российской империи. Т. 9. Особое приложение. Изд. 1902 г.).

[34] Ст. 709 Устава лесного изд. 1905 г. определяет порядок рубки леса в Закавказских лесных дачах, принадлежность которых казне оспаривалась; ст. 804–811 определяют порядок производства судебных дел по нарушению законов о частных лесах. Эти дела должны были рассматриваться земскими начальниками, мировыми судьями и уездными членами Окружных судов (Свод законов Российской империи. Т. 8. Ч. 1. Изд. 1905 г.).

[35] Закон 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда» (ПСЗ III. Т. XXXII. Отд. I. № 37328) являлся составной частью столыпинской программы преобразования власти на местах. Законом восстанавливался институт мировой юстиции, упраздненный 12 июля 1889 г. в связи с введением закона о земских начальниках. (См.: Зайончковский П.А. Закон о земских начальниках 12 июля 1889 г. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1961. № 2. С. 42–72.) Списки кандидатов на должности мировых судей должны были составляться уездными предводителями дворянства или председателями уездных земских управ. Выборы судей производились уездными земскими собраниями, в неземских губерниях судьи назначались министром юстиции. Надзор за деятельностью мировых судей должен был осуществляться их окружными съездами, кассационными департаментами Сената и министром юстиции. В своей деятельности мировые судьи руководствовались «Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» (Свод законов Российской империи. Т. XV. Ч. 1). Мировым судьям были подсудны проступки против порядка управления, благочиния, порядка и спокойствия, общественного благоустройства, личной безопасности, об оскорблении чести, угрозах и насилии, нарушения паспортного, строительного, почтового и телеграфного уставов, устава путей сообщения и правил осторожности от пожаров. Мировые судьи имели право присуждать виновных к денежным штрафам не свыше трехсот рублей, к общественным работам и тюремному заключению не более полутора лет.

[36] Первая Ахалтекинская экспедиция во главе с генералом И.Д. Лазаревым, а затем Н.П. Ломакиным в 1879 г. по завоеванию Ахалтекинского оазиса в Туркмении, встретив упорное сопротивление текинцев, закончилась безуспешно. Здесь имеется в виду вторая экспедиция во главе с генералом М.Д. Скобелевым в 1880 г., в результате которой была захвачена крепость Геок-Тепе, а 18 января 1881 г. занят Асхабад (Ашхабад). В этом же году была образована Закаспийская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства. Завоевание Средней Азии было закончено в 1885 г. (См.: Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении. СПб., 1899; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 2, 3. СПб., 1906. СИЭ. Т. 1. С. 999.)

[37] Баскунчакская железная дорога протяженностью 54 км была сооружена в 1882 г., Екатерининская железная дорога протяженностью 2443 км сооружалась с 1869 по 1917 гг. (см.: История железнодорожного транспорта России. Т. 1: 1836–1917 гг. СПб., 1994. С. 313, 314).

[38] Текст всеподданнейшего адреса см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 87–89.

[39] Законопроект об издании общего иммиграционного закона для областей Дальнего Востока. См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 122–131.

[40] Проект договора. См.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 61–64.

[41] Необходимость этой помощи была вызвана войнами, которые вела в это время Черногория. В марте–октябре Черногория вошла в состав Балканского союза, членами которого были Болгария, Сербия, Греция. Этот военно-политический союз был направлен против Турции. Главная цель союзников — раздел Македонии. В связи с этим 3 февраля 1913 г. союзники начали военные действия против Турции. Война закончилась поражением Турции и по Лондонскому мирному договору 1913 г. Турция теряла все свои европейские владения, кроме небольшой части Восточной Фракии и Стамбула. 28 ноября 1912 г. была провозглашена независимость Албании. Но раздор между союзниками из-за раздела Македонии привел ко второй Балканской войне (29 июня — 10 августа 1913 г.), которая шла уже между Болгарией, с одной стороны, и Сербией, Грецией, Румынией, Турцией, Черногорией — с другой. Болгария потерпела поражение и по Бухарестскому мирному договору, заключенному 10 августа 1913 г., потеряла не только часть своих владений в Македонии, но и Фракию, Южную Добруджу, а по Константинопольскому мирному договору (29 сентября 1913 г.) вынуждена была оставить за Турцией Константинополь.

В данном случае речь шла об отпуске из казначейства 1150 крон для предоставления продовольственной помощи населению Черногории, пострадавшему от неурожая (см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 25. Д. 45. Л. 8–9).

[42] Имеется в виду кредит под некоммерческие соло-векселя, снабженные только подписью лица, обязанного совершить платеж, тогда как коммерческие векселя, как правило, имели две и более подписей.

[43] Вопрос о предоставлении промышленным предприятиям долгосрочного (более шести месяцев) кредита оставался неурегулированным вплоть до 1917 г. Существовавшие по этому поводу проекты так и не нашли практического осуществления. (См.: Барац Л.Г. Итоги полемики по поводу финансирования промышленности. Киев, 1916; Гиндин И.Ф. Антикризисное финансирование предприятий тяжелой промышленности (конец XIX — начало XX в.) // Исторические записки. Т. 105. М., 1980. С. 105–149.)

[44] Речь идет о ссудах под соло-векселя, которые могли выдаваться промышленным предприятиям или сельским хозяевам на каких-либо льготных условиях.

[45] Вопрос о выделении Холмской Руси и образовании Холмской губернии много раз обсуждался Советом министров и был предметом ожесточенной газетно-журнальной полемики. Проект был одобрен III Государственной думой 4 мая 1912 г. (см.: Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III, сессия V. Ч. 4. СПб., 1911. С. 392–396), утвержден царем 23 июня этого же года. (См.: ПСЗ III. Т. XXXII. № 37411; СУ. 4 июля 1912 г. Отд. I. Ст. 1120. Подробнее см.: Совет министров Российской империи. 1909 год. М.: Изд-во РОССПЭН, 2000. Прим. 4. С. 525.)

[46] Польский устав был принят сеймом в 1818 г. Право распоряжения собственностью было связано с внесением в ипотечные книги оснований для ее приобретения. Составной частью ипотечных книг являлся ипотечный указатель. (См.: Дуткевич В. Польское ипотечное право. СПб., 1888. С. 103.)

[47] «Дневник законов Царства Польского» (71 том на русском и польском языках) являлся продолжением «Дневника законов Герцогства Варшавского» (4 тома на польском языке). В 1871 г. издание «Дневника» было прекращено в связи с тем, что к Польше стали применяться общеимперские правила обнародования законов.

[48] Учредительный комитет Царства Польского был образован указом «О порядке введения в действие новых постановлений о крестьянах Царства Польского» (ПСЗ II. Т. XXXIX. Отд. I. № 40612). Комитет состоял под председательством наместника и осуществлял «высшее заведывание делами, касающимися устройства крестьян и сельского управления в Царстве», издавал инструкции и правила в развитие указов 19 февраля 1864 г., определял порядок укрепления за крестьянами земли в собственность, рассматривал жалобы на учреждения и лиц, осуществлявших реформу, а также образовывал губернские комиссии по крестьянским делам.

[49] Свод военных постановлений составлялся во II отделении Собственной е. и. в. канцелярии и был обнародован 25 июня 1839 г. В его состав вошли законодательные акты, начиная с воинского устава Петра I 1716 г. Продолжения Свода первоначально издавались военно-походной канцелярией, а с 1843 г. — канцелярией Военного министерства. Свод состоял из пяти частей и включал в себя образование военных учреждений, устав о службе по военному ведомству, наказ войскам, уставы хозяйственный и военно-уголовный. Второе издание Свода вышло в 1859 г., третье — в 1869 г. Издавались также продолжения Свода, последнее из них было опубликовано в 1915 г.

[50] «Кодекс Наполеона», французский гражданский кодекс, введенный в 1804 г. и распространенный в 1807 г. на территорию Великого герцогства Варшавского.

[51] Ипотечный устав 1818 г. устанавливал в Царстве Польском ипотечную систему и определял правила приобретения недвижимой собственности (см.: Дуткевич В. Польское ипотечное право. СПб., 1888).

[52] Копию указа Сенату см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 79.

[53] Копию указа Сенату см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 84–84 об.

[54] Копию указа Сенату см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 86а–86б.

[55] См. прим. 10.

[56] Рольниками в Польше назывались мещане, которые занимались земледелием, но не принадлежали к крестьянскому сословию.

[57] Имеются в виду учреждения, предоставляющие кредит под обеспечение какой-либо недвижимостью.

[58] Имеются в виду революционные события в Персии (см.: Иванов М.С. Иранская революция 1905–1911 гг. М., 1957).

[59] Цензурный устав 22 апреля 1828 г. (ПСЗ II. Т. III. № 1879) подчинял учреждения цензуры Министерству народного просвещения (вместо Междуведомственного Верховного цензурного комитета); в его составе образовывалось Главное управление цензуры, которому подчинялись цензурные комитеты в университетских городах под председательством местных попечителей учебных округов, а также Комитет цензуры иностранной. Устав содержал наставления цензорам, постановления о книготорговцах, о «правах сочинителей» и т.д.

[60] См. прим. 7.

[61] Проект см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 101–109 об.

[62] Закон 23 июня 1912 г. «О пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семействам» (ПСЗ III. Т. XXXII. Отд. I. № 37442) предоставлял право на пенсии из государственного казначейства, вспомогательных и пенсионных капиталов и эмеритальных касс офицерам, военным врачам и священникам, состоявшим на службе в Военном ведомстве или Корпусе пограничной стражи не менее 23 лет. Закон также предусматривал выплату пенсий и единовременных пособий семействам погибших при исполнении служебных обязанностей.

[63] Имеется в виду утвержденный 8 июля 1883 г. журнал Комитета министров 28 июня и 5 июля 1883 г. об установлении правил относительно назначения усиленных пенсий. Комитет министров установил порядок испрошения пенсий и их предоставления (РГИА. Ф. 1263. Оп. I. Д. 4314. Л. 395–415 об.).

[64] § 10 Высочайшего повеления 10 мая 1886 г. о банковых операциях, производимых товариществами, был посвящен объявлениям, которые товарищества были обязаны помещать в газетах (Сборник постановлений Великого княжества Финляндского. 1886. № 13).

[65] § 15 Высочайшего повеления 10 мая 1886 г. о банковых операциях, производимых товариществами, был посвящен судебной ответственности товариществ (Сборник постановлений Великого княжества Финляндского. 1886. № 13).

[66] Ст. 6 отд. I. закона «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения» (ПСЗ III. Т. XXX. Отд. I. № 33795) устанавливала порядок внесения в Совет министров выработанных финляндским Сенатом и генерал-губернатором законопроектов.

[67] Результатом Высочайшего повеления 10 (23) июня 1904 г. стал упоминаемый ниже в тексте Особого журнала Совета министров законопроект финляндского Сената о банках.

[68] Отделений русских частных банков в Финляндии образовано не было.

[69] Новое Городовое положение вводилось указом императора 11 июня 1892 г. (Городская реформа Александром II была проведена в 1870 г.), в котором даже декларативно не признавалось никакой самостоятельности за общественным управлением. Существенно ограничивались права городских дум по сравнению с Положением 1870 г., их действия полностью контролировались администрацией. Городской голова обязан был представлять губернатору не только список вопросов, обсуждаемых городской думой на заседании, но и все принятые ею постановления, которые могли вступить в силу только через две недели после утверждения губернатором. (Подробнее см.: Гессен В.М. Городское самоуправление. Дополнение к курсу государственного права. СПб., 1912; Нардова В.А. Самодержавие и городские думы России в конце XIX — начале XX века. СПб. Наука, 1994. См. также: Особые журналы Совета министров Российской империи. 1910 год. М.: Изд-во РОССПЭН, 2001. Прим. 77. С. 458.)

[70] Данное Положение было принято в 1864 г., но оно не касалось национальных районов России.

[71] Данный законопроект см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 27–37 об. Помета сверху: «Одобрен Советом министров».

[72] В данном деле на л. 51 имеется бланк Высочайшего указа, подписанный Николаем II о роспуске IV Государственной думы и назначении новых выборов. Оставлено место для указания даты того и другого.

[73] Данные основания см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 123–125.

[74] Петербург заключил VIII облигационный заем в сумме 66,5 млн руб. на расширение городской трамвайной сети 25 февраля 1913 г. Заем размещался при посредничестве консорциума во главе с Русско-Английским банком преимущественно в Англии. Его окончательному размещению помешало начало Первой мировой войны (РГИА. Ф. 1288. Оп. 7. 1912 г. Д. 224. Л. 231; Ф. 597. Оп. 2. Д. 501. Л. 6, 7, 10, 13 об., 16; Ф. 629. Оп. 1. Д. 145. Л. 1–2 об., 6, 10, 12, 25; Д. 146. Л. 7, 8, 30, 32).

[75] См. прим. 12.

[76] Перечень см.: РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 173–173 об.

[77] Моции (от латинского motio — движение), представления, с которыми выступал Финляндский сейм перед императором как перед великим князем Финляндским.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСОБЫХ ЖУРНАЛОВ СОВЕТА МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НЕ ВОШЕДШИХ В ПУБЛИКАЦИЮ

15.I.1913. 85. По Военному министерству от 16 декабря 1912 года о преобразовании электротехнической части инженерного ведомства в электротехнический отдел Главного инженерного управления.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 19–20.

86. От 31 декабря 1912 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске средств на установление денежного отпуска на преподавание Закона Божьего юнкерам иноверцам Виленского, Чугуевского, Одесского, Тифлисского и Иркутского пехотных, Оренбургского казачьего и Елизаветградского кавалерийского училищ.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 20–20 об.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40557. СУ. 13.12.1913. Отд. I. Ст. 2819.

87. По Морскому министерству от 10 декабря 1912 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске средств на содержание морского инженерного училища императора Николая I.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 20 об.–22; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 274.

88. От 29 декабря 1912 года. По проекту представления в Государственную думу об обращении к расходованию назначенного по § 24 сметы Морского министерства на 1912 год условного кредита в 160 000 руб. на аварийный ремонт и об отпуске на тот же предмет сверхсметного дополнительного кредита в сумме 45 000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 22–22 об.

89. По Министерству народного просвещения от 15 декабря 1912 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске из казны, начиная с 1914 года, в сметном порядке кредита на расходы по изданию «Известий по народному образованию» и «Справочной книги по низшему образованию» с обращением в доход казны подписной платы за эти издания и с бесплатным снабжением ими подведомственных Министерству народного просвещения учреждений.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 22 об.–23.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40566. СУ. 13.12.1913. Отд. I. Ст. 2828.

90. По Министерству внутренних дел от 23 декабря 1912 года об увеличении на 2 700 руб. сумм, отпускаемых на канцелярские расходы уездных полицейских управлений Полтавской губернии.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 23;

91. От 15 декабря 1912 года. Об ассигновании средств на выдачу ежегодного пособия, в размере 2 000 руб., Русскому обществу охранения народного здравия.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 45. Л. 23–23 об.

92. По Министерству народного просвещения от 5 января 1913 года о продлении отпуска пособия из казны в течение 5 лет, начиная с 1914 года, по 3 700 руб. в год на издержки по найму 4 рабочих столов на зоологической станции доктора Дорна в г. Неаполе.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 23 об.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39672. СУ. 23.07.1913. Отд. I. Ст. 1408.

93. От 4 января 1913 года о продлении отпуска пособия из казны обществу истории, археологии и этнографии при Императорском Казанском университете с увеличением размера этого пособия до 1 000 руб. и об ассигновании названному обществу на покрытие его долгов 2 000 руб. единовременно, с отнесением вызываемых означенными мерами в 1913 году расходов в общей сумме 2 000 руб. на счет остатков по смете Министерства народного просвещения на тот же год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 45. Л. 23 об.–24; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 712.

94. По Министерству путей сообщения от 26 декабря 1912 года об отпуске из средств эмеритальной кассы инженеров путей сообщения 8 000 руб. на расходы по работам, связанным с пересмотром устава этой кассы.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 24;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40719. СУ. 07.01.1914. Отд. I. Ст. 31.

95. По Министерству торговли и промышленности от 21 декабря 1912 года по проекту представления в Государственную думу об увеличении на 34 215 руб. в год, впредь до утверждения внесенного на уважение законодательных учреждений законопроекта об изменении пробирного устава, ныне отпускаемого кредита на канцелярские и хозяйственные расходы пробирных установлений, с отнесением вызываемого означенной мерой в 1913 году расхода на счет остатков по сметам Министерства торговли и промышленности на тот же год, а при недостаточности таковых — на общие по государственной росписи этого года сбережения.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 24–24 об;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39835. СУ. 10.08.1913. Отд. I. Ст. 1606.

96. По Главному управлению землеустройства и земледелия от 29 октября 1912 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске из казны на постройки второй очереди и на частичное оборудование и обстановку Каменно-Степного, в Воронежской губернии, отделения и Лифляндского участка бюро по прикладной ботанике ученого комитета Главного управления землеустройства и земледелия, 23 480 руб., с отнесением означенного расхода на учет остатков по смете названного Главного управления на 1912 год, а при недостаточности таковых — на общие по государственной росписи того же года сбережения.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 24 об.–25;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39697. СУ. 25.07.1913. Отд. I. Ст. 1442.

97. По Морскому министерству от 20 декабря 1912 года об отводе в безвозмездное пользование Ревельского городского общественного управления, принадлежащего Морскому ведомству в г. Ревеле, участка земли, мерой 31,10 кв. саж., для расширения Гаванной улицы.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 25–26; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 359.

98. По Министерству юстиции от 20 декабря 1912 года по ходатайству графа Александра Мордвинова об изменении состава, принадлежащего просителю заповедного имения в Таврической губернии.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 26–26 об.; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 319б.

99. По Морскому министерству от 22 декабря 1912 года о произведенном Морским министерством заграничном заказе.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 26 об.

2. 16.I.1913. По письму министра иностранных дел С.Д. Сазонова от 14 января 1913 года об отпуске 1 150 000 крон на покупку продовольствия для населения Черногории.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 41–42; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 917.

3. 17.I.1913. О сохранении в силе на Варшавско-Венской железной дороге положения о лично присвоенном за выслугу лет содержания служащим.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 73–74 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 284.

4. 17.I.1913. По представлению Военного министерства от 23 декабря 1912 года об улучшении материального обеспечения секретарей Московского и Варшавского комендантских управлений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 80–81;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39140. СУ. 27.11.1913. Отд. I. Ст. 2603.

5. 17.I.1913. По представлению Военного министерства от 29 октября и 31 декабря 1912 года об установлении сроков службы мундирной одежды.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 82–83; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 572.

6. 17.I.1913. По представлению Министерства внутренних дел от 4 декабря 1912 года о мерах к улучшению материального положения почтово-телеграфных служащих.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 84–86; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 414, 415;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38799. СУ. 09.03.1913. Отд. I. Ст. 404.

7. 17.I.1913. По представлению военного министра В.А. Сухомлинова от 9 января 1913 года об отпуске средств на текущее довольствие задержанных на службе запасных нижних чинов и казаков.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 87–88.

8. 11.XII.1912 и 24.I.1913. По вопросу о назначении экономических сумм, оставшихся от расформированных после службы внутри империи строевых казачьих частей.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 62. Л. 64–68 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 521, 529.

9. 24.I.1913. По представлениям военного министра В.А. Сухомлинова от 20 сентября 1912 года и 11 января 1913 года о соединении пиротехнического и технического училищ.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 99–100; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 628;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40264. СУ. 13.03.1914. Отд. I. Ст. 685.

10. 24.I.1913. По представлению Военного министерства от 16 декабря 1912 года о реорганизации главной приемной комиссии и установлении нового порядка приема в казну предметов инженерного довольствия.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 101–101 об.

11. 24.I.1913. По представлению военного министра В.А. Сухомлинова от 13 января 1913 года о расходах на особые командирования войск.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 102–102 об.

12. 24.I.1913. По представлению морского министра И.К. Григоровича от 15 января 1913 года об отпуске средств на продолжение приведения в боевую готовность Амурской речной флотилии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 63. Л. 94–98; Ф. 1276. Оп. 2. Д. 448; Оп. 9. Д. 503.

13. 01.II.1913. 198. По Военному министерству от 19 января 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске средств на содержание в пулеметных командах военных училищ сверхсрочнослужащих унтер-офицеров (подпрапорщиков) взамен унтер-офицеров срочной службы.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 44;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40139. СУ. 31.01.1914. Отд. I. Ст. 319.

199. От 17 января 1913 года об организации эвакуационного дела в округах.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 44 об.

200. От 17 января 1913 года об установлении постоянного денежного отпуска на содержание телефонов в окружных военно-ветеринарных управлениях.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 44 об.–45.

201. По Министерству внутренних дел от 17 января 1913 года об отпуске в 1913 году 10 000 руб. на работы по исправлению государственной границы с Пруссией.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 45;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39695. СУ. 25.07.1913. Отд. I. Ст. 1434.

202. По Министерству народного просвещения от 16 января 1913 года об отпуске из казны, начиная с 1914 года, в дополнение к ныне ассигнуемым на содержание Рижского политехнического института суммам, по 7 000 руб. в год, на расходы по производству на состоящей в ведении названного учебного заведения опытной ферме «Петергоф» опытов по кормлению скота и удобрению почв, а также по изданию институтом специального сельскохозяйственного научного органа.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 45–45 об.

203. От 10 января 1913 года об отпуске из казны 2 500 руб. на расходы по найму и содержанию в 1912 году помещений для мастерских Томского ремесленного училища, с отнесением этого расхода на счет остатков по смете Министерства народного просвещения на 1912 год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 45 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 713;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39557. СУ. 09.07.1913. Отд. I. Ст. 1256.

204. По Министерству путей сообщения от 23 января 1913 года об отпуске Воронежскому губернскому земству единовременного пособия в количестве 32 860 руб. на утолщение участка Воронежско-Задонского шоссе.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 45 об.–46; Ф. 1276. Оп. 11. Д. 534.

205. По Министерству торговли и промышленности от 9 января 1913 года по проекту представления в Государственную думу об увеличении установленного высочайше утвержденным, 13 марта 1900 года, мнением Государственного совета в размере 2 185 руб. ежегодного пособия курорту при озере Широ в Енисейской губернии, до 3 580 руб. в год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 46; Ф. 1276. Оп. 3. Д. 911; Оп. 10. Д. 1120;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38723. СУ. 19.03.1913. Отд. I. Ст. 454;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39699. СУ. 25.07.1913. Отд. I. Ст. 1429.

206. По Министерству юстиции от 8 января 1913 года об отпуске средств на постройку зданий для камер и квартир трех мировых судей Камчатской области.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 46–46 об.

207. От 12 января 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске из казны, начиная с 1914 года, взамен ныне ассигнуемых на наем помещений, освещение, отопление и прочие хозяйственные расходы землемерных училищ 7 660 руб., – по 4 160 руб. в год, с определением потребных собственно на наем в городах помещений для означенных учебных заведений кредитов в сметном порядке.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 46 об.–47;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39606. СУ. 13.07.1913. Отд. I. Ст. 1309.

208. По Главному управлению землеустройства и земледелия от 8 января 1913 года об отпуске средств из государственного казначейства, в сумме 65 400 руб., на издержки по приобретению в казну от действительного статского советника Спиридонова Спиридоновской, в Порховском уезде, Псковской губернии, низшей женской сельскохозяйственной школы первого разряда вместе с участком земли в 60 дес.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 47–47 об.

14. 07.II.1913. О дополнении временных расходных расписаний на февраль 1913 года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 10–10 об.; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39590. СУ. 06.07.1913. Отд. I. Ст. 1253.

15. 15.II.1913. 277. По Военному министерству от 31 января 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске средств для установления приварочного довольствия из усиленных окладов нижним чинам, определенным по штатам Новочеркасского и Оренбургского казачьих училищ.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 57–57 об.; Ф. 1276. Он. 8. Д. 498.

278. От 2 февраля 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске средств на расходы, вызываемые введением в штаты Пажеского его императорского величества корпуса, Павловского, Александровского, Алексеевского и Киевского военных училищ должностей ветеринарных фельдшеров.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 57 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 774.

279. По Министерству внутренних дел от 29 января 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске из казны ежегодного пособия в размере 15 000 руб. в течение пяти лет на покрытие издержек по содержанию приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 57 об.–58; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 816.

280. От 29 января 1913 года. Об увеличении на 5 500 руб. в год расходов из сумм частных дворянских повинностей Виленской губернии на содержание местных дворянских опек.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 58–58 об.

281. По Министерству путей сообщения от 29 января 1913 года об отпуске Воронежскому губернскому земству единовременного пособия в размере 60 000 руб. на покрытие расходов по сооружению железнодорожного моста через овраг в с. Конь-Колодезе на Воронежско-Задонском шоссе.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 58 об.; Ф. 1276. Оп. 11. Д. 534.

282. По Министерству торговли и промышленности от 5 февраля 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске из казны ежегодного пособия в размере 7 000 руб. в течение пяти лет, начиная с 1913 года, на покрытие издержек по содержанию Охтенского коммерческого училища, Охтенского общества образования и воспитания.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 58 об.–59; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 664.

283. По ведомству православного исповедания от 1 февраля 1913 года об ассигновании из средств государственного казначейства 106 630 руб. на сооружение пристройки к зданию Московской синодальной конторы для помещения в ней патриаршей библиотеки.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 59–59 об.

16. 28.II.1913. О дополнении временных расходных расписаний на февраль–апрель 1913 года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 30–31; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39590. СУ. 06.07.1913. Отд. I. Ст. 1253.

17. 28.II.1913. О распределении между Главным управлением землеустройства и земледелия и Министерством торговли и промышленности некоторых полномочий, присваиваемых уставом

горным издания 1893 года и особым приложением к законам о состояниях издания 1902 года Министерству государственных имуществ и Министерству земледелия и государственных имуществ.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 32–34 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 161;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39060. СУ. 23.04.1913. Отд. I. Ст. 754.

18. 28.II.1913. Об объявлении части Витимского и Олекминского горных округов, а также села Витима Керенского уезда Иркутской губернии, взамен чрезвычайной, в положение усиленной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 73–74; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 82; Оп. 11. Д. 56; Оп. 12. Д. 45; Оп. 13. Д. 17;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38940. СУ. 19.03.1913. Отд. I. Ст. 464.

19. 28.II.1913. О дальнейшем оставлении города Ялты и его уезда Таврической губернии на положении чрезвычайной охраны.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 76–76 об.; Ф. 1276. Оп. 6. Д. 99;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38896. СУ. 08.03.1913. Отд. I. Ст. 399.

20. 01.III.1913. 357. По Военному министерству от 10 февраля 1913 года об отпуске Оренбургскому казачьему войску пособия на покрытие дефицита по войсковым сметам на 1911 год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 64–66 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 535.

358. От 8 февраля 1913 года о перечислении старших врачей военно-учебных заведений в IV разряд медицинских должностей по содержанию и о полном уравнении в служебных правах и по содержанию старших врачей бывших юнкерских училищ с таковыми же врачами старых военных училищ.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 66 об.–67; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 774, 814;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40128. СУ. 10.01.1914. Отд. I. Ст. 80.

359. От 7 февраля 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об установлении ежегодного отпуска в 2 500 руб. на расходы по устройству периодических съездов преподавателей и воспитателей военно-учебных заведений и на издание трудов этих съездов.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 67–67 об.

360. По Министерству внутренних дел от 4 февраля 1913 года об отпуске Кашинскому городскому общественному управлению пособия в размере 25 000 руб. на покрытие расходов по благоустройству Кашинских минеральных вод.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 67 об.
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40753. СУ. 03.01.1914. Отд. I. Ст. 22.

361. По Министерству народного просвещения от 20 февраля 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске средств на покрытие перерасхода по выдаче в 1912 году учительскому персоналу путевого довольствия.

Ф. 1276. Он. 25. Д. 46. Л. 67 об.–68; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 638.

362. От 16 февраля 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске из казны на покрытие перерасхода по содержанию в 1912 году управления Казанского учебного округа 4 986 руб., с обращением этого расхода на счет остатков по смете Министерства народного просвещения на тот же год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 68–68 об.; Ф. 1276. Оп. 5. Д. 618;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39558. СУ. 09.07.1913. Отд. I. Ст. 1257.

363. От 12 февраля 1913 года. Об отпуске из казны Императорскому Новороссийскому университету до 90 000 руб. единовременно на покрытие образовавшегося по этому учебному заведению перерасхода до 1 января 1913 года.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 68 об.–69 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 748;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40567. СУ. 13.12.1913. Отд. I. Ст. 2829.

364. От 13 февраля 1913 года об отпуске из казны Императорской Академии наук по 15 100 руб. ежегодно, в течение трех лет, на издержки по изданию «Фауны России и сопредельных стран».

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 69 об.

365. От 9 февраля 1913 года об отпуске из казны в дополнение к ныне ассигнуемым на содержание Александровского, Екатеринославской губернии, среднего семиклассного технического училища с низшей ремесленной при нем школой суммам по 3 500 руб. в год, начиная с 1 января следующего за утверждением соответствующего узаконения года.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 69 об.–70.

366. От 13 февраля 1913 года о предоставлении Николаевской главной физической обсерватории обращать выручаемые от продажи издаваемых ею «Ежемесячного» и «Ежедневного» бюллетеней и «Летописей» суммы в специальные средства обсерватории — на расходы по печатанию упомянутых изданий.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 70.

21. 11.III.1913. О дополнении временных расходных расписаний на январь—июнь 1913 года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 93—94 об.; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39590. СУ. 06.07.1913. Отд. I. Ст. 1253.

22. 11.III.1913. Об отпуске средств из казны на выдачу добавочного содержания и прибавочного жалованья учительскому персоналу учебных заведений Министерства народного просвещения, не получившему этих видов довольствия за 1912 год.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 133—134; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 674;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39671. СУ. 23.07.1913. Отд. I. Ст. 1408.

23. 11.III.1913. По представлению Морского министерства от 28 февраля 1913 года об отпуске из государственного казначейства средств на оборудование батарей в шхерах и на острове Нарген.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 138—139; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 359; Оп. 9. Д. 22.

24. 15.III.1913. 456. По Военному министерству от 19 февраля 1913 года о распространении на военных инженеров действия закона 24 декабря 1908 года об увеличении содержания офицерскому составу армии и о повышении некоторым из этих чинов окладов столовых денег.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 77—78.

457. От 16 февраля 1913 года об отпуске средств на установление фуражной дачи для строевых лошадей Елизаветградского и Тверского кавалерийских и Новочеркасского и Оренбургского казачьих училищ на одинаковых основаниях с Николаевским кавалерийским училищем.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 78—78 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 514, 569.

458. От 26 февраля 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске средств для введения форменного обоза для Пажеского его императорского величества корпуса и всех военных училищ (кавалерийских, пехотных и казачьих), подведомственных Главному управлению военно-учебных заведений.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 78 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 750;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39927. СУ. 20.08.1913. Отд. I. Ст. 1698.

459. По Министерству народного просвещения от 18 февраля 1913 года об отпуске из казны в пособие Императорскому Московскому археологическому институту имени императора Николая II на содержание принадлежащего названному институту Музея русской старины в г. Смоленске по 4 700 руб. в год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 79.

460. По Министерству финансов от 1 марта 1913 года по проекту представления в Государственную думу об ассигновании дополнительного кредита по статьям 3 и 4 § 10 сметы Особенной канцелярии по кредитной части на 1912 год на списание разницы между нарицательной стоимостью поступившей на Монетный двор серебряной монеты и предельной ценой, полученной от сплава этой монеты серебра, а равно на списание нарицательной цены истертой медной монеты — в сумме 593 976 руб. 88,5 коп.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 79—79 об.;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39621. СУ. 13.07.1913. Отд. I. Ст. 1324.

461. По Министерству торговли и промышленности от 5 марта 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске из казны, начиная с 1913 года, по 20 000 руб. ежегодно на издержки по содержанию: а) Одесского мельнично-технического училища, в сумме 12 000 руб., и б) Нижегородской школы мукомолов, в размере 8 000 руб.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 79 об.—80; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 711.

462. От 30 января 1913 года по проекту представления в Государственную думу о расходах, вызываемых дальнейшим участием России в Брюссельской сахарной конвенции 5 марта 1902 года.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 80; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 236, 254; Оп. 7. Д. 180; Оп. 10. Д. 901; Оп. 11. Д. 265;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39852. СУ. 13.08.1913. Отд. I. Ст. 1620.

463. По Главному управлению землеустройства и земледелия от 6 марта 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске из свободной наличности земских

сборов Ставропольской губернии на 1 января 1913 года 72 000 руб. на покрытие расходов по борьбе с азиатской саранчой в названной губернии.

Ф. 1276. Он. 25. Д. 46. Л. 80–80 об.; Ф. 1276. Он. 7. Д. 313; Он. 9. Д. 446.

464. От 28 февраля 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске из казны Институту сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии 43 738 руб. 93 коп. единовременно на погашение неоплаченных обязательств этого института, на покрытие позаимствований из специальных его средств и пополнение учебных пособий и об ассигновании названному учебному заведению, в дополнение к ныне отпускаемым на хозяйственные издержки суммам, начиная с 1 января 1913 года, впредь до утверждения в законодательном порядке новых штатов рассматриваемого института, по 30 000 руб. ежегодно, с отнесением вызываемого означенными мерами расхода в 1913 году, в общей сумме 73 738 руб. 93 коп., на общие по государственной росписи этого года сбережения, по ближайшему об этом соглашению главноуправляющего землеустройством и земледелием с министром финансов и государственным контролером.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 81; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 688;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39909. СУ. 17.08.1913. Отд. I. Ст. 1679.

25. 07.II. и 21.III.1913. По представлению военного министра В.А. Сухомлинова от 24 января 1913 года о порядке исчисления и расходования кредита для удовлетворения невыполненных расходов по заключенным сметам Военного министерства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 157–158; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 539.

26. 11 и 21.III.1913. По представлению морского министра И.К. Григоровича от 16 февраля 1913 года по вопросу о хранении на Шлиссельбургском заводе бездымного пороха.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 150–151; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 162.

27. 21.III.1913. О передаче вице-адмиралу Маньковскому особых полномочий в отношении Севастопольского градоначальства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 148–149;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39014. СУ. 06.04.1913. Отд. I. Ст. 629.

28. 28.III.1913. По заявленному 174 членами Государственной думы законодательному предположению об установлении пятилетних прибавок за выслугу лет учителям и учительницам народных училищ ведомства Министерства народного просвещения и о повышении окладов законоучителей тех же училищ.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 165–166;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40616. СУ. 20.12.1913. Отд. I. Ст. 2884.

29. 28.III.1913. По представлению министра торговли и промышленности С.И.Тимашева от 23 октября 1912 года о разрешении товариществу фабрики «А.Сіу и К» производить маргарин на принадлежащей ему в Москве фабрике.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 64. Л. 167–167 об.; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 174.

30. 03.IV.1913. О продлении аренды западной части Задонской степи Войска Донского под частное коннозаводство.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 3–5 об.; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 443; Оп. 7. Д. 314; Оп. 12. Д. 1066, 1067;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40490. СУ. 03.12.1913. Отд. I. Ст. 2722.

31. 08.IV.1913. По вопросу о стоимости изготовления пороха на казенных Охтенском и Шостенском заводах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 69–72 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 179.

32. 08.IV.1913. О дополнении временных расходных расписаний на апрель 1913 года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 79–80; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39590. СУ. 06.07.1913. Отд. I. Ст. 1253.

33. 08.IV.1913. По представлению военного министра В.А. Сухомлинова от 7 февраля 1913 года о расширении Хабаровского кадетского корпуса графа Муравьева-Амурского.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 81–82; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 633;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40706. СУ. 03.05.1914. Отд. I. Ст. 1178.

34. 08.IV.1913. По представлению министра внутренних дел Н.А. Маклакова от 27 марта 1913 года о размере сбора на расходы по надзору за страхованием на трехлетия 1909–1911 и 1912–1914 годов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 83–84.

35. 09.IV.1913. 623. По Военному министерству от 28 марта 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске средств на учреждение по штатам мирного времени должностей дивизионных врачей в 1-ой и 2-ой гвардейских пехотных дивизиях и бригадных врачей — в гвардейской и 1-ой и 2-ой Кавказских стрелковых бригадах.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 99–99 об.

624. От 21 марта 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске средств на покрытие расходов, вызываемых перечислением ветеринарных врачей кавалерийских и казачьих училищ из IV в III разряд ветеринарных должностей по содержанию.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 99 об.;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40570. СУ. 13.12.1913. Отд. I. Ст. 2832.

625. От 24 марта 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске средств на увеличение содержания делопроизводителям по хозяйственной части в кавалерийских, казачьих и иррегулярных частях.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 99 об.–100; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 529.

626. По Министерству внутренних дел от 16 марта 1913 года об отпуске из средств Государственного казначейства, в течение пяти лет, пособия по обществу борьбы с заразными болезнями по 3 000 руб. в год, с включением указанного ежегодного расхода в смету Министерства внутренних дел, начиная с 1 января следующего за утверждением настоящего узаконения года.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 100.

627. От 13 марта 1913 года об отпуске из казны полицейским приставам в городах Ломже и Кельцах на канцелярские расходы по 300 руб. в год каждому.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 100–100 об.

628. По Министерству народного просвещения от 21 марта 1913 года об отпуске из казны, начиная с 1 января 1914 года, в дополнение к ныне ассигнуемым на хозяйственные надобности зоологического музея Императорской Академии наук суммам, по 6 350 руб. ежегодно на содержание помещений вновь выстроенного третьего этажа означенного музея, с обращения, вызываемого этим в 1913 году расхода, в размере 3 175 руб., на счет остатков по смете Министерства народного просвещения на тот же год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 100 об–101.

629. От 17 марта 1913 года об отпуске из казны в дополнение к ныне ассигнуемым Императорскому Московскому техническому училищу суммам, по 4 675 руб. ежегодно, на содержание аэродинамической при названном учебном заведении лаборатории, с внесением означенного расхода в смету Министерства народного просвещения, начиная со следующего за утверждением соответствующего узаконения года.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 101.

630. От 16 марта 1913 года об отпуске из казны Императорскому Русскому техническому обществу пособия в размере 14 000 руб., на издержки по содержанию в 1912 и 1913 гг. С.-Петербургской школы десятников строительного дела, с отнесением вызываемого означенной мерой расхода на счет остатков по смете Народного просвещения на 1913 год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 101 об.; Ф. 1276. Оп. 11. Д. 1292, 1399.

631. От 27 марта 1913 года об отпуске из казны Императорскому Московскому техническому училищу, на покрытие, образовавшегося к 1 января 1912 года по содержанию названного училища перерасхода, 45 126 руб. 29 коп., с отнесением этого расхода на счет остатков по смете Министерства народного просвещения на 1913 год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 101 об.–102.

632. От 29 марта 1913 года об отпуске из казны Императорскому Российскому историческому музею имени императора Александра III в г. Москве, на покрытие образовавшегося по содержанию названного музея за прежние годы перерасхода, 7 235 руб., с отнесением этого расхода на счет остатков по смете Министерства народного просвещения на 1913 год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 102; Ф. 1276. Оп. 10. Д. 983.

633. От 10 марта 1913 года об отпуске средств на покрытие издержек, связанных с празднованием столетия существования Императорской Публичной библиотеки.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 102–102 об.; Ф. 1276. Оп. 6. Д. 584; Оп. 9. Д. 741;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40646. СУ. 09.12.1913. Отд. I. Ст. 2910.

634. По Министерству финансов от 8 марта 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске дополнительного кредита на канцелярские и хозяйственные

расходы Государственной комиссии погашения долгов и об изменении порядка испрошения кредитов на ремонт, содержание и отопление зданий комиссии.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 102 об.; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 143;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39834. СУ. 10.08.1913. Отд. I. Ст. 1606.

635. От 28 февраля 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске 110 000 руб. на образование основного пенсионного фонда для офицеров флотилии Отдельного корпуса пограничной стражи, при эмеритальной кассе Морского ведомства, с отнесением этого расхода на остатки от ассигнований по смете управления названного корпуса за 1912 год, а при недостаточности таковых — на сбережения от назначений по Министерству финансов того же года.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 103;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39763. СУ. 02.08.1913. Отд. I. Ст. 1532.

636. По Главному управлению землеустройства и земледелия от 9 марта 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске из казны 117 500 руб. на производство в 1913 году подготовительных к землеустройству Семиреченского казачьего войска съемочных работ, с отнесением этого расхода на остатки по сметам учреждений Главного управления землеустройства и земледелия на 1913 год, а в случае недостаточности таковых — на общие по государственной росписи того же года сбережения.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 103–103 об.;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39837. СУ. 10.08.1913. Отд. I. Ст. 1609.

637. По Ведомству православного исповедания от 29 марта 1913 года об отпуске из казны, начиная с 1914 года, по 8 000 руб. на содержание русского эмигрантского дома в Нью-Йорке.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 103 об.–104.

638. От 29 марта 1913 года об отпуске из казны по 13 663 руб. 75 коп. в год на содержание Турковицкого женского монастыря, Холмской епархии.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 104.

639. От 29 марта 1913 года об отпуске из казны 30 000 руб. на окончание работ по устройству нового соборного храма в г. Юрьеве-Польском, Владимирской губернии, с отнесением этого расхода на счет возможных остатков по смете Святейшего Синода 1913 года, а при недостаточности таковых — на общие по государственной росписи того же года сбережения.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 104–104 об.

640. По наместничеству его императорского величества на Кавказе от 27 марта 1913 года. С проектом представления в Государственную думу об отпуске из казны в дополнение к ныне ассигнуемым на содержание 20 казеннокоштных воспитанниц в пансионе при женской гимназии в г. Сухуме, Черноморской губернии, суммам, по 3 400 руб. ежегодно, с внесением этого расхода в смету Министерства народного просвещения, начиная с 1 января следующего за утверждением соответствующего узаконения года.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 104 об.

641. По Военному министерству от 7 (11) марта 1913 года по претензиям чиновников Жданова и Моссаковского относительно выдачи им из казны недополученной части заштатного содержания.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 104 об.–106 об.

36. 09.V.1913. По представлению военного министра от 27 апреля 1913 года об ассигновании кредита на постройку в военно-учебных заведениях тиров для стрельбы и бассейнов для плавания.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 146–147; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 656;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39609. СУ. 13.07.1913. Отд. I. Ст. 1312.

37. 13.V.1913. 761. По Министерствам финансов и путей сообщения от 4 мая 1913 года о предоставлении полковнику С.М. Лэмпицкому права сооружения и эксплуотации электрического подъездного пути (трамвая) от г. Варшавы до д. Ломянки Варшавского уезда.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 112; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 341.

762. От 7 мая 1913 года о сооружении Выше-Ольчедаевской ветви к ст. Костюжаны, Юго-Западных железных дорог.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 112 об.;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39937. СУ. 04.10.1913. Отд. II. Ст. 1314.

763. От 7 мая 1913 года о сооружении Курско-Ржавской ветви от ст. Клейнмихелево, Южных железных дорог, до Курско-Ржавского сахарного завода.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 112 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 343;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39939. СУ. 04.10.1913. Отд. II. Ст. 1316.

764. От 7 мая 1913 года о сооружении железнодорожной линии от разъезда Старушки, Полесских железных дорог, до имения Дзяковичи.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 112 об.–113; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 359;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39942. СУ. 04.11.1913. Отд. II. Ст. 1533.

38. 30.V.1931. По делу о назначении прибавки к содержанию инспектору народных училищ Туурре Саарнио.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 169–176; Ф. 1276. Он. 18. Д. 430.

39. 30.V.1913. Об отпуске средств на выдачу пособий командируемым в переселенческие приходы Сибири кандидатам в священники.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 65. Л. 179–179 об.; Ф. 1276. Он. 9. Д. 819.

40. 01.VI.1913. 893. По Военному министерству от 9 мая 1913 года по проекту представления в Государственную думу о возврате в аробные суммы Терской области 42 565 руб. 8 коп., израсходованных на содержание управления Назрановского округа.

Ф. 1276. Он. 25. Д. 46. Л. 119.

894. По Министерству внутренних дел от 10 мая 1913 года об отпуске из казны в 1913 году 8 203 руб. 17 коп. на покрытие издержек по применению законов 14 июня 1910 года о крестьянском землевладении и 29 мая 1911 года о землеустройстве.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 119–119 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 481.

895. По Министерству народного просвещения от 17 мая 1913 года об отпуске из казны Императорскому Русскому техническому обществу ежегодного пособия в размере 8 500 руб., в течение пяти лет, начиная с 1 января 1914 года, на покрытие издержек по содержанию Петербургского ремесленного механического училища.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 119 об.–120.

896. По Министерству путей сообщения от 17 мая 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске из казны, в дополнение к ныне ассигнуемым Владимирскому губернскому земству на перестройку мостовых сооружений на участках казенных шоссе названной губернии суммам, единовременного безвозвратного пособия, в размере 49 400 руб., с отнесением этого расхода на § 8 статьи 3 сметы Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог на 1914 год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 120–120 об.

897. По Министерству финансов от 10 мая 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске кредита на устройство в здании Государственной комиссии погашения долгов новой системы отопления и вентиляции.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 120 об.; Ф. 1276. Оп. 7. Д. 143.

898. По Министерству торговли и промышленности от 7 (8) мая 1913 года по проекту представления в Государственную думу об отпуске из казны на покрытие издержек по печатанию статистических сведений на 1908 год об обрабатывающей промышленности империи 9 806 руб. 10 коп., с отнесением этого расхода на счет остатков по сметам Министерства торговли и промышленности на 1913 год.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 120 об.–121.

899. От 11 мая 1913 года. По проекту представления в Государственный совет об испрошении высочайшего указа на принудительное отчуждение в казну принадлежащего коллежскому советнику Скорде в г. Кисловодске участка земли, мерой в 418 кв. саж., или сколько окажется в натуре.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 121.

41. 12.VI.1913. О дополнении временных расходных расписаний на июнь 1913 года.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 10–11 об.; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 660;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39590. СУ. 06.07.1913. Отд. I. Ст. 1253.

42. 02.V. и 28.VI.1913. По представлениям Военного министерства от 4 и 10 апреля 1913 года и от 10 (17) того же месяца: 1) об отпуске средств на установление выдачи пятидесятирублевого пособия на коня казакам Семиреченского и Забайкальского казачьих войск и на увеличение казакам Оренбургского войска размера соответствующего пособия с 50 до 100 руб.; 2)

об уплате казачьему Забайкальскому войску арендной платы за войсковой дом, занятый военным губернатором Забайкальской области, и 3) об учреждении должности старшего войскового врача Оренбургского казачьего войска.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 65. Л. 136–137; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 514;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40352. СУ. 08.02.1914. Отд. I. Ст. 432.

43. 28.VI.1913. По проекту бюджетных правил для Великого Княжества Финляндского.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 39–39 об.;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40120. Сборн. Постан. Вел. Кн. Финл. 1913. № 22. С. 1.

44. 28.VI.1913. По представлению Министерства путей сообщения от 22 (24) мая 1913 года о предоставлении в распоряжение этого Министерства участков нефтеносной земли на Апшеронском полуострове для устройства казенных нефтяных промыслов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 45–46.

45. 28.VI.1913. По представлению морского министра И.К. Григоровича от 28 июня 1913 года о дополнительном отпуске на выдачу пенсий потерпевшим от несчастных случаев вольнонаемным служащим, мастеровым рабочим.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 53–54; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 125.

46. 28.VI.1913. По заявленному 60 членами Государственной думы законодательному предположению об учреждении в составе центрального управления Министерства народного просвещения особого департамента по делам низшего образования.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 55–55 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 658.

47. 12.VII.1913. О замене находящихся ныне в обращении кредитных билетов пятисотрублевого достоинства билетами нового образца.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 72–73; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 221;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40117. СУ. 24.08.1913. Отд. I. Ст. 1747.

48. 12.VII.1913 .О разрешении отставному генерал-лейтенанту Казимиру Чеховичу приобрести в собственность у племянников его, ротмистра Павла и штабс-ротмистра Михаила Чеховичей, принадлежащее последним имение в Виленской губернии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 80–81; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 454.

49. 12.VII.1913. По представлению Военного министерства от 4 июля 1913 года об ассигновании 16 277 000 руб. на чрезвычайные расходы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 90–91.

50. 12.VII.1913. По законопроекту Министерства торговли и промышленности о передаче Абастуманских минеральных вод из военного в горное ведомство и об управлении ими.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 95–96; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 764, 851.

51. 16.VII.1913. 1155. По Министерству народного просвещения от 16 июня 1913 года по вопросу об учреждении Кавказского государственного заповедника.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 148–156; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 676.

52. 25.VII.1913. О некоторых мерах к обеспечению скорейшего завершения обществом «Сормово» принятых на себя работ по засыпке Биби-Эйбатской бухты.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 110–113 об.; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 176;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40250. СУ. 09.11.1913. Отд. I. Ст. 1616.

53. 25.VII.1913. По представлению министра путей сообщения С.В. Рухлова от 17 (18) июля 1913 года об ассигновании кредита в 1 642 651 руб. на расходы по временной эксплуотации Амурской железной дороги от станции Куенги до г. Благовещенска.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 117–118; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 319.

54. 25.VII.1913. По представлению морского министра И.К. Григоровича от 18 июля 1913 года о заграничном заказе плавучих средств для крепости императора Петра Великого.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 66. Л. 119–119 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 492;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39950. СУ. 26.07.1913. Отд. I. Ст. 1453.

55. 08.VIII.1913. По представлению военного министра от 26 июля 1913 года об отпуске дополнительного ассигнования на оборонительные крепостные работы в 1913 году.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 5–6; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 543.

56. 08.VIII.1913 О передаче особых полномочий, предоставленных командиру порта императора Петра Великого высочайше утвержденными временными правилами об ограничении неко-

торых прав частных лиц на острове Наргене и в прилегающем к этому острову водном пространстве, коменданту морской крепости Петра Великого.

Ф. 1276. Он. 20. Д. 67. Л. 15–16; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 492;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39580. СУ. 26.07.1913. Отд. I. Ст. 1452.

57. 22.VIII.1913. По вопросу о порядке осуществления мер, вытекающих из заключаемых Россией с иностранными государствами международных договоров и соглашений.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 18–18 об.; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 10;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39599. СУ. 13.07.1913. Отд. I. Ст. 1302.

58. 22.VIII.1913. По вопросу о производстве бесспорных взысканий по требованиям имперских властей в Финляндии и по таковым же требованиям финляндских властей в остальных местностях империи.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 21–21 об.; Ф. 1276. Оп. 18. Д. 479.

59. 22.VIII.1913. По проекту сметы доходов и расходов петербургского телеграфного агентства на 1914 год.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 27–27 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 758.

60. 22.VIII.1913. По представлению Главного управления землеустройства и земледелия от 7 августа 1913 года об изменении положения и штата института сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 28–30; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 688;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 39909. СУ. 17.08.1913. Отд. I. Ст. 1679.

61. 04.IX.1913. Об удовлетворении подрядчика Першо к обществу Армавир-Туапсинской железной дороги.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 56–65; Ф. 1276. Оп. 4. Д. 330;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38644. СУ. 29.03.1913. Отд. I. Ст. 533.

62. 12.IX.1913. По представлению военного министра В.А. Сухомлинова от 26 августа 1913 года об увеличении содержания чинам войскового хозяйственного правления Забайкальского казачьего войска.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 78–79; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 550;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38913. СУ. 10.05.1914. Отд. I. Ст. 1224.

63. 12.IX.1913. По представлению Министерства иностранных дел от 9 сентября 1913 года об отпуске средств на усиление кредита, отпущенного по смете ведомства на 1913 год на почтово-телеграфные расходы.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 94–95 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 410, 411;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 38799. СУ. 09.03.1913. Отд. I. Ст. 404.

64. 12.IX.1913. По представлению военного министра В.А. Сухомлинова от 29 августа 1913 года об отпуске средств на временное увеличение штатного числа юнкеров и классных отделений в пехотных военных училищах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 96–98; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 699;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40365. СУ. 10.12.1914. Отд. I. Ст. 3187.

65. 19.IX.1913. По вопросу о распространении действия отдела IV высочайше утвержденного 7 декабря 1912 года особого журнала Совета министров на некоторые новые категории народных учителей и учительниц.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 102–104; Ф. 1276. Оп. 8. Д. 615;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40616. СУ. 20.12.1913. Отд. I. Ст. 2884.

66. 19.IX.1913. По представлению морского министра от 28 августа 1913 года о списании бухгалтерским порядком долга Морского министерства казенным железным дорогам за перевозки чинов и грузов морского ведомства в 1910 и 1911 годах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 111–112 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 374.

67. 19.IX.1913. По представлению морского министра И.К. Григоровича от 12 сентября 1913 года об отпуске средств на временное увеличение штатного числа воспитанников морского инженерного училища императора Николая I.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 113–113 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 704.

68. 19.IX.1913. По представлению Морского министерства от 10 сентября 1913 года об отпуске сверхсметного дополнительного кредита на выдачу пенсий потерпевшим от несчастных случаев и от повреждения в здоровье вольнонаемным служащим, мастеровым, рабочим и членам их семейств.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 114–115; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 124, 125.

69. 26.IX.1913. По представлениям морского министра И.К. Григоровича от 19 и 21 сентября 1913 года об отпуске дополнительных кредитов: 1) на работы по текущему ремонту судов Балтийского флота и 2) на плавание судов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 126–127 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 552.

70. 26.IX.1913. По представлению морского министра И.К. Григоровича от 19 сентября 1913 года об отпуске дополнительных кредитов на постройку броненосных и легких крейсеров.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 128–129 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 553.

71. 08.VIII. и 02.X.1913. По представлению и письму военного министра от 20 (24) июля и 4 сентября 1913 года о преобразовании окружных интендантских управлений и о некоторых изменениях в существующем порядке заведывания интендантской частью в военных округах.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 67. Л. 12–13 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 542.

72. 17.X.1913. По представлению Министерства путей сообщения от 24 (25) сентября 1913 года об отнесении расхода по выдаче паровозным бригадам дополнительного вознаграждения за езду на паровозах во время переустройства линии «Пермь II–Вятка», Пермской железной дороги, на кредит на непредвиденные расходы по расценочной ведомости переустройства названной линии.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 52–53 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 381.

73. 24.X.1913. По представлению Министерства финансов при записке от 17 октября 1913 года об акцизе с зажигательных приборов, заменяющих в употреблении зажигательные спички.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 68–69.

74. 24.X.1913. По представлению Военного министерства от 11 октября 1913 года об отпуске средств на увеличение содержания начальнику школы императора Александра II.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 70–71; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 726.

75. 31.X.1913. По представлению Военного министерства от 27 октября 1913 года об отпуске сверхсметного кредита на содержание до 1 января 1914 года задержанных на действительной службе нижних чинов.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 80–81; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 524.

76. 31.X.1913. По представлению военного министра В.А. Сухомлинова от 17 октября 1913 года об отпуске сверхсметного кредита на содержание добавленных для усиления конского состава армии лошадей.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 82–83; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 569.

77. 31.X.1913. Об упразднении учрежденного при Главном управлении государственного коннозаводства комитета по коннозаводским делам.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 88–89 об.; Ф. 1276. Оп. 3. Д. 498.

78. 31.X.1913. О разрешении при постройке двух легких крейсеров для Черноморского флота выдачи заводам необеспеченного процентными бумагами аванса.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 94–95 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 492.

79. 07.XI.1913. По представлениям Военного министерства от 19 (25) и 30 (31) октября 1913 года об отпуске дополнительных сверхсметных кредитов на покрытие недостатков по сметам: 1) Главного интендантского управления и 2) Главного управления военно-учебных заведений на 1913 год.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 128–130; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 500, 701;
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40615. СУ. 20.12.1913. Отд. I. Ст. 2883.

80. 07.XI.1913. По представлению морского министра И.К. Григоровича от 31 октября 1913 года об отпуске дополнительного сверхсметного кредита на расходы по обмундированию нижних чинов флота.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 131–132; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 572, 582$
ПСЗ III. Т. XXXIII. № 40639. СУ. 28.12.1913. Отд. I. Ст. 2903.

81. 24.X. и 14.XI.1913. По представлению Министерства внутренних дел от 24 октября 1913 года об установлении особого знака в ознаменование пятидесятилетия со дня введения крестьянских учреждений в Привислинском крае.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 77–79; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 478.

82. 28.VI. и 28.XI.1913. По вопросу о сооружении железнодорожных линий «Сосыка-Ея-Преградное» или «Ея-Преградное».

Ф. 1276. Он. 20. Д. 66. Л. 68–70 об.; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 329.

83. 28.XI.1913. По представлению военного министра В.А. Сухомлинова от 12 ноября 1913 года об усилении штата канцелярии Военного министерства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 188–189; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 499.

84. 28.XI.1913. По представлениям морского министра И.К. Григоровича от 25 ноября 1913 года об отпуске сверхсметных дополнительных кредитов: 1) на путевое довольствие офицерских чинов и 2) на расходы врачебной части.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 190–191; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 579.

85. 28.XI.1913. По представлению морского министра от 16 ноября 1912 года об отпуске сверхсметного дополнительного кредита на выдачу пенсий потерпевшим от несчастных случаев и от повреждений в здоровье вольнонаемным служащим, мастеровым, рабочим и членам их семейств.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 192–193.

86. 28.XI.1913. По представлению министра финансов В.Н. Коковцова от 9 сентября 1913 года о предоставлении Ленскому золотопромышленному товариществу сооружения Ленской железной дороги.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 194–197; Ф. 1276. Оп. 9. Д. 377.

87. 02.XII.1913. 1820. По Военному министерству от 17 ноября 1913 года о назначении нештатного содержания Тифлисскому коменданту генерал-майору Чиркову и Красносельскому коменданту генерал-майору Павлову.

Ф. 1276. Оп. 25. Д. 46. Л. 240–241 об.

88. 12.XII.1913. О дополнительном отпуске средств на надобности высочайше утвержденной Междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства.

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 68. Л. 1–2; Ф. 1276. Оп. 6. Д. 663; Оп. 11. Д. 1034, 1037.

Список сокращений

вер. —	верста
г. —	год
г., или гор. —	город
губ. —	губерния
дер. —	деревня
дес. —	десятина
доп. —	дополнение
журн. —	журнал
зак. —	закон
Зак. гражд. —	Свод законов гражданских
зак. Осн. —	Свод основных государственных законов
и. д., или испр. должн. —	исправляющий должность
изд. —	издание
к. —	копейка
кв. саж., или квадр. саж. —	квадратная сажень
кн. —	книга
милл. —	миллион
общ. учр. губ. —	Общее учреждение губернское
Особ. прил. —	Особое приложение
отд. —	отдел
п. —	пункт
по прод. —	по продолжению
пр., или проч. —	прочее
прил., или прилож. —	приложение
прим. —	примечание
ПСЗ, или П.С.З. —	Полное собрание законов Российской империи
р. —	река
р., или руб. —	рубль
разд. —	раздел
Свод воен. пост. —	Свод военных постановлений
Свод зак. —	Свод законов Российской империи
Свод морск. пост. —	Свод морских постановлений
сел. —	селение
Собр. указ., или СУ —	Собрание узаконений или распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате
СПФ, или С.П.Ф. —	Сборник постановлений Великого княжества Финляндского
ст. —	статья
т. —	том
тыс. —	тысяча
Улож. наказ. —	Уложение о наказаниях уголовных и исправительных
Уст. врач. —	Устав врачебный
Уст. гражд. судопр. —	Устав гражданского судопроизводства
Уст. горн. —	Устав горный
Уст. зем. пов. —	Устав о земских повинностях
Уст. лесн. —	Устав лесной
Уст. пасп. —	Устав о паспортах
Уст. пред. прест. —	Устав о предупреждении и пресечении преступлений
Уст. пром. —	Устав о промышленности
Уст. прям. налог. —	Устав о прямых налогах
Уст. служ. прав. —	Устав служебных прав

Уст. угол. суд. —	Устав уголовного судопроизводства
учр. —	учреждение
учр. Гос. Думы —	Учреждение Государственной Думы
учр. мин. —	Учреждение министерств
учр. Сов. Мин. —	Учреждение Совета Министров
ч. —	часть
чел. —	человек

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

№ 1. 3.I.1913 г. Об установлении перевода вкладов между государственными сберегательными кассами Империи и почтовою сберегательною кассою Великого Княжества Финляндского 9

№ 2. 3.I.1913 г. Об учреждении должности Усинского пограничного комиссара 13

№ 3. 3.I.1913 г. По представлению Морского Министра от 22 Декабря 1912 года, за № 4321/785 (по Морск[ому] Ген[еральному] шт[абу]), по вопросу о порядке проведения закона об Императорском Российском флоте 17

№ 4. 3.I.1913 г. По представлению Министерства Путей Сообщения от 20 Декабря 1912 года, за № 209/92 (по Ком[итету] по распр[еделению] зак[азов]), по вопросу о заказе правлением Общества Западно-Уральской железной дороги 41 паровоза Камско-Воткинскому заводу 19

№ 5. 3.I.1913 г. По представлению Военного Министра от 24 Ноября 1912 года, за № 607 (по Главн[ому] Шт[абу]), о возврате Забайкальскому казачьему войску сумм, уплаченных казаками сего войска в подушную подать 22

№ 6. 22.XI.1912 и 10.I.1913 гг. По проекту положения о подготовительном к войне периоде 24

№ 7. 10.I.1913 г. О временном воспрещении вывоза лошадей из России 28

№ 8. 11.I.1913 г. О выдаче Монгольскому Правительству ссуды 30

№ 9. 11.I.1913 г. По вопросу о мерах на случай произнесения Тальманом, при открытии очередного Сейма 1913 года, политической речи 32

№ 10. 17.I.1913 г. О расчете казны с акционерами Общества Варшавско-Венской железной дороги 37

№ 11. 24.I.1913 г. Об открытии в Монголии русского кредитного учреждения 41

№ 12. 24.I.1913 г. О прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам и о поземельном устройстве населения, водворенного на казенных землях Кавказского края 43

№ 13. 17, 24 и 31.I.1913 г. По всеподданнейшему отчету Члена Государственного Совета, Сенатора Манухина о забастовке весною 1912 года на приисках Ленского золотопромышленного товарищества 50

№ 14. 31.I.1913 г. О дополнении временных расходных расписаний на Январь 1913 года 70

№ 15. 31.I.1913 г. Об усилении полиции в районе Витимского и Олекминского горных округов 71

№ 16. 31.I.1913 г. О некотором от Монарших щедрот воспособлении рабочим Ленского золотопромышленного товарищества, пострадавшим 4 Апреля 1912 года 73

№ 17. 31.I.1913 г. По письму Военного Министра от 25 Января 1913 года, за № 206 (по Канц[елярии] Военн[ого] Мин[истерства]), об отпуске сверхсметного кредита на усиление конского состава в некоторых воинских частях Варшавского и Киевского военных округов 75

№ 18. 31.I.1913 г. По представлению Министра Торговли и Промышленности от 31 Декабря 1912 года, за № 510 (по Отд[елу] Торг[овли]), об отсрочке введения в действие отдела II закона 16 Января 1909 года по границе Туркестанского и Степного генерал-губернаторств и Томской и Енисейской губерний 77

№ 19. 18.XI.1912 и 7.II.1913 гг. Об обмене Свято-Покровскою церковью сел. Шайно, Ковельского уезда, Волынской губернии, земли 79

№ 20. 20.XII.1912 и 10, 11 и 17.I.1913 и 7.II.1913 гг. По предположениям о МОНАРШИХ милостях населению по случаю трехсотлетия Царствования Дома Романовых и о способах ознаменования сей достопамятной годовщины 82

№ 21. 7.II.1913 г. О распространении действия статьи 72 Положения об управлении крепостями (Свод Воен[ных] Пост[ановлений] 1869 г., кн. III, изд. 1912 г., ст. 302) на крепости, расположенные в пределах Финляндии 109

№ 22. 7.II.1913 г. О сооружении грунтовых дорог от селений Софийска и Мариинско-Успенского к заливу Де-Кастри 112

№ 23. 7.II.1913 г. По представлению Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием от 23 Января 1913 года, за № 562 (по Лесн[ому] Деп[артаменту]), об образовании в одном из казенных лесничеств Сибири лесной команды из обязанных рабочих-менонитов 116

№ 24. 7.II.1913 г. Об ограничении китайской торговли в Приамурском крае (письмо Приамурского Генерал-Губернатора к Председателю Совета Министров от 2 Ноября 1912 года, за № 224) 118

№ 25. 14.II.1913 г. По представлению Министра Торговли и Промышленности от 30 Января 1913 года, за № 202 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), о беспошлинном ввозе из-за границы машин для надобностей Березовского золотопромышленного товарищества 122

№ 26. 14.II.1913 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 1 Февраля 1913 года, за № 2061 (по Отд[елу] Торг[овли]), по вопросу о беспошлинном пропуске в пределы пограничной пятидесятиверстной полосы леса из Китая и Монголии 123

№ 27. 28.II.1913 г. О финансовых условиях сооружения железнодорожных линий «Казань—Екатеринбург» и «Нижний Новгород—Котельнич» и о выборе предпринимателей для сооружения этих линий 125

№ 28. 28.II.1913 г. Об установлении таможенной пошлины на ввозимое в Приамурский край и Забайкальскую область маньчжурское зерно 144

№ 29. 28.II.1913 г. О продлении срока действия: а) положения чрезвычайной охраны в Бакинском градоначальстве и б) особых полномочий, присвоенных Наместику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе по отношению к торговому флоту Каспийского моря 150

№ 30. 28.II.1913 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 15 Февраля 1913 года, за № 64 (по Отд[елу] Торг[овли]), по вопросу об основаниях дальнейшего, после 1 Января 1913 года, торгового соглашения между Россиею и Северо-Американскими Соединенными Штатами 151

№ 31. 28.II.1913 г. По ходатайству группы русских предпринимателей о признании угля, имеющего быть добытым на Шпицбергенских копях, углем русского происхождения, с освобождением его от уплаты пошлины при ввозе в Балтийские порты России 153

№ 32. 11.III.1913 г. Об отпуске средств на укрепление Ревель-Поркалаудского района 155

№ 33. 11.III.1913 г. По ходатайству Владивостокского биржевого комитета о принятии правительством мер к устранению угнетенного положения отечественных торговли и промышленности на Дальнем Востоке 158

№ 34. 11.III.1913 г. По проекту устава о службе на казенных железных дорогах 161

№ 35. 11.III.1913 г. По вопросу о плавании китайских судов по рекам Амурского бассейна 171

№ 36. 11.III.1913 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 20 Февраля 1913 года, за № 614 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), о дальнейшей постановке дела продажи воды минеральных источников района Кавказских вод 178

№ 37. 21.III.1913 г. По проекту обязательного постановления о санитарных требованиях, коим должны отвечать сдаваемые в пределах Приамурского генерал-губернаторства в наем квартиры для рабочих (письма Приам[урского] Ген[ерал]-Губ[ернатора] к Председ[ателю] Сов[ета] Мин[истров] от 14 Окт[ября] 1912 г., за № 14762, и Упр[авления] Мин[истерства] Внутр[енних] Дел к Упр[авляющему] дел[ами] Сов[ета] Мин[истров] от 12 Февр[аля] 1913 г., за № 165) 181

№ 38. 21.III.1913 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 13 Марта 1913 года, за № 772 (по Горн[оному] Деп[артаменту]), по поводу издания инструкции в разъяснение ВЫСОЧАЙШЕ утвержденных, 15 Мая 1901 года, временных правил о пенсиях рабочим казенных горных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских или рудничных работах (уст. горн., по прод. 1906 г., ст. 821^{2}, прил.) 184

№ 39. 21.III.1913 г. По прошению потомственного дворянина Владимира Языкова о разрешении ему производства в принадлежащих государству водных бассейнах изысканий и работ по извлечению из водных глубин предметов древности и ценных вещей 186

№ 40. 28.III.1913 г. По вопросу о постройке железнодорожной ветви от магистрали «С.-Петербург–Выборг» до местечка Койвисто, на берегу пролива Биорке 188

№ 41. 3.IV.1913 г. По вопросу о постройке второго пути от станции Карымская до города Харбина 190

№ 42. 3.IV.1913 г. О предоставлении особого полномочия Финляндскому Генерал-Губернатору на случай нарушения тальманом порядка при закрытии текущего очередного Сейма 192

№ 43. 3.IV.1913 г. По ходатайству чинов администрации и надзора Тобольской каторжной № 1 тюрьмы о возбуждении уголовного преследования за клевету против Члена Государственной Думы Манькова 194

№ 44. 3.IV.1913 г. О некоторых мероприятиях, касающихся переселенческого и лесного дела на Дальнем Востоке, а также упорядочения местной рыбопромышленности 196

№ 45. 8.IV.1913 г. Об утверждении строительной стоимости работ и поставок по усилению головных пассажирских станций Северо-Западных железных дорог в С.-Петербурге 208

№ 46. 8.IV.1913 г. Об увеличении содержания непременным членам Губернских и Губернских по крестьянским делам Присутствий и земским начальникам 211

№ 47. 7.II.1913 и 8 и 25.IV.1913 гг. По проекту устава ревизии 215

№ 48. 25.IV.1913 г. О всеподданнейшем адресе очередного финляндского Сейма 1913 года по поводу политического положения в крае 222

№ 49. 25.IV.1913 г. О мерах к развитию путей сообщения на Дальнем Востоке, к обеспечению надлежащего состава команд на судах речного флота Амурского бассейна и к вооружению сего состава, а также к улучшению условий и облегчению способов содержания войск в Приамурском военном округе 224

№ 50. 2.V.1913 г. Об усилении средств, отпускаемых на содержание Управления сельской продовольственной части, а равно на вознаграждение Заведывающего продовольственным делом в Империи и его заместителя 228

№ 51. 2.V.1913 г. О мерах к удовлетворению потребности в специалистах по некоторым отраслям знания на Дальнем Востоке, к улучшению железнодорожных перевозок рабочих, к облегчению и упорядочению местного судоходства, к ограничению наплыва в край иностранцев, к усовершенствованию управления Приамурского генерал-губернаторства, к благоустройству в санитарном отношении Амурского водного бассейна и к обеспечению снабжения водою гор. Владивостока 231

№ 52. 2.V.1913 г. По докладной записке исправляющего должность С.-Петербургского городского головы об изменении пункта «В» условий ВЫСОЧАЙШЕ разрешенного, 25 Февраля 1913 года, гор. С.-Петербургу облигационного займа в 66.500.000 руб. нарицательных 239

№ 53. 9.V.1913 г. Об изменении действующих постановлений относительно таможенных льгот по морскому ведомству 241

№ 54. 9.V.1913 г. О предоставлении некоторым категориям лиц права ношения ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной, 21 Февраля 1913 года, нагрудной медали в память трехсотлетия Царствования Дома Романовых 243

№ 55. 8.IV.1913 и 13.V.1913 гг. По вопросу об устройстве частного артиллерийского завода и об условиях предоставления ему казенных заказов 246

№ 56. 13.V.1913 г. По представлению Министерства Иностранных Дел от 10 Мая 1913 года, за № 6022 (по Деп[артаменту] личн[ых] сост[ояний] и хоз[яйственных] дел), о дополнительном отпуске 50.000 австрийских крон на продовольственную помощь населению Черногории 258

№ 57. 30.V.1913 г. О дополнении временных расходных расписаний на Май 1913 года 259

№ 58. 30.V.1913 г. По пересмотру законопроекта о преобразовании полиции в Империи 261

№ 59. 30.V.1913 г. О дорожном строительстве в Приамурском крае, об обращении в города некоторых населенных мест названного края, о разрешении земельных споров гор. Владивостока с казною и об учреждении некоторых должностей в Амурской и Приморской областях 267

№ 60. 30.V.1913 г. По представлению Министерства Внутренних Дел от 3 Мая 1913 года, за № 4473 (по Упр[авлению] сел[ьской] прод[овольственной] части), о порядке оказания продовольственной помощи проживающим на казачьих землях разночинцам 272

№ 61. 30.V.1913 г. По представлению Военного Министра от 2 Мая 1913 года, за № 5826 (по Канц[елярии] Воен[ного] Мин[истерства]), по вопросу о способе предъявления объяснений по принятым Государственною Думою запросам 274

№ 62. 6.VI.1913 г. По ходатайству дворянина Иванова о возбуждении уголовного преследования за клевету против Члена Государственной Думы Новосильцева 277

№ 63. 6.VI.1913 г. По предположениям междуведомственного, под председательством Шталмейстера Гондатти, Совещания по делам Дальнего Востока, по заседанию 1 Мая 1913 года 279

№ 64. 6.VI.1913 г. По представлению Министерства Путей Сообщения от 31 Мая 1913 года, за № 10190 (по Упр[авлению] вн[утренних] вод[ных] пут[ей] и шос[сейных] дор[ог]), о шлюзовании порожистой части реки Днепра между городами Екатеринославом и Александровском 283

№ 65. 28.II.1913, 30.V.1913 и 12.VI.1913 гг. О порядке направления законодательных дел по Отдельному Корпусу Жандармов 286

№ 66. 28.VI.1913 г. О беспошлинном пропуске в Персию оружия и военных припасов 293

№ 67. 28.VI.1913 г. По вопросу о применении русского языка в делопроизводстве и сношениях финляндских правительственных учреждений и должностных лиц 295

№ 68. 28.VI.1913 г. По представлению Министра Финансов от 8 Апреля 1913 года, за № 2885 (по Общ[ей] Канц[елярии] Мин[истерства] Фин[ансов]), о преобразовании прокуратории Царства Польского 296

№ 69. 28.VI.1913 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 31 Мая (4 Июня) 1913 года, за № 1745 (по Горн[ому] Деп[артаменту]), об ограничении найма рабочих-иностранцев на горные промыслы 300

№ 70. 30.V.1913 и 12.VII.1913 г. Об отпуске средств на содержание в 1913 году противочумных кордонов и врачебно-наблюдательного пункта в Персии 302

№ 71. 12.VII.1913 г. О продлении действия положения об усиленной охране в некоторых местностях Кавказского края 304

№ 72. 12.VII.1913 г. О продлении действия предоставленных Наместнику ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказе особых полномочий в отношении торгового флота Каспийского моря 305

№ 73. 12.VII.1913 г. О продлении срока действия положения чрезвычайной охраны в районе Бакинского градоначальства 306

№ 74. 12.VII.1913 г. По представлению Министерства Внутренних Дел от 7 Июня 1913 года, за № 15527 (по Земск[ому] отд[елу]), о замене сервитутов в Привислинском крае и в Холмской губернии 307

№ 75. 12.VII.1913 г. По представлению Министра Торговли и Промышленности от 29 Мая 1913 года, за № 8161 (по Отд[елу] Торг[овли]), о закрытии некоторых пограничных с Персиею пунктов для транзита в эту страну иностранных маловесных посылок (colis postaux), а равно о заключении с Персидским Правительством особого соглашения об обмене обыкновенных почтовых посылок (colis de messagerie) 310

№ 76. 25.V.1913 и 25.VII.1913 гг. Об открытии в Сибири первого высшего сельскохозяйственного учебного заведения 313

№ 77. 28.VI.1913 и 25.VII.1913 гг. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 7 Июня 1913 года, за № 8558 (по Отд[елу] Торг[овли]), об учреждении «Акционерного общества Николаевских заводов и верфей» 317

№ 78. 25.VII.1913 г. О возведении опорного пункта Гродно в крепость 320

№ 79. 8.VIII.1913 г. О разрешении беспошлинного привоза в Империю нефти из-за границы ..321

№ 80. 8.VIII.1913 г. О мерах борьбы с рабочими забастовками (письмо Мин[истра] Торг[овли] и Пром[ышленности] к Предс[едателю] Сов[ета] Мин[истров] от 26 Июля 1913 г., за № 65/4328) 323

№ 81. 8.VIII.1913 г. По представлению Министерства Внутренних Дел от 10 Июня 1913 года, за № 16522 (по Деп[артаменту] Пол[иции]), об исключении дня первого мая из числа нерабочих дней в промышленных заведениях 326

№ 82. 22.VIII.1913 г. По проекту правил о призыве войск для содействия гражданским властям 328

№ 83. 22.VIII.1913 г. О дальнейшем оставлении некоторых местностей Туркестанского края на положении усиленной охраны 329

№ 84. 22.VIII.1913 г. По представлению Временно-Управляющего Министерством Народного Просвещения от 20 Июля 1913 года, за № 31038, об оставлении открытой в Эстляндской губернии учительской семинарии в городе Везенберге и русской учительской семинарии в Финляндии — в городе Выборге 330

№ 85. 12.VI.1913, 1.VII.1913 и 28.VIII.1913 гг. По проекту устава о печати 332

№ 86. 28.VIII.1913 г. По проекту правил о порядке производства, поверки и обжалования выборов членов Совета по делам страхования рабочих от участников больничных касс 348

№ 87. 4.IX.1913 г. По вопросу о направлении законопроектов по Ведомству Православного Исповедания 350

№ 88. 4.IX.1913 г. Об учреждении Монгольского Национального банка 356

№ 89. 4.IX.1913 г. Об отмене таможенного обложения поступающих в наши пределы произведений почвы и промышленности Монголии 358

№ 90. 12.VII.1913, 12.IX.1913 гг. Об орошении за счет частных средств центральной части Голодной степи, Ходжентского уезда, Самаркандской области 361

№ 91. 12.IX.1913 г. Об учреждении генерального консульства в Албании 364

№ 92. 12.IX.1913 г. По представлению Министра Финансов от 6 Июня 1913 года, за № 6182 (по Деп[артаменту] Гос[ударственного] Каз[ачейства]), об изменении общего Устава о Пенсиях и Единовременных Пособиях 366

№ 93. 12.IX.1913 г. По представлению Военного Министра от 26 Августа 1913 года, за № 39157 (по Главн[ому] Арт[иллерийскому] Упр[авлению]), о мероприятиях, необходимых в целях прекращения попадания в частные руки оружия казенных образцов и огнестрельных припасов 374

№ 94. 19.IX.1913 г. Об ознаменовании предстоящего пятидесятилетнего юбилея земских учреждений 376

№ 95. 19.IX.1913 г. Об отпуске средств на подготовительные работы по второй народной переписи 378

№ 96. 19.IX.1913 г. По представлению Главного Управления Землеустройства и Земледелия от 6 Сентября 1913 года, за № 14450 (по Отд[елу] Зем[ельных] Улучш[ений]), об отпуске средств из казны на производство гидротехнических изысканий в юго-восточном районе Европейской России 379

№ 97. 26.IX.1913 г. По представлению Министерства Внутренних Дел от 17 Сентября 1913 года, за № 7941 (по Управл[ению] сельск[ой] прод[овольсноой] части), об оказании продовольственной помощи пострадавшему от градобитий населению Акмолинской области 383

№ 98. 3.X.1913 г. По вопросу о дальнейшем направлении заключений бывшего под председательством Иркутского Генерал-Губернатора междуведомственного совещания по русско-монгольским делам (письма Егермейстера Князева от 25 Июня и 28 Июня (27 Июля) 1913 г., за № 301 и 302) 385

№ 99. 28.VI.1913 и 10.X.1913 гг. По вопросу об обязанности иностранных судов пользоваться в Финляндских фарватерах услугами казенных лоцманов 389

№ 100. 25.VII.1913 и 10.X.1913 г. По проекту ВЫСОЧАЙШЕГО Постановления об отмене штата Главного Военного суда в Финляндии и об упразднении значащихся в сем штате должностей 395

№ 101. 10.X.1913 г. По вопросу о привлечении финляндских казенных судов, в случае объявления мобилизации, для нужд военного флота 398

№ 102. 10.X.1913 г. По вопросу о порядке и условиях открытия в Финляндии отделений частных банков, учрежденных в других, кроме названного края, местностях Империи 400

№ 103. 10.X.1913 г. По законопроекту Министерства Внутренних Дел о санитарной охране воздуха, воды и почвы 403

№ 104. 10.X.1913 г. По законопроекту о распространении на Финляндию военно-конской и военно-повозочной повинностей 408

№ 105. 17.X.1913 г. О некоторых мерах на случай нарушения правильного хода государственной и общественной жизни 411

№ 106. 17.X.1913 г. По представлению Военного Министра от 26 Сентября 1913 года, за № 539 (по Гл[авному] Шт[абу]), об изменении правил о призрении казачьих семейств при мобилизации 413

№ 107. 17.X.1913 г. По препровожденному при письме от 8 Октября 1913 года, за № 12390 (по Деп[артаменту] Окл[адных] Сб[оров]), представлению Министерства Финансов о мерах к скорейшему завершению оценочных работ в земских губерниях 415

№ 108. 24.X.1913 г. Об условиях вывоза сахара в Финляндию с 19 Августа (1 Сентября) текущего года по 18 (31) Августа 1918 года 417

№ 109. 24.X.1913 г. Об образовании междуведомственного совещания по вопросу о забастовках рабочих 419

№ 110. 19.IX.1913 и 31.X.1913 гг. О преобразовании статистической части Министерства Внутренних Дел 425

№ 111. 31.X.1913 г. По представлению Министерства Финансов от 25 Октября 1913 года, за № 11844 (по Деп[артаменту] Госуд[арственного] Казн[ачейства]), о составлении временных расходных расписаний на Январь—Апрель 1914 года 431

№ 112. 31.X.1913 г. О предоставлении Русскому обществу артиллерийских заводов права приобретения за границею орудий 433

№ 113. 31.X.1913 г. О некоторых мероприятиях по взысканию продовольственных долгов с населения Тобольской и Томской губерний и Акмолинской и Тургайской областей 434

№ 114. 31.X.1913 г. О предоставлении Главному Артиллерийскому Управлению права приобретения за границею станков и механизмов 437

№ 115. 7.XI.1913 г. О распространении действий Крестьянского Поземельного Банка на казачье население Терского, Астраханского, Оренбургского и Сибирского казачьих войск 440

№ 116. 7.XI.1913 г. По проекту устава земских гужевых дорог 442

№ 117. 7.XI.1913 г. По вопросу о введении военного положения в прибрежном водном районе Финляндии 447

№ 118. 7.XI.1913 г. По представлению Министра Путей Сообщения от 24 Октября 1913 года, за № 343/79 (но Ком[иссии] по распр[еделению] зак[азов]), по вопросу о включении завода «Артур Коппель» в число поставщиков казны по товарным вагонам и платформам 453

№ 119. 14.XI.1913 г. О допущении, в виде изъятия, иностранных подданных к работам по оборудованию расположенных в гор. Ревеле судостроительных заводов и по некоторым казенным сооружениям в морской крепости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКОГО 455

№ 120. 14.XI.1913 г. По вопросу о дополнении законопроекта Министерства Юстиции о некоторых изменениях в порядке производства и решения дел в Департаментах Правительствующего Сената прежнего устройства 457

№ 121. 14.XI.1913 г. Об учреждении при С.-Петербургском дворянском депутатском собрании должностей заведывающего счетною частью и двух его помощников 460

№ 122. 14.XI.1913 г. Об изменении порядка производства расчетов между правительственными учреждениями и железными дорогами за исполняемые последними для казенных надобностей перевозки 462

№ 123. 27.XI.1913 г. По делу о замещении должности Московского Городского Головы 465

№ 124. 28.XI.1913 г. По вопросу о выдаче служащим по временной эксплоатации Головного участка Амурской железной дороги заштатных пособий 468

№ 125. 28.XI.1913 г. По законопроекту об обеспечении доброкачественности пищевых и вкусовых продуктов и напитков 470

№ 126. 28.XI.1913 г. О разрешении беспошлинного привоза в Империю нефтяного топлива из-за границы 476

№ 127. 28.VIII.1913 и 12.XII.1913 гг. Об обложении таможенною пошлиною хлебных продуктов, привозимых из-за границы: 1) в Империю, за исключением Финляндии, и 2) в Финляндию 478

№ 128. 10.X.1913, 14.XI.1913 и 12.XII.1913 гг. По представлениям Министерства Внутренних Дел от 23 Сентября и 4 Ноября 1913 года, за № 210 и 254 (по Гл[авному] Упр[авлению] по дел[ам] местн[ого] хоз[яйства]), о разрешении С.-Петербургскому и Самарскому городским общественным управлениям произвести за границею заказ трамвайных вагонов 483

№ 129. 12.XII.1913 г. О возмещении жене Капитана Бережного убытков, понесенных ею от уничтожения, во время осады Порт-Артура, принадлежавшего ей завода искусственных минеральных вод 486

№ 130. 12.XII.1913 г. О наследовании в землях мелкого владения 488

№ 131. 12.XII.1913 г. Об учреждении нагрудного юбилейного знака в память пятидесятилетия со дня ВЫСОЧАЙШЕГО утверждения, 1 Января 1864 года, Положения о губернских и уездных земских учреждениях 491

№ 132. 12.XII.1913 г. По законопроекту об обеспечении на случай болезни рабочих и вольнонаемных служащих в заводских и технических предприятиях Министерства Финансов 493

№ 133. 28.XI.1913 и 19.XII.1913 гг. По вопросу о воспрещении, на основании закона 5 Июля 1912 года, оглашения в печати секретных сведений по военной и военно-морской частям 497

№ 134. 19.XII.1913 г. Об утверждении временных расходных расписаний на Январь–Апрель 1914 года 499

№ 135. 19.XII.1913 г. По всеподданнейшей петиции Сейма по поводу отказа Председателя Императорского Финляндского Сената в сообщении сеймовым комиссиям некоторых запрошенных ими документов 501

№ 136. 19.XII.1913 г. По проекту соглашения о перевозке грузов в прямом финляндском сухопутном товарном сообщении 504

№ 137. 19.XII.1913 г. По представлению Военного Министра от 9 Декабря 1913 года, за № 17834 (по Главн[ому] Упр[авлению] Ген[ерального] Шт[аба]), о продлении до 1 Июля 1914 года установленного сроком по 1 Января того же года воспрещения иностранным воздухоплавателям перелета нашей западной границы 509

№ 138. 19.XII.1913 г. По совместному представлению Министров Финансов и Путей Сообщения, от 5 Декабря 1913 года, за № 17338 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] дел), о сооружении Южно-Сибирской железной дороги от гор. Орска до гор. Семипалатинска и линии «Петропавловск–Кокчетав» 510

№ 139. 19.XII.1913 г. По представлению Министерства Торговли и Промышленности от 16 Ноября 1913 года, за № 16297 (по Отд[елу] Торг[овли]), по вопросу о праве производства торговли евреями аптекарскими помощниками, дантистами, фельдшерами и повивальными бабками, а равно изучающими фармацию, фельдшерское и повивальное искусства 514

№ 140. 27.XII.1913 г. По совместному представлению Министров Финансов и Путей Сообщения, от 22 Декабря 1913 года, за № 18230 (по Деп[артаменту] Жел[езнодорожных] дел), по вопросу о расширении предприятия Общества Московско-Киево-Воронежской железной дороги 516

Примечания 521

Перечень особых журналов Совета министров Российской Империи, не вошедших в публикацию 528

Список сокращений 542

ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ
Совета министров Российской империи
1913 год

Редактор *Л. Макарова*
Художественное оформление *А. Сорокин*
Компьютерная верстка *В. Верхозин*

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 16.08.2005
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 64,2. Тираж 800 экз. Заказ № 5151

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
117393, Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.
Тел. 334-81-87 (дирекция);
Тел./Факс 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14